ВСЕ ВОЙНЫ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

ВСЕ ВОЙНЫ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

по
Харперской энциклопедии военной истории
Р. Э. Дюпюи и Т. Н. Дюпюи

с комментариями
Н. Л. Волковского и Д. Н. Волковского

КНИГА ВТОРАЯ

1000—1500 г.

ПОЛИГОН
Санкт-Петербург
2004

ББК 63.3(0)
В84

Идея *Д. Н. Волковского*

Редакционная коллегия:
А. Д. Балабуха, Н. Л. Волковский,
Д. Н. Волковский, Н. Л. Сухачев

Подбор иллюстраций — *Д. П. Алексинский*

В84 **Все** войны мировой истории по Харперской энциклопедии военной истории Р. Э. Дюпюи и Т. Н. Дюпюи. Кн. 2. — СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2004. — 520 с., ил.

ISBN 5-89173-259-9 (Кн. 2)

ISBN 5-89173-218-1 (общий)

Впервые в России выходит издание, в котором дана целостная картина мировой истории войн, развития вооруженных сил и военного дела с середины четвертого тысячелетия до Р. Х. до начала XXI века.

Читатель найдет в российском дополненном издании «Харперской энциклопедии военной истории» Р. Э. и Т. Н. Дюпюи описание сражений мировой истории, анализ военных систем с древнейших времен до наших дней, статьи о выдающихся полководцах.

В издании показаны эволюция способов ведения боевых действий, появление различных родов войск и их влияние на стратегию и тактику. Значительное внимание уделяется роли техники и вооружения в военной истории человечества.

Энциклопедия содержит огромное количество различных фактов, дат, имен, более четырех тысяч иллюстраций. Она поможет читателю рассмотреть прошлое через призму войн, которые на протяжении всего существования человечества определяли образ жизни и направление мысли всех цивилизаций.

Вторая книга охватывает историю войн с X в. по XV в.

Издательство будет благодарно читателям за возможные конкретные уточнения, дополнения и пожелания.

Издание предназначено как для профессиональных историков, так и для всех, кто стремится понять мир, в котором живет.

ББК 63.3(0)

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN 5-89173-259-9 (Кн. 2)
ISBN 5-89173-218-1 (общий)

© ООО «Издательство «Полигон», 1997
© ООО «Издательство «Полигон», с изменениями, 2004
© Волковский Н. Л., Волковский Д. Н., комментарии, 2003
© Фомченко С. И., Гузман А. Б., переводы, 1997

X

ВОЙНА ОПЯТЬ СТАНОВИТСЯ ИСКУССТВОМ

1000—1200 гг.

ВОЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Весь цивилизованный мир, до самых его дальних окраин, продолжала сотрясать жестокая междоусобица; но стали вычленяться и политические цели — одни смутно, другие определенней. Одновременно наметился явный подъем уровня военного искусства, особенно в Западной Европе и у тюрков-мусульман.

Хотя ни одного военного гения в этот период не появилось, несколько выдающихся военачальников известны: эмир Махмуд Газневи, английский король Ричард Львиное Сердце, византийский император Алексей Комнин, турок-сельджук Алп-Арслан, египетский султан Салах-ад-Дин и сицилийский норманн Роберт Гвискар. Все шестеро проявили военно-организаторские таланты, доселе невиданные, кроме как в Византийской империи, и каждый из шестерых сыграл немаловажную роль хотя бы в одном из четырех основополагающих для описываемого периода исторических процессов.

Западноевропейские арбалетчики

Первый из этих процессов являл собой дальнейшее развитие прежней тенденции — движение на запад тюркских народов, обитавших севернее и южнее Черного и Каспийского морей. Печенеги и половцы (кипчаки) — северный поток — будут после ожесточенной борьбы остановлены Византийской империей и ее славянскими соседями. Но южная ветвь, вероятно, из-за сочетания тюркской воинственности с мусульманским фанатизмом, сыграет куда более значительную роль: будут захвачены почти все азиатские владения Византии, тюрки рассеются по всему Ближнему Востоку, и хотя продвижение их окажется приостановлено Крестовыми походами, к концу периода оно продолжится вновь.

Второй процесс отчасти способствовал первому, одновременно, до некоторой степени, являясь его следствием. Речь идет об упадке Византийской империи. Несмотря на слабость как общую, так и в отношении военной стратегии и тактики, Константинополь непревзойденно владел теорией военного искусства, и это, в сочетании с поразительной способностью быстро восстанавливать силы после самых тяжелых поражений, оказалось способным продлить существование империи еще на несколько веков. Но как

Конный арбалетчик. Фрагмент миниатюры XII в.

разгром под Адрианополем предвещал падение Рима, так и поражение при Манцикерте возвестило конец Византии.

Третьим процессом был рост централизации власти в европейских королевствах. Несмотря на тормозящее влияние по-прежнему процветавшей системы феодальных отношений, происходило своего рода объединение по национальному признаку. Особенно это относилось к Англии и Франции, в меньшей степени — к Германии, Испании и Польше.

Четвертым же, и самым главным с военно-, религиозно- и культурно-исторической точек зрения, процессом явились Крестовые походы.

ОРУЖИЕ И ДОСПЕХИ

Появился новый вид оружия — арбалет. Это была в полном смысле слова ручная баллиста — оружие, по сравнению с традиционным луком, неуклюжее и гораздо менее скорострельное. Однако пущенные из арбалета стрелы, обычной конструкции или железные (так называемые арбалетные болты), летели дальше, быстрее и, как правило, точнее, чем более легкие, пущенные из лука. И, что

Стреляющий арбалетчик

Арбалетчик натягивает лук арбалета

Западноевропейские лучник и арбалетчик

важнее всего, они были способны пробивать доспехи, неуязвимые для любого другого метательного оружия. Насколько известно, с ручными баллистами экспериментировали еще китайцы и римляне, но после падения Рима мысль об их совершенствовании была на Западе прочно позабыта. Тем не менее в XI веке она возродилась; впервые на европейском театре военных действий арбалеты были применены нормандской армией в битве при Гастингсе. А вот в Китае все это время арбалетами пользовались — и весьма активно.

Арбалет явился ответом Западной Европы тюркским конным лучникам. Как правило, европейские арбалетчики были пешими. В Крестовых походах экспериментировали с конными арбалетчиками, но вскоре выяснилось, что выигрыш в мобильности достигается ценой проигрыша (и порой даже более значительного) в меткости и темпе стрельбы. Интересно, что в это же время в Юго-Восточной Азии чамы, судя по всему, вооружали арбалетами именно кавалерию.

Другим новым оружием, распространившимся в описываемый период в Западной Европе, явилась пехотная алебарда — копье, возле наконечника которого крепилось лезвие топора, предоставлявшее возможность не только колоть, но и рубить. Еще примечательнее самого этого оружия является тот факт, что западноевропейцы начали больше внимания уделять развитию пехоты, со-

вершенствовать ее боевые качества.

Другой пример совершенствования оружия — ятаган. Эта кривая турецкая сабля отличалась скорее качеством металлургии, нежели какими-то радикальными конструктивными новшествами. Особенно славились оружейники Дамаска и Толедо: их стальные клинки, удивительно гибкие и в то же время прочные, затачивались до бритвенной остроты.

Доспехи в Европе продолжали совершенствоваться. А также тяжелеть, и чем дальше, тем больше. Кольчуга укоротилась; кольчужный подол заменили кольчужные штаны. Рукава удлинились до запястий, и часто прибавлялся капюшон, вместо шлема. Такой полный кольчужный комплект весил от 13 до 23 кг. Для вящей надежности, а также, чтобы удары оставляли меньше синяков, кольчугу натягивали поверх кожаных или войлочных одежд. Пехотинцы же, как правило, лишь эти толстые кожаные или войлочные куртки и носили, однако даже их оказывалось достаточно для эффективной защиты от стрел: в турецких хрониках Крестовых походов часто описывается невредимый солдат христианской армии, весь утыканный стрелами и напоминающий подушечку для булавок.

Шлемы начали лучше подгонять по размеру. Наносник удлинился и стал прочнее. Многие оружейники начали изготавливать плосковерхие шлемы, полностью закрывавшие голову и шею — с прорезями для обзора и для дыхания. Правда, шлемы эти оказывались настолько тяжелыми и удушливыми, что обычно их приторачивали к луке седла и надевали непосредственно перед боем. Наиболее распространенные закрытые шлемы весили в описываемый период от семи до девяти килограммов. К концу периода оружейники уже экспериментировали с выступающим, сходящимся на конус забралом, что отводило фронтальный удар и снижало вероятность малоприятной ситуации, когда шлем вминался владельцу в лицо.

Благодаря всем этим нововведениям потери на европейских театрах военных действий ощутимо снизились. Привели они и к ярко выраженной диспропорции в потерях между крестоносцами и мусульманами на Ближнем Востоке: если крестоносцы побеждали, потери их всегда были весьма незначительными, но если же они терпели поражение, под конец битвы потери становились чрезвычайно тяжелыми, поскольку европейцы оказывались не в состоянии спастись бегством от своих более подвижных противников.

У замковой стены

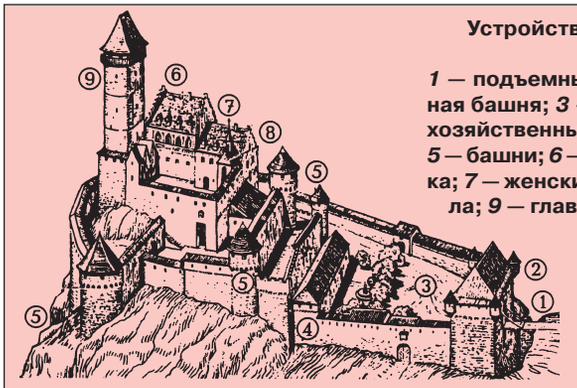
ОСАДНОЕ ИСКУССТВО И ФОРТИФИКАЦИЯ

Каких-либо радикальных новшеств в области создания оборонительных сооружений за описываемый период не отмечено.

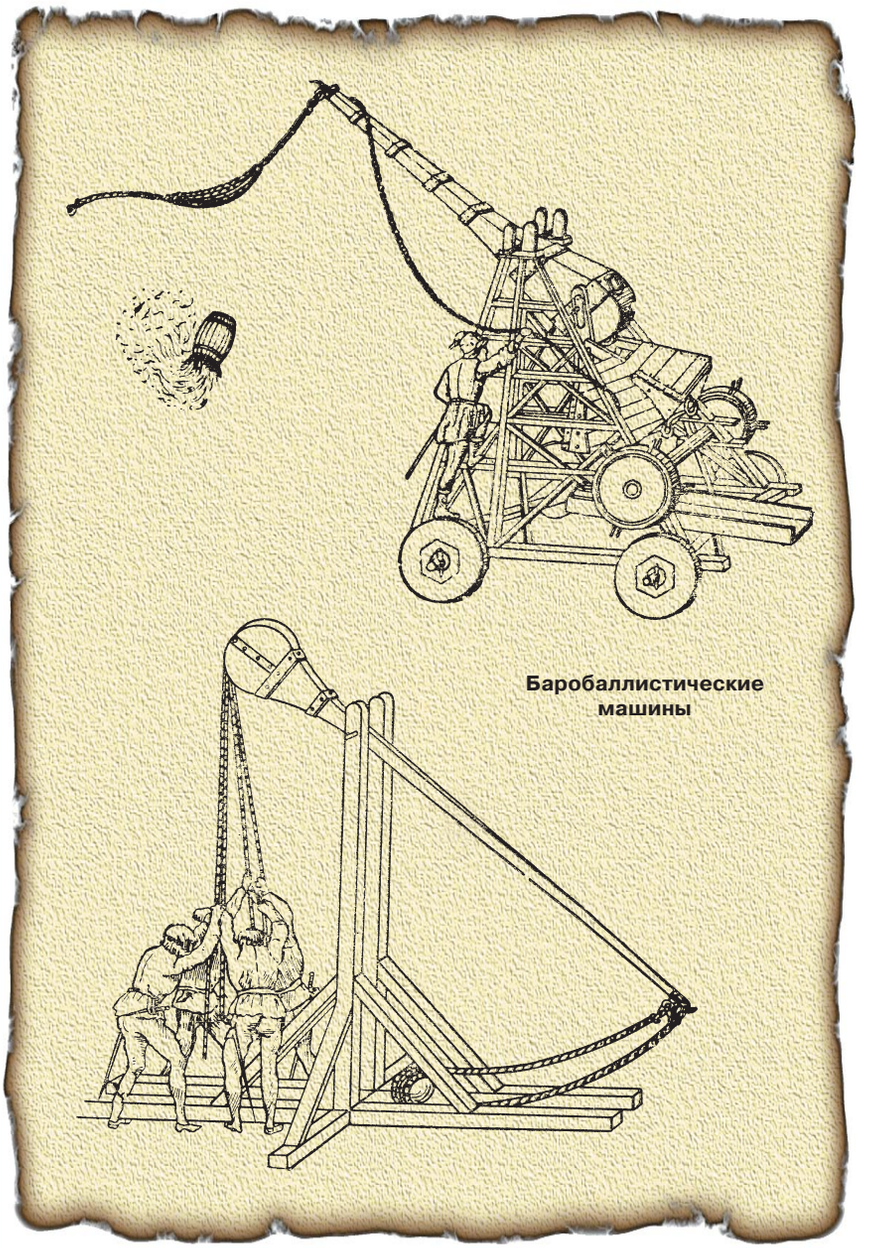
Правда, то, чему крестоносцы научились у византийцев, полностью изменило всю европейскую фортификационную концепцию. Но если говорить о практическом применении полученного урока, то в одном отношении европейцы от византийцев существенно отличались. У византийцев крепости, в первую очередь, являли собой опорные базы для оборонительно-наступательных полевых операций и, соответственно, располагались, как правило, на высотах, пусть и господствующих над местностью, но допускающих беспрепятственный подход. Европейцы же, в отношении фортификаций более, так сказать, оборонительно-ориентированные и по-прежнему ограниченные чисто феодальной концепцией недолгих боевых действий локального масштаба, воздвигали новые крепости или замки в местах максимально недоступных. Хотя штурм подобной твердыни являлся предприятием крайне сложным, однако и защитники не могли быстро контратаковать. Таким образом, им практически не предоставлялось возможности перехватить у осаждающих инициативу или прорвать блокаду.

Что касается ведения осады, то одно новое оружие все-таки появилось — требушет, или мангонель, метательный механизм для пробивания брешей в крепостных стенах, а также для перебрасывания через них камней или других метательных снарядов. В отличие от баллисты или катапульты, где использовалась сила натяжения или кручения, метательный импульс требушета обеспечивался противовесом.

Методы осады не изменились. Что касается крепостных стен, то все мыслимые способы проламывания в них брешей, карабканья наверх и рытья подкопов были изобретены давным-давно. Правда, в европейском средневековье при осадах практически не использовалась излюбленная техника македонян или римлян —



Устройство средневекового замка:
1 **— подъемный мост;** ***2*** **— надвратная башня;** ***3*** **— замковый двор;** ***4*** **— хозяйственные постройки и стойла;** ***5*** **— башни;** ***6*** **— жилище хозяина замка;** ***7*** **— женские горницы;** ***8*** **— капелла;** ***9*** **— главная замковая башня**



Баробаллистические машины

Воины XI в. Фрагмент ковра из Байё

создание аггера, или насыпного вала, позволяющего занять над осаждаемой твердыней господствующую высоту. Во-первых, это объяснялось нехваткой живой силы — европейские армии оставались сравнительно малочисленными, а для насыпки большого аггера требовались колоссальные трудовые ресурсы. Во-вторых, европейские крепости, как правило, располагались где-нибудь в горах, на недоступной высоте, так что ни о каком аггере и речи идти не могло. Таким образом, чаще всего осаждающие могли рассчитывать только на одно: уморить осажденных голодом; это и становилось на протяжении описываемого периода главным средством ведения осады, более универсальным, чем когда бы то ни было. Поскольку содержать армию в течение неопределенно долгого срока монархам и их вассалам было слишком сложно и дорого, обладавшая хорошими запасами провизии крепость имела все шансы выдержать осаду.

ТАКТИКА СУХОПУТНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Обзор

Главной ударной силой на протяжении описываемого периода оставалась кавалерия, однако возрастало и значение пехоты. Еще до Крестовых походов западноевропейцы уяснили, что, при прочих равных условиях, армия, включающая в свой состав надежное пехотное подразделение, имеет преимущество над войском чисто конным, поскольку пехота может обеспечить кавалерию необходимым пространством для маневра, а также захватить и удержать господствующие высоты или ключевые позиции. Поэтому многие европейские военачальники нередко вынуждены были приказывать части своих рыцарей или тяжелых конников спешиться, чтоб обеспечить пехотное войско, ненадежное, часто набранное по вассальной повинности из необученных, плохо вооруженных крестьян, крепким ударным ядром. Иногда все пехотное подразделение могло состоять из одних спешенных рыцарей, поскольку эти воины лучше вооруженные, в более надежных доспехах и придерживающиеся кодекса чести, а значит, как-то подчиняющиеся дисциплине, могли выстоять против кавалерийской атаки, когда обычная пехота давно обратилась бы в бегство. А так как использовать подобным образом кавалерию, снаряжение которой стоило немалых средств, явно значило выбрасывать деньги на ветер, средневековое интуитивное экономическое мышление привело к осознанию необходимости развивать профессиональную, хорошо снаряженную, дисциплинированную пехоту.

Дополнительный импульс придал этому процессу опыт Крестовых походов. Сражаясь с легкими подвижными частями мусульман, крестоносцы обнаружили, что залог успеха в координации действий пехоты и кавалерии. В самом скором времени это осознали и мусульмане, главной целью

которых в сражении стало отделить христианские кавалерийские части от пехотных, а потом разбить поодиночке. Придерживаясь именно этой тактики, Салах-ад-Дин (Саладин) наголову разбил войска крестоносцев в Хыттинском побоище. Крестоносцы, в свою очередь, мало-помалу учились налаживать взаимодействие конных и пеших частей; иногда это им даже удавалось, например, когда Ричард в пух и прах разгромил Саладина при Арсуфе.

Уже после первых стычек с турецкими конными лучниками крестоносцы осознали, что по огневой мощи могут противопоставить им лишь массированный арбалетный обстрел. С тех пор они при каждом удобном случае пускали тяжелую кавалерию в решающую атаку сразу вслед за арбалетным обстрелом, пока неприятель еще не пришел в себя и не перестроил рядов.

Турки, в свою очередь, также обнаружили, что для борьбы с крестоносцами необходимы координированные действия пеших и конных войск. Судя по всему, именно Салах-ад-Дин первым успешно соединил в одном войске фанатичную арабскую и египетскую пехоту с конными лучниками из мамелюков (рабов тюркского или кавказского происхождения). Но легче вооруженные мусульмане практически не имели шансов против европейцев, если последним удавалось наладить координацию действий пехоты и кавалерии.

Пехотная тактика

Даже к концу периода пехотинец все еще значительно отставал от кавалериста, равным образом с точек зрения престижности и бое-

Западноевропейское вооружение IX—XII вв.

вой эффективности. В сражении пехота практически не маневрировала. Задача ее заключалась в том, чтобы твердо удерживать позицию и обеспечивать кавалерию надежной базой для маневренной атаки, решающей исход битвы, а также (см. выше) в том, чтобы перед конной атакой массированно обстреливать противника из арбалетов, дабы повысить шансы кавалерии на успех.

Кавалерийская тактика

В этот период существовали три четко различающихся типа кавалерии. Во-первых, конные лучники византийской и турецкой армий; при этом византийские были существенно более дисциплинированы, лучше защищены и способны при необходимости действовать в качестве кавалерии второго типа — тяжелой ударной конницы. В рамках этого второго типа непревзойденной являлась западноевропейская кавалерия; ни одна армия в мире не могла выстоять против равного по численности франкского войска (франками византийцы и мусульмане называли всех западноевропейцев) — закованных в кольчугу рыцарей и тяжелых конников. В-третьих, это легкая кавалерия, как правило, в легких доспехах и вооруженная копьем и мечом. Применять легкую конницу в качестве ударной силы осмеливались только арабы, египтяне и североафриканцы; это объясняет, почему крестоносцы до появления на мировой арене Салах-ад-Дина столь успешно воевали против многократно превосходящих по численности египетских сил.

Впрочем, и крестоносцы, кое-что переняв у византийцев и мусульман, сами стали использовать легкую кавалерию для задач прикрытия и разведки, а также организовывать подразделения конных лучников. В легкую кавалерию принимались и наемники из мусульман; позже отряды легковооруженных конных лучников стали набирать из так называемых туркополов, как правило, европейцев второго поколения, родившихся уже в Сирии[1]. Испанские христиане также вводили в состав армии сходные легкие кавалерийские соединения; их конные копейщики, так называемые дженитуры, осуществляли разведку и прикрытие, а также участвовали в стычках с легкой кавалерией мавров.

Попытки ввести конных лучников в состав армий, действующих в Европе, к успеху не привели, хотя к услугам конных лучников из венгерских или турецких наемников иногда здесь все-таки прибегали.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Как мы уже видели, главной ударной силой в феодальной западноевропейской армии была тяжелая кавалерия. Поскольку оружие и доспехи стоили дорого, поначалу снаряжать себя могли только богатые аристократы. И первоначально древнеримский термин «miles» (воин) применялся лишь по отношению к ним; таким образом, элита тяжелой кавалерии одновременно принадлежала к средневековому рыцарству.

Изменения в сложившейся ситуации были порождены двумя факторами. Во-первых, знать и короли обнаружили, что для организации обороны или наступления необходимо войско более многочисленное, чем возможно набрать среди мелкопоместного дворянства, связанного с ними вассальной зависимостью. Более того, срок службы вассала в армии сюзерена для наступательных операций был четко оговорен и, как правило, недолог, что серьезно подрывало военные возможности многих феодальных властителей. Самоочевидное решение заключалось в том, чтобы обеспечить лошадьми и тяжелым вооружением наиболее способных к военной профессии простолюдинов, которые сражались бы бок о бок с рыцарями и могли быть призваны в любой момент, если сеньору по карману платить им и содержать их. Звались они тяжелыми всадниками, и постепенно термин «miles» начали применять не только к рыцарям, но и к ним. Чтобы содержать постоянную армию, король или феодальный вельможа не призывал своих вассалов на службу, а брал с них деньгами, что устраивало все заинтересованные стороны.

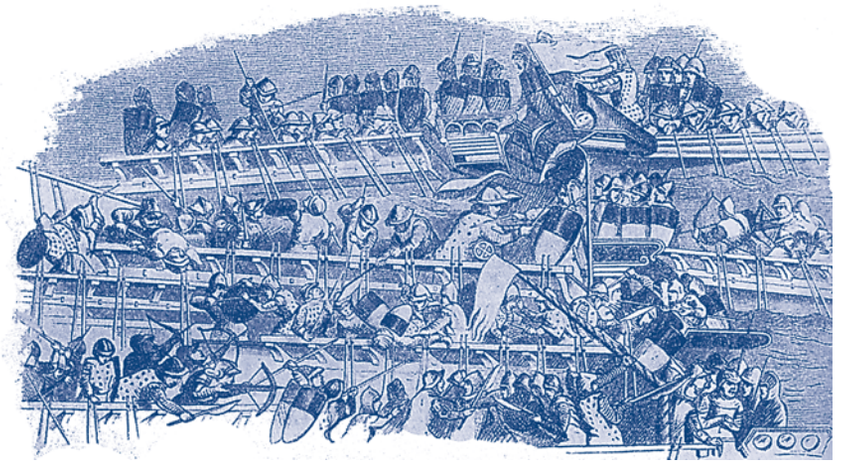
На плохо обученную и слабо вооруженную пехоту, как мы уже видели, полагаться было нельзя, так что командующие были вынуждены спешивать рыцарей и тяжелых всадников. Это, в свою очередь, привело к необходимости из чисто экономических соображений организовывать надежную профессиональную пехоту, нормально вооруженную и снаряженную, хотя не с таким размахом, как вооружали и снаряжали конников. В основном, пехотинцы были копейщиками; главная задача их в сражении заключалась в том, чтобы стоять сомкнутой фалангой, удерживать позицию и обеспечивать опорную базу, пока идет арбалетная «артподготовка» или маневрирует тяжелая кавалерия. Как раз такие пехотинцы отбили атаку немецких рыцарей и обеспечили победу миланской кавалерии над войском Фридриха Барбароссы в битве под Леньяно. Насколько известно, в XII веке лучших копейщиков готовили в Нидерландах.

Еще раньше, в Англии, неэффективность ополченческого фирда заставила короля Кнута набрать большую пехотную гвардию, так называемых хускерлов, которые стали ядром его феодальной армии и являлись главной ударной силой английского войска до разгрома в битве при Гастингсе.

---

[1] Будучи великим историком, Дж. Фуллер тем не менее в своей «Военной истории Западного мира» (т. 1, с. 424) ошибочно полагал, будто туркополы — это незаконнорожденные дети крестоносцев и сирийских женщин (примеч. Т. и Э. Дюпюи).

Кое-кто из знати занимался тем, что набирал и обучал целые наемные армии, а потом «сдавал в аренду» другим аристократам или королям, если тем было не по карману содержать постоянное войско или перед ними вставала задача, с которой регулярная армия оказывалась не в состоянии справиться. Когда Вильгельм I Завоеватель, герцог Нормандский, вторгся в Англию, значительную часть его армии составляли наемники.



Морской бой (XII в.). Стенная роспись во Дворце правительства в Сиене

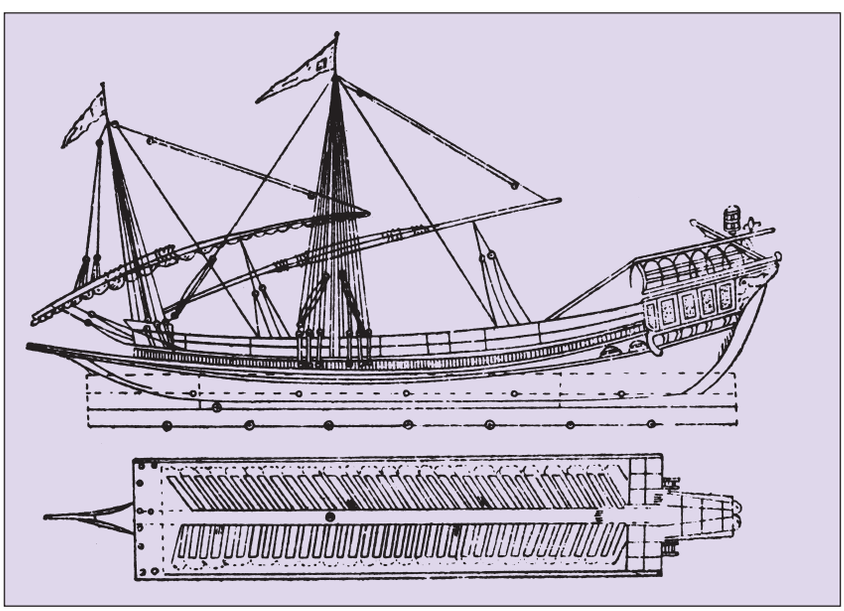
МОРСКИЕ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

В этот период особенно выросло морское могущество итальянских приморских городов-государств Венеции, Пизы и Генуи. Сильной морской державой стало и норманнское княжество в Сицилии. К концу XII века практически все Средиземноморье контролировали флоты этих четырех стран. Византийский флот пребывал в заметном упадке, главным образом, благодаря разорению побережья Анатолии (Малой Азии) после битвы при Манцикерте.

Флотская мощь сыграла решающую роль в Крестовых походах. Например, в XII веке приморские страны Италии и Сицилия изрядно разбогатели на перевозке армий крестоносцев в Святую Землю, а потом на снабжении их провиантом и оружием. Не будь мусульманский флот изгнан из Средиземноморья в начале XI века, даже частичный успех Крестовых походов оказался бы невозможен.

Главными боевыми кораблями были, как и за много веков до того, длинные низкие галеры, как правило, с рабами на веслах. Методы морских военных действий в описываемый период практически не изменились. Задача любого морского боя сводилась к тому, чтобы протаранить или взять на абордаж корабль противника.

Есть косвенные данные, что в XI веке в Китае, когда у власти находилась Северная династия Сун, начали пользоваться первыми примитивными компасами.

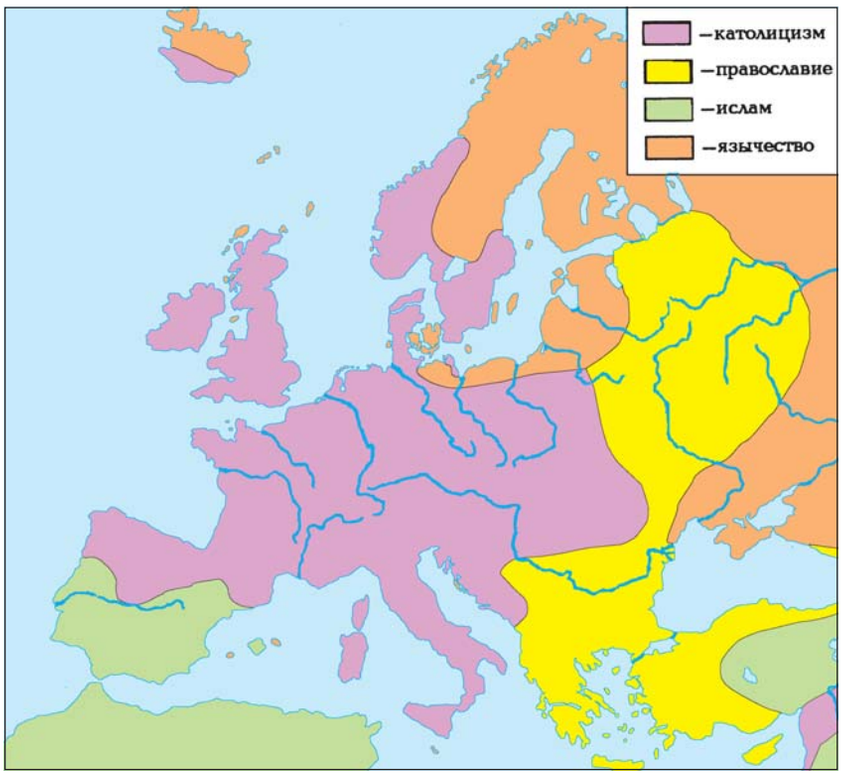


Общий вид легкой венецианской галеры. Эта галера длиною около 40 м, шириною 5,0—5,2 м и осадкой 1,75—1,9 м являлась удлиненным низкобортным судном с хорошими ходовыми качествами под веслами; в качестве вспомогательного средства для движения она носила косые (латинские) паруса на одной или двух мачтах. Отличительная особенность галер — длинные реи, в некоторых случаях почти равные длине самой галеры; перед боем паруса убирались

ЦЕРКОВЬ И ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА

Западная церковь

В теории католическая церковь последовательно выступала против жестокости и насилия, царивших в Европе в Средние века. На практике же церковь реально по-



Религии и основные церкви в Европе к началу XII в.

нимала, с кем имеет дело, и нередко ее ведущие иерархи — папы, кардиналы и епископы — применяли силу для достижения церковных целей как духовных, так и мирских (особенно пока длилась затяжная борьба между папами и немецкими императорами).

Собственно, один из парадоксов времени заключался в том, что некоторые священнослужители лично участвовали в боевых действиях. Многие из них скорее позорили свой сан, чем способствовали славе церкви; как правило, это были аристократы, принявшие сан не по призванию, а дабы обратить к собственной выгоде привилегии, которыми церковь пользовалась в миру.

С другой стороны, многие воины-священники были искренне верующими и старательно избегали битв, цель которых, по их мнению, была несовместима с учением церкви. Например, епископ Адемар дю Пюи верил, что, сражаясь с неверными, самым прямым образом способствует торжеству христианства и славе Господней.

В эти же века отмечены первые попытки церкви как-то контролировать или ограничивать войны: предпринималось их, как минимум, три.

Первая попытка была в конце X века (примерно 990 г.), когда французская церковь стала проповедовать вполне понятный принцип, что во время военных действий нельзя причинять вред священникам, монахам и монахиням. Позже это было распространено на пастухов, школьников, торговцев и путешественников. Еще позже — на церкви и на людей, идущих туда на воскресную службу или со службы. Отсюда и происходит, практически повсеместное, признание церковных зданий как неприкосновенного убежища. Условия «мира Божьего» более или менее честно соблюдались по всей Европе, вероятно, потому что не слишком препятствовали боевым действиям.

Более всеобъемлющим и, соответственно, менее эффективным, было «перемирие Божье». Это церковное предписание, впервые объявленное, насколько известно, в начале XI века в Аквитании, запрещало сражаться по воскресеньям. Поначалу оно соблюдалось, но когда епископы запретили сражаться и в субботу, а потом с вечерни в среду до восхода в понедельник, а также в продолжение всего Великого поста, Рождественского поста и по всем церковным праздникам, стало, по преимуществу, игнорироваться.

Третье церковное предписание на военную тему представляло собой, пожалуй, первую в истории попытку контроля над вооружениями, косвенно подтверждавшую эффективность арбалета. Ватиканским эдиктом 1139 году это оружие как слишком варварское было запрещено к применению в боевых действиях между христианами; правда, пользоваться им, воюя с мусульманами или иными неверными, разрешалось беспрепятственно.

Восточная церковь

В Византийской империи православная церковь относилась к войне и убийству более бескомпромиссно, нежели католическая, чего и следовало ожидать от общества более культурного и не столь агрессивного. Однако константинопольские патриархи признавали убийство при самозащите и отпускали в этом случае грехи, причем, самозащита имелась в виду как индивидуальная, так и государственная.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

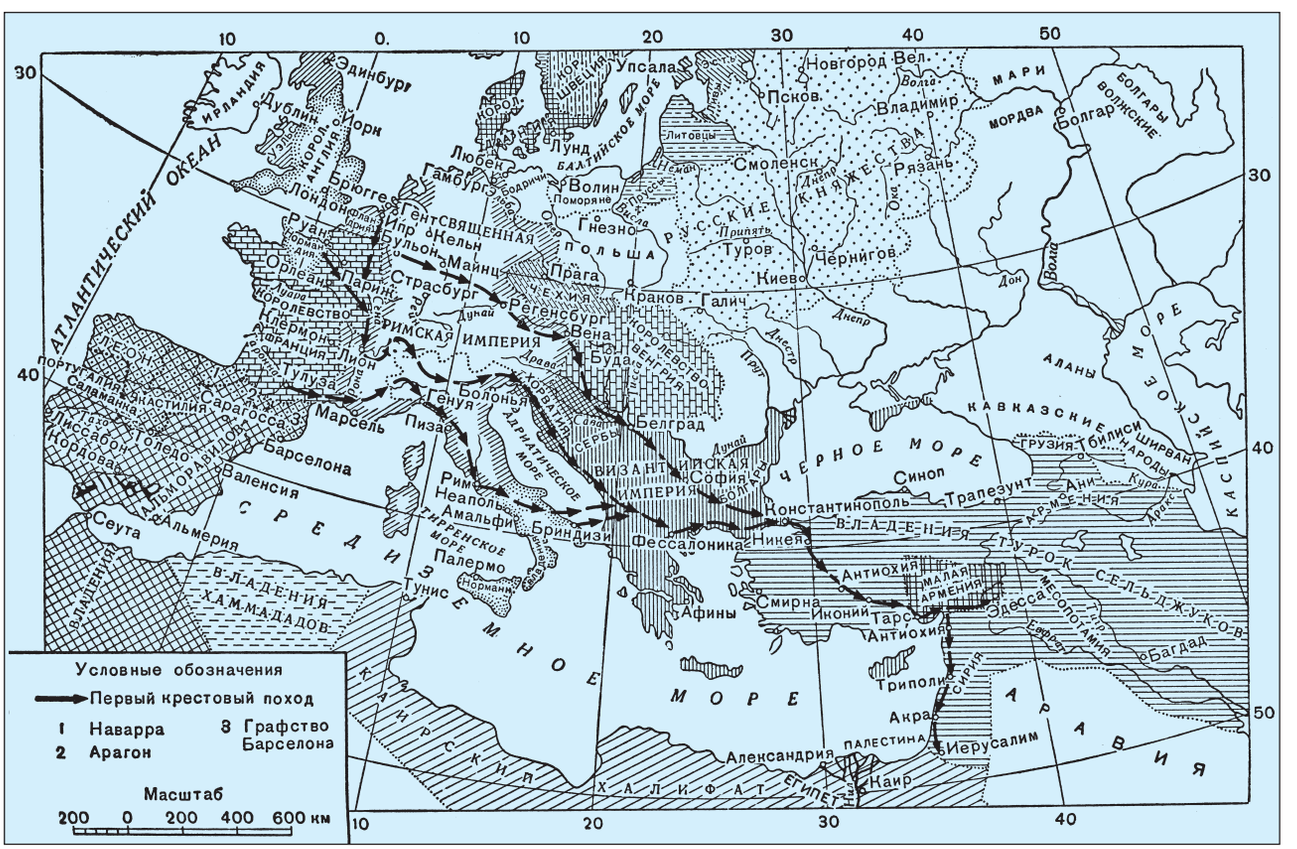
АНГЛИЯ

Династическая борьба саксов, данов и норманнов, 1000—1066 гг.

В самом начале века способный правитель Дании король Свен Вилобородый, воспользовался бессилием короля саксов Этельреда Нерешительного и начал завоевание Англии, завершенное его сыном Кнутом, блестящим правителем и военачальником, взошедшим на престол после смерти старшего сына Этельреда, Эдмунда II Железнобокого. При Кнуте Англия беспрецедентно долго наслаждалась миром и процветанием; в то же время Кнут расширил границы своих владений, завоевав Норвегию, Шотландию и часть Швеции.

Поводом для целого ряда династических войн, запутанных и фундаментально сказавшихся на дальнейшей истории страны, послужила женитьба Кнута на вдове Этельреда Нерешительного Эмме, дочери Ричарда I, герцога Нормандского. От более ранней связи у Кнута был сын Гарольд Заячья Лапа, законность рождения которого представлялась современникам сомнительной, а от брака с Эммой — сын Хартакнут. Тем временем Эдуард и Альфред, двое сыновей Этельреда и Эммы (братья Эдмунда II Железнобокого), жили в ссылке при дворе родственников, герцогов Нормандских. Наследовать престол был избран Гарольд, что привело к трехсторонней войне между Гарольдом, Хартакнутом и Альфредом. Гарольд захватил и убил Альфреда и отбил попытки Хартакнута (поддержанного его матерью Эммой) завоевать трон. Цели своей Хартакнут все же добился, но только после смерти Гарольда, а через два года умер сам. Наследником он избрал своего старшего сводного брата Эдуарда.

Человек глубоко религиозный и потому вошедший в историю под именем Эдуарда Исповедника, он положил начало расколу в английском обществе, привезя с собой ко двору многочисленных советников-норманнов. Это при-



Европа в конце XI в.

Шлем. Моравия. XI в.

вело к неудачной гражданской войне, затеянной Годвином, графом Уэссекским, и сыном его Гарольдом, с целью положить конец влиянию норманнов. После недолгой ссылки Годвин стал ближайшим и самым доверенным советником Эдуарда, а вслед за его кончиной эта роль перешла к Гарольду, что и положило конец норманнскому влиянию при дворе Эдуарда Исповедника. Судя по всему, первоначально Эдуард назначил наследником Вильгельма, герцога Нормандского, но на смертном одре назвал своим преемником графа Гарольда (сына Годвина), и витан — совет высшей знати танов — избрал его королем. Полагая, что по праву английский престол принадлежит ему, Вильгельм Нормандский спешно приступил к подготовке вторжения на Британские острова. Но прежде, чем флот Вильгельма успел отплыть из Нормандии, началось вторжение в Нортумбрию, возглавляемое Тостигом, братом Гарольда, и норвежским королем Харальдом III Хардрадом (Грозным), женатым на дочери киевского князя Ярослава Мудрого. Гарольд II разбил их при Стамфорд-Бридже, как раз перед тем, как на южное побережье Англии высадился Вильгельм.

968—1016 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭТЕЛЬРЕДА НЕРЕШИТЕЛЬНОГО.

1003—1013 гг. ЗАВОЕВАНИЕ АНГЛИИ ДАНАМИ. *Оно было осуществлено королем Свеном Вилобородым при помощи его сына Кнута. Этельред Нерешительный бежал в Нормандию.*

1014—1016 гг. ВОЙНА МЕЖДУ ЭТЕЛЬРЕДОМ И КНУТОМ. *Армия вторжения Этельреда была разбита; Этельред умер в Лондоне, когда Кнут во главе своих войск победоносно приближался к городу.*

1016 г. ВОЙНА МЕЖДУ КНУТОМ И ЭДМУНДОМ II ЖЕЛЕЗНОБОКИМ (сыном Этельреда). *Вскоре после того, как витан избрал его королем, Эдмунд II Железнобокий одержал победу в битве при Пен-Селвуде (в совр. графстве Сомерсетшир) над данами под командованием Кнута. В битве при Шерстоне (в совр. графстве Уилтшир) решающего перевеса не добилась ни одна из сторон. Эдмунд отогнал от Лондона осаждавшую город армию Кнута, но был разбит Кнутом в битве при Ассандуне (совр. город Ашингтон в Эссексе) — отчасти из-за предательства в армии саксов. В конце концов Кнут и Эдмунд II Железнобокий подписали в Олни мир, договорившись поделить Англию: Кнут правил севером страны, а Эдмунд II — югом. Вскоре после этого Эдмунд II умер, и витан избрал Кнута королем всей Англии.*

1016—1035 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КНУТА.

1035—1040 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГАРОЛЬДА ЗАЯЧЬЕЙ ЛАПЫ.

1040 —1042 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАРТАКНУТА.

1042—1066 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭДУАРДА ИСПОВЕДНИКА.

1051 г. ВОССТАНИЕ ГОДВИНА И ГАРОЛЬДА. *Оно закончилось неудачей и ссылкой вождей, однако уже год спустя они опять стали пользоваться благосклонностью Эдуарда.*

1053 г. СМЕРТЬ ГОДВИНА. *Гарольд стал графом Уэссекским.*

1055—1057 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. *Влиянию Гарольда бросил вызов Эльфгар, граф Мерсии и восточных англов. Союзником его в этой, ничьим однозначным перевесом не кончившейся войне, выступал Гриффит, король Северного Уэльса.*

1063 г. ВТОРЖЕНИЕ ИЗ СЕВЕРНОГО УЭЛЬСА. *При поддержке своего брата Тостига, графа Нортумбрийского, Гарольд нанес поражение Гриффиту.*

1064 г. КЛЯТВА ГАРОЛЬДА. *Гарольд потерпел кораблекрушение у берегов Нормандии и был взят в плен Гви, графом Понтьесским. Герцог Вильгельм внес за Гарольда выкуп и освободил из плена, но вынудил поклясться, что тот поддержит претензии Вильгельма на трон Англии как законного наследника Эдуарда Исповедника.*

1065 г. МЯТЕЖ В НОРТУМБРИИ. *Тостиг смещен в пользу молодого графа Моркара, сына графа Эльфгара (см. выше) и младшего брата Эдвина, унаследовавшего по смерти Эльфгара титул графа Мерсийского. Гарольд признал нового графа, тем самым обретя в Тостиге непримиримого врага.*

6 января 1066 г. СМЕРТЬ ЭДУАРДА ИСПОВЕДНИКА. *Витан избрал королем Гарольда, вошедшего в историю под именами Гарольда Саксонца и Гарольда Несчастного. Вильгельм Нормандский приготовился к вторжению в Южную Англию. Весной и летом Гарольд отбил несколько набегов скандинавов, предводительствуемых его братом Тостигом.*

Сентябрь 1066 г. НОРВЕЖСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. *Войска Харальда III Хардрада и Тостига поднялись на кораблях по реке Хамбер; норвежский король согласился сделать Тостига графом Нортумбрийским, если тот поможет ему завоевать остальную Англию.*

20 сентября 1066 г. БИТВА ПРИ ФУЛФОРДЕ. *Разбив соединенные войска Эдвина, графа Мерсийского, и его брата Моркара, графа Нортумбрийского, дружины Харальда III и Тостига заняли Йорк. Тем временем Гарольд собрал ар-*

мию и во главе ее 16 сентября выступил из Лондона на север.

25 сентября 1066 г. БИТВА ПРИ СТАМФОРД-БРИДЖЕ. *Хотя Гарольду Несчастному и удалось застать противника врасплох, тем не менее сражение выдалось небывало жестоким и кровавым. Битва длилась несколько часов, прежде чем норвежская армия уступила. Из 300 кораблей, отплывших в Англию, в Норвегию вернулись только 24. И Тостиг, и Харальд III Хардрад погибли. Тяжелейшие потери понесли и хускарлы короля Гарольда, единственная на тот момент в Англии регулярная армия, а также нортумбрийское и мерсийское ополчения.*

28 сентября 1066 г. НОРМАНДСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. *Армия Вильгельма Нормандского высадилась на побережье современного графства Восточный Суссекс, приблизительно в 10 км к югу от устья реки Ротер, близ деревушки Певенси.*

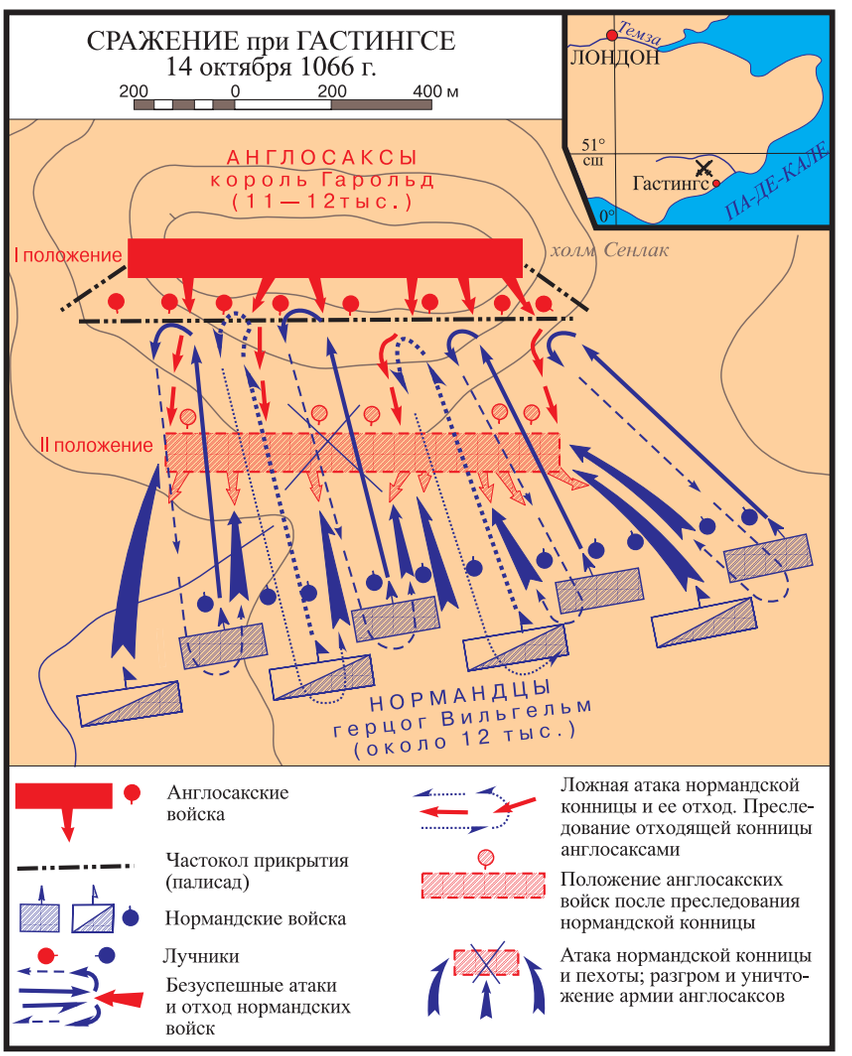
2 октября 1066 г. ГАРОЛЬД ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА ЮГ. *Как только поступило известие о высадке Вильгельма, Гарольд со своими хускарлами спешным маршем двинулся на юг.*

14 октября 1066 г. БИТВА ПРИ ГАСТИНГСЕ (ИЛИ НА ХОЛМЕ СЕНЛАК)

Едва Гарольд Несчастный вступил на английский трон, Вильгельм I Нормандский тут же начал собирать армию: отвоевывать свое, как он считал, законное наследство. Поскольку для столь крупномасштабной и продолжительной военной операции за пределами Нормандии он не мог рассчитывать на обычное феодальное ополчение, большую часть его армии составляли подразделения наемников или феодалов, привлеченных под знамена Вильгельма обещаниями земель и поживы в Англии. Точная численность его армии неизвестна. В различных военно-исторических источниках оценки варьируются от 7 до 50 тысяч. Вероятно, нижняя граница ближе к истине. Оман, например, полагает, что войско Вильгельма насчитывало 12 тысяч кавалерии и 20 тысяч пехоты.

Огромная армада Вильгельма была готова отправиться в Англию уже к середине лета, но отплытие долго задерживалось из-за неблагоприятных ветров. В конце концов 27 сентября ветер изменился; со следующего дня нормандская армия начала высаживаться близ Певенси. Вильгельм, разумеется, знал о вторжении Тостига и Харальда III Хардрада; не исключено, что между ними даже был заключен какой-то тайный союз. Он решил не вмешиваться — пусть лучше армии датчан и англосаксов измотают друг друга — и занял оборонительные позиции на южном побережье. Выстроив мощный бревенчатый форт на берегу близ Певенси, он послал кавалерийские отряды разорять Суссекс — подсобрать припасов и вынудить Гарольда к действиям.

Гарольд одолел за 5 суток расстояние в 320 км между Йорком и Лондоном. На несколько дней, с 6 по 11 октября, он задержался в Лондоне — набрать ополчение и дать изрядно потрепанным в битве при Стамфорд-Бридже хускарлам хоть немного передохнуть. Затем, днем 13 октября, он прибыл в окрестности Гастингса, преодолев 90 км за 48 часов марша. Выб-

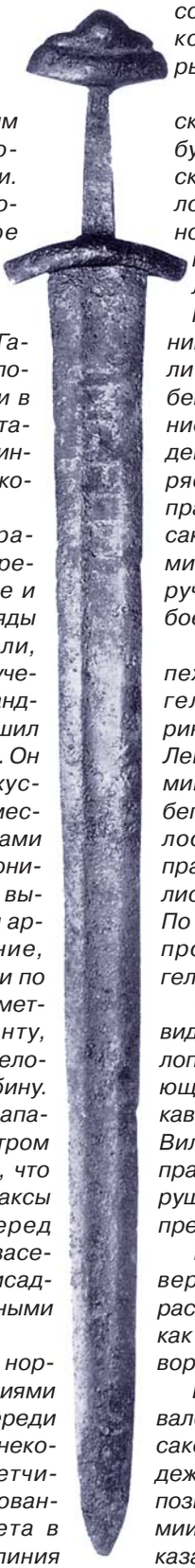


18 ВОЙНА ОПЯТЬ СТАНОВИТСЯ ИСКУССТВОМ. 1000—1200 гг.

Эпизоды битвы при Гастингсе. Фрагменты ковра из Байё. Конец XI в.

рав холм в 13 км к северо-западу от города, Гарольд занял оборонительную позицию, поскольку был уверен, что Вильгельм нападет при первой же возможности. Как и с нормандской армией, точная численность войска Гарольда не установлена. Но, судя по дошедшим до нас описаниям сражения и известной ширине фронта англо-саксонской армии, похоже, что в распоряжении Гарольда было 9 тысяч человек, в том числе 3 тысячи хускарлов. Назывались и более впечатляющие цифры, но это крайне маловероятно, учитывая ограниченную площадь поля битвы[1]*. Выдвигались предположения, что если бы Гарольд выждал еще несколько дней, к нему присоединились бы нортумбрийское и мерсийское*

[1] Исходя, не в последнюю очередь, из этого соображения, большинство современных источников сходится в том, что численность противостоящих армий была приблизительно равна и достигала 10—12 тысяч человек.



Меч викинга, обнаруженный на дне Темзы. Около 1000 г.

ополчения, а в придачу к ним удалось бы привлечь побольше народу с юга Англии. Правда, есть основания сомневаться, что северное ополчение вообще набиралось или даже теоретически могло быть набрано. Что до южных графств, то Гарольд явно считал свое положение и в политическом, и в военном отношениях достаточно шатким, так что в его интересах было как можно скорее добиться развязки.

Считая (вероятно, правильно), что противник превосходит его в живой силе и что, не считая хускарлов, ряды которых изрядно поредели, войско его снаряжено и обучено гораздо хуже, чем норманские наемники, Гарольд решил не нападать, а обороняться. Он приказал своим конным хускарлам спешиться, и те вместе с хускарлами-пехотинцами составили центр его оборонительной линии на вершине вытянутого холма. Остальная армия, фирд, или ополчение, была выставлена флангами по обе стороны от хускарлов: метров на 300—400 по фронту, плотным пешим строем, человек, наверное, на 20 в глубину. Армия Гарольда ожидала нападения нормандцев рано утром 14 октября. Не исключено, что вечером 13 октября англосаксы поспешно соорудили перед своими позициями не то засеку, не то завал, не то палисад-частокол; на этот счет учеными ведутся споры.

Вскоре после рассвета нормандская армия тремя линиями пошла в наступление. Впереди были лучники (в том числе некоторое количество арбалетчиков — первое документированное применение арбалета в Средневековье). Вторая линия состояла из пеших копейщиков. В третьей находилась рыцарская кавалерия.

Начали битву нормандские лучники, открыв стрельбу менее чем со 100 м. Но поскольку стрелять им приходилось снизу верх, стрелы в основном или не долетали, или перелетали, или отражались щитами англосаксов.

Расстреляв боезапас, лучники, судя по всему, отступили за линию копейщиков, а те бегом бросились в наступление, но были встречены дождем дротиков и камней (швыряемых как руками, так и из пращей) и отброшены англосаксами, вооруженными мечами, копьями и огромными двуручными, с двумя лезвиями, боевыми топорами.

После того как наступление пехоты захлебнулось, Вильгельм повел в бой кавалерию — и с тем же результатом. Левое крыло нормандской армии было смято и обращено в бегство; соответственно, англосаксонские ополченцы на правом фланге тут же бросились вниз по склону вдогонку. По рядам нормандской армии пронесся слух, будто Вильгельм убит, и началась паника.

Сбросив шлем, чтобы все видели его лицо, Вильгельм галопом пронесся вдоль отступающего центра своей армии, и кавалерия собралась с силами. Вильгельм возглавил атаку на правый фланг англосаксов, нарушивший строй и ринувшийся преследовать нормандцев.

Кавалерия быстро взяла верх над преследователями, рассеявшимися по склону и никак не ожидавшими такого поворота событий.

Вильгельм опять повел кавалерию на центр армии англосаксов и опять был отбит. В надежде выманить с занимаемых позиций еще какую-то часть армии Гарольда, Вильгельм приказал нормандцам притворяться, будто обращаются в бегство. Несмотря на строжайший приказ Гарольда ни в коем случае не покидать позиций, значительная часть ополченцев[1] попалась в ловушку Вильгельма; они были окружены и уничтожены у подножия холма, когда Вильгельм возглавил вторую контратаку. Но остальная часть англосаксонского войска стояла твердо и отражала один нормандский приступ за другим.

Несколько часов нормандцы чередовали обстрелы из луков и арбалетов с пешими и конными атаками. Вильгельм приказал лучникам стрелять навесно, под большими углами, чтобы стрелы из луков и арбалетов падали на англосаксонское войско сверху. Это привело к значительным потерям, но в начале вечера армия Гарольда по-прежнему крепко удерживала позиции на холме, хотя, не имея возможности передохнуть от постоянного обстрела и атак, англосаксы буквально чуть не падали от усталости.

В этот момент случайная стрела попала Гарольду в глаз и смертельно ранила короля. Нормандцы, которым это придало сил, тут же снова пошли на приступ, и лишившиеся командования англосаксы нарушили строй. Ополчение (фирд) ударилось в постыдное бегство, и вскоре на холме оставались уже одни хускарлы, сомкнувшие ряды вокруг тела своего погибшего короля. Но теперь положение их стало совершенно безнадежным; нормандцы окружили их со всех сторон и, в конечном итоге, смяли. К наступлению темноты нормандцы овладели холмом.

Возглавив преследование отступающих, Вильгельм неосторожно углубился в лес и чуть было не погиб, когда остатки хускарлов попытались возобновить битву. Но вскоре нормандцы одолели и этих. Битва при Гастингсе завершилась.

---

[1] В ряде военно-исторических исследований говорится, что, когда почти все англосаксы спустились с высоты, они внезапно были контратакованы нормандской конницей, что и решило исход сражения.

После битвы при Гастингсе: нахождение тела короля Гарольда. Картина О. Верне, 1828 г.

Ни одно сражение не было выиграно с бóльшим трудом, чем битва при Гастингсе, и ни одна победа не повлекла за собой более глобальных последствий. Казалось бы, это было всего лишь заключительное сражение в войне за престол небольшого островного королевства. В действительности же битва эта послужила поворотной точкой: именно от нее начинает история отсчет целого ряда событий, который завершится созданием англосаксонско-норманнской империи, даже более грандиозной, чем древнеримская.

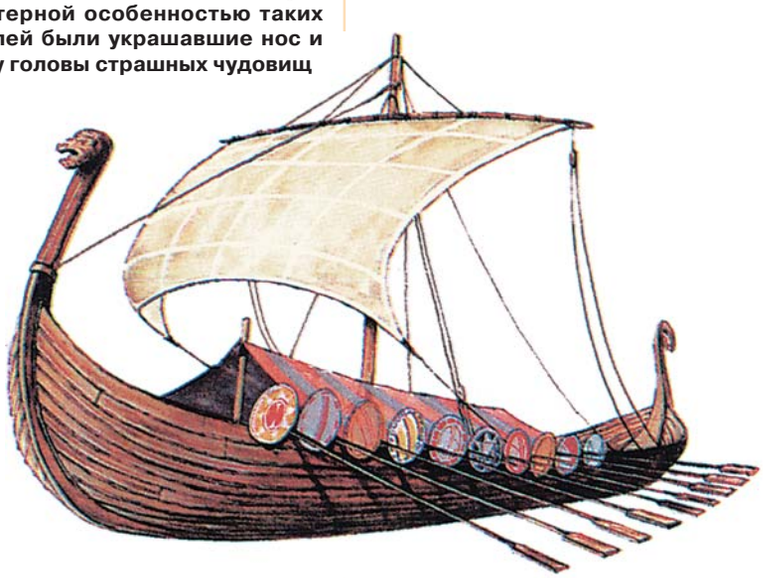
Сразу после битвы Вильгельм захватил Дувр и двинулся на Лондон. Сперва столица отвергла его требование о сдаче. Тогда Вильгельм принялся разорять близлежащую сельскую местность, и Лондон быстро капитулировал. Претензии Вильгельма на трон были признаны, и в Рождество 1066 года его короновали в Вестминстерском аббатстве как Вильгельма I, короля Англии.

В походе в Англию приняли участие не только нормандские бароны, но и множество рыцарей из других областей Франции и даже из Италии. Их привлекала военная добыча, возможность захватить земли англосаксов и приобрести новые поместья и крепостных. Войско Вильгельма было многочисленнее и лучше вооружено, чем войско англосаксонского короля. К тому же герцог Вильгельм имел твердую власть над своими вассалами, пришедшими с ним из Франции нормандскими баронами, а власть английского короля над крупными землевладельцами была очень слаба. Эрлы Средней и Северо-Восточной Англии не оказали Гарольду военной помощи.

Раннее нормандское королевство, 1067—1200 гг.

За четыре года Вильгельм полностью подчинил себе Англию, покорив все крупные англосаксонские графства. Королевство его, конечно, все еще оставалось феодальным, однако было гораздо централизованней, чем любая европейская монархия того времени и даже ближайших нескольких веков. Например, ни один барон не имел права построить каменного замка, не получив на то высочайшего королевского соизволения; а когда на военную службу к барону призывались его вассалы, они были обязаны принести клятву верности королю.

Дракар викингов и норманнов. Дракар был подлинным боевым кораблем норманнов. Изображения таких кораблей имеются на ковре из Байё, который хранится ныне в соборе города Байё. Ковер был вышит принцессой Матильдой и ее фрейлинами в ознаменование покорения Англии Вильгельмом Завоевателем (1027—1087 гг.), за которого Матильда вышла замуж. Характерной особенностью таких кораблей были украшавшие нос и корму головы страшных чудовищ



В следующем столетии централизованная королевская власть несколько ослабла; однако, несмотря на феодальную усобицу и несколько гражданских войн, страна оставалась объединенной.

До конца рассматриваемого периода английские короли одновременно являлись крупнейшими землевладельцами Франции; право наследования герцогства Нормандского имело для них не меньше значения, чем английская корона. Из-за французских территорий английские короли нередко вступали в конфликты с местными феодальными властителями и с французскими венценосцами.

Последним за рассматриваемый период королем Англии был Ричард I по прозванию Львиное Сердце. Многие считают его величайшим военачальником за всю историю Средневековья (хотя найдется и немало желающих оспорить это утверждение). Большую часть своего царствования он провел в войнах за границей и правителем был, мягко говоря, посредственным. Ирония судьбы заключается в том, что все кампании, в которых он снискал себе славу (Третий Крестовый поход), полностью провалились как в политическом, так и в стратегическом отношениях.

1067—1071 гг. УКРЕПЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПРИ ВИЛЬГЕЛЬМЕ I ЗАВОЕВАТЕЛЕ. *Самая серьезная из нескольких кампаний умиротворения — подавление мятежа графа Хереуарда Уэйкского (или «Великого северного восстания»; 1069—1071 гг.). При поддержке датского войска под командованием ярла Осбьорна, посланного королем Свеном II Эстридсеном, повстанцы захватили Йорк. Вильгельм разбил объединенную армию мятежников, отвоевал Йорк и отогнал данов к их кораблям. Закончилось восстание, когда Вильгельм штурмом взял укрепленный замок Хереуарда на острове Или, со всех сторон защищенном непролазными болотами (близ совр. города Или в графстве Кембриджшир, в 10 км к северо-востоку от места слияния рек Уз и Кам).*

1072 г. ВТОРЖЕНИЕ В ШОТЛАНДИЮ. *Шотландский король Малькольм III был вынужден признать сюзеренитет Вильгельма.*

1073 г. ОТВОЕВАНИЕ МЕНА. *Пока Вильгельм воевал в Англии, эта французская провинция предприняла попытку выйти из-под его власти.*

1075 г. ВОССТАНИЕ ГРАФОВ ХЕРЕФОРДА И НОРФОЛКА. *Восстание было решительно подавлено Вильгельмом.*

Убийство св. Фомы Бекета. Миниатюра из Псалтири XII в.

1076 г. ВТОРЖЕНИЕ В БРЕТАНЬ. *Вильгельм предпринял этот поход с целью преподать урок герцогу Бретонскому, предоставившему убежище мятежному графу Норфолкскому. Однако под давлением французского короля Филиппа I Вильгельм Завоеватель был вынужден отвести войска.*

1077—1082 гг. ДИНАСТИЧЕСКИЕ РАЗДОРЫ. *В Нормандии время от времени поднимал мятежи Роберт, старший сын Вильгельма.*

1087 г. ВОЙНА С ФИЛИППОМ I ФРАНЦУЗСКИМ. *Во время этой кампании Вильгельм погиб в результате несчастного случая.*

1087—1100 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВИЛЬГЕЛЬМА II (второго сына Вильгельма I). *Он почти непрерывно воевал со старшим братом Робертом, после смерти отца ставшим герцогом Нормандским, и за английский престол, и за контроль над семейными владениями во Франции.*

1100—1135 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА I (четвертого сына Вильгельма I). *При нем продолжался конфликт с Робертом, кульминацией которого явилась битва при Тиншебре, где Генрих, разбив и взяв в плен Роберта, провозгласил себя не только королем английским, но и герцогом Нормандским. Серия войн с королем Франции Людовиком VI, который оказывал поддержку нормандским мятежникам, завершилась поражением Людовика в битве при Бремуле (1119 г.).*

1135—1154 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СТЕФАНА БЛУАССКОГО (племянника Генриха; около 1097—1154 гг.). *На протяжении восемнадцати лет (1135—1153 гг.) он был занят однообразной, изматывающей войной за престолонаследие со своей двоюродной сестрой Матильдой (дочерью Генриха) и ее сыном, которого тоже звали Генрих; чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону, но решительной победы одержать так никому и не удалось. Главным противником Стефана выступал Роберт, граф Глостер (около 1090—1147 гг.), брат Матильды. «Анархия» кончилась после битвы при Уоллингфорде (1154 г.), перевеса в которой не удалось добиться никому, и в результате был заключен мир.*

1154—1189 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА II (сына Матильды; 1133—1189 гг.). *Основатель династии Плантагенетов, одаренный правитель и военачальник, Генрих II восстановил в Англии мир и процветание. Женитьба на Алиеноре Аквитанской (1152 г.), чей брак с королем Франции Людовиком VII (около 1120—1180 гг.) был аннулирован, сделала его власти-*

телем провинции Пуату и областей Гиень и Гасконь, то есть крупнейшим во Франции землевладельцем, но вместе с тем заложила основы для будущей Столетней войны. Время от времени Генрих II воевал со своим сюзереном Людовиком VII Младшим (который правил в 1157—1180 гг.). Несколько раз он вторгался в Уэльс (1158—1165 гг.) и в конце концов подчинил его английской короне. Он посылал своих вассалов воевать в Ирландию (1169—1175 гг.) и в какой-то момент даже лично возглавлял армию вторжения (1171 г.). Он решительно подавил последнее крупное восстание англосаксонских феодалов (1173—1174 гг.); не исключено, что восстание это вспыхнуло в ответ на убийство норманскими рыцарями святого Томаса Бекета, архиепископа Кентерберийского (декабрь 1170 г.); некое участие в организации восстания принимали, по крайней мере, двое из сыновей Генриха. Это явилось началом целой серии интриг и конфликтов (а время от времени случались даже полномасштабные боевые действия) между Генрихом II и его сыновьями — Генрихом, Ричардом, Джеффри и Джоном, которые непрерывно то заключали, то расторгали союзы друг с другом или с отцом (1173 — 1189 гг.). Умер Генрих II, когда проиграл войну против Ричарда и французского короля Филиппа II Августа; к победителям присоединился и младший сын Генриха, Джон.

1189—1199 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РИЧАРДА I ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ (сына Генриха II). *Живое воплощение идеального образа средневекового рыцаря, Ричард свершил множество хорошо документированных доблестных подвигов. Кроме того, в Третьем Крестовом походе он зарекомендовал себя как один из буквально нескольких за все Средневековье блестящих военачальников . Правителем он был весьма посредственным, поскольку практически все царствование провел за границей: с крестоносцами (1190—1191 гг.); в плену в Австрии (1192—1194 гг.); а потом долго воевал с французским королем Филиппом II Августом (1194—1199 гг., причем почти вся война сводилась исключительно к осадам крепостей. Единственная крупная победа Ричарда в этой войне — взятие Жизора (под Парижем; 1197 г.). Умер он от раны, полученной при осаде Шалю (под Лиможем). Наследовал ему младший брат Джон (правил в 1199—1216 гг.).*

Ричард Львиное Сердце

После своей победы Вильгельм вступил на престол под видом законной преемственности трона. Он ничем не овладел по праву войны как завоеватель, а конфисковал только поместья дома Гарольда и его приверженцев как подлежащее конфискации имущество мятежников. Могучие эрлы севера, не оказавшие Гарольду в решительный момент никакой помощи, восстали позднее, но были также ниспровергнуты и только увеличили своими поместьями королевские владения.

Так соединил Вильгельм принцип законности с практикой завоевания; он раздарил большую часть собранных путем конфискации владений примерно 300 сопровождавшим его боевым дружинникам, из которых около 40, так называемые лорды или, по более позднему обозначению бароны[1], получили очень большие владения с обязательством выставить за это рыцарей в распоряжение короля. Число таких, выставляемых по повинности (servitia debita) рыцарей, включая и тех, которые должны были доставляться высшим духовенством, составляло в общем около 5 тысяч.

Для выполнения этой повинности бароны, со своей стороны, привлекали подчиненных себе вассалов, без того, однако, чтобы число подленов покрывало число выставляемых по повинности рыцарей, так как барон мог держать рыцарей при своем дворе и не поселяя их, равно как набирать их лишь в мо-

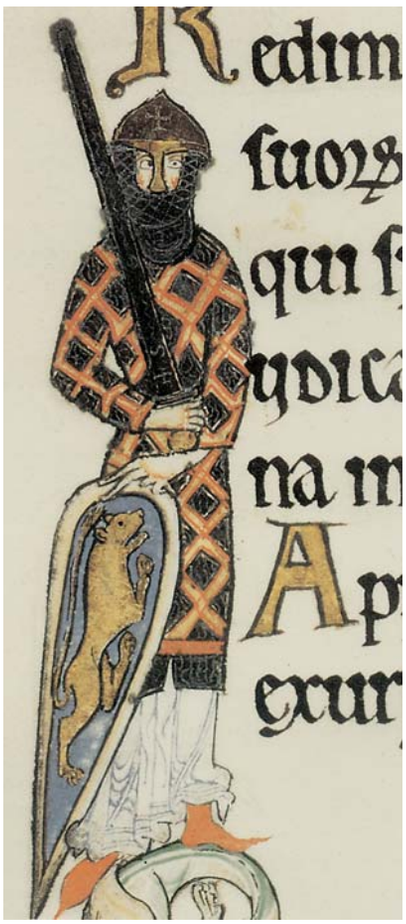
[1] «Лорд» — название англосаксонское и дословно обозначает «кормилец». Титул «барон» пришел в Англию вместе с завоеванием и означает то же, что «homo» — вассал. Первоначально он распространялся, очевидно, на всех получивших лен непосредственно от короля, но постепенно понятие это сузилось и стало относиться только к наиболее крупным из них, из которых самые крупные получили титул эрлов.

мент необходимости. Такие рыцари назывались содержавшимися от двора господина (super dominium).

Барон, который должен был выставить 60 рыцарей, принадлежал уже к числу наиболее могущественных эрлов.

Крупными королевскими вассалами были исключительно норманны, среди мелких вассалов встречается несколько саксонских имен, причем среди подвассалов их было довольно много благодаря тому, что саксонские тэны входили в соглашение с победителями и поступали к ним на службу. Общее число воинов, наделенных ленами, включая сюда саксов (также датчан) и норманнов, при Вильгельме составляло около 5 тысяч[1], из которых около одной четверти приходилось на прежнее местное население, остальные были поселенными Вильгельмом рыцарями, говорившими на французском языке. Число этих последних составляло от 3 тысяч до 4 тысяч человек. Наряду с наделенными ленными владениями норманнами на службе короля или у сильных страны оставалось изрядное число и ненаделенных. Но, даже включая последних, число воинов, сумевших не только завоевать, но и надолго утвердиться в такой большой, заселенной когда-то очень воинственным народом стране, с населением в 1 миллион 800 тысяч душ, все же очень мало.

Постепенно число рыцарей, пожалованных ленами, несколько возросло. Когда при правнуке Завоевателя, Генрихе II, в 1166 году произведена была перепись, то оказалось, что число таких рыцарей составляло около 6 тысяч 400. Как светские, так и духовные магнаты наделили ленами стольких своих дружинников, что часто имели рыцарей больше, чем их обязал доставлять когда-то Вильгельм. Причина этого, надо полагать, лежала не только в желании их ради своего могущества иметь больше воинов в своем распоряжении, так как они ведь могли держать их и при своих дворах. Оказывается, что именно во время гражданской войны при короле Стефане новых рыцарских лен было создано мало. Причину этого скорее следует искать в том, что пожалованные ленами рыцари были более знатными воинами. Таким образом, путем пожалования ленного поместья, жертвуя при этом частью своего имущества, бароны создавали себе дружины из людей, выше стоявших в социальном отношении и более удовлетворявших их блеску и честолюбию, а в то же время вознаграждали выдающиеся заслуги своих верноподданных. Все значение такого вознаграждения можно постичь только уяснив себе, что дело было не в одном лишь материальном вознаграждении, но что только это вознаграждение давало возможность основать какой-либо род: это было недоступно воину, жившему при дворе сеньора.



Воин. Миниатюра XII в.

Какого-либо установленного размера для рыцарского лена, например 5 или больше наделов, не было. Военная повинность распределялась между графствами также не по определенному масштабу. Король устанавливал число повинностей лишь в самом общем виде, в крупных цифрах, кратных 10 и 5, и возлагал их на крупных ленников соразмерно их владениям. Отдельные прямо или косвенно одаренные леном и водворенные рыцари имели владения самой разнообразной величины, вплоть до небольших участков земли.

Большие владения, которые отдавал в лен Вильгельм Завоеватель, лежали не рядом, а были разбросаны по всему королевству. Это сделано было с явно сознательным намерением не допустить срастания их в замкнутые княжества, как это было на континенте. Благодаря такой практике, несмотря на существование крупных баронов, норман-нские короли были в состоянии управлять графствами через чиновников и шерифов. Должность в управлении не становилась леном. Имя эрла превратилось в простой титул. Правда, при внуке Вильгельма, короле Стефане, положение стало походить на то, какое было на континенте: бароны захватывали правительственные права и должности, строили замки, чеканили монету, вели частные войны между собой, но преемник Стефана, Генрих II, первый Плантагенет, все это снова подавил, срыв до основания замки и восстановив строгий королевский авторитет. Постоянное преимущество на стороне королевской власти было результатом не одного только умелого распределения крупных земельных владений, но и результатом национального противоречия между рыцарством и народом, препятство-

[1] Число рыцарей, выставляемых по «servitia debita» непоселенными, и число поселенных сверх «servitia debita» было приблизительно одинаковым и в обоих случаях составляло 5 тысяч.

вавшего их объединению против королевской власти.

Отделив общественное управление (шерифство) и баронство друг от друга, норманнские короли Англии тем самым воспрепятствовали проникновению континентального феодализма в Англию, уничтожили всякую самостоятельность отдельных областей, создали большое, строго централизованное королевство и все же сохранили военное устройство своей эпохи, основой которого являлся квалифицированный одиночный боец. Этого они достигли тем, что ввели совсем новый элемент: деньги, денежное вознаграждение, налоги.

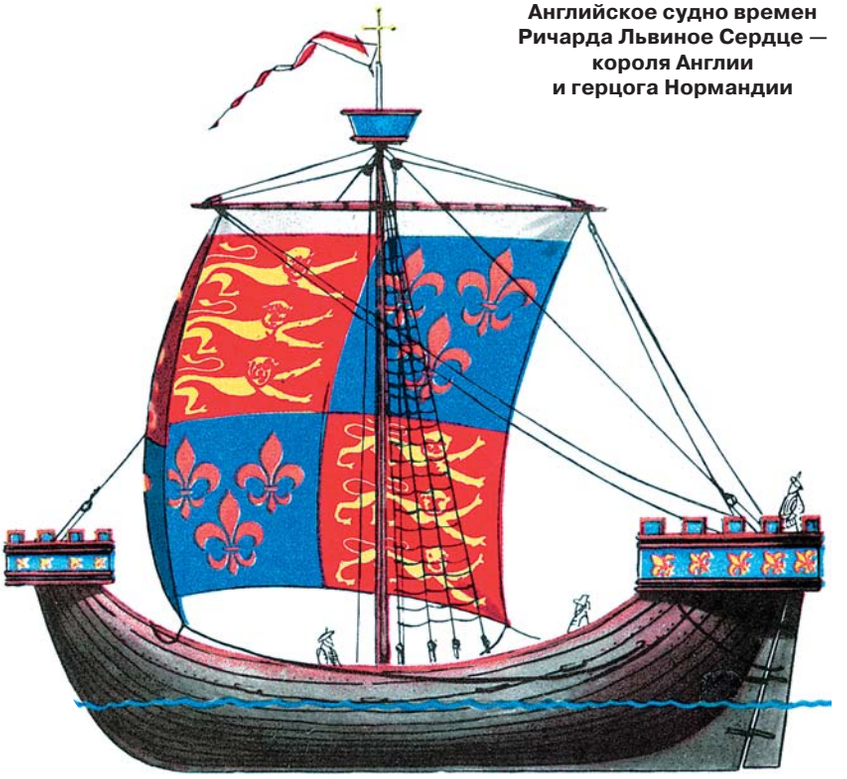
Хотя сперва Вильгельм требовал, чтобы его вассалы в силу ленного призыва стягивались к нему, а наиболее крупные из них приводили с собой установленное для каждого число подвассалов, но очень скоро этот прием показал себя непрактичным или невыполнимым. Уже сам Вильгельм во время одного налета датчан в 1084 году вместо того, чтобы созвать своих вассалов, установил налог по 6 шиллингов на каждый надел и на собранные деньги выставил наемников.

До времени Эдуардов (Эдуард I, 1272 — 1307 гг.) продолжали существовать то рядом, то сменяя друг друга, феодальный призыв и наемничество. Великая хартия запретила наемничество, это могучее и опасное средство в руках короля. Случалось, что знатные бароны отказывались получать денежную плату за военные услуги, так как они поняли, что сила их политической позиции в отношении короля основана только на натуральных феодальных повинностях, но естественный ход вещей оказался сильнее таких политических соображений, и наемничество восторжествовало.

С самого начала было неясно, как далеко распространяется военная повинность ленника. Какому-нибудь франкскому графу на Луаре Карл Великий мог приказать отправиться со своим отрядом и на свой счет в месячный поход по ту сторону Эльбы, потому что граф, будучи чем-то средним между сеньором и чиновником, мог привлечь средства всего графства. От английского же барона король не мог требовать, чтобы тот выставил ему рыцарей на свои средства на неограниченное время, например, для войны на континенте. Скоро в Англии, как и на континенте, стало правилом, что на своих издержках вассал должен служить 40 дней: однако, относилось ли это к службе и по ту сторону канала, оставалось спорным, а со стороны баронов было встречено прямым отказом. Но ограниченная 6 неделями война вообще не могла быть ничем иным, как распрей соседей. Лишь при беспорядках, разбойничьих вторжениях и пограничных распрях с шотландцами или уэльсцами действительно прибегали к феодальной повинности в строгом смысле этого слова; вообще же она заменялась денежным налогом. Переходную ступень представляли, аналогично предписаниям каролингских капитуляриев, совместное снаряжение и выставление несколькими рыцарями одного воина.

Рыцарь со своей свитой (рисунок 1190 г.)

В 1157 году Генрих II совершил экспедицию (maximam expeditionem) против Уэльса: для этой экспедиции каждые два рыцаря снаряжали третьего «duo milites de tota Anglia tertium pararent». В 1198 году Ричард I потребовал, чтобы для похода в Нормандию каждые девять рыцарей снарядили десятого.



Английское судно времен Ричарда Львиное Сердце — короля Англии и герцога Нормандии

Весьма подробно можно проследить это развитие в аббатстве святой Альбани. У аббата было 6 рыцарских ленов, каждый лен был распределен между многими подвассалами. Когда король созывал свое войско, различные владельцы каждого лена соединялись и выставляли одного рыцаря. Иногда это делалось так, что они нанимали одного рыцаря или двух сержантов, а иногда они выбирали для несения службы кого-либо из своей собственной среды, уплачивая соответствующие суммы на его снаряжение и содержание.

Было бы не совсем правильно охарактеризовать этот порядок как простой «откуп» от воинской повинности в том смысле, что каждому барону или рыцарю в каждом отдельном случае предоставлялся выбор: или выполнить приказ, или уплатить определенную сумму денег. Более правильным является предположение, что короли твердо держались такого основного правила: не следующие призыву теряют свои ленные права, но от этого наказания можно освободиться, внеся определенную сумму денег в казну.

Итак, военное значение крупного поместничества отныне проявляется таким образом, что в этом сословии военный дух передается из рода в род по традиции, путем воспитания и упражнений, благодаря чему из среды этого сословия можно вербовать воинов. Не в силу призыва сеньора, а по собственному решению, желая добиться награды, выступает в поход английский рыцарь, поддерживая, таким образом, военную традицию и доблесть.

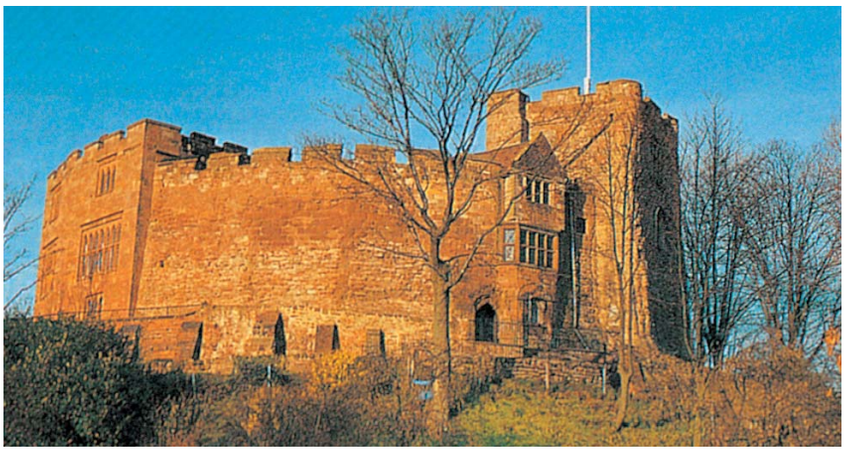
Смешение наемничества и рыцарства в английском военном строе вскоре оттесняет само понятие о феодальном праве далеко на задний план. Если бы не беспрерывные войны, происходившие из-за связи английской короны с крупными французскими феодалами (Нормандия, Бретань, Пуату, Гаскония), возможно, что норманнское рыцарство на Британском острове очень скоро превратилось бы в мирное крупнопоместное сословие. Однако воины, соблазнявшие получением большого жалованья, поддерживали военную традицию, хотя строгого контроля, отдававшего, согласно первоначальному понятию, военный лен только действительному воину, уже не существовало.

Настоящее понятие военного ленства изгладилось так быстро, что в законе, изданном еще Генрихом II, правнуком Вильгельма (сыном внучки его Матильды), мы не находим и следа феодализма, а военная организация строится по принципу чисто гражданской милиции.

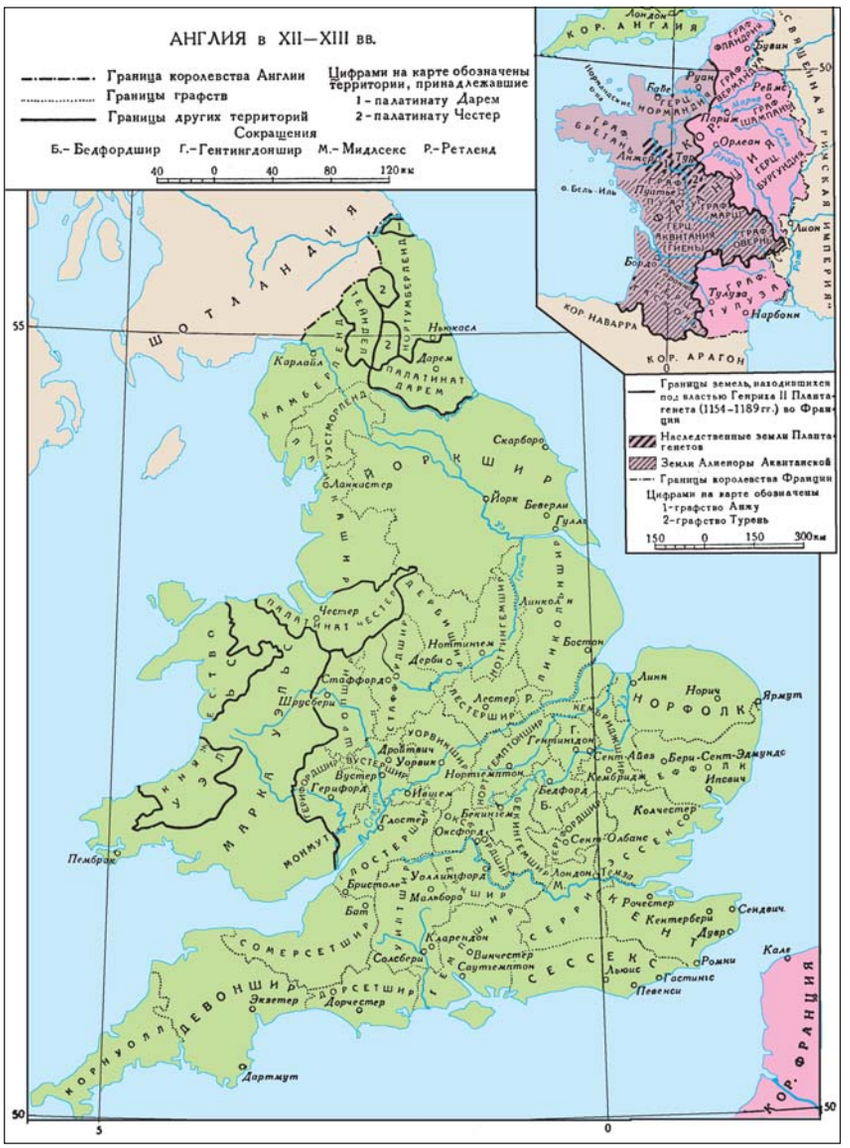
Указ о вооружении («Assisa de armis habendis in Anglia») от 1181 года предписывает, чтобы тот, кто владеет рыцарским леном, имел бы панцирь, шлем, щит и копье; кто владеет скотом или каким-нибудь другим движимым имуществом больше чем на 16 марок, — то же самое; кто имеет больше 10 марок — нагрудник, железный шлем и копье; все остальные свободные мужчины — куртки, железные шлемы и копья. Это оружие ни под каким видом не должно продаваться, а опекуны должны сохранять его для несовершеннолетних до достижения последними призывного возраста. Разъездные суды должны через присяжных распределить людей по разным классам, прочесть им эти предписания на собраниях графства и привести к присяге. Не явившийся на такое общеграфское собрание должен сам явиться в Вестминстер, т.е. на королевский двор, там присягнуть и получить назначение. Судьи должны повсеместно объявить, что если кто-нибудь не будет иметь предписанного оружия, то король не ограничится одним только штрафом, а речь будет идти о жизни и смерти.

Указ короля Иоанна от 1205 года предписывает, что при первом известии о вражеском нападении всякий должен с оружием поспешить к обороне. Владеющий поместьем в случае неявки без уважительной (не по болезни) причины на все времена лишается этого поместья для себя и своего потомства. Не имеющие владений попадают вместе со своими потомками в рабство и должны платить подушный налог в 4 денария ежегодно. Никто по причине бедности не может уклониться от призыва, так как явившийся кормится за счет короля. Шерифы и баливы (бэйлифы) должны были повсеместно, на базарах и ярмарках, оповещать об этом приказе и под личной ответственностью сообщать королю о каждом уклоняющемся от призыва.

Новый указ о вооружении Генриха III от 1252 года берет за исходную точку предписание Генриха II от 1181 года, однако идет и дальше последнего. В то время как Генрих II категорически предписывает вооружение только всех сво-



Замок Тамворс. XII в.



бодных, Генрих III распространяет это на всех лиц от 16- до 60-летнего возраста, «граждан городов, свободных держателей, вилланов и прочих» (cives burgenses, libere tenentes villanos et alois); если Генрих II различает только 3 класса, то теперь их становится 5; от первого требуется конная служба; предпоследняя ступень наряду с мечом и кинжалом должна иметь и лук со стрелами; последняя ступень — владельцы мельчайших земельных участков или владельцы с движимостью более чем в 40 шиллингов обязаны иметь только косы, кинжалы, ножи и тому подобное мелкое оружие. Ополчения эти должны возглавляться констеблями и главными констеблями.

Разделение английского народа в отношении воинской повинности на 5 классов со ступенеобразным вооружением сравнивается с таким же разделением на 5 классов в древнеримских центуриях. Внешнее сходство бросается в глаза, но разница заключается в том, что у римлян речь идет о порядке набора в дисциплинированное войско, у англичан же — об ополчении, существовавшем почти только на бумаге, параллельно которому содержалось подлинное воинство.

ШОТЛАНДИЯ

В начале XI века Шотландию составляли четыре крупные общинные организации, или королевства — скоттов, пиктов, бриттов и англов; имелось также некоторое количество независимых скандинавских поселений, особенно на прибрежных островах. В единое Шотландское королевство все они были объединены при королях скоттов Малькольме II (1005—1034 гг.) и Дункане (1034—1040 гг.) — правда, острова по-прежнему оставались скандинавскими. Однако, хотя формально сюзеренитет короля Шотландии признавался всеми, в стране постоянно царила анархия. Не считая практически непрерывных внутренних войн и усобиц, скотты часто устраивали набеги в северные английские провинции и, в свою очередь, подвергались ответным английским карательным экспедициям.

1009—1010 гг. ДАТСКИЕ ВТОРЖЕНИЯ. *Малькольм II был разбит Свеном I Вилобородым при Нэрне (1009 г.), однако Свен почему-то отступил. Когда следующим летом Свен опять вторгся в Шотландию, Малькольм одержал верх в ожесточенном сражении при Мортлаке (1010 г.), вынудив данов спешно отступить на корабли. Победа в этом сражении могла бы позволить им закрепиться в Шотландии, и она была почти в руках — Малькольму II пришлось бросить в бой свои последние резервы.*

1018 г. БИТВА ПРИ КАРЭМЕ. *Малькольм II вторгся в Нортумбрию, разбил нортумбрийцев на реке Туид и аннексировал территорию между Туидом на юге и заливом Ферт-оф-Форт на севере.*

1040—1057 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАКБЕТА. *Он узурпировал власть, захватив трон, вероятно, после убийства короля Дункана. Хотя правителем он оказался весьма разумным, страна так и не смогла его принять. Многие крупные феодалы объединились вокруг*

Воины. Миниатюра Винчестерской библии. 1170 г.

Малькольма Кенмора, сына убитого Дункана (будущего короля Малькольма III). В 1054 году англосаксонская армия под предводительством поддерживавшего Малькольма Сиварда, графа Нортумберлендского, нанесла Макбету сокрушительное поражение в битве при Дунсинане; потери англосаксов составили около 1 тысячи 500 человек, тогда как шотландцев — до десяти тысяч. Тремя годами позже Макбет был свергнут с престола и убит.

1057—1093 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАЛЬКОЛЬМА III. *Время от времени он устраивал с англичанами приграничные стычки. Вильгельм I Завоеватель вторгся в Шотландию и заставил Малькольма III признать его сюзеренитет (1072 г.).*

1077—1080 гг. ВОЙНА С АНГЛИЕЙ. *Пограничные стычки переросли в полномасштабную войну. В очередной раз вторгшись в Англию, Малькольм III погиб в первой из битв при Алнике (1093 г.).*

1124—1153 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДАВИДА I. *Поддерживая Матильду (мать Генриха II) в ее войнах с английским королем Стефаном Блуасским, Давид завоевал большую часть провинций Нортумберленд и Камберленд, несмотря на поражение, понесенное от войск местной знати и ополчения в битве при Стэндарде (совр. город Норталлертон; 1138 г.). При попытках дальнейших территориальных захватов был отбит королем Стефаном (1149 г.).*

1153—1165 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАЛЬКОЛЬМА IV (внука Давида). *Он был вынужден возвратить Нортумберленд и Камберленд Генриху II Плантагенету.*

1165—1214 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВИЛЬГЕЛЬМА I ЛЬВА (брата Малькольма IV). *Во время Великого Мятежа (1173—1174 гг.) поддерживал английских бунтовщиков-феодалов и сыновей Генриха II; потерпел от Генриха поражение во второй битве при Алнике, был захвачен в плен и вынужден заплатить английскому королю выкуп (1174 г.).*

ИРЛАНДИЯ

На рубеже X—XI веков Бриан Боройме упрочил лидирующее положение своего государства в ряду ирландских королевств. В следующем десятилетии он изгнал данов и стал безраздельным властителем острова. Впоследствии даны еще раз попытались захватить Ирландию и были наголову разбиты в битве при Клонтарфе (чуть севернее Дублина), но Бриан погиб в сражении. Не нашлось такого преемника, который смог бы удержать в узде непокорных ирландцев, и на полтора века в стране воцарился хаос. В начале XII века король Норвегии Магнус IV

Слепой возглавил последнее скандинавское вторжение в Ирландию, но погиб под Ольстером, и его армия отступила. В самом начале второй половины века в Ирландию с одобрения Генриха II Плантагенета вторглись англичане во главе с Ричардом, графом Клэрским. После того как его войско захватило плацдарм на восточном побережье, явился сам Генрих II с большой армией и с полномочиями от папы римского на управление Ирландией. Не решаясь противостоять превосходящим силам норманнов и уважая папское повеление, ирландцы подчинились. До конца века на острове было относительно спокойно.

Если не считать восстания ирландцев в 1174 году против англичан, то раздоры между вождями кланов помешали им изгнать английских баронов из Ирландии. Получив новые подкрепления, английские феодалы сохранили свое господство в захваченных землях, образовавших укрепленный район английских владений в юго-восточной части Ирландии, названный позже Пэйл (буквально — ограда, огороженная территория), откуда они совершали постоянные набеги и на другие области Ирландии. Отнятые у ирландских кланов земли стали собственностью английских феодалов, а свободные члены этих кланов были превращены в крепостных.

1002 г. БРИАН БОРОЙМЕ — ВЕРХОВНЫЙ КОРОЛЬ. *Он победил предыдущего верховного короля, Маэля Секнейла II, и тот признал Бриана своим преемником.*

1014 г. ДАТСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. *К данам с Оркнейских островов присоединились их взбунтовавшиеся сородичи, уже давно осевшие на землях под Дублином. В битве под Клонтарфом Бриан одержал последнюю свою победу — разбил захватчиков и подавил восстание.*

1014—1167 гг. ХАОТИЧЕСКИЕ ВНУТРЕННИЕ РАСПРИ.

1167—1171 гг. НОРМАННСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ.

СКАНДИНАВИЯ

Дания

В начале XI века и в конце XII века Дания была одной из самых могущественных держав в Северной и Западной Европе. Но между этими двумя периодами могущества страна была относительно слабой, а в какой-то момент даже находилась на грани развала.

984—1014 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СВЕНА I ВИЛОБОРОДОГО. *При нем Дания стала одной из самых могущественных держав Европы, завоевав к тому же почти всю Англию. Английские владения он завещал одному своему сыну, Кнуту, а Датское королевство — другому, Харальду (годы правления 1014—1018). После смерти Харальда Кнуту отошел и датский престол.*

1019—1035 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КНУТА II. *После смерти Харальда (1018 г.) он утвердил с помощью английских войск свои права на унаследованный от брата престол.*

1026—1030 гг. ВОЙНА С НОРВЕГИЕЙ И ШВЕЦИЕЙ. *Кнут II напал на Норвегию, и король Олаф II*

Осебергский корабль. Осебергский корабль был найден в 1904 году в Норвегии в могильнике предводителя викингов, тело которого обнаружили внутри. Теперь корабль находится в музее в Осло, датируется он XI столетием. Длина его 21,58 м, ширина — 5,2 м. Корпус дубовый, имеется крепкий киль в виде бруса, каркас и двенадцать поясов обшивки по каждому борту. Нос и корма устроены совершенно одинаково, и оба завершаются высоко взлетающими изящными завитками. В каждом борту — по пятнадцать отверстий для весел, и чуть вперед по отношению к центру корабля, на киле — степс для мачты. Учитывая заметную ширину корабля — около четверти его длины, — можно предположить, что корабль предназначался скорее для перевозок, нежели для военных действий

Скандинавские воины IX—XI вв.

Харальдсон (или иначе — Олаф Святой) призвал на помощь короля Швеции Ананда Якуба. В морской битве при Стангебьёрге (1026 г.) Кнут II потерпел поражение, но сохранил достаточно сил, чтобы продолжать контролировать морские торговые пути, что помогало воевать с Олафом. После решающей победы Кнута в битве при Хельгуме (1028 г.) Олаф бежал в Россию (Русь). С помощью Ананда Якуба в 1030 году он вернулся заявить претензии на трон, но потерпел поражение от гораздо более многочисленной датско-норвежской армии и погиб в битве при Стикльстаде (31 августа 1030 г.). Вслед за тем Кнут II подчинил всю Норвегию и установил контроль почти над всей южной Балтикой.

1035 г. СМЕРТЬ КНУТА II. *Империя была разделена между тремя его сыновьями: Гаральду Заячьей Лапе досталась Англия, Хартакнуту — Дания, а Свену — Норвегия.*

1035—1042 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАРТАКНУТА. *Он гораздо больше интересовался английскими делами, чем датскими.*

1042—1047 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАГНУСА I ОЛАФСОНА НОРВЕЖСКОГО. *Магнус отразил нападения славян-венедов на Ютландию и одержал победу в битве при Лисбьёрге (1043 г.). Кроме того, Магнусу пришлось бороться с восстанием Свена Эстридсена, племянника Кнута II (около 1045—1047 гг.), которого он, несмотря на многочисленные победы, так и не сумел подавить.*

1047—1074 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СВЕНА II ЭСТРИДСЕНА. *Вскоре после того, как 25 октября 1047 года Магнус I Олафсон умер в Скиббю, Свен II захватил трон, но ему пришлось отбиваться от норвежского короля Харальда III Хардрада, когда тот пытался завоевать Данию (1047—1064 гг.). Впоследствии Свен II отправил армию в Англию поддержать англосаксонское восстание против Вильгельма I Завоевателя (1069 г.). Свен II основал династию Вальдемаров, и трон мирно, по очереди, переходил к каждому из пятерых его сыновей (1074—1134 гг.).*

1131—1157 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ЗА ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ. *Ссора вспыхнула между Магнусом Сильным, сыном короля Нильса (годы правления 1104—1134 гг.), и Кнутом Лавардом, сыном бывшего короля Эйрика Эйегода (около 1095—1103 гг.). Из-за убийства Кнута Магнусом завязалась гражданская война, которая то вспыхивала, то затихала, пока на трон не взошел сын Кнута Лаварда Вальдемар I (1157 г.), по материнской линии приходившийся внуком киевскому князю Владимиру Мономаху.*

1157—1182 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАЛЬДЕМАРА I ВЕЛИКОГО. *При содействии такой примечательной личности, как епископ Абсалон (около 1128—1201 гг.), выдающийся военачальник и политик Вальдемар I восстановил порядок в стране и за счет шведов, венедов и немцев расширил сферу датского влияния на Балтике.*

1160—1169 гг. ВОЙНА С ВЕНЕДСКИМИ ПИРАТАМИ. *В конце*

концов Абсалон захватил оплот венедов на острове Рюген.

1170—1182 гг. ДАТСКАЯ ЭКСПАНСИЯ. *Абсалон захватил Мекленбургскую бухту и основал форпосты в Эстонии.*

1182—1202 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КНУТА IV. *Абсалон оставался главным королевским советником; датские могущество и влияние продолжали расти. Абсалон отразил немецкое вторжение (1182 г.) и пресек попытки Померании оспорить владычество Дании на Балтике, одержав решительную победу в морском сражении на траверзе Штрёле (совр. город Штральзунд в ФРГ; 1184 г.).*

Норвегия

Норвегия, в конце X века завоеванная Свеном I Вилобородым, через два десятилетия, при короле Олафе II Харальдсоне, ненадолго воспрянула: в период, когда Кнут II заканчивал завоевывать Англию. Но через несколько лет Кнут II опять подчинил Норвегию (см. выше), и только после его смерти страна вернула независимость.

1015—1028 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОЛАФА II ХАРАЛЬДСОНА (ОЛАФА СВЯТОГО). *Изгнанный Кнутом (1028 г.), он попытался вернуться, но потерпел поражение и погиб в битве при Стикльстаде (см. выше).*

1035 г. ЦАРСТВОВАНИЕ СВЕНА (сына Кнута II). *Вскоре он был низложен в пользу Магнуса, сына Олафа II.*

1035—1047 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАГНУСА I ДОБРОГО. *Низложив Свена, норвежские вожди провозгласили королем одиннадцатилетнего Магнуса. Когда умер Хартакнут (1042 г.), Магнус стал также королем Дании. После возвращения Харальда Сигурдсона Магнус разделил с ним королевство (1045 г.), но вскоре заболел и умер (октябрь 1047 г.).*

1045—1066 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАРАЛЬДА III ХАРДРАДА (ГРОЗНОГО). *Пятнадцати лет от роду Харальд бежал из Норвегии после битвы при Стикльстаде сперва на Русь, где служил в дружине князя Ярослава Мудрого, а потом в Константинополь, где вступил в варяжскую гвардию (около 1034—1042 гг.). Прозвание Грозный он получил из-за своих выдающихся бойцовских качеств; на его боевом штандарте значилось «Разоритель». После смерти Магнуса он стал единоличным правителем Норвегии и женился на дочери князя Ярослава Мудрого Елизавете. Он воевал с датским королем Свеном II, и в морском сражении близ устья Ниссы (9 августа 1062 г.) одержал над ним столь сокрушительную победу, что датский флот оказался практически уничтожен, а самому Свену II пришлось спасаться бегством на остров Зеландия. Однако впоследствии Харальд заключил с ним мир (1064 г.). В 1066 году Харальд вторгся в Англию, наголову разбил при Фулфорде местное ополчение, но потерпел поражение и погиб в битве при Стамфорд-Бридже.*

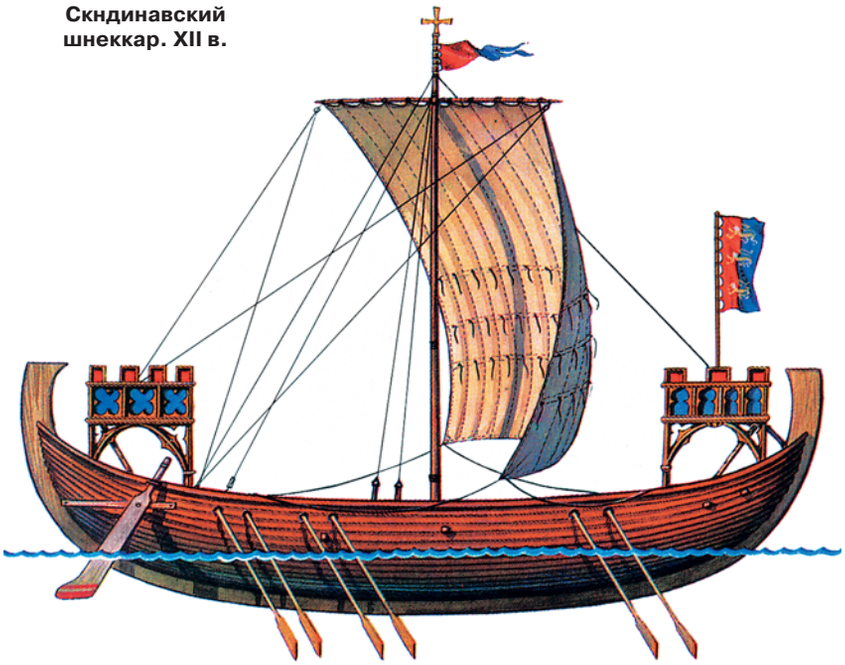
1066—1093 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОЛАФА III ХАРАЛЬДСОНА (ТИХОГО). *Правил он совместно со старшим братом Магнусом (как и сам Олаф, сыном Харальда III), а после его смерти (1069 г.) стал единоличным властителем Норвегии. В годы своего царствования Олаф не вел ни одной войны.*

1093—1103 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАГНУСА III ГОЛОНОГОГО. *Прозванный так за пристрастие к шотландскому кильту, он организовал несколько походов на Оркнейские и Гебридские острова, которые вернул под власть норвежской короны. Умер он во время похода на Ирландию (август 1103 г.).*

1103—1130 гг. ЦАРСТВОВАНИЯ СЫНОВЕЙ МАГНУСА III. *Наиболее известным из них был Сигурд I, участник Крестового похода.*

Рыцарь XI—XII вв. Фрагмент гобелена начала XIII в.

Скандинавский шнеккар. XII в.



1130—1217 гг. ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ И БОРЬБА СВЕТСКОЙ И ДУХОВНОЙ ВЛАСТИ.

Швеция

Что касается Швеции (менее цивилизованной и христианизированной, чем Норвегия и Дания), эти два века можно разделить на три подпериода. В первый из них Швеция почти постоянно воевала с Норвегией и Данией. На протяжении второго в стране царила анархия. В третий — под централизованной властью сильной монархии установился мир.

994—1021 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОЛАФА I СКЁТКОНУНГА. *В 1015—1019 гг. вытеснен Олафом II Харальдсоном из норвежских провинций, завоеванных в 1000 году.*

1021—1050 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АНАНДА ЯКУБА. *Ананд и король Норвегии Олаф II Харальдсон (или иначе Олаф Святой) объединились в союз против датского короля Кнута II, но потерпели сокрушительное поражение (1026—1030 гг.).*

1050—1060 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭДМУНДА (младшего брата Ананда Якуба).

1060—1066 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СТЕНКИЛЯ. *Когда Эдмунд умер, не оставив наследника, трон перешел к его зятю, Стенкилю. Тот потерпел поражение от объединенного норвежско-датского войска Харальда Хардрада и Свена II. Умер Стенкиль, не оставив наследника, чем было положено начало длительному периоду гражданских войн.*

1066—1134 гг. ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ. *В них сочетались борьба за престол и последние усилия язычников противостоять христианизации страны.*

Около 1130—1156 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СВЕРКЕРА. *Этот земельный магнат из остготов восстановил централизованную власть и положил конец гражданским войнам.*

1156—1160 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭЙРИКА III ЭЙРИКСОНА. *Он возглавил Крестовый поход в Финляндию (1157 г.) и был убит в результате заговора. Впоследствии канонизирован как святой покровитель Швеции.*

1160—1210 гг. ОПЯТЬ ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ. *Велись между наследниками Эйрика III и Сверкера. В этот период было учреждено архиепископство в Упсале (1164 г.), пять епископств по Швеции и позже еще одно в Финляндии, в Або (шведское название города Турку).*

Финляндия

Шведы продолжали попытки колонизации и христианизации юго-западной прибрежной Финляндии (процесс этот начался с VIII в.).

1157 г. ШВЕДСКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД В ФИНЛЯНДИЮ. *Проведен королем Эйриком III Эйриксоном с целью подчинить и обратить в христианство финских язычников. Сопровождал Эйрика английский епископ Генрих, погибший и впоследствии канонизированный как святой покровитель Финляндии.*

Около 1172 г. ПАПСКАЯ БУЛЛА. *Папа Александр III издал буллу, которая поощряла шведов подчинять и обращать в христианство финнов.*

ФРАНЦИЯ

Период постепенного усиления власти и расширения территориальных владений королей Франции из династии Капетингов. Королевская власть и само существование королевства были серьезно поставлены под угрозу, когда Генрих Анжуйский сочетался браком с Алиенорой Аквитанской (бывшей женой Людовика VII) и стал феодальным властителем всей юго-западной Франции, а также нормандских территорий на севере и северо-западе страны; вскоре последовала и его коронация как короля Англии Генриха II. Но Людовик VII и сын его Филипп II Август, впоследствии унаследовавший трон, подстрекали сыновей Генриха бунтовать и весьма небезуспешно; таким образом, угроза полного подчинения Франции английским королям была предотвращена. В последние два десятилетия XII века Филипп II Август до-

бился целого ряда выдающихся военных и дипломатических успехов, обеспечивших ему безоговорочное превосходство.

1031—1060 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА I. *Он успешно подавил мятеж своего брата Роберта (1032 г.), после чего вел ряд войн с графствами Блуа, Шампань и другими крупными феодами северной Франции (1033—1043 гг.). В первых кампаниях большую помощь ему оказывал Роберт, герцог Нормандский.*

1035 г. ВИЛЬГЕЛЬМ I СТАНОВИТСЯ ГЕРЦОГОМ НОРМАНДСКИМ. *Из-за того, что Вильгельм был незаконнорожденным, против него восстала значительная часть высшей нормандской знати (1035—1047 гг.). В конце концов мятеж был подавлен с помощью короля Франции Генриха I; решающей оказалась победа Вильгельма в битве при Валь-де-Дюне (близ города Кана в совр. департаменте Кальвадос). Двумя годами позже вспыхнула война между Генрихом I и Вильгельмом I; причем последнему удалось отразить французское вторжение (1049 г.). Потом война между ними началась опять, однако перевеса так и не добился никто (1055—1058 гг.).*

1060—1108 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА I. *Не отмечено почти никакими достижениями, за исключением победы над Вильгельмом I Завоевателем (1079 г.).*

1108—1137 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА VI ТОЛСТОГО. *Он дважды воевал с английским королем Генрихом I, и оба раза ни одной из сторон не удалось добиться перевеса (1109—1112 гг. и 1116—1120 гг.). Затем отразил немецкое вторжение (1124 г.) и изрядно усилил королевскую власть за счет крупной аристократии.*

1137—1180 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА VII МЛАДШЕГО. *Он был вдохновителем и участником Второго Крестового похода. Главным событием за весь срок его правления явилось расторжение брака с Алиенорой Аквитанской, после чего та вышла замуж за Генриха II Плантагенета. Могущество и престиж французской короны в результате этого изрядно пострадали.*

В руках английских королей из династии Плантагенетов оказались, таким образом, огромные владения: Англия и значительная часть Франции, а именно герцогство Нормандия (связанное с Англией со времени нормандского завоевания 1066 г.), графство Анжу с подчиненными ему графствами Мэн и Турень и герцогство Аквитания, попавшее в руки Генриха Плантагенета в результате его брака с Алиенорой Аквитанской, разведенной женой французского короля Людовика VII. Владения английского короля на континенте в XII столетии в шесть раз превосходили владения короля Франции и, кроме того, закрывали для него выход к морю. Вполне понятно, что вопрос о дальнейшем расширении королевского домена и объединении политически раздробленной Франции был самым непосредственным образом связан с борьбой против английского короля. Решающий характер эта борьба приняла в правление Филиппа II Августа.

1180—1223 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА II АВГУСТА. *В са-*

Замок Арундель. Построен в конце XI в.

Франция в начале правления Филиппа II Августа (1180 г.)

мом начале правления он подчинил крупных феодалов севера и северо-запада страны (1180—1186 гг.), а чтобы ослабить влияние Плантагенетов во Франции вступил в союз с мятежными сыновьями Генриха II (1187—1190 гг.). Не считая союза во время Третьего Крестового похода — краткого и отмеченного частыми размолвками, Филипп II почти постоянно воевал с английским королем Ричардом I Львиное Сердце. К концу века в своих попытках восстановить и укрепить могущество и престиж французской короны Филипп II достиг неплохих результатов.

В результате многолетней борьбы с Плантагенетами Филипп II Август, неизменно опиравшийся в своей деятельности на помощь городов, сумел подчинить своей власти Нормандию, Мэн, Анжу и часть Пуату с городом Пуатье. В руках английских королей осталась лишь южная часть Пуату и герцогство Аквитания. Но это усиление власти французского короля сразу же вызвало опасения со стороны его непосредственных соседей, и против Филиппа II Августа составилась обширная коалиция, в состав которой вошли граф Фландрии, герцог Лотарингии, английский король и германский император. Однако Филипп II Август одержал победу над каждым из своих противников отдельно, а затем нанес решительное поражение враждебной коалиции в битве при Бувине, где в июне 1214 года ему удалось разбить соединенные войска германского императора и графа Фландрского. Эта победа имела большое значение для дальнейшего развития Франции и была встречена населением ее северных и северо-восточных областей с большой радостью.

ГЕРМАНИЯ

При трех незаурядных императорах, царствовавших здесь в начале XI века, отмечался постепенный рост престижа и могущества королевской власти. Потом страну стала сотрясать сложная, запутанная политическая и религиозная междоусобица. Власть императоров Священной Римской империи неуклонно слабела, несмотря на временное укрепление престижа короны при Фридрихе I Барбароссе во второй половине XII века. Тем не менее исконно присущая германским племенам энергичность проявилась в виде планомерной экспансии на восток, в земли соседей-славян.

Внутригерманский разлад являлся следствием затяжной борьбы между императорами и папством за верховенство как в делах мирских, так и духовных. Движение за церковные реформы привело к тому, что в XI веке целый ряд пап (особенно такая выдающаяся фигура, как Григорий VII, приобщенный впоследствии к лику святых; около 1020—1085 гг.) начали отстаивать свое право назначать епископов и бороться с коррупцией, процветавшей, главным образом, в силу того обстоятельства, что духовенство в Германии обязано было признавать примат императорской власти. Возникшими между папой и императором трениями не замедлили воспользо-

ваться крупные немецкие феодалы, которые надеялись усилить собственную власть за счет ослабления королевской. Римский престол, в свою очередь, вовсю эксплуатировал внутригерманскую междоусобицу для достижения своих целей. Императоры же (особенно Генрих IV и Фридрих I Барбаросса) нередко отправляли в Италию войска для воздействия на пап.

В начале XI века швабское семейство Гогенштауфенов и саксонско-баварское княжеское семейство Вельфов затеяли друг с другом ожесточенную борьбу за наследование императорского престола. Вспыхивавшие из-за этого гражданские войны тем или иным образом вовлекались в орбиту многолетнего императорско-папского диспута. Поскольку фамильное имение Гогенштауфенов располагалось близ Вайблингена, эту гражданскую войну стали называть войной вельфов и вайблингенов. Так же — с соответствующими фонетическими модификациями — называли противоборствующие стороны в итальянской борьбе «государственников» с «папистами»: гвельфы — сторонники папы, гибеллины — императора.

1002—1024 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА II СВЯТОГО. *В начале своего правления несколько раз воевал с королем Ломбардии Ардуэном, которого в конце концов победил и низложил (1002 — 1014 гг.). Менее успешно Генрих II воевал с польским королем Болеславом Храбрым, который захватил у немцев Лужицу (совр. Лаузиц в ФРГ) и Силезию (1003—1017 гг.). Кроме того, Генрих II подавил восстание Болдуина, графа Фландрского (1006—1007 гг.).*

При Генрихе II коренным образом была изменена восточная политика. Генрих II начал войну с польским князем, стремясь не допустить проникновения Польши в полабские земли и Чехию.

Польский князь Болеслав Храбрый намеревался создать большое западнославянское государство от Вислы до Эльбы. Сильное славянское государство способно было предотвратить немецкое порабощение славянских народностей и их насильственную ассимиляцию. В ходе дальнейшей эволюции полабские славяне смогли бы, консолидировавшись этнически, создать самостоятельное государство и отстоять свою независимость.

Однако экспансионистская политика польского раннефеодального государства шла значительно дальше; Болеслав Храбрый вмешивался в дела Киевской Руси, поддерживая притязания на престол своего зятя Святополка Окаянного. Все это привело к созданию антипольской коалиции, возглавляемой германским императором Генрихом II. Кроме Германии, в ее состав в разное время входили Чехия, Венгрия и лютичи. Генрих II делал попытки заключить военный союз и с киевским великим князем Ярославом Мудрым. Однако эта коалиция оказалась непрочной. Между союзниками существовали непримиримые противоречия, которые умело использовались польским князем. Язычники-лютичи не намерены были помогать императору и саксонской знати укреплять свои позиции в полабских землях. Им одинаково были ненавистны как польские, так и немецкие захватчики. В то же время союз с язычниками против христиан-поляков вызывал оппозицию в среде немецких прелатов, особенно в рядах саксонской знати, считавшей лютичей своими данниками. Этим в значительной степени и объясняются неудачи немцев в польских войнах 1003—1018 гг.

Болеслав Храбрый, воспользовавшись гибелью своего родственника мейсенского маркграфа Экгардта, занял в 1002 году Мисьненскую и Лужицкую области. Больше того, он захватил даже несколько пунктов на левом берегу Эльбы. Король не признал за польским князем эти области и передал маркграфство сыну убитого маркграфа Гунцелину. Болеслав Храбрый отказался очистить занятые области и на обратном пути напал на немецкие укрепления.

В то же время обострилась обстановка в Чехии. Болеслав Храбрый вмешался в борьбу за чешский престол, занял Прагу и объявил себя чешским князем. Когда Генрих II потребовал от него вассальной присяги (Чехия считалась имперским леном), последовал решительный отказ.

Положение германского короля в это время оказалось весьма критическим. Против него вспыхнул заговор немецкой знати, в котором участвовал его родной брат Бруно; заговорщики вошли в союз с польским князем. Однако вскоре заговор был подавлен, и Генрих II, заключив антипольский союз с лютичами, двинул свои войска в Чехию. В Праге и других городах вспыхнуло восстание. Поляки были вынуждены оставить Чехию. На чешском престоле был восстановлен представитель Пржемысловичей Яромир, который возобновил вассальную присягу германскому императору.

Немцы в союзе с чехами и лютичами продолжали наступление и вытеснили поляков из Мисьненской марки. В следующем году они предприняли новый поход и продвинулись до Познани. Болеслав Храбрый пошел на заключение мира (1005 г.), по которому Польша отказалась от Лужицкой и Мисьненской областей и признала независимость Чехии. Моравия оставалась за Польшей. Польский князь, подписав этот тяжелый мир, считал его только передышкой и усиленно готовился к возобновлению войны.

В 1007 году началась новая война. Генрих II не располагал теперь достаточными силами: против поляков были двинуты только саксы, лютичи заняли выжидательную позицию, а гаволяне даже вступили в переговоры с Болеславом Храбрым. Саксы потерпели поражение, и поляки заняли Мисьненскую и Лужицкую области и продвинулись до Магдебурга. Германия заключи-

ла союз с Венгрией и пыталась отвоевать потерянные области, но успеха не добилась. Однако в это время началась война между Польшей и Киевской Русью. Нуждаясь в мире на западе, Болеслав Храбрый в 1013 году явился в Мерзебург и принес Генриху II вассальную присягу за Мисьненскую и Лужицкую области, считавшиеся немецкими марками.

Мир между Польшей и Германией длился недолго. Болеслав Храбрый, готовясь к новой войне, пытался привлечь на свою сторону чешского князя Удальриха и послал в Прагу посольство во главе со своим сыном Мешко. Но чешский князь приказал арестовать послов и выдал Мешко германскому королю, который решил использовать его как заложника. Но под давлением немецкой знати Мешко был отпущен, в надежде, что польский князь станет более сговорчивым. Ввиду решительного отказа Болеслава Храброго явиться на суд немецких князей, назначенный Генрихом II в Мерзебурге, император конфисковал принадлежавшие польскому князю Мисьненскую и Лужицкую области. Это привело к третьей войне Германии с Польшей (1015—1018 гг.). Несмотря на то, что Генрих II располагал значительными военными силами (на стороне немцев были чехи и лютичи), он потерпел жестокое поражение. В определенной степени неудачи наступления на Польшу были обусловлены противоречиями в стане антипольской коалиции: христиане-саксы постоянно демонстрировали свое враждебное отношение к язычникам-лютичам, дело доходило до вооруженных столкновений.

Немцы и их союзники двинулись тремя большими колоннами к Одеру, чтобы форсировать реку и захватить столицу Польши Гнезно. Но поляки хорошо организовали оборону на Одере и задержали две группировки войск: саксов с лютичами, пытавшихся переправиться на северном фланге, и баваров с австрийцами и чехами, наступавших на южном фланге. Однако группе войск, которой предводительствовал Генрих II, удалось переправиться через Одер и продвинуться в глубь польской территории. Но она попала в окружение к полякам, которые отрезали путь к отступлению и загнали противника в болото, причинив ему большие потери. Преследуя беспорядочно отступавшие войска Генриха II, поляки снова форсировали Эльбу и сожгли Мейсен (Мисьны). Столь же неудачной оказалась предпринятая позже попытка захватить у Польши Силезию (Шленск). Нуждаясь в мире на западе в связи с готовившимся походом на Киев в помощь изгнанному князю Святополку, Болеслав Храбрый заключил с германским императором мир в Будишине (1018 г.). Мисьненская, Лужицкая области и Моравия оставались за Польшей. Генрих II обязался помочь польскому князю в походе на Киев: выставить вспомогательный отряд в 300 воинов. Следует сказать, что присоединенные к Польше области в Верхнем Полабье принадлежали ей недолго. В 1031 году, воспользовавшись смутой в Польше, германский король опять захватил Мисьненские и Лужицкие земли.

Характеризуя восточную политику Генриха II, следует отметить, что она, несмотря на многие поражения, имела некоторые успехи. Хотя немцам не удалось вернуть освободившиеся в 983—1002 годах земли ободритов и лютичей, но они, так или иначе, сохранили свои позиции в Южном Полабье, удерживая тем самым форпост для будущих наступлений против славян.

1024—1039 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНРАДА II. *Энергичный одаренный военачальник и правитель, он подчинил непокорных немецких феодалов и укрепил свои позиции в Италии. При попытке вторжения в Венгрию он был отбит королем Иштваном I Святым (1030 г.). Затем Конрад разбил поляков и временно вернул под германский контроль Лужицу (Лаузиц; 1031 г.).*

Первый король Франконской династии Конрад II продолжал политику Оттонов. Перейдя Альпы, он принял в Павии железную корону Италии из рук миланского архиепископа Ариберта; затем двинулся на Рим, занял его не без кровопролития и венчался императорской короной. Судьба благоприятствовала ему. Он расширил империю приобретением Арелата, или Бургундского королевства. Так как это королевство лежало по обе стороны западных Альп, то император соединил в своих руках все важнейшие проходы в Италию. (До тех пор германские короли владели лишь Бренчером, проходом в Альпах восточных; что касается Сен-Готарда, прохода в Альпах центральных, то им стали пользоваться значительно позднее.) Это дало ему возможность быстро передвигать германские военные силы на юг и держать в зависимости от себя как Италию, так и римский престол.

Будучи неграмотным, Конрад II, наделенный незаурядным природным умом и умевший ценить советы образованных людей, проявил способности крупного государственного деятеля, твердого политика. Он пытался укрепить порядок в стране, повысить ответственность вассалов и заставить их выполнять долг перед королем.

На Востоке Конрад II продолжал политику своего предшественника. В Польше после смерти Болеслава Храброго начались внутренние смуты — борьба за престол между его преемниками. Изгнанный своим братом Мешко II князь Бесприм нашел убежище у киевского князя Ярослава Мудрого. Немецкий король решил воспользоваться смутой, чтобы взять реванш за поражения, понесенные в предыдущее время. В 1029 году он вторгся в Силезию, но был оттуда выбит польским войском под командованием Мешко II. Бесприм заключил с Конрадом II союз, чтобы с помощью немцев завоевать себе польский престол. В 1031 году началась новая война. С востока наступало русское войско, посланное

Ярославом Мудрым, с запада — немецко-чешское. Мешко II вынужден был пойти на мир с Германией, отказавшись от присоединенных по Будишенскому договору к Польше Лужицкой и Мисьненской областей. Однако это не спасло его. Польша была занята русским войском, а Бесприм посажен на престоле в Гнезно. Мешко II бежал в Чехию. Вскоре Бесприм погиб от рук заговорщиков, и Мешко снова вернулся в Польшу. В 1033 году он заключил в Мерзенбурге новый договор с германским королем, признав себя вассалом империи и уступив ей небольшую территорию на западе.

На юго-востоке дела обстояли иначе. Конраду II пришлось вести тяжелую оборонительную войну против Венгрии, усилившейся при короле Иштване I. Венгрия заявила притязания на баварские земли (приданое жены Иштвана I Гизелы — сестры императора Генриха II). Конрад II, начавший войну, потерпел поражение. Венгры заняли Вену. В 1031 году был заключен мир на условиях уступки Венгрии земель, расположенных между реками Фишей, Летой и Дунаем.

1039—1056 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА III. *Он укрепил централизованную власть и расширил территорию империи. Несколько раз ему пришлось вступать в конфликт со своими вассалами — Болдуином V Фландрским и Готфридом Лотарингским; в 1047 году Генрих III подавил их наиболее серьезное совместное восстание. Одержал он победу и над Братиславом Богемским (1041 г.), зато неоднократные попытки вторжения в Венгрию каждый раз встречали достойный отпор со стороны короля Андрея I (1049 —1052 гг.).*

Отправляясь в свой первый римский поход, Конрад II заставил германских сеньоров присягнуть своему восьмилетнему сыну Генриху. В момент смерти Конрада никто не осмелился заговорить об избрании или утверждении нового короля, и Генрих III, прозванный Черным, был признан без всякого спора. Между тем как Конрад расширил государство на западе, его преемник увеличил влияние Германии и раздвинул границы империи на восток. В это время герцог богемский Брячислав, воспользовавшись малолетством польского короля Казимира I, захватил Польшу и перенес мощи святого Адальберта, главную святыню польскую, из Гнезна в Прагу: его целью было создать большое славянское государство, независимое от Германии. Эти широкие замыслы Генрих III быстро расстроил. Окружив Богемию с трех сторон своими военными силами, он заставил Брячислава отказаться от власти над Польшей и признать себя покорным вассалом Германии.

Под влиянием своей жены Агнесы Пуатье, француженки, дочери Гильома Аквитанского, самого могущественного из французских сеньоров, Генрих III проникся идеями клюнийцев о необходимости морального преобразования общества. Поддавшись религиозному настроению, он объявил на синоде в Констанце (у Боденского озера), что прощает всем своим врагам и отменяет наложенные на них наказания; он принял также мысли клюнийцев о реформе церкви, прекратил продажу епископских мест и таким образом отступился от симонии, которую так охотно применял корыстолюбивый его отец Конрад II. Но при этом он полностью удержал за собой право назначать епископов и самого главу их, римского папу.

По мнению многих историков, королевская власть в Германии никогда не достигала такого могущества, как во времена Генриха III. Но такое впечатление основывается только на внешних наблюдениях. На самом деле в стране вырастали враждебные королевской власти и государственному единству партикуляристские силы, перехо-

дившие от пассивной оппозиции к активному сопротивлению политике короля.

В непосредственном подчинении у короля находилась значительная часть территории страны: Франкония, Швабия, Бавария и Каринтия. Только Лотарингия и Саксония принадлежали отдельным герцогам — королевским вассалам, приносившим королю положенную вассальную присягу. Казалось, оставался один шаг к полному объединению государства. Некоторые историки так и оценивают сложившуюся ситуацию.

Однако политика Генриха III свидетельствует, что он не видел подобной перспективы. Вскоре король передал южные герцогства, находившиеся некоторое время в его непосредственном ведении, новым герцогам: Баварию — Генриху Лютцельбургскому, Швабию — пфальцграфу рейнскому Оттону. Кстати сказать, в это время Генрих III находился на вершине могущества, и никто его не понуждал к подобным действиям. Видимо, король считал, что его сила заключается в том, чтобы иметь верных вассалов, какими и представлялись ему инвестируемые лица.

Герцоги Лотарингии и Саксонии держались самостоятельно, и Генрих III пытался ослабить их власть путем дробления герцогств. После смерти лотарингского герцога Гоцело король снова разделил Лотарингию на два герцогства — Верхнюю и Нижнюю Лотарингию.

Первое он передал старшему сыну Гоцело, Готфриду Бородатому, второе — младшему, Гоцело. Но это привело к новым осложнениям: претендовавший на всю Лотарингию Готфрид вошел в союз с французским королем Генрихом I и начал враждебные действия против своего верховного сюзерена — германского короля. Правда, на время его удалось усмирить, но, когда Генрих III отправился в итальянский поход, Готфрид Бородатый в союзе с фландрским и голландским графами (которые тоже были вассалами германского коро-

ля) поднял восстание. Оно было с трудом подавлено с помощью иностранных военных сил и благодаря поддержке лотарингских епископов.

Против своих непокорных вассалов Генриху III пришлось заключить «международный альянс» в составе французского, английского и датского королей, преследовавших свои цели на северо-западе Европы. На этот раз Готфрид Бородатый окончательно потерял Лотарингию. Но, женившись на вдове тосканского маркграфа Беатриче, он получил в приданое большие владения в Средней и Северной Италии. Для императора создалась серьезная угроза объединения его противников в Лотарингии, Нидерландах и Италии. Он спешно предпринял поход в Италию, чтобы помешать Готфриду укрепить там свои позиции. Не надеясь на свои силы, Готфрид бежал на север к своему союзнику графу Фландрии, а его жена Беатриче попала в плен к императору. В союзе с папой Генрих III подчинил всю Среднюю Италию.

Удачнее, чем в Лотарингии и Нидерландах, складывалось положение в Саксонии. Эта область приобретала все большее значение для короля, так как там были расположены сравнительно компактные домениальные владения. Чтобы сокрушить своего непокорного вассала — герцога Биллунга — король активно поддерживал его противника — архиепископа бременского Адальберта, соперничавшего с герцогом в захвате спорных территорий.

К концу царствования Генриха III оппозиция князей все более нарастала, готовая вылиться в вооруженное восстание. В то же время ухудшалась внешнеполитическая обстановка. Французский король требовал возвращения Лотарингии. Возобновились столкновения с Венгрией. Императорский ставленник на венгерском престоле король Петр был свергнут и ослеплен. Вступивший на престол Андраш Арпад (1046 г.) начал проводить независимую политику. Новые походы немцев в Венгрию оказались безуспешными, страна обрела полную независимость. Венгры снова угрожали вторжениями в юго-восточные области империи. В 1034 году вспыхнуло народное восстание в Польше, направленное против феодального гнета, христианской церкви и немецкого влияния. Князь Казимир был изгнан из страны и нашел приют при дворе германского императора. Этим воспользовался чешский князь Бржетислав. Чешское войско вторглось в Польшу и подчинило значительную часть ее территории: Малую и Великую Польшу и Познань. Бржетислав преследовал цель создать единое западнославянское государство, что уже до него намеревался осуществить Болеслав Храбрый. На пути реализации этих планов стояла Германия, для которой политика Бржетислава представляла двойную опасность: мешала проникновению в Польшу и угрожала потерей сюзеренитета над самой Чехией. Действия чешского князя свидетельствовали, что он настойчиво добивался освобождения от немецкого верховенства как в политической области, так и в церковных делах. Он обратился к папе с просьбой превратить Пражское епископство в самостоятельную церковную митрополию, что означало освобождение чешской церкви от верховенства майнцского архиепископа.

Обвинив чешского князя в нарушении вассального долга, Генрих III вызвал его на суд немецких князей в Ингельгейм, а когда Бржетислав не явился, напал на Чехию. Но немецкое войско потерпело жестокое поражение в Богемском лесу, где чехи устроили лесные завалы и истребили значительную часть вражеского войска (1040 г.). Через год Генрих III повторил поход, на этот раз он оказался удачным. По Регенсбургскому миру 1041 года чешский князь, оставаясь в вассальной зависимости от императора, удерживал под своей властью Чехию, значительную часть Моравии, Силезию и захваченные польские земли. Часть моравской территории перешла к Германии. Вскоре польские области снова возвратились под власть князя Казимира, вернувшегося в Польшу. Однако с зависимостью Польши от Германии было покончено. Полным провалом закончились попытки вернуть под немецкое господство земли полабских славян. Когда Генрих III лежал уже на смертном одре, в Гослар пришло известие об истреблении немецкого войска, посланного на завоевание лютичей.

1056—1106 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА IV (коронован 6 лет от роду). *Став совершеннолетним, Генрих IV был вынужден приложить немалые усилия, чтобы укрепить централизованную власть, изрядно ослабевшую за годы бездарного регентства. Он подавил особенно кровавое восстание в Саксонии (1073—1075 гг.). Борьба с Римским престолом (1073—1077 гг.) подорвала его авторитет и серьезно ослабила империю. Единственным, кто в этой борьбе действительно выиграл, был епископ Гильдебранд, впоследствии папа Григорий VII, перед которым Генриху в конце концов и пришлось унижаться в Каноссе.*

Шестилетний король Германии Генрих IV находился под опекой своей матери Агнессы, которая пыталась продолжать политический курс Генриха III. Но в 1062 году малолетний король был похищен князьями, возглавляемыми архиепископом кельнским Анноном, и доставлен в Кельн. На состоявшемся там собрании князья приняли решение, что государством будет управлять тот епископ, под опекой которого находится король. Первым опекуном короля стал архиепископ кельнский. Он использовал доставшуюся ему власть для обогащения собственной епархии и своих близких. Такую же пользу извлек из опеки над королем и архиепископ майнцский. Затем безраздельное влияние на молодого

короля и полное регентство в государстве получил архиепископ бременский Адальберт, который, по словам его биографа Адама Бременского, намеревался создать на севере Германии независимую митрополию и сравниться властью с папой. Используя свое положение фактического главы государства, он прибрал к рукам в пределах бременской епархии высшую юрисдикцию и светскую власть. При этом для обогащения бременской церкви было немало присвоено и домениальных владений короля. В 1066 году господство Адальберта пало в результате оппозиции князей. Значительная часть его владений была захвачена саксонским герцогом. Генрих IV, достигший шестнадцатилетнего возраста, наконец избавился от княжеской опеки и начал самостоятельно управлять государством.

Историки указывают на сходство политики этого короля с теми методами, которые применял в управлении государством Конрад II. Некоторые без обиняков называют эту политику абсолютистской, утверждая, что Генрих IV стремился преобразовать управление государством на «современных началах», не считаясь с сословными привилегиями и привлекая на высшую государственную службу людей «худородных» и т. п. Другие историки утверждают , что это произвольное преувеличение. Однако Генриху IV нельзя отказать в широте политического кругозора, смелости и решительности. Но он продолжал политику своих предшественников и ничего принципиально нового не изобретал, а лишь более настойчиво и решительно шел к намеченной цели.

Генрих IV, как и Конрад II, в борьбе с феодальными магнатами опирался на мелких ленников — своих подвассалов, помогая им упрочить свои права на владение ленами, превратить их в наследственное достояние. Однако эта политика в условиях Германии не могла дать таких положительных для королевской власти результатов, как

Император Генрих IV. Миниатюра (начало XII в.)

во Франции. Более результативным орудием оказался королевский министериалитет. Именно он обеспечил на время относительную независимость короля от князей в военном отношении.

Это была вторая военная реформа после введения системы бенефициев (условные владения). Свободные держатели бенефициев — мелкие вассалы — стали рыцарями, которые, согласно ленному обычаю, обязаны были выполнять военную службу только в течение сорока дней в году. К тому же подавляющее большинство их находилось в вассальной зависимости не от короля, а от его вассалов и подвассалов. Для создания независимого от воли князей надежного воинства оставался только один путь — наделение военными бенефициями несвободных служилых людей: королевских холопов, вольноотпущенников и других зависимых лиц. Именно на этот путь и вступили короли Франконской династии. Бенефиций служилого человека (министериала) составлял обычно не менее трех наделов (гуф), и за это он должен был выполнять своему господину конную военную службу, не нормированную ленным обычаем. Отношения между господином и его министериалами регулировались особым министериальным правом, которое утверждал сам господин.

Королевский министериалитет распространился также на гарнизонную бурговую службу и применялся в хозяйственно-административном управлении при дворе и в домениальном хозяйстве. Стремясь создать компактный домен в саксоно-тюрингском районе с центром в

Госларе, короли Франконской династии проводили ревиндикацию (возвращение с помощью судебного иска) присвоенных знатью коронных владений, сооружали бурги, размещая в них гарнизоны из министериалов. Они ставили министериалов на высокие придворные службы и поручали им управление домениальным хозяйством. Эти меры укрепляли независимость королевской власти от феодалов, но, с другой стороны, они вызывали недовольство магнатов и служили поводом для организации заговоров против короля.

1077—1106 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ГЕРМАНИИ. *Взбунтовавшись против Генриха, крупные феодалы выбрали на его место Рудольфа Швабского, причем восстание продолжалось даже после поражения и гибели Рудольфа (1080 г.). В конце концов Генрих разгромил еще одного соперника, Германа Люксембургского (1086—1088 гг.). Восстание то вспыхивало, то затухало до самого конца правления Генриха.*

Война между Генрихом IV и его соперником Рудольфом

В то время как Генрих IV находился в Италии, где искал примирения с папой Григорием VII и приносил в Каноссе церковное покаяние, в Форхгейме во Франконии собрались враждебные ему германские князья и избрали королем герцога Рудольфа Швабского, мужа одной из сестер Генриха (15 марта 1077 г.). Однако, когда Генрих после снятия с него отлучения от церкви возвратился в Германию, на его сторону перешло так много графов и епископов, что Рудольф должен был отступить из Южной Германии в Саксонию, где старая вражда саксонцев к королю снискала ему их симпатию.

Но хотя решительное большинство баварцев, швабов и франков и перешло на сторону короля, все же князья не были склонны немедленно пойти с ним в решительный бой против узурпатора и желали покончить спор о престоле путем мирного соглашения. Так как такое соглашение при любых условиях все же должно было закончиться отказом Рудольфа от престола, Рудольф собрал все силы и, объединившись с обоими герцогами — Вельфом Баварским и Бертольдом Каринтийским из рода Церинген, продвинулся с отрядом саксонского войска до самого Некара. И все же, несмотря на это объединение, он был не настолько силен, чтобы заставить Генриха принять решительный бой. Он вынужден был возвратиться назад; зима и начало следующего лета прошли в переговорах, нескольких мелких опустошительных походах и осаде отдельных крепостей. Только поздним летом Рудольф предпринял вторую попытку добиться решительного сражения и снова выступил с саксонцами для соединения с южногерманскими герцогами.

Сражение при Мельрихштадте 7 августа 1078 года

Рудольф продвигался по Тюрингии, швабская армия под командой герцогов Вельфа и Бертольда собиралась между Рейном и Некаром. Но на этот раз и сам король Генрих имел достаточную армию, он двинулся навстречу саксонцам и встретился с ними у Мельрихштадта, на границе Тюрингии и Франконии. Бой этот был чисто рыцарским и кончился тем, что на обеих сторонах одна часть войска победила, другая бежала.

Это бывало во многих сражениях. В рыцарском сражении это имеет еще особое значение в том отношении, что почти невозможно остановить рыцарей, раз они побежали. Это тяжело даже при дисциплинированной кавалерии, у рыцарей же это не только психологически тяжелее, но недостижимо еще особенно потому, что они не в состоянии занять исходное положение для того, чтобы сковывающим боем выяснить обстановку. Г. Дельбрюк пишет, что рыцари не могут вести оборонительный бой (оставляя в стороне совершенно исключительные обстоятельства); когда на них надвигается противник, они должны или помчаться ему навстречу, или ускакать. Среди саксонцев, разбитых и обратившихся в бегство при Мельрихштадте, находился и сам король Рудольф. Его храбрость получила общее признание. На самом деле сражение было им не проиграно, так как его противник Генрих тоже покинул поле сражения, и лишь один саксонский отряд под командой пфальцграфа Фридриха удержал поле сражения в конечном счете за собой. Несмотря на это, Рудольф тотчас же продолжил свой отход в Саксонию. По дороге часть его князей была ограблена и убита крестьянами, а часть поймана и приведена к королю Генриху. Победоносные саксонцы пфальцграфа Фридриха также не придумали ничего лучшего, как захватить добычу и отправиться домой. Один более поздний источник, который, однако, мог основываться на какой-то устной передаче, Пельдские анналы, сообщает, что король Рудольф, узнав о том, что он бежал от собственной победы, с досады готов был умереть.

Однако, несмотря на поражение, король Генрих добился своей стратегической цели — не дать соединиться обеим неприятельским армиям. Нужно было бы ожидать, что теперь он направит свои силы на швабскую армию, тем более что герцог Богемский к этому времени подвел ему новые войска. Но потому ли, что обратившиеся в бегство рыцари, Генриха отправились прямо домой, или по другим неизвестным причинам. Генрих сначала ничего не предпринял, а отправился в Баварию и только в октябре собрал новую армию для опустошительного похода против владений его соперника в Швабии.

Г. Дельбрюк замечает, что это событие очень характерно для ведения войны в эпоху рыцарства, и нельзя утверждать, как это делает Гизебрехт, полагая, что Генрих потому отступил, что иначе он очу-

тился бы между обеими неприятельскими армиями: ведь саксонцы отошли назад, и если бы даже они снова вернулись, то король тем временем мог бы разбить южногерманских герцогов. Также неправильно замечание Флото, возражает Г. Дельбрюк, что король не мог преследовать саксонцев потому, что южногерманцы, расправившиеся тем временем с крестьянами на Некаре, зашли ему в тыл; в этом случае они вышли бы прямо на короля, который в любой момент мог покончить с саксонцами.

«Стратегическими мотивами поступок Генриха безусловно нельзя объяснить»,— пишет Г. Дельбрюк. Правильное объяснение можно скорей искать в самой природе рыцарского войска (если при этом не играли роль другие, нам совершенно незнакомые мотивы), которое даже после простого полупоражения было неспособно к военным действиям.

Сражение при Флархгейме 27 января 1080 г.

Сражение под Мельрихштадтом осталось почти безрезультатным для обеих сторон. Но в конечном выигрыше остался король, так как, во-первых, выяснилось, что силы Рудольфа слишком слабы для стратегического наступления, и, во-вторых, что мирным путем раздора не решить. Это вынуждало сторонников короля помочь ему настолько, чтобы он, со своей стороны, мог перейти в наступление. И он предпринимает даже зимний поход.

Некоторые сильнейшие саксонские князья потеряли веру в короля-соперника и отступились от него; поэтому Генрих, очевидно, полагал, что при внезапном его появлении Рудольф будет не в силах оказать ему сопротивление в открытом бою.

Однако Рудольф совместно с Оттоном Нордгеймским выступил ему навстречу южнее Мюльгаузена в Тюрингии. Саксонцы построились за ручьем на холме для атаки противника в тот момент, когда он, переходя ручей, взойдет на косогор. Но Генрих учел неудобство местности и обошел эту позицию.

Относительно исхода разыгравшегося сражения источники противоречат друг другу. По Бруно и Бертольду, саксонцы победили, а Генрих бежал. По Эккегарду (Фрутольф) и Аугсбургским анналам, бежали саксонцы, а герцог Братислав Богемский, союзник Генриха, захватил даже золотое копье Рудольфа. Это копье предназначалось Рудольфом в будущем для того, чтобы в торжественных случаях его несли впереди богемских герцогов. Но во время сражения, продолжает Эккегард, отряд саксонцев напал на королевский лагерь, убил оруженосцев и забрал большую добычу. После этого король отправился обратно в восточную Франконию и распустил свою армию.

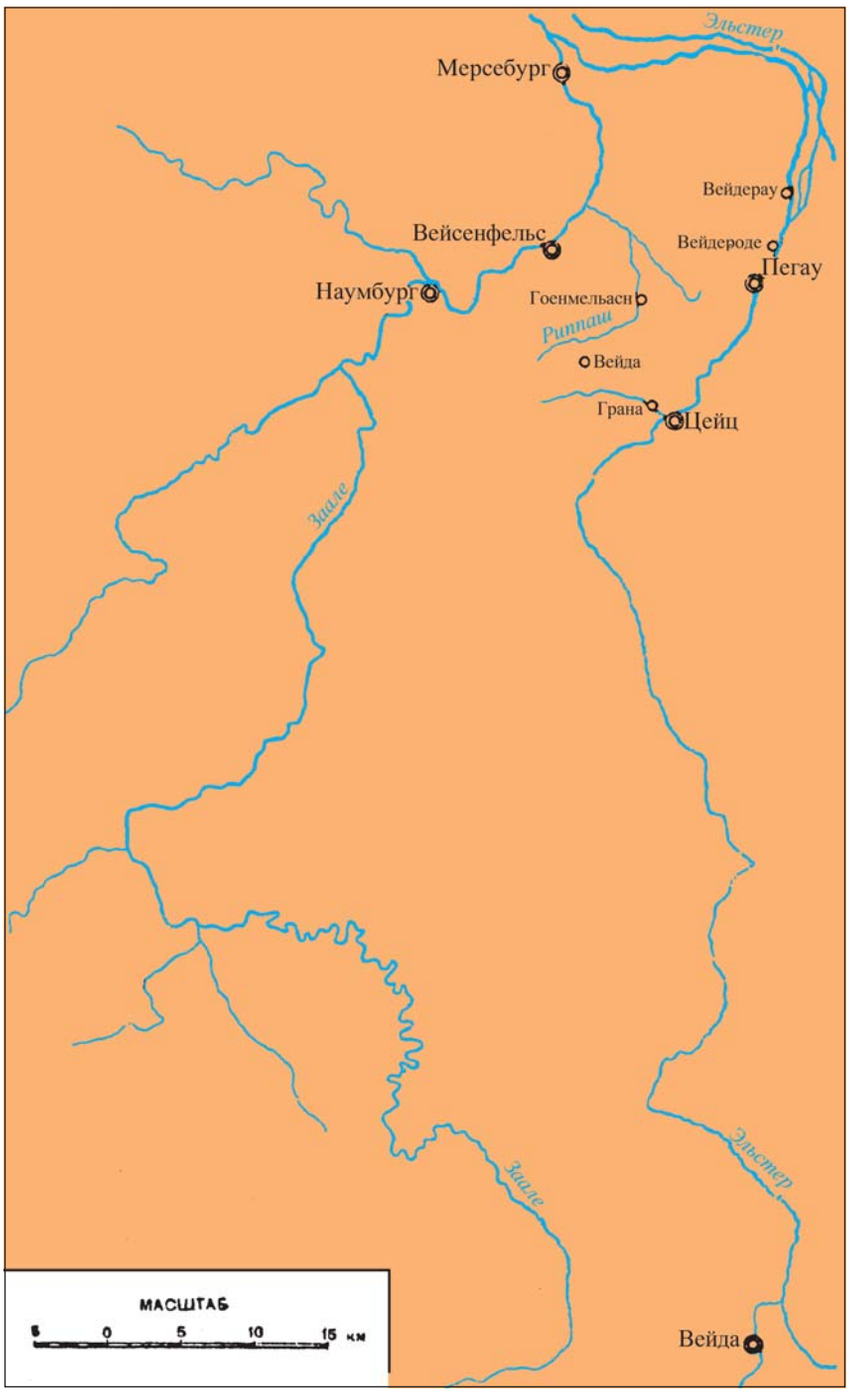
На первый взгляд кажется, рассуждает Г.Дельбрюк в своем анализе этого сражения, что такое объяснение отступления короля — простая отговорка с целью скрыть поражение и что подлинной победы Генрих, безусловно, не одержал. Однако, не так уж невозможно, что сражение протекало подобно Мельрихштадтскому, и Генрих повернул назад не потому, что он действительно был разбит при Флархгейме, а скорей потому, что увидал несбыточность своей надежды на несочувствие саксонцев Рудольфу. Что Генрих действительно не был разбит, явствует еще из того, что Бруно ничего не говорит о захвате лагеря; по словам Бертольда, только наступление ночи разъединило бойцов. Несмотря на это, он приписывает победу, несомненно, саксонцам, ибо Рудольф оставался на поле сражения до полуночи и только из-за невыносимого холода отправился на постой в ближайшую деревню; с наступлением же дня он снова появился на поле. Таким образом, о преследовании, во всяком случае, не было и речи. По словам Бертольда, со стороны Рудольфа пало только 38 человек.

Сражение на Эльстере 15 октября 1080 г.

После Флархгеймского сражения папа Григорий вторично и окончательно отступился от Генриха, снова отлучив его на пасхальном соборе 1080 года от церкви. Благодаря этому и военное положение достигло наивысшего напряжения: все иллюзии относительно мирного разрешения конфликта, связывавшие до этого времени силы обеих сторон, теперь исчезли, и обе стороны стали думать только о сосредоточении максимальных сил для достижения скорейшей и окончательной развязки. По опыту последних лет Рудольф знал, что для наступательных действий он недостаточно силен; инициативу захватил Генрих как более сильный. Все лето Генрих был занят церковными делами, провел один собор в Майнце и второй в Бриксене, последний — совместно с итальянскими епископами. На этих соборах он пошел на крайнюю меру и выбрал нового папу. Покончив с этим, он снова занялся Рудольфом.

Благодаря обстоятельному рассказу Бруно, который, возможно, сам присутствовал при этом, о походе и сражении мы осведомлены сравнительно хорошо. Но у преданного одной стороне священника-писателя мы, естественно, не можем искать полноты мотивировки действий ни саксонских руководителей, ни, тем более, короля Генриха.

Задачей короля являлось объединение западногерманских и южногерманских отрядов с чешскими отрядами и отрядами маркграфа Мейсенского, ставшего на его сторону. Генрих выбрал опасный путь из Гессена через Тюрингию, вдоль южной границы Саксонии для того, чтобы на реке Заале, или Эльстере, встретиться с остальными контингентами. Путем демонстрации против Гослара ему сперва удалось отвлечь внимание саксонцев в эту сторону, в то время как королевская армия двигалась через Эрфурт на восток. Но саксонцы вскоре заметили свою



Сражение на реке Эльстер

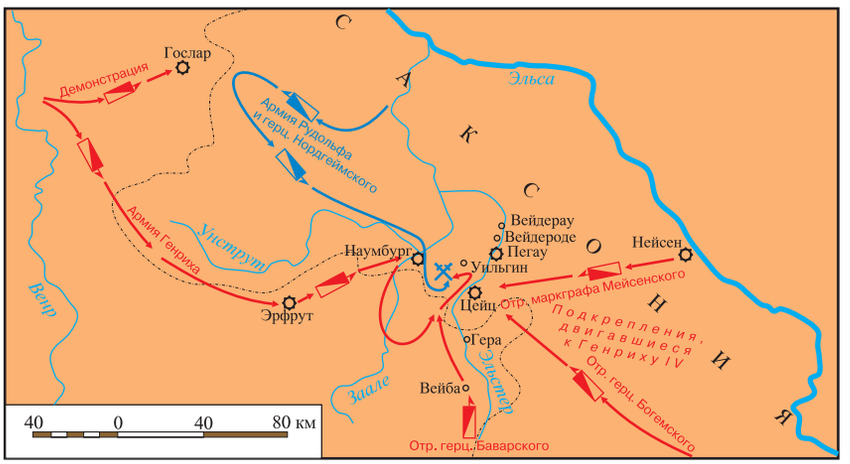
ошибку, погнались за противником и нагнали его на Эльстере. Быть может, баварцы, шедшие с юга, уже присоединились к нему, чехи и мейсенцы были еще по ту сторону реки.

Король занял позицию за болотистой долиной, где саксонцы не могли непосредственно атаковать его. Это болото, по Бруно, называлось Грона. Можно полагать, что это название сохранилось в названии деревни Грана, или Грона, против Цейца. Здесь, у реки Эльстер, с запада на восток простирается долина, которая до этого представляла собой, очевидно, болото. Путь, по которому Генрих пришел от реки Заале шел вдоль южного края этой долины, затем пересекал вблизи Эльстера болото с крутым поворотом и здесь вел к Цейцскому мосту. Таким образом, Генрих перешел это болото и находился к северу от него, когда в тылу появились саксонцы.

В виду неприятеля саксонцы не были в состоянии перейти болото. Рыцари стали перебраниваться и язвительно вызывать друг друга перейти на другую сторону. Под прикрытием болота король был в данный момент недосягаем.

Саксонцы имели возможность, вернувшись немного назад, обойти болото с западной стороны. Генрих, очевидно, учел это, но он или считал, что на это уйдет день, в течение которого можно успеть установить переправу через Эльстер, или же, что во время движения неприятеля сможет снова пойти через болото на юг и, таким образом, между обеими армиями опять-таки будет лежать препятствие.

Но король Рудольф и Оттон Нордгеймский знали, что стоит на карте, и были достойны своего положения. Многие воины саксонской пехоты от усталости застряли в пути, и поэтому было отдано распоряжение, чтобы все рыцари, имеющие слабосильных лошадей, спешились и сражались в пешем строю. Для какой цели нужна была пехота? Ведь это не значит, что рыцари спешились из-за негодности лошадей, а только лишь для того, чтобы заменить недоставших пеших. Мы знаем, насколько в открытом бою конный ценнее пешего. Искусственно созданная здесь пехота имела, безусловно, особое назначение, и назначение очень важное, так как командование над ней принял на себя Оттон Нордгеймский, после короля Рудольфа первое лицо в армии. Эта пехота предназначалась, как мы можем заключить, для занятия и преграждения переправ через Гронское болото во время обходного



Сражение на реке Эльстер. Движение Генриха IV и соединение его с баварцами, богемцами и мейсенцами

движения конницы, а также и для того, чтобы самой вступить отсюда в бой. Саксонская армия, несомненно, численно превосходила королевскую. Таким образом, она могла позволить это разделение сил, понуждаемая Генрихом вступить в сражение, причем в такое, при котором отступить можно только в реку.

Пехота была в состоянии как оборонять болото, так и форсировать его в местах, непроходимых для конницы.

Положение конницы, сражавшейся фронтом на восток и запад, было неустойчивым; часть саксонцев обратилась было уже в бегство, когда с юга появился Оттон Нордгеймский с пехотой. По словам Бруно, Оттон разбивает часть неприятельской армии, приходит в неприятельский лагерь, не дает своим людям грабить и ведет их на ту часть противника, которая еще держится. Оттон побеждает.

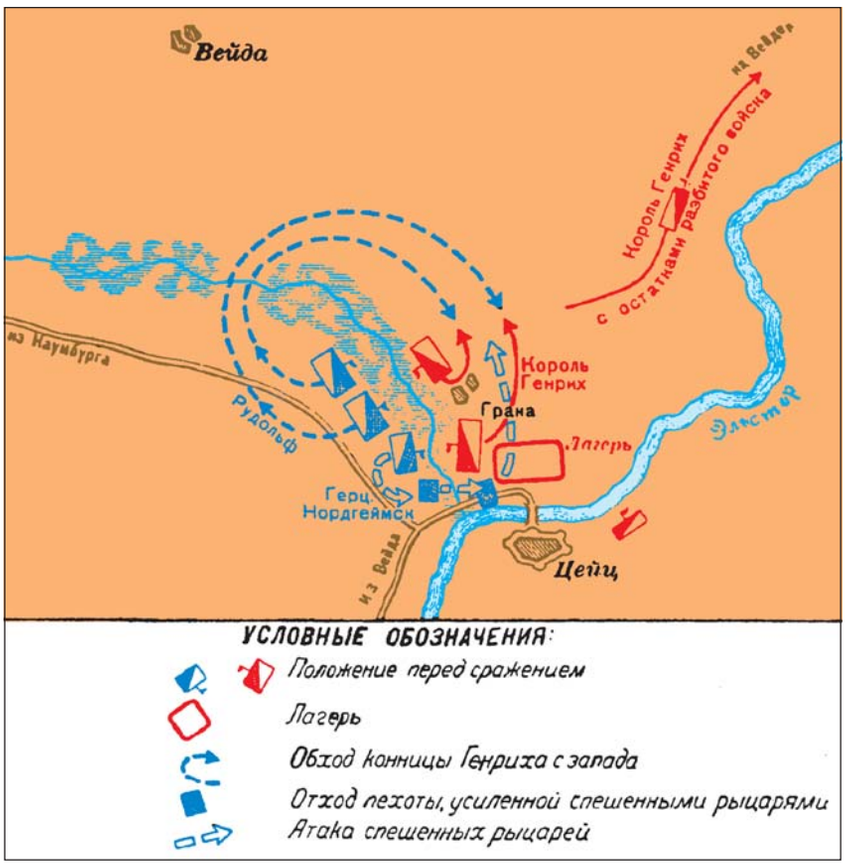
Хотя Генрих был совершенно разбит и часть его армии утонула в Эльстере, все же, поскольку победитель, король-соперник Рудольф, пал, шансы оставались равными. У Рудольфа была отсечена правая рука и ему нанесена рана в живот, от которой он и скончался. Еще и поныне можно видеть в Мерсебургском соборе его надгробный памятник. Можно себе представить, как храбро и мужественно сражался гордый рыцарь, «бежавший от собственной победы» при Мельрихштадте и потерявший при Флархгейме свое королевское копье, чтобы восстановить свою славу, добытую им на поле Унструтского сражения.

Это рыцарское честолюбие и принесло ему смерть. Его сторонники сделали ему такую надпись на памятнике:

«Там, где его войско победило, пал он священной жертвой. Жизнью была ему смерть, понесенная ради церкви».

Но Эккегарт написал в своей хронике, что когда Рудольфу принесли его отрубленную правую руку, он якобы сказал стоявшим вокруг него епископам, со стоном: «Вот рука, которой я клялся в верности моему государю Генриху: смотрите вы, возведшие меня на его трон, правильным ли путем вы вели меня».

Г. Дельбрюк утверждает, что главной причиной поражения Генриха IV является его продвижение через Тюрингию. Неизвестно, кто был бы победителем, если бы Генрих, пройдя дальше на юг через Франконию, соединился с бавар-



Сражение на реке Эльстер. Поражение Генриха IV

ским, чешским и мейсенским отрядами в районе верхнего течения реки Заале и затем пошел бы на врага сомкнутыми рядами.

Мы не знаем, рассуждает Г. Дельбрюк, что побудило короля к неосторожному выбору такой дороги для похода. Вероятно, соображения относительно снабжения продовольствием побудили его выдвинуть место соединения всех своих контингентов как можно больше вперед. Если бы Генриху удалось собрать в одном месте рейнские, южногерманские, чешские и мейсенские отряды, то вся армия была бы необычайно большой и смогла бы передвигаться лишь с большим трудом. Кроме того, при марше западных контингентов через Тюрингию они щадили свою область и наносили ущерб неприятельской. Вечная трудность всех военных операций, заключающаяся в том, что большую армию трудно передвигать и снабжать продовольствием, а если ее подразделить или уменьшить, то небольшие армии легче подвергаются поражению, — эта трудность была в эпоху феодального призыва и натурального хозяйства еще большей, чем в другие эпохи. Тот факт, делает вывод Г. Дельбрюк, что попытка Генриха IV преодолеть эти трудности окончилась неудачей, для нас весьма поучителен как показатель того, что в Средние века попытки добиться решительного успеха большими сосредоточенными силами делались вообще очень редко.

1081—1085 и 1090—1095 гг. ИТАЛЬЯНСКИЕ ПОХОДЫ ГЕНРИХА IV. *Он ненадолго захватил Рим (1083 г.), но папе Григорию VII предоставил убежище норманнский князь Южной Италии Роберт Гвискар, который вскоре и выбил Генриха из Рима (1084 г.).*

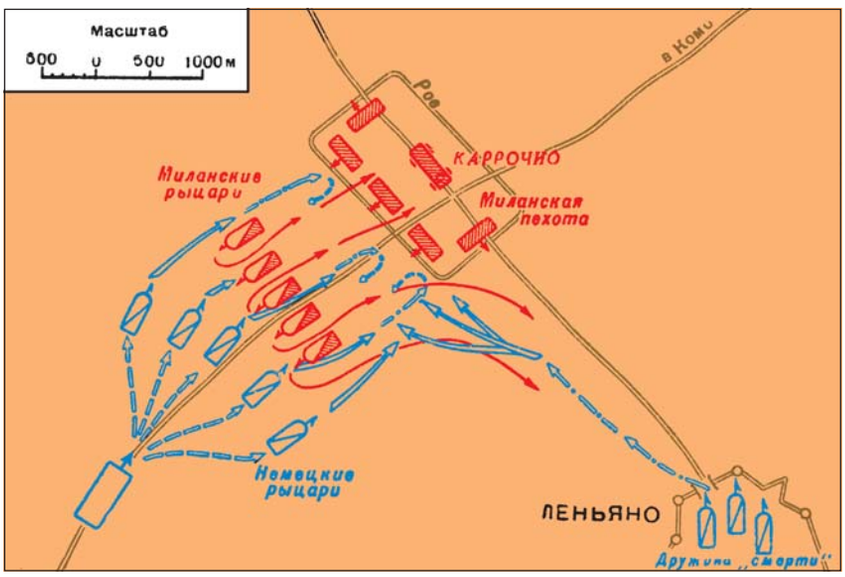
1093—1106 гг. МЯТЕЖ СЫНОВЕЙ ГЕНРИХА. *Сыновья Генриха IV — Генрих (впоследствии Генрих V) и Конрад — присоединились к немецким и итальянским мятежникам. Император был взят в плен, но бежал (1105 г.) и, собирая новую армию, умер (1106 г.).*

1106—1125 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА V. *Продолжалась политико-религиозная и, в том числе вооруженная борьба императора с папами. Почти все свое правление Генрих воевал как на собственной территории, так и за границей: он успешно провел Богемскую кампанию (1107—1110 гг.), но потерпел неудачи при попытках вторгнуться в Венгрию (1108 г.) и Польшу (1109 г.). Результатом его похода в Италию (1110—1111 гг.) явилось временное подчинение папы Пасхалия II. Что до целого ряда бунтов в Лотарингии и других германских провинциях (1112—1115 гг.), то подавить их Генриху удалось лишь частично. Время от времени он с переменным успехом воевал в Голландии (1120—1124 гг.). При вторжении во Францию он был отбит Людовиком VI (1124 г.).*

1125—1137 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛОТАРЯ II. *Высшая немецкая знать выбрала на царство Лотаря II, предпочтя его Фридриху Гогенштауфену, герцогу Швабскому. Соперничество их вылилось в гражданскую войну (1125—1135 гг.) и послужило началом многолетнего противостояния вельфов (гвельфов) и вайблингенов (гибеллинов). Разбив Гогенштауфенов, Лотарь II повел армию в неудачный поход на Рожера II (около 1095—1154 гг.), первого короля норманнского Сицилийского королевства Сицилии (1136—1137 гг.).*

1138—1152 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНРАДА III. *Он стал первым императором Священной Римской империи из династии Гогенштауфенов. Почти сразу же против него подняли восстание вельфы во главе с герцогами Саксонскими: Генрихом Гордым и его сыном Генрихом Львом. Генрих Лев (годы правления 1142—1180) стал, по сути дела, независимым королем и расширил свои владения на восток за счет славян, в то же время сохраняя независимость от императора. Вместе со своим племянником Фридрихом, весьма способным военачальником, Генрих принял участие в злополучном Втором Крестовом походе (1146—1148 гг.).*

1152—1190 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФРИДРИХА I БАРБАРОССЫ. *Он явился самым выдающимся правителем из династии Гогенштауфенов. В ходе эпизодически вспыхивавшей войны с Генрихом Львом Фридрих I в конце концов победил и сместил герцога вельфов (1182 г.). В промежутках между итальянскими походами он про-*



Бой у Леньяно в 1176 г.

вел несколько успешных кампаний в Польше, Богемии и Венгрии (1156 –1173 гг.).

1154—1186 гг. ШЕСТЬ ИТАЛЬЯНСКИХ ПОХОДОВ ФРИДРИХА. *Неутихающую борьбу с папством Фридрих I вел с переменным успехом. Хотя в четвертый свой поход (1166—1168 гг.) он захватил Рим, но вскоре оказался вынужден вывести войска из Италии, так как в армии начала свирепствовать эпидемия. Пятый поход (1174 –1177 гг.) кончился катастрофическим поражением в битве при Леньяно (29 мая 1176 г.), когда Фридрих во главе чисто конного войска опрометчиво принял бой с превосходящими силами Ломбардской лиги, поддержанной Венецией и папой. Итальянские копейщики удержали позицию и отбили атаку кавалерии Фридриха; а ломбардская кавалерия обошла немецкую армию с флангов и окружила. (Иногда ошибочно утверждается, будто при Леньяно впервые в военной истории пехота взяла верх над кавалерией; но ломбардцы добились успеха именно благодаря координации действий пехоты и конницы.)*

1189—1190 гг. ТРЕТИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. *Фридрих I Барбаросса утонул в Киликии (1190 г.).*

Император Фридрих Барбаросса. Миниатюра 1179—1191 гг.

С именем Фридриха I Барбароссы связаны важные события в истории Германии и в судьбах Священной Римской империи. В оценке политики этого императора в немецкой историографии имеются значительные расхождения. Одни приписывают ему стремление укрепить королевскую власть в Германии, расширить и консолидировать домен, что должно было сплотить государство. Энергичную итальянскую политику Барбароссы они объясняют этими внутригерманскими задачами. Италия, таким образом, должна была покрыть издержки укрепления Германского государства (К. Гампе, И. Галлер, Д. Шеффер и др.). Другие, наоборот, считают, что Фридрих I уже не помышлял о сплочении Германии, а стремился только сохранить существующее равновесие политических сил, опираясь на отдельные группировки князей. По мнению этих историков, итальянская политика Барбароссы вовсе не способствовала укреплению королевской власти в Германии, а требовала только огромных издержек за счет внутренних средств Германского государства. Итальянская политика не укрепляла позиции императора, а усиливала зависимость императора от князей (Г. Белов, Ф. Керн, М. Линтцель). В этом, пожалуй, есть доля истины.

Главными рычагами королевской политики Фридриха Барбароссы, как и других предшествовавших ему представителей династии Гогенштауфенов, служили: создание

компактного домена, политические союзы с отдельными группировками князей, усиление власти над епископатом, расширение имперского министериалитета и усиление ленной зависимости мелких вассалов от королевской власти.

Фридрих I, пытаясь укрепить общегосударственную военную организацию, требовал обязательной военной службы королю всех держателей военных ленов. Наряду с рыцарями свободного происхождения основной контингент воинов составляли королевские министериалы. Именно во времена Штауфенов оформился имперский министериалитет, обладавший особым статусом и наиболее привилегированным положением среди служилого сословия. Императоры использовали в своих военных походах в Италию и контингенты воинов-министериалов, принадлежавших епископам и аббатам. Большую роль играл хозяйственный министериалитет, заполнявший судебно-административный аппарат в королевских поместьях. Министериалы составляли также своего рода внутренние войска-гарнизоны королевских крепостей, охранявшие домен и подавлявшие выступления против короля.

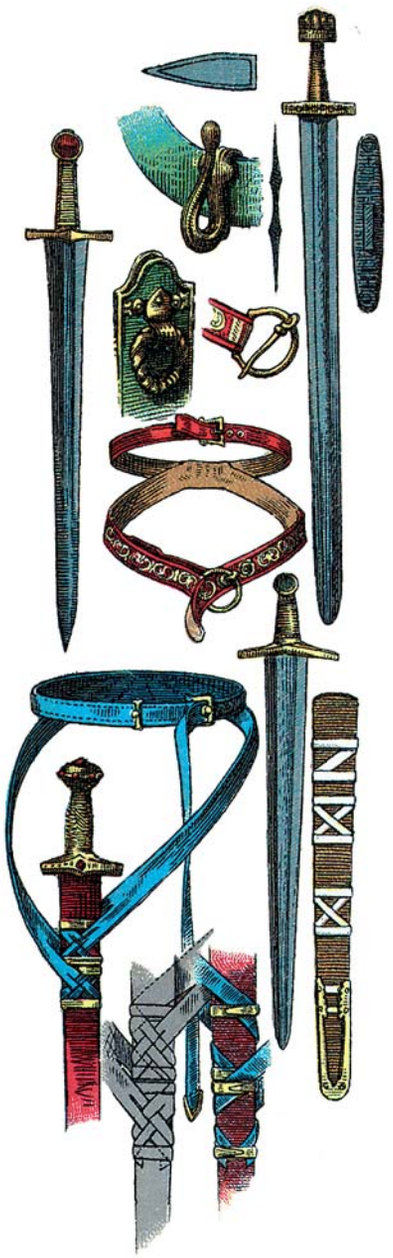
Во внутригерманской политике Фридриха I и его преемников всегда преобладало одно стремление — сохранить хорошие отношения с князьями. Время, когда германские короли пытались подчинить своему господству всю феодальную знать в стране, безвозвратно миновало. Теперь можно было царствовать, только добиваясь соглашения с князьями — или со всеми сразу, или с отдельными соперничавшими группировками. Именно по этому пути и шел Фридрих Барбаросса. Вся его политика в Германии строилась на балансировании между враждующими группировками князей, что обеспечивало возможность осуществлять далеко идущие имперские планы в Италии.

Сразу же после возведения на престол Фридрих I постарался нормализовать отношения с наиболее влиятельными князьями, с которыми враждовал его предшественник. Своему двоюродному брату Генриху Льву (сыну Генриха Гордого) он вернул Саксонию и Баварию. При этом Барбаросса не обидел и Генриха Язомиргота (из династии Бабенбергов), передав ему в наследственное владение (с правом наследования даже по женской линии) Австрию, которая была выделена из Баварии и превращена в самостоятельное герцогство (1156 г.). Этот факт представляет интерес с разных точек зрения. Прежде всего он свидетельствует о далеко зашедшем процессе формирования территориальной княжеской власти. Вновь созданное герцогство обладало юридическим статусом автономного княжества — полной юрисдикцией и самостоятельностью в военном отношении. Герцог обязан был нести только весьма ограниченные ленные повинности: являться по приглашению короля в курию, если она созывалась в пределах Баварии, и выставлять контингент воинов для военных действий в соседних областях.

Создание новых герцогств преследовало известные политические цели, вполне согласуясь с политикой лавирования между княжескими группировками: старые герцогства разукрупнялись и теряли свое прежнее могущество; владетели новых герцогств, получив свои полномочия из рук короля, становились, по крайней мере на первое время, его союзниками. Так или иначе это укрепляло позиции королевской власти, хотя обратной стороной являлось усиление территориальной раздробленности в стране. Барбаросса умело использовал противоречия между высшим клиром и светской знатью, а также вражду немецких прелатов к римской курии, чтобы теснее подчинить своей власти немецкий епископат. Конечно, о возрождении оттоновской епископальной системы не могло уже быть и речи. В борьбе с вельфами Фридрих I опирался на враждебно настроенных против экспансионистской политики этой династии немецких магнатов. Все это позволило, несмотря на интенсивный рост княжеского территориального господства в стране, на некоторое время укрепить позиции королевской власти. Последовательно применяемые принципы вассалитета усилили зависимость князей от императора, в частности в военной области, укрепилась общегосударственная военная организация. Усилилось господство короля над церковью. Не нарушая формально Вормского конкордата, Барбаросса вмешивался в церковные выборы, проводя на должности епископов и аббатов своих ставленников. Он стремился ослабить зависимость немецких прелатов от римской курии, чиня всяческие препятствия их апелляциям к папе. Конечно, попытки императора рассматривать епископов в духе каролингской традиции как государственных служащих не имели реальных оснований. Епископы, как и светские князья, оставались только королевскими вассалами. Однако Барбаросса требовал от них больше, чем они привыкли делать для пользы государства: он считал светскую инвеституру прелатов не актом милости, а королевским полномочием. Законодательство Фридриха I, хотя и основывалось на принципах вассально-ленных отношений, требовало от феодалов под угрозой строгих административных наказаний выполнения государственного долга. Продолжая начатую Генрихом IV политику укрепления земского мира, Фридрих I добился введения общего мира в стране, установив жестокие наказания для нарушителей.

Однако анализ закона об охране мира от 1152 года показывает, что карательные меры были направлены прежде всего против народных масс, боровшихся с насилиями угнетателей. Крестьянам запрещалось ношение оружия. Для них совершенно был закрыт доступ в рыцарское войско. Рыцарство превратилось в замкнутое

ГЕРМАНИЯ И ИТАЛИЯ
в XII—первой половине XIII в.
Границы Германского королевства и присоединенных к нему земель к началу XII в.
Границы прочих королевств в составе „Священной Римской имп."
Церковные владения (в пределах Германского королевства)
Направления походов немецких крестоносцев в земли полабских славян в 1147 г.
Земли славян, захваченные немецкими феодалами в XII—первой половине XIII в.
Походы Фридриха I в 1158—1162 гг.
Брешиа Города, входившие в „Ломбардскую лигу" (1167 г.)
Пиза Города, выступавшие на стороне Фридриха I
Поход Фридриха I в 1174—1177 гг.
×1176 Места и даты сражений
90 0 90 180 270 км
Северное (Германское) море
Балтийское море
Адриатическое море
Тирренское море
Лигурийское море
Ионическое море
Франция
Германия
Польша
Чехия
Венгрия
Австрия
Швейцария
Италия
Бургундия (Арелат)
Ломбардия
Тоскана
Папская область
Сицилия
Бавария
Саксония
Лотарингия
Франкония
Швабия
Тюрингия
Фландрия
Брабант
Прованс
Истрия
Фриуль
Марка Анконская
Герц. Сполето
Герц. Каринтия
Герц. Штирия
Маркграфство Моравия
Маркграфство Бранденбург
Маркграфство Мейсенская
Маркграфство Ландсберг
Граф. Голштиния
Граф. Голландия
Граф. Прованс
Граф. Бургундия
Герц. Брабант
Герц. Лотарингия
Герц. Швабия
Герц. Франкония
Герц. Бавария
Герц. Саксония
Герц. Австрия
Герц. Штирия
Герц. Каринтия
Герц. Сполето
Папская область
Корсика (до 1285 г. к Пизе)
Сицилия
Рюген (Руяна)
Волин
Щецин
Колобжег
Камень
Гавельберг
Бранибор (Бранденбург)
Виттенберг
Дрезден
Мерзебург
Эрфурт
Цвиккау
Хеб (Эгер)
Прага
Литомержице
Пльзень
Оломоуц
Брно
Вроцлав
Познань
Гнезно
Восточное Поморье
Висла
Одер (Одра)
Эльба (Лаба)
Одер
Рейн
Маас
Шельда
Мозель
Сена
Луара
Рона
Сона
Дунай
Инн
Драва
Сава
Эстергом
Буда
Пешт
Вена
Линц
Зальцбург
Пассау
Аугсбург
Мюнхен
Регенсбург
Нюрнберг
Вюрцбург
Бамберг
Майнц
Вормс
Трир
Шпейер
Вайблинген
Штауфен
Страсбург
Ульм
Базель
Констанц
Габсбург
Цюрих
Безансон
Клюни
Женева
Женевское оз.
Боденское оз.
Инсбрук
Фрейзах
Грац
Виллах
Любляна
Аквилея
Тревизо
Венеция
Верона
Падуя
Виченца
Трент
Бергамо
Брешиа
Комо
Милан
Павия
Мантуя
Кремона
Пьяченца
Парма
Феррара
Равенна
Болонья
Римини
Анкона
Задар
Сплит
Дубровник
Кьети
Сполето
Сиена
Флоренция
Пиза
Лукка
Генуя
Ницца
Марсель
Авиньон
Арль
Валанс
Гренобль
Лион
Вьенн
Турин
Верчелли
Новара
Ломбардия
Алессандрия
Асти
Суза
Ломбардская лига
Перевал Сен-Готард
Перевал Шплюген
Перевал Мон-Сени
Перевал Бреннер
Перевал Сен-Бернар
Тироль
Фриуль
Истрия
Марка Анконская
Герц. Сполето
Папская область
Тоскана
Ломбардия
Бургундия (Арелат)
Прованс
Граф. Бургундия
Граф. Голландия
Граф. Голштиния
Граф. Прованс
Герц. Брабант
Герц. Лотарингия
Герц. Швабия
Герц. Франкония
Герц. Бавария
Герц. Саксония
Герц. Австрия
Герц. Штирия
Герц. Каринтия
Маркграфство Моравия
Маркграфство Бранденбург
Маркграфство Мейсенская
Маркграфство Ландсберг
Фландрия
Брюгге
Гент
Антверпен
Брюссель
Ахен
Кёльн
Аахен
Камбре
Люксембург
Трир
Майнц
Вормс
Шпейер
Вюрцбург
Нюрнберг
Регенсбург
Бамберг
Фульда
Марбург
Падерборн
Фрицлар
Хальберштадт
Магдебург
Минден
Оснабрюк
Мюнстер
Брауншвейг
Бремен
Гамбург
Любек
Росток
Белград (Мекленбург)
Дымин (Деммин)
Зверин (Шверин)
Люнебург
Фризия
Голландия
Зеландия
Реймс
Верден
Мец
Туль
Безансон
Клюни
Женева
Лион
Вьенн
Гренобль
Валанс
Авиньон
Арль
Марсель
Ницца
Турин
Суза
Верчелли
Новара
Милан
Комо
Бергамо
Брешиа
Лоди
Павия
Мантуя
Кремона
Пьяченца
Парма
Феррара
Равенна
Болонья
Римини
Анкона
Задар
Сплит
Дубровник
Кьети
Сполето
Сиена
Флоренция
Пиза
Лукка
Генуя
Ницца
Марсель
Авиньон
Арль
Валанс
Гренобль
Лион
Вьенн
Турин



Западноевропейские мечи (XII в.)

сословие. Рыцарями теперь, кроме благородных лиц «рыцарского звания», могли стать только возвысившиеся в сословном отношении министериалы.

Заметно укрепилось внешнеполитическое положение Германской империи. Как указывалось выше, в орбиту немецкого влияния были вовлечены, кроме Чехии, Польша и Венгрия. Венгерский король участвовал во втором походе Барбароссы в Италию в 1158 году. Усилилась зависимость Бургундии в результате женитьбы Фридриха I вторым браком на графине Верхней Бургундии Беатриссе. Это улучшило стратегическое положение империи на границе с Италией.

Таким образом, во второй половине XII века сложились внутриполитические и внешнеполитические условия для укрепления гегемонии Германии в Западной, Центральной и Южной Европе и для повышения престижа «Священной Римской империи». Именно в это время и появился новый титул средневековой Германской империи. Она стала именоваться Священной.

Императорская доктрина Священной империи, которую теоретически обосновал Оттон Фрейзингенский, была направлена против папы, который считал себя вправе распоряжаться короной римских императоров, инвестировать ее как «бенефиций» германскому королю. Утверждалось, что империя священна и без того, что императорскую корону формально возлагает на голову императора папа. Глава империи абсолютно суверенен в осуществлении светской власти, он подчиняется только богу, и никому на земле, и владеет «светским мечом» независимо от папы. Больше того, он призван защищать этим мечом христианскую церковь и самого папу. Императорская канцелярия и официальная историография проводили мысль, что император правит миром по «божественному мандату», что он является «наместником и министром бога». Императорская пропаганда стремилась всячески принизить значение папской коронации в Риме и подчеркивала роль княжеского избрания и помазания на царство, придававших монархии священный и суверенный характер. Германские короли еще до получения императорской короны в Риме официально именовались титулами — «король римлян», «августейший король римлян» (rex Romanorum, rex Romanorum semper augustus).

Для обоснования притязаний на господство над городами Северной Италии и Римом Барбаросса обращается к римскому праву. В законодательных актах для Италии встречаются заимствованные из Кодекса Юстиниана положения: «Твоя воля есть закон, ибо говорится: что угодно государю — имеет силу закона», «подобает, чтобы императорское достоинство ограждалось не только силой оружия, но и законом», «государя закон не ограничивает». Эти напоминания о римских законах подкреплялись ссылками на право завоевания. Так, в ответе Фридриха Барбароссы на письмо римского сената указывалось, что Италия и Рим были завоеваны Карлом Великим и Оттоном I и принадлежат императору по праву завоевания. В аналогичном духе трактовалась и известная теория «перенесения империи» (translatio imperium), с помощью которой обосновывались притязания германского императора на мировое господство. В папском толковании «перенесение империи» совершается по воле папского престола, которому якобы была предоставлена «даром Константина» верховная власть над западной частью империи. Лев III вручил эту власть вместе с римской короной Карлу Великому. В X веке римский престол был передан папой германским королям, но он может быть возвращен и передан курией другому государю, например византийскому императору — истинному преемнику древнеримских императоров. Пропаганда Штауфенов противопоставляла этой папской версии «перенесения империи» свою: императорская власть на Западе была восстановлена в результате завоевания, и германский (римский) король пользуется ею независимо от папы.

Римская и каролингская традиция служили орудием внешнеполитической экспансии германских императоров. По словам Оттона Фрейзингенского, «перенесение

империи» от западных франков к восточным ни в какой степени не изменило характера этой империи. Император сохранил свои прерогативы в пределах прежнего Франкского государства, т. е. и в западной его части. Так обосновывались притязания на верховенство над Францией. В письмах Фридриха Барбароссы к французскому королю Людовику VII подчеркивалось, что германско-римский император сохраняет верховные права, унаследованные от Карла Великого на всей территории Каролингской империи.

В этой связи следует рассматривать предпринятую в 1166 году Барбароссой канонизацию Карла Великого и объявление Ахена священным городом.

Агрессивные устремления Фридриха Барбароссы простирались и на восток. Он считал уже недостаточным уравняться в титуле с византийским императором, а претендовал на превосходство и над «Восточным Римом». В посланиях к византийскому двору проводилась мысль, что император «Священной Римской империи» — преемник римских императоров, которым принадлежала в свое время и восточная часть империи. Само собой разумеется, что от подобных заявлений до действительности было очень далеко. Но нужно считаться с тем, что эта экспансионистская идеология определяла внешнеполитический курс «Священной империи». Характерно, что с ослаблением власти императоров внутри самой Германии этот курс становился все более агрессивным.

1190—1197 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА VI. *Снова вспыхнуло восстание вельфов, возглавленное уже весьма пожилым, но по-прежнему энергичным Генрихом Львом. Завершилось оно подписанием Фульдского мира (на реке Фульд в Германии; 1190 г.). В Южной Италии император воевал с Танкредом Сицилийским (1191—1193 гг.), но победы не добился ни тот, ни другой; позже Генрих все-таки завоевал остров и надел корону Сицилии (1194 — 1195 гг.). Умер он, подавляя восстание в Южной Италии (1197 г.). Неожиданная кончина его вызвала в Германии хаос: были выбраны два антикороля (Рудольф Швабский и Оттон Саксонский), которые соперничали друг с другом и с младшим сыном Генриха, Фридрихом II.*

ПРИМОРСКИЕ ГОРОДА-ГОСУДАРСТВА СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ

ГЕНУЯ

В начале XI века Генуя, в прошлом тяжело страдавшая от набегов мусульманских пиратов, стала крепнуть и богатеть как независимый приморский город-государство. В союзе с пизанцами генуэзцы положили конец военно-морскому владычеству мусульман в северном Средиземноморье; кульминацией этой борьбы послужил совместный генуэзско-пизанский морской поход против пирата Могахида, опорные базы которого находились на острове Сардиния (1005—1016 гг.). Кроме того, Генуэзская и Пизанская республики предпринимали совместные походы против мусульманских городов в Северной Африке. Захватив Махдию (в совр. Тунисе; 1187 г.), они обеспечили себе контроль над всем западным Средиземноморьем. Чем дальше, тем крепче и богаче становилась Генуя, и в начале XII века бросила вызов господству Пизы в северном Средиземноморье, а также на островах Корсика и Сардиния (1118—1132 гг.). Силы сторон были приблизительно равны, добиться перевеса не удавалось ни Генуе, ни Пизе, и после этого две республики воевали практически постоянно. В 1195 году, добившись контроля над проливом Бонифачо, генуэзцы захватили на Корсике первый плацдарм.

ПИЗА

Несмотря на ожесточенное соперничество Генуи, Пизанская республика оставалась наиболее могущественной морской державой Западной Италии в течение всего рассматриваемого периода. После победы над республикой Лукка (1003 г.) пизанцы подверглись разрушительному мусульманскому набегу — это был последний крупный рейд мусульманских пиратов в Италию (1011 г.). Быстро восстановив силы, пизанцы стали действовать против мусульман совместно с генуэзцами (см. выше). Значительным их успехом явился захват и сожжение пизанским флотом Палермо (1063 г.). С папского одобрения Пиза обрела право сюзеренитета над Корсикой (1077 г.). Присоединившись к Первому Крестовому походу, пизанские корабли подвозили припасы во время боевых действий под Антиохией (1098 г.) и при наступлении на Иерусалим (1099 г.), что решающим образом повлияло на ход обеих кампаний. Из пизанских походов в западном Средиземноморье особенно следует выделить два весьма удачных и выгодных рейда на Балеарские острова (1113 и 1115 гг.). Несмотря на почти непрерывную войну с Генуей, до окончания описываемого периода Пиза оставалась республикой чрезвычайно мощной и преуспевающей.

ВЕНЕЦИЯ

Независимость Венеции Византия признала еще в 584 году. В 774 году венецианцы отразили одновременное нападение с суши и с моря войск Карла Великого. За следующие несколько веков Венеция стала преуспевающим торговым городом. Бесчинства далматинских пиратов, являвшихся в конце X века главной морской силой на Адриатике, вынудили венецианцев для защиты своих торговых интересов создать мощный

В войсках Италии имелась так называемая «кароччио» — тяжелая повозка в упряжке из восьми волов, с водруженным на ней знаменем; в передней части повозки была укреплена дароносица с освященными «дарами» (хлеб и вино для религиозного обряда), а на повозке стоял священник. В бою кароччио находилась позади боевого порядка; сюда направлялись тяжелораненые, чтобы получить перед смертью отпущение грехов; к кароччио устремлялись воины в случае неустойчивого положения в бою и сосредоточивались вокруг своей святыни, защищая ее до последней возможности. Впервые кароччио упоминается в 1039 г. (г. Милан). Кароччио было моральной опорой итальянских воинов

флот. При доже Пьетро Орсеоло II венецианский флот нанес пиратам поражение и захватил их опорные базы на островах Курцола (совр. город Вела Лука на острове Корчула, Хорватия) и Лагоста (совр. город Ластово на острове Ластово, Хорватия), после чего Венеция стала главной морской силой на Адриатике. Вскоре после этого венецианцы захватили у мусульман порт Бари (1002 г.). Позже, в результате войны с королем Венгрии Каломаром I (1097—1102 гг.), Венеция лишилась почти всего далматинского побережья. А венгерский король Бела III отбил венецианские попытки отвоевать Далмацию (1172—1196 гг.). На протяжении почти всего рассматриваемого периода Венеция пребывала в союзе с Византией, и венецианский флот играл важную роль в борьбе византийцев с норманнами. Но спор из-за торговых концессий с Византией привел к войне (1171 г.); венецианская попытка вторжения была отбита, и в морской битве Венеция потерпела поражение.

НОРМАННСКИЕ КНЯЖЕСТВА ЮЖНОЙ ИТАЛИИ И СИЦИЛИИ

В Южной Италии и на Сицилии норманны появились, судя по всему, случайно: группа пилигримов возвращалась из Святой Земли и помогла защищать Салерно от нападения мусульманского флота (1016 г.). Вскоре из Нормандии прибыли еще искатели приключений, и некоторые из них обосновались в крепости Аверса, под Неаполем. Оттуда влияние норманнов стало распространяться по Южной Италии. Самым примечательным норманнским лидером был Роберт Гвискар, проявивший себя во второй половине XI века; он изгнал из Южной Италии сарацин и византийцев и отвоевал у мусульман большую часть Сицилии. Затем он предпринял попытку через Эпир, Фессалию и Македонию вторгнуться в Византию, но предприятие это не увенчалось успехом. В следующем веке норманны укрепили свои позиции в Южной Италии и на Сицилии, а также играли важную роль в конфликте германских императоров с папами, одновременно принимая участие в боевых действиях на Средиземноморье и в Крестовых походах.

Норманнское государство в Нижней Италии было основано

незадолго до завоевания Англии. Оба эти государства были основаны почти одновременно. Г. Дельбрюк отмечает, что это служит еще одним доказательством того, какими небольшими силами можно было в те времена вести военные действия. Переправляясь через канал, чтобы завоевать Англию, герцог Вильгельм даже не располагал всеми силами своих областей, так как часть их уже отплыла в Италию. Как мы сейчас увидим, число норманнов, отправившихся в эту поездку, было совсем невелико, но для небольшой области, подвластной Вильгельму, и это число имело значение. С другой стороны, если для основания королевства в Италии было достаточно столь небольшого числа воинов, то из этого можно сделать вывод и в отношении Англии.

История норманнов в Италии сообщает о рыцарях, возвратившихся из паломничества в Иерусалим и случайно появившихся в Салерно в 1016 году, когда город этот готов был покориться сарацинам. Рыцарей было всего 40 человек. Вмешательства этого маленького мужественного отряда было достаточно, чтобы освободить город, и это обстоятельство послужило поводом к тому, что норманны стали отправляться в Нижнюю Италию в большом числе с предложением своих военных услуг. В те времена в Нижней Италии еще существовал ряд маленьких лангобардских герцогств, графств и городов, пребывавших в постоянной борьбе между собою и с Византийской империей, а также с сарацинами, целиком покорившими Сицилию. Норманны являлись в качестве наемников, чтобы служить то грекам против сарацинов, то лангобардским государствам и владетельным домам — против греков, и в конце концов они сами стали хозяевами страны так же, как некогда Одоакр или готы в Римской империи. В обоих первых решительных сражениях — при Оливенто и при Каннах, — в которых они одолели греков (1041 г.), силы их исчислялись в 3 тысячи и 2 тысячи человек. Но и это небольшое число состояло не только из одних норманнов, а сюда входило и местное население, присоединившееся к ним в борьбе против греков. По другим источникам, при Оливенто норманны насчитывали 500 или 700 рыцарей и 500 пеших кнехтов. Про самого Роберта Гвискара (Guiscard) рассказывают, что в начале своей карьеры он набрал себе сторонников среди калабрийской черни, потомков римских колонов и рабов, и с ними грабил страну. Таким образом, норманны, сильные своей унаследованной от викингов храбростью, составляли лишь ядро, вокруг которого собирался всякого рода воинственный и боеспособный народ.

Государственный строй, созданный норманнами в Нижней Италии, принял формы, совершенно аналогичные созданным их единомышленниками в Англии. Причина этого сходства лежит не в каком-либо особом расовом и племенном своеобразии этого народа, а обусловлена историческими событиями. Этот государственный строй основан на комбинации рыцарства и чиновничье-налогового управления. Заложенное в рыцарстве стремление к созданию ступенеобразно построенной феодальной системы в норманнских государствах было задержано и подавлено сильной монархией с ее чиновниками и налогами, так как без такой мощной монархии вообще нельзя было бы сохранить государство чужеземных воинов. Сами по себе норманнские рыцари были не менее непокорны и самонадеянны, чем французские или немецкие, но они должны были подчиняться монархии, потому что без нее им пришлось бы вернуться к бездомному приключенчеству. Еще в 1083 году итальянские норманны чувствовали себя так слабо связанными с их страной, что когда предпринятая Робертом Гвискаром с такой жаждой добычи война оказалась не очень успешной и сам он вернулся в Италию, то значительная часть войска передалась византийскому императору Алексею, а когда два года спустя (1085 г.) сам Роберт умер, то норманнские гарнизоны, еще находившиеся в Византии, поступили на службу, как это случалось и раньше, к своему прежнему противнику.

1027 г. ПЕРВОЕ ПОСТОЯННОЕ НОРМАННСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ В ИТАЛИИ. *Оно было основано Райнульфом в крепости Аверса.*

1030—1059 гг. РАСШИРЕНИЕ НОРМАННСКИХ ВЛАДЕНИЙ В АПУЛИИ И КАЛАБРИИ.

1038 г. ВИЗАНТИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ЮЖНУЮ СИЦИЛИЮ. *Византийская армия вторжения, командовал которой Георгий Маниакис, имела в своем составе значительное число норманнов. Когда Маниакиса отозвали в Константинополь, мусульмане собрались с силами и отбили византийцев.*

1053 г. БИТВА ПРИ ЧИВИТЕЛЛЕ (совр. Чивитата на северо-западе Апулии). *Трехтысячное войско норманнов, возглавляемое Хамфри Гвискаром и его братом Робертом, одержало здесь победу над немецко-итальянской армией папы Льва IX, которая направлялась спасти Апулию от нормандского разорения. Лишь немцы оказали норманнам серьезное сопротивление, однако в результате были почти поголовно перебиты. Папа пытался спастись бегством, но был захвачен в плен.*

1059 г. ВОЗВЫШЕНИЕ РОБЕРТА ГВИСКАРА. *За помощь, оказанную во время войны против германского императора Генриха IV, папа Николай II даровал Роберту титул герцога Калабрии и Апулии и уполномочил завоевать Сицилию.*

1060—1091 гг. ЗАВОЕВАНИЕ НОРМАННАМИ СИЦИЛИИ.

1071 г. ВЗЯТИЕ БАРИ — ПОСЛЕДНЕГО СИЦИЛИЙСКОГО ОПЛОТА ВИЗАНТИИ.

1081—1085 гг. ВТОРЖЕНИЕ В ВИЗАНТИЙСКУЮ ИМПЕРИЮ. *Добиваясь императорского трона, Роберт Гвискар повел норманнские армию и флот через Адриати-*

ку на захват острова Корфу (совр. греческий о-в Керкира; 1081 г.), а потом осадил Дураццо (античный Диррахий, совр. город Дуррес в Албании; 17 июля 1081 г.). Расквартированным в городе македонским гарнизоном командовал Георгий Палеолог. Несмотря на поражение в морском сражении при Диррахии (август 1081 г.), понесенное от объединенного византийско-венецианского флота, Роберт, в армии которого оставалось меньше 20 тысяч человек, всю зиму продолжал осаждать Диррахий, однако был вынужден снять осаду, когда прибыла пятидесятитысячная[1] византийская армия под командованием императора Алексея Комнина.

1082 г. БИТВА ПРИ ДУРАЦЦО (ИЛИ ДИРРАХИИ)[2]. *В начале сражения норманны едва не были сломлены, однако при помощи своего сына Боэмунда Роберт внезапной отчаянной кавалерийской атакой умудрился обратить поражение в победу, наголову разбив знаменитую варяжскую гвардию императора Алексея. Насколько известно, жена Роберта, Сицельгета, тоже принимала в битве активное участие и помогала мужу поднять боевой дух войск перед последней решающей атакой. Византийцы потеряли около 6 тысяч человек; серьезные потери понесли и вспомогательные итальянские войска, сражавшиеся на стороне норманнов; среди погибших было и двадцать норманнских рыцарей. В этой битве норманнской кавалерии противостояли англосаксонские пехотинцы, вооруженные топорами; многие из них — ветераны битвы при Гастингсе, поступившие на службу к византийцам после завоевания Британии нормандцами. (Вообще говоря, сравнить две эти битвы чрезвычайно интересно; в обоих случаях монолитные фаланги стойких отважных англосаксов преждевременно, без приказа, наступали — и в конечном итоге терпели поражение от объединенных сил лучников и тяжелой нормандской кавалерии.) Роберт снова осадил Дураццо, и пребывавший в катастрофическом положении город, продержавшись еще какое-то время, вынужден был сдаться[1]. Норманны вступили в Фессалию. Вскоре после этого Роберт вернулся в Италию, чтобы по просьбе папы Григория VII помочь ему в войне против германского императора Генриха IV; вести греческую кампанию Роберт оставил Боэмунда. Тот дошел до реки Вардар, но затем, осаждая город Лариссу, потерпел поражение от войск византийского базилевса Алексея Комнина, оттеснившего Боэмунда назад, в Эпир.*

1083—1084 гг. ОСВОБОЖДЕНИЕ РИМА. *Пока Генрих IV осаждал Григория VII в римском замке Сан-Анжело, Роберт набрал армию из норманнов, ломбардцев и мусульман и двинулся на север. Не рискуя принять серьезной битвы, Генрих IV отступил в Северную Италию (май 1084 г.). Вслед за этим норманнские солдаты разграбили Рим, и тогда местное население восстало и против освободителей, и против призвавшего их папы. Роберт сопроводил Григория VII в Салерно, а затем присоединился к Боэмунду в Эпире.*

1084 г. БИТВА У КОРФУ. *Нормандский флот сражался с византийско-венецианским, но решающего перевеса не добилась ни одна из сторон.*

1085 г. СМЕРТЬ РОБЕРТА. *Это событие понудило Боэмунда вернуться в Италию.*

1096—1104 гг. УЧАСТИЕ БОЭМУНДА И ТАНКРЕДА В КРЕСТОВЫХ ПОХОДАХ.

1104—1108 гг. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ БОЭМУНДА В ЭПИРЕ.

1105—1150 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РОЖЕРА II СИЦИЛИЙСКОГО. *Затяжной конфликт с герцогом Райнульфом Апулийским время от времени выливался в открытые боевые действия; в конечном итоге Рожер II победил, стал сюзереном не только Сицилии, но и всей Южной Италии (1137—1139 гг.). Пока длился этот конфликт, Рожер II успел повоевать с папой римским, германским императором Лотарем, Пизанской, Генуэзской и Венецианской республиками, а также с Византией (причем иногда и не по одному разу); он успешно отразил все вторжения и под конец (1139 г.) добился папской санкции на провозглашение себя королем (задним числом: de facto провозглашение состоялось еще в 1130 г.). Тем временем он много воевал за границей — с мусульманскими властителями Северной Африки. Адмирал его, Георг Антиохийский, захватил Мальту, Триполи, Махдию, другие города на североафриканском побережье и основал норманнскую колонию протяженностью от реки Барка до Кайруана (т.е. по всему северному и большей части восточного побережья совр. Туниса; 1146—1152 гг.). В это же время флот Георга Антиохийского курсировал вдоль приморских владений Византии; был захвачен остров Корфу, а также разграблены Афины, Фивы и Коринф (1147—1149 гг.). Собственно, Георг Антиохийский привел свой флот на расстояние полета стрелы от императорского дворца в Константинополе (1149 г.), но был вынужден отступить, когда император Мануил вернулся в столицу с большой армией.*

1154—1166 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВИЛЬГЕЛЬМА I ЗЛОГО, КОРОЛЯ СИЦИЛИИ. *Флот его потерпел поражение от византийского, и армия Палеологов вторглась в Апулию (1155 г.). В сухопутной битве при Бриндизи (1156 г.)*

---

[1] Иные источники считают, что армия эта достигала численности 75 тысяч человек, а датой прибытия ее под Дураццо называют 18 октября 1081 года

[2] Кое-кто из историков ошибочно называет это сражение Фарсальской битвой, неверно истолковав замысловатый комментарий Эдуарда Гиббона (примеч. Т. и Э. Дюпюи).

[1] Сдачу города, последовавшую за неожиданным ночным штурмом, иные источники датируют 8 февраля 1082 г.

Рожер II, коронуемый Христом.
Византийская мозаика середины XII в. Палермо

Вильгельм наголову разбил византийцев и изгнал их из Италии. Однако он не смог помешать медленному, поочередному завоеванию североафриканских владений норманнов Альмохадами (1147—1160 гг.).

1166—1189 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВИЛЬГЕЛЬМА II ДОБРОГО, КОРОЛЯ СИЦИЛИИ. *Несмотря на множество энергичных попыток, в военных кампаниях Вильгельму не везло. Несколько раз он неудачно пытался отвоевать североафриканские колонии и потерпел поражение под Александрией (1174 г.). Он вторгся в пределы Византийской империи, захватил Дураццо и Фессалоники (1185 г.), однако, наступая на Константинополь, был разбит армией императора Исаака II Ангела в битве на реке Струме (7 сентября 1185 г.). В конце концов он оказался вынужден заключить мир и отказаться от недавних территориальных завоеваний (1191 г.).*

1190—1194 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТАНКРЕДА (незаконнорожденного внука Рожера II). *Его право на трон оспаривал германский император Генрих VI, муж законной дочери Рожера, Констанции. Танкред успешно отбил вторжение Генриха VI (1191 г.) и подавил баронские мятежи (1192—1193 гг.).*

1194 г. УЗУРПАЦИЯ ГОГЕНШТАУФЕНОВ. *После ранней смерти Танкреда династия Гвискаров пресеклась, и трон захватил Генрих VI, наследовал которому его сын, Фридрих II. До совершеннолетия последнего государством фактически управляла на правах регента его мать, императрица Констанция (1198—1208 гг.).*

ИСПАНИЯ

Христианская реконкиста медленно продолжалась, хотя временами процесс и тормозился в тех случаях, когда у мусульман появлялся новый энергичный правитель. Постоянно имели место столкновения на границе, где б она в любой отдельно взятый момент ни проходила. Однако и по обе ее стороны как у христиан, так и у мусульман шла жестокая междоусобная борьба, в результате которой возникали полунезависимые королевства, княжества и эмираты, центральной власти практически не признававшие.

В ходе реконкисты на территории Испании постепенно сложились Кастильское и Арагонское королевства, являвшиеся феодальными монархиями с сословным представительством. За два столетия — с середины XI до середины XIII века — государства, находившиеся на севере Пиренейского полуострова, Кастилия и Арагон, настолько усилились, что оттеснили арабов к югу, несмотря на приток

Испанский дворянин (слева) и западноевропейский рыцарь (XII в.)

в пределы Халифата новых сил из Африки. Причины успехов реконкисты коренились во внутренней истории как самого Халифата, так и Кастилии и Арагона, а также в характере реконкисты с конца XI по конец XIII века.

К 1031 году Кордовский халифат распался на ряд мелких арабо-берберских мусульманских эмиратов. Наиболее значительными из них были Кордовский, Севильский, Малагский, Гранадский, Сарагосский и Толедский эмираты. Между эмирами происходили постоянные феодальные усобицы. Распадение Халифата было закономерным результатом его феодализации, которая с конца XI века еще более усилилась. Рост крупного феодального землевладения, в частности сосредоточение огромных земельных владений в руках у отдельных мусульманских правителей, усиление эксплуатации крестьянства и лишение городов их привилегий — все это приводило к внутреннему ослаблению эмиратов.

Наоборот, испано-христианские государства, возникшие на севере Пиренейского полуострова, переживали в XI—XIII веках начало процесса централизации. Организованную военную силу реконкисты в этот период составляли отряды рыцарей, руководимые крупными феодалами и католической церковью, но успех реконкисты был обусловлен участием в ней горожан и широких крестьянских масс (особенно кастильских). Рост городов, ремесла и торговли в Кастилии и Арагоне, а также освоение и заселение кастильским крестьянством отвоеванных территорий означали новый подъем производительных сил в этих государствах. Во второй половине XI века при короле Леона Альфонсе VI (1065—1109 гг.) Кастилия объединилась с Леоном и Галисией. После этого военные силы трех объединившихся королевств отвоевали у Халифата Толедо (1085 г.). Отвоевание Толедо явилось переломным моментом в ходе реконкисты. Толедо стал опорным пунктом дальнейшего продвижения кастильцев на юг, а с начала XII века он сделался столицей Кастилии.

Новый этап реконкисты начался в XII веке в период борьбы с Альморавидами. Победы Альфонса VI вынудили враждовавших друг с другом мусульманских эмиров на Пиренейском полуострове вступить в союз с Альморавидами, вторгшимися в Испанию, после того как в конце XI века они объединили под своей властью значительную часть Северной Африки. Альморавиды были фанатичными мусульманами.

Во главе реконкисты на этом этапе стал (идеализированный впоследствии в испанском народном эпосе) кастильский идальго Родриго Диас де Вивар (Сид), живший примерно в 1043—1099 годах. Родриго Диас стремился создать собственное феодальное владение и сыграл значительную роль в реконкисте. Под его руководством кастильцы нанесли решительное поражение Альморавидам, которые перед этим успели уже одержать ряд побед над королем Альфонсом VI. Войска Родриго взяли Валенсию (1094 г.) и ряд областей вокруг нее. Этим было остановлено дальнейшее продвижение Альморавидов в Испании. Победы Родриго, разумеется, не являлись случайностью. Они объяснялись тем, что его поддерживали крестьяне, горожане и мелкие рыцари, стремившиеся к политическому единству страны (в противовес фе-

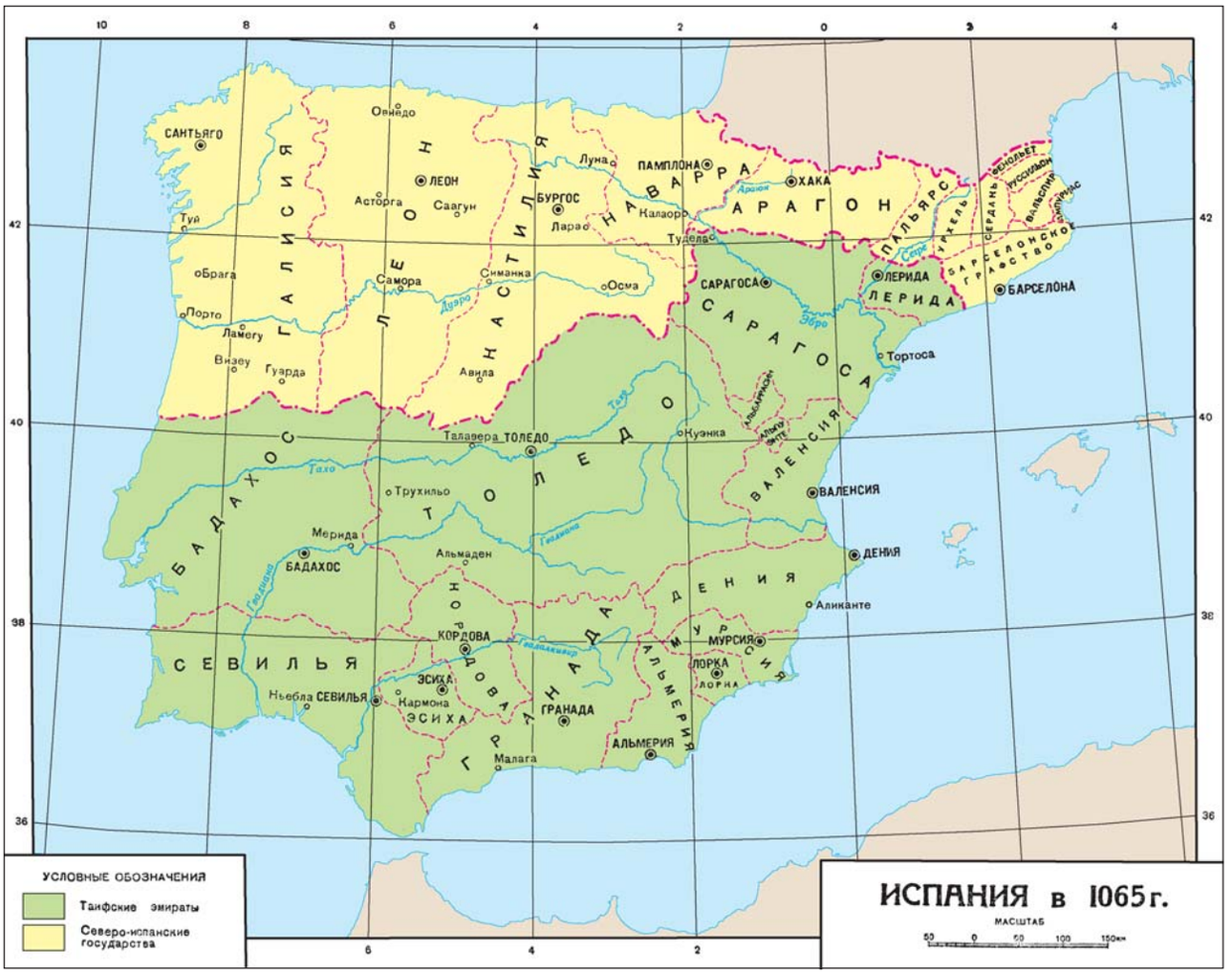
одальным усобицам и распрям в Халифате) и столь же единодушно боровшиеся за изгнание из Испании чужеземных завоевателей.

Хотя Альморавиды после смерти Родриго Диаса вновь захватили Валенсию, Толедо остался в руках у кастильцев. Однако более чем полувековое господство Альморавидов, которые проводили политику религиозной нетерпимости, угнетали и изгоняли мосарабов, отбирали у них имущество и в то же время беспощадно грабили завоеванные области, вызвало волну крестьянских восстаний. Эти восстания (в 1110 и 1117 гг.) слились с борьбой кастильских и арагонских войск против мавров. К кастильцам присоединилось и много изгнанников из Андалусии. Кастильцы отбили набеги Альморавидов, а арагонцы взяли Сарагосу (1118 г.).

В это время среди африканских берберов большое значение приобрели Альмохады (одна из мусульманских сект, которая объединила вокруг себя берберские племена, обитавшие в горных областях Марокко). В начале XII века они напали на Альморавидов в Африке, а в середине и во второй половине XII века захватили все мусульманские территории Пиренейского полуострова.

Хотя в конце XII века Альмохады и оттеснили кастильцев на север, но в начале XIII века соединенные военные силы четырех королевств (Кастилии, Леона, Наварры и Арагона), а также и крестоносцев из других стран Европы, особенно из Франции, нанесли Альмохадам решительное поражение в битве при Лас-Навас-де-Толоса (в 1212 г.).

После этой победы успех реконкисты был обеспечен. Многовековая борьба вступила в XIII веке в свой последний период. Завоевание мусульманских владений ускорилось. В течение первой половины XIII века кастильцы взяли столицу Кордовского халифата Кордову (1236 г.), а также Севилью (1248 г.). Продвижению кастильцев на юг способствовало окончательное объединение Леона и Кастилии, которое произошло в 1230 году, спустя 18 лет после битвы при Лас-Навас-де-Толоса. Объединение Каталонии с Арагоном состоялось на целое столетие раньше (в 1137 г.).



Прочность объединения Кастилии с Леоном, начало которому было положено еще в первой половине XI века, объясняется их длительным совместным участием в реконкисте. Объединение же Каталонии с Арагоном было вызвано прежде всего ростом торговых связей между приморскими областями восточной части Пиренейского полуострова, которые принимали участие в средиземноморской торговле.

Таким образом, к концу XII века значительную часть Пиренейского полуострова заняли два государства. Одним из них было королевство Арагонское. В западной части Пиренейского полуострова сложилось самостоятельное королевство Португалия (1143 г.). Два государства, из соединения которых составилась впоследствии Испания, т. е. Кастилия и Арагон, в XIII веке отеснят мавров так далеко к югу, что за ними останется лишь небольшая область вокруг Гранады.

1000—1035 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ САНЧО III ГАРСИИ, НАВАРРСКОГО КОРОЛЯ. *Помимо Наварры этот монарх, именуемый также Санчо Великим, унаследовал и Арагон, а в результате ряда войн с соседями покорил Кастилию, Леон и Барселону. Таким образом, под его властью оказалась объединена вся христианская Испания. Перед смертью он поделил королевство между сыновьями.*

1002—1086 гг. УПАДОК МУСУЛЬМАНСКОЙ ИСПАНИИ. *После смерти аль-Мансура халифом стал его сын, Абдул-Малик аль-Мозаффар. Однако его ранняя смерть привела к династическим раздорам и гражданской войне. Халифат развалился (1031 г.) на множество независимых княжеств. Наиболее значительной являлась севильская династия Аббасидов, чей сюзеренитет признавали многие. В этот период упадка большинство мусульманских династий, и даже Аббасиды в том числе, платили дань агрессивным наследникам Санчо.*

1035—1065 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕРДИНАНДА I КАСТИЛЬСКОГО, ВЕЛИКОГО (сына Санчо). *У одного из братьев он отвоевал Леон (1037 г.), а потом у другого (Гарсии Наваррского) — тер-*

ритории, ранее входившие в состав Кастилии. Он одержал множество побед над мусульманами; эмиры Сарагосы, Толедо и Севильи вынуждены были платить ему дань.

1035—1065 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАМИРО I АРАГОНСКОГО. *Другой сын Санчо, Рамиро, стал первым королем независимого Арагона; однако территорию этой маленькой страны он заметно расширил за счет своих мусульманских и христианских соседей.*

1065—1072 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ЗА ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ В КАСТИЛИИ И ЛЕОНЕ. *Сперва верх одерживал Санчо, старший сын Фердинанда I Кастильского, в основном благодаря таланту своего военачальника Родриго Диаса де Бивара. Когда Санчо погиб во время одной из осад, неоспоримым правителем Кастилии стал его младший брат Альфонс.*

1072—1109 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА VI ХРАБРОГО, КОРОЛЯ КАСТИЛИИ И ЛЕОНА. *В первые годы правления, пока армией по-прежнему командовал Родриго Диас, все кампании против мусульман Альфонс VI выигрывал; мусульмане звали Диаса «сиди» (повелитель), и в историю он вошел как Сид Кампеадор. Однако затем король, ревнуя к полководческой славе, отправил его в ссылку (1081 г.), и Сид предложил услуги эмиру Сарагосы; возглавляемые Сидом войска мавров неизменно побеждали армии христианских властителей Арагона и Барселоны.*

Около 1074—1104 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕДРО I АРАГОНСКОГО. *Арагон ширился и процветал. Взяв штурмом город-крепость Уэску (1096 г.), Педро I сделал ее своей столицей.*

1085 г. ЗАВОЕВАНИЕ ТОЛЕДО КАСТИЛИЕЙ. *Севильский эмир Мухаммед аль-Мутамид был настолько встревожен потерей Толедо, что призвал на помощь марокканскую династию Альморавидов. Юсуф ибн Ташфин привел в Испанию армию мавров.*

23 октября 1088 г. БИТВА ПРИ САЛЛАКЕ (близ совр. города Бадахоса). *Юсуф ибн Ташфин наголову разбил армию Альфонса VI Храброго, и королю пришлось срочно даровать прощение Сиду, который не замедлил вернуться, чтобы реорганизовать потрепанные остатки кастильских войск. Впрочем, после очередной размолвки с королем Сид снова отправился в изгнание (1089 г.).*

1086—1091 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИСПАНИИ АЛЬМОРАВИДАМИ. *На грани поражения от своих недавних союзников, аль-Мутамид отважился предложить союз Альфонсу VI Храброму, но вскоре потерпел поражение от Альморавидов и был заключен в тюрьму (1091 г.); Альморавиды захватили всю мусульманскую Испанию, кроме Сарагосы.*

1089—1094 гг. ЗАВОЕВАНИЕ СИДОМ ВАЛЕНСИИ. *Набрав собственную армию (как из христиан, так и из мусульман), Родриго Диас де Бивар фактически сделался независимым монархом. Он дважды отбивал вторжения Альморавидов — в битве при Куадросе (1094 г.) и при Байлене (1097 г.). После его смерти (1099 г.) Альморавиды отвоевали Валенсию (1102 г.).*

1104—1134 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА I ВОИТЕЛЯ, КОРОЛЯ АРАГОНА. *Недолгий брак с Урракой, королевой Леона и Кастилии, впутал его в кастильские дела. Поссорившись с супругой, он разбил войско ее сторонников в битве под Сепульведой (1111 г.). Альфонс I расширил территорию Арагона за реку Эбро, захватив Сарагосу (1118 г.).*

1126—1157 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА VII КАСТИЛЬСКОГО И ЛЕОНСКОГО (сына Урраки). *В войнах с соседями и христианскими, и мусульманскими он, как правило, одерживал верх и вынудил Арагон и Наварру признать его сюзереном. Но кузен его, Альфонс (Афонсо) Энрикиш объявил независимость Португалии (1140 г.; см. ниже). Для подавления мусульманского восстания, возглавленного Альмохадами (см. ниже), Альфонс VII вторгся в Южную Испанию, но был отбит в сражении под Мураделем и при отступлении погиб (1157 г.).*

1145—1150 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИСПАНИИ АЛЬМОХАДАМИ. *Альморавиды были побеждены мавританской династией Альмохадов, во главе которой стоял Абд аль-Мумин аль-Куми.*

1158—1214 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА VIII КАСТИЛЬСКОГО (внука Альфонса VII). *На престол Альфонс вступил во младенчестве, и потому в юности ему пришлось сражаться с непокорной высшей аристократией, чтоб утвердить свое право на трон. После этого он предпринял несколько успешных кампаний против мусульман, пока не был наголову разбит халифом Абу-Юсуфом Якубом аль-Мансуром из династии Альмохадов в битве при Аларкосе (возле совр. города Сьюдад-Реаля; 1195 г.). После этого поражения в Кастилию ринулись войска Леона и Наварры, а также мусульмане, но все эти вторжения Альфонс VIII отразил.*

ПОРТУГАЛИЯ
Около 1100—1200 гг.

Страна Португалия возникла на северном берегу реки Дуэро в X веке, когда королевство Леон оттесняло мусульман с Пиренейского полуострова на юг. Сепаратистские тенденции проявились в начале XII века, в бурное правление королевы Кастилии и Леона Урраки. Могущественный граф Альфонс (Афонсо) Энрикиш (1112—1185 гг.) долго воевал с мусульманами и одержал множество побед, за что и удостоился впоследствии прозвания Завоеватель; кульминацией явилась битва при Ориках (точное местонахождение неизвестно; вероятно, с современным го-

родом Орики в Португалии не совпадает). После чего Афонсо объявил, что отъединяется от своего кузена, Альфонса VII Кастильского и Леонского, который в конце концов неохотно признал Альфонса I Завоевателя королем Португальским (1140 г.). Афонсо продолжал оттеснять мусульман к югу, захватил Лиссабон и довел южную границу Португалии до реки Тахо (1147 г.). При взятии Лиссабона ему помогали войска крестоносцев — англичан, бельгийцев, голландцев, — направлявшиеся в Святую Землю во Второй Крестовый поход.

Ближе к концу своего правления Альфонс I отбивал неоднократные вторжения Альмохадов. Кроме того, он часто совершал набеги на мусульманские территории, и во время одного из них был захвачен в плен близ Бадахоса (1169 г.), но потом отпущен. Он захватил Сантарен (1171 г.) и отразил попытку мавров отвоевать город обратно (1184 г.).

Папство признало независимость Португалии, и ее король был объявлен вассалом папы. Это способствовало чрезвычайному усилению духовенства и духовно-рыцарских орденов в Португалии.

Реконкиста, которая направлялась здесь исключительно на юг (так как на востоке Португалия отделена горной цепью от остальной части Пиренейского полуострова), закончилась в середине XIII века. К этому времени положение крестьянства в северных и южных областях Португалии было различным. В ранее завоеванных и заселенных областях Северной Португалии крестьяне уже были закрепощены светскими феодалами и духовно-рыцарскими орденами. На юге, где еще осталось много необработанных земель, сохранились свободные общины крестьянских поселенцев. Завершение реконкисты в Португалии толкнуло множество мелких рыцарей, не находивших себе применения на родине, на захватнические походы в Африку. С конца XIII века, в период роста торговых сношений Португалии с разными странами Западной Европы (Францией, Англией и др.), эти рыцари стали принимать также самое деятельное участие и в мореплавании.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА[1]

ПОЛЬША

Первые полтора века рассматриваемого периода Польша постепенно расширялась под властью способных правителей и военачальников. Однако во второй половине XII века польская монархия ослабла; страну сотрясали внутренние раздоры и борьба за престолонаследие.

992—1025 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БОЛЕСЛАВА I ХРАБРОГО. *Этот великий король продолжил процессы централизации власти и территориального расширения. Он вел ряд войн с германским императором Генрихом II (1002—1019 гг.), в которых, как правило, одерживал верх — завоевал провинцию Лужица (совр. Лаузиц в Германии) и вывел Богемию из-под сюзеренитета германского императора. Потом он отправился в поход на восток, в битве на Буге (1020 г.) разбил войско киевского князя Ярослава Мудрого и временно захватил Киев. Когда он умер, Польша простиралась от Эльбы до Буга и от Балтийского моря до Дуная.*

1025—1034 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МЕШКО II ЛАМБЕРТА (сына Болеслава I). *Период упадка. От королевства отделились Словакия и Моравия (1027 и 1031 гг.). Киевский князь Ярослав Мудрый отвоевал Червонную Русь, а король Дании Кнут — Померанию (1031 г.).*

1034—1040 гг. БОРЬБА ЗА ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ. *Братислав I, король Богемии, захватил Силезию (1038 г.) и временно Краков (1039 г.).*

1038—1058 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАЗИМИРА I ВОССТАНОВИТЕЛЯ (сына Мешко II). *Восстановив в Польше порядок, Казимир отвоевал Силезию (1054 г.).*

1058—1079 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БОЛЕСЛАВА II СМЕЛОГО (сына Казимира I). *Сильный и энергичный правитель, Болеслав дважды неудачно пытался вернуть под свою власть Богемию, но зато успешно отвоевал Верхнюю Словакию (1061—1063 гг.). Он дважды занимал Киев (1069 и 1078 гг.) и отвоевал Червонную Русь. Лишился престола в результате заговора аристократов.*

В 40—70-х годах XI века, после беспощадного подавления феодалами крестьянского восстания 1037—1038 годов, княжеская власть в Польше несколько усилилась. Напуганные восстанием феодалы временно сплотились вокруг князя, стремясь использовать силу центральной власти для дальнейшего закрепощения крестьян. Так обстояло дело при Казимире I Восстановителе и его сыне — Болеславе II Смелом.

В это время международное положение Польши улучшилось. Использовав борьбу императора Генриха IV с папой Григорием VII, Польша освободилась от подчинения Германской империи. Положение Болеслава II укрепилось настолько, что в 1076 году он принял королевский титул. Внешняя политика Болеслава II в ряде случаев служила агрессивным планам римской курии. В 1069 году Болеслав II совершил поход на Киев и посадил на великокняжеский престол своего родственника Изяслава, ранее изгнанного киевлянами. В Киеве польские войска совершали грабежи и насилия до тех пор, пока восстание киевлян не заставило Болеслава покинуть Киев. В 1077 году, после переговоров с папскими легатами, Болеслав вторично помог Изяславу занять киевский великокняжеский престол.

Усилившаяся польская знать тяготилась правлением Болеслава. Крупные феодалы, так называемые можновладцы, окрепшие экономически и политически, не нуждались более в сильной княжеской власти. Против Болеслава II был составлен заговор, поддержанный империей и Чехией. На престол был возведен брат Болеслава — Владислав I Герман (1079—1102 гг.), при котором Польшей правила небольшая группа можновладцев. Феодальные усобицы ослабляли государство, и оно начало распадаться на отдельные феодальные владения.

1079—1102 гг. ПЕРИОД УПАДКА.

1102—1138 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БОЛЕСЛАВА III КРИВОУСТОГО. *Сильный правитель и хороший военачальник, он отразил вторжение в Силезию немецкого императора Генриха V и нанес*

Польский рыцарь

[1] Богемия, Венгрия, Моравия, Хорватия и Болгария в отдельные статьи не вынесены и упоминаются только в разделах, посвященных другим государствам. Многочисленные войны этих небольших стран не имели существенного военного или исторического значения (примеч. Э. и Т. Дюпюи).

тому поражение в битве под Глогувом (нем. Глогау или Хундсфельд), возле Вроцлава (нем. Бреслау; 1109 г.) на реке Одра (нем. Одер). Он отвоевал Померанию, одержав сокрушительную победу в битве при Накло (1109 г.), и подавил померанское восстание, возглавленное князем Варчиславом из Щецина (нем. Штеттин; 1119—1124 гг.). Однако его попытки вторжения в Богемию и Венгрию (1132—1135 гг.) к успеху не привели.

После смерти Болеслава III Польша окончательно вступила в период феодальной раздробленности. Свое юридическое оформление феодальная раздробленность получила в так называемом Статуте Болеслава Кривоустого (1138 г.). Согласно этому статуту Польское государство было разделено между сыновьями Болеслава III. При этом старший сын — Владислав II — получил Силезию, Мешко — большую часть Великой Польши с Познанью и часть Куявии, Болеслав Кудрявый — Мазовию, а Генрих — Сандомирскую и Люблинскую земли. Статут устанавливал принцип сеньората. Старший в роде получал верховную власть с титулом великого князя. Его столицей являлся Краков. Помимо собственного удела, он получал еще великокняжеский удел, в состав которого входили Краковская, Серадзьская и Ленчицкая земли, часть Куявии с городом Крушвицей и часть Великой Польши с Калишем и Гнезно. Права удельных князей были ограничены властью великого князя.

При характерной для того времени слабости экономических связей между отдельными областями Польского государства усиление феодальной знати привело к политическому раздроблению. Но несмотря на экономическое и политическое обособление отдельных областей, среди народных масс не исчезло сознание единства польских земель, единства польской народности. С другой сто-

роны, период феодальной раздробленности был временем политического упадка Польши. Раздробленная политически Польша не могла противостоять ни агрессии германских феодалов, ни нашествию татаро-монголов.

1138—1200 гг. ПЕРИОД УПАДКА. *Альберт Медведь, маркграф Бранденбургский, и Генрих Лев, герцог Саксонский, медленно, но верно оттесняли поляков на восток за Вислу; а датчане, при короле Вальдемаре I Великом и епископе-воителе Абсалоне, захватили Балтийское побережье.*

Постоянные усобицы из-за великокняжеского стола между сыновьями Болеслава III Кривоустого привели к тяжелым последствиям для Польши. Эти усобицы совпали с усилением агрессии германских феодалов против полабско-прибалтийских славян. В 1157 году маркграф Альбрехт Медведь овладел Бранибором — важным стратегическим пунктом у границ Польши, и в том же 1157 году германский император Фридрих I Барбаросса предпринял против нее поход. В борьбе с германским императором польские князья потерпели неудачу. В 60—70-х годах XII века было завершено подчинение полабско-прибалтийских славян германскими феодалами. На захваченной ими славянской земле образовалось государство Бранденбург, которое вело агрессивную политику. Это ухудшило международное положение феодально раздробленной Польши. В самом тяжелом состоянии оказались западные польские земли — Поморье и Силезия. В 1181 году князь Западного Поморья признал себя вассалом германского императора. Международное положение польских земель особенно резко ухудшилось после появления в Прибалтике Тевтонского ордена, который был приглашен в Польшу в 1226 году мазовецким князем Конрадом, рассчитывавшим на помощь ордена в борьбе с пруссами.

РУСЬ

В рассматриваемый период наиболее примечательными фигурами русской истории являлись двое великих князей киевских: Владимир Святой (или Красное Солнышко) и его сын Ярослав Мудрый. Они и их прямые потомки правили на Руси в общей сложности почти три века.

В XI веке на Руси начался процесс развития феодальных отношений. В результате этого процесса древнерусское государство распалось на уделы, делилось и подразделялось между потомками завоевателей, было раздираемо феодальными войнами и теряло целые области вследствие интервенции соседних народов.

Во второй половине XI века в древнерусском государстве усилился процесс развития феодальных отношений. Росло крупное вотчинное землевладение, усиливалось закрепощение смердов, шел процесс экономической, политической и военной децентрализации. Развивались новые экономические и политические центры: Суздаль, Ростов, Владимир и другие.

Изменения экономических и общественных отношений оказали влияние на политический строй древнерусского государства. Усилилось значение старшей дружины князя, с которой он был обязан «думать», возросла роль вече, часто вмешивавшегося теперь в дела управления, а иногда приглашавшего или прогонявшего князя. Власть князя ослабла, а великокняжеская власть становилась номинальной. К XII веку на территории древнерусского государства было уже 12 отдельных самостоятельных княжеств: Киевское, Черниговское, Смоленское, Рязанское, Ростово-Суздальское и другие. Процесс политического дробления государства усиливался существовавшим порядком наследования княжеств, превращавшихся в наследственные уделы.

Некоторые города, являвшиеся крупными торговыми, промысловыми и ремесленными центрами, в политическом отношении обособлялись. Таковыми были Новгород, Псков и другие. В этих городах сильно возросла роль вече, которое по своей форме являлось органом народоправства, но по существу было орудием в руках бояр и купцов, орудием борьбы их различных группировок. Вече сильно ограничивало власть князя, часто выполнявшего теперь лишь функции обычного военачальника. Теперь на вече князь мог услышать: «Ты, княже, нам больше не люб, иди туда, откуда пришел».

В период феодальной раздробленности Русь, оставаясь крупной европейской страной, не имела единой государственной власти, которая вела бы общую для всей страны внешнюю политику. В середине XII века русские князья вступали в союзные отношения с государствами, которые входили во взаимно враждебные коалиции.

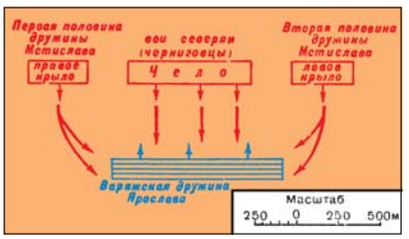
Сообщения о войнах этого периода интересны тем, что в них имеются сведения о боевых порядках русской рати и ладейной флотилии.

Так, в 1024 году в результате междоусобной борьбы Ярослава и Мстислава произошел бой у Листвена, недалеко от Чернигова.

С вечера Мстислав построил боевой порядок своей рати. В «челе», т.е. в центре, находились «вои» северян (черниговцы), на «крыльях», т.е. на флангах, расположилась дружина Мстислава, разделенная на две части. Весь боевой порядок состоял из трех частей: «чела» и двух «крыльев». Это был так называемый «полчный ряд», на флангах которого была поставлена лучшая часть рати.

У Ярослава была варяжская дружина под командованием слепого военачальника.

Ночью разразилась сильная буря. Мстислав решил внезапно напасть на врага и атаковать варягов. Завязался бой. Варяги проявили стойкость, северяне несли большие потери.



Сражение у Листвена в 1024 г.

Тогда Мстислав двинул свою дружину, которая стала охватывать фланги варягов. Это решило исход боя. Ярослав с остатками дружины бежал в Новгород. Впоследствии братья помирились, сделав Днепр границей своих владений.

Тем не менее наиболее крупные русские княжества оказывали существенное влияние на судьбы соседних стран. Еще в 1091 году, когда Византия искала всюду помощи против тюрок-сельджуков и печенегов, она получила военную поддержку от князя галицкого Василько. Вообще же русские князья занимали по отношению к церковному центру православия — Византии — гораздо более независимую позицию, чем другие европейские государства по отношению к центру католичества — Риму.

Папская курия стремилась вовлечь Русь в орбиту своей политики, но наиболее дальновидные папские эмиссары уже тогда видели несбыточность этих надежд. Так, на запрос одного из идеологов воинствующего католицизма — Бернара Клервосского — о возможности внедрения на Руси католичества краковский епископ Матвей в середине XII века писал, что «русский народ, своей многочисленностью подобный звездам, не желает сообразоваться ни с латинской, ни с греческой церковью».

Русские князья активно вмешивались в международные отношения своего времени. Владимиро-суздальские и союзные им галицкие князья поддерживали дипломатические отношения с Византией, а их противники — волынские князья — с Венгрией. Войско галицких князей содействовало укреплению Второго Болгарского царства и помогло в начале XIII века болгарскому царю Ивану Асеню II вернуть престол. Русские князья способствовали усилению позиции мазовецких князей в Польше. Позже мазовецкие князья некоторое время находились в вассальной зависимости от Руси.

Отдельные княжества Руси располагали значительными вооруженными силами, которые сумели отбить, а частично и подчинить половцев. Правители Византии, Венгрии, Польши, Германии и других стран стремились к династическим связям с русскими князьями, особенно с сильнейшими из них — владимиро-суздальскими и галицко-волынскими. Слухи о сокровищах Руси поражали воображение средневековых хронистов Франции, Германии и Англии.

Русские путешественники побывали в разных странах. Так, новгородский боярин Добрыня Ядрейкович посетил в начале XIII века Византию. Он оставил интересное описание достопримечательностей страны. Черниговский игумен Даниил побывал в Палестине и также описал свое путешествие, совершенное вскоре после первого крестового похода. Летописи и другие памятники показывают хорошую осведомленность русских людей о ряде стран Европы и Азии.

Тем не менее международное положение Руси в период феодальной раздробленности значительно ухудшилось. Это отмечали современники-публицисты. В «Слове о погибели Русской земли», созданном в первой половине XIII века, описывается красота и богатство Руси и в то же время с тревогой говорится об ослаблении ее международного значения. Прошли те времена, когда государи соседних стран трепетали от одного имени Руси, когда византийский император, опасаясь киевского великого князя, «великии дары посылал к нему», когда немецкие рыцари радовались, что они находятся далеко «за синим морем».

Ослаблению внешнеполитического положения Руси, сокращению ее территории способствовали феодальные распри князей, которые не прекращались даже тогда, когда в страну вторгались враги. Кочевники-половцы, заняв Северное Причерноморье, совершали опустошительные набеги на южные русские земли, уводили в плен и продавали в рабство русское население. Они подрывали торговые и политические связи Руси с Причерноморьем и странами Востока. Это привело к утрате Русью ее владений на Северном Кавказе, а также к потере Таманского полуострова и части Крыма, захваченных Византией. На западе венгерские феодалы захватили Карпатскую Русь. В Прибалтике земли латышей и эстонцев попали под удар немецких и датских феодалов, а земли финнов и карел — под удар шведских. В XIII веке монгольское нашествие привело к завоеванию, разорению и расчленению самой Руси.

Изменение политического устройства древнерусского государства определило и изменение характера вооруженной организации. При этом еще сохранялись прежние организационные формы, а содержание военного устройства уже существенно изменилось.

Первой и основной частью вооруженной организации по-прежнему была княжеская дружина, но она не составляла «вольных слуг», а превратилась в княжеский «двор», в отряд вооруженных слуг. Такие дружины слуг, а не «воинников», являлись опорой в осуществлении князьями сепаратистской политики, в закреплении политической и военной децентрализации.

Вторую часть феодального войска составляли полки и рати бояр - землевладельцев. Бояре-вотчинники приводили подчиненных им людей, которых они вооружали и снабжали. Это была ненадежная часть войска, так как бояре пользовались правом «отъезда», т. е. со своими людьми могли в любое время уйти к другому князю.

Городские полки были третьей частью военной феодальной организации. Обычно они собирались

по решению веча на определенный срок. Если вече не давало согласия на поход, князь мог вербовать добровольцев.

Все эти части войска фактически были автономными. Отсутствовало единство организации и вооружения. Не было единого командования. Все вопросы стратегии и тактики решались на совете князей и воевод городовых полков. Принятые решения не были обязательными для всех, многие князья действовали по своему усмотрению. Как правило, отсутствовало единство действий. По своему существу это было феодальное войско. Возникшая во времена военной демократии десятичная военная организация заменяется в Киевской Руси другим организационным делением. Место старой «тысячи» занимает территориальная единица. Становится иной роль тысяцких и сотских.

Возникают отраслевые ведомства, возглавляемые различными дворцовыми чинами. Важнейшими дворцовыми чинами были воевода, должность которого образовалась из должности тысяцкого, конюший, обеспечивающий войско конским составом, и меченоша, ведавший оружием.

Отряды, приведенные на поле боя отдельными князьями и собранные ими в каком-либо городе или округе, носили название полков. Прежний «десяток» — самая мелкая организационная единица — с развитием феодальных отношений превращается в новую организационную единицу — «копье».

Происходят изменения в родах войск и их вооружении. С XI века все большее значение приобретает конница. При этом нельзя забывать, что русская пехота не стала придатком конницы, как это было в странах Западной Европы, и в период феодальной раздробленности не утратила своего самостоятельного значения.

В XI—XII веках в связи с дальнейшим развитием ремесленного производства вооружение русских войск совершенствуется. Количество мечей, сабель, кольчуг увеличивается. Получают более широкое распространение сабли, боевые топоры-секиры и метательные машины для обстрела противника камнями и большими стрелами. Наряду с издавна применявшимся луком появляются самострелы, которые в дальнейшем получают широкое распространение.

Боевой порядок также подвергается изменению. В XI—XII веках он расчленяется по фронту и в глубину (по полкам). Построение войск в две линии становится обычным явлением. В связи с расчленением боевого построения на полки, которые часто самостоятельно выполняли те или иные тактические задачи, большое значение приобретает их взаимодействие. Большее значение по сравнению с прежним временем приобретает бой метательным оружием. Помимо тяжелой конницы, получает развитие легкая конница, которая иногда располагалась впереди пехоты, обстреливая противника из луков. Несмотря на все это, исход сражения, как и прежде, решался рукопашной схваткой.

Отдельные части боевого порядка — срединный полк (центр), который был остовом всего построения, полки, составлявшие правое и левое крылья, и полки передовые, располагаясь в боевом порядке, образовывали глубокую линию — «стену».

Вооружение русских воинов:
1 **— варяжский наемник (IX—X вв.);** ***2*** **— княжеский дружинник (XII—XIII вв.);** ***3*** **— княжеский дружинник (XII—XIII вв.)**

Особенности «русского боя», выражавшиеся в том, что пехота (тяжелая и легкая) не теряет своего значения в бою, а победа достигается взаимодействием пехоты и конницы и всех частей боевого порядка, тот факт, что более сложные расчлененные строи появились у русских намного раньше, чем в странах Западной Европы, свидетельствуют, что военное искусство Киевской Руси не только не отставало от военного искусства стран Западной Европы, но и во многом превосходило его.

Сообщая о военных событиях XII века, русские летописцы отметили новые тактические моменты. Во-первых, в походе 1184 года в землю Болгарскую «узреша наши сторожове полк»; во-вторых, в бою с половцами в 1185 году русская рать имела шесть полков, один из которых состоял из «стрельцов» (лучников). Увеличились возможности тактического маневрирования.

Борьба русских войск с половцами. Владимир Мономах

Начиная со второй половины XI века Руси пришлось вести долгую и напряженную борьбу с половцами, постоянно нападавшими на Русскую землю.

Основным занятием половцев было скотоводство. С детских лет они ездили на конях и владели луком. Половецкое войско состояло из легкой конницы и отличалось быстротой и ловкостью действий. Половцы были вооружены луками и саблями. Каждый половец умел пользоваться арканом. Со времени объединения половецких орд под властью хана Кончака (XII в.) в войске половцев появляются большие метательные машины. До нас дошли также сведения о том, что половцы пользовались греческим «живым» огнем.

О тактических приемах кочевников мы можем судить по сообщениям византийских писателей и нашей летописи. Византиец Евстафий Солунский (XII в.) говорил о половцах: «В один миг половец близко, и вот уже нет его. Сделает наезд и, стремглав, с полными руками, хватается за поводья, понукает коня ногами и бичом и вихрем несется далее, как бы желая перегнать быструю птицу. Его еще не успели увидеть, а он уж скрылся из глаз».

Анна Комнен говорит, что боевой порядок половцев состоял из отдельных отрядов и что сзади в боевом расположении они располагали свои резервы.

Быстроту их действий и неожиданность нападений отмечают и наши летописцы. Половцы довольно часто применяли засады. С этой целью они вначале бросались в атаку, а затем быстро поворачивали коней и неслись назад, осыпая противника стрелами. Противник устремлялся в погоню, при этом его ряды расстраивались, и в этот момент, как сообщает Анна Комнен, свежие отряды половцев набрасывались на него с флангов и тыла. Когда половцам угрожал неприятель, они устраивали вокруг лагеря укрепления из телег. Через специальные проходы между телегами половцы делали быстрые вылазки, наносили в том или ином направлении удары по противнику и снова возвращались в свой укрепленный лагерь.

Борьбу с сильным и многочисленным противником — кочевниками-половцами — пришлось вести уже в новых условиях, в период начавшегося распада Киевской Руси.

Если против печенегов и тюрков выступали объединенные военные силы, то против половцев — лишь военные силы отдельных или нескольких южных русских княжеств. Организация совместных походов князей-феодалов, охваченных междоусобной борьбой, требовала исключительно больших усилий. С этой задачей, от решения которой зависел исход борьбы с половцами, блестяще справился Владимир Мономах. В борьбе с половцами развернулось большое полководческое мастерство Владимира Мономаха. Владимир Всеволодович Мономах (1053—1125 гг.) — выдающийся государственный деятель и полководец. Деятельность его проходила в условиях внутренних феодальных войн, княжеских усобиц, и в борьбе с кочевниками-половцами. Владимир Мономах был решительным сторонником государственного единства Руси. Став в 1113 году киевским князем, он сделал последнюю попытку объединить Русь вокруг единого центра — Киева; этой его попытке не суждено было осуществиться, но тем не менее предпринятые им усилия позволили собрать значительные военные силы для борьбы с внешними врагами Руси.

Киевские князья не раз громили противника на занимаемой им территории. Но это было в предшествующий период, когда киевский князь сам лично распоряжался всеми военными силами. Борьба с половцами сводилась к пассивной обороне. Единственной формой борьбы, которая приводила иногда к положительным результатам, было нападение на пути отхода половцев после набегов, с тем чтобы отбить пленных. Но эта форма борьбы не преследовала решительных целей, поскольку она применялась только для обороны и главным образом против отдельных небольших групп кочевников.

Стратегия Владимира Мономаха, умело примененная им в походах 1103 и 1111 годов, отличалась наступательным характером. Заслуга Владимира Мономаха как полководца заключается в изменении форм борьбы, в переходе от пассивной обороны к наступательным действиям, к переносу войны в глубь половецких степей. Полководческие способности Владимира Мономаха проявились также в организации быстрых маршей, в понимании роли родов войск и важности четкого их взаимодействия на поле боя, в искусном ведении боя, в обеспечении взаимодействия полков, каждый из которых возглавлялся князем той или иной русской области. Владимир Мономах,

в отличие, например, от киевского князя Святополка Изяславича, пренебрежительно относившегося к пешей рати, к «воям», широко привлекал ополчение «воев» и отдавал должное пехоте. Он усиливает конницу, прежде всего легкую, которая успешно состязалась с половцами в быстроте, ловкости и умении владеть луком и саблей (или легким копьем).

В этот исторический период успех войны и боя зависел прежде всего от согласованности действий князей-феодалов. Добившись этого, Мономах смог дать в 1111 году два больших сражения, с промежутком между ними в два дня.

Русский полководец искусно выстраивал войска в боевой порядок — в две линии по полкам — и вовремя вводил в бой их отдельные части.

Владимир Мономах написал для своих детей «Поучение», которое вместе с его письмом князю Олегу Черниговскому помещено в «Повести временных лет» под 1096 годом. «Поучение» содержит собственно наставление сыновьям и описание жизни и деятельности самого автора. Мономах, описывая свои многочисленные военные походы и сражения, касается ряда общих вопросов военного дела. «Поучение» решительно осуждает междоусобную борьбу русских князей. Действовать против врагов не разрозненно, а объединенными силами русских княжеств — вот главное требование «Поучения». Большое внимание в нем уделяется составлению продуманных планов похода, нанесению внезапных ударов, бдительности и храбрости в бою. Владимир Мономах требовал не позволять воинам во время походов «причинять вред ни своим, ни чужим ни в селах, ни в нивах».

При Владимире Мономахе и его сыне Мстиславе Киев как бы вновь приобретает значение стольного города, причем уже на базе более развитых феодальных отношений. Однако этот период был непродолжительным. Феодальная Русь неуклонно шла по пути дробления на

Вооружение степных народов Восточной Европы:
1 **— тюркский воин (VIII в.);**
2 **— печенежский наемник византийской конницы (XI в.);**
3 **— половецкий всадник (XIII в.)**

отдельные области. Дальнейшее развитие русского военного искусства уже связано с периодом феодальной раздробленности.

Во второй половине XII века половцы усилили нападение на Русь. Половецкий хан Кончак в 1184 году совершил набег и опустошил большие области. Это заставило многих русских князей вновь объединиться. В том же 1184 году киевский князь Святослав, а вместе с ним до 12 князей Южной Руси (переяславский, смоленский, туровский, галицкий, волынский и другие) выступили в поход против половцев. Через пять переходов русская рать на берегу реки Угры встретила сильный передовой отряд половцев и разбила его. Богатая добыча попала в руки победителей, 7 тысяч половцев и 417 их князей было взято в плен.

Хан Кончак с главными силами шел навстречу русской рати. Половцы имели такие самострелы, которые едва могли натянуть 50 воинов. У них были неизвестные орудия, стрелявшие «живым огнем» (может быть, «греческим огнем»). Вблизи реки Хороля 1 марта 1185 года войско половцев было разбито. Эта победа воодушевила на борьбу северских князей, которых возглавил Игорь Святославич — князь Новгорода-Северского.

23 апреля 1185 года Игорь выступил из Новгорода, присоеди-

Путь войска Игоря Северского в Половецкую степь в 1185 г. (вариант проф. Кудряшова)

няя к себе по пути своих союзников: дружину сына Владимира, дружину племянника из Рыльска, дружину князя путивльского, силы черниговского князя и своего брата Всеволода. Перейдя через Донец, русская рать сосредоточилась на берегах реки Оскол, а затем двинулась к рекам Дону и Сале.

Кончак и пять других половецких ханов с большим войском направились навстречу русским. Между Осколом и Доном, на берегу реки Сюурли (Сула), русские князья встретили передовые части половцев.

Русские дореволюционные и советские историки и археологи занимались исследованием вопроса о месте боя русских полков с половцами. Установлено, что бой произошел на направлении Изюм — Славянск. Поражение передовым частям половцев было нанесено у Голой Долины, ночевали русские на берегу реки Макатихи, имевшей обрывистые берега (вся длина реки 7—8 км). В бою главных сил половцы теснили русских к Славянскому (Соленому) озеру. В 1894 году при постройке железной дороги между солеными озерами Вейсовым и Райным было найдено много скелетов и оружия. Это позволило уточнить место поля боя, которое находится в 250—300 км к северо-западу от предполагавшегося ранее пункта.

В летописном сказании о походе князя Игоря Северского мы находим следующее описание боевого порядка русских полков:

«И ти изрядиша полков 6: Игорев полк середе, а поправу брата его Всеволож, а полеву Святославль сыновця его, напереде ему сын Володимир и другой полк Ярославль, иже бяху с Ольстином Коуеве, а третий полк напереди же стрелцы, иже бяхуть от всих князий выведени; и тако изрядиша полкы своя».

Следовательно, боевой порядок русской рати был рассредоточен по фронту и в глубину. Первую линию составляли лучники, выделенные от всех полков; во второй линии находились два полка, в третьей линии — три полка, составлявшие главные силы. Такое построение русской рати обеспечивало устойчивость в бою.

Подойдя к реке Сюурли, русские полки увидели половцев. Из половецких отрядов отделились стрелки из лука, подскакали к реке, обстреляли русских и умчались в степи вместе с теми, которые стояли вдали от реки. Передовые полки русских стали преследовать половцев, а Игорь с главными силами двигался за передовыми полками в боевом порядке к реке Каяла. К вечеру русские овладели станом половцев и взяли пленных.

Игорь решил преследовать противника ночью, но лошади передовых полков сильно устали, и пришлось заночевать. На рассвете в субботу половцы сосредоточили все свои силы против русских. Противник, имея большое численное превосходство в силах, окружил русскую рать.

В создавшейся неблагоприятной обстановке русские князья решили пробиваться к реке Донец, спешив конных воинов и ведя бой в пешем строю. Князья говорили: «Если побежим, убежим сами, а простых людей оставим, то будем нам грех,

что выдали их врагам, или умрем, или живы будем вместе». Следовательно, в походе участвовали не только дружины князей, но и «вои».

В субботу русские сражались успешно. Но на рассвете в воскресенье «возмятошася Коуеве в полку и побегоша». Игорь на коне бросился к отступавшим, чтобы вернуть их в строй, но безуспешно. Когда князь возвращался к своим полкам, половцы захватили его в плен. Бой продолжался и после пленения Игоря. Воины сражались в пешем строю.

В «Слове о полку Игореве» описан этот кровопролитный бой: «С зарания до вечера, с вечера до света летят стрелы каленые, гримлют сабли с шеломы, трещат копия харалужныя в поле незнаеме, среди земли Половецкыи. Чрьна земля под копыты костьми была посеяна, а кровию польяна: тугою взыдоша по Русской земли.

...Бишася день, бишася другый; третьяго дни к полудню падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезе быстрой Каялы; ту кровавого вина не доста; ту пия доканчаша храбрии русичи; сваты попоиша, а сами полегоша за землю Русскую. Ничить трава жалощами, а древо с тугою к земли приклонилось» .

Половцы подавили русских своею численностью и уничтожили их рать. Раненый князь Игорь впоследствии с большим трудом бежал из плена. В походах 1187 и 1191 годов он жестоко отомстил половцам за свое поражение в 1185 году.

Автор «Слова о полку Игореве» указывает на причины поражения князя Игоря. Он пишет: «Уже бо, братие, невеселая година въстала, уже пустыни силу прикрыла. Въстала обида в силах Дажьбожа внука... Усобица князем на поганыя погыбе, рекоста бо брат брату: “Се мое, а то мое же”. И начяша князи про малое “се великое” мълвити, а сами на себе крамолу ковати. А погании с всех сторон прихождаху с победами на землю Рускую». Автор древней поэмы призывал русских к объединению для борьбы с внешними врагами.

Феодальная раздробленность явилась причиной ослабления военной мощи русских княжеств. Вместо борьбы с половцами некоторые русские князья в ходе междоусобиц сами преступно призывали на русскую землю половцев, ставя свои феодальные интересы выше общерусских интересов. Однако внешняя опасность не раз заставляла князей объединять силы для того, чтобы дать отпор врагу. Русские княжества вели героическую борьбу с кочевниками, и Русь была барьером, который защищал от варваров Западную Европу.

«Слово о полку Игореве» воспевало храбрость и мужество русских

Путь войска Игоря Северского от Сальницы до Каялы и места сражений у рек Сюурлин и Каялы

воинов. Автор «Слова» подчеркивает, что высокое моральное состояние войск — залог их боевых успехов; он обрушивается на князей, которые, не подчиняясь руководителям похода, срывали успешное выполнение боевых задач и допускали «поганых с победами делать набеги на Русскую землю». В походе должен быть один полководец — таково убеждение автора «Слова».

Из летописного описания похода Игоря мы имеем первые данные о расчлененном по фронту и в глубину боевом порядке русской рати, обеспечившем маневрирование, наращивание усилий и стойкость в бою. Следует также отметить один технический момент. Можно полагать, что жара уменьшала упругость русских луков и тетив, чем значительно снижалась эффективность их применения.

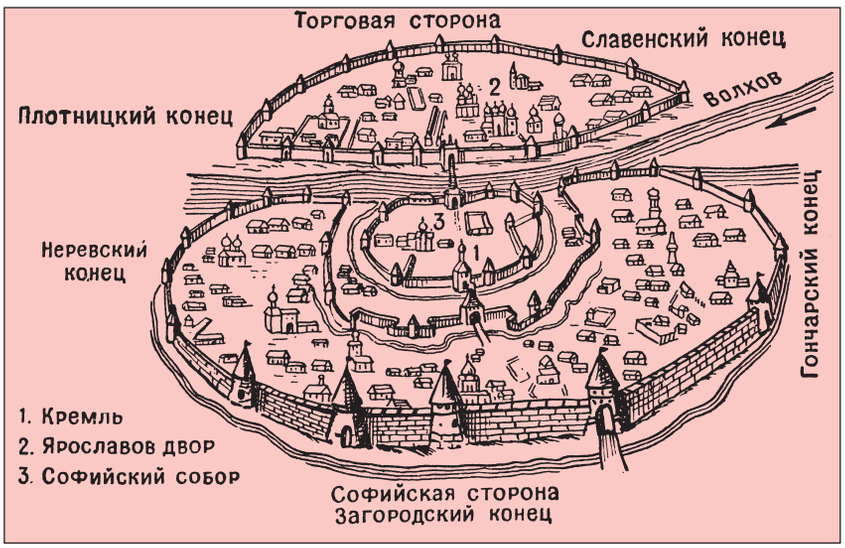
Новгород и его вооруженная организация

В северной части водного пути «из варяг в греки» сложилось государственное объединение — Новгородская земля, центром которой был город Новгород на реке Волхов. Новгород занимал выгодное географическое положение — он стоял в центре речных путей, связывавших бассейны рек Балтийского и Белого морей, Каспийского и Черного морей. Новгород оказался важным экономическим и политическим центром богатых земель, расположенных к северу, востоку и югу от него.

В IX веке в состав Новгородской земли входила Водьская пятина (побережье Финского залива). С севера Новгород был защищен хорошо укрепленной Ладогой, на его западных подступах находился Псков, с юга он был прикрыт Старой Руссой, Великими Луками и Торжком. С XI века территория Новгородской земли стала расширяться на север — к Ладожскому и Онежскому озерам и к берегам Белого моря, и на восток — к Уралу. Район Северной Двины (Заволочье) и район Урала (Пермь, Печора, Югра), которыми владели новгородцы, были богаты промыслами.

Расположенный в центре речных путей сообщения Новгород являлся крупным торговым пунктом Северной Руси. Новгородские купцы торговали с арабами, Византией и Западной Европой.

Новгородские купцы имели свои объединения — «сотни», которые были не только коммерческими организациями, но и политической силой. Сам Новгород имел своеобразное административное устройство: город делился на «Купецкую» (Торговую) и «Владычную» (Софийс-



Древний Новгород

кую) стороны. На Купецкой стороне находился торг и Ярославово дворище, на котором проводилось вече. На Владычной стороне находился Детинец — крепость с храмом святой Софии. Стороны делились на «концы», а «концы» — на улицы. Улицы имели своих «уличанских» старост, во главе «конца» стоял выборный «кончанский» староста.

Политическое устройство Новгорода имело свои особенности. Верховной властью было вече.

Новгород представлял собой городскую аристократическую республику. Вече призывало или отстраняло князя, выбирало посадника и тысяцкого, а с середины XII века и владыку (епископа). Князь был военачальником; посадник являлся исполнительным органом вече и обязан был следить за князем, а при его отсутствии возглавлять новгородское войско. Владыка имел свою собственную дружину, которую содержал на свои средства. В подчинении у посадника были «гриди». Они несли гарнизонную службу, за что получали от посадника жалованье. «Гриди» посылались в качестве «засады» (гарнизона) в пригороды (Новгород имел до 30 пригородов: Псков, Ладога, Изборск, Корела и др.).

Таким образом, в состав новгородского войска входили дружина князя, дружина владыки, «гриди», кончанские полки и ополчения посадов. Кроме того, имелись дружины «повольников» (из вольных людей), являвшиеся частными организациями богатых бояр и купцов.

Новгородское войско состояло из конной и пешей рати. Конная рать иногда спешивалась и вела бой в пешем строю. Пешая рать часто передвигалась по рекам на ладьях, и тогда она являлась ладейной ратью. Особенностью новгородской рати было то, что в ее составе не имелось специальных лучников, что влияло на характер завязки боя. Почти все новгородские воины имели луки. Выпустив стрелы, они бесстрашно врубались в ряды противника. В бою с закованными в латы рыцарями они пускали в ход копья с крючками, чтобы стаскивать рыцарей с коней, а также ножи — «засапожники», которыми распарывали животы лошадям.

Новгородское войско по решению вече снаряжалось только на один определенный поход. Основой расчета комплектования была «соха»[1]. Несколько «сох» выставляли полностью снаряженного конного воина. Если Новгороду угрожала опасность, конного воина выставляли четыре «сохи»; в других случаях десять «сох» давали одного воина.

Несостоятельные слои населения комплектовали пешую рать. При этом двое жителей «покручали», т. е. снаряжали, третьего, который отправлялся в поход. От участия в походе освобождалось только духовенство.

Организация новгородского войска определялась административным устройством Новгорода и его пригородов. Войско состояло из пяти полков, выставлявшихся пятью «концами», на которые делился город. Каждый полк делился на две сотни, сотню комплектовали несколько улиц. Полки возглавлялись избранными на вече воеводами. Князь сам командовал своей дружиной. Ему подчинялись воеводы.

Если от «конца» назначалось по два воеводы, то каждый из них командовал одним полком. Во главе шести воевод назначался один, «что наибольшой воевода», а городским полком командовал «главный воевода». Сотнями командовали сотники. Такая организация новгородской рати и пригородов Новгорода обеспечивала управление войскам как на походе, так и в бою.

Каждый воин имел с собой на определенный срок продовольствие. Когда запасы кончались, из войска выделялись специальные отряды и посылались в «зажитье», т. е. на фуражировку. Эти отряды назывались «зажитниками». Запасы продовольствия и оружия, шатры, стенобитные и метательные машины возились в «товарах» (в обозе).

Боевой порядок новгородской рати состоял из полков, являвшихся тактическими единицами. Каждая рать включала в себя несколько полков организованного (административного) порядка. По тактическому назначению полки делились на сторожевой полк, «чело» и «крылья» (правое и левое). Строились полки в «полчный ряд», имея впереди сторожевой полк.

В рати южных княжеств завязывали бой стрелки, выделенные от всех полков. В новгородском войске

[1] Единица податного обложения в России — площадь земли, которую мог запахать владелец сам-третий и на трех лошадях

бой начинал сторожевой полк, затем в атаку шла пешая рать, за которой в бой вступали конная рать и княжеские дружины. Когда новгородцы «досекались» до «товаров», т. е. обозов, противник «вдавал, показывая плечи». На войне широко применялись «подсады», «засады», «западные рати» для внезапного нападения на походе или во время боя.

В новгородской рати, как и в войсках других русских княжеств, большое значение имели «стяги» — знамена и военная музыка. Стяги в мирное время хранились в храмах, а на войне тщательно охранялись. У каждого полка или дружины имелся свой стяг. В липецком бою в 1216 году у суздальского князя было 17 стягов, у новгородцев—13 стягов. «Поставить» или «наволочить» стяг означало построить войско для боя. Войско стремилось «подрубить стяг» у противника, что часто означало победу. Стяги оказывали моральное влияние на войско и играли организующую роль.

Рать имела инструменты войсковой музыки — трубы, накры и бубны. В липецком бою у новгородцев было 60 труб и бубнов, у суздальцев и владимировцев — 80 труб и бубнов. В походе против камских болгар в 1220 году русское войско имело трубы, бубны, сурны и сопели.

978—1015 гг. КНЯЖЕНИЕ ВЛАДИМИРА I КРАСНОЕ СОЛНЫШКО.

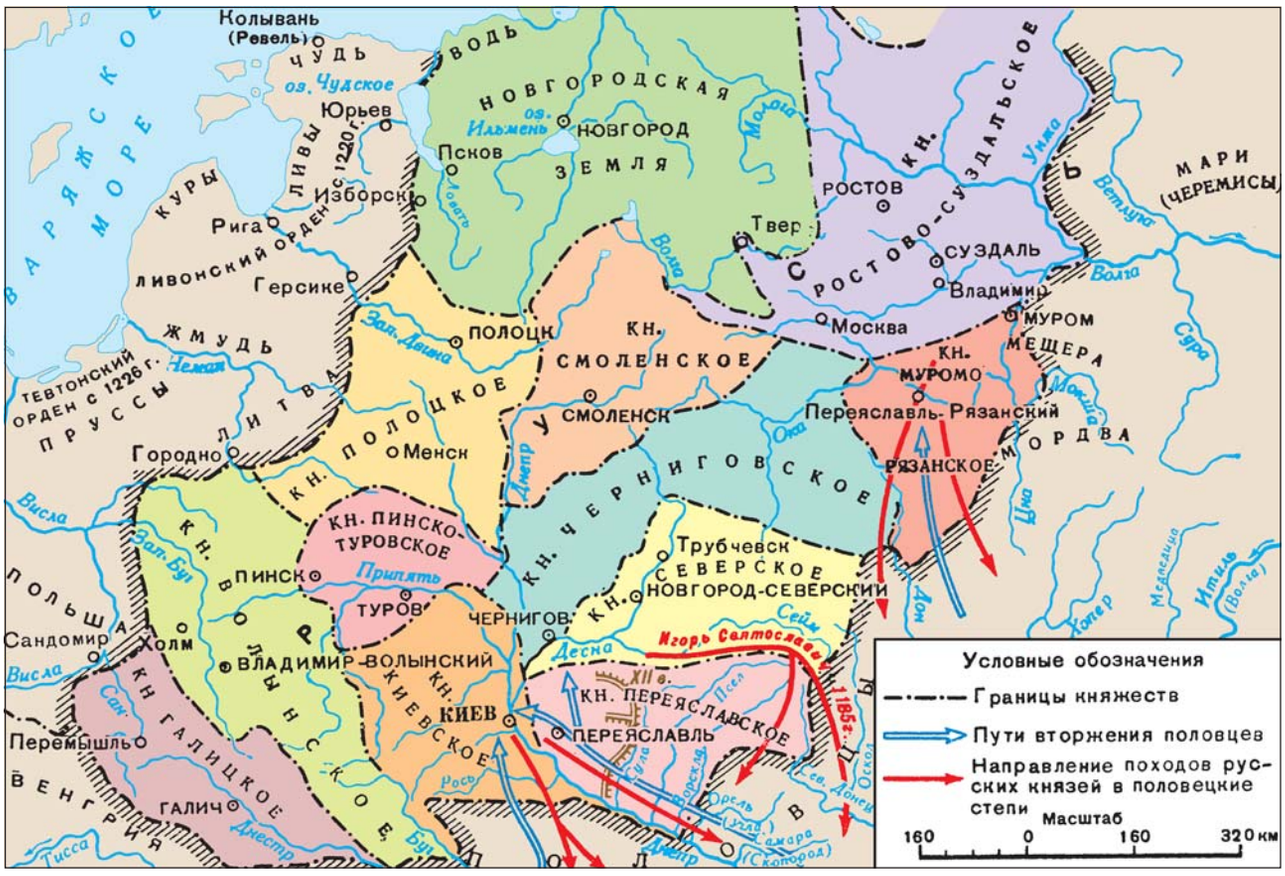
1015—1019 гг. БОРЬБА ЗА ПРЕСТОЛ МЕЖДУ СЫНОВЬЯМИ ВЛАДИМИРА. *В конечном итоге победу одержал Ярослав, разгромив Святополка и вытеснив Мстислава на восток от Днепра, где тот и пребывал до самой смерти (1036 г.) в статусе полунезависимого правителя.*

1019—1054 гг. КНЯЖЕНИЕ ЯРОСЛАВА МУДРОГО. *Он в целом успешно защитил свои владения от поляков (несмотря на несколько поражений; см. выше), а также от печенегов.*

1054—1136 гг. ПОЛОВЕЦКОЕ НАШЕСТВИЕ. *Половцы — тюркское племя, даже еще более воинственное, чем печенеги — способствовали упадку великого княжества Киевского. В то же время процветали Новгород и Суздаль — владения, номинально подвластные Киеву. И киевский, и новгородский, и суздальский князья — все были потомками Ярослава.*

1113—1125 гг. КНЯЖЕНИЕ ВЛАДИМИРА II МОНОМАХА. *Последний великий киевский князь, он почти все время воевал с половцами.*

1157—1174 гг. КНЯЖЕНИЕ АНДРЕЯ БОГОЛЮБСКОГО. *Он захватил Киев у своего родича, Мстислава II Удалого.*



Феодальная Русь в XII—XIII вв.

ЕВРАЗИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

В течение первой половины рассматриваемого периода Византийская Империя продолжала действовать столь же энергично, как предыдущие два века, когда снова стала самой могущественной державой Ближнего Востока. Конец ее главенству был положен неожиданно и катастрофически — появлением на исторической арене турок-сельджуков, которые под командованием Алп-Арслана нанесли сокрушительное поражение византийской армии императора Романа под Манцикертом. Невероятно быстро турки-сельджуки захватили все азиатские владения Византии, кроме горстки укрепленных портовых городов на побережье Анатолии. При значительном содействии (а также и некотором сопротивлении) участников Первого Крестового похода император Алексей Комнин, одаренный правитель и военачальник, начал медленный и мучительный процесс возрождения империи, более или менее успешно воюя с норманнами, болгарами, турками, а иногда — и с теми же крестоносцами. Несмотря на удивительную живучесть и стойкость, продемонстрированные Византией при Алексее Комнине и его наследниках, империя так и не сумела полностью оправиться от полученного при Манцикерте удара. Тем не менее к концу рассматриваемого периода Византия все еще оставалась самой богатой и могущественной державой Восточной Европы и Юго-Западной Азии.

Следует отметить, что в середине XI века в Византии происходили ожесточенные феодальные междоусобицы, знаменовавшие усиление феодальной раздробленности. Крайне обострилась борьба различных групп господствующего класса за престол. С 1057 по 1081 годы сменилось 5 императоров.

Феодальные междоусобицы привели к ослаблению Византийского государства и ухудшению его внешнеполитического положения. Упадку военной мощи Византии способствовало также закрепощение свободного крестьянства и разорение стратиотов. Византия потерпела ряд неудач в борьбе с внешними врагами — печенегами на севере и тюрками-сельджуками на востоке. В 1071 году войска сельджукского султана Алп-Арслана нанесли сокрушительное поражение Византии в битве при Манцикерте.

Воины. Палестинские иконы IX—X вв. Синай

Император Роман IV Диоген был захвачен в плен. Византия потеряла почти всю Малую Азию и Армению.

На западе положение Византии также сильно пошатнулось в связи с появлением нового могущественного соперника в лице норманнов, которые обосновались на юге Италии. Норманнский герцог Роберт начал энергично прибирать к рукам византийские владения в Южной Италии, по существу очень мало связанные с империей. В 1071 году норманны захватили последний оплот византийцев в Италии — город Бари, а в начале 80-х годов вторглись в Эпир и стали опустошать побережье Далмации. В 1081 году к власти пришел Алексей I Комнин, ставленник провинциальной военно-служилой знати. Перед лицом внешней опасности и вследствие угрозы народных восстаний византийские феодалы временно сплотились вокруг новой династии Комнинов.

Борьба Византии с печенегами

В конце 80-х годов XI века внешнеполитическое положение в Византии крайне осложнилось. С севера ее все более настойчиво теснили печенеги, на востоке возобновили свое наступление тюрки-сельджуки. В 1088 году Алексей Комнин потерпел тяжелое поражение от печенегов в битве при Доростоле. Печенеги заняли Филиппополь и вторглись во Фракию. Их поддержали богомилы, которые в борьбе с ненавистным византийским правительством использовали любые возможности для его ослабления. В Малой Азии военные действия против империи начал эмир Чаха, укрепившийся на западном берегу Малой Азии и на Спорадских островах. Опасность, нависшая над Византийским государством, стала особенно грозной, когда Чаха заключил союз с печенегами и начал совместно с ними наступление на византийскую столицу. Чаха готовился к осаде Константинополя с моря, печенеги — с суши.

Зимой 1090—1091 годов положение Византийской империи стало критическим, и Алексей Комнин был вынужден обратиться за помощью к западноевропейским правителям. Кроме того, ему удалось посредством подкупа привлечь на свою сторону половцев, кочевавших в низовьях Днепра и Дона. Половцы, ранее действовавшие совместно с печенегами, весной 1091 года напали на них и в союзе с византийскими войсками нанесли им тяжелое поражение. Эмир Чаха не успел оказать помощи печенегам и вскоре сам стал жертвой происков византийцев. Византийские посланцы донесли правившему в Конье сельджукскому султану Кылыч-Арслану I (1092—1106 гг.), что его зять Чаха якобы замышляет захватить власть и свергнуть его с престола. Поверив доносу, султан в 1093 году убил Чаху. В результате всех этих событий грозная опасность, нависшая над империей, была временно предотвращена.

Большое значение в отражении натиска печенежских орд на Византию имела борьба Руси против кочевников. Однако сама Византия при этом играла двойственную роль. То, боясь усиления Древнерусского государства, она натравливала орды кочевников на его земледельческие области, то, сама теснимая кочевниками, принуждена была обращаться за помощью к русским князьям.

Византия и крестовые походы

Значительное влияние на дальнейшие судьбы Византийского государства оказали крестовые походы. Если до 1091 года Алексей Комнин ждал помощи от западноевропейских государств против нашествий печенегов, то после того, как эта опасность была предотвращена, появление крестоносцев на территории Византии (в 1096 г.) чрезвычайно обеспокоило правительство. Оно постаралось быстрей переправить крестоносцев в Малую Азию и избавиться от угрозы их нападения. С другой стороны, Византия стремилась извлечь определенные выгоды из крестоносных предприятий и добилась при этом известных успехов. Она использовала победы крестоносцев над тюрками-сельджуками для восстановления власти Византии в Малой Азии, отвоевала у тюрок ее западную часть с крупными городами — Смирной, Эфесом, Сардами и др., а затем распространила свою власть на области, близкие к границам Сирии.

Однако уже в конце правления Алексея Комнина и особенно при его преемниках Иоанне II (1118—1143 гг.) и Мануиле I (1143—1180 гг.) отношения Византии с крестоносцами чрезвычайно ухудшились. Между империей и государствами крестоносцев происходили неоднократные военные столкновения. Кроме того, венецианские и генуэзские купцы, использовавшие крестовые походы для проникновения в Византию, наносили своей конкуренцией большой ущерб византийскому ремеслу и торговле, что вызывало острую ненависть населения к этим купцам.

В мае 1182 года восставший народ беспощадно расправился с теми итальянскими купцами, которые находились в то время в Константинополе. Опираясь на это народное восстание, к власти пришел представитель боковой линии Комнинов, Андроник I Комнин (1182—1185 гг.). Захватив трон вопреки желанию феодальной знати и оказавшись вынужденным для укрепления своей власти искать поддержку у широких народных масс, Андроник должен был пойти на проведение некоторых реформ: облегчить налоговый гнет, уничтожить продажу должностей, начать борьбу с злоупотреблениями сборщиков податей, упростить чиновничий аппарат. В борьбе с крупными феодалами Андроник стремился, кроме того, опереться на византийское купечество и покровительствовал возрождению греческой торговли.

Политика Андроника вызвала сильную злобу со стороны крупных

феодалов. В 1185 году они обратились за помощью к сицилийскому королю Вильгельму II, побуждая его к войне против Византии. Войска Вильгельма II захватили Диррахий (Драч), а затем после кратковременной осады овладели Фессалоникой. Военные неудачи императора, оттолкнувшие от него часть населения, были использованы византийскими феодалами для свержения Андроника с престола. В 1185 году он пал жертвой их заговора и был предан мучительной казни. Престол захватил представитель феодальной знати трусливый и ничтожный Исаак II Ангел, основатель новой династии Ангелов (1185—1204 гг.).

Правление этой династии было временем политического и экономического упадка Византии. Несмотря на рост налогов, государственные доходы все время уменьшались из-за расточительности императора и его двора, из-за их безумной роскоши и непрерывных празднеств. «Наша Афинская область,— писал тогдашний архиепископ города Афин Михаил Акоминат,—в которой с давнего времени уменьшается число ее жителей вследствие непрерывных тяжелых поборов, в настоящее время подвергается опасности превратиться в то, что называется скифской пустыней». Военные силы империи, состоявшие главным образом из наемных войск, на содержание которых у правительства не хватало средств, приходили в упадок. В упадок пришел и флот. Ослабление Византии было использовано ее внешними врагами и прежде всего ее конкурентом в торговле с Востоком — Венецианской республикой, сумевшей искусно направить участников Четвертого крестового похода против Византийского государства.

С другой стороны, пользуясь ослаблением Византии, Германская империя также пыталась подчинить ее своему влиянию. Германский император Филипп Швабский, опираясь на династические связи с домом Ангелов (Филипп был женат на дочери императора Исаака II Ангела), мечтал о соединении двух империй. Поэтому, когда Исаак Ангел был свергнут с престола своим братом Алексеем III (1195—1203 гг.), Филипп Швабский оказал всемерную поддержку его сыну — царевичу Алексею, обратившемуся к нему за помощью. Восстановление на престоле «законных» императоров стало основным предлогом для нападения крестоносцев на Византию, а проводником политики Филиппа Швабского явился предводитель крестоносных отрядов Бонифаций Монферратский.

Византийское правительство, не имевшее ни своей постоянной армии, ни средств для уплаты жалованья наемникам, оказалось неспособным отразить натиск врага. 13 апреля 1204 года Константинополь пал под ударами крестоносцев, атаковавших город с моря и суши и учинивших в нем страшный разгром. На развалинах Византийского государства в 1204 году была основана так называемая Латинская империя.

Византийские воины. Костяная обкладка ларца. X в.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ВИЗАНТИИ, 1000—1067 гг.

976—1025 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛИЯ II БОЛГАРОБОЙЦЫ.

996—1018 гг. ЗАВОЕВАНИЕ БОЛГАРИИ. *В битве на реке Сперхиос (в совр. Греции; 996 г.) Василий II разбил болгарского царя Самуила и вернул под власть базилевсов Грецию с Македонией. Вскоре после этого Самуил, снова вторгшись в Македонию, захватил и сжег Адрианополь (1003 г.).*

Возобновив наступление, Василий II в конце концов окончательно вытеснил болгар из Фракии и Македонии (1007 г.); кульминацией походов в Болгарию явилась битва при Балатисте (1014 г.), после которой Василий II ослепил 15 тысяч болгарских пленных и отослал их обратно Самуилу, который от потрясения умер. После этого сопротивление Болгарии резко ослабло; вскоре Василий II покорил всю страну (1018 г.), тем самым положив конец существованию Первого Болгарского царства: его северо-восточная часть превратилась в имперскую провинцию Паристрион; западные и юго-западные земли, став провинцией, сохранили имя Болгарии; область же Срема на Дунае, став провинцией, получила наименование Сирмий.

Василий II. Миниатюра иллюминированной Псалтири 1004 г.

Болгария была полностью лишена какой бы то ни было самостоятельности и превращена в пограничную византийскую провинцию. В течение всего периода своего господства (1018—1185 гг.) византийское правительство смотрело на Болгарию только как на один из важнейших источников материальных средств, необходимых ему для ведения почти непрерывных войн.

Борьбу за освобождение болгарский народ начал в первые же десятилетия после утраты своей независимости. Во главе восстаний против Византийского государства нередко оказывались представители той части болгарских феодалов, которая по тем или иным причинам была недовольна господством византийцев. Но инициатива движения почти всегда исходила от широких народных масс, страдавших от двойного гнета — иноземных и своих феодалов.

Первое массовое восстание в Западной Болгарии произошло в 1040—1041 годах. Непосредственной причиной его было острое недовольство разоренного крестьянства переводом натуральных налогов в денежные. Восстание в Болгарии тотчас же вызвало восстание в Сербии — в Зете и в районе города Драча. Оно охватило всю юго-западную часть Балканского полуострова — почти всю Македонию, Софийскую область, Эпир и часть Средней Греции. К восставшим присоединилась и часть византийского крестьянства. Совместное выступление болгарского и сербского народов возглавил Петр Делян, внук болгарского царя Самуила. Византийское правительство справилось с этим движением лишь с очень большим трудом, причем часть сербских земель (Зета) вышла из-под его власти. Вождь восставших Делян был предательским образом ослеплен и взят в плен.

Не менее значительным по своим масштабам было и второе восстание болгар, разразившееся в 1071—1073 годах в Северо-Западной Болгарии под руководством болярина Георгия Войтеха. И на этот раз болгары и сербы боролись вместе. Царем болгар и руководителем восстания был провозглашен сын зетского князя Михаила, Константин Бодин, принявший (по-видимому, в честь Деляна) имя Петра. Волна восстания докатилась до Ниша — на севере и до побережья Эгейского моря — на юге. Подавить это восстание византийскому

правительству удалось лишь с помощью наемных немецких и норманнских войск. Вся местность, охваченная движением, была превращена в пустыню. Тем не менее, несмотря на жестокий террор, освободительная борьба не прекращалась. В последующие годы болгары, надеясь на освобождение от византийского ига, принимали участие в мятежах византийских местных правителей. В 1077 году они активно участвовали в мятеже Никифора Вриенния против императора Михаила VII Дуки, а затем, через 2 года, в восстании Никифора Василаки. В 1078 году возникло народное движение в районе Месеврии под руководством Добромира, а вскоре после этого — в районе города Одрина (Адрианополя).

В освободительной борьбе против византийского ига большое участие принимали богомилы. Иногда они являлись не только участниками, но и руководителями выступлений. Так, в 1084 году во главе восстания в Филиппополе стоял богомил Травл. Богомилы же были организаторами отпора крестоносцам — участникам Первого Крестового похода в 1096—1097 годах, опустошавшим Болгарию. Преданность народному делу обеспечила дальнейший рост и усиление движения богомилов в XII веке, несмотря на то, что византийское правительство вело с ними непрерывную борьбу. Только в течение 20 лет (с 1140 до 1160 г.) в Константинополе было созвано четыре церковных собора специально для осуждения и опровержения богомильской ереси. Но это не помогло Византии. В конце 80-х годов XII века богомилы приняли самое активное участие в том движении, которое непосредственно привело к освобождению Болгарии.

Русско-болгарские связи не были совершенно оборваны ни господством византийцев в Болгарии, ни передвижением кочевников (печенегов, а затем половцев) в южнорусских степях. В XI—XII веках эти связи получили дальнейшее развитие.

Продолжая пользоваться услугами болгарских переводчиков (многие болгары, бежав из порабощенной Болгарии, жили в то время на Руси), русские книжники в свою очередь оказывали непосредственное влияние на развитие болгарской культуры. В Болгарию начали проникать оригинальные произведения древнерусской литературы (например, жития княгини Ольги, Бориса и Глеба, Феодосия Печерского и др.), политическая направленность которых — борьба против каких бы то ни было поползновений Византии подчинить себе Древнерусское государство — отвечала чувствам и симпатиям болгарского народа. Непосредственные связи с Русью сказывались и в других областях болгарской культуры, например в зодчестве, как об этом свидетельствует постройка церкви Иоанна в Месеврии в XII веке.

Но русско-болгарские связи и в этот период отнюдь не ограничивались только культурным общением. О существовании политических связей между Болгарией и Русью говорят, например, известия летописей о плане теребовльского князя Василька Ростиславича (конец XI — начало XII в.). Хорошо осведомленный о крайнем недовольстве населения Болгарии господством византийских феодалов, он высказывал желание поселить часть болгар на русских придунайских землях. Однако этот план не осуществился из-за противодействия Византии.

Массовое восстание против византийского ига началось в Северо-Восточной Болгарии в конце 1185 года. Непосредственным толчком к нему явилось введение новых обременительных поборов с населения. Для Византии этот момент был крайне неблагоприятен. В империи кипела острая борьба между двумя феодальными группами, приведшая к свержению Андроника Комнина. Еще далеко не полностью была устранена опасность вторжения норманнов. Поэтому византийское правительство не имело возможности сразу же направить в Дунайскую Болгарию значительные вооруженные силы. Возглавившие здесь восстание братья Петр и Асень, боляре из Тырново, умело использовали обстановку. Византийские гарнизоны в восточноболгарских городах были уничтожены. Восстание буквально в несколько недель распространилось вплоть до Старой Планины (Балканского хребта), встречая повсюду самую активную поддержку со стороны широких кругов населения. Вместе с восставшими болгарами против византийцев сражались половцы «и те, — как писал Хониат,— что происходят из Вордоны, презирающие смерть, ветвь русских, народ, любезный богу войны». Это были бродники — русское население, жившее в низовьях Дуная.

Почти два года Византийская империя напрягала все свои силы, пытаясь вновь поработить Болгарию. Только в Дунайскую Болгарию в 1186 —1187 годах было организовано три больших похода под предводительством императора Исаака II Ангела. Однако все они оказались безрезультатными. В 1187 году Византия была вынуждена заключить с восставшими перемирие и тем самым признать независимость всей Северо-Восточной Болгарии.

В конце 80-х — начале 90-х годов началось движение и в других областях — в Македонии и в районах, расположенных к югу от Старой Планины. Многочисленные попытки византийцев подавить движение здесь также не имели успеха. К середине 90-х годов в Македонии образовалось несколько независимых болгарских княжеств. Таким образом, к концу XII века почти вся территория, населенная болгарами, была освобождена от власти Византии. И хотя на этой территории в результате особенностей социально-экономического развития Болгарии в период порабощения образовалось не одно, а несколько феодальных государств, это было крупнейшей победой болгарского народа.

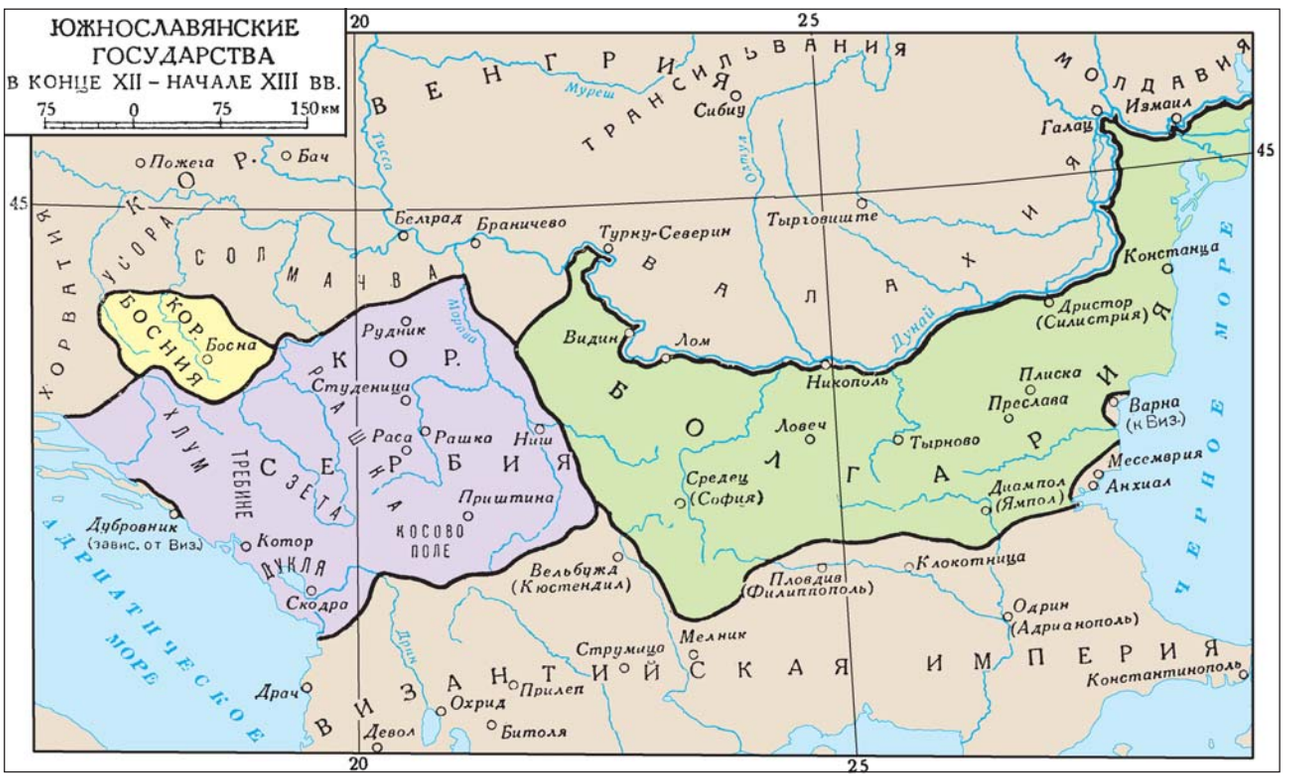
Сербия и ее борьба за независимость

В сербских землях византийский гнет чувствовался менее остро, чем в Болгарии. Более отдаленная от Византии, а главное, менее богатая и потому не столь привлекательная для византийских феодалов, Сербия в течение всего периода византийского владычества сохраняла известную долю самостоятельности. Почти во всех сербских княжествах продолжали существовать князья (жупаны) из сербской знати. Но и сербский народ был вынужден уплачивать Византии обременительные дани, десятину и всякого рода поборы. В XI—XII веках Сербия не раз становилась ареной весьма разорительной для нее борьбы Византии с Венгрией и норманнами. Особенно опустошительными были набеги венгерских феодалов, в середине XI века доходивших до Ниша на востоке и до Косова поля на юге.

В интересах укрепления своей власти византийцы всячески разжигали борьбу между сербскими феодалами, что способствовало сохранению феодальной раздробленности страны. Так же, как и в Болгарии, в Сербии основной силой в борьбе за независимость были народные массы. Уже во второй половине 20-х годов XI века против византийцев восстало население Драчской области и Зеты (часть Черногории). Активно поддерживали широкие слои сербского народа также восстание болгар в 1040—1041 годах под руководством Петра Деляна, а затем и последующие восстания. Но отмеченные выше особенности положения Сербии привели к тому, что роль местных правителей (жупанов) в борьбе за освобождение и объединение страны была здесь более значительной, чем в Болгарии.

Уже в первых восстаниях выдвинулся зетский князь Войнислав, под руководством которого предки современных черногорцев дважды (в 1040 и около 1043 г.) наголову разбили посланные против них византийские войска и освободили свою область от всякого подчинения Византии. При сыне Войнислава Михаиле (1051—1081 гг.) и при внуке Константине Бодине (1081—1101 гг.) к Зете был присоединен ряд других сербских земель. Но ни экономические, ни социальные условия, порождавшие феодальную раздробленность, к этому времени еще далеко не были изжиты, и в начале XII века Сербия распалась на несколько самостоятельных частей, из которых лишь Зета все время сохраняла фактическую самостоятельность.

Новым центром, вокруг которого в XII веке начали сплачиваться сербские земли, оказалась Рашка — область, где в наибольшей степени сохранилось свободное крестьянство. Успехи великих жупанов Рашки—Вукана, Тихомира и Стефана Немани (1159—1195 гг.) — в объединении Сербии в значительной мере объяснялись тем, что наряду с феодальными дружинами они широко использовали ополчения крестьян. Области Рашки (Старой Сербии) являлись и колыбелью сербского ис-



кусства, в частности зодчества, отличавшегося монументальностью форм, своеобразием архитектурного декорирования, применением облицовки из мрамора и широким использованием для украшения зданий скульптурных изображений. Наиболее выдающимися памятниками сербской архитектуры XII века были Великая церковь в Студенице и церковь Николая в Куршумяне. Сохранившиеся фрагменты фресок из церкви в Студенице являются ярким свидетельством высокого уровня развития сербской средневековой фресковой живописи.

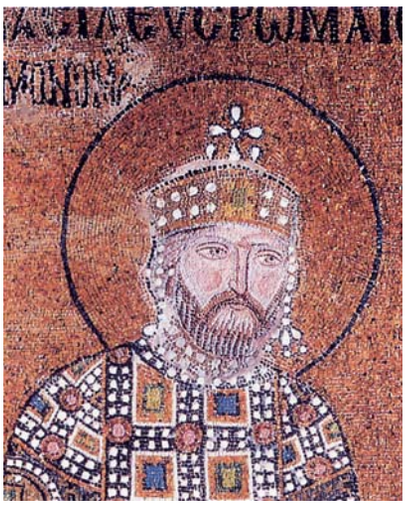
Наибольших успехов в объединении Сербии достиг Стефан Неманя — основатель династии Неманичей, правившей в Сербии до конца XIV века. В результате многолетних войн с Византией и некоторыми ее союзниками из сербских князей ему удалось объединить под своей властью значительную часть сербских земель и вынудить Византию признать около 1190 года полную независимость его державы. Около этого же времени и тоже при активной поддержке народных масс сбросила с себя византийское иго и Босния[1]. Таким образом, к концу XII века сербские земли освободились от византийского гнета, хотя, как и Болгария, они еще далеко не объединились в едином государстве.

1018 г. БИТВА ПРИ КАННАХ. *Византийцы одержали победу над ломбардцами и норманнами, пытавшимися вторгнуться в Южную Италию.*

1020 г. АННЕКСИЯ АРМЕНИИ. *Явилась следствием обращения армян с просьбой о защите от турок-сельджуков.*

1025—1028 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНСТАНТИНА VIII. *Отмечено набегом печенегов из-за Дуная. Константин Диоген разбил варваров и прогнал обратно за Дунай (1027 г.).*

[1] Освободившаяся Босния скоро подпала под власть венгерских феодалов. Но уже при бане Кулине (1180—1204 гг.) Босния стала фактически самостоятельной.



Император Константин IX и императрица Зоя. Мозаика Софийского собора в Константинополе. 1044 г.

1028—1050 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЗОИ. *Муж ее, император Роман, был разбит мусульманами в Сирии (1030 г.). Положение империи в этой провинции находилось на грани краха, но было спасено выдающимся полководцем Георгием Маниакисом (1031 г.).*

1032—1035 гг. МОРСКИЕ ВОЙНЫ С МУСУЛЬМАНСКИМИ ПИРАТАМИ. *В союзе с рагузским флотом византийский одержал ряд побед над эскадрами мусульманских пиратов на Адриатике (1032 г.), завершив таким образом дело, начатое венецианцами. Византийский флот, в котором служили по преимуществу скандинавские наемники, под командованием Харальда Хардрада очистил от мусульманских пиратов почти все Средиземноморье и несколько раз совершал нападения на их североафриканские береговые базы.*

1038—1040 гг. ВТОРЖЕНИЕ ГЕОРГИЯ МАНИАКИСА НА СИЦИЛИЮ. *В его армии в основном служили наемники Харальда Хардрада и норманны из Южной Италии. Георгий Маниакис захватил Мессину (1038 г.) и одержал важные победы в битвах при Раметте (1038 г.) и Драгине (совр. город Драгони; 1040 г.). Когда его отозвали в Константинополь подавлять болгарское восстание, наступление провалилось; мусульмане отвоевали остров (1040 г.).*

1040—1041 гг. НЕУДАЧНОЕ ВОССТАНИЕ В БОЛГАРИИ. *Георгий Маниакис подавил мятеж, возглавленный Петром Деляном.*

1041—1042 гг. ВОССТАНИЕ МИХАИЛА V. *Ненадолго узурпировав трон при императрице Зое, он был свергнут византийской знатью.*

1042 г. БИТВА ПРИ МОНОПОЛИ. *Здесь Георгий Маниакис наголову разбил норманнов, вторгшихся в византийскую Южную Италию.*

1042—1059 гг. УПАДОК. *В правления Константина IX (второго мужа Зои; 1042—1054 гг.); Феодоры (сестры Зои; 1054—1056 гг.); Михаила VI (1056—1057 гг.) и Исаака I Комнина (1057—1059 гг.) армия и флот пребывали в упадке и небрежении.*

1043 г. МЯТЕЖ ГЕОРГИЯ МАНИАКИСА. *Успешно переправившись из Италии через Адриатику, он погиб в результате несчастного случая, когда пешим маршем вел войско на Константинополь.*

1048—1049 гг. ПОЯВЛЕНИЕ ТУРОК-СЕЛЬДЖУКОВ. *Явившись с востока, турки-сельджуки разбили армян под Карсом и захватили расположенный к западу от озера Ван город Ардушин; затем состоялась битва с византийцами при*

Капитроне, в ходе которой перевеса не удалось добиться ни одной из сторон; наконец они были разбиты под Страгной и отогнаны от Манцикерта (совр. город Малазгирт в Турции).

1048—1054 гг. ПЕЧЕНЕЖСКИЕ НАБЕГИ ИЗ-ЗА ДУНАЯ.

1059—1067 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНСТАНТИНА X. *Армии продолжало оказываться явно недостаточное внимание, что неизбежно привело к целому ряду поражений. В Италии норманны захватили Регию и завершили завоевание Калабрии (1060 г.). Возглавляемые Алп-Арсланом турки-сельджуки разорили почти всю Армению (1064 г.) и стали совершать набеги далеко в глубь Анатолии (1065—1067 гг.). Половцы отправились в набег за Дунай и дошли до Фессалоников (1064—1065 гг.).*

РОМАН IV И МАНЦИКЕРТ, 1067—1071 гг.

1067—1071 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РОМАНА IV ДИОГЕНА. *За этого способного военачальника вышла замуж императрица Евдокия, вдова Константина X — явно под давлением византийской аристократии, поскольку, с учетом тяжелой внешнеполитической обстановки, на престоле был нужен решительный военный лидер.*

1068—1069 гг. РАННИЕ КАМПАНИИ РОМАНА ДИОГЕНА. *Потратив почти год на восстановление армии, Роман IV провел успешную зимнюю кампанию против турок, которые смело встали на зимние квартиры прямо во Фригии и Каппадокии Понтийской. Он разбил Алп-Арслана в битве при Себастии (совр. город Сивас в Турции), вынудив того отступить в Армению и Месопотамию. Затем Роман IV возглавил успешный молниеносный поход в Сирию, где арабы, воспользовавшись успехами сельджуков, восстали против Византии. Потом, подавив мятеж, вспыхнувший среди собственных наемников, Роман IV вернулся в Каппадокию, где вновь участились турецкие набеги. Отогнав турок, он направился на восток и осадил турецкую крепость Ахлат на озере Ван. Часть армии он послал еще дальше на восток, в Мидию, где она была разбита Алп-Арсланом. Роман IV снял осаду и направился на встречу с Алп-Арсланом, который вторгся в Анатолию, держа путь на Иконий (совр. город Конья в Турции). Совершив хитрый обходной маневр, Роман IV зашел туркам в тыл и разбил их в сражении при Гераклее (совр. город Эрегли в вилайете Зонгулдак в Турции). Алп-Арслан отступил в Алеппо. Не считая нескольких крепостей в Армении, Роман IV вытеснил турок со всей территории империи.*

1068—1071 гг. ИТАЛЬЯНСКИЕ КАМПАНИИ. *Воспользовавшись тем, что Роман IV Диоген полностью поглощен войной с турками, норманны возобновили нападения на византийские гарнизоны в Южной Италии, захватили Отранто (1068 г.) и угрожали Бари. Роман IV поспешил в Италию (1070 г.), где около года с переменным успехом воевал с норманнами. Но вскоре события в Анатолии заставили его вернуться. После его отбытия норманны захватили Бари — последний византийский форпост в Италии (1071 г.).*

1070 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ТУРЕЦКОГО ВТОРЖЕНИЯ. *Пока император Роман IV находился в Италии, на территорию империи вторглись две турецкие армии. Одна из них, которой командовал Арисьяхи, зять Алп-Арслана, разбила при Себастии главные византийские силы под командованием Мануила Комнина. Алп-Арслан, стоявший во главе другой армии, захватил крепость Манцикерт, но был изгнан из Эдессы (совр. город Урфа в Турции).*

1071 г. МАНЦИКЕРТСКАЯ КАМПАНИЯ. *Ранней весной Роман IV выступил из Себастии (совр. город Сивас в Турции) на юг через Феодосиополь (совр. город Эрзурум в Турции) во главе армии, достигавшей численностью 40—50 тысяч человек. Часть войск он отправил вперед под командованием Василация — разорить местность вокруг крепости Ахлат в районе озера Ван, а также для прикрытия главных сил. Роман IV осадил и захватил Манцикерт, после чего направился осаждать Ахлат, тогда как войска прикрытия тем временем выдвинулись в район Хоя (Мидия, на территории совр. Ирана), где Алп-Арслан собирал армию. Выступил сельджукский полководец в конце июля или начале августа — во главе армии численностью в 50 или более тысяч человек. Византийскую армию прикрытия (вероятно, 10—15 тысяч человек) он отогнал, и Василаций, судя по всему, отступил на юго-запад, ни о чем не известив Романа IV. Поскольку задача Василация в том и заключалась, чтоб обеспечивать прикрытие, он явно был вовлечен в широкомасштабный предательский заговор. (Главой заговорщиков являлся главный помощник базилевса, Андроник Дука; не исключено, что за все ниточки дергала, оставаясь в тени, императрица Евдокия.) В любом случае, в середине августа армия Алп-Арслана, к удивлению Романа IV, появилась под Ахлатом и наголову разбила осаждавших. Роман IV поспешно отступил к Манцикерту и приготовился дать бой между Манцикертом и Ахлатом. Во время этого отступления дезертировала наемная легкая кавалерия, состоявшая из кипчаков и печенегов; войско Романа IV сократилось, таким образом, до 35 тысяч человек.*

19 (?) августа 1071 г. БИТВА ПРИ МАНЦИКЕРТЕ. *Роман IV выстроил свою армию на открытой холмистой местности классическим византийским боевым порядком — двойным развернутым строем. Первую линию он возглавил лично, второй командовал Андроник Дука. Пока шли стычки между отрядами легкой кавалерии, а турецкая армия выстраивалась в боевые порядки, Алп-Арслан выслал парламентера с предложением мира. Считая, что это не более чем*

уловка (не исключено, что так оно и было) Роман IV категорически отказался обсуждать какие бы то ни было условия, кроме немедленного вывода турецких войск с византийской территории. Вскоре после этого началась битва. Открыли ее с дальней дистанции турецкие конные лучники. Разумно сочетая действия собственных лучников и атаки тяжелой кавалерии, Роман IV тщетно пытался вступить с турецкой армией в ближний бой. Впрочем, при этом он отогнал неуловимого противника настолько далеко, что к концу дня византийцы захватили турецкий лагерь. С учетом того, что вот-вот должно было начать смеркаться, а исход битвы так и оставался неопределенным, а также то, что византийская армия находилась в открытом поле, в нескольких милях от собственного, легко охраняемого лагеря, Роман IV решил отступить. Турки немедленно пустились в преследование, и ряды наемников угрожали расстроиться. Дабы предотвратить распространение беспорядка, Роман IV приказал: «Стой! Кругом!», — и со своей первой линией обрушился на турок. Несмотря на приказ остановиться, Андроник Дука со второй линией и фланговыми отрядами прикрытия продолжал отступать. Турки немедленно воспользовались предоставившейся возможностью и с подавляющим численным перевесом окружили Романа IV, который не успел перестроить оставшееся у него войско для круговой обороны. Сопротивление обоих флангов первой линии было быстро сломлено. Уже смеркалось, когда турки окружили оставшийся под началом Романа IV небольшой отряд и всех до единого перебили или захватили в плен; император также стал пленником Алп-Арслана.

Турки-сельджуки: тяжеловооруженный всадник и арбалетчик

Август—сентябрь 1071 г. ВСПЫШКА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. *Когда известие о разгроме пришло в Константинополь, власть захватил Иоанн Дука и посадил на трон своего племянника — Михаила VII, сына Константина X. Роман, вскоре освобожденный Алп-Арсланом под обещание заплатить выкуп, попытался вернуть трон, но потерпел поражение, был схвачен и ослеплен Андроником Дукой, а вскоре после этого умер. Последним благородным жестом этой трагической фигуры была отправка денег, какие Роман мог собрать для обещанного Алп-Арслану выкупа.*

Битва при Манцикерте была проиграна не из-за неравенства сил или плохого командования; единственной подлинной причиной поражения являлось предательство. Последствия были колоссальными. Пока в Константинополе шла борьба за трон, турки заняли практически всю Анатолию — сердце империи — и принялись безжалостно разорять: отчасти из варварства, отчасти проводя сознательную политику. Почти все население погибло; немногие уцелевшие бежали. Когда впоследствии Византия вернула некоторые из захваченных после поражения под Манцикертом территорий, набрать в этих местах армию было уже принципиально невозможно. Итак, единственным важным с военной точки зрения результатом Манцикертской трагедии явилось то, что Византия лишилась территории, всегда служившей для империи главным резервом живой силы — здесь набирались армии по 120 тысяч человек и больше. С этого момента Византия вынуждена была при формировании вооруженных сил опираться, главным образом, на наемников; тяжелая кавалерия, как правило, набиралась из западноевропейцев, пехота — из руссов и скандинавов, легкая кавалерия — из печенегов и половцев. Главным регулярным подразделением византийской армии стала варяжская гвардия; из одного названия понятно, что слу-

Михаил VII Дука и Мария Алана.
Миниатюра иллюминированного манускрипта. 1071—1081 гг.

жили там в основном руссы и скандинавы. Самое удивительное, что империя продержалась еще почти четыре века, и благодаря едва ли не единственному фактору — сохранившейся преемственности изумительной армейской системы и военной доктрины (*ком. авт.*).

Борьба Византии за выживание, 1071—1200 гг.

1071—1081 гг. ВНУТРЕННИЙ ХАОС. *За исключением нескольких приморских городов, турки-сельджуки захватили практически всю Анатолию. Одновременно со свержением Михаила VII произошли восстания военачальников Никифора Вриенния в Эпире и Никифора Вотаниата в разоренной Анатолии (1078 г.). Вотаниат с помощью турок одержал верх и взошел на престол под именем императора Никифора III. Тут же вспыхнули еще несколько восстаний. Военачальник Никифора III Алексей Комнин победил в восточной Фессалии Никифора Вриенния в ожесточенной кавалерийской битве при Калаврите, где и Алексей, и Вриенний проявили высочайшее профессиональное мастерство (1079 г.). Но вскоре после этой победы ревность императора побудила Алексея взбунтоваться и захватить трон (1081 г.). Тем временем турки воспользовались внутриимперскими раздорами и захватили Никею (совр. город Изник в Турции; 1080 г.).*

1081—1118 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЕЯ КОМНИНА. *Один из самых хитроумных и находчивых дипломатов и правителей за всю историю при том, что ресурсы у него в распоряжении были ничтожные: империя разваливалась буквально под руками, а со всех сторон наседали внешние враги: в азиатские ворота Константинополя стучались турки, южнее Дуная бесчинствовали печенеги и половцы, восстали болгары, а через Эпир и Фессалию к столице двигались Роберт Гвискар и Боэмунд.*

Корона, поднесенная Михаилом VII Дукой Венгерскому королю.
1074—1077 гг.

Император Никифор III Вотаниат в окружении придворных. 1081 г.

Самое удивительное, что, несмотря на множество поражений, все угрозы извне Алексей поборол — причем со стойкостью и умением, достойными потомка Гераклия. Особенно искусен он был в натравливании противников друг на друга — в равной мере как внешних, так и внутренних. К концу его царствования европейские границы империи были восстановлены практически в том же виде, в каком существовали до поражения под Манцикертом, а почти треть Анатолии — и вся береговая линия в том числе — отвоевана (в основном, благодаря неумышленному и не слишком-то охотному содействию западноевропейских крестоносцев).

1081—1085 гг. ВОЙНА С НОРМАННАМИ. *Чтобы справиться с этой угрозой, Алексею Комнину пришлось заключить мир с турками-сельджуками и временно признать их завоевания в Анатолии, после чего он использовал турок в качестве наемников в войне с норманнами.*

1084 г. ПАДЕНИЕ АНТИОХИИ. *Сельджуки захватили последний византийский оплот в Сирии.*

1086—1091 гг. ВОССТАНИЕ БОГОМИЛОВ. *Названная по имени своего основателя эта секта христиан-еретиков возникла в X веке в Болгарии, но затем распространилась и на ряд соседних стран. Поскольку одним из политических (внерелигиозных) лозунгов богомилов являлась борьба против владычества Константинополя, они заключили антивизантийский союз с печенегами и половцами. Алексей потерпел поражение в битве при Доростоле (иначе Дристр или Дуростум; совр. город Силистра в Болгарии; 1086 г.), но в конце концов восстание он подавил, а печенегов разбил в битве при Лебурнии и оттеснил назад, за Дунай (1091 г.).*

1094 г. ВОССТАНИЕ КОНСТАНТИНА ДИОГЕНА. *С половецким войском он переправился через Дунай во Фракию и осадил Адрианополь, но был разбит императором Алексеем в битве при Тавракомоне.*

1098—1102 гг. ПЕРВЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. *С помощью крестоносцев Алексей отвоевал у турок почти половину Анатолии.*

1098—1108 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С НОРМАННАМИ. *Причиной этого послужил отказ Боэмунда вернуть Византийской империи Антиохию — вопреки обещанию крестоносцев. При поддержке Раймунда Тулузского и Триполитанского византийцы временами затевали в северной Сирии стычки с Боэмундом и его племянником Танкредом (1099—1104 гг.). Затем Боэмунд вернулся в Италию, набрал многоязычную добровольческую армию (в основном, из норманнов) и переплыл Адриатику. Он осадил Дураццо (совр. город Дуррес в Албании), но был отбит (1106 г.), после чего Алексей Комнин выиграл у него целый ряд сражений, правда, уже не столь масштабных, вынудил Боэмунда предложить мир и отказаться от претензий на Антиохию (1108 г.). Последнее, правда, было бессмысленно, поскольку Танкред отказался признавать подписанный Боэмундом договор, и время от времени в северной Сирии завязывались боевые действия между византийцами и норманнами.*

1110—1117 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С СЕЛЬДЖУКАМИ. *Сначала турки побеждали и вновь разорили византийские владения в Анатолии; отдельные их набеги достигали даже берегов самого Босфора. Тем не менее Алексей Комнин, воюя в присущей ему расчетливой манере, отбил их и нанес сокрушительное поражение в битве при Филомелии (совр. город Акшехир в Турции; 1116 г.). Турки запросили мира и согласились уступить Византии все анатолийское побережье.*

1118—1143 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА II КОМНИНА (сына Алексея). *Он разбил сельджуков и отвоевал почти всю Анатолию (1120—1121 гг.); нанес вторгшимся в Болгарию печенегам поражение столь сокрушительное, что с тех пор они никогда больше не представляли угрозы для империи (1121—1122 гг.). Правда, добиться успеха в долгой морской войне с Венецией ему не удалось (1122—1126 гг.). Он вмешался в венгерскую войну за престол и вынудил Венгрию признать византийский сюзеренитет (1124—1126 гг.); вернул под власть Константинополя северную Киликию (1134—1137 гг.), где армяне сохраняли независимость и от турок, и от византийцев со времен битвы при Манцикерте. Он одержал победу над Раймундом Антиохийским (помогавшим армянам) и готовился ко вторжению в герцогство Антиохийское, когда умер (1143 г.).*

1143—1180 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАНУИЛА I КОМНИНА (сына Иоанна). *Продолжая начатую отцом кампанию в Сирии, он разбил Раймунда Антиохийского и вынудил того принести империи вассальную присягу (1144 г.). Вслед за тем он изгнал турок из горных крепостей в Исаврии (1145 г.).*

1147—1149 гг. ВТОРОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД.

1147—1158 гг. ВОЙНА С РОЖЕРОМ СИЦИЛИЙСКИМ. *Норманнский флот занял остров Корфу (совр. Керкира) и стал разорять греческое побережье. Мануил I восстановил старый союз с Венецией; объединенный византийско-венецианский флот разбил норманнов (1148 г.) и отвоевал Корфу (1149 г.). Затем Мануил I вторгся в Италию и захватил Анкону (1151 г.), которую и удерживал — несмотря на то, что все попытки дальнейших территориальных захватов норманны отбили (1155—1156 гг.).*

1150—1152 гг. ВОССТАНИЕ СЕРБОВ. *Оно было успешно подавлено Мануилом I.*

1151—1153 и 1155—1168 гг. ВИЗАНТИЙСКИЕ ВТОРЖЕНИЯ В ВЕНГРИЮ. *Победа Мануила I в битве при Семлине (совр. город Земун в Сербии) вынудила Венгрию заключить мир и уступить Византии Далмацию и другие территории (1168 г.).*

1158—1177 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙН С СЕЛЬДЖУКАМИ И РАЙМУНДОМ АНТИОХИЙСКИМ. *Мануил I вынудил Килидж-Арслана IV признать сюзеренитет Византии (1161 г.), потерпел крупное поражение в битве при Мириокефалоне (1176 г.), но годом позже*

Иоанн II Комнин и императрица Ирина. Мозаика Софийского собора в Константинополе. Около 1118 г.

Византийцы:
1 **— кавалерист;** ***2*** **— пелтаст;**
3 **— норманнский наемник**
(XII—XIII вв.)

с помощью Иоанна Ватация возместил потери в Вифинии и долине Меандра (совр. река Большой Мендерес в Турции).

1169 г. ПОХОД В ЕГИПЕТ. *Окончившийся неудачей совместный поход византийцев и крестоносцев, возглавленный Амальриком, королем иерусалимским.*

1170—1177 гг. ВОЙНА С ВЕНЕЦИЕЙ И НОРМАННАМИ. *Византийцам удалось полностью выбить венецианский флот из Эгейского моря (1170 г.). Однако с помощью норманнов венецианцы захватили Хиос и Рагузу (1171 г.), хотя и были отбиты от Анконы (1173 г). Война окончилась вничью.*

1180—1185 гг. РЕГЕНТСТВО И ЦАРСТВОВАНИЕ АНДРОНИКА КОМНИНА. *Будучи регентом при коронованном ребенком императоре Алексее II, этот блестящий, но жестокий военачальник низложил и вскоре казнил малолетнего базилевса. Его решительное правление вызвало недовольство аристократии, и на помощь был призван Вильгельм Сицилийский (1184 г.). Тот немедленно вторгся в Грецию и захватил Фессалоники, после чего в Константинополе вспыхнул бунт; Андроник был свергнут и жестоко убит. Династия Комнинов пресеклась. На константинопольский престол взошел новый император — Исаак II Ангел.*

1180—1196 гг. НЕЗАВИСИМОСТЬ СЕРБИИ. *Успешное восстание возглавлял Стефан Неманя.*

1189—1195 гг. ПЕРВОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ ИСААКА II АНГЕЛА. *Исаак II разбил Вильгельма Сицилийского в битве на реке Струме, а византийский военачальник и флотоводец Алексей Брана одержал решительную победу в морском сражении у греческого побережья близ Деметрицы (1185 г.). В конце концов норманны лишились своих завоеваний (1191 г.). Тем временем успешно восстали болгары под руководством Иоанна и Петра Асеней (1186—1187 гг.) и стали периодически совершать набеги во Фракию. При Берроэ они разбили Исаака II (1189 г.) и, несмотря на победу византийцев при Аркадиополе (близ Адрианополя; 1194 г.), завоевания свои удержали.*

1186—1195 гг. ВНУТРЕННИЕ РАЗДОРЫ. *Центральная власть ослабла, поскольку Исаак II был вынужден защищать свой трон от всевозможных посягательств (первым посягнул Брана, которого император в 1186 г. разбил и убил под Константинополем). В конце концов Исаак был свергнут, ослеплен и заключен в тюрьму собственным братом Алексеем.*

1195—1203 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСЕЯ III АНГЕЛА. *Империя начала распадаться; турки, не встречая ни малейшего сопротивления, хозяйничали в Анатолии, а болгары разоряли европейские провинции.*

СТРАНЫ ИСЛАМА

Ближний Восток (Сирия, Аравия, Месопотамия, Анатолия)

На Ближнем Востоке, не утихая, бурлила настоящая кровавая каша. Мелкие мусульманские государства практически непрерывно воевали друг с другом. Из этого хаоса можно вычленить три ос-

новных исторических тенденции. Во-первых, покорение почти всего Ближнего Востока турками-сельджуками во второй половине XI века. Во-вторых, Крестовые походы, которые основополагающим образом влияли на события в регионе в течение всего XII века. В-третьих, временное объединение под руководством Нур-ад-Дина и его прославленного наследника, Салах-ад-Дина (Саладина), ближневосточных арабов, египтян и турок-мусульман — как реакция на Крестовые походы.

1000—1098 гг. ХАОС В МЕСОПОТАМИИ И СИРИИ. *В число множества борцов за власть и влияние в этих странах входили византийцы, контролировавшие север и северо-восток (их региональным центром до 1087 г. являлась Антиохия), багдадская династия Буидов (до 1055 г.), и Фатимиды, столицей которых был Дамаск (до 1079 г.).*

1043—1055 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МЕСОПОТАМИИ СЕЛЬДЖУКАМИ. *Захват Багдада Тогрул-Беком (около 993—1063 гг.) положил конец династии Буидов и ознаменовал собой создание сельджукского государства.*

1055—1060 гг. ВОССТАНИЕ В МЕСОПОТАМИИ. *Возглавлял мятеж аль-Басасири — турецкий военачальник, прежде служивший Буидам, а сейчас поддерживаемый Фатимидами. Пока Тогрул-Бек усмирял мятеж в своей армии, аль-Басасири временно занял Багдад (1058 г.), но вскоре был разбит.*

1063—1092 гг. ЗАВОЕВАНИЕ СЕЛЬДЖУКАМИ СИРИИ И АНАТОЛИИ.

1092—1098 гг. РАСПАД ИМПЕРИИ СЕЛЬДЖУКОВ. *Воспользовавшись гражданской войной за престол в самом сердце империи сельджуков, Килидж-Арслан, сын Сулеймана ибн Куталмиша, восстановил отцовское владение в Анатолии — Иконийский (или, иначе, Конийский, или Румийский) султанат со столицей в Иконии (совр. город Конья в Турции). Турецкий атабег («генерал» или «принц») Данишменд основал в Себастии (совр. город Сивас в Турции) конкурирующий режим. В Сирии и Северной Месопотамии правил алеппский эмир Ридван, сын Тутуша.*

1097—1102 гг. ПЕРВЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД.

1102—1144 гг. МНОГОСТОРОННЯЯ БОРЬБА ЗА МЕСОПОТАМИЮ. *Северо-западный регион, прилегающий к Эдессе (или, иначе, Бамбике, или Гиераполю; совр. город Мембидж в Сирии), контролировали крестоносцы (до 1144 г.). Наибольшим влиянием пользовались Ридван и его наследники, но с ними соперничали конийские сельджуки и еще несколько мусульманских султанатов и эмиратов. Конийский султан Килидж-Арслан захватил Мосул (в совр. Ираке; 1102 г.), но потерпел поражение от Ридвана и погиб в битве на реке Хабур[1] (в совр. Ираке; 1107 г.).*

1102—1127 гг. БОРЬБА ЗА СИРИЮ. *Крестоносцы удерживали все побережье и упрочили над ним свой контроль, но их было слишком мало, чтобы продвигаться в глубь полуострова. После смерти Ридвана (1117 г.) сельджуков Алеппского эмирата свергли дамасские атабеги Буриды, главными соперниками которых являлись Артакиды из северо-восточной Сирии. Все эти годы — и следующие, вплоть до конца века — ассасины (последователи одного из ответвлений исмаилитов) удерживали горную крепость к северо-востоку от Триполи, и взять ее не удавалось ни христианам, ни мусульманам.*

1127—1146 гг. ПРАВЛЕНИЕ ИМАДА АЛЬ-ДИНА ЗАНГИ, АТАБЕГА МОСУЛЬСКОГО. *Он объединил под своей властью Северную Месопотамию и Северную Сирию, захватив у крестоносцев графство Эдесское (1144 г.).*

1146—1174 гг. ПРАВЛЕНИЕ НУР-АД-ДИНА (сына Занги). *Он завоевал всю мусульманскую Сирию и победил Раймунда, герцога Антиохийского (1149—1150 гг.). Позже его военачальник Шеркух завоевал Египет (1163—1169 гг.).*

1147—1149 гг. ВТОРОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД.

1155—1194 гг. ВОЗРОЖДЕНИЕ АББАСИДОВ. *Несмотря на постоянное противодействие слабеющей сельджукской династии, новоявленные аббасидские халифы подчинили Южную и Центральную Месопотамию.*

1174—1186 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ САЛАХ-АД-ДИНА. *Начав с Египта, он завоевал Сирию и Северную Месопотамию, т.е. восстановил империю в границах, в каких существовала при Нур-ад-Дине.*

1187—1189 гг. ДЖИХАД («СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА»). САЛАХ-АД-ДИНА ПРОТИВ КРЕСТОНОСЦЕВ. *Он закончился взятием Иерусалима и завоеванием практически всего королевства крестоносцев.*

1189—1192 гг. ТРЕТИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД.

Северная Африка

Марокко и Западный Алжир. *Северо-западная Африка была поделена между множеством мелких берберских вождей, пока в середине XI века из Сахары внезапно не явилось племя туарегов и не основало энергичную династию Альморавидов (или иначе — Мурабитов). В своих бурнусах они пронеслись по Марокко и Западному Алжиру, одновременно завоевав негритянское королевство Гана. Потом они покорили мусульманскую Испанию и часть Центральной Испании, недавно отвоеванную христианами. Меньше чем через век, столь же стремительно, как и захватили власть, Альморавиды были свергнуты племенем горцев-берберов, которые основали династию Альмохадов (или иначе — Муваххидов),*

[1] Трудно сказать, какая из двух одноименных рек имеется в виду, та, что относится к бассейну Тигра, или та, что к бассейну Евфрата,.

правившую той же территорией. Потом Альмохады начали экспансию на восток.

Альморавиды

В середине XI века в Северной Африке началось новое движение берберских кочевников и крестьян, направленное против притеснений со стороны местных феодальных владетелей. Движение это развивалось под личиной религиозной борьбы с «отступлениями» правящей верхушки от мусульманского закона с требованиями восстановить «чистоту исламской веры». Проповедником «восстановления закона», а вместе с тем и «священной войны с неверными» в Магрибе, в среде берберских племен выступил богослов Абдаллах ибн Ясин. Его сторонники именовались аль-мурабитун, буквально «борцы (с неверными) в пограничных пунктах». Это арабское наименование жители Испании позднее переделали в альморавиды. Тем же именем стала называться династия, основанная около 1061 года одним из учеников Ибн Ясина, Юсуфом ибн Ташфином.

Альморавиды покорили к концу XI века почти весь Магриб, сделав столицей нового государства город Марракуш (Марокко). Руководители движения, захватив земли и богатства низложенных правителей, ничего не сделали для народных масс. После распада Омейядского халифата в Испании (1031 г.), в связи с ростом феодальной раздробленности, мелкие мусульманские правители в Южной Испании были не в состоянии своими силами сопротивляться реконкисте. Когда войска короля Леона и Кастилии Альфонса VI овладели Толедо (1085 г.), мусульманские эмиры Испании призвали на помощь войска Альморавидов. Юсуф ибн Ташфин переправился в Испанию во главе большого ополчения из фанатически настроенных берберских кочевников и в битве при Заллаке нанес страшное поражение испано-христианским ополчениям. Движение реконкисты было на некоторое время задержано. Но, отразив войска испано-христианских государств, ополчение Юсуфа ибн Ташфина вместо того, чтобы возвратиться в Африку, обратило свое оружие против мусульманских эмиров в Южной Испании и захватило их княжества одно за другим.

Так под властью государства Альморавидов оказались Магриб, Южная и Юго-Восточная Испания. Внутренняя политика династии Альморавидов характеризовалась покровительством феодальной военно-кочевой знати, увеличением податей с оседлых крестьян и горожан, усилением влияния наиболее реакционных слоев мусульманского духовенства, притеснениями христиан и иудеев, а вместе с тем гонением на светскую культуру, в частности на естественные науки и философию. Дело доходило до публичного сожжения книг. Уровень культурной жизни резко снизился.

Альмохады

Политика Альморавидов вызвала в начале XII века новое движение среди берберских кочевых племен Магриба. Как и начальное движение Альморавидов, это движение облеклось в форму религиозной проповеди о необходимости вести борьбу против роскошной жизни знати и нарушения ею мусульманского закона. Проповедники призывали возвратиться к «чистоте первоначального ислама» и усилить «священную войну с неверными». В качестве «апостола» на этот раз выступил бербер-богослов Ибн Тумарт, требовавший «очищения» исламской веры от разных «новшеств», вроде распространившегося в IX—X веках культа святых, их гробниц и священных мест. Считая этот культ «идолопоклонством», отступлением от основного мусульманского догмата единобожия, Ибн Тумарт называл одних только своих последователей «единобожниками» (по-арабски — ал-муаххидун, в испанском произношении — альмохады).

Ибн Тумарт объявил себя махдием, т. е. посланным богом мессией — восстановителем веры. В 1121 году большое берберское племя масмуда признало нового махдия своим главой. Так было положено начало теократическому Альмохадскому государству, во главе которого стоял «непогрешимый» махдий, а затем его преемники, также «непогрешимые» имамы-халифы. При махдие был создан высший совет из 10 главных его учеников, руководивший государственными делами. В особо важных случаях вместе с этим советом десяти заседал еще другой совет из 50 представителей берберских кочевых племен.

«Мусульманами» и «единобожниками» отныне признавались только последователи махдия Ибн Тумарта, а все прочие именовались «неверными» и «многобожниками». Война с ними была объявлена религиозным долгом. Первый имам-халиф Абд ал-Мумин, ученик Ибн Тумарта, захватил город Марракуш и весь Магриб, разбив войско Альморавидов (1146 г.), а вслед за тем завоевал и их владения в Южной Испании. После победы руководители альмохадского движения, в свою очередь, завладели землями, поместьями и богатствами свергнутых сторонников Альморавидов. Альмохадам удалось нанести испано-христианским рыцарским ополчениям в Испании тяжелое поражение в 1195 году, но совсем остановить реконкисту они не смогли. Политика Альмохадов в Южной Испании отличалась еще более реакционным характером, нежели политика Альморавидов.

Но и в своих африканских владениях Альмохады не провели никаких реформ и не заботились о развитии земледелия и скотоводства. Надежды рядовых кочевников на Альмохадов сменились разочарованием. В 1212 году альмохадские войска в Испании были наголову разбиты соединенными ополчениями испано-христианских государств, после чего движение реконкисты сделало быстрые успехи. Лишившись поддержки бербер-

ских племен, Альмохадское государство в Африке начало быстро распадаться на мелкие феодальные владения. Прежде всего Альмохады потеряли Тилимсан (Тлемсен), потом Тунис, и, наконец, в 1269 году новая династия Меранидов отняла у Альмохадов Марракуш и положила конец их правлению.

1053—1056 гг. СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ РОСТ МОГУЩЕСТВА ТУАРЕГОВ. *Это жившее в Сахаре берберское племя под руководством прирожденного военного гения Яны ибн Омара захватило большинство оазисов западной Сахары. Яна ибн Омар основал династию Альморавидов и начал готовить свой народ к войне.*

1054—1076 гг. ПОКОРЕНИЕ АЛЬМОРАВИДАМИ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ. *Это означало первое проникновение ислама к югу от Сахары.*

1056—1080 гг. ПОКОРЕНИЕ АЛЬМОРАВИДАМИ МАРОККО, А ТАКЖЕ ЗАПАДНОГО И ЦЕНТРАЛЬНОГО АЛЖИРА. *Совершено под руководством Абу Бакра ибн Умара и его двоюродного брата, блестящего военачальника Юсуфа ибн Ташфина.*

1086—1092 гг. ЗАВОЕВАНИЕ АЛЬМОРАВИДАМИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИСПАНИИ.

Около 1120—1130 гг. СТАНОВЛЕНИЕ АЛЬМОХАДОВ. *В Атласских горах Мухаммед ибн Тумарт учредил воинственную религиозную конфедерацию берберов.*

1130—1147 гг. СВЕРЖЕНИЕ АЛЬМОРАВИДОВ. *Альмохадов возглавлял Абд аль-Мумин ибн Али (аль-Куми), последователь ибн Тумарта и великий военачальник.*

1145—1150 гг. ПОКОРЕНИЕ АЛЬМОХАДАМИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ИСПАНИИ.

1147—1160 гг. ЗАВОЕВАНИЕ АЛЬМОХАДАМИ АЛЖИРА, ТУНИСА И ЗАПАДНОЙ ТРИПОЛИТАНИИ. *После своих побед Абд аль-Мумин ибн Али аль-Куми принял титул халифа.*

Восточный Алжир, Тунис и Триполитания. *Номинально центральной частью Северной Африки до середины XI века по-прежнему правили каирские халифы династии Фатимидов — пока местная династия Зиридов не провозгласила независимость. В качестве карательной меры Фатимиды отрядили несколько диких кочевых арабских племен разорять регион. На побережье часто обрушивались набеги пизанцев, генуэзцев и норманнов; на несколько лет большая часть приморских регионов была покорена норманнами. Тем не менее, когда в самом начале второй половины XII века началась бурная экспансия Альмохадов, и Зириды, и арабы, и христиане оказались вытеснены.*

Во второй половине XI века, при халифе Мустансире (1036—1094 гг.), центральная власть в Фатимидском халифате ослабела. Рост политического влияния гвардии мамлюков привел к тем же последствиям, что и в государствах Аббасидов, Саманидов и других: халиф превратился в простое орудие военной гвардейской верхушки. Вспыхивали частые мятежи и междоусобия тюркских и негритянских гвардейцев. Ослабление военной мощи Фатимидов привело к потере Алжира и Туниса (в середине XI в.); Сирия и Палестина были захвачены сельджуками и западноевропейскими крестоносцами.

Основной причиной ослабления центральной власти было дальнейшее развитие института икта за счет фонда государственных земель. Икта отдавалась военным чинам сначала во временное держание. Однако к концу господства Фатимидов икта и в Египте фактически превратилась в наследственный лен (феод). К этому же времени преобладающая часть земельного фонда вместе с сидевшими на зем-

Рустем ловит арканом Камуса Кумсени. Миниатюра рукописи «Шахнамэ»

ле крестьянами уже находилась в руках владельцев икта. Утверждение в прибрежной полосе Сирии крестоносцев, с которыми Фатимидам в XII веке пришлось выдержать тяжелую борьбу, и захват Сицилии норманнами (1071 г.) лишили Фатимидов прежнего преобладания на Средиземном море и постепенно привели к переходу средиземноморской торговли в руки итальянских городов.

1015—1016 гг. ИЗГНАНИЕ ЗИРИДСКИХ КОРСАРОВ С САРДИНИИ.

1049 г. НЕЗАВИСИМОСТЬ ЗИРИДОВ. *Эмир Муизз ибн Бадир провозгласил независимость от Фатимидов и отрекся от шиизма, вернувшись к суннитскому учению.*

1058—1060 гг. КАРАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ФАТИМИДОВ. *Фатимидский Калиф аль-Мустансир послал арабских кочевников разорять земли Зиридов, что они и сделали, — кроме территории, прилегающей непосредственно к столице, городу Махдии.*

1060—1091 гг. ИЗГНАНИЕ ЗИРИДОВ С СИЦИЛИИ.

1087 г. ВРЕМЕННЫЙ ЗАХВАТ МАХДИИ ГЕНУЭЗЦАМИ И ПИЗАНЦАМИ.

1135—1160 гг. НОРМАННСКИЕ ВТОРЖЕНИЯ В СЕВЕРНУЮ АФРИКУ.

Бой Гива с Геруи Зарэ. Миниатюра рукописи «Шахнамэ»

1147—1160 гг. ЗАВОЕВАНИЕ АЛЬМОХАДАМИ.

Египет и Киренаика. *Северо-восточной Африкой почти весь этот период правили фатимидские халифы, хотя в XII веке реальная власть принадлежала, как правило, местным визирям. В середине XII века происходила сложная борьба за контроль над Египтом между королем захваченного крестоносцами Иерусалима Амальриком (Амори I) и турецкими армиями атабега алеппского и мосульского Нур-ад-Дина (из династии Зангидов). В конце концов правителем Египта фактически стал турецкий атабег Салах-ад-Дин, основатель династии Айюбидов, хотя номинально он и подчинялся Нур-ад-Дину. После смерти Нур-ад-Дина Салах-ад-Дин провозгласил независимость и завоевал практически все бывшие владения Зангидов в Сирии, Курдистане и Месопотамии. Потом он захватил Иерусалим и большую часть Палестины, чем в значительной степени спровоцировал Третий Крестовый поход. Он отразил попытки крестоносцев снова занять Иерусалим и заключил компромиссный мир с Ричардом I Львиное Сердце, королем Англии.*

996—1020 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛЬ-ХАКИМА. *Жестокий тиран и деспот, в историю он вошел главным образом тем, что в годы его правления была основана шиитская секта друзов, названная так по имени исмаилитского миссионера Дарази. Именно этому пламенному проповеднику впервые пришла блистательная мысль выдвинуть тезис о божественной сущности султана аль-Хакима — идея, которая самому султану, естественно, не могла не прийтись по душе. В Египте проповеди Дарази должного отклика не получили, зато встретили широкую поддержку среди горцев Сирии и Ливана.*

1020—1035 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛЬ-ЗИРА. *С него начался упадок Фатимидов. Египет страдал от набегов различных сирийских мя-*

тежников, в том числе Салиха ибн Мирдаса из Алеппо. Пошатнувшийся контроль Фатимидов над Сирией был восстановлен в результате победы Ануш-Текина аль-Дизбири над Мирдасом в сражении под Ухоной (1029 г.).

1035—1094 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛЬ-МУСТАНСИРА. *Оно было ознаменовано продолжением упадка Фатимидов. Мирдас основал в Алеппо собственную династию Мирдасидов (около 1040 г.). Мекка и Медина обрели независимость (1047 г.). Тунисская династия Зиридов заявила об отделении (1049 г.; см. выше). Большую часть Сирии и Палестины покорили турки-сельджуки (1060—1071 гг.). Египет сотрясали армейские бунты и мятежи, поднимаемые солдатами из турок (1060 — 1074 гг.). Лишь постепенно военачальник и визирь армянского происхождения Бадр аль-Джамали восстановил порядок в Египте и отчасти — в Южной Сирии (1074—1094 гг.).*

1094—1101 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛЬ-МУСТАЛИ (сына аль-Мустансира). *В острой борьбе за престол он одолел своего брата не в последнюю очередь благодаря поддержке аль-Афдаля Шаниншаха (сына Бадра аль-Джамали), который впоследствии захватил Иерусалим и другие города Палестины и Южной Сирии (1098 г.). Правда, вскоре крестоносцы отвоевали Иерусалим и нанесли аль-Афдалю решающее поражение в битве при Аскалоне (совр. город Ашкелон в Израиле; 1099 г.; см. с. 657).*

1101—1121 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛЬ-АФДАЛЯ. *Хотя в эти годы номинально и царствовали марионеточные калифы, однако реальной властью обладал исключительно аль-Афдаль. Тем не менее все его попытки отвоевать Палестину были отражены крестоносцами.*

1121—1163 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И РАСКОЛЫ. *Воспользовавшись этими внутренними неурядицами, крестоносцы захватили Аскалон, последний оплот египетских*

Убийство шаха Дара. Миниатюра рукописи «Шахнамэ»

Фатимидов в Сирии (1153 г.), а атабег алеппский и мосульский Нур-ад-Дин покорил Дамаск (1154 г.), после чего нацелился на Египет.

1163—1169 гг. БОРЬБА КРЕСТОНОСЦЕВ И ЗАНГИДОВ ЗА ЕГИПЕТ. *В Египет прибыла турецко-сирийская армия под командованием Асад-ад-Дина Ширкуха, посланная Нур-ад-Дином с целью помочь египетскому визирю Шевару ибн Муджиру подавить мятеж (1163 г.). В это самое время крестоносцы совершали из Иерусалима набеги на города нильской дельты. Обнаружив, что Ширкух планирует не столько помогать ему, сколько захватить Египет для Нур-ад-Дина, Шевар ибн Муджир обратился за помощью к христианскому королю Иерусалима Амальрику I. Крестоносцы помогли Шевару одержать победу над Ширкухом под Каиром (11 апреля 1167 г.) и заставить его отступить (в этой битве отличился племянник Ширкуха, молодой Салах-ад-Дин). Крестоносцы прочно обосновались в Каире, к которому несколько раз подступался вернувшийся с подкреплениями Ширкух, а также пытались, хотя и неудачно, осадить Салах-ад-Дина в Александрии. После переговоров обе стороны согласились уйти из Египта; правда, в Каире, по условиям мирного договора, должен был остаться христианский гарнизон. Беспо-*

Воины армии султана Салах-ад-Дина

рядки, вскоре затеянные мусульманами в Каире, заставили Амальрика I вернуться в Египет (1168 г.). Он заключил союз с византийским императором Мануилом I Комнином, который в начале 1169 года морем послал в Египет флот и небольшой экспедиционный корпус. Умелое маневрирование (как политическое, так и военное) Ширкуха и Салах-ад-Дина, преследовавшее противника невезение, а также взаимное недоверие между крестоносцами и византийцами — все это препятствовало успешной координации действий, и потому обе армии, крестоносцев и византийцев, отступили из Египта. Ширкух стал визирем при калифе Фатимидов, оставаясь при этом в подчинении Нур-ад-Дина, но вскоре умер (май 1169 г.). Наследовал ему Салах-ад-Дин, фактически ставший правителем Египта.

1169—1193 гг. РЕГЕНТСТВО И ПРАВЛЕНИЕ САЛАХ-АД-ДИНА ЮСУФА ИБН АЙЮБА (или Саладина европейских хроник). *Турецкий курд, он основал династию Айюбидов. Сместив фатимидского калифа, он восстановил в Египте суннитскую веру (1171 г.). Он отвоевал у Альмохадов Триполитанию (1172 г.). Номинально сохраняя верность мосульскому атабегу Нур-ад-Дину, фактически Салах-ад-Дин являлся независимым правителем, и перед смертью Нур-ад-Дина (1174 г.) между ними возникла заметная холодность. Впоследствии Саладин заявил о своем законном праве на все владения Зангидов и подтвердил его в серии кампаний против других претендентов (1174—1183 гг.). Успехом он был обязан, в первую очередь, своей хорошо обученной регулярной армии из турецких рабов (мамлюков), включавшей в свой состав, в основном, конных лучников, а также ударные отряды конных копейщиков. В течение этого периода у Салах-ад-Дина случались частые, но незначительные стычки с крестоносцами; по мере укрепления его власти и расширения владений (в конце концов земли его кольцом охватили территории, захваченные крестоносцами) стычки мало-помалу перерастали в полномасштабную войну (1183—1187 гг.).*

1187—1192 гг. ДЖИХАД («СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА») САЛАХ-АД-ДИНА. *Салах-ад-Дин завоевал Иерусалим и большую часть Палестины, что вызвало Третий Крестовый поход. Несмотря на несколько поражений, Салах-ад-Дин удержал Иерусалим и большую часть своих палестинских завоеваний; однако, по условиям договора, заключенного с Ричардом I Львиное Сердце, королем Англии, христианам предоставлялись в Иерусалиме особые права (1192 г.).*

1193 г. СМЕРТЬ САЛАХ-АД-ДИНА. *Государство было разделено между его сыновьями: аль-Азиз стал правителем Египта, аль-Афдаль — Сирии.*

1196—1200 гг. ВОЙНА ЗА ПРЕСТОЛ МЕЖДУ НАСЛЕДНИКАМИ САЛАДИНА. *Дядя братьев, Абуль Бакр Малик аль-Адил, сражался как на той, так и на другой стороне. В конце концов в результате победы над аль-Афдалем в битве при Бильбейзе (Египет; январь 1200 г.) он обрел власть над всей империей Салах-ад-Дина.*

Персия и южная часть Центральной Азии

Возглавляемые Махмудом Газневи, Газневиды начали экспансию из Хорасана на юг, стремясь покорить всю Восточную Персию, и на север, подчиняя Хорезм (Хиву) и большую часть Туркестана, лежащую между Амударьей и Сырдарьей. Но главными походами Махмуда Газневи являлись индийские. После его смерти Газневиды пришли в упадок, и западные территории были захвачены сельджуками под командованием Тогрул-Бека и Чагры-Бека. Затем Тогрул-Бек направился отвоевывать у Буидов Западную Персию и Месопотамию, а также начинать турецкое проникновение в Анатолию. Практика сельджуков назначать военачальников полуавтономными правителями завоеванных провинций вскоре привела к распаду сельджукской державы (кроме Хорасана) на множество мелких, постоянно враждующих стран. В это время в горах Эльбурс, Дейлеме, в горной крепости Аламут процветала малочисленная исмаилитская секта ассасинов. В самом начале второй половины XII века хорасанский султан Санджар Меликшах, последний правитель сельджукской династии по прямой линии, был свергнут в результате миграции тюркских племен из Туркестана. Вскоре после этого тюркские шахи Хорезма (Хивы), захватив Хорасан и Исфахан, основали новую могущественную Персидскую империю.

Государство Газневидов

После распада Саманидского государства (999 г.) земли к югу и западу от реки Амударьи (Хорасан, Систан и нынешний Афганистан) перешли под власть государства Газневидов (977 — 1187 гг.), которое из небольшого вассального княжества в районе города Газны превратилось теперь в большую феодальную империю. Газневиды, династия тюркского происхождения, опирались на вновь сложившуюся знать из военных ленников, в значительной части также тюрок. Эта знать вела борьбу за земли и влияние со старинной восточноиранской провинциальной знатью — дехканами. Наибольшего политического могущества Газневидское государство достигло при султане Махмуде (998—1030 гг.). Махмуд начал завоевательные походы в Северную Индию под лозунгом «священной войны» мусульман с «идолопоклонниками-индусами». О масштабах произведенных там опустошений можно судить по тому, что в результате только одного такого похода, а всех походов было 17, Махмуд Газневи вывез из Индии, согласно сообщению источников, 57 тысяч рабов, денег и ценностей на 20 млн. дирхемов и 350 слонов.

Грабительские походы в Индию, помимо захвата добычи, являлись для правительства Махмуда Газневи также средством хотя бы на время приглушить восстания населения в собственной стране. Под знамя «войны за веру» стекалось множество обезземеленных крестьян, привлеченных надеждой на обогащение. Но чрезвычайные налоги, взимавшиеся для организации походов в Индию, доводили трудящееся население до полного разорения. По сообщению истори-

Бой Зангэ с Ахватом. Миниатюра рукописи «Шахнамэ»

Воины. Рельеф из Газни, Афганистан. Около 1000 г.

ка Утби, во время одного из победоносных походов Махмуда в Индию в Хорасане свирепствовал такой голод, что только в округе Нишапура погибло свыше 100 тысяч человек. Махмуд Газневи воевал также с государством Буидов и с Хорезмом, который он захватил в 1017 году.

Сельджукское государство

В XI веке сельджукские огузы из Средней Азии продвинулись в Иран и Переднюю Азию. Столкнувшись с другими кочевыми завоевателями — караханидскими тюрками, знать сельджукских огузов обратилась к сыну и преемнику Махмуда Газневи, султану Масуду, с просьбой предоставить ей земли для кочеванья в районе Абиверда, Серахса, Нисы и Мерва, обещая нести за это военную службу. При недостатке войска Масуду пришлось уступить и предоставить сельджукам в 1035 году часть просимых ими земель. Соседство воинственных кочевников оказалось бедствием для пограничных со степью сельских районов. С каждым годом военно-феодальная знать сельджуков становилась все более настойчивой в своих требованиях новых земель. Наконец Масуд двинул против сельджуков свои войска. Однако сельджукские вожди Тогрул-Бек и Чагры-Бек нанесли им полное поражение (1040 г.) и открыли себе дорогу в Хорасан и Западный Иран.

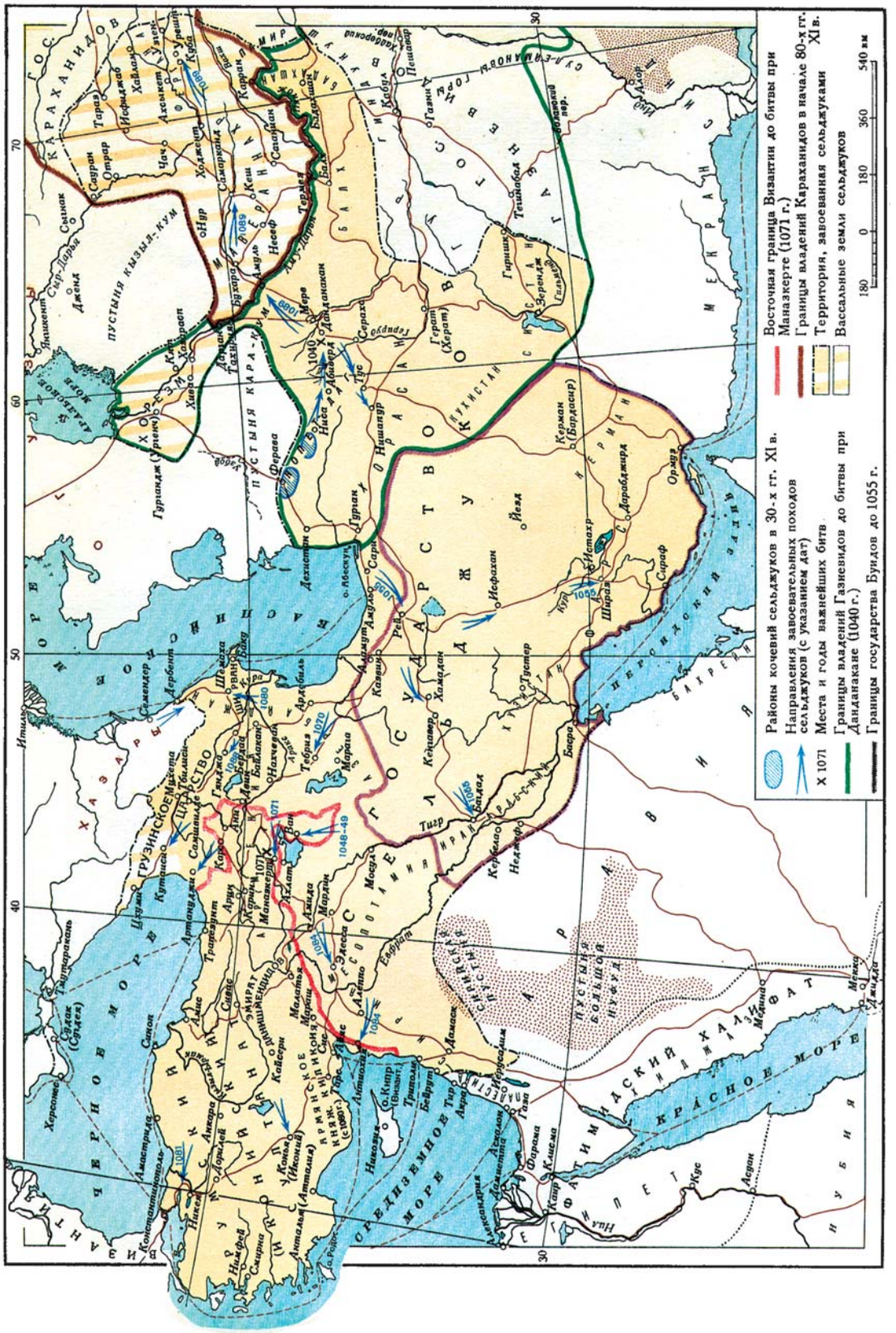
Поражение государства Газневидов явилось следствием его внутренней слабости в связи с борьбой между феодалами, раздорами и упадком дисциплины в феодальном ополчении. Немалую роль сыграла и враждебность крестьян и горожан Хорасана к правительству Масуда и его хищным чиновникам. Газневиды потеряли весь Хорасан и Хорезм (1043 г.), хотя еще до конца XII века удерживали в своих руках нынешний Афганистан и Пенджаб. Образовалось Сельджукское государство во главе с Тогруу-Беком. Между 1040 и 1055 годами сельджуки завоевали весь Иран. Это завоевание сопровождалось большими разрушениями производительных сил и экономическим упадком страны. Так, при завоевании сельджуками плодороднейшего Исфаханского оазиса селения были сравнены с землей, а крестьяне разбежались. Крупнейший город Шираз был так опустошен и разграблен, что, согласно историко-географическому описанию Фарса — «Фарснамэ» Ибн ал-Балхи, — даже в начале XII века лежал в развалинах.

Сельджуки, продвигаясь на запад, захватили Ирак, Азербайджан и Армению. В 1055 году они заняли Багдад и заставили аббасидского халифа Каима дать Тогрул-Беку титул султана. Сельджукская империя стала во второй половине XI века крупнейшей политической силой в Передней Азии.

Сельджуки подчинили себе страны Закавказья и вели успешные войны с Византией, у которой после победы сельджуков при Манцикерте в 1071 году была отнята почти вся Малая Азия. Воевали сельджуки и со среднеазиатскими Караханидами, княжество которых они подчинили и обложили данью в 1089 году.

Уже с конца XI века сельджукские султаны опирались не только на огузскую военно-кочевую знать, но и на примирившихся с завоевателями иранских крупных феодалов. В Иране при сельджуках преобладающим видом феодальной земельной собственности повсюду стала икта. Сельджукские султаны, у которых кочевая знать требовала земель, стали широко раздавать в икта не только деревни, но и целые области с городами. Владетелями крупных икта становились представители огузской кочевой знати, которые, не прекращая кочевой жизни и связи со своими племенами, превращались в феодальных эксплуататоров оседлого крестьянства.

Мелкие икта раздавались низшим чинам феодального ополчения, в большинстве своем — кочевникам. Так, при Мелик-шахе икта были розданы 46 тысячам воинам. В это время икта юридически еще не считалась наследственной, но на практике знать добилась превращения большей части должностей, а также земель, получаемых в связи с занятием этих должностей, в наследственные. Икта соединялась с иммунитетом — налоговым и частично судебным. Постепенно крупные икта становились отдельными княжествами, владетели которых стремились к полной независимости. В связи с ростом феодальной раздробленности начался политический распад Сельджукской империи. В Малой Азии образовался особый, так называемый Румский, султанат (1077 г.). В XI — начале XII века возникли и другие сельджукские султанаты: Керманский, Сирийский и Иракский (в него входили



Сельджукское государство на территории Ирана и сопредельных стран в конце XI в.

Ирак и Западный Иран). Во власти верховного сельджукского султана, так называемого «Великого Сельджукида», остался только Хорасан с частью Средней Азии.

Исмаилиты

В Иране во второй половине XI века активную деятельность развернула шиитская секта исмаилитов, требования которых в то время отражали еще, до известной степени, стремления эксплуатируемых низов. В конце XI века в Иране из среды исмаилитов выделилась особая воинствующая секта, основоположником которой был Хасан ибн Саббах. В 1090 году он и его приверженцы захватили в горах к северу от города Казвина крепость Аламут («Орлиное гнездо»), которая стала главной твердыней этой секты. Позже исмаилиты захватили еще ряд крепостей и замков в горах Эльбурса, Кухистана и Фарса, а также в Ливанских горах в Сирии, по соседству с владениями крестоносцев. Так образовалось теократическое, управляемое главою секты — «горным старцем» — исмаилитское государство (1090—1256 гг.), с чересполосными владениями в горных районах Ирана и Сирии.

Стремена. Иран. XI—XII вв.

Члены секты были связаны железной дисциплиной и клятвами. Являясь активными врагами сельджуков, исмаилиты в то же время вели борьбу и с другими феодальными владетелями, в частности, с крестоносцами в Сирии. Исмаилиты Аламута обычно старались убивать враждебных им государей и политических деятелей, вербуя для этого так называемых фидаев («жертвующих жизнью») из фанатически воспитанных юношей. По названию наркотика, которым опьяняли себя исмаилиты из секты Хасана Саббаха, их стали именовать «курильщиками хашиша» (по-арабски — хашишийун). Крестоносцы в Сирии переделали это слово в ассассин, получившее во французском и итальянском языках значение «убийца».

Первоначально масса исмаилитов-ассассинов состояла из ремесленников и крестьян. Усама ибн Мункыз, сирийско-арабский феодал XII века, автор мемуаров, называл исмаилитов «мужиками» и «чесальщиками шерсти». Но руководители секты, завладев замками и землями, постепенно сделались крупными феодалами, а исмаилитское государство в Иране к началу XIII века превратилось в обычное феодальное государство.

Социальные противоречия между ремесленниками, с одной стороны, и знатью, выступавшей совместно с купечеством, — с другой, достигли при Сельджукидах такой остроты, что борьба между ними за власть в городах приняла форму настоящих войн, продолжавшихся, с перерывами, целые десятилетия. На улицах строились баррикады, целые кварталы после побоищ превращались в развалины. В Тегеране горожане строили себе подземные жилища, чтобы легче было их защищать. В Рейе, где к началу XIII века победила знать, по сообщению источников, во время этих войн погибло будто бы до 100 тысяч горожан. Этот город был наполовину разрушен, а окрестные селения сожжены или разорены. Такая же борьба, лишь в менее жестоких формах, велась в Нишапуре и Исфахане. Идеологической оболочкой этих войн являлась религиозная борьба между суннитами и шиитами, а также между двумя суннитскими богословскими толками — шафиитским и ханефитским, расходившимися в обрядовых мелочах и вопросах права. В городах Ирана XI—XII веков сунниты-шафииты были идеологами феодальной знати связанных с нею верхов купечества, сунниты-ханефиты — идеологами средних слоев горожан, шиизм же отражал интересы городской бедноты и широких масс крестьянства.

Страшный удар султанату «Великих Сельджукидов» нанесло восстание тюрок-огузов, кочевавших в районе Балха. Балхские огузы выступили с протестом против тяжелых поставок натурой (24 тысяч баранов в год) для стола султана и его двора. Они разбили султанское ополчение, взяв в плен самого султана Синджара (1153 г.), а затем, разорив дотла города Мерв и Нишапур, опустошили Хорасан. При этом в одном только Нишапуре было сожжено 8 ценных библиотек. Персидский поэт Анвари красочно изобразил это разорение в элегии «Слезы Хорасана». Стоявшая во главе огузских племен и родов кочевая знать использовала восстание для захвата богатой военной добычи и новых земель с феодально-зависимыми оседлыми крестьянами. Масса рядовых кочевников от этого восстания ничего не выиграла. После смерти султана Синджара (1118—1157 гг.) султанат «Великих Сельджукидов» распался на ряд мелких владений.

В связи с ослаблением султаната «Великих Сельджукидов» в XII веке усилилось политическое значение Хорезма, первоначально бывшего только крупным леномикта Сельджукской империи. Разветвленная оросительная сеть, рост сельского хозяйства и расположение на скрещении караванных путей, соединявших Среднюю Азию, Иран, Причерноморские степи, Поволжье и Русь, приносили большие материальные средства государям Хорезма. Использовав распад сул-

таната «Великих Сельджукидов», хорезмшахи присоединили к своему государству в 80—90-х годах XII века Мервский оазис и Хорасан. Разгромив Иракско-Сельджукский султанат, хорезмшах Текеш захватил почти весь Западный Иран (1194 г.). При хорезмшахе Мухаммеде (1200—1220 гг.) к Хорезму были присоединены Мавераннахр с городами Бухарой и Самаркандом и бассейн реки Сырдарьи (1210 г.), а также весь Афганистан (к 1215 г.).

ПЕРИОД ДИНАСТИИ ГАЗНЕВИДОВ, 1000—1040 гг.

1006—1007 гг. ВТОРЖЕНИЕ В ХОРАСАН ИЛАКОВ. *Илакский хан Наср I из Мавераннахра был отбит Махмудом Газневи, одержавшим победу над вторгшимся в его владения войском в окрестностях Балха.*

1011—1016 гг. ВОССТАНИЯ В ГОРЕ И ХОРЕЗМЕ. *Они были подавлены Махмудом, который упрочил свою власть.*

1029 г. ПОХОД В ПЕРСИЮ. *В результате этого предприятия Махмуд победил Буидов и аннексировал их восточные территории.*

ПЕРИОД ДИНАСТИИ СЕЛЬДЖУКИДОВ, 1040—1150 гг.

1034—1055 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ТУРОК-СЕЛЬДЖУКОВ. *Тогрул-Бек и Чагры-Бек, сыновья Сельджука, восстали против Газневидов. Переправившись через Окс (совр. река Амударья), они заняли большую часть Хорасана и разгромили Масуда, сына Махмуда Газневи, при Нишапуре (1038 г.) и возле Мерва (1040 г.). Чагры-Бек с главной частью сельджукской армии остался в Хорасане, до самой смерти (1063 г.) успешно воюя с Газневидами. Тогрул-Бек набрал регулярную армию мамлюков и стал продвигаться на запад, воюя с Буидами и византийцами.*

1043—1055 гг. ЗАВОЕВАНИЕ СЕЛЬДЖУКАМИ МЕСОПОТАМИИ. *Тогрул-Бек захватил персидские и северомесопотамские владения Буидов, начав к тому же совершать набеги в Армению и византийскую Анатолию (1048 г.). Он захватил Багдад, положив конец правлению династии Буидов (1055 г.).*

1063—1072 гг. ПРАВЛЕНИЕ АЛП-АРСЛАНА (сына Чагры-Бека). *Он вторгся в Армению и захватил столицу — город Ани (на реке Арпачай в совр. Турции; 1064 г.). Он начал планомерное вторжение в Византийскую империю, одновременно ведя кампанию по захвату Северной Сирии (1068—1071 гг.). В решающей битве под Манцикертом он победил византийского императора Романа IV Диогена (1071 г.). В следующем году Алп-Арслан захватил у Фатимидов Иерусалим.*

1072 г. ХОРЕЗМИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. *В битве при Берцеме Алп-Арслан разбил Якуба, шаха Хорезма. Якуб попал в плен, но, беседуя после сражения, предательски убил Алп-Арслана.*

1072—1092 гг. ПРАВЛЕНИЕ СУЛТАНА МЕЛИКШАХА (сына Алп-Арслана). *Меликшах продолжил покорение Анатолии (1072—1081 гг.). Несмотря на многочисленные восстания, он сумел сохранить целостность державы, а в Центральной Азии даже расширил ее с помощью своего способного визиря Низам уль-Мулька, который покорил Мавераннахр и дошел до самого Кашгара. Главным противником Меликшаха был Сулейман ибн Куталмиш, который ненадолго покорил почти всю Анатолию (1080—1086 гг.) и захватил у византийцев Антиохию (1084 г.). Сулейман был разбит под Алеппо братом Меликшаха, Тутушем, и погиб (1086 г.). Хорезмиец Азиз прошел с одной из армий Меликшаха по Сирии, захватил Дамаск (1086 г.) и направился к Нилу, где, однако, наткнулся на непреодолимый отпор Фатимидов.*

1092—1117 гг. УПАДОК СЕЛЬДЖУКСКОЙ ИМПЕРИИ. *Пока сыновья Меликшаха (Санджар, Баркиярок и Мухаммед) боролись за престол в центральной части державы (Ирак и Персия), периферийные провинции отделились.*

1117—1157 гг. ПРАВЛЕНИЕ САНДЖАРА, СЕЛЬДЖУКСКОГО СУЛТАНА ХОРАСАНА (сына Меликшаха). *Он занял Газни (1117 г.) и позже еще раз вынужден был вернуться туда, чтобы подавить восстание (1134 г.), как незадолго до того подавлял восстание тюркских ханов Мавераннахра (1130 г.). Главным противником Санджара был Азиз, его наместник в Хорезме, который беспрестанно, хотя и с переменным успехом, бунтовал против султана (1138—1152 гг.). В этот же период состоялось вторжение каракитаев (часть народа киданей), к которым присоединились местные племена; их многочисленное совместное войско наголову разбило армию Санджара под Самаркандом (1141 г.), вынудив его покинуть Мавераннахр. Зато он, в свою очередь, победил и временно захватил в плен Ала-ад-Дина Джихансуза, правителя Гора (1150 г.). Из-за непрерывного притока в Хорасан туркменов случались мощные восстания, которые в конечном счете и привели к падению державы Санджара (1153—1157 гг.).*

1148—1152 гг. ВОЙНА МЕЖДУ ГОРОМ И ГАЗНИ. *Сперва Саиф-ад-Дин Суир и Ала-ад-Дин побеждали Бахрамшаха Газнийского, но потом Гор был временно захвачен Санджаром (1150 г.; см. выше). Бахрамшах отвоевал Газни у Саиф-ад-Дина, который был заключен в тюрьму и убит. После чего Ала-ад-Дин снова захватил Газни и сровнял город с землей, чем фатально подорвал мощь и влиятельность Бахрамшаха (1152 г.). Это обеспечило условия для стремительной экспансии Гора в Индию и Хорасан.*

ПЕРИОД ХОРЕЗМИЙСКОЙ ДИНАСТИИ, 1150—1200 гг.

1172—1199 гг. ПРАВЛЕНИЕ ХОРЕЗМШАХА ТАКАША. *Период планомерной экспансии Хорезма в Хорасан и Исфахан увенчался завоеванием Месопотамии (1194 г.). Тем не менее власти Хорезма над южным и восточным Хорасаном постоянно угрожали силы Гора.*

1173—1203 гг. ПРАВЛЕНИЕ ГИЯС-АД-ДИНА ГОРСКОГО. *Он утвердился безусловным правителем всей территории современного Афганистана, после чего непрерывно воевал в Хорасане с Хорезмом, причем решительного успеха не удалось добиться ни одной из сторон. Он назначил своего брата Муизз-ад-дина Мухаммада ибн Сама, известного под прозванием Мухаммед Гури, правителем Газни и поручил тому распространить власть Гора на территорию Северной Индии.*

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

Крестовые походы представляли собой военные экспедиции, предпринимавшиеся западноевропейцами в целях по преимуществу религиозных; хотя немаловажную роль часто играли и политические соображения. Первая, непосредственная, или открыто заявленная цель походов заключалась в том, чтобы освободить от мусульман Святую Землю (и особенно Святые места в Иерусалиме). Впрочем, следует отметить, что в средние века термин «Крестовый поход» часто использовался для обозначения любых военных экспедиций против нехристиан, например, язычников (как немецкая экспансия на восток, в славянские земли), мусульман (как реконкиста в Испании) или еретиков (как альбигойские войны).

В действительности же силы, вызвавшие к жизни Крестовые походы, были приведены в действие победой турок-сельджуков над Византией при Манцикерте и взятием ими в том же году Иерусалима у более терпимых каирских халифов из династии Фатимидов (1071 г.). Вслед за тем мусульмане-сельджуки захватили практически всю Анатолию. Христианские паломники, следовавшие в Иерусалим к Святым местам, стали подвергаться преследованиям, что всколыхнуло едва ли не весь христианский мир. После нескольких тщетных призывов византийских базилевсов к папам и западноевропейским монархам о помощи папа римский Урбан II произнес на Клермонском соборе (1095 г.) зажигательную речь, призывая к действию. Это исторгло у его слушателей спонтанные выкрики: «Такова Божья воля!» — слова, ставшие впоследствии девизом крестоносцев.

Главную военную силу крестоносных отрядов составляли рыцари. Основное средство производства в эпоху феодализма — земля — оказалась на Западе к XI столетию поделенной между светской и духовной знатью. Превращение же пожизненного бенефиция в наследственный феод привело к установлению определенного порядка наследования земли феодалами. Теперь она стала переходить от отца только к старшему сыну (право старшинства, или майорат). В результате этого в Западной Европе образовался многочисленный слой рыцарей, не имевших феодов и жаждавших как захвата и грабежа новых территорий, так и закрепощения живущих на них крестьян.

Кроме крупных и мелких феодалов, в Крестовых походах приняли участие также и представители купеческой верхушки многих городов. Особенно большую роль сыграли купцы итальянских городов Генуи и Венеции, стремившиеся к захвату территорий в Передней Азии, к ликвидации торгового со-

Христос ведет крестоносное воинство. Миниатюра XIII в.

перничества Византии и к укреплению своей роли посредников между Востоком и Западом.

Самую активную роль в Крестовых походах играла римско-католическая церковь, являвшаяся крупнейшим феодальным собственником и заинтересованная в военно-колонизационном движении в силу тех же причин, что и остальные крупные феодалы. Но у церкви имелись еще и свои особые интересы. Ко времени Первого Крестового похода западная и восточная церкви окончательно отделились друг от друга. С этого момента стремление западной церкви подчинить себе восточную составляло один из главных пунктов в программе папства, желавшего поставить власть римского папы выше всякой иной светской и духовной власти. Удачными походами на Восток католическая церковь рассчитывала также увеличить количество епархий (церковных областей, обязанных уплачивать ей десятину) и повысить таким путем свои доходы. Кроме того, уходившие в поход лица зачастую жертвовали свои сбережения церкви или отдавали под ее покровительство свое имущество. Богатства церкви в результате этого непрерывно росли.

В конце XI века духовенство начало усиленную проповедь походов на Восток и захвата Сирии и Палестины. Церковь призывала верующих к завоеванию Иерусалима (бывшего в руках у мусульман), где, согласно христианским легендам, находилась гробница Иисуса Христа. Церковь выдвинула во время Крестовых походов официальный лозунг: «Освобождение гроба Господня».

Кроме того европейцы имели преувеличенное представление о легкости завоевания стран Восточного Средиземноморья, раздробленных на ряд феодальных владений — сельджукские эмираты, непрерывно враждовавшие друг с другом. В тяжелом положении в это время находилась Византия, которую со всех сторон окружали враги, захватывавшие ее владения (тюрки-сельджуки, печенеги и сицилийские норманны). Она была вынуждена обращаться к Западу за помощью. Главное же, в Европе существовало издавна сложившееся убеждение относительно «сказочных» богатств Востока, стоявшего по своей материальной и духовной культуре в то время значительно выше Запада.

Многочисленные богомольцы (паломники), отправлявшиеся в Иерусалим на поклонение «гробу Господню», и купцы, торговавшие со странами Передней Азии, бывая в городах Византии, Сирии и Палестины, неизменно удивлялись красоте и изяществу зданий и храмов, изобилию богатых лавок и рынков и всевозможных невиданных на Западе товаров. Возвращаясь на родину, купцы и паломники приносили с собой рассказы не только о пальмах Иерихона, о водах Иордана и о «гробе Господнем», но и восторженные отзывы о богатствах Востока. Так в Западной Европе складывалось мнение о заморских странах, полных изобилия, которые не только выгодно, но и нетрудно завоевать.

В 1095 году, осенью, в Клермоне (Южная Франция) собрался большой церковный собор, на котором папа Урбан II возвестил о начале Крестового похода и произнес большую речь перед многочисленными слушателями, собравшимися на Клермонской равнине за городом. «Земля, которую вы населяете, — сказал папа, обращаясь к слушателям, — ...сделалась тесной при вашей многочисленности. Богатствами она не обильна и едва дает хлеб тем, кто ее обрабатывает. Отсюда происходит то, что вы друг друга кусаете и друг с другом сражаетесь... Теперь же может прекратиться ваша ненависть, смолкнет вражда и задремлет междоусобие. Предпримите путь ко гробу святому, исторгните ту землю у нечестивого народа и подчините ее себе». «Кто здесь горестен,— продолжал папа, — и беден, там будет богат». Прельстив присутствовавших перспективами богатой добычи на Востоке, Урбан II сразу же

Шлем. Сирия. Конец XII—XIII вв.

нашел у них горячий отклик. Наэлектризованные заманчивыми обещаниями слушатели закричали: «Такова Божья воля!» — и бросились нашивать красные кресты на свою одежду. Весть о решении идти на Восток быстро облетела Западную Европу. Участники движения получили наименование крестоносцев. Всем крестоносцам церковь обещала ряд льгот: отсрочку платежей по долгам, охрану семей и имущества, прощение грехов и т.д.

Первый Крестовый поход, 1096—1099 гг.

1095—1096 гг. РУКОВОДИТЕЛИ. *Среди тех, кто возглавлял поход, в первую очередь следует отметить французского епископа Адемара дю Пюи — отважного и благоразумного воина-священника, назначенного папским легатом и часто выступавшего посредником в спорах между несговорчивыми военачальниками; норманнского князя Южной Италии и Сицилии Боэмунда Тарентского (сына Роберта Гвискара); графа Раймунда Тулузского; герцога Лотарингии Готфрида Бульонского; его брата Болдуина; герцога Гуго Вермандуа (брата французского короля); герцога Роберта Нормандского; графа Этьена де Блуа и графа Роберта II Фландрского.*

Апрель—октябрь 1096 г. КРЕСТОВЫЙ ПОХОД БЕДНОТЫ. *Толпа безоружных паломников во главе с проповедником Петром Пустынником и обедневшим рыцарем Вальтером Голяком направилась*

сухопутным путем в Святую Землю. Многие умерли от голода; остальные почти поголовно были перебиты турками еще в Анатолии.

Крестовому походу феодалов предшествовал поход бедноты, который и по составу участников и по своим целям отличался от военно-колонизационного движения феодалов. Поэтому этот поход надо рассматривать как нечто самостоятельное и отдельное.

Крестьяне стремились найти на Востоке избавление от гнета феодальных господ и новые земли для поселения. Они мечтали укрыться от бесконечных феодальных усобиц, разорявших их хозяйство, и спастись от голода и эпидемий, которые в условиях низкого уровня техники и жесточайшей феодальной эксплуатации были обычным явлением в средние века. В этих условиях проповедники Крестового похода встретили живой отклик на свою проповедь со стороны самых широких крестьянских масс. Следуя призыву церкви к Крестовому походу, крестьяне начали в огромном количестве покидать своих сеньоров.

Весною 1096 года неорганизованные отряды крестьянской бедноты тронулись в путь. Подковав быков, как это делают с лошадьми, крестьяне запрягали их в повозки и, поместив туда немудреное свое имущество, вместе с детьми, стариками и женщинами двинулись к Константинополю. Шли они безоружные, не имея ни припасов, ни денег, занимаясь в дороге грабежами и нищенством. Естественно, что население тех стран, по которым двигались эти «крестоносцы», безжалостно истребляло их.

По выражению летописца, бесчисленные, как звезды на небе или песок морской, массы крестьян шли, главным образом, из Северной и Средней Франции и из Западной Германии вверх по Рейну и далее вниз по Дунаю. Крестьяне даже не представляли себе, как далеко находится Иерусалим. При виде каждого крупного города или замка они спрашивали, не Иерусалим ли это, в который они стремятся.

Клинок сельджукской сабли. Около 1200 г.

Сильно поредевшие крестьянские отряды дошли до Константинополя и были спешно переправлены в Малую Азию византийским императором, ожидавшим с Запада вовсе не такой помощи. Там в первом же бою отряды крестьян были наголову разбиты армией сельджуков. Петр Амьенский бросил крестьянские отряды на произвол судьбы и бежал в Константинополь. Подавляющее большинство крестьян было уничтожено, а остальные обращены в рабство. Попытка крестьян бежать от своих феодальных господ и найти на Востоке землю и волю окончилась, таким образом, трагически. Лишь небольшие остатки крестьянских отрядов соединились впоследствии с отрядами рыцарей и приняли участие в сражениях под Антиохией.

1096—1097 гг. СБОР СИЛ. *Различные войска двигались к условленному месту сбора — Константинополю — четырьмя основными потоками. Готфрид и Болдуин со своими войсками и другими немецкими армиями следовали долиной Дуная по Венгрии, Сербии и Болгарии, а потом через Балканы; по пути случались стычки с местными силами. Это войско достигло Константинополя первым и на всю зиму встало лагерем под городскими стенами. Епископ Адемар, граф Раймунд и другие шли из Южной Франции через Северную Италию изнурительным маршем вдоль пустынного далматинского побережья, мимо Дурацо (совр. город Дуррес в Албании) и далее на восток, к Константинополю. Гуго, оба Роберта и Этьен с войсками из Англии и Северной Франции перешли через Альпы и направились по Италии на юг. Оставив своих спутников зимовать в Южной Италии, Гуго отплыл в Константинополь, потерпел кораблекрушение, но был спасен византийцами и отправлен в столицу, где фактически стал заложником императора Алексея I Комнина.*

Следующей весной оба Роберта и Этьен переплыли Адриатику, высадились в Дураццо и направились на восток, к Константинополю. Этим же путем проследовало с Сицилии норманнское войско Боэмунда и Танкреда.

1096—1097 гг. ТРЕНИЯ МЕЖДУ ВИЗАНТИЕЙ И КРЕСТОНОСЦАМИ. *Алексей I надеялся, что на его призыв о помощи откликнутся, в лучшем случае, несколько тысяч наемников — это позволило бы пополнить поредевшие ряды византийского войска. Но базилевс никак не ожидал (и уж точно не был в этом заинтересован), что под стенами его столицы соберется независимая, буйная армия, намного превосходящая численностью 50 тысяч человек. Из-за давних религиозных и политических разногласий между Византией и Западной Европой Алексей I не доверял крестоносцам — особенно ввиду присутствия Боэмунда, с которым базилевс воевал совсем недавно и который проявил себя чрезвычайно опасным противником. К тому же Алексея I, которому надо было только отвоевать у турок потерянные малоазийские владения, не слишком интересовала главная цель крестоносцев — взятие Иерусалима. Крестоносцы же, в свою очередь, доверяли византийцам с их хитроумной дипломатией ничуть не больше. Они не испытывали ни малейшего желания подвизаться в роли пешек и отвоевывать у турок империю для Алексея I. Взаимные подозрения серьезно повлияли на результат этого и последующих Крестовых походов. В первую же зиму, когда крестоносцы стояли лагерем под Константинополем, из-за всеобщей подозрительности постоянно происходили мелкие стычки с византийской гвардией.*

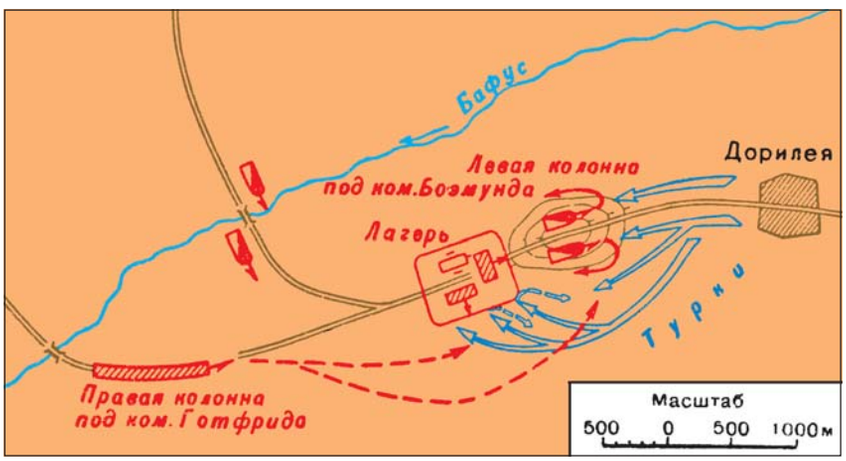
Весна 1097 г. СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ АЛЕКСЕЕМ I КОМНИНОМ И КРЕСТОНОСЦАМИ. *Сочетая твердость с дипломатичностью, Алексей I сумел избежать серьезных конфликтов. В обмен на обещание помощи он получил от командующих походом клятвы в верности и заверения, что они помогут ему отвоевать у турок Никею (совр. город Изник в Турции) и любые другие бывшие византийские владения. Затем Алексей переправил их через Босфор, тщательно избегая сколь угодно краткого скопления крупных контингентов крестоносцев в стенах своей столицы. Кроме того, он обеспечил их провиантом и сопровождением византийских войск до самого Иерусалима (последнее преследовало и вторую цель: проследить, чтобы по пути крестоносцы не разоряли византийских земель).*

14 мая—19 июня 1097 г. ОСАДА НИКЕИ. *Вместе с Алексеем I Комнином и его главными силами крестоносцы осадили Никею. Положение осажденных заметно облегчала доступность воды в Асканиевом озере, мешавшем к тому же замкнуть кольцо блокады. Однако крестоносцы с большим трудом перетащили лодки с моря на озеро и, таким образом, смогли полностью обложить город. Сочетая умелую осаду с искусной дипломатией, Алексей I договорился с никейцами, что город ему сдадут, после чего объединенные силы византийцев и крестоносцев успешно взяли штурмом наружные укрепления. Крестоносцев оскорбило, что базилевс отказался отдать им город на разграбление. Затем двумя параллельными колоннами*

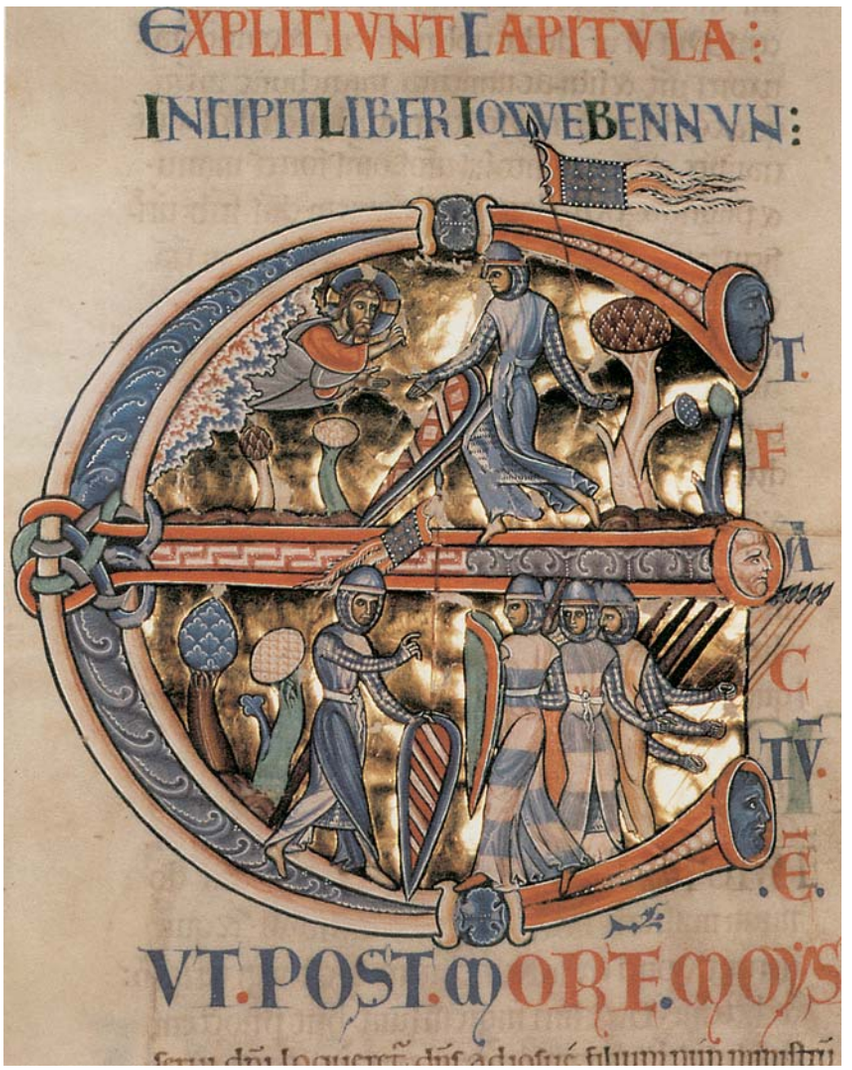
Позолоченное бронзовое навершие булавы X—XI вв.

они продолжили наступление на юго-восток. Единоначалия не было; все решения принимались на военном совете, а посредником и примирителем выступал епископ Адемар дю Пюи.

1 июля 1097 г. БИТВА ПРИ ДОРИЛЕЕ (совр. город Эскишехир в Турции). *Левую колонну, которую возглавлял Боэмунд, неожиданно атаковала турецкая кавалерийская армия под командованием лично Килидж-Арслана, султана конийских сельджуков.*



Битва при Дорилее в 1097 г.



Воины. Инициал Винчестерской библии. 1170 г.

Пользуясь традиционной тактикой конных лучников, турки (число их, по некоторым сведениям, превышало 50 тысяч человек) нанесли тяжелый урон колонне крестоносцев, которые мало того, что оказались в явном меньшинстве, но еще и никак не могли вступить в ближний бой с неуловимым, подвижным противником. Колонна Боэмунда уже готова была нарушить строй, когда с тыла в левый фланг турок врезалась тяжелая кавалерия второй колонны, возглавляли которую Готфрид Бульонский и Раймунд Тулузский. Килидж-Арслан не сумел обеспечить прикрытия с юга. Турецкое войско оказалось зажато в тиски и потеряло убитыми около 3 тысяч человек; остальные пустились в паническое бегство. Общие потери крестоносцев составили примерно 4 тысячи человек[1].

Июль—ноябрь 1097 г. НАСТУПЛЕНИЕ НА СИРИЮ. *Крестоносцы продолжили наступление и захватили Иконий (совр. город Конья в Турции), столицу Килидж-Арслана. (Тем временем, под их прикрытием и воспользовавшись ослаблением турок, Алексей со своей византийской армией занимали западные провинции Анатолии.) Последовала еще одна битва — у Гераклеи (совр. город Эрегли в турецком вилайете Конья); затем крестоносцы перешли через горы Тавра и направились к Антиохии. Во время этого наступления отряд под командованием Танкреда и Болдуина принял тяжелый бой под Тарсом. После чего Болдуин ответвился от главной колонны, переправился через Евфрат и захватил Эдессу (иначе Бамбика, или Гиераполь; совр. город Мембидж в Сирии), которая стала центром независимого графства.*

21 октября 1097 г.—3 июня 1098 г. ОСАДА КРЕСТОНОСЦАМИ АНТИОХИИ (совр. город Антакья в Турции). *Эмир Багасиан умело и энергично наладил оборону города. Вскоре после начала осады турки совершили удачную вылазку, которая привела к тяжелым потерям среди дезорганизованных крестоносцев, и впоследствии часто прибегали к подобного рода тактике. Из Сирии на помощь осажденным дважды являлись турецкие армии, но оба раза были отбиты в сражениях при Харенке (31 декабря 1097 г.; 9 февраля 1098 г.). Какое-то время среди крестоносцев свирепствовал голод, потому что они не позаботились о подвозе провизии, а запасы быстро растаяли. Спасло осаждавших крайне своевременное прибытие небольших английской и пизанской флотилий, которые захватили Лаодикею (совр. город Латакия в Сирии) и Сен-Симеон (совр. город Самандаг в Турции) и доставили провиант. За семь месяцев осады отношения между командующими войсками крестоносцев накалились до предела, особенно между Боэмундом и Раймундом Тулузским. В конце концов — преимущественно благодаря Боэмунду и предательству одного из турецких офицеров — Антиохия была захвачена (3 июня),*

[1] Другие источники доводят численность войск Килидж-Арслана до 250 тысяч человек, а потери турок считают достигавшими 30 тысяч человек. Встречаются также утверждения, что командовал турками при Дорилее султан Сулейман.

за исключением цитадели. Еще чуть-чуть, и могло оказаться уже слишком поздно: на подходе, в двух днях пути, находилась, по меньшей мере семидесятипятитысячная армия мосульского эмира Кирбоги. Этьен де Блуа, чувствуя, что ситуация становится безнадежной, бежал.

5—28 июня 1098 г. ОСАДА АНТИОХИИ КИРБОГОЙ. *Крестоносцы оказались блокированы и отрезаны от своих портов. Багасиан по-прежнему удерживал цитадель. Крестоносцы снова пребывали на грани голода; городское население попало между двух огней. Алексей I, который переходил со своей армией через горы Тавра, чтобы, согласно договоренности, заключенной с крестоносцами, занять Антиохию, встретил Этьена Блуа, и последний уверил базилевса, что крестоносцы обречены. Соответственно, византийская армия отступила в Анатолию. Царившее в городе отчаяние неожиданно рассеялось при обнаружении Святого Копья (того, которое пронзило бок Иисуса при распятии). Мало кто из историков или теологов верит, будто копье было именно тем (собственно, и среди самих крестоносцев еще тогда многие сомневались), но эффект оно возымело воистину чудодейственный. Уверенные в победе крестоносцы предприняли массированную вылазку.*

28 июня 1098 г. БИТВА НА РЕКЕ ОРОНТ (совр. река Эль-Аси в Сирии). *Оголодавшие крестоносцы сумели набрать только 15 тысяч боеспособных воинов (из них менее тысячи конных). Под командованием Боэмунда они на глазах у изумленных мусульман переправились через Оронт. Затем, отражая атаки турок, крестоносцы контратаковали. Зажатые между рекой и близкими горами, мусульмане лишались возможности маневрировать и не могли выстоять против самоотверженных атак крестоносцев. Понеся тяжелые потери, турки обратились в бегство.*

Июль—август 1098 г. ЧУМА В АНТИОХИИ. *Одной из жертв эпидемии стал епископ Адемар дю Пюи. После его смерти отношения между командующими походом накалились еще сильнее, особенно между Боэмундом (который твердо вознамерился сохранить контроль над Антиохией) и Раймундом Тулузским (который настаивал, что крестоносцы обязаны вернуть город Византии, согласно данной Алексею клятве).*

Январь—июнь 1099 г. НАСТУПЛЕНИЕ НА ИЕРУСАЛИМ. *После долгих споров все крестоносцы, кроме Боэмунда с его норманнами, согласились идти на Иерусалим. (Боэмунд остался в Антиохии, где и основал независимое княжество.) Крестоносцы, численность которых достигала теперь 12 тысяч человек, медленно прошли вдоль морского берега до Яффы (снабжение провиантом осуществлял пизанский флот), а затем отвернули от побережья и двинулись на Иерусалим.*

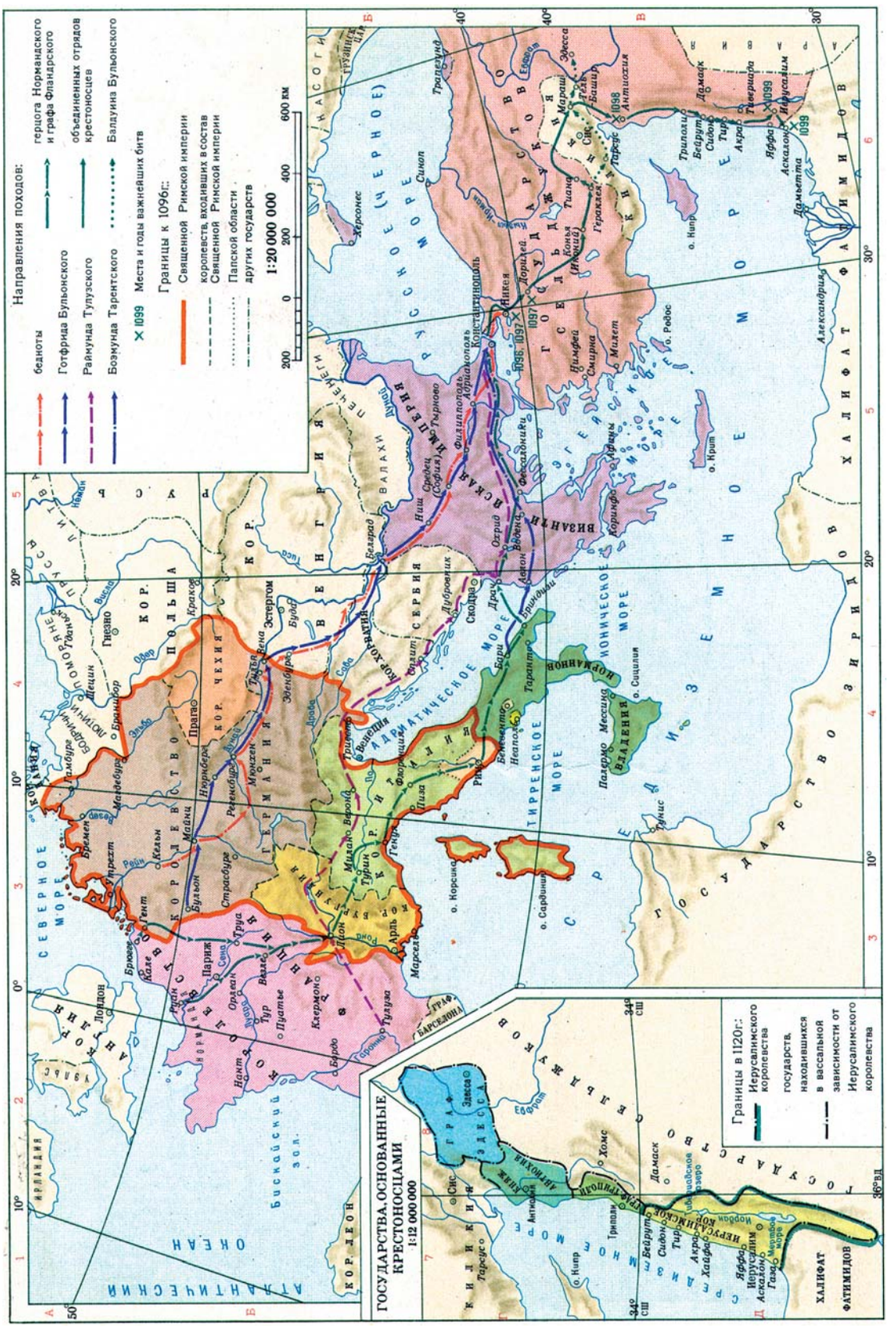
9 июня—18 июля 1099 г. ОСАДА ИЕРУСАЛИМА. *Защищала город сильная армия Фатимидов, намного превосходившая численностью осаждавших. К этому времени практически все крестоносцы признали командующим Готфрида Бульонского; помогали ему Раймунд Тулузский и Танкред. Чтобы полностью блокировать город, войска крестоносцев было недостаточно, а рассчитывать, что осажденных удастся уморить голодом, не приходилось. Несмотря на сильную нехватку воды, крестоносцы стали решительно готовиться к штурму: строить высокую деревянную осадную башню и таран. Осыпаемые с городских укреплений дождем стрел, они подкатили башню к стене, перекинули деревянный мост, и Готфрид повел войска на приступ (часть армии взбиралась на стены по штурмовым лестницам). Судя по всему, это была единственная за всю двухлетнюю кампанию операция, скоординированная от начала и до конца. Пробившись в город, крестоносцы безжалостно перерезали весь гарнизон и население, как арабское, так и еврейское (согласно хроникам, в начавшейся вслед за штурмом резне погибло до 70 тысяч человек). Отказавшийся от королевского титула Готфрид был избран Стражем Иерусалима.*

Бронзовая сельджукская булава XI—XII вв.

12 августа 1099 г. БИТВА ПРИ АСКАЛОНЕ (совр. город Ашкелон в Израиле). *Узнав, что из Египта на освобождение Иерусалима движется пятидесятитысячная армия эмира аль-Афдаля, Готфрид вывел навстречу ей 10 тысяч оставшихся у него крестоносцев. В отличие от турок, чья армия состояла в основном из конных лучников, Фатимиды полагались на комбинацию фанатизма с ударной мощью; сочетание это верой и правдой служило еще на заре ислама. Против тяжеловооруженных и защищенных доспехами крестоносцев армия Фатимидов оказалась бессильна. Готфрид разбил их в пух и прах, причем кульминацией битвы явилась сокрушительная кавалерийская атака.*

Государства крестоносцев, 1099—1148 гг.

В большинстве своем крестоносцы вернулись в Европу, но горстка осталась в Иерусалиме с Готфридом Бульонским; еще кое-кто встал под знамена того или иного из христианских властителей на территории Сирии: Болдуина (графство Эдесское), Боэмунда (княжество Антиохийское),



Первый Крестовый поход 1096—1099 гг.

Раймунда (графство Триполитанское, называвшееся так вопреки тому обстоятельству, что сам город Триполи все еще оставался в руках мусульман, и Раймунд его осаждал). Меньше чем через год после своих великих побед Готфрид Бульонский умер (июль 1100 г.). Наследовал ему его брат Болдуин, который принял титул короля Иерусалимского. Три остальных государства крестоносцев, номинально являясь вассальными по отношению к Иерусалимскому королевству, практически были совершенно независимы. С момента образования каждое из них непрерывно осаждало оставшиеся на побережье мусульманские города и укрепления, а также воевало с соседними мусульманскими султанатами и эмиратами. В помощь им из Европы периодически накатывали новые волны крестоносцев. Первая из этих волн, почти столь же многочисленная, как весь Первый Крестовый поход, была наголову разбита в Анатолии турками. Потом крестоносцы являлись, как правило, меньшими группами (преимущественно морем), оказывали Эдессе, Антиохии и Триполи посильную помощь в борьбе с мусульманами и возвращались в Европу. Генеральные сражения, происходившие довольно редко, крестоносцы выигрывали почти всегда, однако им не хватало людских ресурсов, чтобы закрепить успех; к тому же ни на миг не удавалось прервать сообщение между мусульманскими Сирией и Египтом. Тот факт, что крестоносцам хоть как-то удалось продержаться, объясняется, в первую очередь, разобщенностью вечно воевавших друг с другом мусульманских султанатов и эмиратов. Правда, тремя десятилетиями позже Имад-аль-Дин Занги объединил мусульман северо-восточной Сирии и северо-западной Месопотамии и отвоевал у крестоносцев Эдессу (совр. город Мембидж в Сирии).

На завоеванной крестоносцами территории продолжали господствовать феодальные порядки. Вся территория Иерусалимского королевства была разбита на феоды, за которые рыцари-крестоносцы несли военную службу. Каждый такой феод представлял собой поместье или несколько поместий, разбитых на мелкие участки земли, обрабатывавшиеся крепостными крестьянами.

Местных крестьян (арабов и сирийцев) завоеватели оставили в крепостном состоянии, а свободных насильственно превратили в крепостных. Крестьяне платили за свои наделы владельцу поместья феодальную ренту, доходившую в общей сложности до 50% урожая. Таким образом, в государствах крестоносцев продолжал существовать типичный феодальный способ производства, что нашло отражение в «Иерусалимских ассизах» — записях феодальных обычаев, согласно которым управлялись государства крестоносцев.

Хозяйство во владениях крестоносцев в значительной части оставалось натуральным, цветущие города на побережье являлись по существу пунктами транзитной торговли и не выступали в качестве объединявших местную территорию центров. Особо привилегированное положение в этих городах занимали колонии многочисленных генуэзских, венецианских и французских купцов, зависевших только от своих правителей в Генуе, Венеции и Марселе и пользовавшихся полной самостоятельностью по отношению к властям крестоносных государств.

Экономической децентрализации соответствовала и децентрализация политическая. Хотя все феодалы считались вассалами короля, но сам король был лишь первым среди равных, так как его действия ограничивались палатой баронов, т. е. собранием наиболее крупных феодалов королевства. Без согласия этой верхней палаты король не мог провести ни одного мало-мальски важного мероприятия. Ассизы точно перечисляли все случаи, когда король имел право требовать выполнения военной службы от своих вассалов. Кроме того, в каждой крупной баронии, на которые делилось Иерусалимское королевство, существовали свои палаты баронов, а в крупнейших городах имелись особые палаты горожан. Такие же порядки были установлены и в других государствах крестоносцев. Политической их децентрализации способствовали также притязания церкви на политическое господство и ее борьба со светской властью, а также самостоятельность, которой пользовались на территории крестоносных государств духовно-рыцарские ордены.

Обычных военных сил рыцарей-крестоносцев для защиты завоеванной территории было недостаточно,

Воины. Миниатюра XII в.

хотя служба рыцарей не была ограничена каким-либо сроком (в отличие от западноевропейских стран, где рыцарь, получивший феод от сеньора, был обязан нести в его пользу военную службу всего 40 дней в году). Кроме того, рыцарство стремилось объединить свои усилия в подчинении и грабеже новых территорий. Поэтому уже в начале XII века крестоносцы начали создавать постоянные военные организации, известные под именем духовно-рыцарских орденов. Орден тамплиеров (храмовников)[1],

[1] Это название Орден получил потому, что именно ему была передана после завоевания Иерусалима крестоносцами мечеть Куббат-ас-сахра, стоявшая на месте прежнего Соломонова храма.

Западноевропейский рыцарь XII—XIII вв. и иоаннит (госпитальер)

Орден иоаннитов, или госпитальеров, и Тевтонский, или Немецкий, орден, осуществивший позднее завоевание Прибалтики. Члены духовно-рыцарских орденов считались одновременно монахами и рыцарями. Они давали монашеские обеты и зависели непосредственно от римского папы. Являясь мощным орудием папской теократии, ордены не подчинялись власти тех государств, в которых были расположены их владения. Их главной задачей была вооруженная борьба со всеми «неверными».

Крестоносцы, завоевав территорию восточного побережья Средиземного моря, не внесли и не были способны внести что-нибудь новое в хозяйственную жизнь захваченных земель, ибо производительные силы на Востоке в это время находились на более высокой ступени развития, чем на Западе. На захваченных землях крестоносцы (местное население называло их франками, поскольку наибольшее количество участников первого крестового похода было из Франции) вели себя, как обыкновенные грабители и хищники. «Всякий, кто хорошо понимает дела франков, — писал о крестоносцах арабский летописец XII столетия Усама ибн Мункыз в своей «Книге назидания», — ...увидит во франках только животных, обладающих достоинством доблести в сражениях, и ничем больше, так же, как и животные обладают доблестью и храбростью при нападениях».

Народам завоеванных стран Крестовые походы не принесли ничего, кроме бесчисленных бедствий и разорения. Крепостные крестьяне, в число которых входили и арабы-мусульмане, и сирийские христиане, подвергались самой жестокой эксплуатации со стороны крестоносцев. Эксплуатация являлась тем более жестокой, чем больше были развиты в крестоносных государствах товарно-денежные отношения. К феодальному гнету присоединялся и гнет чужеземцев.

Местное население ненавидело завоевателей. «Все сельские местности, — писал летописец-крестоносец, — в нашей стране были населены неверными и сарацинами; злее их не было врагов у нашего народа, и они были тем хуже, что находились в нашей стране, а нет более вредоносной чумы, чем враг, находящийся в доме. Они не только убивали наших, когда те неосторожно ходили по дорогам, и продавали их в рабство врагам, но также и отказывались от сельских работ, чтобы низвергнуть наших с помощью голода. Они лучше готовы были сами голодать, чем оказать какую-нибудь услугу нашим, которых они считали врагами. И не только вне городов были небезопасны дороги; также и в домах, расположенных за городскими укреплениями, едва можно было найти безопасное и спокойное место...» Таким образом, ожесточенная классовая борьба, осложненная тем, что крестьяне выступали против феодалов-чужеземцев, была характернейшей чертой внутреннего строя государств крестоносцев. Эти феодально-раздробленные государства в условиях все обострявшейся борьбы местного населения против чужеземных захватчиков не могли быть прочными. В 1144 году крестоносцы были вынуждены оставить Эдессу, захваченную мосульским эмиром. Потеря Эдесского графства сразу и резко ухудшила положение владений крестоносцев на Востоке. Католическая церковь вновь выступила с проповедью Крестового похода. Под руководством французского короля

Людовика VII и немецкого императора Конрада III был начат Второй Крестовый поход в Переднюю Азию (1147—1149 гг.). Однако этот поход закончился для крестоносцев полнейшей неудачей. Такой же неудачей закончился и происходивший одновременно Крестовый поход в земли полабских славян, куда направилась часть немецких феодалов.

Во второй половине XII века опасность Иерусалимскому королевству начала грозить уже не только с севера и северо-востока, но и с юга. После падения династии Фатимидов в Египте (1171 г.), когда египетским султаном сделался даровитый полководец Салах-ад-дин, или Саладин, Египет, мусульманские территории Сирии, а также Хиджаз составили одно государство — султанат, ставший самым сильным из мусульманских стран Восточного Средиземноморья не только в экономическом, но и в политическом отношении. Иерусалимское королевство попало, таким образом, в тиски и с юга, и с востока.

Саладин объявил крестоносцам «священную войну» и нанес им страшное поражение при Тивериаде. Затем Саладин в течение нескольких недель захватил Сидон, Бейрут, Аскалон, Яффу и, наконец, Иерусалим (1187 г.). В противоположность крестоносцам Саладин не устроил резни в побежденном городе и за выкуп выпустил из него христиан. В качестве выкупа Саладин взял по 10 золотых динаров за мужчину, по 5 золотых динаров за женщину и по 1 золотому динару за ребенка. Те лица, которые не внесли выкупа, были обращены Саладином в рабство. Таким образом, не прошло и ста лет с тех пор, как крестоносцы захватили Иерусалим, а он уже был ими потерян. Это свидетельствовало прежде всего о той ненависти, которую крестоносцы внушили к себе на Востоке.

Захват Иерусалима Саладином послужил толчком к организации Третьего Крестового похода (1189—1192 гг.), который, несмотря на то, что в нем участвовали три западноевропейских государя (король Англии Ричард I Львиное Сердце, король Франции Филипп II Август и германский император Фридрих I Барбаросса), не дал других результатов, кроме того, что во время этого похода Ричард Львиное Сердце захватил в свои руки остров Кипр и, совместно с Филиппом II, — крепость Акру с ее округой. Фридрих I Барбаросса, который вел свое войско отдельно, утонул при переправе через одну из речек Малой Азии. Иерусалим остался в руках у мусульман, а крестоносные владения свелись к княжеству Антиохийскому, объединившемуся с графством Триполи в одно государство, городам Акре, Тиру и некоторым другим, а также к Кипрскому королевству.

Итак, завоевания крестоносцев на Ближнем Востоке оказались чрезвычайно непрочными и недолговечными. Децентрализованные крестоносные государства, раздираемые внутренними противоречиями, не смогли противостоять объединившимся под властью Саладина Египту и Сирии и сохранить в своих руках захваченные территории. Большую роль в ослаблении крестоносных государств, несомненно, играла Византия, занимавшая по отношению к крестоносцам в основном враждебную позицию, неоднократно вступавшая в союз с сельджуками и упорно стремившаяся отнять у крестоносцев те территории, которыми когда-то она владела.

1100 г. ПЛЕНЕНИЕ БОЭМУНДА. *Он попал в турецкую засаду возле Алеппо и три года пробыл в плену в Себастии (совр. город Сивас в Турции).*

1101—1102 гг. РАЗГРОМЫ КРЕСТОНОСЦЕВ В АНАТОЛИИ. *Через Анатолию двинулись три части войск крестоносцев, возглавленные соответственно Вильгельмом Пуатье и Раймундом Тулузским; Этьеном де Блуа, а также Гуго Вермандуа. Первая часть войск, целью которых являлось вызволить Боэмунда, была разбита при Мерзифоне турками под командованием Мухаммеда ибн Данишменда (1101 г.). Спаслись буквально несколько человек, в том числе Раймунд; вторая — потерпела поражение у Гераклеи (совр. город Эрегли в турецком вилайете Конья; 1101 г.); третья — через несколько месяцев была истреблена практически поголовно, опять же близ Гераклеи (1102 г.).*

1101 г. ПЕРВАЯ БИТВА ПРИ РАМ-АЛЛАХЕ. *Болдуин с отрядом из 1100 человек разбил при Рам-Аллахе (стратегически важ-*

Сражение. Серебряный рельеф из Аахенского собора. Около 1207 г.

Воины. Изображение на крышке реликвария. Около 1140—1150 гг.

ное скрещение путей к западу от Иерусалима) тридцатидвухтысячную египетскую армию под командованием Саада эль-Давлеха.

1102 г. ВТОРАЯ БИТВА ПРИ РАМ-АЛЛАХЕ. *С отрядом из 200 человек Болдуин самонадеянно атаковал тридцатитысячную египетскую армию и был буквально раздавлен. Он сумел спастись, собрал армию из 8 тысяч человек, разбил египтян под Яффой и затем преследовал их до Аскалона (совр. город Ашкелон в Израиле).*

1102—1103 гг. ДАТСКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. *Король Дании Эйрик I Добрый через Русь дошел до Константинополя и переправился морем на Кипр, где и умер. Тогда командование небольшим отрядом взяла на себя его жена Батильда и продолжила путь в Яффу.*

1104 г. БИТВА ПРИ КАРРАХ. *Боэмунд, недавно выпущенный на свободу из себастийского плена, потерпел поражение в битве, весьма напоминавшей разгром Красса.*

1107—1109 гг. НОРВЕЖСКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. *Король Норвегии Сигурд I отправился в Святую Землю морем; по пути он несколько раз высаживался в мавританской Испании и нападал на прибрежные поселения. Он был первым европейским монархом, добравшимся до Святой Земли. Вместе с венецианцами он помогал Болдуину во взятии Сидона (совр. город Сайда в Ливане), а осада Тира (совр. город Сур в Ливане) прошла неудачно, крестоносцы были отбиты (1109 г.).*

1116—1117 гг. ПОХОД К КРАСНОМУ МОРЮ. *Болдуин возглавил военную экспедицию к заливу Акаба, где поставил крепость Эйлат.*

1118 г. ВТОРЖЕНИЕ В ЕГИПЕТ. *Менее чем с тысячным отрядом Болдуин пересек Синайскую пустыню, но во время этой кампании умер. Маленькая армия его вернулась в Палестину, ничего не добившись.*

1119 г. БИТВА ПРИ АНТИОХИИ (совр. город Антакья в Турции). *Войско графа Рожера из Салерно, выдвигавшееся к Алеппо навстречу армии вторжения под командованием Ильгази, было захвачено врасплох на марше и уничтожено.*

1124 г. НАПАДЕНИЕ НА ИЕРУСАЛИМ. *Крестоносцы отразили попытку египетской армии захватить Иерусалим.*

1144 г. ПАДЕНИЕ ЭДЕССЫ. *Имад-аль-Дин Занги отвоевал Эдессу у графа Джоселина II. Это послужило причиной того, что папа призвал к новому Крестовому походу.*

1146 г. ПОХОД В СИРИЮ. *Успешный набег крестоносцев на крепость Босру, расположенную в 160 км к востоку от реки Иордан.*

Второй Крестовый поход, 1147—1149 гг.

Возглавляли поход в основном германский император Конрад III и французский король Людовик VII. Оба отправлялись из Константинополя, но разными путями (1147 г.). Немцы двигались практически тем же маршрутом, что и Первый Крестовый поход, но возле Дорилея (совр. город Эскишехир в Турции)

у них кончились припасы, и оголодавшие крестоносцы не смогли отразить турецкого нападения. Конрад III и горстка тех, кто спасся вместе с ним, вернулись в Никею (совр. город Изник в Турции), а оттуда направились в Палестину морем. Французы же выбрали путь подлиннее, ближе к побережью, чтобы как можно дольше оставаться на территории Византии. Восточнее Лаодикеи (совр. город Латакия в Сирии) они были остановлены турками, но сражение окончилось практически вничью. Тогда Людовик VII погрузил свою кавалерию на корабли и отплыл в Палестину. Пехота продолжала прежним маршрутом двигаться на восток и, в конце концов, была уничтожена турками до последнего человека. Прибыв в Палестину, Конрад III и Людовик VII присоединились к Болдуину III, королю Иерусалимскому, в походе на Дамаск (1148 г.). Осадив город, армия крестоносцев вскоре распалась на отдельные отряды из-за трений между Конрадом III, Людовиком VII и Болдуином III. Так кончился столь неудачно начавшийся Второй Крестовый поход.

Государства крестоносцев, 1149—1189 гг.

После смерти Имад-аль-Дина Занги города крестоносцев находились под постоянным, и чем дальше, тем сильнее возрастающим, давлением его сына, Нур-ад-Дина. Чтобы помешать тому покорить Египет, король иерусалимский Амальрик (Амори) I периодически водил войска в долину Нила, но, в конечном итоге, был отбит. Вскоре сирийские и египетские мусульмане объединились под властью Салах-ад-Дина, который, проведя несколько успешных кампаний, объявил христианам священную войну — джихад. В Тивериадском сражении (Хыттинском побоище) он в пух и прах разгромил короля иерусалимского Гвидо Лузиньяна, а потом захватил Иерусалим и большинство христианских городов и укреплений в Палестине.

Из крупных портов в руках христиан остался только Тир (совр. город Сур в Ливане) благодаря крайне своевременному прибытию морем маркиза Конрада Монферратского и небольшой армии новых крестоносцев. Пока папа римский призывал к новому Крестовому походу, Конрад и Гвидо продолжали сражаться против Салах-ад-Дина.

1146—1174 гг. ОБЪЕДИНЕНИЕ СИРИЙСКИХ МУСУЛЬМАН ПРИ НУР-АД-ДИНЕ.

1153 г. ЗАХВАТ АСКАЛОНА (совр. город Ашкелон в Израиле). *В результате этого Болдуин III, христианский король Иерусалима, получил контроль над всем побережьем Палестины.*

1156 г. БИТВА ПРИ БРОДЕ ЯКОВА (у Галилейского моря или иначе — Генисаретского, или Тивериадского озера, или Бахр-Табарии). *Здесь мусульмане по отдельности разбили европейские пехоту и кавалерию, разошедшиеся при переправе через Иордан.*

1163—1169 гг. БОРЬБА ЗА ЕГИПЕТ.

1169—1193 гг. ПРАВЛЕНИЕ САЛАХ-АД-ДИНА.

1174—1187 гг. РАСКОЛ В СТАНЕ КРЕСТОНОСЦЕВ. *Заболевание бездетного короля Болдуина IV проказой привело к борьбе за престолонаследие. От этого выиграл Салах-ад-Дин: он закончил покорение Сирии, не прекращая при этом набегов на христианские территории, хотя потерпел поражение в битве при Рам-Аллахе (1177 г.). Самым способным правителем среди крестоносцев был Раймунд, граф Триполитанский, но королем стал, женившись на сестре Болдуина IV, его враг Гвидо Лузиньян. Тем временем беспринципный Рено Шатильонский из замка Крак де Шевалье дважды нарушал перемирия, заключенные крестоносцами с Салах-ад-Дином, чем и спровоцировал объявление священной войны.*

Июнь 1187 г. ВТОРЖЕНИЕ САЛАХ-АД-ДИНА В ПАЛЕСТИНУ. *С приблизительно двадцатитысячной армией Салах-ад-Дин*

Проповедь Крестового похода. Рисунок изображает святого Бернарда, проповедующего Второй Крестовый поход на Рождество 1146 года в Шпейерском соборе в присутствии Конрада III, первого императора из Гогенштауфенов

В Палестине. Этот рисунок французского художника изображает эпизод из жизни короля Людовика VII, когда ему в одиночку пришлось биться с несколькими сарацинами

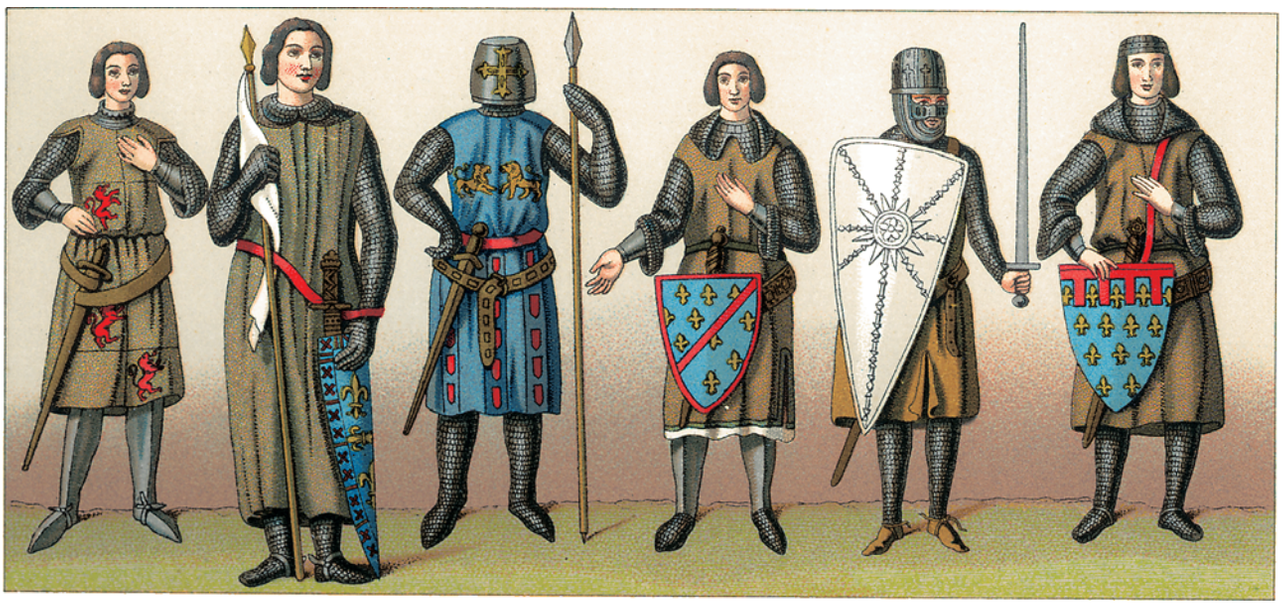
осадил Тиверию на западном берегу Генисаретского озера. Гвидо Лузиньян собрал под свои знамена всех, кого только смог (в результате получилось войско примерно такой же численности) и двинулся на Салах-ад-Дина. Король иерусалимский пренебрег советом Раймунда Триполитанского и завел армию в безводную пустыню, где их атаковали и окружили мусульмане.

4 июля 1187 г. ТИВЕРИАДСКОЕ СРАЖЕНИЕ (ИЛИ ХЫТТИНСКОЕ ПОБОИЩЕ). *Близ деревни Хыттин Салах-ад-Дин сумел отделить кавалерию крестоносцев от пехоты и по очереди разбил. Только Раймунд Триполитанский да командовавший арьергардом барон Ибелин с небольшим отрядом кавалерии смогли прорваться через окружение (согласно одной из версий, с негласного одобрения Салах-ад-Дина, искренне уважавшего старого воина); остальные крестоносцы были убиты или захвачены в плен, в том числе были пленены сам король иерусалимский, великий магистр ордена тамплиеров, Рене Шатильонский и другие. Рене Шатильонского Салах-ад-Дин собственноручно казнил, а Гвидо Лузиньяна впоследствии отпустил, взяв с того обещание, что он больше не будет воевать. Тем временем вернувшийся в Триполи Раймунд скончался от ран.*

Июль—сентябрь 1187 г. ПОКОРЕНИЕ САЛАХ-АД-ДИНОМ ПАЛЕСТИНЫ. *Он захватил Тиверию, Акру, Аскалон и другие города (воины их гарнизонов, почти без исключений, попали в плен или погибли при Хыттине). Салах-ад-Дин уже шел на Тир, когда очень вовремя прибыл морем маркграф Конрад Монферратский с отрядом крестоносцев, обеспечив, таким образом, городу надежный гарнизон. Натиск Салах-ад-Дина был отбит.*

20 сентября—2 октября 1187 г. ВЗЯТИЕ САЛАХ-АД-ДИНОМ ИЕРУСАЛИМА. *В отсутствие укрывшегося в Акре короля оборону города возглавил барон Ибелин. Однако защитников не хватало, продовольствия тоже. Поначалу отвергнув относительно великодушные предложения Салах-ад-Дина, в конце концов гарнизон принужден был сдаться. В пятницу 2 октября 1187 года почти сто лет пребывавший в руках христиан Иерусалим был торжественно возвращен мусульманам. Горожан Салах-ад-Дин отпустил на все четыре стороны при условии, что они внесут за себя соответствующий (и немалый) выкуп. Многим выкупиться не удалось, и они были обращены в рабство.*

1187—1188 гг. ОПЕРАЦИИ ПОД ТИРОМ (совр. город Сур в Ливане). *Захватив Иерусалим, Салах-ад-Дин занялся Тиром. Период осторожного прощупывания и мелких стычек длился более года.*



Западноевропейские рыцари. XII в.

Август 1189 г. ОСАДА АКРЫ. *Во главе небольшого отряда крестоносцев Гвидо Лузиньян отважно выдвинулся осадить Акру. К нему присоединились Конрад Монферратский и другие крестоносцы, недавно прибывшие из Европы. Им удалось отогнать армию Салах-ад-Дина, шедшую на выручку осажденным.*

1189—1191 гг. СРАЖЕНИЯ ПОД АКРОЙ. *Со стороны суши армия Салах-ад-Дина окружила крестоносцев плотным кольцом; за время осады состоялись девять крупных боев и неисчислимое множество мелких столкновений. На море господствовали генуэзский и пизанский флоты, так что припасы и подкрепления поступали к крестоносцам бесперебойно.*

Третий Крестовый поход, 1189—1192 гг.

На призыв папы римского Климента III о новом Крестовом походе откликнулись трое самых могущественных европейских монархов — германский император Фридрих I Барбаросса, французский король Филипп II Август и английский король Ричард I Львиное Сердце. Все они были способными и опытными военачальниками.

1189—1190 гг. ПЕРЕХОД ФРИДРИХА I БАРБАРОССЫ. *Выступив из Германии весной, Фридрих I сухопутным маршрутом добрался до Константинополя, где встал лагерем на зиму (1189—1190 гг.). В это время у него постоянно возникали разногласия с византийским императором Исааком II Ангелом. Однако в конце концов разногласия удалось преодолеть, и Фридрих, переправившись в Анатолию, продолжил путь. Его тридцатитысячное войско было организовано гораздо лучше, чем у предыдущих участников Крестовых походов, и ему удалось отбить все турецкие нападения. Арбалетчики оказались чрезвычайно эффективны против конных лучников. Он штурмом взял Иконий (совр. город Конья в Турции), после чего Конийский султан заключил мир, и продвижению немецкого войска более не препятствовал. Поздним летом император, будучи уже в преклонном возрасте, утонул в Киликии — то ли при речной переправе, то ли купаясь в реке после дневного перехода по жаре. Поход возглавил его сын, Фридрих Швабский, однако, будучи начисто лишен отцовских талантов, он потерял почти всю армию из-за голода, болезней и стычек с местными мусульманами. С оставшимся у него отрядом (меньше 1 тысячи человек) он в конце года присоединился к армии крестоносцев, осаждавшей Акру.*

Мусульманский всадник, преследуемый крестоносцами. Расписная деревянная панель из Барселоны. Около 1300 г.

1190—1191 гг. ПЛАВАНИЯ РИЧАРДА I ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ И ФИЛИППА II АВГУСТА. *Через год после выступления Фридриха из Германии английский король Ричард I Львиное Сердце и французский король Филипп II Август отплыли на Сицилию, где и зазимовали, препираясь по каждому поводу. Следующей весной Филипп II Август отплыл прямо в Акру. Ричард же по пути сделал остановку, вознамерившись завоевать Кипр; он считал, и вполне разумно, что остров не помешает в качестве опорной базы. Затем он также направился в Акру.*

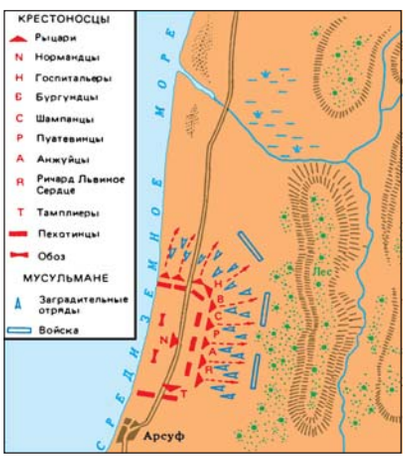
12 июля 1191 г. ПАДЕНИЕ АКРЫ. *После прибытия Ричарда I Львиное Сердце (8 июня) все крестоносцы молчаливо признали его лидерство. Он отогнал армию Салах-ад-Дина, шедшую осажденным на выручку, после чего повел осаду столь энергично, что мусульманский гарнизон капитулировал; так завершилась осада, длившаяся два года. Вскоре после этого отношения Ричарда I с Филиппом II Августом настолько испортились, что французский король вернулся во Францию. Между командующими крестоносцев постоянно возникали трения, особенно между Ричардом I и маркграфом Конрадом Монферратским.*

Август—сентябрь 1191 г. МАРШ НА АСКАЛОН (совр. город Ашкелон в Израиле). *Ричард был полон решимости наступать на Иерусалим. Он сплотил многоязычные армии крестоносцев (общей численностью, судя по всему, достигавшие не более 50 тысяч) в единое войско и выступил в поход, в котором проявил себя выдающимся тактиком и стратегом, а также сумел, благодаря личной харизме, добиться подчинения от непокорных разноплеменных рыцарей и баронов. Штабная служба и организация снабжения его армии на порядок превосходили типичные для средневековья. Ричард I предусмотрел даже прачечную службу, чтобы одежда была чистой, во избежание распространения эпидемий. Сопровождаемый флотом, он медленно продвигался вдоль побережья короткими переходами, чтобы не утомлять войско. На флангах непрерывно происходили стычки с армией Салах-ад-Дина, целью которого было отсечь от основной колонны отстающих или разбить войско крестоносцев на несколько изолированных отрядов, как это было сделано при Хыттине. Но марш Ричарда I был четко спланирован и организован, а потому таких возможностей Салах-ад-Дину не представлялось. Ричард I строжайше запретил рыцарям ввязываться в стычки; и все попытки Салах-ад-*

Дина спровоцировать христианскую колонну нарушить строй на марше ни к чему не приводили. Чтобы не давать турецким конным лучникам приблизиться, Ричард I расставил вдоль всей колонны арбалетчиков.

7 сентября 1191 г. БИТВА ПРИ АРСУФЕ. *На побережье возле Арсуфа Салах-ад-Дин устроил засаду, а затем организовал мощную атаку на тылы колонны Ричарда I, чтобы вынудить арьергард крестоносцев ввязаться в бой. Сперва Ричард I запретил оказывать сопротивление, и колонна упорно продолжала марш. Потом, когда турки совсем осмелели, а давление на арьергард стало совершенно невыносимым, Ричард I приказал трубить заранее обусловленный сигнал к атаке. Хорошо скоординированная контратака застала ни о чем не подозревавших турок врасплох. Битва кончилась буквально за несколько минут. Повинуясь приказам Ричарда, крестоносцы преодолели искушение броситься преследовать разгромленного противника. Турки потеряли около 7 тысяч человек, остальные обратились в беспорядочное бегство. Потери крестоносцев составили 700 человек. После этого Салах-ад-Дин ни разу не решался вступать с Ричардом I в открытый бой.*

1192 г. НАСТУПЛЕНИЕ НА ИЕРУСАЛИМ. *Пока армия крестоносцев зимовала в Аскалоне, Конрад Монферратский был убит ассасинами. Вскоре после этого Ричард I выступил на Иерусалим, по пятам преследуя Салах-ад-Дина, который, отступая, применял тактику выжженной земли — уничтожал все посевы, пастбища и отравлял колодцы. Нехватка воды, отсутствие корма для лошадей и рост недовольства в рядах его многонациональной армии вынудили Ричарда волей-неволей прийти к заключению, что осадить Иерусалим он не в состоянии, если не хочет рисковать практически неизбежной гибелью всего войска. Он неохотно отступил к побережью. До конца года происходило множество мелких стычек, в которых Ричард I проявил себя доблестным рыцарем и талантливым тактиком.*



Битва при Арсуфе

1192 г. ДОГОВОР С САЛАХ-АД-ДИНОМ. *Оставив надежду взять Иерусалим, Ричард I Львиное Сердце заключил с Салах-ад-Дином договор, согласно которому христианским паломникам в Иерусалим предоставлялись особые права и привилегии.*

1193 г. СМЕРТЬ САЛАХ-АД-ДИНА. *Последовавший за кончиной султана распад его державы предоставил государствам крестоносцев краткую передышку.*

ВОЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Западная Европа сумела выстоять столько веков после падения Рима только потому, что была защищена от наступления ислама могущественной Византийской империей. За эти века родилась и энергично развивалась новая франко-германская цивилизация. И когда Византия ослабла, Крестовые походы явились естественной защитной реакцией этой цивилизации на западную экспансию стран ислама.

В это время европейские военные методы были еще относительно грубы — настолько, что Крестовые походы практически наверняка были бы разгромлены, не окажись ближневосточные мусульмане столь разобщены и поглощены междоусобной борьбой. Но первые успехи вкупе с созданием Иерусалимского королевства и других восточных государств крестоносцев имели далеко идущие последствия. На Ближнем Востоке происходило, и куда масштабней, чем в Испании или на Сицилии, взаимодействие трех совершенно разных цивилизаций. Утонченная, культурная, циничная и живучая Византия в прошлом уже плодотворно взаимодействовала с не менее развитым и культурным мусульманским Востоком. И теперь обе восточные цивилизации со смесью зависти, смеха и отвращения взирали на грубых, жестоких и неотесанных европейцев, буквально прорубающих себе дорогу сквозь их давно уже обустроенный мир.

Хотя за два века, что длилась эра Крестовых походов, эти три цивилизации постоянно воевали, между ними происходило значительное социальное взаимодействие — особенно с учетом того, что союзы на время военных действий заключались самые разные; к тому же любое государство неизбежно вмешивалось во внутренние дела соседей, когда у тех происходили какие-нибудь беспорядки (а беспорядки происходили непрерывно).

Больше всех выиграли от этого взаимодействия крестоносцы — им было чему учиться. По ходу взаимодействия с цивилизациями более утонченными, среди которых они оказались, крестоносцы смертельно ослабли. Но, к счастью для Западной Европы и ее будущего, ослабление это оказалось территориально ограничено Сирией и Палестиной и не перекинулось на цивилизацию, так сказать, материнскую, которая и выиграла в результате приобретенного на Ближнем Востоке опыта, переданного вернувшимися крестоносцами. Военные уроки оказались для Запада ничуть не менее важными, чем культурные, научные и экономические.

К урокам из области тактики относится овладение маневром (в виде засады и окружения), применение легкой кавалерии для разведки и прикрытия, а также конных лучников и, самое главное, осознание важности координации действий пехоты и кавалерии, лучников и ударных частей, когда сражаешься с изобретательным подвижным противником.

Самый очевидный военный эффект от Крестовых походов наблюдался в фортификационном искусстве. Особенное впечатление произвели на европейцев мощные византийские крепости и укрепленные города, окруженные двумя-тремя концентрическими кругами толстых стен со сторожевыми башнями. На Западе в то время не было ничего даже отдаленно похожего. В результате в европейских фортификациях произошла в XII веке настоящая революция. Наиболее впечатляющее ее проявление — это замок Шато-Гайяр, построенный Ричардом Львиное Сердце в Нормандии по возвращении из Третьего Крестового похода. Ричард I проявил себя не только зорким наблюдателем но и талантливым изобретательным инженером, поскольку внес в конструкцию восточных крепостей несомненные усовершенствования.

Об осадном искусстве крестоносцы ничего особо нового для себя не узнали, но усовершенствовали методы и приспособления, которыми традиционно пользовались. То же самое можно сказать и об оружии; разве что европейцы научились теперь активнее применять лучников. Единственная область, в которой они, может быть, больше научили, чем научились, — это холодное оружие и доспехи. Но даже и тут они получили некую выгоду, поскольку узнали новые эффективные методы производства, позволявшие добиваться от более легкого снаряжения сравнимой защиты или равной ударной мощи.

Одним из важных уроков Крестовых походов явилось осознание того, как много в военном деле зависит от тыла и снабжения; после падения Рима это искусство было в Западной Европе практически утрачено. Европейские армии питались, так сказать, подножным кормом или, в отсутствие оного, буквально испарялись. Поскольку время обязательной службы сюзерену было строго ограничено, воевали обычно недолго, не считая осадных кампаний и действий относительно небольших наемных регулярных армий королей и крупных феодалов. Но в продолжительных восточных кампаниях с неизбежными длинными маршами по пустынным территориям освоить науку организации служб тыла и снабжения стало буквально жизненно необходимо. Собственно, в Первом и Втором Крестовых походах голод или нехватка фуража привели к бóльшим жертвам, чем любая другая отдельно взятая причина, включая турецкие сабли и стрелы. Насколько хорошо этот урок был усвоен, особенно красноречиво продемонстрировал Ричард I Львиное Сердце, организовав на Кипре промежуточную базу, наладив бесперебойное снабжение морем при переходе из Акры в Аскалон и отказавшись устраивать длительную осаду Иерусалима в отсутствие достаточных припасов.

Поединок между христианским и мусульманским воинами. Декоративная роспись. XIII в.

Что касается роли церкви в Крестовых походах, то проявлялась она по-разному. Во-первых, многие церковные деятели видели в Крестовых походах средство отвлечь мелкопоместное дворянство от междоусобных войн и перевести врожденные воинственность и жестокость в более благовидное русло. Как заметил один историк, говоря о несоблюдении «мира Божьего», было «легче освятить воинственный инстинкт, нежели пытаться обуздать его».

Во-вторых, возник целый ряд военно-монашеских орденов: рыцари-храмовники (или тамплиеры), рыцари Святого Иоанна (или иоанниты, или госпитальеры) и тевтонские рыцари. Последний из этих трех орденов, хоть и был основан в Святой Земле (1190 г.), вскоре переместился в Пруссию, откуда ходил в Крестовые походы на славянских язычников. А тамплиеры и госпитальеры остались в Святой Земле, где составляли ядро регулярной армии королей иерусалимских; крепости их долго служили тормозом для исламского возрождения, начавшегося при Занги, Нур-ад-Дине и Салах-ад-Дине. Судя по всему, к концу XII века эти ордена являли собой самые эффективные военные организации в мире. У западноевропейских правителей и военачальников тамплиеры и госпитальеры были весьма в чести как военные советники и кадровые офицеры.

В-третьих, усилились трения между римской католической церковью и константинопольской греко-православной. Взаимная подозрительность крестоносцев и византийцев, перераставшая временами в открытую враждебность, раздула издавна тлевшие угли конфессиональных разногласий. Последствия этого серьезно, если не сказать трагически, скажутся в начале следующего века.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

СЕВЕРНАЯ ИНДИЯ

В начале XI века в результате ряда успешных кампаний Северная Индия была покорена одним из наиболее выдающихся военачальников за всю историю Азии — Махмудом Газневи, сыном Себук-Тегина. Но, хотя Махмуд Газневи и вынудил князей индуистского Пенджаба принести ему вассальные клятвы верности, он не пытался аннексировать подвластных им территорий как непосредственно в Пенджабе, так и в Индии вообще. Тем не менее он существенно подорвал мощь индусских государств Северной Индии, а также в пух и прах разгромил династию Пратихар, стоявших во главе царства Канаудж, так долго защищавшего Индию от угрозы ислама. После смерти Махмуда Газневи крупных вторжений с северо-запада не было на протяжении более чем ста лет; различные тюркские племена и династии боролись за власть в Персии и Центральной Азии. На исходе XII века Муиз ад-дин Мухаммад ибн Сам (Мухаммад Горский, известный также как Мухаммед Гури) предпринял целый ряд вторжений, и к концу XII века завоевал всю Северную Индию.

Стремя. Северная Индия. XI—XII вв.

977—1030 г. ПРАВЛЕНИЕ МАХМУДА ГАЗНЕВИ. *Он совершил около семнадцати походов в Индию (1000—1030 гг.). Хотя он и расширил пенджабский плацдарм отца, интересовали его, главным образом, не территориальные завоевания, а добыча и, заодно, служение «истинной вере». Награбленные в Индии трофеи Махмуд использовал как материальную базу для покорения Центральной Азии, и, когда он умер, под его сюзеренитетом находилась вся территория современного Афганистана, Восточная Персия и Мавераннахр, а также Пенджаб. Численно превосходившие индийские армии он побеждал с помощью «сил быстрого развертывания» — в основном, конных лучников, которыми командовал весьма искусно, отважно и энергично.*

1001 г. ПОБЕДА НАД ДЖАЙПАЛОМ, РАДЖОЙ ЛАХОРА. *Оттуда, из самого сердца Пенджаба, Махмуд Газневи в последующие годы устраивал набеги в другие районы Пенджаба — преимущественно на юг и на восток.*

1009 г. ПЕШАВАРСКАЯ БИТВА. *Противостояла Махмуду Газневи коалиция князей Северной Индии под предводительством Анангпала, сына Джайпала, раджи Лахора. Победы Махмуд добился примерно так же, как некогда (и довольно близко от Пешавара) Александр Македонский: создал панику среди боевых слонов противника. В этом году и в следующие Махмуд курсировал по всей Северной Индии — сражался, убивал, грабил и разрушал индуистские храмы. Отдельного упоминания заслуживают разорение Тханешвара в восточном Пенджабе (1014 г.) и Канауджа (1018 г.).*

1025 г. ПОХОД НА ГУДЖАРАТСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ. *Главной целью этой военной экспедиции, двигавшейся из Мултана сперва через пустыню, а потом через саванны, болота, солончаки и сухие леса до самых берегов Аравийского моря, было уничтожение фаллического идола в знаменитом индуистском храме в Сомнате. По некоторым сведениям, за время этого похода были убиты 50 тысяч индийцев.*

1030—1175 гг. ВНУТРЕННИЕ ВОЙНЫ В СЕВЕРНОЙ ИНДИИ. *Многочисленные североиндийские раджи вели друг с другом нескончаемые войны, причем армии оставались столь же многочисленными и неповоротливыми, как те, что громил в пух и прах Махмуд Газневи. Опыт поражений ничему их не научил.*

1175 г. ПЕРВЫЙ ИНДИЙСКИЙ ПОХОД МУХАММАДА ГОРСКОГО. *Он победил правителей Пенджаба из династии Газневидов. Потом ему захотелось, по примеру Махмуда Газневи, отправиться в дальний поход.*

1178 г. ПОРАЖЕНИЕ В ГУДЖАРАТЕ. *Следуя тем же маршрутом, что раньше Махмуд Газневи, Мухаммад достиг Гуджарата, где был наголову разбит местным раджой и вынужден отступить.*

1179—1191 гг. ОБЪЕДИНЕНИЕ ПЕНДЖАБА ПОД ВЛАСТЬЮ МУХАММАДА. *Ему предшествовала подготовка к новому вторжению. На этот раз Мухаммад Горский начал осторожнее — сперва захватил Пешавар (1179 г.) и Лахор (1186 г.), после чего совершал набеги в долину Ганга (в верхнем течении; 1187—1190 гг.).*

1191 г. ПЕРВАЯ БИТВА ПОД ТАРАИНОМ (или при Сурсути). *Мухаммад Горский, шедший походом на Тханешвар, потерпел жестокое поражение от делийского раджи Притвираджи. Из-за численного превосходства противника (согласно некоторым источникам, у индийцев было до 200 тысяч всадников и 300 боевых слонов) воины Мухаммада Горского оказа-*

Сражение Махмуда Газневи с сельджуками. Миниатюра 1540-х гг.

лись окружены и наголову разгромлены. Самому Мухаммаду с трудом удалось бежать с поля боя. Тяжелораненый, он вернулся в Газни, где стал основательно готовиться к новому походу на Тханешвар.

1192 г. ВТОРАЯ БИТВА ПОД ТАРАИНОМ (или при Сурсути). *Практически на том же самом месте, где годом раньше был разбит, Мухаммад Горский одержал решительную победу над объединенными силами индуистских правителей Северной Индии под командованием аджмирского раджи. Хотя численный перевес и на этот раз был на стороне индийцев, но и под командованием Мухаммада Горского находилось 120 тысяч всадников и 10 тысяч конных лучников вспомогательной кавалерии. Сражение длилось почти целый день, но к вечеру раджпуты оказались разбиты и рассеяны; возглавлявший их раджа Аджмира попал в плен и был незамедлительно убит по приказу Мухаммада Горского. В этом сражении Мухаммад на сто процентов использовал превосходство своих конных лучников в подвижности. Теперь мусульманам была открыта вся Северная Индия.*

1193—1199 гг. ИНДИЙСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ ГОРСКОЙ ДИНАСТИИ (ГУРИДОВ). *Захватив Дели, Мухаммад вернулся в Газни, оставив свою индийскую армию на попечение талантливого горского военачальника из рабов — Кутб-ад-Дина Айбака. Кутб-ад-Дин захватил Бенарес (совр. город Варанаси в Индии; 1194 г.), сражался с раджпутами в Гуджарате (1195—1198 гг.), а также захватил Бадаун и Канаудж (1198—1199 гг.).*

ЮЖНАЯ ИНДИЯ

В первой половине XI века династия Чола распространила (по итогам как сухопутных, так и морских боевых операций) свое и без того значительное влияние на все плато Декан. В середине века Чола были вынуждены обороняться от коалиции индуистских государств, возглавленной династией Чалукья, однако ко второй половине века могущество Чола снова возросло и не шло на убыль даже в начале следующего века, благодаря возникновению в результате междинастического брачного соглашения династии Чалукья-Чола. Тогда же Кальянская ветвь Чалукья вернула себе главенство на северо-западе Декана. Правда, впослед-

ствии обе династии очень быстро пришли в упадок.

985—1014 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАДЖАРАДЖИ I ИЗ ДИНАСТИИ ЧОЛА. *При нем продолжалось усиление Чола на плато Декан и вдоль берегов Бенгальского залива.*

1014—1042 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАДЖЕНДРЫ I (сына Раджараджи). *На это время пришелся самый расцвет династии Чола. Раджендра I подавил восстание на Цейлоне. Армии его не имели себе равных в пределах плато Декан. В комплексном сухопутно-морском походе он разбил на берегах Ганга (в нижнем течении) короля бенгальской династии Пала (1022 г.). Он посылал корабли за море, не исключено, что за данью от монских правителей государства Паган (совр. Бирма), но скорее всего речь шла лишь об основании на бирманском побережье торговых поселений. Флот Раджендры воевал с индонезийским царством Шривиджайя (1025 г.), которое пиратствовало на торговых путях между владениями Чола и Китаем; торговые пути были открыты вновь.*

1042—1052 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАДЖАДАХИРЫ I (сына Раджендры). *Почти все свое правление он воевал с коалицией правителей индуистских государств, которым не терпелось расквитаться за ранее причиненные унижения. Возглавлял этот союз правитель из династии Чалукья, Шомешвара I (годы правления 1040—1068). Значительную роль в союзе играла принцесса Аккадеви (также династии Чалукья) — одна из немногих в истории военачальниц; она лично участвовала в ряде битв и осад. Раджадахира I потерпел поражение от Шомешвары I и погиб в битве при Коппане (1052 г.).*

1062—1070 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВИРАРАДЖЕНДРЫ ИЗ ДИНАСТИИ ЧОЛА. *Он победил правителей из династии Чалукья и возродил тамильское господство над Южной Индией. Затем Вираражендра отправил войско за море, в Малайю, на помощь Кедахскому княжеству (совр. штат Кедах в Малайзии) против царства Шривиджайя. После смерти Вираражендры двое его сыновей затеяли войну за престолонаследие, в которой оба и погибли.*

1070—1122 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАДЖЕНДРЫ ЧОЛЫ КУЛЛОТУНГИ. *Этот принц восточной ветви Чалукья женился на дочери Вираражендры и основал династию Чалукья-Чола, которая правила на востоке и на юге плато Декан.*

1076—1127 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВИКРАМАДИТЬИ VI. *При нем начался подъем династии Кальянских Чалукья на северо-западе Декана.*

1076—1147 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АНАНТАВАРМАНА ЧОЛА ГАНГА ИЗ ДИНАСТИИ КАЛИНГА (царство Калинга на территории совр. штата Орисса в Индии). *При нем страна его стала наиболее влиятельной на восточном побережье, между реками Годавари и Гангом.*

Около 1100—1150 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ДИНАСТИИ ХОЙСАЛА (в районе совр. города Майсур в Индии). *Верховенству Чалукья и Чалукья-Чола был брошен первый вызов.*

Около 1130—1200 гг. *Возрождение государства Пандьев. Оно вновь обрело независимость от Чола.*

1156—1183 гг. РЕЛИГИОЗНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ВЛАДЕНИЯХ ЧАЛУКЬЯ. *Эта многолетняя война ослабила могущество династии; почти весь этот период мятежники удерживали древнюю столицу — город Кальян.*

1173—1220 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВИРЫ БЕЛЛАЛЫ II ИЗ ДИНАСТИИ ХОЙСАЛА. *В союзе с соседними индуистскими государствами он сверг Кальянских Чалукья (1190 г.). Во время этой войны Вире Беллале II помогала его жена, Умадеви, которая, судя по всему, по примеру принцессы Аккадеви, самолично командовала войском, как минимум, в двух кампаниях против Чалукья и их союзников.*

ЦЕЙЛОН (ШРИ-ЛАНКА)

В XI—XII веках на Цейлон часто вторгались войска тамильских королевств Южной Индии. Примерно в 1017—1070 годах остров находился под властью представителей династии Чола, хотя восстания против чужеземных правителей вспыхивали регулярно. В конце концов Виджаябаху (годы правления 1065—1120 гг.) изгнал Чола (1070 г.) и привел независимое объединенное королевство к процветанию. Наибольшего величия сингалезцы достигли при короле Паракрамабаху I Великом (годы правления 1153—1186 гг.), который отразил тамильское вторжение (1168 г.) и, в свою очередь, организовал поход на Индостан, в Мадуру (около 1170 г.), воспользовавшись борьбой между государством Пандьев и Чола.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

ТАЙЦЫ

Весь этот период в Наньчжао царило относительное спокойствие. Царство оставалось независимым от Китая, но, судя по всему, военных походов почти никуда не снаряжало. Тайцы-наемники часто воевали в кхмерской, монской и бирманской армиях; не исключено, что в большинстве своем они происходили из Наньчжао.

Продолжалась постепенная миграция тайских народов на юг; сейчас там живут их потомки — в Таиланде, восточной Бирме и Лаосе. В конце XI века в этих краях стали образовываться маленькие независимые тайские государства; первым было Рахенг (1096 г.), образовавшееся близ места слияния рек Пинг и Менам (северо-западный Таиланд).

РАЙОН ВЬЕТНАМА

Почти весь XI век шла война Тьямпы с Аннамом — продолжение старого разбирательства из-за трех спорных пограничных провинций, захваченных Тьямпой в прошлом веке. Побеждали, как правило, аннамиты. Еще ожесточенней была война Тьямпы с кхмерскими правителями Ангкора, которая бушевала весь XII век и продолжалась еще и в следующем столетии.

1000—1044 гг. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ ТЬЯМПОЙ И АННАМОМ. *Инициативой, как правило, владели аннамиты; в конце концов они захватили чамскую столицу Виджаю (совр. город Биньдинь во Вьетнаме), убили чамского правителя и реаннексировали спорные провинции (1044 г.).*

1068—1069 гг. ЧАМСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В АННАМ. *Эта попытка реванша не увенчалась успехом.*

1074 г.—около 1100 г. ПРАВЛЕНИЕ ХАРИВАРМАНА IV, ЦАРЯ ТЬЯМПЫ. *Он отразил нападения аннамитов и кхмеров (1070—1076 гг.), а потом успешно водил походы в Камбоджу.*

1103 г. ПОРАЖЕНИЕ ТЬЯМПЫ. *Аннамиты отразили вторжение, предпринятое с целью вернуть спорные провинции.*

Около 1130—1132 гг. КХМЕРСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ТЬЯМПУ. *Сурьяварман II, кхмерский правитель Ангкора, вынудил чамов (не исключено, что они не слишком сильно возражали) помочь ему в осуществлении вторжения в Аннам; предприятие это закончилось неудачей.*

1145—1149 гг. ВОЙНА МЕЖДУ ТЬЯМПОЙ И АНГКОРОМ. *Сурьяварман II завоевал Тьямпу, но потом произошло восстание, и он был изгнан.*

1149—1160 гг. В ТЬЯМПЕ — МЯТЕЖИ И БЕСПОРЯДКИ.

1150 г. КХМЕРСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В АННАМ. *Кхмеры были разбиты в пух и прах близ Тонкина.*

1167—1190 гг. НЕПРЕРЫВНАЯ ВОЙНА МЕЖДУ ТЬЯМПОЙ И АНГКОРОМ. *Поначалу чамское вторжение в Камбоджу шло успешно, в основном благодаря эффективному использованию конных арбалетчиков. Был захвачен и разграблен Ангкор (1177 г.). Джаяварман VII объединил кхмерские силы, выбил из страны чамов, а потом завоевал Тьямпу, которую разделил на два марионеточных вассальных государства (1190 г.).*

1191—1192 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ТЬЯМПЕ. *Сурьяварман, один из марионеточных правителей, сперва объединил страну, а потом изгнал кхмерские оккупационные войска.*

1192—1203 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ АНГКОРОМ И ТЬЯМПОЙ.

КАМБОДЖА

В этот период истории кхмеров внимание на себя обращают, в первую очередь, трое великих августейших военачальников — короли Ангкора Сурьяварман I, Сурьяварман II и Джаяварман VII, знаменитые как монументальными сооружениями, воздвигнутыми при них в столице, так и обширными территориальными завоеваниями. Правда, после победоносного правления каждого из них страна оказывалась ослабленной и истощенной.

1002—1050 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СУРЬЯВАРМАНА I. *В первое десятилетие правления он упрочил поначалу шаткую власть победами в ряде гражданских войн, после чего расширил свои владения на север, покорив долину Меконга до современного города Луангпрабанга в Лаосе.*

1050—1066 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ УДАЯДИТЬЯВАРМАНА II. *На протяжении первого десятилетия его правления беспрерывно вспыхивали бунты, частично инспирированные Тьямпой. Мятежи были подавлены блестящим кхмерским военачальником Санграмой.*

1066—1113 гг. ВНУТРЕННИЕ БЕСПОРЯДКИ.

1113—1150 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СУРЬЯВАРМАНА II. *Несмотря на целый ряд побед над Тьямпой, все его попытки захватить Аннам ни к чему не привели; в конце концов кхмеров вытеснили и из Тьямпы (см. выше). Удачливей Сурьяварман II оказался в экспансии на запад — судя по всему, он покорил все маленькие тайские госу-*

дарства между Камбоджей и бирманскими равнинами. Посольства, направлявшиеся им в Китай, принимались с уважением и почетом.

1150—1177 гг. ВНУТРЕННИЙ ХАОС. *Этим не замедлили воспользоваться чамы, захватившие и разграбившие Ангкор.*

1177—1218 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДЖАЯВАРМАНА VII. *Он объединил успевших отчаяться кхмеров и разбил чамов в грандиозном морском сражении — то ли на море близ устья реки Меконг, то ли на самой реке, то ли на озере Тонлесап (около 1178 г.). Он восстановил в стране порядок (1178—1181 гг.) и подавил мятеж вассального царства Мальянг (совр. провинция Баттамбанг в Камбодже). Он взял к себе на службу беглого чамского князя и военачальника Шри Видьянанду, который сыграл важную роль в последующем покорении Тьямпы (1191 г.). Джаяварман распространил власть кхмеров в долине Меконга на север до современного Вьентьяна в Лаосе и на юг вдоль перешейка Кра. Он построил удивительную девятисоткилометровую «Дорогу дружбы», соединившую Ангкор со столицей Тьямпы; возродил ирригационные системы и водохранилища; создал сеть больниц, а также возвел вокруг Ангкора новые укрепления — стометровой ширины ров, каменные восьмиметровые городские стены, общая длина которых достигает 30 км.*

1192 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С ТЬЯМПОЙ. *(См. выше).*

БИРМА

Впервые нация бирманцев была замечена в середине XI века[1] — в царствование великого правителя и завоевателя Анораты; обитали они на территории, практически совпадающей с современной Бирмой. Наследникам Анораты удалось сохранить царство в относительной неприкосновенности, несмотря на серьезные внутренние раздоры и мятежи среди подвластных народов.

1044—1077 гг. ПРАВЛЕНИЕ АНОРАТЫ. *Аннексировав Аракан и Нижнюю Бирму, он завоевал монское царство Тхатун, в низовьях Иравади и Салуина (1057 г.), и остановил продвижение кхмеров на запад. Столицей сделал Паган. Анората возглавил несколько карательных экспедиций в тайские государства восточнее Бирмы и, судя по некоторым источникам, доходил до долины Менам-Чао-Прая на территории современного Таиланда. Дабы предотвратить набеги тайцев, он поставил на восточной границе несколько крепостей.*

1077—1084 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СОЛУ (сына Анораты). *Монский мятеж, который долго не могли подавить, вначале даже увенчался серьезным успехом; восставшие захватили и разграбили Паган и свергли Солу.*

[1] Другие источники считают, что в долину Иравади бирманцы впервые пришли в IX в.

1084—1112 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТИЛУИН МАНА (другого сына Анораты). *Этот великий паганский король отразил несколько внешних вторжений и подавил внутренний монский мятеж.*

1112—1164 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛАУНСИТУ (ИЛИ КАНСУ I). *Более чем за полвека своего правления он вел множество войн, в основном отражая кхмерские вторжения и усмиряя мятежи в жаждущих отсоединиться провинциях.*

1164—1165 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМТО СЬЯНА. *По одной из версий, этот младший сын, не имевший особых прав на престол, взошел на трон ценой отцеубийства. Ему пришлось вести войну на два фронта — с кхмерским вторжением и мощным экспедиционным корпусом, присланным цейлонским царем Паракрамабаху I Великим. В результате страна оказалась оккупирована, столица захвачена сингалезцами, Имто Сьян погиб, а на троне в качестве марионеточного правителя оказался его сын Наратейнка.*

1165—1173 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ НАРАТЕЙНКИ. *Восьмилетний период произвола и беззакония в стране, правитель которой опирался исключительно на чужеземные войска.*

1173—1210 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ НАРАПАТИСИТУ (ИЛИ КАНСУ II). *Изгнав в 1174 году оккупантов и вернув Паганскому царству независимость, он восстановил в стране порядок и мир.*

АФРИКА

ВОСТОЧНАЯ АФРИКА

В начале XI века правившая на территории современной центральной Эфиопии династия Загве присоединила пришедшее в упадок царство Аксум. Их государство стало убежищем для христианских монахов и церковников, спасавшихся бегством из мусульманского Египта; вследствие этого в стране началось активное строительство церквей и монастырей. Мусульманская экспансия ограничила доступ к Красному морю, и потому Эфиопия оказалась в изоляции, но даже в 1200 году под властью эфиопских правителей по-прежнему оставались несколько анклавов на йеменском побережье. Тем временем мусульманские купцы продолжали распространять свое влияние вдоль побережья Восточной Африки, а Могадишо стал крупным торговым городом.

Около 1075—1200 гг. СОМАЛИЙСКАЯ ЭКСПАНСИЯ. *Сомалийские племена с арабскими вождями во главе мигрировали на юг; они расширили свое влияние на весь район Африканского Рога и победили пребывавшее в упадке царство Зиндж народности банту. Мусульманское Сомали и языческое государство Галла воевали с христианами в горной Эфиопии.*

1150—1200 гг. МИГРАЦИЯ ШИРАЗЦЕВ ИЗ РАЙОНА ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА. *Эти иммигранты из Омана основали гавань в бухте Килва, а также поселились на островах Пемба, Занзибар и на Коморских островах.*

ЗАПАДНАЯ АФРИКА

1054—1076 гг. ЗАВОЕВАНИЯ АЛЬМОРАВИДОВ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ. *Эта воинствующая берберская мусульманская секта покорила большую часть Западной Африки. Хотя они захватили и разграбили столицу Ганы, а также, судя по всему, вынудили правителей государства принять ислам, однако подчинять себе всего царства Альморавиды не стали. Тем не менее, правители Ганы, даже будучи формально обращенными в ислам, продолжали поклоняться духам предков и природы, поскольку их власть непосредственно строилась на этом культе. В начале XII века влияние Альморавидов пошло на спад; вскоре после того начался и упадок правящей династии Ганы.*

Около 1085 г. ОБРАЩЕНИЕ КАНЕМА (область, лежащая к северо-востоку от озера Чад). *В последние десятилетия XI века канемский «май» (король) Умме (позже известный как Ибн Абд аль-Джалиль) перешел в мусульманство, хотя некоторые его подданные еще долгие века оставались язычниками.*

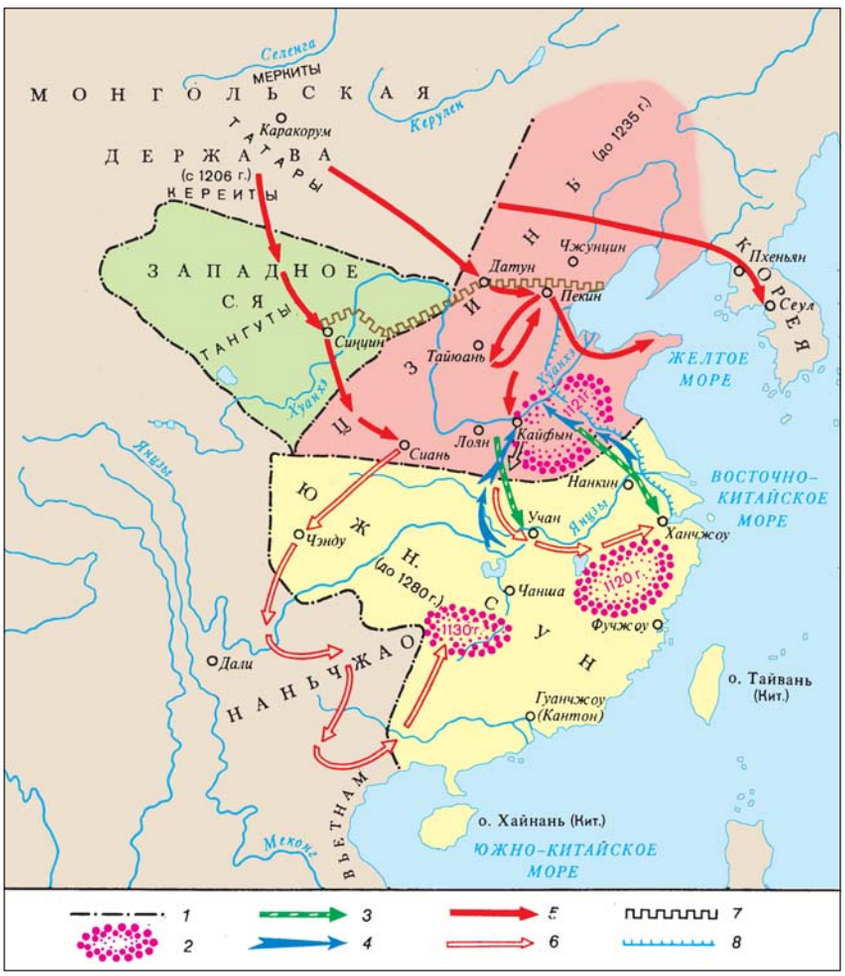
ЮЖНАЯ АФРИКА

В XI веке постройки близ Зимбабве (что означает на языке банту «каменные жилища») стали церемониальным и религиозным центром большой империи Каранга, занимавшей в глубине материка неправильной формы территорию, достигавшую приблизительно трехсот километров в поперечнике. Обитатели этого государства торговали на побережье с арабскими купцами и отдавали золото в обмен на стекло и привозимый из Китая фарфор.

ВОСТОЧНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

КИТАЙ

В начале XI века китайская династия Сун вела постоянные и, как правило, неудачные войны с северными и северо-западными соседями — династией Ляо маньчжурских киданей и молодым тангутским царством Западное Ся (или иначе — Си Ся) из провинции Ганьсу. К счастью для Сун, эти северные варварские царства также более или менее непрерывно воевали друг с другом. Вторая половина века прошла относительно мирно благодаря тому, что северным варварским царствам выплачивалась дань. В начале XII века Сун заключила с чжурчжэнями союз для войны с киданями. Но практически сразу после победы чжурчжэни (впоследствии известные под именем династии Цзинь) напали на династию Сун и вытеснили из Северного Китая. До конца века Сун и Цзинь воевали несколько раз; отвоевать Северный Китай Сун не удалось, но они не пустили Цзинь южнее Янцзы.



Китай XII—XIII вв.
1 **— территории государств;** ***2*** **— районы народных восстаний;** ***3*** **— походы Цзинь против Южный Сун;** ***4*** **— походы Юэ Фэя против чжурчжэней (Цзинь);** ***5*** **— походы монголов в 1211—1234 гг.;** ***6*** **— походы монголов в 1235—1280 гг.;** ***7*** **— Великая Китайская стена;** ***8*** **— Великий канал**

1000—1004 гг. ВТОРЖЕНИЕ КИДАНЕЙ. *Оно явилось кульминацией длительной войны между киданями и династией Сун, в которой никому давно не удавалось добиться перевеса. Армия киданей дошла до реки Хуанхэ, почти до самой сунской столицы Даляна (совр. город Кайфын). Сун запросили мира и согласились платить крупную ежегодную дань.*

1001—1003 гг. ВОЙНА СУН С ЦАРСТВОМ ЗАПАДНОЕ СЯ. *Добиться победы не удалось ни одной из сторон.*

1038—1043 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ СУН И ЗАПАДНЫМ СЯ. *Прибегнув к помощи синьцзянских уйгуров, Сун удалось, исключительно из соображений государственного престижа, заключить мир, согласно которому тангутское царство номинально признавало сюзеренитет Китая, получая взамен ежегодную дань.*

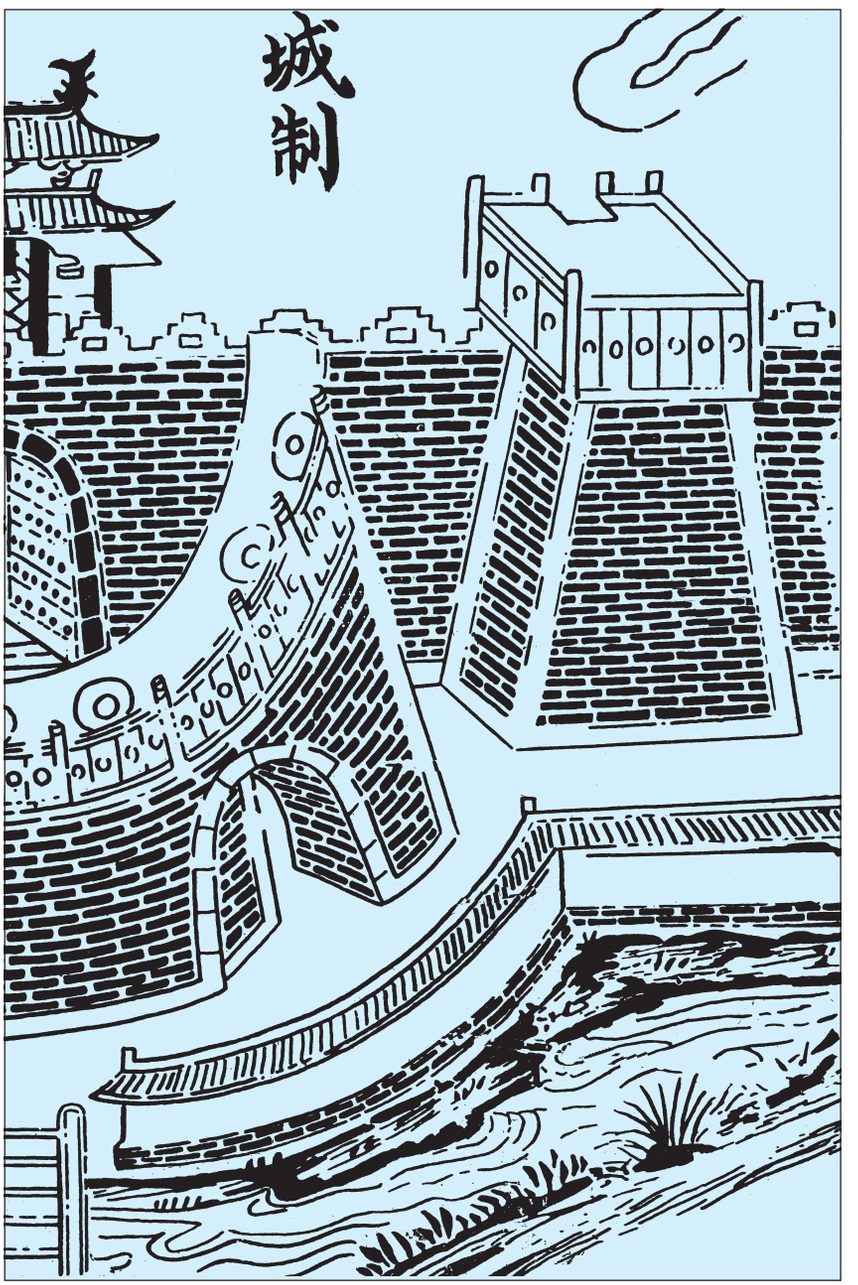
1070 г. ВОЕННАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ. *Была частью глобальной программы реформ всей государственной и финансовой системы, проводившейся Ваном Аньши (1021—1086 гг.), сунским премьер-министром при императоре Чжао Сюе. Из-за постоянной внешней угрозы и пограничных инцидентов с киданями и тангутами численность регулярной армии при династии Сун возросла до 1 миллиона 100 тысяч человек. Такого финансового бремени (сюда следует добавить еще и дань, выплачиваемую северным соседям) страна вынести не могла, и потому пребывала на грани банкротства. Ван Аньши создал систему ополчения, набиравшегося на ос-*

нове обязательного для всех призыва, что должно было обеспечить более эффективную охрану границ, а также внутреннюю и местную безопасность. Это позволило сократить регулярную армию до 500 тысяч человек. За шесть лет в ополчение было призвано 7 миллионов человек.

1115—1122 гг. СОЮЗ ДИНАСТИИ СУН С ЧЖУРЧЖЭНЯМИ. *На севере нынешней провинции Хэбэй союзники разгромили киданьское царство Великое Ляо, обосновавшееся на Ляодунском полуострове и прервавшее связь Китая с Кореей.*

1123—1127 гг. ВТОРЖЕНИЕ ЧЖУРЧЖЭНЕЙ. *Они дошли до Даляна (совр. Кайфын), но были отбиты (1126 г.) под руководством талантливого военачальника Ли Гана. Правда, уже в следующем году они взяли столицу, причем чжурчжэньская конница вошла в город, практически не встретив сопротивления; отправившиеся к чжурчжэням для переговоров сунский император Хуэйцзун вместе со своим сыном и наследником Циньцзуном были вероломно захвачены в плен. Младший сын Гаоцзун спасся бегством на юг, к Янцзы, где основал Южную династию Сун — государство со столицей в Нанкине. Чжурчжэни (провозгласившие себя династией Цзинь, т. е. Золотой династией) пустились в преследование, переправились через Янцзы, захватили Нанкин и оттеснили Гаоцзуна до Ханчжоу (1127 г.), откуда впоследствии он вынужден был бежать еще дальше на юг — в Нинбо.*

Полководец Юэ Фэй



Участок укрепленной городской стены китайского города XI в. (средневековая гравюра)

1128—1140 гг. КАМПАНИИ В ДОЛИНЕ ЯНЦЗЫ. *При поддержке речного флота сунский военачальник Юэ Фэй разбил чжурчжэньскую армию и оттеснил ее к северу от реки. В результате целого ряда кампаний Юэ Фэй и другие сунские военачальники оттеснили войска династии Цзинь на север, до Даляна. Но дворцовая интрига привела к тому, что Гаоцзун отозвал и приказал тайно умертвить Юэ Фэя (1141 г.); его сын Юэ Инь и сподвижники из числа военачальников также были казнены.*

1141 г. НЕСПОКОЙНЫЙ МИР. *По условиям подписанного мирного договора граница между Южным царством Сун и царством Цзинь была проведена вдоль рек*

Хуайхэ (в верхнем течении) и Даньгуань (в Шэньси). Сунское правительство обязалось выплачивать чжурчжэням дань 250 тысяч лянов[1] серебра и 250 тысяч штук шелка ежегодно.

1161 г. ЦЗИНЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ЮЖНЫЙ КИТАЙ. *Возглавил вторжение цзиньский император Лян. Сунские армия и флот остановили его армию у Янцзы. В битве при Цзайши (близ совр. Нанкина) победу одержал сунский военачальник Юй Юньвэнь; в сражении он применял порох — насколько известно, впервые в мировой военной истории.*

ВНУТРЕННЯЯ АЗИЯ

Кочевые варварские племена Северной и Центральной Азии обитали на огромной территории дугообразной формы, простиравшейся от Японии, Кореи и Желтого моря на востоке, через современную Маньчжурию, Монголию, Синьцзян и Туркестан примерно до реки Сырдарьи. С незапамятных времен весь этот регион непрерывно бурлил и служил отправной точкой постоянных миграций и вторжений на юго-восток (в Китай), на юго-запад (в Мавераннахр, Персию, Индию) и на запад (через Скифию — в Европу). Когда-то в западной части региона обитали народы преимущественно арийского происхождения, тогда как на востоке — представители монголоидной расы. С течением времени, в результате постоянных переселений, войн и т.п. расы в значительной степени перемешались. Изначальные арии — юэчжи — еще раньше мигрировали по направлению к Европе, Индии и Персии.

Таким образом, к началу XI века на этой громадной дугообразной территории, составленной пустынями, горами и степями, обитали смуглые или желтокожие народы, похожие друг на друга этнически, культурно и по языку, и стоявшие ближе к монголоидной расе, нежели к арийской. Этой схожестью между монголами, тюрками, татарами и тангутами, населявшими обширнейший регион, мы обязаны всей этнографической и исторической путанице. Вообще говоря, монголы и татары жили в северной и восточной частях; тюрки (которые уже начали распространяться по Западной Азии и Юго-Восточной Европе) — на юго-западе; а тангуты — ближе, чем прочие кочевники, относившиеся к тибетцам, — обитали, как правило, в восточном Синьцзяне и в Ганьсу.

Жившие в Маньчжурии кидани представляли собой однородную нацию и уже стали утрачивать характерные особенности кочевников. Западнее и северо-западнее обитало множество других монгольских племен, объединенные племенными союзами различной степени аморфности, но ни о какой однородной нации в их случае речь не шла. Незадолго до этого в Ганьсу и восточном Синьцзяне создали собственное царство тангуты — Западное Ся (или Си Ся), хотя номинально и продолжали пребывать под властью Китая. В Синьцзяне жили тюрки-уйгуры, по-прежнему подчиняясь Китаю, хотя немногим более, чем номинально. Еще дальше на запад, между Тянь-Шанем и Аральским морем, жили так называемые «тюрки-огузы», к которым относились множество независимых племен и племенных союзов, в том числе сельджукский и илакский. (К северо-западу от них обитали тюрки-кипчаки, или половцы — западно-азиатские и кавказские степняки, а еще западнее — печенеги южно-русских степей; правда, эти тюркские народы были связаны скорее уже с историей Евразии.)

Почти весь XI и XII века кидани и государство Западное Ся часто воевали друг с другом и с китайской династией Сун. Нередко в этих войнах принимали участие уйгуры — помогали своим китайским союзникам против Западного Ся. В начале XII века молодое тангутское племя — чжурчжэни — мигрировало из Монголии на юго-восток и столкнулось с киданями, которых вскоре с китайской помощью разгромило. Правда, на этом чжурчжэни останавливаться не стали и немедленно напали на своих прежних союзников, китайскую династию Сун, что вылилось в целый ряд войн, продолжавшихся до конца века. На исходе столетия в центральной Монголии начало складываться новое монгольское царство, возглавляемое блестящим молодым вождем Тэмуджином (или иначе — Темучином, или Чингисханом).

1000—1038 гг. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ КИДАНЯМИ И ТАНГУТАМИ ИЗ ГАНЬСУ.

1038—1043 гг. ВОССТАНИЕ В ЗАПАДНОМ СЯ. *В результате царство обрело полную независимость от Китая, а его правитель Юань Хао (1003—1048 гг.) провозгласил себя императором Великих Ся (1038 г.). Основной ударной силой в войсках молодого государства являлась конница, именуемая «железными ястребами». Несмотря на помощь уйгуров, подавить восстание китайцам не удалось. В обмен на выплату китайцами дани шелком и чаем Юань Хао согласился номинально признать Си Ся вассалом Сунского Китая.*

1044 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ КИДАНЯМИ И ЗАПАДНЫМ СЯ. *Это произошло вследствие вторжения тангутов в Маньчжурию, отбитого киданьской династией Ляо.*

1080—1090 гг. СЕЛЬДЖУКСКАЯ ЭКСПАНСИЯ.

1115—1123 гг. ПОБЕДА ЧЖУРЧЖЭНЕЙ НАД КИДАНЯМИ. *Она была достигнута с китайской помощью. Елюй Даши, правитель Ляо, бежал с остатками армии в бассейн реки Тарим, где в союзе с уйгурами основал каракитайское царство (каракитаями, т.е. «черны-*

[1] Лян — в данном случае имеется в виду используемая в Китае с III века весовая единица, равная 31,2 г.

ми китаями» в Средней Азии называли киданей), известное в истории под именем Западное Ляо.

1122 г. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ ДИНАСТИИ ЦЗИНЬ. *Один из вождей чжурчжэней по имени Агуда был провозглашен сперва общечжурчжэньским царем, затем он объявил себя императором государства Цзинь (т.е. Золотого; 1115 г.), а после победы над киданьской империей Ляо заявил свои претензии на китайский престол. Приняв тронное имя Тянь Фу, он начал вторжение в Китай (1123 г.).*

1126—1141 гг. ЭКСПАНСИЯ КАРАКИТАЕВ. *Бывшие кидани, теперь известные как Западная династия Ляо, они с обеих сторон контролировали предгорья Памира. Елюй Даши разбил Санджара, сельджукского султана Персии, и вытеснил его из Мавераннахра (1141 г.).*

Около 1132 г. ПЕРВОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ. *Изобрел его — мушкет с очень длинным бамбуковым стволом — Чэнь Гуй, командующий гарнизоном города Аньлу в провинции Хэбэй.*

1135 г. МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ГОСУДАРСТВО ЦЗИНЬ. *Первый из серии монгольских набегов в пределы новой империи возглавлялся ханом Кабулом.*

1161 г. ЦЗИНЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В СУНСКИЙ КИТАЙ. *Цзиньский император Лян был разбит возле Нанкина. Когда он приказал своим разгромленным войскам возобновить наступление, те взбунтовались, повесили его и отступили за Янцзы.*

1162 г. РОЖДЕНИЕ ТЭМУДЖИНА. *Он был сыном монгольского вождя Есугея, племя которого обитало к юго-востоку от озера Байкал.*

1180—1190 гг. СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО МОНГОЛЬСКОГО ЦАРСТВА ВО ГЛАВЕ С ТЭМУДЖИНОМ. *Соседние племена или вступали в союз, или завоевывались.*

1194 г. ВОЙНА ТЭМУДЖИНА С ТАТАРАМИ. *Заключив союз с царством Цзинь и племенами кераитов, он провел успешную кампанию юго-западнее Гоби.*

КОРЕЯ

Весь этот период царством Корё продолжала править династия Ван. В XI веке они несколько раз воевали с маньчжурским царством Ляо. Попытка предотвратить набеги из Маньчжурии, построив поперек узкого перешейка большую стену, удалась лишь частично; пока династию Ляо не победили чжурчжэни (1123 г.), Ван платили киданям дань, а затем немедленно признали чжурчжэньский сюзеренитет. В конце XII века династия Ван едва не была свергнута в результате военного переворота, подавить который удалось с большим трудом (1170 г.).

ЯПОНИЯ

В первой половине XI века самым могущественным в Японии оставался клан Фудзивара. Хотя для страны в целом это был период относительного мира и процветания, вражда между кланами Тайра и Минамото приводила к непрерывным мелким стычкам между феодальными властителями. Регенты-диктаторы клана Фудзивара часто прибегали к помощи обоих кланов, чтобы справиться с довольно необычными нарушителями законности и правопорядка — буддийскими монахами, которые становились все самоуверенней, все больше втягивались в светскую жизнь и даже непрочь были, в случае надобности, добиваться своего силой оружия. Возрастающая зависимость Фудзивара от Тайра и Минамото привела к падению престижа Фудзивара и позволила императорской семье снова прийти к власти. С середины XI века до середины XII века императоры не только царствовали, но и правили. Период этот подошел к концу в результате двух гражданских войн, возникших из-за спора о престолонаследии между соперничающими императорами. По окончании войн самым могущественным стал клан Тайра. Их давняя вражда с кланом Минамото вскоре ожесточилась и обостри-

Ёритомо Минамото — первый японский сегун

Самураи под предводительством Минамото сражаются против воинов мятежного клана

лась. В итоге опять вспыхнула гражданская война, в которой клан Минамото чуть ли не поголовно перебил Тайра и захватил власть. К концу века Япония находилась под властью военно-феодальной диктатуры.

1000—1068 гг. ВЫСШАЯ ТОЧКА РАСЦВЕТА И ПОСЛЕДУЮЩИЙ УПАДОК КЛАНА ФУДЗИВАРА.

1051—1062 гг. ДЕВЯТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА. *Восстание северояпонского клана Абэ, подавленное кланом Минамото.*

1068—1156 гг. ПЕРИОД НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ИМПЕРАТОРОВ. *Как правило, реально правил тот император, который отрекся от престола или уходил в монахи (император Тоба, например, процарствовал в иноках тридцать три года: 1123—1156 гг.).*

1083—1087 гг. ТРЕХЛЕТНЯЯ ВОЙНА. *Клан Минамото разгромил мятежный северояпонский клан Киёвара.*

1156 г. ВОЙНА «ХОГЭННОРАН». *Она началась вследствие запутанного спора о престолонаследии между двумя братьями, сыновьями императора Тоба — Госиракавой II и Сутоку, правившим на момент спора. Во вспыхнувшей войне сражались члены кланов Тайра, Минамото и Фудзивара. Победил Госиракава II, в основном благодаря поддержке Тайра, а Сутоку был отправлен в ссылку на остров Сануки.*

1159—1160 гг. ВОЙНА «ХЕЙДЗИ». *Клан Минамото организовал путч и на некоторое время захватил власть, но потом потерпел сокрушительное поражение от Тайра.*

1160—1181 гг. ГОСПОДСТВО ТАЙРА КИЁМОРИ. *Он был практически диктатором.*

1180—1184 гг. ВОЙНА ТАЙРА И МИНАМОТО. *Клан Минамото во главе с Минамото Ёритомо поднялся против Тайра. Последовала долгая ожесточенная война. Сперва побеждали Тайра, но их жесткое самоуверенное правление оттолкнуло от них некоторых вассалов, которые присоединились к Минамото. Тайра были изгнаны из Киото (1183 г.). Минамото одержали важную победу в битве при Ясиме на острове Сикоку. Кульминацией войны явилось морское сражение в проливе Симоносеки, соединяющем Внутреннее Японское море с Корейским проливом; одновременно на берегу развернулась сухопутная баталия. Победу одержали Минамото под командованием Ёсицунэ, брата Ёритомо; из армии Тайра спастись не удалось практически никому. Кроме того, в этой войне отличились Минамото Ёсие, брат Ёритомо, и Ёсинака, кузен.*

1185—1199 гг. ВОЕННАЯ ДИКТАТУРА МИНАМОТО ЁРИТОМО. *Ревнуя к военному успеху своих родственников и подозревая, будто Ёсицунэ, Ёсие и Ёсинака замышляют против него заговор, Ёритомо приказал убить их всех (1189 г.). Ответственность за убийства он потом возложил на клан Фудзивара, чье могущество снова начало возрастать, и воспользовался этой возможностью, чтобы окончательно их уничтожить. Он был первым японским диктатором, правившим под титулом «сегун», который он получил в дар от благодарного императора Госиракавы II (т.е. великий военачальник, генералиссимус).*

XI

ЭПОХА МОНГОЛОВ

1200—1400 гг.

ВОЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Почти все эти два века военную и политическую историю человечества определяла одна-единственная сила. Монголы — или их татарские вассалы — завоевали или разорили практически все значительные регионы известного мира, за исключением Западной Европы. Произошло это благодаря уникальному военному и политическому гению неграмотного монгольского вождя Чингисхана, одного из величайших военачальников человеческой истории. Ни один другой правитель описываемого периода не может сравниться с великим монгольским ханом, хотя выдающимися стратегами и тактиками проявили себя и такие его соратники и наследники, как Субэдэй, Джебе, Мункэ, а также Кубла-хан (в европейских хрониках — Хубилай). Разумеется, в это время были и другие выдающиеся военачальники: король Англии Эдуард I, коннетабль Франции Бертран дю Геклен, эмир Тимур (или Тамерлан), мамлюкский султан Бейбарс I, османский султан Мурад. Хотя король Англии Эдуард III стратегическими талантами и не блистал, однако проявил себя выдающимся тактиком и также заслуживает быть упомянутым в этом ряду.

В описываемый военно-исторический период важную роль продолжали играть тюрки — о чем свидетельствует включение в приведенный выше список троих тюркских военачальников. В равной мере справедлив этот тезис и в отношении двух английских правителей.

Хотя в эпоху монгольских завоеваний кавалерия как главная ударная сила достигла своего пика, однако в это же время преобладать на поле боя снова стала пехота. Символической в этом плане считается битва при Креси — точно так же, как ранее битва при Адрианополе символизировала начало этапа господства кавалерии. Совершенствуя тактическую систему своего деда, Эдуарда I, английский король Эдуард III добился повышения ее эффективности, применив линию обороны, составленную из стойкости надежно защищенных тяжелыми доспехами копейщиков, маневренности и огневой мощи легких лучников, вооруженных грозными английскими длинными луками. Это вкупе с применением для контратаки кавалерии снова продемонстрировало, что на войне удача склонна улыбаться тем, кто умеет наиболее эффективно сочетать действия различных родов войск.

Рыцарское снаряжение начала XIII в. Рельеф. Около 1210 г.

Именно в этот период отмечено первое применение на поле боя огнестрельного оружия; и хотя кардинально сказаться на ходе боевых действий оно еще не успело, но в будущем его появление послужит поворотной точкой для всего военного искусства.

Кроме того, в описываемый период завершились две великие эпохи военной истории. Византийская империя, являвшаяся некогда восточным бастионом христианской Европы, к концу XIV века практически прекратила существование. А еще раньше, с захватом мамлюками последних христианских владений в Палестине и Сирии, закончилась эра Крестовых походов.

ДОСПЕХИ

Искусство средневековых оружейников по части обработки металла медленно, но верно совершенствовалось; в XIII веке появилось такое новшество, как доспехи из листового металла. Первоначально особым образом гнутые железные листы, защищавшие жизненно важные органы, а также уязвимые места, скажем, руки и ноги, носились под кольчугой. К середине века их носили уже поверх кольчуги или вместо нее; металл защищал плечи, локти, коленные чашечки, лодыжки и бедра. В конце XIII века на замену кольчугам стали приходить железные кирасы и нагрудники.

Ранние попытки сочетать в доспехах кольчугу с листовым железом иногда приводили к недостаточной защите в местах стыков, а также со внутренней стороны предплечья, плеча и коленных суставов. Это привело к тому, что в XIV веке оружейники разработали специальной конструкции доспехи, защищающие все тело, и только из листового железа, без кольчуги.

Благодаря умелым европейским кузнецам в начале XIII века появилось такое нововведение, как кольчужные рукавицы; вскоре последовали и кольчужные перчатки.

По мере того, как доспехи делали рыцарей или тяжелых конников все менее уязвимыми для оружия того времени, щит уменьшался в размерах до тех пор, пока не превратился в сравнительно небольшой треугольник, на котором ярко изображался фамильный герб. Геральдика приобретала все большее значение для знати и мелкопоместного дворянства. Фамильный герб нередко также вышивался на сюркоте — одежде, надеваемой поверх доспехов, — причем не только ради украшения, но и на случай опознания.

Большинство рыцарей взяли на вооружение шлем, напоминающий по форме перевернутое ведро, с прорезями для обзора и дыхания, хотя некоторые по-прежнему предпочитали более легкую и удобную обычную каску, надеваемую поверх кольчужного капюшона. В XIV века у шлема появилось забрало.

Все эти нововведения еще сильнее утяжелили рыцарские доспехи. Теперь, если рыцаря сбивали с ног или вышибали из седла, он лишь в редких случаях оказывался способен подняться без посторонней помощи; таким образом, первейшей мишенью становились в бою верховые животные, что, в свою очередь, приводило к усилению защиты лошадей. В тяжелой кавалерии к концу XIV века лошадь тащила на себе, по меньшей мере, 70 кг доспехов своих и всадника, да и сам всадник весил еще, как минимум, столько же. Т. е. в тяжелой кавалерии могли использоваться только медлительные битюги, и, соответственно, атака осуществлялась на рысях или, в лучшем случае, легким галопом.

Рыцарские доспехи середины XIV в. Надгробие сэра Хью Гастингса. Около 1347 г.

Рыцарское снаряжение последней четверти XIV в. Рельеф надгробия. Около 1386 г.

В результате всех этих нововведений боевые потери существенно сократились — иногда, правда, побежденные армии вырезались до последнего человека. (Впрочем, второй эффект проявлялся в полную силу далеко не всегда: сдерживало то, что за титулованных пленников можно было получить крупный выкуп.)

Однако в итоге подвижность оказалась принесенной в жертву защищенности, а ведь именно подвижность всегда была главной отличительной чертой кавалерии. Правда, жертва эта казалась не столь уж и страшной до тех пор,

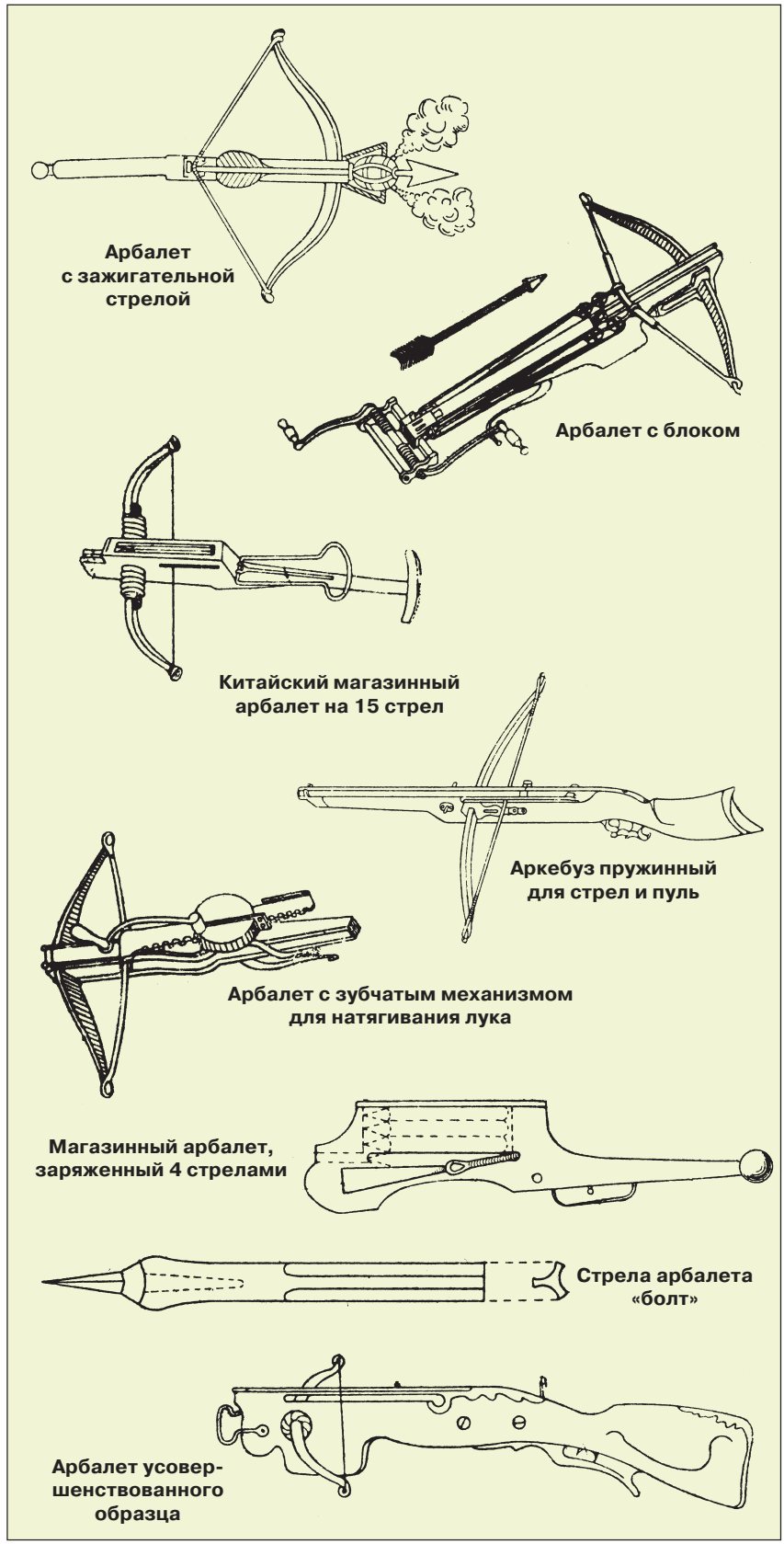
пока относительное преимущество в подвижности можно было сочетать с относительной неуязвимостью. Но события XIV века предвещали конец тяжелой кавалерии. Битва при Креси, а также последующее введение огнестрельного оружия показали, что ни преимуществом в подвижности, ни неуязвимостью тяжелые конники (буквально тяжелые, и чем дальше, тем тяжелее) похвастать не могли.

ОРУЖИЕ

Оружие до огнестрельной эры

До появления на поле боя пороха возникла одна весьма важная разновидность оружия: английский длинный лук. Оружие это было первоначально валлийское, и в Англии оно появилось в XII веке; первым его возможности в полной мере оценил, воюя в Уэльсе, король Эдуард I. Он распорядился принять длинный лук на вооружение в качестве базового оружия йоменской пехоты — как регулярной, так и ополчения — и успешно применил в войне против скоттов. Тактика применения длинного лука была усовершенствована королем

Оружейник (со старинной гравюры)



Эдуардом III во время его шотландских кампаний и впоследствии применена в битве при Креси, где возымела столь ошеломляющий эффект.

По сравнению с обычным луком, у длинного была не только вдвое большая дальнобойность — максимальная до 400 м, а прицельная до 250 м, — но и куда большая скорострельность. В руках пехотинцев регулярной армии длинный лук бил точнее (и, судя по всему, имел лишь ненамного меньшую убойную силу), чем арбалет. Он был легче весом, проще в обращении и мог применяться как в перестрелках, так и для залпового огня. На тот момент это было наиболее эффективное и разностороннее личное оружие поля боя.

Больше никаких новых разновидностей оружия в рассматриваемый период не возникало.

Появление пороха

Время и место происхождения огнестрельного оружия точно не известно. Известно только, что китайцы применяли какие-то взрывчатые вещества еще в IX веке; однако преимущественно в шутихах и для сноса ненужных зданий. Первым настоящим огнестрельным оружием явился, судя по всему, китайский бамбуковый мушкет, созданный в 1132 году, хотя о его эффективности сказать ничего нельзя. Кроме того, по некоторым сведениям, в XIII веке в ходе своих долгих войн с монголами китайцы ввели в арсенал примитивные пороховые ракеты; существуют еще и данные, согласно которым ракеты, по крайней мере экспериментально, применял кое-кто из чингисидов[1]. Как бы там ни было, но тот

[1] Чингисиды (также устар. чингизиды) — потомки Чингисхана, династии, основанные его сыновьями Джучи, Джагатаем (Чагатаиды), Угедеем, Толуем, а также внуками Хулагу-ханом (Хулагуиды), Хубилаем и др.

Алхимик Бертольд Шварц

факт, что первое серьезное и эффективное использование пороха в качестве взрывчатого вещества для метательных орудий произошло в Европе в середине XIV века, сомнений практически не вызывает. Изобретение пороха в Европе приписывали как англичанину Фрэнсису Бэкону, так и немецкому монаху Бертольду Шварцу.

Принято считать, что первыми огнестрельное оружие в Европе применили англичане в битве при Креси (1346 г.); хотя не исключено, что пушками пользовались уже в битве при Меце (1324 г.) или при Альхесирасе (1342 г.). Насколько известно, при Креси в распоряжении Эдуарда имелось три—пять ронделад или pots de fer[1], названных так из-за формы, делавшей их похожими на круглые железные бутыли. Вскоре после этого примитивные пушки уже использовались в ходе Столетней войны и англичанами, и французами, причем как на поле боя, так и при осадах. Примерно тогда же пушки появились в Германии и Италии.

Первое огнестрельное оружие представляло собой небольшой металлический горшок или трубу, неточно метавшую тяжелые стрелы. Из-за проблем с весом и габаритами, а также трудностей, возникавших из-за того, что одновременно приходилось держать ствол, наводя его на цель, и воспламенять заряд при помощи фитиля, первое примитивное ручное оружие — собственно, маленькие пушки — успеха не имело. А вот что касается крупных экземпляров, те совершенствовались быстро и весьма радикально. В итоге под конец века артиллерия состояла на вооружении у всех европейских армий и даже применялась на террито-

[1] Pots de fer (франц.) — «железный горшок».

«Бертольд и дьявол».
Изображение Бертольда Шварца на французской пороховнице XVI в.

Некоторые европейские историки полагают, что порох попал в Европу от арабов вместе с алхимией. Из арабских алхимиков были особенно известны в Средние века: Гебер, Соломон, Исаак, Беймирам, Гасси-Аббас, Аверосс Кордуанский, Альмансор и Альфонс Мудрый кастильонский как их ученик и последователь. Европейцы, ознакомившись с алхимией частью через посредство испанских мавров, частью — во время крестовых походов, занимались ею весьма усердно, главным образом с целью открыть «философский камень», т.е. искусственное золото. Опыты над различными органическими веществами и неорганическими, постоянные работы в лабораториях и общение ученых Запада с учеными Востока дали повод ко множеству открытий до тех пор неведомых сил и свойств многих веществ, а также к открытию новых сил в смесях, уже ранее известных

рии современной России в сражениях между литовцами и Золотой Ордой[1].

Первые орудия (мортиры и бомбарды), называемые историками «железными бочками», из которых посредством пороха метали камни «с громом и треском», упоминаются в 1247 году при осаде Севильи. То же было при осаде Диаметты в 1249 году. Арабское название мортиры «аррадат» означает гром и вместе с огнестрельным оружием перешло в европейские языки. По-испански пушка в старину называлась «альгарадэз» (искаженное «аррадат»), затем «триено»; по-итальянски «болларда», а по-немецки «доннербюш».

В 1259 году огнестрельное орудие защищает в Испании город Мибеллу.

В 1273 году арабский вождь Абу-Юсуф применил при осаде города Сильджимесса пушку, бросающую камни.

В 1267 году английский монах Роджер Бекон написал труд о взрывчатой силе пороха.

В 1275—1295 годах ученый араб Хассан Альрамах написал книгу о фейерверке. Там во многие составы входит селитра. Ракеты у арабов назывались «китайскими стрелами», что указывает на происхождение их из Китая.

В 1290 году замок Хорупс в Испании при осаде обстреливался из огнестрельных орудий.

Самая древняя пушка Аугсбурга имеет клеймо 1301 года.

В 1308 году Фердинанд VIII Кастильский при осаде Гибралтара

[1] Золотая Орда — монголо-татарское государство, основанное в 40-х годах XIII века ханом Батыем; в XV веке распалось на отдельные ханства — Сибирское, Казанское, Крымское, Астраханское и др.

употреблял пушки, называвшиеся «громовыми машинами».

В 1311 году Измаил осаждал гренадский город Базас, применяя «громовые машины», метавшие камни.

В летописи Гента имеется упоминание, что в 1313 году городу (Генту) принадлежала небольшая пушка.

Епископ Болдуин Трирский упоминает, что при осаде Меца в 1324 году применялись крепостные пищали.

В 1320 году немецкий монах из Фрейбурга Бертольд Шварц (настоящее его имя Бертольд Нигер, до поступления в монахи он назывался Константином Анклиценом) обследовал метательную силу пороха. Впоследствии легенда приписала Шварцу изобретение пороха.

В 1322 году во Флоренции были изготовлены металлические пушки, стрелявшие железными ядрами.

Огнестрельные орудия в Англии начал вводить король Эдуард II в 1327 году.

Литовский князь Гедимин в 1328 году был убит пулей или, как тогда называли, «огненной стрелой».

При обороне Аликанта в 1331 году мавры применяли огнестрельное орудие.

В 1337 году Тевтонский рыцарский орден имел три большие пищали. В Пруссии и Литве в 1338 году имелись огнестрельные орудия — железные бомбарды. В списках французской счетной камеры за тот же 1338 год упоминаются расходы на порох и огнестрельные орудия.

В 1339 году «пушки» упоминаются при осаде Камбрэ: укрепления Камбрэ тогда защищались 5-ю железными и 5-ю бронзовыми орудиями.

Мавры под Альджевиром в 1342 году пользовались огнестрельными орудиями. В битве при Креси в 1346 году упомянутый выше Бертольд Нигер-Шварц руководил первой в то время полевой артиллерией англичан, состоявшей только из трех пушек, что способствовало победе англичан. До того огнестрельные орудия в полевой войне не применялись.

С того времени артиллерия становится наряду с пехотой и кавалерией одним из главных родов войск. Тогда же при Креси, в 1346 году, Филипп VI был ранен в ногу из огнестрельного оружия (Вильяни).

В 1354 году тот же Бертольд Нигер-Шварц отлил массивную чугунную мортиру.

В счетах города Нюрнберга за 1356 год показан расход на покупку пушки.

В 1399 году замок Танненберг был взят при помощи «громадной французской пушки» калибром в 79 см. Пушка эта была найдена при раскопках в 1649 году.

В Перуджии в 1364 году было изготовлено 500 ручниц (ручные пищали), «пули которых пробивают железные латы».

В 1365 году Альберт Бранденбургский защищал Эйшебек пищалями, стрелявшими свинцовыми пулями.

В описании Валерийского сражения (1378 г.) упоминается ручное оружие — ручница.

В 1381 году аугсбургцы имели в своем войске 36 стрелков, вооруженных ручными аркебузами (война имперских городов против франкских и швабских рыцарей).

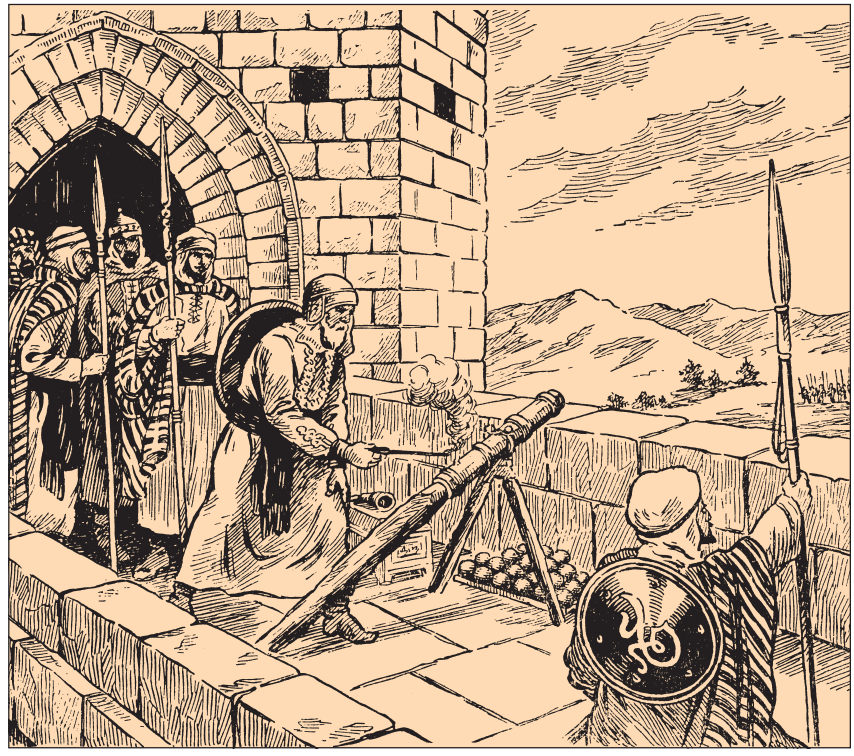
В 1383 году ручное огнестрельное оружие применяли литовцы при осаде Трокая (война Витовта с Ягайло).

Литовский князь Витовт, предводительствуя русскими и литовскими войсками против монголов в 1399 году, имел пушки и пищали.

Все эти факты указывают на довольно широкое применение в те времена огнестрельного оружия в Западной Европе.

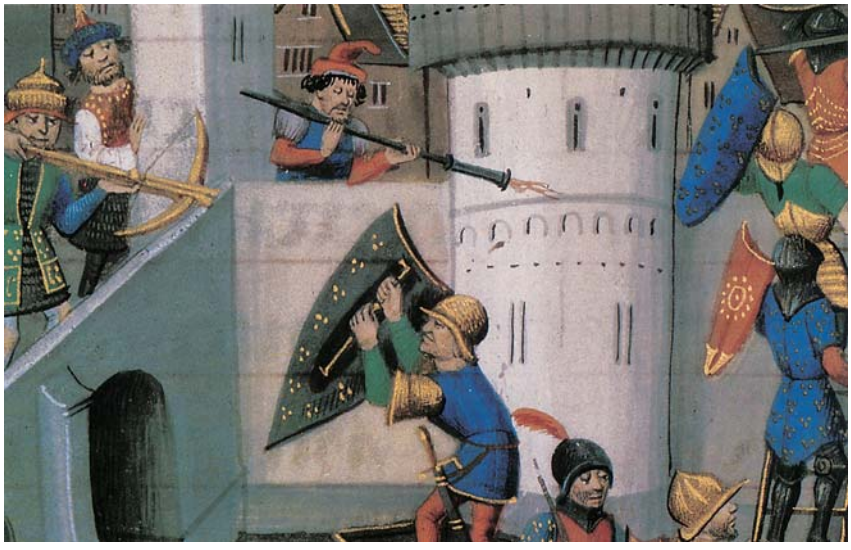
Обратимся теперь к России. Откуда пришло в Россию огнестрельное оружие, точно неизвестно; могло попасть с востока от татар, кавказцев или турок, могло прийти и с запада от немцев или литовцев.

В «Софийском временнике» написано, что при обороне Москвы от татар в 1382 году русские употребляли огнестрельное оружие. В упомянутой летописи так сказано: «Граждане, стерегущие града и супротивляющиеся им (татарам), овии стреляли стрельбу с заборон,



Арабская модфа

Ручная бомбарда. 1400 г.



Применение бомбарды при обороне крепости. Миниатюра. Около 1461 г.

овии каменьем шибаху нань, друзии же тюфяки пущаше в них и иные самострелы, наполняющие пущаху и пороки пущаху, а иные великими пушками».

Не говоря о пушках[1], названных настоящим именем, другие орудия имеют название — тюфяк, что указывает на их восточное иранское или тюркское происхождение.

Позже, в 1389 году, Голицинская летопись упоминает, что «Лета 6897 (1389) вывезли из Немец арматы[2] на Русь и огненную стрельбу и от того часу уразумели из них стреляти». Но, как видно, русские знакомы были с огнестрельным оружием и до 1382 года. Точно известно, что в конце XIV столетия ввозилось в Россию огнестрельное оружие из Германии через Ганзейский союз. Так вооружалось Московское государство. Южные земли, как, например, Украина, получали огнестрельное оружие из Турции, отчасти из западных стран — Польши и Литвы, наконец, с Кавказа и из Персии, откуда и появились такие названия, как можжира, мултук, тюфяк и т. п.[1]

В XIV столетии появились пороховые заводы во многих государствах: сперва в Германии (в Страсбурге в 1340 г., в Шпандау — в 1344 г., в Лейпциге — в 1348 г.), позже во Фландрии, Испании, Италии, России и Англии. До того порох изготовлялся везде кустарным способом аптекарями и другими частными предпринимателями.

Малые пушки, стрелявшие с подставки и переносившиеся тремя-четырьмя человеками, появились сперва на Востоке. В Европе итальянцы и голландцы лишь с 1364 года начали изготовлять маленькие пушки, предназначенные преимущественно для громкой холостой стрельбы. В 1397 году в летописях Булони упоминаются малые «ручные пушки», так называемые «склопетты» (от них произошло название «эсклопетт»). Такие пушки представляли собой маленькую бомбарду или мортиру, прикрепленную к прямому куску дерева. Впоследствии вместо деревянного станка к мортирке приваривали железный прут с кольцом, которое служило для ношения мортирки на ремне через плечо; получалось, таким образом, подобие ручного оружия.

У восточных народов существовало весьма древнее ручное оружие, служившее огнеметом. Ствол был тонкий железный, около 180 см (6 футов) длиной, покрыт вокруг

[1] По-сербски ружье и в настоящее время называется «пушка».

[2] Армата — аольское слово, означает пушку. Очень близкое к нему украинское название пушек — «гармата».

[1] Можжира — древнее название мортиры — слово украинское, означает ступку, происходит от польского «моздзеж». Мултук (мултух) — восточное тюркское название оружия.

деревом, скрепленным веревками, ремнями и т.п. К казенной части ствола прикреплялась рукоятка в виде деревянной палки.

Оружие это заряжалось небольшим зарядом пороха, на порох клали «пулю» из пакли, смешанной с порохом, воском и т.п., затем слои порошка из толченого стекла, греческого воска, стальных опилок и селитры, опять слои пороха и т.д.; таким порядком ствол наполнялся до дула. Заряд зажигался с дула, и из ствола выбрасывались с выстрелами горящий состав и зажигательные пули. Арабы применяли такое оружие для военных целей до XIV столетия.

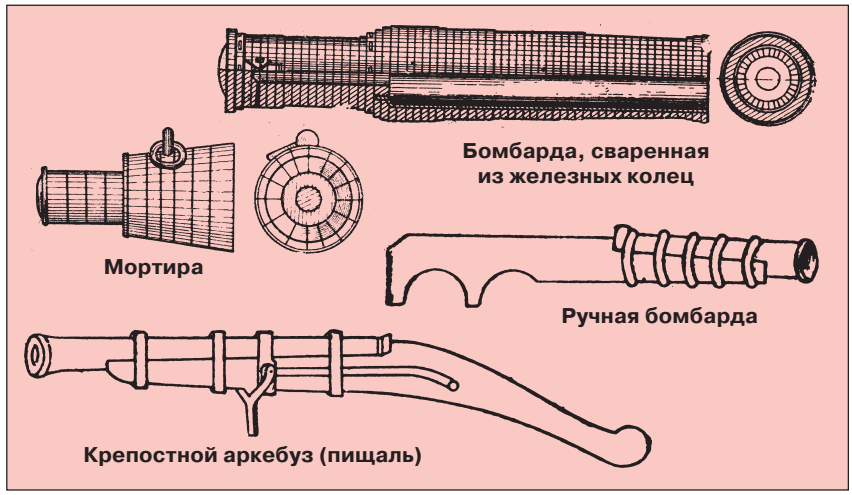
Арабский ученый Шамс уд-Дин Мохаммед описал в XII столетии огнестрельное оружие, называвшееся «модфа». Оно состояло из короткого металлического ствола на древке. Заряжалось это подобие мортирки пороховой мякотью и метало снаряд, называвшийся «бондок», что по-арабски означает орех[1].

Стрелок, действовавший таким оружием, назывался «бондактор». Из модфы стреляли с сошек. Заряд зажигали от руки.

Нечто похожее на модфу, а может быть, и точную копию ее, мы видели на старинных рисунках, украшающих французский перевод Квинта Курция, сделанный в 1468 году[2].

Историк И. Чернео пишет: «У арабов были особого рода каменеты, сделанные из твердого металла, имевшие вид просверленных палок. Из такого оружия, которое они называют карабинами[3], выбрасывается силой порохового огня свинцовая пуля, которая навылет пробивает человека в полном вооружении» (в доспехах).

В манускрипте Мариана Якобуса 1449 года имеется рисунок, изображающий мортирку-ружье с древком в виде короткой палки. Всадник упирает древко себе в грудь (в металлический нагрудник, так как всадник в доспехах), а ствол опирается на подставку, прикрепленную к луке седла.



Подобное оружие в Европе носило разные названия: испанцы называли его «педерналь», французы — «петриналь» и т.д. Оно было длиной (вместе с палкой) от 120 до 180 см, весило от 4 до 8 кг. Управляли им при помощи одной руки, другой рукой зажигали затравку.

Вероятно, с подобным ручным орудием, или оружием, в 1344 году появился в Майнце при дворе курфюрста Генриха III Бранденбургского какой-то «огнестрелок», заинтересовавший как Генриха, так и весь город своим искусством стрельбы, за что был щедро награжден Генрихом.

В 1372 году в Германии появилось полуручное-полуартиллерийское оружие — фитильный аркебуз.

Название это позаимствовано, как видно, от аркебузов с луком (типа арбалетов), метавших также свинцовые пули.

В 1381 году город Аугсбург дал швабским городам, воевавшим с немецким дворянством, тридцать человек, вооруженных огнестрельными аркебузами[1].

Первоначально тяжелый аркебуз обслуживали два человека (аркебузеры). Стрельба велась с подставки. Воспламенение заряда было фитильное, затем колесцовое, кремневое, отсюда различные определения: аркебуз «бородатый», «губчатый», кремневый и т. п.

Позже аркебуз получил развитие в двух направлениях: в виде тяжелого крепостного ружья (гаковница, затинная пищаль) и в виде ручного оружия (ручница, завесная пищаль); ручница была в виде пехотного ружья, а облегченный образец (завесная пищаль) служил в качестве кавалерийского аркебуза.

К концу XIV столетия, вместо затравки сверху, устроили ее сбоку ствола. Под затравкой пристроили полку для присыпки затравочного пороха, что облегчало воспламенение. Чтобы порох не высыпался с полки, над ней устроили крышку на шарнире. Затравку, т.е. порох на полке, зажигали по-прежнему фитилем от руки. Для удобства стрельбы из кулеврин к ним стали делать приклады, которые можно было класть при стрельбе на плечо.

ОСАДНОЕ ИСКУССТВО И ФОРТИФИКАЦИЯ

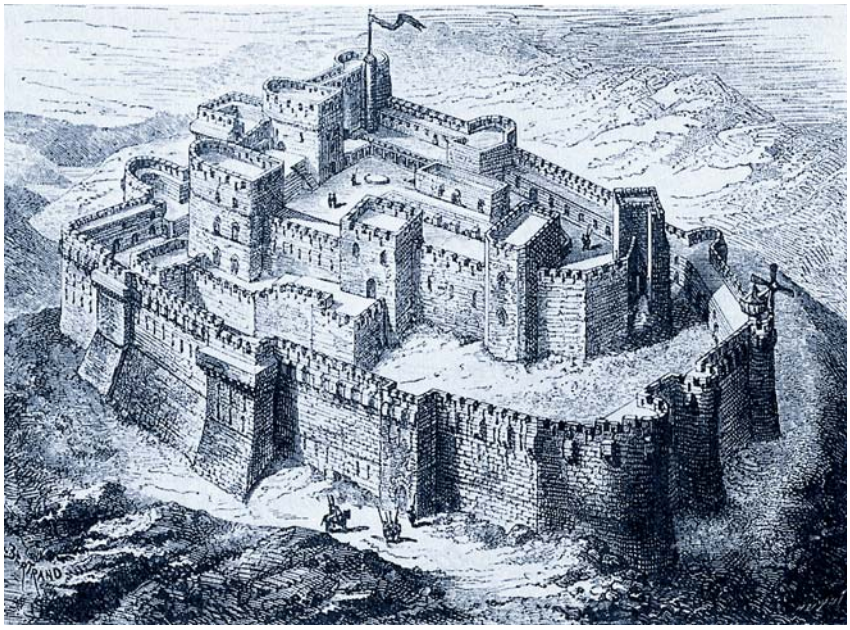
Каких-то существенных нововведений ни в осадном, ни в фортификационном искусствах за описываемый период не отмечено. По всей Европе возводились замки — и чем дальше, тем в боль-

[1] Это была круглая пуля из свинца.

[2] Хранится в Британском музее.

[3] «Караб» по-арабски означает оружие.

[1] Стрелок из аркебуза назывался аркебузер. Аркебузы, постепенно совершенствуясь, существовали по XVI столетие включительно.



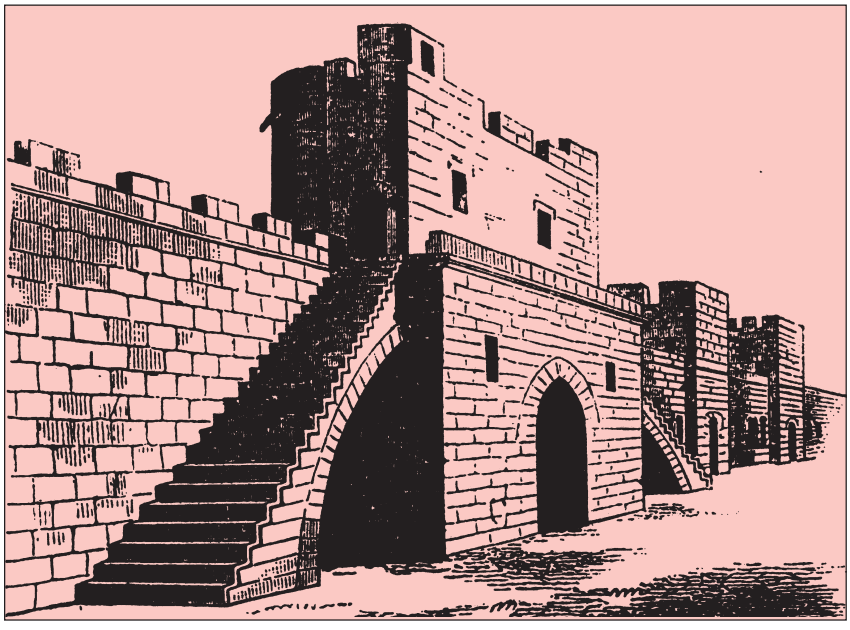
Замок XII в.

шем числе — по образцу византийских крепостей Малой Азии и великолепных замков, которые крестоносцы все еще продолжали воздвигать в Сирии и Палестине.

Осадная техника сильно отставала от фортификационного искусства — человеческая изобретательность и возможности механики явно достигли предела. Невозможно было придумать новых осадных орудий до тех пор, пока не найдется силы, более мощной, чем кручение, натяжение или действие противовеса, а также разрушительнее, чем огонь.

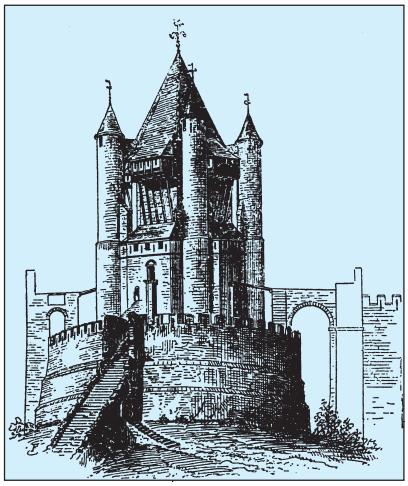
Взятие королем Франции Филиппом II Августом Шато-Гайяра показало, что могущественный и богатый монарх, если задастся такой целью и вдобавок будет в состоянии позволить себе соответствующие расходы, способен преодолеть сопротивление любой, сколь угодно грозной твердыни. Но чтобы подобные терпение, богатство, целеустремленность и умение сошлись в одном человеке — такое случалось в Средние века крайне редко. Почти никогда не представлялось возможным содержать феодальные

Ворота замка с внешней и внутренней сторон



Замковая стена

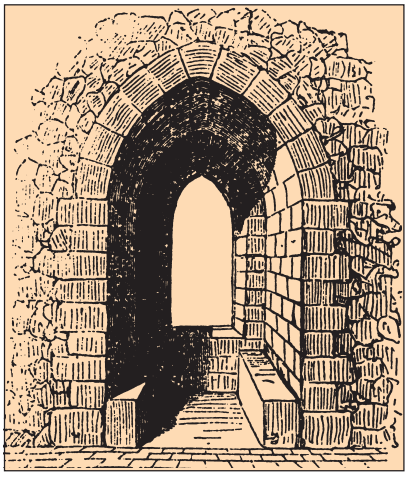
армии в течение срока, достаточно длительного для того, чтобы вести столь продолжительную осаду, какой требовали мощные замки. Призвать для наступательных действий вассалов и ополчение можно было всего на несколько недель в году, а содержать неопределенно долго наем-



Главная замковая башня, донжон

ную армию обходилось крайне дорого.

В итоге оборонительная стратегия оказывалась, как правило, эффективнее наступательной. Соответственно, за этот период отмечено куда меньше генеральных сражений, чем за любой из предыдущих или последующих. Более слабая сторона могла, как правило, полагаться на то, что отступит за стены замка и, в конечном итоге, победит или, по крайней мере, не потерпит поражения. Вообще говоря, только совсем уж безрассудные или неумелые, или слишком невезучие рискнули бы ввязаться в битву, не будучи уверенными в своем решительном превосходстве.

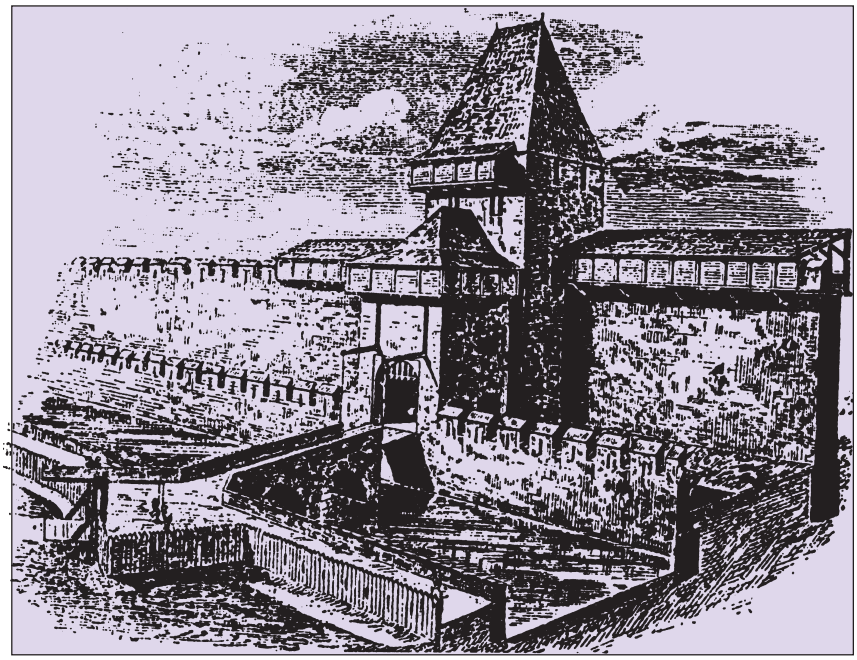


Амбразура окна

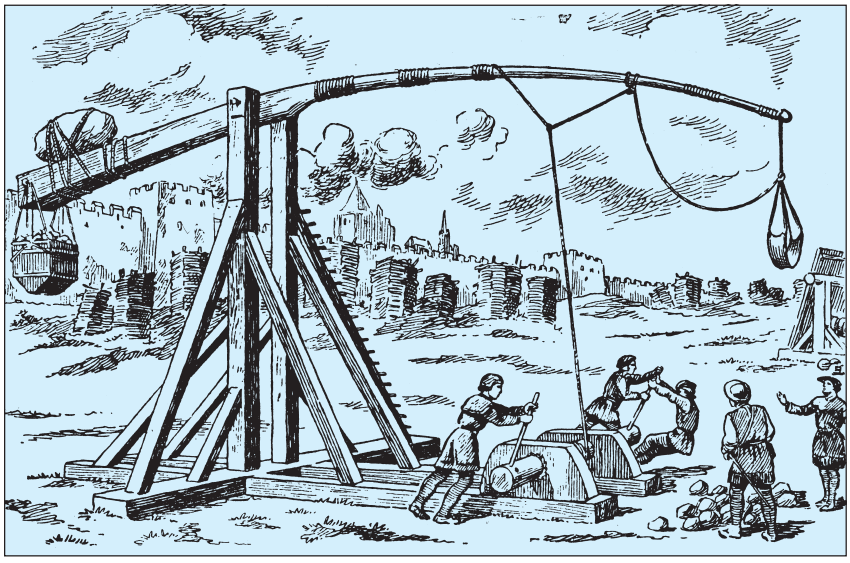
Профессор В.В. Яковлев в своем исследовании «Эволюции долговременной фортификации»[1] объясняет отставание развития фортификационных сооружений в этот период тем, что не развилось наступательное оружие. Одной из причин отсутствия блестящих фортификационных форм он считает раздробленность Европы. На развалинах Западной Римской империи образовалось много независимых государств; в каждом из них водворилась феодальная система; поземельная собственность раздробилась, армии уменьшились донельзя. Каждый, даже самый незначительный феодальный владелец (немецкое слово «феод» означает владение, даваемое на время) заботился о своей независимости созданием своей укрепленной столицы-убежища, в которой он укрывал свои богатства от набегов соседей; такое укрепленное убежище выявилось в форме укрепленного замка, который и сделался господствующим типом средневековой крепости.

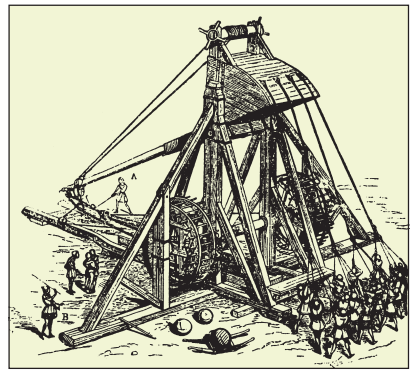
[1] В.В.Яковлев. История крепостей. СПб, 1995.

Замками покрылась в изобилии вся Западная Европа: в одной Франции их насчитывалось до 50 тысяч. Укрепленные замки сравнительно с древними крепостями имели малые размеры, так как оборонялись малым числом защитников. Это же обстоятельство оказывало влияние на некоторые частности устройства замков. Так, оборона сосредоточивалась преимущественно в башнях, стены же занимались войсками редко. Ограда замка, состоявшая из стен и башен, охватывалась обычно рвом. Оборона была упорная, пассивная, а потому здесь всегда применялся принцип последовательной обороны, т.е. силы увеличивались от наружной ограды к центру, где обычно располагался сам замок, служивший цитаделью и называвшийся донжоном. Это был последний оплот обороны, в котором жил владелец замка, помещались его имущество, жены, дети; в подвалах были расположены темницы, и оттуда выходил тайный подземный ход, ведущий в какое-нибудь закрытое место вне замка. Укрепленные замки строили обычно на вершинах гор, на обрывистых



Внешние городские стены





Баробаллистические осадные машины позднего Средневековья: фрондибола (слева) и требюше

скалах, близ рек или на островах, одним словом, в местах, возможно неприступных.

Стены и башни укрепленных замков по существу не отличались от таковых в древних крепостях, кроме более искусно и архитектурно выработанных деталей (зубцы, выступные балконы, называвшиеся мушараби, — преимущественно над воротами для навесной их обороны, машикули). Слабой стороной замков являлись выходы, которых поэтому устраивалось не более двух, причем они охранялись особенно сильно: устраивались подъемные мосты, располагаемые иногда по ломаной линии, причем голову моста прикрывали особыми башнями (бастилии, барбаканы).

С распространением христианства монастыри скоро также потребовали защиты от нападений. Так появились укрепленные монастыри, являвшие собой второй тип средневековых крепостей. Монахи средних веков были те же воины, и укрепленные монастыри имели в них энергичных защитников. Характер укрепления монастырей тот же, что и замков, но несколько проще.

С усилением королевской власти и с ослаблением феодализма появляется третий тип крепостей средневековья — укрепленные города. Как и прежде, почти каждый город был в то же время и крепостью.

Бомбарда «Толстая Грета» : транспортировка на подготовленную позицию и заряжание бомбарды, установленной за подъемным навесом

Первые артиллерийские орудия появились во второй половине XIV века; это были деревянные, скрепленные обручами пушки, называвшиеся бомбардами. Они помещались на станках или городках и стреляли камнями весом до 330 кг на дистанцию около 700 м. Дурные качества этих орудий (слабость удара, малая меткость, непрочность и пр.), во многом уступавших даже средневековым баллистам и требюше, были причиной их бессилия против каменных оград. Таким образом, первоначальные образцы артиллерийских орудий не оказали непосредственного влияния на устройство крепостей, и прошло еще более 100 лет, пока фортификационные формы получили новый облик, отвечавший новому могущественному фактору — пороху, и тем изменениям в осадном искусстве, какие он повлек за собой.

ТАКТИКА СУХОПУТНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Главенствующая роль на поле боя настолько впечатляюще вернулась к пехоте (в качестве базового элемента сбалансированного и координированно действующего пеше-конного войска — тенденция, очевидная и в прошлые века) в битве при Креси только потому, что новое и более мощное оружие, длинный лук, эффективно поддерживало дисциплинированных, надежно защищенных доспехами копейщиков.

Значение этого в полной мере не оценили даже сами англичане. Что до остальных правителей XIV века, те тщетно пытались отыскать неуловимый ключ к победе, по примеру англичан спешивая в битвах свою тяжелую кавалерию. Они так и не смогли понять, что секрет успеха англичан крылся не только в их спешившихся конниках и в искусстве их лучников, а в умелой координации действий тяжелых копейщиков, легких лучников и кавалерии: где гибко сочетались огневая, заградительная и ударная мощь.

Успехи англичан, а также фламандских и швейцарских копейщиков привели к тому, что на европейском театре военных действий у обороны появилось существенное тактическое преимущество перед нападением. Это подкрепляло стратегический перевес обороны в связи с развитием укреплений (см. выше).

Интересно представить, что было бы, столкнись оборонительная тактика комбинированного войска Эдуарда III (XIV в.) и наступательная тактика кавалерии Чингисхана (XIII в.).

Рыцарское снаряжение XIII в. Прорисовка рельефа надгробного памятника

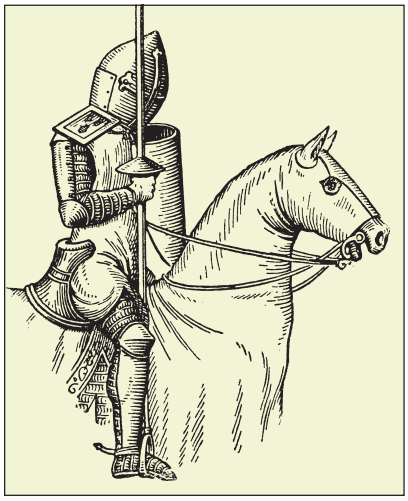
ВОИНСКАЯ СЛУЖБА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ[1]

По мере того, как наемные армии становились все многочисленней, мощнее и приобретали все большее значение, на феодальное ополчение, необученное, поспешно набранное, полагались меньше и меньше. Правда, в Англии, а позже и во Франции удалось добиться частичного синтеза двух этих, казалось бы, несовместимых систем.

Пытаясь сочетать ополчение с набором по найму, короли из династии Плантагенетов[2] ввели метод «контрактования». Они поощряли вассалов содержать за свой счет регулярные воинские соединения — на случай войны, а также для несения гарнизонной службы в королевских замках, — за что платили вассалам по заранее оговоренной таксе или предоставляли им определенные привилегии. Формально это никак не сочета-

[1] Монгольская военная система обсуждается отдельно — см. далее. (Примеч. Э. и Т. Дюпюи).

[2] Плантагенеты, или Анжуйская династия, по прозвищу ее родоначальника графа Анжуйского Жоффруа V, — английская королевская ветвь от Генриха II (Генриха Анжуйского, 1133—1189 гг., король с 1154 г.) до Ричарда II (1367—1400 гг., король в 1377—1399 гг.). Боковые ветви Плантагенетов — Ланкастеры и Йорки, соперничество между которыми привело к войне Алой и Белой роз и завершилось гибелью последнего из Йорков Ричарда III (1452—1485 гг., король с 1483 г.) и воцарением династии Тюдоров.



Вооружение французского рыцаря XIII в.

лось с феодальной воинской повинностью, зато ополчение английские короли созывали редко.

Эти регулярные воинские соединения представляли собой, по существу, прообраз будущей кадровой английской армии. В рамках этой системы удавалось избегать принуждения, поскольку баронам платили за войска, которые они снаряжали и содержали. Служили в таких армиях профессиональные военные — и в древнеримском, и в современном смыслах слова; они присягали на верность королю и, хотя снаряжал их и командовал ими какой-то конкретный барон или герцог, считали себя английскими солдатами. С другой стороны, они являлись наемниками, и контролировать или использовать их в мирное время представляло собой не такую уж простую задачу, когда буйная натура брала верх над дисциплиной, и армия принималась грабить и терроризировать мирное население. Поскольку английская регулярная армия чаще всего бывала расквартирована во французских владениях Плантагенетов, собственно в Англии этот аспект проявлялся не столь сильно, как во Франции и других европейских странах, применявших аналогичную систему воинской службы.

Кажется парадоксом, что во многих английских армиях, доминировавших на европейском театре военных действий благодаря превосходству своей пехоты, каждый солдат тем не менее являлся конником. Именно этим обстоятельством объясняется, почему Эдуард III или его сын Эдуард, принц Уэльский (вошедший в историю как Черный Принц) могли оперативно перемещаться вдоль и поперек по всей Франции, значительно превосходя в подвижности и маневренности французские кавалерийские армии.

Рыцарское войско

В различных источниках указывается, что в XIII веке основой армии Западной Европы являлось рыцарское войско. В основе организации рыцарского войска лежала иерархическая феодальная лестница. Во главе войска стоял король — самый крупный феодал и самый главный сеньор. При короле образовывался совет знатных рыцарей. В совет входили крупнейшие феодалы: герцоги, графы, каждый из которых командовал своим ополчением, составлявшим одно «знамя» (высшую организационную единицу). При знамени или при сеньоре имелся свой совет из крупных вассалов. Каждый вассал приводил под знамя сеньора несколько «копий» (копье — низшая организационная единица). Таким образом, рыцарское войско делилось на знамена и копья.

Знамя состояло из 25 — 80 копий. Копье в 4 —10 человек состояло из рыцаря и из обслуживающих его конных и пеших воинов — оруженосца, конных и пеших лучников, копейщиков и прочих слуг. Копье — название более позднего происхождения — возникло в XIV веке, но до этого каждый рыцарь также имел слуг из простых воинов. Копье являлось низшей организационной и в то же время тактической единицей. Рыцарское вооружение состояло из меча и тяжелого копья, представлявшего собой металлический наконечник ромбической формы, насаженный на длинное древко. Копье применялось для удара; метание копий с коня не практиковалось. Оружием рыцаря служили также булава и топор. Булава (или палица) была излюбленным оружием духовных феодалов — епископов и аббатов. Так как церковь запрещала им проливать кровь, они действовали не мечами и копьями, а били своих противников по голове булавой. В бою при Бувине (1214 г.) один французский епископ, добравшись до английского командующего, так ударил его булавой по голове, что тот без чувств повалился с коня на землю.

Рыцарь XIII века был весь закован в доспехи, и его защитное воо-

Миннезингер Вернер фон Тёйфен. Немецкая миниатюра начала XIV в.

ружение не оставляло открытым ни одной части тела. Когда в бою при Бувине французский король Филипп Август был сбит с коня, враги не могли найти в его снаряжении ни одной щели, через которую можно было бы поразить короля кинжалом. Пока они тщетно пытались это сделать, подоспевшие на помощь французские рыцари освободили короля.

Рыцарь имел щит, который сна-

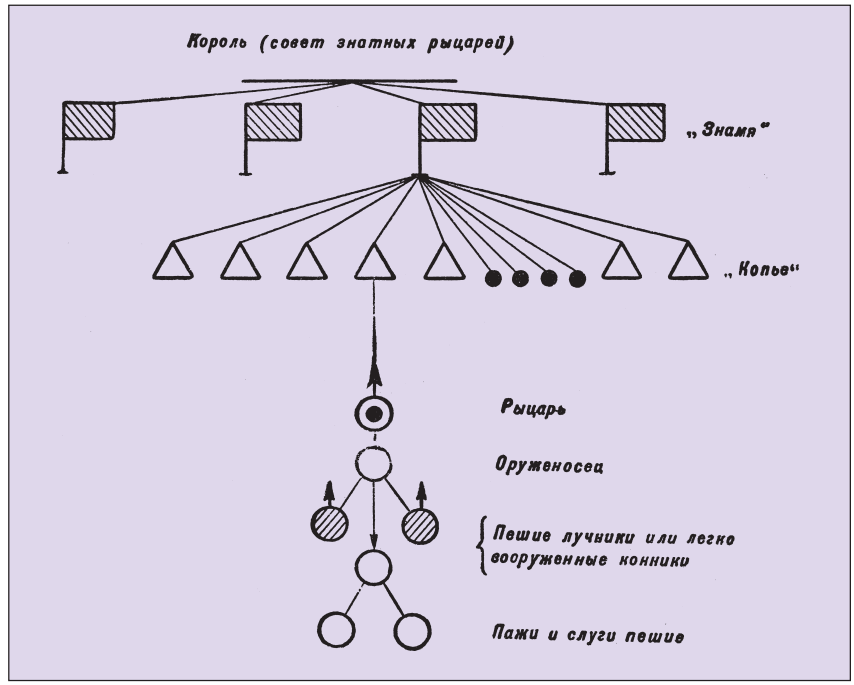
чала был круглым, а потом продолговатым. Этот щит во время боя закрывал почти всего рыцаря. Боевой конь рыцаря тоже был защищен железом. Коня можно было поразить только снизу в живот.

В своем защитном вооружении рыцарь был настолько неуклюж, что если его сбивали с коня, то он сам без посторонней помощи не мог встать на ноги. Рыцарская лошадь также была чрезмерно перегружена. Документы того времени отмечают жалобы на худоконность и малое число лошадей, годных для боя. Кавалерия рыцарского типа была неповоротливой. Это были тяжелые, медленно двигавшиеся войска. В атаку рыцарь шел шагом, в лучшем случае рысью.

Рыцари перед началом боя обычно выстраивались в линию и реже в глубокий боевой порядок — «клин». За рыцарями стояли их оруженосцы. Это построение не являлось боевым порядком в полном смысле этого слова, так как бой представлял собой единоборство. Рыцари наступали сначала линейным строем, а затем бой распадался на ряд поединков с рыцарями противника или превращался в истребление пехоты противника. Атака производилась или развернутым строем или в глубокой колонне. Спешиваясь в бою, рыцари образовывали неповоротливую фалангу.

Вооружение простых воинов, в том числе пеших, состояло главным образом из копий, луков и арбалетов.

Вооружение и снаряжение средневекового воина, а также способ ведения боя требовали от рыцаря большой физической силы, выносливости, смелости и ловкости. Рыцаря обучали ездить верхом всеми аллюрами, вольтижировать на лошади и на всем скаку с земли поднимать груз, хорошо плавать, стрелять из лука и самострела, колоть и выбивать противника из седла, защищаться оружием и прикрываться щитом, бороться, фехтовать обеими руками, ловко прыгать. К своей будущей боевой деятельности рыцарь готовился с малых лет, вырабатывая необходимые навыки. Рыцарь должен был владеть семью рыцарскими искусствами: верховой ездой, плаванием, стрельбой из лука, кулачным боем, соколиной охотой, игрой в шахматы и сложением стихов.



Организация рыцарского войска

Вся система воспитания рыцарской армии ставила целью выработать в рыцаре чувство личной чести. Рыцарская честь, во имя которой каждый рыцарь готов был драться, жертвуя своей жизнью, была неотделима от презрения ко всем «неблагородным». Рыцарская поэзия («Песня о Роланде», «Песня о Нибелунгах», «Поэма о Сиде» и др.) воспевает именно такую рыцарскую честь.

Получению рыцарского звания предшествовало длительное обучение. С семилетнего возраста мальчик передавался под «мужской надзор»,

Рыцарский бой (из рукописи 1334 года)

Военное упражнение с манекеном

Посвящение в рыцари на поле битвы (со средневековой миниатюры)

с этого времени он проходил систематическое военное воспитание и обучение. Вначале он был пажем рыцаря, затем его оруженосцем. Перевод в оруженосцы сопровождался специальным обрядом («опоясывание мечом», т.е. вручение оружия). Рыцарское звание юноша мог получить не ранее двадцатилетнего возраста. Посвящение в рыцари приурочивалось к большим празднествам и сопровождалось торжественной церемонией. Часто посвящали в рыцари перед боем. Посвящение производилось королем, начальниками рыцарских корпораций, а одно время и просто рыцарем. В качестве отличительных знаков рыцарь имел перевязь, рыцарский пояс и позолоченные шпоры. Многолетнее обучение имело целью подготовить тяжеловооруженного кавалериста, способного искусно драться с таким же, как и он, тяжелым всадником.

Посвящение в рыцари

Необходимые рыцарские навыки совершенствовались в войнах, которые вели феодалы. Кроме участия в войнах, достойным для себя занятием рыцарь считал только охоту и турниры. Турниры — это своего рода примерные бои, первоначально занимавшие важное место в военной подготовке молодых рыцарей. Вот как один средневековый писатель охарактеризовал значение турниров: «Рыцарь не может блистать на войне, если он не приготовился к этому на турнирах. Ему надо видеть, как течет его кровь, как хрустят его зубы под ударами кулаков. Ему необходимо быть сброшенным на землю, чтобы чувствовать тяжесть тела своего неприятеля. Необходимо, чтобы, выбитый двадцать раз из седла, он двадцать раз поднимался вновь, еще более ожесточенный для боя. Только таким образом он может вступить в серьезную войну с надеждой быть победителем»[1].

Родиной турниров была Франция, откуда этот обычай распространился по всему Западу. Вначале на турнирах рыцарь тупым копьем выбивал из седла своего противника. Затем стали применять острые копья с дисками на конце, чтобы рана была не слишком глубокой. Впоследствии сражались и боевыми копьями. Турниры служили не только для военной выучки, но, как и при настоящей войне, давали победителям большие материальные выгоды, так как им доставались оружие и кони побежденных, а иногда побежденные платили за себя денежный выкуп. С XIII века турниры приобрели кровавый характер.

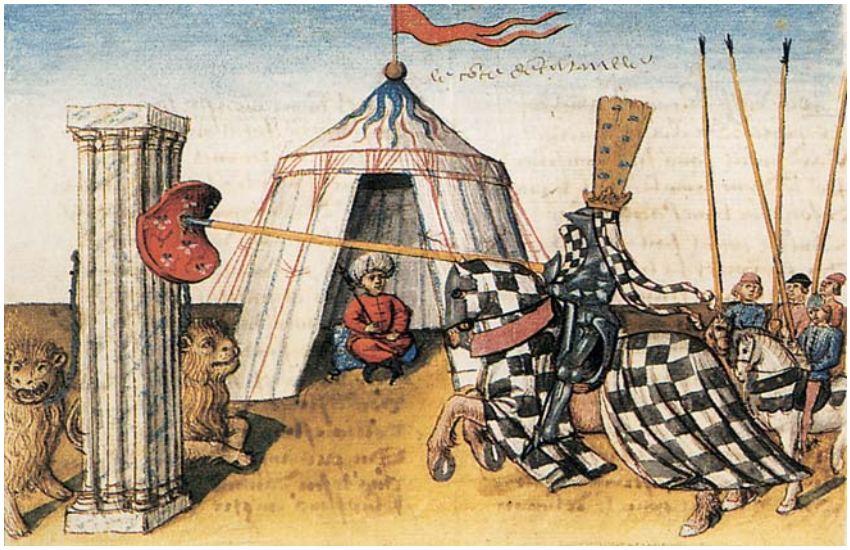
[1] Hoveden, ed. Stubbs. T. II. Лондон, 1876. С. 166.

Король Рене выезжает на турнир.
Миниатюра Поэтического описания турнира в Сомюре. Франция. 1470—1480 гг.

Так, в одном немецком турнире XIII века погибли, будучи сбиты с коней, 60 рыцарей.

Рыцарское войско имело однородный состав (феодалы) и являлось замкнутой кастой. В рыцари посвящались только сыновья рыцарей. Если король, оказывая крестьянину милость, делал его рыцарем и при этом вместе с рыцарским достоинством жаловал ему и рыцарские права, то этим он нарушал закон. Даже посвященный в рыцари крестьянин не мог стать им никогда. Таково было феодальное право, и оно строго охранялось. По указу Барбароссы право на поединок имел лишь тот, кто был рыцарем по происхождению. Перевязь, рыцарский пояс и золотые шпоры явля-

Турнир



Рыцарь принимает вызов на поединок, ударяя копьем в щит зачинщика. Миниатюра французского манускрипта XV в.

лись высшими признаками отличия рыцаря. Французский король Людовик VI в 1137 году издал указ, по которому у всех посвященных в рыцари нерыцарского рода были отбиты шпоры на навозной куче. Рыцарями не могли стать сыновья духовных лиц, купцов, ремесленников и крестьян.

В составе войска были не только рыцари, но и «кнехты», которые

Возвращение победителя с турнира

во всех отношениях, в том числе и в боевом, обеспечивали деятельность рыцаря. Кнехты — это не только слуги, но в широком смысле слова воины, помогавшие рыцарям, конные и пешие лучники и арбалетчики. Пехота в армиях государств Западной Европы была многочисленнее кавалерии. Но эта пехота являлась не чем иным, как плохо вооруженной толпой, организовать которую почти не делалось никаких попыток. Пехотинец даже не считался воином; слово miles (воин) сделалось синонимом конного воина.

Неорганизованные и невооруженные крестьяне не могли бороться с закованными в броню и укрепившимися в замках рыцарями-феодалами. Малоподвижный же рыцарь в свою очередь оказался бессилен против стойкой русской пехоты, а также против хорошо организованной фламандской пехоты и легкой конницы Востока. Выявившаяся в войнах с Востоком слабость феодальной военной организации Западной Европы определялась экономической, политической и военной раздробленностью.

Военное искусство рыцарского войска развивалось крайне медленно. Военные действия ввиду раздробленности вооруженных сил западноевропейских стран велись сравнительно малочисленными силами. Рыцарское войско отличалось крайней недисциплинированностью. Обычным явлением были восстания и отделения крупных вассалов вместе с их вооруженными силами. Отдача приказаний военачальникам превращалась обыкновенно в шумный военный совет, который делал невозможными какие бы то ни было широкие операции. Война поэтому редко сосредоточивалась на решающих пунктах; борьба за обладание одним каким-нибудь пунктом заполняла целые кампании.

В стратегическом отношении войны не были направлены к решительным боевым действиям. Войны между странами и между крупными феодалами внутри каждой страны велись почти непрерывно, однако крупные сражения были редким явлением. Более того, многие из них не приводили к достижению поставленных целей. Если победа и была одержана на поле боя, то, как правило, она не закреплялась преследованием.

Децентрализация вооруженных сил затрудняла ведение больших войн. Походы на значительные расстояния, как, например, походы германских императоров в Италии и Крестовые походы (1096—1291 гг.), отличались исключительно плохой организацией и сопровождались непрерывными распрями между крупными феодалами, возглавлявшими каждый свое ополчение. До нас дошло немало известий, свидетельствующих о прекращении начатых военных действий из-за ухода из армии отдельных феодалов с их отрядами. В рыцарских армиях полководец не имел единовластия.

Войны велись довольно продолжительное время. Походы германских императоров в Италию и Крестовые походы продолжались в течение многих десятилетий. Война между Францией и Англией, начатая в 1337 году, тянулась с перерывами до 1453 года. Она вошла в историю под названием «Столетней». Войны и походы, как правило, но-

сили грабительский характер. Грабежи были органически присущи недисциплинированной рыцарской армии. Они совершались во время всего похода, т.е. еще до достижения выбранного объекта для нападения. Было много случаев, когда часть рыцарей с целью грабежа выходила из сражения и набрасывалась на повозки неприятеля. Перед сражением при Бувине король Филипп-Август объявил своему войску, что каждый, кто бросится грабить, не дожидаясь победы, будет повешен.

В ведении войн исключительно большую роль играли крепости, крупные военно-оборонительные сооружения в виде стен и башен городов, замков и монастырей. Овладение всеми этими военно-оборонительными сооружениями по условиям тогдашней военной техники представляло значительную трудность. Сильная по тем временам армия могла взять небольшой город в течение 6—12 месяцев.

Рыцарские войска атаковывали противника, выстраиваясь в линию или клином (глубокой колонной). Для атаки линейным построением рыцари строились «частоколом» — в одну разомкнутую линию на расстоянии друг от друга в 5—10 м. Интервалы существовали для того, чтобы рыцари могли свободно действовать длинными копьями и маневрировать конями. За рыцарями на некотором удалении стояли оруженосцы, а за ними — конные и пешие лучники и копейщики.

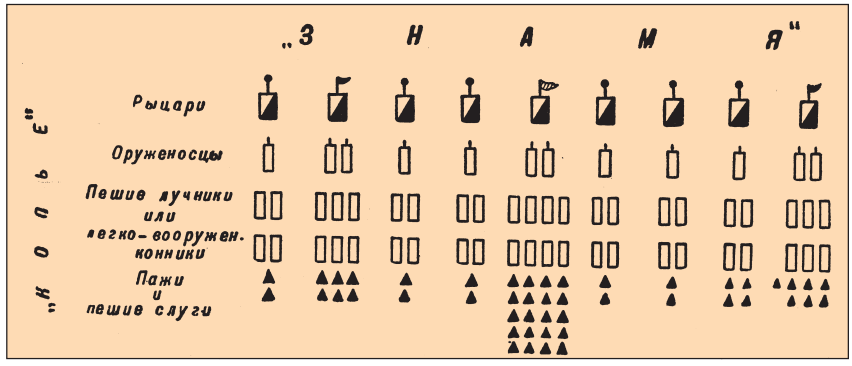
Для атаки «клином» рыцари выстраивались глубокой колонной. В голове колонны рыцари строились в форме клина: в первой шеренге стояло 4 рыцаря, во второй — 6, в третьей — 8 и т.д., до 14 и более шеренг. Затем выстраивались простые воины; фланг, а иногда и тыл колонны замыкались рыцарями. Таким образом, получалась забронированная со всех сторон и заостренная впереди колонна.

Атака «частоколом» применялась чаще всего в рыцарских сражениях, т.е. при столкновении рыцарских войск. Атака же «клином» применялась главным образом против войск противника, в составе которых действовала пехота. Иногда рыцари вступали в сражение не одной колонной, а несколькими. Колонны для атаки строились рядом на определенных интервалах.

Рыцарское снаряжение конца XIII в.
Рельеф надгробия Гульельмо Беради. Около 1289 г.

Рыцарский строй сохранялся лишь до сближения с противником. Как только начиналось сражение, строй рассыпался, и каждый рыцарь устремлялся на избранную им цель. Сражение распадалось на отдельные схватки единоборствующих групп и заканчивалось простым рукопашным боем. Следовательно, рыцарская тактика сводилась к единоборству тяжеловооруженных кавалеристов.

Отличительные черты рыцарского сражения были следующими. Пехота являлась подсобным родом войск. Она вступала в сражение, следуя за рыцарями, а иногда высылалась вперед для устранения всевозможных препятствий на пути



Построение рыцарского войска «частоколом»

Воин. Французская миниатюра конца XIII в.

наступления рыцарей или же, как в сражении при Бувине, служила живым бруствером для укрытия рыцарской конницы. Стрелки из лука поддерживали действия рыцарей, располагаясь или впереди, или где-либо в стороне. Когда же рыцари спешивались, они становились вместе в одну линию с пехотой.

Боевые порядки существовали только для сближения с противником и «вломления» в его боевой строй. Атака производилась медленным аллюром. Маневр на поле боя был затруднен тяжелой броней, которой был покрыт рыцарь.

Сражения, как правило, были непродолжительными (2—4 часа) и не отличались кровопролитностью. В больших сражениях потери достигали всего нескольких десятков рыцарей.

Ярким примером рыцарской тактики является сражение при Бувине.

Рыцарские ордена

Значительную военную силу в Западной Европе представляли духовные рыцарские ордена, возникновение которых связано с Крестовыми походами. В начале XII века были организованы духовно-рыцарские ордена храмовников, или тамплиеров, и иоаннитов, или госпитальеров, а в конце XII века, в 1190 году, — Тевтонский, или Немецкий, орден. Все они были тесно связаны с римским папой и представляли собой крупную военную силу.

В 1202 году в целях осуществления немецкой агрессии в Прибалтике был организован Орден меченосцев, несколько позже там же начал осуществлять свои грабительские намерения и Тевтонский орден.

Военно-монашеский Орден меченосцев был учрежден по примеру военно-монашеских орденов крестоносцев в Палестине. Орден по своему составу подразделялся на рыцарей, священников и служащих. В рыцари могли быть приняты только лица дворянского рода. В орден могли вступить дворяне, уже имеющие звание рыцаря. Но на самом деле в рыцари ордена могли вступить все, выдававшие себя за рыцарей. По орденскому положению дворянское происхождение определялось приношением клятвы вступившего в орден рыцаря. После произношения установленных обетов совершался обряд приема в

Рыцарь Тевтонского ордена, западноевропейский арбалетчик и рыцарь ордена меченосцев (XII—XIII вв.)

Воины духовно-рыцарских орденов (слева направо): иоаннит (госпитальер), тамплиер, меченосец, тевтонский рыцарь

орден: на рыцаря возлагали белый плащ с изображением красного меча и креста, опоясывали и вручали боевое оружие. Одежда (длинный белый кафтан и белый плащ) и оружие (меч, копье, палица и щит) выдавались рыцарю орденом. От ордена получал он трех коней и оруженосца. Рыцари должны были всегда быть готовыми к бою. Жили они в орденских домах-замках.

Служащие ордена состояли из разного люда, но обязательно не из дворян. Лучники, арбалетчики, ремесленники, оруженосцы и прочий обслуживающий персонал набирались из служащих ордена. Оруженосцы получали от ордена коня и вооружение. Их одежда, в отличие от рыцарской, была черного или коричневого цвета.

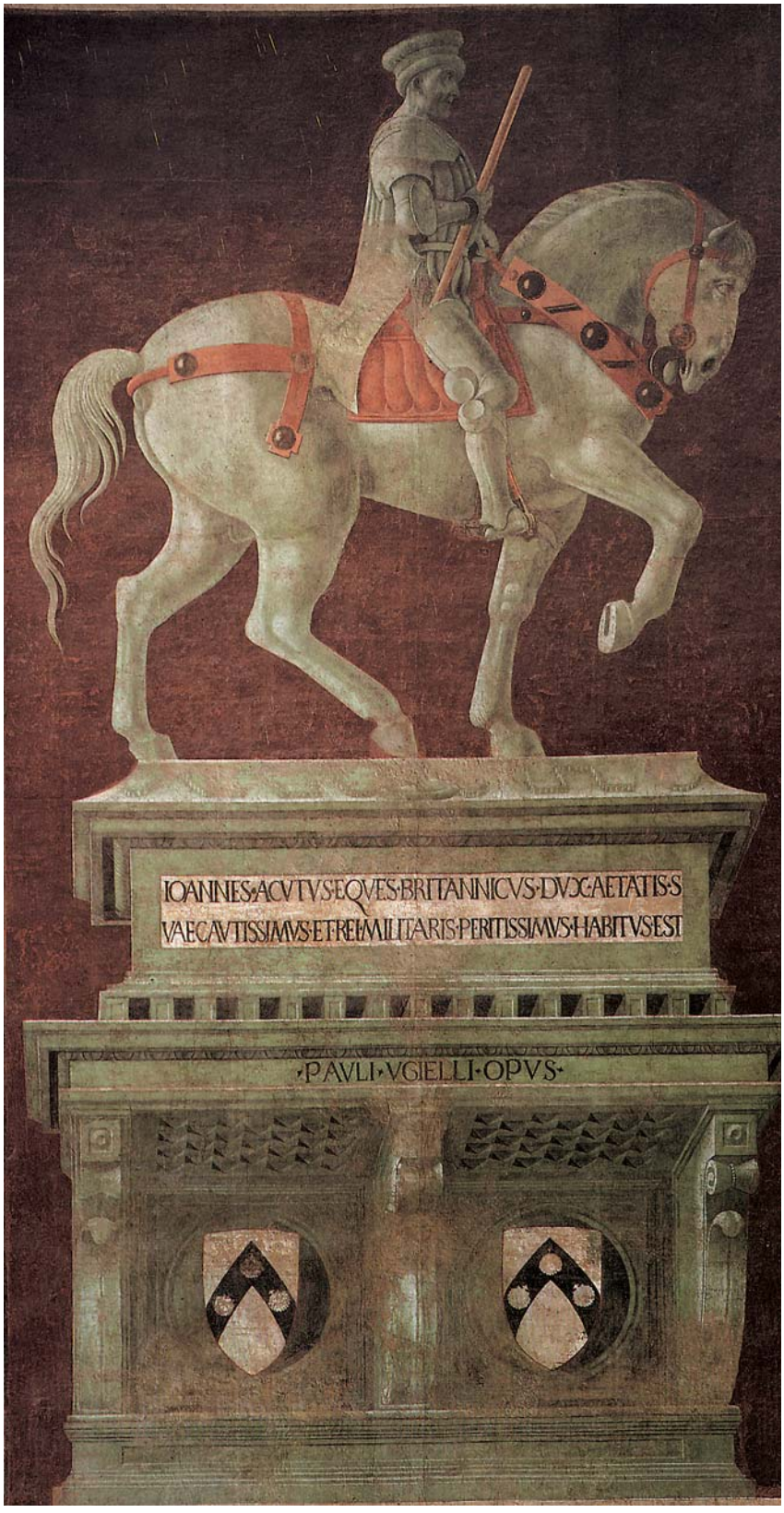
Другой рыцарский орден — Тевтонский (обосновавшийся в Пруссии) по внутренней организации мало чем отличался от Ордена меченосцев. Рыцарь ордена должен был иметь немецкое происхождение и дворянский род. Вступивший в орден обеспечивался всем необходимым — оружием, конем, одеждой и питанием. О моральном облике «братьев-рыцарей», являвшихся в большинстве своем авантюристами, говорят документы, исходящие от самого папы, который разрешил принимать в орден подвергавшихся изгнанию или же обвиненных в различных преступлениях.

Магистр, руководивший Тевтонским орденом и управлявший огромной территорией, захваченной орденом, имел в качестве заместителя и помощника по военным делам ландмаршала. Ландмаршал командовал рыцарским войском и заботился о снабжении ордена необходимым вооружением. По округам захваченной орденом территории в хорошо укрепленных замках располагались отряды рыцарей.

Кондотьеры

В начале XIV века короли стремились создать свое собственное войско и освободиться от феодальных дружин. С этого времени в рядах королевского войска мы наблюдаем непрерывный рост наемников, которые все более и более вытесняют дружины феодалов.

Потребность в наемниках прежде всего возникла в городах Северной Италии, которые имели и средства для их содержания. Во главе отряда итальянских наемников стоял предводитель—кондотьер (от слова condotta — наемная плата). Кондотьер, обычно обедневший рыцарь, набирал отряд и нанимался с ним на службу. Так, например, во Флоренции обедневшие рыцари поступили на службу городу и образовали «башенные братства», оборонявшие городские ворота с помощью сложной техники. В XIV веке отряды кондотьеров неоднократно доказывали свое превосходство над феодальным ополчением. Кондотьеров обвиняли в том, что они часто затягивали войну, так как это им было выгодно, а бои их между собой бывали иногда бескровными. Эти факты, безусловно, имели место. Но кондотьеры как профессионалы военного дела оказали значительное влияние на развитие военного искусства: стали возрождаться античные идеи в тактике и стратегии, обращалось внимание на



Знаменитый кондотьер Джон Хоквуд. Фреска П. Учелло. 1436 г.

правильное снабжение войска, появилась военная литература.

Отряды кондотьеров были пешими, конными или же состояли из двух родов войск. В последнем случае пехота насчитывала от одной трети до половины всего отряда и подразделялась на тяжелую и легкую. Тяжелая пехота в предохранительном снаряжении и вооруженная пиками и шпагами была главным видом пехоты. Легкая пехота (лучники, арбалетчики и аркебузеры) составляла не более 10 процентов всей пехоты. Она завязывала бой, а затем обеспечивала фланги и тыл тяжелой пехоты, которая сражалась в сомкнутом квадратном построении или выстраивалась клином. Пехота, когда ее имелось большое количество, расчленялась на две, три или четыре «баталии», что позволяло строить боевой порядок в одну, две и в три линии (крестообразное построение).

Конница кондотьеров делилась на тяжелую, среднюю и легкую. Тяжелая конница состояла из «копий» по 5—6 всадников в каждом. В состав копья входили: латник в рыцарском снаряжении, оруженосец и 3—4 лучника. Конные арбалетчики являлись средней конницей, имевшей облегченные латы. Легкая конница, или стратиоты (от слова strada — дорога), выполняла задачи разведки. Для боя конница строилась в 12—16 шеренг. В середине XIV века у кондотьеров появились бомбарды (первое огнестрельное оружие).

Дельбрюк в III томе своей «Истории военного искусства» пытался выяснить основы возникновения наемного войска. Он отметил, что наемничество развивалось из феодального войска и наряду с ним. Это было возможно лишь при условии некоторого возрождения денежного хозяйства. Правильно, что деньги сыграли важную роль в возникновении и развитии наемничества, но неверно то, что роль денег в обществе определяется количеством добычи благородных металлов. С XII века заметен при-

Рыцарское вооружение XII—XV вв.

рост добычи золота и серебра, наличие которых, согласно утверждению Дельбрюка, создало условия для возникновения наемничества. Ленники и рыцари оказались, по мнению Дельбрюка, превосходным материалом, идеальной средой для вербовки наемных воинов. Е.А. Разин замечает, что на самом деле условия возникновения наемных армий в Западной Европе появились в результате разложения феодальных порядков; наемничество было продуктом новых, буржуазных отношений. Общественные функции денег определяются не количеством добытых благородных металлов, а той ролью, которую играют деньги в общественном производстве. Следовательно, роль денег повышалась с развитием товарного производства, а не добычи металла. Не рыцари были основным контингентом, из которого вербовались наемники, а горожане и свободные (незакрепощенные) крестьяне. Именно вследствие такого социального состава кондотьеров Дельбрюк не скупился на эпитеты, называя наемников бандами, разбойниками, скопищем всякого сброда, охочего на драки и грабежи[1].

Роты кондотьеров были не просто наемными бандами, как их часто называет Дельбрюк, а зачатком вооруженной организации нового общества на ранней стадии его развития. Эту буржуазную военную организацию короли использовали для утверждения феодально-абсолютистских порядков, а впослед-

[1] Г. Дельбрюк. История военного искусства. Т. III. 1938 г. С.371.

Рыцарское вооружение XIV—XV вв.

ствии и для расправы со своими бывшими союзниками — бюргерами городов.

Особенно славились швейцарские наемники. Швейцарцы являлись профессиональными солдатами. Поэтому в отрядах этих наемников довольно скоро были введены правильные построения, которые позволяли осуществлять в бою тактические движения. В известном смысле возрождалась массивная македонская фаланга. Хорошо вооруженные и обученные наемники проявляли в бою большую стойкость, о которую разбивались неорганизованные, разрозненные атаки рыцарей.

Возрождение пехоты в Западной Европе

Выше уже отмечалось, что в X—XIII веках пехотинец армий Западной Европы не считался воином. Только в городах Италии существовала боеспособная пехота. Это была милиция из граждан данного города, которую затем заменили платные наемники (кондотьеры). Но эта пехота вначале не имела особого превосходства над пехотой рыцарского войска, так как, набранная из крепостных крестьян, лишь присутствовала на поле боя, находясь в обозе, она пассивно ожидала конца сражения, исход которого решали рыцари — тяжелая конница. Так было в Западной Европе до конца XIII века.

Новая боеспособная пехота в Западной Европе вышла из фламанд-

ских промышленных городов и из швейцарских горных районов.

Ткачи, суконщики, кожевенники и вообще ремесленники Фландрии в 1302 году в битве при Куртре разбили французских рыцарей, которые перед этим высокомерно подчеркивали свое превосходство над чернью. Пехота из горожан, вооруженная пиками, сражавшаяся плотными массами, выявила свое превосходство над рыцарской конницей.

Бой при Куртре принес фламандцам большую известность. С этого времени главным рынком наемничества стала Фландрия.

Еще большую известность вскоре получила швейцарская пехота, комплектовавшаяся крестьянством лесных кантонов и жителями швейцарских городов. Главным оружием швейцарской пехоты являлась алебарда, которой можно было хорошо колоть и рубить. Пики, арбалеты и огнестрельное оружие у швейцарцев появились позже. Швейцарцы умело использовали свою малодоступную местность и в бою при Лаупене (1339 г.) разбили рыцарскую армию, имея для боя на расстоянии одни лишь камни. Это была легкая пехота. Оборонительное вооружение в легкой пехоте имели лишь передние шеренги и фланговые ряды.

От оборонительных действий в горной местности швейцарская пехота вскоре перешла к наступательным действиям на равнине и выработала свое боевое построение. Это была баталия — квадратный строй. Баталия развивала большую ударную силу.

Умелое использование местности при наличии огнестрельного оружия являлось надежной защитой от кавалерии. В каре или в крестообразном построении швейцарцы, используя ручное огнестрельное оружие, при поддержке артиллерии отражали атаки конницы. С этого времени кавалерия как главный род войска уступила место пехоте. Пехота стала решать исход боя.

Против спешенных рыцарей, вооруженных длинными копьями, швейцарцы изобретали различные тактические приемы, которые позволяли им успешно вести борьбу против закованных в железо воинов. В рукопашной схватке они применяли короткие и тяжелые алебарды, разрубавшие доспехи рыцарей.

Боевой порядок швейцарцев состоял из трех основных частей: авангарда, главных сил и арьергарда. Расчлененное построение обеспечивало относительную подвижность и позволяло применять довольно разнообразное тактическое маневрирование.

В Англии также возникли условия, необходимые для появления боеспособной пехоты, умевшей владеть луком, английским национальным оружием того времени.

Английские лучники были вооружены луком, длина которого равнялась 1,83 м, длина стрелы — от 0,915 м до 1,5 м, дальность полета легкой стрелы — 350 м, тяжелой стрелы 180 — 200 м, меткость — до 100 м: стрела попадала в стрелу. Лучник мог через тетиву забрасывать лук за спину и вести рукопашный бой. Вертикальное положение лука в бою (у арбалета для стрельбы обязательным являлось горизонтальное положение) позволяло на одном и том же участке по-

Французские пехотинцы XIV в.

строения разместить в два-три раза больше лучников, чем арбалетчиков. В этом заключались тактические преимущества лучников перед арбалетчиками.

Арбалет имел дальность полета тяжелой стрелы до 400 м; на 200 м его стрела пробивала рыцарские латы. Меткость арбалета, имевшего прицельные приспособления по дистанциям, была более высокой. Для натягивания тетивы на арбалете был приспособлен ворот, что облегчало физические усилия арбалетчика по сравнению с лучником, но в то же время снижало скорострельность. Для обслуживания арбалета нужны были два человека. Швейцарцы славились меткой стрельбой из легких арбалетов. Рукопашный бой арбалетчик вести не мог. Большие габариты арбалета не позволяли применять его в строю во избежание потери сомкнутости рядов. Это оружие было более пригодно для обороны крепостей, чем для полевого боя. Следует также отметить трудность обучения стрельбе как из арбалета, так и из лука.

Бои английских лучников в пешем строю послужили толчком к существенным изменениям в тактике английских войск. Начиная с боя при Креси (1346 г.), английские рыцари также предпочитали сражаться в пешем строю. Стрелки из лука начинали бой и дезорганизовывали ряды врага. Фаланга спешенных рыцарей, расположенная в тылу лучников, ждала атаки противника или удобного момента для наступления. На конях оставалась лишь часть всадников, которая атаками флангов врага в решающий момент оказывала поддержку спешенным рыцарям.

В XIV веке появилась пехота и во Франции. Это были аршеры, или вольные стрелки, которых должны были выставлять общины. В 1368 году французский король Карл V приказал обучать стрельбе из лука простой народ, поставлявший аршеров. Но дворяне воспрепятствовали вооружению народа и, по существу, сорвали это мероприятие короля. Более вероятной причиной срыва подготовки аршеров Дельбрюк считал недостаток луков и стрел, а также нежелание народа обучаться стрелковому искусству и отсутствие у «милиционных стрелков» прочного военного духа. Военный историк Е.А.Разин замечает, что на самом же деле срыв феодалами этого мероприятия имел иную основу: крестьянство поддерживало королевскую власть, рассчитывая из ее рук получить раскрепощение.

Подводя итоги вопросу о возрождении пехоты в Западной Европе, Г. Дельбрюк писал, что превосходство городской пехоты не утвердилось и ее победы «остались только эпизодами». «Действительно, всемирно-исторический прогресс пришел только с одного места и одного пункта: со стороны швейцарцев»[1]. Одновременно немецкий историк упомянул турецких янычар и ничего не сказал о русской пехоте, которая не теряла своего боевого значения и в период феодальной раздробленности на Руси.

Е.А. Разин возрождение пехоты видит вследствие разложения феодализма в Западной Европе. Он указывает, что всемирно-исторический процесс в этом отношении шел не из одного пункта, а из итальянских и фламандских городов, из швейцарских кантонов, из Англии и даже из Франции. Это был результат развития буржуазных отношений и борьбы королевской власти, опиравшейся на горожан и крестьян, за утверждение абсолютизма. Боеспособность пехоты восстанавливалась не в одном пункте, а всюду, где прокладывали себе дорогу новые общественные отношения.

Дельбрюк старался доказать «поразительную силу швейцарского воинства» и называл швейцарцев родоначальниками нового военного искусства именно потому, что они представляли собой «небольшой осколок одного из германских племен». Дальнейшее развитие возникшей в швейцарских горах пехоты, по утверждению немецкого историка, происходило только «на немецкой почве». Этой почвой были ландскнехты — немецкая пехота, обучавшаяся тактическим приемам, созданным швейцарцами.

Утверждение Дельбрюка о единственном родоначальнике пехоты нового времени немецкого происхождения опровергается историческими фактами, как замечает Е.А. Разин. Не было и той последовательности и национальной преемственности в развитии пехоты, о которой говорил немецкий историк. Пехота возрождалась всюду, где для этого складывались необходимые социальные условия, в том числе и, прежде всего, в Северной Италии.

Возрождение пехоты в Западной Европе определило дальнейшее развитие ее тактики. Это было возвращение к тактике древних греков, но на совершенно иных основах.

Флоты западноевропейских государств

Во время Крестовых походов особенно выделялся флот североитальянских приморских республик — Венеции и Генуи. Венеция, имевшая до XV века мощный флот, господствовала на Средиземном море и закрепила за собой ряд пунктов в Средиземноморье; ее фактории были также на Черном и Азовском морях. Если Византия создает дромон, то Венеция создает более подвижное гребное судно — галеру. С падением морского могущества Византии дромоны исчезают, а галеры становятся основным типом военных кораблей.

В северных водах вследствие иных условий мореплавания получают развитие парусные суда, имевшие весла как добавочное средство передвижения.

Гребной галерный флот мог свободно передвигаться независимо от направления ветра, а в сражении маневрировал, исходя из замысла

[1] Г. Дельбрюк. История военного искусства. Т. III. 1938 г. С. 311.

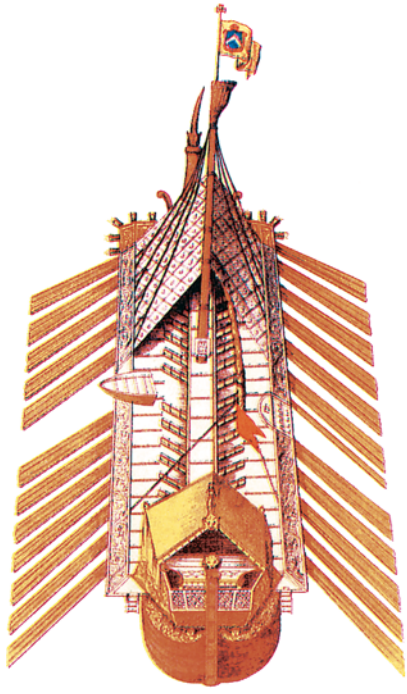
флотоводца и сложившейся обстановки. Галера — узкое, быстроходное, низкобортное судно с одним рядом весел. Размеры галер были различными, наиболее крупные галеры имели по 30—50 весел. В XIV веке длина крупной галеры составляла более 30 м, экипаж ее доходил до 160—200 человек, большинство из которых являлись гребцами. Каждое весло обслуживалось тремя гребцами. Гребцы были или рабами или каторжниками, сосланными на суда. Все они сидели прикованные цепями к гребным скамьям. Скорость хода галер достигала 7—8 узлов.

Боевым орудием галер были: таран в надводной части (чтобы не уменьшать скорости хода под парусами), метательные машины (камни, стрелы, зажигательные сосуды) и арбалеты (большие луки в виде ружья с прикладом); арбалетчик мог выпускать 12 стрел в минуту. Во время боя по бортам сплошной стеной стояли арбалетчики. При абордаже на палубу бросались железные орехи с остриями или палуба поливалась жидким мылом, чтобы ослабить напор неприятельских воинов. Для защиты людей от стрел у фальшборта складывались мешки, набитые старыми парусами, тросами, одеждой и др., а в носу и в корме поперек судна устраивались защитные обвесы (траверзы), для чего использовались связанные весла, покрытые парусиной и разными мягкими предметами. Арбалетчики имели кожаные или железные панцири на груди и на спине.

Боевым строем галер был строй фронта (суда расставлялись параллельно друг к другу) или полукруга, разбивавшийся затем на схватки отдельных судов при взаимной поддержке.

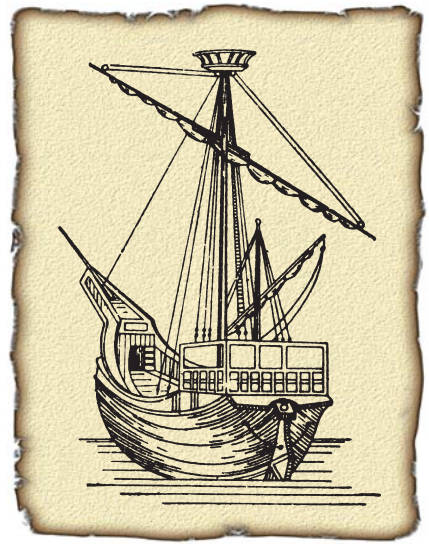
Галера XIV века (начало появления огнестрельного оружия) сохраняет тот же характер, что и ранее, но надводный борт несколько повышен; в носу имелась платформа для воинов, в корме — беседка для капитана.

Сохраняя общий тип, галеры в разных странах носили разные названия: уксеры (во Франции XIII—XIV вв.), рамберги (в Англии), галиоты — малые быстроходные галеры, предназначенные для метания «греческого огня», фрегаты — беспалубные галеры, служившие посыльными судами. Хотя родина галер — Средиземное море, но с XII века они входили лишь как вспомогательные военные суда в состав военных флотов северных государств.



Зензильная галера XIV века. На представленной здесь галере 12 банок с тремя гребцами на каждой; такое расположение позволяло иметь максимальное число весел, при котором галера не становилась слишком длинной. По правому борту имелось только 11 групп весел, так как там, вместо одной из банок, находился камбуз. Размеры: длина — 124,67 фута (38 м); ширина — 17,06 фута (5,2 м); высота корпуса — 6,23 фута (1,9 м); экипаж — 150 гребцов плюс 40 солдат и матросов (согласно венецианской рукописи той эпохи)

Попутно с галерами (длинными судами) развивались и круглые суда, или нефы (итальянское nave, норманнское neve). Словом «неф» в X—XIII веках обозначались исключительно парусные высокобортные суда. Таковые существовали во времена Римской империи и продолжали преемственно строиться и в последующие эпохи с теми или иными видоизменениями. Во времена Крестовых походов войска крестоносцев и многочисленные пилигримы доходили до Италии и затем перевозились морем венецианцами и генуэзцами в Палестину. Этот фактор, равно как и оживление торговых отношений Европы с Ближним Востоком, привели к постройке нефов большой величины, вмещавших 800—1000 человек (конечно, без того удобства, каковым мы располагаем в настоящее время). В венецианских и генуэзских статутах XIV—XV веков упоминаются нефы, имеющие три палубы, могущие при экипаже в 120 человек перевезти до 1500 пассажиров или 20 тысяч кантаров (около 1200 т) груза. Французский король Людовик IX во время Крестового похода прибыл в Палестину на нефе, вмещавшем 800 воинов. Подобные большие нефы являлись исключением; обычные нефы, водоизмещением 200—600 т, имели длину по ватерлинии 20—32 м, ширину 6—12 м и осадку 2,0—3,7 м. Эти нефы отличались сильно вздернутыми вверх носом и кормою с надстройками на них одна над другой, что уменьшало их скорость хода и ухудшало маневрен-



Вооруженный неф XIII в.

ность. Так как при остановках нефы сносило ветром, то они имели несколько якорей (крупные нефы — до 7).

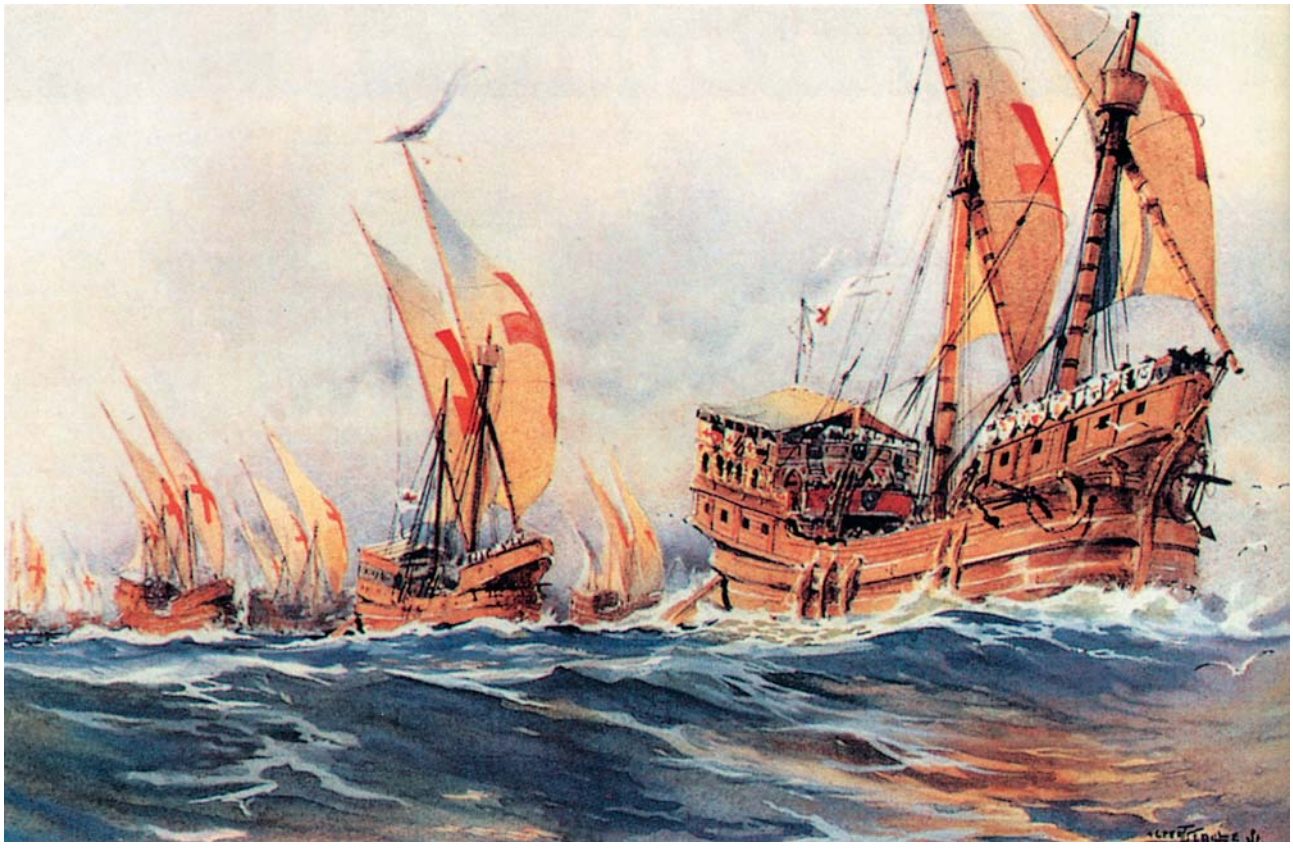
Более быстроходные нефы, хотя и не столь вместительные, назывались галионами. По соотношению главных размеров галионы подходили к галерам, отсюда и получили свое название. Галионы имели транцевую корму, более совершенную оснастку с прямыми парусами и являлись тем типом судов, от которых исходило дальнейшее усовершенствование военных кораблей при переходе от гребного к парусному флоту. В XIV—XV веках они входили в число военных кораблей Испании, Англии, Франции и вооружались пушками.

На севере гребные галеры вследствие тяжелых условий плавания не имели такого преобладающего значения, как в Средиземном море. Там с XI века почти исключительно строятся парусные суда как торговые, так и военные.

Суда имели на вооружении метательные машины, платформы для стрелков, а на мачте — наблюдательный марс. С конца XIV века на судах стали устанавливать пушки. Команда и отряд воинов, посаженные на парусные суда и галеры, имели обычное оружие для рукопашного боя и метательное оружие. Перед сражением суда выстраивались широким, развернутым строем. Таранный удар со временем теряет свое прежнее значение, и исход сражения стал решаться абордажным боем. Все суда, и в том числе галеры, имели специальные приспособления для ведения абордажа.

Если в тактическом отношении применение гребного флота в это время давало ряд преимуществ, то в стратегическом их район действий был ограничен. Гребные суда могли действовать только недалеко от берега; удаление же их на значительное расстояние в море считалось опасным. Переходы совершались, как правило, днем и на небольшие расстояния. Галеры, имея много гребцов, могли разместить лишь ограниченное количество пехотинцев — главной силы, ведущей абордажный бой.

Преимущество парусных судов заключалось в том, что они позволяли совершать походы днем и ночью с удалением от берегов на большое расстояние. Парусное судно могло вместить большое количество запасов и большую команду воинов для абордажного боя. Парусный флот был лучше приспособлен и для десантных переброс ок. Однако, несмотря на огромные преимущества парусных судов, их применение в военном деле затруднялось в силу того, что парусными



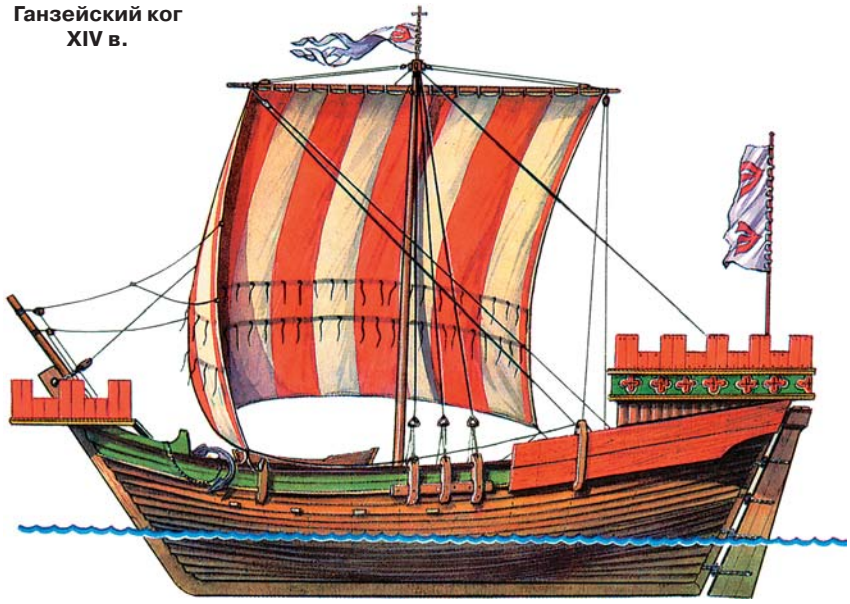
Караван нефов перевозит крестоносцев в Святую землю

судами нельзя было свободно маневрировать в сражении.

Этапом в развитии судостроения и мореплавания явилось изобретение постоянного руля, подвешенного к судну и заменившего старые широкие рулевые весла, и судового компаса. Магнитная игла, обладающая свойством поворачиваться на север, была изобретена древними китайцами, а затем через арабов проникла в Западную Европу. В начале XIV века на итальянских судах стал применяться компас. Изобретение компаса и дальнейшее его совершенствование имели исключительно большое значение для развития мореплавания. Огромную роль для дальнейшего развития флота сыграло улучшение способов пользования парусами, что позже дало возможность создать настоящий парусный флот.

В то время как в других странах суда строились по большей части кустарным способом, морской арсенал в Венеции, с его стапелями для постройки и бассейнами для достройки кораблей, достиг в XIV веке значительного развития. В нем работало до 16 тысяч рабочих различных цехов — плотников, кузнецов, парусников, конопатчиков, такелажников и др. под руководством мастеров и строителей.

Венецианцы, овладев островом Критом и некоторыми островами архипелага, распространили свое влияние в восточной части Средиземного моря; они вели также морские торговые сношения с Англией и Голландией.



Ганзейский ког XIV в.

Генуэзцы, пользуясь договором с Византией, повели морскую торговлю в Черном море, основав там колонии в Трапезунде, Каффе (Феодосии), Гурзуфе, Судаке и др. После завоевания Византии турками сношения генуэзцев с Черным морем прекратились.

В XIII—XIV веках государству приходилось арендовать суда с их командой у других стран. В этих случаях венецианцы и генуэзцы охотно шли навстречу. Так, во время войны Англии и Франции (1340 г.) в морском бою при Эклюзе (по англ. Sluys) французский флот состоял из 200 судов, в число которых входили генуэзские, норманнские и пикардийские суда, состоящие на жалованье короля Франции. Англичане имели столько же судов, но с однородной командой и воинами, что помогло им одержать победу над французами.

ВОСТОЧНАЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

МОНГОЛИЯ И МОНГОЛЬСКАЯ ИМПЕРИЯ

Ранние завоевания Чингисхана, 1190—1217 гг.

Создание единого монгольского государства связано с деятельностью Темучина, вошедшего в историю под именем Чингисхана (1162—1227 гг.).

Темучин происходил из знатного и богатого рода. Его прадед Хабул-хан стоял во главе так называемого «Всемонгольского улуса» — объединения племен.

Отец Темучина, Есугэй-батор, был внуком Хабул-хана от второго сына последнего — Бартан-батора. Он не наследовал ханский престол, но был весьма влиятельным предводителем одного из наиболее сильных племенных объединений — тайжиутов. Под его началом состояло многочисленное нукерство[1], он владел громадными стадами. Но со смертью Есугэя-батора его улус распался, большая часть подданных хана откочевала, подстрекаемая к тому новыми претендентами на место главного предводителя.

Молодому Темучину с ранних лет пришлось включиться в борьбу сначала за существование, а потом за приведение в покорность откочевавших нукеров и подданных. В результате этой борьбы Темучин не только вернул себе улус своего отца — Есугэя-батора, но и привлек на свою сторону большинство соседних племен. В 1190 году при поддержке нукеров и нойонства он стал ханом Всемонгольского улуса. Возвысившись таким образом, Темучин продолжал борьбу, целью которой было уже объединение под его властью всех племен, кочевавших в монгольских степях. Путем пожалований и разного рода наград он добивался дальнейшего объединения и сплочения вокруг себя все большего числа нукеров и

Чингисхан

нойонов. Наиболее преданных из них он ставил во главе основных военно-организационных подразделений: тысяч, сотен и десятков. Поддерживая богатых и зажиточных скотоводов, которых источники именуют «человек свободной воли», Темучин учредил привилегированное сословие, которое источники называют «дархан». Дарханы освобождались от податей и повинностей, не делились с другими добычей в военных походах, имели свободный доступ к хану, не наказывались за первые девять проступков или нарушений закона.

Темучин учредил также привилегированный отряд своих телохранителей, из которых потом выросла своеобразная гвардия — «кешик». Первоначально кешик состоял из 80 человек ночной охраны и 70 человек дневной стражи. В «кешик» отбирались прежде всего сыновья нойонов, тысячников, сотников, десятских.

Затем по его приказанию была организована «сменная гвардия» путем отбора лучших воинов из всех «тем» (тысяч). Чингисхан приказал: «При составлении для нас корпуса кешиктенов (сменной гвардии) надлежит пополнять таковой сыновьями нойонов-темников, тысячников и сотников, а также сыновьями людей свободного состояния, достойных при этом состоять при нас как по своим способностям, так и по выдающейся физической силе и крепости. Сыновьям нойонов-тысячников надлежит явиться на службу не иначе, как с десятью товарищами и одним младшим братом при каждом. Сыновьям же нойонов-сотников — с пятью товарищами и одним младшим братом при каждом. Сыновей нойонов-десятников, равно и сыновей людей свободного состояния, каждого сопровождают по одному младшему брату и по три товарища, причем все они обязаны явиться со своими средствами передвижения, коими снабжаются на местах». На основании этого расчета «сменная гвардия» насчитывала 10 тысяч человек.

«Пусть же и потомки потомков моих, — говорил Чингисхан, — которые некогда будут занимать мой престол, пусть они берегут как память обо мне от всяких забот и горя тот десятитысячный корпус моих личных кешиктенов, которые из-

[1] Нукеры — «друзья», дружинники, близкие сподвижники нойонов. Нукеры были обязаны укреплять власть нойонства, ослаблять его соперников и противников. Нукеры комплектовались преимущественно из родоплеменной знати. Они получали от нойона, в дружине которого несли службу, территории для кочевания и зависимые семейства. Такое пожалование именовалось «хувь» (доля, часть).

браны от девяносто и пяти тысяч, чтобы состоять лично при мне».

Вступив в борьбу за объединение всех монгольских племен, Темучин успешно использовал межплеменные противоречия, направляя военную силу одного племени против другого, и в конце концов подчинял себе и то, и другое. Так, с 1190 по 1206 год Темучин разбил татар и кэрэитов, покорил меркитов, найманов и другие племенные группы.

На курултае, состоявшемся в 1206 году на реке Онон, монгольское нойонство провозгласило Темучина великим ханом с титулом «Чингисхан». Так завершился процесс образования монгольского государства во главе с единодержавным государем.

Создав монгольское государство, Чингисхан разделил всю Монголию на две части: левое крыло и правое крыло, а также выделил территорию своего собственного кочевья в бассейне трехречья — Керулена, Онона и Толы. Традиция деления нутугов-кочевьев на левое и правое крылья восходит ко времени гуннов и других племенных объединений — предков монголов. Их опыт во многом оказал влияние на процесс организации Монгольской империи.

В основу военно-административного устройства государства Чингисхан положил традиционную десятичную систему. Крылья состояли из тем (тумэнов). Тьма состояла из 10 тысяч человек, тысяча — из десяти сотен, сотня — из десяти десятков. Таким образом, низшей военно-административной единицей в Монголии была группа семей, обязанная выставлять десять воинов, а самой крупной — владение, дававшее хану возможность мобилизовать 10 тысяч человек. Создание «тысяч», «сотен» и т. д. отражало процесс замены былых кровнородственных связей связями административно-территориальными, а члены прежних родовых коллективов превратились в зависимых от военачальников: темников, тысячников, сотников и т. д. — вассалов великого хагана. Земли родоплеменных объединений переходили в распоряжение нойонов, становясь их условными владениями и оставаясь более или менее собственностью великого хагана. Так установилась новая система владения нутугами-кочевьями со стороны темников, тысячников и др. По сравнению с представителями «золотого рода» и иными степными аристократами нойоны-тысячники стояли существенно ниже на иерархической лестнице. Должности нойонов-темников и тысячников были наследственными, но правом собственности на кочевье и кочующее на данной земле население они не располагали (не могли разделить его по своему усмотрению, передавать или продавать). В обязанности нойонов входили осуществление административной власти над подданными, входящими в тьмы, тысячи и т.д, выделение определенного числа воинов на службу по требованию хагана, сбор податей с подчиненных для государственной казны и контроль за исполнением ими других повинностей.

В отличие от нойонов-тысячников, родственники и наиболее близкие сподвижники Чингисхана получали в личное пользование уделы и подданных. Подданные членов «золотого рода» и других отмеченных этим пожалованием нойонов не входили в «тысячи», они несли обязанности только в пользу своих господ. Именно эта часть степной знати положила начало монгольскому классу феодалов. Из числа же нойонов-тысячников, за исключением отдельных случаев, в период империи Юань вышли так называемые сайды, т.е. сановники, или высшее чиновничество. Не имея права собственности на пастбищные угодья и лично-зависимых людей, нойоны-тысячники составили верхи служилого сословия средневекового общества.

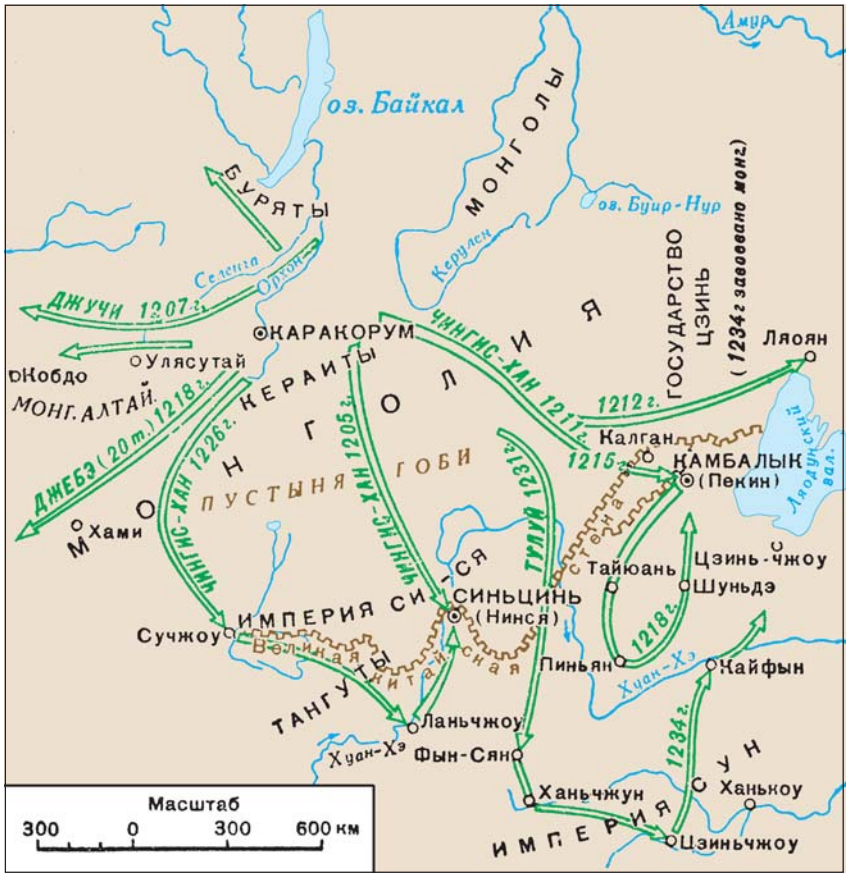
С целью прикрепить аратов к земле Чингисхан издал закон о запрещении самовольно переходить из одного десятка в другой, из одной сотни в другую. Самовольные перекочевки запрещались также аратам, пожалованным в личное пользование членам «золотого рода» и сподвижникам Чингисхана.

Араты-скотоводы в соответствии с преобразованиями Чингисхана оказались разделенными на две группы: улс-иргэн — скотоводов, фактически государственных крепостных, а также харьяат иргэн, или омч иргэн —подчиненных людей или собственных людей — аратов, которых Чингисхан закрепил за своими родственниками или особо приближенными.

Основными обязанностями государственных крепостных — аратов — были несение военной и караульной службы, почтовая повинность и своевременное внесение государственных податей. Все налоги и повинности несли крепостные феодалов в пользу своих владельцев.

К самому началу XIII века относится запись наставлений Чин-

Монгольские всадники



Походы монголов в Китай в первой половине XIII в.

гисхана по различным вопросам государственного и общественного строя, известная в литературе под названием «Великая Яса». Из дошедших до нас 36 отрывков Ясы в 13-ти речь идет о нарушениях, караемых смертной казнью. Особенно жестоко карались араты за любые признаки сопротивления власть имущим.

Образование единого государства положило конец бесконечным родоплеменным междоусобицам, содействовало укреплению государственного единства. Монгольские племена, носившие доселе различные названия, получили единое — монголы, а государство, простиравшееся на севере до верховьев Селенги, на юге — до Великой китайской стены, на востоке — до Хинганского хребта, на западе — до Алтайских гор, стало именоваться Великим монгольским государством.

1190—1206 гг. ОБЪЕДИНЕНИЕ МОНГОЛИИ. *Покорив или проявив чудеса дипломатии и присоединив соседние племена, Темучин создал в Центральной Азии, в районе пустыни Гоби, большое однородное монгольское ханство, а себя провозгласил Чингисханом («совершенный император-воин», или «верховный император»).*

Поработив тот или иной народ, Чингисхан приказывал произвести перепись и назначал для управления завоеванными территориями монгольских чиновников, которые собирали дань — десятую часть урожая, одну скотину со 100 голов и каждого десятого человека. Часто для сбора дани привлекались представители местной знати. Монголы таким образом создавали себе опору среди местного населения завоеванных областей.

1206—1209 гг. ПЕРВЫЕ ВОЙНЫ С ЦАРСТВОМ ЗАПАДНОЕ СЯ.[1] *Завоевание Китая Чингисхан начал с серии кампаний против тангутской империи Западное Ся (1205 г., 1207 г., 1209 г.). Император, владения которого изрядно уменьшились, признал сюзеренитет Чингисхана.*

1207 г. ПОХОД ДЖУЧИ. *Чингисхан направил отряд под командованием своего старшего сына Джучи для покорения ойратов, урсутов, тубасов, дербетов, торгутов и других племен, обитавших севернее реки Селенги и в долине Енисея.*

Зима 1208 г. БИТВА НА ИРТЫШЕ. *Перевалив через Алтай, Чингисхан одолел последний очаг сопротивления в Монголии, победив Кучлука, вождя племени найманов, который после разгрома бежал на запад, к каракитаям (среднеазиатское название киданей). После этого Чингисхан овладел Уйгурским ханством, образованным в середине IX века в Восточном Туркестане, куда енисейские киргизы оттеснили уйгуров. В ста километрах выше по течению от основанной в VIII веке на правом берегу реки Орхон (на территории совр. Северной Монголии) уйгурской столицы — города Каракорум — Чингисхан заложил собственную.*

1211 г. ПОКОРЕНИЕ КАРЛУКОВ. *Чингисхан покорил племена карлуков, обитавших в Семиречье (юго-восточная часть совр. Казахстана).*

1211—1215 гг. ПЕРВАЯ ВОЙНА ПРОТИВ ЧЖУРЧЖЭНЬСКОЙ ИМПЕРИИ ЦЗИНЬ. *Поначалу Чингисхан чуть было не отчаялся: города в Северном Китае были мощно укреплены, практиковать же осад ему до сих пор не приходилось. Впрочем, постепенно он втя-*

[1] Западное Ся (Си-Ся) — тангутское государство, созданное в конце X века на территории современной китайской провинции Ганьсу и части провинции Шэньси. В 20-х годах XI века Си-Ся превратилось в сильную державу. Его правитель Юань Хао принял в 1038 году титул императора. Китайская Сунская империя с 1043 года выплачивала тангутам значительную дань.

нулся, стал брать один город за другим и в конце концов завоевал территорию империи Цзинь вплоть до Великой стены (1213 г.); после чего тремя армиями ударил в самое ее сердце — между Великой стеной и рекой Хуанхэ. Он наголову разгромил цзиньскую армию, огнем и мечом покорил Северный Китай, захватил множество городов и в конце концов, осадил взял и сжег город Цзи (с 1421 г. — Бэйцзин, совр. Пекин; 1215 г.) — надо сказать, киданьское и китайское местное население зачастую оказывало монголам активную поддержку.

Цзиньский император был вынужден признать сюзеренитет монгольского завоевателя. Высокопоставленный цзиньский сановник Елюй Чуцай (1189—1243 гг.), кидань по происхождению, был взят на службу к монголам и с 1218 года являлся советником Чингисхана (хотя в историю он вошел главным образом как автор «Описания путешествия на Запад»).Судя по всему, во время дальнейших завоеваний Чингисхан нередко прибегал к помощи Елюя Чуцая, когда требовалось править оседлыми народами.

1209—1216 гг. КУЧЛУК И КАРАКИТАИ.[1] *При поддержке хорезмшаха Мухаммеда II Ала-ад-Дина беглый найманский хан Кучлук предательски сверг каракитайского хана, захватил трон и стал готовиться к войне с Чингисханом, прекрасно информированным монгольскими шпионами обо всем происходящем среди каракитаев.*

В Средней Азии в это время было два крупных государства: Каракитайская империя и Хорезм. Эти государства были населены разноплеменными народами. Среди племен, разбросанных по обширным степям, не прекращалась межплеменная рознь и религиозные распри. Ханы, выходцы из Китая, не имели твердой власти. Политические междоусобицы ослабили эти государства в военном отношении. Чингисхан решил воспользоваться слабостью этих двух больших государств и подчинить их себе. Он собрал большой курултай, на котором было принято решение о войне с Хорезмом и намечены подготовительные мероприятия.

Приступить непосредственно к завоеванию Хорезма монголы не могли, так как Каракитайская империя угрожала левому флангу, а впоследствии — тылу и коммуникациям монгольского войска. Поэтому для обеспечения вторжения в Хорезм было предпринято завоевание Каракитайской империи.

Штурм крепости

[1] Кидани (китаи) — племена монгольской группы, кочевавшие на территории современной Монголии и части Китая (современной авт. обл. Внутренняя Монголия). В X веке кидани образовали государство Ляо, уничтоженное в 1125 году чжурчжэнями (чжуличжэнь, нюйчжэнь, нючжи), племенами, родственными тунгусам и заселявшими Восточную Маньчжурию, где было создано в XII веке государство Цзинь (1115—1234 гг.), включавшее северные и северо-восточные районы Китая. Часть киданей ушла в Среднюю Азию. Здесь в районе озера Иссык-Куля возникло Западное Ляо, или государство каракитаев (букв. «черных китаев», то есть «северных» или «западных» по цветовой символике), которым правили тарханы. Оно просуществовало примерно с 1140 по 1213 год, когда было покорено Кучлуком, ханом племенного объединения найманов. Этноним «каракитаи» впоследствии был воспринят некоторыми тюркскими племенами Средней Азии.

1217 г.[1] ЗАВОЕВАНИЕ ЗАПАДНОГО ЛЯО. *За десятилетие непрерывных войн монгольская армия изрядно устала. Поэтому против Кучлука Чингисхан послал только два тумэна во главе с блестящим молодым военачальником Джебе. Подстрекаемые монгольскими шпионами, каракитаи взбунтовались против власти Кучлука, и Джебе беспрепятственно пронесся по стране, чиня разор. Армия Кучлука была разбита западнее Кашгара, а сам он захвачен и казнен; Чингисхан аннексировал Западное Ляо.*

Чтобы разведать силы и способ действий хорезмского войска, Чингисхан выслал другой сильный отряд конницы в общем направлении на запад, на Отрар, с дополнительной задачей выяснить условия движения крупных масс конницы через степи.

Узнав о движении монголов, хорезмский шах Мухаммед с сильным отрядом двинулся от Самарканда на север, настиг противника и вынудил его принять бой, который, однако, не имел серьезных последствий. Монголы обратили в бегство левое крыло и расстроили центр боевого порядка войска Мухаммеда. Правое крыло хорезмцев под командованием сына Мухаммеда разбило левое крыло монголов и помогло своему центру и левому крылу. С наступлением ночи бой прекратился. Ночью монголы зажгли большие костры, чтобы ввести противника в заблуждение, и отошли. Этот бой произвел большое впечатление на Мухаммеда, который сказал: «Я никогда еще не видел таких превосходных войск». Потеряв соприкосновение с монголами, Мухаммед отошел к Бухаре.

Кампании против Хорезма, 1218—1224 гг.

1218 г. РАЗВЯЗЫВАНИЕ ВОЙНЫ. *Хорезмшах (с 1200 г.) Мухаммед II Ала-ад-Дин (или иначе — Мухаммед-шах) распространил власть Хорезма на территории современного Ирана, Азербайджана, Хорасана, Афганистана и Мавераннахра, проявил неуважение к монгольским послам. Чингисхан собрал более чем двухсоттысячную (включая резерв) армию, в которую входили также пехотные части и осадный обоз, оснащенный китайскими стенобитными и камнеметными орудиями, забрасывающими на территорию осажденного города также сосуды, начиненные порохом или горючими жидкостями. Войска он разделил на четыре части, одну из которых взял под свою команду, а остальные подчинил сыновьям — старшему, Джучи, второму, Джагатаю (или иначе— Чагатаю) и третьему, Угедею (или иначе — Угэдэю, Огатаю или Огдаю). Вести наступление на Хорезм он планировал с северо-востока; тем временем Джебе с меньшим войском должен был выдвинуться с территории бывшего Западного Ляо.*

Бронзовое посеребренное навершие булавы хорезмшаха. XIII в.

Главные силы монголов выступили в поход в конце 1218 года. Летом 1219 года они остановились на берегах реки Иртыш для поправки лошадей и лишь осенью пошли дальше, имея войско около 200 тысяч человек: центр — 101 тысяча, правое крыло — 47 тысяч, левое крыло — 30 тысяч. Мухаммед имел почти в два раза больше сил, но это было разноплеменное и недисциплинированное войско, не имевшее единых форм организации. Значительная часть войск была распределена гарнизонами по городам. Войско монголов в отношении вооружения, организации и подготовки превосходило хорезмское войско. Численность обеих сторон восточные историки сильно преувеличивают, но все же это были довольно значительные силы, насчитывавшие десятки тысяч воинов. Еще больше преувеличены потери.

Внутреннее политическое положение Хорезма затрудняло организацию обороны страны. Мухаммед боялся сосредоточить в одном месте крупные силы, так как не мог положиться на своих военачальников, и отошел в глубь страны, к Самарканду. В результате этого получилось, что только народные массы защищали свои населенные пункты. Но эти массы были неорганизованны. К тому же им в спину наносили удары высшие слои господствующих классов, которые предательством интересов своей страны пытались сохранить свою жизнь и свои богатства.

1219 г. БИТВА ПРИ ДЖЕНДЕ. *Джучи и Джебе, под командованием которых находилось в общей сложности не больше 30 тысяч человек, сразились в Ферганской долине с гораздо более многочисленной армией хорезмшаха Мухаммеда II (по некоторым источникам, до 200 тысяч человек); добиться перевеса не удалось ни одной из сторон.*

1220 г. МОНГОЛЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ. *Монголы наступали широким фронтом. Джучи, армию которого усилили до пяти тумэнов,*

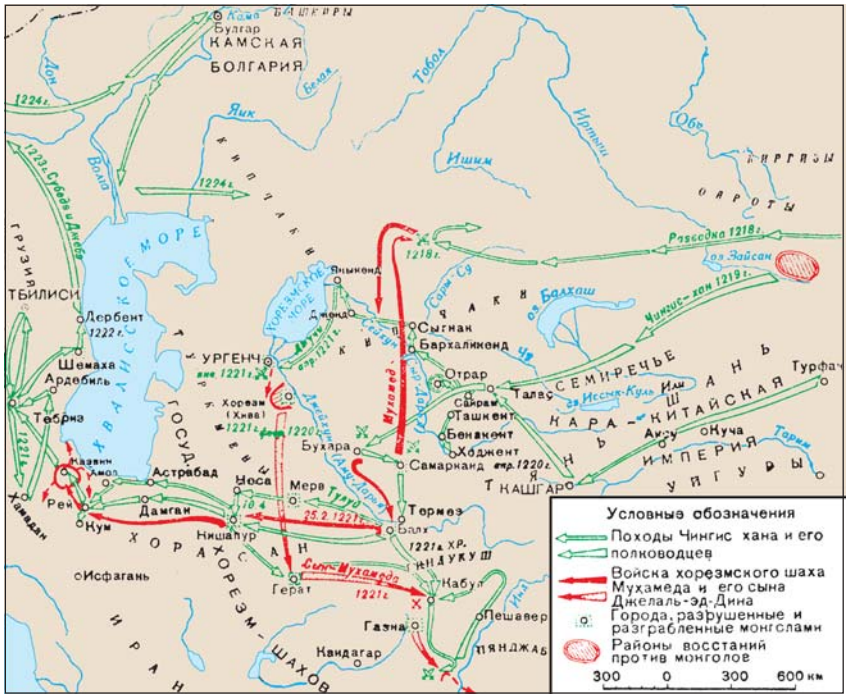
[1] Другие источники относят это событие к 1218 или 1219 году.

двинулся по Ферганской долине осаждать Ходжент. Джагатай и Угедей, каждый с пятидесятитысячным войском, параллельными колоннами двинулись мимо озера Балхаш к среднему течению Сырдарьи осаждать древний центр торговли с кочевниками, город Отрар (городище его сохранилось близ совр. ж.-д. станции Тимур). Сам Чингисхан, под командованием которого находилась армия примерно такой же численности, по широкой дуге обогнул Балхаш с севера и вышел к устью Сырдарьи, где та впадает в Аральское море. Джебе с двадцатитысячной армией перешел через Памир и двинулся на юг, к верховьям Амударьи, а оттуда, следуя ее течению, в центральную часть Мавераннахра.

1220 г. БЕГСТВО МУХАММЕДА II АЛА-АД-ДИНА. *Находясь близ Самарканда, хорезмшах узнал об осаде Ходжента и Отрара; затем получил тревожные известия о приближении войска Джебе. Он приказал перевести на юго-восток большое войско (возможно, достигавшее 100 тысяч человек) для защиты путей в Хорасан (область, включавшую одноименный остан в совр. Иране, а также часть западного Афганистана — Герат и Балх — и оазисы Туркмении) и Газни, но тут пришло ошеломляющее известие, что к Бухаре движется сам Чингисхан, причем с совершенно неожиданного направления — с запада. Из-за скорости и маневренности монгольских армий, а также из-за опустошений, чинимых ими на марше в полосе более десяти километров шириной, хорезмцы значительно преувеличили мощь противника. Мухаммед-шах был уверен, что смыкающие окружение монголы превосходят по численности его пятисоттысячную (в совокупности) армию. В панике он приказал главной части своих войск срочно выступать к Самарканду, Бухаре и другим укрепленным центрам, а сам, в сопровождении семьи и небольшой охраны, бежал на юг, на территорию современного Азербайджана.*

1220 г. ЗАВОЕВАНИЕ МАВЕРАННАХРА (ТРАНСОКСИАНЫ). *Пока Чингисхан шел на Бухару, его сыновья взяли, разграбили и сожгли Ходжент и Отрар. В долине Амударьи (в верхнем течении реки) Джебе разгромил войско, высланное навстречу ему хорезмшахом, и двинулся к Самарканду, грабя, убивая и разоряя все*

Чингисхан и его приближенные смотрят на поразившую их переправу хорезмшаха Джалала-ад-Дина через Инд. Мавераннахрская миниатюра XVII в.



Походы монголов в Среднюю Азию, на Кавказ и Юго-Восточную Европу в первой четверти XIII в.

и вся на своем пути. Бухара сдалась Чингисхану, который приказал жителям самим сравнять с землей городские стены, после чего стремительным маршем повел свою армию на соединение с тремя остальными, стоявшими под Самаркандом, гарнизон которого составлял 100 тысяч человек. Несмотря на отчаянное сопротивление, город был взят стремительным штурмом, разграблен и сожжен, а большая часть гарнизона и населения перебиты (в живых прагматичные победители оставляли только ремесленников, переселенных затем в Монголию)[1]. Около четырех месяцев продолжалась осада Ургенча, в отместку за это жители его были подвергнуты самой жестокой расправе. Серьезное сопротивление завоевателям оказал расположенный на реке Мургаб древний город Мерв — взять его удалось лишь в 1221 году, после чего по приказу Чингисхана были разрушены плотины Мервского оазиса, и тот превратился в пустыню.

1220—1221 гг. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ. *Тридцатитысячная армия под командованием Джебе и Субэдэя пять месяцев неустанно гналась за хорезмшахом по всей его необъятной империи до Каспийского моря, где тот в феврале 1221 году и умер на прибрежном островке (согласно одному из преданий, от разбитого сердца).*

1220—1221 гг. ОБЪЕДИНЕНИЕ. *Под общим руководством Чингисхана Угедей, Джучи и Джагатай завершили покорение Хорезма, а младший сын Толуй (или иначе — Тули) — Хорасана. При Герате, Мерве (см. выше) и Бамиане (население которого в отместку за ожесточенное сопротивление и гибель в бою любимого внука Чингисхана было истреблено поголовно) мусульмане сопротивлялись долго, но неэффективно. Тем временем разведчики и шпионы Чингисхана донесли, что сын Мухаммед-шаха Джелал-ад-Дин собирает в Газни новую армию.*

1221 г. БИТВА ПРИ КАНДАГАРЕ. *Пока Чингисхан собирал в единое войско армии сыновей, Джелал-ад-Дин со стодвадцатитысячной армией у подножия отрогов западного Гиндукуша разбил под Кандагаром передовой монгольский отряд из трех тумэнов под командованием хана Толуя. Монголы уже взяли город и осадили цитадель, но неожиданного нападения значительно превосходящей армии не ожидали, и потому были практически уничтожены. Чингисхан молниеносно выдвинулся в Гиндукуш, чтобы отомстить за поражение, и Джелал-ад-Дин, которого бросили его афганские союзники, вынужден был со своей тридцатитысячной армией отступить в Пенджаб. Чингисхан последовал за ним с пятидесятитысячным войском.*

1221 г. БИТВА НА ИНДЕ. *Джелал-ад-Дин занял на берегу Инда превосходную оборонительную позицию — тыл его армии защищали горы и речная излучина — и организовал мощную контратаку, которая чуть было не смяла центр монгольской армии[1]. Однако Чингисхан сумел восстановить порядок в строю и послал один тумэн через считавшиеся непроходимыми горы, чтобы нанести удар Джелал-ад-Дину в тыл. Натиска с двух сторон тюркская оборона не выдержала. Сам Джелал-ад-Дин спрыгнул на лошади с утеса в реку и под восхищенным взглядом Чингисхана выбрался на другой берег. Потери обеих сторон в этом сражении были почти равны и составили приблизительно по 20 тысяч человек. Вдогонку были посланы несколько тумэнов; они разгромили пенджабские области Лахор, Пешавар и Мултан, но Джелал-ад-Дина не нашли. Впоследствии, узнав, что Делийский султан отказал Джелал-ад-Дину в убежище, Чингисхан разумно воздержался от вторжения в Индию, чтобы не рас-*

[1] Согласно другим источникам, Самарканд сдался на милость победителей до штурма, хотя и не избежал при этом резни.

[1] Согласно другим источникам, численность армии Чингисхана в битве на Инде достигала 300 тысяч человек.

пылять своих воинских ресурсов по слишком большой территории. Он отозвал посланные на преследование тумэны и отступил из Пенджаба, чтобы собраться с силами перед завоеванием Газни (1222—1224 гг.).

Поход Джебе и Субэдэя, 1221—1224 гг.

1221 г. НАСТУПЛЕНИЕ НА КАВКАЗ. *После смерти Мухаммед-шаха Джебе и Субэдэй получили от Чингисхана разрешение произвести разведку боем на Кавказе и в Южной Европе. С прибывшими подкреплениями войско их возросло — по некоторым сведениям, до 40 тысяч человек. Главнокомандующим являлся, судя по всему, Джебе. Пройдя Азербайджан, армия монголов зазимовала в восточной Армении, не исключено, что на живописных берегах реки Аракс.*

1222 г. ВТОРЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИЮ РУСИ. *Монголы в пух и прах разбили большую грузинскую армию, собранную для участия в Пятом Крестовом походе, и двинулись на север. На Северном Кавказе они столкнулись с половцами и аланами. Заключив с первыми мир, Джебе и Субэдэй разгромили аланов, а затем (в нарушение соглашения) и половцев. Правда, в битве, развернувшейся в предгорьях к востоку от реки Кубань, добиться существенного перевеса не удалось ни одной из сторон. Но затем, благодаря своему превосходству в маневре, а порою и вероломству, монголы разбили половцев в ряде отдельных стычек, захватили Астрахань и двинулись за Дон. Преследуя бежавших половцев, они вторглись в южнорусские степи. Отсюда они двинулись в Крым, где на юго-восточном побережье полуострова взяли штурмом генуэзскую крепость Судак, после чего отправились на север — в глубь территории современной Украины.*

1222—1223 гг. ЗИМА НА ЧЕРНОМ МОРЕ. *Джебе и Субэдэй чувствовали, что задачу свою выполнили. Но, прежде чем возвращаться в Монголию, они решили дать своим тумэнам отдохнуть, а заодно собрать побольше сведений о северных и западных землях. Вскоре монгольские шпионы рассеялись по всей Восточной и Центральной Европе.*

1223 г. БИТВА НА РЕКЕ КАЛКЕ (СОВР. РЕКА КАЛЬЧИК, ПРИТОК РЕКИ КАЛЬМИУС В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ УКРАИНЫ). *Понеся поражения во всех столкновениях с монголами, половцы обратились за помощью к русским князьям. Восьмидесятитысячная русско-половецкая армия во главе с князем Мстиславом Удалым (?—1228 гг.; княжил в Триполье, Торческе, Новгороде, Галиче) встретила монголов на Калке. Джебе и Субэдэй хотели кончить дело миром, но, когда монгольских послов жестоко убили, они атаковали и наголову разгромили русско-половецкое войско.*

Пройдя еще несколько сот километров на север, они получили с гонцом послание от Чингисхана и отвернули на восток, по пути совершив не увенчавшееся успехом нападение на волжских булгар. Когда они проходили севернее Каспийского моря, Джебе заболел и умер. На исходе марша длиной 6500 км Субэдэй встретил главные монгольские силы, возвращавшиеся после окончательной победы над Хорезмом (1224 г.).

В российских источниках факт убийства монгольских послов отсутствует, а о битве на Калке рассказывается, что после первых ударов татаро-монголов половцы бежали к Днепру и просили русских пропустить их через реку. Половецкий хан Костяк бросился в Галич к князю Мстиславу и просил спасти его и половцев от страшного врага. Получив сведения о движении монголов, князь Мстислав Галицкий собрал в Киеве совет русских князей, на котором было решено двинуться навстречу монголам-завоевателям. Не ожидая сбора всех сил, русские дружины выступили в поход и на 17-й день сосредоточились на правом берегу Нижнего Днепра, близ Олешья. Здесь к русскому войску присоединились половцы.

Русская рать состояла из дружин князей. Решения принимались на совете князей. Каждый из князей старался действовать по-своему; главными соперниками были Мстислав Киевский и Мстислав Галицкий.

Когда союзники находились на правом берегу Днепра у устья реки Хортица, на противоположном берегу появились передовые разведывательные отряды монголов. Князь Даниил Волынский с галичанами переплыл Днепр и атаковал монголов. Оказав незначительное сопротивление, монголы обратились в бегство. Мстислав Галицкий с тысячью всадников организовал преследование и окончательно разбил передовой отряд противника.

Первый успех воодушевил русских князей, и союзники двинулись на восток, в половецкие степи. Че-

Субэдэй

рез девять дней они были на реке Калке.

При обсуждении на совете князей способа действий выявились противоположные точки зрения. Мстислав Киевский придерживался выжидательно-оборонительного способа действий и возражал против перехода через Калку. Он расположился на правом берегу реки на каменистой высоте и приступил к ее укреплению. Мстислав Галицкий с прочими князьями и половцами 31 мая 1224 года переправились через реку Калку, где и расположили свои главные силы. В сторону монголов был выслан довольно слабый отряд: дружины Даниила Волынского и Яруна Половецкого.

Высланный отряд встретил крупные силы монголов, которые окружили русских и половцев. Начался упорный бой. Русские сражались храбро, но половцы не выдержали монгольских атак и побежали, распространяя панику в стане главных сил. Своим бегством половцы смяли дружину Мстислава и дезорганизовали дружины других русских князей. На плечах половцев монголы ворвались в расположение главных сил русских. Начался неравный бой. Численное превосходство монголов и неорганизованное сопротивление русских определили поражение дружин Мстислава Галицкого и других русских князей.

Монголы в течение трех дней вели непрерывные атаки на дружину Мстислава Киевского. Когда все атаки были отбиты, монголы прибегли к хитрости. Они пообещали беспрепятственно пропустить русские войска к Киеву. Мстислав поверил, но как только русские вышли из укреплений, монголы напали на них и всех уничтожили.

Отсутствие единства действий как результат феодальной раздробленности Киевской Руси, недооценка сил противника и ненадежность войска половцев — таковы, по мнению Е.А. Разина и ряда других российских историков, главные причины поражения.

Одних только воинов Мстислава Киевского погибло около 10 тысяч человек. В российской историографии утверждается, что монголо-татарское войско, также понесшее большие потери, вынуждено было на время отложить дальнейший поход в пределы Руси.

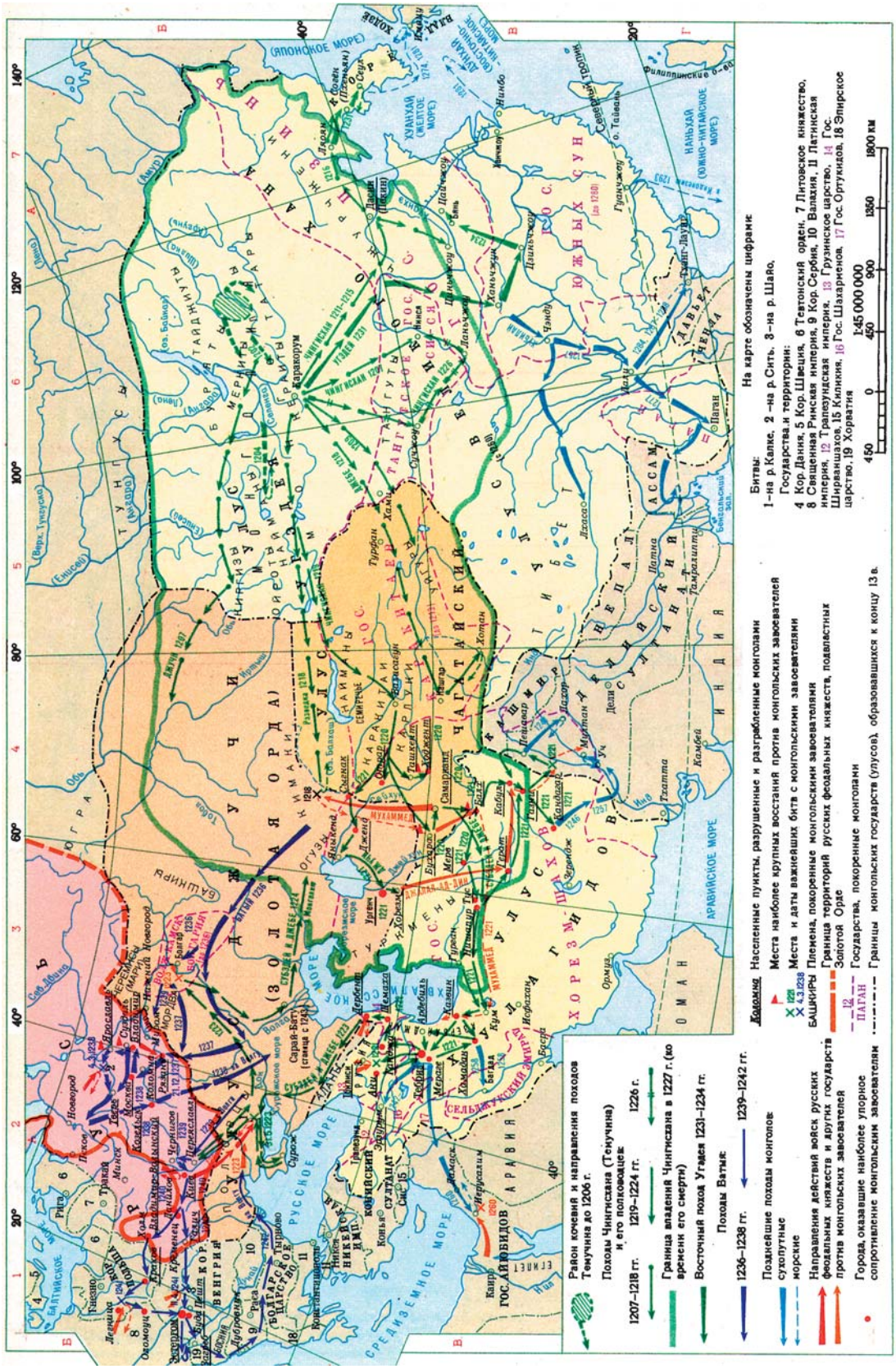
Последние кампании Чингисхана, 1225—1227 гг.

1224—1226 гг. ВОЗРОЖДЕНИЕ ИМПЕРИЙ СЯ И ЦЗИНЬ. *Тангутский император Западного Ся, хотя и являлся монгольским вассалом, тем не менее отказался принять участие в войне против Мухаммед-шаха. Империи Ся и Цзинь (некогда злейшие враги) вступили в союз против монголов.*

1225—1226 гг. МОНГОЛЫ ГОТОВЯТСЯ. *Чувствуя приближение старости, Чингисхан назначил своим наследником Угедея, учредил принцип отбора последующих великих ханов (каганов), изучил доклады разведки из Ся и Цзинь и подготовил для новой кампании стовосьмидесятитысячную армию.*

1226 г. ВТОРЖЕНИЕ В ЗАПАДНОЕ СЯ. *В конце года, когда реки замерзли, монголы со своей обычной скоростью и энергичностью пошли в поход на юг. Тангуты, хорошо знакомые с монгольской тактикой, были готовы к вторжению и выслали навстречу трехсоттысячную армию, которая встретила войска Чингисхана у замерзшей Хуанхэ.*

1226 г. БИТВА НА РЕКЕ ХУАНХЭ. *Чингисхан выманил тангутскую кавалерию на лед — атаковать. Пока те пересекали реку, их осыпали дождем стрел спешившиеся монгольские лучники. Вскоре тангутская кавалерия нарушила строй, и тогда на них напали монголы и конные, и спешившиеся. Одновременно несколько тумэнов пересекли реку, обогнув сечу, и атаковали на дальнем берегу пехоту Ся. Битва быстро закончилась. В общей сложности монголы насчитали 300 тысяч убитых; многим ли*



Монголо-татарские завоевания XIII в.

тангутам удалось спастись, неизвестно.

1227 г. ПОБЕДА НАД ИМПЕРИЯМИ СЯ И ЦЗИНЬ. *С присущей им энергичностью, развивая достигнутый успех, монголы нагнали и убили императора Ся, пытавшегося укрыться в горном замке. Сын императора укрылся в огромном укрепленном городе Нинся, который монголы в предыдущие войны осаждали безуспешно. Оставив треть армии вести осаду столицы Ся, Чингисхан послал Угедея на восток, за огромную излучину Хуанхэ — вытеснить Цзинь с их последних плацдармов севернее реки. С оставшимся войском он направился на юго-восток (судя по всему, в совр. восточную Сычуань) и занял позицию в горах, где смыкались границы Ся, Цзинь и Сун, воспрепятствовать прибытию на помощь осажденной в Нинся сунской армии. Там он и принял капитуляцию нового императора Ся, но вести мирные переговоры с Цзинь отказался.*

1227 г. СМЕРТЬ ЧИНГИСХАНА. *Предчувствуя близость смерти, великий каган двинулся в обратную дорогу, но до Монголии не доехал и умер по пути. На смертном одре он изложил своему младшему сыну Толую последние планы, согласно которым наследники его и завершили разгром империи Цзинь.*

ВОЕННАЯ СИСТЕМА МОНГОЛОВ около 1225 г.

Монгольские «орды»

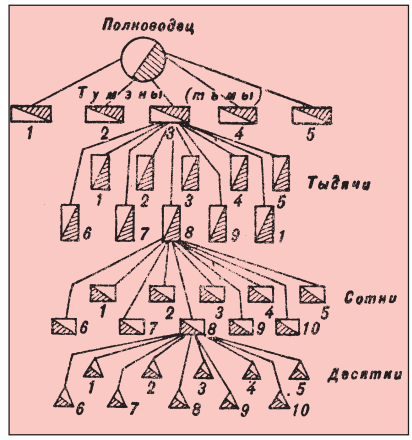
Слово «орда», означающее монгольское племя или действующую армию, стало синонимом неисчислимых полчищ, поскольку западные противники монголов отказывались верить, что побеждены меньшими силами. Отчасти, чтобы оправдать свое поражение, отчасти, потому что им ни разу не представлялось возможности разобраться в организационной системе, благодаря которой монголы умудрялись наносить удар со скоростью и силой урагана, в XIII веке европейцы искренне заблуждались, считая, будто монгольские армии — это исполинские, относительно неуправляемые полчища, которые добиваются победы одним лишь подавляющим численным превосходством.

Чингисхан со своим войском совершал то, что едва ли оказалось бы под силу и современной армии, в первую очередь, благодаря тому, что войско его не имело себе равных в отношении обучения, организации и дисциплины как среди современников, так и, пожалуй, за всю человеческую историю. Как правило, монгольская армия оказывалась гораздо меньше, чем выставленная противником. Самое многочисленное свое войско Чингисхан собрал для покорения Хорезма — 240 тысяч человек. Ни одна из монгольских армий, покорявших впоследствии Русь и всю Восточную и Центральную Европу, не превосходила 150 тысяч человек.

Организация

Монголы брали не количеством, а качеством. Главное, что отличало их организационную систему, — это простота. Армия состояла, не считая нескольких вспомогательных подразделений, исключительно из кавалерии и являлась однородной. Организация строилась на основе десятичной системы. Самым крупным независимым подразделением считался тумэн — 10 тысяч человек, что примерно соответствует современной кавалерийской дивизии. Три тумэна обычно составляли армию (или корпус). В свою очередь, тумэн состоял из 10 полков (тысяч) по тысяче человек. Полки составлялись из 10 эскадронов (сотен), в каждом из которых было 10 отделений (десятков) по 10 человек.

Примерно 40% типичной монгольской армии составляла ударная тяжелая кавалерия. Тяжелые



Организация монгольского войска в начале XIII в.

кавалеристы носили полный комплект доспехов, как правило, кожаных, но иногда и трофейные кольчуги. Шлем представлял из себя простую каску — вроде византийских или китайских шлемов того же времени. В тяжелой кавалерии лошади обычно также защищались кожаными доспехами, а главным оружием являлись пики.

Легкие кавалеристы (остальные 60% армии) доспехов не носили, кроме, как правило, шлема. Их главным оружием были азиатский лук, копье и аркан. Монгольский лук был лишь чуть-чуть короче английского длинного лука и обладал вполне сопоставимыми с ним убойной силой и скорострельностью. Опустошение, производимое монгольской легкой кавалерией в рядах противника, вполне вписывалось в давнюю, еще скифско-тюркскую традицию. У каждого лучника было по два колчана стрел; значительный их запас находился в сопровождавшем армию обозе. Легкая кавалерия обычно применялась для разведки, прикрытия и поддержки тяжелой кавалерии огнем; в их задачу входило также преследовать и добивать остатки разгромленной армии противника.

Для пущей мобильности у каждого монгольского кавалериста была, как минимум, одна запасная лошадь; их перегоняли следом за войсковой колонной, что позволяло быстро менять лошадей на мар-

ше или даже в бою. Обмен производился по цепочке, чтобы не рисковать безопасностью и выполнением порученной миссии.

И легкие, и тяжелые кавалеристы имели на вооружении боевой топор. У каждого из них была рубашка из плотного необработанного шелка, которую предписывалось надевать перед боем; Чингисхан обнаружил, что такой шелк стрелы пробивали редко, чаще лишь вминали его в рану, и тогда служившие монголам китайские врачи могли извлекать у раненых наконечники стрел, просто потянув за шелк рубашки.

Дисциплина и выучка

Монгольские конники являлись лучшими солдатами своего времени. Закаленные в боях ветераны, по-спартански выносливые и стойкие, в совершенстве владеющие оружием, они с детства дневали и ночевали с лошадьми и проходили тяжелую школу жизни в пустыне Гоби. Привычные к тяготам, к холоду и к жаре, они не нуждались ни в роскоши, ни в изысканной пище; и даже ранения не сказывались (или почти не сказывались) на их боеготовности.

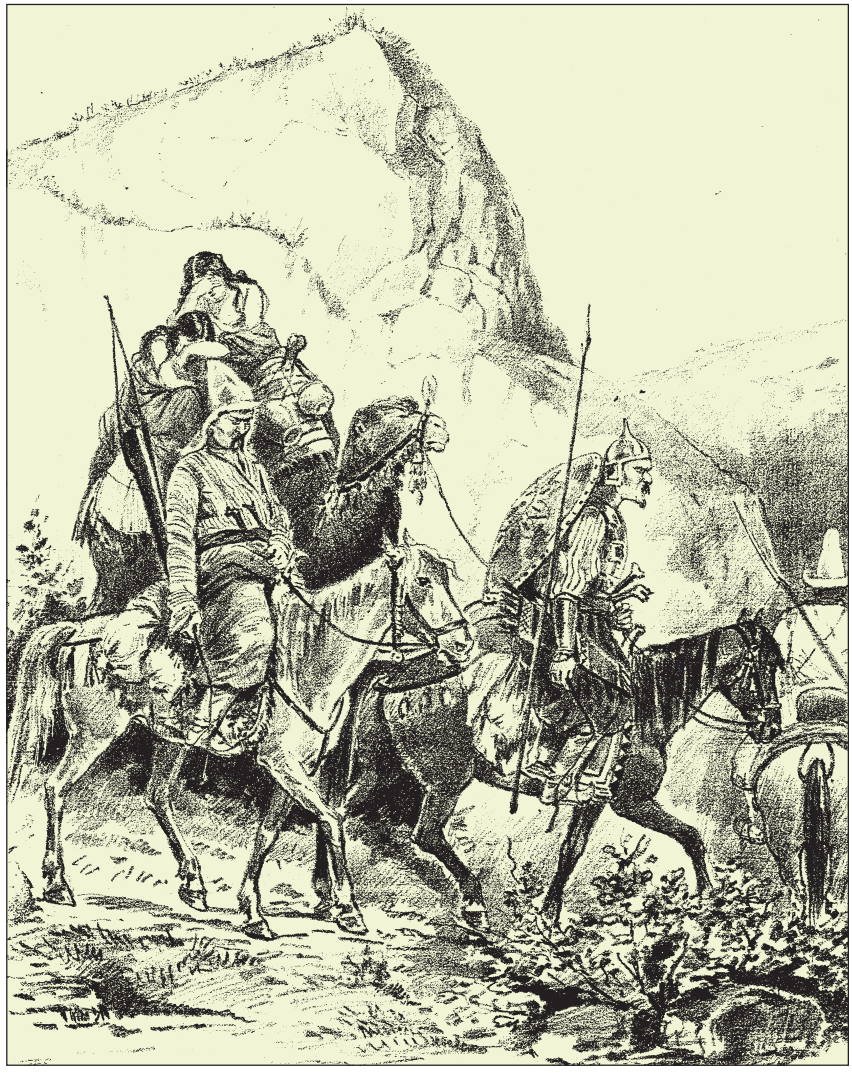
Командующий каждым подразделением выбирался исходя из личных способностей и доблести, проявленной на поле битвы. Он обладал абсолютной властью над своими подчиненными и столь же абсолютно подчинялся вышестоящему начальнику. Исполнение приказов требовалось беспрекословное. Воинская дисциплина была поднята на уровень, беспрецедентный для средневековья.

О том, как именно обучали военному делу в армии Чингисхана, сведений не сохранилось. Известно, что каждый десяток, сотня и тысяча исполняли тактические маневры идеально слаженно, причем при любом масштабе войсковой операции. Подобная слаженность — результат постоянных упражнений, и под исключительно требовательным надзором. Координированность, проявляемая на поле боя всеми подразделениями тумэна, а также тумэнами и армиями при более крупных войсковых операциях, свидетельствует, что воинские формирования любой численности неустанно обучались воинскому искусству.

Доктрина и тактика

Ни одна другая сухопутная армия не могла сравниться в подвижности с войском Чингисхана — можно подумать, он инстинктивно понимал, что мощь прямо пропорциональна массе и квадрату скорости. Ни один военачальник на всем протяжении истории не осознавал в такой степени, что самое важное — это захватить и удерживать инициативу, т. е. всегда нападать, даже если задача стоит чисто оборонительная.

В самом начале кампании монгольские тумэны наступали чрезвычайно широким фронтом, и связь между ними поддерживалась только с помощью гонцов. Когда обнаруживалось войско противника, на него наваливались силами всех случившихся в пределах досягаемости монгольских подразделений. Полная информация о местонахождении, численности и направлении движения противника



Монголы

немедленно передавалась в штаб, а оттуда рассылалась всем действующим подразделениям.

Если противник был не очень многочислен, с ним справлялись полевые командиры. Если же встреченная армия оказывалась крупнее, и так просто с ней было не сладить, легкая кавалерия выставляла своего рода ширму, за которой концентрировались главные монгольские силы. Часто противник бывал разбит настолько быстро, что еще не успевал даже сосредоточить силы в одно войско, и его подразделения подвергались разгрому по отдельности.

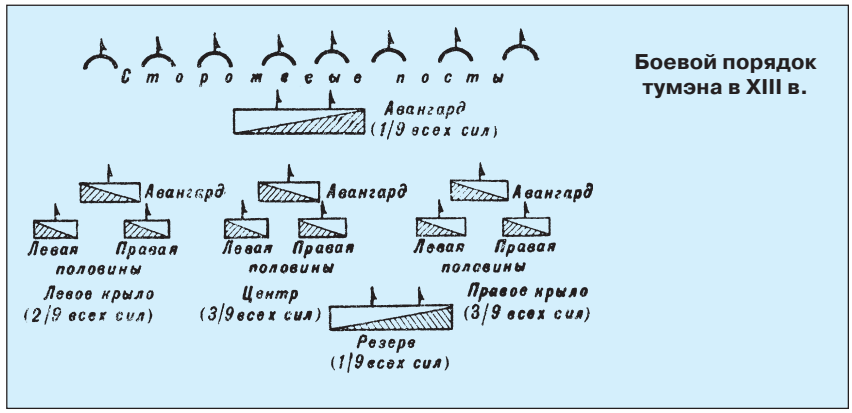
Вступая в битву, Чингисхан и его способные соратники всячески избегали стереотипов. Если местоположение противника было определено точно, они могли ударить главными силами ему в тыл или в оголенный фланг. Иногда они имитировали отступление, чтобы потом на свежих лошадях снова ринуться в атаку.

Но чаще всего монголы наступали за «ширмой» легкой кавалерии, несколькими более или менее параллельными колоннами, растянутыми по широкому фронту. Это позволяло действовать максимально гибко — особенно если противник был силен или не было известно его точное местонахождение. Колонна, встречавшая главные силы противника, или завязывала бой, или отступала — в зависимости от ситуации. Остальные колонны тем временем продолжали наступать, обходя неприятеля с флангов и с тыла, что, как правило, вынуждало того отступить, дабы не попасть в окружение. Тогда монголы шли на сближение с вражеским войском, чтобы воспользоваться первой же суматохой или нарушением строя в рядах противника. Как правило, за этим следовали окружение и разгром.

Монгольские тяжеловооруженный всадник и конный лучник (XIII в.)

Кавалерийские эскадроны (сотни) благодаря слаженности действий, координированности и потрясающей мобильности по своим боевым качествам превосходили любое встреченное войско, даже если противник был тяжелее или лучше вооружен, или более многочислен. Быстрота передвижения и маневренность монгольских отрядов обеспечивали им превосходство в решающий момент, что и являлось высшей целью боевой тактики. Захватывая инициативу и на сто процентов используя свое превосходство в подвижности, монгольские командиры (а не их противники) практически всегда выбирали место и время, когда надо принимать ответственное решение.

Боевое построение монголов состояло из пяти линий с широкими промежутками между ними. В первые две линии ставилась тяжелая кавалерия; во вторые три — легкая. Другие подразделения легкой кавалерии осуществляли перед основным строем разведку



Боевой порядок тумэна в XIII в.

и прикрытие. Когда противник оказывался уже близко, три задних линии легкой кавалерии выносились вперед сквозь промежутки в линиях тяжелой кавалерии и засыпали вражеский строй смертоносным дождем стрел и дротиков.

После такой «артподготовки» мог дрогнуть даже самый стойкий противник. Иногда вражеское войско бросалось в бегство уже после первого обстрела, и ударной кавалерии оказывалось просто нечего делать. Когда командир тумэна чувствовал, что враг пребывает в достаточном смятении, легкой кавалерии приказывалось отступить, и в атаку по команде шла тяжелая кавалерия.

Помимо сочетания огневой и ударной мощи, монголы делали особый упор на отвлекающий маневр в любой стадии сражения, на всех тактических уровнях. Когда начиналась битва, часть монгольского войска могла отвлекать внимание противника лобовой атакой; тем временем главные силы наносили решающий удар с фланга или с тыла.

Осадное и штурмовое искусство

В ранних кампаниях кавалерийские армии Чингисхана часто оказывались вынуждены пасовать перед мощными стенами китайских укрепленных городов. В результате обширных теоретических изысканий, в совокупности с принятием на вооружение китайских орудий, техники и механизмов, и богатого эмпирического опыта, монгольский правитель за несколько лет разработал практически неотразимую систему штурма укреплений. Важным компонентом его системы был так называемый осадный обоз (большой, но подвижный и маневренный), в котором на вьючных животных и на телегах перевозили катапульты и прочую осадную технику. На службу в осадный обоз Чингисхан призывал самых лучших китайских инженеров. Сочетая выгодные условия службы с принуждением, он создал военно-инженерные части, по крайней мере, столь же эффективные, как у Александра Македонского или Цезаря.

В поздних кампаниях Чингисхана и в походах его блестящего подчиненного Субэдэя никакая крепость не могла надолго затормозить продвижение монгольской армии. Если город представлял стратегическое значение или защищался крупным гарнизоном, один тумэн и осадный обоз (или часть его) оставались вести осаду, тогда как главные силы продолжали движение. Иногда город штурмовали сразу, сочетая стратегию, военную хитрость и ударную мощь; если ж это оказывалось невозможно, тумэн и китайские военные инженеры приступали к отработанным за годы кампаний осадным операциям, а остальное войско искало главные силы противника, и как только те оказывались разгромлены, город обычно дальнейшего сопротивления уже не оказывал и сдавался. В таких случаях население ожидала участь умеренно печальная.

Но если защитники города или крепости осмеливались упорствовать, изумительно эффективно действующие инженеры осадного обоза в самом скором времени проделывали в стенах брешь или как-то по-другому подготавливали укрепления для успешного штурма. После чего спешившиеся тумэны разоряли город и практически поголовно истребляли гарнизон и население; оттого-то имя Чингисхана и вызывало такой ужас, наверное, как ничье другое в истории.

Иногда даже города с самыми мощными укреплениями захватывались прежде, чем защитники успевали сообразить, что в окрестностях появилось сколько-нибудь крупное монгольское войско. Передовые отряды легкой кавалерии преследовали противника буквально по пятам и столь энергично, что перед ними иногда просто не успевали захлопнуть городские ворота. Если же противник успевал адекватно среагировать, мало кто мог предвидеть, что буквально через несколько минут после появления передовых отрядов легкой кавалерии монголы начнут обстрел из баллист и катапульт, причем весьма энергичный и эффективный. Монголы обнаружили, что стремительный натиск под прикрытием залпового огня осадных машин позволял взять штурмом часть укреплений прежде, чем захваченный врасплох противник успеет организовать отпор.

Если же поначалу штурм оказывался отбит и осаду требовалось вести по всем правилам, баллисты и катапульты обеспечивали прикрытие для тарана, осадной башни и других традиционных приспособлений. Когда монголы были готовы к решительному штурму или в стенах удавалось пробить брешь, натиск они начинали, как правило, с одной безжалостной, но весьма эффективной меры —

гнали перед собой большую толпу беспомощных пленников, так что защитникам приходилось, чтобы попасть в наступающих следом монголов, стрелять по своим.

Стремясь учинить в стане врага максимальную сумятицу, монголы часто для начала обстреливали город или осажденный лагерь противника горящими стрелами, вызывая тем самым многочисленные пожары. Стрелы эти либо пускались на скаку из-под самых стен легкими конниками, либо метались издали баллистами.

Командование и штаб

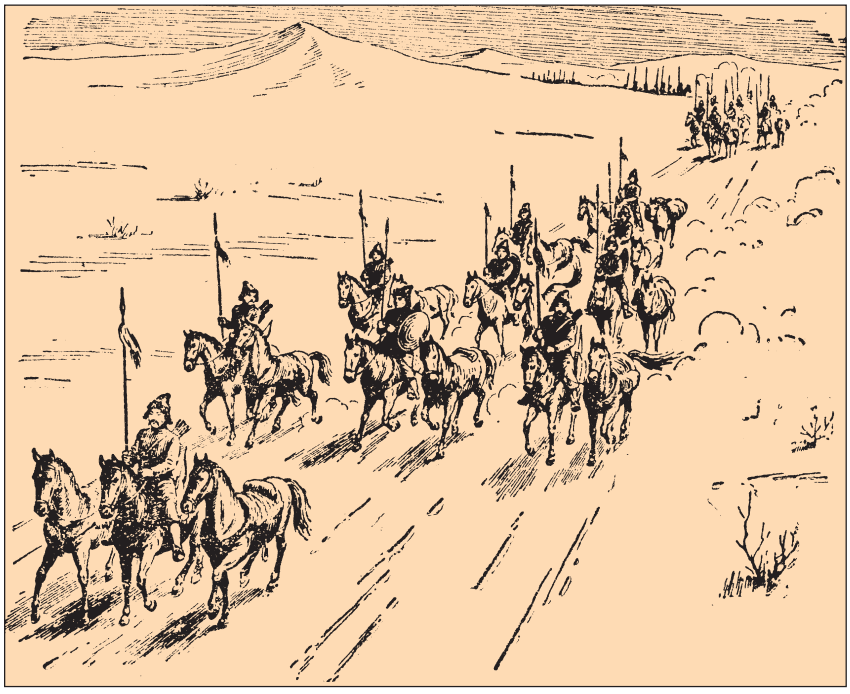
Достоверных сведений, как именно было организовано командование монгольской армией, до нас дошло очень мало, вероятно, оттого, что история походов Чингисхана писалась в основном его противниками, которые редко понимали, как он добивался победы. Судя по всему, командовал он практически всегда сам, по крайней мере, поначалу, хотя потом активно прибегал к помощи таких способных подчиненных, как Субэдэй и Джебе. Стратегия и тактика каждой кампании прорабатывались заранее и в мельчайших подробностях.

Существенную роль в планировании монгольских кампаний играла разведка. Планы боевых действий часто строились на основе тщательной проработки больших объемов изумительно подробной информации. Монголы раскинули свою разведывательную сеть по всему миру; похвастать чем-либо подобным в Средние века не мог никто. Шпионы, как правило, действовали под маской купцов или торговцев.

Как только информация оказывалась изучена досконально, разрабатывались и затем раздавались командирам тумэнов подробные планы действий на всю кампанию. Перед каждым из них ставилась четкая цель, однако вместе с тем предоставлялась полная свобода, как именно ее достигать. Перед генеральным сражением командир тумэна был вправе маневрировать любым образом и затевать с противником любые стычки — лишь бы это не нарушало общего плана. Конные гонцы стремительно доставляли из штаба приказы полевым командирам, а в штаб — разведывательные данные. Таким образом, Чингисхан — с размахом, уникальным для военной истории, — мог быть уверен в соблюдении принципов единоначалия на всех ступенях иерархии и лично командовать самыми крупномасштабными войсковыми операциями.

Особенно искушены монголы были в психологической войне. Устраивались специальные пропагандистские кампании, направленные на то, чтобы подорвать волю будущего противника к сопротивлению: распространялись слухи о безжалостности и кровожадности монгольских варваров, о поголовном истреблении всех, кто вздумает сопротивляться. С одной стороны, в слухах этих была изрядная доля правды; с другой же, если противник проявлял готовность к сотрудничеству, и особенно, если он владел какими-нибудь техническими или управленческими навыками, которые великий каган считал небесполезными, обращались с ним достаточно милостиво.

Своего рода генштаб у монголов, наверное, все-таки был; в пользу этого свидетельствует хотя бы то, насколько быстро усваивался тактический и стратегический опыт. Монголы не просто оперативно анализировали результаты каждой проведенной кампании; анализ этот немедленно воплощался в разработке и проведении в жизнь военно-учебных программ, что явно оказалось бы невозможным без профессионального, налаженно функционирующего штаба.



Монгольская конница на походе

Управление

Судя по всему, обеспечение припасами на марше возлагалось на полевых командиров. Монгольские тумэны целиком и полностью существовали за счет покоряемой местности, и продовольствие реквизировалось абсолютно безжалостно, однако в то же время от-

нюдь не бессистемно, а слаженно и эффективно, судя по тому, что монголы проводили успешные кампании даже в горах и в пустынях. Управленческий костяк войска великого хана явно составляли, в основном, пленные китайские ученые, чиновники и врачи.

Помогало также, что у монголов было принято пить кобылье молоко; из лошадей их большую часть составляли не жеребцы, а кобылы.

Несколько зловещим образом о доскональности и эффективности функционирования штабного и управленческого звена монгольской армии свидетельствует то, как велся учет потерь противника. (Разумеется, определить собственные потери было проще простого — произвести перекличку.) После битвы отряжались специальные подразделения, которым ставили задачу отрезать у всех вражеских трупов правые уши. Уши собирались в мешки и на досуге спокойно пересчитывались.

Связь

Уже отмечалось, что для дальней связи монголы широко использовали гонцов. Тактическими маневрами управляли эскадронные и полковые командиры — с помощью сигнальных флажков, белого и черного. Таким образом удавалось избежать путаницы или задержек, вызванных невнятно написанными или неправильно понятыми приказами и сообщениями. (Вероятно, мало кто из монгольских командиров умел читать.) Особенно полезными сигнальные флажки оказывались для координации действий подразделений на расстояниях, где голосом уже не докричаться.

Когда сигнальных флажков не было видно — из-за темноты или неровного рельефа, — монголы пользовались горящими стрелами.

Военные хитрости

В отличие от западноевропейских рыцарей, — рыцарство которых порой граничило с откровенным неблагоразумием, — монголы не гнушались никакими уловками, которые могли бы дать им преимущество и способствовать снижению собственных потерь или росту вражеских. Некоторые военные хитрости рождались чисто по наитию — Чингисхан вообще всячески поощрял подчиненных проявлять инициативу и подходить к делу творчески; но чаще речь все-таки шла о заимствовании из богатого арсенала военных хитростей и уловок, входившего в обязательную программу обучения командного состава.

Кампании монголы предпочитали вести зимние — тогда маневренность и подвижность войска возрастали, потому что замерзали реки и болота. Излюбленный способ проверить, достаточно ли крепок лед и выдержит ли он конницу, заключался в том, чтобы как-то побудить выйти на лед местное население. В конце 1241 года в Венгрии монголы оставили без присмотра на восточном берегу Дуная скот — на виду у голодающих беженцев, которых раньше вытеснили на западный берег. Когда выяснилось, что лед выдерживает венгров со скотом, монголы решили, что пора начинать дальнейшее наступление.

Еще одной военной хитростью, правильнее сказать, тактическим ходом, было применение дымовой завесы. Очень часто монголы высылали маленькие передовые отряды поджечь степь, чтобы скрыть за дымом перемещения своих главных сил и чтобы противник не разгадал их планов.

Военные наместники

Как только на покоренной территории прекращалось вооруженное сопротивление, тактика монголов претерпевала диаметральный поворот — от самозабвенного разрушения к досконально продуманному восстановлению. Во главе гражданской администрации ставился какой-нибудь устраивавший монголов местный правитель, которого поддерживал (тщательно контролируя все его шаги) командующий оккупационными силами. Производилась перепись населения, после чего немедленно вводился эффективный механизм сбора налогов. У Чингисхана не было ни малейшего желания, чтобы завоеванная территория становилась лишней обузой для монгольской экономики. Наоборот, собранных в виде налогов средств хватало не только на финансирование местных властных структур, но и на отправку дани в Каракорум[1].

На завоеванных территориях монголы категорически запрещали любые междоусобицы. Законность и порядок поддерживались безукоризненно и безжалостно. В результате при монголах на покоренных ими землях ситуация была, как правило, существенно спокойнее и стабильнее, нежели до оккупации.

Наследники Чингисхана, 1227—1388 гг.

1227—1241 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ УГЕДЕЯ. Новый великий каган завершил покорение окраинных провинций Западного Ся. Монгольская экспансия продолжалась во всех направлениях. Пер-

[1] Каракорум — так называлась столица Уйгурского царства. Основанный в VIII веке на левом берегу реки Орхон (Северная Монголия) город (он именовался также Мубалик — «худой город») опустел к X веку. Чингисхан заложил свою столицу на правом берегу верховьев Орхона в сотне километров далее. Его наследник Угедей пригнал в 1234 году китайских мастеров для постройки рядом с Каракорумом ханского дворца, а в 1235 году обнес город стенами. Четвертый великий хан, Хубилай, перенес в 1259 году свою ставку в окрестности Пекина. При попытке каракорумского хана объявить свою независимость в 1260 году Хубилай осадил город и выморил его голодом, после чего Каракорум был забыт. Его развалины были отождествлены только в конце XIX века русским путешественником Н.М. Ядринцевым (экспедиция 1889 г.). Описания Каракорума оставили Плано-Карпини (1246 г.), Робрук (Рюйсбрюк, 1253г.), Марко Поло (1275 г.).

вой новой жертвой стала Корея (1231 г.).

1231—1234 гг. ПОКОРЕНИЕ ИМПЕРИИ ЦЗИНЬ. Заключив союз с империей Сун, монголы довершили разорение империи Цзинь. Толуй возглавил большой поход на юг — через территорию Западного Ся в сунскую провинцию Сычуань, а оттуда, через город Наньчун (или Наньчен), в земли Цзинь. В самый разгар кампании Толуй умер, и командование принял Субэдэй (1232 г.). Он продолжил осаду великой цзиньской столицы, города Бянь (совр. Кайфын в провинции Хэнань). Несмотря на умелое применение осажденными пороха, после годичной осады город пал (1233 г.). Потом Субэдэй завершил покорение империи Цзинь. Угедей отказался поделиться с империей Сун завоеванными землями, после чего сунские владыки попытались захватить бывшую цзиньскую провинцию Хэнань. Это послужило сигналом к началу войны.

1234—1279 гг. ВОЙНА С ИМПЕРИЕЙ СУН. Конец этому затяжному конфликту был положен племянниками и наследниками Угедея — ханами Мункэ и Хубилаем. Когда ханом был Мункэ, Хубилай отвоевал у Наньчжао (царства Дали) — сунских вассалов — провинцию Юньнань (1252—1253 гг.). Затем подчиненный Хубилаю военачальник покорил Тонкинское царство (или иначе — Бакбо; совр. Северный Вьетнам) и захватил Ханой (1257 г.). Сопротивление Сун строилось на упорной обороне городов хорошо укрепленных, с богатыми запасами. Правда, в результате целого ряда блестящих кампаний, проведенных под личным командованием хана Мункэ, сопротивление Сун было сломлено (1257—1259 гг.). Внезапная смерть Мункэ от дизентерии вызвала в ханстве династические раздоры (см. ниже), и экспансия монголов временно замедлилась; сунцы успели восстановить силы, и война опять затянулась. В конце концов Хубилай снова сумел сосредоточить все усилия на войне с империей Сун (1269 г.). Целая серия кампаний (особо отличился военачальник Баян, внук Субэдэя) увенчалась захватом сунской столицы Ханчжоу (1276 г.[1]). Покорение окраинных провинций заняло еще три года. Последней битвой этой войны стало морское сражение в Кантонском заливе (в 110 км от совр. города Гуанчжоу; 1279 г.), неподалеку от впадения в Южно-Китайское море реки Чжуцзян. Монгольский флот потопил все до единого сунские корабли. Китайский адмирал прыгнул в море с малолетним императором династии Сун на руках. На прибрежных островах монголы устроили облаву на беженцев и всех перебили.

1235 г. ПЛАН МОНГОЛЬСКОЙ ЭКСПАНСИИ. После курултая (совещания первых лиц Великого ханства монгольского) Угедей провозгласил четыре главных направления, в которых должны одновременно идти завоевательные кампании: 1) продолжение войны с китайской империей Сун; 2) Корея; 3) Юго-Восточная Азия; 4) Европа.

1237—1241 гг. МОНГОЛЬСКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ В ВОСТОЧНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ. (См. с. 727).

1239 г. ЗАВОЕВАНИЕ МОНГОЛАМИ ТИБЕТА. Оно было осуществлено ханом Годаном, сыном хана Угедея.

11 ДЕКАБРЯ 1241 г. СМЕРТЬ УГЕДЕЯ. Все чингисиды были созваны в Каракорум на курултай — выбирать нового великого кагана. Из-за этого монголы временно прекратили все наступательные кампании. Курултай откладывался более четырех лет — в основном, из-за соперничества сыновей Джучи и Угедея, Батыя (или иначе — Бату) и Гуюка (или иначе — Гукука). Тем временем реальная власть принадлежала вдове Угедея — Тураке. В конце концов каганом избрали Гуюка (январь 1246 г.). При его избрании присутствовали Плано-Карпини, посланный в ставку великих ханов папой римским Иннокентием IX, двое грузинских царевичей, русский князь Ярослав Всеволодович, посол багдадского халифа и посол французского короля Людовика IX Гийом де Робрук, что свидетельствует о пристальном внимании европейских и ближневосточных государей ко всему, происходящему в далеком Каракоруме. Батый был утвержден ханом западного улуса (Северо-Западная Азия и Восточная Европа); благодаря великолепию лагеря, служившего Батыю столицей, западный улус стал известен под именем Золотой Орды.

1243 г. БИТВА ПРИ КОСЕДАГЕ. Разгромив остатки Хорезмской империи, монголы победили турок-сельджуков и установили господство над Анатолией.

1246—1248 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГУЮКА. Новый великий каган повелел возобновить завоевательные кампании. Он лично повел небольшую армию в поход на запад, но умер по пути, не успев выйти на соединение с войском Батыя. Для выбора преемника дважды собирался курултай. Первый (проходивший в лагере Батыя) избрал Батыя каганом, но он отклонил такую честь и выдвинул кандидатуру хана Мункэ, который, в конечном счете, и был избран. Соблюдая волю Чингисхана, курултай собрался вторично, в Каракоруме, правда, с задержкой, вызванной заговором потомков Угедея и Джагатая, намеревавшихся свергнуть Мункэ. Заговор был раскрыт, заговорщики казнены, а избрание Мункэ подтверждено (1251 г.).

ОКОЛО 1250 г. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХАНСТВА. Угедей и все те, кто правил после него, придерживались системы наместничества, незадолго до смерти введенной Чингисханом. Батый был утвержден правителем Восточной Европы и степей Северо-Западной Азии. Столицей своей первый хан Золотой Орды (1243—1256 гг.) сделал Сарай-Бату на Волге (близ совр.

[1] Другие источники относят взятие монголами Ханчжоу к 1279 году.

села Селитренное Астраханской обл.). Джагатай и его наследники правили обширным промежуточным регионом, примерно соответствующим современному Туркестану и Центральной Сибири; этот улус назывался Джагатайским. Южнее (Мавераннахр, Хорасан и совр. Афганистан) правил Толуй. Одна из ветвей семейства Толуя, через Мункэ и Хубилая, дала прямую линию каганов и китайских императоров династии Юань. Другая ветвь (через Хулагу и его потомство) завершила покорение Юго-Западной Азии и основала хулагуидскую династию в Персии. Ханы Золотой Орды, Джагатайханы и ильханы-хулагуиды оставались вассалами и наместниками великих каганов Каракорума и Цзи (совр. Пекин), пока в середине XIV века не пришла в упадок династия Юань.

1251—1259 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МУНКЭ (СЫНА ТОЛУЯ). *Он проявил себя умелым военачальником и правителем. Хотя основное внимание уделялось войне с империей Цзинь, он также отправил своего брата Хулагу на покорение Юго-Западной Азии.*

1252—1287 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МОНГОЛАМИ НАНЬЧЖАО И АННАМА.

1255—1260 гг. ПОКОРЕНИЕ ХАНОМ ХУЛАГУ ЮГО-ЗАПАДНОЙ АЗИИ.

1260—1294 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХУБИЛАЯ (ИЛИ КУБЛА-ХАНА). *Его избранию великим каганом категорически противился младший брат, Арикбог, что привело к гражданской войне, которую Хубилай после ожесточенных боев выиграл (1260—1261 гг.). Внук Угедея, Кайду, поддерживавший Арикбога, укрылся в горах Алтая, откуда время от времени устраивал набеги до самой своей смерти (1301 г.). После свержения династии Сун Хубилай провозгласил себя императором, под тронным именем Шицзу основал династию Юань и перенес столицу в Цзи (с 1421 г. — Бэйцзин, совр. Пекин; 1264 г.). Один из самых талантливых правителей за всю историю Китая, он снова объединил страну, которая после его смерти так и оставалась (по крайней мере, номинально) единой, несмотря на частые гражданские войны.*

В 1260 году Хубилай собрал своих военачальников и сподвижников, которые и провозгласили его великим ханом. В то же время в Каракоруме состоялся курултай, на котором великим ханом был избран Арикбог. Между двумя великими ханами началась война. Однако в этой войне не участвовали правители других улусов, в частности хулагуиды и джучиды. Правителей этих улусов больше интересовали собственные дела и назревавшая между ними война, в которую великий хан, в свою очередь, не вмешивался. Западные улусы фактически отпали от Монгольской державы и превратились в самостоятельные государства. Теперь империя включала в себя лишь Монголию и Китай, завоевание которого еще далеко не было завершено.

После победы над Арикбогом Хубилай приступил к покорению южных районов Китая. Завоеватели встретили упорное сопротивление в районе среднего течения реки Янцзы. С трудом им удалось занять город Учан — центр обороны большого района. Только после этого они смогли продвинуться дальше на восток, а затем на юг. Сунская династия не подняла народ на борьбу с противником в масштабе всей страны. Монгольские войска в 1276 году захватили столицу — город Ханчжоу. Отдельные китайские отряды, хотя и безуспешно, продолжали еще некоторое время борьбу. Весь Китай был захвачен монгольскими завоевателями в 1279 году.

В 1271 году Хубилай принял для своей династии китайское название Юань, т.е. «начало». За два года до этого Хубилай поручил китайским чиновникам Лю Бинчжуну и Сюй Хэну разработать проект административного и государственного устройства, необходимый для управления Китая монголами. Он был подготовлен в течение 1269—1270 годов и вступил в действие в 1271 году.

Империей Юань управлял монгольский хан. На иерархической лестнице за ним шли императрица—ханша, наследник престола — царевич и ханские родственники. Вся полнота власти как во внешних сношениях, так и внутри империи была сосредоточена в руках хана. Вслед за ханом административной властью обладали три государственных советника, которые иногда осуществляли общее руководство делами. Их называли «три гуна». Исключая области и округа, непосредственно подведомственные хану, вся территория Китая была разделена на десять провинций. Главами провинциальных управлений, а также на важные административные должности в провинциях, на должности правителей крупных городов назначались монголы старше 25 лет. На административные должности в таких местных административных органах, как стодворка или пятидесятидворка, привлекались китайцы.

Внося изменения в административную систему собственно Монголии, Хубилай-хан назначил наследника престола управлять всей Монголией. Иными словами, начиная с правления Хубилай-хана, власть принца была расширена, его функции четко определены. Назначение заранее принца крови, наследника престола, означало еще большее усиление власти хана, ограничение участия феодалов в выборе кандидатуры своего повелителя и тем самым ликвидацию основы для проявления феодального сепаратизма. Этот порядок, установленный Хубилаем, сохранился до конца династии Юань. Организация армии и гвардии не претерпела особых изменений со времени существования монгольского государства Чингисхана. Гвардия, которая охраняла ханские дворцы, увеличилась до 12 тысяч человек. Три тысячи менялись через каждые три дня и три ночи.

1261—1262 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА МЕЖДУ ХУЛАГУИДСКИМ УЛУСОМ И ЗОЛОТОЙ ОРДОЙ.

1274 г. ПЕРВОЕ МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ЯПОНИЮ.

1281 г. ВТОРОЕ МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ЯПОНИЮ.

1281 г. БИТВА ПРИ ХОМСЕ. *Армия хулагуидского ильхана вторглась в Сирию, но на берегу озера Хомс потерпела поражение от султана мамлюков Калауна и была отбита.*

1281—1287 гг. ВТОРЖЕНИЯ В АННАМ И ТЬЯМПУ.

1287—1300 гг. ВТОРЖЕНИЯ В БИРМУ.

1292—1293 гг. ВТОРЖЕНИЕ НА ЯВУ.

1294—1307 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТИМУРА. *Внук хана Хубилая, Тимур, или Тэмур-хан (не путать с Тимуром Хромым, или Тамерланом) был последним великим каганом, которого признавали все монголы.*

Источники сообщают, что Тэмур-хан старался уделять особое внимание положению дел в собственно монгольских кочевьях. Там к концу XIII века весьма осложнилась ситуация из-за длительной полосы феодальных смут. Особенно тяжелые условия создались в центральных областях страны, в районе Каракорума. Сильно сократилось поголовье скота, так как главная рабочая сила, занятая на пастьбе скота и охранявшая стада, значительно уменьшилась из-за потерь во время войн и вооруженных конфликтов. Видимо, среди монголов стало расти недовольство условиями жизни, поскольку и Тэмур-хан, и его преемники предпринимали ряд мер к поднятию благосостояния монгольских кочевий. Так, Тэмур-хан направлял в Монголию в больших количествах товары и бумажные деньги.

1299—1300 гг. ВТОРЖЕНИЕ В СИРИЮ. *Хулагуидский ильхан Махмуд Газан захватил Дамаск, разорил и опустошил почти всю страну, после чего вывел войска.*

20 АПРЕЛЯ 1303 г. БИТВА ПРИ МАРДЖ-ЭС-СУФФАРЕ. *Это последнее серьезное вторжение хулагуидских ильханов в Сирию было отбито мамлюками.*

1307—1388 гг. УПАДОК ДИНАСТИИ ЮАНЬ. *Монгольское ханство постепенно разваливалось. Все улусы — Золотая Орда, Джагатайский, Хулагуидский — практически отделились; другие чингисиды также либо стали независимыми, либо были свергнуты подвластными народами.*

Преемник Тэмур-хана, Хайсан-хулуг-хан (1307—1311гг.), продолжал ту же политику. В делах управления Монголией при нем большую роль играл нойон Харахасун. Его послали в Монголию для наведения порядка и спокойствия. По сведениям китайских источников, Харахасун скупал в Монголии крупный рогатый скот и лошадей на бумажные деньги и шелковые ткани и раздавал скот разоренным монголам, налаживал сообщение по казенным трактам, восстанавливал заброшенные оросительные каналы, стремился развивать земледелие, поддерживал охотничий и другие промыслы. В результате этих мер, как сообщает «История династии Юань», на северной территории были водворены порядок и спокойствие.

При хане Аюрбарибаде (1311—1320 гг.) население Монголии было освобождено на два года от налогов и повинностей. Кроме того, по свидетельству источников, «по его указу народу Монголии были розданы верблюды, лошади, коровы и овцы, чтобы народ успокоился, пася (свой) скот».

К середине XIV века экономика империи Юань пришла в упадок. Политика властей особенно разрушительно воздействовала на жизнь городов и на сельское хозяйство Северного Китая. Стихийные бедствия, разливы рек, изменение русла Хуанхэ, затопление обширных равнин сокращали посевные площади и вели к гибели и разорению земледельцев. Городские рынки опустели, многие мастерские и лавки ремесленников закрылись. Казна компенсировала сокращение натуральных поступлений новыми выпусками бумажных денег, что вело к банкротству ремесленников, торговых компаний и ростовщиков.

Обстановка в стране чрезвычайно накалилась. Юаньские власти, опасаясь массового взрыва негодования, запретили народу хранить оружие. При дворе даже выработали проект истребления большой части китайцев — обладателей пяти наиболее распространенных фамилий. Народные массы отвечали на усиление гнета многочисленными выступлениями, которые особенно участились в 30-х годах XIV века.

Повсюду крестьяне брались за оружие. Их поддерживали горожане и народности южных районов. Вражда к поработителям находила выражение и в песнях, распеваемых в народе, в рассказах бродячих сказителей. Особенно популярны были повествования о непобедимых героях, славных полководцах, отважных силачах и справедливых людях. На эти темы разыгрывали театральные представления. Именно тогда появился роман «Троецарствие», превозносивший воинскую доблесть, умение побеждать и необычайное мастерство китайских военачальников. Ученые-астрологи сообщали о зловещих знамениях на небе, а гадатели прорицали гибель власти иноземцев.

Среди тайных религиозных учений разных толков и направлений особо популярна была мессианская идея о пришествии «будды будущего» — Майтрейи (Милэфо) и начале новой счастливой эры, а также учение о «свете» манихейского толка. Тайное «Общество Белого лотоса» буддийского толка пополнило свои религиозные догмы призывами к борьбе с захватчиками и формировало крестьянские отряды — «красные войска» (красный цвет был символом Майтрейи). В 1351 году на строительство дамб на реке Хуанхэ власти согнали тысячи крестьян, восстание приняло

массовый характер, к нему присоединились земледельцы, солевары, жители городов, мелкий торговый люд, представители низов господствующего класса.

Движение обрело классовую и антимонгольскую направленность — свержение монгольского ига и власти династии Юань. «Общество Белого лотоса» выдвинуло идею воссоздания китайского государства и восстановления власти династии Сун. Некий Хань Шаньтун был объявлен потомком некогда царствовавшего дома и сунским императором. Руководство военными действиями принял на себя один из вождей тайных братьев Лю Футун. Вожди восстания обличали монгольских правителей, утверждая, что у власти в стране стоят «подлость и лесть», «люди едят людей... воры стали чиновниками, а чиновники — ворами».

Восстание «красных войск» охватило почти весь север Китая. Повстанцы заняли Кайфын, Датун и другие крупные города, достигли Великой китайской стены, приблизились к столице. Правительственные войска терпели поражение.

В 1351 году восстания охватили и центр Китая, где также проповедовалось пришествие Майтрейи. Подавляющую массу стихийно возникших отрядов составляли крестьяне. Но в этом экономически развитом районе страны заметную роль в движении играли и горожане, а отчасти и низшие слои господствующего класса. Восставшие действовали против юаньских властей и крупных местных землевладельцев, совершали успешные походы по долине Янцзы в провинциях Чжэцзян, Цзянси и Хубэй.

В провинции Аньхуй восставших возглавил Го Цзясин, отец которого был прорицателем. К нему присоединился небольшой отряд Чжу Юаньчжана — сына крестьянина, в прошлом бродячего монаха. В 1355 году после смерти Го Цзясина Чжу Юаньчжан принял на себя командование отрядом. Повстанцы этой провинции были связаны с движением «красных войск» и признавали претендента на сунский престол.

Крупные успехи «красных войск» и других восстаний крестьян против феодалов вынудили господствующий класс монголов и китайцев сплотить силы. Они создавали военные отряды, назначали на высокие посты китайских феодалов, посылали против повстанцев отборные императорские войска. Отряды «красных войск» понесли серьезные потери. В 1363 году главные силы Лю Футуна подверглись разгрому, а сам он был убит. Часть его отрядов отошла через Шэньси в Сычуань, другие присоединились к Чжу Юаньчжану, многие повстанцы пали в бою.

Между тем антимонгольское движение в Центральном Китае продолжало крепнуть. Чжу Юаньчжан обосновался в Нанкине. Поскольку помещики и чиновники в этом крае не поддержали власти Юаней и не переметнулись к монголам, как то было на Севере, он принимал многих из них в качестве советников и помощников.

Одержав победу над соперниками, Чжу Юаньчжан отправил войско на север и в 1368 году занял Пекин. Последний из правивших в Китае потомков Чингисхана бежал на север. Чжу Юаньчжан, провозглашенный в Нанкине императором новой династии Мин, еще около 20 лет завоевывал территории страны.

1356 — 1388 гг. СВЕРЖЕНИЕ МОНГОЛОВ КИТАЙСКОЙ ДИНАСТИЕЙ МИН.

ЕВРОПЕЙСКИЕ КАМПАНИИ МОНГОЛОВ, 1236—1242 гг.

Вторжение в Восточную Европу, 1237—1240 гг.

В 1236—1237 годах Угедей послал в Восточную Европу стопятидесятитысячную армию вторжения. Номинально во главе ее стоял хан Батый, сын Джучи, но реально командовал Субэдэй, который, победив волжских булгар, переправился в декабре 1237 года через замерзшую Волгу и двинулся на запад. По результатам своего же разведывательного рейда (1223 г.) и по накопившимся за тринадцать лет данным разведки, Субэдэй спланировал кампанию с тем же тщанием, какое отличало все кампании его наставника, Чингисхана. Вихрем пронесясь по впавшей в зимнюю спячку Руси, через Москву, Владимир, Калугу, монголы за несколько месяцев совершенно разорили северные княжества.

Хан Батый

Завершилась зимняя кампания 1237—1238 гг. происшедшим 4 марта сражением на речке Сить (правом притоке впадающей в Волгу реки Мологи), в котором русская армия под командованием великого князя владимирского Юрия Всеволодовича (1188—1238 гг.) была разгромлена, а сам великий князь погиб.

Тем временем часть монгольской армии под командованием

ВАРЯЖСКОЕ МОРЕ
(БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ)
НОВГОРОД
Псков
Спасское
КН. РОСТОВО-
СУЗДАЛЬСКОЕ
Галич
Кострома
Углич
Ростов
Суздаль
Торопец
Торжок
Тверь
Липицы
ВЛАДИМИР
Муром
Москва
Вязьма
Коломна
Кадом
Смоленск
ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-РЯЗАНСКОЕ
Рязань
Козельск
Дебрянск
Елец
Курск
Глухов
Чернигов
Менск
Пинск
Холм
Владимир-Волынский
Кременец
Сандомир
Краков
Ратибор
Ополье
Лигница
Бреслава
Торунь
Городно
Мариенбург
ПРАГА
Оломуц
Вена
Братислава
ГРАН
Буда
Мукачич
Серет
Белгород
(Маврокастрон)
Тана
(Азов)
САРАЙ-БАТУ
Корчев
Тмутаракань
Сурож
(Судак)
Черкесы
Босния
Клисса
Сплит
Троу
Видин
Валахия
Дунай
Кеттаро
ТЫРНОВО
ЧЕРНОЕ МОРЕ
(РУССКОЕ МОРЕ)
ЗОЛОТАЯ ОРДА
ЧЕРЕМИСЫ
(МАРИ)
БУЛГАР
КН. ПОЛОЦКОЕ
КН. СМОЛЕНСКОЕ
КН. ЧЕРНИГОВСКОЕ
КН. СЕВЕРСКОЕ
КН. ТУРОВО-ПИНСКОЕ
КН. ВЛАДИМИРО-ВОЛЫНСКОЕ
КН. ГАЛИЦКОЕ
КН. КИЕВСКОЕ
КН. ПЕРЕЯСЛАВСКОЕ
КН. МУРОМО-РЯЗАНСКОЕ
КИЕВ
ПЕРЕЯСЛАВЛЬ
ГАЛИЧ
ПОЛЬША
ЧЕШСКИЕ ЗЕМЛИ
МОРАВИЯ
АВСТРИЯ
ВЕНГРИЯ
ПОМОРЬЕ
(княжество славян)
ЛИТВА
ПРУССЫ
ЛИВОНСКИЙ ОРДЕН
(1202-1237 гг.)
ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН
(1226-1237 гг.)
ЛИВЫ
ЛАТГАЛЫ
ЖМУДЬ
КУРЫ
ЯТВЯГИ
ЗЕМГАЛЫ
ЭСТЫ
ЛЮБЕК
ГОТЛАНД
ОЗ. ИЛЬМЕНЬ
ОЗ. ЧУДСКОЕ
ОЗ. ПЕЙПУС
ОЗ. ЛАДОЖСКОЕ
ОЗ. ЧУД
ОЗ. ВЕЛЬЯ

Теперь Батый решил изолировать силы великого князя владимирского, разобщить Северо-Восточную и Юго-Западную Русь ударом через Коломну на Москву. Под Коломной татары разбили войско Юрия Всеволодовича, которое оказалось без вождя, сожгли Москву и двинулись на Владимир. Часть своих сил Батый направил на Торжок, чтобы перерезать путь из Твери в Новгород и помешать владимирскому князю объединиться с новгородцами. 3 февраля 1238 года татары осадили Владимир и 7 февраля штурмом с трех направлений (от Золотых ворот, с севера и со стороны Клязьмы) взяли город и сожгли его, а жителей истребили.

Князь Юрий Всеволодович собирал войска на севере и рассчитывал на объединение сил русских княжеств. Но было уже поздно, так как монголы изолировали Владимирское княжество. Войско под командованием Юрия Всеволодовича заняло позицию на реке Сити, в узле дорог на Новгород и Белоозерск. Точных сведений о противнике владимирский князь не имел.

Получив данные о сосредоточении русской рати, монголы за 16 переходов от Владимира вышли на реку Сити. Монгольские отряды, двигавшиеся через Тверь и Ярославль, внезапно обошли правое крыло русского войска. 4 марта 1238 года, когда князь начал выстраивать для боя свою рать, монголы атаковали во фланг войско Владимирского княжества и разбили его. В бою погиб и сам князь.

Монголы направились на Новгород. Их передовой отряд две недели осаждал Торжок и взял его. Сила сопротивления русских возрастала, силы татар убывали. К 17 марта Батый сосредоточил свои главные силы у Торжка и отсюда двинул их через Осташков и Старую Руссу на Новгород. Новгородцы готовились к обороне. Около урочища Игнач Крест, не дойдя 200 км до Новгорода, монголы повернули назад. Некоторые историки объясняют это тем, что монголы боялись весенней распутицы, и тем, что у них не было фуража. Но ведь они могли дойти до Новгорода в четыре перехода и захватить там богатые запасы продовольствия и фуража. Значит, дело не в распутице, а в том, что монголы понесли большие потери, им также было известно, что Новгород готовится к обороне. Особенность стратегии монголов заключалась в уклонении от борьбы с организованными силами противника.

На обратном пути монголы натолкнулись на упорное сопротивление в городе Козельске, жители которого решили оборонять город до последнего человека. Шесть недель осаждали татары Козельск и только после того, как разбили крепостные стены машинами, смогли прорваться к внутреннему валу. Жители Козельска оказали мужественное сопротивление, уничтожив до четырех тысяч татар, но и сами все погибли. Археологические раскопки показали, что в обороне города вместе с мужчинами участвовали женщины и дети. Батый назвал Козельск «злым городом».

В ряде источников указывается, что для восстановления своих сил монголам потребовалось около двух лет, которые они провели за Волгой. Только зимой 1239/40 года монголы начали второй большой поход с целью покорения южно-русских княжеств и народов Центральной Европы.

Из половецких степей монголы двинулись на Чернигов, взяли его и сожгли. К Киеву был направлен разведывательный отряд, который подошел к городу и расположился на левом берегу Днепра. Несмотря на это, киевские князья продолжали междоусобную борьбу. Когда же к Киеву подошли главные силы монгол, князья со своими дружинами бежали. Оборону возглавил тысяцкий Дмитрий. Городской полк при поддержке населения оказал противнику упорное сопротивление. Но численное и техническое превосходство было на стороне монгол. Они били стены таранами, метательные машины бросали в город большие камни. Наконец, монголы ворвались в город и устроили резню. В 1240 году Киев пал. Дорога в Западную Европу была открыта. Однако и этот успех противнику достался слишком дорогой ценой.

Оборона Козельска в 1238 г.

Увод татаро-монгольскими завоевателями русских в плен в Золотую Орду

Вторжение в Центральную Европу, 1241 г.

Субэдэй оставил на покоренных землях тридцатитысячную армию (следить за порядком и охранять пути сообщения); таким образом, для вторжения в Центральную Европу он располагал 120 тысячами человек. Субэдэй понимал, что и Венгрия, и Польша, и Богемия, и Силезия — каждая из этих стран способна выставить армию большую, чем монгольская. Не менее четко он осознавал, что нападение на любую из них тут же вызовет конфликт с тремя остальными, а также со Священной Римской империей. Но Субэдэй достаточно неплохо ориентировался в хитросплетениях европейской политики и был уверен, что успеет закрепиться в Центральной Европе, прежде чем враждующие друг с другом папа римский и германский император, а также английский и французский короли поймут, что происходит, и попытаются вмешаться. Затем он намеревался по очереди разобраться и с ними.

Субэдэй разделил свою армию на четыре колонны по три тумэна в каждой. Первая колонна, которой командовал хан Кайду, внук Угедея, должна была прикрывать северный фланг. Прикрывать южный фланг, вторгшись с юга в Венгрию, через Трансильванию и долину Дуная, должен был хан Кадан, сын Угедея. Две остальные орды, под командованием Батыя и Субэдэя, должны были наступать (судя по всему, параллельными маршрутами) через центральные Карпаты и встретиться уже в Венгрии, перед городом Пешт, на восточном берегу Дуная, напротив столицы — Буды.

Хан Кайду, задачей которого было отвлечь внимание поляков, богемцев и силезцев от главной цели похода, выступил в начале марта, несколько раньше трех остальных колонн. Он пронесся через Польшу и Силезию, разгромив по пути три больших польских армии. Сам он шел с двумя тумэнами (третий, защищая его правый фланг, отвернул на север, через Литву, а потом на запад, через Восточную Пруссию и вдоль балтийского побережья в Померанию) и в марте наголову разбил под Краковом армию польского короля Болеслава V.

Пока монгольские тумэны предавали северо-восточную Европу огню и мечу, паника ширилась. Волны беженцев в ужасе катились на запад. Город за городом захватывался, грабился и сжигался; беженцев становилось все больше, слухи — все кошмарнее. Когда в начале апреля два тумэна Кайду появились в Силезии, европейцы были убеждены, что под его командованием не двадцать, а все двести тысяч человек.

Увод монгольскими завоевателями пленных из Галицко-Волынской Руси

Битва при Легнице (Лигнице), 9 апреля 1241 г.

Столь раздутым цифрам северное рыцарство Центральной Европы верило, однако биться готовилось до последнего. Силезский князь Генрих Благочестивый собрал смешанную армию из немцев, поляков и тевтонских рыцарей общей численностью до сорока тысяч и занял у силезского города Легнице (в совр. Польше) оборонительную позицию на пути орды Кайду. На подмогу ему спешил с пятидесятитысячной армией богемский король Венцеслав.

Хан Кайду атаковал, когда богемцы были еще в двух днях пути. Европейцы сражались упорно и храбро, но были наголову разбиты; кто уцелел, бежали на запад. Поскольку бежавших монголы не преследовали, некоторые из европейских историков ошибочно заключили, будто битва у Легнице окончилась вничью, и будто монголы понесли настолько тяжелые потери, что решили наступления на Германию не продолжать.

Преследовать бежавших хану Кайду было совершенно незачем. С задачей своей он справился. Весь север Центральной Европы — от Балтики до Карпат — был опустошен. Теперь правому флангу армии Субэдэя абсолютно ничто не грозило и грозить не могло. Единственная оставшаяся в регионе боеспособная армия короля Венцеслава отступала на северо-запад, чтобы присоединиться к войску, спешно скликаемому германской знатью. Столь блестяще исполнив роль, отведенную ему в планах Субэдэя, хан Кайду отозвал с балтийского побережья тумэн прикрытия и, по пути разоряя

Моравию, двинулся на юг, в Венгрию, на соединение с главными силами.

В начале битвы при Легнице силезские рыцари атаковали монгольский авангард и опрокинули его. Татары бросили в бой свои главные силы; при этом, наступая, они кричали на польском языке: «Спасайся, спасайся», чем привели в замешательство феодальное войско, а затем энергичной атакой опрокинули его. Немецкие и польские рыцари были разбиты легкой конницей Востока.

Первый ощутимый отпор в Западной Европе

После битвы при Легнице монголы вторглись в Моравию. Богемский король поручил организацию обороны Ольмюца и Брно боярину Ярославу, отряд которого 24 июня внезапным ударом нанес поражение отряду Петы. Это был первый крупный отпор, который был дан татарам в Западной Европе. Еще более серьезное сопротивление они встретили в Чехии, где в борьбу с ними вступили объединенные силы чешского короля, австрийского и каринтийского герцогов. Отпор чехов заставил Пету отступить от Ольмюца и пойти на соединение со своими главными силами.

Наступление на Венгрию

Южная колонна прикрытия действовала не менее эффективно, хотя ее продвижение несколько задержали оттепель и разливы рек. После трех генеральных сражений к 11 апреля все сопротивление в Трансильвании было окончательно сломлено. Через теснину Железных Ворот хан Кадан прошел между Карпатами и Дунаем и двинулся на север, в Венгрию, на соединение с армией Субэдэя.

Тем временем главные силы монгольской армии 12 марта прорвались через венгерскую стражу на карпатских перевалах. Когда известие об этом дошло до короля Белы IV, тот созвал в Буде, в 200 км от гор, военный совет — решить, как остановить монгольское вторжение. Пока совет заседал, 15 марта поступило сообщение, что монгольский авангард уже появился на противоположном берегу реки. Бела IV не ударился в панику. Пока монгольское наступление сдерживалось широким Дунаем и мощными укреплениями Пешта, он собрал почти стотысячную армию.

В начале апреля Бела IV, уверенный, что отобьет агрессора, выступил со своей армией из Пешта на восток. Монголы отступили. После нескольких дней осторожного преследования вечером 10 апреля Бела IV догнал их возле реки Шайо, почти в 160 км к северо-востоку от современного Будапешта, и удивил Субэдэя тем, что первым делом отбил у малочисленного монгольского караула мост через Шайо. Затем он обустроил мощный предмостный плацдарм, а с остальной частью армии разбил на западном берегу реки укрепленный лагерь, огородив кольцом из скованных вместе фургонов. Верные подданные сообщили ему точную численность монгольского войска, и король знал, что его армия существенно больше.

Битва на реке Шайо (Сайо)[1], 11 апреля 1241 г.

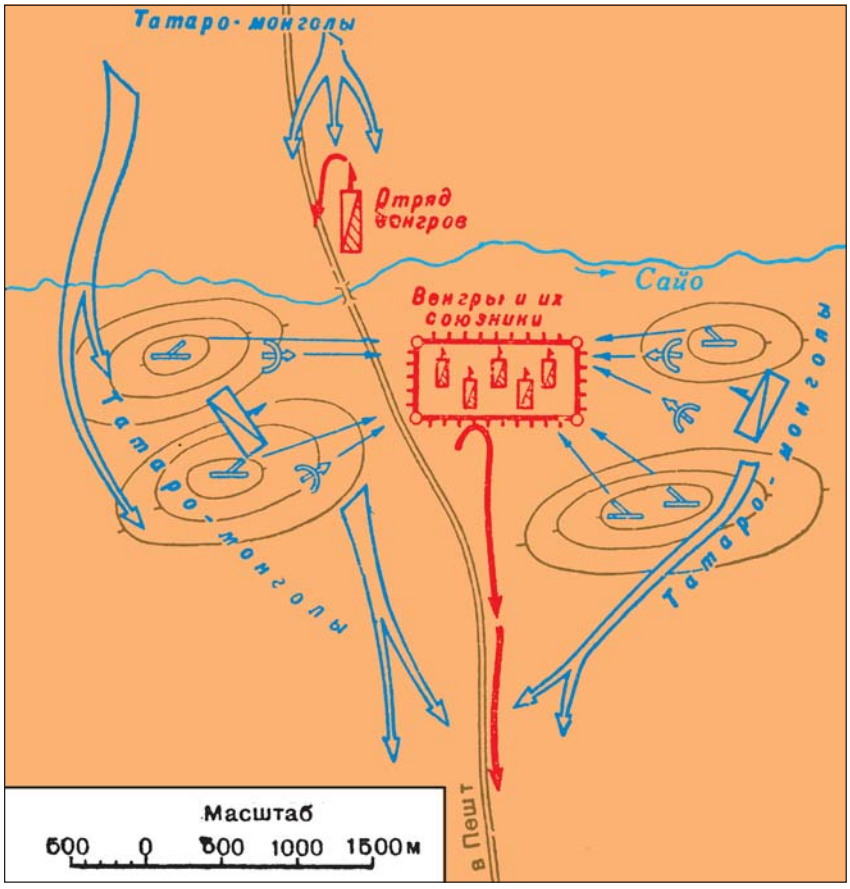
Перед самым рассветом на защитников предмостного плацдарма обрушился ливень монгольских стрел и камней, «сопровождавшийся громоподобным шумом и огненными вспышками». Сомнительно, что монголы действительно применяли артиллерию впервые за всю историю европейских боевых действий. Скорее они следовали своей привычной тактике: использовали баллисты и катапульты, а для пущего эффекта — ранние варианты китайских шутих. В любом случае, это был аналог современной артподготовки. Затем сразу, как и в современной тактике, последовало стремительное наступление.

Сопротивление защитников плацдарма, ошеломленных всей этой вакханалией огня, смерти и разрушения, было быстро сломлено, и монголы хлынули по мосту на западный берег. Разбуженный шумом Бела IV стал торопливо выводить из укрепленного лагеря главные силы. Завязалась ожесточенная битва. Но внезапно выяснилось, что это была не собственно атака, а лишь отвлекающий маневр.

Главные силы, три тумэна, тридцать тысяч человек под непосредственным командованием Субэдэя, под прикрытием темноты, южнее моста вброд форсировали холодные воды Шайо и повернули на север, чтобы ударить венграм в правый фланг и тыл. Не в состоянии устоять против столь сокрушительного напора, европейцы поспешно отступили в лагерь. К семи часам утра тот уже был со всех сторон окружен монголами, которые несколько часов забрасывали его камнями, стрелами и горящей нефтью.

Самым отчаявшимся венграм показалось, что на западе в окружении наметился просвет. Несколько всадников беспрепятственно ускакали. Пока монголы усиливали натиск с других сторон, больше и больше венгров незаметно выскальзывали из окружения. В конце концов сопротивление защитников лагеря было сломлено, и те, кто остался в живых, поспешили вслед беглецам — беспорядочной толпой, а многие даже бросали оружие и доспехи, чтобы сподручнее было бежать. И внезапно выяснилось, что монголы подстроили им ловушку: со всех сторон вдруг обрушилась конница на свежих лошадях, рубя изможденных венгров, загоняя в болота, предавая огню и мечу окрестные деревни, где беглецы пытались укрыть-

[1] По другим источникам, битва на реке Шайо (или Сайо) произошла в марте 1241 года.



Битва венгров с монголами на реке Шайо (Сайо)

ся. За несколько часов жуткой бойни венгерская армия фактически перестала существовать; потери составляли от 40 до 70 тысяч человек. Что еще более существенно, разгром этот означал, что под контролем монголов оказывалась вся Восточная Европа: от Днепра до Одера и от Балтийского моря до Дуная. За четыре месяца монголы одержали верх над христианскими армиями, пятикратно превосходившими их по численности.

Уход монголов, 1242 г.

За лето 1241 года Субэдэй упрочил контроль над восточной Венгрией и стал готовить следующую зимнюю кампанию — вторжение в Италию, Австрию и Германию. В Западной Европе царила паника; отчаянные попытки организовать коллективный отпор ни к чему толком не приводили. Но в дело вмешался случай, или Божественное Провидение.

Сразу после Рождества монголы переправились через замерзший Дунай. Их передовые отряды перешли Альпы перевалом Бирнбаумер-Вальд и вышли в Северную Италию, а разведчики второй колонны долиной Дуная двинулись к Вене. И тут пришло сообщение из Каракорума за десять тысяч километров с востока: умер Угедей, сын и наследник Чингисхана.

Закон, установленный Чингисханом, недвусмысленно гласил, что «в случае смерти правителя все Чингисиды, где бы ни находились, обязаны вернуться в Монголию, дабы принять участие в выборах нового великого кагана». Скрепя сердце, Субэдэй был вынужден напомнить трем ханам об их династическом долге. Монгольские туманы отступили буквально от самых стен Венеции и Вены, население которых было охвачено смертельным страхом, и больше никогда уже не возвращались. Обратный путь их на восток лежал через Далмацию и Сербию, а потом через северную Болгарию; в результате царства Сербское и Болгарское были подчистую опустошены и разорены.

Ряд историков рассматривают необходимость участия в курултае (выборах нового хана) лишь как повод для прекращения похода. По их утверждению, основная причина возвращения на Восток заключалась в политической и стратегической обстановке и в истощении сил монголов, особенно в ходе завоеваний русских княжеств. Русский народ оказал врагу хотя и разрозненное, но упорное сопротивление. Феодальная раздробленность мешала объединению сил для успешной обороны страны. Кроме того, монголы начали с покорения северных княжеств, разобщив Южную, Северную и Новгородскую Русь. Эта стратегия способствовала еще большему раздроблению сил русских княжеств. В результате поражений Русь на длительный период попала под власть монгольских завоевателей.

Монгольское нашествие сильно замедлило дальнейшее экономическое и политическое развитие Руси. Русский народ принял на себя всю тяжесть основных ударов татаро-монгольского нашествия. Русь оказалась барьером, который защитил Западную Европу от варварских полчищ.

Распад монгольского государства

Как и прочие варварские государства, созданные путем завоеваний, монгольское государство оказалось недолговечным. Через несколько десятилетий после смерти Чингисхана оно было разделено на четыре ханства: Восточное (Китай, Маньчжурия, часть Индии и Мон-

голия); Джагатайское (верховья Иртыша и Оби и вся Средняя Азия); Золотая Орда (северная часть Туркестана, юг России до Нижнего Дуная); Персидское ханство (Персия, Афганистан и другие).

Монгольское государство все больше и больше дробилось и распадалось. Процесс распада протекал очень быстро, что явилось следствием развития феодальных отношений, которые в Азии складывались так же, как и в Европе, но в более короткие сроки.

Чингисхан в вознаграждение за верную службу отдавал своему сподвижнику во владение какой-либо улус — племя или объединение племен. Сокрушив город Керент, сообщают древние источники, Чингисхан раздал его своим сподвижникам: один из них получил сто домов, другой — людей, «заведывавших сосудами» (ремесленников), и т. д.

Затем Чингисхан стал раздавать улусы (уделы) своим сыновьям и родственникам, которые становились правителями улусов. Каждый из них имел определенные обязанности, главнейшей из которых была военная служба. Новый правитель улуса обязан был по первому требованию явиться с определенным числом воинов. Размер улуса определялся количеством кибиток и количеством воинов, которые он мог выставить. Каждый новый вассал приносил своего рода присягу на верность хану.

Чтобы крепче привязать к себе командный состав (темников, тысяцких, сотников), Чингисхан отдавал в ленное потомственное владение «сотню», «тысячу», «тьму» одного из улусов, которым владел один из его сыновей — принц крови (царевич). Таких темников, тысяцких и сотников стали называть «нойонами» (нойон—господин). Нойоны были вассалами царевичей. Получалась феодальная лестница: хан (принц крови)— владелец улуса, за которым следовали темник, тысяцкий, сотник. На право управления каждый из нойонов получал ярлык (грамоту).

Монгольский хан и принцы крови вполне располагали личностью нойона и могли его лишить владения, но сам нойон не имел права оставить службу или переменить своего сюзерена. Это уже были феодальные отношения.

В конечном итоге все свободные монголы стали собственностью нойона или принца крови. Нойон владел не только людьми, но получал и определенную территорию для кочевья и охоты. Нойоны, однако, не были полными хозяевами стад скота, которые находились в распоряжении их людей. Монгол-кочевник имел свою личную собственность — скот и кочевое хозяйство. В отношении кочевья монгол должен был выполнять распоряжения своего нойона, а также нести определенные повинности (предоставлять нойону мелкий скот на убой, отправлять ему на определенный срок дойных кобылиц и пр.). Свободный монгол скотовод-кочевник оказался закрепощенным. Одновременно сложились вассальные отношения. Так возник феодализм у монголов.

Рассмотренные выше мероприятия Чингисхана и его преемников

Осада горной крепости. Миниатюра конца 1620-х гг.

субъективно были направлены на укрепление ханской власти. Объективно, как и в Европе, получались совершенно противоположные результаты. Каждый нойон стремился стать самостоятельным, избавиться от вассальной зависимости. «Зачем нам принимать над собой господина? — спрашивал один из них. — Сами ведь можем ведать свои головы. Убьем теперь этого наследного принца-царевича». В результате этой борьбы нойоны стали превращаться в самостоятельных, независимых ханов, и монгольское государство скотоводов-кочевников распалось.

Тамерлан и его завоевания

Некоторым ханам удавалось преодолевать эту междоусобную рознь, и они временно восстанавливали могущество монгольского государства, но в значительно меньших размерах. Одним из таких ханов был монгольский полководец Тамерлан (1333—1405 гг.).

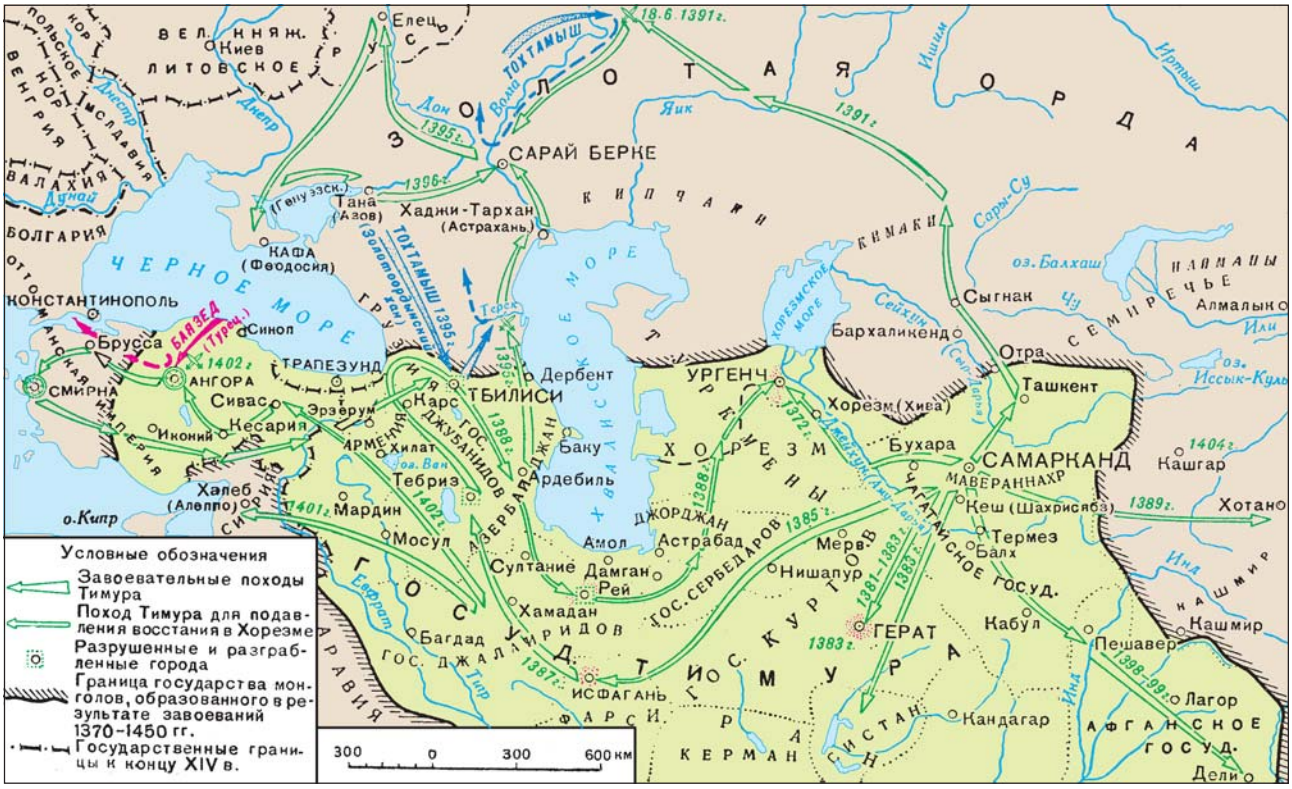
Воины армии Тамерлана

Тамерлан родился в городе Кеш, к юго-западу от Бухары. Его отец имел небольшой улус. С детства Тамерлан обладал большой физической силой. Он занимался военными упражнениями и с 12 лет начал ходить со своим отцом в походы. Тамерлан прошел суровую школу войны и был опытным воином, а также ревностным магометанином, что сыграло некоторую роль в его борьбе с узбеками. В 1359 году потомок Чингисхана — хан Тоглук — опираясь на средних феодалов, захватил Среднюю Азию. Часть видных вельмож из потомков Чингисхана укрылась в Афганистане, другая часть добровольно покорилась Тоглуку. В числе их был и Тамерлан. С помощью подарков и взяток Тамерлан спас от грабежа свои земли и земли своих союзников. Он завоевал симпатии Тоглука и получил начальствование над тумэном.

Когда Тамерлан начал борьбу с узбеками, Тоглук приказал его убить. Это приказание попало в руки самого Тамерлана, который с 60 воинами бежал за реку Амударью, в Бадахшанские горы, где к нему присоединилось еще несколько десятков человек.

Против Тамерлана был выслан отряд численностью около одной тысячи человек. В результате упорного боя от этого отряда осталось 50 человек, которые отступили, не выполнив своей задачи.

Тамерлан стал энергично готовиться к войне с узбеками. Среди туркмен он разжигал ненависть к узбекам. В 1369 году в Самарканде вспыхнуло народное восстание. Тамерлан жестоко расправился с восставшими, захватил Самарканд и начал войну с узбеками, которых возглавлял сын Тоглука. Войско узбеков, по преувеличенным сообщениям источников, имело до 100 тысяч человек, из которых до 80 тысяч находилось в крепостях. Отряд Тамерлана насчитывал всего около 2 тысяч воинов. Тоглук распылил силы узбеков. Этим воспользовался Тамерлан и нанес им



Походы монголов под командованием Тамерлана (Тимура) в конце XIV и начале XV вв.

ряд поражений. К 1370 году остатки полевого войска узбеков отступили за реку Сырдарью. Тамерлан от имени сына Тоглука разослал командирам крепостей приказания оставить крепости и отходить за реку Сырдарью (Яксарт). С помощью этой хитрости были очищены почти все крепости узбеков.

Тамерлан выдавал себя за освободителя узбеков. На самом деле он был их поработителем. В 1370 году был созван курултай, на котором богатые и знатные монголы избрали ханом потомка Чингисхана — Кобула Шах Аглана. Вскоре Тамерлан убрал этого хана и объявил себя ханом-правителем, а Самарканд сделал своей столицей. Затем был завоеван ряд слабых соседних государств. В этих войнах росло, закалялось и крепло войско, укомплектованное монголами. В военном строительстве Тамерлан руководствовался боевым опытом монголов и правилами Чингисхана.

Из 313 человек, выдвинувшихся во время борьбы за господство в Туркестане, Тамерлан 100 человек выделил командовать десятками, 100 — сотнями и 100 — тысячами. Остальные 13 получили высшие должности. Подбору начальников Тамерлан уделял большое внимание. «Начальник, — говорил он, — власть которого слабее кнута и палки, не достоин звания». Десятники выбирались десятком, сотники, тысяцкие и вышестоящие начальники назначались.

В монгольском войске выплачивалось теперь определенное жалованье. Воин получал от 2 до 4 цен лошади (размер жалованья определялся исправностью несения им службы); десятник — жалованье своего десятка (поэтому он был заинтересован в том, чтобы его воины получали высшую ставку); сотник — жалованье шести десятников и т. д. Одним из дисциплинарных взысканий было удержание одной десятой части жалованья. Широко практиковались меры поощрения: похвала, прибавка жалованья, подарки, чины, звания (храбрый, богатырь и другие), знамена для частей.

Простые конные воины должны были иметь на вооружении лук, 18—20 стрел, 10 наконечников для стрел, топор, пилу, шило, иглу, аркан, мешок-турсук (мешок для воды) и лошадь. На 19 воинов полагалась кибитка. Это была легкая конница. Отборные воины имели шлемы, латы, мечи, луки и по две лошади. Кибитка полагалась на пять человек. Это была тяжелая конница.

В монгольском войске имелась легкая пехота, которая в походах следовала на лошадях, а для ведения боя спешивалась, чтобы увеличить меткость стрельбы. Пехотинец имел меч, лук и до 30 стрел. Легкая пехота применялась для действий на пересеченной местности и при осадах. Кроме того, Тамерлан организовал специальную пехоту для действий в горах (горную пехоту).

Монголы использовали всю современную им технику, что усложняло организацию войск и требова-

ло четкости в управлении. В монгольском войске состояли также специалисты понтонеры, метатели «греческого огня», техники осадных машин.

Войско имело стройную организацию и определенный порядок построения. Каждый воин должен был знать свое место в десятке, десяток — в сотне и т. д. Войсковые части умели передвигаться в строю и различались по цвету снаряжения, одежды и знамен.

Некоторые отряды различались по мастям лошадей. Закон Чингисхана о смотрах перед походом при Тамерлане выполнялся со всей строгостью.

При расположении в лагерях войска несли службу охранения. Охраняющая часть выдвигалась перед лагерем на 3—5 км, от нее высылались посты, а от постов — часовые.

Для боя выбиралось большое и ровное поле, при этом обращалось внимание на то, чтобы недалеко была вода и подножный корм, чтобы солнце не светило в глаза. Боевой порядок рассредоточивался по фронту и особенно в глубину. За счет ослабления центра усиливались фланги, которые являлись средством окружения противника. Для решительного удара Тамерлан создавал сильные резервы.

Поход Тимура на Моголистан. Миниатюра конца 1620-х гг.

Легкие войска завязывали бои метанием стрел и дротиков, а затем начинались атаки, производившиеся последовательно линиями боевого порядка. Когда противник был ослаблен, вводился в дело сильный и свежий резерв. «Девятая атака, — говорил Тамерлан, — дает победу». Энергичным преследованием завершался разгром противника. В монгольском войске в конце XIV века нашли свое наиболее полное завершение организация, стратегия и тактика кавалерийской массы. Этот период еще не знал применения огнестрельного оружия. Войско имело некоторые черты регулярной армии: четкую организацию, строй и сложные боевые порядки, хорошую для своего времени технику, довольно однообразное вооружение и снаряжение. Различие войсковых частей по цвету снаряжения и знамен или по мастям лошадей имело не только внешнее значение, но было важно для организации и управления боем.

Тамерлан оставил и теоретическое наследство: правила политики и ведения войны, которые он в форме завещания передал своим детям.

В XIV веке монголы вновь совершили ряд больших завоевательных походов, но уже в основном в пределах Азии. В 1371 году монголы под командованием Тамерлана нанесли поражение узбекам. В 1376 году Тамерлан оказал содействие одному из потомков Чингисхана, Тохтамышу, который стал кипчакским ханом.

В 1378 году монголы вновь воевали с Хорезмом и подчинили его себе. Затем был покорен Афганистан и началось завоевание Персии и Кавказа. Монголы продвинулись до линии Дербент — Тбилиси — Эрзерум; столица Грузии Тбилиси была разрушена, а грузинский царь попал в плен.

Грузинскую крепость Вардзию монголам удалось взять с большим трудом. Доступ в крепость был возможен лишь через подземелье по узкому входу, который вел в пещеру. Из этой пещеры проникнуть в крепость можно было только по убиравшимся наверх лестницам через круглые люки. Через люки и бойницы защитники крепости поражали пробравшегося в пещеру противника стрелами, камнями, варом и копьями. Подземная крепость Вардзия соединялась подземными ходами с крепостями Тмовги, Накалакеви, Ванис, Кваби.

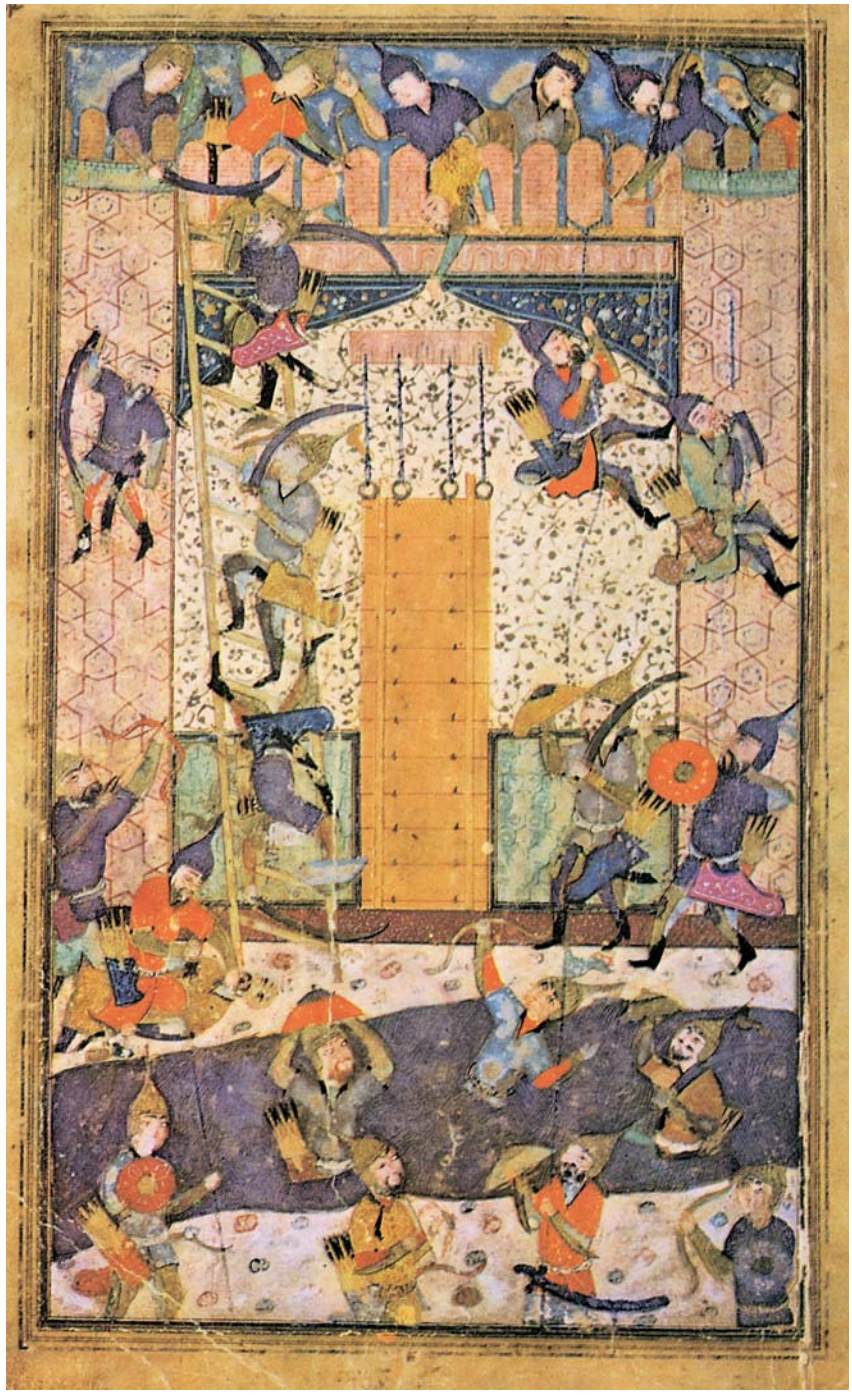
Монголам удалось взять крепость с помощью деревянных помостов, которые они спустили на канатах с соседних гор. Инженерная подготовка атаки крепости представляет значительный интерес.

Монголы под командованием Тамерлана жестоко и свирепо расправлялись с защитниками укрепленных городов. Жители одного из городов упорно оборонялись. После штурма Тамерлан приказал закопать живыми 4 тысячи человек. При взятии другого города он, по преданию, приказал своим воинам доставить ему 70 тысяч голов жителей и сложить из них башню.

Монголы порабощали народы завоеванных ими стран. Они вели захватнические, грабительские войны. Из покоренных стран Тамерлан вывез в свою столицу Самарканд лучших мастеров-ремесленников (до 150 тысяч человек). Он заботился об украшении столицы и по его приказанию было построено много городских и загородных дворцов. Дворцы украшались росписью, изображающей походы монголов.

Когда Тамерлан воевал в Персии, Тохтамыш, ставший ханом Золотой Орды, напал на его владения. Тамерлан вернулся в Самарканд и начал тщательно готовиться к войне с Тохтамышем. Предстояло пройти степями 2500 км.

В 1389 году войско под командованием Тамерлана совершило поход в район озера Балхаш, а в 1391 году выступило в поход против Тохтамыша. Войско Тохтамыша в бою около Самары потерпело поражение.



Осада Тимуром грузинской крепости. Миниатюра «Тимур-наме» Хатифи. 1568 г.

С 1392 по 1398 годы монголы совершили походы в Персию и на Кавказ. В 1395 году они вновь разгромили Орду Тохтамыша и этим объективно способствовали освобождению русских княжеств от татарского ига.

В 1398—1399 годах монголы вторглись в Индию. Бой произошел

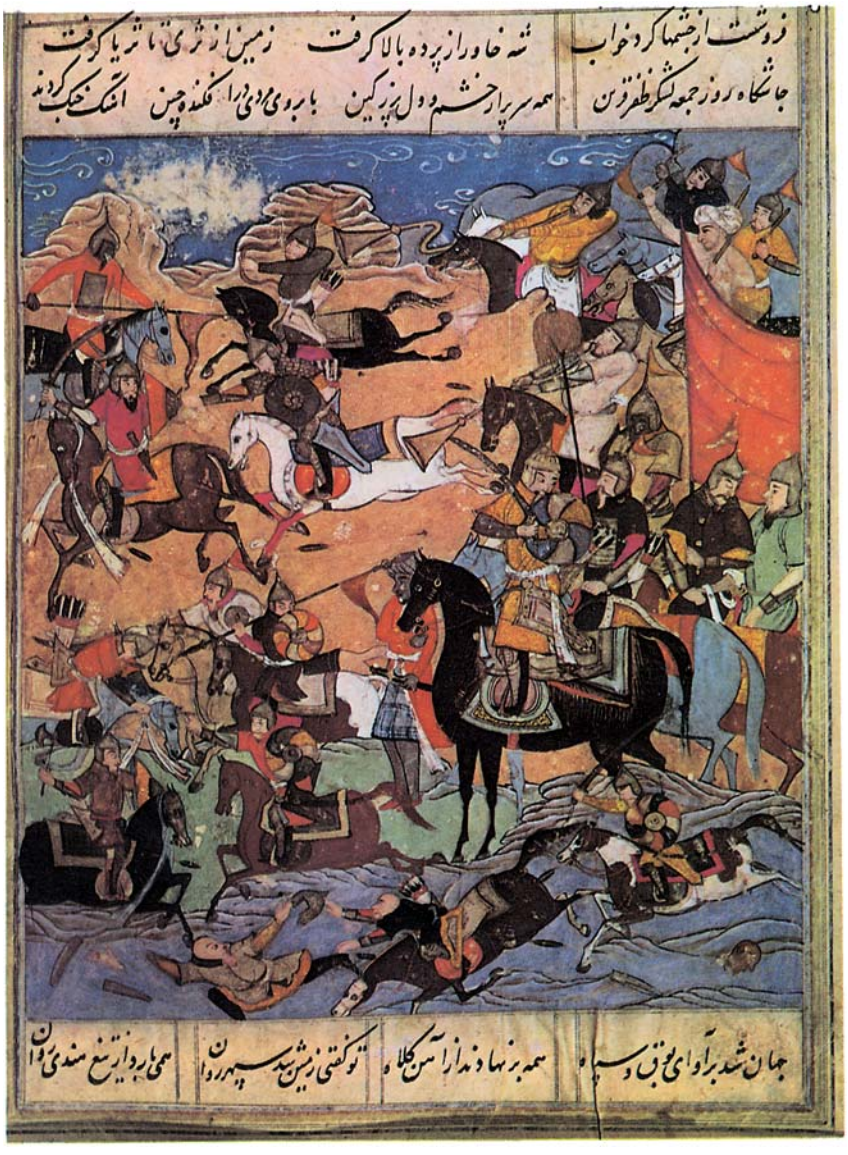
на реке Ганг. Сражалась монгольская конница с 48 судами индусов, которые плыли по реке и были вплавь атакованы монголами.

С 1399 года монголы начали готовиться к большой войне, которую они собирались вести на Западе. Прежде всего они намеревались покорить Турцию.

Турцию в это время раздирали междоусобицы и восстания крестьян, сильно ослабили ее и войны с феодалами Западной Европы. Этим решил воспользоваться Тамерлан.

Под властью турецкого султана к этому времени находились вся Малая Азия и Балканы. Главная масса турецкого войска состояла из различных племен и народов этого большого государства (турки, татары-наемники, сербы и многие другие). Это было большое войско, но боеспособность его за последние годы резко упала.

Тамерлан сначала завязал дружественную переписку с Баязидом, а сам в это время захватил Грузию, Сирию и Месопотамию, обеспечив себе тыл и фланги. В 1402 году Тамерлан насчитывал, по сообщениям источников, под своими знаменами до 800 тысяч человек. Эта цифра, несомненно, сильно преувеличена.



Осада Герата Тимуром в 1369 г. Миниатюра «Зафар-наме». Конец 1620-х гг.

В мае 1402 года монголы выступили в поход. Они захватили замок Кемак, двинулись в направлении на Сивас и вскоре заняли его. В Сивасе к Тамерлану прибыли для переговоров послы Баязида, в присутствии которых он провел смотр своим войскам, показав их блестящее вооружение и организованность. Этот смотр произвел большое впечатление на послов, а через них и на турецкое разноплеменное войско.

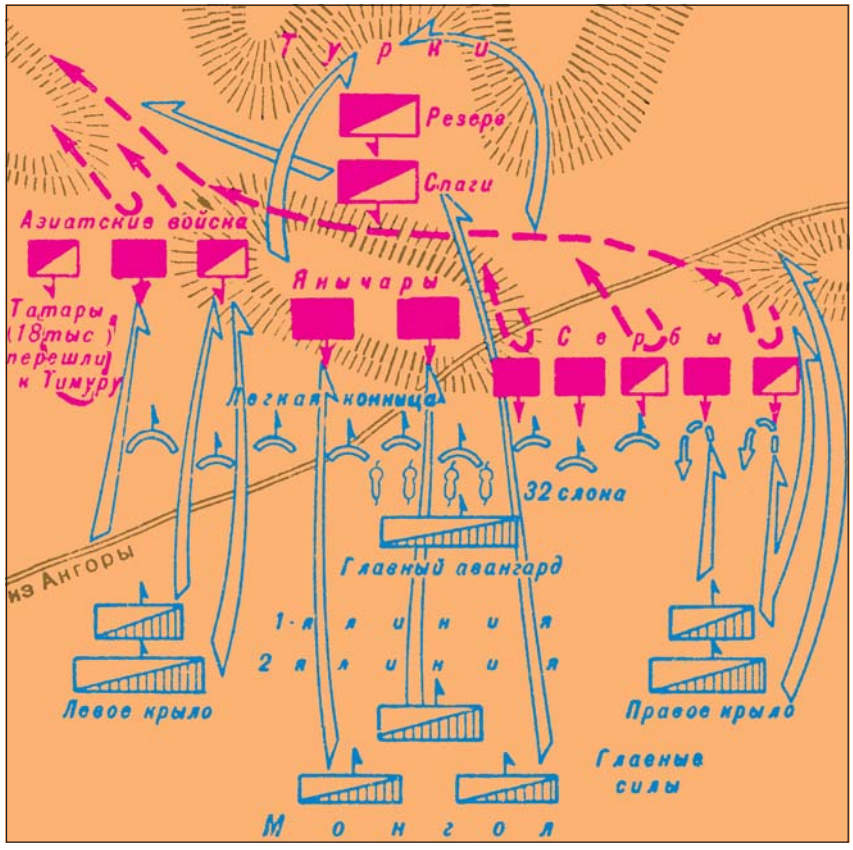
Из Сиваса Тамерлан выслал разведку в направлении на Токат, чтобы обнаружить противника и занять переправы через реку Кизил-Ирмак. Разведка свою задачу выполнила, обнаружив к северу от Анкары сосредоточенное турецкое войско.

Чтобы отрезать турецкое войско от Египта, Сирии и Багдада и выманить его из горно-лесистой местности, монголы двинулись на Кесарию, а оттуда на Анкару.

Из Киршеира Тамерлан выслал новый разведывательный отряд (1 тысяча коней) для уточнения места нахождения и характера действий турецкого войска. Затем монголы осадили Анкару — столицу Турции, вследствие чего войско турок вынуждено было выйти на равнину. Тогда монголы сняли осаду Анкары и, сделав небольшой переход, стали лагерем и укрепились.

Тамерлан узнал, что турецкое войско давно не получало жалованья и что в его рядах много недовольных, особенно татар. Он послал лазутчиков к татарам, предлагая выплатить положенное им жалованье за службу у Баязида при условии, если они перейдут на его сторону.

По данным восточных источников, войско монголов насчитывало от 250 до 350 тысяч воинов и 32 боевых слона, турецкое войско — 120—200 тысяч человек. Данные,



Бой при Анкаре в 1402 г.

безусловно, преувеличены, но из этих цифр все-таки видно, что монголы имели почти двойное превосходство в силах.

Баязид построил боевой порядок своего войска тылом к горам с путями отступления на правом фланге. Центр боевого порядка был сильным, а фланги слабыми. Монголы, наоборот, имели сильные фланги. Кроме того, у них имелся довольно сильный резерв, состоявший из 30 тумэнов отборных войск.

Бой завязала легкая конница монголов, а затем авангард правого их крыла безуспешно атаковал сербов. После этого было введено в бой все правое крыло монголов, которое охватило сербов с левого фланга и тыла, но сербы продолжали упорно сопротивляться. Авангард левого крыла монголов вначале имел успех, так как 18 тысяч наемников-татар перешло на сторону Тамерлана. Правый фланг турецкого войска, которым командовал Сулейман — сын Баязида, начал отступать. В этот момент Тамерлан ввел в бой часть второй линии, пытаясь отрезать сербов от главных сил турок, но сербам удалось прорваться и соединиться с янычарами.

Тамерлан ввел в бой резерв, который стал окружать главные силы турок. Сербы начали отступать на запад. Монголы легко завершили окружение янычар, перебили их, а Баязида взяли в плен.

Третий этап — преследование остатков турецких войск.

Для преследования остатков турецких войск, которыми командовал Сулейман, Тамерлан выделил 30 тысяч человек, из которых 4 тысячи на пятые сутки прискакали к Бурсе. С небольшим отрядом Сулейман едва успел сесть на корабль и отплыть от берега.

Разгромив войско Баязида, монголы двинулись к Смирне, после двухнедельной осады взяли ее и разграбили. Затем монголы повернули в Грузию, вновь ее разгромили и возвратились в Самарканд. Здесь 70-летний монгольский завоеватель начал готовиться к войне с Китаем, но в самый разгар этих приготовлений в 1405 году умер.

В войне с турками монголы создали охватывающую базу, которая надежно обеспечивала их тыл и изолировала турецкое войско. Тамерлан организовал разведку противника и местности, правильно оценил обстановку, наметил цель, составил план действий, захватил инициативу в свои руки и прервал коммуникации противника. Использовав недовольство в разноплеменных рядах турецкого войска, он заставил его вести бой в крайне невыгодных условиях.

Ханство Золотая Орда, 1243—1400 гг.

Первым ханом Золотой Орды, в рамках монгольской системы административной децентрализации, стал внук Чингисхана, хан Батый. Под его властью находилась большая часть Западной Азии и почти вся Европа, лежащая восточнее Карпат. Сочетая военное превосходство, умелую дипломатию и хитроумную интригу, Батый и его монгольские или татарские наследники практически непрерывно правили Русью в течение полутора веков. На всем протяжении этого периода сильнее монголов в Европе не было никого. Но в конце XIV века вспыхнула борьба за титул великого кагана, из-за чего монгольская держава чуть было не распалась на составные части. Белая Орда, правившая к северу от Аральского моря, стала практически независимой; ее примеру попытались последовать русские княжества — и поначалу даже успешно. После двадцатилетней гражданской войны хан Тохтамыш с помощью правителя Джагатайского улуса Тимура (или иначе — Тамерлана) по прозванию Железный Хромец сперва утвердился правителем Белой Орды, а

потом завоевал и Золотую, после чего безжалостно подавил восстания русских княжеств. Правда, он допустил ошибку, спровоцировав войну со своим благодетелем Тамерланом. Конфликт длился десять лет; в конце концов Тохтамыш был разгромлен и свергнут. Это поражение способствовало упадку Орды, затянувшемуся, правда, еще на несколько веков.

1242—1256 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БАТЫЯ. *Столицей своей он сделал Сарай-Бату (близ совр. села Селитренное Астраханской обл.) на Нижней Волге. Батый согласился признать вассалом новгородского князя Александра Ярославича, который помог установить сюзеренитет Монголии надо всей Русью. Соответственно, и монголы относились к Александру Невскому почтительно и с уважением.*

1256—1263 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БЕРКЕ (БРАТА БАТЫЯ). *Первым из чингисидов принявший ислам, хан Берке перенес столицу Золотой Орды из Сарай-Бату в Сарай-Берке (близ совр. села Царёв в Волгоградской обл.; 1260 г.). Он посылал войска в набеги на Венгрию, Польшу и на Балканы. Темники Тулубег и Ногай, возглавлявшие один из этих набегов, дошли до Силезии; были захвачены и сожжены города Краков, Сандомир и Бытом (1259 г.).*

ОКОЛО 1270—1296 гг. НОГАЙСКАЯ АВТОНОМИЯ. *На посту наместника земель, простирающихся от Дона до Дуная, Ногай стал практически независимым правителем. Ему платили дань болгарский и сербский цари.*

1290—1313 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ТОХТЫ. *Несколько лет хан Тохта ожесточенно воевал с Ногаем, чтобы восстановить на Ногайских землях центральную власть Золотой Орды. В битве возле Днепра на реке Куканлык (возле совр. Полтавы; 1300 г.) Ногай был разгромлен и погиб.*

1314—1340 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ УЗБЕКА. *Он был последним великим каганом Золотой Орды. Повинуясь его приказу, московский князь Иван I Калита со смешанной русско-монгольской армией подавил восстание в Твери (1327 г.). Благодаря успеху Ивана I, роль главных вассалов и монгольских наместников в северной и центральной Руси перешла к московским князьям. Почти все свое правление Узбек воевал с хулагуидским ильханом Абу-Саидом.*

1359—1379 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ЗА ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЕ. *Ханов за этот период смут отмечено, по меньшей мере, двадцать пять. Хан Белой Орды, Урус, стал практически независимым правителем значительных территорий на Нижней и Средней Волге, одновременно участвуя в непрерывной хаотической борьбе за власть в Золотой Орде. Один из претендентов на ханство, Тохтамыш, был разбит своим соперником, темником Мамаем, и, спасая жизнь и рассчитывая на помощь, бежал к правителю джагатайского улуса Тимуру.*

Битва у ворот Сеистана. Миниатюра конца 1620-х гг.

1378 г. ВОЗВЫШЕНИЕ ТОХТАМЫША. *С помощью Тимура Тохтамыш стал ханом Белой Орды.*

1380 г. КУЛИКОВСКАЯ БИТВА. *Заключив союз с литовцами, хан Мамай предпринял попытку усмирить мятежные русские княжества. Московский князь Дмитрий Донской возглавил союз русских князей и разбил Мамая на Куликовом поле до подхода литовцев; литовцы отступили.*

1380 г. БИТВА НА РЕКЕ КАЛКЕ. *В непосредственной близости от места, где полтора с лишним века назад одержал великую победу Субэдэй, Тохтамыш победил хана Мамая, в результате чего стал ханом Золотой Орды.*

1381—1382 гг. ПОДАВЛЕНИЕ РУССКОГО ВОССТАНИЯ. *Тохтамыш прошел по северной и центральной Руси и наголову разбил восставших; захватил Москву (23 августа 1382 г.) и перебил множество жителей.*

1385—1395 гг. ВОЙНЫ ТОХТАМЫША С ТАМЕРЛАНОМ. *Тохтамыш потерпел поражение в трех крупных сражениях — на реке Сырдарье (1389 г.), при Кандырче (1391 г.) и на реке Терек (1395 г.).*

1396 г. ВОЙНА С ЛИТВОЙ. *В союзе с беглым ханом Тохтамышем великий князь литовский Витовт (или иначе — Витаутас), которого поддерживали и поляки, и тевтонские рыцари, вторгся в пределы Золотой Орды. На вооружении Витовта имелось немало артиллерии, но, несмотря на это, он был в пух и прах разбит монголами на реке Ворскле, притоке Днепра.*

Особенности военного искусства монголов

Монголы-завоеватели вели войны большими массами легкой конницы. Они создали централизованную вооруженную организацию с высокой воинской дисциплиной, с иерархией командного состава, который располагал дисциплинарной властью и пользовался большим авторитетом.

Сила монгольского войска, как и войск других аналогичных по своему характеру государств, заключалась в их родовых и племенных связях, что давало им большое преимущество над противником, у которого внутренние противоречия разделяли и разобщали людей (религиозные и племенные противоречия в Средней Азии, феодальные междоусобицы в Европе). Политической и военной феодальной раздробленности противостояла политическая и военная централизация монгольского государства.

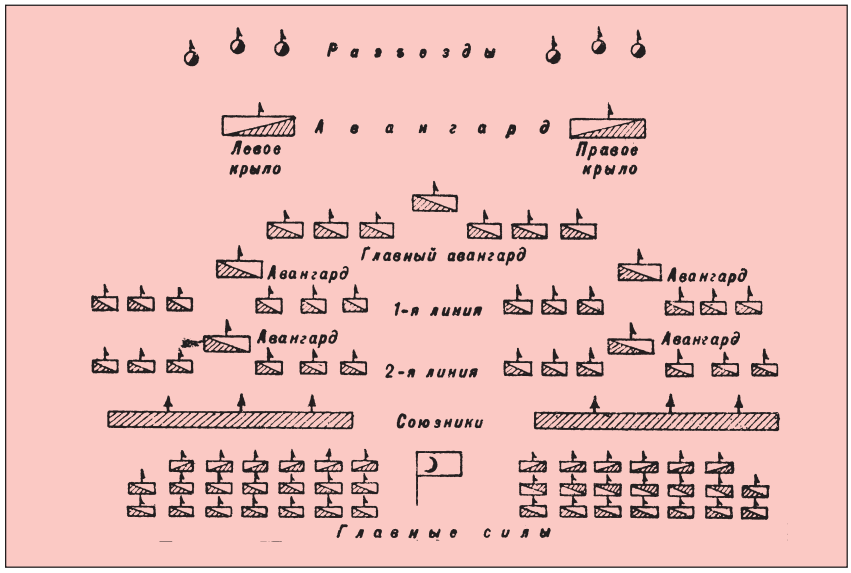
Политическая и военная слабость противников прежде всего были причинами крупных военных успехов монголов. Хотя народ и оказывал сопротивление монголам-завоевателям, но обычно продажная знать шла на сговор с ними с целью сохранения себя и своих богатств. В этой обстановке эффективными оказывались коварство и вероломство. Так было в Самарканде, где народные массы стойко обороняли свой город. Когда в 1365 году жители Самарканда нанесли поражение монголам, Тамерлан под предлогом переговоров заманил к себе их вождя Абу-Бекир-Келеви и убил его.

Монголы, как и арабы, широко использовали достижения науки и техники, особенно Китая. Они заимствовали у китайцев не только их технику, в частности порох, но и военную науку.

Наконец, большое преимущество монголов по сравнению с противником заключалось в высокой подвижности их конницы и умении маневрировать ею. Политика монголов-завоевателей была направлена прежде всего на обострение внутренних противоречий у своих противников, на разобщение народа и правительства, на разложение его войска и подавление воли противника к сопротивлению, на дезорганизацию его обороны еще до того, как она будет организована.

Для дезорганизации противников монголы пользовались всеми средствами. Прежде всего они организовывали шпионаж, наводняя страну своими агентами и вовлекая в эту сеть продажную знать данной страны. Шпионы давали исчерпывающие сведения об экономическом, политическом и военном состоянии государства. Своими подрывными действиями они старались вызвать в стране междоусобную борьбу.

Одним из важных моментов шпионской деятельности было стремление посеять недоверие народа и войска к правительству. Шпионы распространяли слухи об измене отдельных чиновников и военачальников, а иногда и о продажности



Боевой порядок монгольского войска в конце XIV в.

всего правительства в целом и неспособности его защитить народ. Во время походов в государство Сунов монголы распустили слухи об измене правительства этого государства и одновременно подкупили одного видного чиновника, вследствие чего слух оказался фактом. Они подкупали крупных военачальников противника, которые по их заданию срывали мероприятия по обороне страны.

Монголы широко распространяли среди войск противника пораженческие настроения и слухи о своей непобедимости, сеяли панику и говорили о бесполезности сопротивления.

Как правило, монголы практиковали метод запугивания — предъявляли противнику ультиматум, в котором напоминались все беды, испытанные другими народами, оказавшими сопротивление. Требования обычно были небольшими: уничтожить оборонительные сооружения, уплачивать ежегодно дань, дать немного людей для службы у монголов и пропустить через страну монгольское войско. При отказе от выполнения этих требований послы заявляли: «Пусть будет, что будет, а что будет, нам неизвестно, это знает только бог». Но если требования и принимались, то монголы не соблюдали договор. В таком случае перед ними оказывалась совершенно безоружная страна.

Обострение противоречий между союзниками было обычной политикой монголов-завоевателей. Кипчаки (около 40 тысяч), не принимая боя с монголами, из южных русских степей отступили в Венгрию. Монголы искусно подбросили кипчакам письмо, адресованное венгерскому королю и написанное письменами, только тюркам понятными. Это вызвало вражду между тюрками и венграми, что ослабило силу сопротивления тех и других.

Наконец, в качестве одного из мероприятий надо отметить политическую маскировку нападения, или так называемое «мирное наступление». Ярким примером является наступление монголов под командованием Баяна против государства Сунов, которое имело большую территорию и многочисленное население. Баян решил действовать так, чтобы не настроить против себя китайцев и разобщить народ и правительство.

Монголы продвигались на территорию государства Сунов очень медленно, под видом смены кочевых летних стоянок. По приказанию Баяна вывешивались надписи: «Запрещается отнимать у человека жизнь», чем подчеркивался мирный характер кочевья монголов. Более того, специально выделенные отряды оказывали широкую помощь местному населению: раздавали сельскохозяйственный инвентарь, семена, продукты, деньги. Когда в одном районе вспыхнула эпидемия, Баян послал туда своих врачей. Монгольские шпионы распространяли слухи о сохранении мира монголами и о стремлении правительства Сунов втянуть китайцев в войну. Если приходилось вести боевые действия, то Баян виновниками таковых называл правителей Сунов, с почетом хоронил их погибших военачальников и при всех молился на их могилах. Через девять лет Китай оказался во власти монголов.

Стратегия монголов являлась продолжением их коварной политики и была направлена на достижение политических целей. Прежде всего данные шпионажа дополнялись и уточнялись глубокой стратегической разведкой: рейд разведотряда в Хорезм, рейд отряда Субэдэя в Восточную Европу и т.д. Эта разведка выявляла наиболее удобные подступы, благоприятное время для нападения, проверяла боем силу сопротивления противника, морально воздействовала на него. Одной из главных задач стратегической разведки была разведка пастбищ для конных масс.

На основании данных политической и стратегической разведки разрабатывался план похода, который обсуждался на курултае, где утверждались объекты нападения, основные стратегические направления и военачальники.

Большое внимание монголы уделяли стратегической маскировке нападения. Нередко их войска двигались в виде мирных караванов кочевников; оружие их было спрятано в тюках. Иногда оружие находилось в тайных складах, созданных по пути движения монгольских отрядов. По движению этих отрядов трудно было определить и направление удара. Пойманные монгольские шпионы даже под пытка-

ми сообщали ложные сведения и тем еще больше дезинформировали очередную жертву агрессии.

Внезапность являлась важным средством стратегии монголов. Она осуществлялась выбором времени нападения и направления движения. Вторжение на территорию русских княжеств происходило зимой, когда русские князья, например, не могли ожидать движения больших конных масс в мороз, по глубокому снегу и при отсутствии подножного корма. Неожиданно изменялись и направления движения отрядов монгольского войска.

Небольшой отряд под командованием Толуя прошел через Тибет и вторгся в страну кинов (Центральный Китай) с юга, откуда нельзя было ожидать монголов. Отправляя Толуя, Субэдэй сказал ему: «Это народ, выросший в городах, они изнежены; измотай их как следует, и тогда будет нетрудно с ними справиться». К действиям своего небольшого отряда Толуй приковал внимание кинов, которые бросили против него свои главные силы. Он заманил их в горы, измотал и контратакой отбросил на равнину. В это время Субэдэй с главными силами монголов вторгся с севера. Оборона страны оказалась полностью дезорганизованной.

Для достижения стратегической внезапности монголы нередко прибегали к вероломству. Так, отряд Субэдэя пытался открытым штурмом взять город Нанкин. В течение шести дней китайцы отразили все атаки противника. Тогда монголы возвели вокруг города вал и блокировали Нанкин, в котором скоро иссякли запасы продовольствия и вспыхнула эпидемия. Субэдэй сообщил, что за хороший выкуп он снимет блокаду. Китайцы дали такой выкуп, и монголы ушли. Жители города считали себя спасенными, но неожиданно монголы появились снова. Внезапность их появления парализовала сопротивление китайцев. Отряд Субэдэя легко захватил город.

Большие конные массы быстро преодолевали обширные пространства и появлялись там, где их не ждали. Маневром они восполняли недостающую численность, создавая у противников ложное представление о своем войске.

Важнейшим содержанием стратегии монголов было следующее: дезорганизация обороны противника внутренней подрывной деятельностью и террором; уклонение от борьбы с крупными организованными силами противника, обход их и глубокий удар по жизненным центрам страны; уничтожение правительства и высшего командования войск противника.

Стратегические формы имели свои особенности и были многообразны. Основными из них являлись: просачивание, т.е. движение мимо укрепленных пунктов; стратегический охват; стратегический клин; завоевание по районам (Поволжье, Северо-Восточная Русь, Юго-Западная Русь, Центральная Европа; в каждом из них свои районы — Рязанское княжество, Владимирское и т. д.); выход во фланг группировки противника или его оборонительной системы в целом; контрнаступление в результате преднамеренного отступления; стратегическое преследование врага до полного его уничтожения.

Стратегические действия монголов характерны стремлением уклоняться от генеральных сражений.

В тактике монгольских войск были и свои особенности: хорошо организованная войсковая разведка, тактическое расчленение своего войска, умелое его маневрирование и хорошее управление в бою.

Монголы всю свою жизнь проводили на военной службе. Они были отличными конными лучниками. В бою они применяли метательные машины, дымовые завесы. В качестве сигналов в бою днем монголы использовали свистящие стрелы, а ночью — цветные фонари. «Молчаливые, упорные и подвижные до невероятности, они действуют как будто по команде», — писал о них один из современников.

Большое внимание монголы уделяли подбору командного состава. Основным требованием при подборе командира служили личные качества воина, его боевые способности, а не происхождение, знатность или выслуга лет. Когда Субэдэю исполнилось 25 лет, он уже командовал тумэном и, по преданию, за свою жизнь успешно провел 82 войны и выиграл 65 сражений. Чингисхан говорил, что он «тех, которые были сведущие и молодцы, сделал беками войска; тех, которые были проворны и ловки... сделал табунщиками; несведущих, давши им небольшую плеть, послал в пастухи».

«Нет военачальника храбрее Есутая, — говорил Чингисхан. — Ни у одного военачальника нет таких качеств, как у него. Он не устает от долгих походов. Никогда не чувствует ни голода, ни жажды. Но он думает, что его воины тоже отличаются теми же качествами. Поэтому он не годится в большие военачальники. Он должен знать существование голода и жажды и понимать страдания своих подчиненных, он должен беречь силы людей и животных». Начальник обязан был заботиться о своих подчиненных и быть требовательным. Он не имел права напрасно рисковать жизнью своих людей. Батый упрекал Субэдэя в том, что тот в боях под Будой опоздал навести мост: «Ты был виною того, что я потерял Богадура и 23 воина».

Строжайшая дисциплина обеспечивала точное выполнение приказа. Перед походом производился смотр, на котором проверялось вооружение и снаряжение каждого воина вплоть до турсука и иголки. На походе всаднику арьергарда грозила смерть, если он ленился поднять предмет, потерянный всадником передовых частей. За неоказание помощи товарищу в бою виновный также приговаривался к смертной казни.

Войсковая разведка давала подробные сведения монгольскому командованию, на основании которых определялся характер боевых действий.

Если рыцари Западной Европы вели преимущественно рукопаш-

ный бой, то у монголов наибольшее развитие получил бой метательным оружием. Монголы были отличными стрелками из лука. Они могли поражать стрелой летящую птицу.

Боевой порядок монголов был расчленен по фронту и в глубину до девяти линий. Силы распределялись с таким расчетом, чтобы фланги были сильнее центра, это давало возможность окружить противника. Составные части боевого порядка хорошо маневрировали. Бой питался резервами из глубины.

Если монголы встречали упорное сопротивление, они уклонялись от дальнейшего боя и уходили в другом направлении или же возвращались для нового нападения. Так было на Средней Волге, в походах на Новгород и в Западную Европу. Свойства конницы монголов и высокая подвижность войска в целом обеспечивали быстрый отрыв от противника и безболезненное отступление. Монголы обычно были сильны в бою со слабым противником, сильного противника они избегали. Поэтому войны монголов часто характеризуются как войны без сражений, а сражения — без потерь. Одной из причин уклонения монголов от фронтальных боев была малорослость и относительная слабость их лошадей, что очень невыгодно в рукопашном бою. Когда монголы сталкивались с упорным сопротивлением, они уничтожали противника при помощи метательных машин.

КИТАЙ

Китайская история за эти два века сводится практически только к завоеванию страны Чингисханом и его наследниками, основанию ими монгольской династии Юань и ее свержению новой династией Мин (наследницей династии Цзинь).

Устанавливая свою власть над Китаем, монгольские завоеватели оставили почти в полной неприкосновенности действующий в Сунской империи аппарат управления. Монголы только несколько видоизменили административное районирование страны, поделив ее на десять областей.

Хотя аппарат управления оставался прежним, он был в значительной мере изъят из рук китайцев. Монголы при этом оставили за собой все военные должности, что же касается гражданского аппарата, то он комплектовался преимущественно из представителей различных народов Средней и Передней Азии. Им доверяли даже крупные посты в государстве, вплоть до самых высших. Привилегированное положение, в которое были поставлены эти выходцы из Средней и Передней Азии, привлекло в Китай большое число иноплеменного населения, среди которого было много ремесленников, мастеров и художников. Так, например, Анико, непальский скульптор и строитель, получивший известность постройкой Золотой пагоды в Тибете, переехал в 1261 году в Китай и заведовал строительными работами при монгольском дворе. Подобные мастера оказали большое влияние на строительное искусство Китая. С другой стороны, монгольские правители направляли в Среднюю Азию и Иран китайцев для обслуживания аппарата управления этими странами. Таким образом, тактика монгольских завоевателей состояла в том, чтобы в управлении каждой из завоеванных стран опираться главным образом на чужеземные для этой страны элементы.

Китайские крестьяне были обязаны уплачивать крайне тяжелый поземельный налог, а кроме того, налог с каждого взрослого мужчины.

Тяжелым бременем легла па крестьянство конная повинность. Лошади в Китае применялись и для всевозможных перевозок, и на мельницах, и на оросительных сооружениях, и при обработке земли. Завоеватели стремились изъять у населения как можно больше коней, поскольку монгольская армия испытывала в них постоянную потребность. Последствия этого для сельского хозяйства были крайне тяжелыми. Губительно отзывался на крестьянском хозяйстве и постоянный угон в монгольскую армию значительного числа мужчин, которые использовались при осадных работах и как носильщики во время походов. Полагалось брать одного человека из каждых десяти, но на деле монголы брали столько, сколько считали нужным.

Завоеванная страна фактически была предоставлена произволу отдельных монгольских военачальников, управлявших теми или иными районами и беспощадно эксплуатировавших китайское население. Местные правители не считались ни с чем — ни с законами, ни с указами даже самих великих ханов. А то, что творили местные правители, делали в масштабах, доступных их власти, и их подчиненные. Последствия этого не замедлили сказаться. Раньше всего они проявились в Северном Китае, который управлялся монгольскими военачальниками безраздельно.

Китайские источники свидетельствуют, что ко времени изгнания монголов «в Шаньдуне и Хэнани во многих местах совершенно не осталось людей». Упадок, вызванный монгольским завоеванием, отразился и в области финансов. Монголы ввели в широкое обращение бумажные деньги и в первое время старались поддерживать их ценность, издавая указы, запрещавшие их бесконтрольное печатание. Однако постепенно эти запреты перестали соблюдаться, и само правительство стало на путь безудержного выпуска бумажных денег. Это привело к полному обесцениванию бумажных денег, дезорганизовало торговлю, вызвало огромное вздорожание товаров и способствовало дальнейшему обнищанию населения.

К XIV веку власть монгольских завоевателей в Китае ослабела. Вместо единой Монгольской империи в это время уже возникло четыре монгольских государства. Собственно Монголия, Маньчжурия, Китай и Тибет входили в со-

став одного из них — «государства великих ханов». Ослабление власти монголов усугублялось в Китае распрями среди монгольской знати. С начала XIV века велась почти непрекращавшаяся борьба между отдельными претендентами на престол. Власть захватывали различные временщики, свергавшие одних императоров и возводившие на трон других.

Недовольство китайского населения росло. Более всего страдали от монгольских захватчиков крестьяне и городские ремесленники, несшие на себе всю тяжесть поборов и притеснений. Но недовольны были и китайские феодалы, оттесненные от правительственных постов и находившиеся под постоянной угрозой лишения их владений и даже жизни по произволу монгольских ханов. Сравнительно свободнее чувствовали себя купцы, так как монгольские завоеватели не чинили препятствий торговле, однако это не могло смягчить все возраставшую в китайском народе ненависть к поработителям. Со всей остротой открытая борьба китайского народа с монгольскими ханами развернулась в середине XIV века, в правление Тогон-Тимура (Шуньди), последнего императора монгольской династии в Китае.

Толчком к массовому движению послужило стихийное бедствие, разразившееся в 1350—1351 годах, — разлив реки Хуанхэ. Наводнением были охвачены обширные районы нынешних провинций Хэнань, Хэбэй и Шаньдун. Это бедствие переполнило чашу народного терпения. В 1351 году Тогон-Тимур приказал согнать население на возведение защитных дамб. И в этом же году сразу в двух местах вспыхнули народные волнения: в Сюйчжоу (провинция Цзянсу) поднял восстание Ли Эр, в Жаньяне (провинция Хубэй) — Мын Хайма. Вслед за тем волнения начали вспыхивать в самых различных местах.

Решающую роль в борьбе с монгольскими завоевателями сыграло знаменитое в истории Китая восстание «Красных повязок». Образовалась крестьянская повстанческая армия, которую по цвету головных повязок, служивших знаком принадлежности к восставшим, назвали тогда «красной армией» (хун цзюнь). Ядром восставших были члены секты «Белого лотоса». К ним принадлежали и сам предводитель восстания Хань Шань-тун и его сын Лань Линь-эр, занявший место отца после его смерти. В период своего возникновения, еще в IV—V веках, секта «Белого лотоса», разделявшая учение одной из разновидностей буддизма, охватывала представителей господствующих слоев китайского общества, но со времени Сун она полностью изменила свой характер. Сторонники секты стали придерживаться народных верований, а сама секта получила широкое распространение в народной среде. Тогда же секта приобрела структуру «тайного общества», т.е. типичную для средневекового Китая организационную форму, связанную с народными движениями. В 1351 году Лань Шань-тун и Хань Линь-эр подняли знамя восстания. В 1352 году к ним присоединился предводитель другой группы восставших—Го Цзысин (см. ниже).

1205—1279 гг. ЗАВОЕВАНИЕ КИТАЯ МОНГОЛАМИ.

1279 г. ОСНОВАНИЕ ХАНОМ ХУБИЛАЕМ ДИНАСТИИ ЮАНЬ.

1307—1388 гг. УПАДОК ДИНАСТИИ ЮАНЬ.

1356—1368 гг. ОСНОВАНИЕ ДИНАСТИИ МИН. *В середине XIV века почти весь север Китая оказался охвачен народным мятежом, вошедшим в историю под названием восстания «Красных повязок». Повстанцы достигли Великой Китайской стены и приблизились к столице. Перекинулось восстание и на центральные провинции — в провинции Аньхуй мятежников возглавлял Го Цзысин, к которому примкнул небольшой отряд крестьянского сына и в прошлом бродячего буддийского монаха Чжу Юаньчжана. В 1355 году после смерти Го Цзысина он принял командование на себя. Впоследствии к нему примкнули также остатки разгромленного императорскими войсками повстанческого отряда Лю Футуня. Чжу Юаньчжан захватил Нанкин (1356 г.) и сделал город столицей нового китайского правительства, после чего постепенно распространил свою власть на большую часть территории страны и в 1368 году занял Цзи (Бэйцзин, совр. Пекин). Некоторое время с ним соперничала другая группа китайских бунтовщиков; их он разбил в сражении на озере Поянху (около 1360 г.). Последний из правивших в Китае потомков Чингисхана бежал на север. Изгнав монголов почти со всей территории страны, Чжу Юаньчжан под тронным именем Хун У (или Тонг-юй) провозгласил себя первым императором династии Мин (1368 г.). В течение следующих двадцати лет он продолжал завоевывать и объединять китайские территории.*

1368—1388 гг. ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ МИН И МОНГОЛАМИ. *Последней отвоеванной китайской провинцией стал Юньнань (1382 г.). Затем китайцы вторглись в Монголию, изгнали монголов из их столицы Каракорума и одержали грандиозную победу в сражении на реке Керулен (1388 г.).*

Встав во главе восстановленного Китайского государства, Чжу Юаньчжан (Тайцзу, 1368—1398 гг.) прежде всего расправился с крупными феодалами. Значительную часть знати он уничтожил. Другая часть феодалов была отстранена от непосредственного управления своими землями. Чжу Юаньчжан присвоил своим сыновьям, а также ряду важнейших своих сподвижников различные титулы. Обладателям этих титулов были приписаны земельные угодья, обрабатывавшиеся крестьянами, но доход с этих угодий уже не поступал непосредственно в руки их владельцев, а в определенных размерах выдавался

правительством в виде жалованья. Было установлено жалованье и всем чинам империи — как гражданским, так и военным. С конца XV века часть жалованья стала уплачиваться деньгами.

Опорой своей власти Чжу Юаньчжан стремился сделать мелких феодалов, введя так называемую систему лицзя, т.е. новую форму управления деревней. Эта система состояла в том, что каждые 110 дворов составляли отдельную единицу — ли. 10 дворов из этого числа принадлежали группе наследственных старост из числа мелких феодалов, поочередно управлявших всей общиной. Остальные 100 крестьянских дворов делились на меньшие общины — цзя, по 10 дворов в каждой. У них были свои старосты. Главная обязанность старост состояла в собирании налогов. Все члены цзя были в этом отношении связаны круговой порукой. В руках общины находились регулирование сельскохозяйственных работ и различные вопросы управления жизнью общины.

Укреплению власти императора служила и введенная система управления. Формально было возвещено «возвращение к порядкам Танской империи», т.е. восстановление государственных учреждений того времени. Но Чжу Юаньчжан провел существенное изменение этих порядков: была упразднена «Верховная палата» (Шаншушэн), т.е. высший правительственный орган, глава которого в качестве первого министра империи держал в своих руках все нити управления. Отныне верховная власть оказывалась в руках императора и все назначения на должности могли исходить только от него. Подверглась реорганизации и военная система. Армия в Китае с давних времен большей частью формировалась путем созыва всенародного ополчения. С середины VIII века в Китае перешли к системе наемничества. Чжу Юаньчжан ввел новый порядок. Он разделил население на «народ» (минь) и «армию» (цзюнь). Это означало, что какая-то часть населения Китая включалась в постоянные территориальные войска, организованные в виде «военных поселений» (туньтянь). Лица, входившие в эти войска, имели приписанные к ним участки, которые ими же и обрабатывались.

1398—1402 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. *Борьба за власть после смерти Хун У. Верх над законным наследником престола одержал один из удельных правителей (также сын Чжу Юаньчжана) — Чжу Ди (годы правления 1402—1424 гг.); при нем столица государства из Нанкина была перенесена в Цзи (с 1421 гг. — Бэйцзин, совр. Пекин).*

ОКОЛО 1400 г. ИМПЕРИЯ МИН — ВЕЛИКАЯ МОРСКАЯ ДЕРЖАВА. *Китайские торговые и военные суда господствовали в Южно-Китайском море; влияние империи Мин распространялось на Индийский океан. Китай при династии Мин был действительно великой морской державой — судя по тому, что его императорам платили дань правители Цейлона.*

КОРЕЯ

Больше половины данного периода Корея находилась в вассальной зависимости от Великого ханства монгольского (1231—1356 гг.). Монгольские властители запретили в Корё производство луков и стрел, а также отторгли от страны северо-западные и северо-восточные области, подчинив их своему непосредственному управлению. Феодальные правители Корё женились на монгольских принцессах и подолгу жили в столице империи Юань. В первой половине XIV века начались набеги на Корейский полуостров японских пиратов — в 1356 году они захватили остров Кёдон в устье реки Есонган и стали угрожать городу Кэгён — столице Корё. Под угрозой народного восстания правительство Вана Конмина (1352—1374 гг.) решило освободиться из-под монгольской опеки. Покончив сначала с влиятельной промонгольской группировкой при дворе, Конмин в 1356 году направил войска для изгнания из северо-восточных и северо-западных районов страны. Все созданные монголами учреждения были ликвидированы, а монгольские поселенцы изгнаны отовсюду, кроме острова Чеджудо, освобожденного лишь в 1374 году. В том же году Ван Конмин был убит промонгольски настроенными феодалами, которые воспротивились попытке возврата в казну бывших государственных земель и государственных крестьян. Тем временем воцарившаяся в Китае династия Мин также заявила претензии на установление сюзеренитета над Корё. Посланный против китайцев военачальник Ли Сонге поднял мятеж, обвиняя в тяжком положении страны правящую династию Ван. Войска двинулись на столицу, и в 1388 году власть перешла к Ли Сонге и его сторонникам. В 1391 году эта группировка реформаторов издала закон, восстанавливавший верховную государственную собственность на землю. Тем самым земельная собственность переместилась от прежней знати в руки служилого дворянства, поддерживавшего Ли Сонге, и династия Ван окончательно утратила опору. Сослав последнего из Ванов — Корё, Ли Сонге сам провозгласил себя ваном, основав тем самым новую династию Ли. Государство стало называться Чосон, а столица была перенесена в Сеул. Ли Сонге продолжал признавать сюзеренитет империи Мин, признанный при династии Ван (1369 г.), поддерживал мирные отношения с чжурчжэнями, а также с сёгунами из клана Асикага. Японская пиратская база на острове Цусима была ликвидирована в результате морских экспедиций в 1389 и 1419 годах.

Впервые монгольские войска появились в Корё в 1218 году Они потребовали от корёского правительства выплаты столь тяжелой

дани, что вызвали всеобщее возмущение. Последовавшее в 1225 году убийство монгольского посла, возвращавшегося из Кореи, привело к разрыву отношений между монголами и корёским правительством. Инцидент был использован монголами для организации похода на Корё. Летом 1231 года вторгшиеся в Корею монгольские войска под командой Салитая встретили ожесточенное сопротивление народных масс. Защитники небольшой крепости Куджу (современный Кусон) 30 дней отбивали атаки монгольской армии, применявшей разнообразные сооружения для штурма крепостей. Защитники города Чхунджу преградили путь монгольским войскам в южные районы страны. Однако когда нависла угроза над столицей, правящая феодальная клика во главе с Чхве У (сыном Чхве Чхунхона) вступила в переговоры с завоевателями и заключила мир на продиктованных монголами условиях уплатить большую дань одеждой, тканями, мехами, лошадьми.

В начале 1232 году основная часть монгольских войск, захватив большую добычу (золото, серебро, меха), вернулась в Монголию, а в Корё остались 70 монгольских наместников, стремившихся подчинить своему контролю всю жизнь страны. Недовольные произволом монгольских наместников, тяжелой данью, а особенно требованием о передаче монголам 2 тысяч юношей и девушек из знатных семей, правители Корё истребили монгольских наместников и укрылись на неприступном для монголов острове Кандо (Канхва). Бегство феодальной знати и уход на остров корейских войск ослабили борьбу против монгольских захватчиков. Правда, из своего безопасного убежища корейские феодалы призывали народ к сопротивлению, но они также требовали, чтобы население исправно платило им налоги и выполняло трудовые повинности, в том числе по строительству новой столицы на острове Кандо.

В 1232 году в Кэгёне вспыхнуло восстание казенных крепостных (ноби) и государственных крестьян, которые уничтожили оставшихся в городе аристократов, разделили их имущество среди бедноты и готовились к борьбе против укрывшихся на острове Кандо феодалов. Крупные силы правительственных войск подавили это восстание. Восстания крепостных и государственных крестьян произошли в последующие годы в Согёне, Тонгёне (Кёнджу), Наджу и других местах, но все они были подавлены правительственными войсками, которые не вели активной борьбы с монголами.

В ответ на убийство монгольских наместников и бегство корёских феодалов на Кандо монголы в конце 1232 года снова направили войска в Корею и учинили страшные опустошения. В последующие 20 лет произошло еще пять не менее опустошительных нашествий монгольских армий.

Вся страна была обескровлена и разорена. В 1253 году один из чиновников доносил королю о том, что «в народе из каждых десяти в живых остались два или три человека...». В результате нового нашествия 1254 года в плен было угнано 207 тысяч человек. В 1257 году монголы разрушили последние уцелевшие города, угоняя новые тысячи жителей.

Вторжение монголов в южные районы страны лишало феодалов на Кандо источников снабжения. В итоге правительство Корё обязалось вернуться в Кэгён и признать монгольское господство в стране. Снова водворились монгольские наместники, а возле столицы и у южного побережья разместились монгольские военные поселения. Корейские феодалы стали послушными исполнителями воли монгольских завоевателей.

Усилившиеся поборы в крайне разоренной стране вызвали новый взрыв возмущения. В такой обстановке вспыхнуло восстание войск «трех особых корпусов», набранных из государственных крестьян и крепостных. Войска представляли собой регулярное формирование, созданное правителями из рода Чхве для обороны Кандо.

Когда в 1270 году в связи с переездом двора в Кэгён монголы предложили срыть все укрепления на острове и уйти на материк, войска не подчинились приказу правительства, действовавшего по указке монголов. Восставшие объявили королем одного из представителей царствующего рода и развернули антимонгольскую борьбу. На тысяче мелких кораблей они переправились на остров Чиндо, а затем заняли остров Чеджудо, откуда нападали на правительственные силы и поддерживали антимонгольские народные восстания на полуострове. Три года продолжалась упорная борьба. При активной помощи монголов правительству Корё удалось разгромить восставших на Чеджудо. Лишь с подавлением этого выступления господство монголов утвердилось во всей стране.

Монгольский император Хубилай пытался превратить Корею в базу для завоевания Японии. Постройка многочисленных кораблей, заготовка продовольствия для огромной армии, предназначенной к высадке в Японии, мобилизация солдат для непосредственного участия в монгольском походе легли невыносимым бременем на население разоренной Кореи. Только в походе 1274 года участвовали 8 тысяч корёских пехотинцев и 6 700 моряков. Во время второго похода (1281 г.) монголы потребовали поставки 900 кораблей и огромного количества продовольствия. Недовольство и нежелание корёских войск участвовать в военной экспедиции монголов сыграли свою роль в ее провале.

Однако и после этого монгольские феодалы по-прежнему сохраняли созданное ими «Управление восточного похода», надзиравшее над правительством Корё. Корёский король был всего лишь одним из трех управителей этого органа, два других члена которого были

монголами. Это управление захватило всю административную власть в стране, распоряжалось особыми судебными и полицейскими органами. Целям подавления корейского населения служили и размещенные в стране монгольские военные поселения.

Монгольское иго принесло многократное усиление феодального гнета. Угон людей в рабство и выколачивание дани истощали людские ресурсы и богатства страны. Иногда только на корм лошадям монгольской конницы собирали до 150 тысяч мешков зерна. У корейского населения отбирали скот, инвентарь и семена для снабжения монгольских военных поселений. Кроме обычной дани зерном монголы требовали регулярных или чрезвычайных поставок золота, меди и других металлов, строительных материалов, вывозили в Монголию мастеров-ремесленников. Особенно унизительны были поставки женщин и девушек для пополнения гаремов монгольских правителей. По деревням рыскали поставщики рабынь. В докладе одного монгольского чиновника отмечается: «Родители и родственники отобранных женщин плачут день и ночь напролет, и в день разлуки со слезами на глазах преграждают им путь; от горя и возбуждения они кончают с собой или падают в обморок...».

В первой половине XIV века начались набеги японских пиратов на Корейский полуостров. Пираты опустошали прибрежные районы, население которых вынуждено было покидать плодородные долины и уходить в горы. В 1356 году японские пираты захватили остров Кёдон (в устье Есонгана) и стали угрожать столице — Кэгёну.

Мелкие и средние феодалы, которые не только не могли защитить свои владения от внешних врагов, но и постоянно страдали от произвола крупных феодалов, отбиравших у них землю и крестьян, выступали за скорейшее свержение монгольского господства и ограничение власти крупных землевладельцев. В обстановке реальной угрозы всеобщего народного восстания корёское правительство Вана Конмина (1352—1374 гг.) решилось свергнуть слабеющую власть монгольских захватчиков. Покончив сначала с влиятельной промонгольской кликой при дворе, правительство Конмина в 1356 году направило войска для изгнания монголов из северо-восточного и северо-западного районов страны, ликвидировало все созданные монголами учреждения и изгнало отовсюду монгольских поселенцев (за исключением острова Чеджудо, освобожденного лишь в 1374 г.).

При Конмине была предпринята робкая попытка борьбы против крупного землевладения высшей знати и буддийских монастырей. Монах Синдон, человек незнатного происхождения, назначенный в 1365 году на пост первого министра, попытался вернуть казне захваченные знатью государственные земли. Синдон учредил специальное управление по перераспределению земель зависимых крестьян, которое должно было выявить бывшие государственные земли и бывших государственных крестьян и возвратить их казне. Эта политика встретила яростное сопротивление землевладельческой знати. Синдон, не имевший организованной поддержки среди мелкого или среднего служилого дворянства, потерпел поражение. Он был не только свергнут, но и обвинен в заговоре против хана и в том же 1365 году казнен.

В 1374 году клика промонгольски настроенных феодалов убила самого короля Конмина. Затем они приступили к безудержным земельным захватам. Острый характер приняла борьба между крупной землевладельческой знатью, заинтересованной в сохранении своих земельных владений и политической раздробленности страны, и сторонниками укрепления централизованного государства. Разногласия между ними касались и внешней политики. Даже после свержения открыто промонгольской клики старая знать Корё стремилась сохранить связи с монгольским ханом.

В то же время пришедшая к власти в Китае династия Мин требовала дани и предъявляла территориальные притязания. Когда разразился конфликт и правящая клика послала войска для нападения на китайцев, один из корёских военачальников Ли Сонге обратился к воинам с речью, в которой вину за бедствия и страдания народа возлагал на правящую знать. Восставшие войска двинулись на столицу. В результате свержения правительства старой корёской знати власть перешла в руки Ли Сонге и других дворян, выступавших за реформы. Эта группировка ратовала за мирное урегулирование отношений с Минской империей и за укрепление централизованного государства.

ЯПОНИЯ

К началу XIII века постепенно сосредоточивший в своих руках власть клан Минамото учредил резиденцию в городе Камакурана — древней столице на острове Хонсю, тем самым окончательно противопоставив себя императорскому двору в Киото и утвердив сложившуюся систему двоевластия. По местонахождению дома Минамото время с 1192 по 1333 годы именуется в японской историографии периодом сёгуната Камакура.

После смерти сёгуна Минамото Ёритомо в 1199 году власть насильственно захватил его тесть Ходзё Токимаса, и до конца периода Минамото Японией фактически правил дом Ходзё, хотя формально такого сёгуната и не существовало. «Отрекшийся император» Готоба II, в свою очередь, попытался в 1219—1221 годах вернуть власть, опираясь на западных самураев — клан Миура. Чтобы контролировать действия императора и его окружения, Ходзё стали регулярно направлять в Киото свои отряды. В восьмидесятые годы XIII века деспотический

характер правления клана Ходзё усилился, и в центральной Японии против него выступила придворная аристократия, к которой примкнули имевшие собственные вотчины буддийские монахи. Унаследовавший в 1318 году трон «отрекшийся император» Годайго в 1324 году также начал стягивать в Киото своих сторонников. Его заговор был раскрыт, и вожди самурайских групп покончили с собой. При повторной попытке захвата власти, предпринятой в 1332 году, император Годайго был низложен и сослан на остров Оки, откуда в феврале следующего года бежал, чтобы открыто примкнуть к противникам Ходзё. Влиятельный феодал одной из юго-западных провинций Асикага Такаудзи в начале мая 1333 года захватил Киото. Одновременно феодал из восточной Японии по имени Нитта Ёсисада вторгся в Камакура и поголовно истребил всех Ходзё. Объединенная армия острова Кюсю свергла поставленного сёгуном инспектора местного военного управления; вскоре и в остальных провинциях была устранена сёгунская администрация.

Вслед за падением сёгуната Камакура развернулась борьба за власть между Асикагой и Ниттой. В июне 1333 года в Киото возвратился император Годайго и, низложив правившего в тот момент императора Когэна, возведенного на престол в 1332 году, реставрировал свою власть, создав правительство Кэмму (январь 1334 — февраль 1336 гг.).

Однако клан Асикага воспользовался просчетами его неумелой политики и в 1336 году, нарушив присягу, захватил Киото, посадив на трон другого представителя императорского дома из так называемой Северной ветви. Захватив императорские регалии, Годайго бежал на юг, в загородную резиденцию Ёсино на острове Хонсю, ставшую с этого момента центром Южного императорского двора. Дальнейшая борьба между Северной и Южной ветвями царствующей династии длилась более полувека.

В ноябре 1336 года Асикага объявил о возобновлении военного управления страной и о переходе власти к Полевой ставке (Бакуфу). Время господства клана Асикага именуется в японской историографии периодом сёгуната Муромати — по названию одноименного района в Киото, где впоследствии расположилась резиденция сёгунов.

Хотя положение в стране под властью этого сёгуната заметно стабилизировалось, однако под конец века Японии то и дело грозило монгольское вторжение, хотя обе предпринятых династией Юань попытки и окончились неудачно.

Опорой японской военно-феодальной системы были самураи (от япон. самурай — «служить») основная их масса произошла из зажиточных крестьянских семей в результате усугубления процессов социальной дифференциации. Другой источник пополнения самурайских рядов — наделение землей домашних слуг, которые сначала трудились за рисовую похлебку и при необходимости с оружием в руках защищали своих хозяев. Чтобы стимулировать их боеспо-

Самураи: верховой (XIII в.) и пеший (XIV—XV в.)

собность, главы семейных групп стали наделять слуг землей, и они сражались теперь и за принадлежащую им землю.

Наконец, верхушка самурайского сословия пополнялась за счет губернаторов, превращавшихся в крупных феодальных собственников. Самураи объединялись в отряды (то) и в более крупные группы (дан). Такие формирования состояли из кровных родственников, свойственников и их вассалов. Возглавлялись они либо главой семейной группы, либо старшим из наиболее влиятельной самурайской семьи в округе. Враждующие семьи стремились заручиться поддержкой наибольшего числа самураев, от боеспособности которых зависел успех или поражение в междоусобных войнах.

В XIII—XIV веках своих противников самураи обычно именовали плохими отрядами (акуто). В основу самурайского мировоззрения легло буддийское учение о предопределенности судьбы и бренности всего земного, которое сочеталось с патриотизмом японского учения синто, доходящего до верноподданости, с элементами китайского дзен-буддизма (концепция самоконтроля, самообладания, самососредоточения и вхождения в небытие перед лицом опасности) и с проповедями конфуцианства (верность долгу, послушание господину, моральное самосовершенствование, презрение к производительному труду). Позже «истинный самурай», отправляясь в поход давал три обета: забыть навеки свой дом, забыть о жене и детях, забыть о собственной жизни.

Традицией стало самоубийство вассала при гибели его сюзерена. Термин, известный в европейской литературе как «харакири», иронически применяется японцами в отношение самурая, неудачно «распоровшего живот»; подлинная демонстрация верности вассала господину определяется термином «сэппуку» — в китайском чтении тех же иероглифов, обозначающих вспарывание живота. Самураи соперничали друг у друга первенство в бою, стремились первыми назвать себя, чтобы прославиться вызовом на поединок достойного противника, голова которого в случае победы отсекалась в качестве почетного трофея; головы «недостойных» врагов с презрением выбрасывались.

1221 г. ВОССТАНИЕ ПРОТИВ ХОДЗЁ. *Возглавлявшие его члены императорской семьи, включая «отрекшегося императора» Готобу II, потерпели поражение.*

1274 г. ПЕРВЫЙ МОНГОЛЬСКИЙ ПОХОД В ЯПОНИЮ. *Судя по всему, это предприятие являлось не более чем разведкой боем. Используя корейские корабли, монголы захватили острова Цусима и Ики, после чего высадились в бухте Хаката (совр. Адзкоцаки) на севере острова Кюсю.*

Японцы поспешно собрали армию и атаковали монголов еще у берега. Те без малейшего труда победили численно превосходящие силы противника. Однако часть флота была повреждена бурей, и, видя, что японские войска опять прибывают, монголы отплыли назад, в Корею.

1281 г. ВТОРОЙ МОНГОЛЬСКИЙ ПОХОД. *После того, как японцы отказались признать монгольский сюзеренитет, а также оскорбили и убили монгольских послов, хан Хубилай снарядил большой поход. Войско состояло из двух армий — на монгольских и корейских кораблях; одна отплыла из Китая, другая — из Кореи.*

Под опорные базы снова были захвачены острова Ики и Цусима. Численность армии вторжения, вероятно, не превышала 50 тысяч человек. Японцы ожидали нападения. На севере Кюсю — как на суше, так и на море — произошел целый ряд ожесточенных сражений. Японцы предприняли несколько отважных рейдов против гораздо более многочисленного монгольского флота.

На суше сбросить захватчиков в море японцам не удалось, но, благодаря своему численному перевесу и фанатически храброй обороне, они сумели затормозить монгольское продвижение в глубь острова. Через несколько дней после высадки разразилась чудовищной силы буря, разметавшая почти всю флотилию вторжения. Отрезанные от опорных баз монголы вскоре были разгромлены; спаслись и уплыли буквально несколько человек. Хубилай планировал снарядить в Японию еще один поход, но так и не собрался.

С корейского полуострова и из Китая к японским берегам направились две флотилии общей численностью в 3 500 судов и лодок. К этому времени побережье было уже укреплено и подготовлены японские боевые суда, но налетевший тайфун разметал неприятельский флот. Оставшиеся корабли были потоплены японцами. После этого события тайфун стал именоваться «божественным ветром» (камикадзэ) — термин, по-новому осмысленный в названии японских летчиков-смертников в годы Второй мировой войны.

В борьбе с монголами японские самурайские дружины встретились с новой тактикой взаимодействия разных подразделений, маневрами обхода, действиями с флангов, а также с огнестрельным оружием, уничтожившим большую часть береговых укреплений. Это способствовало выработке новой военной организации, тактике маневренного боя, облегчению воинского снаряжения.

Все нововведения были использованы впоследствии в непрекращающихся междоусобных войнах. От угрозы монгольского вторжения выиграли и юго-западные феодалы, которые за счет казны укрепили свои владения, и торгово-ростовщический капитал, финансировавший военные приготовления.

Однако положение самурайства ухудшилось в результате мобилизации, вызвавшей массовую продажу и заклад земли. Такое ослабление вассалов отразилось также на

сёгунском правительстве, утратившем прежние позиции, что привело к обострению борьбы внутри самурайского сословия и к захвату домом Ходзё основных должностей в правительстве.

1331—1333 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. *Император Годайго II возглавил восстание против сёгуната Ходзё. Помогали ему великие самураи Китабатакэ Тикафуса и Кусуноки Масасигэ. Сначала потерпев поражение и даже оказавшись в плену (1332 г.), Годайго II затем бежал и продолжил борьбу. В конце концов, он одержал верх, когда несколько военачальников Ходзё перешли на его сторону, и один из них, Асикага Такаудзи, захватил Камакуру, резиденцию клана Ходзё.*

1335 г. ВОССТАНИЕ ТАКАУДЗИ. *Он рассчитывал стать сёгуном и взбунтовался, когда император решил настаивать, что будет не только царствовать, но и править.*

1336—1392 гг. ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ ПЕРИОДА ЁСИНО. *Асикага Такаудзи низложил Годайго II и, посадив на трон другого члена императорской семьи, утвердился военным диктатором и сёгуном (1338 г.). Годайго, обосновавшись в горном районе Ёсино (южнее Нары на острове Хонсю), продолжал войну, которая длилась, при немалом ожесточении обеих сторон, 56 лет.*

1392 г. МИР. *Он был установлен благодаря дипломатической активности сёгуна Ёсимицу. Наследник Годайго согласился отречься от престола.*

Результатом войн XIV века явились перераспределение земли в пользу самурайского сословия, упразднение вотчин Южного двора, значительное сокращение вотчин коммендационного типа и рост частных владений Северного двора. Возникли вотчины жалованного типа, где земли были сконцентрированы в одном месте и контролировались непосредственно владельцами или их доверенными лицами — управляющими.

Следствием начавшегося распада вотчин явилась утрата придворной аристократией ее экономического и политического значения.

Провинциальная администрация, прежде всего губернаторы, захватывая земли аристократов, концентрируя в своих руках административную и политическую власть, постепенно превращалась в полноправных феодальных правителей — князей, интересы которых выражал Асикага.

Экономической базой самурайского сословия стали земли, захваченные у противника, вотчины жалованного типа, находившиеся в процессе распада.

В поисках дополнительных источников дохода для ведения войн феодалы стали заниматься торгово-ростовщическими операциями, осуществляли коммутацию повинностей, что усугубляло и без того тяжелое положение крестьян и стимулировало усиление их борьбы против разных форм эксплуатации, в особенности против барщины.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

СТОЛЕТНЯЯ ВОЙНА — ПЕРВАЯ ФАЗА, 1337—1396 гг.

По сути дела, Столетняя война подразделяется на восемь[1] длительных столкновений между королевскими домами Англии и Франции — общей продолжительностью почти 120 лет (1337—1453 г.). Четыре из них происходили в XIV веке, еще четыре — уже в XV веке.

Хотя эта война — или серия войн — затевалась как типичный феодальный конфликт, с самого начала ей были присущи проявления чисто национального плана, невиданные в Европе со времен падения Рима, что в конечном счете переросло в англо-французское военно-политическое противостояние, продолжавшееся более пяти с половиной веков. Главных причин войны насчитывалось три:

1. Феодальные взаимоотношения французских и английских королей. Как герцоги Аквитании и бароны других французских земель английские правители считались вассалами французских, являясь в то же время сюзеренами как монархи. Французские короли небезосновательно опасались, что английские правители попытаются объединить находящиеся под их контролем земли на материке с островной метрополией; английских же королей не устраивал их отчасти подчиненный статус.

2. Рост английского коммерческого влияния в богатом промышленном графстве Фландрия. В XIII веке французские короли побороли влияние Германии, но вскоре выяснилось, что их гегемонии чем дальше, тем больше угрожает рост коммерческих связей англичан с бюргерами и ткачами фламандских городов.

3. Французское влияние в Шотландии. Оно в значительной мере основывалось на помощи и поддержке, оказываемых Францией шотландцам, в их по сути дела непрекращающейся войне с Англией.

Коронация Филиппа VI и его супруги, сестры герцога Бургундского, в Реймсе в 1328 г. Миниатюра Больших Французских хроник. Середина XV в.

[1] В ряде источников Столетняя война (1337—1453 гг.) подразделяется на четыре периода: первый 1337—1360 годы, второй 1369—1380 годы, третий 1415—1424 годы, четвертый 1424—1453 годы.

СЛЁЙССКИЙ ПЕРИОД, 1337—1343 гг.

Король Франции Филипп VI заявил, что конфискует в пользу короны английские фьефы (феодальные ленные владения), лежащие южнее Луары. Затем он, хотя и не слишком охотно, ввел туда войска (1337 г.). В ответ король Англии Эдуард III выслал в северную и северо-восточную Францию несколько экспедиционных корпусов — из Англии и из Фландрии (1337—1338 гг.). Решительный бой был дан один-единственный раз — в морском сражении при Слёйсе (или — согласно французской традиции — при Эклюзе), обернувшемся крупной победой английского флота над французским. Затем война утихла, и на два года было заключено перемирие.

1337—1338 гг. ПОЯВЛЕНИЕ ВО ФЛАНДРИИ АНГЛИЙСКИХ БАЗ. *Это произошло благодаря фламандской гильдии сукноделов под руководством ремесленника и купца Якоба ван Артевельде (около 1290—1345 гг.), который возглавил мятеж против Людовика I Неверского, графа Фландрского.*

Англо-французские противоречия осложнялись из-за Фландрии, формально находившейся под властью французского короля, но фактически независимой и связанной торговыми узами с Англией (английская шерсть была основой сукноделия во Фландрии). Французское господство имело своим следствием ограничение вольностей фландрских коммун, отрицательно сказавшееся на развитии промышленности.Французский граф, управлявший Фландрией, приказал арестовать английских купцов, находившихся во Фландрии. В ответ на это английское правительство запретило ввоз шерсти, что вызвало восстание фландрских городов против французского господства. В ноябре 1337 года фактически началась Столетняя война, в 1338 году ее формально объявил английский король Эдуард III. Французская флотилия сожгла небольшой английский городок. Это явилось началом военных действий.

Рыцари. Миниатюра «Романа об Александре». 1338—1344 гг.

1338 г. ЭДУАРД III ПРОВОЗГЛАШАЕТ СЕБЯ КОРОЛЕМ ФРАНЦИИ. *Его права на трон (по прямой, через его мать Изабеллу Французскую — дочь французского короля Филиппа IV Красивого) были признаны немецким императором Людовиком IV Баварским.*

В ряде источников указывается, что притязания английского короля Эдуарда III на французский престол послужили поводом к войне.

В 1328 году династия Капетингов (по прямой линии) прекратилась, так как ни один из сыновей Филиппа IV не оставил после себя мужского потомства. Поэтому французские феодалы выбрали на королевский престол представителя новой династии — Валуа, младшей линии рода Капетингов. Одновременно притязания на французский престол предъявил и английский король Эдуард III, внук Филиппа IV по материнской линии. Эти династические притязания и послужили предлогом для открытия в 1337 году военных действий между Англией и Францией.

Англичане деятельно готовились к войне. За большие деньги они привлекли на свою сторону германского императора и многих германских феодалов. Фландрские города заявили о благожелательном для англичан нейтралитете, а фактически предоставили им крупные материальные средства. Английский король получил взаимообразно большие денежные суммы от английских и итальянских банкиров.

Располагая крупными средствами, английское правительство усилило свой флот и реорганизовало войско. Большое внимание было уделено формированию пехоты — английских лучников из крестьян горных областей, хорошо владевших луком. Тяжелую английскую рыцарскую конницу комплектовало ленное дворянство, а легкую конницу — ополчение графств. Английские феодалы видели в войне с Францией источник обогащения, рассчитывая на ограбление французских городов и замков и на получение богатых выкупов за пленных.

Французскому королю удалось привлечь на свою сторону графа

Взятие крепости. Миниатюра Хроники Людовика Бурбона. Последняя четверть XV в.

Фландрского, шотландского короля и римского папу — противника германского императора. Но население Фландрии было враждебно настроено по отношению к французскому королю и французским феодалам.

Главной силой французского войска была тяжелая рыцарская конница. Пехота состояла из наемных генуэзских арбалетчиков, по своим боевым качествам уступавших английским лучникам. По сравнению с английским войском французское войско было менее дисциплинированным, что определялось внутренним политическим положением Франции, где борьба за преодоление феодальной раздробленности страны еще была далека от завершения.

1339 г. ЭДУАРД III В СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ. *Выступив походом из Фландрии, он вынужден был отступить, когда стала приближаться гораздо более многочисленная армия Филиппа VI.*

24 ИЮНЯ 1340 г. БИТВА ПРИ СЛЁЙСЕ (ИЛИ СЛУИСЕ) (СОВР. ГОРОД СЛЁЙС В НИДЕРЛАНДАХ, НЫНЕ УДАЛЕННЫЙ ОТ МОРЯ ВСЛЕДСТВИЕ РАБОТ ПО ОСУШЕНИЮ ЗЕМЕЛЬ). *Здесь в заливе Хонте, ведущем к устью реки Шельды, английский флот из 150 кораблей под командованием сэра Роберта Морли и Ричарда Фицалана вступил в бой с французским, состоявшим примерно из 190 кораблей, стоявших на якорях близ входа в гавань[1]; командовал им Юг Киере. Английские лучники и метательные машины обрушили на французские корабли такой шквал огня, что от флота Филиппа VI не осталось практически ничего: 166 кораблей были утоплены или захвачены, Юг Киере погиб. Эдуард III высадился, осадил Турнэ, но потом был вынужден снять осаду и заключить с Филиппом VI перемирие.*

Французское правительство наняло военные корабли у генуэзцев, которыми и усилило свой флот. 140 больших французских кораблей двинулось к берегам Фландрии, чтобы напасть на английский флот, стоявший в бухте Слейсе в устье реки Шельда.

Англичане в составе своего флота имели легкие фламандские корабли.

Французские адмиралы рассчитывали на то, что тесная бухта и береговые отмели стеснят маневрирование английского флота. Было решено преградить англичанам путь в Слейсе.

Эдуард разгадал маневр французского флота и приказал своим судам произвести сложный контрманевр, позволяющий им выйти на ветер и спуститься на линию кораблей противника. По всему фронту завязался бой. Французы потерпели в этом бою полное поражение.

Англичане завоевали господство на море. Но на суше они снова потерпели неудачу — им не удалось овладеть крепостью Турнэ.

[1] Согласно другим источникам, численность английского флота составляла 200 вымпелов, а французского — около 70.

1341—1343 гг. ВОЙНА ЗА ПРЕСТОЛ БРЕТАНИ. *Это герцогство являлось вассальным по отношению к английской короне. Филипп VI поддерживал Шарля Блуа, Эдуард помогал Жану де Монфору. Ни одной из сторон добиться перевеса не удалось, и вновь было заключено перемирие (хотя со временем победу одержал Жан де Монфор, ставший герцогом Иоанном IV Бретонским).*

ПЕРИОД КРЕСИ, 1345—1347 гг.

1345 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ В БРЕТАНИ. *Проанглийская сторона сумела добиться незначительного перевеса. Эдуард III начал собирать в Англии большой экспедиционный корпус.*

1346 г. ФРАНЦУЗСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ГАСКОНЬ. *Французская армия под командованием сына Филиппа VI — Иоанна, герцога Нормандского — вторглась в Гасконь.*

Французов задержала упорная оборона замка Эгильон, расположенного в месте слияния рек Гаронны и Ло (совр. город Эгюийон в департаменте Ло и Гаронна; апрель—август).

Французский поход Эдуарда III, 1346 г.

Узнав об осаде Эгильона, Эдуард III отплыл из Портсмута в Северную Францию (очевидно, 11 июля), чтобы облегчить давление, оказываемое французами на вассальные английской короне Гасконь, Фландрию и Бретань. По некоторым источникам, в армии Эдуарда III было около 3 тысяч рыцарей и тяжелых кавалеристов, 10 тысяч английских лучников и 4 тысячи валлийской легкой пехоты; приблизительно половину последних также могли составлять лучники.

Оруженосцев и вассалов (у рыцарей и тяжелых кавалеристов) могло быть еще до 3 тысяч человек, которых можно было использовать в качестве легкой кавалерии для разведки, прикрытия и непосредственно в бою. И это не было феодальным ополчением. Набранные в рамках системы контрактования, все они являлись опытными солдатами, ветеранами шотландских войн. Храня верность королю (через его вассалов), они получали за военную службу деньги, а срок службы был установлен «на время войны». Вероятно, это была самая организованная, самая опытная и самая дисциплинированная европейская армия со времен римских легионов.

Высадился Эдуард III в бухте Ла-Уг близ Шербура (близ совр. селения Сен-Ва-ла-Уг; вероятно, 12 июля). По невыясненным причинам, флот его, высадив войско, тут же отплыл обратно в Англию; находясь в стане неприятеля, немногочисленная армия могла надеяться только на себя.

Эдуард повел войско в глубь страны через города Карантан и Сен-Ло (18 июля). После недолгого, но ожесточенного боя он взял город Кан (27 июля). Армия продолжала медленно двигаться к Сене, по пути занимаясь грабежами. Узнав, что Иоанн, герцог Нормандский снял осаду с Эгильона и движется из Гаскони на север, а Филипп VI собирает большую армию возле Парижа, Эдуард III решил взять севернее и переправиться через Сену, чтобы на всякий случай иметь беспрепятственный

Пехотинцы эпохи Столетней войны

путь для отступления во Фландрию.

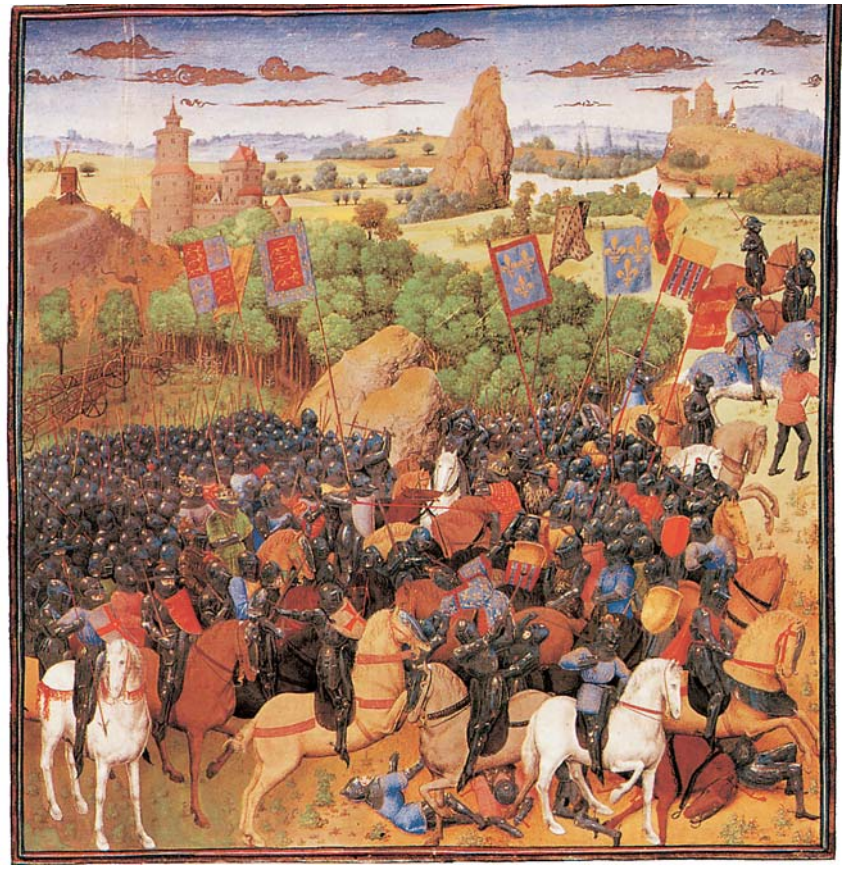
Выйдя к Сене возле Руана, Эдуард III обнаружил, что французы уничтожили все мосты в нижнем течении реки, оставив лишь один — в сильно защищенном Руане. Увеличив темп продвижения, он направился вдоль реки в сторону Парижа, ища место для переправы. Он наверняка нервничал, потому что, выступи Филипп VI из столицы, сражаться пришлось бы южнее Сены. У Пуасси, всего в нескольких милях от Парижа, Эдуард обнаружил мост, подлежащий починке. Пока Филипп VI и его армия совершенно непонятно почему отсиживались в Сен-Дени, англичане переправились через Сену (16 августа).

Только тогда — слишком поздно, чтобы нанести англичанам удар при переправе, — Филипп VI выступил. Эдуард III, по-прежнему опасаясь, что его отрежут от Фландрии, поспешил к северу. Опережая французских преследователей буквально на один день, он добрался до реки Соммы (22 августа), но выяснилось, что и там все мосты (за исключением находящихся в укрепленных городах) разрушены.

Пока англичане искали переправу, французское войско дошло на востоке до Амьена. В конце концов, английские разведчики обнаружили возле устья Соммы брод, проходимый только в отлив. Преодолев слабенькое сопротивление, армия Эдуарда III переправилась на северный берег — как раз, когда отлив начал сменяться приливом, а на южном берегу появилось французское войско (24 августа).

Битва при Кресси, 26 августа 1346 г.

Преодолев последнее значительное препятствие на пути к отступлению во Фландрию, Эдуард III решил сражаться. Пока французская армия переправлялась через Сомму близ Абвиля, он обнаружил несколькими милями севернее подходящее поле боя — возле деревни Креси-ан-Понтьё (селение в совр. департаменте Сомма; 25 августа). Над дорогой, которой должна будет пройти французская армия, там возвышался пологий склон.



Битва при Креси в 1346 г. Миниатюра Больших Французских хроник. Середина XV в.

Весь следующий день англичане тщательно обустраивали свои оборонительные позиции. Правый фланг, возле Креси, защищала река Ме. Слева, перед деревней Вадикур, росла рощица, к тому же английская пехота успела прокопать там несколько рвов. Армию выстроили тремя дивизиями (или «войсками») примерно одинаковой численности. Общая численность английской армии достигала, вероятно, примерно 20 тысяч человек.

Правой дивизией номинально командовал семнадцатилетний Эдуард, принц Уэльский, впоследствии благодаря цвету лат прославившийся как «Черный принц»; на самом же деле бразды правления наверняка держал в руках многоопытный ветеран, глава геральдической палаты, граф Уорвик.

Метрах в трехстах к северо-востоку стояла неглубоко эшелонированная по фронту левая дивизия под командованием графов Арундела и Нортгемптона. Перекрывая разрыв между правой и левой дивизиями, стояла эшелонированная по фронту на несколько сотен ярдов в глубину центральная дивизия, которой командовал лично Эдуард III. Король обустроил себе наблюдательный пункт на мельнице, расположенной примерно посередине между его собственной дивизией и «войском» принца Уэльского; оттуда он мог

обозревать все поле битвы и отсылать распоряжения всем полевым командирам.

Ядро каждой дивизии составляла мощная фаланга примерно из тысячи спешенных тяжелых всадников — выстроенных, по некоторым сведениям, в шесть рядов при ширине по фронту около 250 м. На флангах каждой дивизии (эшелонированные вперед — как для лучшего обзора, так и чтобы секторы огня надежно перекрывались) размещались лучники. Перед центром армии фланговые лучники правой и левой дивизий смыкались так, что строй их образовывал перевернутое V, направленное в сторону врага.

Не сохранилось точных сведений о том, как именно стояла валлийская легкая пехота — то ли вперемешку с лучниками, то ли в центральной фаланге вместе со спешенными тяжелыми всадниками. Позади центра каждой дивизии был размещен небольшой резерв готовой к немедленной контратаке тяжелой кавалерии — на случай, если французское наступление прорвет передние линии обороны.

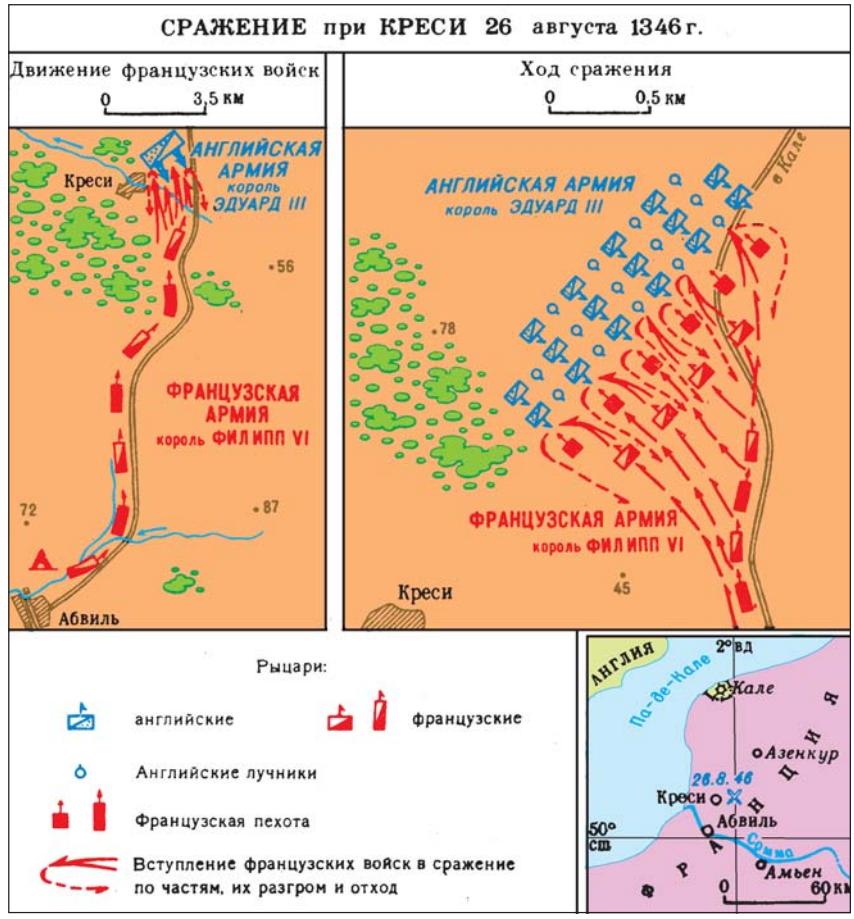
Похоже, что в течение дня английская и валлийская пехота занимались тем, что копала в холмистых полях непосредственно перед своими позициями множество небольших ям — ловушек для кавалерии противника. Вероятно, именно в битве при Креси впервые в Европе были применены пушки, но на исход сражения это никак не повлияло.

Французскую армию общей численностью, судя по оценкам, почти в 60 тысяч человек составляли приблизительно 12 тысяч тяжелой кавалерии (цвет французского рыцарства), около 6 тысяч арбалетчиков (генуэзские наемники), примерно 17 тысяч вспомогательной легкой кавалерии (вассалы рыцарей) и больше 25 тысяч феодального ополчения — нестройная толпа пехотинцев, тащившихся в арьергарде.

Часов около шести вечера войско это, растянувшееся на марше чрезвычайно длинной колонной, причем даже без разведывательного авангарда, неожиданно наткнулось на английские линии. Филипп VI отдал приказ остановиться и попытался сплотить ряды. Очевидно, ему удалось выдвинуть вперед арбалетчиков, но запальчивые рыцари, распираемые аристократической гордостью вкупе с порожденной незнанием доблестью, контролю не поддавались; беспорядочной массой они стали выдвигаться вслед за генуэзцами.

Ударила короткая гроза, прошел ливень, и земля размокла. Потом из-за туч снова выглянуло клонящееся к закату солнце, осветив дисциплинированных генуэзцев, которые плотной шеренгой пересекли долину и направились вверх по склону. Остановившись примерно в 150 м от английских передовых позиций, они выпустили стрелы (арбалетные болты), в большинстве своем не долетевшие до цели. Потом они снова двинулись вперед — и тут на них обрушился ливень английских стрел, почти метровой длины каждая.

Смешав ряды, генуэзцы откатились. Французские рыцари, которым не терпелось в бой, пришпорили коней и нестройной лавиной пошли в наступление прямо через порядки генуэзцев. Буквально мгновение спустя скользкий склон уже был покрыт сплошной массой тяжелых, неповоротливых, закованных в кольчуги лошадей и всадников, пробиравшихся, спотыкаясь, прямо через несчастных генуэзцев, и на весь этот хаос ливнем сыпались английские стрелы. По инерции часть французской тяжелой кавалерии все-таки докатилась до английской линии обороны, где разгорелась короткая, но



Битва при Креси. Миниатюра, Британский музей

ожесточенная схватка; но через каких-нибудь несколько минут французы были контратакованы тяжелой кавалерией принца Уэльского и отогнаны.

По мере прибытия каждый отряд французской колонны безрассудно бросался в бой, незамедлительно попадая под убийственный английский обстрел. Судя по всему, Эдуард III крайне эффективно организовал подвоз боеприпасов (стрел); кроме того, в перерывах между атаками английские лучники выходили подбирать стрелы на поле.

Бойня продолжалась и в темноте; французы ходили в атаку 15 или 16 раз, и каждая волна одинаково кошмарно захлебывалась. Потом французы отчаялись и сыграли отбой. Английское войско не покидало позиций до рассвета.

В конечном итоге, узкая долина оказалась завалена горами трупов: среди них были 1542 вельможи и рыцаря (в том числе Иоанн I Люксембургский, или иначе — Иоанн Слепой — сын императора Генриха VII Люксембургского и король Богемии); тяжелых всадников, арбалетчиков и пехотинцев — от 10 до 20 тысяч; и это не говоря уже о тысячах и тысячах лошадей.

Король Франции и множество рыцарей получили ранения — точных сведений по французским раненым нет. Английские потери, согласно некоторым источникам, составили — совокупно убитыми и ранеными — всего 200 человек. В числе убитых были двое рыцарей, сорок тяжелых всадников и лучников, а также «несколько дюжин» валлийских пехотинцев (точных цифр опять-таки не сохранилось).

Щит Эдуарда — Черного принца

Для всей Европы победа английской армии над почти троекратно превосходящим по численности французским войском прогремела громом среди ясного неба. Континент ничего толком не знал об ожесточенных войнах Англии с Уэльсом и Шотландией, а уж об изменениях в тактике, технике и организации, которые эти войны повлекли за собой, и подавно. Раньше пехоте уже доводилось добиваться успеха над феодальной тяжелой кавалерией: в битвах при Леньяно, Куртре и австрийско-швейцарских войнах; но во всех этих ранних примерах каждый раз пехота была обязана победе каким-то особенным обстоятельствам. Иное дело — при Креси. Здесь стойкая и дисциплинированная пехота одержала в чистом поле победу над самой лучшей в Европе кавалерией (правда, командовали последней совершенно бездарно). Эдуард III, стратег далеко не выдающийся, проявил себя наиболее грамотным тактиком своего времени. Понимая, чем именно сильна дисциплинированная пехота в противостоянии кавалерии, а также насколько опустошителен огонь его лучников, Эдуард III оптимально использовал свое тактическое преимущество. Веком позже иные факторы сведут на нет политическое значение битвы при Креси. Но, с точки зрения военной истории, эта битва относится к разряду самых что ни на есть основополагающих. Почти тысячелетие на поле боя главенствовала кавалерия — и вот наконец адрианопольский приговор был опротестован. Начиная с битвы при Креси главную роль в сухопутных боевых действиях стала играть пехота (*Комм. авт.*).

Кроме того, недисциплинированность французского войска ускорила его поражение. Стихийно начатый бой протекал неорганизованно. Противник был атакован не на всем фронте, атаки происходили последовательно и носили разрозненный характер. Взаимодействие арбалетчиков и рыцарской конницы отсутствовало. Из-за неблагоприятных условий местности и погоды рыцари шли в атаку медленно. От полного уничтожения французов спасло то, что англичане не преследовали их (*Комм. авт.*).

ПОСЛЕ КРЕСИ, 1346—1354 гг.

1346—1347 гг. ОСАДА И ВЗЯТИЕ КАЛЕ. *Возобновив марш на север и теперь уже не особенно торопясь, Эдуард III дошел до Кале (4 сентября 1346 г.) и после почти годичной осады захватил город (4 августа 1347 г.). Затем было заключено перемирие (28 сентября).*

В результате победы при Креси Эдуард смог начать осаду Кале, который сдался только после упорной защиты, спустя целых 11 месяцев. Один раз король Филипп подступил с большой армией, дабы освободить город от осады. Но во время прибли-

Сражение. Миниатюра Больших Французских хроник. Середина XV в.

жения французов Эдуард стянул сильное подкрепление, так что его армия насчитывала в конце концов полных 32 тысячи воинов. Атаковать такую армию, особенно после опыта Креси, Филипп не осмелился и, не достигнув никаких результатов, повернул назад и предоставил город самому себе.

Но и Эдуард, имея такую огромную военную силу, не поставил себе большей цели, чем овладение Кале. Это объясняется тем, что ему только при напряжении всех сил своего обширного государства удалось создать такую военную силу, какой в средние века являлись 32 тысячи воинов, все же удержать такую армию и оперировать ею в течение долгого времени он не был в состоянии.

И после взятия Кале военные действия англичан ничем не отличались от обычных опустошительных набегов. Эти набеги отнимали у них так много внимания и сил, что Шотландия тем временем снова освободилась от английского господства.

1347—1354 гг. ПЕРЕМИРИЕ. *Отчасти оно было вынужденным — по обе стороны Ла-Манша свирепствовала Черная Смерть.*

ПЕРИОД ПУАТЬЕ, 1355—1360 гг.

1355 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ. *После провала переговоров о заключении постоянного мира Эдуард III переправился через пролив и опустошительным рейдом прошел по Северной Франции. Одновременно Черный Принц, вторгшись из Бордо глубоко в Лангедок, опустошил и разграбил провинцию. Второй сын Эдуарда — Джон Гонт (или иначе — Джон Гентский), герцог Ланкастерский, из Бретани вторгся в Нормандию.*

АВГУСТ—СЕНТЯБРЬ 1356 г. ПОХОД ЧЕРНОГО ПРИНЦА. *Выступив из Бержерака (4 августа), принц Уэльский двинулся, опустошая все на пути, в Центральную Францию. В армии его было 4 тысячи тяжелых кавалеристов, вероятно, еще столько же легких кавалеристов, около трех тысяч лучни-*

ков и до тысячи легких пехотинцев. Все они являлись служившими по контракту профессионалами, причем (за исключением лучников) французами-аквитанцами, вассалами британской короны. Укрепленных городов принц избегал и, разоряя сельскую местность, углубился до Тура, которого достиг 3 сентября.

11—17 СЕНТЯБРЯ 1356 г. ФРАНЦУЗЫ ПРЕСЛЕДУЮТ; АНГЛИЧАНЕ ОТСТУПАЮТ. *Узнав, что король Иоанн II Добрый (бывший герцог Нормандии) переправился через Луару близ Блуа (8 сентября), принц Уэльский поспешил на юг, так быстро, как позволял обоз с награбленной добычей, однако шедшие налегке французы двигались быстрее. Встреча двух армий произошла в окрестностях Пуатье. Судя по всему, ни та, ни другая сторона разведчиков практически не высылали и о местонахождении друг друга даже не догадывались. Минуя Пуатье, английский авангард вечером 17 сентября неожиданно наткнулся — меньше, чем в 5 км к востоку от города — на французский арьергард. Понимая, что его усталая и отягощенная добычей армия больше не в состоянии уворачиваться от французской, Черный Принц потратил весь вечер и следующее утро на выбор хорошей оборонительной позиции.*

18 СЕНТЯБРЯ 1356 г. ПОДГОТОВКА К БИТВЕ. *Пока армии отдыхали и готовились к предстоящему сражению, французский король и английский принц вели через парламентеров бесплодные переговоры. Черный Принц нашел очень выгодную позицию — пологий северный склон, поросший виноградником. Левый фланг защищали болото и ручей; фронт (шириной около 1 км) перегораживала живая изгородь со считанными узкими проходами. Открытый правый фланг решено было защитить цепочкой фургонов. Вдоль изгороди, в проходах и вдоль фургонов выстроили лучников; отдельные их отряды были высланы в виноградник и на болото. Тяжелых всадников принц Уэльский, как и при Креси, спешил и разместил за изгородью — кроме небольшого конного резерва, размещенного у оголенного правого фланга. Во французской армии было 8 тысяч тяжелых всадников, 8 тысяч легкой кавалерии, 4 тысячи пятьсот профессиональных пехотинцев-наемников (включая 2 тысячи арбалетчиков) и, вероятно, около 15 тысяч ненадежного пехотного ополчения.*

Всю эту многочисленную массу поделили на четыре дивизии (или «войска») — примерно тысяч по десять в каждом. За исключением 3 тысяч тяжелых и легких кавалеристов, участвовавших в первом сражении, все остальные французские конники воевали пешими, исходя из предположения, что только так можно взять верх над спешенными англичанами. Иоанн II не понимал, что секрет английского успеха при Креси заключался в том, что спешенные тяжелые всадники использовались лишь для обеспечения надежной опорой и защитой лучников с их опустошительным огнем. Приказав своим рыцарям спешиться, Иоанн II лишил французскую кавалерию ее главного для наступательных операций преимущества — подвижности и ударной мощи. Поскольку фронт английской обороны был очень узок, Иоанн II планировал наступать колоннами. Судя по всему, он даже не задумывался о том, чтобы маневрировать — окружить англичан (над которыми имел подавляющее численное преимущество) или как-то выманить в чистое поле.

Битва при Пуатье, 19 сентября 1356 г.

Рано утром принц Уэльский в сопровождении двух третей армии отослал за ручей трофейный обоз. Вероятно, он все еще надеялся отступить без боя. Прикрывать обустроенную накануне позицию он оставил только одно «войско». Но французское наступление заставило его срочно возвратиться с двумя остальными. Первая французская дивизия атаковала слишком рано — с характерной для феодальной эпохи неслаженностью. Арбалетчики, поставленные позади тяжелой кавалерии, не имели возможности завязать с английскими лучниками перестрелку. Первый безумный кавалерийский натиск был отбит английскими лучниками точно так же, как при Креси. Атака следовала за атакой; несколько всадников и кое-кто из пехотинцев даже прорвались вплотную к английской

Битва при Пуатье в 1356 г.

линии обороны, но были отброшены стойкой пехотой и ураганным фланговым огнем выдвинутых на болото лучников.

Чуть позже подошло второе французское «войско», которым командовал дофин. Громко звеня доспехами, рыцари пешком направились вверх по обильно поросшему виноградом пологому склону и были встречены ураганом английских стрел. Несмотря на тяжелые потери, французы приблизились к линии обороны, и завязалась длительная ожесточенная рукопашная. Французам чуть не удалось прорваться, но англичане смогли сплотить ряды, для чего Эдуард выдвинул на линию фронта третье «войско», оставив в резерве всего 400 человек. В конце концов при непрерывной поддержке огнем фланговых лучников английские спешенные тяжелые всадники отогнали атакующих. Обе стороны понесли тяжелые потери. Если б остававшаяся французская армия немедленно повела новое наступление или обошла неприкрытый правый фланг англичан, Черный Принц оказался бы наголову разбит. Но, видя, как пострадало «войско» дофина, командовавший третьей дивизией герцог Орлеанский, брат короля, смалодушничал и увел свою армию с поля боя.

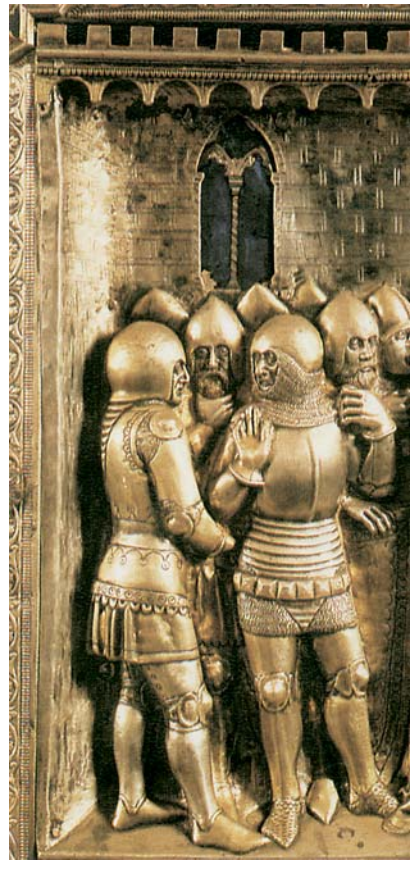
Затем в атаку пошло четвертое и самое многочисленное «войско», возглавляемое лично Иоанном II Добрым. Хотя французы были изможденны после двухкилометрового перехода в тяжелых доспехах, англичан ничуть не меньше утомила продолжительная битва. Опасаясь, что нападения превосходящих сил англичане уже не выдержат, принц Уэльский решил перехватить инициативу. Поставив во фронт 400 тяжелых всадников резерва, он скомандовал наступление. 200 всадников (не исключено, что легкую кавалерию) он послал атаковать с тыла французский левый фланг. Две армии, наступающие лоб в лоб, со страшной силой столкнулись в винограднике. Израсходовав все стрелы, английские лучники присоединились к ожесточенной рукопашной. Сеча шла с переменным успехом, пока маленький английский отряд вдруг не ударил противнику в тыл. Этого французы уже не выдержали и обратились в бегство. Иоанн II в окружении цвета французского рыцарства сражался до тех пор, пока англичане не навалились превосходящими силами, не сломили сопротивление защитников короля и не захватили того в плен. Преследовать беглецов изнуренные битвой англичане не стали, но пленных захватили тысячи — тех, кто был слишком изранен или устал, чтобы спасаться бегством. Потери французов — пострадали в основном рыцари и тяжелые всадники — составили две тысячи пятьсот убитых и две тысячи шестьсот пленных. Английские потери неизвестны; вероятно, они составили около тысячи убитых и примерно столько же раненых.

СЕНТЯБРЬ—ОКТЯБРЬ 1356 г. АНГЛИЙСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ. *Даже не пытаясь воспользоваться плодами столь значительной победы, Черный Принц с добычей и пленными отступил в Бордо.*

1356—1360 гг. АНГЛИЙСКИЕ ПОХОДЫ. *Осознавая, что на поле боя они противнику не ровня, французы предпочитали отсиживаться в укрепленных городах и замках, пока англичане беспрепятственно разоряли страну. Последний в этом периоде поход под стены Парижа водил сам король Эдуард III (1360 г.).*

Первоначальный успех в войне был на стороне Англии, одержавшей крупные победы над французскими войсками в двух больших битвах — при Креси (1346 г.) и при Пуатье (1356 г.). Впечатление, произведенное во Франции разгромом французской армии при Пуатье, было буквально потрясающим. «К рыцарям, вернувшимся с поля сражения,— писал один из современников,— народ относился со столь великой ненавистью и с таким осуждением, что в добрых городах все их встречали палками...».

Вполне понятно, что военные поражения подорвали всякий авторитет первых Валуа. Уже после поражения при Креси на созванных Филиппом VI Генеральных штатах горожане высказали открыто свое недовольство королевской политикой и советниками короля. Еще тя-



Рыцари. Рельефы серебряных алтарных врат собора в Пистойе. 1376 г.

желей для народных масс было поражение при Пуатье. От войны страдали в первую очередь крестьяне. Их хозяйства были разорены, а феодальная эксплуатация в связи с военными расходами все возрастала. Поэтому в крестьянских массах назревало все большее недовольство существующим порядком вещей.

Такое же недовольство нарастало и в городах.

После поражения французского войска под Пуатье горожане Франции стали резко выражать недовольство политикой правительства и потребовали вооружения их, контроля в расходовании средств и чистки государственного аппарата. Начались волнения в городах Северной Франции, в Париже произошло восстание, которым руководил купеческий старшина Этьен Марсель. Дофин (наследник) вместе с феодалами убежал из Парижа и стал готовиться к подавлению восстания.

Но в это время у парижан появился новый союзник в лице восставших крестьян. Восстание крестьян на севере Франции, начавшееся в конце мая 1358 года, было одним из величайших крестьянских антифеодальных восстаний в Западной Европе в Средние века. Оно получило название «Жакерия» от прозвища французских крестьян «Жак-боном» («Яша-простак»), которое им дали дворяне. Жакерия явилась ответом крестьянства на ту беспощадную эксплуатацию, которой оно подвергалось со стороны феодалов в условиях продолжавшегося во Франции роста товарного производства и обмена. Жакерия была одним из наиболее ярких проявлений ожесточенной классовой борьбы, особенно обострившейся в стране в XIV веке.

Непосредственная причина восстания заключалась в резком ухудшении положения крестьянства в связи со Столетней войной. Английские войска хозяйничали во Франции, как у себя дома, разоряя крестьянские хозяйства. Французские войска действовали так же. В перерывах между военными действиями крестьян грабили наемники, остававшиеся не у дел. Положение французских крестьян в эпоху Столетней войны реалистически рисовал один из хронистов XIV века — Жан де Венетт.

По его словам, в 1358 году: «...виноградники, источник благотворной влаги, веселящей сердце человека, не возделывались; поля не обсеменялись и не вспахивались; быки и овцы не ходили по пастбищам; церкви и дома... повсюду носили следы всепожирающего пламени или представляли груды печальных, еще дымящихся развалин. Самая отчаянная нищета царила повсюду, особенно среди крестьян, ибо сеньоры переполняли их страдания, отнимая у них имущество и их бедную жизнь. Хотя количество оставшегося скота, крупного и мелкого, было ничтожно, сеньоры все же требовали платежей за каждую голову: по 10 солидов за быка, по 4 или по 5 за овцу. И все же они редко обременяли себя заботами о том, чтобы защищать своих вассалов от набегов и нападении неприятелей».

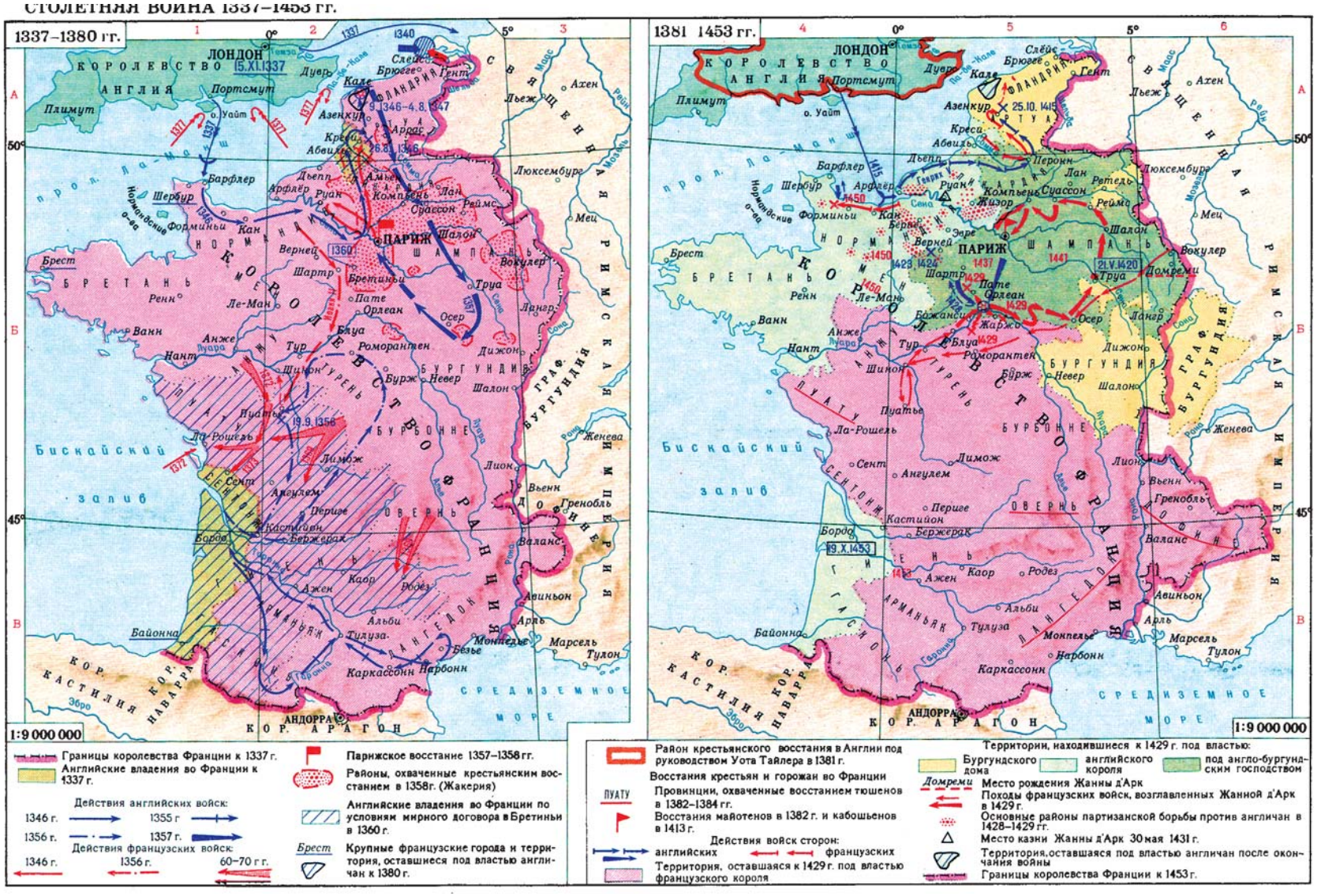
Феодальный гнет в условиях полного разорения крестьянского хозяйства во время Столетней войны ложился на крестьянство невыносимой тяжестью. Кроме того, с обнищавших крестьян требовали уплаты высоких налогов, а после битвы при Пуатье — новых платежей для выкупа короля и сеньоров из плена.

Восстание крестьян вспыхнуло стихийно. Когда дофин распорядился отрезать все подходы к Парижу, то сеньоры начали приводить свои замки в окрестностях города в боевую готовность. Все работы по укреплению замков пали на плечи крестьян. К тому же крестьяне подвергались бесконечным насилиям со стороны солдат дофина Карла, живших грабежом местного населения. 25 мая 1358 года один из таких солдатских отрядов был уничтожен крестьянами, которые после этого решили выступить с оружием в руках против сеньоров. Восстание, начавшееся в Бовези, быстро распространилось в Пикардии, Иль-де-Франсе и отчасти в Шампани, охватив значительную часть территории Северной Франции.

Восстание развивалось без какого-либо заранее продуманного плана. Восставшие крестьяне громили феодальные замки, убивали феодалов, захваченных ими в плен, и сжигали все документы, в которых были зафиксированы крестьянские повинности. Письменной программы у восставших не было, они формулировали свои требования устно, сводя их к одному: «Истребить всех знатных людей до последнего!». «Некие люди из деревень,— писал один из хронистов, все симпатии которого находились на стороне феодалов,— собрались без вождя в Бовези, и вначале их было не более 100 человек. Они говорили, что дворянство королевства Франция — рыцари и оруженосцы — опозорило и предало королевство, и что было бы великим благом их всех уничтожить». Рисуя картины народного гнева, направленного против эксплуататоров, тот же хронист писал, как за несколько дней восставшие крестьяне «...умножились настолько, что их было уже добрых 6 тысяч; всюду, где они проходили, их число возрастало, ибо каждый из людей их звания за ними следовал...»

Вскоре у восставших крестьян, осуществлявших революционную расправу с феодалами, появился руководитель — Гильом Каль, родом из бовезийской деревни Мело. По-видимому, хорошо знакомый с военным делом, Гильом Каль стал «генеральным капитаном жаков». Он создал нечто вроде канцелярии, имел свою собственную печать и издавал приказы. Организовав восставших крестьян в десятки, он поставил во главе каждого десятка десятника, подчинил этих десятников капитанам, а капитанов — уже непосредственно себе.

Умный и дальновидный, до конца преданный интересам восставших, Гильом Каль отлично



Столетняя война 1337—1453 гг.

Казнь восставших крестьян. Франция, XIV век

понимал, что разрозненным и плохо вооруженным крестьянам необходим сильный союзник в лице горожан, и пытался установить связи с Этьеном Марселем. Он отправил в Париж делегацию с просьбой помочь крестьянам в их борьбе с феодалами и сразу же двинулся в Компьен. Однако богатые горожане не пустили туда восставших крестьян. То же самое произошло в Санлисе и Амьене.

Разумеется, состоятельные горожане, в руках которых находилось городское управление, были не прочь использовать крестьянское движение в своих целях для разгрома ближайших феодальных замков, для оказания давления на дофина Карла и пр. Но идти на союз с восставшими крестьянами эти горожане не решались. Богатые горожане боялись за свое собственное положение и имущество, опасались развертывания революционного движения и стремились поставить ему преграды. Они были готовы пойти скорей на союз с господствующим классом, получив от него нужные им уступки, нежели на союз с революционным народом. Крестьянам сочувствовали лишь малоимущие слои горожан, оказавшие восставшим поддержку (в Амьене, Бове и некоторых других городах). Однако не эти слои определяли политику городов, ибо беднота не играла в них большой политической роли.

Позиция Этьена Марселя олицетворяла отношение зажиточной части городского населения к восставшим крестьянам. С одной стороны, Этьен Марсель вступил в связь с крестьянскими отрядами и даже послал им на помощь отряд парижан для того, чтобы разрушить укрепления, возведенные между Сеной и Уазой феодалами и мешавшие подвозу продовольствия в Париж. С другой стороны, Этьен Марсель отозвал свой отряд обратно как раз в тот момент, когда он больше всего был нужен Гильому Калю, и оставил крестьян лицом к лицу с прекрасно вооруженным врагом.

В это время против крестьян, быстрые успехи которых в первые дни восстания объяснялись растерянностью застигнутого врасплох и объятого паникой дворянства, искавшего спасения лишь в бегстве, выступил новый враг — король Наварры Карл Злой. Желая захватить в свои руки французский престол, он попытался воспользоваться всеобщей растерянностью, охватившей правящие круги французского общества после того, как король Иоанн Добрый был захвачен в плен англичанами. Таким образом, против крестьян одновременно выступили и отряды дофина Карла, и отряды короля Наваррского Карла Злого.

Первый удар восставшим нанес Карл Злой. С хорошо вооруженным войском в тысячу человек он подошел к деревне Мело, где расположились главные силы восставших. Гильом Каль справедливо решил, что победить в бою на открытом месте крестьяне не смогут, и начал их уговаривать двинуться к Парижу.

Но крестьяне не желали слушать советов своего предводителя, заявляя, что они не отступят ни на шаг, так как достаточно сильны, чтобы сражаться с дворянами. Тогда Гильом Каль выстроил свою армию для битвы. Он удачно расположил крестьянские отряды на холме, который господствовал над окружающей местностью. Всю свою армию Гильом Каль разделил на две части — по 3 тысячи человек каждая, велел сделать вал из повозок и всякой клади и на первую линию

выдвинул стрелков из луков и арбалетов. Отряд конницы численностью в 600 человек был построен отдельно.

Позиция, которую заняли отряды Гильома Коля, выглядела столь внушительной, а сами крестьяне были преисполнены такого боевого пыла, что Карл Злой в течение нескольких дней не решался напасть на восставших. Тогда Карл Злой вызвал к себе в лагерь Гильома Каля, якобы для переговоров, а когда Гильом, не обеспечив своей безопасности заложниками, явился к королю Наваррскому, тот приказал его схватить и заковать в цепи (10 июня). Одновременно был дан сигнал к атаке на крестьянский лагерь, и оставшиеся без опытного и умелого предводителя крестьяне были скоро разбиты. «Карл, король Наварры,—писал современник событий,—со всем своим отрядом, который был очень велик, обрушился на пеших жаков и истребил их всех, за исключением очень немногих, укрывшихся в одном хлебном поле и ночью убежавших...». Другой дворянский отряд, шедший на помощь Карлу, встретив восставших крестьян, тоже обрушился на них, уничтожил без всякой пощады более 1 300 человек, а затем еще 800 крестьян. 300 человек, укрывшихся в монастыре, были там сожжены.

До 24 июня, по свидетельству современников, погибло не менее 20 тысяч крестьян. Кровавая расправа озверевших феодалов над крестьянами прекратилась лишь в августе 1358 года, когда дворяне испугались, что некому будет убирать их поля. Самого Гильома Каля Карл Злой подверг мучительным пыткам. Он приказал «короновать» его раскаленным треножником, как «крестьянского короля», а затем казнил его. В подавлении крестьянского восстания принимали одинаковое участие и французские, и английские рыцари, забывшие в этот момент о своих разногласиях перед лицом общей опасности, угрожавшей их классовому господству, и с равной жестокостью убивавшие восставших крестьян.

Так закончилось великое крестьянское восстание во Франции. Крестьяне потерпели поражение. Основными причинами этой неудачи являлись разрозненность, неорганизованность крестьянского восстания, предательство со стороны имущих горожан. Тем не менее, несмотря на конечную неудачу, Жакерия имела огромное значение для народных масс. После Жакерии феодалы долго не решались усиливать эксплуатацию крестьян. Жакерия способствовала также более быстрому освобождению крестьян от личной крепостной зависимости. Таким образом, крестьянское восстание, направленное против феодальной эксплуатации и расшатывавшее феодальный строй, облегчило до некоторой степени положение народных масс.

После того, как было сломлено сопротивление крестьян, наступила очередь восставшего Парижа. Господство купеческой верхушки в столице не принесло никакого облегчения народным массам. Городская беднота не желала дальше поддерживать Этьена Марселя в его борьбе с дофином. Сам же Этьен Марсель, напуганный размахом революционных событий и предпочитавший, как и все богатые горожане, союз с феодалами союзу с восставшим народом, вступил в переговоры с Карлом Злым и хотел, по-видимому, сдать ему столицу Франции.

Однако это намерение Этьен Марсель не успел осуществить. Однажды ночью, во время обхода сторожевых постов, он был убит сторонниками дофина Карла, который после этого был впущен в город. Вернувшись в Париж, дофин Карл жестоко расправился с главными участниками городского восстания, которое, так же, как и Жакерия, окончилось поражением. Напуганное народными восстаниями королевское правительство поспешило договориться с англичанами о заключении мира.

24 ОКТЯБРЯ 1360 г. ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРА В БРЕТИНЬИ. *Английские владения на юго-западе Франции уменьшились, а Франция признала права англичан на Кале и область Понтьё (совр. французский департамент Сомма). Эдуард III отказался от претензий на Нормандию и французскую корону, а Иоанн II Добрый согласился заплатить выкуп в три миллиона золотых крон.*

1360—1367 гг. НОМИНАЛЬНЫЙ МИР. *В Бретани продолжалась война за герцогскую корону. Там же произошло крупное сражение: английская армия, осаждавшая Оре, разбила шедшее на помощь осажденным французское войско и захватила город (1364 г.). Французскими неурядицами решил воспользоваться король Наварры Карл II Злой — он стал организовывать набеги в Южную Францию. В обеих этих войнах принимали весьма деятельное участие распущенные отряды наемников — как английских, так и французских. Другие наемники участвовали в гражданской войне в Кастилии, которую можно считать опосредованным продолжением англо-французского конфликта в рамках Столетней войны. Остальные наемники, распущенные после наступления перемирия, попросту занимались грабежами.*

ПЕРИОД ДЮ ГЕКЛЕНА, 1368—1396 гг.

Восстание гасконской знати против Черного Принца (являвшегося также герцогом Аквитанским) дало французскому королю Карлу V Мудрому повод вмешаться с новой, реформированной французской армией, командовал которой Бертран дю Геклен, коннетабль Франции и один из величайших военачальников своего времени, умевший примирить концепции рыцарства со здравым смыслом.

Осознавая превосходство английских лучников в огневой мощи, он избегал атаковывать англичан на заранее подготовленных оборонительных позициях и пользо-

вался любой предоставлявшейся возможностью вынудить противника сражаться в невыгодных для того условиях. Особенно выдающихся результатов он добивался ночными атаками, несмотря на возмущение англичан, что это «нерыцарственно». Решительно и умело ведя осадные операции, он захватывал в Пуату и Аквитании один английский город за другим, пока от всех английских владений на французской территории не остались только клочки земли вокруг Бордо, Байонны, Бреста, Кале и Шербура. В течение 16 лет после его смерти война продолжалась с переменным успехом; часто заключались перемирия. Завоеванное им, правда, удалось отстоять; однако вся Франция лежала в руинах.

Использовав мир, заключенный в Бретиньи, как передышку, Карл V (бывший дофин, ставший королем в 1364 г.) сумел собрать силы на борьбу с англичанами. Была упорядочена налоговая система, созданы наемные отряды и усовершенствована артиллерия. Вскоре французская армия одержала ряд побед над англичанами. К концу царствования Карла V (1380 г.) в руках англичан осталось только 5 приморских городов: Кале, Брест, Шербур, Бордо и Байонна.

Въезд Карла V в Лувр. Картина А. Роже, 1834 г.

1368 г. МЯТЕЖ ГАСКОНСКОЙ ЗНАТИ. *В ответ на помощь, оказанную дю Гекленом восставшим, Эдуард III заявил о возобновлении притязаний на французский трон.*

1370 г. ЛИМОЖСКАЯ БОЙНЯ. *Черный Принц захватил и сжег Лимож; при этом множество жителей погибло. Вскоре после этого он вернулся в Англию (1371 г.).*

1372 г. БИТВА У ЛА-РОШЕЛИ. *С кастильской помощью французский флот одержал победу над английским, вернув под контроль Франции северное и западное побережья страны.*

1375—1383 гг. ПЕРЕМИРИЕ. *Тем не менее в продолжение всего этого времени между сторонниками Франции и Англии продолжались спорадические стычки.*

1376 г. СМЕРТЬ ЧЕРНОГО ПРИНЦА.

1377 г. СМЕРТЬ ЭДУАРДА III.

1380 г. СМЕРТЬ БЕРТРАНА ДЮ ГЕКЛЕНА И КАРЛА V МУДРОГО.

После смерти Карла V в истории Франции наступил период, характеризовавшийся временным упадком центральной власти и возникновением в стране новых феодальных смут (так называемый «феодализм принцев»). Распадение страны на отдельные феодальные владения было связано с ослаблением королевской власти в годы правления Карла VI (1380—1422 гг.), потерявшего рассудок и прозванного Безумным. Воспользовавшись слабостью центральной власти, знатные феодалы, не успевшие забыть о своих прежних вольностях, вновь выступили на сцену.

Борьбу между собой вели в это время в основном две группы феодалов. Одну из них возглавляли герцоги бургундские («партия бургундцев»). Во главе второй группировки находились сторонники

Гробница «Черного Принца», Эдуарда Уэльского, 1330—1376 гг., Кентерберийский кафедральный собор

герцога Орлеанского и его свойственников—графов Арманьяков. По их имени эта «партия» королевской ориентации получила название «партия арманьяков». Обе стороны одинаково расстраивали и губили политическое единство Французского королевства. Бесконечные денежные поборы со стороны представителей этих клик всей своей тяжестью падали на плечи крестьян и ремесленников, совершенно обедневших за время войны и феодальных усобиц. По свидетельству современных авторов хроник, крестьяне продавали все, вплоть до соломы, на которой они спали, и все-таки не были в состоянии заплатить даже половину того, что с них требовали; они бежали из деревень и наполняли предместья Парижа, увеличивая число безработных, а ремесленники покидали мастерские и уходили за границу. Слабое королевское правительство не было в состоянии ни наладить порядок внутри страны, ни организовать сопротивление англичанам, которые не прекращали своих вторжений во Францию и к началу XV столетия почти полностью опустошили Нормандию, Пикардию, Пуату и Аквитанию.

Неудивительно, что конец XIV и особенно начало XV столетия, отмеченные полным разорением Франции и дезорганизацией ее государственного аппарата в результате непрерывной борьбы феодальных клик за власть, были периодом острой борьбы народных масс с феодалами. В 1382 году вспыхнуло восстание в Руане, где ярость народных масс обрушилась на королевских чиновников, высшее духовенство и представителей городской верхушки. Почти одновременно произошли антифеодальные восстания и в других городах Франции (Лионе, Орлеане, Манте, Амьене, Сен-Кантене, Реймсе, Лане и Суассоне).

В том же 1332 году поднялся на борьбу и Париж, где разразилось восстание так называемых майотенов («вооруженных молотами»), начавшееся как движение, направленное против налогового гнета со стороны феодального государства, а затем обратившееся также против высшего духовенства и городских богачей. Около 4 тысяч восставших (ремесленников и мелких торговцев) напали на склад оружия и захватили боевые свинцовые молоты, почему это восстание и получило свое наименование. Заявляя, что молотами они добудут свободу всей Франции, восставшие осадили богатейшие аббатства Парижа и подвергли их полному опустошению. Откупщиков и ростовщиков «вооруженные молотами» уничтожали без всякой пощады. Были освобождены из тюрем заключенные. Испугавшееся королевское правительство поспешно согласилось отменить дополнительные налоги, а также даровать всеобщую амнистию восставшим. Одновременно отряды богатых горожан, опомнив-

шихся от первоначальной паники, начали производить разоружение восставших и арестовывать их предводителей. Несмотря на обещания амнистии, многие арестованные были преданы королем смертной казни.

В 80-х годах XIV века началось крестьянское движение в Центральной и Южной Франции (Овернь, Пуату, Лангедок и Дофине). Оно получило наименование «движения тюшенов» (слово «тюшен» одни исследователи производят от слова touche, что значит лесок или рощица, считая, что оно означает «скрывающийся в лесу», а другие — от наименования восставших в это же время крестьян в Северной Италии — тукинов).

Борьба тюшенов, подобно Жакерии, носила ярко выраженный антифеодальный характер: восставшие расправлялись с дворянами и королевскими чиновниками и уничтожали представителей духовенства. Характерной чертой движения тюшенов в Лангедоке была тесная связь крестьянских выступлений с выступлениями городских трудящихся масс, которые боролись против произвольного распределения налогов городской верхушкой и расправлялись с богатыми купцами и ростовщиками. При этом тюшены нередко вели и партизанскую борьбу с англичанами. Движение это, достигшее наибольшего размаха в 1384 году, смогло быть подавлено только объединенными отрядами королевского наместника в Оверни и Лангедоке герцога Беррийского, крупных феодалов и богатых горожан.

1386 г. ФРАНЦУЗСКИЙ ПЛАН ВТОРЖЕНИЯ В АНГЛИЮ. *Особенно серьезно он и не разрабатывался; а после разгрома англичанами французско-кастильского флота при Маргите (1387 г.) от него окончательно отказались.*

24 МАРТА 1387 г. СРАЖЕНИЕ ПРИ МАРГИТЕ. *Флотоводцы Ричарда II, графы Арундел и Ноттингем, разбили вблизи этого порта, расположенного на побережье Кента к северу от Дувра, объединенный франко-кастильский флот, предназначенный для вторжения в Англию. Около ста кораблей было захвачено, а всякая опасность высадки противника на Британские острова полностью ликвидирована.*

1389—1396 гг. ПЕРЕМИРИЯ. *Тем не менее в эти годы военные действия несколько раз возобновлялись и затухали вновь.*

1396 г. ПАРИЖСКИЙ МИР. *Английский король Ричард II и французский король Карл VI Безумный заключили мир сроком на тридцать лет. Согласно его условиям, на территории Франции под властью англичан оставались только порт Кале и часть территории Гаскони — от Бордо до Байонны.*

БРИТАНСКИЕ ОСТРОВА

Англия

Из двухсот лет волнений, беспорядков и гражданских войн можно выделить два относительно долгих периода мира и процветания — при двух величайших английских монархах, Эдуарде I и

Западная Европа в конце XIV в.

Эдуарде III, сумевших направить энергию воинственных баронов вовне, на иноземные завоевания. Эдуард I, который проявил себя в равной мере великолепным тактиком и стратегом, победив вельмож, свергших его отца, позднее покорил Уэльс и Шотландию. Ему следует воздать должное за то, что именно он заложил основы тактической реорганизации, опираясь на которые его внук произвел во время Столетней войны революцию в военном деле. Бездарный правитель Эдуард II сперва был изгнан из Шотландии Робертом Брюсом, а потом разбит и свергнут взбунтовавшимися баронами. Младший сын его, Эдуард III, сперва объединился с мятежниками, а потом взял над ними верх. В ходе Столетней войны Эдуард III зарекомендовал себя ведущим тактиком своего времени; при нем Англия стала самой могущественной европейской державой. Правда, ближе к концу его правления Франция воспряла, и континентальные владения Англии изрядно сократились. Старший сын Эдуарда III, знаменитый Черный Принц, умер за год до него, и потому престол унаследовал внук, Ричард II, сын Черного Принца; его царствование явилось очередным периодом военных поражений и внутренних волнений. В самом конце века Ричард II был разбит и свергнут своим наследником, Генрихом IV.

1199—1216 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА I БЕЗЗЕМЕЛЬНОГО (БЫВШЕГО ПРИНЦА ДЖОНА — БРАТА РИЧАРДА I ЛЬВИНОЕ СЕРДЦЕ). *Он постоянно (и, как правило, неудачно) воевал: в Англии — с баронами, а во Франции с королем Филиппом II Августом. Важнейшим результатом войн с баронами явилось вынужденное подписание «Magna Carta» — Великой Хартии Вольности.*

1202—1204 гг. ВОЙНА С КОРОЛЕМ ФРАНЦИИ ФИЛИППОМ II АВГУСТОМ. *В результате ее Иоанн I Безземельный потерял французские владения Англии — провинции Анжу, Бретань, Мен, Нормандию и Турень. Правда, при помощи своих аквитанских вассалов ему удалось отстоять владения, лежащие юго-западнее Луары.*

Замок короля Эдуарда I. XIII в.

1213—1214 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С ФРАНЦИЕЙ. *При попытке отвоевать потерянные земли, лежащие севернее Луары, Иоанн I Безземельный заключил союз с немецким императором Оттоном IV и Фердинандом, графом Фландрским. Вторгшись из Аквитании в западную часть Центральной Франции, Иоанн I надеялся отвлечь внимание Филиппа II Августа, чтобы союзники его тем временем вторглись в северо-восточную Францию. Отвлекающий маневр не удался, и Филипп II разгромил Оттона IV с Фердинандом Фландрским в битве при Бувине (1214 г.).*

1215—1217 гг. ОЖЕСТОЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В АНГЛИИ. *Группа английских баронов призвала на замену Иоанну I Безземельному французского дофина. Когда на стороне его противников был существенный перевес в силе, когда он потерял большую часть страны, когда собственная армия была близка к полному распаду — тут-то Иоанн I и проявил себя умелым и энергичным военачальником, даже вполне под стать великому старшему брату. Это подействовало настолько вдохновляюще, что на его сторону встала большая часть народа. Избегая крупных сражений, Иоанн упрочил свою власть над Западной и Центральной Англией, отбил вторжение шотландского короля Александра II и вынудил французского дофина Людовика и мятежных баронов перейти в юго-восточной Англии к обороне. Иоанн I умер (1216 г.), но его сподвижники завершили разгром противника на суше— у Линкольна, а также на море — близ Сэндвича (1217 г.).*

1216—1272 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА III. *Правителем он оказался одинаково бездарным, как до достижения совершеннолетия (1227 г.), так и после. При нем Англия утратила контроль почти над всеми территориями Аквитании и Пуату; при попытке восстановить там английскую власть Генрих III был отбит. Тем временем в Англии недовольство переросло в восстание.*

1263—1265 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. *Во главе мятежников стоял Симон де Монфор, граф Лестер, сын Симона де Монфора, возглавлявшего Крестовый поход против альбигойцев.*

В середине XIII века произошло новое обострение политической борьбы в Англии. Непрекращавшиеся поборы, штрафы, вымогатель-

ства, раздача земель и денег французским родственникам короля и фаворитам, зависимость от папы и предоставление ему возможности извлекать огромные доходы из Англии — все это вызывало в стране широкое недовольство и снова привело к открытому восстанию против короля.

Вооруженные бароны вместе с отрядами своих вассалов и слуг собрались в июне 1258 году в Оксфорде и потребовали от короля Генриха III (1216—1272 гг.), сына Иоанна Безземельного, удаления всех иностранных советников, отказа от произвольных поборов и вымогательств денежных средств. Бароны составили документ, получивший название «Оксфордских провизий» (предложений). Требования этого документа сводились к тому, чтобы королевская власть всецело находилась под контролем баронов. Таким образом бароны попытались установить свою олигархию.

Вооружение рыцаря середины XIII в. Миниатюра Вестминстерской Псалтири Мэтью Парижского. Около 1250 г.

Не имевший сил для борьбы король был вынужден признать «Оксфордские провизии». Но установление баронской олигархии не соответствовало интересам рыцарей и горожан. В 1259 году на собрании баронов и рыцарей в Вестминстере рыцари обвинили баронов в том, что «они ничего не сделали на пользу государству, как обещали, и имеют в виду только собственную выгоду». Рыцари выдвинули ряд самостоятельных политических требований, направленных на защиту интересов рыцарства от произвола и со стороны короля, и со стороны крупных феодалов.

Требования рыцарства составили так называемые «Вестминстерские провизии». Часть баронов во главе с Симоном де Монфором, графом Лестерским, считала, что без союза с рыцарями и горожанами бароны не справятся с королевским произволом, и поэтому поддержала «Вестминстерские провизии». Другая часть баронов, возглавляемая графом Ричардом Глостерским, продолжала добиваться установления баронской олигархии и отстаивала «Оксфордские провизии». Но король, видя противоречия в лагере противников, отказался выполнять требования баронов и рыцарей. В 1263 году в Англии началась вооруженная борьба, приведшая к гражданской войне.

Монфор, возглавлявший борьбу против короля, опирался не только на баронов, но и на рыцарей, свободных крестьян и широкие слои горожан, особенно Лондона.

14 МАЯ 1264 г. БИТВА ПРИ ЛЬЮИСЕ. *Симон де Монфор и другие бароны осаждали Рочестер, когда на помощь осажденным при-*

был с армией Генрих III, только что захвативший Нортгемптон. В кавалерийском сражении Генрих был наголову разбит (хотя молодой сын его, принц Эдуард — будущий король Эдуард I — сумел обратить в бегство часть баронского войска). Сам Генрих III попал в плен и превратился в марионетку Симона де Монфора, который стал, по сути, правителем Англии. Принц Эдуард бежал в Западную Англию, где начал собирать армию. Симон де Монфор заключил союз с валлийским правителем Ллевелином и выступил против поддерживавших законного монарха инсургентов.

Победа над королем всколыхнула всю Англию. Движение захватило теперь широкие слои крестьянства. В некоторых графствах крестьяне, используя борьбу феодалов между собой, начали громить поместья, в первую очередь, — принадлежащие сторонникам короля. Движение грозило перерасти в общекрестьянскую войну против феодалов. Это испугало баронов. Многие из них стали переходить на сторону короля и бежавшего в это время из плена старшего сына короля — Эдуарда.

8 ИЮЛЯ 1265 г. БИТВА ПРИ НЬЮПОРТЕ. *После нескольких поражений в мелких стычках Симон де Монфор был наголову разгромлен превосходящей по численности армией принца Эдуарда и отступил в Уэльс; все его попытки сманеврировать и, минуя армию принца Эдуарда, проскользнуть в Центральную Англию, к успеху не привели: принц Эдуард умело перекрыл подходы к реке Северн.*

ИЮЛЬ—АВГУСТ 1265 г. ИВШЕМСКАЯ КАМПАНИЯ. *Симон де Монфор-младший, сын графа Лестера, с тридцатитысячной армией выступил из Лондона на запад, чтобы помочь отцу. Принц Эдуард, армия которого насчитывала только 20 тысяч человек, обнаружил, что Монфоры зажимают его в клещи, причем общая численность их войск вдвое превышает его армию. Эдуард выступил из Уорчестера (31 июля), в несколько марш-бросков вышел в лоб Монфору-младшему, неожиданной атакой на рассвете наголову разгромил превосходящие силы противника в короткой битве при Кенилуэрте (2 августа), после чего немедленно возвратился в Уорчестер (3 августа).*

Тем временем Симон де Монфор, граф Лестер, не замедлил воспользоваться отсутствием принца Эдуарда — он сразу же переправился через Северн и через Ившем двинулся на соединение с сыном к Стратфорд-он-Эйвону (3 августа). Принц Эдуард тут же выступил из Уорчестера и ночным маршем погнал свою утомленную армию на юго-запад (3—4 августа), планируя перекрыть графу Лестеру дорогу к отступлению на восток. На рассвете две трети армии принца Эдуарда вышли к дороге Стратфорд-он-Эйвон — Ившем (чуть северо-восточнее Ившема). Последняя треть приближалась к Ившему с запада.

4 АВГУСТА 1265 г. БИТВА У ИВШЕМА. *Симон де Монфор со своей семитысячной армией против двадцати тысяч у принца Эдуарда оказался заперт излучиной реки Эйвон в совершенно безнадежном положении. Тем не менее он предпринял отчаянную атаку на центральную колонну собирающейся у Ившема армии принца Эдуарда. Несмотря на утомление, боевой дух армии принца Эдуарда был на высоте, и войско графа Лестера разбили в пух и прах. Фактически став правителем Англии — отец его царствовал лишь номинально, — Эдуард подавил последние очаги мятежа и разгромил мятежных баронов при Честерфилде (1266 г.), а также в болотах Линкольншира и Кембриджшира, где они нашли укрытие в сражениях при Аксхолме (1265 г.) и Или (1267 г.).*

Ившемская кампания была одной из самых блестящих военных операций за всю историю Средневековья — истинно наполеоновской по замыслу, энергичному претворению в жизнь и уверенному командованию. Одной ее было бы достаточно, чтобы включить Эдуарда I в число величайших английских военачальников (*Комм. авт.*)

1270—1272 гг. ЭДУАРД I И КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ. *Он оставил Англию на попечение доверенных подчиненных.*

1272—1307 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭДУАРДА I. *Как правитель и военачальник он сполна развил задатки, проявленные в ходе Ившемской кампании.*

1278 г. РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ. *В результате ее Эдуард I усилил централизованный контроль.*

1282—1284 гг. ЗАВОЕВАНИЕ УЭЛЬСА. *В царствование сильного правителя Ллевелина Уэльс практически отделился от Англии. После того как валлийцы повадились совершать в Англию набеги, Эдуард I завоевал и усмирил Уэльс. Ллевелин погиб в битве при Радноре (1282 г.). В этих кампаниях Эдуард I познакомился с валлийским длинным луком и принял тот на вооружение в качестве базового оружия английской армии.*

Значение лука в военном деле раннего Средневековья трудно уловить в неверном свете источников той поры; во всяком случае, оно представляется неопределенным и изменчивым. У древних германцев мы почти не встречаем в источниках упоминания о луке, но готы и другие германские племена эпохи переселения народов выступают с таким искусством в стрельбе из лука, что Вегеций мог писать, что римляне были осыпаны градом их стрел. В Каролингских капитуляриях предписывается вооружение луком, но в повествовательных источниках той эпохи он упоминается очень редко, и не подлежит сомнению, что немецкое рыцарство следует представлять себе вооружен-

Битва. Миниатюра из «Жития двух Офф» Мэтью Парижского. Около 1250 г.

ным почти исключительно копьем и мечом. Напротив, норманны в сражении при Гастингсе чрезвычайно широко используют своих лучников. Крестоносцы же, столкнувшись с турками, находят, что те превосходят их как стрелки, и по их образцу вводят в своем войске конных лучников. Мы узнаем об императоре Фридрихе II, что существенную часть его войска в итальянских войнах составляли его сарацинские лучники, но в сражениях, в которых его сын и внук были разбиты Карлом Анжуйским, по рассказам, стрелки вовсе не принимали участия.

Наряду с луком постепенно вошел в употребление и арбалет (Armbrust). Слово это не стоит в связи ни со словом «рука» (Arm), ни со словом «грудь» (Brust), будучи народно-этимологической переделкой среднелатинского arcubalista, arbalista. Оружие это в древности применялось, по-видимому, не только для стрельбы, но и в рукопашном бою. Изображение его имеется на одном рельефе IV века нашей эры, ныне находящемся в музее города Пюи. По-видимому, оно известно было и Вегецию, Аммиану и Иордансу. В Средние века в собственном смысле слова первые следы мы находим на миниатюре в библии Людовика IV от 937 года. Анна Комнена упоминает о нем под названием «цагры» как о своеобразном оружии западных стран; кроме того, о нем упоминается в не вполне ясном смысле в одном постановлении Латеранского собора 1139 года.

Но так как историограф Филиппа Августа утверждает, что впервые Ричард Львиное Сердце ознакомил франков с этим оружием и что Парка пожелала, чтобы сам король погиб именно от него, то, видимо, в XII веке арбалет был еще достаточно редок.

По мере того как оборонительное вооружение становилось тяжелее, соответственно изменялось и наступательное оружие. Уже в «Руководстве к стрельбе из лука» времен Юстиниана рекомендуется стрелять в противника наискось, так как спереди щит непроницаем для стрелы. Арбалет имеет гораздо большую пробивающую силу, чем простая стрела; таким образом, арбалет, очевидно, является лучшим стрелковым оружием против тяжеловооруженных рыцарей. Однако его распространение было весьма медленным, и арбалет вовсе не вытеснял простого лука, а применялся наряду с ним и в конце концов еще раз должен был уступить место луку. После того как луком уже долгое время пользовались лишь иногда и кое-где, мы неожиданно встречаемся с таким необыкновенным явлением, что лук в XIV и XV веках внезапно приобретает преобладающее значение в английских войсках. Как случилось и как стало возможным, что такое древнее оружие, техника которого известна была уже тысячелетиями и вряд ли могла быть еще усовершенствована, внезапно снова получило такое значение?

Речь, таким образом, идет не о введении чего-либо совершенно нового, касается ли это длинного лука или обычая натягивать тетиву до уха — а о том, что вместе с вызванным известными причинами более интенсивным применением оружия для стрельбы, естественно, и сама собой повышается до тех пор брошенная техника как изготовления, так и пользования им и вновь достигает такой высоты, на которой она, может быть, стояла и раньше, но которая современниками представлялась новой. Итак, совершенство техники — не причина, а следствие такого явления в военной истории, как возвращение к луку, следствие, которое, правда, затем имеет обратное воздействие на причину: чем с большим успехом им пользуются, тем сильнее становится стимул к употреблению этого оружия.

Поэтому, по существу, вопрос сводится к тому, что вызвало в данное время, и именно в Англии, толчок к возрождению искусства стрельбы из лука.

Начало свое оно получило в валлийских войнах Эдуарда I (1272—1307 гг.), приведших к окончательному покорению Уэльса и присоединению его к Англии. Еще в описаниях предыдущих крупных решительных сражений в Англии — при Льюисе и Эвесгаме, в которых победу одержал отец Эдуарда, Генрих III, со своими баронами, — нет указаний на участие в них стрелков, как их нет и в современных им сражениях при Безевенте и Тальякоццо. Будучи еще наследным принцем, Эдуард уже принимал участие в этих сражениях, а после этого совершил Крестовый поход в Святую землю, в который он, должно быть, ознакомился с турецкими стрелками и их значением.

По не вполне достоверному преданию Эдуард был даже ранен турецкой стрелой. Вступив на престол, он взял на себя задачу покорить валлийцев, которые в своих горах, несмотря на бури сперва римской, затем англосаксонской, наконец, норманнской оккупации, сохранили свою кельтскую национальность и стародавнюю варварскую воинственность, чтобы положить конец вечным пограничным войнам и мытарствам соседних графств. Немногого можно было добиться с настоящим рыцарским войском среди этих гор, лесов и ущелий. На севере валлийцы сражались по древнему обычаю, главным образом еще с помощью пики, как и германцы Тацита: на юге же, где они раньше подпали под англонорманнское владычество и влияние, развилось искусство стрельбы из лука.

Уже за два поколения до Эдуарда I политический писатель и историк Гиральд де Барв (Giraldus Cambrensis, скончавшийся приблизительно в 1220 г.) подал совет, как одолеть валлийцев. Гиральд сам был внуком норманнского констебля в Пемброке и дочери валлийского вождя. Он гордился своим знатным происхождением и понимал боевые возможности одной и другой стороны. Он превозносит рыцарство и рисует нам способы ведения борьбы легковооруженных уэльсцев, то бурно нападающих, то быстро и проворно скрывающихся в своих непроходимых лесах и горах. Поэтому Гиральд советует создать вспомогательные отряды из покоренных валлийских племен или их союзников, комбинируя лучников с рыцарями («всегда следует присоединять и примешивать к отрядам рыцарей и лучников»).

Таким образом, при помощи комбинированных отрядов покорена была также Ирландия. Точно так же и Вильгельм Завоеватель некогда покорил англосаксов. Но то, что Гиральд рекомендует этот способ как нечто особенное и видит французский метод борьбы только у вооруженного копьем рыцаря, служит для нас новым доказательством того, что за протекший промежуток времени метод Вильгельма Завоевателя действительно пошел на убыль. В ассизе о вооружении (assize of arms) Генриха II от 1181 года лук как оружие вообще не упоминается.

Необходимость ведения войны в горах заставила Эдуарда I культивировать и развивать издавна известное, но заброшенное и недостаточно широко применявшееся искусство стрельбы из лука. Первые контингенты для этого набраны были им в пограничных с Уэльсом графствах, для которых весь жизненный интерес сосредоточивался в этой, для них традиционной, войне, и среди самих валлийцев, которые поступали на английскую службу в качестве наемников. Несмотря на широкое использование лука, с одним феодальным ополчением ничего нельзя было бы достигнуть.

Правило, по которому вассалы обязаны были служить только 40 дней, в то время было общепризнанным: случалось, что иногда они служили еще меньше: требовалось всего только 3 недели службы или, по некоторым источникам, ратник обязан был служить лишь такой срок, на который ему хватало принесенного с собой провианта; он приносил с собой окорок, старался возможно скорее справиться с ним и возвращался домой. Эдуард сознавал, что лишь проведенная крайним напряжением сил война приведет его действительно к цели.

Нам известно, что уже издавна в норманнском государстве ленное ополчение пополнялось, а иногда даже заменялось наемниками. В этой войне Эдуард строил свое войско почти исключительно на наемной силе, прибегая к призыву ополчения только наряду с этим или же комбинируя то и другое. Например, он приказывал всем держателям ленов рыцарского звания (с имущественным цензом свыше 40 фунтов) быть готовыми к призыву в ополчение на 3 недели с тем, чтобы по истечении этого срока на следующие 3 недели перейти в королевские наемники («чтобы перейти в наше распоряжение и пробыть на нашем иждивении, когда бы ни последовало требование с вашей стороны, в продолжение 3 недель»).

Безвозмездная служба требовалась в собственном графстве или марке, но как только переходили через границу, начиналась выплата жалованья. При больших военных операциях, как, например, при серьезной осаде, после 3 дней обязательной безвозмездной службы пребывание в ополчении также оплачивалось и в пределах своего графства. Наряду с английскими наемниками Эдуард привел еще опытных воинов из Гаскони и вел войну без перерыва даже зимой. На основании сохранившихся многочисленных документов, королевских приказов и счетов оплаты наемникам Моррис вполне выяснил и наглядно изобразил военные методы того времени: все это вызывает в памяти войны римлян в Германии и Тевтонского ордена в Пруссии. Главной заботой Эдуарда была организация сообщений и снабжение армии. Как Германик и немецкие рыцари, он использовал с этою целью морские и речные пути и вытребовал для этого моряков из своих 5 гаваней. Подобно тому, как Домициан победил хаттов, проложивших по их стране 180 км дорог, так и Эдуард нанял дровосеков, прорубивших просеки в валлийских лесах.

Хотя Эдуард и имел непосредственно позади себя свою страну и для этой войны напрягал все свои силы, все же собранные им войска едва ли были больше тех, которые мы до сих пор встречали в Средние века.

Если вернуться к тому, что ранее император Фридрих II и Вильгельм Завоеватель были государями, имевшими в рядах своих войск большое число стрелков, то становится ясным, что стрелки появляются каждый раз, когда армия создается крупным военным вождем, обладающим сильной властью

в центре, в ленном же ополчении стрелки отсутствуют. Полководец понимает их значение и ценит их, но он может иметь их только в том случае, если в состоянии выплачивать им жалованье (или по крайней мере обещать, как Вильгельм Завоеватель). Вассал и одиночный рыцарь не обучают и не любят стрелков в своей свите не потому, что они не умели ценить технику этого рода войск и не понимали ее значения в войне, а вследствие известного нам противоречия между понятием феодала-рыцаря и использованием стрелков, так как последние связаны с высшим командованием, выплачивающим жалованье, что противоречит сущности рыцарства.

Почему Эдуард в конце концов избрал лук оружием своих стрелков, в то время как арбалет тогда уже пользовался большим почетом и широко применялся и им, об этом прямых данных у нас не имеется.

Крепость и английский флот. Французская миниатюра XV в.

Французский исследователь Люс (Luce) в своем труде «Bertrand du Guesclin» полагает, что достаточно бросить взгляд на находящиеся в наших музеях арбалеты XIV века, «si massive et d'un maniement si complice» (столь массивные и столь замысловатые), чтобы понять, что на войне их не могли с успехом применять против английских луков; это утверждение кажется не вполне обоснованным.

Арбалет оттеснил лук на второй план и, несмотря на английские победы, надолго сохранил свое значение наравне с ним; если преимуществом одного из этих предметов вооружения была простота обращения с ним, то другой (арбалет) имел гораздо большую пробивную силу. Речь идет здесь, стало быть, не просто о превосходстве одного оружия над другим, а о различных их плюсах и минусах, которые одни другими не уравновешиваются. Одновременное существование лука и арбалета весьма метко сравнивается с конкуренцией в первой половине XIX века гладкоствольного ружья с нарезным ружьем: зарядить гладкоствольное ружье и выстрелить из него можно было быстрее, но меткость его была меньше; нарезное ружье заряжалось с трудом, но стреляло более метко. Только лишь изобретение огнестрельного оружия, заряжающегося с казенной части, соединявшего в себе преимущество быстроты заряжания с меткостью, разрешило дилемму, оставшуюся неразрешенной в отношении лука и арбалета.

Жювеналь де Юрсен говорит о герцоге Иоанне Брабантском в 1414 году: «У него было 4 тысячи арбалетчиков, из которых каждый снабжен был двумя арбалетами и имел двух сильных оруженосцев; один из них держал большой щит, а другой натягивал арбалет, так что один из двух арбалетов всегда был заряжен». Очевидно то, что основная причина, по которой Эдуард I культивировал стрельбу из лука, тогда как уже его предшественник Ричард Львиное Сердце предпочитал арбалет, заключается в том, что этот во-

евал с рыцарями, а тот — с валлийцами, имевшими лишь незначительное оборонительное вооружение. Но когда в этих и в следующих за ними шотландских войнах лук блестяще оправдал себя, то английские короли, как мы увидим ниже, сохранили его и во французских войнах и нашли способ использовать его наивыгоднейшим образом.

С помощью многочисленных и способных лучников, которые поддерживали рыцарей, а также благодаря энергичной администрации, дававшей возможность вести беспрерывную войну, и, наконец, благодаря упорядоченному снабжению, Эдуарду в течение нескольких лет удалось добиться окончательного покорения горцев Уэльса. Созданная здесь вооруженная сила помогла ему в победе над шотландцами.

1293—1303 гг. ВОЙНА С ФРАНЦИЕЙ. *Кампании шли с переменным успехом; король Франции Филипп IV Красивый аннексировал Гасконь и несколько раз отбил Эдуарда I, ходившего отвоевывать провинцию (1294 г., 1296 г., 1297 г.). Однако война завершилась подписанием мира, по условиям которого Гасконь вернулась к Эдуарду I.*

1295—1307 гг. ШОТЛАНДСКИЕ ВОЙНЫ. *Пограничные столкновения и внутришотландские беспорядки привели к войне. Эдуард I вторгся в Шотландию, захватил и сжег Берик-он-Туид, разбил армию короля Иоанна Бэлиола в битве при Данбаре и провозгласил себя королем Шотландии (1296 г.). Под предводительством сэра Уильяма Уоллеса шотландцы восстали, и поначалу даже одерживали верх, так что в 1297 году Уоллес на некоторое время стал фактическим правителем Шотландии. Однако затем они потерпели решительное поражение от Эдуарда I в битве при Фолкерке (1298 г.). В ходе последующих кампаний Уильям Уоллес был схвачен и казнен (1305 г.), а Шотландия опять была аннексирована Англией. Правда, шотландское сопротивление продолжалось уже под предводительством Роберта Брюса.*

1307—1327 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭДУАРДА II. *Правителем он был слабым. Шотландия снова практически отделилась. При попытке повторного покорения Эдуард II был наголову разбит Робертом Брюсом на речке Баннокберн (1314 г.), после чего Англия была вынуждена признать независимость Шотландии. Непрерывные волнения вылились в Англии в ожесточенную гражданскую войну, в ходе которой Эдуард II и его сторонники одержали верх над герцогом Ланкастером в битве у Боробриджа (1322 г.). Эдуард II был марионеткой в руках трех своих фаворитов — Гуго Деспенсера, графа Винчестера и его сына Гуго; они потерпели поражение и были свергнуты в результате заговора, возглавленного королевой Изабеллой Французской и ее любовником Роджером Мортимером, графом де ла Маршем. Эдуарда II вынудили отречься от престола, вслед за чем он был убит (1327 г.). Изабелла Французская и Роджер Мортимер стали регентами при ее сыне, несовершеннолетнем Эдуарде.*

1327—1377 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭДУАРДА III. *Когда отец его отрекся от престола, Эдуарду было пятнадцать. Власть он захватил, возглавив восстание баронов против Роджера Мортимера и Изабеллы Французской (1330 г.). Правление его имело для всей английской истории поистине судьбоносное значение — как в военном, так и политическом отношениях.*

1332 г. БИТВА ПРИ ДАППЛИН-МУРЕ (ДЕПЛИН-МЮИРЕ). *Смешанная группа шотландских высокородных изгнанников (так называемых «Обездоленных») и английских искателей приключений под предводительством Эдуарда Бэлиола вторглась в Шотландию; теоретически между Англией и Шотландией в то время был мир. В походе приняли участие тысяча рыцарей и тяжелых всадников, а также полторы тысячи лучников. Им противостояли двухтысячная шотландская тяжелая кавалерия и 20 тысяч человек пехоты под командованием графа Мара.*

Армия вторжения ночью переправилась через реку Эрн и предприняла дерзкую атаку, увенчавшуюся успехом. Однако шотландцы собрались с силами и на рассвете контратаковали, пользуясь своим большим численным перевесом. Тяжелые всадники армии вторжения спешились и выстроились небольшой фалангой на вершине холма. На флангах были выставлены лучники — не исключено, что и выдвинуты под углом вперед. Стойкая фаланга сдержала натиск центра шотландцев, а огонь лучников так выкосил фланги, что наступавшие смешали ряды и обратились в бегство. Это сражение дало Эдуарду III повод вторгнуться в Шотландию, а также обеспечило образец для его последующей боевой тактики.

19 ИЮЛЯ 1333 г. БИТВА У ХАЛИДОН-ХИЛЛ. *Здесь регент Шотландии Арчибальд Дуглас попытался деблокировать осажденный английскими войсками город Берик-он-Туид. Эдуард III, заняв оборонительную позицию, выстроил армию тремя «войсками», спешил тяжелую кавалерию, а фланги каждой дивизии прикрыл лучниками. Напав, шотландцы были отброшены лучниками и спешившимися рыцарями, а потом разгромлены стремительной конной контратакой. Таким образом, Эдуард III разработал эффективную тактику с опорой на пехоту — через несколько лет она обеспечит Англии ведущее положение на европейском театре боевых действий.*

1337—1396 гг. ПЕРВАЯ ФАЗА СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ.

1350—1367 гг. НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ. *Она началась с испанской военно-морской экспедиции в Ла-Манш, предпринятой в момент очередного затишья в Столетней войне. Флот Эдуарда III одержал*

Осажденный замок. Рисунок из иллюминированной рукописи (около 1400 г.). Защитники замка сбрасывают вниз большие камни. Один из оборяняющихся стреляет из арбалета. Нападающие взбираются на стены с помощью лестниц

победу в ожесточенном морском сражении при Уинчелси, защитив тем самым морские коммуникации на линии Дувр—Кале (1350 г.). Кульминацией «необъявленной войны» явилась крупная победа Черного Принца в битве при Наваретте.

1377—1399 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РИЧАРДА II (НА ПРЕСТОЛ ВСТУПИЛ 10 ЛЕТ ОТ РОДУ). *Вначале страной управлял регентский совет, главную роль в котором играл дядя Ричарда II, Джон Гонт (или Джон Гентский), герцог Ланкастер (1377—1385 гг.). Правительство чуть не было свергнуто в результате мощнейшего крестьянского восстания под предводительством Джека Соломинки, Джона Болла и Уота Тайлера (1381 г.) — стотысячная толпа захватила и терроризировала Лондон. Юный король согласился на переговоры с бунтовщиками и удовлетворил почти все крестьянские требования, хотя затем последовали суровые карательные меры. В 1385 году Ричард II возглавил поход в Шотландию, но был отбит.*

Через два года вспыхнуло короткое восстание так называемых «лордов-апеллянтов». В сражении у Радкотского моста их армия под предводительством Томаса, герцога Глостера, одержала решительную победу над королевскими войсками под командованием де Вера, графа Оксфорда. Де Вер и его войска обратились в бегство, не оказав практически никакого сопротивления, и в результате этого король оказался в полной власти мятежных баронов (1387 г.). После нескольких лет относительного спокойствия у Ричарда II снова возник спор с высокородными вельможами, и король, невзирая на парламент, захватил абсолютную власть (1397 г.). Это привело к бунту; кузен Ричарда, Генри Болингброк (сын Джона Гонта), сперва поддерживал короля, а потом выступил против него. Сторонники Ричарда II отступились от него, и он был вынужден отречься. На трон взошел Генри Болингброк — уже как король Генрих IV (1399 г.)

Шотландия

В XIII веке дела здесь обстояли сравнительно мирно. Спокойствие неожиданно нарушил династический спор, приведший к английскому вмешательству и вылившийся в практически непрерывную гражданскую войну. Началось все с длительной борьбы за независимость; несмотря на доблестное сопротивление под предводительством Уильяма Уоллеса, Шотландию дважды покорял Эдуард I. Позже шотландцы восстали в очередной раз — и успешно; после исторической победы Роберта Брюса при Баннокберне Шотландия вновь обрела независимость. Но вслед за смертью Роберта Брюса (точнее, уже короля Роберта I) война вспыхнула опять, что вызвало вмешательство французов — послужившее, в свою очередь, одним из поводов к началу Столетней войны. До конца века продолжалась непрекращающаяся по сути дела война с Англией. Как правило, англичане защищались, потому что основные их усилия были направлены в это время на войну с Францией на материке.

1214—1249 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА II. *Надеясь обратить к своему преимуществу восстание английских баронов против короля Иоанна I Безземельного, Александр II вторгся в Англию и попытался захватить Нортумберленд, но был отброшен Иоанном I от Лондона (1216 г.).*

1249—1286 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСАНДРА III. *Одержав победу в битве при Ларгсе (1263 г.), он изгнал норвежцев с северошотландских островов.*

1290 г. СПОР О ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИИ. *Смерть Александра III (1286 г.) и его единственной прямой наследницы Маргариты (известной в истории под именем Норвежской девы; 1290 г.) привела к тому, что появились сразу дюжина претендентов на трон. Посредником в династическом споре попросили выступить английского короля Эдуарда I; он добился признания шотландцами вассальной зависимости от Англии, после чего возвел на шотландский престол Иоанна Бэлиола.*

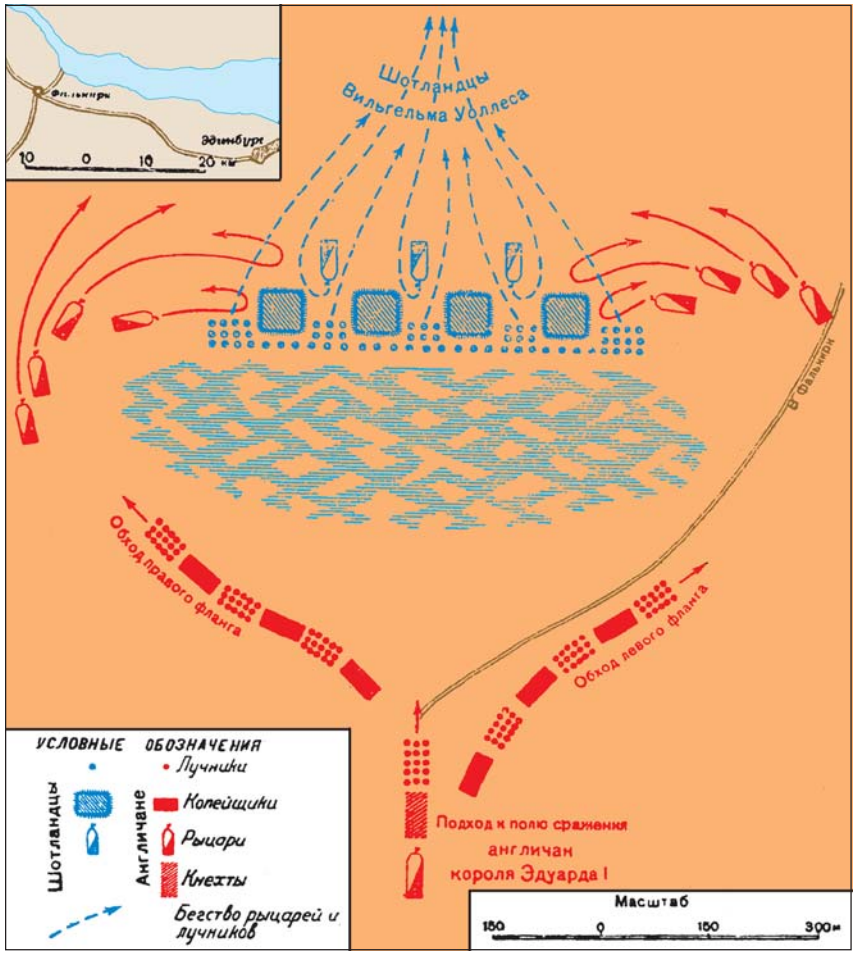
1295 г. СОЮЗ С ФРАНЦИЕЙ. *Он был заключен Иоанном Бэлиолом вследствие острых разногласий с Эдуардом I, который заявил, что лишает Иоанна прав на престол.*

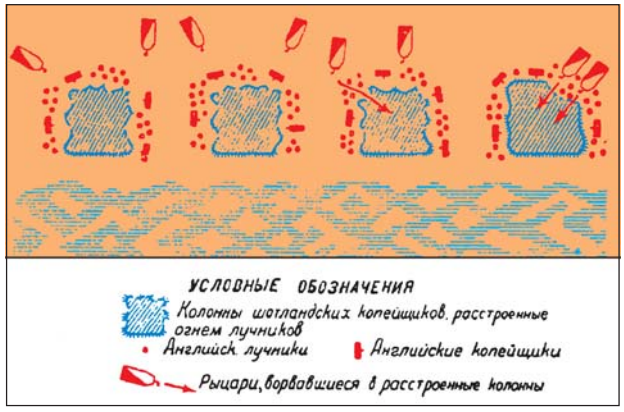
1296 г. АНГЛИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ И ЗАВОЕВАНИЕ. *Эдуард I вторгся в Шотландию, захватил и сжег Берик-он-Туид, разбил армию короля Иоанна Бэлиола в битве при Данбаре и провозгласил себя королем Шотландии.*

1297 г. ШОТЛАНДСКОЕ ВОССТАНИЕ. *Предводитель восставших сэр Уильям Уоллес 11 сентября разбил при Камбескеннете (или иначе — при Стерлинг-Бридже) пятидесятитысячную армию под командованием графа Уоррена[1]. Уоллес напал на английскую армию на узком мосту через Ферт и практически уничтожил предмостное укрепление. Остатки англичан были отброшены к реке Туид, в результате чего запланированное вторжение провалилось. Зато шотландцы Уильяма Уоллеса совершили несколько набегов в Нортумберленд и Дарем.*

1298 г. АНГЛИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. *В армии Эдуарда I было 7 тысяч тяжелой кавалерии, 3 тысячи легкой и около 15 тысяч пехоты. Несмотря на все попытки Уильяма Уоллеса избежать генерального сражения, энергичное наступление Эдуарда I вынудило шотландцев принять бой.*

22 ИЮЛЯ[2] 1298 г. БИТВА ПРИ ФОЛКЕРКЕ (ФАЛЬКИРКЕ). *Под началом сэра Уильяма Уоллеса были примерно 1 000 тяжелых конников, две тысячи пятьсот легких конников и около 25 тысяч пехотинцев. Хорошо укрепившиеся за болотом, которое поначалу серьезно затруднило продвижение англичан, стойкие шотландские копейщики, выстроенные четырьмя «шилтрунами» (круговыми фалангами), отразили первые атаки про-*





Сражение при Фолкерке 22 июля 1298 года: вверху — поход английской армии и попытка рыцарей прорвать колонны копейщиков; внизу — поражение шотландцев

[1] Согласно другим источникам, англичанами командовал граф Серрей.

[2] Согласно другим источникам, битва при Фолкерке произошла 22 апреля 1298 года. Кроме того, называются и другие цифры участвовавших в сражении войск — 18 500 англичан и 10 200 шотландцев.

тивника. Но затем, обратив в бегство шотландскую кавалерию, Эдуард I выставил против копейщиков своих лучников. После того как шотландская пехота понесла тяжелые потери, в наступление пошла английская кавалерия. Такого натиска шилтруны уже не выдержали, и армия Уоллеса была разгромлена в пух и прах. Это было первое крупномасштабное применение англичанами длинного лука. Шотландцы потеряли в этом сражении около 5 тысяч пехотинцев и 40 рыцарей; потери англичан составили 200 конных воинов. Эдуард опять аннексировал Шотландию; впоследствии Уоллес был захвачен и казнен (1305 г.).

Болота перед фронтом не защитили шотландцев, так как англичане обошли их справа и слева. Под натиском превосходящих сил шотландские стрелки тотчас рассеялись, а всадники отступили, не пытаясь вступить в бой. Тогда рыцари обрушились на колонны копейщиков, но не могли проникнуть через густой лес выставленных против них копий. Эдуард отвел рыцарей назад и приказал своим стрелкам открыть стрельбу по сомкнутым колоннам шотландцев; их поддерживали копейщики, которые подбирали полевые камни и метали их в беспомощную массу. Вскоре рыцари прорвали их отряды, ослабевшие настолько, что не в состоянии были оказывать никакого сопротивления, после чего началась повальная резня.

1306 г. ВОССТАНИЕ РОБЕРТА БРЮСА. *Он был внуком одного из двенадцати претендентов на трон 1290 года и в битве при Фолкерке воевал под командованием Эдуарда I против Уильяма Уоллеса. Вскоре после своей коронации он одержал несколько побед над англичанами в сравнительно незначительных стычках, но затем потерпел поражения от командовавшего английскими войсками регента Шотландии графа Пемброка в битве при Метвене (19 июня 1306 г.) и сражении при Далрае (11 августа 1306 г.). Первая значительная победа Роберта I Брюса над графом Пемброком была одержана в битве при Лаудон-Хилле (10 мая 1307 г.). Здесь Брюс встретил атаку английской кавалерии линией своих копейщиков, которую англичане так и не смогли прорвать, в результате чего откатились, понеся значительные потери. Граф Пемброк почел за лучшее отступить и вскоре вернулся со своей армией в Англию.*

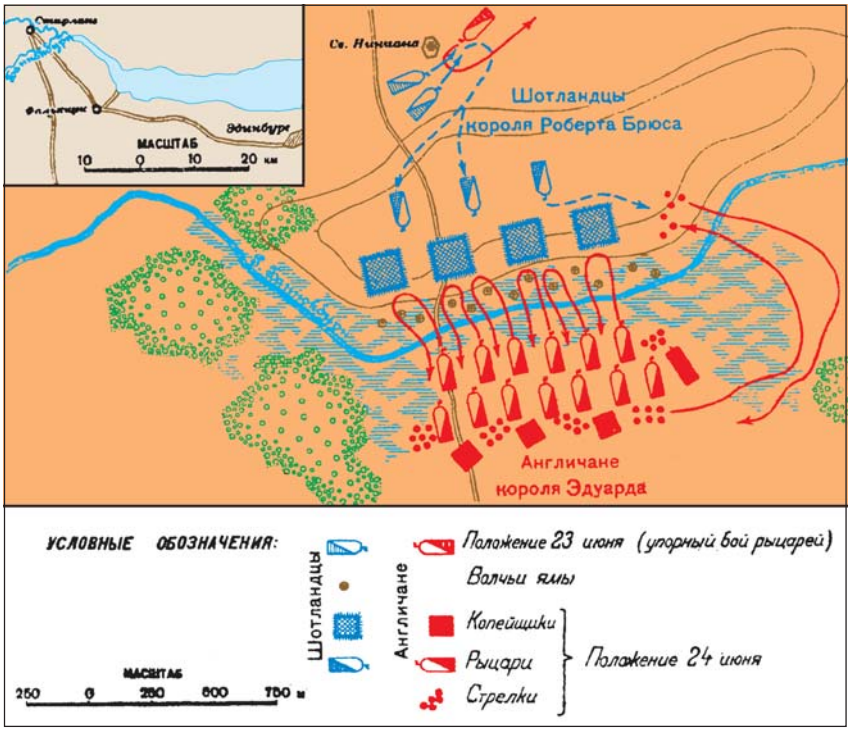
1307—1314 гг. ШОТЛАНДСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ. *Брюс — ставший королем Робертом I (правление 1306—1329 гг.), — постепенно освободил от англичан почти всю Шотландию, энергично и находчиво сочетая засадную тактику с походами в Северную Англию и нападениями на укрепленные английские форпосты на территории Шотландии. В итоге целого ряда блестяще проведенных кампаний под властью англичан остались только города Стерлинг, Данбар и Беруик (1314 г.).*

БАННОКБЕРНСКАЯ КАМПАНИЯ

1314 г. ОСАДА СТЕРЛИНГА. *Чтобы спасти гарнизон осажденного шотландцами города, Эдуард I в конце концов сам выступил против Роберта I Брюса. Английская армия насчитывала по меньшей мере 60 тысяч человек — в том числе почти 5 тысяч тяжелой кавалерии, 10 тысяч легкой кавалерии, около 20 тысяч лучников и 25 тысяч пехоты. Армия Роберта I, осаждавшая Стерлинг, состояла из 1500 тяжелых всадников и 40 тысяч пехоты.*

23 ИЮНЯ 1314 г. ШОТЛАНДЦЫ ГОТОВЯТСЯ К БИТВЕ. *Роберт I Брюс тщательно выбрал оборонительную позицию в нескольких километрах южнее Стерлинга и разместил свою армию на склоне за Баннокберном. Эта медленная мелкая речка текла по болотистой долине, и для нормального прохода годилась одна-единственная старая дорога. Слева от шотландцев поле боя ограничивала непроходимая трясина, справа — лес; по фронту ширина склона над речкой составляла около мили. Здесь Роберт I приказал вырыть перед линиями обороны множество небольших ям и замаскировать их ветками и травой, создавая систему ловушек для английской кавалерии. До прибытия англичан он приказал войскам разметить позиции, после чего главные силы отступили за холм, чтобы не попасть перед битвой под обстрел английских лучников. Остались только две линии застрельщиков, разместившихся по берегам речки.*

24 ИЮНЯ 1314 г. БИТВА ПРИ БАННОКБЕРНЕ (БАННОКБУРНЕ). *Когда англичане стали переходить через речку, шотландское войско вернулось на размеченные позиции. Английским лучникам, скученным за несколькими кавалерийскими подразделениями, так и не представилось возможности должным образом развернуться. Шотландские копейщики отбили несколько английских конных атак. По мере того, как на маленькое поле боя вливались новые и новые английские подразделения, путаница в их рядах нарастала. Лучники, пытаясь стрелять через головы, чаще попадали по своим, чем по шотландцам; а их попытки закрепиться в лесу на левом фланге были пресечены резервом Роберта I Брюса. Пока армии сражались врукопашную на склоне над речкой, шотландцы, остававшиеся защищать лагерь, решили (не исключено, что по собственной инициативе, без приказов Роберта I) пройти лесом и сымитировать атаку на английский левый фланг. Дудя в рожки, размахивая знаменами и изображая крупный ударный отряд, они приблизились к английскому левому флангу, который немедленно стал рассыпаться. Сам Эдуард I решил покинуть поле*



Сражение при Баннокберне 24 июня 1314 г.

битвы, и вскоре его малодушному примеру последовала большая часть армии. Шотландцы пустились в преследование и убили тысячи англичан, пытавшихся перейти речку и болото. Английские потери составили, по меньшей мере, 15 тысяч человек; шотландские — вероятно, около 4 тысяч. «На Баннокбурне, — пишет Оман, — английская армия потерпела самое прискорбное поражение за всю свою историю».

Сражение было выиграно оборонявшимися, в отличие от сражений при Гастингсе и Фалькирке, но аналогично сражению при Куртре, потому, что препятствия перед фронтом (болотистый ручей, откос, волчьи ямы) мешали и вредили рыцарям, фланкирование было невозможно, стесненность в движениях не допускала совместных действий стрелков и рыцарей и, наконец, потому, что Брюс повел многочисленную сомкнутую массу в контратаку. Принципиального превосходства шотландцев или шотландской военной организации над англичанами Баннокбурн не установил. И после этого блестящего успеха Роберт Брюс, как правильно отметил Оман, уклонялся от открытых боев с англичанами, а в 1321 году допустил даже новое вторжение английской армии до самого Эдинбурга, причем, чтобы заставить ее уйти из страны, он сделал только одно — отрезал подвоз продовольствия.

1314—1328 гг. ПОБЕДА ШОТЛАНДЦЕВ. *Шотландцы часто снаряжали походы в глубь Англии. Так, например, посланный Робертом I Брюсом граф Джеймс Дуглас одержал победу в Йоркшире, при Миттоне (20 сентября 1319 г.) — правда, над войском, состоявшим, главным образом, из вооруженных монахов во главе с архиепископом Уильямом Мелтоном. Хотя и не слишком значительная, победа эта тем не менее заставила Эдуарда I снять осаду с Берик-он-Туида. И все же Роберт I всячески избегал генерального сражения. Когда Эдуард I предпринял очередную попытку вторжения, Роберт I разбил его при Байленде — неожиданной атакой на рассвете; английский король снова бежал с поля боя. Война закончилась подписанием в Нортгемптоне мирного договора (1328 г.), по условиям которого англичане признали шотландскую независимость. В следующем году Роберт I Брюс умер (1329 г.).*

1329—1371 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДАВИДА II БРЮСА.

1332 г. БИТВА ПРИ ДАПЛИН-МУРЕ (ДЭПЛИН-МЮИРЕ).

1333 г. АНГЛИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. *Поддерживая претензии на шотландский трон Эдуарда Бэлиола, Эдуард III вторгся в Шотландию и одержал победу в битве при Халидон-Хилле. Давид II Брюс бежал во Францию. Когда началась Столетняя война, в Шотландии англичане вынуждены были перейти к обороне, что позволило Давиду II Брюсу вернуть престол.*

17 ОКТЯБРЯ 1346 г. БИТВА ПРИ НЕВИЛЛС-КРОССЕ. *Давид II Брюс вторгся в Англию, но, встретив ожесточенное сопротивление североанглийского ополчения под командованием сэра Генри Перси (иногда именуемого также Готспером) и сэра Ральфа Невилла, потерпел сокрушительное поражение. Потери шотландцев составили около 9 тысяч человек. Сам Давид II и многие из его приближенных попали в плен, где содержались до получения выкупа.*

1350—1400 гг. ВОЙНА БЕЗ ОПРЕДЕЛЕННОГО ИСХОДА. *Она являла собой своего рода побочную ветвь Столетней войны. Наиболее значительным ее эпизодом явилось шотландско-французское вторжение в Северную Англию, возглавленное графами Джеймсом Дугласом и Мюрреем. При Оттерберне (15 августа 1388 г.) они нанесли поражение значительно уступающей численно девятитысячной английской армии под командованием сэра Генри Перси. Англичане решительно атаковали шотландские полевые укрепления, но были отброшены и наголову разгромлены, потеряв около 2 тысяч человек. Поте-*

ри шотландцев были незначительны, однако граф Джеймс Дуглас в этом сражении погиб.

Ирландия

Власть англичан в их ирландской колонии была поколеблена в результате шотландского вторжения под предводительством Эдуарда Брюса, брата Роберта I. Эдуард возложил на себя корону Ирландии (1316 г.), но двумя годами позже потерпел поражение и погиб в битве при Фогарте (1318 г.), после чего власть англичан была восстановлена. В последующие годы отмечался заметный рост могущества ирландских вождей, тогда как английское влияние слабело. Ричард II Плантагенет лично возглавлял поход на Ирландию, имевший целью усмирение непокорных вождей (1398—1399 гг.), но добиться решающего перевеса ему не удалось, и к концу века англичане правили в Ирландии скорее номинально.

ФРАНЦИЯ

В XIII веке и в начале XIV века могущество французских королей медленно, но верно возрастало. Процессу этому способствовали такие правители, как Филипп II Август, Филипп IV Красивый и, в меньшей степени, Людовик IX Святой, несмотря на постоянное энергичное и ожесточенное сопротивление королей Англии, являвшихся в то время самыми крупными землевладельцами на территории Франции. Одним из важнейших событий начала XIII века явился так называемый Альбигойский Крестовый поход против еретических общин Южной Франции — катаров и альбигойцев. Французские короли воспользовались этим походом, чтобы за счет местной аристократии значительно усилить свою власть на юге страны. Во второй половине XIV века, с началом Столетней войны, всех этих приобретений французская корона лишилась; а великие победы английского короля Эдуарда III поставили страну на грань военно-политического краха. В конце века блестящий военачальник коннетабль Бертран дю Геклен сумел запустить процесс вспять, но Франция была разорена, лежала в руинах.

1180—1223 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА II АВГУСТА.

1202—1204 гг. ВОЙНА С ИОАННОМ I БЕЗЗЕМЕЛЬНЫМ, КОРОЛЕМ АНГЛИИ. *Филипп II завоевал английские фьефы (феодальные ленные владения), простиравшиеся к северу от Луары (1202—1204 гг.). Самое примечательное событие этой кампании — осада и взятие Филиппом II в Нормандии построенного Ричардом I Львиное Сердце замка Шато-Гайяр и Руана (1203—1204 гг.). В эту и в последующие свои кампании Филипп II нанимал квазирегулярную королевскую армию по системе «контрактования».*

Битва. Миниатюра Библии Мациёвского

АЛЬБИГОЙСКИЕ КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ, 1203—1226 гг.

1208—1213 гг. ПЕРВАЯ ФАЗА. *В начале XIII века на юге Франции получили широчайшее распространение ереси катаров[1], альбигойцев[2] и вальденсов[3] — не вдаваясь*

[1] Катары (от греч. «чистые») — еретическая секта XI—XIV веков в Западной Европе. Ее последователи отрицали догматы о смерти и воскресении Христа, не признавали иконы, крест, храмы, объявили дьявольским обманом семь таинств, проповедовали аскетизм, безбрачие и непротивление. Учение катаров, находившихся под влиянием богомильства, было воспринято альбигойцами.

[2] Альбигойцы — еретическое движение во Франции, Италии и Германии в XII—XIII веках, получившее свое название по городу Альби в Лангедоке. Альбигойцы отвергали догмат о триединстве бога, церковные таинства, почитание креста и икон, не признавали власть папы и называли католическую церковь «дьявольской силой», создав свою независимую церковь. Папа Иннокентий VII предал альбигойцев анафеме и созвал против них в 1209 году Крестовый поход, завершившийся истреблением альбигойцев к концу XIII века.

[3] Вальденсы — лионские бедняки, последователи еретического движения, возникшего в XII веке на юге Франции и распространившегося в Северной Италии, Германии, Чехии, Испании, Франции. Название дано по имени купца Пьера Вальдо, основавшего в 1176 году общину «совершенных». Вальденсы отрицали право церкви собирать десятину, выступали против папы римского, не признавали таинства, догматы и внешнюю символику христианства.

в подробности, можно сказать, что все они восходили к манихейству и богомильству, не признавали католической церкви, проповедовали аскетизм и непротивление. Главными центрами еретиков были Тулуза и город Альби в современном Лангедоке. Католическому духовенству справиться с ересями не удалось, и папа римский Иннокентий III призвал к Крестовому походу. Сам Филипп II Август участия в походе не принимал, но, с его августейшего наущения, северофранцузские бароны собрали крупную армию, которую возглавил полуфранцуз-полуангличанин Симон де Монфор.

Методично захватывая по пути город за городом, он повел свое воинство в западный Лангедок, разгромил практически все армии южнофранцузских баронов и взял почти все их крепости. Альби и большинство других центров еретического движения были захвачены, а их жители безжалостно перебиты крестоносцами. Держались только города Тулуза и Монтобан, а также возведенный на горе замок Монсегюр — главная твердыня и святыня альбигойцев. Из всех крупных аристократов Южной Франции продолжать сопротивление осмеливались лишь графы Тулузы, Фуа (территория совр. департамента Арьеж), а также Комина во Фландрии. На исходе первой фазы похода большинство северофранцузских баронов вернулись по домам, оставив Симона де Монфора с небольшим войском завершать покорение и обращение в истинную веру.

1213 г. ВМЕШАТЕЛЬСТВО ПЕДРО II АРАГОНСКОГО. *Опасаясь усиления королевской власти в Южной Франции, а также за свои феодальные владения, лежащие севернее Пиренеев, Педро II Арагонский, несмотря на присущий испанским правителям непоколебимый католицизм, привел свою армию в Лангедок на помощь еретикам. Объединив силы с графом Раймундом VI Тулузским, он захватил несколько укрепленных аванпостов де Монфора. С армией, состоявшей из 4 тысяч тяжелой кавалерии и 30 тысяч пехоты, Педро II и Раймунд VI намеревались осадить Мюре — одну из наиболее значимых в стратегическом отношении крепостей Симона де Монфора, гарнизон которой достигал 700 человек. Войско Педро II и Раймунда VI было уже на подходе, когда к защитникам присоединился сам Симон де Монфор с отрядом тяжелой кавалерии (около 900 человек).*

13 СЕНТЯБРЯ 1213 г. БИТВА У МЮРЕ. *Симон де Монфор обнаружил, что провианта в Мюре не хватает, а рассчитывать на помощь из Северной Франции не приходится — пока она подоспеет, гарнизон будет вынужден капитулировать, чтобы не умереть с голоду. Тогда он придумал блестящий, хотя и рискованный план перехвата инициативы и спровоцировал осаждающих атаковать якобы слабо защищенные юго-восточные ворота. Когда атакующие хлынули за ворота, то угодили в устроенную Симоном кавалерийскую засаду и, понеся тяжелые потери, откатились. Затем, пока внимание осаждавших было отвлечено, Симон де Монфор и его 900 всадников вырвались из города через юго-западные ворота, так что противник подумал, будто они спасаются бегством. На самом же деле Симон де Монфор и его всадники под прикрытием невысоких холмов, расположенных к западу от города, повернули на север и переправились через Луж — реку, протекавшую севернее Мюре, разогнав защищавший дальний берег малочисленный отряд. После чего де Монфор неожиданно атаковал графа де Фуа и наголову разбил его войско. Этот короткий бой послужил предупреждением Педро II и его арагонской армии. Они едва успели построиться, когда на них буквально обрушились две трети кавалеристов Симона де Монфора. Имея над нападавшими почти тридцатикратный численный перевес, арагонцы тут же окружили их.*

Рыцари. Миниатюра XIII в.

Но пока это нападение отвлекало их внимание, де Монфор с оставшимися 300 всадниками обогнул противника по широкой дуге и атаковал с тыла. Испанцы не выдержали и обратились в бегство, понеся в итоге тяжелые потери; среди погибших был и сам король Педро II. После короткого преследования крестоносцы развернулись и напали на Раймунда VI Тулузского, чья армия оставалась пока незатронутой. Удрученные случившимся тулузцы были быстро побеждены и уничтожены чуть ли не до последнего человека.

1213—1226 гг. ЗАВЕРШЕНИЕ КРЕСТОВОГО ПОХОДА. *Битва под Мюре была последним крупным сражением похода, но на окончательное подавление ереси понадобилось больше десятилетия; систематически захватывая одну альбигойскую крепость за другой, крестоносцы почти поголовно предавали еретиков мечу. Во время осады одной из крепостей под Тулузой погиб Симон де Монфор (1222 г.), но дело продолжали его преемники. Вскоре последние очаги ереси были искоренены (1226 г.).*

1213—1214 гг. ВОЙНА С АНГЛИЕЙ, ГЕРМАНИЕЙ И ФЛАНДРИЕЙ. *В апреле 1213 года в ходе морского сражения близ Дамме*

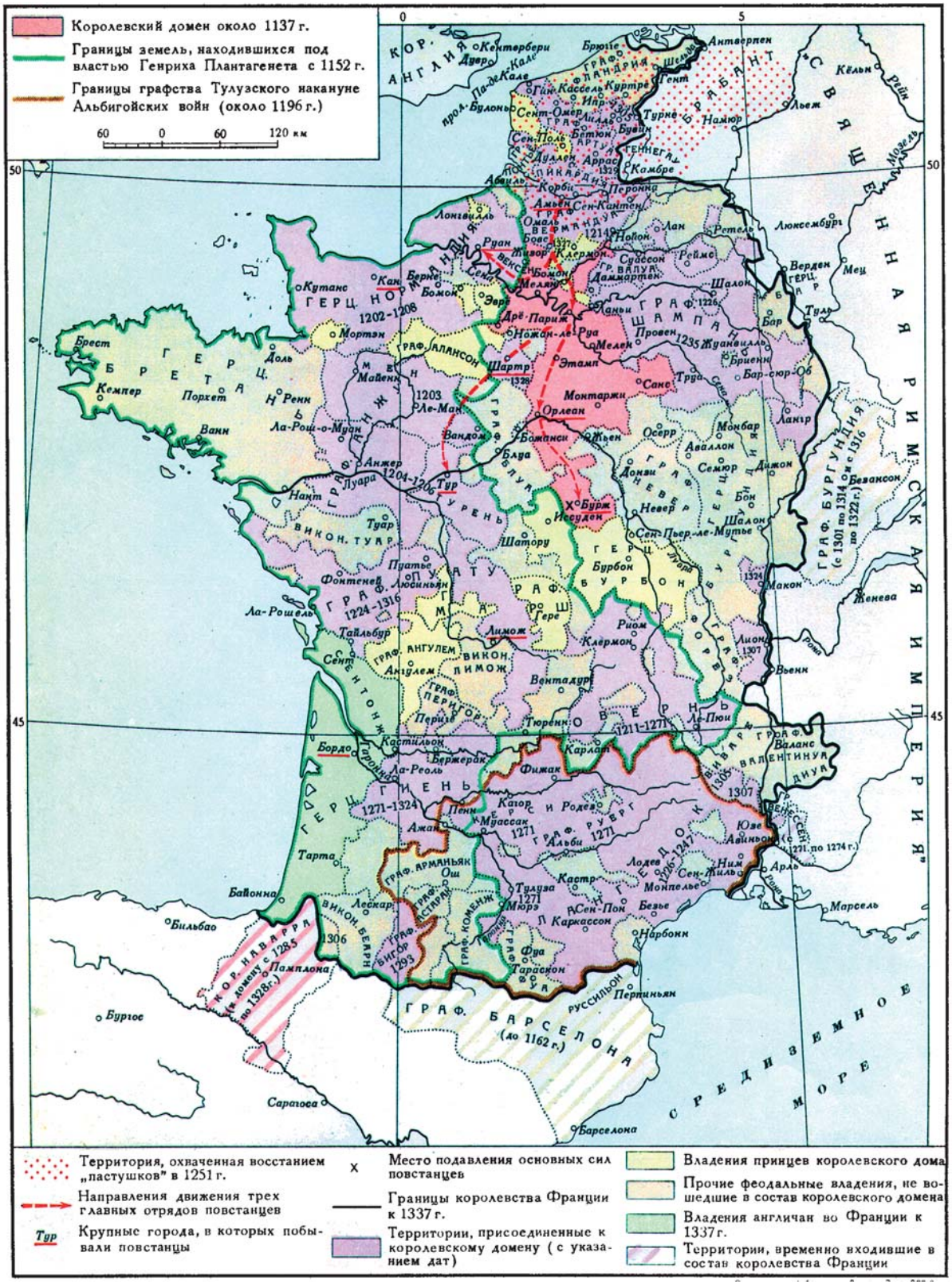
Бой воинов Филиппа II с воинами Ричарда I Английского. Французская миниатюра XV в.

(в совр. Голландии) флот из 500 английских кораблей под командованием графа Солсбери атаковал и рассеял большой французский флот, который должен был поддержать планируемое Филиппом II Августом вторжение во Фландрию. Англичане захватили 300 и сожгли около 100 французских кораблей, в результате чего Филиппу II пришлось отказаться от своего намерения. Тем не мене, он сполна проявил свои полководческие способности, когда отразил отвлекающий маневр Иоанна I Безземельного в Западной Франции, а потом встретил на северо-востоке главные силы вторжения, возглавленные германским императором Оттоном IV Брауншвейгским.

В начале XIII века французский король Филипп II Август захватил ряд английских владений на континенте, в том числе Нормандию и ряд крупных городов, которые он привлек на свою сторону, дав им коммунальные грамоты. В результате союза королевской власти с городами в бою при Бувине на стороне французского короля сражались городская милиция северных французских коммун. Английский король Иоанн Безземельный организовал коалицию против французского короля, в состав которой вошли германский император Оттон IV, граф Фландрский, граф Булонский и некоторые другие феодалы. Англичане высадили сильный десант, но 2 июля 1214 года французское войско под командованием сына Филиппа, будущего Людовика VIII, разбило англичан в бою при Ларош-о-Муан. В это время войско под командованием Оттона IV, соединившись со своими союзниками у Нивелля, что южнее Брюсселя, двинулось на Валансьен.

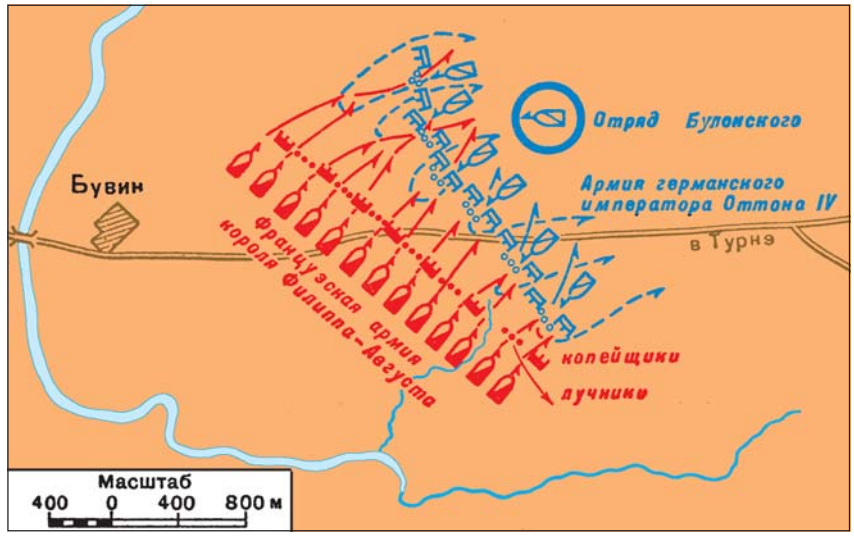
МАРТ—ИЮЛЬ 1214 г. БУВИНСКАЯ КАМПАНИЯ. *Маневрируя, Филипп II Август, под командованием которого находилось 11 тысяч тяжелой кавалерии и 25 тысяч пехоты, сумел добиться тактического преимущества над Оттоном IV, в смешанной англо-немецко-фламандской армии которого насчитывалось также 11 тысяч тяжелых кавалеристов, но зато около 60 тысяч пехоты. Оттон IV предпринял попытку перекрыть Филиппу II сообщение между Турни и Парижем. Изобразив паническое бегство, Филипп II вынудил немецкую конницу к скоропалительной атаке на раскинувшейся восточнее Бувина равнине, где французская кавалерия должна была иметь преимущество. Оттон IV, неожиданно обнаружив французскую армию выстроенной боевым порядком, спешно построил свою.*

Источники сильно преувеличивают силы сторон, но совершенно ясно указывают на превосходящие силы Оттона. О численном превосходстве немцев и их союзников говорят не только источники, но и действия Оттона, который наступал и атаковал, а также действия Филиппа, который отступал, а затем дал оборонительный бой. Французский король решил переправить



Франция в XII—начале XIV вв.

войско на левый берег реки Марка. Когда авангард был уже на другом берегу реки, поступило донесение о приближении противника. Тогда Филипп изменил свое решение и приказал строить боевой порядок на правом берегу реки; правый фланг — рыцари герцога Бургундского и коммунальная милиция; центр — французские рыцари, Филипп со свитой и коммунальная милиция; левый фланг — коммунальная милиция городов и бретонские жандармы; общий резерв — 150 конных сержантов, охранявших мост у Бувина. Оттон, видимо, рассчитывал напасть на французов на марше, но увидел перед собой готового к бою противника. Все же он решил атаковать. Войско германского императора развертывалось с марша и, как видно, вступало в бой неодновременно. Его боевой порядок был следующим: правый фланг — английские лучники и рыцарская конница, центр — немецкая пехота; во второй линии — брауншвейгские жандармы и Оттон со своей свитой: левый фланг — фламандские рыцари: общий резерв — саксонская пехота, расположенная за центром боевого порядка. Таким образом, боевые порядки противников представляли собой сочетание рыцарской конницы с пехотой. Полем боя являлась открытая равнина, окруженная болотами. Позиция французского войска доминировала над расположением войск Оттона. Фланги французов были прикрыты болотистой долиной реки Марка, в излучине которой Филипп построил свое войско.



Битва при Бувине

26 ИЮЛЯ 1214 г. БИТВА ПРИ БУВИНЕ. *Атаку французской пехоты фламандские и немецкие копейщики отразили. Пока часть его кавалерии отвлекала на флангах главные силы германской, Филипп раз за разом бросал остальную свою конницу на центр вражеского построения, пока не прорвал оборону. Одновременно на правом фланге французская кавалерия под командованием рыцаря-госпитальера Гарена отогнала численно превосходящие силы противника. Хотя исход битвы оставался еще неопределенным, Оттон IV бежал с поля боя, что позволило Филиппу II Августу опять сосредоточить усилия на правом фланге противника, где особенно отличился небольшой английский отряд, и вскоре окончательно его смять. Французы одержали решительную победу, в результате которой коалиция распалась, а позиции Филиппа II Августа заметно укрепились.*

По описаниям современников, бой завязал правый фланг французов под командованием герцога Бургундского. Атака французов была отражена. Герцог Бургундский привел в порядок своих рыцарей и снова повел их в атаку, но фламандцы контратакой опрокинули правый фланг французов и стали развивать свой успех. В это время с левого берега реки Марка подошла коммунальная милиция — бывший авангард, который возвращался сюда по приказанию Филиппа. Сомкнутой колонной милиция нанесла фланговый удар фламандским рыцарям и опрокинула их. Граф Фландрский был взят в плен, а его рыцари бросились бежать. Герцог Бургундский привел свой отряд в порядок и поспешил на помощь центру боевого порядка французов. В центре немцы атаковали французских рыцарей, опрокинули их, пробились к свите Филиппа и перебили ее, а самого французского короля сбили с лошади. Но Филипп так хорошо был закован в железо, что его не могли поразить. В это время подоспела коммунальная милиция, решившая исход боя на своем правом фланге, и фланговым ударом обратила немцев в бегство. На левом фланге французской армии граф Булонский атаковал милицию Пикардии и Шампани и стал теснить ее. Кроме своих рыцарей, граф Булонский имел около 700 пеших наемников — брабантцев, которых он построил кольцом. В этот круг рыцари входили для того, чтобы привести себя в порядок и отдохнуть. Пехота, ощетинившаяся копьями, служила прикрытием для рыцарей, которые вели бой. Но милиция во главе с епископом города Бовэ атаковала брабантцев и расстроила их ряды. Прибывшие на поддержку милиции сержанты перебили брабантцев, а самого графа взяли в плен. Оттону едва удалось спастись бегством. Союз королевской власти с городами обеспечил французам победу над немцами, а тем самым и над англичанами. Победой при Бувине закреплялись завоевания и упрочивался союз француз-

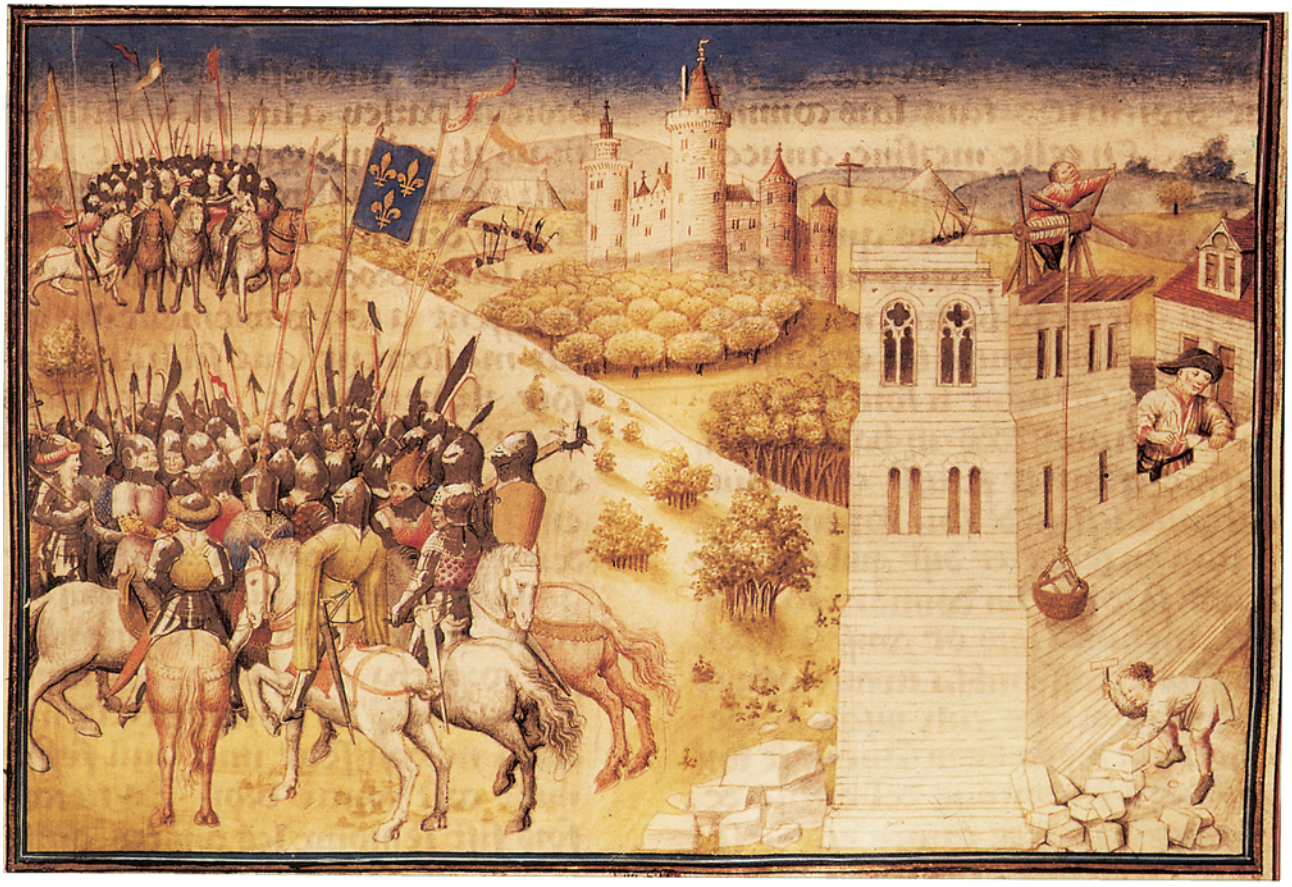
ского короля с городами, милиция которых играла крупную роль в бою. Победе французов над численно превосходившим противником способствовало также взаимодействие составных частей боевого порядка французского войска и взаимодействие милиции городов с рыцарской конницей.

1223—1226 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА VIII. *Почти на всем протяжении своего короткого правления он воевал с англичанами из-за земель, лежащих юго-западнее Луары. Одержав поначалу ряд побед, он затем потерял все завоеванное в Аквитании, но закрепился в Пуату, Лимузене и Перигоре.*

1226—1270 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА IX СВЯТОГО. *Больше десятилетия, пока Людовик IX не достиг совершеннолетия (1226—1234 гг.), регентшей была его мать, королева Бланка Кастильская. За это время ей пришлось подавить несколько мятежей крупных феодалов (1226—1231 гг.). Кроме того, она положила конец Альбигойским войнам. Сам Людовик Святой одержал победу над графом де ла Маршем, при поддержке англичан выступившим против короля (1242 г.), а впоследствии по условиям договора, положившего конец этой распре, получил власть над Нормандией, Анжу, Меном и Пуату (1259 г.).Особенно отличившийся в двух Крестовых походах, Людовик являл собой воплощение рыцарской доблести и силы. Он был способным правителем, а также поистине святым человеком, и канонизирован вполне заслуженно. Он добился частичного успеха в запрещении внутренних войн между феодалами.*

1242—1243 гг. ВОЙНА С АНГЛИЕЙ. *Победив в битве на Сене (1242 г.), Людовик отразил вторжение Генриха III и завоевал почти всю Аквитанию с графством Тулузским.*

1270—1285 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА III ОТВАЖНОГО. *Он присоединил к короне графство Тулузское (1271 г.). При поддержке папы Филипп III вторгся в Арагон, пытаясь сместить с трона отлученного от церкви Педро III Арагонского, который в результате «Сицилийской вечерни» (см. ниже) овладел Сицилией, и возвел на престол собственного сына Карла Валуа (1284 г.). Однако Арагонский «крестовый поход» завершился неудачей — Филипп III Отважный был наголову разгромлен и вскоре умер.*



Выступление Людовика IX против графа де ла Марша. Французская миниатюра XV в.

Визит Эдуарда I к Филиппу IV Красивому. Миниатюра Больших Французских хроник. Начало XV в.

1285—1314 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА IV КРАСИВОГО. *Деятельный и в высшей степени одаренный правитель, он очень усилил королевскую власть и расширил владения короны.*

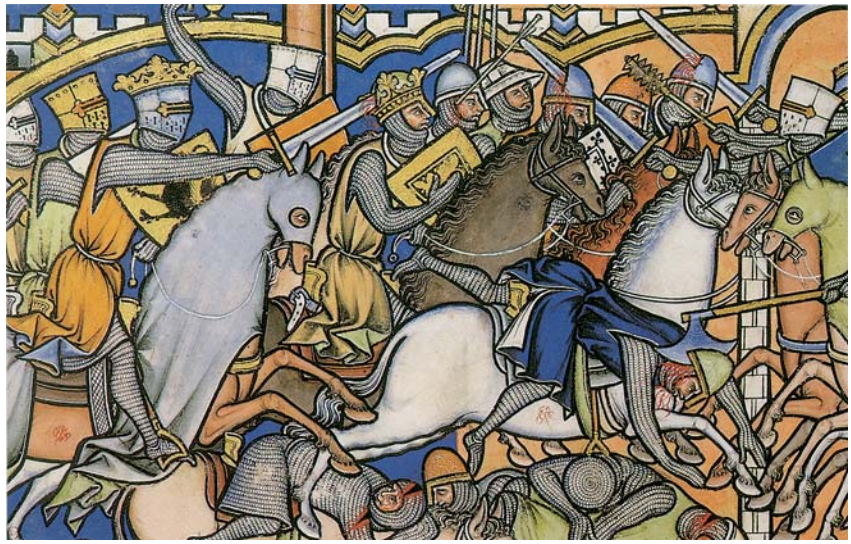
1294—1298 гг. ВОЙНА С ЭДУАРДОМ I, КОРОЛЕМ АНГЛИИ. *Решающего перевеса не удалось добиться ни одной из сторон. Поводом для войны послужил спор из-за Аквитанской провинции Гиень. В 1295 году Филипп IV Красивый заключил с Шотландией союз, имевший далеко идущие последствия и для Франции, и для Шотландии, и для Англии. Вторжение Эдуарда I в Северную Францию французы отбили.*

1300—1302 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С АНГЛИЕЙ И ФЛАНДРИЕЙ. *Кульминацией этой войны, в ходе которой добиться решающего перевеса ни одной из сторон так и не удалось, явился сокрушительный разгром фламандской пехотой французской тяжелой конницы в битве при Куртре (11 июля 1302 г.). Фламандские копейщики под командованием Вильгельма Жилье заняли оборонительную позицию на болотистом, изобилующем каналами участке. Когда ни французским пехотинцам, ни арбалетчикам не удалось поколебать их обороны, в атаку безрассудно, прямо через собственную пехоту, бросились французские конные рыцари, возглавляемые графом Робером д'Артуа. Великое множество французских тяжелых конников завязли в болоте, и фламандские копейщики устроили настоящую бойню. По окончании сражения они долго срывали с обуви своих жертв золотые шпоры; до семисот этих символов рыцарской доблести было развешано потом на стенах собора в Куртре, из-за чего сражение это часто называют «Битвой золотых шпор». (Еще одна «Битва шпор»). Это была первая в Средние века победа пехотной армии над кавалерией, но историческое значение ее не столь велико ввиду специфичности условий. Двумя годами позже французские рыцари взяли реванш при Монс-ан-Певеле (1304 г.).*

Виллани повествует о том, как невероятно горды были фламандцы своей победой при Куртре, и говорят, что после нее один фламандец с годендагом в руках решился бы противостоять двум конным рыцарям. Он дает подробное описание сражения. Фламандцы еще осаждали занятые французами замки Кассель и Куртре, когда на помощь осажденным подошла большая французская армия под командой генерал-капитана графа д'Артуа, зятя короля Филиппа.

Ввиду этого фламандцы сняли осаду Касселя и сосредоточили все свои силы под Куртре, жители которого также присоединились к движению. Артуа подошел к городу, несомненно полагая, что одно его появление вынудит фламандское гражданское ополчение отступить и снять осаду замка. Но фламандцам было ясно, что если они хотят спасти свою страну, то они должны будут сражаться, и они решили принять сражение именно здесь, перед Куртре. Если бы они отступили и распустили свою армию, то французы не только освободили бы замок и разорили равнину, но, возможно,

и захватили бы города, даже Брюгге, поскольку он был слабо укреплен. Они могли в еще большей степени, чем некогда персы в Аттике, рассчитывать на сторонников среди самого населения. Крепкий замок (или цитадель) Куртре, который французы хотели освободить от осады, находился в северном углу города на реке Лис (Lys), так же как и сам город, на правом южном берегу ее. Для того, чтобы закрыть доступ к цитадели, фламандцы построились непосредственно перед ней, заняв угол между городом и рекой. Справа от них был продолговатый и узкий город, простиравшийся вдоль реки на юг, слева — лежащий у реки монастырь, спереди — довольно глубокий ручей Гренинген, берега которого частично были болотистыми. Позиция не допускала отступления: в случае поражения горожане были бы сброшены в реку, находившуюся непосредственно в тылу их; люди, принявшие здесь сражение, решили победить или умереть. Их построение описывается как «боевая линия, очень длинная и плотная»; «построенные в одну ровную линию и сдвинутые тесно, с сомкнутыми рядами»; «горожане образовали одну единственную боевую линию, выслав вперед стрелков, затем людей с копьями и железными дубинами попеременно, затем остальных» (Genealogia Com. Flandrensium), «serrement et espessement ordonnes» (хроника Сен-Дэни). Таким образом, построение было флангообразное и в длину имело, очевидно, минимум 600 м, а может быть и еще больше; не особенно многочисленные стрелки рассыпались перед фронтом; главная масса была вооружена пиками и годендагами (разновидность алебарды) и только частично — оборонительным оружием. Оба командующих графа и их свита — примерно 10 конных рыцарей — спешились и влились в фалангу, так что ни один воин не был верхом. Препятствие перед фронтом — Гренинген, имеющий, по сообщению хроники Виллани, 5 локтей в ширину и 3 локтя в глубину, было еще искусственно



Битва. Миниатюра Библии Мациёвского

Битва при Куртре («Битва золотых шпор»). Миниатюра Больших Французских хроник. Середина XV в.

усилено волчьими ямами и, вероятно, углублением мелких мест.

Один отряд, под командой особенно опытного в военном деле рыцаря Иоганна фон Ренессе, стоял в резерве позади фаланги. Другой отряд, состоявший из горожан Ипра, был обращен против цитадели, дабы гарнизон ее не смог во время боя напасть фаланге в тыл.

Граф д'Артуа, которого описывают как мужественного, в пяти или шести сражениях испытанного бойца, понял, что позиция противника очень крепка и что ее нельзя ни атаковать с фронта, ни обойти с флангов. Несколько дней он выжидал, расположившись лагерем в четверти мили южнее города: неужели горожане в самом деле осмелятся сражаться на позиции, не дающей возможности отступить? Правда, французский полководец смог бы вынудить их отойти, оперируя против Ипра или непосредственно против Брюгге, и при этом разорить страну. Однако, гарнизон цитадели Куртре, очевидно, должен был бы тем временем сдаться, и в то время, как успех других маневров был бы сомнительным, победа на этом участке одним ударом решила бы исход войны и уничтожила бы врага.

Поэтому Артуа решил наступать. Впереди шли генуэзские арбалетчики и испанские метальщики дротиков, за ними следовали отряды рыцарей; небольшой отряд оставался в резерве. Арбалетчики и метальщики дротиков погнали неприятельских стрелков и обстреливали фалангу, стоявшую, очевидно, непосредственно за Гренингеном. Их огонь был настолько эффективен, что фаланга не могла его выдержать, но графам удалось отвести ее в порядке немного назад. Переправиться через Гренинген для преследования фламандцев на другом берегу французские стрелки не могли, так как им угрожала бы опасность контратаки. Поэтому граф д'Артуа подал сигнал арбалетчикам отходить, а рыцарям атаковать; ввиду того, что неприятельская пехота достаточно далеко отступила от препятствия перед фронтом, он мог надеяться, что конница переправится через ручей и на другом берегу будет иметь место для разбега. Хотя отход стрелков сквозь ряды атакующих рыцарей вызвал некоторый беспорядок и кое-кто из генуэзцев был потоптан, однако при совместных действиях этих родов войск такое явление, пожалуй, почти всегда имело место и нисколько не могло повлиять на развитие и исход сражения.

Но тут произошло нечто новое и совершенно неслыханное: в тот момент, когда рыцари приготовились совершить трудную переправу через ручей, причем этому мешали течение воды, болотистость берегов и сооруженные фламандцами искусственные препятствия, неприятельская фаланга вдруг зашевелилась, бросилась вперед и, рубя и коля, кинулась на рыцарей. Последние вряд ли были в состоя-

нии употребить свое оружие и уж во всяком случае не могли применить свою настоящую силу — натиск своих тяжелых боевых коней, благодаря которому они обычно рассеивали и сбивали неприятельскую пехоту. Несомненно, оба фландрских графа предварительно проинструктировали своих горожан в отношении этой тактики и теперь своевременно подали сигнал. После выступления стрелков, численно безусловно превосходивших рыцарей, так что каждый рыцарь был атакован одновременно многими стрелками, последние сразу сделались господами положения и массами убивали рыцарей.

У фламандцев перед боем был издан приказ: кто пощадит противника или овладеет добычей до конца сражения, должен быть немедленно заколот стоящими вблизи воинами. Только в центре рыцарям удалось довольно быстро перебраться через Гренинген и привычным способом атаковать и отбросить неприятельскую фалангу. Но в это время в бой вступил оставленный на всякий случай фламандский резерв под командой Иоганна фон Ренессе, который и восстановил положение.

Эта схватка также закончилась полным поражением побеждавших вначале рыцарей, так как им снова пришлось переправиться на обратный берег Гренингена, где фламандцы легко настигли и разбили их. Сам граф д'Артуа хотел якобы сдаться одному воинственному монаху Вильгельму из Сюфтингена, но так как он говорил по-французски, то фламандцы крикнули: «Мы не понимаем тебя!» и убили его.

Вылазка, предпринятая гарнизоном цитадели, без труда была отражена специально для этой цели образованным заслоном граждан города Ипра. Резерв под командой Сен-Поль, оставленный графом д'Артуа, был не в состоянии спасти или помочь.

В этом бою новая, хорошо организованная пехота горожан и крестьян разбила рыцарскую конницу. Стало ясно, что сплоченные массы пехоты успешно могут противостоять рыцарской коннице и даже контратаковать ее.

Боевой порядок фламандцев оказался способным к маневру на поле боя. Фаланга сумела в порядке отступить, чтобы выйти из поражаемой зоны, а затем стремительно контратаковать наступавшую конницу. Выделив резервы и своевременно введя их в бой, фламандцы смогли ликвидировать прорыв центра фаланги и отразить вылазку гарнизона замка. Тактическая глубина обеспечила устойчивость боевого порядка фламандцев.

Сражение при Куртре — один из довольно редких исторических примеров оборонительного боя, в котором была достигнута полная победа.

1328—1350 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФИЛИППА VI ВАЛУА. *Он был первым французским королем из дома Валуа. Одержав победу при Касселе (1328 г.), Филипп VI снова вернул Фландрию под французский контроль.*

1337—1453 гг. СТОЛЕТНЯЯ ВОЙНА.

1358 г. ЖАКЕРИЯ. *Это было кровавое крестьянское восстание с центром в долине реки Уазы к северу от Парижа, подавленное объединенными усилиями французских баронов во главе с наваррским правителем Карлом II Злым.*

1364—1380 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА V МУДРОГО. *Благодаря собственным способностям и помощи такого выдающегося государственного и военного деятеля, как коннетабль Бертран дю Геклен, Карлу V удалось спасти страну от краха, на грани которого она пребывала после того, как предшественники Карла V — Филипп VI Валуа и Иоанн II Добрый (годы правления 1350—1364 гг.) — потерпели целый ряд сокрушительных поражений. Радикальная и широкомасштабная*

Междоусобная война во Франции. XIV в.

модернизация коснулась всей французской военной системы. Карл V и коннетабль дю Геклен организовали новые профессиональные регулярные подразделения, в том числе артиллерийские; по-новому устроили командование; реорганизовали флот. Вокруг Парижа были возведены новые стены.

1364—1367 гг. ВМЕШАТЕЛЬСТВО В КАСТИЛЬСКУЮ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ. *Кульминацией ее явилась битва при Наваретте (1367 г.).*

1380—1422 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА VI БЕЗУМНОГО. *Из-за его совершенно бездарного правления, перемежавшегося припадками безумия, и непрерывного давления англичан (Столетняя война) период этот отмечен большой кровью, частыми беспорядками и бунтами.*

1382 г. ВОССТАНИЕ ВО ФЛАНДРИИ. *Мятежники во главе с Филиппом ван Артевельде были разгромлены французской армией в развернувшейся 27 ноября битве при Росбеке (или Розебеке). Здесь сорокатысячное фламандское ополчение поначалу слегка потеснило французов, которыми командовал Карл VI, но затем они были отброшены атакой французской конницы на флангах и обратились в бегство. Многие тысячи фламандцев, и сам ван Артевельде в том числе, погибли на поле боя, а также во время последовавшего преследования.*

Сражение при Розебеке (Розбеке), 27 ноября 1382 года

Политическая основа и характер этой борьбы отличаются от Куртре в том отношении, что на этот раз граф Фландрский находится не на стороне горожан, а на стороне короля. Гент под предводительством Филиппа Артефельде восстал против правителя страны графа Людвига. На его сторону стали — частью добровольно, частью склоненные силой — другие города Фландрии. Общими усилиями этих городов граф был изгнан. Но он успел позвать себе на помощь юного короля Франции Карла VI, который и отправился для подавления мятежников. Посредником в этом союзе был герцог Филипп Бургундский, зять и впоследствии наследник графа Фландрского, между тем как Филипп Артефельде искал союза с королем Англии. Это политическое развитие между событиями 1382 и 1302 годов отразилось и на стратегии.

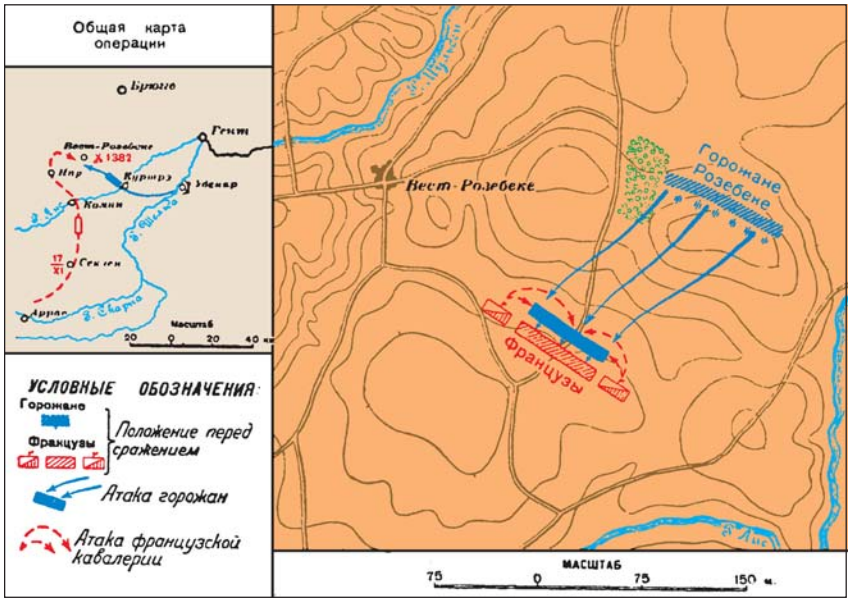
Артефельде осадил город Уденард на Шельде, в 25 км выше Гента. Этот город упорно защищал один французский рыцарь, стоявший на стороне графа Фландрского. Французский король сумел собрать армию для деблокады города только через 6 месяцев и в середине ноября 1382 года привел ее со стороны Арраса.

Хотя в источниках сообщается, что Артефельде имел огромные пушки, все же он, собственно говоря, город не осаждал, а старался взять его измором, защитив свою армию от нападения извне укреплениями.

Военный совет французов, собравшийся в Секлене 17 ноября (конетабль Оливье Клиссон и трое дядей короля), должен был, таким образом, решить — повести ли наступление против Артефельде и его войска вдоль Шельды, дабы освободить Уденард, или же путем диверсии заставить неприятеля отказаться от осады, выманить его из сильной позиции и, быть может, принудить или побудить его к решительному сражению в какомлибо другом месте. Памятуя, видимо, печальный опыт Куртре, совет решил, как ни тяжело было положение осажденных в Уденарде, отказаться от непосредственной атаки и вместо этого вторгнуться в западную Фландрию.

Если Артефельде смог бы вполне положиться на фландрские города, то он мог бы и не оставлять своей позиции при Уденарде.

Если бы города заперли свои ворота, и французы, вместо того чтобы двинуться на восставшие города и освободить осажденных соотечественников, стали бы опустошать лишь местность близ границы, то моральный перевес был бы, несомненно, на стороне Артефельде. Но ведь в лагере короля находился граф, законный наследственный правитель Фландрии. Старая приверженность и страх перед сильной французской армией, соперничество с Гентом и опасение усиления



Сражение при Розебеке 27 ноября 1382 г.

самого Филиппа Артефельде, — все это способствовало неуверенности настроения городов. Артефельде, как нам кажется, намеревался защищать реку Ли, прикрывавшую фламандцев с этой стороны, но французам удалось форсировать реку у города Комина, выше Куртре, и тотчас же королевской армии сдались Ипр и ряд селений.

Если бы теперь Артефельде продолжал стоять под Уденардом, то французская армия двинулась бы на Брюгге, симпатии граждан которого разделились, овладела бы им, и армия Артефельде просто-напросто разбежалась бы. Теперь ему не оставалось ничего другого, как или отойти к Генту в надежде удержаться там, оставив на произвол судьбы остальную Фландрию, или же повести свою армию из Уденарда навстречу французам и положиться на бога войны, т.е. вступить в открытое сражение там, где придется. В самом деле, даже если бы народный вождь фламандцев искал где-нибудь между Ипром и Брюгге такую же укрепленную позицию, какую его предшественники имели при Куртре, и какую он, без сомнения, воздвиг перед Уденардом, то, во-первых, найти такую позицию было не так-то легко, а если бы даже случайно и нашлась такая позиция, то ничто не помешало бы французам не атаковать, а обойти ее, заставив фламандцев атаковать их в более подходящем месте. Недостаточно было глаза полководца, который нашел и избрал бы позицию, как это было с Мильтиадом при Марафоне и с фламандцами при Куртре, — нужна была целая политико-стратегическая комбинация, которая вынуждала бы противника атаковать именно эту позицию.

Французы, вторгшиеся в 1382 году во Фландрию, отказавшись от непосредственной деблокады Уденарда, были свободны в выборе пути для прохода через страну и могли не атаковать позиции, на их взгляд, слишком сильной. Таким образом, обороняющийся не имел возможности расположиться в каком-либо определенном выгодном

Битва французов с фламандцами при Розебеке в 1382 г. Миниатюра XV в.

месте и поставить врага перед дилеммой — или атаковать именно здесь, или отправляться домой.

На этот раз речь шла скорее об обычном сражении, которое разыгрывается лишь в том случае, если ни одна из сторон не имеет в местности слишком сильного союзника. Горожане и крестьяне, победившие при Куртре с помощью этого союзника, должны были теперь — дабы не быть разбитыми без битвы — показать, что они в состоянии померяться силами с рыцарями и при равных с ними условиях.

Филипп Артефельде, руварт Фландрии, как он себя называл, был достаточно смел, чтобы решиться на такое сражение, а горожане последовали за ним.

Фламандская пехота, копейщики и воины с годендагом образовали тесно сомкнутую фалангу, которая, в отличие от Куртре, не стала ждать атаки, а смело сама пошла навстречу врагу. Нужно подчеркнуть,

что это была единственная возможность выиграть сражение. Ждать наступления французов, не имея возможности упереть свои фланги, как при Куртре, и без конницы для прикрытия их, — значило заранее идти на верную гибель. Таким образом, Артефельде проявил себя бравым и храбрым солдатом, сделав из создавшегося положения решительный вывод и сам начав наступление. В ночь с 26 на 27 ноября обе армии расположились невдалеке друг против друга, в 2 милях северо-западнее Ипра: на следующее утро они произвели взаимную рекогносцировку и, наконец, в полном развернутом боевом порядке столкнулись у деревни Вест-Розебеке.

Коннетабль сосредоточил всю свою пехоту в центре и, чтобы в ожидании удара фламандцев придать ей большую устойчивость, приказал спешиться всем поставленным в центре рыцарям за исключением малолетнего короля и его ближайшей свиты.

Но задачей этого центра было затягивать сражение, решительный же удар должны были нанести — одновременно с обоих флангов — рыцари, оставшиеся на конях.

Шлем-бацинет с забралом «клапвизир», 1350—1370 гг.

При таком расположении победа была французам обеспечена. «Они в наших руках. Наши кнехты смогли бы их одолеть», — заявил, якобы, коннетабль, возвратившись с разведки и докладывая королю о предстоящем сражении.

Сперва, правда, фламандской фаланге, спустившейся сомкнутыми рядами после залпа из пушек с холма вниз, удалось немного потеснить французов. «Приближавшаяся с копьями и колами масса походила на лес, — говорит Фруассар, — и, как вепрь, кинулась на врага». Монах из Сен-Дени также признается, что французы отступили на 1,5 шага.

Но французы не были опрокинуты окончательно и не обратились в бегство, благодаря чему и выиграли сражение: в этот момент на фламандскую фалангу с обоих флангов устремились конные, что остановило также и натиск на фронте. Это поневоле напоминает сражение при Каннах. Из-за того, что толпа в страхе сжалась, многие задохнулись, среди них и сам Филипп Артефельде (его труп нашли затем, видимо, без ран, среди убитых на поле битвы).

Относительно численности обеих армий, сражавшихся при Розебеке, нет ни надежных указаний, ни достаточных данных для вычисления.

Для европейской истории это сражение имело большое, но скорее отрицательное, чем положительное значение. Если бы победителями при Розебеке оказались фламандцы, то французские города вышли бы из повиновения королю, а прецедент победы гражданской милиции в открытом бою над рыцарской армией вызвал бы и другие подобные события. Все это придало бы совсем другое направление социальному развитию германо-романских народов.

Сражение при Розебеке показывает, почему из зародышей всеобщего гражданского вооружения, — которое при Леньяно, по меньшей мере, способствовало успеху, а при Куртре привело к совершенно самостоятельной крупной победе, все же не получилось ничего длительного и почему превосходство городской пехоты не утвердилось. Они остались только эпизодами. Сражение при Розебеке 80 годами позже показало, что, как только городская милиция утрачивала преимущество позиции, превосходство, как и всегда, оказывалось на стороне рыцарства.

СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ

Важнейшей особенностью скандинавского феодализма, отличавшей его от феодализма других западноевропейских стран, было более замедленное его развитие. Когда в Италии, Франции и Англии крепостное право уже исчезло, в Дании оно еще только оформлялось. Цеховая организация ремесла в Швеции появилась тогда, когда в Италии и Германии она становилась уже помехой нарождавшемуся капитализму. Церковь на скандинавском севере боролась с дохристианскими культами в то время, когда в других странах Западной Европы ей уже приходилось вести борьбу с бюргерской ересью. Расцвет рыцарской культуры в Скандинавских странах относился к более позднему времени, чем раннее Возрождение в Италии.

Кроме отдельных районов Дании, средневековая Скандинавия почти не знала крупных феодальных поместий. Слабая потребность скандинавской знати в барщине в результате крайней земельной тесноты (удобных для хлебопашества земель на севере было очень мало) долгое время делала излишней крепостную зависимость крестьянства. Однако замедленность процесса феодализации не исключала имущественного и социального расслоения среди крестьян-общинников. Скандинавии стала присуща своеобразная форма внеэкономического принуждения — принуждение малоземельных и неимущих сельских жителей к труду по найму у крепких хозяев. Специфически скандинавским явле-

нием был работник, наделенный клочком земли или усадьбой (хусмен). Крупнейшими землевладельцами являлись короли и церковь.

Наиболее быстро процесс феодализации шел в Дании, где к XIV веку основную массу крестьян составляли уже лично зависимые держатели, а в XV веке аграрный строй местами мало чем отличался от северогерманского. Сравнительно большое развитие получили в Дании и крупные поместья, в которых земля обрабатывалась при помощи барщинного труда беднейших держателей. Значительно медленнее шел процесс феодализации в Швеции. В старейшем областном законе этой страны — «Вестъетской правде» начала XIII века нет даже специальных шведских терминов для обозначения феодалов, которые оказывались, таким образом, как бы скрыты в формально равноправной массе свободных собственников — бондов. Особенно долго в Швеции сохранялось рабство, а держатели чужой земли даже в XV веке составляли меньшинство крестьян. Причина этого отставания Швеции от своих скандинавских соседей заключалась, по-видимому, в том, что она находилась в сравнительной изоляции как от Западной Европы, поскольку южная часть Скандинавского полуострова в Средние века была датской, так и от Восточной, поскольку торговые пути «из варяг в греки» и в Среднюю Азию пришли в упадок. Разорение русских княжеств вследствие татаро-монгольского нашествия косвенно сказалось и на Швеции.

Несколько по-другому шло развитие Норвегии. Ряды крестьян-собственников таяли здесь быстрее, и уже к концу XIV века 3/5 обрабатываемой земли в стране сосредоточились в руках короля, светской и особенно духовной знати. В то же время Норвегия (как и Исландия) с ее системой хуторов, удаленных и изолированных друг от друга, и той важной ролью, которую в экономической жизни этой страны играли морской промысел и горное скотоводство, наиболее

Шлем-бацинет с забралом «хундсгугель». Северная Италия. Конец XV в.

полно отразила черты, определявшие отсутствие в Скандинавии тех основных признаков феодализма, которые были свойственны таким странам Западной Европы, как Франция, Англия и др. Процесс феодализации, начавшийся в Норвегии раньше, чем в Швеции, как бы остановился на своей первичной стадии. Поэтому, хотя в XV веке в Норвегии крестьян — владельцев земли — было меньше, чем в Швеции, их права на землю были еще ближе к полной собственности, чем права шведских крестьян. Точно так же класс крупных землевладельцев-феодалов сложился в Норвегии раньше, чем в Швеции, но уже в XIV веке оказался и малочисленнее и слабее шведского.

Феодальный нажим на скандинавских крестьян, выражавшийся, в первую очередь, во введении все новых налогов, вызывал отпор с их стороны. Обычно крестьянские восстания возглавляли мелкие собственники, платившие подать королю и дорожившие своей древней свободой. Нередко восстания были направлены против крупнейшего феодального землевладельца — католической церкви. В конце XI века восставшие датские крестьяне убили короля Кнуда (Кнута), который обложил их десятиной. В 1249 году введение тяжелой поплужной подати вызвало крупное восстание датских крестьян против короля Эрика, получившего прозвище «Плужный грош». В Норвегии во второй половине XII века (1174—1184 гг.) произошло крупное восстание так называемых биркебейнеров[1], в котором объединились мелкие феодалы и крестьяне. Успех этого движения и воцарение на норвежском престоле вождя биркебейнеров Сверри привели к временному ослаблению могущества норвежской знати и прежде всего представителей церкви — епископов, а также к некоторому укреплению политических прав богатого крестьянства. Такой исход движения биркебейнеров наложил

[1]Биркебейнерами, что значит «березоногие», восставшие назывались, по-видимому, потому, что, скрываясь в лесах, изготовляли обувь из бересты.

свой отпечаток на дальнейшее историческое развитие страны: феодальное дворянство в Норвегии XIII века — нового происхождения; это служилые люди, держатели ленов от короля. Позднее всего начались крестьянские выступления в отставшей по своему экономическому развитию Швеции.

Скандинавские страны не знали или почти не знали феодальной раздробленности. Держатели королевских бенефициев (в Скандинавии их называли ленами), как правило, не стали здесь наследственными владельцами пожалованных земель и не получили над населением этих земель столь широких прав (например, судебных), как немецкие или французские феодалы. «Варварские» королевства эпохи викингов непосредственно развились здесь в централизованные раннефеодальные монархии, окончательно сложившиеся в Дании к середине XII века при королях Вальдемаре I и Вальдемаре II, в Норвегии — в середине XIII века при потомках Сверри, а в Швеции — в конце XIII века при сыновьях ярла Биргера — Фолькунгах.

После упорной борьбы между королями и знатью на рубеже XIII—XIV веков феодалы Скандинавских стран удовольствовались ограничением королевской власти при помощи съездов знати и постоянного государственного совета. Хартия датского короля Эрика Клиппинга в 1282 году и условия избрания шведско-норвежского короля Магнуса в 1319 году — яркие памятники торжества аристократической монархии в Скандинавских странах. Датский король был обязан давать при вступлении на престол особое обязательство: соблюдать все вольности дворянства. Обязательство это фиксировалось в так называемой капитуляции. Государственный совет — риксрод — стал важнейшим правительственным учреждением в Скандинавских странах, нередко, особенно в XV веке, решавшим вопрос об избрании короля, распределении ленных пожалований и направлении внешней политики.

Упрочение центральной власти позволило Скандинавским государствам возобновить свою внешнеполитическую экспансию. Во второй половине XII века датские короли огнем и мечом покорили поморских славян, а в начале XIII века — часть Эстонии и немецкие города в районе Нижней Эльбы (Гамбург и Любек)[1]. Шведские короли уже с середины XII века стремились захватить Финляндию, но первый решающий шаг к ее завоеванию был сделан лишь сто лет спустя Карлом Биргером. Попытка вторгнуться в пределы Руси окончилась поражением шведского войска на Неве в 1240 году. Покорение Финляндии шведским королям удалось завершить лишь в XIV веке. Норвежские короли в XIII веке распространили свою власть на Исландию (1262—1264 гг. — конец исландской независимости), а затем на Гренландию. Экспансия норвежских королей в северном направлении, к Кольскому полуострову, была остановлена новгородцами в середине XIII века.

В XIV веке аристократия отдельных стран предпочитала ради сохранения своих политических вольностей и могущества иметь королей-чужеземцев и шла на заключение личных уний. То, что эти унии заключались между Скандинавскими странами, объяснялось их этнической, языковой и культурной близостью, а также тесными имущественными и родственными связями представителей их господствующих классов.

В 1319 году по соглашению между феодалами обеих стран в личную унию вступили Швеция и Норвегия. Но в 1363 году на шведский престол был приглашен северогерманский герцог Альбрехт Мекленбургский, которого норвежцы не признали. Появление короля-немца на скандинавском престоле было признаком широкого проникновения в Скандинавию германских элементов. Ганзейские купцы и саксонские ремесленники, прибывшие в массе своей на Север именно в XIII—XIV веках, способствовали росту производства и торговли в Скандинавских странах. Но в то же время германская колонизация грозила их территориальной целостности и даже независимости. Хозяйничанье немецких феодалов в Дании в 20—30-х годах XIV века привело к признанию датской знатью так называемой «Вальдемаровой конституции», согласно которой датский король впредь сохранял лишь номинальную власть над Шлезвигом, этой важной составной частью средневековой Дании. Штральзундский мир, закрепивший победу 60 ганзейских городов над датским королем Вальдемаром Аттердагом (1370 г.), надолго утвердил их господство на Балтийском море и право вмешательства в самое избрание датского короля. Наметившемуся в XIV веке упадку Норвегии, несомненно, способствовала кабальная зависимость от Ганзы, сосредоточившей в своих руках всю торговлю страны, в частности жизненно важный подвоз хлеба.

Перед лицом этой общей опасности, грозившей Скандинавским странам, они были вынуждены объединиться. Дело объединения Скандинавии возглавила самая сильная из них — Дания. В 1389 году в личной унии во главе с королевой Маргаритой Датской оказались уже все Скандинавские королевства. В 1397 году на съезде знати в Кальмаре уния была утверждена в качестве вечного политического союза, при сохранении внутренней самостоятельности каждой из примкнувших к унии стран. Королем всех трех королевств был торжественно провозглашен Эрик Померанский, внучатый племянник королевы Маргариты. Кальмарская уния была сговором, в первую очередь, между датскими и шведскими феодалами. Что касается Норвегии, то к исходу XIV века сказался явный ее упадок (причины которого до сих пор еще не вполне выяснены), и поэтому в момент заключения Кальмарской унии она не играла значительной политической роли.

[1] Почти все эти завоевания были, впрочем, утрачены датчанами.

В первые годы унии датские короли выступали как носители прогрессивных исторических тенденций в противовес местным феодалам, особенно шведским. Но не прошло и четверти века, как стали сказываться отрицательные последствия унии. Она оказалась выгодной главным образом для Дании. Норвегия и особенно Швеция, втянутые в тяжелую войну короля Эрика с Ганзой, страдали как от небывалого податного гнета, так и от блокады побережий. Королевские наместники, являвшиеся, как правило, датчанами или немцами, вели себя в Швеции и Норвегии подобно завоевателям и жестоко притесняли крестьянство.

ДАНИЯ

1202—1241 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАЛЬДЕМАРА II СЕЙРА (Т.Е. ПОБЕДИТЕЛЯ). *Вальдемар II был весьма энергичным военачальником. Он покорил почти все побережье Померании (около 1203—1210 гг.) и организовал Крестовый поход на земли Эстляндии (совр. северная Эстония; 1219 г.), где построил мощную крепость Ревель (совр. Таллинн). Однако затем он был захвачен в плен мятежным немецким вассалом графом Генрихом Шверинским (1223 г.) и купил свободу ценой всех своих завоеваний, кроме острова Рюген и Эстляндии (1225 г.). Предприняв наступление с целью вернуть утраченные земли, Вальдемар II был наголову разбит при Борнхёведе (или Борнгеведе, в совр. Германии; 1227 г.) в сражении с мятежниками провинции Дитмаршен (одноименная географическая область в совр. Германии), восставшими против датского владычества. Этим поражением кончилась эра датского господства на Балтике; Вальдемар сосредоточился исключительно на внутренней политике.*

1241—1252 гг. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ МЕЖДУ СЫНОВЬЯМИ ВАЛЬДЕМАРА. *Она завершилась коронацией его младшего сына—Кристофера I (годы правления 1252—1259 гг.).*

1259—1319 гг. БОРЬБА ЦЕРКВИ И КОРОНЫ. *Она началась под конец правления Кристофера I и с переменной силой продолжалась в царствования Эрика V Глиппинга (годы правления 1259—1286) и Эрика VI Менведы (годы правления 1286—1319).*

1232—1240 гг. МЕЖДУВЛАСТИЕ. *После смерти Кристофера II (младшего брата Эрика VI Менведы) непрочная власть принадлежала голштинским графам (которым Кристофер II заложил почти все датские земли).*

1340—1375 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАЛЬДЕМАРА IV АТТЕРДАГА. *Почти все свое правление Вальдемар IV (сын Кристофера II) занимался возвращением собственного королевства — продавал Эстонию (1346 г.), чтоб откупить другие земли. Вальдемар IV подавил мятеж в Ютландии (1350 г.), вернул из-под контроля Швеции полуостров Сконе (1360 г.) и, победив в битве при Висбю (1361 г.), отвоевал остров Готланд, что привело к войне с Ганзейским союзом. Несмотря на то, что Копенгаген был взят и разграблен, великая победа Вальдемара в битве при Хельсингборге (в совр. Швеции; 1362 г.) заставила Ганзейский союз заключить мир (1363 г.). К 1367 году Вальдемару IV противостояли уже не только Ганза, но и Мекленбург, Голштиния, Швеция, а также мятежные ютландские бароны; военная удача отвернулась от него, и ему пришлось бежать из Дании (1368 г.). По Штральзундскому договору (1370 г.) Сконе на пятнадцать лет закладывался Ганзе; кроме того, расширялись торговые права Ганзейского союза на территории Дании.*

1397 г. КАЛЬМАРСКАЯ УНИЯ. *Вальдемар IV умер бездетным; наследовал ему Олаф III Хаконссон (1375 г.), который стал и королем Норвегии Олафом IV, но в 17 лет умер (1387 г.). Мать его, Маргарита Датская (она же Маргрете I), дочь Вальдемара IV Аттердага, оставалась регентшей и в Дании, и в Норвегии, а также была признана королевой Швеции после того, как был свергнут Альбрехт Мекленбургский. Ее внучатый племянник Эрик VII Померанский стал королем Швеции, а потом был коронован правителем всех трех скандинавских королевств (июнь 1397 г.).*

НОРВЕГИЯ

1217—1263 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАКОНА IV ХАКОНССОНА СТАРОГО. *Незаконнорожденный сын короля Хакона III (годы правления 1202—1204 гг.), он родился вскоре после смерти отца, на престол взошел тринадцати лет от роду и положил конец эпохе гражданских войн и междоусобных раздоров. Хакон IV предпринял серьезные реформы и подавил мятеж ярла Скули (1240 г.). Позднее он убедил Исландию (1261 г.) и Гренландию (1262 г.) признать сюзеренитет Норвегии. Война с Шотландией (1263 г.) состояла буквально из считанных стычек, а потом был заключен мирный договор, согласно которому расширялся контроль Хакона IV над Шетландскими и Оркнейскими островами, а остров Мэн и Гебриды отходили шотландцам. Вскоре после этого он умер на Оркнейских островах (декабрь 1263 г.).*

1263—1319 гг. ЦАРСТВОВАНИЯ МАГНУСА VI ЛАГАБЁТЕРА (Т.Е. ИСПРАВИТЕЛЯ ЗАКОНОВ, 1263—1280 гг.) И ЭРИКА II (1280—1299 гг.). *В международных войнах Норвегия в эти годы не участвовала, но внутреннее развитие продолжалось.*

1299—1319 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАКОНА V МАГНУСОНА. *Хакон V построил несколько крепостей, из которых особо следует отметить Акершус близ совр. Осло (т.е. центр власти начал перемещаться с запада в сторону нынешней столицы). Он помогал шотландцам в их войнах с Англией (1297—1314 гг.) и несколько раз воевал с Данией и Швецией.*

1319—1355 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАГНУСА VII ЭРИКСОНА. *Престол он унаследовал через мать — Ингеборг, дочь короля Хакона V. Почти все свое правление Магнус VII провел в Швеции; норвежские магнаты вынудили его признать королем Норвегии его сына Хакона VI Магнусона Младшего (1343 г.), а потом и отречься в пользу последнего (1355 г.).*

1355—1380 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАКОНА VI МАГНУСОНА МЛАДШЕГО.

1380—1387 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОЛАФА IV ХАКОНСОНА. *Он умер в возрасте 17 лет, после чего регентшей стала его мать Маргарита Датская (или Маргрете I, дочь Вальдемара IV Аттердага).*

1397 г. КАЛЬМАРСКАЯ УНИЯ. *Приемный сын (и одновременно внучатый племянник) Маргариты Датской, Эрик Померанский, был провозглашен прямым наследником норвежского престола (1389 г.). Коронованный в шведском городе Кальмар (июнь 1397 г.), он соединил короны Норвегии, а также Дании и Швеции (см. ниже).*

ШВЕЦИЯ

1210—1250 гг. ЦАРСТВОВАНИЯ ЭРИКА IV КНУТСОНА И ЭРИКА V ЭРИКСОНА. *В эти десятилетия прекратились гражданские войны и наступил мир.*

1250—1275 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАЛЬДЕМАРА I БИРГЕСОНА. *Сын ярла Биргера, он был объявлен наследником бездетного короля Эрика V Эриксона и семилетним вступил на престол, когда тот скончался (1250 г.). До смерти ярла Биргера (1266 г.) Вальдемар I правил вместе с отцом. Свергнут братом Магнусом (потому что, отправившись в паломничество в Рим, предоставил слишком большие привилегии папе Григорию X; 1275 г.) и отправлен в ссылку в Норвегию, где и жил до самой смерти (1302 г.).*

1275—1290 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАГНУСА I ЛАДУЛОСА (Т.Е. АМБАРНЫЙ ЗАМОК). *Свергнув своего брата, Вальдемара I Биргесона, он освободил от налогов землевладельцев (если те служили у него в армии), а также создал феодальную аристократию. Он заработал репутацию защитника собственности простолюдинов (откуда и прозвище) и добился налоговых послаблений для церкви.*

1290—1318 гг. ГРАЖДАНСКИЕ БЕСПОРЯДКИ. *Они совпадают по времени с царствованием Биргера Магнусона, который безуспешно боролся с магнатами и собственными братьями за власть в королевстве.*

Разбойное нападение рыцарей на шведскую крепость. XIV в.

Шведский бонд. Гравюра

1318—1364 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАГНУСА II ЭРИКСОНА. *Ассамблея магнатов избрала его королем в возрасте трех лет от роду; он также царствовал в Норвегии под именем Магнуса VII. С семнадцати лет (1332 г.) он пребывал по преимуществу в Швеции — в результате чего утратил сперва поддержку норвежских магнатов, а затем и сам норвежский трон (1355 г.). Магнус II безуспешно боролся со шведскими магнатами и вынужден был согласиться на брак своего сына Хакона с Маргаритой, дочерью датского короля Вальдемара IV Аттердага (1359 г.). Магнаты заключили Магнуса в тюрьму и предложили трон Альбрехту Мекленбургскому (1364 г.). Впоследствии Магнус был выпущен на свободу и перебрался в Норвегию (1371 г.), где вскоре и умер (1374 г.).*

1364—1388 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬБРЕХТА МЕКЛЕНБУРГСКОГО. *Он согласился подписать две хартии, сильно урезающие самодержавную власть (1371 г. и 1383 г.), но затем вознамерился наверстать упущенное, что вызвало сопротивление, и шведские магнаты призвали на помощь Маргариту Датскую (она же Маргрете I, 1388 г.). Посланная ею армия победила и захватила Альбрехта (1389 г.).*

1389—1396 гг. РЕГЕНТСТВО МАРГАРИТЫ ДАТСКОЙ (ИЛИ МАРГРЕТЕ I). *Талантливому дипломату и правительнице, ей приходилось отбиваться от союзников Альбрехта Мекленбургского. В конце концов ее войскам удалось захватить у сторонников свергнутого короля Стокгольм (1398 г.).*

1397 г. КАЛЬМАРСКАЯ УНИЯ. *Эрик Померанский — внучатый племянник Маргариты и ее приемный сын — был коронован в Кальмаре одновременно королем Швеции, Дании и Норвегии (июнь 1397 г.). Союз просуществовал до 1523 года.*

ФИНЛЯНДИЯ

1191—1216 гг. ДАТСКО-ШВЕДСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В ФИНЛЯНДИИ. *Шведы за свои усилия получили папскую поддержку (1216 г.) и были уполномочены учредить в Финляндии епархию — резиденцией епископа стал город Або (финский Турку).*

1227—1229 гг. РУССКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ. *Новгородский князь Ярослав оккупировал восточные земли Финляндии. Экспансию православия удалось остановить только своевременным шведским контрнаступлением, организованным при активной поддержке папы римского.*

1240 г. КРЕСТОВЫЙ ПОХОД НА НОВГОРОД. *Отряд крестоносцев под командованием Биргера Магнусона был разбит в сражении на реке Нева (15 июля 1240 г.) новгородским князем Александром, впоследствии прозванным за эту победу Невским.*

1249 г. ПОХОД В ТАВАСТИЮ. *Биргер отправил войско в Тавастию (территория совр. ляни Хяме на юге Финляндии), где построил крепость (совр. город Хямеэнлинна, или Тавастехус в Финляндии).*

1293—1323 гг. КАРЕЛЬСКАЯ ВОЙНА. *Торгил Кнутсон организовал поход в Карелию (1293 г.) и построил крепость Виипури (совр. Выборг). Это привело к возобновлению войны с Новгородом, которая тянулась три десятилетия.*

1374—1386 гг. РЕЖИМ ГРИПА. *В Финляндии Альберт Мекленбургский был непопулярен, и к 1374 году почти всей страной правил шведский аристократ Бо Йонсон Грип. После его смерти (1386 г.) контроль над Финляндией перешел к Маргарите Датской (или Маргрете I; 1388—1389 гг.); в конце концов страну присоединили к Кальмарской унии (1397 г.).*

ИСЛАНДИЯ

1261—1264 гг. СОГЛАСИЕ ИСЛАНДИИ ПРИЗНАТЬ НОРВЕЖСКИЙ СЮЗЕРЕНИТЕТ. *Альтинг принял предложение Хакона IV Хаконсона. Пока все племенные вожди приносили Хакону IV клятву верности, прошло три года.*

ГЕРМАНИЯ

Как и раньше, события, происходившие в Германии, в значительной степени определялись навязчивым стремлением германских императоров к контролю над Италией, а также их непрерывной борьбой за власть с папами. Наиболее примечательным из правителей первой половины XIII века был блестящий, талантливый и жестокий Фридрих II Штауфен, в котором сочетались как лучшие, так и худшие качества обеих фамильных линий — и Гогенштауфенов, и итальянских норманнов. Вскоре после его смерти Германия погрузилась в пучину хаоса, известного как «Великое междуцарствие», конец которому наступил с избранием на престол Рудольфа I, первого императора династии Габсбургов. XIV век отмечен практически непрерывной борьбой за престол между домами Габсбургов, Виттельсбахов и Люксембургов.

За эти два столетия постоянного бурления в Германии произошел подъем двух квазиавтономных могущественных сил. В начале XIII века рыцари Тевтонского ордена во главе с Германом фон Зальцем начали распространять христианство и свою власть в языческие земли Пруссии и Литвы. Росту бо-

Фридрих Барбаросса — крестоносец. Миниатюра из рукописи «История Иерусалима» XIII в.

гатства и могущества немецких городов, особенно портов на Северном и Балтийском морях, способствовало их объединение в своего рода союз под названием Ганза. К середине XIV века, благодаря победам над немецкими баронами и скандинавами, Ганзейский союз занял господствующее положение в Северной Германии и на Балтике.

1197—1214 гг. СОПЕРНИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРОВ. *Германский трон оспаривали Оттон IV Брауншвейгский (вельф) и Филипп II Швабский (вайблинген) — пока Филипп II не был убит (1208 г.). Тогда соперником Оттона IV стал Фридрих II Гогенштауфен; он вступил в союз с королем Франции Филиппом II Августом против Оттона IV и английского короля Иоанна I Безземельного. Кульминацией их войны послужило поражение Оттона в битве при Бувине.*

1210—1239 гг. РОСТ МОГУЩЕСТВА ТЕВТОНСКИХ РЫЦАРЕЙ. *Основанный в конце XII века в Палестине во время Крестовых походов этот орден обратил взгляды на балто-славянские земли. Захватывая все новые территории и насильственно обращая местное население в христианство, Тевтонский орден постепенно создал собственное государство.*

В 1200 году по призыву римского папы был организован Крестовый поход с целью покорения ливов. В следующем году был построен город Рига, который стал опорным пунктом агрессоров.

Для порабощения воинственных племен феодальное ополчение рыцарей-крестоносцев оказалось непригодным. По опыту Крестовых походов в Малую Азию, в 1202 году в Прибалтике был учрежден Орден меченосцев, содержавший постоянное рыцарское войско, которое к 1208 году покорило ливов, а к 1228 году и эстов. Одновременно немецкие рыцари начали наступление на русские земли.

Ордену меченосцев оказалась не под силу борьба с народами Прибалтики, которых поддерживала Русь. Меченосцы при посредстве папы вынуждены были объединиться с Тевтонским орденом и стали его филиалом под именем Ливонского ордена.

1211—1250 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФРИДРИХА II ГОГЕНШТАУФЕНА. *Почти все время своего правления провел в Италии, борясь за власть с папами; одновременно он стал королем Иерусалимским. Высшей точкой его многочисленных итальянских кампаний явилась победа над Ломбардской лигой в битве при Корте-Нуова (или Кортенуова, 1237 г.. Кроме того, Фридрих II дважды воевал с армиями папы Григория IX (1229—1230 и 1240—1241 гг.). Удачная война с папой Иннокентием IV (1244—1247 гг.) привела к тому, что папа стал поддерживать антикоролей Генриха Тюрингского и Вильгельма Голландского (1244—1256 гг.) в гражданской войне против Фридриха II и его сына Конрада IV (1246—1256 гг.).*

Фридрих II был в сущности не германским, а сицилийским королем (с 1212 г.), унаследовавшим Королевство обеих Сицилий в Южной Италии и лишь потом попавшим на императорский трон. В своей политике он меньше всего руководствовался интересами Германии. Фридрих II старался сочетать идею обожествления императорской власти (в духе теократии) с идеей сильной королевской власти, заимствованной из практики Сицилийского королевства. Этот император пытался добиться от западноевропейских королей подчинения ему, как «первому среди равных». Однако его попытки добиться господства над всей феодальной Европой противоречили интересам нарождавшихся централизованных государств и потерпели крах.

Несмотря на постоянные столкновения Фридриха II с папами (Григорием IX и Иннокентием IV) и даже на неоднократные отлучения его от церкви, разногласия между императором и папами нередко отступали на второй план перед угрозой народных движений и ересей, подрывавших основы католической церкви и средневековой империи.

Будучи одновременно германским императором и сицилийским королем, Фридрих II стремился захватить в свои руки также Северную и Среднюю Италию с тем, чтобы создать хотя бы механическое объединение феодально-раздробленной Италии и распадавшейся на княжества Германии. Для достижения этой цели он беспощадно выжимал денежные средства из богатой Сицилии, а Германию фактически отдал в распоряжение князей, от которых требовал лишь предоставления ему вассалов для военных походов.

Различие в ломбардских войнах Фридриха I и его внука Фридриха II заключается в том, что последний только изредка получал подкрепления из Германии, но зато в самой Италии он имел основу своего могущества — полученное им в наследство от матери королевство обеих Сицилий. Германские феода-

лы уже не проявляли больше готовности переходить, напрягая свои силы, через Альпы, так как охота к наградам и почестям на императорской службе со времен Барбароссы была уже в значительной мере утрачена, а умами представителей отдельных княжеских домов владели династические стремления, вытесняя государственную идею. И своим южноитальянским королевством, которое после смерти императора Генриха VI (1197 г.), во времена регентства пришло к анархии, Фридриху II лишь постепенно удалось овладеть снова: после этого он стал стремиться восстановить свои королевские и императорские права и в Верхней Италии, также обветшавшие за это время. Если бы его политика имела успех, то результатом ее, вероятно, было бы объединенное Итальянское королевство, отделенное от Германской империи.

Первая попытка императора Фридриха распространить свою власть на североитальянские коммуны не имела успеха. Десять лет спустя, создав себе хорошую позицию среди германских феодалов благодаря своей уступчивости к их территориальным притязаниям и обеспечив себе поддержку с их стороны, он начал решительную борьбу, до конца которой не дожил.

В прежние времена, когда Барбаросса или его предшественники появлялись с немецкой армией к югу от Альп, итальянцы не решались встретиться с ними в открытом поле. Если иногда и происходили сражения, — в частности, когда Барбаросса терпел поражение при Каркано или Леньяно, — то здесь были только отдельные отряды, на которые миланцы нападали ловко и сплоченно, раньше чем они успевали выполнить свое намерение соединиться с другими отрядами. В сущности ломбардцы всегда полагались на оборонительные силы своих городских укреплений. Против Фридриха II они выступили со своим союзным войском в открытом поле, но все же не для сражения, а для того, чтобы путем маневрирования, путем занятия позиции, прорезанной реками и каналами, воспрепятствовать осаде и захвату укрепленных мест. Первый год (1236 г.) им удалось продержаться таким маневрированием. Во второй год (1237 г.) сам император отправился еще раз в Германию и осенью с 2 тысячами рыцарей возвратился вновь через Бреннер. Он склонил Мантую выйти из Ломбардского союза и угрожал Брешии, наступая на нее с юго-востока. Для прикрытия этого города ломбардское войско заняло позицию, настолько защищенную реками, рвами и каналами (при Манербио, за речонкой Лузиньоло), что император не мог ничего поделать. В конце ноября ему не оставалось ничего иного, как распустить отряды верных империи городов, которые не пожелали оставаться дальше при нем.

Но именно эту обстановку император сумел использовать с тонким расчетом, чтобы в последний момент иметь возможность прийти к желанному решению и нанести противнику смертельный удар.

Сражение при Кортенуова, 27 ноября 1237 года

Ломбардцы, увидев, что император распустил контингенты своих городов, а сам, подвигаясь к западу, перешел Олио для того, по-видимому, чтобы отправиться на зимние квартиры в Кремону, реши-

Сражение. Миниатюра конца XIII в.

ли также пуститься в обратный путь. Своей цели — прикрытия Брешии — они достигли. Прямой путь от занимавшихся ими до позиций на Крему и Милан только на расстояние однодневного перехода удалил бы их от того места (Понтевико), где Фридрих сам перешел Олио; с достаточной осторожностью, чтобы избежать столкновения, они свернули с дороги на север, на расстояние еще одного дня пути, дойдя, таким образом, почти до подножия Альп. Но император сам немедленно пошел вверх по реке:

Шлем «топфхелм». Вторая половина XIII в.

ломбардцы, спокойно расположившиеся лагерем при Кортенуова в области Бергамо, внезапно подверглись нападению. Так как войска Фридриха должны были сделать длинный путь, сражение началось лишь к вечеру. Авангард ломбардцев был опрокинут рыцарями Фридриха. Все те из охваченных паникой ломбардских войск, которые не сразу обратились в бегство, собрались вокруг каррочио, которое, как и при Леньяно, стояло на защищенном рвом или каналом месте. Рыцари Фридриха не в состоянии были взять эту позицию приступом.

Император приказал, чтобы рыцари эту ночь отдыхали, не снимая панциря, дабы на следующий день продолжать битву.

Но ломбардцы не дождались возобновления боя. Ночью быстро возрастало число убегавших, и в конце концов бегство стало общим. Бросив каррочио на произвол судьбы, они захватили с собой только крест, отломанный от древка знамени, но в конце концов и он был брошен и оказался в числе трофеев императорских войск. Весь лагерь попал в их руки, и многие из ломбардцев были во время бегства убиты или захвачены в плен.

Как ни значительна была победа императора и как ни тяжело было поражение ломбардцев при Кортенуова, все же исход войны этим еще не определился. Правда, миланцы просили мира, но на безусловную покорность, которой требовал Фридрих, они не соглашались; таким образом, сражение при Кортенуова не имело сколько-нибудь существенных результатов, и война продолжалась. Далекий от мысли немедленно приступить к осаде самого Милана, Фридрих уже в следующем году после Кортенуова не мог взять даже Брешию. Хотя в распоряжении императора были значительные средства жестоко эксплуатируемого им королевства обеих Сицилий; хотя на его стороне сражалось и всеми силами его поддерживало немалое число итальянских коммун и могущественных феодалов; хотя в первые годы Германия также посылала ему значительные подкрепления, — все же его могущество оказалось недостаточным для ведения решительной войны.

Война протекала в походах, служивших только для опустошения, в нападениях и набегах на крепости и замки, а иногда в осаде городов средней величины, большей частью не приводившей к цели, за исключением тех случаев, когда в самом осажденном городе какая-либо партия становилась на сторону осаждавшего. Решающее значение имели не военные действия, но смена партий, заставлявшая города и феодалов переходить от одной стороны к другой; смена партий совершалась тем легче, что в большей части городов имелись группировки, боровшиеся за власть и искавшие опоры, одни — в императоре, а другие — в союзе городов или у папы. Поэтому все эти различные сменявшиеся каждый год военные предприятия определялись в большей степени политическими, чем военными мотивами. Нередко дело доходило до стычек и даже до крупных сражений; но если даже одна из партий, случалось, и несла большие потери, то все же последствия всегда бывали очень ничтожны, ибо у противников не хватало сил для осады большего масштаба.

1211—1224 гг. ТЕВТОНСКИЕ РЫЦАРИ В ВЕНГРИИ. *По просьбе венгерского короля Андрея II, они воевали с половцами. Позже, обеспокоенный ростом тевтонского влияния, Андрей II изгнал их из страны.*

1226—1285 гг. КРЕСТОВЫЙ ПОХОД И ПОКОРЕНИЕ ТЕВТОНСКИМИ РЫЦАРЯМИ ПРУССИИ.

Крестовые походы германских рыцарей в Прибалтику

Раздроблению Германии способствовали и завоевательные походы в Прибалтику. Проникновение немцев на берега Рижского залива и в бассейн Западной Двины началось еще в конце XII века, когда в устье Двины стали ездить германские купцы из города Висби (на острове Готланд) и из Бремена. В 1186 году архиепископ Бременский учредил особую должность епископа Восточной Прибалтики и назначил на нее своего ставленника. Сменявшие друг друга епископы привлекали к себе на помощь немецких рыцарей и усиленно занимались насильственной христианизацией местного населения, которое состояло из различных литовских и латышских племен. Организованное воен-

ное наступление на земли ливов и эстов было произведено силами духовно-рыцарского Ордена меченосцев, подчиненного рижскому епископу и основанного с целью захвата северных торговых путей. Для осуществления этой цели немецкие феодалы усилили политику насильственной христианизации латышских и эстонских племен. Вдохновителем наступления на народы Прибалтики был папа Иннокентий III.

К 1210 году рыцари — члены Ордена меченосцев, стремившиеся к земельным захватами обогащению, завоевали Ливонию, несмотря на упорное сопротивление ливов и эстов. Но при попытке захватить Эстонию они натолкнулись на сильное противодействие русских князей. Только в следующее десятилетие, вступив в союз с датским королем Вальдемаром, меченосцы все же захватили Эстонию и поделили ее с датчанами. С 1215 года германские феодалы по инициативе того же Иннокентия III начали проникать в Пруссию под предлогом Крестового похода против «языческого» племени пруссов. На помощь немецким рыцарям, столкнувшимся со стойким сопротивлением пруссов, папство перевело в Прибалтику Тевтонский орден (основанный еще в 1198 году в Палестине), который с 1230 года начал завоевание Пруссии. В 1237 году этот Орден слился с Орденом меченосцев.

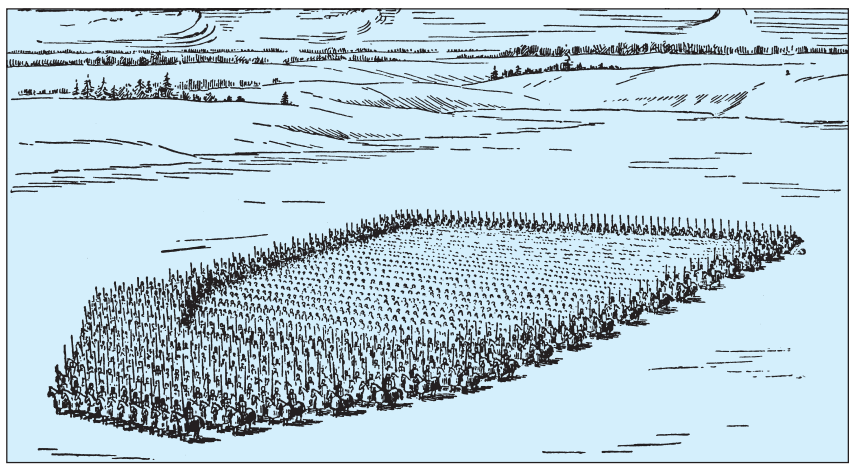
Рыцари прежде всего основали на Висле в опустошенной польской пограничной области сильную крепость Торн (1230 или 1231 г.); отсюда они двинулись вниз по течению Вислы и построили крепости Кульм, Мариенвердер и Эльбинг (1237 г.). Затем они двинулись дальше вдоль берега Фриштафа и построили там Бальгу (1239 г.). В этом продвижении их вдоль границы усмотрели намерение как бы окружить пруссов, но не в этом было дело. Здесь никогда не имело места стратегическое взаимодействие двух различных баз: решающее значение, вернее, имело то, что все эти крепости были связаны между собой и с Германией водным путем. Достигнув вниз по течению Ногата Балтийского моря, они вступили в связь с приморскими городами Германии. Эльбинг до некоторой степени был колонией Любека. Маркграф Генрих Мейсенский, ставший богатейшим феодалом после того как обнаружилось серебро в руде его гор, посетив однажды во время Крестового похода Орден, оказал ему большую услугу, чем своим рыцарством, тем, что подарил ему два военных корабля — «Пильгрим» и «Фриделанд», благодаря которым Орден овладел Фришгафом.

От крепостей на водных путях рыцари продвигались в глубь страны, основывая все новые укрепления, как, например, Реден, Бартенштейн, Рессль.

Сам Орден был слишком слаб для наступательных действий, но на помощь ему постоянно приходят крестоносцы, часто крупные феодалы, в сопровождении вооруженных отрядов, маркграфы Мейсенский и Бранденбургский, ландграф Тюрингенский, герцог Брауншвейгский, епископ Мерзебургский, князь Ангальтский.

Г. Дельбрюк замечает, что решающее значение при всяких колониальных завоеваниях имеет не столько первая удача, которая часто достаточно легко достигается неожиданностью нападения, обманом, сколько действенность мер против мятежа, который всегда поднимается, как только покоренные узнают чужеземное владычество, новшества и гнет. На двенадцатом году завоевания (1242 г.) разразилось первое большое восстание, которое продолжалось 11 лет, до 1253 года, и было подавлено не борьбой в открытом поле, а тем, что пруссы не в состоянии были овладеть всеми укреплениями рыцарей и, таким образом, вытеснить их из страны. Все новые крестоносцы поддерживали рыцарей, участвовали в их контратаках и помогли им заложить в глубине страны в Кристбурге новую укрепленную базу. Папский легат Яков Люттихский был посредником при заключении мира с частью повстанцев (7 февраля 1249 г.), документ о котором сохранился по сей день. Еще раз разгорелась борьба, в которой даже рыцари потерпели тяжелое поражение в бою при Крюкене (23 ноября 1249 г.), где пало 54 члена Ордена. Но в конце концов все восставшие приняли условия мира.

Орден тотчас же возобновил свою захватническую деятельность. При содействии чешского вспомогательного корпуса, приведенного лично королем Оттокаром, основано было укрепление при устье Прегеля — Кенигсберг (1254 г.); еще ранее, для связи с Курляндией, у устья Немана на Куришгафе основан был Мемель (Ме-



Боевой порядок ливонских рыцарей

Бацинет от детского доспеха. Около 1390 г.

мельбург) и внутри страны — Крейцбург. Затем последовали Лабиау на Куришгафе (может быть, лишь немного позже), дальше в глубь страны, на Прегеле — Велау. Из этих и некоторых новых пунктов совершалось покорение Восточной Пруссии, которая в большей своей части населена была уже не пруссами в собственном смысле, а литовцами.

Спустя 6 лет, в 1260 году, вспыхнуло второе большое восстание, во время которого литовцы нанесли рыцарям тяжелое поражение при Дурбане, причем, пали 150 членов ордена во главе с магистром Ливонского Ордена Бурхардом фон Горнгаузен и маршалом Генрихом Ботелем (13 июля 1260 г.). Помезания, расположенная на Висле, на этот раз осталась верной, но 5 внутренних округов: Земландия, Натангген, Эрмландия, Погезания и Бартен, подготовив заговор, восстали и выбрали себе предводителей — герцогов, как мы бы их назвали, — которые вели упорную 15-летнюю войну.

Один из этих предводителей, Генрих Монте Натангенский, получил, как некогда Арминий в Риме, свое воспитание, а быть может, и христианское имя в Магдебурге. Пруссы многократно одерживали верх на полях сражений, в частности в сражении при Лебау, где пал вице-магистр Гельмерих с 40 членами Ордена и было уничтожено все христианское войско (13 июля 1263 г.). Война в основном заключалась в непрерывно возобновлявшихся с обеих сторон разбойничьих и опустошительных набегах, в которых пруссы достигли стен Торна и разрушили Мариенвердер. Окончательное же решение и на этот раз дала борьба за укрепленные пункты.

Пруссы овладели всеми укрепленными пунктами внутри страны, до Кристбурга. Правда, осадное искусство пруссов стояло невысоко, хотя они и заимствовали у своих противников кое-что из применения осадных орудий, но они блокировали крепости, со своей стороны строили против них свои крепости, держали там сменявшиеся гарнизоны и брали противника измором. Точно так же, как некогда римский гарнизон крепости Ализо с остатками армии Вара, державшийся месяцами против германцев, в конце концов, когда истощились съестные припасы, тайком вышел и благополучно прошел 20 миль до Рейна, так и теперь гарнизоны крепостей ордена в Пруссии спасались, обманывая бдительность осаждавших и тайком выходя из крепости.

Гарнизоны Гейлсберга и Браунсберга ускользнули, таким образом, в Эльбинг, а из Визенбурга (к северу от Растинбурга) через пустынную местность на юге — в Польшу или Зассен. Диван, военачальник бартов, заметив их уход, преследовал их с 13 воинами, лошади которых могли выдерживать такой долгий путь, и, наконец, настиг их. Но когда он сам в схватке был ранен, остальные отказались от борьбы и преследования.

Менее посчастливилось гарнизону Крейцбурга, который был застигнут ночью при попытке к бегству и изрублен. В продолжение 4 лет Бартенштейн выдерживал блокаду. Положение его гарнизона стало наконец таким безвыходным, что единственным спасением осталось тайное бегство.

Осажденные с хитростью подготавливались к бегству в продолжение нескольких дней, прячась за стенами крепости в полной тишине, так что пруссы считали крепость (бург) уже оставленной, но как только они приблизились, они попали под обстрел и с большими потерями были отброшены. Для ухода из крепости гарнизон разделен был на два небольших отряда, из которых один пошел по пути в Кенигсберг (9 миль), а другой — в Эльбинг (15 миль): один убогий слепой брат оставлен был в крепости и регулярно звонил в колокол в часы церковной службы, поддерживая у противника, склонного к осторожности после недавних потерь, впечатление, что крепость еще занята гарнизоном. Когда пруссы наконец убедились, что тевтоны действительно исчезли, последние были уже далеко и успели скрыться. Оба их отряда благополучно достигли Кенигсберга и Эльбинга.

Для снятия осады со всех этих крепостей Орден не мог принять никаких мер, но крепости, лежавшие у водных путей, такие, как Мемельбург, Кенигсберг, Бальга и Эльбинг, удержались: к Торну и Кульму мятежники не решались подступить. Жестокой осаде подверглись Бальга и особенно Кенигсберг: под Кенигсбергом пруссы пытались даже перерезать водный путь, наведя мост на Прегеле, но рыцари разрушили его и получали все время морем новые запасы продуктов, подкрепления и, наконец, морем же прибыло к ним войско, снявшее осаду. Один раз им пришли на помощь графы Юлихский и Берг, которых пруссы прогнали (22 января 1262 г.). В 1265 году прибыли герцог Брауншвейгский и ландграф Тюрингенский, давшие рыцарям Ордена возможность вновь повести наступление из Кенигсберга.

Второе большое восстание приходит к концу в такой же самой обстановке, как и первое, в сущности пруссы не были побеждены. Двое из предводителей или герцогов, Генрих Монте из Натангена и

Глаппе из Эрмланда, благодаря хитрости, а возможно, какой-либо измене со стороны их соплеменников попали в плен к рыцарям и были повешены; третий, Диван, военачальник бартов, пал при осаде крепости Шензее.

Пруссы убедились, что они не в силах прогнать завоевателей, как ни велико зло, причиненное ими, и как ни много захватили они городов, дворов и крепостей, уничтожив их жителей. Тогда Скуманд, долго и храбро сражавшийся против завоевателей на юго-востоке страны, в походах своих доходивший до Кульма, решил сдаться. В полном отчаянии он переселился было вместе со своими в Литву, но затем вернулся, принял христианство и признал власть рыцарей. Так поступали и другие главари пруссов, и в 1283 году на 53-м году после основания Торна, покорение Пруссии признано было окончательным. Несколько раньше (в середине XIII в.) закончилось завоевание Курляндии.

В Ливонии завоеватели были вынуждены вначале сохранить за местными крестьянами их земельные наделы, лишь обложив крестьян десятиной в пользу церкви и небольшой отработочной рентой, а также обязав их нести военную службу. Это объяснялось отсутствием в Ливонии на первых порах немецких колонистов. Не было в Ливонии вначале и обширных доменов с собственным хозяйством феодалов. В отличие от Ливонии, где феодальная эксплуатация крестьян немецкими завоевателями усилилась несколько позже, в Пруссии она сразу же приобрела беспощадный характер. Большинство местного населения было закрепощено и превращено в бесправных людей, обязанных не только нести барщину, но и уплачивать десятину с урожая в пользу Ордена, а также выполнять повинность по постройке и починке бургов.

Захваченные в Пруссии земли заселялись немецкими колонистами — крестьянами, которые вначале жили там свободными общинами, а позже, в свою очередь, подвергались закрепощению. Примерно в это же время в Пруссии начало складываться рыцарское поместье, поставлявшее зерновой хлеб на внешний рынок.

Завоевания Ордена в Прибалтике создали как бы еще одно, и притом крупное, территориальное княжество, а это наряду с неравномерным развитием товарно-денежных отношений в разных частях Германии еще больше усилило разобщенность различных экономических районов в пределах всей страны. Целый ряд вновь основанных или сильно выросших городов Прибалтики (Любек, Гамбург, Висмар, Росток, Данциг) вошел потом в торговый союз — «Великую немецкую Ганзу», игравшую весьма важную роль в северном и восточноевропейском районах торговли, обособленных от районов прирейнского и швабско-баварского.

1241 г. БИТВА ПРИ ЛЕГНИЦЕ (НЕМ. ВАЛЬШТАТТ). *Победа монголов над королем Силезии Генрихом Благочестивым.*

1250—1254 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНРАДА IV. *Отмечено продолжением гражданской войны в Германии, а также кампаниями против папы римского и независимых итальянских государств.*

1254—1273 гг. ВЕЛИКОЕ МЕЖДУЦАРСТВИЕ. *В стране царил абсолютный хаос.*

1260 г. БИТВА ПРИ ДУРБЕ (ИЛИ ДУРБАНЕ В 26 КМ ОТ СОВР. ГОРОДА ЛИЕПАЯ В ЛАТВИИ). *Тевтонские рыцари потерпели сокрушительное поражение от литовцев.*

1273—1291 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РУДОЛЬФА I ГАБСБУРГА. *Оно началось войной с чешским королем Пржемыслом II Оттокаром, который потерпел поражение и погиб в битве при Маршфельде (Махрфельде, или Дурнкруте, 1278 г.).*

1314—1347 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА V (ИЗ ДИНАСТИИ ВИТТЕЛЬСБАХОВ). *Правление его начиналось ожесточенной гражданской войной (1314—1325 гг.) с Фридрихом из дома Габсбургов. При Мюльдорфе (1322 г.) Людовик V разбил Фридриха и захватил в плен. Отрешен от престола в результате гражданской войны с Карлом IV Люксембургским,*

Рыцарь. Немецкая миниатюра. Конец XIV в.

чешским (с 1346 г.), а также германским (с 1347 г.) королем и императором Священной Римской империи.

1347—1378 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА IV ЛЮКСЕМБУРГА. *В Германии продолжались внутренние беспорядки и анархия.*

1387—1389 гг. «ГОРОДСКАЯ ВОЙНА». *Она проистекла вследствие недовольства немецкой аристократии усилением вольных городов. Перевеса не удалось добиться ни одной из сторон, но богатство и могущество городов были подорваны.*

ИТАЛИЯ

Северная и Центральная Италия (Ломбардия и Тоскана) были подчинены Германской империи. Фактическую же власть в этих областях имели крупные феодальные сеньоры и города. Папское государство к началу XIII века сильно расширилось и включило в свой состав герцогство Сполето (к востоку от Римской области), а также и Романью (по северо-западному побережью Адриатического моря). Таким образом, северная граница папского государства вплотную приблизилась к венецианским владениям. Вся Южная Италия к середине XII века объединилась под властью норманнских королей и вошла в состав так называемого Королевства обеих Сицилий. Это королевство включало остров Сицилия, Апулию и Калабрию, а также обширные герцогства Салерно и Беневент и доходило до южных границ Папской области.

Знатный флорентиец Фарината дельи Уберти. Фреска Андрео дель Кастаньо. Около 1450 г.

Северная и Центральная Италия

Города нигде не играли в Средние века такой громадной политической роли, как в Италии, и нигде размах их торговых сношений не был так велик, как именно в этой стране. К тому же не только возникновение, но и расцвет итальянских городов относился к более раннему времени, чем в других западноевропейских странах.

Однако различные итальянские города сильно отличались друг от друга и по своей экономике, и по своей социальной структуре. Одни из этих городов (Венеция, Генуя, Пиза) в течение всего Средневековья играли главным образом роль крупнейших торговых центров и занимались преимущественно внешней торговлей. Вместе с тем в них развивались и многие отрасли ремесленного производства. Другие города (Милан, большая часть ломбардских городов и ряд городов Средней Италии) являлись прежде всего центрами средневекового ремесла, хотя принимали участие и в торговле. Наконец существовали такие города (их ярким примером может служить Флоренция), которые, будучи развитыми торгово-ремесленными центрами, выдвинулись одновременно и как центры ростовщического капитала.

Различным был и политический строй итальянских городов. В Венеции господство находилось вначале в руках крупных землевладельцев, разбогатевших на заморской торговле. Впоследствии эти землевладельцы слились с тесно связанными с ними оптовыми торговцами в один слой городского патрициата. Городская знать Венеции избирала дожа, стоявшего во главе города и обладавшего пожизненной властью. Начиная с XI века венецианский патрициат все более ограничивал власть дожа, назначение которого стало зависеть от небольшого количества патрицианских семей. В течение XII века представители городского патрициата образовали законодательный орган — так называемый Большой совет, члены которого с конца XIII века стали уже несменяемыми, и их должность — наследственной. Из среды Большого совета был выделен исполнительный орган — Малый совет, или Совет сорока. Таким образом, политический строй Венеции к концу XIII века был олигархическим, т.е. Венецией правила кучка богатых и знатных купеческих родов.

Генуя была наряду с Венецией одним из самых крупных торговых городов в Северной Италии. В XIII веке генуэзские купцы проникли даже в Крым, где ими были основаны торговые фактории — Кафа(позднейшая Феодосия), Солдайя (Судак) и Балаклава. Генуэзские фактории в Крыму стали важными опорными пунктами Генуи в торговле с Польшей, Русью, Ираном, Центральной Азией, Индией и Китаем. Генуэзцы создали комитет для управления крымскими колониями и ежегодно назначали особое должностное лицо из Генуи (консула) для управления Кафой и другими колониями. В каждом крымском городе, попавшем под власть Генуи, образовались как бы две городские общины: одна — зависимая, состоявшая из местного населения, другая — привилегированная, состоявшая из генуэзцев. Это привело к жестокой эксплуатации генуэзцами местных ремесленников и к упадку местной торговли.

Так же как и Венецией, Генуей управляли богатые и знатные землевладельцы, участвовавшие в оптовой заморской торговле. Ниже их стояли остальные купцы, а еще ниже — «старшие цехи» суконщиков и производителей шелковых тканей (к ним примыкали золотых дел мастера). Ремесленники других профессий были организованы в так называемые «младшие цехи», которые не играли в жизни городов никакой политической роли. Непрерывное торговое соперничество между итальянскими городами приводило к постоянным столкновениям и войнам между Венецией, Генуей и Пизой.

В XIII веке некоторые города приобрели политическое господство над целыми территориями; эти города принято называть городами-государствами.

Таким крупнейшим городским коммунам Италии, как Флоренция и Милан, в XIII веке принадлежала не только городская зона с предместьем и землями «заповедной мили», т.е. землями в радиусе одной мили от города, но и подчиненная данному городу сельская территория, не имевшая в своем составе сколько-нибудь значительных городов (она называлась контадо). Кроме того, этим крупнейшим городским коммунам принадлежала территория, включавшая в себя другие города, которые либо были завоеваны Флоренцией или Миланом, либо оказались вынужденными подчиниться им в силу договоров (эта территория называлась дистретто).

Противоречия внутри итальянских городов осложнялись борьбой империи и папства, приведшей к образованию двух «партий» в Италии — сторонников германских императоров, или гибеллинов (итальянизированное наименование немецкого бурга Вайблинген, родового владения Штауфенов), и сторонников папства, или гвельфов (от измененной немецкой фамилии Вельфы, принадлежавшей к враждебному Штауфенам герцогскому роду в Германии). Социальный состав этих «партий» неоднократно менялся, но в основном гибеллинам сочувствовала городская знать, вышедшая из дворянских родов, а гвельфам — высший слой горожан, богатые купцы и ростовщики. Борьба этих двух «партий» была, кроме того, отражением экономической конкуренции городов как на внешних рынках, так и в самой Италии.

Конная статуя веронского тирана Кангранде делла Скала. После 1329 г.

В конце XII века норманнское Королевство обеих Сицилий перешло в руки германской императорской династии Штауфенов. Это произошло при сыне Фридриха I Барбароссы — Генрихе VI (1190—1197 гг.), который женился на наследнице сицилийского престола Констанции.

Однако первая же попытка Генриха VI осуществить свое господство в Южной Италии путем назначения должностных лиц, пересмотра всех прежних привилегий местных сеньоров и установления новых податей вызвала восстание южно-итальянских феодалов. Хотя и с большим трудом, но Генриху VI все же удалось подавить восстание. Сразу же после этого в Сицилий-

ском королевстве начались длительные феодальные усобицы.

Эти усобицы усилились в период понтификата (т. е пребывания на папском престоле) папы Иннокентия III (1198—1216 гг.), когда после смерти Генриха VI и Констанции Сицилийское королевство оказалось под непосредственным управлением папы. Но папству не удалось удержать Сицилийское королевство в своих руках. Вскоре после смерти Иннокентия III оно вновь перешло в руки Штауфенов, причем германский император Фридрих II Гогенштауфен (1220—1250 гг.) — сын Генриха VI — попытался превратить Сицилийское королевство в опору своей власти, а кроме того, захватить Северную и Среднюю Италию. Все это привело к новой длительной борьбе императора с папой, в которой в конечном счете Фридрих II потерпел поражение.

В Сицилийском королевстве Фридрих II проводил политику, противоположную той, которую он вел в Германии, где он предоставлял крупнейшим феодалам, т.е. князьям, политическую самостоятельность. В Южной Италии он опирался на мелкое рыцарство и боролся с крупными феодалами (баронами). Он усилил централизацию в области суда, управления и ленной системы и подчинил всех феодалов непосредственно королевской власти. Были построены королевские крепости и положено начало организации наемного войска из сарацин. Вместе с тем Фридрих II был врагом городского самоуправления. Он назначал в города своих должностных лиц и стремился получать с городов как можно больше доходов.

После падения Гогенштауфенов Королевство обеих Сицилий было захвачено в 1268 году Карлом Анжуйским, братом французского короля Людовика IX. Господство Карла Анжуйского принесло с собой новое усиление налогового гнета и уничтожение остатков городского самоуправления. Поэтому в 1282 году в Сицилийском королевстве произошло направленное против французских феодалов восстание, сопровождавшееся их уничтожением (так называемая «сицилийская вечерня»). После этого остров Сицилия отошел к Арагонскому королевству, между тем как в южной части Апеннинского полуострова было образовано Неаполитанское королевство.

XIII век был отмечен в истории Европы широким распространением ересей, направленных против церкви и феодальных порядков.

Самую радикальную часть участников еретических движений составляли широкие массы закрепощенного крестьянства и плебейское население городов. Города были местом, где возникал дух неверия и критики, дух борьбы против господствующего класса и господствующей церкви. Представители наиболее радикальных ересей проповедовали «возврат к простоте первоначального христианства», понимая под этим установление социального равенства и уничтожение эксплуататоров и насильников. Объявляя окружавший их мир с его учреждениями и неравенством миром зла, который создал дьявол, сторонники этих ересей отрицали и феодальное государство, и католическую церковь в целом.

Многообразие средневековых ересей объяснялось пестротой социального состава их последователей. Однако общим для всех еретических движений являлась вражда к существующему общественному строю, к богатой и могущественной церкви, к папскому Риму, к духовенству, особенно монашеству. С XIII века преследование еретиков заняло одно из главных мест в деятельности папства. Иннокентий III выступил вдохновителем расправы северофранцузских рыцарей с антифеодальным движением народных масс на юге Франции (Крестовый поход против альбигойцев).

Для борьбы с еретическими движениями и для подавления свободной мысли папство создало инквизицию. Как регулярно действовавший тайный церковный суд инквизиция возникла в XIII веке, фактически же значительно раньше.

Тысячи ни в чем не повинных людей после самых ужасных пыток присуждались инквизиторами к смерти на костре.

В XIV веке Италия была одной из наиболее развитых стран Европы. В XIII веке итальянские города отстояли свою независимость в борьбе с войсками германских императоров, а после падения династии Гогенштауфенов окончательно утвердилась фактическая независимость Италии от империи. Однако временное объединение части городов для борьбы с империей не привело к уменьшению экономической и политической раздробленности Италии.

В XIV веке южную часть Апеннинского полуострова занимало Неаполитанское королевство. Значительная часть Центральной Италии входила в Папскую область, государем которой являлся папа римский, хотя в течение большей части XIV века папы проживали во Франции. В Центральной Италии были расположены также республиканские города-государства Флоренция, Сиена, Пиза. Наиболее важными государствами Северной Италии были Миланское герцогство, две морские республики — Генуя (на побережье Лигурийского моря), владевшая островом Корсика, и Венеция (с территорией на Апеннинском и Балканском побережьях Адриатического моря), а также такие менее значительные феодальные владения, как герцогство Савойя, маркграфства Монферрато, Салуццо и Фриуль.

Кровавая вражда заполняла собой историю республик-соперниц — Флоренции и Сиены, Венеции и Генуи. В борьбе за преобладание на внешнем рынке представители купеческой верхушки Венеции и Генуи, говорившие на одном языке и жившие в одной стране, бросали свои армии в бой и сражались, как смертельные враги. В 1298 году генуэзцы разбили венецианский флот недалеко от самой Венеции. Они привезли в Геную тысячи

Битва между сиенцами и флорентийцами при Поджибонси в 1363 г. Фреска сиенской ратуши

пленных среди которых был и знаменитый путешественник — венецианец Марко Поло. Через 80 с лишним лет, в 1380 году, Венеция, превратившаяся в сильную морскую державу и владевшая большим количеством колоний, обладая флотом в несколько тысяч кораблей, нанесла своей сопернице удар такой силы, от которого Генуя уже не в состоянии была оправиться.

Юг Италии на протяжении всех средних веков был не только объектом борьбы чужеземных французских и арагонских властителей, но и находился под их властью. Это обособляло юг Италии от остальных ее частей и мешало ее объединению. Централизации Италии препятствовали также завоевательные походы германских императоров. Папское государство разрезало Италию надвое, а сами папы неоднократно призывали чужеземных захватчиков, стремясь к усилению лишь собственного политического престижа и увеличению своего богатства.

Непрерывные войны, которые велись мелкими государствами Северной и Центральной Италии, укладывались в русло двух главных конфликтов: гвельфов с гибеллинами (сторонники папы против сторонников императора) и торгового соперничества двух мощных приморских государств — Венеции и Генуи.

1204 г. УЧАСТИЕ ВЕНЕЦИИ В ЧЕТВЕРТОМ КРЕСТОВОМ ПОХОДЕ.

1237 г. БИТВА ПРИ КОРТЕНУОВА. *Здесь Фридрих II Гогенштауфен победил объединенную армию миланских гвельфов и Ломбардскую лигу.*

1242 г. МОНГОЛЬСКИЕ НАБЕГИ.

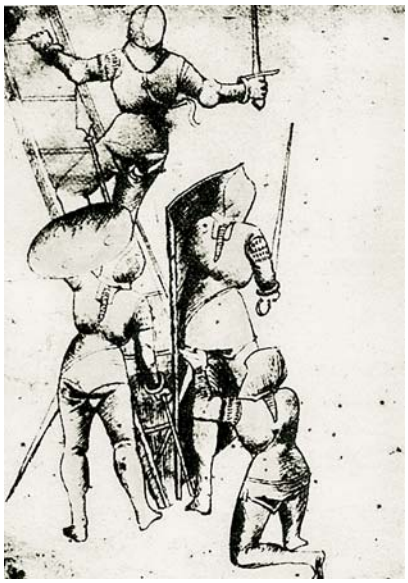
1253—1299 гг. ВЕНЕЦИАНСКО-ГЕНУЭЗСКИЕ ВОЙНЫ. *Их причиной явился спор из-за концессий на торговлю в Акре (Палестина). Сперва побеждала Венеция, но потом инициативу перехватили генуэзцы: после того, как помогли византийцам отвоевать у французских королей и немецких императоров Константинополь (1261 г.). Одержав победу в морской битве у Трапани (Сицилия; 1264 г.), венецианцы восстановили свои торговые права в Константинополе. Эффект от победы генуэзцев при Александретте (1294 г.) был в том же году сведен на нет, когда венецианский флот под командованием адмирала Морозини, пробившись через Дарданеллы, захватил и сжег Галату, торговый форпост генуэзцев у Констан-*

тинополя. В конце концов после победы генуэзцев на Адриатике близ Курцолы (1299 г.) был заключен мир.

1312—1400 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ МИЛАНА. *В правление семейства Висконти миланцы покорили Верону, Виченцу и Падую (1386—1388 гг.), а затем — Пизу и Сиену (1399 г.).*

1320—1323 гг. ФЛОРЕНТИЙСКО-ЛУККАНСКАЯ ВОЙНА. *Победу в ней одержала Лукка.*

1351 г. ФЛОРЕНТИЙСКО-МИЛАНСКАЯ ВОЙНА. *Установить контроль над Тосканой не удалось ни одной из сторон.*



Наемники идут на штурм крепости. Рисунок XV в.

1375—1378 гг. СОЮЗ ФЛОРЕНЦИИ С МИЛАНОМ. *Он имел целью совместное противостояние папским попыткам аннексировать Тоскану.*

1397—1398 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ФЛОРЕНТИЙСКО-МИЛАНСКОЙ ВОЙНЫ. *Камнем преткновения снова послужила Тоскана.*

1353—1355 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВЕНЕЦИАНСКО-ГЕНУЭЗСКОЙ ВОЙНЫ. *Победила Генуя, наголову разгромив Венецию в морской битве при Сапьенце (1354 г.); тогда была уничтожена большая часть венецианского флота.*

1378—1381 гг. КЬОДЖАНСКАЯ ВОЙНА (МЕЖДУ ВЕНЕЦИЕЙ И ГЕНУЕЙ).

МАЙ 1379 г. СРАЖЕНИЕ ПРИ ПУЛЕ. *Генуэзский адмирал Лучано Дориа с эскадрой из 22 галер дал бой венецианскому флоту, находившемуся в порту истрийского города Пулы (в совр. Хорватии). Венецианский адмирал Витторио Пизани неожиданно с отрядом в 20 галер атаковал генуэзский флагманский корабль. Во время абордажного боя Дориа погиб. Однако генуэзцы, собравшись с силами, оттеснили и разбили Пизани. Венецианцы потеряли 2 тысячи человек убитыми и еще 1 900 ранеными; кроме того, генуэзцы захватили 15 галер.*

ВЕСНА 1380 г. ОСАДА КЬОДЖИ. *Брат погибшего при Пуле адмирала Лучано Дориа, Пьетро Дориа, захватил город Кьоджу, но сам оказался осажден в нем венецианцами под командованием Витторио Пизани. Генуэзский гарнизон упорно оборонялся, но в конце концов 24 июня 1380 года был вынужден сдаться. Венецианцы захватили 19 генуэзских галер и 40 тысяч пленных. Генуя, вынужденная заключить мир, никогда больше серьезно не угрожала главенству Венеции на Средиземноморье.*

Южная Италия и Сицилия

Почти весь XIII век Южная Италия представляла собой главную опорную базу Гогенштауфенов в борьбе императоров с папами. В конце концов с помощью Карла I Анжуйского папская сторона одержала верх. Как и его норманнские предшественники, Карл I заглядывался на Константинополь, но в конце века Анжуйская династия была побеждена и свергнута объединенными усилиями распадающейся Византии и агрессивного Арагона. В XIV веке Арагон упрочил свой контроль над Южной Италией.

1221—1231 гг. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЮЖНОЙ ИТАЛИИ ФРИДРИХОМ II ГОГЕНШТАУФЕНОМ.

1228—1241 гг. ВОЙНЫ МЕЖДУ ГРИГОРИЕМ IX И ФРИДРИХОМ II. *Наемные армии папы разорили Апулию (1228 г.). Вернувшись из Крестового похода, Фридрих II изгнал захватчиков и вынудил папу заключить мир (1229 г.). Когда снова разразилась война (1240 г.), Фридрих II угрожал Риму и захватил Тоскану (1241 г.).*

1244—1250 гг. ВОЙНА ФРИДРИХА II С ПАПОЙ ИННОКЕНТИЕМ IV. *Фридрих II успешно вторгся в Кампанию (1244 г.). В конфликт оказалась вовлеченной вся Италия. Хотя после долгой осады Пармы Фридриха II все же удалось отбить (1248 г.), как правило, кампании протекали для него успешно — вплоть до внезапной его смерти. Продолжил войну его сын, Конрад IV (1250—1254 гг.).*

Осада Пармы, 1247—1248 гг.

Фридрих вел осаду так, что против меньшей левобережной части города разбил укрепленный лагерь, названный им Виттория, и опустошал отсюда окрестности Пармы, пытаясь в то же время воспрепятствовать подвозу. Но так как главная часть города не была окружена и осажденные сами располагали значительными боевыми силами, а их союзники — мантуанцы, появившиеся на реке По со своим флотом, — оказывали им деятельную поддержку, то император действительно не имел никаких шансов привести их к покорности или, по крайней мере, постепенно сделать их более податливыми.

Подсчитано, что если бы император хотел обложить город со всех сторон, то его контрваллационная линия укреплений была бы длиною в 7 км и для осады потребовалось бы 40 тысяч человек.

Тот факт, что Фридрих довольствовался частичной блокадой, является доказательством того, что он был слишком слаб для полной осады, и, следовательно, войско его было очень умеренной численности.

Зимой император распустил отряды городов Бергамо, Павии, Тортоны и Алессандрии и откомандировал отряды в Тревизо и Алессандрию. Оставшиеся при нем войска состояли из 1100 человек конницы, 2 тысяч пеших кремонцев и неопределенного числа сарацинов; в целом численность войск едва ли превышала 5 тысяч. Из них 1000 человек было откомандировано. Сам император отправился с 500 всадниками на охоту, в то время как пармцы 18 февраля сделали вылазку.

Пармцы, в сущности, хотели предпринять лишь экспедицию по реке По против короля Энцио, и отправили туда приблизительно половину своего войска, а вылазку сделали с помощью другой половины, с целью прикрыть тыл первой. Вот тут-то и случилось так, что императорские войска без всякого приказания и не в полном вооружении бросились на предпринявших вылазку; произошла схватка, окончившаяся настолько плохо для них, что преследователи одновременно с убегавшими ворвались в Витторию и заняли ее.

По их собственным сообщениям, пармцы убили 1500 человек и 3 тысячи взяли в плен; ближе к истине, пожалуй, данные Плацентинских анналов, по которым в плен взято было 100 рыцарей и 1500 пеших.

Это более или менее случайное поражение было решающим, как некогда победа Фридриха II при Кортенуова.

1255—1265 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ МАНФРЕДА (БРАТА КОНРАДА IV). *Он установил свою власть в Южной Италии (1255 г.) и на Сицилии (1256 г.). В последующих кампаниях он подчинил почти всю Италию. Папа Урбан IV предложил сицилийскую корону Карлу I Анжуйскому, брату французского короля Людовика IX, и оказал тому финансовое содействие при сборе армии против Манфреда (1265 г.).*

Борьба Анжуйской династии с Гогенштауфенами, 1266—1268 гг.

ЯНВАРЬ 1266 г. АНЖУЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. *Несмотря на зимнюю погоду, Карл I вторгся в Неаполь и перешел через Апеннины — во избежание столкновения с армией Манфреда, державшей оборону на реке Вольтурно. Манфред с войском, может быть, чуть-чуть более многочисленным, преследовал его до Беневенто.*

26 ФЕВРАЛЯ 1266 г. БИТВА ПРИ БЕНЕВЕНТО. *Манфреду не удалось скоординировать действий своих лучников, легкой и тяжелой конницы, что позволило тяжелой кавалерии Карла I Анжуйского по отдельности разгромить германскую и неаполитанскую армии. Манфред погиб, а Карл I возложил на свою голову корону Неаполитанского королевства.*

ИЮЛЬ—АВГУСТ 1266 г. ВТОРЖЕНИЕ ГОГЕНШТАУФЕНОВ. *Армия гибеллинов под командованием австрийского герцога Фридриха и швабского герцога Конрадина (пятнадцатилетнего сына Конрада IV) захватила Рим (июль), а затем вторглась в Южную Италию. Из-за автократического правления Карла I Анжуйского Южная Италия и Сицилия уже были охвачены восстанием. Конрадин со своей шеститысячной немецкой армией перешел через Апеннины и углубился в Апулию (18 августа).*

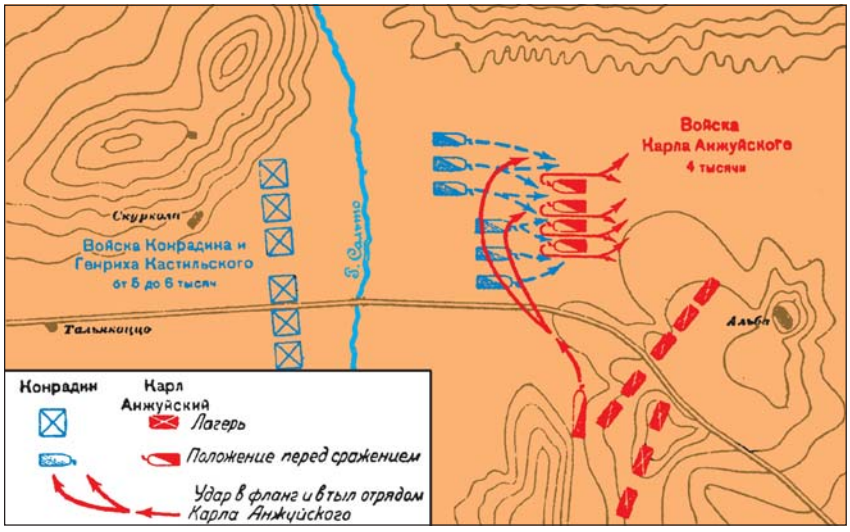
23 (ИЛИ 25) АВГУСТА 1268 г. БИТВА ПРИ ТАЛЬЯКОЦЦО. *Карл I Анжуйский, армия которого насчитывала меньше 5 тысяч человек, занял оборону у реки Сальсо; примерно треть войска он оставил в резерве, укрыв за холмом. Проявив воображение куда более богатое, чем характерно для средневековых сражений, Конрадин окружил меньшую по численности анжуйскую армию и рассеял (кроме укрытого резерва). Однако, когда почти все немецкое войско разбежалось преследовать анжуйцев, Карл I вывел из засады резерв и по очереди разбил немецкие отряды, возвращавшиеся после преследования. Конрадин и Фридрих Австрийский были наголову разбиты, захвачены в плен и казнены; так прервалась династия Гогенштауфенов.*

Битва при Тальякоццо 23 августа 1268 года

В ряде источников высказывается сомнение, что сражение протекало таким образом, что сначала войска Конрадина победили соединенные немецкие, испанские и итальянские войска, но затем, когда у них наступило сильное расстройство боевого порядка, они были разбиты вступившими в бой резервами под начальством самого короля Карла.

С каким намерением и каким образом Карл держал этот резерв как будто скрытым в засаде, — этого по дошедшим до нас источникам не видно и об этом можно только лишь догадываться. Г.Дельбрюк сомневается, чтобы Карл с самого начала намеренно дал разбить большую часть своей армии с таким расчетом, чтобы затем напасть из своей засады на пришедших уже в расстройство победителей и преодолеть их силой своей сомкнутости. Если бы при помощи столь несложного фокуса малочисленное войско могло побеждать многочисленное, то к нему прибегали бы гораздо чаще. При оставлении части войска в резерве может иметься в виду только ввести ее в бой в то время, когда успех в сражении клонится то в ту, то в другую сторону; более позднее вмешательство могло бы быть легко отражено противником даже в том случае, когда у него остаются сомкнутыми и готовыми к бою лишь незначительные силы, которые тем самым оказываются ядром для собирания воинов, хотя и рассеявшихся в данный момент, но представляющих сами по себе во много раз превосходящую противника численность.

Ролоф рисует нам наглядно состояние победоносного рыцарского войска следующим образом:



Битва при Тальякоццо 23 августа 1268 г.

«Представим себе бой между двумя рыцарскими армиями. Несколько тысяч единичных бойцов приблизительно одновременно вступают в рукопашный бой; спустя некоторое время, более слабая сторона начинает отступать; понятно, теперь часть победителей начинает теснить отступающих, другая часть соскакивает с лошадей, чтобы перевязать свои раны, привести в порядок поврежденное в бою вооружение, переменить лошадь, добить до смерти или взять в плен противника, сброшенного с лошади, и отнять у него какую-либо ценную часть снаряжения или оружия. Начальства, которое препятствовало бы такому самовольному грабежу, перерыву в бою и вынуждало бы рыцаря оставаться постоянно в полном снаряжении и готовым в бою ко всему, не существует. Такого рода положение, неизбежно связанное с каждой победой рыцарского войска, без сомнения, в значительной мере понижает его боеспособность, и отряд, застигший противника в такой момент, должен, если он даже значительно слабее, иметь большие преимущества. Многие спешившиеся рыцари почти беззащитны против нападающих конных, а атакуемое войско распределяется на большом пространстве, так что атакующий сразу, может быть, и вовсе не встречает достойного себя противника и может постепенно уничтожать вражеские силы. Какой оборот примет сражение в случае такого нападения, всецело зависит от особых обстоятельств; при большом численном превосходстве атакуемых не исключена и такая возможность, что они примут бой и добьются победы. Так как рыцарь — боец-одиночка и без затруднений для себя может повернуть в любую сторону, то не имеет большого значения, направлен ли внезапный удар во фланг или в тыл: решающим всегда является вопрос, сколько рыцарей в момент удара выбыло из строя и как далеко они рассеяны».

В такой момент начавшейся дезорганизации, продолжает Ролоф, Карл, должно быть, и атаковал войско Гогенштауфенов. Это имело для него очень большие выгоды, но, следует еще раз подчеркнуть, к этому привела лишь случайная причина, состоящая в том, что главная часть анжуйского войска была разбита и бежала раньше, чем рассчитывал Карл. Несомненно, дело дошло до жестокого боя; но почему сражение окончилось победой французов, мы не знаем, так как, независимо от всего прочего, вступления свежих отрядов в полном боевом порядке недостаточно для создания решительного перевеса над очень многочисленным войском, испытывавшим благодаря победе большой моральный подъем. Возможно, — как указывает дальше Ролоф, — что в войске Конрадина, состоявшем из трех национальностей, господствовало большое взаимное недоверие, и в связи с последним в нем сразу началась паника, потому что при внезапном наступлении новых неприятельских войск возникло подозрение в измене.

1266—1285 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА I АНЖУЙСКОГО, КОРОЛЯ ОБЕИХ СИЦИЛИЙ (Т.Е. НЕАПОЛЯ И СИЦИЛИИ). *Карл I принял участие в Крестовом походе своего брата, Людовика IX Святого, в Тунис (1270 г.). В следующем походе на Ближний Восток он победил мавров в ожесточенном Карфагенском сражении, предприняв блестящий кавалерийский маневр после того, как сделал вид, будто обратился в бегство (1280 г.). Он часто возглавлял походы на западное побережье Балкан и организовывал там опорные базы, готовясь к широкомасштабным операциям против византийцев.*

1282—1302 гг. «СИЦИЛИЙСКАЯ ВЕЧЕРНЯ». *При подстрекательстве византийцев на Сицилии вспыхнуло кровавое восстание против Карла I Анжуйского; византийцы же сумели убедить короля Педро III Арагонского возглавить поход на остров. Карл I, готовившийся к походу на Византию, собирал армию в Калабрии. С этим войском он срочно вернулся на Сицилию, где, маневрируя, не давал Педро III Арагонскому продвинуться дальше Мессины. Одновременно арагонский адмирал Роже де Лориа с каталонским флотом разгромил в морском сражении у Мессины анжуйский флот (1283 г.). Потом Лориа снова разбил анжуйский флот близ Неаполя и захватил Карла, наследника престола (1284 г.). Война тянулась двадцать лет; в конце концов*

Арагон покорил Сицилию. Французская интервенция, предпринятая в помощь Карлу, успехом не увенчалась (1284—1285 гг.; см. ниже).

ПИРЕНЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Испания

На Пиренейском полуострове продолжалась христианская экспансия; под властью мавров оставалась только Гранада в юго-восточной Испании. После полувековой гегемонии пребывавшая под властью посредственных правителей Кастилия стала клониться к закату; зато начало расти влияние маленького Арагона. Поскольку границы с мусульманами не оставалось, энергичный Арагон затеял морскую экспансию на восток. Завоевав острова западного Средиземноморья, а также Сицилию вкупе с Южной Италией, к концу века Арагон стал самой могущественной державой в средиземноморском бассейне.

В конце XII века Альмохады оттеснили кастильцев на север, но в начале XIII века соединенные военные силы четырех королевств (Кастилии, Леона, Наварры и Арагона), а также и крестоносцев из других стран Европы, особенно из Франции, нанесли Альмохадам решительное поражение в битве при Лас-Навас-де-Толоса (1212 г.). После этой победы успех реконкисты был обеспечен. Многовековая борьба вступила в XIII веке в свой последний период. Завоевание мусульманских владений ускорилось. В течение первой половины XIII века кастильцы взяли столицу Кордовского халифата Кордову (1236 г.), а также Севилью (1248 г.). Продвижению кастильцев на юг способствовало окончательное объединение Леона и Кастилии, которое произошло в 1230 году, спустя 18 лет после битвы при Лас-Навас-де-Толоса. Объединение Каталонии с Арагоном состоялось на целое столетие раньше (1137 г.).

Прочность объединения Кастилии с Леоном, начало которому было положено еще в первой половине XI века, объясняется их длительным совместным участием в реконкисте. Объединение же Каталонии с Арагоном было вызвано прежде всего ростом торговых связей между приморскими областями восточной части Пиренейского полуострова, которые принимали участие в средиземноморской торговле. В течение XIII века Арагонское королевство захватило Балеарские острова (30-е годы), Валенсию (1238 г.) и Мурсию (1266 г.), перешедшую вслед за тем под власть Кастилии. В 1282 году к Арагону была присоединена и Сицилия. К этому времени кастильцы дошли до самого юга Пиренейского полуострова и взяли Херес и приморский город Кадис.

Кастильские города имели значительные военные отряды, состоявшие из горожан, к которым присоединялись находившиеся у них на службе рыцари (кавальеро). Ополчения 15 городов, в том числе Вальядолида, Толедо, Сеговии и др., приняли самое активное участие в битве при Лас-Навас-де-Толоса.

Военная мощь и экономическое значение кастильских, городов, принимавших активное участие в реконкисте, привели к усилению их политической роли. К тому же они стремились использовать раздоры между феодалами и их непрестанную борьбу с королевской властью для закрепления своих вольностей. С этой целью города начали объединяться в союзы (эрмандады), которые добивались самоуправления и права иметь собственный суд. В конце XIII века эрмандады слились в один общий союз (1298 г.) и достигли такой силы, что их статуты запрещали кому бы то ни было, в том числе и королю, даже малейшие посягательства на городские вольности, в частности, на взимание налогов вопреки предоставленным им привилегиям.

Экономическое развитие Испании в XIV веке имело весьма важные последствия: усилилось политическое влияние городов, которые выступали в союзе с королевской властью против крупных феодалов, носителей политической раздробленности. В Испании складывались предпосылки для ее политического объединения. Силы, способствовавшие установлению единства страны, все более крепли в лице городских союзов (эрмандад), враждовавших с феодальной знатью. Горожане чем дальше, тем все более отчетливо заявляли о своих интересах на кортесах, самую влиятельную часть которых, начиная с XIV века, они составляли.

Однако на пути к централизации власти в Испании стояли большие трудности. Основным препятствием были крупные сеньоры, которые за время реконкисты значительно увеличили свои земельные владения и богатства. Кроме того, патрицианская верхушка городов — носительница средневековых вольностей и привилегий — поддерживала королевскую власть против крупных феодалов и духовенства лишь при условии неприкосновенности всех этих вольностей. Опорой королевской власти являлось мелкое и среднее дворянство, для которых сильная центральная власть служила гарантией сохранения феодальной ренты, получаемой с крестьян, и наилучшим орудием и борьбе с крестьянским сопротивлением.

1158—1214 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА VIII КАСТИЛЬСКОГО. *Развивая достигнутые ранее успехи, Альфонс VIII провел серию мощных наступлений против Альмохадов; кульминацией явилась битва при Лас-Навас-де-Толосе. Здесь 16 июля 1212 года сошлись огромная армия халифа Мухаммеда-ан-Насира, насчитывавшая, по словам хронистов, до 600 тысяч человек, и объединенных христианских сил Кастилии, Леона, Арагона, Наварры и Португалии под общим командованием Альфонса VIII. Мавры были разбиты наголову, лишь очень немногим*

удалось спастись бегством с поля боя. В результате под властью Кастилии оказалась вся Центральная Испания.

Это был реванш за поражение при Аларкосе[1], победа, положившая начало новому туру завоевательных войн, которые не замедлили последовать. В результате этой победы Убеда, Баэса и ряд других андалусских крепостей попали в руки христиан. Поражение, понесенное маврами под Лас-Навас-де-Толосе, и внутренние раздоры, начавшиеся вскоре в альмохадских государствах, привели к тому, что могущество мусульман в Испании было совершенно подорвано. Король Леона, Альфонс IX, хотя и не участвовал в сражении при Лас-Навас-де-Толосе, со своей стороны, также вел борьбу против мавров в Эстремадуре и захватил у них важные города: Касерес, Мериду, а позже Бадахос (1229 г.).

Альфонс VIII умер спустя два года после победы при Лас-Навасда-Толосе (1214 г.).

Следует отметить, что Кастилия в правление Альфонса VIII превзошла в политическом отношении другие христианские королевства. Начало этому было положено еще императорами Фернандо I и Альфонсом VII. Королю Леона, несмотря на то, что он также был внуком Альфонса VII, пришлось объявить себя вассалом кастильского государя.

1196—1213 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕДРО II АРАГОНСКОГО. *С его поражением и гибелью в битве при Мюре (1213 г.) настал конец испанскому влиянию севернее Пиренеев.*

Педро II, сын Альфонса II, вступил на престол при весьма критических обстоятельствах. Распространение арагоно-каталонских владений на юге Франции, где беспорядки были постоянными, чрезвычайно осложняло политическую обстановку. Новый король встретил большие трудности, вызванные великодержавными стремлениями французских королей, территории которых граничили с арагонским королевством, и постоянными раздорами в Провансе, где знать отстаивала свою независимость от арагонской короны. Последствия этих смут не замедлили сказаться. Тем не менее Педро II присоединил к своей короне графство Монпелье в результате брака с графиней Марией (1204 г.). В 1205 году он овладел также графством Урхель.

В это время Педро II осуществил акт, который имел огромное политическое значение для его королевства. Речь идет о путешествии Педро II в Рим, куда он отправился, желая, чтобы папа короновал его. Точно не известны подлинные мотивы, побудившие Педро пойти на такое новшество в обычаях арагонского королевства и барселонского графства.

Очевидным, или официальным, как мы сказали бы теперь, мотивом было, по-видимому, стремление получить поддержку папы и помощь генуэзцев и пизанцев — обладателей больших флотов — для завоевания Балеарских островов. Вполне вероятно, что, помимо этого, Педро II, опираясь на поддержку папы, желал разрешить угодным для него образом политические проблемы, связанные с южнофранцузскими территориями.

В ноябре 1204 года папа короновал Педро II в Риме, а затем посвятил его в рыцари. Король обязался защищать католическую веру, уважать свободу и неприкосновенность церквей и преследовать еретиков. Кроме того, он объявил себя вассалом папы, а эта декларация обязывала его ко многому. Педро II передал папе в качестве феода королевство Арагон и Каталонию, которые должны были платить ежегодную дань в качестве вознаграждения за покровительство, которое папа и его преемники будут в дальнейшем оказывать арагонским королям. Этот акт вызвал недовольство в Арагоне и Каталонии, где подобная вассальная присяга, данная королем без согласия знати и городов, сочтена была недействительной. Дворянство и города объединились в союз, или эрмандаду, требуя, чтобы Педро II отказался от присяги. Но король, которого поддерживал папа, не удовлетворил эти требования и продолжал платить Риму обещанную дань. Педро II принял титул «католического короля».

Крестовый поход против альбигойцев

Религиозный вопрос в Провансе и на всем юге Франции с каждым днем все более и более осложнялся. Отношения между знатью и папой были весьма натянутыми, поскольку дворяне не были склонны, угождая папе, подавлять ересь. В конце концов отношения между провансальской знатью и папой обострились до крайности. Папа призвал к крестовому походу против альбигойцев и, прежде всего, против графа Тулузского, зятя Педро, и против Рамона Рожера, виконта Безье и Каркассоны, вассала Арагона (1209 г.). Крестоносцы соединились в Лионе. Графу Тулузскому, который больше всего способствовал разрыву с Римом, против своей воли пришлось покориться. Крестоносцы под руководством французского дворянина Симона де Монфора напали на город Безье и, несмотря на героическое сопротивление осажденных, взяли его штурмом, вырезав все население, католиков и еретиков, мужчин, женщин и детей, преследуя их даже у подножия алтарей. Затем они подожгли город (22 июля 1209 г.). Крестоносцы осадили, а затем взяли Каркассону, повторив ужасы Безье. Симон де Монфор овладел землями Рамона Рожера, но с подобным захватом Педро II согласиться не мог. Война продолжалась до тех пор, пока сила обстоятельств, требования Монфора и посредничество папских легатов не привели к со-

[1] В 1195 году войска Альфонса VIII были разбиты в битве при Аларкосе более многочисленной альмохадской армией.

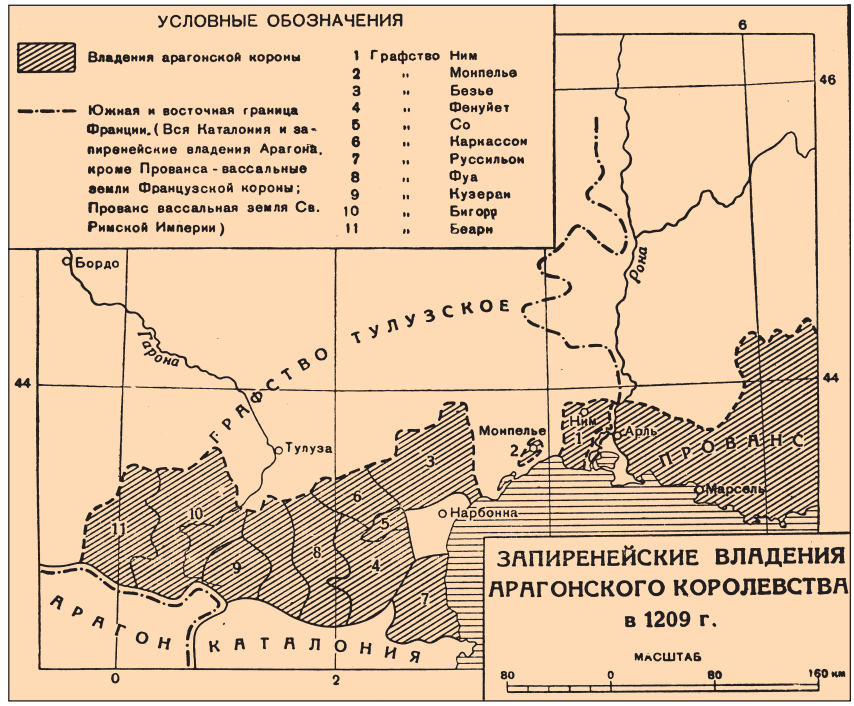
глашению, в результате которого король Арагона согласился признать Монфора сеньором Безье и Каркассоны.

За этим последовал непродолжительный мир, который Педро II использовал для того, чтобы уделить внимание положению в Испании. Он принял участие в крестовом походе против мавров, объявленном Альфонсом VIII, и в значительной степени способствовал победе при Лас-Навас-де-Толосе (1212 г.). До этого ему удалось присоединить к своему королевству наваррские территории (Айбар и Ронсеваль), кастильские земли (Монкайо) и территории южных мусульман.

Между тем ход событий в южной Франции принял дурной оборот для Педро II. В 1213 году возобновилась война против графа Тулузского. Педро II пытался мирно урегулировать вопрос, обратившись к папе и к собору с просьбой отнестись справедливо к графу Тулузскому и защитить его от произвола Монфора. Не добившись этого мирным путем, он прибег к силе оружия и поддержал графа Тулузского и остальных дворян, у которых французы отняли земли. В битве у Мюре войско Педро II было разгромлено, а сам он погиб (1213 г.)

1213—1276 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАЙМЕ I ЗАВОЕВАТЕЛЯ, КОРОЛЯ АРАГОНСКОГО. *Один из величайших полководцев за всю историю Испании, он отвоевал у мавров Балеарские острова (1229—1235 гг.) и Валенсию (1233—1245 гг.). Хайме I принимал ведущее участие в кампании по отвоеванию у мусульман Мурсии — для Кастилии (1266 г.; см. ниже).*

После смерти Педро II Арагон и Каталония на некоторое время остались без короля. Хайме, единственный сын умершего монарха, был в руках Симона де Монфора, которому Педро II передал его, когда проектировался брак дочери Монфора с арагонским инфантом. В результате вмешательства папы



Иннокентия III Симон де Монфор вернул Хайме на следующий год после битвы у Мюре (1214 г.). Арагонцы и каталонцы с ликованием приняли нового короля, однако, будучи несовершеннолетним, он не мог сразу же взять в свои руки бразды правления. Для установления опеки над Хайме в Лериде собрались кортесы Арагона и Каталонии. Опекуном короля был назначен гроссмейстер Ордена тамплиеров Гильен де Монредо, а генеральным прокурадором[1] обоих государств — брат деда Хайме, Санчо. Были также назначены четыре младших прокурадора: два — для Арагона, один — для Каталонии и один — для Монпелье.

Однако мир в королевстве еще не был восстановлен, так как генеральный прокурадор Санчо и дядя Хайме, Фернандо, стремились присвоить корону. С другой стороны, арагонские дворяне, своевольные и беспокойные, вели себя как независимые государи, воюя друг с другом и вызывая большие беспорядки. В конце концов партия, верная Хайме, вырвала девятилетнего короля из рук Гильена де Монредо, который заключил было Хайме в крепость Монсон (1217 г.). Хайме встал во главе войск, поддерживавших его, и храбро сражался против своих честолюбивых родственников и против анархической знати. С помощью прежде всего каталонских дворян и кортесов, к которым он сейчас же обратился, Хайме сумел если не восстановить полностью свою власть, то, по крайней мере, обуздать своих дядей и привлечь на свою сторону большую часть подданных. Для этого ему пришлось в течение многих лет (до 1227 г.) вести постоянную борьбу со знатью, представители которой воевали и против короля, и друг с другом. В конце концов после того, как король подписал соглашение со знатью, был установлен всеобщий мир.

После того, как были разрешены внутренние вопросы, внешняя политика Хайме I была направлена на расширение границ королев-

[1] Прокурадоры — депутаты от сословий в кортесах, в более широком смысле — полномочные представители. В данном случае прокурадоры, назначенные кортесами, были правителями королевства, формально считаясь делегатами кортесов при особе несовершеннолетнего короля.

ства в соответствии с настроениями значительной части населения, особенно каталонцев. Каталонцы исстари вели торговлю с ближними и дальними странами и стремились к установлению абсолютной гегемонии на Средиземном море. Первым шагом на этом пути явилось завоевание Балеарских островов, населенных маврами, часто совершавшими пиратские набеги на испанское побережье. Против этого предприятия была арагонская знать, отказавшаяся дать королю войска и деньги, и каталонцы западных районов. Хайме I должен был довольствоваться войсками, денежными ссудами и кораблями, предоставленными ему некоторыми сеньорами, духовенством и городами Каталонии и южной Франции. Хайме собрал достаточное войско и, снарядив флотилию из 43 кораблей и 12 галер, высадился на острове Майорке в сентябре 1229 года. Покорение острова оказалось предприятием нетрудным, поскольку с самого начала Хайме удалось разбить мусульманские войска Пальмы и горных областей.

Один из местных князьков заключил с Хайме союз и оказал ему помощь людьми и продовольствием. После захвата столицы, а затем и всего острова добыча была разделена между солдатами, а земли — между сеньорами и полководцами. Для управления островом король оставил в Пальме своего наместника. В результате нового похода, предпринятого Хайме I в 1232 году, остров Майорка стал вассальным владением Арагона. В 1235 году дружины каталонских и арагонских сеньоров покорили Ибису. Таким образом, Балеарские острова были отвоеваны у мусульман и стали частью каталонско-арагонского королевства.

Не завершив еще завоевания Балеарских островов, король Хайме I предпринял завоевание Валенсии и прилегающей к ней территории, где господствовали мусульмане. Самостоятельность действий сеньоров ярко характеризуется одним эпизодом этой кампании: в 1232 году один арагонский рико омбре (знатный дворянин), Бласко де Алагон, на свой страх и риск предпринял поход на Морелью и захватил этот город. Король овладел Морельей при поддержке нескольких баронов и городского ополчения Каталонии.

Продолжая кампанию в валенсийских землях, Хайме мало-помалу завоевал все важнейшие замки и селения и в начале 1238 года осадил Валенсию. В сентябре 1238 года Валенсия капитулировала, причем в соглашении о сдаче города было следующее условие: Хайме должен был разрешить мавританскому эмиру и всем, кто на то изъявит желание, беспрепятственно покинуть город. Разрешалось взять только то имущество, которое можно было унести на себе. Как передают, город покинули 50 тысяч мусульман. После взятия Валенсии завоевание королевства было завершено захватом ряда других важных городов, прежде всего Хативы, крепость которой считалась первоклассной, Альсиры и многих укрепленных пунктов (входящих ныне в провинцию Аликанте; 1253 г.). Земли были распределены между сеньорами, оказывавшими королю помощь во время завоевания. Однако завоеванные территории не были еще покорены окончательно; дважды восставало мавританское население в горных районах: королю и сеньорам не без труда удалось подавить эти восстания. Во избежание новых осложнений Хайме изгнал из валенсийских земель множество мусульман после первого восстания. Только смерть Хайме избавила мавров от окончательного изгнания, которое он намечал осуществить после подавления второго возмущения.

Хайме предпринял еще ряд завоеваний на мавританской территории. Когда Хайме вел войну против королевства Валенсии, границы которого доходили до Биара, он договорился с Фернандо III, что рубежами Арагона будут границы валенсийской области, причем крайним южным пунктом сферы арагонской экспансии намечен был Биар. Земли, расположенные южнее, хотя бы они и находились во власти мусульман, оставлялись в кастильской сфере. Хайме, которого поддерживали многие арагонские и каталонские дворяне, нарушил этот договор и предпринял в 1265 году завоевание эмирата Мурсии. Впрочем, он намерен был передать Мурсию своему зятю, королю Кастилии Альфонсу X. Хайме сперва овладел Эльче и Аликанте, а в 1266 году взял город Мурсию; по условиям капитуляции мусульмане, добились права остаться в городе. Им разрешено было сохранить мечети, и за ними было признано право быть судимыми по своим собственным законам. Хайме переселил в мурсийские владения каталонских колонистов и распределил земли между сеньорами, оказавшими ему помощь в завоевании. Однако он признал эту территорию подвластной кастильскому королю.

Борьба со знатью. Политика короля

В первые годы своего правления Хайме пришлось бороться против своевольной знати, и борьба эта, как уже указывалось, завершилась компромиссным соглашением. Ему часто приходилось идти на уступки, чтобы на некоторое время устранить опасность гражданских войн. Знать неоднократно действовала самостоятельно, не обращая внимания на короля, отказывая ему в военной помощи или предпринимая походы на свой страх и риск. Поэтому нет ничего удивительного, что по мере роста своего могущества и политической власти король старался все более и более ослабить мощь знати и отнять у нее чрезмерные феодальные привилегии. Король и его старший сын Педро, который также принимал участие в управлении государством, пытались внести некоторые изменения в законодательство и заставить знать выполнять свой долг. Это привело монарха к трудной и

затяжной гражданской войне против объединившихся каталонских и арагонских сеньоров. Только восстания валенсийских мавров и новое мусульманское вторжение, угрожавшее Мурсии, переключив внимание знати на другие объекты, привели к прекращению внутренних смут.

1217—1252 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕРДИНАНДА III КАСТИЛЬСКОГО. *На трон он взошел после длительной династической борьбы за престол (1214—1217 гг.). Одержав ряд крупных побед над маврами, он захватил Кордову (1236 г.), Севилью (1248 г.) и Хаэн (1246 г.). К концу его правления под властью мавров оставался лишь крошечный Гранадский эмират и то признававший сюзеренитет Кастилии. Тем не менее война с Гранадой с перерывами продолжалась еще полтора века.*

Альфонса VIII сменил на престоле его несовершеннолетний сын Энрике. В связи с этим возобновились беспорядки, имевшие место во время несовершеннолетия его отца, хотя Энрике находился под опекой матери, а позже тетки Беренгелы. Главными зачинщиками беспорядков, как и прежде, были представители семьи Лара. Беренгела для умиротворения их поручила опеку дону Альваро де Лара. Однако в связи с тем, что он злоупотреблял своей властью, восстали другие дворяне. Неожиданная смерть короля (1217 г.) прекратила эти распри, хотя она и явилась причиной новых смут.

Королевой была избрана Беренгела. Она не пожелала принять корону и уступила ее своему сыну Фернандо, рожденному от брака (позднее аннулированного) с Альфонсом IX Леонским. Казалось, что Альфонс должен был отстаивать права Фернандо, который был в такой же степени его сыном, как и сыном инфанты Кастильской. Но желая овладеть кастильским престолом, Альфонс IX, опираясь на поддержку фамилии Лара, вторгся в Кастилию. Фернандо, которого поддерживало большинство городов и часть знати, отразил войска своего отца и заставил Альфонса заключить перемирие. Некоторое время еще продолжалась борьба против дома Лара, а затем против других сеньоров, объявивших себя независимыми (Родриго Диаса, сеньора Камерос, Гонсало Переса из Молины и др.). В конце конце Фернандо разгромил своих противников, а граф Лара вынужден был бежать в страну мавров, где и умер в нищете.

Фернандо III дал чрезвычайно мощный толчок реконкисте, овладев почти всеми мусульманскими территориями на юге полуострова. Это было его главной заслугой как политика. Его влияние чувствовалось и в Африке.

Для осуществления своих целей он предпринял несколько походов. Первый поход относится к 1225 году. В этой кампании были завоеваны Андухар и другие селения неподалеку от Кордовы. В то же время Фернандо направил в Африку войско для восстановления на престоле своего союзника — альмохадского императора аль-Мамуна. В 1229 году аль-Мамун в благодарность за помощь позволил кастильцам обосноваться в городе Марокко, где они основали свой квартал и построили церковь. Аль-Мамун относился к этой колонии очень благосклонно. Эта христианская колония (а подобные колонии в мусульманских землях известны были еще в IX в.) просуществовала в Марокко долгое время, являясь важной военно-политической базой Кастилии на африканской территории. С ее помощью францисканские монахи создали сеть своих миссий в Африке.

Фернандо III продолжал бы поход 1225 года и осаду Кордовы, если бы не получил сообщения о смерти своего отца Альфонса IX Леонского. В свое время брак Альфонса IX с Беренгелой был расторгнут вследствие родства между супругами, тем не менее Фернандо, будучи рожденным до развода, был объявлен законным сыном. Поэтому казалось, что корона Леона должна перейти к нему; однако Альфонс завещал престол двум своим дочерям от первого брака. Фернандо опротестовал завещание, ссылаясь на законы о престолонаследии, отдававшие предпочтение мужчине. Казалось, что вот-вот вспыхнет война, так как сестры не желали поступаться своими правами. Однако разногласия были урегулированы соглашением, по которому Фернандо переходила леонская корона, а обе дочери Альфонса IX получали значительные денежные компенсации. Таким образом, королевства Леон и Кастилия вновь объединились и более уже не разделялись.

Увеличив подобным образом свои силы, Фернандо III возобновил военные походы; он завоевал

Испанский рыцарь из Бургоса

важную крепость, древнюю столицу халифата, Кордову (1236 г.), главная мечеть которой была превращена в христианскую церковь. Колокола, которые несколько веков тому назад аль-Мансур перенес в Кордову на плечах пленных, были подобным же образом доставлены обратно в Компостелу. Вскоре мавританский эмир Мурсии Мухаммед-ибн-Али (Удиэль) направил Фернандо III письмо, в котором предлагал кастильской короне принять сюзеренитет над его владениями и уступал Фернандо III половину государственных сборов, при условии, если последний примет на себя защиту Мурсийского эмирата.

Когда это предложение было принято, старший сын Фернандо, Альфонс, и Мухаммед подписали соглашение, которое скрепили своими подписями арраэсы (правители) Аликанте, Эльче, Ориуэлы, Альхамы, Аледо, Росы и Сьесы (а спустя некоторое время — правители Лорки, Мулы и Картахены). Христианские войска вступили в Мурсию (1241 г.), и этот эмират оказался во владении Кастилии. Через 5 лет, в 1246 году, во время новой кампании Фернандо III напал на Хаэн, принадлежавший тогда, как нам известно, эмиру Гранады аль-Хамару. Аль-Хамар вынужден был сдать эту крепость испанцам и объявил себя данником кастильского короля.

Завоевав, таким образом, всю Северную Андалусию, Фернандо III направился в поход против Севильи, причем его сопровождал сам аль-Хамар Гранадский. Фернандо III подверг Севилью осаде с суши и со стороны реки, и тогда впервые на юге Испании появилась кастильская эскадра, состоящая из кораблей приморских городов кантабрийского побережья и других судов, специально построенных для короля. Этой эскадрой командовал Рамон Бонифас, первый адмирал королевского кастильского флота, которому удалось разгромить мусульманский флот в устье Гвадалквивира. Фернандо III овладел Севильей, которая капитулировала в 1248 году. Это была победа огромного значения; следствием ее явилась капитуляция ряда южноандалузских городов: Медины-Сидонии, Аркоса, Кадиса, Санлукара и др. Она знаменует собой окончание великих христианских завоеваний. В руках мавров остались только гранадское королевство и некоторые территории в Уэльве, так как мусульманские земли на востоке были завоеваны королем Арагона, с которым инфант Альфонс в 1244 году заключил договор (который явился дополнением к трактату, 1179 г.), по условиям которого были разграничены между сторонами территории, подлежащие завоеваниям. Если бы преемники Фернандо III продолжали его политику хотя бы в течение непродолжительного времени, власти мавров на полуострове скоро пришел бы конец. Однако смерть Фернандо III парализовала дальнейшие военные усилия. Правда, сын его Альфонс X завоевал территорию Уэльвы, но вплоть до середины XV века кастильские короли не предпринимали больших походов против мавров. Время от времени они совершали походы на мавританские земли, но это были скорее парадные демонстрации, чем военные кампании с осязаемыми результатами. Поэтому гранадскому эмирату нетрудно было сохранить свои владения в течение всего этого периода.

Политические и военные реформы

Фернандо III занимался не только военными делами, но и внутренней организацией своих владений, а задача эта была тем более сложна, что в пределы королевства включено было немало вновь завоеванных земель. При завоевании Севильи выявилась необходимость в сильном флоте. Фернандо III распорядился заложить в Севилье верфи для постройки королевских кораблей. Он щедро награждал мореплавателей и был первым организатором военного флота. Фернандо III приписывается намерение опубликовать кодекс законов для всех своих королевств. Этот план не был осуществлен из-за смерти монарха, но дух законодательства Фернандо III бесспорно свидетельствует о его стремлении объединить и централизовать свое государство, хотя не всегда эта тенденция и получала достаточно отчетливое выражение. Фернандо III провел частные реформы в системе государственного управления, даровал фуэрос многим городам и содействовал развитию университетов.

Он был человеком высокообразованным и энергичным и обладал политическим тактом и рвением в делах веры[1]. За эти личные свои качества он был причислен к лику святых. Национальное направление его политики характеризуется ответом, данным им его родственнику королю Франции Людовику IX, который настаивал, чтобы Фернандо отправился с ним в Крестовый поход против восточных мусульман. Фернандо III заявил: «На моей земле хватает мавров», и он был прав. Для испанцев крестовые походы начались еще в VIII веке, и было необходимо завершить их.

ВООРУЖЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАСТИЛИИ В XIII ВЕКЕ

Войско

Военная служба, как уже отмечалось, была в этот период общим долгом всех подданных короля, как дворян и духовенства, так и плебеев. От военной службы освобождались только в очень редких случаях и только когда речь шла об укрепленных или близких к границе селениях, причем жители их должны были давать обязательство в случае нападения врага отражать его своими силами. Иными словами, они освобождались только от необходимости сражаться в открытом поле.

Более абсолютный характер носило освобождение от военной службы отдельных лиц, которым эта льгота предоставлялась на условиях уплаты возмещения в деньгах или натурой (фонсадера).

Войско собиралось только во время кампании. По окончании войны воины возвращались к своим мирным занятиям, если это были плебеи, или же предавались отдыху, если это были дворяне. Постоянной армии не было, имелось своего рода временное ополчение, которое созывалось только в случае необходимости, в мирное время

[1] В истории Испании Фернандо III оставил после себя печальную память. «Рвение в делах веры», о котором вскользь упоминает Альтамира, на самом деле было чистейшим изуверством.

войско состояло только из нескольких наемных дружин короля или из лиц, находившихся на службе во дворце (меснадерос-донселес) (mesnaderos donceles).

Когда война становилась неизбежной, король обращался с призывом, по которому к нему являлись светские и духовные сеньоры со своими вассалами, крепостными и т. д., образуя различные дружины (меснады) под командой сеньора, причем в некоторых случаях дружинники находились на содержании у своего командира. Если сеньор был могущественным и от него зависели другие дворяне или кабальерос, каждый из них сопровождал своего патрона с таким количеством пехотинцев или конников, которое ему удавалось собрать. С другой стороны, на войну шли также ополчения вольных городов, руководимые альфересами (alferezes) или абандерадо (abanderados) (знаменосцами). В фуэро каждого города устанавливалось число граждан, которые должны были участвовать в ополчении, их должности, обязанности, время и обстоятельства, при которых они должны были отправляться в военный поход. В действительности же на войну шли не все горожане. Прежде всего не обязаны были идти на войну алькальды, судьи и главы семей; последние могли посылать вместо себя (в соответствии с некоторыми фуэрос) сына или племянника. Командиры ополчения были одновременно и судьями; им принадлежало право карать нарушителей дисциплины и преступников во время похода и распределять захваченную в боях добычу. В одном из повествований о битве при Аларкосе (1195 г.) упоминается муниципальное ополчение. В битве при Лас-Навас-де-Толосе участвовали ополчения Сории, Альмасана, Атьенсы, Сан Эстевана-де-Гормас, Айльона, Мединасели, Куэнки, Медины, Вальядолида, Толедо, Авилы, Сеговии и других городов.

Король имел определенные обязательства перед кабальерос в отношении уплаты жалованья войскам и распределения завоеванных земель или добычи. Эти обязательства впоследствии были четко определены Альфонсом X, преемником Фернандо III.

Помимо сеньориальных дружин и муниципальных ополчений, в войско часто входили иностранцы — союзные мавры, евреи, а также французы, немцы, итальянцы и т.д.

Военные Ордена

В войнах христиан с восточными мусульманами (в Палестине) возникли ополчения смешанного военно-религиозного характера, состоявшие из добровольцев, большей частью рыцарей, дворян и монахов. Первым был создан Орден храмовников (тамплиеров, 1118 г.) для защиты паломников, которые посещали Палестину. Эти ополчения смешанного характера названы были военными Орденами. Такие Ордена были организованы наподобие Орденов монашеских, и всякий, кто вступал в них, давал различные обеты, постоянно носил орденскую одежду, обязан был беспрекословно подчиняться дисциплине Ордена и т. д. Уставные положения этих Орденов определялись военными целями, а поэтому ряд требований, которые предъявлялись монахам чисто духовных Орденов, были для членов военных Орденов необязательными. Например, не все тамплиеры должны были соблюдать обет безбрачия, а в других военных Орденах подобный обет не приносился вообще.

В Испании создание военных Орденов было обусловлено особыми потребностями реконкисты. Первый по времени возникновения Орден был создан для защиты крепости Калатравы против альмохадов и назван по имени этого селения. Немного спустя был учрежден другой Орден — Сантьяго, поскольку рыцари его посвящали себя главным образом защите паломников, посещавших Сантьяго де Компостелу. В 1166 году был организован третий Орден — Орден святого Хулиана из Перейро — который позже получил имя Ордена Алькантары, так как Альфонс IX пожаловал ему город Алькантару. Все три Ордена были утверждены папой. От членов его не требовалось обета безбрачия, и духовные лица («братья» — freires) принимались в ряды Орденов наравне с рыцарями-мирянами. Духовные лица — члены Ордена — жили в особых орденских домах (конвентах). Во главе Орденов стояли магистры (maestres), избираемые рыцарями Ордена и утверждаемые папой, которому подчинялись все эти Ордена. Ордена стали благодаря накопленным богатствам и численности своего воинства настолько могущественными, что порой представляли для короны немалую угрозу и постоянно внушали королям опасения.

В Кастилии были введены и другие Ордена, созданные за ее пределами: уже упоминавшийся Орден тамплиеров, Орден иоаннитов (госпитальеров) и т.д., которые приобрели в стране большое значение.

Ордена отправлялись на войну по призыву короля со своими магистрами и представляли одну из самых многочисленных и важных составных частей войск. Рыцари сражались на конях, и орденская кавалерия считалась непревзойденной. У каждого рыцаря было несколько пеших оруженосцев (escuderos).

Способ ведения войны

Военные обычаи были столь же суровы, как и эпоха, их породившая. К побежденным обычно не проявляли ни жалости, ни милосердия. Большая часть военных походов проводилась не ради каких-либо политических или стратегических выгод, а для того, чтобы отнять средства существования у врагов и нанести им возможно больший ущерб. Обычно один или два раза в год кастильские войска совершали набеги на территорию мавров, захватывая и уничтожая стада, обрекая на разграбление города и селения, вытаптывая поля, вырубая оливковые рощи и виног-

радники. Жителей истребляли или уводили в рабство. Подобные же набеги совершали и мавры. Особенно жестокие расправы учинялись после победоносных сражений.

Этим обычаям следовали даже во время больших походов, во главе которых стояли короли,— кампаний, предпринимавшихся для завоевания мавританских территорий. Если такие походы оказывались невозможными, короли ограничивались мелкими рейдами на земли мавров, опустошали поля и захватывали пленных. Такие походы совершались либо для устрашения врага, либо для того, чтобы добиться от мавров уплаты дани.

При сдаче города обычно составлялся договор (капитуляция), по условиям которого победитель гарантировал неприкосновенность имущества побежденных и их личную безопасность. Однако уже отмечалось, что нередко эти обязательства нарушались.

Завоеванные земли, частные дома и имущество, оставленные бежавшими, погибшими или переселившимися маврами, распределялись между пехотинцами и всадниками, наиболее отличившимися на войне. Короли не забывали также делать подарки церквам, монастырям, военным Орденам и т.д. Эти распределения (репартимьентос — repartimientos) фиксировались в особых списках. Списки репартимьентос, проведенных в Мурсии и Севилье (XIII в.), сохранились доныне. Движимое имущество (деньги, драгоценности и т. д.) также распределялось в соответствии с определенными правилами, причем часть добычи получал король.

Оборонительное оружие состояло, как и в предыдущую эпоху, из шлема, металлического (обычно стального) панциря, закрывавшего верхнюю часть тела, и кольчуги. В комплект полного рыцарского вооружения входили, кроме того, наплечники, рукавицы, по́ножи и щит (деревянный или кожаный, скрепленный металлическими полосами, либо изготовляемый целиком из железа), на который наносился герб рыцаря или особый знак (empresa) с девизом или без него. Броня защищала также и боевых коней. Наступательным оружием служили меч, копье, пика, арбалет, из которого метались стрелы и дротики, кинжал и топор. Для штурма окруженных стенами городов использовались деревянные башни — тараны, подобные римским, катапульта и т.д. Рвы заполняли камнями или связками хвороста и травы; иногда через них перекидывали деревянные мосты. Знамена, боевой рог или трубы, барабаны и другие инструменты (введению труб и барабанов кастильское войско обязано мусульманам и особенно Альморавидам и Альмохадам) применялись при военных операциях, являясь либо отличительными знаками, либо средствами возбуждения боевого духа. Во время взятия Севильи на королевском знамени был изображен герб Леона и Кастилии в том виде, в каком он был принят позже. Иногда на знаменах изображались фигуры святых, богоматери или кресты. Знамена были различных цветов. Собственно национального цвета еще не было.

Флот

До первой половины XII века христиане северной Испании не имели военного флота. Для рыбной ловли они использовали маленькие гребные суда, пока Диего Хельмирес не создал в Ирии судоверфи, которыми ведал генуэзский мастер Огерий, в 20-х годах XII века построивший две галеры. Десять лет спустя в летописях уже упоминается крупная эскадра, которая оказала помощь Альфонсу I Арагонскому при осаде Байонны; вскоре португальцы создали морской флот, который уже в 1182 году боролся на море с маврами.

В то время боевые корабли не были собственностью короля. Некоторые из них принадлежали сеньорам, например архиепископу Компостельскому, другие — эрмандадам приморских городов кантабрийского побережья и городам Атлантического побережья Франции. Видимо, на владельцев этих судов распространялось обязательство участвовать в войнах (фонсадера), которые вели короли.

Фернандо III во время осады Севильи отправил Рамона Бонифаса, бургосского дворянина, сведущего в морском деле, для сбора «морского фонсадо» в северных городах, имея в виду собрать возможно большее число судов. Приморские вольные города удовлетворили эту просьбу, и Бонифас собрал 13 больших судов, к которым присоединились 5 галер, построенных в Сантандере за счет короля. С этой смешанной эскадрой, часть которой принадлежала вольным городам, а часть — королю, Бонифас разгромил мусульманскую флотилию, охранявшую вход в Гвадалквивир. В снаряжении эскадры принимали участие города Сантандер, Ларедо, Кастроурдиалес, Ирун и др. Король наградил моряков, пожаловал им земли при распределении завоеванной добычи и даровал привилегии, одна из которых состояла в том, что община моряков, поселившихся в Севилье, рассматривалась как особая корпорация с собственным алькальдом, который имел право разбирать их тяжбы и споры. Они жили в квартале Гран-Баррио.

Фернандо III создал королевскую флотилию, основал в Севилье судоверфи и поставил во главе флота Бонифаса, которому дан был титул адмирала (almirante). Адмирал получил права юрисдикции над моряками, в его пользу поступала часть пошлин на товары, ввозимые в Кастилию морем. Ему пожалованы были и другие привилегии. С другой стороны, кантабрийские вольные города, независимо от короля, принимали участие со своим флотом в войнах между Францией и Англией, захватывая в плен суда англичан (1234 г.) и оказывая помощь осажденной Ла Рошели. Английский король Генрих III заявил в связи с этим протест Фернандо III.

После завоевания Севильи много моряков-северян переселилось на южное побережье. Эти люди составили ядро морского флота. В эскадре обязывали служить жителей Картахены (фуэро 1246 г.), Севильи (фуэро 1251 г.) и других городов; все эти мероприятия содействовали росту морских сил Кастилии и укреплению ее могущества. В 1251 году Бонифас добился новой победы над маврами.

Употреблялись корабли следующих типов: галеры (galeras), которые передвигались на веслах (а иногда и с помощью парусов, которые имели, однако, вспомогательный характер), и корабли в собственном смысле слова (naos или carracas), одномачтовые или двухмачтовые с соответствующим парусным вооружением. Мелкие суда назывались галеотами, карраконами, леньями, коками и т. д.

Вооруженная организация Арагона в XIII в.

Арагонское войско формировалось, как и в Кастилии, путем сбора сеньориальных дружин и муниципальных ополчений, объединенных с теми силами, которые король мог собрать самостоятельно. Мы уже видели, что королям неоднократно приходилось сталкиваться с отказом дворян и даже некоторых городов участвовать в воинах. Хайме I уделял немало внимания вопросам организации вооруженных сил. Он заложил основы собственно королевского войска, формировавшегося из mesnaderos (дружинников), обязанных своим возвеличением королю.

У Арагона не было своего морского флота, поскольку это королевство не имело выхода к морю. После унии с Каталонией Арагон получил флот, и с этих пор все успехи каталонского флота использовались арагонскими королями. Это обстоятельство имело огромное значение, поскольку наличие флота, созданного предприимчивыми и сведущими в морском деле каталонцами, определило направление арагонской экспансии, объектом которой стали страны Средиземноморья. В результате Арагон в XIV—XV веках стал значительной средиземноморской державой.

Иностранные военные Ордена (Орден храмовников, Орден госпитальеров и др), укоренившиеся в Арагоне, так же как и в Кастилии, участвовали в войнах, оказывая королям немалую помощь. Правда, благодаря своему богатству и приобретенной мощи, они представляли в Арагоне значительно большую опасность, чем в Кастилии. Арагон имел в этот период также ряд собственных Орденов: Сан Хорге де Алхама, основанный Педро II, Милосердия (Merced), основанный Педро Наласко и Раймундом Пеньяфортом при Хайме I. Однако эти Ордена не приобрели такого значения, как уже упомянутые кастильские.

Замки и военные лагери испанцев

К концу XII века вырабатывается тип феодального замка, который получает всеобщее распространение. Как правило, замок снаружи окружался рвом с изгородью, за которыми возводилась массивная внешняя стена с рядом круглых или квадратных башен. Сверху стена венчалась зубцами (almenas), под прикрытием которых бойцы вели стрельбу из луков. Система внешних оборонительных сооружений завершалась выдающимися наружу выступами в верхней части стен и башен, пол в этих выступающих частях стен был прорезан щелями (matacanes), через которые воины могли метать различные снаряды на осаждающих в том случае, когда последние приближались к стенам замка. Ворота защищались башнями и вынесенными вперед, за внешнюю линию стен, укреплениями (barbacanes). Мосты, перекинутые через рвы, были подъемными.

Во внутренней части замка имелись две группы зданий: одна — предназначенная для ремесленников, с магазинами и т.д., а другая — для сеньоров и воинов. Обе группы зданий отделены были друг от друга стеной. Внутри замковой территории находилась изолированная рвом высокая башня, носившая название башни вассальной клятвы (torre del homenaje), которая служила последним убежищем в случае штурма. В сеньориальных городах замок, или жилище сеньора, который господствовал над всеми остальными укреплениями, строился так, чтобы в случае необходимости можно было выдержать натиск восставших горожан. В монастырях и епископских дворцах воспроизводилась та же система оборонительных сооружений. Стены как в сеньориальных, так и в свободных городах окружали селение со всех сторон, образуя иногда двойной пояс укреплений с глубоким рвом посередине. Стены городов возводились из битого камня и земли и снаружи облицовывались каменными плитами. Башни на наружных обводах, подъемные мосты, особые укрепления у ворот сооружались в системе городских оборонительных сооружений по образцу подобных же построек в замках феодалов.

Города по-прежнему состояли из узких и извилистых улиц, но строятся уже более крупные дома. Корпорации и многие частные лица сооружают удобные и красивые здания. В вольных городах возводятся здания ратуш (casa de villa) с большими залами для собраний, а с конца XII века воздвигаются вечевые башни (atalayas) с колоколами. Звон колоколов этих башен возвещал об общегородских собраниях, военной тревоге, сборе ополчения и т.д.

1252—1284 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА X МУДРОГО, КОРОЛЯ КАСТИЛИИ И ЛЕОНА. *Он часто воевал с Гранадой, Францией, Португалией и, как правило, неудачно; земли, захваченные мусульманами, вернул с помощью арагонского короля Хайме I (см. выше).*

Первая его военная кампания была предпринята в соответствии с проектами, разработанными еще Фернандо III. Объектом этой кампании была Африка, и закончилась она поражением кастильцев из-за разногласий Альфонса X с королями Португалии и Наварры. Поход этот получил одобрение пап Иннокентия IV и Александра IV и был совершен в 1254—1255 годах. В сентябре 1262 года Альфонс X при поддержке гранадского эмира и морских сил кантабрийских городов внезапно напал на Кадис, взял город и захватил огромную добычу. С завоеванием Кадиса был уничтожен один из центров мавританских пиратов, откуда совершались набеги на кастильские города и, в частности, на Севилью.

В следующем году Альфонс X овладел Картахеной, где было подавлено восстание мавров. Для обороны вновь приобретенных владений были сооружены крепости в Кадисе, Роте, Сан-Лукаре и Пуэрто-де-Санта-Марии (этот город основан был Альфонсом X). Спустя некоторое время Альфонс X овладел Ньеблой — причем в битве за этот город впервые были применены порох и пушки (маврами) — и некоторыми пунктами в Алгарве. Новую войну вызвали мавры и особенно гранадский эмир, который выступил против кастильцев, опираясь на восставшие города Херес и Мурсию и получив поддержку от марокканцев. Альфонс X в союзе с Хайме I овладел Хересом, взял ряд укрепленных пунктов и замков и разгромил гранадского эмира и его союзников. Война продолжалась и дальше, так как Альфонс X умело использовал распри и разногласия между эмиром Гранады и его вали (наместниками) в Малаге, Гуадисе и Комарес. На стороне гранадского эмира сражались некоторые кастильские магнаты, недовольные королем.

В 1272 году после смерти эмира аль-Хамара был заключен мир между Кастилией и Гранадой.

Стремление к имперской короне

Ущерб делу реконкисты, как уже отмечалось, причиняли некоторые не связанные с ней стремления Альфонса X. Во-первых, Альфонс X упорно добивался присоединения к своим владениям Наварры и Гаскони. Известно, что намерения кастильских королей овладеть Наваррой в прошлом проявлялись уже не раз, и немало крови было пролито в борьбе за овладение территорией Риохи. В 1253 году умер король Наварры Теобальд I и престол перешел к его пятнадцатилетнему сыну Теобальду II. Альфонс X воспользовался этим обстоятельством для нападения на Наварру, регентша которой (вдовствующая королева Маргарита) в предвидении подобных осложнений заручилась поддержкой Хайме I. Однако война не возникла благодаря посредничеству прелатов и знати, которым удалось добиться заключения мира.

Герцогство гасконское, вошедшее в состав кастильской державы как приданое супруги Альфонса VIII, как раз в это время начало войну с Англией и обратилось за помощью к Альфонсу X, который помощь эту оказал, имея в виду закрепить свою власть над гасконской территорией. Однако это намерение короля также не осуществилось, король принял мирные предложения Англии и договорился о браке своей сестры с английским принцем Эдуардом, отказавшись за себя и своих преемников от притязаний на герцогство Гасконь (1254 г.).

Эти неудачи были незначительными по сравнению с поражением, понесенным Альфонсом X при попытке овладеть короной Германской империи. Альфонс X, опираясь на родственные связи со швабским герцогским домом (к этому дому принадлежала его мать), заявил претензию на вакантный императорский престол. Часть избирателей провозгласила в 1257 году Альфонса императором. Альфонс X вступил в борьбу с антииспанской партией, которая поддерживала кандидатуру Генриха III Английского, и не жалел средств для достижения поставленной цели. Он направил в Геную эскадру с десантными частями и упорно отстаивал свои права. Однако после смерти Генриха III (1272 г.) коллегия избирателей остановилась на кандидатуре графа Рудольфа Габсбурга, который и занял императорский престол в 1273 году. При этом неудача, постигшая Альфонса X, во многом объяснялась сопротивлением со стороны пап, и в особенности папы Григория X, поддерживавшего Рудольфа Габсбурга.

Альфонс, воспользовавшись периодом известного спокойствия в Кастилии, решил силой оружия добиться успеха, но попытка эта оказалась напрасной. Переговоры с Григорием X были безуспешны, а когда Альфонс начал настаивать на своих претензиях и вызвал войну в Италии, присвоив себе знаки и титул императора, папа пригрозил ему отлучением от церкви. В результате Альфонсу X не удалось занять императорский престол.

Внутренние войны

Неудачи сопутствовали Альфонсу X и в области внутренней политики. Этот государь был приверженцем принципа королевского единодержавия и врагом феодальной анархии. Его мировоззрение было проникнуто идеями римского права; любовь к культуре и желание овладеть всеми ее богатствами являлись характерными его особенностями. А между тем в своей практической деятельности он сталкивался с враждебными силами, чьи стремления и тенденции были несовместимы с его убеждениями и вызывались своекорыстными, эгоистическими интересами. Он боролся со знатью, надменной, гордой, беспринципной, всегда готовой выступить против королевской власти с оружием в руках.

Положение Альфонса X осложнялось еще и потому, что бедна была его казна, истощенная внешними войнами и расточительностью самого короля, человека щедрого и

тщеславного. Эта расточительность вызывала всеобщее недовольство, которое политические противники Альфонса X отлично умели использовать в своих целях.

Король снизил размер дани, платившейся эмиром Гранады, и в то же время стал прибегать к порче монеты, что сильно вредило торговле. Несмотря на многочисленные протесты кастильцев (подобные же протесты имели место и в Арагоне в связи с финансовыми мероприятиями Хайме I), Альфонс обложил пошлинами торговые сделки. Это мероприятие не привело к намеченной цели.

Неудачи, постигшие Альфонса X в области экономической, сопровождались и рядом нецелесообразных поступков короля, в конечном счете вредных с государственной точки зрения. Так, Альфонс X уступил территорию Алгарве королю Португалии, освободил его от ленной зависимости и отказался от прав на гасконское герцогство. Кастильская знать расценивала эти действия как злоупотребление властью и как проявление абсолютизма. Знать с достойной порицания готовностью восставала против короля то под руководством инфанта Энрике, то под водительством Лопе Диас де Аро, сеньора Бискайи и т. д. Кастильские дворяне служили и королям Арагона, и Наварры, и эмиру Гранады, а иногда вступали в союз и с теми, и с другими и, даже с мусульманами Марокко, невзирая на привилегии, которые король дал им на кортесах в Бургосе в 1271 году; знать не устрашали жестокие кары, которым король подчас подвергал ее. Так, например, он приказал сжечь живым Симона Руиса де Аро и задушить инфанта Фадрике.

После смерти короля Гранады аль-Хамара наступил период относительного спокойствия.

Династический вопрос. Смерть Альфонса X

Король Альфонс X находился в отсутствии, когда произошли весьма серьезные события, осложнившие внутреннее положение в стране. Гранадские мавры, желая отплатить за прошлые поражения, заручились помощью Маринидов, которые установили свое господство в Северной Африке после распада альмохадской державы. Мариниды[1] высадились в Тарифе с сильным войском. Им было оказано сопротивление, но удача в ряде последующих сражений не сопутствовала кастильцам. В первой же битве погиб начальник войск пограничной полосы Нуньо Гонсалес де Лара и ряд других представителей знати. Во втором сражении сложили голову инфант Санчо, сын Хайме I, и архиепископ Толедский. Только благодаря отваге сеньора Бискайи войска архиепископа Толедского не были уничтожены полностью и оказались в состоянии отступить, сохраняя порядок. Между тем первенец короля — Фернандо, который должен был прибыть с новыми подкреплениями, серьезно заболел и умер в Сьюдад Реале (1275 г.), оставив после себя двух сыновей; старший из них в соответствии с законом, установленным самим Альфонсом X, должен был наследовать престол. Но одновременно претензию на корону предъявил второй сын короля Санчо, и таким образом был вызван новый конфликт. Как только Санчо узнал о смерти своего брата, он сговорился с представителями знати, недовольными королем Альфонсом, с тем чтобы они поддержали его притязания на престол. При этом Санчо основывался на старинном обычае, по которому престол должен был переходить к ближайшему родичу в фамилии короля. Кроме того, Санчо доказывал, что нельзя передавать корону несовершеннолетнему. Желая заручиться поддержкой, Санчо обещал даровать знати значительные привилегии и милости; в результате он привлек ее на свою сторону, и Альфонс X вынужден был изменить, хотя и не без внутренней борьбы, порядок престолонаследия, установленный им же самим. Он признал наследником Санчо в ущерб инфантам фамилии Серда. Инфанты, а с ними и их мать бежали в Арагон, но им не удалось заручиться поддержкой для восстановления своих прав. Между тем Санчо подписал соглашение с арагонским королем, который заключил обоих инфантов в крепость Хативу. Альфонс X, на которого оказывал давление французский король Филипп III — дядя инфантов Серда, — образовал для старшего инфанта новое королевство на территории Хаэна, отделив его от Кастилии на правах вассальной территории. Все прочие свои владения он оставил Санчо. Этот раздел пришелся не по вкусу Санчо, и, поскольку Альфонс X отстаивал свое решение, между отцом и сыном возник вооруженный конфликт (1281 г.). Борьба шла с переменным успехом. На стороне Санчо была почти вся кастильская знать, воспользовавшаяся династической распрей, для того чтобы обеспечить свои привилегии и добиться еще большей независимости. Представители знати созвали кортесы в Вальядолиде (1282 г.), на которых решено было призвать на помощь властителя Марокко и заложить ему в качестве обеспечения за предоставляемый заем в 60 тысяч золотых дукатов королевскую корону. Сперва на стороне Санчо была не только знать, но и духовенство и большинство городов. Однако вскоре начались перебежки в лагерь Альфонса X, к которому примкнули многие представители знати и городов. На этом этапе борьбы король Альфонс заболел и вскоре умер в Севилье (1284 г.). В своем последнем завещании он лишил Санчо трона, назначил наследником старшего сына покойного Фернандо де ла Серда и создал два новых королевства: королевство Севилью и Бадахос — для инфанта Хуана и Мурсию — для инфанта Хайме.[1]

[1] Мариниды, или Мериниды — племя кочевников из северо-западной Сахары, в середине XIII века овладевшее Мавританией.

[1] Инфанты Хуан и Хайме — братья Санчо IV.

Санчо не признал завещания отца и объявил себя королем. На его сторону перешла большая часть знати и немало городов, хотя первому сыну Фернандо де ла Серда удалось заручиться поддержкой известных кругов знати. Одновременно Хуан, в состав нового королевства которого вошли Севилья и Бадахос, не признал королем Санчо и восстал со своими многочисленными вассалами, среди которых находился также уже упомянутый Лопе де Аро, друг и соратник Альфонса X. Санчо принял энергичные меры и прибегнул к кровавым репрессиям. Он приказал убить де Аро и арестовать Хуана. Он распорядился перебить 4 тысячи сторонников рода Серда в Бадахосе и 400 в Талавере. Такие же акты «правосудия» были совершены в Авиле и в Толедо. Однако даже такими мерами Санчо не удалось погасить смуту. Инфант Хуан, прощенный Санчо, вновь возмутился против него, обратившись за помощью к Маринидам, и начал военные действия против Санчо. К этому времени относится известный инцидент с Гусманом Добрым, правителем Тарифы, города, который инфант осаждал с помощью мавров. Хуан пригрозил Гусману убить его малолетнего сына, находившегося в лагере осаждающих, в случае если крепость не будет ему сдана. Гусмана не устрашили угрозы, и он, сохраняя верность королю, послал инфанту свой собственный нож, чтобы тот зарезал им ребенка. Дон Хуан велел заколоть сына Гусмана у стены осажденной крепости. Но Тарифа не сдалась, и это расстроило планы инфанта, положение которого ухудшилось еще и потому, что Санчо разгромил на суше и на море властителя Марокко и рассеял его эскадру, подготовленную в Танжере для высадки десанта в Испании.

Король Санчо умер в 1305 году. Современники, признавая его отвагу и упорство, проявленные в борьбе, дали ему прозвище «Храбрый» (el Bravo).

Мария де Молина и Фернандо IV

Санчо оставил после своей смерти девятилетнего сына Фернандо, рожденного в браке с Марией де Молина. Фернандо был провозглашен в Толедо королем представителями трех сословий Леона и Кастилии, и сразу же после этого страна была ввергнута в смуту знатью, которая поддерживала различных претендентов на престол и отстаивала в этой борьбе лишь свои собственные интересы. В течение четырнадцати лет царила полная анархия. Снова заявил свои претензии на корону Хуан, снова восстал старший инфант из дома Серда. Как первого, так и второго поддерживали короли Португалии, Арагона и Франции. Французский король, будучи сюзереном Наварры, желал воспользоваться кастильской смутой, чтобы увеличить свои владения. Инфант Энрике, честолюбивый и жадный, несмотря на то, что он сразу же стал регентом на время несовершеннолетия короля, не раз переходил на сторону его врагов или же не оказывал им достаточно энергичного сопротивления. Он заботился прежде всего о себе и сговорился с маврами Гранады о сдаче им крепости Тарифы и прекращении войны. Многие представители знати, пользуясь положением, создавшимся в стране, проявляли свой мятежный нрав. Они то восставали против короля, то переходили на его сторону, вымогая различные пожалования; будучи неудовлетворенными королевскими милостями, они немедленно изменяли монарху и сражались против него, поддерживая любого претендента на престол. Города, привлеченные на сторону Хуана или инфантов де ла Серда, нередко выступали против Фернандо IV и закрывали перед ним свои ворота, как это имело место в Вальядолиде, Саламанке и в Сеговии.

Наступил момент, когда королю Фернандо IV и его сторонникам пришлось воевать с Португалией, Арагоном (захватившим королевство Мурсию), Францией, инфантом Хуаном, владевшим Леоном, и маврами Гранады. При этом Фернандо IV не мог в этой борьбе опираться на сколько-нибудь надежных приверженцев, опасность грозила ему и со стороны регента Энрике. Среди всех этих невзгод вдовствующая королева, опекунша своего сына и регентша, не теряла присутствия духа и спокойствия. Она привлекала на свою сторону города обещаниями новых вольностей и привилегий. Своей гибкой политикой она парализовала усилия мятежных вассалов, делая им уступки или привлекая их на сторону короля иными средствами. Ей удалось отвлечь короля Португалии от союза с мятежниками, хотя последний пользовался любым случаем для приобретения новых владений. Ей удалось расстроить планы Энрике, уже договорившегося о передаче маврам Тарифы, и умиротворить короля Арагона. Она без устали вела борьбу, добиваясь субсидий от кортесов и городов. Фернандо IV под влиянием своих фаворитов, ранее бывших его врагами (в том числе и инфанта Хуана), проявил неблагодарность к матери, потребовав от нее отчет об использовании государственных фондов и приняв серьезные решения, не только не посоветовавшись с нею, но и вопреки ее мнению. В частности, он договорился с королем Арагона и купил мир с этой державой ценой потери части мурсийской области, хотя сам город Мурсия и остался за Кастилией. Одновременно удалось утихомирить Альфонсо де ла Серда ценой уступки ему ряда городов и селений.

Затем король решил отправиться в поход на мавров. Он заключил союз с королем Арагона, который предоставил для этой цели свои корабли и солдат и подверг осаде Альмерию, Гибралтар, Альхесирас. Однако удалось захватить только вторую из этих крепостей. С маврами был заключен мир, согласно которому они уступали города Кесаду и Безмар и обязывались выплатить победи-

Битва. Фрагмент миниатюры каталонского манускрипта. Первая половина XIV в.

телям 50 тысяч дукатов. Едва закончилась война с маврами, как снова восстал Хуан, планы которого, однако, были расстроены королевой-матерью.

Фернандо IV снова двинулся в поход на мавров, желая овладеть крепостью Альхесирас. Он приказал снарядить большую эскадру, чтобы напасть на мавров с моря. Одновременно его войска окружили крепость Алькаудете. Король направился к войску, но по дороге заболел и вскоре умер (1312 г.)[1].

1276—1285 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕДРО III АРАГОНСКОГО. *Вступив в союз с Византийской империей, Педро сделал вид, будто отплывает с Крестовым походом в Африку; на самом же деле после «Сицилийской вечерни» высадился на Сицилии (1282 г.; см. выше). Был отлучен от церкви папой римским Мартином IV, который предложил корону Арагона Карлу Валуа, сыну французского короля Филиппа III Отважного. Филипп III, войдя в союз со своим дядей Карлом I Анжуйским, вторгся на Сицилию, но потерпел поражение от Педро III Арагонского (1284 г.).*

Король Хайме I перед смертью разделил свои владения, оставив королевство Арагонское (с Каталонией и Валенсией) Педро III, а Балеарские острова — Хайме. В результате на долгое время Балеарские острова оказались отторгнутыми от Арагона, хотя, как мы увидим, связь между Майоркой и полуостровом никогда не прерывалась. Акт раздела представляется весьма неразумным мероприятием, поскольку в те времена страна более всего нуждалась в концентрации власти, но, с другой стороны, следует отметить, что Хайме I в стремлении расширить пределы своего королевства женил своего сына — будущего короля Педро III — на Констанце, дочери сицилийского короля Манфреда Гогенштауфена. Этот брак явился для арагонских королей юридическим основанием для притязаний на часть Италии, притязаний, которые в течение нескольких веков определяли внешнюю политику Арагона и вызывали конфликты между этой державой и рядом государств Западной Европы. Уже во времена Хайме возник враждебный ему союз, закрепленный браком графини Прованса с Карлом Анжуйским, принцем французского королевского дома.

Первым актом Педро III явилась декларация, провозглашавшая его независимость от папы. Таким образом, при благоприятном отношении к этому большинства населения были порваны узы вассальной зависимости от папы, которые связывали Арагон с Римом со времен Педро II.

Вскоре после своей коронации король Педро III был вынужден вступить в борьбу со знатью. Поводом к этой усобице явился вопрос о правах наследования короны графства Урхельского. Король, еще будучи инфантом, отличался своим враждебным отношением к знати и на этот раз начал войну против Арменголя X — претендента на Урхельское графство. Война скоро закончилась, и Арменголь признал себя вассалом короля.

Но борьба против знати опять возобновилась. На этот раз вся знать Каталонии объединилась против короля (1280 г.). Король возглавил ополчение городов и осадил город Балагер, в котором укрылись мятежники. В Балагере было 300 представителей знати во главе с графом Фуа. Осажденные, не поддерживаемые местным населением, капитулировали. Король заключил в тюрьму зачинщиков мятежа, но вскоре выпустил их на свободу, заключив с ними соглашение, и обязал их возместить причиненный ими ущерб. Тем временем брат короля, Хайме, которому отец оставил Руссильон и Майорку, подписал в 1278 году договор со своим братом королем Педро III, по которому Педро III и его наследники признавались сюзеренами владений Хайме. Педро III установил дружеские отношения с Кастилией и с Португалией; португальский король Динис вступил в брак с арагонской инфантой Изабеллой. Вой-

[1] Мавританские историки утверждают, что Фернандо IV был убит.

на против мавров Валенсии, которая началась, как уже упоминалось, после смерти короля Хайме I, была завершена Педро III, причем последний изгнал множество мудехаров из пределов валенсийского королевства.

Хайме I был союзником аль-Мустансира, эмира Туниса, который выплачивал дань королям Арагона. После смерти аль-Мустансира престол был узурпирован одним из его сыновей.

Король Педро воспользовался этим обстоятельством для вмешательства во внутренние дела Туниса. Он отправил в Тунис экспедицию (1280 г.) под командой сицилийского моряка Конрадо де Льянса. В результате был установлен протекторат Арагона над Тунисом. Правитель Туниса обязан был отныне выплачивать Арагону дань, а арагонцы получили право сбора пошлин на торговлю вином (в половинной доле) и право назначения алькальда, который должен был управлять всеми христианами Туниса. В города Бужию и Тунис были назначены каталонские консулы. Любопытно, что алькальд имел право вывешивать свой флаг, которому должны были отдаваться такие же почести, как и тунисскому. Этот значительный дипломатический успех, обеспечивший Арагону выгодные позиции в Африке, был логической предпосылкой новых успехов, ареной которых сделалось королевство Сицилия. В состав этого королевства входила Сицилия и части неаполитанской территории.

Хотя эти владения и принадлежали сыновьям германского императора Фридриха II, они оспаривались папой, борьба которого против германских императоров этого королевства продолжалась долгое время. Папа, в стремлении закрепить свои сомнительные права на сицилийские земли, предложил их Карлу Анжуйскому с условием, чтобы последний отвоевал эти территории у королей гогенштауфенской династии и управлял ими в дальнейшем как вассал Рима. Карл принял это предложение, вторгся в королевство, разгромил войска сицилийского регента Манфреда и умертвил его. Такая же судьба постигла племянника Манфреда Конрадина, которому по праву принадлежала корона. Конрадин был разбит, попал в плен и обезглавлен в 1268 году. Эти события вызвали у Педро III, который, как отмечалось, был женат на одной из дочерей Манфреда, законный интерес к сицилийским делам.

Неизвестно, начал ли Педро III подготовку к завоеванию Сицилии сразу же после победы Карла Анжуйского. Трудно также утверждать, вел ли король Арагона переговоры с сицилийцами, которые были настроены недоброжелательно по отношению к узурпатору — Карлу Анжуйскому, победа которого была прежде всего победой папы. Вероятно, Педро III вел переговоры с сицилийцами и ждал только, когда представится удобный случай для вмешательства в дела этого королевства, который и наступил после победы над Тунисом. Возможно, что и поход в Тунис 1280 года следует рассматривать как прелюдию к сицилийской войне. Как бы то ни было, в 1281 году в Арагоне началась подготовка к крупным военным операциям. В устье Эбро сосредоточена была флотилия в 140 кораблей и пятнадцатитысячное десантное войско. Встревоженный французский король направил послов в Арагон, чтобы дознаться, с какой целью велись все эти приготовления. Официально было сообщено, что экспедиция снаряжалась в Константину (в Алжире), город, правитель которого обратился к Педро III с просьбой оказать ему помощь в борьбе с султаном. В 1282 году флотилия вышла в море и направилась к городу Алькойлю. Алькойль был взят, и, укрепившись здесь, арагонцы приступили к покорению близлежащих территорий. При этих обстоятельствах прибыло сицилийское посольство в арагонскую ставку, и случилось это вскоре после знаменитой «сицилийской вечерни» (31 марта 1282 г.), восстания, во время которого истреблены были французские захватчики. Посольство просило Педро III прийти сицилийцам на помощь в их борьбе против Карла Анжуйского. Педро III изъявил согласие, считая, что ему по праву должен принадлежать сицилийский престол. В августе 1282 года он высадился в Трапани.

Завоевание Сицилии. Война против Франции и раздоры с папой

Король Арагонский без труда захватил Сицилию. Карл Анжуйский бежал в Италию, и в нескольких морских и сухопутных сражениях арагонцы одержали решительную победу. В феврале 1283 года Педро III овладел всем побережьем Калабрии. Война в Италии продолжалась и была успешной для арагонцев. Арагонский адмирал Роже де Лауриа (или Лориа), стяжавший громкую славу своими победами, разбил вражескую эскадру у Мальты и у Неаполя и захватил в плен сына Карла Анжуйского, Карла Хромого (июнь 1284 г.).

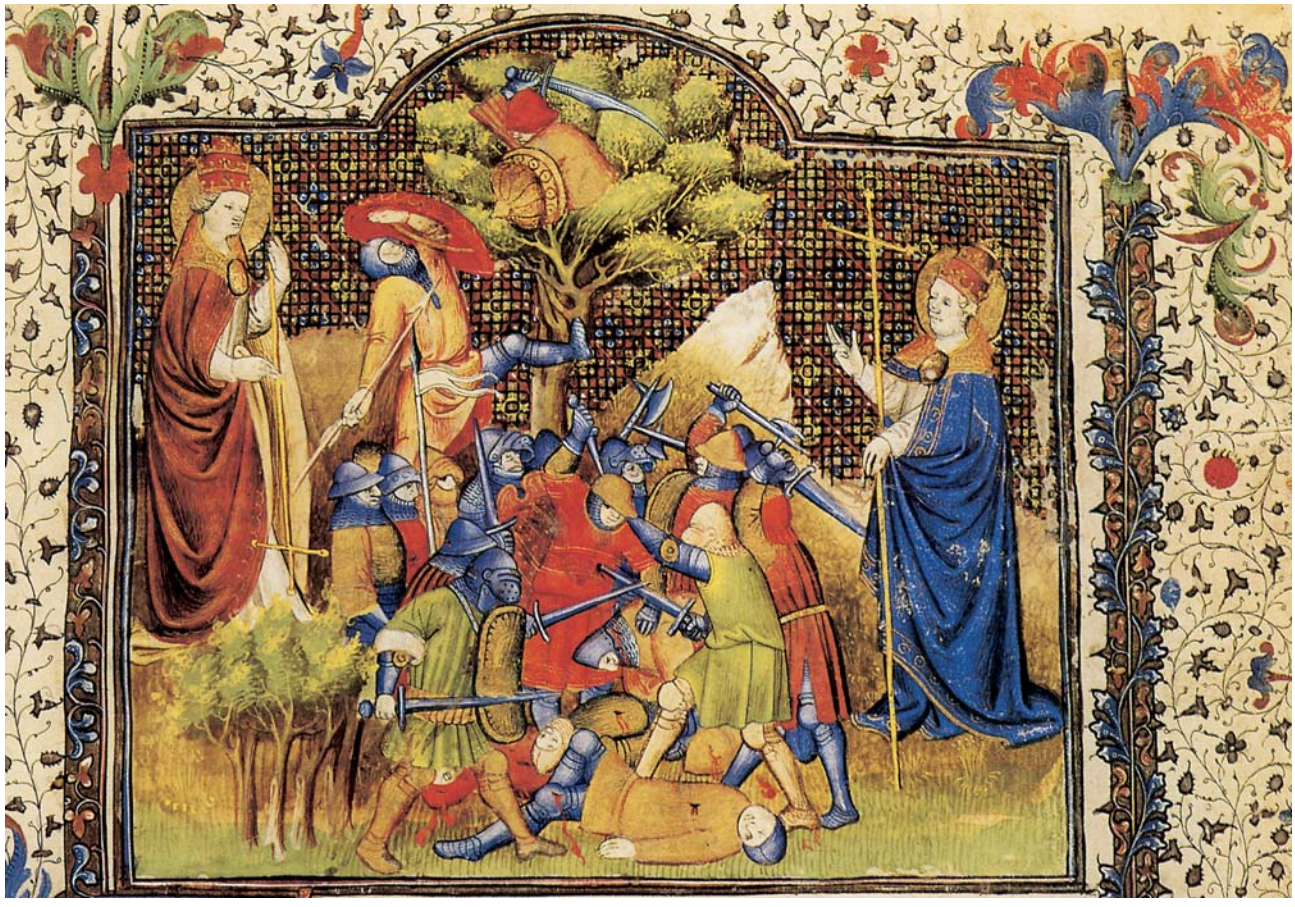
Между тем папа, который не мог простить Педро III завоевания Сицилии и который предъявлял последнему старые претензии, основанные на уступках Педро II, объявил, что Педро III лишается своих владений, и освободил его подданных от принесенной ему клятвы в верности, вверив их судьбу Карлу Валуа, второму сыну короля Франции (май 1284 г.). В январе 1285 года Карл Анжуйский умер. Французские войска в Италии остались без руководства, так как сын Карла находился в плену. Вскоре после этого французы вторглись в Каталонию. Папа придал этому вторжению характер крестового похода.

Захватчиков поддержал король Руссильона и Майорки — Хайме, брат Педро III, хотя следует отметить, что некоторые руссильонские крепости, отстаивая дело Арагона, оказали сопротивление

французам. Педро III со своей стороны не нашел достаточно единодушной поддержки в своих королевствах. Некоторые представители знати и духовенства и многие города Ампурдана либо покинули короля, либо чинили ему препятствия. Французы проникли в Ампурдан через один слабо охраняемый проход в Пиренеях и захватили почти всю страну. Карл Валуа короновался в замке Льерс, а затем осадил Херону. Херона героически сопротивлялась, и это дало возможность Роже де Лориа своевременно прибыть на помощь Педро III. Во французском войске из-за недостатка продовольствия и избытка людей началась эпидемия, которая привела к значительным потерям. Тем временем арагонцы разбили французский флот. В этом сражении были перебиты захваченные в плен французы. Французская армия, которая лишилась возможности получить подкрепление со стороны моря, вынуждена была начать отход за Пиренеи. Это отступление было для нее гибельным. Арагонско-кастильское войско, подобравшись к пиренейскому перевалу Панисарс, пропустило французский авангард во главе с королем, а затем атаковало основные силы врага и разгромило их наголову. В страшной резне истреблено было почти все французское войско. Война в Руссильоне продолжалась, и отношения между Арагоном и Францией оставались враждебными, тем более что Педро III продолжал держать в плену Карла Хромого. В ноябре 1285 года, накануне отправки на Майорку военной экспедиции, Педро III умер. Перед смертью король заявил, что возвратит папе Сицилию.

1285—1291 гг. Альфонс III

Это желание короля Педро не было претворено в жизнь. Никто из его сыновей и не помышлял об отказе от нового королевства в Италии. Королем Сицилии стал второй сын покойного короля Хайме, а корона Арагона и Каталонии перешла к его старшему сыну Альфонсу. Он также владел Майоркой до 1295 года, после чего этот остров был возвращен Хайме II, который принес ленную присягу Альфонсу. В Италии арагонские и кастильские войска продолжали сражаться против французов. В конце 1288 года был заключен мир в Камфранш на следующих условиях: папа признавал утратившим силу акт пожалования Сицилии Карлу Анжуйскому; признавалось право Арагона на Майорку и Руссильон; король Арагона должен был освободить Карла



Сражающиеся воины. Фрагмент французской миниатюры начала XV в.

Хромого, но лишь после того, как последний возместит издержки на ведение войны и представит вместо себя заложников; Хайме признавался королем Сицилии. После освобождения Карла Хромого ни король Франции, ни папа не выполнили взятых на себя обязательств. Французский король, сговорившись с Хайме майоркинским, угрожал войной Арагону, в Сицилии борьба продолжалась. По условиям нового мирного договора, заключенного в Тарасконе в 1291 году, арагонцы вынуждены были пойти на значительные уступки. Хотя сицилийским королем и признавался Хайме, но Арагон должен был уплатить папе дань, установленную при Педро II, за все время, истекшее с момента признания этим королем вассальной зависимости арагонского королевства от папы. Альфонс III, в свою очередь, предпринимал попытки отнять у своего брата Сицилию. В январе 1286 года он завоевал остров Менорку, который до этого считался вассальным владением Арагона и номинально был независим.

1312—1350 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА XI КАСТИЛЬСКОГО. *Он упрочил в Кастилии королевскую власть. С помощью Альфонса IV, короля Португалии, он наголову разбил объединенную армию испанских и марокканских мусульман на реке Саладо (30 октября 1340 г.); это был последний раз, когда мусульмане серьезно угрожали Испании. Он осаждал и взял Альхесирас (1344 г.), чтобы установить контроль над северным берегом Гибралтарского пролива.*

Сыну Фернандо VI, Альфонсу, едва минул год в момент смерти короля. Поскольку причины, которые вызвали смуту во время несовершеннолетия Фернандо IV, не были устранены, беспорядки возобновились, и прежде всего из-за спора о регентстве, к которому стремились многие. Смута продолжалась до тех пор, пока не были назначены четыре регента — инфанты дон Педро и дон Хуан, дяди короля, его мать и бабушка, знаменитая Мария де Молина, осторожность и мудрость которой в политических делах избавили внука от многих опасностей. Мария де Молина поручила охрану короля рыцарям Авилы и Вальядолида. После смерти последнего из четырех регентов опять возобновилась борьба за право опеки над королем. В ней участвовали Хуан Мануэль и Хуан Кривой (сын инфанта Хуана, осаждавшего Тарифу во времена Санчо IV). Вальядолидские рыцари, охранявшие короля, объявили его совершеннолетним, едва лишь ему исполнилось 14 лет (1325 г.). Столь тяжелы были испытания, которым подвергалась страна, что, по словам современника-хрониста, «королевство совсем обезлюдело, ибо все рикос омбрес жили разбоем и неправедной добычей; и, кроме того, опекуны короля ввели множество несправедливых податей, и из-за всего этого большой ущерб терпели города и селения королевства».

Альфонс XI не мог покончить со всеми этими злоупотреблениями и подавить мятежи обычными приемами и вынужден был прибегнуть к обману — единственному средству, которое сулило успех в ту эпоху беспрестанных предательств и разгула анархических страстей. Он призвал к себе во дворец инфанта Хуана и, следуя традициям своего отца и своего деда, приказал умертвить его. Та же участь постигла многих зачинщиков смуты. Эти меры устрашили остальных мятежников, в том числе и Хуана-Мануэля, и все они изъявили покорность королю[1].

[1] Одновременно Альфонс XI жестоко расправился со своими фаворитами — вождями сильных партий и группировок знати. Были убиты Гарсильясо де ла Вега, руками которого Альфонс XI избавился от Хуана Кривого, и Альвар Нуньес де Осорио.Своего казначея, еврея Хосе, Альфонс изгнал, предварительно отобрав у него все его сокровища. От претендента на престол, Альфонса де ла Серда, Альфонс XI откупился деньгами, а сеньора Бискайи Альфонса де Аро казнил. Все эти меры отнюдь не способствовали умиротворению; сломить своевольную знать Альфонсу XI не удалось.

Вторжение мавров

Гранадские мавры, используя внутреннее положение, создавшееся в Кастилии, непрерывно совершали набеги на ее границы. Мавры вновь заключили союз с Маринидами, которые высадились в Испании с большим войском и заняли Гибралтар. Кастильская эскадра дважды потерпела поражение, и хотя близ Лебрихи испанское войско одержало верх над африканцами, положение в общем оставалось весьма серьезным. Тогда короли Кастилии, Арагона и Португалии объединились, и союзная армия двинулась на помощь Тарифе, которую осаждали мариниды и гранадские мавры. На берегу реки Саладо (1340 г.) произошло сражение, в котором победили христиане. Эмир Гранады бежал, а мариниды вернулись в Африку и не пытались более вторгаться в Испанию, хотя и продолжали занимать в Андалусии некоторые крепости, например Ронду. Затем Альфонс XI взял с моря Алхесирас (1344 г.) и попытался также отвоевать Гибралтар. Эпидемия чумы, жертвой которой стал Альфонс XI, расстроила завоевательные планы кастильцев (1350 г.).

1323—1324 гг. ЗАВОЕВАНИЕ САРДИНИИ АРАГОНОМ. *Остров был отвоеван у генуэзцев и пизанцев. Однако борьба за Сардинию продолжалась еще почти тридцать лет.*

1336—1387 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕДРО IV АРАГОНСКОГО. *При нем длительные разногласия с баронами вылились в ожесточенную гражданскую войну, кульминацией которой явилась решительная победа Педро IV в битве при Эпиле (1348 г.). Он окончательно отвоевал у Генуи Сардинию (1353 г.).*

1350—1369 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕДРО I ЖЕСТОКОГО, КОРОЛЯ КАСТИЛИИ. *С переменным успехом он вел нескончаемую гражданскую войну за корону со своим братом Генрихом Трастамаре (несколько раз трон на какое-*

то время доставался Генриху). Педро I помогали англичане под командованием Эдуарда, принца Уэльского (Черного Принца), а Генриху — французы во главе с коннетаблем Бертраном дю Гекленом. Несмотря на то, что между Англией и Францией тогда действовало перемирие, это являлось эпизодом Столетней войны.

Альфонс XI оставил одного законного сына — Педро и пять сыновей незаконнорожденных — Энрике, Фадрике, Фернандо, Тельо и Хуана, прижитых от знатной севильской дамы Элеоноры де Гусман. Долголетняя связь Альфонса XI с Элеонорой де Гусман возбуждала недовольство короля Португалии, тестя Альфонса, который искал повода для вмешательства во внутренние дела Кастилии и нашел его, когда после вступления на престол Педро началась борьба за кастильскую корону между этим последним и бастардами Альфонса XI. Все незаконные сыновья Альфонса имели громкие титулы и владели крупными сеньориями. В частности, Энрике носил титул графа Трастамарского, а Фадрике был магистром Ордена Сантьяго.

Сам факт наличия в королевской фамилии двух колен являлся уже поводом для серьезных столкновений, которые и не замедлили последовать. Королева-мать сразу же после похорон короля Альфонса нашла удобный случай, чтобы отомстить своей сопернице, заставив короля Педро отдать приказ об аресте Элеоноры.

Этот акт мести вызвал ответную реакцию у сыновей Элеоноры и у всех, кто в свое время поддерживал внебрачный союз Альфонса XI и Элеоноры. Элеонора, ее сыновья и сторонники, предупреждая события, укрылись в различных замках и укрепленных пунктах еще в ту пору, когда тело Альфонса XI не было погребено. Старший сын Элеоноры, Энрике, затаивший обиду на Педро, выразил притворную покорность новому королю и примирился с ним. Так же поступил друг и родственник Энрике, алкальд Алхесираса Педро Понсе де Леон. Несмотря на то, что король арестовал Элеонору, ее сыновья не порывали до поры до времени с Педро I и даже добились от него различных пожалований. Мир длился недолго; из-за неосторожности, допущенной Элеонорой, ее положение ухудшилось, и Педро сделал, по-видимому, попытку арестовать Энрике. Последний с несколькими друзьями бежал в Астурию, где он имел богатые владения. Со своей стороны, магнаты — как друзья бастардов, так и их недруги — воспользовались случаем для учинения смуты. Знать руководствовалась при этом своими эгоистическими интересами, хотя следует отметить, что у многих вызвало недовольство то обстоятельство, что король оказывал особое покровительство знатному португальцу Хуану Альфонсо Альбукерке, своему фавориту и личному советнику.

Не менее мятежно настроены были прелаты и духовные сеньоры. Так, в первый же год своего правления Педро I наказал епископа Пласенсии, который силой захватил церковь в Гвадалупе, арестовал ее настоятеля и овладел храмовыми сокровищами.

Опасность усилилась еще и потому, что Педро тяжко заболел. Полагая, что король скоро умрет, магнаты затеяли спор о престолонаследии. Так как Педро не имел еще детей, то одни предлагали передать корону племяннику Альфонса XI — Фернандо, маркизу Тортосы; другие же отстаивали кандидатуру могущественнейшего магната Хуана Нуньеса де Лары, сеньора Бискайи, связанного узами родства с домом де ла Серда. Любопытно, что никто не предлагал корону бастардам, да и они сами не предпринимали никаких шагов в этом направлении. Все эти споры неожиданно прервались — король Педро выздоровел, и спустя немного времени умер Хуан Нуньес де Лара.

Однако беспорядки начались снова, когда по приказу вдовствующей королевы была умерщвлена Элеонора (неизвестно, дан ли был этот приказ с ведома Педро, который был еще почти ребенком; но, во всяком случае, Хуан Альбукерке участвовал в этом деле).

Впрочем, вскоре все бастарды, кроме Энрике, изъявили свою покорность королю

Борьба со знатью и бастардами

Кастильская знать была в высшей степени не приспособлена к мирной жизни и к повиновению, а Педро, в свою очередь, отнюдь не склонен был прощать кому бы то ни было дерзости и допускать мятежные действия. Более того, грубый и порывистый нрав всегда побуждал короля к быстрым и энергичным репрессиям, которые проявлялись в столь же жестокой форме, как и экзекуции, которые учиняли его отец и дед.

Естественно, что столкновения со знатью не замедлили последовать. Сперва Гарсильясо де ла Веги, бургосский магнат, совместно с другими знатными людьми этого города вызвал в Бургосе беспорядки, во время которых был убит королевский сборщик податей. Нужно отметить, что Гарсильясо был сторонником рода Лара и врагом Альбукерке. По собственной же неосторожности Гарсильясо угодил в тюрьму и был вместе с тремя своими друзьями казнен. Множество жителей Бургоса, опасаясь мести со стороны короля, бежали из города. Спустя некоторое время другой магнат, Альфонсо Фернандес Коронель, сеньор города Агилара, восстал против короля (под предлогом борьбы с Альбукерке) и вступил в переговоры с другими магнатами и гранадскими маврами. Педро осадил Агилар, взял город и приказал казнить Коронеля и всех знатных особ, которые оказывали ему поддержку. Агилар был объявлен королевским доменом (realengo) на вечные времена. В свою очередь, под тем же предлогом борьбы против Альбукерке, начали разжигать смуту бастарды.

Один из них, Тельо, ограбил бургосских купцов, которые следовали на ярмарку в Алькала, а затем бежал в Арагон. Тем временем Энрике побуждал к мятежу астурийцев. Педро направился в Астурию, овладел Хихоном и, захватив супругу Энрике, принудил последнего к миру. Правда, король отдал Энрике все замки и земли, которые были отняты у казненной Элеоноры, у самого Энрике и у его супруги. Таким образом, Педро проявил уступчивость по отношению к Энрике, ибо задача умиротворения страны была для него более важной, чем акты личной мести за оскорбления и обиды.

Король Педро, Бланка Бурбонская и Мария де Падилья

В 1353 году король Педро женился на Бланке Бурбонской, породнившись таким образом с французским королевским домом. Этот брак был устроен Альбукерке и матерью-королевой. Однако еще до женитьбы Педро вступил в связь (при непосредственном содействии Альбукерке) с Марией де Падилья, дамой из знатной семьи. Через три дня после свадьбы он бежал из дворца к Падилье. Это событие вызвало в Вальядолиде, где находился двор, большое смятение. Многие представители знати, среди которых находились также его сводные братья, одобрили поступок короля, считая, что прямым следствием совершившихся событий будет падение Альбукерке. Другие порицали поведение Педро, и немало дворян удалилось в свои владения. Так поступил знатный галисиец Фернандо де Кастро. Альбукерке, опасаясь короля, вначале бежал в Вальядолид, а затем в Карвахалес — селение, расположенное близ португальской границы. Король, который находился под влиянием доньи Марии и ее родственников, приказал заточить Бланку в крепость Аревало и обрушился на своих соратников и приближенных. По его тайному распоряжению многие представители знати были убиты, а те, которые спаслись, избежали гибели лишь благодаря донье Марии. В частности, сложил голову магистр ордена Калатравы и друг Альбукерке, который, получив от короля обещание, гарантирующее ему полную неприкосновенность, явился к последнему в замок Альмагро. Убийца — Диего Гарсиа де Падилья — назначен был на освободившуюся таким образом должность магистра Ордена Калатравы.

Лига против Падильи и короля

Вскоре после этого король объявил войну Альбукерке, считая его мятежником. Бывший фаворит заключил союз с бастардами — Энрике и Фадрике; решено было поднять восстание, низложить Педро и передать корону одному из сыновей португальского короля, внуку Санчо IV. Последний сперва изъявил согласие на предложение мятежников, но затем отказался от кастильской короны, следуя советам отца.

В эту смуту вмешался папа, который потребовал, чтобы король вернулся к законной супруге. Педро не только не внял наставлениям папы, но вступил в брак с Хуаной де Кастро, вдовой из знатной семьи, сославшись на то, что его брак с Бланкой недействителен. Без труда ему удалось добиться от двух епископов (Саламанки и Авилы) признания недействительности его брака с Бланкой. На следующий день после свадьбы Педро бросил Хуану; повторилась старая история с Бланкой. Папа сурово осудил этот поступок и приказал возбудить процесс против двух вышеупомянутых епископов, пригрозив королю отлучением от церкви.

Тем временем восстание, организованное Альбукерке и двумя сводными братьями короля, разрасталось. К Альбукерке присоединился Фернандо де Кастро и многие другие представители знати. Жители Толедо, куда король приказал перевезти Бланку, сочувствуя ее судьбе, также восстали, подав пример другим городам. Одновременно короля покинули многие его приверженцы и даже инфанты Арагона, которые вначале были на его стороне. Все просили короля оставить Марию Падилья и прекратить раздачу пожалований ее родичам. Восставшая знать пыталась достичь соглашения с королем, настаивая на своих требованиях и одновременно заявляя о своей преданности монарху. Тем временем Альбукерке умер (как утверждали некоторые, будучи отравленным по приказу короля); представители знати под влиянием матери короля прибегли к энергичным мерам. Они предложили королю дать свое согласие на переговоры с ними в Торо. Когда король прибыл в этот город, они лишили его свободы, распределили между собой главные посты при дворе и начали управлять королевством по своему усмотрению, не только не считаясь с мнением короля, но и подвергая его поступки резкой критике. В конце концов в лагере победителей возникли разногласия. Король воспользовался этим и бежал из Торо с некоторыми представителями знати, что вызвало большое замешательство в рядах мятежников и привело к распаду коалиции. Педро собрал войско и нанес поражение лицам, оказывавшим ему сопротивление. Особенно упорную борьбу с королем вели его сводные братья Энрике и Фадрике: будучи разгромлены в горах близ Авилы, они отступили к Толедо, где сожгли и подвергли разграблению еврейский квартал и перебили множество его обитателей. Педро следовал по пятам за войском бастардов и овладел Толедо и Торо. В обоих городах он жестоко расправился с мятежниками. Некоторых из них он приказал умертвить у ног своей матери, которая прокляла его за этот поступок. В результате терроризированные мятежники прекратили борьбу против короля. Энрике бежал во Францию, а Фадрике и Тельо покорились королю.

Первая и вторая война с Арагоном

Некоторое время в Кастилии царил мир, но вскоре вновь разразилась война, на этот раз уже с внешним врагом — Арагоном. Предлогом к этой войне послужило то обстоятельство, что эскадра каталонских кораблей захватила в водах Кастилии, на глазах у короля Педро, два генуэзских судна, мотивируя этот захват тем, что Арагон и Генуя находились в состоянии войны. Корабли были уведены каталонцами, хотя Педро настаивал на их освобождении. Война длилась на этот раз недолго. В 1357 году было заключено перемирие на один год. Энрике, сводный брат короля, и другие знатные кастильцы, находившиеся во Франции, помогали королю Арагона.

Вражда между обоими монархами, однако, не прекращалась. В то время как король Арагона Педро IV старался приобрести как можно больше союзников для будущей борьбы, его кастильский тезка, не доверяя своему окружению, опасаясь предательства и свирепо карая за проступки, совершенные против него в прошлом, продолжал учинять жестокие экзекуции, жертвами которых стали Фадрике, его кузен инфант Хуан, который стремился стать сеньором Бискайи, и многие другие представители знати из Кордовы, Саламанки и иных мест.

Умерщвление Фадрике повергло в ярость его брата, находившегося в Арагоне, и он, невзирая на перемирие, вторгся в Кастилию. Одновременно инфант Фернандо — брат Хуана, убитого королем, — вторгся в Кастилию со стороны Мурсии. Педро, опираясь на поддержку португальского и гранадского флотов, деятельно готовился к нападению на Арагон с моря. В конфликт вмешался папа, попытки которого примирить враждующие стороны не увенчались успехом, так как король Арагона решительно отказался принять мирные предложения.

Война продолжалась на суше и на море с переменным успехом. Королю Педро изменили некоторые его приближенные, и он вновь учинил жестокие казни. Наконец поражение сводного брата короля, Энрике в Нахере, сделало возможным ведение мирных переговоров, на которые король Арагона теперь дал свое согласие. Однако эти переговоры сорвались, и война продолжалась до мая 1361 года. При содействии папского легата было заключено соглашение. Энрике и его сторонники бежали по Францию. Вскоре после этого последовала смерть законной супруги короля — Бланки (видимо, убитой по приказу Педро) и Марии де Падильи.

Война с маврами. Новая война с Арагоном

Воспользовавшиись смутами в Гранаде, где престол захватил князек Абу-Саид, по прозвищу Бермехо («Рыжий»), король Педро начал

Испано-мавританский меч. Клинок, датируемый около 1347 г., с именем Мухаммеда V, сына Юсуфа; эфес испанской работы XVI в.

войну с маврами в союзе с бывшим гранадским эмиром Мухаммедом V, который обещал Педро щедрую награду за оказанную ему помощь. Война продолжалась недолго; Педро заманил к себе Абу-Саида, и когда последний явился к королю, тот принял его весьма благосклонно, но затем отобрал все сокровища гостя и собственноручно убил его, мотивируя этот акт вероломства тем, что Абу-Саид в свое время оказывал помощь Арагону в войне с Кастилией. Вскоре возобновилась война с Арагоном. В самом начале этой войны Энрике вновь вступил в союз с королем Арагона и подписал с ним в 1363 году соглашение, в котором впервые граф Трастамарский выступает в роли претендента на престол Кастилии. Хотя мир между Арагоном и Кастилией был заключен очень скоро, тем не менее он не был продолжительным. Король Арагона вновь заключил союз с Энрике и обещал ему оказывать помощь в овладении престолом с условием, что после победы над Педро Энрике передаст во владение Арагона королевство Мурсию и ряд важных крепостей, расположенных близ кастильско-арагонской границы. Война продолжалась главным образом со стороны Валенсии и Мурсии. В стремлении увеличить свои силы дон Энрике и король Арагона усиленно искали новых союзников.

«Белые компании». Победа Энрике

Союзники эти были найдены. Педро IV Арагонский и Энрике привлекли на свою сторону так называемые «белые компании» — банды авантюристов, которые разоряли Францию. С этим сбродом Энрике Трастамарский и Педро IV заключили соглашение не без содействия папы (чья резиденция была тогда в Авиньоне) и французского короля, которые не чаяли, как им избавиться от беспокойных гостей. Так страстно жаждали во Франции избавления от «белых компаний», что папа дал им 100 тысяч золотых флоринов с условием, чтобы бандиты поскорее убирались в Испанию. Король Арагона также дал им 100 тысяч флоринов и, кроме того, предоставил им право присвоения всего, что будет ими награблено в Испании, с условием, чтобы они не разоряли селений и городов на территории Арагона. Это соглашение и почести, оказанные королем Арагона начальнику дружин, которому он дал титул графа Борха, не помешали авантюристам совершать бесчинства, грабежи, убийства и поджоги в Барбастро и других городах Арагона. «Белые компании» состояли из немцев, гасконцев, испанцев, англичан и т.д. Во главе их находился французский рыцарь Бертран Дю Геклен и французские и английские сеньоры. Энрике Трастамарскому оказывали также помощь многие знатные кастильцы и арагонцы. При их поддержке он занял Калаорру и провозгласил себя королем Кастилии 16 марта 1366 года. Он захватил затем Бургос (в котором короновался), Толедо и Севилью. Педро бежал в Галисию, а оттуда во Францию, в Байонну.

Очутившись в весьма трудном положении, король Педро обратился за помощью к англичанам и к королю Наварры. Иного выхода у него не было, большая часть знати и городов либо перешла на сторону Энрике, либо изъявила последнему покорность. Но Педро не мог заручиться помощью безвозмездно. Он вынужден был обещать баскские земли, Алаву, Логроньо, Фитеро, Калаорру и Альфару, Бермео, Бильбао, Кастроурдиалес, а также многие другие крепости, территории, города и селения королю Наварры.

НАВАРЕТТСКИЕ КАМПАНИЯ И БИТВА, 1367 г.

Эдуард, принц Уэльский (Черный Принц) перевел армию через Пиренеи (февраль 1367 г.), чтобы вернуть трон Педро I Жестокому. Проявив себя стратегом более искушенным, чем в предыдущих кампаниях, Черный Принц обошел французско-кастильскую армию, пытавшуюся преградить ему путь через Ронсевальское ущелье в долину Эбро. Марш его был настолько стремителен, что, когда Черный Принц переправился через Эбро, Генрих Трастамаре и коннетабль Бертран дю Геклен были вынуждены поспешно отступить от реки на юг. В кастильской армии было примерно 2 тысячи французских тяжелых кавалеристов, 5 тысяч 500 кастильских тяжелых кавалеристов, 4 тысячи легких кавалеристов, 6 тысяч арбалетчиков и около 20 тысяч ненадежного пехотного ополчения. Войско Черного Принца состояло, вероятно, из 10 тысяч конников (совокупно тяжелых и легких), а также 10 тысяч наемных пехотинцев (насколько известно, половина из них были лучниками, половина — арбалетчиками и копейщиками).

Выстроившись друг напротив друга южнее Эбро близ Навaретта (3 апреля) в три линии, армии стали сближаться лоб в лоб, даже не пытаясь маневрировать. В авангарде кастильского войска были спешившиеся французские тяжелые конники под командованием коннетабля дю Геклена. Кастильская кавалерия понесла тяжелые потери от огня английских лучников и поле боя покинула, но французам в тяжелых доспехах этот обстрел вреда почти не причинил. Хотя французы бились стойко и доблестно, испанские союзники их вскоре были рассеяны, и после ожесточенной рукопашной французы сдались. Потери кастильской армии составили 7 тысяч убитыми, включая 400 французов и 700 испанских тяжелых конников, а также 6 тысяч разбежавшихся пехотинцев; раненых, вероятно, было примерно столько же. Английская армия потеряла, по некоторым источникам, 100 человек убитыми; раненых, вероятно, было несколько сотен.

1369 г. БИТВА ПРИ МУТИНЕ. *Эдуард, принц Уэльский (Черный*

Принц) поссорился с Педро I Жестоким и увел свою армию из Испании. Генрих Трастамаре, снова при поддержке коннетабля дю Геклена, взбунтовался. В ожесточенной битве при Сьюдад-Реале Генрих Трастамаре собственноручно убил Педро I и захватил трон.

1369—1379 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА II ТРАСТАМАРЕ, КОРОЛЯ КАСТИЛИИ. *Несколько раз он воевал с Португалией и Арагоном; добиться решительного перевеса ни в одной из кампаний никому не удалось. Кастильский флот помогал французскому победить английский в сражении у Ла-Рошели (1372 г.).*

Войско и флот испанцев в XIV веке

Организация войска в основном не претерпела изменений. Оно попрежнему рекрутируется на основе обязательств несения военной службы, возложенных на дворянство и города, причем каждая воинская единица (королевские дружины, городская милиция и т.п.) сохраняет известную независимость, имеет собственное знамя и свой особый устав. Альфонс X в одном из законов «Партид» упоминает об обязанности духовенства принимать непосредственное участие в войнах с маврами. При этом от епископов и прелатов, держащих землю от короля или по праву наследства, требуется личная служба в войске; лишь в исключительных случаях им разрешается посылать вместо себя рыцарей-вассалов и слуг. Вассалы церквей не освобождались от военной службы и обязаны были отбывать ее и в тех случаях, когда от этой повинности избавлялись духовные лица.

В эту эпоху отмечается рост как собственных вооруженных сил короля, так и войсковых контингентов, состоящих в его ведении. Более четко определяются должностные обязанности командиров, что придает некоторое единство армии: речь идет о командных постах и, в первую очередь, об адалидах (adalides), своего рода начальниках штабов, назначаемых королем по предложению 12 опытных воинов и обязанных вести войско, направлять его по верному пути, снабжать провиантом в достаточном количестве и производить расследования по вопросам, возникающим в связи с набегами, в частности при тяжбах, связанных с распределением добычи; о начальниках пограничной стражи (fronteros) и альфакеке (alfaqueques), которые ведали выкупом пленных и служили переводчиками при переговорах с мусульманами. Адалиды назначали альмокаденов (almocadenes), командиров отрядов пехоты.

В эту эпоху совершенствуется военное искусство. «Партиды» различали, кроме конников, следующие роды оружия: пехотинцев (peones), вооруженных копьями, дротиками, ножами и кинжалами; арбалетчиков (ballesteros); отборных солдат для набегов — альмогаваров (almogavares), верховых и пеших, легковооруженных; ветеранов, специально содержащихся для ведения пограничных войн и др. Для каждого рода войск «Партиды» определяют уставные обязанности и условия их созыва. В «Партидах» содержатся также указания о различных способах ведения войны: атаках, приступах, осадах городов, о расквартировании войск, содержании вьючных животных и обозов, неожиданных нападениях, внезапных набегах конницы и т. п. Для той эпохи характерны трактаты полуустава-полунаучного характера о военном искусстве и правилах ведения войны. Примером может служить предшествующий «Партидам» сборник «Старые фуэрос конных ополчений» (Fuero viejo de las cavalgadas), составленный на основе различных юридических документов.

Употребление пороха, введенного в Испании в середине XIII века, стало быстро распространяться, и порох применяли в различных военных операциях, однако это обстоятельство нескоро изменило условия и тактику ведения войн, а также систему организации войска. В середине XIV века в кастильском войске уже появляется артиллерия — небольшие пушки, так называемые сербатаны (cerbatanos) или кулеврины (culebrinas) из кованого железа с такими же лафетами, стрелявшие сперва каменными, а затем свинцовыми и железными ядрами. Пушки вплоть до определенного времени не приобрели, однако, решающего значения. Другие же виды огнестрельного оружия получили распространение значительно позже. Как и в предыдущие столетия, оборонительным оружием остаются железные латы, наступательным — копья, топоры, шпаги и арбалеты; последние заменяют старинный лук и стреляют точнее и дальше. В годы правления Энрике II в Испании вводится в употребление, под влиянием французов, сложное вооружение, которым пользовались «белые компании».

Андалузские стремена XV в.

Раздел военной добычи производился согласно определенным правилам: король забирал себе пятую часть добычи и удерживал за собой города, крепости, дворцы и корабли противника и большую часть членов семьи, слуг и личного имущества побежденного вождя или короля. Это свое право король мог уступить другому лицу. Остальная часть добычи делилась между воинами в соответствии с их званием и военными заслугами. Конные наезды регулировались особыми законами. Солдаты сверх того получали возмещение ущерба (encha) за ранения и за потерю собственности; а в случае их гибели это возмещение, которое достигало тогда наибольшего размера, получали их наследники. Размеры возмещения зависели от размеров добычи. Оплата наемников, число которых возрастало по мере увеличения собственного королевского войска, вытеснявшего былые дружины (mesnadas), уже в то время вызывала серьезные беспорядки. Скудная казна не всегда могла удовлетворить требования солдат, и они восставали и грабили деревни и поля. Споры о разделе добычи и прочие тяжбы между воинами начальники разрешали на правах судей, организуя особые трибуналы.

Касаясь состояния флота, необходимо отметить, что инициатива Фернандо III была с успехом развита его преемниками. Альфонс X не только построил в Севилье арсенал для военных кораблей, но и впервые создал, и при этом не из числа судов, предоставляемых кантабрийскими моряками, кастильскую королевскую эскадру, состоявшую из десяти новых галер, которые числились постоянно на службе короля. Для управления этой эскадрой и всем флотом Альфонс X основал два адмиралтейства: одно в Севилье, а другое в Бургосе. Это последнее должно было осуществлять надзор за арсеналами севера и в случае необходимости снаряжать смешанные флотилии в составе королевских галер и кораблей, предоставляемых прибрежными городами. Каждый такой город обязан был в случае войны выставить одну шестидесятивесельную галеру сроком на три месяца. Однако это не помешало Санчо IV прибегать к помощи (как это всегда и делалось) наемного генуэзского флота, хотя Санчо IV и строил новые корабли в Севилье. С помощью королевских галер, галер кантабрийских городов, несших военную службу, и генуэзских кораблей кастильский адмирал одержал две крупные победы (в 1284 и 1292 гг.) над флотом Абу-Юсуфа. Впоследствии Санчо IV прибегал также к помощи арагонского флота (для осады Тарифы).

Баскские переселенцы, осевшие на берегах Средиземного моря, где их опорные торговые базы появились уже в 1293 году, оказали большое влияние не только на развитие и улучшение организации кастильского флота на юге страны, но и на итальянский флот; итальянцы заимствовали у басков некоторые типы кораблей.

«Партиды» посвящают целый раздел «войне, происходящей на море» (так же, как и предыдущую главу — войску); в этом разделе устанавливаются правила ведения военных операций и перечисляются виды вооружения и должностные обязанности военных моряков различного ранга. В «Партидах» определяются обязанности командующего флотом или адмирала (almirante), капитанов (comitres), избираемых двенадцатью моряками-ветеранами; пилотов (pilotos), носовых (proeles) — лиц, в начале сражения находящихся в носовой части корабля и первыми вступающих в бой; фланговых {alieres) — несущих службу в бою вдоль бортов корабля; запасных (sobresalientes), арбалетчиков и т.д. «Партиды» различают несколько типов кораблей: крупные корабли, называемые карраками, и корабли в узком смысле слова «naos», двухмачтовые и одномачтовые мелкие суда, в зависимости от своего типа носящие различные наименования (carracones, buzos, taridas, cocas, lenos, barcas и т.д.). В «Партидах» отмечается, что в Испании «кораблями или большими галерами» (navios o galeras grandes) называются суда, снабженные одновременно и парусами и веслами и предназначенные для ведения боевых операций. Cocas — менее крупные и более легкие корабли были введены кантабрийцами и получили большое распространение в Средиземном море. Маловероятно, хотя и есть основания полагать, что уже во времена Альфонса XI на испанских кораблях начала применяться артиллерия.

Альфонс XI в своих войнах пользовался как генуэзскими и каталонскими судами, так и галисийскими и астурийскими кораблями. Педро I широко использовал для своих войн с Арагоном корабли северных городов, а Энрике II с этими же силами провел блестящую кампанию против англичан и португальцев (1377—1400 гг.), одержав ряд крупных побед. Война возобновилась в 1405 году, и кастильский флот сражался один или в союзе с французским флотом против Англии, берега которой были опустошены знаменитым адмиралом Перо Ниньо.

Между тем баски не раз вступали в войны частного характера; так, например, они вели войну с жителями Бретани и Байонны и заключали союзные договоры с португальским королем, сражаясь совместно с флотом этой державы против мавров (1412 г.). Это был блестящий период в истории кастильского флота, который господствовал тогда и на севере и в Средиземном море, сражаясь и против англичан и против мавров. Со времен Энрике IV меняется внешняя политика Кастилии и приходит конец традиционному союзу с Францией. Численность кастильского флота, объединившегося спустя некоторое время с арагонским и каталонским, значительно возросла, организация его изменилась.

В организации войска и флота Арагона в этот период происходят

незначительные изменения. В законах, обнародованных после Хайме I, подтверждается обязанность феодалов служить в войсках короля (если они не находятся в это время вне Арагона или «за морем»), причем они получали за это вознаграждение также, как и вассалы короля, призванные им на службу. Исключения допускались для больных, для тех, у кого были при смерти отец, мать или жена, для освобожденных от военной службы и в некоторых иных случаях. Дворяне, кроме того, должны были оказывать помощь при защите городов и вносить деньги на починку городских стен.

Но короли не довольствовались столь скудными ресурсами при ведении войн. Нередко они нанимали отряды авантюристов, как это было во время войн между Педро IV и Педро I Кастильским и во время итальянских кампаний, или же нанимали отряды тех горцев-альмогаваров (almogavares), к помощи которых прибегали, как то отмечается в «Партидах», также и кастильские короли. Один хронист конца XIII века описывает альмогаваров следующим образом: «Это люди, которые не могут жить без войн и которые умирают не в городах и селениях, а в горах и в лесах; и они непрерывно воюют с сарацинами и вторгаются большими отрядами в их владения и этим живут и терпят много невзгод, которые другие люди не могли бы вынести; случается порой, что они, если это нужно, проводят два дня подряд без еды и питаются травой с полей... И их начальникам ведомы все места и все дороги. И носят они, будь то зима или лето, одну и ту же рубаху, а голени их прикрыты кожаными штанами, а обуты они в «абарка»[1]. И каждый имеет копье и два дротика и кожаную сумку, в которой он держит свою пищу. Они сильны и быстры в беге... Это — каталонцы, арагонцы и горные жители».

[1] Род самодельной обуви из невыделанной кожи, напоминающей опорки.

Короли также нанимали, особенно для далеких и трудных походов, людей, находившихся в еще худшем положении, бандитов, которых преследовали в Кастилии эрмандады.

Тот же хронист пишет: «Это кастильцы и люди из глубин Испании: чаще же они — местные уроженцы. Так как они не имеют никаких доходов или же прожили и проиграли их, или совершили какой-нибудь дурной поступок, то они бегут с оружием из своих земель. И они отправляются к пограничному горному перевалу Мурадаль, где высокие горы, крепости и дремучие леса граничат с владениями сарацинов, с одной стороны, и христиан — с другой; и здесь проходит путь из Кастилии в Кордову и Севилью, и отсюда люди эти нападают на христиан и сарацин, ибо ни к чему иному они не способны, а сами укрываются в лесах и живут в них; столь могущественны и так хорошо вооружены эти люди, что король Кастилии не может с ними справиться».

Арагонцы вообще были противниками создания крупных армий, необходимость формирования которых определилась захватнической политикой ряда королей (в особенности же Педро II и Альфонса V). Эта политика требовала значительных расходов и весьма мало отвечала скромному образу жизни жителей Арагона.

Наведение общественного порядка в случаях грабежа в ненаселенной местности или мятежа лежало на обязанности городов и феодалов. За невыполнение этой повинности полагалась смертная казнь.

В этот период (1319 г.) создается новый духовно-рыцарский Орден Монтесы, к которому переходит имущество тамплиеров. Тогда же основываются Орден Альфамы и Орден Милосердия (de la Merced), который из духовно-рыцарского превратился в нищенствующий. После ликвидации ордена тамплиеров весьма возвысился также Орден иоаннитов.

Португалия

Все эти века португальцы продолжали непрерывно воевать с маврами — когда в одиночку, когда в союзе с Кастилией и Арагоном. Альфонс II поддерживал кастильцев при Лас-Навас-де-Толосе и при содействии крестоносцев отодвинул границу своего королевства дальше на юг в результате победы при Алькасар-до-Соле (1217 г.). Часто случались войны и с Кастилией.

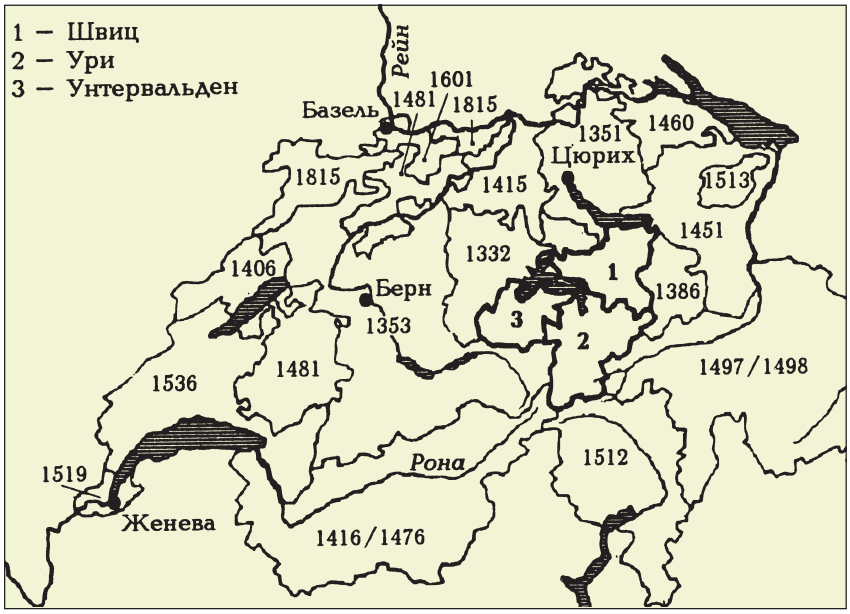
К концу XIV века, когда поражение от кастильцев казалось вполне вероятным, португальцам оказали поддержку англичане, что привело к победе Жуана I Ависского в битве при Алжубарроте (1385 г.). Затем (9 мая 1386 г.) был подписан Виндзорский договор о дружбе и взаимопомощи между Португалией и Англией, который продолжает действовать до сих пор.

Швейцария

Во второй половине XIII века горный район, находящийся в самом центре современной Швейцарии, обрел относительную автономию, хотя номинально оставался под властью швабских и австрийских Габсбургов. В начале XIV века швейцарцы противостояли Габсбургам в борьбе вельфов с вайблингенами. Габсбурги посылали в горы карательные экспедиции, из-за чего военные действия не прекращались почти целый век и привели к полной независимости горных кантонов.

Население горных районов будущей территории Швейцарии занималось скотоводством и земледелием. Через Сен-Готардский перевал в Альпах проходил важный торговый путь, связывавший города Северной Италии с союзами северогерманских городов, что способствовало росту швейцарских городов — Берна, Люцерна, Цюриха и других.

Германские феодалы захватили северную равнинную часть Швей-



Образование Швейцарского союза

царии и поработили ее население, но в горных лесных районах они встретили сопротивление свободолюбивого населения, сохранившего пережитки родового строя. В результате борьбы, продолжавшейся свыше двух веков, жителям некоторых лесных «земель» удалось сохранить свою свободу.

В XIII веке происходил феодальный распад Германской империи, в результате чего сложилась благоприятная обстановка для объединения швейцарских «земель» в независимый от германских феодалов союз. В 1291 году три «лесные земли» — Швиц, Ури и Унтервальден — заключили «вечный союз» для борьбы с Габсбургами. Этот союз послужил основой возникновения Швейцарского государства. Численность населения тогдашней Швейцарии не превышала 500 тысяч человек, что при пятипроцентной вербовке могло дать для армии 25 тысяч воинов. Но никогда вербовка не охватывала одновременно все кантоны. Поэтому войско швейцарцев обычно исчислялось несколькими тысячами человек. Лесные кантоны, а затем и города выставляли боеспособную пехоту, главным оружием которой была алебарда.

Основу боеспособности вооруженной организации швейцарцев, как писал Дельбрюк, составляли географический и экономический моменты. Под экономическим моментом он понимал занятие жителей. «Скотоводство и охота в горах были больше способны поддерживать воинственно-авантюристический дух, чем земледельческие равнины, а бедность горной жизни побуждала искать занятий и заработка в другом месте». Е.А. Разин, возражая, замечает, что на самом же деле боеспособную вооруженную организацию швейцарцев создавала борьба свободного крестьянства за свою независимость, а не «воинственно-авантюристический дух» скотоводов и охотников. Развитие новых буржуазных порядков определило тот факт, что политическую свободу и военные успехи швейцарцы превратили в деньги путем широкого использования наемничества. Следовательно, дело заключалось не в бедности горной жизни и не в поисках занятий и заработка, а в борьбе швейцарцев с феодальным миром и в развитии товарно-денежных отношений.

В 1315 году Габсбурги организовали поход рыцарского войска против «лесных земель». Население Швейцарского союза поднялось против захватчиков. Бой, решивший исход борьбы на данном этапе и имевший значение в развитии военного искусства, произошел осенью этого же года у горы Моргартен, что 12 км севернее Швица.

15 НОЯБРЯ 1315 г. БИТВА У ГОРЫ МОРГАРТЕН. *Восьмитысячная[1] австрийская армия, как минимум треть которой составляла тяжелая кавалерия, под командованием эрцгерцога Леопольда I вторглась в Швейцарию. Полторы тысячи швейцарских лучников и копейщиков из восставших кантонов Швиц, Ури и Унтервальден устроили им засаду в ущелье между скалистым склоном горы Моргартен и горным озером Эгеризе. Под градом камней и древесных стволов, скатываемых со склона, австрийцы смешали ряды, после чего были чуть ли не поголовно перебиты швейцарскими лучниками и алебардистами.*

Когда в союзе «лесных земель» стало известно о подготовке Габсбургами похода против них, швейцарцы приступили к ремонту старых и постройке новых оборонительных сооружений, которые должны были перехватывать основные подступы к Швицу.

Швейцарцы возводили такие оборонительные сооружения еще в древнейшие времена, назывались они летцинами. Это были стены высотой до 4 м с башнями. Подступы в долину Швиц преграждали две летцины: одна у Альтмат, протяжением около 4 км, и вторая, тянувшаяся от горы Росберг до горы Риги, протяжением до 8 км. Дорога из Цуга в Швиц, проходившая по северо-восточному берегу Эгерийского озера, не была перехвачена летциной. Можно предполагать, что построить здесь летцину швейцарцы не успели.

[1] Различные источники расходятся в оценках численности австрийской армии, называя от восьми до двенадцати тысяч человек.

Как только от разведчиков стало известно о движении противника через Цуг на Швиц, швейцарцы выступили в направлении Шорно. Их военачальник амман Вернер Штауффахер решил атаковать противника в тот момент, когда он будет проходить дефиле у горы Моргартен.

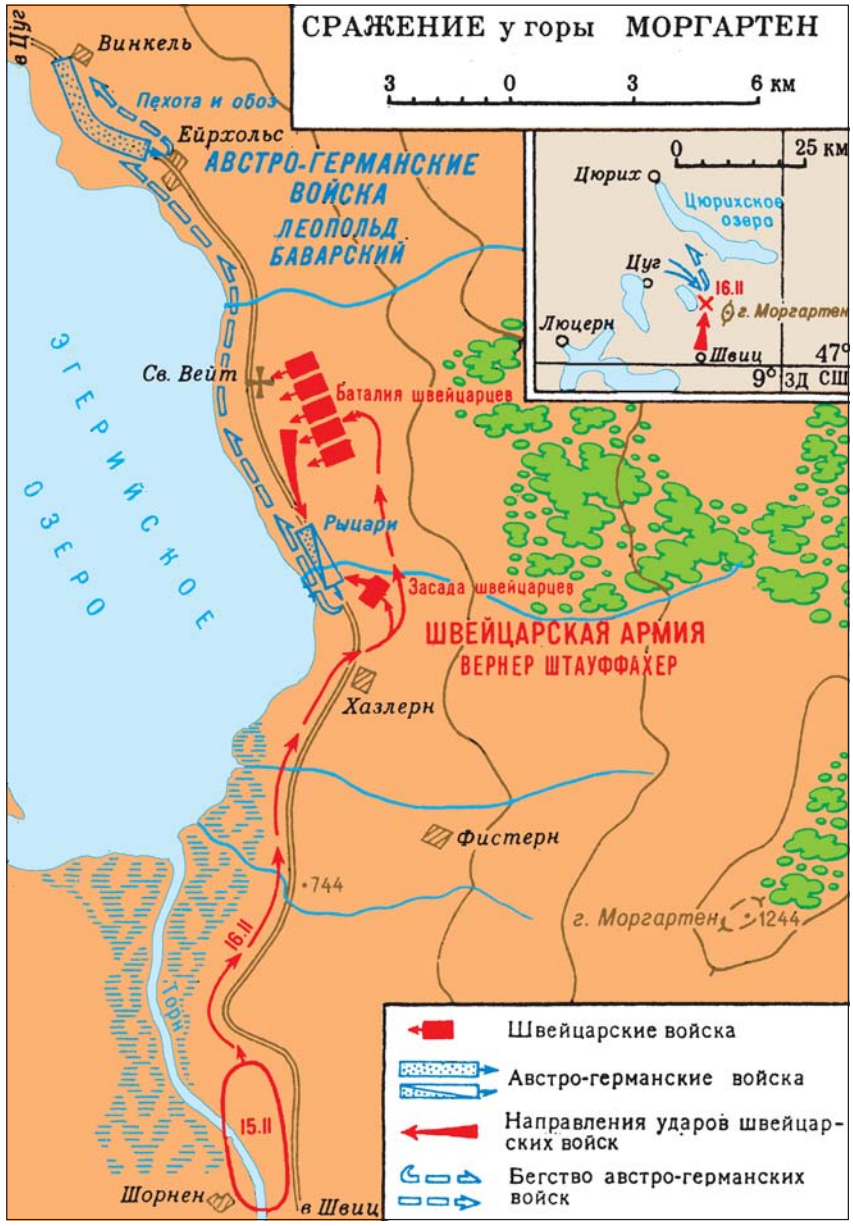
По сообщению источников, швейцарцы имели 1300 пехотинцев. Г. Дельбрюк, опираясь на исследование Эксли в отношении численности населения Швица (18 тысяч человек), считает, что швейцарских воинов было 3—4 тысячи человек. Кроме того, часть сил была выделена в качестве гарнизонов летцин и для обороны Унтервальдена. Немецкий историк старался показать численное превосходство швейцарской пехоты, которое якобы обеспечило им победу. «Что могли поделать рыцари, — писал он, — против дикого натиска крестьянской толпы с таким вооружением?» Следовательно, по Дельбрюку выходит, что основой победы явились не высокий моральный дух швейцарской пехоты, не ее сплоченность и искусное использование местности, а численность, дикий натиск и алебарда. С этим не соглашается известный военный историк Е.А. Разин. Он отмечает, что нет никаких оснований брать под сомнение сообщения источников, которые подтверждаются расчетом численности населения. Швиц с населением в 18 тысяч человек мог выставить не более 900 пехотинцев (5 процентов от общей численности населения).

В ряде источников предполагается, что в дефиле была устроена засека из деревьев. Здесь же на крутом скате отрога горы Моргартен, скрытно расположился небольшой авангард швейцарцев, насчитывавший около 50 пехотинцев. Главные их силы также скрытно заняли удобную для атаки позицию на возвышенности Маттлугютшу. Они были построены в баталию — плотную массу с одинаковым количеством шеренг и рядов (35×35). Баталия могла нанести удар накоротке, не расстроив своих рядов.

Войском Габсбургов командовал герцог Леопольд Баварский. Один из его графов должен был напасть на Унтервальден через Брюнинг и сковать часть сил Швейцарского союза. Главное войско под командованием герцога сосредоточилось в районе Цуга, чтобы развить отсюда наступление на Швиц через Шорно.

В различных источниках называется разная численность австрийских войск. В рассказе об этом бое современник Витодуран говорит, что Леопольд имел 20 тысяч человек.

Г. Дельбрюк заявляет, что войско герцога насчитывало 2—3 тысячи человек. Е. А. Разин считает, что Витодуран все-таки стоит ближе к истине. Согласно источникам, всадников было около 3—4 тысяч человек. Но в рыцарском войске XIV века пехоты обычно было в два раза больше, т.е. около 8 тысяч человек. Таким образом, войско герцога насчитывало около 12 тысяч человек, что дава-



ло ему почти десятикратное превосходство над швейцарцами. В бою фактически участвовало не более 3—4 тысяч всадников герцога.

Войско под командованием герцога двигалось на Шорно, имея впереди небольшой авангард из рыцарей, за которым следовали главные силы — рыцарская конница, а за нею на некотором удалении шла пехота с обозом.

Как только авангард рыцарей приблизился к завалу, авангард швейцарцев внезапно начал сбрасывать на рыцарей большие камни и бревна. В рядах рыцарей произошло замешательство. Авангард швейцарцев своими действиями отвлек на себя внимание противника.

Главные силы рыцарского войска подошли к своему авангарду. Натолкнувшись на крутые склоны Моргартена, походная колонна превратилась в толпу всадников.

В это время на рыцарей покатились бревна и большие камни. Одновременно с тыла рыцари были внезапно атакованы швейцарской баталией, стремительно двигавшейся вниз по склону горы. Дезорганизованные всадники не выдержали атаки пехоты. Пущенные в ход швейцарские алебарды поражали рыцарей, которые не могли оказать организованного сопротивления.

Осада Вильденштейна бернцами в 1324 г. Миниатюра 1470 г.

Не выдержав удара швейцарской баталии, многие рыцари и среди них сам герцог бросились бежать. В пехоте и в обозе быстро распространилась паника. Быстрое преследование завершило разгром всего рыцарского войска. Швейцарская пехота одержала полную победу, которая укрепила политическое положение союза «лесных земель». В 1322 году к союзу присоединился Люцерн. Союз стал расширяться.

21 ИЮНЯ 1339 г. БИТВА ПРИ ЛАУПЕНЕ. *Пять тысяч швейцарских копейщиков из Берна и лесных кантонов под командованием Рудольфа фон Эрлаха отразили вторжение пятнадцатитысячной бургундской армии под командованием графов Кибурга и Нидау. В этом сражении швейцарцы впервые продемонстрировали свои выучку и стойкость. Несмотря на неровную местность, копейщики при поддержке лучников обратили в бегство бургундскую пехоту, а затем отбили атаку тяжелой кавалерии. В результате разбитые бургундцы были вынуждены отступить восвояси, отказавшись от осады Лаупена.*

Поводом к войне послужило то, что бернцы не хотели признавать Людовика Баварского императором и перешли на сторону римского папы, с которым Людовик вел борьбу. В коалицию феодалов вошли епископы Лозанны и Базеля и город Фрейбург, враждовавший с Берном.

Войско коалиции осадило городок Лаупен, оборонявшийся отрядом бернцев в 600 человек. Гарнизон оказал упорное сопротивление, и осада затянулась. Главные силы рыцарского войска расположились лагерем на Лаупенских высотах, а укрепленный городок был охвачен полукольцом циркумвалационной линии.

Только на 12-й день осады бернцы подошли для деблокады Лаупена. Швейцарцы вышли из леса на гору Брамберг, где и произошел

бой, ход которого вполне реально восстановил Г. Дельбрюк.

Боевой порядок швейцарцев состоял из трех частей: авангарда из пехотинцев «лесных земель» (30 рядов, 30 шеренг), главной баталии (50 рядов, 50 шеренг) и арьергарда (40 рядов, 40 шеренг). Небольшое число стрелков расположилось впереди каждой баталии, между баталиями находились рыцари. Таким образом, боевой порядок швейцарцев был расчленен на три тактические единицы, которые могли взаимодействовать между собой.

Боевой порядок рыцарского войска состоял из двух групп: правой — фрейбургская пехота и левой — рыцарская конница. Для скрытного обхода левого фланга и атаки бернцев с тыла был выделен отряд, от движения которого зависело начало боя.

Отряд рыцарского войска завершил обход лишь к вечеру, сразу же атаковал авангард бернцев и легко его опрокинул. Часть бернцев укрылась в лесу, часть бежала по дороге на Берн.

Эрлах приказал каждому пехотинцу главной баталии взять по нескольку камней. В это время пехота фрейбуржцев двинулась в атаку на главную баталию бернцев, которые встретили противника градом камней. Вслед за этим бернцы

Немецкий шлем 1370 г.

Сражение у Лаупена, 1339 г. Миниатюра 1485 г.

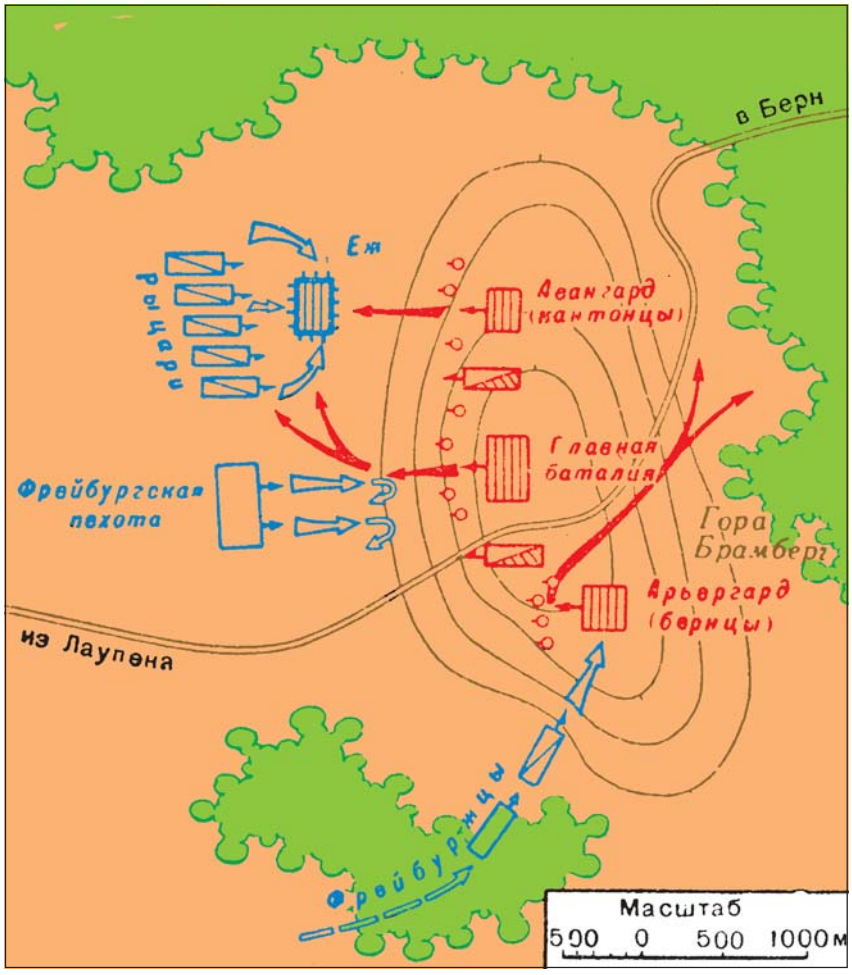
контратаковали фрейбуржцев и опрокинули их.

Видя успешные действия главной баталии, авангард швейцарцев (пехотинцы «лесных земель») двинулся вниз по склону горы, но был контратакован рыцарями. Авангард образовал «ежа», направив пики во все стороны. Рыцари окружили швейцарцев, но не могли преодолеть их сопротивление.

Главная баталия, покончив с фрейбуржцами, атаковала рыцарей с тыла и обратила их в бегство.

Отряд рыцарского войска, опрокинувший арьергард бернцев, в бою главных сил участия не принимал.

Рыцарское войско потеряло в этом бою около 4 тысяч человек. Остальные спаслись бегством. Потери швейцарцев неизвестны.



Бой при Лаупене в 1339 г.

Победа при Лаупене еще больше упрочила политическое положение швейцарских городов, особенно Берна, и лесных кантонов, как стали потом называться земли Швейцарского союза. В 1351 году к союзу присоединился Цюрих, а в 1353 году и Берн. Силы швейцарцев для борьбы с феодалами увеличились.

В бою при Лаупене большое значение имел тот факт, что войско швейцарцев возглавлял опытный рыцарь Эрлах, согласившийся командовать лишь при условии предоставления ему полной власти и точного выполнения его приказов. Эрлах хорошо проявил себя в шести сражениях. Он обучал швейцарцев, заявляя: «У кого больше военных знаний, тот сильней».

Новое в бою при Лаупене заключается в организации взаимодействия и в осуществлении взаимной выручки швейцарских баталий в то время, когда составные части рыцарского войска действовали разрозненно. Против атак конницы пехота строилась в форме «ежа», которого можно считать предшественником каре.

9 ИЮНЯ 1386 г. БИТВА У ЗЕМПАХСКОГО ОЗЕРА. *Примерно 1 600 швейцарским копейщикам противостояли здесь около 6 тысяч[1] австрийцев под командованием короля Швабии Леопольда III. Памятуя о своем прошлом поражении от швейцарской пехоты, а также под влиянием примера англичан в Столетнюю войну, австрийская кавалерия спешилась. Копейщики наступали в тяжелых доспехах по сильно пересеченной местности. Поначалу они сумели оттеснить не столь многочисленных и слабее защищенных доспехами швейцарцев, но вскоре, под грузом такого количества железа, австрийцы утомились и в строю их возникли промежутки. Швейцарская легенда гласит, что первый разрыв появился благодаря самопожертвованию Арнольда Винкельфрида (или Винкельрида), который сгреб несколько австрийских пик и направил себе в грудь; затем его соотечественники воспользовались образовавшимся в цепи наступающих разрывом. Швейцарцы контратаковали, ударили с флангов, смяли строй наступавших и наголову разгромили армию Леопольда. Эта битва явилась решающей в войне швейцарцев с Габсбургами, хотя потом австрийцы были побеждены еще в сражении при Нефельсе (1388 г.).*

К концу XIV века правительство Габсбургов считало одной из основных своих задач подавление освободительного движения швейцарцев, достигшего к этому времени значительных успехов. Габсбурги собрали значительные силы и двинули их против швейцарцев. Войском командовал герцог Леопольд — племянник Леопольда Баварского, потерпевшего поражение при Моргартене.

По некоторым данным, герцог имел значительные силы — до 25 тысяч человек. Войско было разделено на три отряда, из которых главный, под командованием герцога, двинулся на Люцерн через Сурзе. Часть сил была направлена на Цюрих. Отряд Леопольда имел около 3—4 тысяч всадников и до 2 тысяч пехоты.

Швейцарцы выслали подкрепление Цюриху, а главные силы сосредоточили, по-видимому, у Гис-

[1] Другие источники оценивают численность австрийской армии в 4 тысяч, а швейцарцев — в 5 тысяч человек.

ликона, откуда двинулись в сторону Земпаха.

Феодалы подошли к Земпаху, обложили его и затем 9 июля двинулись дальше по дороге в восточном направлении. Под городом, вероятно, была оставлена пехота с небольшим числом рыцарей. Швейцарцы в это время шли на выручку своему гарнизону. В источниках говорится, что при бое под Земпахом «один из противников ничего не знал о другом».

Местность, где произошел бой, пересеченная, с различными препятствиями: заборами, кустами. На перекрестке дорог находится населенный пункт Хильдисриден, от которого идет крутой спуск в сторону Земпаха, затем небольшая равнина, потом опять крутой спуск к озеру. Рыцарям предстояло преодолеть крутые подъемы и различные препятствия на пересеченной местности на глазах у швейцарцев, которые имели хорошие условия для наблюдения. День был жаркий, и это ухудшало положение рыцарей.

Швейцарский авангард вышел на возвышенность у перекрестка дорог в Хильдисридене и увидел спешенных рыцарей. Это был авангард рыцарского войска, расположившегося на привал для обеда. Швейцарцы заняли удобную для обороны позицию.

Авангард рыцарей в пешем строю пытался штурмовать занятую швейцарцами высоту, но успеха не имел. Швейцарская баталия, ощетинившись лесом пик, превратилась в «ежа», преградившего путь рыцарям.

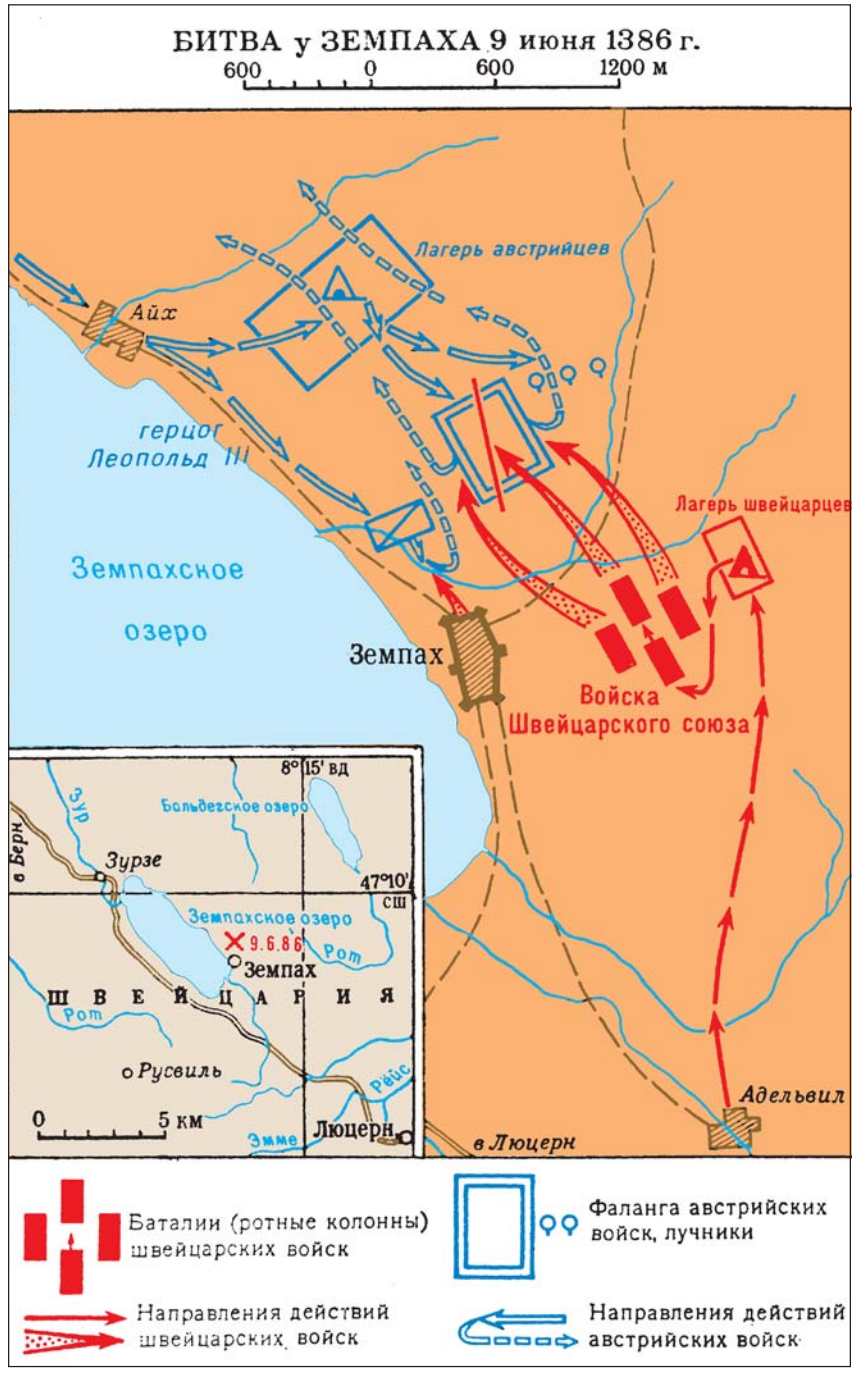
Герцог Леопольд, думая, что перед ним все швейцарское войско, не ожидая построения для боя всех своих главных сил, повел снова в атаку часть спешенных рыцарей. Атака имела частичный успех, но развить его рыцарям не удалось.

Когда назревал кризис боя швейцарского авангарда, подошла их главная баталия и внезапно атаковала с тыла спешенных рыцарей. Большая часть рыцарей оказалась между двумя швейцарскими баталиями, остальная их часть еще только изготавливалась к бою.

Паника охватила прежде всего оруженосцев, державших рыцарских лошадей. Оруженосцы ускакали с лошадьми, лишив рыцарей возможности спастись бегством. Обратились в бегство и те рыцари, которые успели сесть на коней.

Разгром войска феодалов завершил гарнизон Земпаха, сделавший удачную вылазку. Рыцари потеряли убитыми до 2 тысяч человек. В этом бою был убит и герцог Леопольд.

Победа при Земпахе способствовала еще большему укреплению и расширению Швейцарского союза.



Боевые действия протекали в специфической тактической обстановке: обе стороны не имели сведений о противнике, завязку боя осуществляли авангарды, противники вступали в бой последовательно, отдельными отрядами. Все это, являвшееся особенностями встречного боя, было новым моментом в развитии военного искусства.

Тяжелая рыцарская конница не могла успешно действовать в горах, и поэтому австрийские рыцари пытались решать задачу, непосильную для их рода войск. Спешивание рыцарей, приспособленных к бою на коне и действиям длинным тяжелым копьем, определяло их малую подвижность и пассивность. Кроме того, рыцари в закрытых шлемах имели очень ограниченный обзор. Это особенно сказывалось на их действиях в горах.

В связи с боем при Земпахе в источниках сообщается один из способов прорыва боевого порядка, ощетинившегося лесом длинных копий. Заключался он в том, что храбрый воин или клал свое копье поперек копий противника и пригибал их к земле или же захватывал в охапку концы их копий, чем открывал дорогу в глубь строя копейщиков, где успешно могли действовать короткие копья. Обычно такой храбрец погибал.

1394 г. ПЕРЕМИРИЕ С ГАБСБУРГАМИ. *Соглашением признавалась практически полная независимость Швейцарской конфедерации в рамках Германской (или Священной Римской) империи.*

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

БОГЕМИЯ И МОРАВИЯ

В XIII веке при великих правителях Пржемысле I Оттокаре и Пржемысле II Оттокаре Богемия ненадолго стала самой могущественной державой Центральной Европы. Оттокар II, часто воевавший с Рудольфом I Габсбургом, был разгромлен, унижен и, в конечном итоге, убит. Возрождение Богемии произошло при короле Венцеславе II, который был также и королем Польши. В правление Люксембургского королевского дома Богемия вновь стала сильной европейской державой.

1198—1230 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПРЖЕМЫСЛА I ОТТОКАРА. *Титул герцога Богемии он получил от императора Генриха VI Жестокого (1192 г.); впоследствии император Филипп Швабский даровал ему королевский титул и практически полную автономию. Титул этот был подтвержден Фридрихом II Гогенштауфеном (1212 г.), что закрепило фактическую независимость Богемского королевства. Упрочил независимый статус страны Пржемысл II Оттокар.*

1253—1278 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПРЖЕМЫСЛА II ОТТОКАРА (ВЕЛИКОГО). *Вместе с Тевтонским орденом Оттокар II провел успешную кампанию против Пруссии (1255 г.). Затем он отвоевал у венгров Штирию, победив при Крессенбрунне (совр. город Кресбронн в Австрии) венгерского короля Белу VI (1260 г.). Попытки Оттокара II установить свой контроль в Польше и Литве успехом не увенчались. Затем он воспользовался междуцарствием в Германии, чтобы аннексировать Каринтию, Крайну (область на территории совр. Словении) и полуостров Истрию.*

1274—1278 гг. ВОЙНЫ С РУДОЛЬФОМ I ГАБСБУРГОМ. *Потерпев ряд поражений, Пржемысл II Оттокар был вынужден отступить с ранее завоеванных земель между Адриатикой и Дунаем и признать сюзеренитет Рудольфа I над Богемией и Моравией (1275 г.). Когда война возобновилась, Оттокар II потерпел поражение и погиб в битве при Маршфельде (26 августа 1278 г.; см. выше).*

1278—1305 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЕНЦЕСЛАВА II. *Он также стал королем Польши (с 1290 г.) и, ненадолго, Венгрии (1301—1304 гг.). После его смерти Польша вновь обрела независимость (см. ниже).*

1310—1346 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА СЛЕПОГО ЛЮКСЕМБУРГСКОГО (СЫНА ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРАТОРА ГЕНРИХА VII). *Типичный средневековый рыцарь, доблестный и безрассудный, Иоанн Слепой не упускал ни единой возможности повоевать, что и стоило ему зрения. Однако, как правило, кампании проходили удачно, и он сильно поднял престиж как собственный, так и страны. Он часто воевал вместе с тевтонскими рыцарями против литовцев (1328—1345 гг.), вступил в союз с королем Франции Филиппом VI Валуа против Эдуарда III и погиб в битве при Креси, сражаясь бок о бок с французскими и богемскими рыцарями.*

1346—1378 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА I ЛЮКСЕМБУРГСКОГО (ОН ЖЕ ГЕРМАНСКИЙ КОРОЛЬ И ИМПЕРАТОР СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ КАРЛ IV; СЫН ИОАННА СЛЕПОГО). *При нем Богемия стала обширнейшей, богатейшей державой — самой мощной в составе Священной Римской империи.*

1378—1419 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЕНЦЕСЛАВА IV (СЫНА КАРЛА I). *В результате внутренних конфликтов Богемия в эти годы претерпевала упадок.*

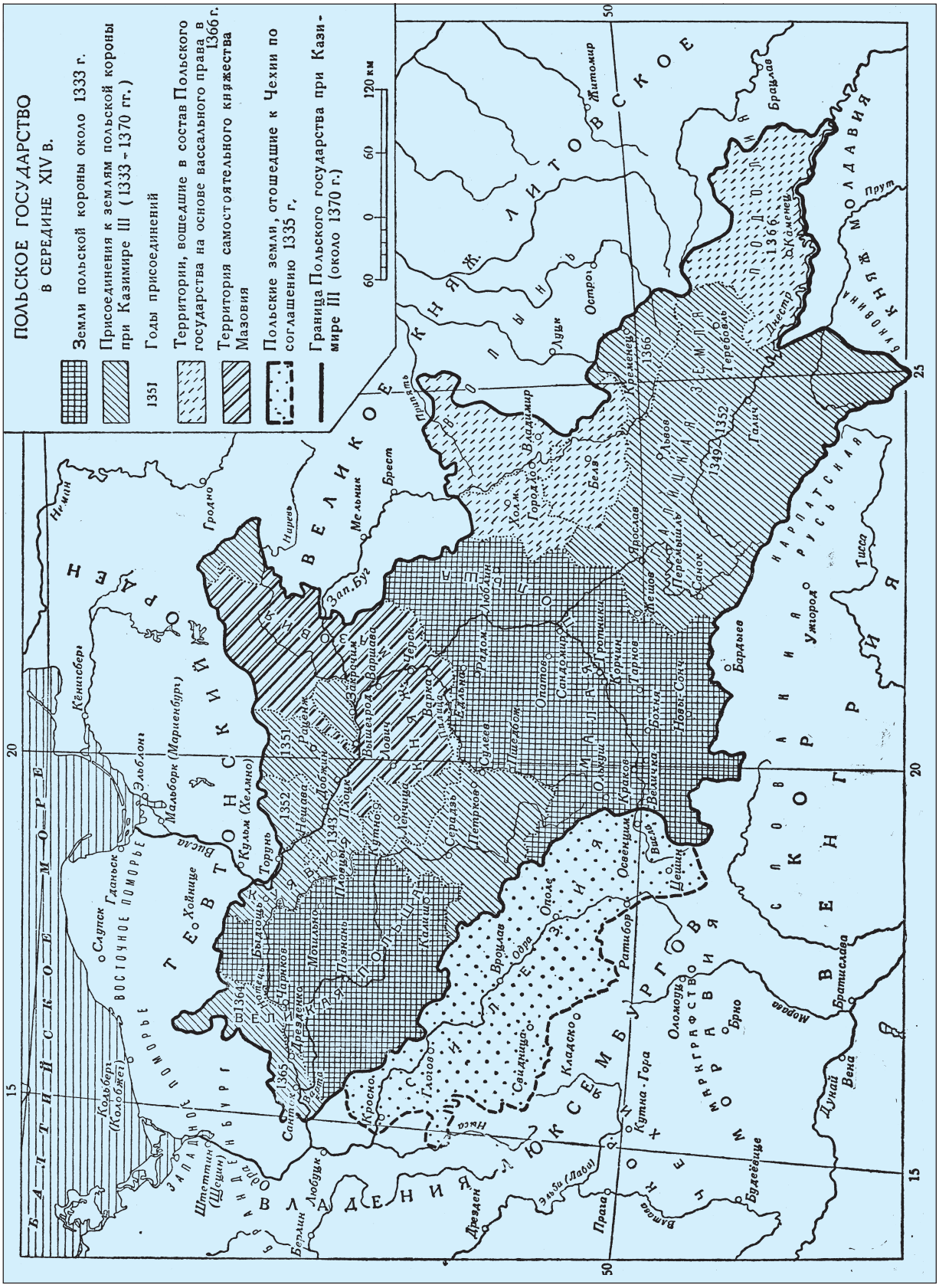
ПОЛЬША

На протяжении почти всего XIII века Польшу — слабое, разобщенное государство, часто скатывавшееся к анархии — вовсю эксплуатировали соседи, особенно Тевтонский орден и Богемия. Несмотря на это, а также невзирая на сложности внутренней политики, проистекающие, в первую очередь, от неудачной системы престолонаследия, в XIV веке Польша испытала подъем. К концу века уния с Литвой заложила основы для последующего превращения Польши в великую державу.

Военная организация Польши

В XIII веке возникла серьезная внешняя опасность. Для борьбы с пруссами, жившими между Вислой и Неманом, мазовецкий князь призвал Тевтонский орден, который в XIII веке захватил Пруссию и истребил местное население. Тевтонский орден вырос в серьезную силу, угрожавшую Польше и ее соседу Литве. В 1241 году появился новый враг — татаро-монголы, опустошившие страну. Но ослабленные перед этим героической борьбой русского народа, они не могли задержаться в Польше и ушли на Восток.

В XIV веке делались попытки объединения феодально раздробленной Польши, но социальная база преодоления политической раздробленности оказалась слишком узкой. Это была лишь шляхта — польское дворянство. Опоры в городах польские короли не имели. Во второй половине XIV века польский король, подавив сопротивление магнатов, провел ряд реформ, в частности военную реформу. Согласно этой реформе шляхта и духовенство обязаны были выставлять определенное число во-


ПОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВО
в СЕРЕДИНЕ XIV в.
Земли польской короны около 1333 г.
Присоединения к землям польской короны при Казимире III (1333-1370 гг.)
1351 Годы присоединений
Территории, вошедшие в состав Польского государства на основе вассального права в 1366 г.
Территория самостоятельного княжества Мазовия
Польские земли, отошедшие к Чехии по соглашению 1335 г.
Граница Польского государства при Казимире III (около 1370 г.)
60 0 60 120 км
ВЕЛИКОЕ КНЯЖ. ЛИТОВСКОЕ
ТЕВТОНСКИЙ ОРДЕН
ВЕНГРИЯ
СЛОВАКИЯ
ЧЕХИЯ
МОРАВИЯ
МАРКГРАФСТВО
ВЛАДЕНИЯ ЛЮКСЕМБУРГОВ
СИЛЕЗИЯ
ВОСТОЧНОЕ ПОМОРЬЕ
ЗАПАДНОЕ ПОМОРЬЕ
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
КНЯЖ. МОЛДАВИЯ
БУКОВИНА
ПОДОЛИЯ
ЗЕМЛЯ
МАЛАЯ ПОЛЬША
ВЕЛИКАЯ ПОЛЬША
КУЯВИЯ
ЗАПАДНОЕ ПОМОРЬЕ
ВОСТОЧНОЕ ПОМОРЬЕ
ВЕЛИКОЕ КНЯЖ. ЛИТОВСКОЕ
Житомир
Брацлав
Острог
Луцк
Кременец
Теребовль
Галич
Львов
Владимир
Холм
Городло
Белз
Ярослав
Перемышль
Санок
Жешов
Бардыев
Ужгород
Тисса
Прут
Днестр
Каменец
Брест
Мельник
Гродно
Неман
Нарев
Зап. Буг
Припять
Кёнигсберг
Мальборк (Мариенбург)
Эльблонг
Гданьск
Слупск
Кольберг (Колобжег)
Штеттин (Щецин)
Берлин
Любуцк
Кросно
Глогов
Свидница
Кладско
Ратибор
Оломоуц
Брно
Кутна-Гора
Прага
Будеёвице
Дунай
Вена
Братислава
Ольмюц
Краков
Величка
Бохня
Новы-Сонч
Ропчица
Сулеев
Петрков
Серадзь
Ленчица
Кутно
Плоцк
Добжин
Рацёнж
Вышегрод
Варшава
Закрочим
Черск
Варка
Радом
Люблин
Опатов
Сандомир
Гротники
Корчин
Гарнов
Пшедбож
Едльна
Пилица
Ленчица
Плоцк
Кутно
Плоцк
Нешава
Кульм (Хелмно)
Торунь
Хойнице
Быдгощь
Чарнков
Мотильно
Познань
Калиш
Дрезденко
Сантек
Васта
Нысa
Одра
Вислa
Ваша
Эльба (Лаба)
Вятава
Морава
Дунай
Тиса
Днестр
Прут
1351
1352
1343
1364
1365
1366
1349
1352
1366
20
15
50
25

оруженных и снаряженных воинов по количеству имевшейся в их владении земли. Такое войско, созванное распоряжением короля, называлось «посполито рушение», т.е. всеобщее ополчение.

Однако Польша фактически продолжала оставаться феодально-раздробленной страной, военная организация которой была типичной феодальной организацией. Король находился в полной зависимости от магнатов и был обязан с ними советоваться.

«Посполито рушение» состояло из «хоругвей» — отрядов, имевших свои знамена. Хоругви составлялись по воеводствам. Магнаты выставляли свои собственные хоругви. Города давали пеших лучников и обоз. Короли содержали также отряды наемного войска.

Вооружение поляков было разнообразным. Богатая шляхта имела дорогое оружие — копье, меч, топор, короткий кинжал, латы, шлем; у пехоты были копья, мечи, алебарды, кущи (самострелы) и чешуйчатые латы; крестьяне имели косы, вилы, цепы, а иногда только осмоленные колья.

На поле боя польское войско выстраивалось обычно в три линии, которые назывались «хуфцами»: первая линия — головной хуфц, вторая линия — главный или боевой хуфц, третья линия — резервный хуфц. Однако в бою магнаты-воеводы очень часто не выполняли приказов короля и бой превращался в поединки рыцарей. Военная дисциплина как таковая отсутствовала, а поэтому организация войска и его боевой порядок были лишь внешними формами, не имевшими устойчивого содержания.

1200—1279 гг. УПАДОК В ПОЛЬШЕ.

1228 г. ПОЯВЛЕНИЕ В ПРУССИИ ТЕВТОНСКИХ РЫЦАРЕЙ.

1241 г. МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ.

1242—1253 гг. ВОЙНЫ С ТЕВТОНСКИМИ РЫЦАРЯМИ. *В результате их экспансии с течением времени Польше будет перекрыт выход к Балтийскому морю (1280 г.).*

1290—1305 гг. ЗАВИСИМОСТЬ ОТ БОГЕМИИ. *(См. выше).*

1305—1333 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЛАДИСЛАВА I. *Он вернул польскую корону, узурпированную Венцеславом II (см. выше), и Польша опять стала независимой от Богемии. Под именем Владислава IV (или Лайоша) он был также и королем Венгрии (1308—1332 гг.). В его правление часто случались набеги Тевтонских рыцарей.*

1333—1370 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАЗИМИРА III ВЕЛИКОГО. *Последний король из династии Пястов, он был способным военачальником, одерживавшим верх в войнах практически со всеми соседними странами.*

1370—1382 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА I ВЕЛИКОГО. *Сын Карла Роберта Анжуйского (или Кароберта), основателя Анжуйской династии в Венгрии, он под именем Людовика Венгерского (или Лайоша) с 1342 году занимал венгерский престол. Вел войны с Неаполитанским королевством, Венецией, а став польским королем, и с Литовским княжеством. В результате ожесточенной гражданской войны за корону, развязавшейся после его смерти, трон унаследовала его дочь Ядвига.*

1384—1399 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЯДВИГИ. *Она вышла замуж за великого князя литовского Ягайло, что имело следствием объединение двух стран.*

ЛИТВА, 1300—1400 гг.

Литовское государство возникло в начале XIV века, в основном, под давлением и влиянием тевтонских рыцарей; при великом князе Гедимине (или Гедиминасе; годы правления 1316—1341) быстро расширялось на восток и на юг, за счет Руси. Наследники Гедимина (Гедиминовичи) часто и успешно воевали с русскими и половцами; владения их простирались на юг до самого Черного моря, между Бугом и Днепром. При великом князе Владиславе Ягайло — после смерти своей жены Ядвиги ставшем также и королем Польши, первым из династии Ягеллонов, — Великое княжество Литовское продолжало шириться и богатеть.

Военная организация Литвы

Литовские племена занимали территорию от Немана до Западной Двины, где жили литва, жмудь, жемгала, ятвяги. Литовцы занимались земледелием, скотоводством, звероловством, рыболовством и бортничеством. Селения размещались вдоль рек. Крупных городов не было, но имелось много укрепленных пунктов.

В XII веке литовская племенная знать превращалась в крупных землевладельцев, существованию которых угрожала немецко-рыцарская агрессия. Стали появляться объединения литовских племен, в результате чего в XIII веке возникло Литовское княжество. Литовский князь захватил Черную Русь в верховьях Немана, а затем Полоцк.

Великое Литовское княжество особенно усилилось при князе Гедимине (1316—1341 гг.), когда город Вильнюс стал столицей Литвы. При преемниках Гедимина Литовское княжество продолжало расширяться за счет русских земель — Полоцкой, Витебской, Смоленской, Черниговской, Киевской, Волынской и Подольской, сохранявших внутреннюю самостоятельность. Вследствие этого русская народность составляла преобладающую массу населения Великого княжества Литовского, представлявшего собой непрочное политическое объединение феодальных владений.

Главной военной силой Литовского княжества являлись дружины князей, усиливавшиеся ополчением. Литовцы были храбрыми и выносливыми воинами. Они сражались как в пешем, так и в конном

строю на маленьких, но крепких лошадках. Не выдерживая натиска противника, литовские воины разбегались, но затем быстро собирались и снова нападали на врага. Пехота обычно строилась для боя в три шеренги, прикрываясь щитами и выставляя копья. Этот сомкнутый строй обладал значительной силой удара накоротке.

Немецкая агрессия способствовала сближению Литвы и Польши. В 1386 году литовский князь Ягайло женился на польской королеве Ядвиге. Литовские феодалы, недовольные господством поляков, восстали и перебили в городах польские гарнизоны. По соглашению 1392 года князь Витовт был признан пожизненным правителем Великого Литовского княжества. Укрепив свое положение, Витовт начал наступление на восток.

В 1399 году он был разбит татарами на реке Ворскла. Борьба Витовта с московским князем закончилась установлением границы по реке Угра.

РУСЬ

Для Руси это были темные века упадка, в основном, из-за монгольского ига.

История Руси в XIII веке — это история крайне напряженной и исполненной героизма борьбы русского народа за свою независимость одновременно против монгольских, немецких, шведских, датских, венгерских и польских феодалов. Борьба русского народа против иноземных захватчиков имела огромное значение для исторических судеб всех народов Восточной Европы.

Тевтонский орден угрожал не только Польше и Литве. К концу 30-х годов тевтонские рыцари во главе с Бруно попытались проникнуть в Галицко-Волынскую Русь. Они овладели Дрогичином. Но волынские войска под предводительством князя Даниила Романовича освободили город, захватив в плен рыцарей, в том числе и самого Бруно.

После поражений, которые были нанесены немецким крестоносцам, захватчики старались сплотить свои силы, готовясь к вторжению в пределы Руси. В 1237 году было достигнуто объединение Ордена меченосцев и Тевтонского ордена. В следующем году в Стенби было заключено новое соглашение о союзе против Руси между немецкими и датскими крестоносцами. Из Германии, Дании и других стран прибывали свежие пополнения в Ригу и Ревель. Готовилось новое наступление на Русь. Обострились отношения Руси со Швецией. Финны (емь) решительно выступили против шведов, а русские войска поддержали финнов и в 1227 году вытеснили из их страны шведских захватчиков.

Монгольские полчища вторглись в пределы Руси в то время, когда она напрягала силы для защиты земель Восточной Прибалтики. Разбив передовой монгольский отряд, русское войско 31 мая 1223 года на берегу Калки столкнулось с основными силами противника. Произошло кровопролитное сражение. Взаимная вражда князей помешала русским войскам, несмотря на их доблесть, одержать победу. Русский народ сохранил о поражении на Калке память как о всенародном горе.

После битвы на Калке монгольские завоеватели двинулись вверх по Днепру, но, не доходя до Переяславля, повернули обратно.

Новый поход начался в 1236 году. Во главе монгольского войска был поставлен внук Чингисхана, сын Джучи, Батый (Бату). Монгольские захватчики вышли на Каму и, несмотря на сильное сопротивление волжских болгар, разорили их землю. Через мордовские земли захватчики зимой 1237 года вступили в Рязанское княжество. Дойдя до города Пронска, они отправили послов к рязанским князьям, требуя от них подчинения. Князья ответили отказом и послали за помощью во Владимир и Чернигов, но не получили оттуда поддержки. Один за другим пали рязанские города. Рязань шесть дней выдерживала осаду, а на седьмой (23 декабря 1237 г.) монгольские завоеватели захватили город; жители были перебиты или погибли во время пожара. Следом за Рязанью враги захватили Пронск и другие города Рязанского княжества.

Взяв Коломну (расположенную при впадении Москвы-реки в Оку), монгольское войско подступило к Москве. Москвичи стойко оборонялись, но были побеждены и перебиты. Город и окрестные села были сожжены. Монгольские полчища направились к Владимиру — столице Северо-Восточной Руси. Князь Юрий Всеволодович с войском вышел из города в направлении к Ярославлю, чтобы собрать дополнительные силы. 3 февраля 1238 года враги осадили Владимир; другие их отряды рассредоточились по всему княжеству. Были захвачены Переяславль, Юрьев, Дмитров, Тверь и др. Один из отрядов взял Суздаль, сжег там княжеский двор и перебил часть населения. Между тем за Владимир шла жестокая борьба. Наконец врагу удалось разрушить городскую стену; город был подожжен, в него ворвались захватчики, и началось поголовное истребление жителей.

Затем основная часть монгольского войска двинулась на север — против войск великого князя Юрия Всеволодовича. 4 марта 1238 года на берегу реки Сити владимирские полки были окружены многочисленным вражеским войском и погибли, защищая русскую землю. В марте 1238 года после упорного сопротивления пал Торжок, где было перебито почти все население. Путь монголов лежал на Новгород. Они уже были в ста верстах от него, но, встречая на каждом шагу ожесточенное сопротивление, далее на северо-запад идти не решились.

Повернув обратно, захватчики разорили часть Смоленского и Черниговского княжеств, несмотря на ожесточенное сопротивление насе-

ления. Семь недель выдерживали осаду монгольских полчищ жители Козельска. Полчища Батыя буквально стерли город с лица земли. Но героический Козельск почти на два месяца задержал монгольское войско. Стойкое сопротивление русского народа спутало расчеты монгольских завоевателей. Полки монголов поредели, и они, повернув обратно, ушли за Волгу. Осенью 1239 года хан Батый, пополнив свое войско новыми силами, вновь двинулся на Русь, теперь уже в южные и юго-западные земли. В конце 1239 года монгольские войска захватили Крым. На север был послан лишь вспомогательный отряд, который занял Муром (на Оке) и подчинил ханам мордовскую землю. Осенью 1240 года главное монгольское войско двинулось к Киеву. Отряды Батыя разорили Переяславль и Глухов в Черниговской земле, а затем осадили Чернигов, который после жестоких боев был взят и сожжен.

Между тем население Киева под начальством воеводы Дмитра, присланного сюда с дружиной волынского князя, готовилось к обороне. Хан двинул на Киев огромное войско. Киев был окружен множеством осадных машин. Днем и ночью враги обстреливали город. Горожане защищали Киев, стоя на «избитье» (на смерть). Враг прорвался через огромные проломы в крепостной стене, и 6 декабря 1240 года город пал. Как и в других местах, русские воины и жители подверглись массовому истреблению, тысячи людей были уведены в рабство. Разорив Киев, захватчики устремились далее на запад, в Галицко-Волынскую Русь. В результате упорных боев они заняли Галич, Владимир-Волынский и другие города, жители которых были также беспощадно перебиты.

Из Галицко-Волынской Руси одна часть монгольского войска под командованием Бурундая двинулась весной 1241 года на Польшу, другая, во главе с Батыем,— на Венгрию. Завоеватели заняли и опустошили Люблин, Завихост и Сандомир. От Сандомира одна часть военных сил монгольских ханов направилась в Великую Польшу, а другая — в Малую Польшу, на Краков и Вроцлав. Краков был разорен, а во Вроцлаве горожане мужественно отстояли цитадель. Большие военные силы под командованием краковского князя Генриха Благочестивого собрались у Лигницы. 9 апреля 1241 года его войско, несмотря на свое мужество, было разбито. Потом полчища Батыя нанесли поражение 60-тысячному войску венгерского короля Белы IV, окруженному на реке Сайо (или Шайо), в долине Моги, и продолжали завоевание Венгрии. Была опустошена Хорватия.

Завоевание монгольскими войсками Руси, разорение Польши, Венгрии и балканских земель вызвало панику в Европе. Лихорадочно готовились к обороне даже такие отдаленные города, как Любек и Нюрнберг. Страх охватил Францию и Англию. Из страха перед монголами одно время даже прервалась английская торговля с континентом.

Однако, ослабленные непрерывными многолетними боями, монгольские завоеватели не пошли ни на Италию, ни на Австрию, ни на Чехию, где чешский король проводил деятельную подготовку к обороне.

Несмотря на страшное разорение, русский народ продолжал вести неустанную партизанскую борьбу с захватчиками. Сохранилось предание о рязанском богатыре Евпатии Коловрате, который собрал из уцелевших от побоища в Рязани людей дружину в 1700 человек и нанес немалый урон татарским полкам. Русский народ сопротивлялся завоевателям в течение четырех лет (1237—1240 гг.). Археологические раскопки в Киеве, Рязани и других городах позволяют дополнить картину народной обороны городов на Руси. Найдены развалины домов, церквей, груды скелетов жителей, павших в бою и лежавших в воротах домов с мечами, булавами и даже ножами в руках. Боролись и другие народы. На Волге длительную партизанскую борьбу вел отряд половчанина Бачмана. Позднее восстали волжские болгары под руководством Баяна и Джику. Многие годы упорно сопротивлялись в горах народы Северного Кавказа — аланы, лезгины и адыгейцы. Не затихала борьба с захватчиками и в Крыму. Понеся значительные потери, монгольские войска, стремившиеся поработить Европу, вышли на западные рубежи русской земли ослабленными.

Камнеметная машина (летописная миниатюра)

Героическая оборона русской земли сорвала замыслы монгольских завоевателей. Немалый вклад в освободительную борьбу внесли и другие народы Юго-Восточной и Центральной Европы — поляки, венгры, хорваты и др. Поэтому войска Батыя в конце 1242 года ушли за Днепр, а затем за Волгу.

1223 г. БИТВА НА КАЛКЕ. *Ею было ознаменовано первое появление монголов.*

1236—1263 гг. ПРАВЛЕНИЕ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. *Племянник великого князя Владимирского Юрия II, Александр Невский был монгольским*

Поход шведских судов вверх по Неве. Миниатюра «Жития св. Александра Невского»

Невская битва. Миниатюра «Жития св. Александра Невского»

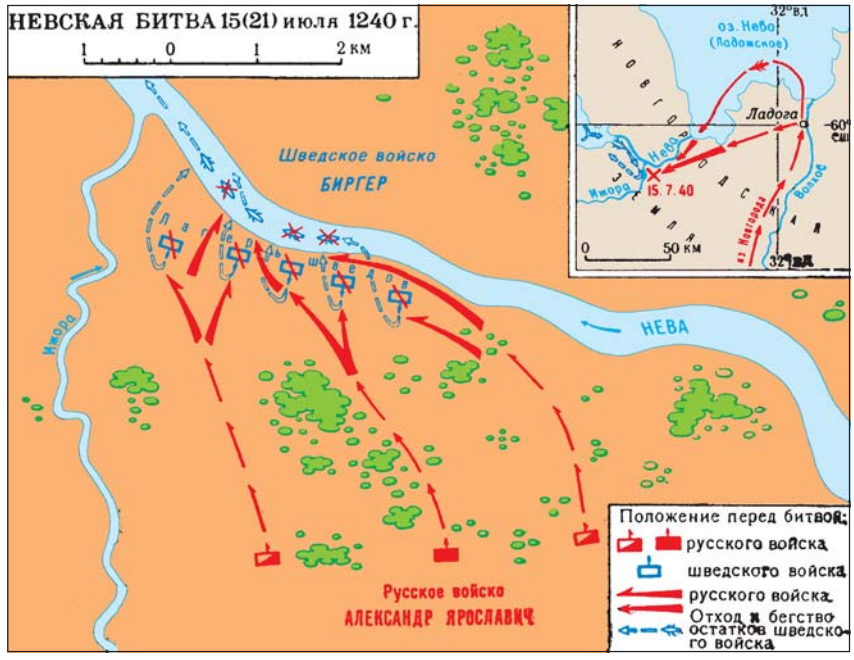
вассалом (1240—1263 гг.). В Невской битве он разбил небольшое шведское войско под командованием ярла Биргера Магнусона, положив конец шведским попыткам завоевать северные земли Новгорода (15 июля 1240 г.). В битве на Чудском озере (Ледовое побоище) он разбил тевтонских рыцарей (5 апреля 1242 г.).

Невская битва и Ледовое побоище

В тяжелые годы монгольского нашествия русскому народу пришлось отражать натиск немецких и шведских феодалов. Шведское правительство направило против Руси крупные силы (в том числе и отряд подвластных финнов) под предводительством ярла (князя) Ульфа Фаси и зятя короля — Биргера. Целью этого похода был захват Ладоги, а в случае удачи и самого Новгорода. Грабительские цели похода по обыкновению прикрывались фразами о том, что его участники стремятся распространить среди русских людей «истинную веру» — католицизм.

На рассвете июльского дня 1240 года шведская флотилия неожиданно появилась в Финском заливе и, пройдя по Неве, стала в устье Ижоры. Здесь был раскинут временный лагерь шведов. Новгородский князь Александр Ярославич (сын князя Ярослава Всеволодовича), получив от начальника морской стражи ижорянина Пелгусия сообщение о приходе врагов, собрал в Новгороде свою небольшую дружину и часть новгородского ополчения. Учитывая, что шведское войско было гораздо многочисленнее русского, Александр решил нанести шведам неожиданный удар. Утром 15 июля русское войско внезапно напало на шведский лагерь. Конная дружина с боем продвигалась в центр расположения шведских войск. Одновременно пешее новгородское ополчение, следуя вдоль Невы, напало на вражеские корабли. Три корабля были захвачены и уничтожены. Ударами вдоль Ижоры и Невы шведское войско было опрокинуто и оттеснено в угол, образуемый двумя реками. Соотношение сил изменилось, и русские конные и пешие отряды, соединившись, сбросили врага в воду.

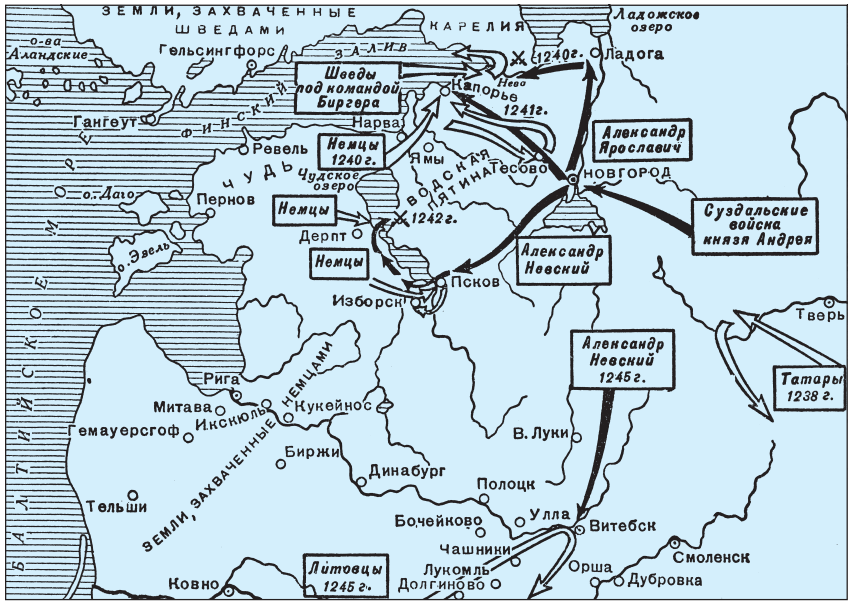
План талантливого полководца Александра Ярославича, рассчитанный на внезапный удар по шведскому войску, в сочетании с геройством простых воинов обеспечил им быструю и славную победу. Русских пало всего около двадцати человек. За победу, одержанную на Неве, князь Александр был прозван «Невским». Борьба за устье Невы была борьбой за сохранение для Руси выхода к морю. Победа над шведами предотвратила потерю Русью берегов Финского залива и угрозу прекращения хозяйственных связей с другими странами. Тем самым эта победа облегчила дальнейшую



Невская битва 1240 г. Подвиги новгородцев. Миниатюры «Жития св. Александра Невского»

«В битве проявили себя шесть мужей храбрых из полка великого князя Александра Ярославича, которые вместе с ним мужественно сражались:
первый — по имени Гаврило Олексич. Он напал на шнек и увидел королевича, которого быстро несли под руки, и въехал за ними до самого корабля по сходням, по которым те взошли и поднялись перед ним на корабль, и, вернувшись назад, они сбросили его со сходен вместе с конем в море, и по Божьей милости он вышел оттуда невредим. И, снова напав на них, он крепко бился с самим воеводою посреди их войска; тогда убит был воевода их Спиридон, и епископ их был убит тогда же.
Второй — новгородец по имени Сбыслав Якунович. Этот много раз нападал и бился одним топором, не имея страха в сердце своем, многие пали от руки его, и подивились все силе его и храбрости.
Третий — Яков полочанин, он был ловчим у князя. Этот напал на полк с мечом и мужественно бился, и похвалил его князь.
Четвертый — новгородец по имени Миша. Этот напал первый с дружиною своею и побил римлян три корабля.
Пятый — из младшей дружины его, по имени Сава. Этот ворвался в большой златоверхий королевский шатер, подсек у него столб, и шатер упал. Воины же великого князя Александра Ярославича, увидев падение шатра, возрадовались.
Шестой — из слуг, Ратмир. Этот бился пешим, и обступили его многие римляне, и был он побежден и скончался от многих ран».

Погребение павших после Невской битвы. Миниатюра «Жития св. Александра Невского»



Походы Александра Невского

борьбу русского народа за независимость и за свержение монгольского ига. Александр Ярославич выделялся практическим умом и твердостью воли. По сообщению современника, «ростом он был выше других людей, голос его звучал, как труба в народе». Александр отличался большой физической силой и храбростью. По сообщению летописца, из Риги приезжал в Новгород магистр Ордена, который восхищался русским князем: «Видев великого князя Александра Ярославича, возвратился к своим и рече: “проходихом многи страны и языки, не видех такова ни в царех царя, ни в князих князя”».

Но борьба со шведскими захватчиками была, однако, лишь частью обороны Руси. В 1240 году немецкие и датские феодалы захватили город Изборск. Затем немецкие рыцари осадили и, опираясь на измену бояр, взяли Псков, где посадили своих наместников (фогтов). Между тем из-за распрей с новгородским боярством Александр Невский зимой 1240 года со всем своим двором покинул Новгород и уехал в Переяславль. В начале 1241 года немецкие рыцари взяли Тёсово, Лугу и Копорье, после чего отряды немецких феодалов появились вблизи Новгорода.

В этот момент в Новгороде вспыхнуло народное восстание, и по требованию веча в город был вновь призван Александр Невский. В том же году неожиданным ударом русские полки под начальством князя Александра выбили врага из Копорья. Успехи русских войск вызвали подъем освободительного движе-

Взятие Изборска в 1240 г. Миниатюра «Жития св. Александра Невского»

Осада Пскова и разорение его окрестностей. Миниатюра «Жития св. Александра Невского»

Войско Александра Невского на Чудском озере. Миниатюра «Жития св. Александра Невского». На переднем плане — «Вороний камень»

ния в Прибалтике. Вспыхнуло восстание на острове Сааремаа. На помощь Александру Невскому прибыли полки из Суздальской земли, и соединенное русское войско под его начальством «изгоном» (быстрым ударом) освободило Псков. Далее путь русского войска лежал в землю эстов. К западу от Чудского озера оно встретилось с основными немецкими силами и отступило на озеро, покрытое льдом.

Именно здесь 5 апреля 1242 года и произошла знаменитая битва, получившая название Ледового побоища. Рыцари построили войска в форме клина, но были атакованы с флангов. Русские луч-

Ледовое побоище. Миниатюра «Жития св. Александра Невского». В верхнем регистре миниатюры изображено «видение на воздухе», состоящее из двух картин; на левой — «небесное воинство», ангелы на конях, на правой — молящиеся пред образом св. Софии мученики Борис и Глеб

Ледовое побоище. Рати перед битвой. Миниатюра «Жития св. Александра Невского»

ники внесли смятенье в ряды окруженных немецких рыцарей. В результате русские одержали решительную победу. Одних только рыцарей было убито 400, кроме того, 50 рыцарей попали в плен. Русские воины яростно преследовали обратившегося в бегство врага.

Победа на Чудском озере имела огромное значение для дальнейшей истории как русского, так и других народов Восточной Европы. Битвой на Чудском озере был положен предел грабительскому продвижению на восток, которое немецкие правители в течение столетий осуществляли с помощью Германской империи и папской курии.

Новгород и его вооруженная организация

Расположенный в центре речных путей сообщения Новгород являлся крупным торговым пунктом Северной Руси.

В IX веке в состав Новгородской земли входила Водьская пятина (побережье Финского залива). С севера Новгород был защищен хорошо укрепленной Ладогой, на его западных подступах находился Псков, с юга он был прикрыт Старой Руссой, Великими Луками и Торжком. С XI века территория Новгородской земли стала расширяться на север к Ладожскому и Онежскому озерам и к берегам Белого моря, и на восток — к Уралу. Район Северной Двины (Заволочье) и район Урала, Пермь, Печора, Югра, которыми владели новгородцы, были богаты промыслами.

Политическое устройство Новгорода имело свои особенности. Верховной властью было вече. Вече призывало или отстраняло князя, выбирало посадника и тысяцкого, а с середины XII века — и владыку (епископа). Князь был военачальником; посадник являлся исполнительным органом вече и обязан был следить за князем, а при его отсутствии возглавлять новгородское войско. Владыка имел свою собственную дружину, которую содержал на свои средства. В подчинении у посадника были «гриди». Они несли гарнизонную службу, за что получали от посадника жалованье. «Гриди» посылались в качестве «засады» (гарнизона) в пригороды (Новгород имел до 30 пригородов: Псков, Ладога, Изборск, Корела и др.).

В XIII веке в состав новгородского войска входили дружина князя, дружина владыки, «гриди», кончанские полки и ополчения посадов. Кроме того, имелись дружины «повольников» (из вольных людей), являвшиеся частными организациями богатых бояр и купцов.

Новгородское войско по решению вече снаряжалось только на один определенный поход. Основой расчета комплектования была «соха» — площадь земли, которую мог запахать владелец сам-третий и на трех лошадях. Несколько «сох» выставляли полностью снаряженного конного воина. Если Новгороду угрожала опасность, конного воина выставляли четыре «сохи»; в других случаях десять «сох» давали одного воина. Несостоятельные слои населения комплектовали пешую рать. При этом двое жителей «покручали», т.е. снаряжали третьего, который отправлялся в поход. От

Господин Великий Новгород

Новгородское войско состояло из конной и пешей рати. Конная рать иногда спешивалась и вела бой в пешем строю. Пешая рать часто передвигалась по рекам на ладьях, и тогда она являлась ладейной ратью. Особенностью новгородской рати было то, что в ее составе не имелось специальных лучников, что влияло на характер завязки боя. Почти все новгородские воины имели луки. Выпустив стрелы, они бесстрашно врубались в ряды противника. В бою с закованными в латы рыцарями они пускали в ход копья с крючками, чтобы стаскивать рыцарей с коней, а также ножи — «засапожники», которыми распарывали животы лошадям.

участия в походе освобождалось только духовенство.

Организация новгородского войска определялась административным устройством Новгорода и его пригородов. Войско состояло из пяти полков, выставлявшихся пятью «концами», на которые делился город. Каждый полк делился на две сотни, сотню комплектовали несколько улиц. Полки возглавлялись избранными на вече воеводами. Князь сам командовал своей дружиной. Ему подчинялись воеводы. В Пскове было шесть «концов», и поэтому обычно назначалось шесть воевод, из которых каждый командовал двумя полками (один полк — городской, другой полк — пригоро-

да). Если от «конца» назначалось по два воеводы, то каждый из них командовал одним полком. Во главе шести воевод назначался один, «что наибольшой воевода», а городским полком командовал «главный воевода». Сотнями командовали сотники. Такая организация новгородской рати и пригородов Новгорода обеспечивала управление войском как на походе, так и в бою.

Каждый воин имел с собой на определенный срок продовольствие. Когда запасы кончались, из войска выделялись специальные отряды и посылались в «зажитье», т.е. на фуражировку. Эти отряды назывались «зажитниками». Запасы продовольствия и оружия, шатры, стенобитные и метательные машины возились в «товарах» (в обозе).

Боевой порядок новгородской рати состоял из полков, являвшихся тактическими единицами. Каждая рать включала в себя несколько полков организованного (административного) порядка. По тактическому назначению полки делились на сторожевой полк, «чело» и «крылья» (правое и левое). Строились полки в «полчный ряд», имея впереди сторожевой полк.

В рати южных княжеств завязывали бой стрелки, выделенные от всех полков. В новгородском войске бой начинал сторожевой полк, затем в атаку шла пешая рать, за которой в бой вступали конная рать и княжеские дружины. Когда новгородцы «досекались» до «товаров», т.е. обозов, противник «вдавал, показывая плечи». На войне широко применялись «подсады», «засады», «западные рати» для внезапного нападения на походе или во время боя.

Рать имела инструменты войсковой музыки — трубы, накры и бубны. В липецком бою у новгородцев было 60 труб и бубнов, у суздальцев и владимировцев — 80 труб и бубнов. В походе против камских болгар в 1220 году русское войско имело трубы, бубны, сурны и сопели.

Разгром венгерских и польских рыцарей

Тяжелое положение Руси решили использовать в своих интересах также венгерские и польские феодалы. Монгольское нашествие вызвало политическое ослабление Галицкой земли. Вновь усилилась землевладельческая знать, упало значение княжеской власти. Борьба княжеской власти с боярством осложнялась вмешательством правителей Венгрии и Польши, попытавшихся покончить с самостоятельным существованием Галицко-Волынской Руси.

Летом 1245 года венгерско-польское рыцарское войско двинулось в Галицкую землю. Войска захватчиков с боем заняли Перемышль, но жители Ярослава дали врагу большое сражение перед городом, а затем укрылись за его крепкими стенами. Венгерско-польским феодалам пришлось приступить к длительной осаде.

Пока захватчики, задержанные сопротивлением Ярослава, оставались на месте, Даниил Романович быстро собрал дружину и ополчение, а также отряды половцев. 17 августа 1245 года русские тайно форсировали реку Сан и двинулись на вражеский лагерь, стараясь действовать тихо и незаметно. Князь Даниил с основными силами через «дебрь глубокую» вышел в тыл врагу. Венгерские рыцари во главе с баном Филей не выдержали внезапного удара и были разгромлены. Русские войска и освобожденные ярославцы торжествовали победу. Бан Филя, в прошлом жестоко угнетавший Галицкую землю, был казнен.

Установление татаро-монгольского ига над Русью и его последствия

Татаро-монгольское нашествие принесло неисчислимые бедствия народам Руси; оно привело к огромным человеческим жертвам, к уничтожению и расхищению материальных и культурных ценностей и задержало экономическое развитие Руси. Оно привело, наконец, к установлению ига монгольских феодалов над русским народом. Монгольские завоеватели стремились лишить Русь ремесленников, умевших ковать оружие, строить города и крепости. Они уводили их в рабство, вывозили орудия ремесла и другие металлические изделия. Поэтому во второй половине XIII века ухудшилась и была даже полностью забыта сложная техника в ряде отраслей ремесла, которыми до того времени славилась Русь (например, производство эмалей, техника черни, зерни и скани). Почти прекратился рост городов, и нарушилась связь городского ремесла с рынком. Изменился и самый облик городов. Сильно сократилось и пришло в упадок строительство каменных зданий. Нашествие монгольских войск и монгольское иго были причиной последующего от-

Русские шлем, кольчуга и меч

Рогатина. Появилась на Руси в XII веке как орудие охоты. Ею вооружались главным образом пешие воины

ставания Руси от передовых европейских стран.

По возвращении из европейского похода хан Батый и окружавшая его знать обосновались на Нижней Волге, где в 1243 году возникло государство монголов — Золотая Орда (улус Джучидов, или Кыпчакское ханство, со столицей в Сарае). Некоторое время государство это находилось в номинальном подчинении у монгольского великого хана, пребывавшего в Каракоруме.

Русская кольчуга

Золотоордынские ханы требовали явки всех русских князей в Орду за ярлыками (грамотами), утверждавшими их право на княжение. Ханы широко применяли систему заложничества, подкупы, убийства и обман, стремясь использовать отсутствие политического единства на Руси.

Татаро-монгольское нашествие, подорвав экономику страны, усилило феодальные распри на Руси. В Сарае и в Каракоруме русские князья, нередко забывая об интересах родины, сводили друг с другом счеты. В результате таких интриг в Каракоруме по приказу монгольских правителей был отравлен в 1246 году владимиро-суздальский князь Ярослав Всеволодович, а в Сарае тогда же убит черниговский князь Михаил Всеволодович. Попытки некоторых князей продолжать борьбу с монгольскими захватчиками оказывались тщетными.

Александр Невский, ставший великим князем (1252—1263 гг.), проводил осторожную политику. Эта политика заключалась в том, чтобы, поддерживая мирные отношения с ханами Золотой Орды (для решительной борьбы с ней разоренная Русь еще не имела необходимых сил) и в то же время объединяя постепенно русские земли, оказывать решительный вооруженный отпор крестоносным захватчикам на северо-западе.

В 1257 году монгольские правители решили ввести на Руси свою организацию власти, которую они устанавливали во всех завоеванных ими землях. На Русь прибыли монгольские чиновники с полномочиями проводить перепись населения, собирать дань и доставлять ее ко двору великого хана, а также производить набор войска. Монгольские численники переписывали население по домам, устанавливали поборы в виде дани, подводные и военные повинности. От обложения ханы освободили лишь духовных феодалов, рассчитывая на их поддержку, в чем и не ошиблись: часть церковников, как и часть князей, «верой и правдой» служила поработителям своей родины, призывая народ к смирению.

На Руси монгольскими завоевателями была введена военно-политическая организация баскаков. Принудительным путем были сформированы особые военные отряды, частью укомплектованные из местного населения, во главе которых поставлены монгольские командиры (десятники, сотники, тысячники и темники). Эти военные отряды поступали в распоряжение баскаков, которые были обязаны контролировать выполнение повинностей населением русских княжеств и следить за уплатой дани. Организация баскаков во главе с «великим баскаком» должна была держать в повиновении Русь. В 1257 году такая организация была создана во Владимиро-Суздальской Руси. Монгольские правители потребовали подчинения и боярской Новгородской республики. Однако новгородцы восстали и не выполнили монгольских требований, не впустив в город численников.

Волнения продолжались в Новгороде и в дальнейшем. Зимой 1259 года там стало известно, что монгольские ханы вновь требуют подчинения и грозят городу полным разорением. Новгородское вече решило согласиться на проведение переписи. Однако едва в город прибыли монгольские численники, как снова в Новгороде и Новгородской земле поднялось восстание, направленное против монгольского ига и против бояр. Последние су-

мели сговориться с захватчиками, и перепись была проведена. При определении норм обложения данью всю тяжесть поборов бояре перенесли на трудящееся население. «Меньшие» люди противились попытке надеть на них новое ярмо. Монгольских численников стали тайно убивать. Но в конце концов бояре подавили народное сопротивление, и Новгородская республика приняла требования монгольских властей. В 1259 году, двинув огромное войско под предводительством воеводы Бурундая, монгольские феодалы подчинили себе и Галицко-Волынскую Русь, где по их приказу были срыты укрепления крупнейших городов — Владимира, Луцка, Львова и др.

В 1263 году после четвертой поездки в Орду умер Александр Невский, выдающийся государственный деятель, полководец и дипломат. В Северо-Восточной Руси после смерти Александра Невского возобновились феодальные усобицы, продолжавшиеся до начала XIV века. Великокняжеский титул и связанные с ним права использовались Золотой Ордой для разжигания распрей между русскими княжествами, число которых вследствие дробления Руси неуклонно росло. Кроме князей ростовских, тверских и московских, появились князья костромские, ярославские, можайские, коломенские и др.

Политическая история Руси этого времени характеризовалась ожесточенной борьбой за великое княжение между наиболее сильными князьями: тверскими, ростовскими и московскими. Эта борьба осложнялась событиями в Золотой Орде, которая, порвав с великими ханами, оказалась вынужденной сама вести борьбу со вновь возникшей во второй половине XIII века ордой Ногая, просуществовавшей до конца столетия в Северном Причерноморье. В междоусобной борьбе русские князья не раз сами наводили на Русь монгольские рати (в 1281, 1282, 1293 гг.), которые грабили население и разоряли страну. Монгольское иго и внутренние распри серьезно ослабили Владимиро-Суздальскую Русь. Ее князья утратили свои позиции в Полоцко-Минской и Смоленской землях. Прочным оставалось их влияние лишь в Новгородской республике; по мере сил они удерживали и Псков.

Весьма неблагоприятным оставалось и внешнеполитическое положение Руси на Севере и Западе. Швеция, используя временное ослабление Новгородской Руси в 40-х годах XIII века овладела Финляндией, а вскоре и частью Западной Карелии; здесь был заложен город Выборг (Випури, 1293 г.). Шведские феодалы не оставляли намерения закрыть Руси выход в море, хотя постоянно терпели неудачу. Так, они сделали попытку захватить Неву, соорудив на реке Охте крепость Ландскрону. Однако русские войска разбили захватчиков, а город разрушили. В 1310 году новгородцы для охраны западного побережья Ладожского озера построили в Карелии крепость Корелу (Кексгольм, ныне Приозёрск). Укрепив Новгород каменной стеной, новгородцы соорудили в 1322 году в устье Невы каменный город Орехов (ныне Шлиссельбург). Там был подписан в 1323 году мир со Швецией, согласно которому устье Невы осталось за Русью и Швецией было признано право свободного прохода русских судов в море. При Александре Невском Русь обменивалась посольствами с Норвегией. Русская граница, прикрывавшая Карелию и часть страны саамов с севера, была определена русско-норвежским договором и «Разграничительной грамотой» еще в 1251 году. Позднее, в 1326 году, был подтвержден старый договор Руси с Норвегией. В 1302 году был заключен мир с Данией.

Значительно более серьезным было положение Руси на западной границе. Новгород и Псков имели достаточно сил, чтобы отбивать набеги датских и ливонских феодалов, но им гораздо труднее было противостоять Великому княжеству Литовскому. Литовские войска энергично наступали на Полоцко-Минскую землю. Во второй половине XIII века полоцкие и другие князья стали вассалами Литвы, в состав которой в середине XIV века были включены Полоцк, Витебск и Минск. Дальнейшее усиление Северо-Восточной Руси позволило ей отстоять Псков от притязаний литовской знати.

Галицко-Волынская Русь в результате монгольского нашествия была отрезана от остальной Руси и подвергалась частым вторжениям со стороны золотоордынских и ногайских полчищ, которые подрывали сельское хозяйство, ремесло и торговлю, ослабляли единство страны и в конечном итоге предопределили общий упадок юго-западных земель.

Опустошенная и раздробленная на части Русь потеряла свои позиции в Причерноморье и Поволжье. Надолго прервались прежние связи с народами Средней Азии и Кавказа. Молдавия попала под власть монгольских ханов, а затем Венгрии. Обособилась Юго-Западная Русь (Украина), и в середине XIV века ею овладели правители Польши и Литвы.

В самой Северо-Восточной Руси (Великороссии) на длительное время прервался процесс экономического и политического объединения. Захирели многие города. Окрепли мелкие князья и боярская знать. Ослабела великокняжеская власть. С новой силой вспыхнули феодальные распри, сознательно разжигавшиеся золото-ордынскими правителями. Однако и в этих невероятно трудных условиях народ продолжал борьбу за свободу.

Борьба Руси за освобождение от монгольского ига

Борьба русского народа против монгольских феодалов непрерывно усиливалась. Уже в первые годы монгольского господства во Владимиро-Суздальской Руси произошли весьма значительные события, ярко обнаружившие (как и новгородское восстание 1257—1259 гг.), что на-

шествие монгольских феодалов и установление чужеземного ига не сломили русский народ. Монгольские ханы отдали сбор дани в этой части Руси мусульманским откупщикам, которые разоряли население непосильными поборами, давали деньги в долг под ростовщические проценты, а в случае неуплаты в срок уводили людей в рабство. Против насилий ханских откупщиков в 1262 году поднялось население крупнейших городов — Ростова, Суздаля, Владимира, Ярославля, Устюга и др. Сохранилось предание, что к организации этих восстаний

Восстание в Твери против татарского посла Шевкала в 1327 году

был причастен Александр Невский. Во всех городах восстания сопровождались созывом народного вече и массовым уничтожением или изгнанием представителей монгольской администрации. В 1289 году горожане Ростова созвали вече и изгнали из города монгольских завоевателей, захватив их имущество. Еще чаще такие движения происходили в начале XIV века (в 1315, 1316, 1320 и в другие годы). Основной силой этих движений (в Ростове, Костроме, Ярославле и Твери) являлись горожане и окрестные крестьяне.

Значение этих народных выступлений огромно. Они заставили монгольских правителей искать иные формы управления Русью — одного террора было уже недостаточно. Об этом красноречиво свидетельствовали факты, относившиеся к Курскому княжеству, где баскак Ахмат своей жестокостью вызвал возмущение, приведшее в конце XIII века к разгрому татарских слобод. Хотя Ахмат и потопил в крови это движение, но сам после того не решился остаться на Руси и ушел в Орду. Народные восстания привели к уничтожению системы откупов, заставили в конце XIII века золотоордынских ханов передать сбор «выхода» из рук данщиков, т.е. откупщиков, самим русским князьям. Таким образом, народные движения создавали условия, облегчавшие дальнейшее экономическое и политическое объединение русских земель.

Народные восстания XIV века нанесли новый удар татаро-монгольскому владычеству: они уничтожили систему баскачества, подготовили предпосылки полного освобождения от татаро-монгольского гнета. Неутомимый труд русских крестьян и ремесленников заложил в этот же период основы для объединения русского народа в единое государство.

Политический строй Руси в XIV веке

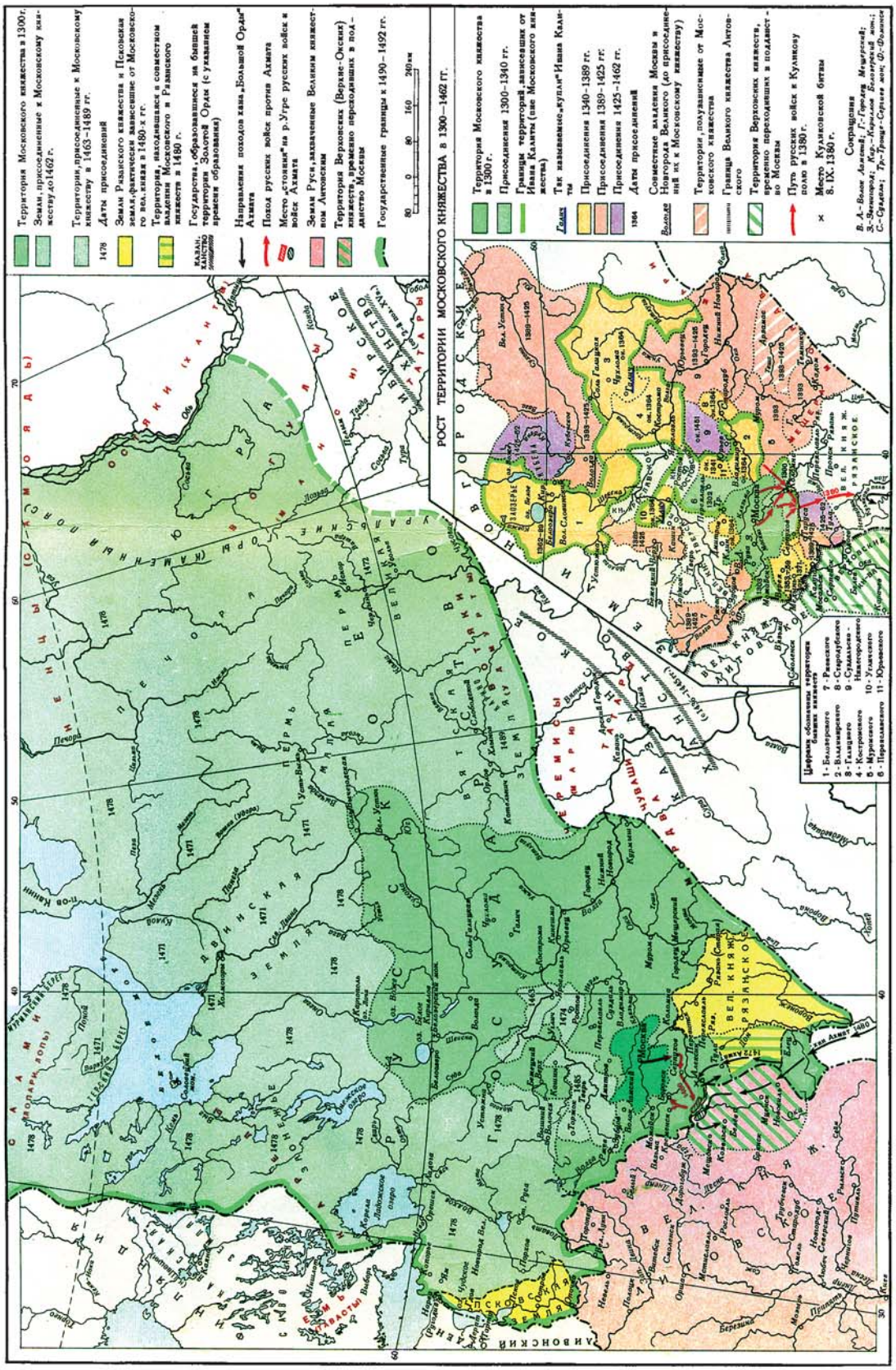
Среди самостоятельных («великих») княжеств, на которые распадалась в начале XIV века Северо-Восточная Русь, наиболее крупными были княжества Московское, Тверское, Рязанское и Суздальско-Нижегородское. Новгородская и Псковская земли представляли собой боярские республики. Главой Северо-Восточной Руси являлся князь, получавший ярлык (грамоту) на право занятия великого Владимирского княжения от золотоордынского хана. Великие князья заключали между собой договоры, которые устанавливали границы княжеств, условия выдачи беглых крестьян и холопов, правила проезда купцов, а также определяли общую линию внешней политики и дипломатии. Однако в условиях политической раздробленности эти договоры постоянно нарушались.

Великие княжества в XIV веке дробились на ряд уделов, в пределах которых местные князья являлись самостоятельными владетелями. Договоры между князьями закрепляли за каждым из них собственность на землю и право собирать подати в пределах своего удела. Князья не могли покупать в чужих уделах села, держать там зависимых от себя людей (закладней и оброчников), посылать туда данщиков для сбора дани и выдавать жалованные грамоты на эти земли.

Удельные князья, суверенные государи в своих владениях, являлись вассалами великого князя и были обязаны по его приказу выступать в поход или посылать свои боевые отряды вместе с полками, находившимися под начальством воевод великого князя. Правом сношений с Ордой пользовался только великий князь, который отправлял в Орду дань, собранную удельными князьями по своим уделам. Удельные князья вели борьбу против великокняжеской власти, стремившейся стеснить их политические права.

Уже с XIII века в качестве крупного политического центра стал выступать богатый торгово-ремесленный город Псков. Если первоначально Псков находился в зависимости от Новгорода, то в середине XIV века псковскому боярскому правительству удалось добиться от новгородских властей признания его самостоятельности. Социально-экономический и политический строй древнего Пскова был близок к строю Великого Новгорода.

1325—1353 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ КНЯЖЕСТВА МОСКОВСКОГО. *Главными вассалами монголов (или татар — именно под эти именем они становились широко известны) стали великие князья владимирские Иван I Данилович Калита*


РОСТ ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОГО КНЯЖЕСТВА в 1300—1462 гг.
Территория Московского княжества в 1300 г.
Присоединения 1300–1340 гг.
Присоединения 1340–1389 гг.
Присоединения 1389–1425 гг.
Присоединения 1425–1462 гг.
Территория Верховских княжеств, временно переходивших в подданство Москвы
Территория, полуавансимые от Московского княжества
Территория Великого княжества Литовского
Путь русских войск к Куликову полю в 1380 г.
Место Куликовской битвы 8. IX. 1380 г.
Образование русского государства в XIV—XV вв.

и его сын Симеон I Гордый. Оба они практически непрерывно воевали с Литвой, впрочем, без особенного успеха.

Возвышение Москвы объясняется рядом причин. Москва принадлежала к числу старых городов Владимиро-Суздальской Руси. Район Москвы представлял собой центр развитого земледелия. Еще до татаро-монгольского нашествия Москва была городом, в котором имелся значительный торгово-ремесленный посад. Сожженная монгольскими захватчиками, она была быстро восстановлена и скоро сделалась одним из наиболее крупных русских городов. Москва была центром особо сложных ремесел, здесь было сосредоточено производство оружия и предметов роскоши. Торгово-ремесленное население Москвы поддерживало сильную великокняжескую власть в ее борьбе с крупным боярством за политическое объединение. Росту Москвы способствовали также ее расположение на пересечении торговых путей, удаленность от восточных и западных окраин, подвергавшихся особенно частым и опустошительным вторжениям со стороны как монгольских ханов, так и литовских феодалов. Значение Москвы в качестве будущей столицы Русского централизованного государства определялось и тем, что она находилась в центре территории, занятой формирующейся великорусской народностью. Роль Москвы поднималась по мере того, как она становилась центром борьбы русского народа с татаро-монгольским игом.

Закладка князем Дмитрием Ивановичем каменной Москвы (летописная миниатюра)

Территориальный рост Московского княжества в конце XIII — начале XIV веков происходил за счет Рязанского, Смоленского и других княжеств. С присоединением Коломны (1300 г.), Переяславля (1302 г.) и Можайска (1303 г.) территория Московского княжества увеличилась почти в 2 раза. Можайск являлся важным военным пунктом на западной границе Московского княжества. Через Коломну шел торговый путь Москва-река — Ока — Волга.

Наиболее крупным соперником Московского княжества в борьбе за великое Владимирское княжение являлось усилившееся в конце XIII — начале XIV веков Тверское княжество. В 1318 году московский князь Юрий Данилович после борьбы с князем тверским Михаилом Ярославичем добился великого княжения. Михаил Ярославич был казнен в Орде. В начале 20-х годов XIV века, используя результаты восстаний в русских городах, приведших к изгнанию из русских земель татаро-монгольских численников и баскаков, великокняжеская власть сосредоточила сбор золотоордынской дани в своих руках. Русскому народу приходилось вести борьбу и на северо-западных границах Руси против шведов. В 1322 году войска Юрия Даниловича вместе с новгородцами отразили нападение шведских захватчиков.

Московские князья боролись с тверскими, пытаясь использовать в этой борьбе помощь Золотой Орды. Орда же была заинтересована в том, чтобы разжигать распри среди русских князей и тем самым не дать им усилиться. В 1325 году Юрий Данилович был убит в Орде сыном тверского князя Михаила Ярославича, Дмитрием, которого затем самого казнили по приказу хана. Ярлык на великое княжение получил другой сын Михаила Ярославича — тверской князь Александр Михайлович. Это сопровождалось новыми поборами татаро-монголов, пришедших вместе с Александром из Орды.

В Московском княжестве после смерти Юрия стал княжить его брат Иван Данилович Калита (1325—1340 гг.). В его княжение политическое значение Московского княжества заметно возросло. Для достижения поставленных перед собой целей Иван Калита не стеснялся в средствах. Он сумел в своих интересах использовать Золотую Орду. Так, когда в 1327 году вспыхнуло восстание в Твери против татаро-монгольского ига, Иван Калита привел туда войско из Орды для подавления движения и устранения своего соперника, князя Александра Михайловича. Последний бежал в Псков, после чего Иван Калита в 1328 году получил великое княжение. Длительная борьба между Москвой и Тверью закончилась победой Москвы. Со времени Ивана Калиты великое Владимирское княжение, как правило, занимали московские князья. Для усиления политического влияния Москвы большое значение имело перенесение туда из Владимира митрополичьей кафедры. Имея право назначения епископов в других городах и суда над ними, митрополит использовал это право в интересах борьбы за политическое усиление Московского княжества.

В 40—50-х годах XIV века наступление на восток предприняли литовские рыцари. Усиление Великого княжества Литовского в княжение Ольгерда (1345—1377 гг.) сопровождалось захватами русских земель — Чернигово-Северского, Киевского, Переяславского и Смоленского княжеств — литовцами. Литовские князья пытались подчинить своему политическому влиянию Новгород, Псков, Тверь и Рязань, а также вступить в союз с Ор-

дой в целях наступления на Московское княжество. С северо-запада Руси угрожали шведские феодалы. В 1348 году войска шведского короля Магнуса Эрихсона высадились в устье Невы и захватили город Орешек. Но вскоре Орешек был освобожден соединенными московско-новгородскими силами. После смерти сыновей Ивана Калиты, княживших с 1340 по 1359 год, внук Ивана Калиты, Дмитрий Иванович (1359—1389 гг.) вел борьбу за великое княжение с князьями суздальско-нижегородским и тверским. К началу 60-х годов XIV века суздальско-нижегородский князь признал права Дмитрия Ивановича на великое Владимирское княжение.

Борьба с литовцами. Поход московских войск на Тверь

В союзе с князем тверским Михаилом против Москвы выступал великий литовский князь Ольгерд. В 1368 году Ольгерд, собрав большие военные силы, организовал поход па Москву. Вместе с ним двинулись и другие литовские князья, а также тверской князь Михаил и смоленский князь Святослав со своими полками. В Москве о выступлении Ольгерда стало известно поздно. Спешно сформированный и высланный навстречу врагу сторожевой полк был разбит. Однако благодаря мужественному сопротивлению защитников города взять приступом Кремль Ольгерд не смог. Простояв под стенами Москвы в течение трех суток, он повернул обратно.

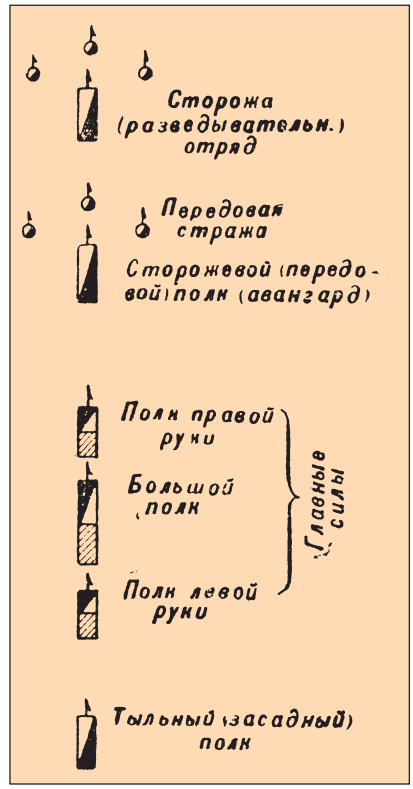
В ноябре 1370 года Ольгерд с большими военными силами, в состав которых опять вошли литовские, тверские и смоленские полки, во второй раз двинулся на Москву. Под Волоколамском ему было оказано решительное сопротивление. Шестого декабря, так и не сумев взять Волоколамск, Ольгерд подошел к Москве. Безуспешно простояв десять суток под Москвой, Ольгерд начал мирные переговоры, в результате которых было заключено перемирие.

Летом 1372 года Ольгерд совершил третий поход на Москву, организованный опять-таки в союзе с тверским князем. На этот раз московские войска взяли инициативу в свои руки и разбили сторожевой полк Ольгерда. После этого противники в течение нескольких дней не развертывали боя ввиду отсутствия удобной позиции, а затем Ольгерд был вынужден отступить, признав требование князя Дмитрия Ивановича о невмешательстве в отношения московского правительства с Тверью.

В 1375 году московские войска перешли в наступление на Тверское княжество. Причиной этого было то, что тверской князь Михаил сумел получить в Орде от хана ярлык на великое Владимирское княжение. Дмитрий Иванович отказался признать ханское решение. В походе на Тверь приняли участие военные силы из всех русских земель, в том числе и из удельных княжеств самой Тверской земли, а также из находившихся под властью Литвы княжеств Черниговско-Северского и Смоленского. В войсках, собранных Дмитрием Ивановичем, наряду с феодалами было много простых русских людей — крестьян и ремесленников. Под натиском крупных военных сил правитель Твери был вынужден сдаться и принять ряд условий, выдвинутых Москвой, в частности отказаться от права самостоятельного ведения внешней политики.

Вооруженная организация Великого Московского княжества

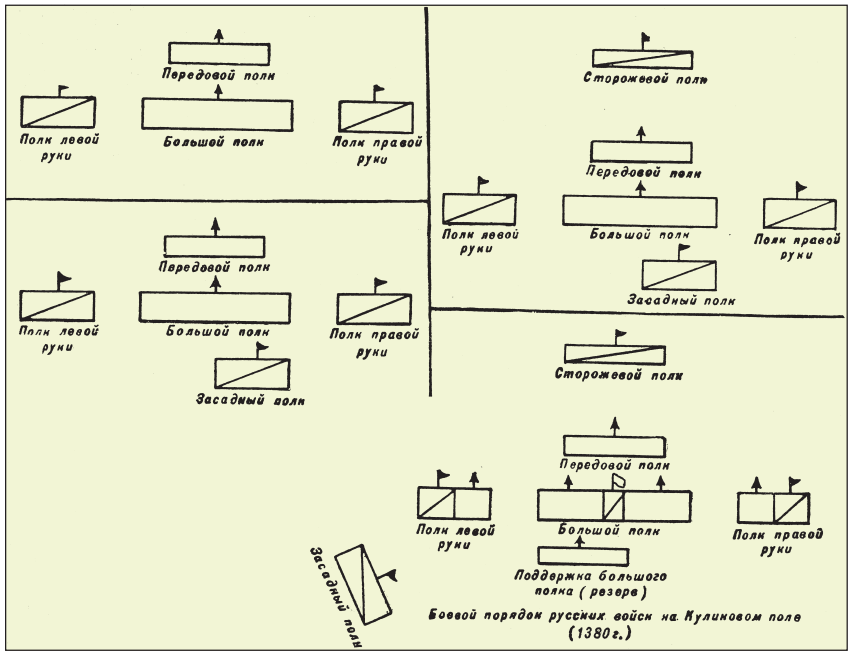
Во второй половине XIV века вооруженная организация Великого Московского княжества представляла собой феодальное войско, но уже со значительно возросшим централизмом и повысившейся ролью командования. Решения принимал не военный совет феодалов, а единолично великий московский князь, который на военном совете выслушивал мнения своих князей, воевод и бояр. Авторитет великого князя поддерживали сильные полки Московского и подчиненных ему княжеств. Теперь уже не могла повториться обстановка боя на Калке, когда одни полки истекали кровью, а другие в это время были лишь свидетелями гибели своих соратников. Имелись предпосылки осуществления замысла боя, ведения его по единому плану.



Походный порядок московской рати в XIV веке

Как по своему основному составу, так и по политическим задачам, которые решала московская рать, она имела определенно выраженный национальный облик. Это была вооруженная организация складывавшейся русской нации.

Вооруженная организация великого Московского княжества была военной организацией господствующего класса феодалов-землевладельцев. Самыми крупными землевладельцами являлись великие князья и церковь. Союз великокняжеской власти и церкви, опиравшийся на мелких землевладельцев и городской посад, обеспечивал со-



Боевые порядки войска Руси в XIII—XIV вв.

здание сильной вооруженной организации, способной бороться с сепаратистскими устремлениями удельных князей. Но эта организация имела весьма пестрый состав: ее ядром являлся «двор» великого князя и городовые полки Москвы и Московского великого княжества; в нее входили также полки княжеств, подчиненных и зависимых от великого московского князя, и полки союзных русских и литовских княжеств.

«Двор» великого московского князя состоял из «служебных» князей и бояр, из мелких военных служилых людей — «детей боярских» и «слуг под дворским». «Дети боярские» были мелкими землевладельцами и несли военную службу. «Слуги под дворским» находились в ведении дворецкого, управлявшего княжеским хозяйством, и также являлись воинами. «Служебные» князья и бояре были крупными землевладельцами и выступали в поход со своими отрядами. «Служебные» князья — это князья, потерявшие свою независимость, или выходцы из Литвы. Они пользовались правом «отъезда», могли «отказаться» от службы князю и перейти даже к его врагу. Такое же право имели и бояре.

Организационной единицей теперь был полк, а не княжеская дружина. Летописцы сообщают о сборах и действиях полков, имевших различную численность, которая определялась наличием жителей города или княжества, выставившего полк. Командовал полком князь или воевода из бояр. При различном численном составе полки имели довольно однообразную организацию — они делились на тысячи, сотни и десятки, которыми командовали тысяцкие, сотские и десятские. Такая организация войска позволяла лучше управлять им на походе и в бою.

Воины были вооружены копьями (кончары), короткими мечами, длинными саблями, чеканами, сулицами (короткие копья для метания), саадаками[1]. Защитным вооружением служили остроконечные шлемы, кольчуги и красные щиты. Каждый полк имел свой стяг (знамя). Для управления полком применялись ратные трубы, литавры и знамена.

[1] Прибор — лук, стрелы, налуч (футляр для лука), колчан (для стрел).

Когда полки сходились к назначенному сборному пункту, великий московский князь организовывал рать, административные полки которой сводились в тактические единицы. Для похода и боя он приказывал формировать передовой (сторожевой) полк[1], большой полк, полки правой и левой руки, тыльный, или засадный полк. Командирами этих полков назначались лучшие, наиболее опытные воеводы. Каждый полк имел определенное тактическое назначение как в походе, так и в бою, что позволяло расчленять походный и боевой порядки. Деление рати на пять полков по тактическому функциональному признаку было характерной особенностью русского войска. В Западной Европе войско обычно делилось на три части — авангард, главные силы и арьергард, что снижало его маневренные возможности.

В походе войско двигалось в определенном порядке. На несколько переходов вперед высылался сильный разведывательный отряд (крепкая сторожа), который должен был установить местонахождение противника, выяснить характер его действий и добыть «языка» (пленного). За ним выдвигался передовой (сторожевой) полк, выполнявший задачи авангарда. Дальше следовали главные силы — полк правой руки, большой полк и полк левой руки. Задачу арьергарда выполнял тыльный полк. Таким образом, московская рать имела все основные части походного порядка.

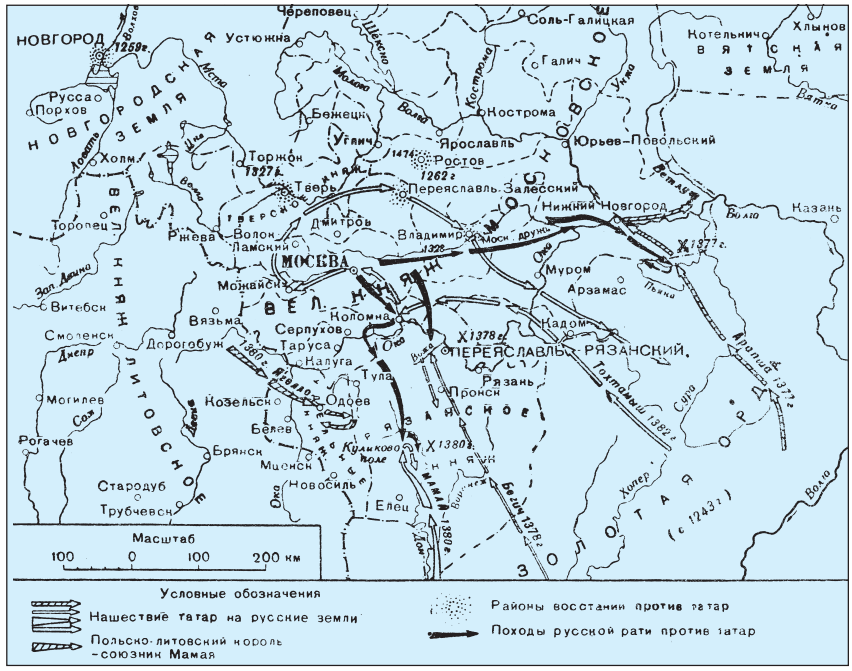
Боевой порядок был расчленен по фронту и в глубину. Вперед высылалась передовая стража, которая выполняла задачи боевого охранения. За ней строился сторожевой полк, завязывавший бой и выясняв-

[1] В никоновской летописи (т. II, 1897, с. 54) сказано, что Дмитрий в Коломне «передовой же полк уряди», т.е. для похода к Дону выделил передовой полк. В боевом порядке и в ходе боя речь идет о сторожевом полке, но передовой полк не упоминается. Следовательно, нет оснований говорить о передовом и сторожевом полках на поле боя в XIV веке.

ший намерения противника, а за ним главные силы: большой полк, полки правой и левой руки. Тыльный полк становился засадным и располагался скрытно, имея задачу внезапно напасть на противника в решающий момент боя. Засадный полк выполнял функции общего резерва.Иногда выделялся частный резерв. В целом командование русской рати стремилось к увеличению тактической глубины боевого порядка, что способствовало большей устойчивости войск в ходе боя.

Для успешной борьбы с противниками возвышения Москвы, а также для защиты от татарских набегов необходимо было усилить укрепления Москвы. В 1367 году дубовые стены были заменены каменными. Естественная позиция — кремлевская гора — дополнилась мощным для того времени оборонительным сооружением. В случае внезапного нападения противника гарнизон Москвы мог теперь обороняться длительное время — до сбора на территории всего княжества большого войска, которое должно было деблокировать Москву. При отсутствии постоянного войска сильная крепость имела большое значение.

Орудие, установленное на крепостной стене (летописная миниатюра)



Борьба великого Московского княжества за освобождение от татарского ига

Вскоре каменные стены Москвы были вооружены пушками. Пушки изображены на миниатюре «Сказание о брани благоверного князя Дмитрия Ивановича с нечестивым царем Мамаем еллинским». Их боевое применение отмечено летописцем в 1382 году. Вряд ли можно было вооружить Кремль пушками в течение двух лет, прошедших после Куликовской битвы. Очевидно, Кремль вооружался пушками до Куликовской битвы. Это и отмечено на миниатюрах «Сказания».

1346 г. НАЧАЛО ЭПИДЕМИИ ЧЕРНОЙ СМЕРТИ В КРЫМУ. *Чума начала распространяться по России (до Москвы она дошла в 1353 г.), а также была занесена в Египет и Европу.*

1359—1389 гг. ПРАВЛЕНИЕ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО, ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МОСКОВСКОГО. *Он сумел воспользоваться беспорядками, царившими в Золотой Орде. Его победа в Куликовской битве (на Куликовом поле у места впадения в Верхний Дон реки Непрядвы; 1380 г.) явилась первой крупной русской победой над татарами. Он и его наследники часто и, как правило, неудачно воевали с литовцами, а те иногда вступали в союз с татарами.*

В 1374 году нижегородцы восстали, убили послов Мамая и до 1500 татар. В Орде в это время свирепствовала эпидемия чумы. Поэтому карательная экспедиция против Нижнего Новгорода была предпринята только в 1377 году под командованием Арапши. Сильное татаро-монгольское войско появилось на реке Сура в 120—130 км к востоку от Нижнего Новгорода.

Бой на реке Пьяна в 1377 г.

Московский князь Дмитрий собрал большую рать и выступил на помощь нижегородцам. Но о татарах в районе реки Сура у него не было никаких сведений. Было получено сообщение, оказавшееся впоследствии ложным, о том, что татары под командованием Арапши находятся в районе реки Донец, т.е. угрожают Москве с юга. Поэтому Дмитрий вернулся в Москву, а на подступах к Нижнему Новгороду оставил усилившие нижегородцев

полки владимирцев, переяславцев, юрьевцев, муромцев и ярославцев. Эта сильная рать двинулась за реку Пьяна. Во время движения разведка не велась, охранение организовано не было. Русские воины «оплошишася и не в брежении хождаху, доспехи своя вскладше на телеги, а иные в сумы, а у иных и сулицы еще не насажены бяху, а щиты и копья не приготовлены». О состоянии русской рати и ее местонахождении татары знали от мордовских князей, которые были у них и проводниками.

Арапша разделил свое войско на пять отрядов и 2 августа 1377 года во второй половине дня внезапно со всех сторон атаковал русскую рать, которая не смогла оказать организованного сопротивления. Русские полки потерпели поражение. Татары сожгли Нижний Новгород и опустошили нижегородские земли.

Бой на реке Вожа

Летом 1378 года Мамай послал сильное войско под командованием Мурзы Бегича через рязанские земли на Москву.

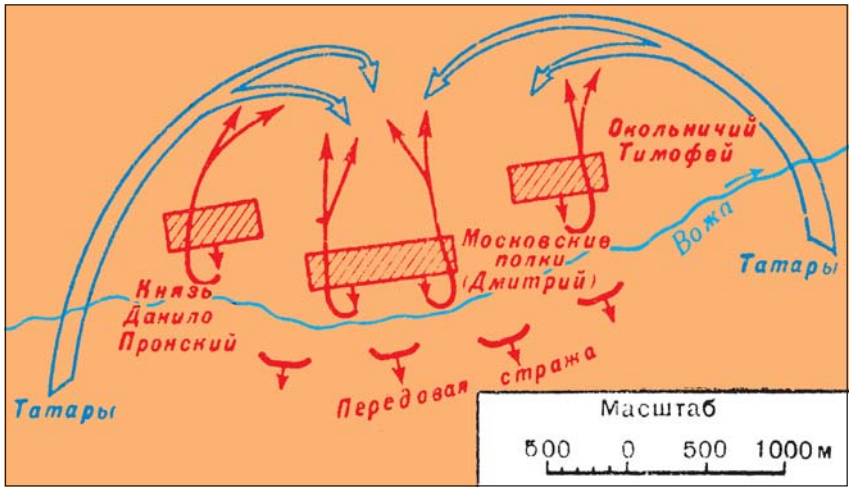
Московский князь Дмитрий решил преградить путь татарам, собрал сильную рать и двинулся навстречу врагу. Русская рать форсировала реку Оку и встретила татар на реке Воже (правый приток Оки). Несколько дней стояли русские и татары на противоположных берегах реки.

Вечером 11 августа татары переправились через реку Вожу и атаковали русские полки. Противнику не удалось достигнуть внезапности, так как русское войско находилось в полной боевой готовности. Атака татар успеха не имела.

Русские полки встретили противника хорошо организованной контратакой. С фронта противник был контратакован московскими полками под командованием Дмитрия, а с флангов — полками под командованием князя Данилы Пронского и Тимофея Вельяминова — окольничьего великого князя. Контратака для татар оказалась внезапной, они были опрокинуты и в беспорядке бросились бежать. Русские полки начали преследование противника, которое велось только до реки, так как наступила ночь. Много татар утонуло в реке. Утром был сильный туман, и это спасло противника от полного уничтожения. Когда туман рассеялся, русская рать двинулась за реку Вожу, где захватила лагерь и обоз татар с богатым имуществом.

Возвратясь в Москву, великий князь Дмитрий распустил войско по домам.

Это была первая победа русской рати над большим войском татар, имевшая важное политическое и моральное значение. Победа способствовала упрочению единства русских княжеств и вселила в русский народ уверенность в возможность скорого освобождения от татаро-монгольского ига. Бой на реке Воже показал, что татары не выдерживают контратак русской рати, которые проводились одновременно с фронта и с флангов. В ряде источников это отмечается как первое правильное сражение с монголами, выигранное русскими.



Бой на реке Вожа в 1378 г.

Куликовская битва

Пытаясь укрепить над русскими землями ослабевшую власть Золотой Орды, Мамай организовал в 1380 году поход на Москву. В нем приняли участие не только татары, но и наемные отряды из числа народностей Северного Кавказа, жители генуэзских колоний в Крыму и др. С собранными войсками Мамай подошел к устью реки Воронеж и стал готовиться к решительному наступлению на Русь. Он хотел привлечь на свою сторону литовского князя Ягайло и князя рязанского Олега, стремившихся к ослаблению Москвы, и начал с ними переговоры. Когда в Москве было получено известие о выступлении Мамая, там стали спешно собирать войско. Дмитрий Иванович отказался удовлетворить требование прибывших в Москву послов Мамая об уплате дани в повышенном размере. На защиту родины поднялись широкие народные массы. Русские действовали осторожно и быстро, поэтому татаро-монголы вначале не подозревали об их намерениях.

По совету митрополита всея Руси Дмитрий послал к Мамаю с богатыми дарами Захария Тютчева для переговоров. Тютчев был опытным дипломатом и, по-видимому, получил задачу выяснить силы и намерения противника, а также следить за его действиями и своевременно сообщать в Москву об изменении обстановки.

Тютчев узнал, что князь рязанский Олег и литовский князь Ягай-

ло «приложишися ко царю Мамаю», т.е. присоединились к татаро-монголам для совместного похода на Москву. Добыв эти сведения, Тютчев «посла тайно скоровестника к великому князю на Москву». Это донесение имело очень важное значение, так как вносило ясность в обстановку, раскрывало действительную роль Рязанского княжества и замысел противника.

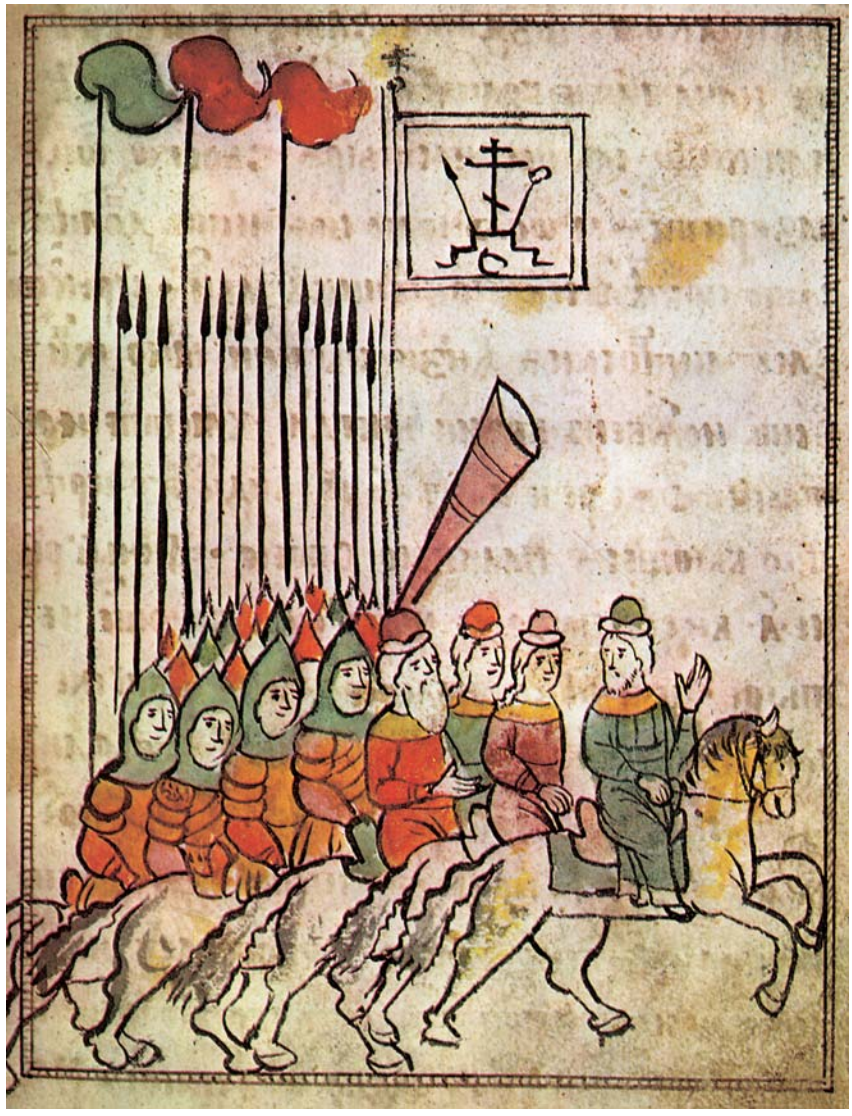
Но Дмитрий решил проверить сведения Тютчева. Он приказал выслать в придонскую степь «крепкую сторожу» с задачей «на Быстрой или на Тихой сосне стречи (состречи) со всяким опасением и под Орду ехати языка (т.е. пленного) добывати и истину уведети Мамаева хотения». Это была войсковая разведка, получившая задачу, действуя весьма осторожно, добыть пленного и выяснить действительные намерения противника. Так как от высланной сторожи долгое время не поступало никаких вестей, было приказано выслать вторую сторожу, «заповеда им вскоре возвратитися».

Вскоре вторая «сторожа» встретила Василия Тупика из первой сторожи, который вел пленного к великому князю. Сведения Тютчева полностью подтверждались и дополнялись новыми данными: «яко неложно идет царь (Мамай) на Русь, совокупяся со Олгом князем Рязанским и с Ягайлом княземь Литовским, и еще не спешит царь, но ждет осени, да совокупится с Литвою».

Убедившись в том, что татаро-монгольское войско готовится к большому походу на Москву, Дмитрий назначил сборный пункт русской рати в Коломне 15 августа.

Оставив часть сил в Москве под командованием воеводы, составивших по существу стратегический резерв, Дмитрий с московскими и прибывшими полками двинулся к Коломне по трем дорогам, одна колонна — главные силы — шла через деревню Котлы, другая — по Болвановской дороге, а третья — на Бронницы («Брашевой дорогой»).

Пройдя свыше 100 км, московская рать 26 августа подошла к Коломне, где собирались и остальные



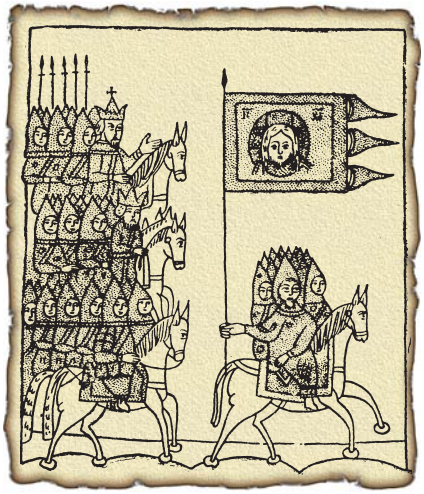
Выступление московского войска. Миниатюра «Сказания о Мамаевом побоище»

войска. Средний суточный переход, считая по дорогам, достигал 30 км, что свидетельствует о хорошей организации марша.

26 августа в Коломне Дмитрий произвел смотр русской рати и дал приказ об организации ее для похода и боя. Прибывшие полки, которых насчитывалось большое количество, были сведены в пять тактических единиц — передовой[1] полк, большой полк, полки правой и левой руки и засадный («западной») полк. Для каждого тактического полка Дмитрий назначил воевод, которым подчинялись воеводы и князья организационных полков. Эти мероприятия свидетельствуют о централизованной организации русской рати и наличии в русском войске единого командования.

Смотр выявил сосредоточение больших сил, что давало возможность действовать наступательно. Сведения о трех группировках противника, стремившихся соединиться в верховьях Дона, наталкивали

[1] При описании боя летописец говорит о сторожевом полку, которым стал передовой полк. Это два наименования одного и того же полка, а не два различных полка.



Встреча московского войска коломненским епископом

на решение расстроить план врага и не допустить соединения его сил. Главной группировкой войск противника были татаро-монголы. Поэтому сорвать план Мамая можно было, лишь разгромив его войско.

Оценив сложившуюся обстановку, Дмитрий решил идти навстречу татаро-монгольскому войску. Предстояло разрешить вопрос о направлении движения русской рати. Кратчайшее направление проходило через центральный район Рязанского княжества, и движение здесь московской рати могло послужить формальным поводом для выступления Олега против Москвы. Поэтому было решено двигаться лишь по окраинным рязанским землям. Более того, Дмитрий приказал всем полкам, чтобы при движении по рязанской земле «никто же не коснися ни единому власу» рязанцев. Эти меры должны были устранить опасность преждевременного выступления рязанцев, которые своими действиями могли сковать московскую рать и создать условия для соединения литовцев с татарами.

Переправа русской рати через реку Оку

Кратчайшее расстояние от Коломны до Куликова поля не превышало 150 км. Двигаясь же по избранному направлению, надо было пройти 190 км, т.е. требовалось дополнительно до 1,5 суток. Но политические соображения были важнее простого арифметического расчета и даже потери времени.

После смотра, в тот же день 26 августа, Дмитрий приказал рати двигаться долиной реки Оки к устью реки Лопасня (65 км), куда шли прямым путем запоздавшие полки из Москвы, дружины литовских князей и «вси вои остаточные». Этот маршрут по долине реки обеспечивал выпас лошадей.

Возле устья Лопасни 30 августа русская рать переправилась через Оку. По сообщению источников и по изображениям на миниатюрах в «сказаниях», рать перевозилась через реку, что должно было занять значительное время. На переправе через Оку был оставлен тысяцкий Тимофей Васильевич Вельяминов, которому было приказано наблюдать за переправой, переправлять и направлять отставшие полки.

Проводниками в русской рати были 10 сурожан-купцов, которые ездили торговать в город Сураж (Судак) в Крыму и хорошо знали дороги в придонских степях, а также зимовья и кочевья татар.

Когда русская рать переправлялась через Оку, литовское войско подходило к городу Одоев, что по прямой линии в 115 км от Куликова поля. В таком же примерно удалении (около 125 км) находилась русская рать от Куликова поля, от которого до Старой Рязани, где отсиживался Олег со своими полками, было около 115 км. Расстояние до поля будущей битвы для всех трех группировок войск было одинаково. Ближе всех к Куликову полю находились монголо-татары, но они продвигались медленно, а их союзники бездействовали в Одоеве и в Рязани.

От устья реки Лопасня русская рать двигалась к верховьям Дона. Наступление русских разобщало союзников монголо-татар и создавало обстановку, в которой возможно было дать сражение до подхода литовцев и рязанцев.

Вскоре была выслана третья «сторожа» — конная разведка под командованием Семена Мелика. «Только своими глазами повидайте татарски полки»,— приказал разведчикам Дмитрий.

В Березуй (теперь деревня Березово на большой Епифанской дороге) прискакали из «сторожи» Петр Горский и Карп Олексин, которые привезли пленного из татарской знати. Пленный показал, что татарское войско находится уже на Кузьминой гати, что в трех переходах от верховья Дона. Мамай не торопится, так как ждет подхода к нему на соединение литовского войска и рязанской рати, но через три дня войско татар будет уже в верховье Дона. По сообщению пленного, Мамай не знал о движении навстречу ему сильной русской рати. На вопрос о численности татарского войска пленный ответил: «Неисчетное множество, перечесть нельзя».

Как сообщается в «Сказании о мамаевом побоище», здесь же в Березуй к русской рати присоединились псковские и брянские дружины под командованием двух литовских князей — братьев Ягайло.

5 сентября русская рать подошла к устью реки Непрядвы. За семь суток она прошла около 125 км (средняя скорость похода небольшая — около 18 км в сутки). Вполне вероятно, что передовые части, особенно конница, вышли к Дону раньше. 5 сентября закончилось сосредоточение здесь всей рати, походная колонна которой, несомненно, имела большую глубину.

Русское войско, подойдя к Дону, имело полные сведения о противнике, полученные от сторожевого полка «крепкого воеводы» Семена Мелика. Было выяснено, что татары находятся за Доном, движутся они вперед медленно, ожидая присоединения войск Ягайло и Олега, и на Дону могут быть через три дня. О приближении русских войск татарам ничего не было известно. Союзник татар литовский князь Ягайло с войском находился в пути из Одоева к Дону.

6 сентября Дмитрий Иванович созвал военный совет, на котором присутствовали князья и воеводы. На совете был поставлен вопрос о месте сражения. Одни из присутствующих говорили: «Ступай, князь, за Дон», другие советовали: «Не ходи, врагов много, не одни татары, но и Литва и рязанцы». Первое предложение основывалось на стремлении не допустить соединения Мамая с Ягайло и Олегом и незамедлительно нанести удар по татарам. Любопытно, что требовавшие перехода через Дон обосновали свое предложение тем, что «сила войска не в его количественном превосходстве, а в правде». Второе предложение основывалось на том, что переходить Дон, имея в тылу союзников Мамая, слишком рискованно и нельзя давать сражения, когда позади Дон и нет путей отхода.

Князь Дмитрий, выслушав мнения, произнес следующую знаменательную речь: «Любезные друзья и братья! Ведайте, что я пришел сюда не затем, чтобы на Олега смотреть или реку Дон стеречь, но дабы Русскую землю от пленения и разорения избавить или голову свою за всех положить; честная смерть лучше плохого живота (жизни). Лучше было бы мне нейти против безбожных татар, нежели, пришед и ничто не сотворив, воротиться вспять. Ныне же пойдем за Дон, и там или победим и все от гибели сохраним, или сложим свои головы... за братью нашу христиан».

Решение перейти Дон и там или победить или «лечь костьми» за землю Русскую показывает, что князь Дмитрий правильно оценивал обстановку и рассматривал сражение как решительное средство для достижения победы. Отвергая второе предложение, обрекавшее войско на пассивные оборонительные действия, Дмитрий Донской выступает перед нами как полководец, стремившийся к активным действиям, к навязыванию своей воли противнику. Заслуга Дмитрия также состоит в том, что он правильно оценил настроение своего войска, его «крепость и мужество» в борьбе с самым злейшим врагом Руси — татарами.

русское войско, не успев вооружиться, подверглось внезапному нападению. Осторожность и предусмотрительность характерны для всего марша.

Утром 8 сентября, в день битвы, стоял густой туман и под его прикрытием русское войско развертывалось на Куликовом поле, близ устья реки Непрядвы.

Расположившись на Куликовом поле, русские полки приготовились к решительной схватке. Мамай еще в ночь с 7 на 8 сентября занял высоту на нижней части течения реки Курцы (в 7—8 км от русских войск), хутор Сабурова и Красный

Поход русской рати к Дону и план вторжения татар в 1380 г.

Решив перейти за Дон «в поле чисто», «на усть Непрядвы реки», Дмитрий приказал наводить мосты и искать броды для конницы.

В ночь с 7 на 8 сентября началась переправа главных сил. Производилась она под прикрытием сильных сторожевых отрядов, так как, по данным разведки, Мамай уже знал местонахождение русских войск и спешно продвигался вперед к устью реки Непрядвы. Летописец сообщает, что войска переходили на другой берег реки в полном вооружении — «в доспехах». Здесь сказался урок на реке Пьяне, когда

Холм. Литовские войска Ягайло, следовавшие на соединение с Мамаем, утром 8 сентября находились в 30—40 км от позиций русских войск.

Численность как русских, так и татарских войск, участвовавших в Куликовской битве, большинство историков завышают. Обычно численность русских войск определяется в 150—200 тысяч, а татар — в 300—350 тысяч человек. Русское войско, как это установлено при изучении ряда источников, имело не более 100 тысяч человек. Но и эта цифра для тех времен была исклю-

чительно велика. В этот период ни одна западноевропейская страна не могла выставить на поле сражения такого громадного войска. Куликовская битва не была обычным столкновением, в котором участвовала преимущественно феодальная армия, состоявшая из вассалов и подвассалов. На Куликовом поле решался вопрос: быть или не быть Руси свободной. В этой битве ополчение простых людей составляло большинство русского войска. Вот почему определение численности русского войска в 100 тысяч человек может быть приемлемо, хотя и эта цифра, если ее сравнить, например, с численностью русского войска, участвовавшего четыре века спустя в Бородинском сражении, кажется довольно значительной.

Нельзя отрицать большого численного превосходства татар на Куликовом поле, однако, как свидетельствуют материалы, все татарское войско на Куликовом поле насчитывало не более 130—150 тысяч человек.

Расположение русских и татарских войск

Местность, избранная Дмитрием Донским для сражения, известна под названием Куликова поля. При выборе ее русский князь исходил из замысла не дать татарам применить их обычную тактику охватов. Куликово поле с запада, севера и востока окружено реками Нижним Дубяком, Непрядвой, Доном, Смолкой и Курцой. Берега рек Дона и Непрядвы очень круты и во многих местах обрывисты.

Русский военный историк Д. Масловский, лично исследовавший Куликово поле, определил, что обширное пространство в виде «мешка» между реками Непрядвой и Доном (расширяющееся с севера на юг от 7 до 18 км) суживается до пределов четырехугольника, которым ограничивается Куликово поле, а именно: на севере — от реки Непрядвы (против села Березовки—Богородицкое) до восточной окраины села Рождествено—Монастырщины; на востоке — от села Рождествено—Монастырщины на Ивановку; на юге — от Ивановки до Даниловки; на западе — от Даниловки до Хворостянки, затем к начальному пункту до Непрядвы у Березовки—Богородицкое. Пространство это по фронту имеет до 8 км и в глубину до 9 км. Наиболее же удобной для боевых действий была местность около верховья речек Смолки и Нижнего Дубяка на протяжении 4 км[1].

Здесь Дмитрий Донской и расположил свои полки, обеспечив фланги оврагами рек Смолки и Нижнего Дубяка. Засадный полк под начальством верного соратника Дмитрия? князя Владимира Андреевича? и воеводы Дмитрия Михайловича Боброка (Волынского), чья воинская слава была давно известна на Руси, был скрыт в лесу — «Зеленой Дубраве», к юго-востоку

[1] См. Д. Масловский. Из истории военного искусства в России. «Военный сборник». 1881 г. № 8. С. 230—231.

Войско Дмитрия Донского на Куликовом поле и золотоордынское войско. Миниатюры «Сказания о Мамаевом побоище»

от села Рождествено—Монастырщины.

Мамай, сблизившись с русским войском, раскинул свой шатер на Красном Холме, находившемся в полутора километрах от верховьев оврага реки Курцы и господствовавшего над всей местностью. Свое войско он расположил по другую сторону верховьев Нижнего Дубяка и Смолки, у деревни Даниловки и Красного Холма.

Оценивая избранную Дмитрием местность, Д. Масловский пришел к заключению, что расположение на ней русской рати имело все невыгоды «действий в мешке». Такая формулировка, если исходить из оценки тактики противника и русских войск, не может быть приемлема. Татары всегда старались поставить противника в положение окружения, но не на пересеченной местности, а в открытом поле, где их конница, нападая с разных сторон, имела возможность маневрировать. Русские войска располагались как бы в мешке, но такое расположение избавляло их от настоящего мешка, который могли создать татары на равнинной местности в ходе сражения.

При выборе поля сражения Дмитрий Донской исходил из оценки тактики русских и татарских войск. Он заставил Мамая принять битву на невыгодной для татар местности, затруднявшей использование конницы. В этом большая заслуга русского полководца.

В центре позиции русского войска стоял большой полк. К флангам большого полка примыкали полки правой и левой руки. Большой полк и полки правой и левой руки образовывали главную линию всего боевого порядка. Впереди главной линии находился передовой полк. Кроме того, за левым флангом большого полка находился особый отряд — частный резерв. И, наконец, как уже отмечалось выше, в «Зеленой Дубраве» был скрытно расположен засадный полк (общий резерв).

Большой полк состоял из пехоты и конницы. В центре его находилось великокняжеское знамя и, следовательно, «двор», т. е. конный отряд Дмитрия. Передовой полк состоял из пеших воинов. Полки правой и левой руки, образовывавшие фланги основной линии боевого порядка, состояли из конницы и из пеших отрядов, поставленных с целью наибольшего усиления этих очень важных частей боевого порядка. Засадный полк был укомплектован из отборной конницы.

Военный историк А.А. Строков замечает, что деление боевого порядка на 5 полков, не считая частного резерва, — на передовой, большой, левофланговый, правофланговый и засадный — можно встретить во всех работах, посвященных Куликовской битве, но такое установившееся деление боевого порядка по полкам не является полным. Исследователи по неизвестным причинам не обратили внимания на сообщение 4-й Новгородской летописи (Список Дубровского)[1], в которой наряду с передовым полком назван сторожевой полк и перечислены поименно начальствующие над ними князья и воеводы[2].

Произвольное, вопреки источникам, отрицание участия в разгроме татар на Куликовом поле сторожевого полка привело к неправильному освещению самого хода Куликовской битвы. Выпал очень существенный начальный ее этап.

Ввод в битву на Куликовом поле сторожевого полка, состоявшего из легкой конницы, был вызван сложившейся обстановкой. Авангард татар, составленный из легкой конницы, удалялся иногда на один или на два-три километра от основных сил и завязывал сражение. Его действия в случае необходимости поддерживались такими же легкими конными отрядами. На этом первоначальном этапе сражения татары стремились измотать противника. И действительно, если бы первая линия русского боевого порядка ограничивалась передовым полком, состоявшим из пехоты, то татары могли бы с успехом применять свою тактику, рассчитанную на изматывание. При быстром конном налете татары осыпали бы русских тучей стрел, а при отступлении старались бы выманить русские полки с их крепких позиций. Однако татары сразу же после столкновения сторожевых полков приняли фронтальное сражение, хотя и стремились всегда избегать его: оно противоречило их установившимся традициям.

«Западной» полк

Выделяя сторожевой полк из легкой конницы, Дмитрий Донской, безусловно, имел в виду татарские приемы боя. Перед сторожевым полком была поставлена задача парировать удары авангарда (передового отряда) татар, лишить их возможности набрасываться на основные русские силы. Передовые части татар, встретив сторожевой полк на известном удалении от своих главных сил, вступили в сражение. Сложившаяся обстановка вынудила Мамая через определенное время пустить в дело свои основные силы.

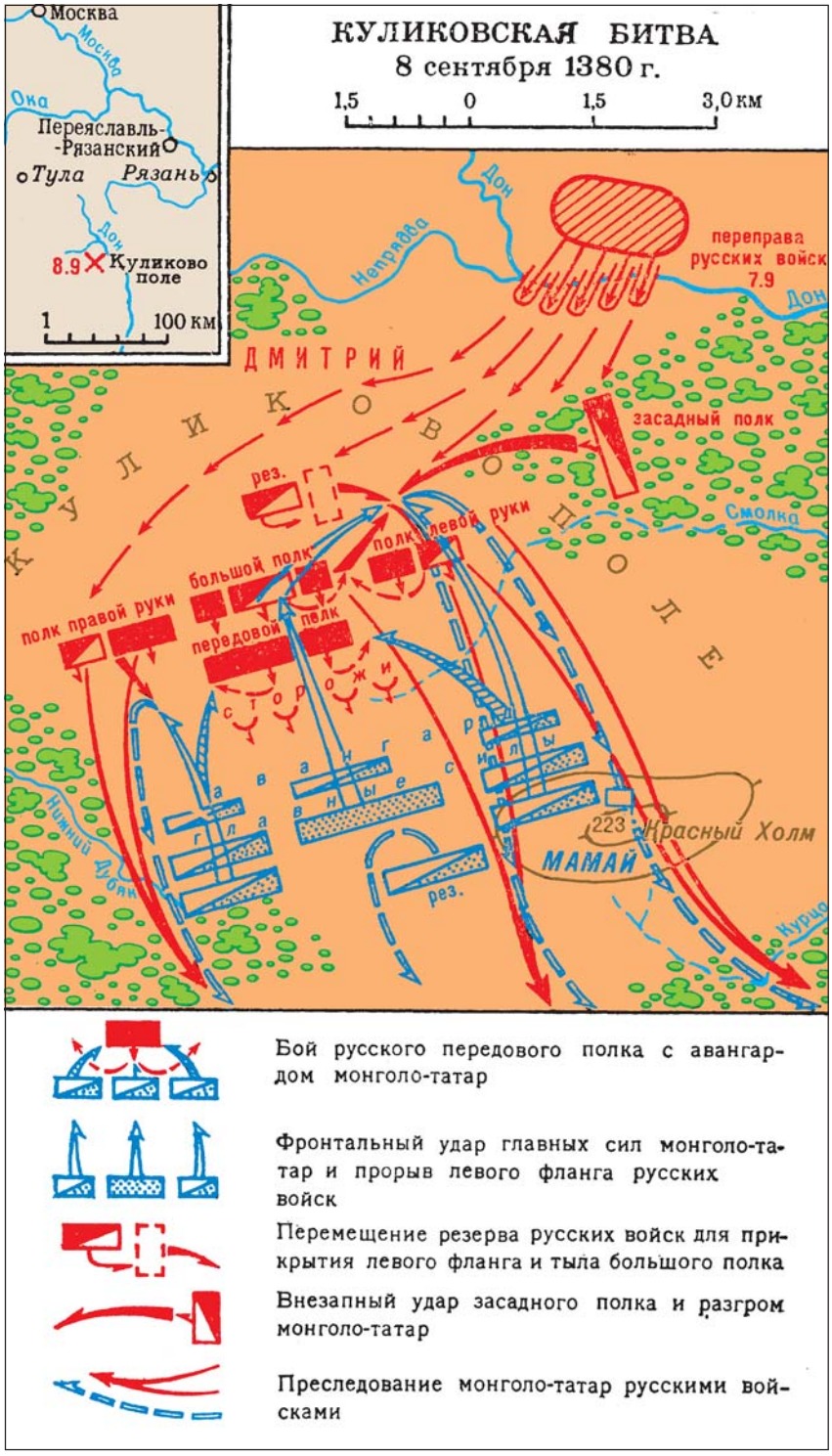
---

[1] См. ПСРЛ (Полное собрание русских летописей), т. IV, ч. 1. с. 486. О летописной повести по списку Дубровского см. С. К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище, СПБ, 1906 г., с. 151—161.

[2] Перечень всех полков дан под словами: «И став ту князь (у Непрядвы. — А. С.) велики, по достоянию полки разрядив и воеводы учинив». См. 4-я Новгородская летопись. Список Дубровского, ПСРЛ, т. IV, с. 486.

Таким образом, боевой порядок русского войска состоял из пяти линий: из полков сторожевого, передового, большого, правой и левой руки, засадного и поставленных за большим полком отрядов, составлявших частный резерв.

Сторожевой полк в походе удалялся на значительное расстояние от основных сил. На Куликовом поле он также, находясь на некотором удалении от основных сил, первым начал битву, и только после его столкновения с передовыми частями татар в битву втянулись все русские войска, в том числе и передовой полк.



Выделение и удачное расположение сильного засадного полка под командованием выдающихся военачальников князя Владимира Андреевича и воеводы Дмитрия Боброка, а также наличие в боевом порядке сторожевого полка, имевшего задачу завязать сражение и парировать конные налеты татар, являются свидетельством большого полководческого искусства Дмитрия Донского.

Оценивая местность и боевые приемы татар, Дмитрий Донской правильно определил, что Мамай будет стремиться разбить прежде всего левое крыло боевого порядка, с тем чтобы отрезать войска от переправ и прижать их с трех сторон к обрывистым берегам реки Непрядвы. При выполнении такого замысла татары неминуемо должны были открыть свой тыл для внезапного удара засадного полка. Расположение засадного полка у бродов имело значение и в случае подхода Ягайло к полю боя.

Боевой порядок татар на Куликовом поле состоял из передового отряда (легкая конница), центра, сильных конных крыльев (левого и правого), расположенных в две линии и также имевших свои передовые отряды, и резерва. В войсках Мамая была пехота, в том числе генуэзская.

Князь Дмитрий Иванович, выбрав позиции и назначив места расположения для каждого своего полка, с возвышенного места наблюдал за их развертыванием. Затем он объезжал полки, отдавая последние распоряжения и призывая воинов к бесстрашной борьбе с татарами. «Возлюбленные отцы и братиа,— говорил он,— ...своего ради спасениа подвизайтеся за православную веру, и за братию нашу! вси бо есмы от мала и до велика братиа едини... умрем в сий

час... за братию нашу, за все православное христианство».[1]

Воины, слушавшие речь Дмитрия, продолжает «Сказание», «укрепившаяся и мужествени быша, яко орли летающе и яко львы рыкающе на татарскиа полкы».[2]

Освободительные цели войны воодушевляли русское войско, они вселяли в него «крепость» и мужество.

Этапы битвы

Куликовскую битву (8 сентября) можно подразделить на четыре этапа.

Первый этап — бой сторожевого русского полка с передовыми частями татар.

В 11-м часу, когда солнце было уже высоко и туман рассеялся, противники увидели друг друга. Начали съезжаться, сообщают летописцы, сторожевые полки русских и татар. Великий князь Дмитрий по старому русскому обычаю сам выехал со сторожевым полком, чтобы начать битву. В сторожевом полку он пробыл недолго и возвратился под свое великокняжеское знамя в большой полк.

Вскоре вслед за столкновением сторожевого полка с передовым отрядом татар в дело вступили главные силы сторон.

Второй этап битвы характеризовался фронтальным столкновением основных сил и успехом татар на левом крыле русского войска.

В «Сказании о Мамаевом побоище»[3] об этом этапе битвы сообщается: «Татары же идут по обе стороны реки, негде им разойтись: татар много, а места для них нет[4]. И сошлись в схватке оба войска и крепко бились не только оружием, но и руками хватали друг друга, умирали под конскими копытами, задыхались от великой тесноты, потому что нельзя было им поместиться на Куликовом поле: мало места между Доном и Непрядвою. На том поле сошлись вместе сильные полки, из них выступили кровавые зори, от блеска мечей, точно молнии, блистают. И был грохот от ломающихся копий и стука мечей, в один час, в мгновенье ока, сколько тысяч божьего создания погибает. Начали татары одолевать наших...»

Поединок Пересвета с Челубеем. Миниатюра «Сказания о Мамаевом побоище»

Около 12 часов дня[1] после столкновения сторожевого полка с татарским передовым отрядом главные силы татар подошли к русским позициям. Они не могли охватить своей конницей русские фланги, защищенные оврагами рек. Битва главных сил началась фронтальным столкновением.

Поэтому свой удар татары направили на центр русской позиции с последующим стремлением разбить левое крыло, поскольку за рекой Смолкой конница могла располагать полем для маневра. Охват правого русского фланга по условиям местности (овраги и леса) был наиболее затруднен. К тому же он не был и безопасен: татары, зайдя справа, могли быть отброшены к крутым берегам реки Непрядвы.

Русский передовой полк первым принял на себя фронтальный удар, «и бысть брань крепка и сеча зла зело». Пешая рать передового полка вся полегла на поле боя, «аки древеса сломишася и аки сено посечено». Битва, развернувшаяся к этому времени по всему фронту,

---

[1] Никоновская летопись, 1380 год.

[2] Там же.

[3] С.К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906. С. 29—30.

[4] Далее говорится о единоборстве татарского богатыря Темир-Мурзы, который больше известен в истории под именем Челубей, и русского богатыря Пересвета, выехавшего к нему навстречу от передового полка («Ударились они крепко, и упали оба на землю мертвые»).

[1] С.К. Шамбинаго. Сказание о Мамаевом побоище. СПб., 1906. С. 56.

отличалась крайним ожесточением. Огромные силы с обеих сторон сгрудились на тесном поле. Великокняжеский отряд, над которым развевалось знамя Дмитрия Донского, нес большие потери. Сам великий князь рубился, как простой воин и, наконец, израненный выбыл из строя. Но успех татар в центре большого полка, где располагался великокняжеский отряд, не завершился прорывом боевой линии.

Между тем если правый русский фланг — полк правой руки — успешно отбивал атаки татар, то левый фланг, который атаковали большие силы, стал подаваться назад. Татарское войско, не имевшее достаточного места для разворота и получившее, наконец, возможность охвата русских войск с левого фланга, хлынуло в наметившуюся брешь. Опасность для русских войск с прорывом линии боевого порядка на левом фланге значительно возросла. Большой полк, костяк всего боевого порядка, отбивал атаки с фронта и с фланга. Натиск татар, стремившихся пробиться в тыл большому полку, некоторое время сдерживался частным резервом, но силы резервных отрядов иссякали. В таком положении находилось русское войско до вступления в битву общего резерва, скрытого за «Зеленой Дубравой».

Разбив левый фланг и стремясь ударом с трех сторон отбросить русское войско в Непрядву и большой овраг, основная масса татар подставила свой фланг и тыл под удар засадного полка.

Третий этап битвы — внезапный удар русского засадного полка, общего резерва, по татарским войскам и переход всех русских войск в контратаку.

Князь Владимир Андреевич, сообщает «Сказание», наблюдая за ходом битвы, «не мог более терпеть, сидя в засаде, и сказал Дмитрию Волынцу: «…Беда великая, брат, чему помогает наше стояние в засаде, будет оно нам в посмешище, кому будем помогать». И сказал ему Дмитрий: «…Великая беда, князь, но еще не пришел наш час: каждый, кто начинает без времени — приносит себе беду. Помолчим и потерпим еще до удобного времени, когда дадим ответный удар нашим врагам...» И пришел час. Волынец закричал громким голосом: «Час пришел, а время приблизилось»[1]. И опять сказал: «Братья мои и друзья, дерзайте». И сразу русские воины выехали из дубравы, как выдержанные соколы ударяют на стаи гусиные, высоко подняты знамена грозным воеводою. Были же воины свирепы, как львы, напавшие на овечьи стада... И обратились татары в бегство и побежали... И вдруг побежал Мамай с четырьмя людьми... Многие христиане гнались за ним, но не догнали их, возвращались с погони, потому что утомились их кони. И нашли трупы мертвых на той стороне реки Непрядвы, нельзя было пройти полкам русским»[2].

Преследование татарских полчищ составляет четвертый, заключительный этап битвы.

Куликовская битва после ее завязки сторожевым полком и до начала преследования продолжалась 3 часа (2-й и 3-й этапы).

Потери с обеих сторон были огромны. Русское войско потеряло почти половину воинов. В битве пало много князей и воевод. Великий князь Дмитрий Иванович Донской был найден в поле в полусознательном состоянии, его панцирь был весь во вмятинах. «Грозно и жалостно, братья,— говорит современник,— было в то время смотреть: лежат трупы христианские у Дона Великого на берегу, как стоги сена, и Дон река три дня кровью текла»[3].

Но потери татар были еще больше: груды их тел валялись на Куликовом поле, от Красного Холма до реки Красивой Мечи; «черна земля под копыты костьми татарскими была насеена, а кровью их полита бысть»[1].

Союзник Мамая, литовский князь Ягайло, находившийся с тридцатитысячным войском недалеко от поля битвы, узнав о полном разгроме татар, повернул обратно и пошел к себе в Литву «со многою скоростью». Олег Рязанский также бежал в Литву.

Весь поход русских войск продолжался менее одного месяца. На Куликовом поле они простояли 8 дней. В Коломну, в первоначальный пункт сбора, войска прибыли 21 сентября (а выступили из Коломны 26 августа), где отдыхали четыре дня. Затем двинулись в Москву, где их 1 октября торжественно встретило все население города. За победу над татарами на Дону великий московский князь Дмитрий был прозван Донским.

Политические результаты победы русской рати на Куликовом поле огромны. Эта победа крупных объединенных сил русских княжеств положила начало освобождению Руси от иноземного владычества — татарского ига. Военная мощь Золотой Орды оказалась сильно ослабленной. Куликовская битва восстановила у русского народа веру в свои силы и способствовала упрочению политического единства Руси.

Успех Куликовской битвы во многом явился результатом длительной борьбы за собирание сил русского народа, борьбы с Тверью

---

[1] По Никоновской летописи, удар засадного полка был нанесен около 3-х часов дня — «уже девятому часу исходящу» (по тогдашнему исчислению времени).

[2] С.К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906. С. 128.

[3] Задонщина. См. С.К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906.

[1] Там же, с. 127, см. «Слово о Куликовской битве» Сафония Рязанца (Задонщина), Воинские повести древней Руси, 1949 г.Своевременный ввод общего резерва в дело сразу изменил ход битвы. Татары, не ожидавшие удара с фланга и тыла, пришли в замешательство. Вскоре под натиском всех русских войск, перешедших в контратаку, татары в полном беспорядке бросились к Красному Холму, на котором развевалось знамя хана. Мамай ввел в дело свои последние резервы, но сдержать наступление русских войск уже не мог. Русские преследовали разгромленные татарские полчища до реки Красивой Мечи, на расстоянии 30—40 км.

и Рязанью, с литовцами и татарами. Многолетняя борьба способствовала сплочению сил русского народа и накоплению боевого опыта. Поэтому нельзя Куликовскую битву рассматривать вне связи со всем предшествовавшим периодом развития русского военного искусства.

В результате длительной политической подготовки к войне с Золотой Ордой удалось объединить почти всю Северо-Западную Русь. Если тыл русской рати был надежен, то на флангах ее операционного направления находились враждебные группировки — литовцы и рязанцы, что усложняло стратегическую обстановку.

Стратегия русского командования в Куликовской битве характерна сочетанием решительных действий с необходимой осторожностью и всесторонней обеспеченностью. Русская рать действовала наступательно, и это не позволяло противникам соединить свои силы, т.е. осуществить свой план. Русское командование не распыляло своих сил и всю рать целиком двинуло против главного противника — татаро-монголов, разгром которых предрешил победу над литовцами и рязанцами без боя.

Из Коломны русская рать быстро вышла к устью Лопасни и форсировала Оку, а затем начала медленно продвигаться в придонскую степь. Когда разведка доставила необходимые сведения, русская рать быстро вышла к устью Непрядвы и форсировала Дон. Все три группировки противника в это время действовали вяло и нерешительно, что улучшало стратегическую обстановку для русской рати.

Следует отметить хорошую организацию русской рати для похода и боя и тщательный подбор наиболее искусных опытных воевод для командования тактическими единицами.

В основе организации русской рати лежали централизация и прочная воинская дисциплина, не связывавшие, однако, широкую, разумную инициативу частных начальников.

Куликовская битва 1380 г. Миниатюра «Сказания о Мамаевом побоище»

Хорошо была организована агентурная и войсковая разведка, что обеспечило правильное принятие решений и уверенные действия войск. Средства разведки дублировались, вследствие чего сведения о противнике поступали своевременно.

Дмитрий правильно выбрал направление движения русской рати. Хотя оно и было несколько длиннее кратчайшего расстояния от Коломны до Дона, но являлось более безопасным, так как левому флангу Дмитрия угрожал изменник Олег, атака которого могла задержать движение московской рати, что позволило бы татарам соединиться с литовцами.

Заслуживает внимания организация марша и форсирования рек. Разведка и охранение (сторожевой полк) обеспечивали марш главных сил. Для форсирования рек применялись плавучие средства (лодки и паромы), строились мосты, отыскивались броды. На переправах организовывалась своего рода комендантская служба, которая переправляла отставших и срочно направляла их вслед за главными силами.

Так как стратегическая инициатива находилась в руках русского командования, можно было выбрать поле боя с учетом особенностей сложившейся тактической обстановки (соотношение сил, тактика русской рати, тактические приемы противника) и заставить противника вступить в бой в невыгодных для него условиях, т.е. без союзников и на неблагоприятной местности, на которой нельзя было использовать свое численное превосходство и осуществить обход флангов русской рати конницей.

Боевой порядок русской рати имел тактическое расчленение в глубину, благодаря чему удалось сохранить силы людей и лошадей, а также свободно маневрировать

Куликовская битва (летописная миниатюра)

резервами. Сторожевой полк завязывал бой, главные силы изматывали и обескровливали противника, частный резерв обеспечивал устойчивость в бою большого полка; скрытно расположенный общий резерв имел задачу решить исход битвы внезапным ударом в тот момент, когда все силы противника будут вовлечены в бой, чтобы татары на маневр русской рати не могли ответить контрманевром. Бой продолжался более пяти часов.

Подготавливая внезапный удар засадным полком, русское командование приняло все меры для того, чтобы обеспечить боеготовность своей рати и исключить возможность внезапного нападения противника. Разведка наблюдением и боем велась непрерывно. Службу охранения нес сторожевой полк, выделяя вперед и на фланги «сторожи», т.е. отряды сторожевого охранения. Полки заняли свои места в боевом порядке накануне битвы и ночью оставались на своих местах, вследствие чего густой утренний туман в день боя не мог внести замешательства в ряды русской рати, которая была готова в любой момент вступить в бой.

Большое внимание было уделено обеспечению моральной устойчивости русской рати. Идеологическое воздействие осуществлялось на религиозной и патриотической основах и имело многообразные формы — от поездки Дмитрия в Троицкий монастырь за благословлением церкви «на брань» и молений для всего войска до обращения русского командования ко всем воинам с призывом отдать свою жизнь за родину и веру. Личное общение Дмитрия с полками накануне битвы и объезд рати утром, как и личный пример князя в бою, способствовали повышению боеспособности русской рати.

Необходимо отметить роль военного совета, при помощи которого Дмитрий стремился добиться единства мнений всех воевод русской рати, чтобы обеспечить единство действий войск. Решение Дмитрия о форсировании Дона имело не только тактическое, но и моральное значение, так как подчеркивало требование командования добиться победы любой ценой: или победить или умереть, но при этом нанести противнику наибольшие потери. С этой же целью были уничтожены мосты через Дон после переправы войск на правый берег реки.

В бою русские полки действовали упорно и настойчиво. Частные начальники проявляли разумную инициативу, взаимную выручку и стремление обеспечить действия соседей. На поле боя взаимодействовали пехота и конница. В главных силах, по-видимому, преобладала пехота, в засадном полку — конница, которая рвалась на выручку своей пехоте.

Татары, опрокинув полк левой руки, стали развивать успех, осуществляя глубокий охват фланга крупными силами. Этот маневр, однако, без обеспечения его сильными резервами и разведкой успеха не принес. Но для того чтобы воспользоваться ошибкой противника, требовались не только выгодное расположение засадного полка, но и большая выдержка его командования. Преждевременное вступление в бой общего резерва лишило бы этот маневр внезапности, запоздалое его выступление могло привести к поражению главных сил русской рати. Поэтому заслуживает особого внимания образцовый выбор Боброком момента удара засадного полка.

Взаимодействие главных сил с общим резервом осуществлялось переходом главных сил в наступление в тот момент, как только обозначился успех засадного полка.

По инициативе частных начальников сразу же началось тактическое преследование разбитых татар, которое продолжалось на расстоянии около 50 км. В результате этого преследования русские уничтожили крупные силы противника. При этом следует отметить, что источники не дают оснований говорить о попытках татар задержать наступление русской рати на Красном Холме.

В целом Куликовская битва показывает высокий уровень развития военного искусства русского войска.

Куликовская битва положила начало полному разгрому Золотой Орды и освобождению от татаро-монгольского ига народов Восточной Европы. Еще больше выросло и окрепло значение Москвы как центра национального объединения в борьбе за освобождение от власти Золотой Орды.

Восстание 1383 года в Москве. Нашествие Тохтамыша

Вскоре после разгрома на Куликовом поле Мамай потерпел новое поражение, которое на этот раз ему нанесли войска хана Тохтамыша. Мамай бежал в Кафу (Феодосию), где и погиб. Золотой Ордой стал править хан Тохтамыш. Желая утвердить свою власть над Русью, он в 1382 году предпринял поход на Москву. Тохтамышу помогли некоторые русские князья, противники объединительной политики Москвы. Олег рязанский указал Тохтамышу броды на Оке, нижегородские князья присоединились к войску Тохтамыша и вместе с ним двинулись к Москве. Московское правительство растерялось и не сумело быстро организовать оборону. После Куликовской битвы ослабленные русские военные силы не были готовы к тому, чтобы отразить внезапный удар. Организованному отпору врагу мешали и феодальные усобицы среди князей и бояр. В то время как Дмитрий Донской выехал в Переяславль, а затем в Кострому для сбора ратных сил, митрополит Киприан и ряд московских бояр, испугавшись Тохтамыша, бежали из столицы. Тогда на защиту Москвы активно поднялись народные массы. Московские ремесленники и крестьяне окрестных сел и деревень, скопившиеся в столице, вооружались и требовали от феодалов защиты города. Тех, кто пытался выехать из Москвы, в том числе «великих бояр», избивали и забрасывали камнями.

Предательство нижегородских князей, которые, по выражению летописца, «лживыми речами и лживыми предложениями мира» уговорили москвичей открыть ворота, помогло Тохтамышу взять Москву. Татарские войска произвели страшный погром в городе. Московское правительство было вынуждено вновь уплачивать дань в Орду. Однако поражение, которое потерпела Орда на Куликовом поле, было настолько велико, что она уже не могла восстановить свою прежнюю власть над Русью даже после удара, нанесенного Москве войсками Тохтамыша. Не случайно Дмитрий Донской передал по завещанию своему сыну Василию I в качестве «отчины» (наследственного владения) Владимирское великое княжество, которым до этого имели право распоряжаться лишь ордынские ханы.

Дальнейшее политическое объединение русских земель

В 90-х годах XIV века к Московскому княжеству было присоединено княжество Нижегородское. Нижний Новгород являлся одним из крупнейших торгово-ремесленных центров Руси. Нижегородский край был связан с юго-востоком, откуда приходили бухарские, хивинские и закавказские купцы, а также с западом и северо-западом Руси. Расположенный при впадении Оки в Волгу Нижний Новгород служил ключом к важнейшим водным магистралям Волжско-Окской речной системы. В то же время для Орды Нижний Новгород был одним из опорных пунктов наступления на Русь. Поэтому борьба с татаро-монголами выдвигала перед московскими князьями задачу ликвидации самостоятельности Нижегородского княжества. Эта задача стала особенно ясной после набега Тохтамыша, в котором приняли участие нижегородские князья.

Открытому выступлению войск московского князя Василия I Дмитриевича (1389—1425гг.) против Нижнего Новгорода в 1392—1393 годах предшествовало его предварительное соглашение с нижегородскими боярами. Кроме того, Василий I добился от Тохтамыша, ослабленного борьбой с Тимуром и поэтому не желавшего осложнений с Русью, согласия на присоединение Нижегородского княжества к Москве. После этого московские бояре и татарские послы подступили к Нижнему Новгороду. Местные бояре выдали своего князя московскому правительству.

В 1397 году правительство Василия I решило отторгнуть от Новгородской республики зависимые от нее владения на Северной Двине, использовав в этих целях недовольство землевладельческой знати Двинской земли политикой новгородского боярства. Василий I послал в Двинскую землю своих послов с предложением перейти под протекторат Московского княжества. После того как это предложение было принято, в Двинскую землю был назначен великокняжеский наместник. Двинское боярство и купечество получили от великокняжеской власти ряд привилегий. Однако в 1398 году новгородские войска отвоевали Двинскую землю. Осенью того же года новгородское правительство заключило в Москве мир с Василием I. Ряд новгородских владений перешел к Москве.

В конце XIV века в состав Русского государства вошли земли в бассейне Вычегды («Малая Пермь»), населенные коми (зырянами).

Борьба с внешними врагами в конце XIV в.

Объединение русских земель происходило в очень сложной внешнеполитической обстановке.

В 1395 году Тимур, разбив войска Тохтамыша, двинулся в русские пределы. Над Русской землей нависла страшная опасность. Москва начала готовиться к обороне. Василий I с войском направился к Оке. Но Тимур после двухнедельной остановки у границ Рязанского княжества не пошел дальше, а предпринял наступление на Золотую Орду и разгромил ее. Это было сразу же использовано московским правительством, переставшим уплачивать дань Золотой Орде.

Новая угроза надвинулась на Москву со стороны Литовского княжества. В 1398 году литовский князь Витовт заключил договор с Ливонским орденом, обязавшись помочь ему в захвате Пскова. Орден обещал, со своей стороны, оказать содействие Витовту в завоевании Новгорода. Вмешавшись в усобицы в Орде, Витовт принял к себе хана Тохтамыша, изгнанного Тимуром, и организовал в 1399 году поход на Орду с тем, чтобы, вернув Тохтамышу ханский престол, с его помощью подчинить русские земли. Однако этот поход окончился полным разгромом войсками эмира Едигея военных сил Витовта, в состав которых входили польские, немецкие, а также татарские отряды, приведенные Тохтамышем.

ВЕНГРИЯ

Венгрия играла ведущую роль на военно-политической сцене Восточной Европы. Несмотря на учиненный монголами катастрофический разгром, позднее король Бела IV восстановил и приумножил могущество своей страны. В начале XIV века происходила длительная борьба за престол; кончилась она тем, что королем выбрали Карла I Роберта Анжуйского (или Кароберта). Он и сын его Людовик (или Лайош) Венгерский еще более приумножили мощь и богатство Венгрии.

1206—1270 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БЕЛЫ IV. *Потерпев сокрушительное поражение от монголов на реке Шайо (1241 г.), Бела IV бежал, преследуемый по пятам, пока не нашел убежище на островах у Далматинского побережья. После отступления монголов Бела IV восстановил центральную власть и отразил вторжение австрийского эрцгерцога Фридриха (1246 г.), а затем и второй монгольский набег (1261 г.). В длительных, ничьим перевесом не окончившихся войнах с богемским королем Пржемыслом II Оттокаром Бела IV был не столь удачлив. Последние годы его царствования были омрачены постоянными размолвками с сыном Стефаном.*

1272—1290 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЛАДИСЛАВА IV. *Вошел в союз с Рудольфом I Габсбургом и помог тому одержать решающую победу над Пржемыслом II Оттокаром в битве при Маршфельде (или Дурнкруте; 1278 г.).*

1301—1308 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ЗА ПРЕСТОЛ.

После смерти в 1301 году последнего из Арпадов — Андрея (Андраша) III — началась борьба за венгерский престол, в которую вмешались Германия, Польша, Чехия, Неаполитанское королевство. Папа Бонифаций VIII воспользовался этой борьбой для того, чтобы расширить в Венгрии влияние папской курии. Через венгерских епископов он добился того, что венгерское Государственное собрание (сейм) избрало королем Карла Роберта, представителя Анжуйской династии, правившей Неаполем и пытавшейся овладеть всеми государствами, примыкавшими к Адриатическому морю. При королях Анжуйской династии Карле Роберте (1308—1342 гг.) и его сыне и преемнике Людовике (Лайоше) I (1342—1382 гг.) прекратилась феодальная анархия, характерная для времени последних Арпадов. Королевская власть, опиравшаяся на среднее и мелкое дворянство, а отчасти на города, от которых она получала крупные доходы, усилилась. Однако полной государственной централизации все же достигнуто не было.

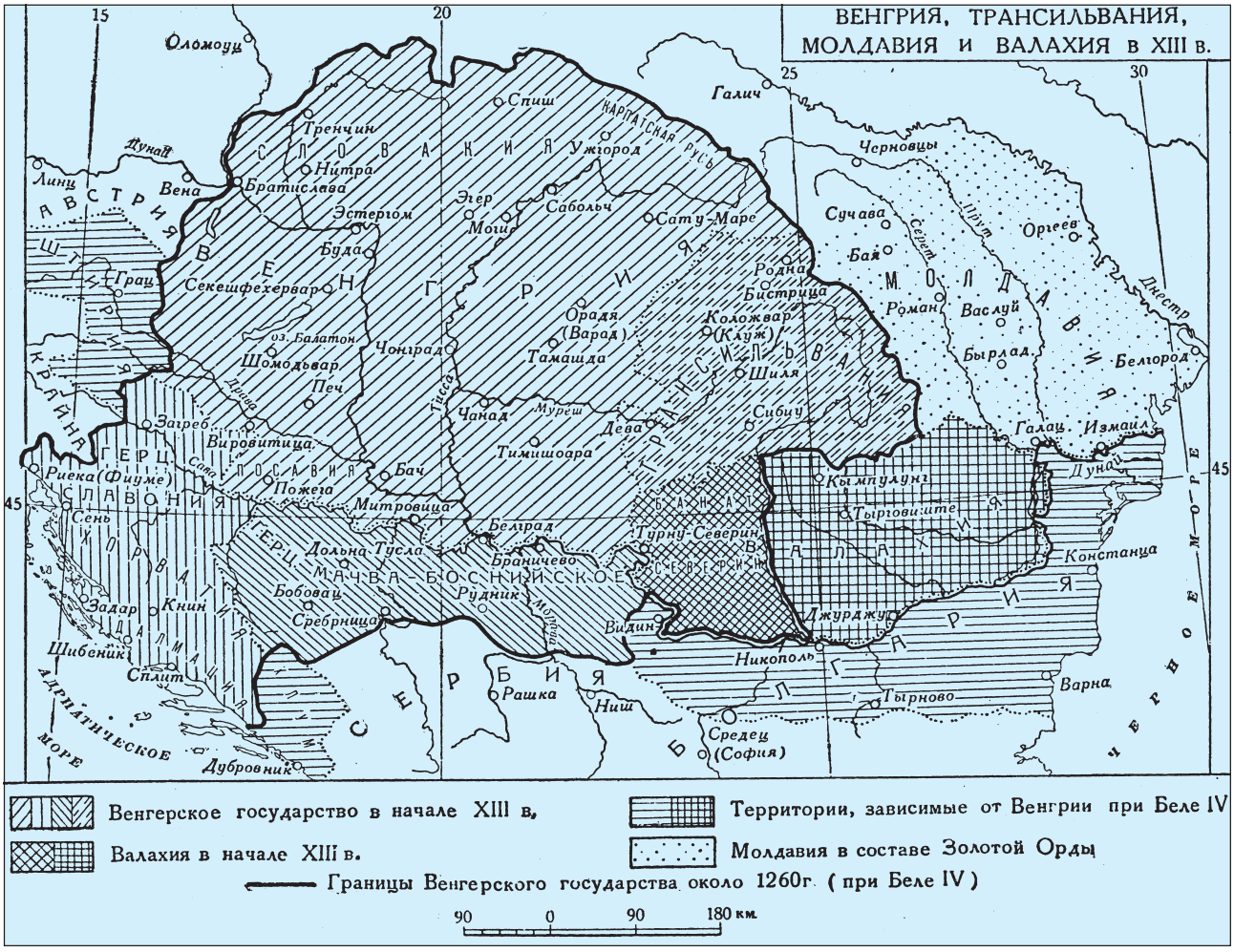
1308—1342 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА I РОБЕРТА АНЖУЙСКОГО (ИЛИ КАРОБЕРТА). *Первую часть своего правления был вынужден воевать, усмиряя непокорных вельмож (1308—1323 гг.).*

При Людовике I Анжуйском на сейме 1351 года был обнародован новый свод законов. Для того, чтобы укрепить положение дворянства в качестве господствующего сословия в стране, было установлено наследственное право дворянского землевладения. Закон провозглашал, что только дворяне могут быть собственниками земли. Этим сводом законов утверждалось полное и бесконтрольное господство феодалов над крестьянами.

Короли Анжуйской династии вели активную внешнюю политику. Ориентируясь, с одной стороны, на союз и династическую унию с Польшей и на сближение с Чехией, а с другой стороны, на союз с папой и династическую унию с Неаполитанским королевством, Карл Роберт стремился распространить свое влияние на огромную территорию — от Балтийского моря до Мессинского пролива и Балканского полуострова. Карл Роберт женился на дочери польского короля Владислава Локетека, а своего второго сына Андрея женил на дочери неаполитанского короля.

1342—1382 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА (ИЛИ ЛАЙОША) I ВЕЛИКОГО (СЫНА КАРЛА). *Он возглавил успешный поход в Италию, чтоб упрочить контроль Анжуйской династии над Неаполем (1347 г.). Впоследствии он вступил в союз с Генуей против Венеции и по итогам ряда кампаний вынудил венецианцев уступить Венгрии Далмацию, а также платить ежегодную дань (1381 г.).*

Людовик I временно остановил турецкое проникновение на Балканы в северной Болгарии (1356 г.). Когда ближе к концу правления



Людовика I Великого выбрали еще и королем Польши, он стал самым могущественным восточноевропейским монархом (1370—1382 гг.).

В борьбе с южнославянскими государствами Людовик I стремился использовать в своих интересах противоречия между боснийским баном и сербским королем Стефаном Душаном. Неизменным союзником Людовика I в походах против южнославянских государств был папа, который надеялся распространить с помощью венгерского короля влияние католической церкви на славянские государства Балканского полуострова. Воеводы молдавский и валашский также признали Людовика I своим сюзереном. Тем не менее успехи внешней политики Людовика I не были прочными. После его смерти Польша вступила в унию с Литвой, завоеванные в Италии и Далмации области начали отпадать от Венгерского государства, а Венеция вновь начала борьбу за господство на Адриатическом море.

Непрерывные войны, которые велись с помощью наемных войск, подрывали государственные финансы. Ориентация на папский престол и походы в Италию мешали прочной централизации государства. Особенно повредили Венгрии походы против южнославянских государств. Длительные войны Людовика I с южнославянскими государствами привели к их ослаблению и облегчили нашествие турок, опасность которого скоро почувствовала и сама Венгрия.

1387—1437 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА I СТАРОГО. *Он также сочетал несколько корон: венгерскую (1387—1437 гг.), Священной Римской империи (1410—1437 гг.) и чешскую (1436—1437 гг.). Однако в годы его правления польское королевство пришло в упадок. К этому же времени относится и катастрофический Никопольский Крестовый поход (1396 г.).*

После смерти Людовика I венгерский престол достался его зятю Сигизмунду Люксембургскому. Сигизмунд — брат и наследник чешского короля и в то же время претендент на императорскую корону Германии — стремился включить Венгрию в объединение стран, которые, согласно его планам, дол-

жны были образовать основу могущества Люксембургского дома. В это время над Венгрией нависла смертельная опасность: у ее границ появились турецкие войска. Подлинные интересы венгерского народа требовали совместной с другими народами Юго-Восточной Европы борьбы против вражеского нашествия. Но Сигизмунд с первых же дней своего пребывания у власти вступил в войну с неаполитанским королем, вел бесплодную борьбу за возвращение своей династии польской короны, воевал с боснийцами и облегчил всем этим возможность турецкому султану Баязиду I покорить сербов, болгар и валахов и выйти непосредственно к границам Венгрии.

Приблизившаяся опасность заставила Сигизмунда действовать. Но крестоносное войско, собранное им из различных стран, в сентябре 1396 года было разгромлено Баязидом I в Болгарии в битве при Никополе. Сам Сигизмунд сумел спастись, бежав на венецианском корабле. После битвы при Никополе было вынуждено признать вассальную зависимость от Османской империи Валашское княжество. Последующие попытки Сигизмунда провести в Венгрии реформы с целью повышения обороноспособности страны против турок не дали никаких результатов. Сигизмунд попытался повысить значение сейма, усилив в нем представительство городов. Поскольку интересы обороны страны требовали некоторого улучшения положения крестьян, Сигизмундом был издан закон, разрешавший крестьянские переходы от одного феодала к другому. Но венгерские феодалы, которым принадлежало политическое господство в стране, не хотели никаких реформ в этой области. Изданные Сигизмундом законы остались только на бумаге.

СЕРБИЯ

В XIII веке Сербия с трудом отбивалась от Венгрии, Болгарии и Византийской империи. Но почти весь XIV век она процветала под властью трех великих королей-военачальников. Потом, в конце века, Сербия потерпела целый ряд тяжелейших поражений от турок, а пограничные территории были захвачены соседними государствами, так что страна оказалась низведена до положения вассала Османской империи.

1254 г. ПОРАЖЕНИЕ ОТ ВЕНГРОВ. *Оно обернулось потерей Боснии и Герцеговины.*

1281 г. ПОРАЖЕНИЕ ОТ ВИЗАНТИЙЦЕВ. *Король Драгутин, сын Уроша I, основателя династии Неманичей, отрекся от престола.*

Воины. Миниатюра из Псалтыри Томича. XIV век

1281—1321 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МИЛУТИНА (ИЛИ СТЕФАНА УРОША II, БРАТА ДРАГУТИНА). *Византия пребывала в упадке, и Милутин отвоевал Македонию.*

1321—1331 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СТЕФАНА ДЕЧАНСКОГО. *Наголову разбив объединенную византийско-болгарскую армию в битве под Кюстендилом (Велбыждский перевал; 1330 г.), Стефан установил свою власть почти над всей долиной реки Вардар.*

1331—1355 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СТЕФАНА ДУШАНА (ИЛИ СТЕФАНА УРОША IV). *Сын Стефана Дечанского, которого он сверг и убил, Душан был величайшим из средневековых сербских монархов. Воспользовавшись продолжающимся упадком Византии, он подчинил всю Македонию, а также Албанию, Фессалию и Эпир и завоевал Болгарию. Он вторгся и частично аннексировал Боснию (1349—1352 гг.). Победа над венгерским королем Людовиком I Великим позволила Сербии аннексировать большую часть западного берега Дуная, включая место, где сейчас находится Белград. Планируя захватить византийский престол, Душан уже взял Адрианополь и наступал на Константинополь, когда неожиданно скончался (1355 г.).*

1371 г. БИТВА НА РЕКЕ МАРИЦА. *В ней сербский князь Лазарь I (или Лазар Хребелянович; годы правления 1371—1389) потерпел поражение от турок.*

1376 г. БОСНИЙСКАЯ АГРЕССИЯ. *Бан (с 1353 г.) и король (с 1377 г.) Боснии Твртко I из династии Котроманичей, провозгласив себя королем Сербии и Боснии, аннексировал всю западную Сербию, включая большую часть побережья Адриатики.*

20 ИЮНЯ 1389 г. БИТВА НА КОСОВОМ ПОЛЕ. *Сербия покорена турками. Князь Лазарь I пал в бою.*

1389—1427 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СТЕФАНА ЛАЗАРЕВИЧА (СЫНА ЛАЗАРЯ I). *Верноподданнически сражался на стороне турок в Никопольской (1396 г.) и Ангорской (1402 г.) битвах.*

БОЛГАРИЯ

В начале XIII века Болгария активно осуществляла территориальную экспансию, пока не была остановлена сокрушительным поражением, нанесенным монголами в 1241 году. Следующие полтора века (до окончания рассматриваемого периода) Болгария играла на Балканах подчиненную роль, по отношению то к Византии, то к Сербии, то к туркам.

1197—1207 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИВАНА КАЛОЯНА. *Он значительно расширил территорию болгарского царства за счет побед над сербами, венграми, византийцами и франко-германски-*

ми государствами крестоносцев. В битве при Адрианополе (совр. город Эдирне в Турции) захватил в плен императора Болдуина I (1205 г.).

1207—1217 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БОРИЛА. *В битве при Филиппополе (совр. Пловдив; 1208 г.) он потерпел поражение от крестоносцев под командованием императора Латинской империи Генриха I. Впоследствии осажден в Тырнове, захвачен в плен и свергнут Иваном Асенем (1217—1218 гг.).*

1218—1241 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИВАНА АСЕНЯ II. *В битве при Клокотнице на реке Марица разбил Феодора Эпирского (1230 г.). Позднее, заключив с Никейской империей союз против крестоносцев, Иван Асень II неудачно осаждал Константинополь.*

1241 г. МОНГОЛЬСКИЙ НАБЕГ. *Болгария разгромлена и разорена.*

Ряд источников указывают на то, что в период существования Второго Болгарского царства (1187—1396 гг.), начавшийся после свержения византийского ига, Болгария вступила, далеко еще не преодолев феодальной раздробленности. Это нашло выражение не только в образовании наряду с Болгарским царством еще нескольких болгарских феодальных княжеств, но и в острой борьбе крупнейших феодалов против попыток первых государей Второго Болгарского царства усилить государственную централизацию. Болгарские цари — братья Петр, Асень (1187—1196 гг.) и Калоян (1197—1207 гг.) были убиты феодалами. При Бориле (1207—1218 гг.), провозглашенном боярами наследником Калояна, от Болгарского государства откололось еще несколько феодальных княжеств. Тем не менее наиболее характерной чертой развития Болгарии в XIII—XIV веках являлось постепенное усиление экономических и политических предпосылок для объединения Болгарского феодального государства.

Уже самый факт освобождения от иноземного ига открыл новые возможности для экономического развития Болгарии. Одним из важных показателей экономических успехов страны в XIII—XIV веках являлось развитие болгарских городов. Археологические данные свидетельствуют о том, что именно в это время особенно интенсивно происходил рост ремесленных посадов вокруг многих административных центров. Вместе с тем продолжали развиваться и города, расположенные на основных торговых путях: на Дунае (Браничев, Видин, Доростол и др.), по черноморскому побережью (Варна, Месемврия, Анхиал и др.) и по основному сухопутному пути из Константинополя в Центральную Европу (Филиппополь, Средец и др.). В Кратово и Чипровце начали разрабатываться рудники. Широкое распространение получили ярмарки, росла караванная торговля не только иноземных, но и болгарских купцов. Не так заметно, но столь же неуклонно происходил подъем и в сельском хозяйстве. В XIII, а еще больше в XIV веке значительно вырос вывоз хлеба в Византию и Италию, что свидетельствовало о расширении в Болгарии посевных площадей и улучшении агротехники. Развивались шелководство, пчеловодство и виноградарство.

В то же время в стране обострялась классовая борьба. Уже первое десятилетие XIII века было отмечено общим подъемом богомильского движения. В этих условиях все более широкие круги болярства начинали стремиться к усилению государственного аппарата. Известную роль в укреплении Болгарского государства сыграли и крупные внешнеполитические успехи в первой половине XIII века. Вступая в союз то с Латинской империей против византийцев, то с византийцами против Латинской империи, болгарские феодалы заняли почти всю Фракию. В 1230 году при Иване Асене II (1218—1241 гг.), сыне Асеня, в битве при Клокотнице болгары разбили эпирского деспота, овладели почти всей Македонией и значительной частью Эпира и Фессалии. После этого Болгарское государство стало самым большим и самым сильным государством на Балканском полуострове.

Крестьянская война в 1277—1280 гг.

В 1277 году в Болгарии вспыхнуло крупное крестьянское восстание. Движение началось во второй половине 70-х годов, когда непрерывные опустошительные набеги татаро-монгольских войск особенно ухудшили положение народных масс. Стихийная партизанская война с иноземными захватчиками сочеталась с борьбой против собственных угнетателей — боляр. В 1277 году особенно прославился отряд пастуха Ивайло. Смелый и энергичный Ивайло быстро стал наиболее популярным вождем восставших крестьян. Попытки царя Константина Тиха (1257—1277 гг.) организовать сопротивление восставшим окончились полной неудачей. Царские войска или разбегались, или переходили на сторону восставших. Наконец Константин Тих был убит, после чего крестьяне провозгласили царем Ивайло. Весной 1278 года население Тырнова, новой столицы Болгарии, открыло ему ворота.

Используя царистские настроения крестьян и стремясь сохранить хотя бы часть своих привилегий, к Ивайло присоединились некоторые из боляр, а жена убитого царя Константина вышла за него замуж. Но большинство боляр обратилось за помощью к Византии. Непрерывная трехлетняя борьба, которая велась одновременно против болгарских феодалов, Византии и татаро-монгольских войск, крайне изнурила восставших. Начали проявляться характерная для крестьянских движений разобщенность в действиях, а также недостаточная решительность самого Ивайло. Это дало возможность болгарским болярам и Византии перейти в наступление и с исключительной жестокостью по-

давить восстание. В конце 1280 года Ивайло был вынужден бежать из Болгарии и вскоре после этого погиб. На болгарский престол вступил богатый болярин Георгий Тертерий (1280—1292 гг.).

Социально-экономическое и политическое развитие Болгарии в первые 80—90 лет существования Второго Болгарского царства позволило ей успешно выдержать несколько сильных ударов со стороны ее внешних врагов. Но одновременно с Болгарией усилилась и Сербия, что привело к борьбе между ними за гегемонию на Балканском полуострове. Вспыхнувшая в 1330 году война завершилась поражением болгарских войск в битве под Вельбуждом (28 июня 1330 г.), и первенство перешло к Сербии. Развитие Болгарского государства было нарушено, а затем и оборвано наступлением турецких феодалов с юга и венгерских — с северо-запада. Выделение старшему сыну царя Ивана Александра (1331—1371 гг.), Ивану Страцимиру, области Видина (около 1363 г.) — случай весьма обычный для того времени — в обстановке наступления внешних врагов привело к фактическому расколу Болгарии на два самостоятельных царства: Тырновское и Видинское. Это же обстоятельство помешало Ивану Александру сломить стремление к отделению Добротича — правителя области, лежавшей к югу от дунайского гирла (современная Добруджа), а затем и его сына Иванко, превратившегося на деле в самостоятельного князя. Таким образом, к моменту решительного наступления Турции (80—90-е годы XIV в.) Болгария оказалась раздробленной на три части.

ЕВРАЗИЯ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ — ПОЗДНЯЯ ФАЗА, 1200—1396 гг.

Четвертый Крестовый поход, 1202—1204 гг.

Предпосылки, 1195—1200 гг.

1195 г. АМБИЦИИ ГОГЕНШТАУФЕНОВ. *Генрих VI, император Священной Римской империи и король Сицилии, унаследовал стремление сицилийских норманнов свергнуть правящую византийскую династию и заявил о праве Гогенштауфенов на константинопольский престол. Основания притязать на это были у него довольно шаткие, но Генрих VI жаждал подражать крестоносным подвигам своего отца, Фридриха Барбароссы.*

1197—1198 гг. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ШАГИ. *Генрих VI выслал в Святую Землю передовой отряд немецких крестоносцев; они захватили Бейрут и другие приморские города (1198 г.). Тем временем Генрих VI умер (1197 г.), и Крестовый поход был отложен.*

1199 г. НОВЫЙ ПАПСКИЙ ПРИЗЫВ. *Папа римский Иннокентий III призвал христианский мир к новому Крестовому походу: отвоевать у мусульман Иерусалим и гроб Господень.*

Подготовка, 1200—1203 гг.

1200 г. ПРЕДВОДИТЕЛИ. *На папский призыв отозвались: Теобальд (или Тибо) III, граф Шампани и Бри; Людовик, граф Блуасский и Шартрский; Болдуин (или Бодуэн) IX, граф Фландрский (а также граф Эно — но уже как Бодуэн VI) с братом Генрихом; ломбардский маркиз Бонифаций I, граф Монферратский; и прославленный как во Франции, так и в Англии воин Симон IV де Монфор. Главнокомандующим считался, хотя и не был избран формально, Теобальд III. Французский и английский короли — Филипп II Август и Иоанн I Безземельный — папский призыв проигнорировали.*

1201 г. ПЕРЕГОВОРЫ С ВЕНЕЦИЕЙ. *Теобальд III, Людовик Блуасский и Болдуин IX согласились с папой римским Иннокентием III, что в новый поход следует идти через Египет; они сторговались с престарелым дожем Энрико Дандоло, что венецианский флот переправит в Египет 25 тысяч крестоносцев и три года будет подвозить припасы за 85 тысяч марок и половину будущей добычи.*

МАЙ 1201 г. СМЕРТЬ ТЕОБАЛЬДА III. *Новым главнокомандующим был избран маркиз Бонифаций I Монферратский — кузен Филиппа Швабского и могущественный сторонник Гогенштауфенов.*

ДЕКАБРЬ 1201 г. ВСТРЕЧА В ГАГГЕНАУ. *Филипп Швабский убедил Бонифация I Монферратского идти в Святую Землю через Константинополь — в соответствии с планами Генриха VI. Насколько известно, на встрече присутствовали Алексей Ангел — сын свергнутого византийского императора Исаака II Ангела и шурин Филиппа, а также представитель Венеции. (Идея плыть через Константинополь была выдвинута не венецианцами, но получила их энергичную поддержку.)*

1202 г. СБОР В ВЕНЕЦИИ. *Все лето и раннюю осень крестоносцы съезжались к Венеции. Когда выяснилось, что 85 тысяч марок не набирается, венецианцы согласились все равно обеспечить корабли, если крестоносцы помогут им отвоевать портовый город Задар (в совр. Хорватии), некогда находившийся в венецианском подчинении, но занятый венграми. Папа римский Иннокентий III был категорически против такой сделки и пригрозил отлучить от церкви тех, кто станет проливать христианскую кровь вместо того, чтобы отправляться в Святую Землю.*

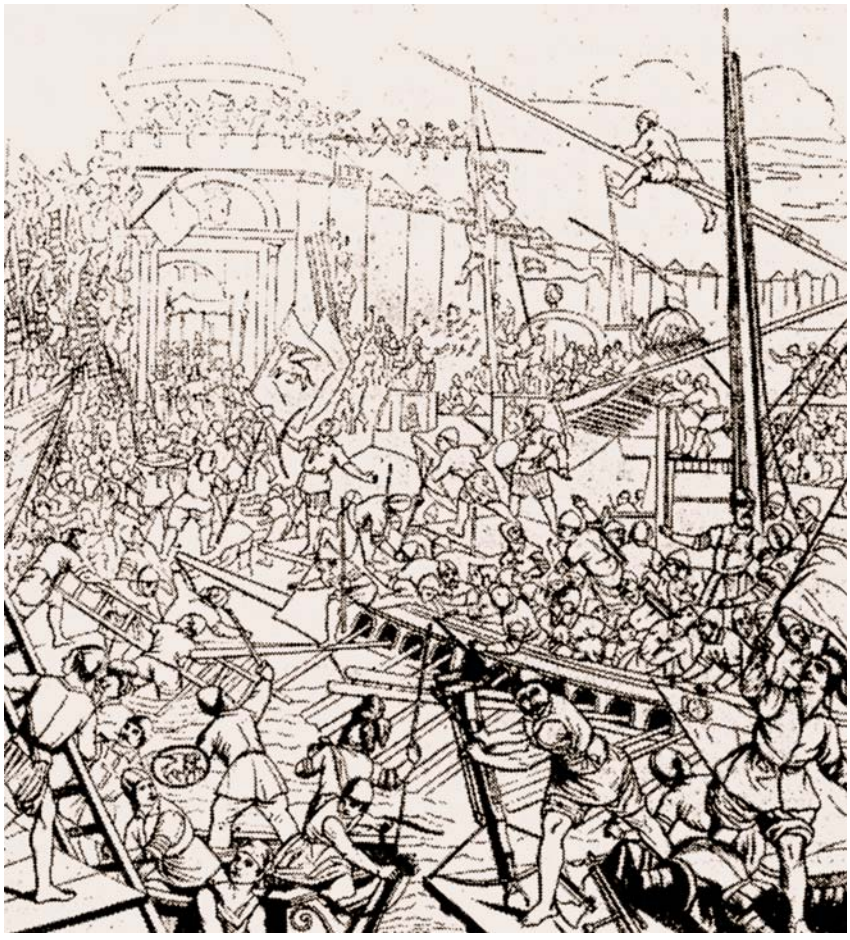
1202 г. ВЗЯТИЕ ЗАДАРА. *Несмотря на угрозу папы Иннокентия III объединенное войско крестоносцев и венецианцев захватило и сожгло Задар. Иннокентий III отлучил их от церкви.*

Поход на Константинополь, 1203—1204 гг.

1202—1203 гг. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ. *В Задаре продолжились переговоры Бонифация I Монферратского и дожа Дандоло о походе на Константинополь. К ним присоединился Алексей Ангел и пообещал, что если ему помогут свергнуть Алексея III Ангел-Комнина, то они с отцом, во-первых, восстановят союз Греческой православной церкви с Римской католической; во-вторых, заплатят крестоносцам и венецианцам 200 тысяч марок и, в-третьих, окажут активнейшее содействие походу в Святую Землю. Несмотря на протесты папы римского, венецианцы и почти все руководители Крестового похода согласились идти на Константинополь; отказались очень немногие, в том числе Симон IV де Монфор — они отплыли прямо в Палестину.*

23 ИЮНЯ 1203 г. ПРИБЫТИЕ К КОНСТАНТИНОПОЛЮ. *Доплыв до Босфора, крестоносцы высадились на азиатском берегу, у Халкедона. Затем они переправились в Галату, где, несмотря на византийское противодействие, встали укрепленным лагерем. Вскоре после этого венецианский флот пробился в бухту Золотой Рог.*

17 ИЮЛЯ 1203 г. ПЕРВЫЙ ПРИСТУП. *Пока армия крестоносцев штурмовала городские укреп-*



Взятие крестоносцами Константинополя в 1204 г.

ления с суши (с запада), венецианский флот атаковал прибрежные бастионы. Штурм византийцы под командованием Феодора Ласкаря (или Ласкера, или Ласкариса) отбили, но венецианцы, которых самолично возглавлял девяностопятилетний дож Дандоло, вдохновленные доблестным примером своего командующего, сумели, в конечном итоге, закрепиться на одном из бастионов. Сломив ожесточенное сопротивление, к наступлению темноты они захватили несколько крепостных башен и часть города. Ночью Алексей III Ангел-Комнин бежал из Константинополя. На следующее утро византийские вельможи выпустили Исаака II Ангела из тюрьмы и восстановили на троне; править он должен был с сыном, избранным на совместное царство под именем Алексея IV.

1203—1204 гг. ЗАДЕРЖКА. *Крестоносцы вернулись в свой лагерь в Галате, а венецианцы — на корабли в Золотой Рог и стали ждать выплаты обещанных 200 тысяч марок. С деньгами у Исаака II и Алексея IV возникли проблемы. Пока собиралась необходимая сумма, они попросили крестоносцев помочь им упрочить свою довольно шаткую власть над империей.*

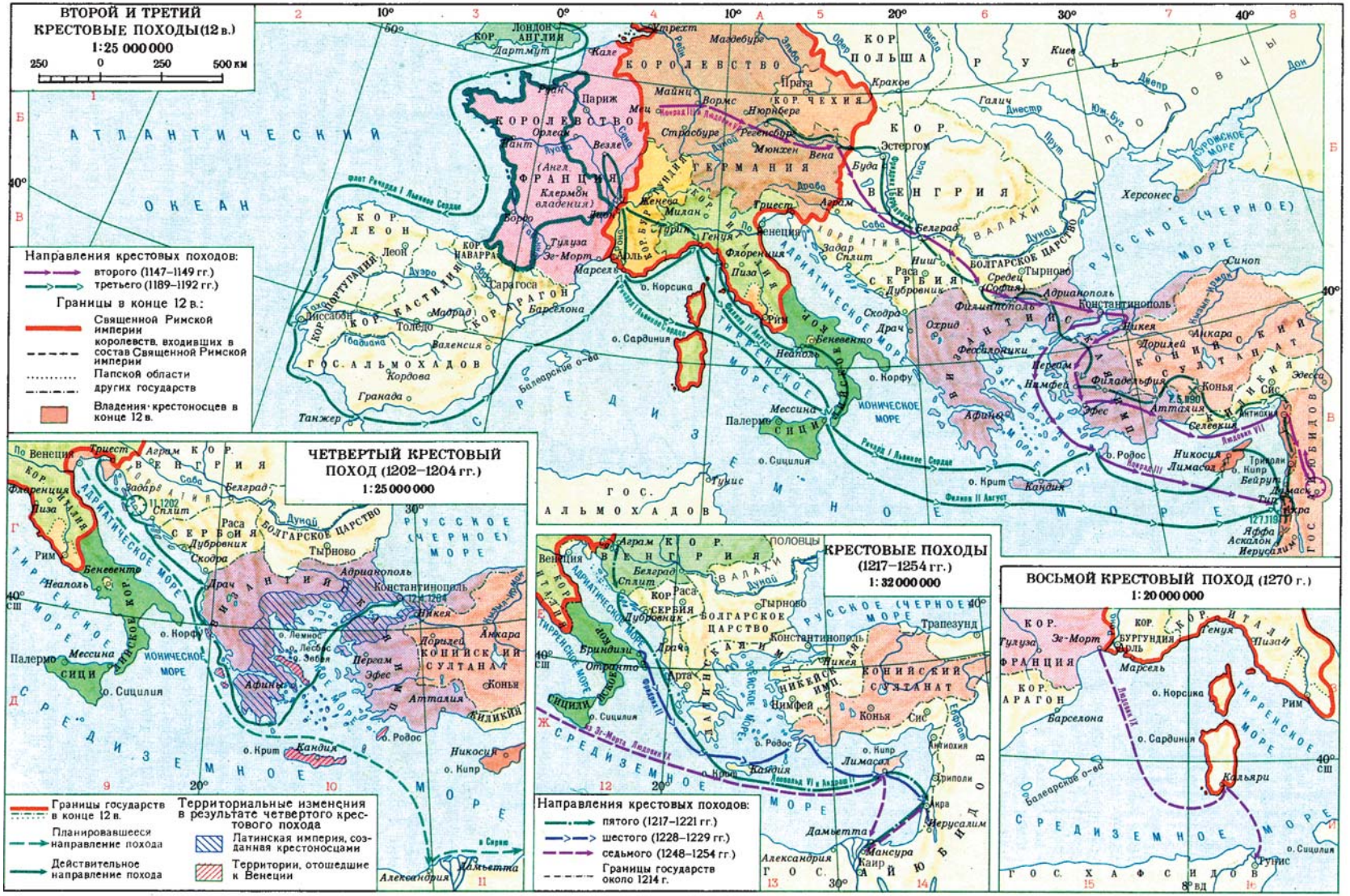
ЯНВАРЬ 1204 г. ВОССТАНИЕ В ВИЗАНТИИ. *Среди византийской знати росло недовольство крестоносцами и их марионетками, Исааком II и Алексеем IV; в конце концов вспыхнул мятеж, возглавленный Алексеем Дукой Мурцуфлом (или Морчофлем), зятем Алексея III Ангел-Комнина. Исаак II Ангел был заключен в тюрьму, Алексей IV казнен. Алексей Дука захватил трон и был провозглашен Алексеем V. Теперь у крестоносцев возник повод напасть на Константинополь. Осадив город, они стали вместе с венецианцами планировать штурм (март—апрель).*

11—13 АПРЕЛЯ 1204 г. ВЗЯТИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. *Два дня подряд византийская армия умело отражала одну ожесточенную атаку за другой — и с суши, и с моря; особенно отличилась варяжская гвардия, состоявшая преимущественно из английских и датских наемников. С корабельных катапульт венецианцы забрасывали город зажигательными снарядами, в результате вспыхнул обширный пожар, послуживший своего рода отвлекающим маневром, благодаря которому крестоносцам и венецианцам удалось закрепиться на крепостных стенах и со стороны моря, и со стороны суши. Многих защитников города охватила необъяснимая паника. Нападавшие удвоили усилия и ворвались в Константинополь, перебив варяжскую стражу; убийства и грабежи вылились в трехдневную кровавую оргию.*

Этот, первый в истории, успешный штурм Константинополя означал, по сути, конец Византийской империи. Оставшиеся византийцы, рассеянные по берегам Анатолии и Греции, продолжали упорствовать, и 57 лет спустя даже вновь обосновались в Константинополе. (См. Латинская Империя и ее борьба с Византией.) Хотя Константинополь продержится еще почти два века, от некогда могущественной Византийской империи оставалась не более чем бледная тень. Четвертый Крестовый поход положил конец оплоту христианства на востоке (*комм. авт.*).

Пятый Крестовый поход, 1218—1221 гг.

В 1215 году папа римский Иннокентий III снова призвал к Крестовому походу — и опять настаивал,


ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ (12 в.)
1:25 000 000
250 0 250 500 км
Направления крестовых походов:
второго (1147–1149 гг.)
третьего (1189–1192 гг.)
Границы в конце 12 в.:
Священной Римской империи
королевств, входивших в состав Священной Римской империи
Папской области
других государств
Владения крестоносцев в конце 12 в.
ЧЕТВЕРТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД (1202–1204 гг.)
1:25 000 000
Границы государств в конце 12 в.
Планировавшееся направление похода
Действительное направление похода
Территориальные изменения в результате четвертого крестового похода
Латинская империя, созданная крестоносцами
Территории, отошедшие к Венеции
КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ (1217–1254 гг.)
1:32 000 000
Направления крестовых походов:
пятого (1217–1221 гг.)
шестого (1228–1229 гг.)
седьмого (1248–1254 гг.)
Границы государств около 1214 г.
ВОСЬМОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД (1270 г.)
1:20 000 000
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КОРОЛЕВСТВО ФРАНЦИЯ
КОРОЛЕВСТВО ГЕРМАНИЯ
КОР. ЧЕХИЯ
КОР. ПОЛЬША
КОР. ВЕНГРИЯ
КОР. ЛЕОН
КОР. НАВАРРА
КОР. КАСТИЛИЯ
КОР. АРАГОН
КОР. ПОРТУГАЛИЯ
ГОС. АЛЬМОХАДОВ
ВИЗАНТИЯ
ВЕНЕЦИАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ГЕНУЭЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ПИЗАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ВЕНЕЦИАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
ЛАТИНСКАЯ ИМПЕРИЯ
НИКЕЙСКАЯ ИМП.
КОНИЙСКИЙ СУЛТАНАТ
ГОС. ХАФСИДОВ
БОЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО
СЕРБИЯ
ВАЛАХИЯ
ИОНИЧЕСКОЕ МОРЕ
ТИРРЕНСКОЕ МОРЕ
АДРИАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
ЭГЕЙСКОЕ МОРЕ
Константинополь
Иерусалим
Александрия
Дамьетта
Каир
Мансура
Тунис
Палермо
Неаполь
Венеция
Генуя
Пиза
Марсель
Барселона
Толедо
Мадрид
Севилья
Гранада
Танжер
Тулуза
Париж
Лондон
Майнц
Вормс
Нюрнберг
Страсбург
Регенсбург
Мюнхен
Вена
Прага
Краков
Киев
Эстергом
Буда
Белград
Константинополь
Никея
Никомедия
Дорилей
Анкара
Эфес
Смирна
Родос
Кипр
Никосия
Лимасол
Триполи
Бейрут
Акра
Яффа
Аскалон
Дамаск
Тир
Эдесса
Антиохия
Селевкия
Конья
Сис
Трапезунд
Синоп
Херсонес
Филиппополь
Адрианополь
Тырново
Скопье
Охрид
Дубровник
Сплит
Задар
Раса
Фессалоники
Корфу
Крит
Кандия
Сицилия
Сардиния
Корсика
Балеарские о-ва
Рим
Беневенто
Равенна
Милан
Турин
Генуя
Флоренция
Пиза
Сиена
Орвието
Ареццо
Перуджа
Ассизи
Лукка
Пиза
Ливорно
Пьяченца
Парма
Модена
Болонья
Феррара
Мантуя
Верона
Падуя
Виченца
Тревизо
Удине
Аквилея
Триест
Фриули
Истрия
Далмация
Босния
Герцеговина
Сербия
Македония
Фракия
Фессалия
Эпир
Морея
Пелопоннес
Коринф
Афины
Фивы
Халкида
Эвбея
Лесбос
Самос
Родос
Крит
Кипр
Сирия
Палестина
Египет
Нил
Дунай
Днестр
Днепр
Дон
Волга
Буг
Прут
Сава
Драва
Тиса
Рейн
Эльба
Одер
Висла
Неман
Западная Двина
Ладожское оз.
Чудское оз.
Псковское оз.
Ильменское оз.
Новгород
Псков
Смоленск
Полоцк
Минск
Киев
Галич
Владимир
Суздаль
Ростов
Рязань
Муром
Чернигов
Переяславль
Луцк
Владимир-Волынский
Галич
Перемышль
Теребовль
Звенигород
Белгород
Путивль
Рыльск
Новгород-Северский
Курск
Тмутаракань
Керчь
Феодосия
Судак
Сурож
Корсунь
Очаков
Аккерман
Измаил
Килия
Тульча
Исакча
Силистрия
Варна
Никополь
Видин
Плевна
Ловеч
Шумен
Преслав
Добруджа
Бургас
Созополь
Анхиало
Несебр
Месемврия
Сизополь
Ахтополь
Малая Азия
Анатолия
Каппадокия
Киликия
Армения
Грузия
Трапезунд
Синоп
Амастрида
Гераклея Понтийская
Никомедия
Никея
Дорилей
Анкара
Эфес
Смирна
Милет
Галикарнас
Родос
Кипр
Никосия
Лимасол
Триполи
Бейрут
Акра
Яффа
Аскалон
Иерусалим
Дамаск
Тир
Эдесса
Антиохия
Селевкия
Конья
Сис
Тарс
Адана
Мопсуестия
Эрзерум
Ван
Тебриз
Багдад
Мосул
Алеппо
Дамаск
Каир
Александрия
Мансура
Дамьетта

что идти надо через Египет. Чтобы заручиться папской поддержкой в борьбе с Оттоном IV за германский императорский трон, возглавить поход пообещал Фридрих II Гогенштауфен. Крестоносные армии из Венгрии, Скандинавии, Австрии и Голландии прибыли в Акру, где соединились с войсками короля Иерусалима Иоанна II Бриенского, Орденов госпитальеров и тамплиеров, а также феодальными ополчениями, набранными в ближневосточных государствах крестоносцев (1217—1218 гг.). Высадка произошла у Дамьетты, где крестоносцам оказал жесточайшее сопротивление Мелик аль-Камил, сын султана аль-Адила. Пока генуэзский флот громил в устье реки египетский, крестоносцы осадили Дамьетту. Осада продолжалась почти полтора года; пала Дамьетта только в ноябре 1219 года.

Тем временем к армии крестоносцев присоединился папский легат кардинал Пелагий и настоял, чтобы командование передали ему. Король Иоанн II Бриенский согласился явно без особой охоты, но оставил за собой тактическое руководство. Больше года, отвергая предложения египетского султана о мире, крестоносцы просиделi в Дамьетте, вот-вот ожидая прибытия Фридриха II Гогенштауфена с подкреплениями; но в начале 1221 года с подкреплениями прибыли Герман фон Зальц, великий магистр Тевтонского ордена, а также Людовик, герцог Баварский. Это довело суммарную численность крестоносной армии до 46 тысяч человек, из которых, вероятно, 10 тысяч составляла кавалерия. В распоряжении аль-Камила, ставшего султаном после смерти отца, находилось 70 тысяч человек.

В июне несмотря на сильнейшую жару и разлив Нила Пелагий приказал выступать на Каир. Наступление продвигалось мучительно медленно, но к июлю армия, шедшая вдоль нильского притока, добралась до египетской крепости на Ниле, близ Эль-Мансуры. Аль-Камил снова предложил мир и пообещал уступить крестоносцам Иерусалим, а также другие территории Святой Земли в обмен на Дамьетту. Иоанн II Бриенский с радостью согласился бы, но Пелагий потребовал вдобавок сдачи крепостей Крак-де-Шевалье и Монреаль, а также выплаты денежной контрибуции. Переговоры были сорваны. Крестоносцы предприняли попытку переправиться через канал Ашмун, но были отбиты. Одновременно египетский флот перекрыл реку, по которой крестоносцам доставлялись из Дамьетты припасы. Под угрозой голода Пелагий согласился уступить Дамьетту в обмен на то, что крестоносцам не будут чинить препятствий при отступлении, а также на несколько священных реликвий — исключительно ради сохранения лица. Был заключен мирный договор сроком на восемь лет. Пятый Крестовый поход кончился полным провалом.

Детский крестовый поход

Существует ряд описаний Детского Крестового похода. Начался он с того, что в июне 1212 года в одной деревне близ Вандома явился мальчик пастух, по имени Стефан, который объявил, что он посланец Бога и призван стать предводителем и снова завоевать христианам Обетованную Землю: море должно было высохнуть пред войском духовного Израиля. Он прошел по всей стране и везде вызывал бурное воодушевление своими речами, а также и чудесами, которые он совершал на глазах тысячи очевидцев. Вскоре во многих местностях появились мальчики в качестве крестовых проповедников, собирали вокруг себя целые толпы единомышленников и вели их, со знаменами и крестами и с торжественными песнями, к чудесному мальчику Стефану. Если кто спрашивал молодых безумцев, куда же они идут, тот получал в ответ, что они отправляются за море к Богу. Их родители и благоразумные духовные лица, которые хотели удержать мальчиков от их предприятия, ничего не могли сделать, тем более, что народная масса ждала от этого крестового похода великих дел и резко порицала тех, кто думал иначе, за то, что они не понимали веяния Святого Духа в детях, которые уже одной своею непорочностью казались призванными снова возвратить Святой Гроб, потерянный по греховности их предков.

Король Франции попробовал подавить эту бессмыслицу, серьезно приказав юным глупцам вернуться домой. Часть их последовала этому приказу, но большинство не обратило на него внимания, и скоро в это фантастическое предприятие были вовлечены и взрослые. К нему пристали священники, ремесленники и крестьяне, но вместе с ними также воры и преступники, которым хотелось бы оставить родину, наконец, даже женщины и девушки. Поход возрастал все сильнее: во главе его был мальчик-пастух на колеснице, увешанной коврами, окруженный телохранителями, а за ним до 30 тысяч пилигримов и пилигримок. Когда толпа достигла Марселя, то двое торговцев рабами, как говорят, вызвались перевезти в Сирию этих «поборников Христа» за «воздаяние Божие»[1]. Они, как говорят, отплыли на семи кораблях, два из них потерпели крушение при острове Сан-Пьетро близ Сардинии, а пять остальных злодеи будто бы привели в Египет и продали там пилигримов как рабов. Тысячи их попали ко двору Халифа и достойно отличились там стойкостью, с которой они упорствовали в христианской вере. Зато оба преступных торговца невольниками попали позднее в руки

[1] Винкельман, Geschichte Kaiser Friedrich der Zweiten, c. 221 и след., считает трогательный рассказ о судьбе французских детей вымышленным. Однако, Рерихт (der Kinderkreuzzug, в Historische Zeitschrift, c. 5 и след.) подкрепляет его новыми доказательствами.

императора Фридриха II и были приговорены им к смертной казни и повешены. Кроме того, этому императору удалось, как говорят, при заключении мира в 1229 году, с султаном Алькамилом, снова вернуть свободу значительной части этих несчастных пилигримов.

Сумасбродство, охватившее французских детей, распространилось также и в Германии, особенно в нижнерейнских областях. Здесь выступил мальчик Николай, которому еще не было и 10 лет от роду, руководимый своим отцом, также гнусным торговцем невольниками, который пользовался бедным ребенком для своих целей, за что впоследствии вместе с другими обманщиками и преступниками кончил, как говорят, виселицей. Николай появился со станком, на котором находился крест в виде латинского «Т», и о нем объявилось, что он с сухими ногами перейдет море и утвердит в Иерусалиме вечное царство мира. Где он ни появлялся, он непреодолимо привлекал к себе детей. Собралась толпа в 20 тысяч мальчиков, девочек, а также беспорядочного сброда и двинулась на юг через Альпы. По дороге большая часть ее погибла от голода и разбойников или возвратилась домой, устрашенная трудностями похода: тем не менее несколько тысяч еще достигли Генуи 25 августа. Здесь их недружелюбно прогнали и принудили их к быстрому дальнейшему походу, потому что генуэзцы боялись какой-либо опасности для своего города от странного войска пилигримов.

После этого они дошли еще до Бриндизи, но здесь, благодаря энергии тамошнего епископа, им помешали предпринять морское путешествие на Восток. Тогда им не оставалось ничего больше, как вернуться домой. Часть мальчиков направилась в Рим, чтобы просить у папы разрешения от крестоносного обета. Но папа не исполнил их просьбы, хотя, как говорят, уже перед тем приказал им бросить их безумное предприятие; теперь он дал им только отсрочку крестового похода до их совершеннолетия. Обратный путь уничтожил почти весь остаток этого детского войска. Сотни их падали от истощения в странствии и жалким образом погибли на больших дорогах. Самая худшая судьба выпала, конечно, на долю девушек, которые кроме всяких других бедствий, подвергались еще всевозможным обманам и насилиям. Нескольким удалось найти приют в добрых семьях и своими руками зарабатывать себе пропитание в Генуе; некоторые патрицианские роды ведут даже свое начало от оставшихся там немецких детей; но большинство погибло жалким образом и только небольшой остаток всего войска, больной и истощенный, осмеянный и поруганный, снова увидел родину. Мальчик Николай остался будто бы жить и позднее, в 1219 году сражался при Дамиетте в Египте.

Шестой Крестовый поход, 1228—1229 гг.

Вскоре после провала Пятого Крестового похода Фридрих II Гогенштауфен женился на Иоланде, дочери Иоанна II Бриенского, наследной принцессе королевства Иерусалим. Фридрих, взяв титул короля Иерусалимского, стал готовить Крестовый поход. На него оказывалось сильное давление из Рима, так как папа считал, и не безосновательно, что Пятый Крестовый поход удался бы, прими Фридрих II в нем участие, как обещал. В конце концов в 1227 году Фридрих II отплыл с Сицилии. Но во время морского плавания среди крестоносцев разразилась эпидемия лихорадки; заболел и Фридрих II и вернулся на Сицилию поправляться. Посчитав, что это попросту очередная проволочка, папа римский

Осада Иерусалима крестоносцами. XIII в.

Григорий IX отлучил Фридриха II от церкви. Отношения между папой и императором и без того были изрядно натянутыми из-за попыток Фридриха II включить его Южноитальянское королевство в состав Священной Римской империи. Даже не испросив у папы прощения, в 1228 году Фридрих II снова отплыл в Святую Землю. Чтобы наказать императора за непокорность, Григорий IX вторично объявил об отлучении, провозгласил, что лишает Фридриха II права на ленное владение Южной Италией и призвал к крестовому походу против августейшего крестоносца. Папские войска осадили Неаполь.

Тем временем Фридрих II прибыл в Святую Землю. Поскольку он был отлучен от церкви, большинство местных крестоносцев отказали ему в содействии — приказам его повиновались только собственные войска и тевтонские рыцари Германа фон Зальца. Фридрих II начал переговоры с аль-Камилом. Проявив себя искусным и находчивым дипломатом, Фридрих II добился, чтоб египтяне уступили Иерусалим, Назарет и Вифлеем, а также полоску земли, связывающую Иерусалим с морем. Прибыв в Иерусалим, он короновался (18 февраля 1229 г.). Затем, вернувшись в Италию (май), отогнал с юга полуострова папские войска, а потом заключил с папой мир (август).

Поскольку кульминацией похода явилось заключение договоренности между двумя искушенными в своем деле торговцами, некоторые историки отказываются признавать экспедицию Фридриха II настоящим Крестовым походом. Тем не менее за несколько месяцев, проведенных в Святой Земле, он добился большего, чем кто-либо другой из августейших крестоносцев со времен Готфрида Бульонского.

Государства крестоносцев, 1229—1247 гг.

Через полтора десятилетия после возвращения Фридрихом II Гогенштауфеном Иерусалима, пока местные крестоносцы были поглощены выяснениями взаимоотношений, город неожиданно пал под натиском новой волны, накатившейся с востока. С юга же на государства крестоносцев давил усилившийся Египет.

1229—1243 гг. РАЗДОРЫ. *В эти годы не прекращались постоянные выяснения отношений между Фридрихом II Гогенштауфеном (нога которого на Святую Землю больше не ступала) и местными баронами, которые вели себя чем дальше, тем независимей. Положение Фридриха II стало еще более шатким, когда он снова был отлучен от церкви в результате очередного спора с папой римским.*

1239—1241 гг. ПОДКРЕПЛЕНИЯ. *Теобальд (или Тибо) IV, граф Шампани и король Наварры, отплыл в Акру (1239 г.), проигнорировав папский запрет — Григорий IX полагал, что прибытие в Святую Землю свежих сил крестоносцев только упрочит положение Фридриха II, так что лучше уж пусть Иерусалим достанется мусульманам, нежели останется под властью Фридриха II. Также пренебрег запретом и отплыл в Святую Землю Ричард Корнуэльский, брат Генриха III Плантагенета (1240 г.). Вместе с Теобальдом IV они укрепляли Аскалон (совр. город Ашкелон в Израиле) и несколько раз водили походы на пограничные мусульманские территории. Больше никаких достижений за эти два года не отмечено.*

1244 г. ПАДЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА. *Хорезмийцы, бежавшие на запад после покорения Персии монголами, захватили и разграбили Иерусалим и вступили в союз с Египтом. Местные крестоносцы, заключившие союз с эмиром Дамаска, были наголову разбиты под Газой объединенными силами египтян и хорезмийцев. Важную роль в победе сыграл молодой правитель мамлюков Бейбарс.*

1247 г. ВЗЯТИЕ МАМЛЮКАМИ АСКАЛОНА (СОВР. ГОРОД АШКЕЛОН В ИЗРАИЛЕ).

Седьмой Крестовый поход, 1248—1254 гг.

Реакция христианского мира на взятие мамлюками Иерусалима была столь бурной, что король Франции Людовик IX (впоследствии Людовик Святой) возглавил очередной Крестовый поход — опять же через Египет. Заняв Дамьетту, Людовик двинулся на Каир, но армия его была разгромлена, а сам он попал в плен. Когда за него заплатили выкуп, Людовик отправился в Акру, где тщетно пытался восстановить могущество Иерусалимского королевства.

1245 г. ПАПСКИЙ ПРИЗЫВ К КРЕСТОВЫМ ПОХОДАМ. *Папа римский Иннокентий IV призвал к Крестовому походу за освобождение Иерусалима и одновременно к другому — против отлученного Фридриха II. Людовик IX тщетно пытался выступить в роли посредника между императором и папой.*

1248 г. ОТПЛЫТИЕ ЛЮДОВИКА IX НА ВОСТОК. *Флот его состоял из 1800 судов и перевозил 20 тысяч пехоты и 40 тысяч кавалерии (в основном, французов). Зазимовал Людовик IX на Кипре.*

1249 г. ВЗЯТИЕ ДАМЬЕТТЫ. *При высадке Людовик встретил крайне слабое сопротивление. Гарнизон в панике бежал из города (6 июня). Вероятно, памятуя о трудностях, с которыми столкнулся при летнем марше на Каир, возглавляя Пятый Крестовый поход, Людовик IX дождался осени. Но эта задержка позволила султану Мелику аль-Салиху, несмотря на серьезную болезнь, вдохнуть уверенность в свое охваченное паникой войско и организовать сопротивление.*

20 НОЯБРЯ 1249 г. НАСТУПЛЕНИЕ НА КАИР. *За четыре недели крестоносцы продвинулись всего на 80 км. Остановлены они были у канала Ашмун — там же, где и Пятый Крестовый поход. Канал охраняла армия, насколько известно, семидесятитысячная, под командованием эмира Факр эд-Дина; ядро войска составляли 10 тысяч мамлюков . Сам султан умер, но это*

держалось в строжайшей тайне, и от его имени правила одна из его жен, Шаджар ад-Дурр.

ДЕКАБРЬ 1249 — ЯНВАРЬ 1250 гг. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ У КАНАЛА АШМУН. *Людовик IX попытался насыпать поперек канала дамбу, но египтяне подогнали метательные машины и обрушили на французов град камней, одновременно срыв противоположный берег и расширив канал. В Рождество мусульмане предприняли неожиданную атаку, но были отбиты.*

8 ФЕВРАЛЯ 1250 г. БИТВА ПРИ ЭЛЬ-МАНСУРЕ. *(На самом деле деревню, возле которой происходило сражение, назвали Эль-Мансура — т.е. «победа» — уже потом.) За ночь Людовик IX тайно переправил свою конницу на другой берег через брод, обнаруженный примерно в 6 км от насыпи. Мусульман удалось застать врасплох; был убит Факр эд-Дин. Брат Людовика IX, граф Робер д'Артуа, командовал авангардом и должен был, захватив береговой плацдарм напротив неудавшейся дамбы, дожидаться прибытия основных кавалерийских сил, а также прикрывать переправу пехоты. Но Робер д'Артуа ослушался приказа и, желая самолично выиграть битву, опрометчиво бросился преследовать египтян и загнал их в Эль-Мансуру; а для уличных боев тяжелая кавалерия была совершенно непригодна. Мусульмане собрались с силами, наголову разбили отряд Робера д'Артуа и чуть было не взяли верх надо всей остальной французской кавалерией. Спасло Людовика IX лишь своевременное прибытие пехоты, переправившейся по мосту, поспешно перекинутому с недостроенной дамбы на другой берег канала Ашмун.*

11 ФЕВРАЛЯ 1250 г. ЕГИПЕТСКАЯ КОНТРАТАКА. *Утомленные крестоносцы едва сумели удержать плацдарм; в этом сражении они эффективно применяли «греческий огонь».*

МАРТ—АПРЕЛЬ 1250 г. ОТСТУПЛЕНИЕ. *Пути сообщения были перерезаны, в армии свирепствовали болезни, и Людовик IX приказал отступать к Дамьетте, отбиваясь от наседающих мусульман.*

Людовик Святой в битве при Тайбуре. Картина Э. Делакруа, 1837 г.

Людовик Святой в Седьмом Крестовом походе. Миниатюра Больших Французских хроник. Середина XV в.

6 АПРЕЛЯ 1250 г. БИТВА ПРИ ФАРИСКУРЕ. *Атакованная преследователями французская пехота ударилась в панику. Мусульмане замкнули окружение и уничтожили почти всю армию Людовика IX, а самого короля взяли в плен.*

1250—1254 гг. ПОРАЖЕНИЕ. *Людовик согласился заплатить выкуп в 800 тысяч ливров золотом и уйти из Дамьетты (май). Отправив остатки армии во Францию, сам он отплыл в Акру. Дальнейшие его усилия, включая переговоры с монголами, ни к чему не привели (1250—1254 гг.).*

Государства крестоносцев, 1254—1270 гг.

Государства крестоносцев стали пешками в жестокой борьбе египетской империи мамлюков с завоевавшими Персию монголами. Когда монголы отступили из Сирии, Бейбарс — теперь султан Египта — начал по очереди завоевывать одно ближневосточное государство крестоносцев за другим.

1258—1260 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МОНГОЛАМИ СЕВЕРНОЙ СИРИИ. *Ильхан Хулагу (по имени которого и была названа хулагуидская династия) готовился выступить на юг, когда смерть великого*

кагана Мункэ заставила его, как повелевал закон Чингисхана вернуться в Каракорум. В Сирии он оставил оккупационную армию под командованием Китбога (или Кет-Буки). Судя по всему, Китбогу было дано указание помогать крестоносцам против мамлюков. Герцог Антиохийский Боэмунд IV заключил с Китбогом союз. Остальные крестоносцы предпочли воздержаться, будучи не в состоянии выбрать между мусульманами-мамлюками и язычниками-монголами.

1260 г. БИТВА ПРИ АЙН-ДЖАЛУТЕ. *Китбог, которого поддерживали несколько отрядов крестоносцев, был наголову разбит близ Назарета многократно превосходящей по численности армией мамлюков под командованием Котуза. Это была высшая точка монгольской экспансии — дальше начался откат.*

1260—1268 гг. ЗАВОЕВАНИЯ МАМЛЮКОВ. *В правление султана Бейбарса экспансия мамлюков осуществлялась практически беспрепятственно; этому способствовали постоянные стычки между крестоносными баронами, войны Генуи с Венецией и Венеции с Латинской империей. После падения Антиохии (1268 г.) в руках христиан оставались только Акра, Триполи и несколько отдельных замков.*

Султан Бейбарс

Султан Котуз недолго наслаждался плодами победы при Эйн-Джалуте. Его убил из-за уязвленного честолюбия эмир Бейбарс, руки которого были уже запачканы кровью султана Туранши. После этого войска убитого возвели Бейбарса на престол, вскоре ему подчинились Египет и Сирия.

Это был властолюбивый государь, который с тех пор приобрел такую же власть, какою некогда пользовался Саладин, и который и способен, и склонен был продолжать во всех главных пунктах политику этого великого предшественника. Еще будучи туркменским рабом, с темным цветом кожи, он вошел в ряды египетских мамлюков и в короткое время достиг среди них большой славы своими военными способностями. Ислам в большей мере был обязан ему победой над Людовиком IX, и хотя он с тех пор два раза направил смертоносное оружие против правителей Египта, но даже эти злодеяния только увеличивали боязливое почитание, с которым мусульманский народ смотрел на лютого героя.

Будучи султаном, он был так же неизменно вероломен и жесток к соперникам или врагам, как прежде, когда был эмиром, но во всех других отношениях он выполнял свою правительскую задачу не только с должною мудростью, но также и с большим благородством. Как добрый магометанин, он пунктуально исполнял предписания корана, сам жил воздержанно, принуждал свои войска к такой же умеренности и при помощи религиозных возбуждений поощрял их к бурной отваге. Справедливый к своим подданным, какого бы племени и какой бы веры они ни были, он, несмотря на самую ужасную строгость, дал народным массам чувство безопасности и довольства; и хотя он, как второй Саладин, считал главной задачей своей жизни борьбу с христианством на Востоке до полного его истребления, но все-таки он был политически беспристрастен и достаточно проницателен, чтобы не пренебрегать полезными союзами с некоторыми европейскими державами. Он вступил в дружественные сношения с Михаилом Палеологом, когда тот

Сражающиеся воины. Миниатюра арабской рукописи. Вторая четверть XIII в.

Битва крестоносцев с мусульманским войском под Антиохией. С миниатюры XIII в.

завоевал Константинополь. Бейбарс постоянно поддерживал хорошие отношения с королем Манфредом Сицилийским, которые из-за прибыльной торговли уже в продолжение двух поколений существовали между Штауфенами и правителями Египта. Король Яков Арагонский, друг Манфреда, отправил послов в Каир, и даже враг и преемник Штауфенов, Карл Анжуйский, понимал, что ему выгодно поддерживать на Ниле дружбу, в которой так часто укоряла его предшественников римская церковь.

На Востоке дела обстояли не лучше. Тамплиеры и госпитальеры, дворяне и рыцари Аккона, Тира и Антиохии, Кипра и Армении и теперь еще не думали об единодушном союзе для защиты общего дела. Если одна их группа желала мира с мусульманами, то другая мешала переговорам, возобновляя войну. Всякий стремился поймать только ближайшую выгоду, не думая о том, что мир ислама выступал теперь против маленьких христианских областей уже не в прежней разрозненности, а в твердом единодушии, управляемый сильною военной рукой. Франки с окончательной глупостью провоцировали к нападению даже лично султана Бейбарса, не согласившись на размен пленных, которых он предложил. Поистине, для преемника Саладина не могло найтись более благоприятного часа, чтобы окончательно довершить дело великого Айюбида.

В 1262 году Бейбарс велел прежде всего нескольким военным отрядам опустошить княжество Антиохийское, в следующем году он сам повел свои войска в Сирию. Знать самых южных христианских городов Иоппе и Арзуфа поспешила ему навстречу с подарками, чтобы купить пощаду для себя и своих людей. Рыцари Аккона, которые также хотели сговориться с султаном, получили, напротив, насмешливый отказ и должны были вытерпеть сильное нападение. Однако в конце концов Бейбарс ограничился тем, что внушил им сильный страх и, ужасно опустошив земли за Акконом, Тиром и Триполисом вплоть до Антиохии, вернулся в Египет, так что этим походом он, видимо, намеревался сделать только рекогносцировку враждебных позиций, а не думал пока о серьезной войне.

В 1264 году на христианскую Сирию особенно вредно влияла война итальянских приморских городов, в которой венецианцы пытались завоевать Тир. К тому же, крестоносные рыцари предприняли дерзкий разбойничий поход в область мусульман и поощряли армян и монголов к нападению на султана. Но Бейбарс без особенного труда отразил короля Гетума и монголов, и после того стал готовиться к войне с франками. Когда были построены многочисленные осадные машины, он появился внезапно, в феврале 1265 года, под Цезареей и быстро овладел городскими стенами и осадил цитадель. Здесь мусульманам помогли как их отличные машины, так и отвага и неутомимость их султана, который не боялся самой страшной свалки боя, и сам наблюдал под штурмовыми крышами за действиями стенобитных орудий. Через несколько дней мужество оборонявшихся было сломлено, укрепление пало, и Бейбарс так основательно разрушил его вместе с городом, что не осталось камня на камне. С места этих развалин он направился тотчас в Арзуф.

Госпитальеры храбро защищали город и крепости, но султан приказал засыпать рвы и сам вдохновлял свои войска в этой трудной и опасной работе. Через сорок дней тяжелого труда (с половины марта до конца апреля) уже было сделано так много, что можно было решиться на всеобщий штурм. Султан все-таки боялся встретить большее сопротивление. Но сила гарнизона была уже истощена: город едва оборонялся, а через несколько дней сдалась и крепость.

Довольный достигнутым результатом Бейбарс на время вернулся в Египет.

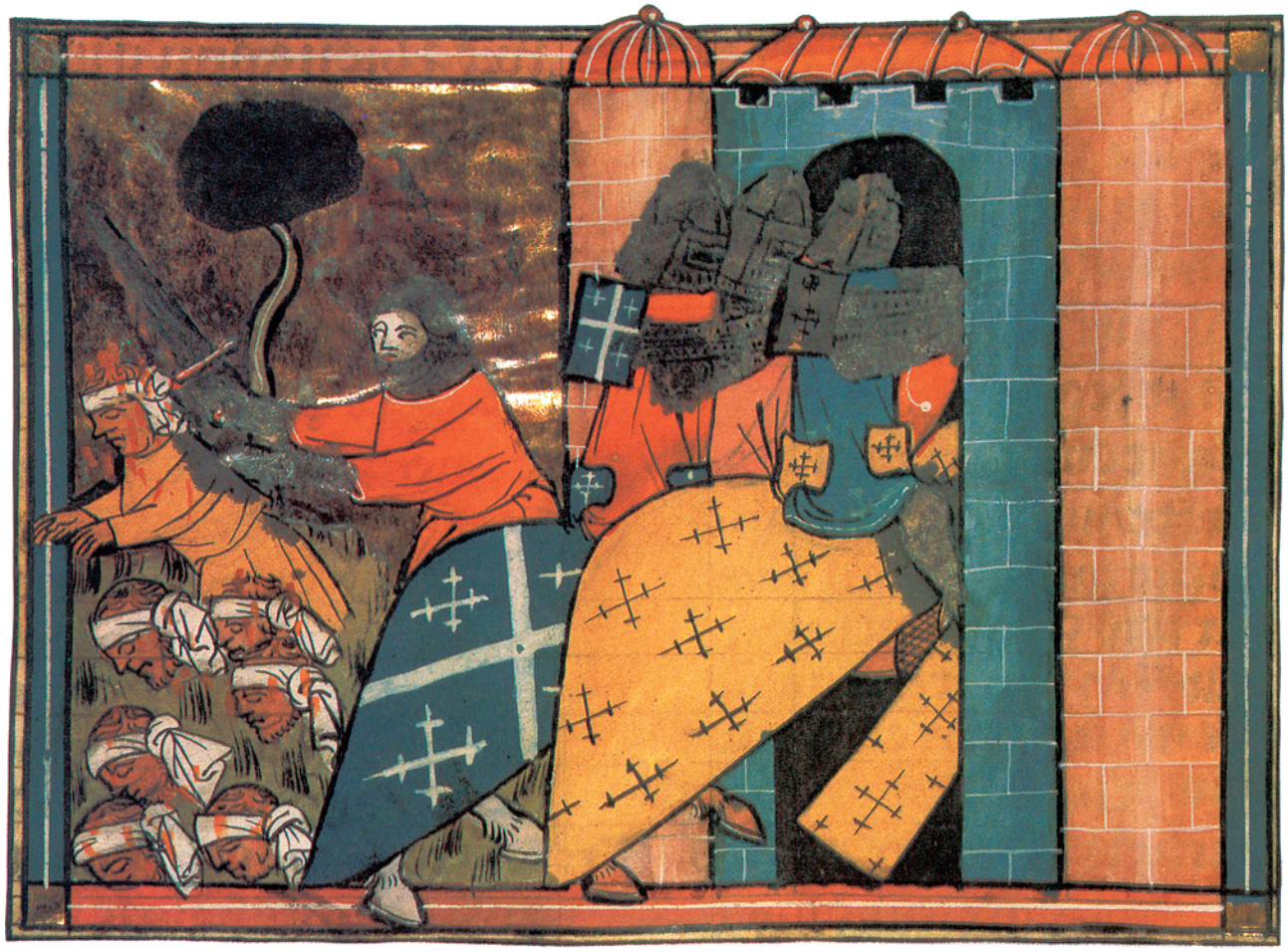
Но он оставил христиан в покое ненадолго. Уже весною 1266 года он снова направился на север. Не торопясь, Бейбарс прошел Палестину, между тем как некоторые его эмиры отправились вперед в северную Сирию, свирепствуя огнем и мечом в христианских областях. Прежде чем христиане поняли, куда султан намеревается идти со своим главным войском, он внезап-

но осадил крепость тамплиеров Сафед, на северо-западе от Тивериадского озера, важнейшую опору остальных христианских владений внутри страны. Крепость считалась неприступной, но египетским войскам вскоре удалось развеять у гарнизона веру в возможность продолжительного сопротивления. Здесь могло бы помочь только быстрое подкрепление. Однако госпитальеры, оставленные во время Арзуфской битвы без помощи тамплиеров, теперь точно так же не имели желания помочь последним в Сафеде, а так как другие христианские господа искали дружбы с султаном, то крепость была безнадежно потеряна. Осажденные наконец начали переговоры с Бейбарсом, и он, как говорят, побудил их к сдаче крепости обещанием милостивого обхождения с ними. Но, когда ворота крепости были отворены, он взял в плен христиан числом около тысячи и почти всех велел казнить. Чтобы отомстить за это, был предпринят поход в Тивериадскую область значительным отрядом рыцарей, но вследствие беспорядочности поход окончился поражением.

Нападение, которое задумал король Гетум было подавлено еще в самом начале отрядом войска, высланным против него, и так основательно, что Гетум должен был согласиться на уступку земель. В конце концов госпитальеры, в бедствиях этого года желавшие перемирия, получили его, но только при условии, что они больше не будут получать деньги, которые они до тех пор выжимали у некоторых правителей мусульманской Сирии.

В 1267 году Бейбарс главным образом занимался восстановлением и усилением укреплений Сафеда. Столь же решительно, как ему хотелось уничтожить приморские города и опорные пункты крестоносцев, Бейбарс намеревался укрепить оборонительные позиции внутри страны. Из Сафеда султан предпринял несколько набегов на Аккон и на Тир, опустошил страну, захватил много пленных и велел отрубить им головы. У христиан этот год печальнейшим образом ознаменовался еще нападением на Аккон.

Весною 1268 года Бейбарс снова предпринял крупные походы — 7 марта он появился перед Иоппе, взял город и разрушил его цитадель. Оттуда он с быстротой молнии двинулся к Бофору, большой крепости



Легковооруженные мусульманские воины в рукопашной схватке с рыцарями. XIII в.

тамплиеров, позади Сидона. Гарнизон ее был немногочислен. Правда, тамплиеры Аккона хотели прийти на помощь, но письмо, в котором они об этом сообщили, попало в руки султана, который послал в Бофор письмо с противоположным известием и этим побудил осажденных к сдаче. Гордая крепость была тотчас же, как Сафед, обращена в мусульманский военный пункт.

Затем султан напал на Боэмунда VI, которого особенно ненавидел за его прежний союз с монголами. Сначала он яростно опустошил область Триполиса, а потом внезапно стал угрожать Антиохии. Рыцарство этого города пыталось обороняться в открытом поле, но было побито, и 16 мая султан потребовал сдачи большой крепости. Переговоры, которые начались по этому поводу, оказались безрезультатными. 19 мая Бейбарс решился на штурм и в тот же день взобрался на стены, которые два столетия тому назад оказали непоколебимое сопротивление крестоносцам. Меч победителей безжалостно свирепствовал над обитателями несчастного города на Оронте. Цитадель еще держалась, но так как часть ее укреплений была уже потеряна, то не оставалось ничего, как просить милости у султана. Помимо женщин и детей, в плен было взято 8 тысяч мужчин, а по окончании битвы прекрасный город и высокая крепость на скале были преданы огню. С тех пор северная Сирия была навсегда потеряна для христиан. Франки добровольно оставили те немногие места, которые они до сих пор там удерживали. Остальные восточные христиане относились ко всем этим ударам судьбы отчасти с дерзким задором, отчасти с жалким рабским чувством, склонным и к трусости, и к измене. Так что Бейбарс имел полное право ответить королю Карлу Сицилийскому, который просил у него пощады для своих единоверцев, что не в его силах помешать гибели франков потому, что они сами готовят свою гибель, и что самый низкий из них старается разрушить то, что сделал бы самый великий.

Восьмой Крестовый поход, 1270 г.

Сокрушительные поражения ближневосточных христианских государств побудили Людовика IX третий раз отплыть в Святую Зем-

Возвращение Людовика Святого из Восьмого Крестового похода в 1270 г. Миниатюра XV в.

лю. Проведя сложную интригу, султан Бейбарс сумел убедить французского короля, будто тунисского бея можно обратить в христианство; в результате Людовик IX решил на этот раз отправляться в Святую Землю через Тунис и Египет. К походу неохотно согласился присоединиться брат Людовика, Карл I Анжуйский, недавно утвердившийся на сицилийском престоле. Тунисцы оказали сопротивление, и Людовик IX осадил столицу. Вскоре среди осаждавших разразилась эпидемия, которая и свела Людовика IX в могилу. Командование принял Карл I Анжуйский. Вступив с беем в переговоры, он добился, чтобы Тунис выплачивал дань и Сицилии, и Франции. Вскоре сюда приплыл английский принц Эдуард (будущий король Эдуард I), но Крестовый поход уже завершился, и боевых действий больше не велось.

Государства крестоносцев, 1271—1291 гг.

Мусульмане завершили отвоевывать земли, ранее покоренные крестоносцами. Хотя временами какие-то боевые действия кое-где и вспыхивали, но падение Акры ознаменовало собой конец двухвековой эпохи Крестовых походов.

1271 г. ВЗЯТИЕ ЗАМКА КРАК-ДЕ-ШЕВАЛЬЕ. *После долгой осады мамлюкский султан Бейбарс захватил крепость рыцарей-госпитальеров около Триполи — вероятно, самое мощное фортификационное сооружение в мире.*

1271—1272 гг. ПРИБЫТИЕ ЭДУАРДА. *Во главе небольшой, всего лишь тысячной, армии он предпринял несколько походов против мусульман (и один раз даже дошел до Назарета), пытался вести переговоры с монголами и чуть было не пал жертвой ассасина. Добиться Эдуарду, фактически последнему из великих августейших крестоносцев, не удалось практически ничего.*

Мусульманские воины. Миниатюра конца XIV в.

1281 г. БИТВА ПРИ ХОМСЕ. *Монгольское войско численностью 30—50 тысяч человек стремительно ворвалось в Сирию, где к ним присоединилась довольно крупная армия крестоносцев. Наследник Бейбарса, султан Калаун, повел навстречу им стотысячную армию. В последовавшем сражении добиться решающего перевеса не удалось никому. Вскоре монголы отступили.*

1289 г. ПАДЕНИЕ ТРИПОЛИ. *Город был захвачен мамлюкским султаном Калауном.*

1291 г. ПАДЕНИЕ АКРЫ. *Сын Калауна, султан аль-Ашраф Салах-ад-Дин Халиль, долго осаждал Акру и в конце концов взял город, преодолев доблестное сопротивление защитников. Так пал последний оплот крестоносцев на Ближнем Востоке.*

Последствия Крестовых походов, 1291—1396 г.

После падения Акры дух Крестовых походов умирал долго и мучительно — на протяжении целого века.

1299—1301 гг. МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В СИРИЮ. *Судя по всему, монголы рассчитывали на содействие крестоносцев и планировали вернуть христианам Иерусалим. Не дождавшись помощи христиан, монголы отступили и больше в Сирию не возвращались.*

1310 г. ЗАХВАТ РОДОСА ГОСПИТАЛЬЕРАМИ. *На два с лишним века остров стал главным оплотом христианского мира в борьбе против турок.*

В начале 1198 года один из немецких князей-пилигримов, архи-

епископ Конрад Майнцский, отправился в Армению и как императорский уполномоченный венчал Льва II на царство, так как ленная власть немецкой империи над Арменией, отсюда возникшая, никогда не получила более серьезного значения. Зато на сирийскую почву было брошено бесконечно плодотворное зерно, когда важнейшие лица войска пилигримов и Иерусалимского государства собрались 5 марта 1198 года в Акконе на общий совет и постановили обратить в рыцарский орден немецкое Госпитальное братство святой Марии, основанное во время Третьего Крестового похода, и этот орден должен был быть устроен с теми же правами, что и Ордены тамплиеров и иоаннитов.

В последние годы своей жизни Генрих VI богато одарил немецкое братство и, вероятно, уже намеревался сделать из него военный орден, для усиления немецкого элемента в Сирии и для поддержки своих планов всемирного владычества. Но то, чего он не мог довершить, исполнили теперь его приверженцы, и этим на первый раз несколько вознаградили сирийских франков за вред, который причинили им поспешным прекращением Немецкого Крестового похода.

В те же годы, когда погибал Орден тамплиеров, Орден госпитальеров достигал нового расцвета. Так как со времени падения Аккона Сирия была для госпитальеров закрыта, они обратили свои искания дальше на запад, на берега Эгейского моря, из-за которых боролись франки, греки и турки. В 1306—1309 годах они выступили здесь с большой силой, в 1310 году окончательно утвердились на Родосе и вскоре подчинили себе целый ряд островов, принадлежащих к южным Спорадам. Более чем два столетия после этого родосские госпитальеры достойно удерживали свое место рядом с французскими обладателями Крита и Ахайи, Афин и Наксоса. С помощью своих западных доходов и прибылей от своих цветущих и благоприятно для торговли расположенных островов они содержали значительное войско. Около 1380 года они на протяжении нескольких лет владели в виде залога княжеством Ахайей, с 1343 до 1402 года владели богатой Смирной, а в 1399 году на развалинах древнего Галликарнасса выстроили сильную крепость Св. Петра (ныне Будрун).

1311 г. РАЗГРОМ ОРДЕНА ТАМПЛИЕРОВ (ХРАМОВНИКОВ). *Орден был распущен, великий магистр и члены капитула осуждены и казнены, рыцари подверглись преследованиям по приказу короля Франции Филиппа IV Красивого.*

Около 1118 года рыцари Гуго Пайенский, Готфрид Сент-Омерский решили основать религиозное военное товарищество для защиты пилигримов от грабителей и разбойников. В союзе с семью другими французскими рыцарями они основали новый Орден, дав при этом патриарху Иерусалимскому, кроме обета целомудрия, бедности и послушания, также и обет борьбы за пилигримов и за Святые места. Своим первым начальником они избрали Гуго Пайенского. Вначале король покрывал большую часть их издержек и дал им даже жилье в своем дворце, вблизи того места, где некогда стоял храм Соломона. По его имени их тотчас назвали храмовниками или тамплиерами, milites Templi, Templarii.

Папа и патриарх Иерусалимский утвердили устав ордена. Затем Гуго проехал Францию, Англию и Италию, где люди самых благородных домов спешили вступать в орден или передавали ему богатые владения. Император Лотар подарил ему часть своего родового владения в графстве Супилинбург; подобным образом поступили король Генрих I Английский, граф Дитрих Фландрский, граф Раймунд — Беренгар Барцелонский и многие другие князья и владетели. Бедный орден в короткое время сделался одним из богатейших.

С тех пор орден состоял преимущественно из испытанных рыцарей, как необходимо должно было быть по его происхождению. Только они одни носили белую орденскую мантию с красным крестом, который, впрочем, дали им из Рима немного позднее. Священники и капелланы ордена имели подчиненное положение, а прямо служащим классом были оруженосцы и прислуга. Но глава ордена, его магистр (magister Templariorum), скоро занял весьма высокое положение среди высшего класса Иерусалимского государства.

Но уже вскоре тамплиеры были совращены с истинного пути теми несметными богатствами, которые сыпались на них со всех сторон. Орденские замки явились наконец для современников местами роскошнейшего наслаждения жизнью; выражение bibere templariter — пить, как тамплиер, — вошло почти в пословицу.

Еще хуже было то, что гордые рыцари, думавшие больше всего о приобретении денег и имений, не гнушались никаким средством, если оно обещало удовлетворение их корыстолюбию. Поэтому свою сирийскую политику, т.е. свои отношения к тамошним мусульманам, они соотносили только с личными выгодами, оставляя совершенно в стороне общее благо.

Они покинули почву католического правоверия и приняли превратные еретические учения.

Уже Иннокентий III обвинял Орден (1208 г.) не только в оскорбительной безнравственности, но и в неверии, равнодушии, за которые он должен был бы наказать их, если не будет исправления; а в 1266 году провансальский тамплиер пел дерзкие стихи следующего содержания: «Не существует никакого креста, никакой веры, которые могли бы помочь нам против этих мошенников-турок. Очевидно, скорее, что Бог покровительствует им на нашу погибель. А так как Иисус Христос, который должен бы противиться этому, соглашается с этим, то и мы, конечно, можем этим удовольствоваться. Поэтому, кто ищет еще войны с турками, которым Бог все дозволяет, тот — истый глу-

Турецкий ятаган

пец. Бог, который прежде бодрствовал, теперь спит, Магомет развертывает всю свою силу и позволяет своему слуге Бейбарсу поступать по произволу».

На этой почве, как утверждают обвинители тамплиеров, ересь ордена дошла до своего полного развития, и, по их словам, этому больше всего содействовала отчаянная война альбигойцев с ополчениями правоверного христианства. В альбигойской области орден владел богатыми имениями, откуда к нему приходило много послушников.

Однако в ряде источников высказывается сомнение, что это послужило причиной преследования рыцарей.

Могущественная община погибла вовсе не вследствие еретичества, а также и не из-за своих многих моральных ошибок. Эти вещи давали только удобный повод низвергнуть общину; главная причина ее гибели проистекала из ее политического положения. Эта милиция папства уже до падения Аккона сильно восстановила против себя некоторых врагов римской курии, государей, государственных мужей и народные массы. Но теперь царствовал во Франции король Филипп IV Красивый, заклятый противник всякого теократического движения, первый государь, «в делах которого уже проносится резкое веяние новейшей истории». Он вскоре победил упрямую волю папы Бонифация VIII и отправил церковь в ссылку в Авиньон. Затем он обратился против тамплиеров, богатства которых неудержимо дразнили его корыстолюбие, и их сильный организм нужно было разрушить, чтобы юное французское государственное здание не подвергалось постоянно серьезной опасности.

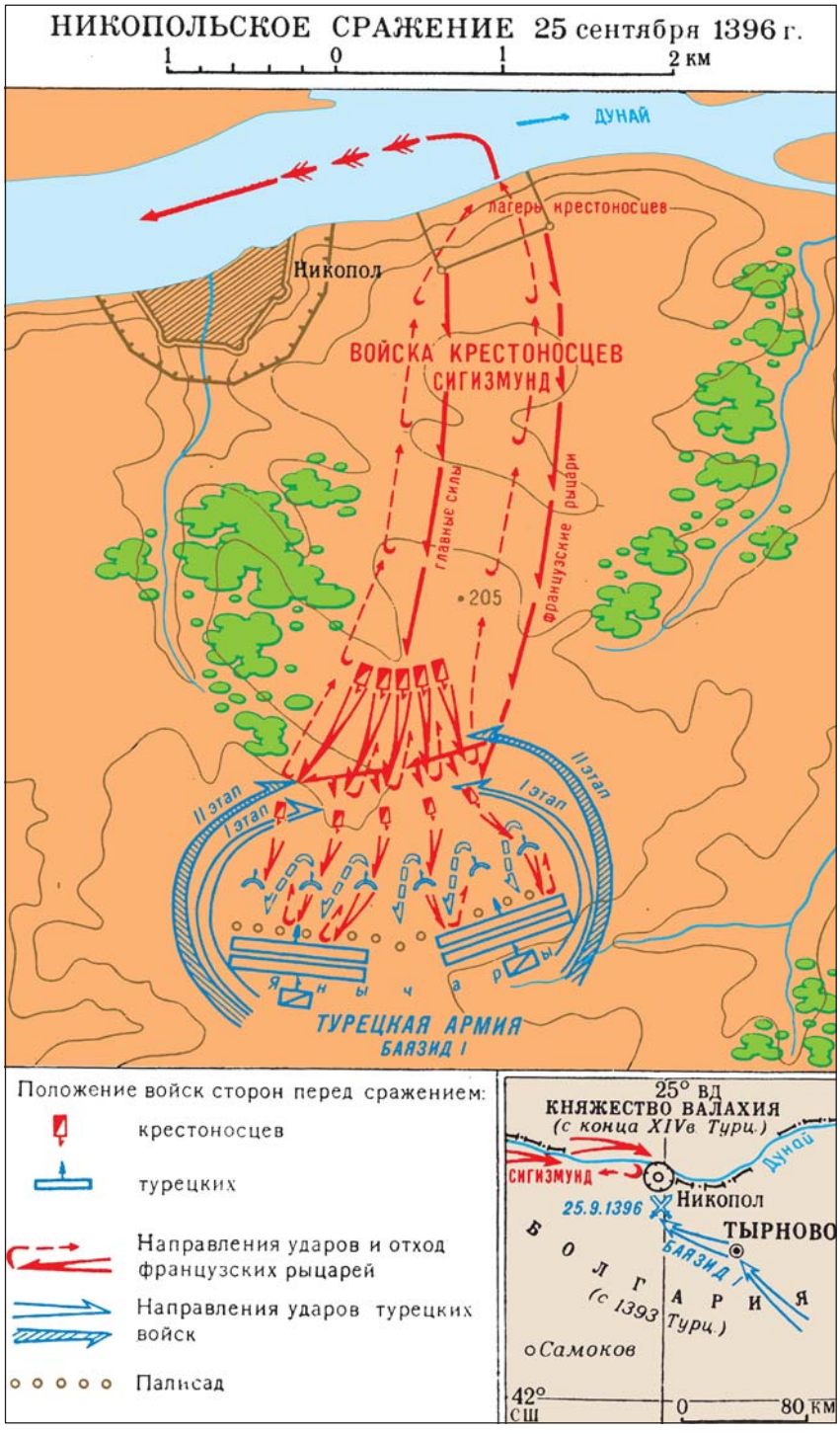
1344 г. ВЗЯТИЕ СМИРНЫ. *Объединенная армия госпитальеров, киприотов и венецианцев отвоевала Смирну у османских турок. Город оставался в руках христиан, пока не был захвачен и разграблен воинством Тимура (1402 г.).*

1365—1369 гг. КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ПЕТРА I ЛУЗИНЬЯНА, КОРОЛЯ КИПРСКОГО. *Он разграбил Александрию (1365 г.) и постоянно совершал набеги на побережья Сирии и Египта — пока не пал от руки убийцы (1369 г.).*

1396 г. НИКОПОЛЬСКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. *Папа римский Бонифаций IX призвал к Крестовому походу, чтоб остановить османскую экспансию на Балканах. Герцог Бургундии Иоанн Бесстрашный, маршал Франции Жан Бусико и другие крупные феодалы (в основном, французские) повели армию в долину Дуная и были наголову разбиты турками под Никополем (совр. Болгария).*

Бой под Никополем в 1396 году

С турками-османами вступили в борьбу феодалы Западной Европы. В 1396 году король Венгрии Сигизмунд с помощью римского папы Бонифация IX организовал



Крестовый поход против турок. Значительную часть феодального войска составляли французы (1 тысяча рыцарей и пажей, а со слугами — 2,5 тысячи человек).

Под командованием венгерского короля объединились венгры, англичане, поляки, германцы, валахи, итальянцы. Всего выступило в поход около 10 тысяч человек. Крестоносцы двигались вниз вдоль Дуная, а транспортная флотилия везла по реке продовольствие. Без сопротивления сдался город Видин, а город Рахов был взят после пяти дней осады. Только Никополь оказал упорное сопротивление. Шестнадцать дней крестоносцы осаждали город, на выручку которому спешили главные силы турок.

Турецкое войско под командованием султана Баязида осаждало в это время Константинополь. Узнав о движении крестоносцев, турки сняли осаду Константинополя и двинулись навстречу рыцарям через Адрианополь, Шипку, Тырново. 24 сентября турецкое войско разбило свой лагерь на холмистой местности в 5—6 км к югу от лагеря крестоносцев.

Силы турок достигали 11—12 тысяч человек. Турки заняли позицию на высоте южнее Никополя. Янычары расположились на самой высоте во рвах за палисадом. Впереди были рассыпаны конные лучники, за высотой укрылись «сипахи» под командованием Баязида. Боевой порядок турок был рассредоточен в глубину, опорой его являлась окопавшаяся пехота.

Ночью Сигизмунд собрал военный совет, на котором долго спорили о том, кому начинать бой. Французы настаивали на первенстве, желая присвоить себе славу победы. Рыцари разошлись, ни о чем не договорившись. Рано утром французы выступили из лагеря, не ожидая своих союзников. Французы атаковали турецких конных лучников и, преследуя их, попали под стрелы янычар. В это время «сипахи» вышли из-за флангов расположения своей пехоты, окружили французских рыцарей и уничтожили их.

Когда французские рыцари были разбиты, на поле боя появилось остальное войско крестоносцев во главе с Сигизмундом. Турки повторили тот же маневр и разбили главные силы крестоносцев. Так по частям было уничтожено войско крестоносцев. Сам Сигизмунд едва спасся бегством. Турки не развили своего успеха и не использовали победы. Они вновь обрушились на Константинополь. Однако с этого времени над Венгрией нависла турецкая угроза.

В бою под Никополем столкнулись две военные системы: рыцар-

ское ополчение и зарождавшееся постоянное войско. Турецкая пехота — янычары — являлась опорой боевого порядка. Рыцари не имели боеспособной пехоты. У турок пехота и конница хорошо взаимодействовали. Дисциплинированное войско, подчинявшееся одному командованию, позволяло осуществлять тактическое руководство и организовывать взаимодействие родов войск. В феодальном войске не было единого командования, и каждый рыцарь поступал по своему усмотрению, вследствие чего крестоносцы потерпели поражение. На поле боя появились полевые укрепления, которые были неожиданны для рыцарей Западной Европы.

Турки развили систему наемных вооруженных сил, которую применяли арабы. Сипахи получали за службу землю, но они не были наследственными феодалами и подчинялись султану, который мог их лишать права владения землей. Но самой боеспособной частью турецкой армии являлись все же янычары (новые войска).

Боеспособность турецких войск обеспечивалась также хорошо организованным снабжением их продовольствием, чего не было в феодальном войске Западной Европы. Стойкие в бою, янычары умело использовали местность, усиливая ее естественные свойства окопами и искусственными препятствиями. Янычары были сильны в оборонительном бою. Контратаки вела тяжеловооруженная конница. Таким образом, задачи обороны и наступления решались различными родами войск; успех в бою зависел от искусства их взаимодействия.

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Четвертый Крестовый поход раздробил и катастрофически обессилил Византию, но во второй половине XIII века произошло воссоединение империи — пусть даже в урезанном и несопоставимо ослабленном виде. Византия клонилась к упадку; до конца рассматриваемого периода ее сотрясали медленно затухающие предсмертные конвульсии, а территории постепенно поглощались османскими турками.

1202—1204 гг. ПАДЕНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧЕТВЕРТОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА.

1204 г. ОСНОВАНИЕ ЛАТИНСКОЙ ИМПЕРИИ. *Граф Болдуин Фландрский стал императором Константинопольским Болдуином I (правил в 1204—1205 гг.). Феодор II*

Вооруженные всадники. Византийское изображение святых воинов. Последняя треть XIII в.

Византийские укрепления в Мистре

Ласкарь воцарился в Никейской империи (правил 1206—1222 гг.) — самом крупном обломке Византии. Алексей Комнин основал Трапезундскую империю со столицей в Трапезунде (совр. город Трабзон в Турции), а брат его Давид Комнин — недолговечную империю на северных берегах Вифинии и Пафлагонии.

1205 г. БИТВА ПРИ АДРИАНОПОЛЕ (СОВР. ГОРОД ЭДИРНЕ В ТУРЦИИ). *Болгары под командованием царя Ивана Калояна разбили объединенные силы Болдуина I и венецианского дожа Энрико Дандоло. Болдуин I был захвачен в плен и умер, не дождавшись освобождения.*

1207—1211 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ВИЗАНТИИ. *Феодор II Ласкарь разбил Давида и Алексея Комнинов. Конийские сельджуки сперва заключали союз с Феодором, а потом — с Комнинами.*

1214—1230 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕОДОРА ДУКИ АНГЕЛА ЭПИРСКОГО. *В результате ряда войн с Латинской империей, византийцами и соседними славянскими странами он подчинил почти всю Македонию и Фракию.*

1222—1254 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА III ДУКИ ВАТАЦЫ, ИМПЕРАТОРА НИКЕЙСКОГО. *Он был одаренным правителем и превосходным военачальником в старой византийской традиции. Иоанн III Дука успешно воевал практически со всеми соседними странами; Никейская империя в его царствование крепла и процветала.*

1224 г. ТРЕХСТОРОННЯЯ ВОЙНА. *Воевали Феодор Дука Ангел Эпирский, Иоанн III Дука Никейский и Константинопольский император Робер де Куртене; боевые действия велись достаточно запутанные. В битве при Пойманеноне Иоанн III Дука разбил крестоносцев, после чего отправил армию через пролив, отвоевывать у Феодора Дуки Ангела Фракию. Последний тем временем разгромил крестоносцев в битве при Серрах, после чего во Фракии отбил попытки никейцев захватить Адрианополь (совр. город Эдирне в Турции).*

1229—1237 гг. РЕГЕНТСТВО ИОАННА БРИЕНСКОГО. *Бывший король Иерусалима стал регентом при малолетнем императоре Болдуине II. Самый способный из всех крестоносных военачальников своего времени, Иоанн вернул под контроль латинян подходы к Константинополю и стал соправителем Болдуина II (1231 г.).*

1230 г. БИТВА ПРИ КЛОКОТНИЦЕ. *Болгарский царь Иван Асень разгромил и захватил в плен Феодора Дуку Ангела Эпирского.*

1236 г. СОЮЗ ИМПЕРАТОРА ИОАННА НИКЕЙСКОГО И БОЛГАРСКОГО ЦАРЯ ИВАНА КАЛОЯНА. *Их планы осадить Константинополь не реализовались, так*

как из Венеции приплыл флот, а из Ахайи прибыла латинская армия.

1244 г. ОСЛАБЕВАНИЕ НАПОРА СЕЛЬДЖУКОВ. *Вследствие монгольских побед над сельджуками положение Никейской империи несколько облегчилось.*

1246 г. ЗАВОЕВАНИЕ НИКЕЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ МАКЕДОНИИ И ФРАКИИ. *Походы возглавил Иоанн Никейский.*

1254—1258 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФЕОДОРА II ЛАСКАРИСА, ИМПЕРАТОРА НИКЕЙСКОГО. *Болгарский царь Михаил Асень, надеясь обратить к своей выгоде смерть Иоанна III Дуки, оккупировал большую часть Фракии и Македонии. Феодор II разбил Михаила Асеня под Адрианополем (совр. город Эдирне в Турции; 1255 г.) и, несмотря на слабое здоровье, двумя блестящими кампаниями вернул утраченные земли.*

1259—1282 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА VIII ПАЛЕОЛОГА, ИМПЕРАТОРА НИКЕЙСКОГО. *Способный военачальник, он захватил трон у малолетнего императора Иоанна Ласкариса.*

1259 г. БИТВА НА ПЕЛАГОНИИ. *Здесь никейцы разбили объединенное войско византийцев из Эпирского деспотата, Манфреда Сицилийского и латинского князя Ахейского.*

1261 г. ВЗЯТИЕ ВИЗАНТИЙЦАМИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. *Маленькая никейская армия под командованием военачальника Алексея Страгопулоса, неожиданным нападением и практически не встретив сопротивления, захватила в отсутствие венецианского флота Константинополь. Михаил VIII Палеолог восстановил Византийскую империю со столицей в Константинополе и заключил союз с Генуей против Венеции.*

1261—1265 гг. УСПЕХИ ВИЗАНТИЙЦЕВ. *Удачно проведены кампании против латинян в Греции, болгар во Фракии и Македонии, а также против эпирцев.*

1267—1281 гг. ВИЗАНТИЙСКО-СИЦИЛИЙСКИЕ ВОЙНЫ. *Карл I Анжуйский предпринял попытку территориальной экспансии на Балканах, намереваясь в конечном итоге захватить Константинополь. Под Бератом (в совр. Албании; 1281 г.) Михаил VIII Палеолог наголову разбил сицилийцев. Стремясь нанести Византии окончательный удар, Карл I вступил в союз с Венецией, папой римским, сербами и болгарами, тогда как Михаил VIII поддержал Педро Арагонского («Сицилийская вечерня»), ослабив таким образом давление Анжуйской династии на Византию.*

1282—1328 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АНДРОНИКА II. *Византии с новой силой стали угрожать сицилийские анжуйцы и турки, так что Андроник был вынужден нанять маленькую армию каталанских (испанских) наемников под командованием Роже де Флора (1302 г.).*

Воины. Миниатюра византийской рукописи «Романа об Александре». XIV в.

Император и воины. Миниатюры византийской рукописи «Романа об Александре». XIV в.

Турецкие атаки каталанцы отбили, но принялись терроризировать Константинополь и другие византийские владения. После убийства Роже де Флора (1305 г.) армия его стала бичом Фракии и Македонии; позже каталанцы захватили Афины и основали собственное государство (1311 г.).

Византийские железные подковы. XIV—XV вв.

1317—1326 гг. ОСАДА БУРСЫ.

1321—1328 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. *Велась между Андроником II и его внуком, которого тоже звали Андроник. Большая часть империи была разорена. Андроник-младший утвердился соправителем (1325 г.) и, в конечном итоге, все-таки сверг деда (1328 г.).*

1325—1341 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АНДРОНИКА III. *Не считая поражения, полученного в начале правления от Сербии (1330 г.; см. с. 874), как правило, Андроник III воевал удачно против европейских соседей и на Эгейском море; но большую часть византийских владений в Анатолии захватили османские турки.*

1341—1347 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. *Велась между сторонниками Иоанна V, сына Андроника III (при регентстве его матери, Анны Савойской), и Иоанна Кантакузина, заявившего свои права на трон. Фракия и Македония были разорены. Обе стороны то и дело призывали на помощь то сербов, то турок. В результате большая часть и без того тающей на глазах имперской территории была потеряна, а то, что оставалось под властью Византии, лежало в руинах.*

1347—1354 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА VI КАНТАКУЗИНА. *Предательством он захватил Константинополь. Он призывал турок на помощь против сербского правителя Стефана Душана. Сербов османские турки отбили, но в то же время утвердились на плацдарме с европейской стороны проливов — на Галлипольском полуострове.*

1355—1391 гг. ВТОРОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА V. *Он снова овладел Константинополем и заставил Иоанна VI Кантакузина отречься от престола. Правителем он был слабым; при нем турки взяли Адрианополь (совр. город Эдирне в Турции; 1365 г.), а сам он попал в плен к болгарскому царю Шишману (1366 г.).*

1376—1392 гг. МНОГОСТОРОННЯЯ БОРЬБА ЗА ТРОН. *Участвовали в ней Иоанн V, его сыновья Андроник IV (годы правления 1376—1379) и Мануил II, а также внук Иоанн VII (годы правления 1390—1391 и 1399—1402). Царившим в империи хаосом не замедлили воспользоваться турки и завоевали почти все земли, остававшиеся к тому моменту под властью Византии.*

1391—1425 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАНУИЛА II. *Этот способный правитель унаследовал империю, состоящую лишь из Константинополя, Фессалоник и побережья Мореи.*

1391—1399 гг. ОСАДА ТУРКАМИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ. *Передышку удалось получить, благодаря маршалу Франции Жану Бусико, возглавившему маленький отряд добровольцев — и солдат, и матросов; он отбил многократные атаки как морские, так и сухопутные, османского султана Баязида I Молниеносного (по-турецки «Йылдырым»; 1398—1399 гг.).*

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ, 1290—1402 гг.

Около середины XIII века турки-сельджуки были побеждены монголами, и в турецкой Анатолии воцарился хаос. Вскоре после этого ведущую роль в Анатолии стало играть новое турецкое племя, возглавляемое султаном Османом I. Утвердив свое превосходство над соседними племенами, османские турки, пользуясь непрерывными раздорами между константинопольскими правителями, постепенно отвоевывали у слабеющей Византии территорию за территорией. Примерно в середине XIV века они захватили первый плацдарм на европейском берегу, после чего быстро покорили Фракию, Македонию, Болгарию и большую часть Сербии. Однако в тылу у них оставался Константинополь, где жалко влачила последние годы своего существования Византийская империя. Город был совсем на грани капитуляции, когда османских турок наголову разбил Тимур (или Тамерлан; 1402 г.), причем казалось, что от такого поражения им уже не оправиться никогда.

1230 г. БИТВА ПРИ ЭРЗИНДЖАНЕ (В СОВР. ТУРЦИИ). *Султан конийских сельджуков Ала-ад-Дин Кей-Кубад победил хорезмшаха Джелал-ад-Дина, который после поражения, нанесенного ему монголами на Инде, сохранил контроль над самыми западными землями шахства. В течение семи лет после этого поражения монголы продвигались в Западную Персию и в Анатолию.*

1243 г. БИТВА ПРИ КОСЕДАГЕ (В СОВР. ТУРЦИИ). *Здесь монголы разбили турок-сельджуков и установили над Анатолией свой сюзеренитет.*

1290—1326 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОСМАНА I. *Кульминацией его византийских кампаний явилась осада Бурсы (на северо-западе совр. Турции; 1317 г.); город пал вскоре после его смерти (1326 г.).*

1326—1359 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОРХАНА I. *В роли главной организующей силы будущей османской империи выступил именно Орхан. Своей столицей этот султан сделал Бурсу. Первой из множества его побед над Византией явилась победа над Андроником III в битве при Малтепе (1329 г.). Потом византийцы лишились практически всех своих малоазийских владений — были захвачены Никея (1331 г.) и Никомедия (1337 г.). Помогая Иоанну VI Кантакузину, османские турки в то же время фактически отправились в свой первый европейский поход (1345 г.) и основали на Галлипольском полуострове первое турецкое поселение на европейской почве (1354 г.). В последующие годы они стремительно распространились по Фракии. Фактически Византийская империя по отношению к Османской стала фьефом (ленным феодальным владением).*

1359—1389 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МУРАДА I. *Султан Мурад I захватил Адрианополь (совр. город Эдирне в Турции; 1365 г.) и сделал его своей столицей.*

1366 г. ВМЕШАТЕЛЬСТВО КРЕСТОНОСЦЕВ. *Поначалу Крестовый поход, возглавленный Амадеем VI, графом Савойским, и венгерским королем Людовиком (Лайошем) I Великим, развивался удачно. Амадей VI захватил Галлипольский полуостров, но впоследствии был оттуда выбит. Людовик I разбил турок под Видином (в совр. Болгарии), но потом был вынужден отступить.*

1369—1372 гг. ЗАВОЕВАНИЕ БОЛГАРИИ ТУРКАМИ-ОСМАНАМИ.

ОКОЛО 1370 г. УЧРЕЖДЕНИЕ КОРПУСА ЯНЫЧАРОВ. *Мурад I организовал элитарное воинское подразделение, первоначально состоявшее почти исключительно из пехотинцев-лучников, причем христиан по происхождению, захваченных в детстве и воспитанных фанатичными мусульманами. В дальнейшем больше полутысячелетия янычары играли в турецкой истории ведущую роль. (Бытует мнение, что корпус янычаров был учрежден скорее Орханом I, чем Мурадом I.).*

Наконечник турецкого копья. XIV в.

Около 1330 года турки-османы организовали постоянное пехотное войско, воинов которого называли янычарами. Янычары были ядром вооруженных сил турок. У покоренных народов турки захватывали мальчиков, а затем воспитывали их в особых условиях и под особым наблюдением.

Одной из основных обязанностей каждого правоверного мусульманина являлось участие в священной войне против всех неверных. На этой религиозной основе у янычар и воспитывался военный фанатизм. Янычары были пешими лучниками, отличными стрелками. Кроме лука, они имели на вооружении сабли и ятаганы.

Низшее подразделение войска янычар состояло из 10 человек, которые имели общую палатку, котел и вьючную лошадь. 8—12 десятков сводились в «оду». В XIV веке насчитывалось 66 «од» янычар (5 тысяч человек), а затем число «од» возросло до 200. Войско янычар отличалось высокой дисциплиной. Характерной чертой устройства этого войска была организация правильного и бесперебойного снабжения его продовольствием.

Помимо янычар турки имели тяжелую («сипахи») и легкую конницу. Легкая конница являлась средством маневра и вела главное нападение. Янычары составляли опору боевого порядка и предпочитали вести оборонительный бой на укрепленной позиции, защищенной рвом и легкими препятствиями.

1371 г. БИТВА НА РЕКЕ МАРИЦЕ. *Победа над сербами привела к покорению турками-османами всей Македонии.*

20 ИЮНЯ 1389 г. БИТВА НА КОСОВОМ ПОЛЕ. *Султан Мурад I и сын его Баязид одержали победу над объединенным войском сербов, болгар, боснийцев, валахов и албанцев под предводительством сербского князя Лазаря I (или Лазаря Хребеляновича), погибшего в битве. После битвы Мурад I был убит сербским пленным.*

1389—1402 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БАЯЗЕТА I МОЛНИЕНОСНОГО.

1391—1399 гг. ПЕРВАЯ ОСАДА КОНСТАНТИНОПОЛЯ ТУРКАМИ-ОСМАНАМИ.

1396 г. НИКОПОЛЬСКИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД.

1397 г. ТУРЕЦКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ГРЕЦИЮ.

1402 г. БИТВА ПРИ АНКАРЕ.

ЕГИПЕТ, СИРИЯ И МАМЛЮКИ

Правившая после Салах-ад-Дина династия Айюбидов ненадолго расширила территорию империи, но быстро пришла в упадок и была свергнута мамлюками, своими же рабами-солдатами. Во второй половине XIII века мамлюки вели ожесточенную войну с монголами. Благодаря удаче, умелому командованию, а также тому, что на вооружение были взяты отдельные аспекты монгольской тактики, мамлюки сумели остановить захватчиков у ворот Египта и сохранить свою власть почти во всей Сирии. Когда борьба с монголами затихала, мамлюки изгоняли из Палестины и Сирии крестоносцев. На протяжении почти всего следующего века мамлюки процветали в Египте и Сирии; власть их простиралась и на юг — вверх по долине Нила, до Нубии. Но в самом конце века Тимур (или Тамерлан) нанес мамлюкам сокрушительное поражение и вытеснил из Сирии.

1200—1238 гг. ЭКСПАНСИЯ АЙЮБИДОВ. *При султанах Абул-Бакр Мелик аль-Адиле и его сыне Мелик аль-Камиле Айюбидам не изменял военный успех; страна ширилась и процветала.*

1218—1221 гг. ПЯТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД.

1231—1232 гг. ВТОРЖЕНИЕ АЙЮБИДОВ В АНАТОЛИЮ. *Оно было отражено турками-сельджуками.*

Клинок мамлюкского меча. XIV в.

1238—1240 гг. ДИНАСТИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ.

1240—1249 гг. ПРАВЛЕНИЕ МЕЛИК-АЛЬ-САЛИХА. *Этот султан был озабочен преимущественно отвоевыванием Сирии.*

1249—1250 гг. СЕДЬМОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД.

1250 г. ВОССТАНИЕ МАМЛЮКОВ. *Во время Седьмого Крестового похода сын Мелик-аль-Салиха Туранша был свергнут в результате заговора военачальников-мамлюков и султанши Шаджар ад-Дурр, вдовы Мелик-аль-Салиха. Шаджар ад-Дурр вышла замуж за командующего мамлюками Эйдика, который стал первым мамлюкским султаном. Позже она убила Эйдика, но была, в свою очередь, убита его сторонниками (1257 г.).*

1257—1260 гг. ПРАВЛЕНИЕ СУЛТАНА КОТУЗА. *С помощью своего полководца Бейбарса султан Котуз разбил монгольского военачальника Китбога в битве при Айн-Джалуте. Позже Котуз был убит Бейбарсом.*

1260—1277 гг. ПРАВЛЕНИЕ СУЛТАНА БЕЙБАРСА. *Он был величайшим из мамлюкских султанов. Будучи татарского происхождения, в молодости он служил в монгольской армии и отчетливо осознавал, какую смертельную угрозу представляют монголы для султаната. Он вступил в союз с Берке, ханом Золотой Орды, принявшим ислам. Берке прислал монгольских военных инструкторов, что впоследствии позволило Бейбарсу и его наследникам на равных сражаться с монголами в Сирии. Бейбарс пытался восстановить в Багдаде халифат Аббасидов, но был отбит монголами. В итоге целого ряда кампаний он методично отвоевал у крестоносцев почти все христианские владения в Палестине и Сирии. Все мусульманские государства Северной Африки платили ему дань.*

1277—1290 гг. ПРАВЛЕНИЕ СУЛТАНА КАЛАУНА (ТЕСТЯ СЫНА БЕЙБАРСА). *С трудом одержав победу в битве при Хомсе (1281 г.), он отразил монгольское вторжение в Сирию. Кроме того, он продолжил вытеснять крестоносцев из Палестины и Сирии.*

1290—1293 гг. ПРАВЛЕНИЕ СУЛТАНА АЛЬ-АШРАФ САЛАХ-АД-ДИН ХАЛИЛЯ (СЫНА КАЛАУНА). *Он завершил изгнание крестоносцев из Леванта.*

1294—1341 гг. ПРАВЛЕНИЕ СУЛТАНА МЕЛИК-АЛЬ-НАСИРА. *Дважды свергнутый, в детстве и юности, он окончательно утвердился на троне только к 1310 году; при нем владения мамлюков ширились. Он заключил мир с хулагуидскими ильханами (1322 г.). Частыми походами на юг по долине Нила он усилил влияние мамлюков в Нубии. После его смерти наступил упадок.*

1381—1399 гг. МАМЛЮКСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ. *Оно началось в правление султана-военачальника Бартука Мелик-аль-Захира.*

1400—1402 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ТИМУРОМ (ИЛИ ТАМЕРЛАНОМ) СИРИИ. *Оно началось с грандиозной победы Тимура в битве при Алеппо (30 октября 1400 г.). От учиненного им разорения Сирия так и не смогла оправиться.*

ПЕРСИЯ И ТУРКЕСТАН, 1200—1405 гг.

Хорезмийский и монгольский периоды, 1200—1381 гг.

Завоевательные кампании хорезмийских тюрков, начатые Такашем, продолжал его сын, Ала-ад-Дин Мухаммед, который расширил шахство с первоначальных Хорасана и Хорезма до всей Персии, Мавераннахра и Афганистана. Величие Мухаммед-шаха было вдребезги разбито Чингисханом. Сын Мухаммеда Джелал-ад-Дин дважды пытался возродить Хорезмийское шахство, но оба раза неудачно. Век с четвертью в Персии и Туркестане правили монголы — могущественная династия хулагуидских ильханов, основанная ханом Хулагу, внуком Чингисхана; они расширяли свои владения на запад, покорили Месопотамию, Закавказье, большую часть Анатолии и Сирии, но каждый раз терпели поражение от египетских султанов. Периодически у них вспыхивали ожесточенные, но ничьим перевесом не кончавшиеся, войны с ближайшими родичами — правителями Джагатайского улуса и Золотой

Стремя. Иран. XII—XIII вв.

Орды. Последние четыре десятилетия своего периода хулагуидские ильханы пребывали в упадке — центральная власть ослабела, и улус превратился в скопление практически независимых турецких и татарских княжеств.

1199—1220 гг. ПРАВЛЕНИЕ ХОРЕЗМШАХА АЛА-АД-ДИНА МУХАММЕДА.

1205 г. БИТВА ПРИ АНДХОЕ (К ЮГУ ОТ АМУДАРЬИ). *Хорезмшах Ала-ад-Дин Мухаммед разбил Мухаммеда Гури (или иначе — Муизз-ад-дин Мухаммад ибн Сама), начав таким образом экспансию Хорезма на территорию современного Афганистана, которая в конечном итоге привела к покорению всей Персии.*

1220—1221 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МОНГОЛАМИ ХОРЕЗМА.

1221 г. БИТВА НА ИНДЕ. *Здесь Чингисхан разбил войско хорезмшаха Джелал-ад-Дина. Джелал-ад-Дин бежал в Индию, откуда вернулся потом в Южную Персию, где потерпел поражение от монгольских войск под командованием Угедея. Затем он был разбит сельджуками (1230 г.) и вскоре пал от руки убийцы-курда (1231 г.).*

1231—1236 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МОНГОЛАМИ ПЕРСИИ. *Они завладели территориями Северной Месопотамии, Азербайджана, Грузии и Армении.*

1243 г. ЗАВОЕВАНИЕ МОНГОЛАМИ АНАТОЛИИ.

1255—1260 гг. ЗАВОЕВАНИЯ ХАНА ХУЛАГУ. *Он был первым правителем династии хулагуидских ильханов; в принципе, он подчинялся великому кагану — своему брату Мункэ,— но обладал большой долей автономии. Он покорил Северную Месопотамию, где штурмом взял Багдад и положил конец халифату Аббасидов (1258 г.). Хулагу уже начал завоевание Сирии, когда был вызван в Каракорум из-за смерти Мункэ (1260 г.).*

1260 г. БИТВА ПРИ АЙНДЖАЛУТЕ. *Территории западнее Евфрата Хулагу оставил на попечение своего военачальника Китбога (Кит-Бука). Узнав про отбытие Хулагу, мамлюкский султан Котуз поспешно собрал в Каире стодвадцатитысячную армию и вторгся в Палестину. Китбог с двумя-тремя тумэнами двинулся на пересечение с египтянами к Голиафовым Колодцам. Монголы были уже близки к победе и преследовали спасающихся бегством египтян, когда попали в мамлюкскую засаду, организованную Бейбарсом. Китбог был убит, монголы — разгромлены. Конечно, монгольская армия была маленькой, но эта победа имела для мусульман громадное психологическое значение.*

1260—1304 гг. МОНГОЛЬСКИЕ ПОХОДЫ В СИРИЮ.

1261—1262 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА МЕЖДУ ЗОЛОТООРДЫНСКИМ И ХУЛАГУИДСКИМ УЛУСАМИ. *Золотоордынский хан Берке, который поддерживал мамлюков, выступил на юг против хана Хулагу. Имели место несколько стычек на Кавказе, ничьим перевесом не закончившихся, а потом под давлением великого хана Хубилая Берке отступил.*

ОКОЛО 1294 г. ОБРАЩЕНИЕ ХУЛАГУИДСКИХ ИЛЬХАНОВ В ИСЛАМ.

1316—1335 гг. ПРАВЛЕНИЕ ИЛЬХАНА АБУ-САИДА. *Он почти все время воевал с ханом Золотой Орды Узбеком; в какой-то момент Абу-Саид перешел через Кавказ и продвинулся по территории Руси до реки Терек, пока не был отбит Узбеком (1325 г.).*

1335—1381 гг. ЗАКАТ ХУЛАГУИДСКИХ ИЛЬХАНОВ.

Период Тимура, 1381—1405 гг.

Тимур (Тимур Хромой, Железный Хромец, или Тамерлан) родился в селении Кеш (совр. город Шахрисабз в Узбекистане) под Самаркандом (1336 г.). Утверждения, будто род его восходит к Чингисидам, звучат сомнительно — насколько известно, он был не монголом, а татарином. К 28 годам, расчищая себе путь, когда силой, а когда интригами, Тимур стал визирем хана Джагатайского улуса, после чего сверг хана (1369 г.). Следующие десять лет он воевал с Хорезмом и восточным Туркестаном. Захватив Кашгар (1380 г.), он обрел власть над восточным Туркестаном; с этого началась четвертьвековая полоса беспощадных завоеваний.

1381—1387 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ПЕРСИИ. *Начав с Герата (1381 г.), Тимур покорил затем Хорасан (1382—1385 гг.); позже Фарс (или иначе — Парсу, или Персиду), территории современных Ирана, Азербайджана и Армении (1386—1387 гг.). Все его завоевания сопровождались безжалостными бойнями.*

1385—1386 гг. ПЕРВАЯ ВОЙНА С ТОХТАМЫШЕМ. *Бывший протеже Тимура, Тохтамыш (теперь хан Золотой Орды) вторгся в Азербайджан и разбил одну из дислоцированных там армий Тимура (1385 г.). Тимур отразил набег северных монголов, но преследовать их не стал.*

1388—1395 гг. ВТОРАЯ ВОЙНА С ТОХТАМЫШЕМ. *Воспользовавшись тем, что Тимур находился в Персии, хан Тохтамыш вторгся в Мавераннахр, разбил одного из его военачальников и повел наступление на столицу — Самарканд. Узнав об этом, Тимур серией стремительных марш-бросков (более 80 км каждый) вернулся в Мавераннахр; Тохтамыш и его союзники поспешно отступили на север.*

1389 г. БИТВА НА СЫРДАРЬЕ. *Зимой хан Тохтамыш вернулся с более крупными силами, но Тимур, предприняв ряд маневров, наголову разгромил его. С остатками армии Тохтамыш отступил, а Тамерлан стал готовиться к вторжению в Золотую Орду (1389—1390 гг.).*

1390—1391 гг. ПОХОД ТАМЕРЛАНА (ТИМУРА) НА РУСЬ. *С армией, численность которой, по некоторым источникам, превышала 100 тысяч человек, Тамерлан выступил на север. Никаких политических или стратегических целей, характеризовавших все кампании Чингисхана, он перед собой не ставил. Намерения его сводились только к тому, чтоб отыскать и разгромить хана Тохтамыша. Полагался он на собственные тактические таланты и на выдающиеся боевые качества своей наемной (но беззаветно преданной вождю) армии. Тохтамыш специально заманил Тимура в степи, лежащие западнее реки Урал, чтоб измотать войско противника и подорвать его боевой дух. Сведений о размерах армии Тохтамыша в эту кампанию не сохранилось, но, несомненно, она была существенно многочисленней, чем у Тамерлана.*

1391 г. СТЕПНОЕ СРАЖЕНИЕ. *Встреча двух армий произошла где-то восточнее Волги и южнее Камы. Битва длилась три дня, и Тимур неоднократно оказывался на*

грани поражения. На третий день Тохтамыш разбил левый фланг его армии и лично повел часть войска обходным маневром, чтоб ударить Тамерлану в тыл. Похоже, одержал победу Тимур исключительно благодаря хитрости — он сумел убедить армию Тохтамыша, будто хан их убит, когда на самом деле тот был на грани победы. Пав духом, северные монголы и татары рассеялись по степи. Число потерь неизвестно; в одной хронике утверждается, будто Тохтамыш потерял больше 70 тысяч человек, а Тимур — больше 30 тысяч. Вероятно, осознавая, что с такой обширной территорией столь скромными силами ему не справиться, Тамерлан не стал преследовать Тохтамыша и вернулся в Персию, где тем временем успел вспыхнуть бунт.

1392 г. ПЕРСИДСКОЕ ВОССТАНИЕ. *В сражении под Ширазом Тимур разгромил и убил мятежного шаха Мансура.*

1393—1394 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МЕСОПОТАМИИ И ГРУЗИИ. *Тимур овладел Багдадом (1393 г.). Потом, находясь в Грузии, он подвергся нападению Тохтамыша, но оттеснил того на Север, за Кавказский хребет, и пустился в преследование.*

1395 г. БИТВА НА ТЕРЕКЕ. *Снова будучи на грани поражения, Тимур сумел собраться с силами, обратил армию Тохтамыша в бегство и продолжал преследование, на север — к Волге, на запад — в земли современной Украины, и почти по всей центральной Руси, южнее Москвы. По пути он громил все встреченные монгольские отряды, безжалостно грабил и убивал. Были сожжены Астрахань и Сарай-Берке (новая столица Золотой Орды). На место беглого хана Тохтамыша Тамерлан поставил другого хана и сделал своим вассалом; от такого поражения Золотая Орда уже не оправилась.*

1398—1399 гг. ВТОРЖЕНИЕ В ИНДИЮ. *Авангард и правое крыло армии Тамерлана под командованием его внука, Пир-Мухаммеда, устремились в Пенджаб на захват Мултана (весна 1398 г.).*

Лучники. Тебризская миниатюра первой трети XIV в.

Левое крыло под командованием другого внука, Мухаммед-султана, двигалось через Лахор. Тимур же с маленькой отборной армией в самом неприступном месте перешел Гиндукуш и отвернул к югу, на соединение с главными силами восточнее Инда (сентябрь).

Грабя и убивая, он шел на Дели. В битве при Панипате он разгромил армию Мухаммада Туглака (17 декабря). Перебив 100 тысяч пленных индийских солдат, он штурмом взял Дели. Кровавая оргия, пожары и грабежи продолжались несколько дней; затем Тимур двинулся на север, в предгорья Гималаев, где взял считавшуюся неприступной крепость Мееррут, и оттуда — обратно на запад, в Пенджаб, уничтожая все на своем пути, после чего ушел из Индии столь же неожиданно, как появился (март 1399 г.). Вероятно, это была самая бессмысленная, кровопролитная и разрушительная кампания за всю историю.

1400 г. ВТОРЖЕНИЕ В СИРИЮ. *В битве при Алеппо Тимур наголову разгромил армию мамлюков, после чего захватил и Алеппо, и Дамаск, перебив множество жителей.*

1401 г. ВЗЯТИЕ БАГДАДА. *Очередная жуткая бойня в отместку за восстание, поднятое жителями после предыдущего захвата города Тамерланом (см. выше).*

1402 г. ВТОРЖЕНИЕ В АНАТОЛИЮ. *В битве при Анкаре (20 июля) Тимур разбил султана турок-османов Баязида I Молниеносного, после чего захватил у рыцарей-госпитальеров Смирну. Покорив всю Анатолию и добившись от египетского султана и византийского императора выплаты дани, Тамерлан возвратился в Самарканд (1404 г.).*

1405 г. СМЕРТЬ ТАМЕРЛАНА. *Тщась надеждой завоевать империю обширней, нежели была у Чингисхана, Тамерлан отправился походом в Китай, но по пути к Отрару умер.*

АФРИКА

СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Марокко

В начале XIII века империя Альмохадов стала распадаться. Главной причиной этого послужило возвышение берберского племени бени-марин, вожди которого основали династию Маринидов. Столицей королевства они сделали Фес (в совр. Марокко). Объединив под своей властью Марокко, Мариниды начали экспансию на восток; в то же время они часто водили походы в Испанию, чем временно приостановили реконкисту. В результате продолжительной борьбы они победили западноалжирскую династию Зиянидов, а также ненадолго покорили владения берберской династии Хафсидов в западном Алжире и Тунисе. Впрочем, контролировать такую большую территорию Маринидам оказалось не под силу. Когда восприяли Зияниды и Хафсиды, Мариниды лишились всех завоеванных земель и с трудом управлялись на собственной территории — в Марокко, где непрерывно бурлила междоусобная борьба.

1201 г. ЗАВОЕВАНИЯ АЛЬМОХАДАМИ БАЛЕАРСКИХ ОСТРОВОВ.

1215—1258 гг. РАСПАД ИМПЕРИИ АЛЬМОХАДОВ.

1217—1258 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МАРОККО МАРИНИДАМИ.

1229—1233 гг. ОТВОЕВАНИЕ АРАГОНОМ БАЛЕАРСКИХ ОСТРОВОВ.

1258—1286 гг. ПРАВЛЕНИЕ ЯКУБА II. *Величайший из Маринидов, он воевал с алжирской династией Зиянидов (1270—1286 гг.), а также в Испании (1261, 1275, 1277—1279, 1284 гг.). В испанских кампаниях он выступал в союзе с Альфонсом X, королем Кастилии и Леона, против его мятежного сына Санчо. Когда Альфонс умер, под контролем Якуба II ненадолго оказалась большая часть Испании; но вскоре он был выбит оттуда войсками Санчо.*

1286—1307 гг. ПРАВЛЕНИЕ ЮСУФА IV. *Он постоянно воевал с тлемсенскими Зиянидами. Погиб при осаде Тлемсена (в совр. Алжире; 1300—1307 гг.), после чего осада была снята.*

1335—1337 ГГ. ОСАДА ТЛЕМСЕНА. *Столицу Зиянидов взял Али V, сын и наследник Юсуфа IV.*

1347 г. ВТОРЖЕНИЕ В ТУНИС. *Оно было отражено Хафсидами.*

1351 г. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ЗА ПРЕСТОЛ. *Али V был побежден и свергнут собственным сыном Фарисом I.*

1351—1359 гг. ЗАВОЕВАНИЕ АЛЖИРА И ТУНИСА С ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ИХ ПОТЕРЕЙ. *Фарис I завоевал земли, остававшиеся под властью Зиянидов (1351—1357 гг.), а потом покорил почти все владения Хафсидов, включая собственно Тунис (1357 г.). Разгромленные им династии заключили союз, изгнали захватчиков и отвоевали Тлемсен (1359 г.).*

1359—1400 гг. ЗАКАТ МАРИНИДОВ. *На протяжении четырех десятилетий Марокко сотрясали междоусобные конфликты.*

1399 г. ВЗЯТИЕ ТЕТУАНА (В СОВР. МАРОККО). *Город был захвачен и сожжен кастильцами в ходе кампании против Гранады.*

Западный Алжир

Племя зената, возглавлял которое Абу Йахиа Йарморасен, изгнало Альмохадов. Он основал династию Абд-эль-Вахидов (или Зиянидов), которая главенствовала в регионе до окончания периода, не считая двадцатилетней маринидской оккупации.

1236—1248 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ЗИЯНИДОВ. *С падением Тлемсена (1248 г.) сопротивление Альмохадов сошло на нет.*

1248—1282 гг. ПРАВЛЕНИЕ АБУ ЙАХИА ЙАРМОРАСЕНА.

1270—1359 гг. ВОЙНЫ С МАРИНИДАМИ. *(См. выше).*

Тунис и Восточный Алжир

Вытеснив из Туниса Альмохадов, принц Абу Закария основал Хафсидскую династию. Несмотря на частые внутренние усобицы и многочисленные вторжения извне, как с суши, так и с моря, Хафсиды главенствовали в регионе (включая Триполитанию) до конца периода.

1236 г. ИЗГНАНИЕ АЛЬМОХАДОВ.

1270 г. ФРАНЦУЗСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. *Недолгий Крестовый поход Людовика IX.*

1280 г. АНЖУЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ С СИЦИЛИИ.

1347—1359 гг. ВОЙНЫ С МАРИНИДАМИ.

1390 г. ОСАДА МАХДИИ. *Совместный англо-французский морской десант (в Столетней войне в это время было заключено перемирие) под командованием принца Людовика Бурбона 61 день безуспешно осаждал Махдию.*

ЗАПАДНАЯ АФРИКА

Некогда процветавшая империя Гана так и не смогла оправиться после вторжения Альморавидов и разорения столицы Кумби (1076 г.). Гана распалась на несколько меньших государств, три из которых — Мали, Сосо и Сонгай — к началу XIII века сформировали коалицию. При этом Мали и Сонгай являлись уже исламскими государствами. В течение XIII века после ряда неудач Мали постепенно установило практически

полный контроль почти над всей Западной Африкой; культура малийской столицы Томбукту стала известна даже на Ближнем Востоке и в Европе.

ОКОЛО 1200—1230 гг. ДОМИНИРУЕТ СОСО. *Главным образом благодаря Сумунгару, выдающемуся правителю и военачальнику, который захватил и сжег столицу древней Ганы, Кумби (1203 г.), и временно покорил Мали (1224 г.).*

1235 г. ВОЗРОЖДЕНИЕ МАЛИ. *Король Кейта Сундиата сверг власть царства Сосо и начал методичную территориальную экспансию за счет Сосо, Сонгая и других близлежащих царств.*

ОКОЛО 1270—1285 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ БЕНИНА. *Государство это (на территории совр. юго-западной Нигерии) испытало подъем в царствование «обы» (короля) Эведе.*

1307—1332 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАНСА («ИМПЕРАТОРА» МАЛИЙСКОГО МУСЫ, ИЛИ ИНАЧЕ — КАНКАН МУСЫ). *При нем, внуке внучатого племянника Сундиаты, Мали достигло наивысшего расцвета. Слава Манса основывается, главным образом, на его знаменитом паломничестве из своей столицы Ниани на Нигере в Мекку (1324—1325 гг.); по свидетельству хроник, его сопровождали 60 тысяч слуг, а 80 верблюдов везли 12 тонн золота. В Каире он потратил столько денег, что цена золота там упала и уже не поднималась в течение десятилетия. После возвращения Манс построил в Томбукту великолепную Санкорскую мечеть и основал Санкорский университет.*

1325 г. МАЛИ ЗАВОЕВЫВАЕТ ЦАРСТВО СОНГАЙ. *Во время паломничества Мусы его военачальник Сагмандия (Сагаман-дир) покорил царство Сонгай, захватил его столицу Гао и расширил подконтрольные Мали территории за излучину Нигера.*

ОКОЛО 1340—1360 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ СТРАН ХАУСЫ. *В середине века активную роль в региональной политике стали играть несколько городов-государств, расположенные на территории современной северной Нигерии и объединившиеся в своего рода конфедерацию. К семи внутренним, или «истинным», государствам («хауса баквай») относились: Бирао, Даура, Кано, Кацина, Гобир, Рано и Зария; сателлитами, или внешними государствами («банза баквай») являлись Замбара, Кебби, Яури, Гвари, Нупе, Кororофа и Йоруба. Ближе к концу века они приняли ислам, но неисламские влияния оставались достаточно сильны чуть ли не до XIX века.*

ОКОЛО 1350 г. КОРОЛЕВСТВО КОНГО. *Центр, вокруг которого и происходил подъем, находился в районе современного Сонгололо; правил страной «маниконго» (король), выбиравшийся из взрослых мужчин подходящего (по материнской линии) происхождения.*

ОКОЛО 1380 г. КАНЕМ—БОРНУ. *Набеги племени булала вынудили династию Сеф покинуть Канем и обосноваться в Борну, к западу от озера Чад. Столицей своей они сделали Бирни-Нгазаргаму.*

ВОСТОЧНАЯ АФРИКА

В XIII—XIV веках арабские торговцы продолжали осваивать восточноафриканское побережье, а мусульманский Египет расширял свои суданские владения. Эфиопия оставалась независимой, отбивая одно мусульманское нападение за другим.

1270 г. КОНЕЦ ЭФИОПСКОЙ ДИНАСТИИ ЗАГУЙЕ. *Амхарские принцы областей Гейссан, Амбасель и озера Хайк взбунтовались и свергли последнего правителя династии Загуйе. Йикуно-Амлак, первый правитель новой династии (правил в 1270—1285 гг.), перенес столицу на юг, в центральноэфиопскую провинцию Шоа.*

ОКОЛО 1275—1350 гг. АРАБСКИЕ НАБЕГИ И МАКУРА. *Набеги эти, вкупе со многочисленными военными походами мамлюков, сыграли роковую роль в судьбе христианского царства Макура. К середине XIII века по этой территории расселялись и смешивались с местным нубийским населением арабские иммигранты народности джухайна, кладя конец старому общественному порядку.*

1314—1344 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АМДЭ ЦЫЙОНА I. *Этот грозный монарх активнейше осуществлял эфиопскую территориальную экспансию. Он победил четыре коалиции мусульманских мятежников, покорил и заставил выплачивать дань мусульманский султанат Йифат (на востоке провинции Шоа, до Зейлы на Красном море; 1328 г.) и по просьбе египетских христиан-коптов противостоял мамлюкскому султану Мелик-аль-Насиру .*

Современная Эфиопия (это название возводится к греческому языку) известна в европейских и арабских источниках также под названием, которое предположительно восходит к южноарабскому племени «хабеш», давшему Хабашат — Абиссиния. Поскольку такого племени не засвидетельствовано, то более вероятно сближение этого названия с древнеегипетским упоминанием «хабаса Страны бога» («Страной бога» называли морское побережье нынешней Эфиопиии и Сомали). В надписях II—VI веков из Южной Аравии и в арабских источниках VII—VIII веков «хабаша» или «хабашат» называли аксумитов и отдельные группы населения Аравии, связанные этнически и политически с Аксумом (государство, существовавшее на территории Эфиопии примерно в I—X вв.). Еще в XIX веке Эфиопией именовали Северо-Восточную Африку — территорию Судана, Нубии и собственно Эфиопию.

На рубеже XII—XIII веков царем Эфиопии был Лалибэла (Лалыбэла), прославившийся возведением скальных храмов и причисленный к святым. Считается, что он

был последним могущественным царем аксумской династии Загуйе, но его власть, вероятно, распространялась только на гористый округ Ласта (совр. провинция Уолло). Потом якобы правил его племянник Нэакуто-Леаб. Внутридинастические конфликты разделили к середине XIII века знать и правителей страны на два противоборствующих лагеря. На трон претендовал, в частности, сын Лалибэлы, Йитбарэк. Якобы с согласия Нэакуто-Леаба после его смерти власть перешла к Йикуно-Амлаку (около 1268 или 1270 г.), который, согласно преданию, был прямым девятым потомком Дыль-Нэада, последнего правителя Аксума. Он тайно воспитывался в монастыре св. Стефания на острове озера Хайк, где его и представили знати областей Шоа (населенной амхарами) и Йифат (населенной аргобба, теперь также амхара и галла). По другому преданию, народ в Ласте восстал против своего царя, войска ему изменили, а Йикуно-Амлак выступил против него со своей армией, убил скрывшегося в соборе святого Кирилла Нэакуто-Леаба и занял престол. Позже (в начале XIV в.) возникла апокрифическая версия, обосновывающая исключительное право на престол потомков Йикуно-Амлака, который, дескать, вел свое происхождение по прямой линии от Менелика I, легендарного сына царицы Савской из государства Саба и царя Соломона. Несомненно, что новый правитель получил власть благодаря сильной поддержке духовенства. На основании более поздних хроник можно предположить, что Йикуно-Амлак заключил с духовенством договор, передающий в его руки третью часть земель в государстве. С этого времени церковь не меньше, чем светская власть, была заинтересована в расширении границ и христианизации покоряемых народов. Если в период Ласты господствовало кушитское племя агау, то с приходом к власти Йикуно-Амлака все большую роль в истории Эфиопии начинает играть народ амхара из Шоа (ранее обитавший севернее, но после распада в XIII веке Шоанского султаната ассимилировововавший жителей Шоа и ряда соседних областей). О самом правлении Йикуно-Амлака известно только то, что он перенес столицу в Тэгулет (в Северном Шоа) и стремился к укреплению центральной власти. С XIII века усиливается проникновение в Северо-Восточную Африку ислама, который, распространяясь в юго-восточном направлении, кольцом охватывал Эфиопское нагорье. Со временем на юго-восточных границах государства сложились враждебные ему и постоянно враждующие между собой мусульманские султанаты и эмираты, населенные семитоязычными народностями (адари, агробба, гураге и др.) и кушитскими (хадья и др.). Среди них с 1285 года доминировал султанат Йифат, сохранявший свое господство над другими мусульманскими государствами почти три столетия. К исламизированным областям в ту эпоху относились также Адал, Дауаро (Дэуаро), Бали, Хадья и Фэтэгар. Укреплению сил ислама способствовала компромиссная политика преемников Йикуно-Амлака, не имевших прочной власти в Эфиопии. Его сын, Ягбыа-Цыйон (другое имя Сэломон; правил с 1294 г.), старался сохранять добрые отношения с близлежащими султанатами и мусульманами Египта.

Пять его сыновей — Цынфэ-Арыд, Хызбэ-Ассэггыд, Кыдмэ-Ассэггыд, Жан-Ассэггыд и Бахтыр-Ассэггыд — находились на престоле поочередно, каждый по одному году. За годы их правления окрепло положение султаната Йифат и соседнего с ним султаната Адал. В 1299 году на престоле воцарился второй сын Йикуно-Амлака, Уыддым-Арыд (правил до 1314 г.). Только с воцарением его сына Уыддым-Цыйона (правил под именем Амдэ-Цыйон I с 1314 по 1344 г.), который ввел должность летописца (цэхафе тыызаза — «записывающего приказы»), появляются хроники, дающие более определенные сведения об исторических событиях. Этот период отмечен еще большим усилением политического и экономического влияния церкви с одновременным нарастанием в его лоне конфликтов между отдельными группами духовенства различных религиозных толков. Начинается также вооруженное противостояние христианской империи и юго-восточных султанатов. Централизация власти вызвала сепаратистские тенденции, и около 1320 года Амдэ Цыйону I пришлось подавить на севере (в округах Амба-Сэнэйти и Бихат) восстание фалашей, возглавленное Ябикой-Ыгзиы. Еще решительней выступали фалаши в Сымен, Уогэре и Дэмбии, поддерживая постоянный очаг войны против власти императора.

В 1328 году султан Йифата, Хакк ад-Дин I (также Хакдин), захватил возвращавшихся из Каира эфиопских послов и истязал их пытками. Этот первый конфликт завершился победой императора и пленением самого Хакк ад-Дина. Амдэ Цыйон I назначает императором его брата, Сабр-ад-Дина (Сабрдина), но тот начинает партизанскую войну, проникая в пограничные районы Эфиопии: Дамот, Фэтэгар, Тэгулет, достигая даже центральных — Амхары и Годжама. Здесь войска Сабр ад-Дина устроили резню христиан, а в захваченных округах назначили верных себе правителей.

На угрожающее послание императора Сабр ад-Дин ответил: «Я не приду к тебе и не стану перед тобой, а если ты придешь ко мне, я не испугаюсь, ибо у меня войска больше, чем у тебя. И оно сражается мечами, ножами, на конях, луками, копьями, щитами, железными палицами, стрелами. Если хочешь, приходи ко мне, путь длинен, а если нет, я приду и буду воевать с тобой!».

Быстрым маршем Амдэ-Цыйон выступает против Амэно, правителя союзного с Йилфатом округа Хадья, без труда его разбивает и заставляет послать Сабр ад-Дину ложное известие, будто бы Амэно разгромил императорскую армию

и путь в Эфиопию открыт. Сабр ад-Дин, разделив свое войско на три части, посылает их разными путями на завоевание Эфиопии. Выслав вперед без обоза самые верные и закаленные в боях отряды, называвшиеся «Гиены императора», Амдэ-Цыйон двинулся за ними и сам со всей своей армией. Передовые отряды сумели задержать противника до прибытия основных сил.

В 1331 году две неприятельские армии встретились снова. Сабр ад-Дин едва спасается бегством, а эфиопские войска захватили богатые трофеи — драгоценные камни, ценное оружие, одежду, красивых невольниц. Тем временем на севере опять взбунтовались фалаши, а Хайдэра, правитель Доуаро, оказывает поддержку побежденному султану Йифата. Амдэ-Цыйон разделил свою армию на две части. Пешие и конные полки, которые особенно прославились в последней битве, он посылает против фалаша под командованием Цэга-Крыстоса, а сам во главе второй части армии выступает против Доуаро, одержав и на этот раз победу и пленив Сабр ад-Дина и Хайдэра. В результате этой кампании он включил в состав Эфиопии территории Менза, Зеги и частично Йифата (до реки Аваш). Правителем мусульманских округов он назначил Джемаль ад-Дина (Гемальдина), брата прежних султанов Йифата.

На короткое время на юго-восточных границах наступает спокойствие, но затем вновь возникают столкновения с мусульманами. Начинает возвышаться исламизированный Адал, а также Мора, распространившие свое влияние от Фэтэгара и Доуаро до Индийского океана. Джемаль ад-Дин, в свою очередь, нарушает верность императору, который вынужден был сражаться на двух фронтах — против фалаша на севере и против мусульман на юге. Сражения велись с переменным успехом. Самому императору нередко приходилось спасаться из боя бегством под покровом ночи. После взаимных кровопролитий порой заключались кратковременные перемирия и соглашения.

Однако Амдэ-Цыйон все дальше углубляется в полупустынные районы, поскольку султанаты стремятся создать новую коалицию, рассчитывая и на помощь Йемена. Салех (или Салих), кадий страны Адал, решает привлечь на свою сторону Джемаль ад-Дина и объединить силы, чтобы разбить удалившуюся от своих границ армию императора. А тот, в свою очередь, стремится разбить мусульманские силы, пока они не объединились.

Четыре месяца мусульмане собирают войска, и когда Салех увидел многочисленность своих отрядов, чтобы не делиться трофеями, он решается сам пойти со своими силами на императора, не дожидаясь подхода войск из Йифата. Готовя к бою отряды, Амдэ-Цыйон приказал украсить пешие и конные полки серебром и золотом, дабы отраженные солнечные лучи своим блеском слепили противника. Когда подошла мусульманская армия, он лежал в шатре, мучимый приступом лихорадки. Обе жены умоляли его остаться, на что Амдэ-Цыйон ответил: «Неужели я умру женской смертью? Не умру я смертью женщин, ибо знаю смерть мужей-борцов», — и ринулся в сражение, которое длилось очень долго и закончилось ужасающей резней мусульманской армии. Когда император вернулся в шатер, если верить летописцу, пришлось силой отрывать от его руки меч, так приклеила его к ладони неприятельская кровь.

Эта битва, состоявшаяся приблизительно в 1335 году, окончательно закрепила превосходство Амдэ-Цыйона над султанатами, и оно сохранялось до конца его жизни.

ЮЖНАЯ АЗИЯ

СЕВЕРНАЯ ИНДИЯ

К началу XIII века Мухаммед Гури покорил почти весь Индостан. Правда, вскоре империя его испытала грандиозное потрясение вследствие поражения, понесенного в северном Хорасане от хорезмшаха Ала ад-Дина Мухаммеда.

Восстанавливая порядок в Газни и Индии, правитель Гора пал от руки убийцы, и империя распалась. Мухаммед-шах аннексировал северо-западные земли и поставил своего сына Джелал ад-Дина наместником в Газни. На Индостане после периода смуты власть мусульман была увековечена в делийском султанате династией Гулямов (так называемой «рабской»). До конца века в Северной Индии периоды стабильности перемежались вспышками анархии, сменами правящих династий, монгольскими набегами и восстаниями индуистов — не говоря уж о непрерывной гражданской войне между турецкими вельможами.

На рубеже веков, в правление способного султана Ала ад-Дина, турки покорили плато Декан и объединили под своей властью почти весь полуостров. В царствование следующего правителя, Мухаммада Туглака, эта империя начала распадаться. В самом конце века на местной военно-исторической сцене появилась новая сильная личность, но отнюдь не с целью восстановления порядка. За полгода Тимур (или Тамерлан) опустошил Индию так, как никто и никогда, и в пух и прах разгромил Делийский султанат.

1200—1206 гг. ИХТИЯ УД-ДИН МУХАММАД БАХТИЯР ХИЛЬДЖИ. *Этот военный авантюрист использовал свое жалованье младшего офицера на службе у гуридского военачальника Кутб ад-Дина Айбека на то, чтобы набрать небольшую армию. Используя в качестве базы для своих операций Уд (совр. город Удайпур в Индии) и Бенарес (совр. город Варанаси в Индии), он совершал агрессивные набеги на восток, в царство Магадху. Пустив награбленные средства на снаряжение войска, он получил у Кутб ад-Дина Айбека разрешение и дальше организовывать походы, но не за счет казны, а за собственный. Он покорил Магадху и Бенгалию (1201—1203 гг.), но тибетская кампания кончилась для него разгромом (1204—1205 гг.); вскоре после возвращения он умер в Бенгалии (1206 г.).*

1202 г. ПОКОРЕНИЕ КАЛИНГИ. *Кутб ад-Дин Айбек разбил армию династии Чанделла (или Чандратреев) царства Бунделкханд.*

1203 г. МУХАММЕД ГУРИ СТАНОВИТСЯ ПРАВИТЕЛЕМ ГОРСКОГО ЦАРСТВА. *Трон он унаследовал от своего старшего брата Гияс уд-Дина. Империя его простиралась от Каспия и Арала до Аравийского моря и Бенгальского залива.*

1205 г. БИТВА ПРИ АНДХОЕ. *Южнее Амударьи Мухаммед Гури потерпел поражение от хорезмшаха. Ближе к концу года он выступил в Индию, по пути подавляя бунты, и разбил мятежных раджпутов (ноябрь).*

1206 г. УБИЙСТВО МУХАММАДА. *Последовала анархия.*

1207—1210 гг. ОСНОВАНИЕ СУЛТАНАТА В ДЕЛИ. *Он был основан Кутб ад-Дином, который, взойдя на трон, взял себе имя Айбек и стал первым правителем так называемой Рабской династии (мамлюков) — Гулямов. После его смерти (от несчастного случая во время игры в поло) наступила анархия.*

1210—1236 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ШАМС УД-ДИНА ИЛТУТМЫША. *Восстановив порядок и покорив мятежные провинции, этот тюркский военачальник (зять Кутб ад-Дина Айбека) объединил под своей властью всю Северную Индию до реки Нармада.*

1216 г. ТАРАИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ. *В Пенджабе Шамс уд-Дин Илтутмыш разгромил армию вторжения под командованием бывшего газнийского правителя Тадж уд-Дина Йилдыза, изгнанного из своего царства хорезмийцами.*

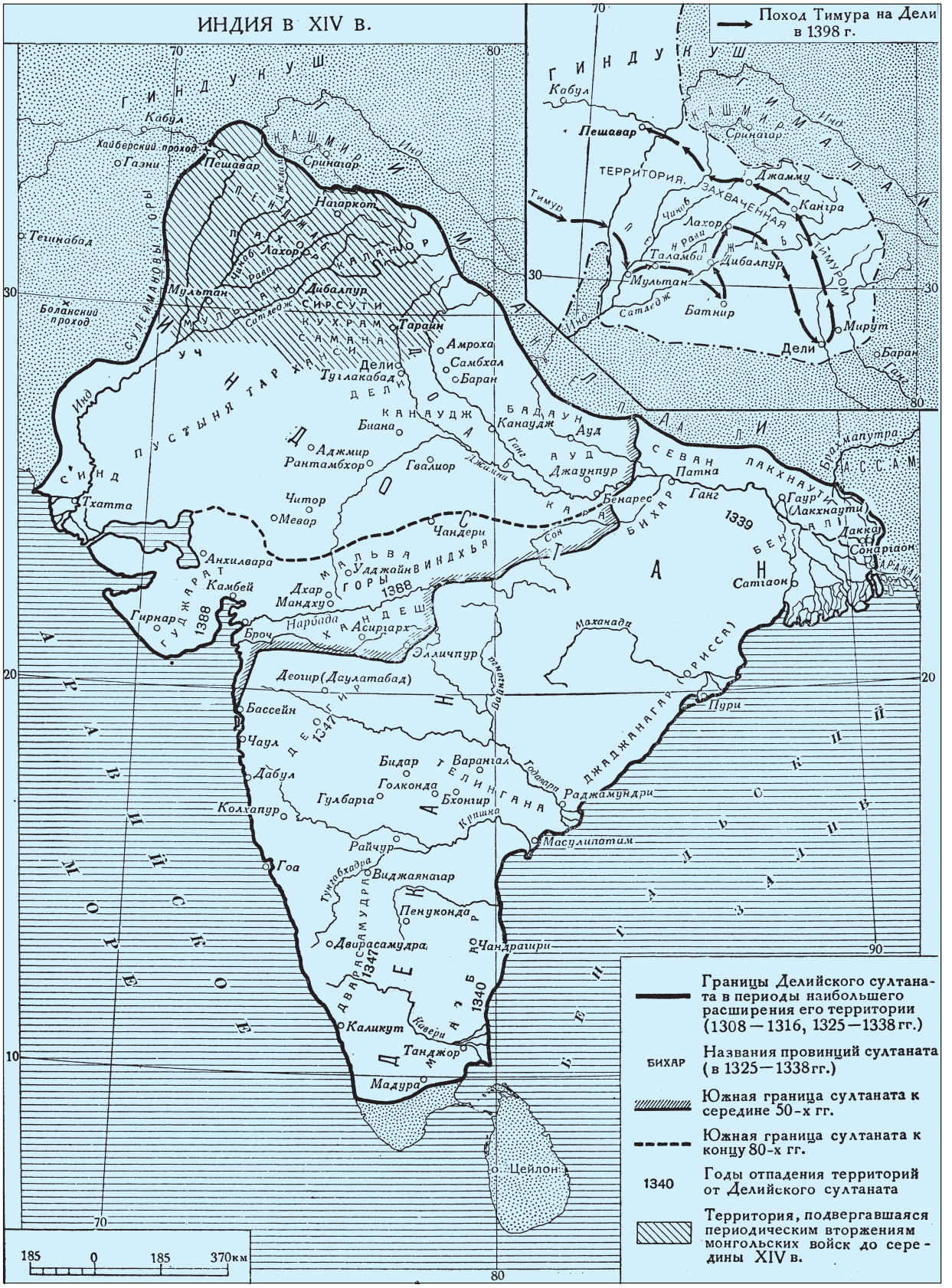
1221 г. БЕГСТВО ДЖЕЛАЛ АД-ДИНА. *Вытесненный из Газни Чингисханом, хорезмийский наследник престола с остатками армии бежал в Пенджаб. Шамс уд-Дин Илтутмыш отказал ему в убежище и отогнал Джелал ад-Дина сперва на юг по долине Инда, а потом на запад — в Персию. После нескольких набегов в Пенджаб Чингисхан отступил.*

1236—1246 гг. УСОБИЦА В ДЕЛИЙСКОМ СУЛТАНАТЕ. *За десять лет после смерти Илтутмыша престол доставался четверым его детям (включая дочь, Разийю), и все по очереди свергались. Реально правила группа рабов Илтутмыша, прозванная «Сорок»; они удерживали государственную власть, одновременно подавляя восстания раджпутов и отражая монгольские набеги.*

1238—1264 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ НАРУСЕЙНЫ I ОРИССКОГО. *Он основал единственную индусскую династию, которая впоследствии успешно отражала тюркские вторжения в Восточную и Южную Индию.*

1241 г. МОНГОЛЬСКИЙ НАБЕГ В ПЕНДЖАБ. *Воспользовавшись беспорядками в Северной Индии, монголы захватили Лахор.*

1246—1266 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ НАСИР УД-ДИНА. *Он восстановил в Северной Индии порядок, главным образом, благодаря своему первому министру, Гияс уд-*


ИНДИЯ в XIV в.
Поход Тимура на Дели в 1398 г.
Границы Делийского султаната в периоды наибольшего расширения его территории (1308—1316, 1325—1338 гг.)
БИХАР Названия провинций султаната (в 1325—1338 гг.)
Южная граница султаната к середине 50-х гг.
Южная граница султаната к концу 80-х гг.
1340 Годы отпадения территорий от Делийского султаната
Территория, подвергавшаяся периодическим вторжениям монгольских войск до середины XIV в.
185 0 185 370 км
ГИНДУКУШ
ГИМАЛАИ
КАШМИР
Кабул
Хайберский проход
Газни
Пешавар
Сринагар
Нагаркот
Тегинабад
Лахор
Мультан
Дибалпур
Болянский проход
СУЛЕЙМАНОВЫ ГОРЫ
ПЕНДЖАБ
ЛАХОР
КАЛАНОР
МУЛЬТАН
СИРСУТИ
КУХРАМ
САМАНА
Тараин
Амроха
Самбхал
Баран
Дели
Туглакабад
ДЕЛИ
ПУСТЫНЯ ТАР
ХАНСИ
УЧ
ИНДОСТАН
КАНАУДЖ
Биана
Аджмир
Рантамбхор
Гвалиор
Читор
Мевар
Тхатта
СИНД
Анхилвара
Камбей
Гирнар
ГУДЖАРАТ
1388
Броч
Нарбада
Дхар
Мандху
МАЛЬВА
Удджайн
ГОРЫ ВИНДХЬЯ
1388
ХАНДЕШ
Асиргарх
Чандери
Сон
Бенарес
Ганг
Джаунпур
Ауд
БАДАУН
Канаудж
СЕВАН
Патна
БИХАР
ЛАКХНАУТИ
Гаур (Лакхнаути)
Дакка
Сонаргаон
Брахмапутра
АССАМ
БЕНГАЛИ
1339
Сатгаон
Маханади
Эллиичпур
Деогир (Даулатабад)
ДЕОГИР
1347
Бассейн
Чаул
Дабул
Колхапур
Гоа
Бидар
Варангал
Голконда
Гулбарга
Бхонгир
ТЕЛИНГАНА
Годавари
Раджамундри
ДЖАДЖАНАГАР (ОРИССА)
Пури
Масулипатам
Кришна
Райчур
Тунгабхадра
Виджаянагар
Пенуконда
Двирасамудра
ДВАРАСАМУДРА
1347
Чандрагири
МАЗБАР
1340
Каликут
Кавери
Танджор
Мадура
Цейлон
ДЕКАН
АРАВИЙСКОЕ МОРЕ
БЕНГАЛЬСКИЙ ЗАЛИВ
Тимур
Чинаб
Рави
Сатледж
Инд
Ганг
Джамна
Гималаи
ТЕРРИТОРИЯ, ЗАХВАЧЕННАЯ ТИМУРОМ
Джамму
Кангра
Таламба
Батнир
Мирут
Баран
Дели

Дину Балбану, который отразил несколько монгольских набегов и подавил множество восстаний.

1266—1287 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГИЯС УД-ДИНА БАЛБАНА. *Он вдохнул в султанат новую жизнь и ослабил местных властителей. В правление его происходили опустошительные монгольские вторжения. После его смерти Северная Индия вернулась в состояние анархии: тюркские аристократы боролись за власть, а индусские князья, в том числе на плато Малва и в Гуджарате, сбросили ненавистное мусульманское иго.*

1290—1296 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДЖЕЛАЛ УД-ДИНА ФИРУЗА ХИЛЬДЖИ. *Он явился основателем Хильджийской, или Афганской династии и отразил очередное монгольское вторжение (1292 г.). Его племянник и зять, Ала уд-Дин Хильджи, возглавив первый мусульманский поход южнее реки Нармада, захватил и разграбил Давнгере, столицу династии Ядава (1294 г.). Джелал уд-Дин Фируз воздал Ала уд-Дину величайшие почести, а тот в «благодарность» убил султана и узурпировал трон.*

1296—1316 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛА УД-ДИНА. *Он проявил себя способным и безжалостным монархом.*

Становившиеся все более опасными набеги монголов стали угрожать самому существованию государства. Орды монголов подступали к столице, проникали в глубь долины Ганга и месяцами грабили и жгли все подряд, а султанским войскам подчас приходилось отсиживаться в крепостях. Для отражения монголов и одновременного продолжения завоевательных походов нужны были чрезвычайные усилия, напряжение всех ресурсов государства. Пришедший в 1296 году к власти султан Ала уд-Дин Хильджи начал серию важных реформ, направленных на резкое увеличение доходов государства от налогообложения и обеспечение огромной боеспособной армии, а также на утверждение абсолютного господства государя над феодалами.

Установленные Ала уд-Дином порядки неизбежно вели к подрыву экономики, но некоторое время они помогали осуществлению поставленных целей. Мобилизация ресурсов государства позволила усилить армию на северо-западных границах, нанести монголам ряд тяжелых поражений, начать походы на Декан. Героем этих завоеваний был полководец Малик Кафур, завоевавший весь Деканский полуостров, кроме Малабара и некоторых малозначащих областей. Завоеванные государства были вынуждены отдать в качестве контрибуций огромные богатства, накопленные в царских сокровищницах, сотни боевых слонов, многие тысячи коней (вероятно, почти всех коней, использовавшихся в войсках) и стать данниками султаната. Надо полагать, эта военная добыча на какое-то время компенсировала начавшееся вскоре уменьшение поступлений от налогов из-за прогрессирующего разорения хозяйства.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что налоговые и рыночные нововведения коснулись отнюдь не всей территории султаната, а лишь района Дели, прилегающей Джамна-Гангской равнины и Восточного Пенджаба. Эта область, по существу, и составляла основу Делийского государства, прочную опору власти султанов, здесь были расположены земли халисе и большая часть икта, далее же простирались земли, связь которых с центром осуществлялась главным образом в форме даннических отношений, а султанская администрация ограничивалась в основном военным контролем.

Еще одним направлением деятельности Ала уд-Дина Хильджи было перераспределение в пользу государственного фонда земель халисе и иктадарских держаний территорий, находившихся в неслужебном владении феодалов. Были конфискованы владения инам, мульк, вакф, владения индусских феодалов (заминдари), иктадаров, пренебрегавших военной службой. Это дало существенное увеличение территорий, облагаемых государственным налогом. Был установлен строжайший контроль за выполнением феодалами всех условий держания икта. В зависимости от размеров икта была определена точная величина конного военного отряда, с которым иктадар был обязан являться на регулярные смотры и на войну по требованию султана. Иктадары всегда могли нанять достаточное число воинов, которые обычно имели собственное оружие: саблю, копье, лук со стрелами. Защитное вооружение у них обычно было самое простое и чаще всего ограничивалось легким круглым щитом, железные шлемы типа шишаков и кольчуги, стоившие дорого, имели немногие. Самому иктадару на экипировку воинов приходилось тратиться мало. Главной статьей его расходов на снаряжение отряда была покупка лошадей. В условиях Индии лошади не дают полноценного потомства и вырождаются. Поэтому для военных целей индийским государствам приходилось ежегодно ввозить из Афганистана, Средней Азии, Ирана, Аравии тысячи и тысячи коней. Конница уже к концу древности стала главным родом войск, обеспечивавшим военный успех. Боеспособность и сила армии зависели прежде всего от численности кавалерии. Но столь ценимые лошади были дорогим иноземным товаром, и иктадары, когда контроль за ними был не слишком строг, пытались обмануть военное ведомство и не покупать нужное число коней.

Для борьбы с этим злоупотреблением Ала уд-Дин впервые в истории Индии ввел клеймение коней. На смотрах теперь проверялась не просто численность отряда иктадара, но и принадлежность лошадей: каждая лошадь должна была быть помечена выжженным на шкуре личным знаком данного иктадара. В целом в правление Ала уд-Дина военно-феодальная система икта достигла своего расцвета. При этом грозном султане феодалы

были поставлены в полную зависимость от центральной власти, с их своеволием было покончено.

Вообще Ала уд-Дин создал исключительно жестокий репрессивный режим. Для повышения эффективности фискальной системы чиновников за малые хищения и недоимки при сборе податей били палками и бросали в кандалах в тюрьмы. После смерти султана из тюрем было выпущено около 17 тысяч человек, заключенных туда за мелкие проступки; политических же противников при Ала уд-Дине казнили нещадно. Был создан сложный полицейский аппарат, введен тройной контроль независимых друг от друга служб осведомителей и чиновников. С помощью этих служб султан следил за строгим соблюдением «рыночных установлений». Особенно Ала уд-Дин опасался заговоров и мятежей. Подозрительность его доходила до того, что знатным людям было запрещено посещать друг друга и устраивать пиры, чтобы они не воспользовались встречей для сговора против султана. По сообщению источника, даже во дворце малики якобы опасались вступать в разговоры друг с другом. Ала уд-Дин приказал перебить поголовно всех мужчин из «новых мусульман» — обращенных в ислам пленных монголов, когда узнал, что несколько их эмиров замышляли убить его во время охоты. Было вырезано от 20 до 30 тысяч ничего не знавших о заговоре людей, их жены и дети были проданы в рабство.

Стремительное превращение Делийского султаната в общеиндийское государство, его внешний блеск и могущество достигались за счет крайней степени эксплуатации и угнетения трудящихся, разорения деревень и городов, жесточайших репрессий по отношению ко всем социальным слоям, включая и аристократическую верхушку, кровавых и опустошительных завоеваний.

В силу ряда обстоятельств — внешней опасности, угрожавшей самому существованию государства, необычайно удачных войн, удовлетворявших интересы феодалов, личных качеств Ала уд-Дина, который был талантливым полководцем, умным и решительным политиком, добивавшимся своих целей любыми, даже жестокими средствами, — была достигнута чрезвычайно высокая степень концентрации власти в руках правителя. Политическое могущество Ала уд-Дина создало иллюзию его безграничных возможностей. Однако султану не удалось осуществить самую главную цель своих преобразований — устранить феодализированную общинную верхушку, отнимавшую у государства часть сельскохозяйственного продукта. Разорение общинного господствующего слоя вело к перераспределению в пользу султана наличных ресурсов общин, но в свою очередь несло разорение подчиненным ему обслуживающим слоям и общую деградацию общинной экономики. В итоге положительный для государства результат аграрных и фискальных мероприятий Ала уд-Дина был кратковременным, а последствия их — очень тяжелыми.

После смерти Ала уд-Дина ни от одного из его установлений, писал Барани, не осталось и следа.

1297—1306 гг. МОНГОЛЬСКИЕ ВТОРЖЕНИЯ. *Захватчики опустошили Пенджаб, но, не достигнув Дели, были дважды разбиты Ала уд-Дином Хильджи (1299 г., 1303 г.). Вторжения 1305 и 1306 годов также были отражены; на этом монгольской агрессии в Индии пришел конец.*

1300—1305 гг. ВОЗВРАТ ПЛАТО МАЛВА И ГУДЖАРАТА. *Особого упоминания заслуживает тяжелая осада индусских крепостей Рамтанбор (1301 г.) и Читор (1303 г.). В конце концов Ала уд-Дин Хильджи взял Читор — но лишь после того, как отчаявшиеся защитники исполнили обряд «джохар» (побросали в гигантский погребальный костер своих жен и детей) и вышли из крепости в самоубийственную контратаку.*

1307—1311 гг. ЗАВОЕВАНИЕ МУСУЛЬМАНАМИ ПЛАТО ДЕКАН. *Военачальник Мелик Кафур взял Давангере (1307 г.), Варангал (1309—1310 гг.), Хойсалу (1310 г.) и Пандию (1311 г.). Независимой от мусульманского султана Дели оставалась только провинция Орисса.*

1316—1320 гг. БЕСПОРЯДКИ В СЕВЕРНОЙ ИНДИИ. *После смерти Ала уд-Дина Хильджи началась борьба за трон, победил в которой Мелик Кафур (1316 г.); после него престол достался третьему сыну Ала уд-Дина — Кутб уд-Дину (1316—1320 гг.). Кутб уд-Дина убил один из его военачальников, а того сверг Гази Мелик (назначенный в свое время Джелал уд-Дином Хильджи ответственным за западные границы); на престол он вступил как Гияс уд-Дин Туглак.*

1320—1325 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГИЯС УД-ДИНА ТУГЛАКА. *Признанный враждующими тюркскими вельможами, этот сильный военачальник восстановил порядок, подавив бунты в Варангале и Бенгалии. Погиб он в результате «несчастного случая» — по слухам, подстроенного его сыном Мухаммадом Туглаком.*

1325—1351 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МУХАММАДА ТУГЛАКА. *Этот безжалостный интеллектуал был вынужден откупиться от монгольской армии Тармаширина, хана Мавераннахра, подошедшей к самым воротам Дели (1329 г.). Затем Мухаммад строил планы захвата Персии, но так и не смог одолеть сложностей снабжения при переходах через пустыни и горы. Позже он послал еще одну большую армию на покорение горного района между Индией и Тибетом и вынудил живущие в предгорьях племена признать его сюзеренитет. Однако потери его составили при этом почти сто тысяч человек (1337 г.). Тем временем начали отделяться владения Делийского султаната на плато Декан (1331—1347 гг.). Мухаммад умер от лихорадки, подавляя мятеж в провинции Синд (1351 г.).*

Империя Мухаммада Туглака

Экономическое благополучие султаната более или менее восстановилось к началу царствования Мухаммада Туглака (1325—1351 гг.). Он пришел к власти после искусно подстроенного убийства отца: после успешного похода Гияс уд-Дина Туглака в Бенгалию во время парада войск боевые слоны задели беседку-балдахин, в которой сидел победитель. Строение рухнуло и погребло под обломками султана.

Мухаммад Туглак был уже опытным полководцем и мечтал о великой судьбе покорителя мира — второго Искендера Двурогого, т.е. Александра Македонского. Действительно, счастье ему сопутствовало. Его походы были направлены на возвращение территорий, утраченных после смерти Ала уд-Дина Хильджи: почти все покоренные государства отказались платить дань и изгнали мусульманские войска. Походы против них Мухаммад Туглак успешно начал проводить еще в правление отца. Теперь он в короткие годы вновь завоевал весь Деканский полуостров до мыса Коморин, крайней его южной точки, и всюду ликвидировал правящие династии, которые оказались такими ненадежными вассалами, на их территории было установлено прямое управление военной администрации. Таким образом, с учетом более ранних завоеваний практически вся Индия оказалась во власти делийского султана. Это был момент наибольшего территориального расширения Делийского государства.

В годы этих победоносных походов, требовавших все больше средств, все больше войск не только для военных действий, но и для оккупации беспредельных пространств Индии, Мухаммад Туглак, по существу, возвращается к налоговой политике Ала уд-Дина Хильджи.

Параллельно с увеличением налогообложения Мухаммад Туглак принимал меры и для укрепления института икта — основы военной мощи государства. Иктадары вновь были поставлены под строгий контроль, им разрешалось присваивать из собираемых в их владениях налогов малую долю — около $^1/_{10}$, возобновились регулярные смотры, клеймение коней. В период роста могущества султана, его военных успехов эти требования, видимо, соблюдались, но после окончания завоеваний и начавшегося ухудшения экономического положения феодалы стали явочным порядком их нарушать, а подчас из-за разорения деревень просто не имели возможности их исполнять. Это, конечно, не могло не сказываться на численности и боеспособности армии. Кризису власти Мухаммада Туглака способствовали два недальновидных мероприятия. Султану показалось целесообразным перенести столицу в город, равноудаленный от всех частей его владений. Таким геометрическим центром империи он избрал бывшую столицу Ядавов — Девагири, которую повелел переименовать в Даулятабад («Город победы»). Туда была переселена знать, пригнана значительная часть населения Дели — купцы и ремесленники, началось сооружение величественных зданий. Но скоро султан с досадой обнаружил, что новая столица не стала политическим центром государства, что он одну за другой упускает из рук нити правления. Подлинный центр державы остался на севере. Через несколько лет Мухаммаду Туглаку пришлось вернуться в Дели.

Другое неудачное предприятие Мухаммада — денежная реформа. Замысел ее заключался во введении в оборот номинальных денег — денежных знаков, которые сами по себе не имели бы ценности, но заменяли в обращении содержащие драгоценный металл обычные золотые и серебряные монеты. Начата была чеканка медных монет с номиналом золотых и серебряных. В результате появилось множество ничего не стоящих монет, которые никто не хотел принимать. Денежная реформа полностью провалилась, истощив последние ресурсы казны и подорвав авторитет режима.

Империя Мухаммада Туглака, державшаяся только благодаря активности мобильных конных отрядов, вынужденных постоянно подавлять сопротивление населения обширных обособленных областей, вернее стран, при нарастающих сепаратистских настроениях мусульманских феодалов, стремившихся спокойно воспользоваться плодами побед и тяготившихся деспотизмом жестокого правителя, была крайне неустойчивой. Великая империя распалась так же быстро, как и была создана. В 1335 году восстал мусульманский наместник в Тамилнаде, создавший независимое государство со столицей в городе Мадураи — Мадурский султанат. Через год в результате мятежа Деканского полуострова было положено начало образованию на Юге Индии за реками Кришной и Тунгабхадрой могущественного государства Виджаянагар. От султаната отпали Бенгалия и Орисса. В конце царствования Мухаммаду Туглаку пришлось перенести самый тяжелый удар: в 1347 году восстала деканская армия и ее военачальники создали государство, правителем которого стал один из них. По его прозвищу — Бахман — династию и само государство стали называть Бахмани. Таким образом, весь Деканский полуостров был потерян. Не было спокойствия и в Северной Индии, то и дело вспыхивали восстания населения и мятежи феодалов.

Политика Мухаммада Туглака потерпела полный крах. Сознавая это, подозревая в измене всех, султан под конец жизни стал проявлять патологическую кровожадность, казни и истязания стали его постоянным занятием, за что он получил прозвище «Кровавый». В этот период султан стал окружать себя людьми низкого происхождения, видимо, надеясь на то, что, будучи чуждыми знати и целиком обязанные своим выдвижением ему, они станут опорой его власти в постоянно сгущающейся политической

атмосфере. Но во время экспедиции против мятежников в Синде Мухаммад Туглак неожиданно умер от лихорадки. По ироническому замечанию средневекового историка Бадауни (XVI в.), «государь избавился от своих подданных, а подданные освободились от своего государя».

1351—1378 гг. УПАДОК ДЕЛИЙСКОГО СУЛТАНАТА.

Новому султану Фируз-шаху Туглаку (1351—1388 гг.) досталась разоренная страна. Хотя и его предшественник в конце концов стал понимать, что общины не в состоянии нести бремя государственного налогообложения в установленном им объеме, и несколько сократил подати, было ясно, что необходимы решительные и широкие меры для восстановления экономической основы государства — сельского хозяйства.

Фируз-шах существенно сократил налоги общинников и принял меры к восстановлению заброшенных посевных площадей. Очевидно, исчезновением многих деревень и вымиранием их населения было вызвано появление государственной аренды, когда земледельцы приглашались на льготных условиях и даже получали от казны ссуды. Фируз-шах был также первым известным нам североиндийским государем, который построил оросительные сооружения, имевшие общегосударственное значение, — два канала, давшие воду целой области к северу и северо-западу от Дели. В реконструированном виде эти ирригационные каналы действуют и в наши дни. Длина одного из этих каналов превышает 200 км. Результатом умеренного налогообложения явилось постепенное восстановление сельскохозяйственного производства и увеличение численности населения. Скрывавшиеся от налоговых сборщиков и карательных отрядов, выжившие, несмотря на голод и эпидемии, люди возвращались на пепелища, и старые общины возрождались на прежних местах со всеми своими порядками, под тем же названием.

Фируз-шах был озабочен также восстановлением и развитием городского ремесленного производства и торговли. В панегирическом сочинении «Победы Фируз-шаха» перечислено множество отмененных им податей и поборов с городского населения.

Такая экономическая политика создала Фируз-шаху славу благодетеля народа. Действительно, жизнь явно входила в нормальную колею. Что же касается заслуг султана как «отца подданных», то они заключаются прежде всего в том, что он подчинился необходимости, его политика поощрения хозяйственной деятельности населения была вынужденной.

В целом же Фируз-шах оставался типичным средневековым правителем, полностью разделявшим классовые взгляды и хищническую психологию той группы феодалов, которую он возглавлял. Более того, он был достойным преемником Мухаммада Туглака, жестоко расправляясь с народными волнениями и сектантскими движениями, возникшими, очевидно, еще в царствование Мухаммада. Как это всегда бывало в средневековом обществе, народное недовольство принимало форму не только прямых выступлений — восстаний, но разного рода отклонений от принятых господствующими слоями религиозных порядков — появлялись еретические и сектантские учения, дававшие идеологическое выражение недовольству, имевшему в основе социальный, классовый характер.

В отношении феодалов Фирузшаху пришлось проводить политику послаблений по части их служебных обязанностей и признания тех прав, которые они себе присваивали явочным порядком. Так, он разрешил значительно уменьшить поступающие в казну отчисления с доходов икта. Клеймение коней больше не проводилось, что ясно указывает на сокращение иктадарами численности своих отрядов. Поскольку правительство все равно не могло обеспечить выполнение положенной военной службы владельцами икта, не было смысла вызывать их недовольство строгостями контроля. Государство признало за иктадарами право на юридический иммунитет их владений, а фактически они уже стали полными хозяевами в своих икта. Широко распространилось наследование икта. Термин инам приобрел новый смысл: так стали называть большие наследственные служебные владения, выросшие из крупных икта вследствие узурпации мукта прав частного феодального собственника, исполнение которым вассальных обязанностей перед государем практически не регламентировалось. Таким образом, верх явно взяла центробежная тенденция в эволюции форм феодальной собственности. Объединяющая феодалов роль государства сводится к минимуму.

Авторитет Фируз-шаха позволял сохранять хотя бы внешность стабильности государственного порядка, но после его смерти султанат стал быстро распадаться. Клики мусульманских феодалов выдвигали своих претендентов на делийский престол, претенденты дрались за наследство великих султанов, а государство стремительно сокращалось в размерах. Владения делийских султанов сократились до области Дели и части Восточного Пенджаба.

Как раз в момент наибольшей слабости Делийского султаната, теперь уже небольшого государства, раздираемого усобицами, в Индию вторглись через Афганистан войска Тимура. Знаменитый завоеватель создал огромную империю. Он, конечно, был прекрасно осведомлен об обстановке в Индии и воспользовался ею для легкого и сулящего богатую добычу грабежа. Все его расчеты блестяще оправдались. Правда, оказавшийся в это время на престоле султан отважно дал бой Тимуру, но он не мог противостоять этому искусному полководцу и его многочисленной опытной армии. Дели был разграблен; в отме-

стку за сопротивление Тимур велел истребить все население города, а из отрезанных голов сложить башни. Подобные приказы он отдавал везде, где по пути следования армии встречал хоть малейшее сопротивление. По словам историка этого похода, сопровождавшего Тимура, «башни, сложенные из голов индийцев, достигали огромной высоты». Правда, Тимур сохранил жизнь тем, кто мог пригодиться победителям. В Самарканд было вывезено большое число индийских ремесленников, предназначенных своим искусством увеличить славу столицы «Железного хромца».

1398—1399 гг. ВТОРЖЕНИЕ ТИМУРА. *Такого опустошения Северная Индия не знала ни до, ни после; воцарился полный хаос. Столица Дели поднялась из руин только через век с лишним.*

ЮЖНАЯ ИНДИЯ

Продолжались старые многосторонние конфликты между различными индусскими и дравидийскими династиями, царствовавшими на плато Декан. Но к началу XIV века, после завоеваний Ала уд-Дина Хильджи и его военачальника Мелика Кафура, индусские династии сошли со сцены. Процесс пошел вспять с образованием нового индусского царства с центром в Виджаянагаре, которое во второй половине XIV века практически непрерывно воевало с новым же мусульманским султанатом Бахмани. Боевые действия между ними велись по классической схеме индо-мусульманского конфликта: армия Бахмани была, по преимуществу, конной, тогда как царство Виджаянагар, ввиду исторических сложностей с коневодством на юго-востоке плато Декан, полагалось, главным образом, на пехоту.

1200—1294 гг. НЕПРЕРЫВНЫЕ ВОЙНЫ. *Участвовали династии Ядава, Какатия, Хойсалы и Пандии; побеждали чаще правители династии Хойсалы.*

1294—1306 гг. МУСУЛЬМАНСКИЕ ПОХОДЫ НА СЕВЕР ПЛАТО ДЕКАН. *(См. с. 905).*

1307—1311 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ПЛАТО ДЕКАН. *Оно было осуществлено Меликом Кафуром.*

1311 г. МЯТЕЖ В МАДУРЕ. *Мусульманский губернатор основал на юге Декана независимый султанат.*

1336 г. ОБРАЗОВАНИЕ ЦАРСТВА ВИДЖАЯНАГАР. *Основано на территории современного Майсура братьями Харихарой и Буккой.*

Это государство возникло в результате мятежа поступивших на службу к Мухаммаду Туглаку и принявших ислам двух феодалов из Южной Индии братьев Букки и Харихары. Так, в 1336 году от империи Мухаммада Туглака отпал весь юг Индии за рекой Кришной (годом раньше другой мусульманский наместник в Южном Тамилнаде создал недолговечный Мадурский султанат). Сложившаяся политическая обстановка позволила братьям укрепиться, построить мощную крепость Виджаянагар, ставшую столицей и давшую название созданному ими государству, и постепенно расширить свои владения. К концу XIV века правители Виджаянагара подчинили почти весь юг Индии и вступили в борьбу с султанами Бахмани за пограничные земли, главным образом за Райчурское междуречье. Воевали виджаянагарские императоры и с Орисским государством за примыкающую к Бенгальскому заливу часть Андхры. Фактически независимой оставалась защищенная почти непроходимыми горами — Западными Гхатами — Керала. Столица империи превратилась в огромный, богатый и хорошо укрепленный город. Само ее расположение близ северного рубежа государства демонстрировало значение прилегающей территории как во внутренней, так и во внешней политике империи.

При всем своем видимом могуществе Виджаянагар был довольно рыхлым образованием. Многие входившие в состав государства земли находились под властью вассальных князей. Князья обладали большой самостоятельностью и нередко даже воевали друг с другом, поднимали они и мятежи против центральной власти. Но большая часть территории находилась под управлением правительства Виджаянагара и была разделена на провинции, губернаторы которых осуществляли свою власть на местах и собирали налоги и подати, отчисления с доходов феодалов и дань с князей. В обязанности губернаторов входили военная защита территории и подавление мятежей вассалов. Права их были велики, но правительство старалось не оставлять губернаторов на одном месте более двух-трех лет, чтобы они сами не могли укрепиться и использовать свою силу в сепаратистских целях.

Основной формой феодальных владений был амарам. Это было условное временное владение, напоминающее икта. Владелец амарама — амаранаяк — обязан был содержать военный отряд и являться по зову государя на службу в армию. Часть собираемых податей (около трети дохода) он должен был отчислять в пользу казны. Владение считалось пожизненным и ненаследственным, но фактически обычно переходило к сыну феодала, когда он обращался с просьбой передать отцовский амарам ему и приносил вассальную присягу. Существенным отличием от мусульманских порядков было то, что норму налогообложения определяли не государственные чиновники, а сам амаранаяк. Он обладал также административным и юридическим иммунитетами. Со временем эволюция этого вида феодального владения шла в сторону еще большего расширения феодальных вольностей. Наследование стало считаться правилом, а отчисления в казну резко уменьшились или не

выплачивались вовсе. Амаранаяки все чаще стали уклоняться от своих военных обязанностей. Особенно распространенным стало содержание меньшего военного отряда, чем полагалось, особенно конницы, поскольку расходы на покупку лошадей были для феодалов наиболее чувствительной статьей расхода.

Часть территории государства, главным образом примыкающая к столице, составляла казенное владение, наподобие земель халисе в мусульманских султанатах. Налоги с деревень, расположенных на этих землях, шли на содержание армии, государственного аппарата. Государственные владения пополнялись за счет завоеваний, конфискаций у мятежных феодалов, из вымороченных владений и т.д., они использовались как фонд для феодальных пожалований. Таким образом, категория государственных владений не была стабильной.

Армия Виджаянагара состояла из наемного войска самого императора, военных отрядов амаранаяков и вассальных князей. Она включала три рода войска: пехоту, конницу и боевых слонов. Пешее войско было многочисленно, конница же уступала по численности и боевым качествам бахманидской армии. По некоторым данным, Виджаянагар ежегодно завозил около 13 тысяч коней, однако их не хватало, да и воины часто не обладали навыками конных бойцов. Поэтому виджаянагарские императоры нанимали крупные конные мусульманские отряды или приглашали на вассальную службу мусульманских феодалов. И в бахманидской армии выступали военные отряды вассальных индусских князей.

1345—1346 гг. МЯТЕЖИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДЕКАНЕ. *Мусульманские вельможи восстали против Делийского султаната; самые крупные восстания происходили в Давлатабаде (или Деогире), Варангале и Гулбарге.*

1347 г. ОТДЕЛЕНИЕ СУЛТАНАТА БАХМАНИ. *Деканские мятежники объединились под предводительством Ала уд-Дин Бахман Шаха; столицей своей он сделал Гулбаргу.*

Возникшее в 1347 году на Декане государство Бахмани было основано на господстве очень немногочисленной военно-феодальной прослойки мусульман над огромными массами лишь только что завоеванного населения, причем князья и более мелкие феодалы-индусы еще не утратили влияния и силы. Мусульманам приходилось с ними считаться, и они в немалом числе вошли в состав бахманидской аристократии, хотя и оттеснялись постоянно мусульманской знатью. Эти феодалы сохраняли наследственные владения и выступали в случае нужды со своими военными отрядами на помощь бахманидскому султану, когда тот отправлялся в поход. Мусульманские военачальники держали владения на правах икта, но контроль государства за ними, по-видимому, не был слишком строгим. Во всяком случае, численность своих военных отрядов, состоявших из наемных воинов, феодалы стали определять по своему усмотрению. Возить коней на Декан было сложнее, чем в Северную Индию, и они стоили много дороже, поэтому в бахманидской армии большую роль играла пехота, активно использовались и боевые слоны. Некоторые мусульманские феодалы и индусские князья владели очень большими территориями и могли снаряжать настолько сильное войско, что решались восставать против султана. Для удобства управления государство было разделено на четыре военных наместничества — тарафы. Наместники-тарафдары имели большую самостоятельность, держали собственные армии и накапливали значительные богатства. Хотя история Бахманидского государства дает много примеров деспотизма и жестокости султанов, реальное их участие в делах управления было невелико, текущими государственными делами занимались обычно высшие должностные лица.

Особенностью политической обстановки в султанате было также острое соперничество двух группировок господствующего феодального слоя: потомков первых мусульманских захватчиков-суннитов и более поздних переселенцев на Декан, поступавших на службу к султанам Бахмани. Эти «чужеземцы», принадлежавшие к шиитскому толку ислама, особенно потеснили старых деканских феодалов в период длительного правления главного министра — «наместника государства» Махмудаавана. Прибыв в государство Бахмани в качестве купца из Ирана, он в конце 50-х годов XV века стал приближенным султана и быстро забрал все нити управления в свои руки. Он проявил себя не только как выдающийся государственный деятель, но и как способный полководец.

Со времени образования государство Бахмани вело войны главным образом с возникшим в 1336 году к югу от реки Кришны государством Виджаянагар. Эти войны были кровопролитны и разорительны, но по результатам — маловпечатляющими. Борьба шла в общем с переменным успехом за плодородное и богатое алмазными копями двуречье Кришны и Тунгабхадры — Райчур. Значительные военные успехи бахманидов были связаны с именем Махмуда Гавана. Ему удалось нанести жестокое поражение усилившемуся северному соседу — султанату в Мальве и тем самым расстроить враждебный союз Мальвы, Ориссы и Теленганы (Андхра). В итоге возглавленных им походов была присоединена большая часть Андхры, и владения Бахманидов достигли Коромандельского берега Бенгальского залива в районе устьев рек Кришны и Годавари. Махмуд Гаван нанес также поражение государству Виджаянагар и захватил важный порт Гоа на Малабарском берегу, через который в Виджаянагар ввозили лошадей и шла оживленная торговля с Передним Востоком.

Чтобы уменьшить влияние наместников, Махмуд Гаван разделил

страну на восемь наместничеств и отнял у них право назначения начальников крепостей — теперь это были его ставленники. Очень важным шагом на пути укрепления государства было упорядочение феодального владения икта. Махмуд Гаван стал требовать соблюдения определенного соотношения между размером владения и численностью военного отряда феодала. В связи с этим стали устраиваться регулярные смотры. Феодалы, выставившие отряды меньшей численности, чем положено, обязаны были соответствующую недостаче долю доходов отчислять государству. Новые порядки, конечно, не могли не вызвать недовольства феодалов, привыкших чувствовать себя хозяевами в своих владениях.

Бахманидское государство не было захолустной окраиной мусульманского мира. В основных чертах оно во многом напоминает Делийский султанат. Такое военно-техническое новшество, как огнестрельное оружие, появилось здесь даже раньше, чем на севере Индии. Это время было началом массового распространения ислама на Декане. По сравнению с Северной Индией здесь меньше было заметно стремление к подавлению индусской культуры, проявлялась большая терпимость по отношению к индуизму.

1350—1400 гг. ВОЙНЫ МЕЖДУ ЦАРСТВОМ ВИДЖАЯНАГАР И СУЛТАНАТОМ БАХМАНИ. *Хотя мусульмане и одержали ряд крупных побед (в 1367, 1377 и 1398 гг.), индусское царство сохранило независимость и процветало.*

1370 г. ЗАВОЕВАНИЕ МАДУРЫ ЦАРСТВОМ ВИДЖАЯНАГАР. *Таким образом, под властью Букки (правил в 1356—1377 гг.) оказалась вся Южная Индия.*

ЦЕЙЛОН (ШРИ-ЛАНКА)

Среди аборигенов-сингалезцев, находившихся под возрастающим южно-индийским влиянием и властью иноземцев (со столицей в Полоннаруве — в восточной части центрального Цейлона, примерно в 60 км юго-западнее Тринкомали), наблюдалось брожение. Это вызвало миграцию части сингалезцев на относительно недоступный юго-запад острова и основание там нового сингальского царства со столицей в Дамбадении, примерно в 110 км юго-западнее Полоннарувы, что послужило толчком к нескончаемому конфликту между сингалезцами с юга острова и индийцами (в основном, из Калинги) с севера; побеждали, как правило, сингалезцы.

1232—1236 гг. МИГРАЦИЯ СИНГАЛЕЗЦЕВ НА ЮГО-ЗАПАД ЦЕЙЛОНА. *При правителе Виджаябаху III сингалезцы переселились из засушливой зоны на севере острова и сделали своей новой столицей Дамбадению.*

1236—1270 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПАРАКРАМАБАХУ II. *В его правление сингальское царство достигло пика могущества. Он изгнал с северного Цейлона индийцев и отразил вторжения малайского правителя Чандрабану (1242 и 1258 гг.).*

ОКОЛО 1310 г. ТАМИЛЬСКОЕ ЦАРСТВО В ДЖАФНЕ. *В начале века династия Арья-Чакаварти основала царство на побережье Джафны.*

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

ТАЙЦЫ

Медленную, постепенную миграцию тайцев в Юго-Восточную Азию ускорил разгром Хубилаем царства Наньчжао в Юньнани (1252—1253 гг.).

Двигаясь в долины Иравади и Менам-Чао-Прая, тайцы (или шаны) теснили бирманцев, монов и кхмеров. К концу XIII века множество мелких тайских государств в долинах Менам-Чао-Прая и Меконга стали объединяться в более крупные.

В середине XIV века были основаны государство и город Аюттхая, зародыш современного Таиланда. Вторая половина века складывалась из непрерывных войн Аюттхаи с соседями — особенно с тайским государством Чиенгмай (на территории совр. Северного Таиланда) и с кхмерским Ангкорским царством.

1283—1317 гг. ПРАВЛЕНИЕ РАМЫ КАМХЕНГА (КНЯЖЕСТВО СУКОТАЙ) В ДОЛИНЕ МЕКОНГА (В ВЕРХНЕМ ТЕЧЕНИИ). *Этот завоеватель расширил свои владения на юго-запад вдоль побережья Малайзии (около 1295 г.) и на северо-восток до Меконга (крайняя точка — совр. Луангпрабанг).*

Он был верным союзником монгольского Китая. После него княжество Сукотай быстро пришло в упадок.

1350—1369 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАМАДХИПАТИ. ОН ОСНОВАЛ ГОРОД И ЦАРСТВО АЮТТХАЯ (ИЛИ АЮТИЮ). *Осуществляемая им территориальная экспансия была стремительной и всенаправленной. Рамадхипати часто воевал с тайским царством Чиенгмай и с камбоджийскими кхмерами, а также одержал победу над Сукотаем. Он считается первым царем Сиама (или Таиланда).*

1369—1388 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БОРОМАРАДЖИ (ИЛИ БОРОМАРАЧА) I. *Он подавил мятеж в Сукотае (1371—1378 гг.). Армия его, вторгшаяся в Чиенгмай, была побеждена и отражена в Сен-Санукском сражении возле Чиенгмая.*

ВЬЕТНАМСКИЙ РЕГИОН

Древний ожесточенный конфликт между Тьямпой и Аннамом, на столетие утихший, вспыхнул с новой силой. В конце XIII века борьба ненадолго приостановилась — два маленьких государства организовали совместный отпор ряду монгольских вторжений, причем успешно.

1203—1330 гг. КХМЕРСКАЯ ОККУПАЦИЯ ТЬЯМПЫ. *Кхмеры сами вывели войска — вероятно, решили, что им не под силу, воюя с тайцами, удерживать столь обширную территорию.*

1220—1252 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДЖАЯ ПАРМЕСВАРАВАРМАНА II (ТЬЯМПА). *Он возобновил вековой давности войну с Аннамом из-за спорных пограничных провинций. Конфликт выдался затяжной, и добиться перевеса не удалось ни одной из сторон. Джая Пармесвараварман II был убит во время аннамского вторжения царем Чаном Тайтоном. Стороны заключили мир.*

1257 г. МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В АННАМ. *На покорение Тьямпы хан Хубилай послал своего темника Согату. Судя по всему, в Аннаме тот серьезного сопротивления не встретил, а вот Тьямпу одолеть не смог — там жители ушли в горы и затеяли долгую партизанскую войну.*

1285 г. ПОРАЖЕНИЯ МОНГОЛОВ. *Тоган (или Тогон-Тэмур; правил под китайским именем Шуньди), сын[1] хана Хубилая, повел в Аннам армию на помощь темнику Согату. Он захватил Ханой, но потом был разбит и изгнан аннамитами. Тем временем Согату, пытавшийся выйти на соединение с Тоганом, также был отброшен, загнан обратно в Тьямпу, побежден и убит.*

1287 г. ПОСЛЕДНЕЕ МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. *Монголы захватили Ханой, но дальше продвинуться не смогли ввиду ожесточенного сопротивления, организованного царем Чаном Нхон-Тоном (годы правления 1278—1293). Сторонам удалось прийти к компромиссу — да так, чтобы ничей престиж не пострадал: цари Тьямпы и Аннама согласились признать императорский сюзеренитет; Хубилай же был только рад прекратить столь дорогого обходящиеся ему вторжения.*

1312—1326 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ ТЬЯМПОЙ И АННАМОМ. *Аннам победил и аннексировал Тьямпу (1312 г.). Затем их объединенные силы отразили вторжение тайского правителя Рамы Камхенга (1313 г.). Сразу после этого Тьямпа взбунтовалась против Аннама. В конце концов Че Анань изгнал аннамцев и провозгласил себя царем. После этого между двумя истощенными войной странами четверть века был мир.*

Аннам — китайское название северной и части центральной территории современного Вьетнама в VII—X веках. В европейской литературе употреблялось как название всей страны. В древности это была территория государств Аулак и Намвьет, завоеванных во II веке до Р.Х. Китаем. В X веке здесь возни-

[1] Согласно другим источникам, Тогон-Тэмур доводился хану Хубилаю не сыном, а правнуком.

кает независимое вьетнамское государство Дайвет, в состав которого в XI—XV веках втягивается основанное народом тьям во II веке государство Тьямпа (также Тямпа и Champa) — центральная часть современного Вьетнама. Дайвет столкнулся с монгольской агрессией в 1257 году. К этому времени вьетнамцы были знакомы с политикой монголов и их военной мощью.

Хотя монголы требовали от правителей Дайвета только пропустить их войска в тыл Сунам, Чаны им отказали. В стране развернулась партизанская война против монгольских войск, которые, оставив пепелища нескольких захваченных ими городов, все же были вынуждены отступить, не выдержав непрерывных боев и тропического климата. В 1282 году Дайвет снова отказался пропустить монгольские войска для борьбы против Тьямпы, и отразил нападения монголов, пытавшихся посадить на трон своего ставленника.

В 1284 году на захват Дайвета и Тьямпы была брошена полумиллионная армия Юаней, против которой выступила 200-тысячная регулярная армия вуа под командованием Чан Хынг Дао и многочисленные партизанские отряды, организованные крестьянами и местными чиновниками. Действия партизан координировались штабом Чан Хынг Дао, который стремился сохранить армию для решающих сражений и для удержания баз в горах и предгорьях. Столица была сдана без крупных боев; двор и казна заблаговременно были укрыты в горах. Монголы встречали выжженную обезлюдевшую землю, их разрозненные гарнизоны едва поддерживали связь между собой, снаряжение и припасы с большим трудом доставлялись из Китая. Они так и не сумели достичь южных провинций Дайвета и соединиться с частью армии, ранее высадившейся в Тьямпе. Когда было решено оставить Тьямп и остатки этой армии погрузились на корабли, дайветская регулярная армия перешла в наступление и разгромила монголов в дельте Красной Реки (в битве при Тэйкете в 1285 г.), а затем и в предгорьях к северу от Красной Реки. При этом были захвачены тысячи пленных. В июне 1285 года страна была полностью очищена от монгольских войск. Хубилай предпринимает третий поход и направляет в Дайвет 300-тысячную армию, собранную для вторжения на Японские острова.

Часть армии, сопровождавшая суда с продовольствием и снаряжением была встречена вьетнамцами в дельте Красной Реки и уничтожена. Остатки монгольского флота погибли на специально построенных заграждениях. Всего в 1288 году было уничтожено около 400 судов. Сухопутное монгольское войско, лишенное продовольствия и резервов и ослабленное болезнями, быстро теряло боеспособность под непрерывными атаками партизанских отрядов, и оно было почти полностью уничтожено в горных проходах. В 1289 году династия Юань заключает мир с Дайветом, который лишь номинально стал ее вассалом, но фактически сохранял независимость. Вскоре после заключения мира монгольских пленных отпустили на родину, наказав лишь монгольских вельмож, помогавших захватчикам. Победа над монголами надолго определила тактику партизанской войны вьетнамцев с более сильным противником, при которой регулярная армия сохранялась для решающих боев.

1353 г. ВТОРЖЕНИЕ В АННАМ. *Аннамиты выбили армию Тьямпы из спорной провинции Хюэ.*

1360—1390 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЧЕ БОНГ НГА (ТЬЯМПА). *Этот великий военачальник непрерывно воевал с Аннамом. Он захватил и сжег Ханой (1371 г.). Аннамиты продолжали партизанскую борьбу, и в какой-то момент царь Чан Дюэ-Тон предпринял контрнаступление на территорию Тьямпы — но был наголову разгромлен Че Бонгом при Виджайе (1377 г.) и пал в бою. Несмотря на множество побед, полностью усмирить Аннам Че Бонгу так и не удалось. Он погиб в морском сражении с аннамскими и китайскими пиратами.*

КАМБОДЖА

В начале века великий Ангкорский правитель Джаяварман VII покорил Тьямпу. Через несколько лет он был вынужден вывести войска в ответ на тайскую угрозу с запада. До конца периода ангкорские правители только защищались от тайцев; они потеряли множество дальних провинций в долинах Меконга и Менам-Чао-Прая и с большим трудом удержали собственно камбоджийские территории.

В середине XII века в стране началось массовое народное восстание, связанное с разорением масс среднего крестьянства и приближением многих по положению к зависимым; оно вошло в историю под данным ему в феодальных кругах названием «восстание Раху» (Раху в индуистской мифологии — злобное чудище). Вскоре после подавления восстания придворный заговор положил конец жизни и правлению Яшоварман II, вдохновитель заговора стал правителем. Социальный кризис в собственно кхмерских землях, проявившийся в восстании Раху, обострился при нем в связи с нежеланием проводить какие-либо реформы и продолжением неудачных войн с Тьямпой. Тьямпский король использовал свой мощный флот и в 1177 году, обойдя восточные области империи, близ которых шли основные сражения, неожиданно поднялся по Меконгу, вошел в реку Сиемреап и осадил Яшодхарапуру; город был взят. В этот тяжелый момент власть захватил принимавший участие в военной и политической деятельности кхмерской монархии сын Дхараниндравармана II — Джаяварман VII (1177/1181 — около 1200 гг.). Свое правление он начал с усиле-

ния флота. Четыре года длилась война с тьямпами, в 1181 году морской бой решил исход войны, тьямпы потерпели поражение, Джаяварман VII официально короновался.

К концу XII века постепенно приходит в упадок крупное духовное и крупное наследственное светское землевладение и расширяется число феодально-зависимых, но самостоятельно ведущих свое хозяйство крестьян. Утрачивающее общинную организацию кхмерское крестьянство было поставлено в зависимость прежде всего от государства и от условных держателей земли — феодалов-чиновников.

К 1186 году владения империи расширились до района современного Вьетнама. Все правление Джаявармана до 1220 года было временем успешных войн и ограбления завоеванных территорий.

Он прежде всего устранил соперничество двух кхмерских династий, объединив в своем лице Лунно-Солнечную династию с династией Махидхарапуры. Им же была введена система прямого управления в ряде ранее вассальных владений; продолжалось насаждение кхмерских феодалов-чиновников и духовенства на окраинных территориях.

Наиболее важной мерой была религиозная реформа. Массовой религией с более «демократической» философией стал в период расцвета империи буддизм махаяны, а затем — теравады. Характеризующийся менее простым изложением философских положений, чем теравада, буддизм махаяны с его культом бодисатв (в определенном плане — богов-людей) легко мог сочетаться и сочетался с находившимся тогда в расцвете общеимперским культом бога-царя, даже еще в большей степени, так как теперь изображениям божества придавались портретные черты Джаявармана VII.

Необходимость укрепления новой государственной религии вызвала к жизни небывалую строительную активность: перед строителями и архитекторами явно была поставлена задача перекрыть число небуддийских сооружений в столице. Помимо знаменитого своеобразием и красотой Байона были построены другие великолепные храмы. Основное строительство шло в столице, откуда распространялся новый культ. Для «объясняющей» проповеди буддизма создавались средние и высшие школы, где спешно готовили массовые кадры образованных монахов. Переориентировалось и изобразительное искусство, возникали новые образы, стили, архитектурные приемы. Символом мощи монарха были уже не линги, а статуи бодисатвы Авалокитешвары, его храмом стал центральный храм столицы — Байон. Возник культ Будды-царя, впоследствии распространившийся и на Яве. В своей пропаганде буддизма Джаяварман не выказал себя ревностным махаянистом, он послал на Ланку одного из своих сыновей со специальным поручением изучать тераваду.

К середине XIII века наметился экономический кризис, связанный с истощением почв и водных ресурсов столичной области, понижением уровня воды в основной реке района. Все это вызвало упадок сельского хозяйства, начался постепенный уход крестьян-анаков из района столицы. Стал иссякать важнейший источник доходов и людских ресурсов.

Заметные изменения происходили в духовной жизни. В буддизме во второй четверти XIII века ощущается влияние если еще не теории, то практики теравады.

При Джаявармане VIII (1243—1295 гг.) наблюдается усиление шиваитов, восстановление культа линги; буддизм отошел на второй план, хотя в столице и провинциях его распространение продолжалось. Возврат к культу линги не повлек за собой разграбления и закрытия крупнейших буддийских храмов. Мало того, именно в это время активно распространялся теравадский буддизм. Но сам факт религиозной борьбы и противопоставления политики двора общим массовым традициям привел к ослаблению империи. Не меньшее значение имело и то, что военные силы империи были оттянуты на восток для отражения монгольского нашествия. Усилились сепаратистские тенденции на некхмерских окраинах, сначала в тайских княжествах на верхней Тяо-Прайе, где внутреннее равновесие с середины 50-х годов было нарушено прибытием феодальных дружин и значительных групп населения с севера, из района империи Дали, особенно после ее захвата монголами в 1253 году. Началось вытеснение кхмерских гарнизонов из городов средней Тяо-Прайи, где возникло тайское государство Сукотаи. Когда же во время борьбы с монголами в 1283—1287 годах восстановило свою независимость монское государство Лаво, распад империи стал очевиден.

Кхмерское общество к концу XIII века завершило свою идеологическую реконструкцию, буддизм теравады распространялся все шире, оказывая влияние на тайские и лаосские княжества. Массы теравадских монахов вряд ли обходились дешевле пышных, но немногочисленных храмов X—XIII веков, зато эффективнее выполняли те же задачи.

Повсюду в Юго-Восточной Азии на месте феодальных империй в XIV—XV веках возникли меньшие по размерам, но более совершенные по своей социальной организации и более многочисленные моноэтнические государства. Одним из них и становится кхмерский центр империи Камбуджадеша, с конца XIII века уже называемый своим современным названием Кампучия (Камбоджа). Она была богатым и процветающим государством, все жители столицы имели якобы по нескольку «рабов» в услужении. Власть монарха была сильной, а престиж его — высоким. Страна была в основном буддийской, везде стояли изображения Будды, причем храмы были уже теравадскими. Образование также полностью находилось в руках буддийских мона-

хов-теравадинов. Традиции начала XIII века проявлялись в самых разных областях общественной жизни. Это и наличие буддийских монахов-чиновников, и культовый характер ряда государственных церемоний, и наличие храмов-мавзолеев. Сохранился и имперский династический миф, и культ девараджи буддийского толка.

Начало 90-х годов было временем отказа правящей верхушки от чреватых внутренними конфликтами реакционных экспериментов с реставрацией шиваизма. Все развитие общества обусловливало дальнейшее распространение буддизма теравады, и двор не мог длительное время идти против течения. Монарх-шиваит Джаяварман VIII был свергнут своим зятем, главнокомандующим, правившим под именем Шри Индравармана III. Этот последний претендовал на родство со старой династией. Буддизм теравады стал господствовать в стране. Сам Шри Индраварман III был буддистом-теравадином; индуизм сохранился в качестве одного из придворных культов. При нем официальным языком стал язык теравадского буддизма — пали, сменивший санскрит. При Шри Индравармане III продолжалось развитие экономики и культуры, внутреннее положение было спокойным.

Но шиваитским кругам трудно было отказаться от многовековой привычки властвовать. Когда в 1308 году Шри Индраварман III ушел в монастырь, власть перешла к Ипдраджаяварману (1308—1327 гг.), который пошел на последнюю попытку восстановить шиваизм как государственную религию. Он начал разрушение буддийских храмов и преследование буддистов. Попытка продолжения этой политики при Джаявармане IX (1327—1336 гг.) привела к открытому выступлению. Джаяварман IX был свергнут, к власти примерно в 1336 году пришел Чай (1336—1340 гг.). Он стал основателем новой династии. XIV век был для Кампучии временем завершения фундаментальных процессов общественного развития, в результате которых утвердилась государственная собственность на землю и основанная на ней сильная централизованная власть.

БИРМА

Первая половина XIII века ничем особенным не отмечена. Затем ускорение тайской миграции с севера вызвало серьезные трения между тайцами и бирманцами. Вскоре после этого царь Паганской династии отказался признавать сюзеренитет хана Хубилая. Практически одновременно с началом войны между бирманцами и тайцами произошло стремительное монгольское вторжение; Паган был захвачен, правящая бирманская династия свергнута. До конца периода Бирму сотрясала внутренняя усобица.

1271 г. ОТКАЗ БИРМЫ ПЛАТИТЬ ДАНЬ ХУБИЛАЮ. *Через два года царь Наратихапат приказал казнить монгольского посла, явившегося повторить требования Хубилая (1273 г.). Хубилай, занятый в это время другими делами своей обширной империи, немедленных карательных акций не предпринял.*

1277 г. БИРМАНСКИЙ НАБЕГ В КАННГАЙ. *Это было пограничное государство, вассал Китая. Губернатор Юньнани выслал навстречу вторжению двенадцатитысячное монгольское войско, которое наголову разбило сорокатысячную бирманскую армию под Ньяунгбином. Монгольские лошади пугались бирманских слонов; поэтому лучники сперва спешились, разогнали слонов, затем снова забрались в седла и нанесли решающий удар. Снарядив в Бирму ответный набег, монголы дошли до Бамо.*

1283 г. БИТВА ПРИ КАУНГХЕЙНЕ. *Отражая очередной бирманский приграничный набег, монголы снова вторглись на территорию Бирмы, разгромили бирманцев близ Бамо и установили аванпосты вдоль Иравади, в верхнем течении.*

1287 г. МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. *Хан Йесу Тимур, внук Хубилая, стремительным маршем пронесся по Бирме, взял Паган и установил в стране марионеточный режим.*

1299 г. ШАНСКОЕ ВОССТАНИЕ. *Монгольские марионетки свергнуты.*

1300 г. ПОСЛЕДНЕЕ МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. *Небольшая армия вторжения, направленная восстановить монгольскую власть, долго осаждала укрепленный шанский город Мьинджан. Монгольский военачальник, приняв крупную шанскую взятку, отступил. Губернатор Юньнани приказал его казнить, но монголы больше не возвращались.*

1365 г. ПЕРЕНОС СТОЛИЦЫ В АВУ. *Самый могущественный из шанских вождей, Тадоминбва, основал новую столицу смешанного шанско-бирманского царства на Иравади (в среднем течении). Эта династия стала истинной наследницей той, что была свергнута монголами в Пагане.*

1368—1401 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МИНГЬИ СВАСАВКЕ. *Ава практически постоянно воевала, с Паганом, с шанскими соседями, с новым бирманским царством Тунгу и с араканскими государствами западного побережья.*

ИНДОНЕЗИЯ

Отчасти благодаря тайцам, отчасти — мятежам и поползновениям индонезийских соседей, к концу XIII века власть Шривиджайи на побережье Малайзии и на островах существенно ослабла; тогда же значительно усилилось и покорило большую часть Индонезии яванское царство Сингасари. Практически одновременно с восстанием на Яве, в результате которого правящая династия Сингасари была свергнута, произошло монголь-

ское вторжение. Вскоре монголы, заключив союз с наследником прежней правящей династии, покорили весь остров - но потом бывшие союзники оказали им настолько мощное партизанское сопротивление, что в конце концов монголы уплыли обратно в Китай. В середине следующего века, при первом министре Гаджа Маде, царство Сингасари-Маджапахит снова установило власть над большей частью Индонезии. К концу века этой империи серьезно угрожал рост влияния ислама на побережье Малайзии и в западной Индонезии.

1222 г. ВОЗВЫШЕНИЕ СИНГАСАРИ. *Они свергли на Западной Яве власть династии Кедири.*

Ранняя история Сингасари отмечена острой борьбой за трон между потомками Раджасы и родом прежнего тумапельского правителя, дворцовой резней. Но к середине XIII века уже достаточно созрели экономические и социально-политические условия для складывания в бассейне Брантаса мощной деспотии. Ее идеологическим выражением стала доктрина махараджи-божества (бхатары), ставшего символом объединения светской и духовной власти. Этому способствовало сращение буддийской и индуистской религий и подчинение деятельности духовенства интересам монархии. При последнем сингасарском махарадже, бхатаре Кертанагаре (1268—1292 гг.), консолидация общеяванского государства в восточной и центральной частях острова сопровождается борьбой за внешние территории. Кертанагара пытался как военной силой, так и идеологическими средствами создать под эгидой Явы своего рода конфедерацию государств Нусантары. С этой целью отправлялись экспедиции на Западную Яву, Мадуру, Бали, Суматру и Калимантан. Стремясь утвердить свою власть, монарх провозгласил себя воплощенным Шива-Буддой. Все эти меры были отчасти продиктованы отношениями с монгольскими правителями Китая, пытавшимися установить господство над Юго-Восточной Азией. В ответ на неоднократные требования Хубилая признать сюзеренитет монгольской династии над Сингасари яванцы жестоко надругались над послами Хубилая, отрезав им носы.

Важнейшей частью объединительной политики Кертанагары стала яванская экспансия на Восточную Суматру и Малаккский полуостров. Здесь в течение второй половины XII—XIII веков власть Шривиджайи постепенно ослабевала. От морской империи отпадали вассальные территории. Она все чаще прибегала к чисто пиратским методам извлечения доходов и поддержания власти на морях[1]. К началу XIII века Палембанг все еще считался крупным портом международной торговли. Однако три четверти века спустя бывшая владычица южных морей уже не могла противостоять новым сильным морским державам. Теснимая с севера агрессивным тайским государством (Сукотаи), а с юга яванцами, держава Шривиджайя вскоре распалась.

Существованию прочного межостровного объединения в Нусантаре препятствовали как внутренние причины, так и обстановка в регионе. В 1293 году, когда военные силы яванского государства были отвлечены на исполнение далеко идущих внешнеполитических целей, столица Сингасари была захвачена войсками наместника Кедири Джайякатванга. В том же году монгольские отряды высадились на северном побережье Явы.

[1] Из полуостровных владений Шривиджайи в 1230 году отпало одно из крупнейших — княжество Тамбралинга. При радже Чандрабхану Тамбралинга сама подчинила других вассалов Шривиджайи (Паханг, Тренгану, Келантан) и в 40—70-е годы XIII века вела войны на острове Цейлон с южноиндийскими правителями династии Пандьев. Важной целью Чандрабхану стал захват священных реликвий хинаянского буддизма, который был, видимо, идеологическим знаменем в борьбе с махаянистской Шривиджайей.

Войскам Хубилая не удалось подчинить Сингасари: их вовлекли во внутрияванские события. Зять Кертанагары, принц Виджайя, заключил соглашение с монголами. Он разбил с их помощью узурпатора, а затем напал на их рассредоточенные отряды и разгромил их, вынудив остальных бежать на корабль. В 1294 году Виджайя короновался, а его укрепленный лагерь в местности Маджапахит стал столицей одноименного нового государства.

Во второй половине XIII века — начале XIV века завершается феодализация общинной верхушки, складывается среднее и мелкое феодальное землевладение вне общины; эти группы становятся основными получателями земель как от монарха, так и, с его санкции, от общин. Они основные просители земли, к ним же перешло от общин «право на доходы с ремесленников и торговцев в общине». Новыми стали и формы эксплуатации, распространяется «право на доходы с земли и людей вместе», связанное с эксплуатацией конкретным феодалом не земель, а коллективов крестьян.

ОКОЛО 1230—1270 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ДХАРМАРАДЖИ ЧАНДРАБАМЫ ЛИГОРСКОГО (В МАЛАЙЗИИ). *Судя по всему, он освободился из-под власти династии Шривиджайи и основал мощное приморское царство. Он посылал походы на Цейлон (1247 и 1270 гг.). Наследники его были побеждены тайским завоевателем Рамой Камхенгом из княжества Сукотай (около 1290 г.).*

1275—1292 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КЕРТАНАГАРЫ (В СИНГАСАРИ). *Судя по всему, этот последний сингасарский махараджа начал отвоевывать у пребывающей в упадке династии Шривиджайя их островные владения.*

1292 г. МЯТЕЖ КЕДИРИ. *Возглавил его Джаякатванг; Кертанагара погиб.*

1292—1293 гг. МОНГОЛЬСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ НА ЯВУ.

Принц Виджайя, зять Кертанагары, заключил союз с монгольским адмиралом Йи-ко-му-су, который сверг Джаякатванга и покорил Яву. Затем Виджайя напал на монголов, начал партизанскую войну и разбил несколько монгольских отрядов. В конце концов Виджайя признал монгольский сюзеренитет, и монголы отступили. Столицей своей Виджайя сделал Маджапахит.

1295—1328 гг. РЯД МЯТЕЖЕЙ. *Направлены они были против Виджайи и его сына Джайянагары; в конце концов были подавлены молодым офицером Гаджа Мадой (1319 г.).*

1330—1364 гг. ГЛАВЕНСТВО ГАДЖА МАДЫ. *На посту первого министра он фактически правил царством. Это был период завоеваний и территориальной экспансии на соседние индонезийские острова и полуостров Малайзия. Гаджа Мада успел покорить западную Яву, Мадуру и Бали, а множество прибрежных городов-государств по всей Индонезии платили ему дань.*

XIV век — время становления и расцвета централизованной яванской деспотии и сложения на ее основе островной империи Маджапахит, крупнейшего в средневековой Индонезии государственного объединения.

Ведущей фигурой в аграрных отношениях в Яванской империи становятся наряду с деревенской верхушкой и общинами средние светские феодальные владельцы. Происходит это на фоне обострения конфликтов из-за земли, которые идут между усиливающимися средними владельцами и подчиняемыми ими общинами. Основными «владельцами» в империи были, судя по документам, средние и мелкие светские феодальные владельцы. Они чаще, чем общины, получают теперь иммунитет. Формы владений духовенства сближаются с формами владения светских феодалов.

Но усиление средних феодальных слоев не было усилением экономических позиций государства, его прав на землю. Государство все шире прибегает не к раздачам, а к юридическому оформлению самостоятельно возникающих феодальных владений. Оно дает не землю, а документ на владения ею на льготных основаниях, причем все чаще с полным исключением из сферы обложения. Массовость таких операций подрывала экономическую мощь государства, сужала сферу эксплуатации через налоговый аппарат. Постепенное устранение государства из сферы отношений «крестьянин — землевладелец» отражало усиление позиций обычного права, что видно из характера операций по перераспределению земли и др. Ощущается нехватка земель, возможно, бывшая одной из причин военной экспансии Маджапахита, все шире распространяется дарение движимости.

После того как Кедири прочно вошло в состав центральной (восточнояванской) территории Маджапахита, положение государства стало более стабильным. Девять крупных феодальных мятежей, происшедших на Восточной и Центральной Яве в течение конца XII — первой трети XIV веков, были подавлены.

В 1330—1364 годах государственный аппарат Маджапахита возглавлял главный министр Гаджа Мада. Будучи фактически первым лицом в государстве, Гаджа Мада выступил как инициатор паниндонезийской политики, установления яванского сюзеренитета над всей Нусантарой. На смену непрочному объединению пришла имперская стратегия последовательной территориальной экспансии. С завоеванием Бали расширился круг земель, непосредственно управляемых чиновниками махараджи (сначала это были восточнояванские провинции и остров Мадура.) Под контролем яванской администрации находились и северояванские портовые города. Завоевательные кампании следовали одна за другой и направлялись на запад, восток, север — на подчинение непокорной Сунды (Западной Явы), присоединение Палембанга, островов к востоку от Бали (Сумбавы), Северной Суматры, Южной Малайи, прибрежных областей Калимантана, ряда островов к востоку от Сулавеси. В княжествах, входивших в сферу влияния Маджапахита, правили родственники махараджи и ставленники яванского царского дома. В древнеяванской поэме-хронике «Нагаракертагама» (1365 г.) перечислено около сотни областей, от Малаккского полуострова до Ириан Джайя, подчиненных Маджапахиту и плативших ему дань. В 50—70-х годах XIV века большинство из них, по-видимому, действительно находилось в составе Яванской империи, будучи в разной степени зависимости от ее центра. Всю социально-политическую систему Маджапахита пронизывала деспотическая власть монарха, обожествленного махараджи. Он — «господин Вилватикты (Маджапахита)», «царь Нусантары», «царь царей яванской земли». Культ династических предков служил поддержанию священного статуса монарха и его семьи. В ее распоряжении были высшие сановные должности и кормления в главных провинциях.

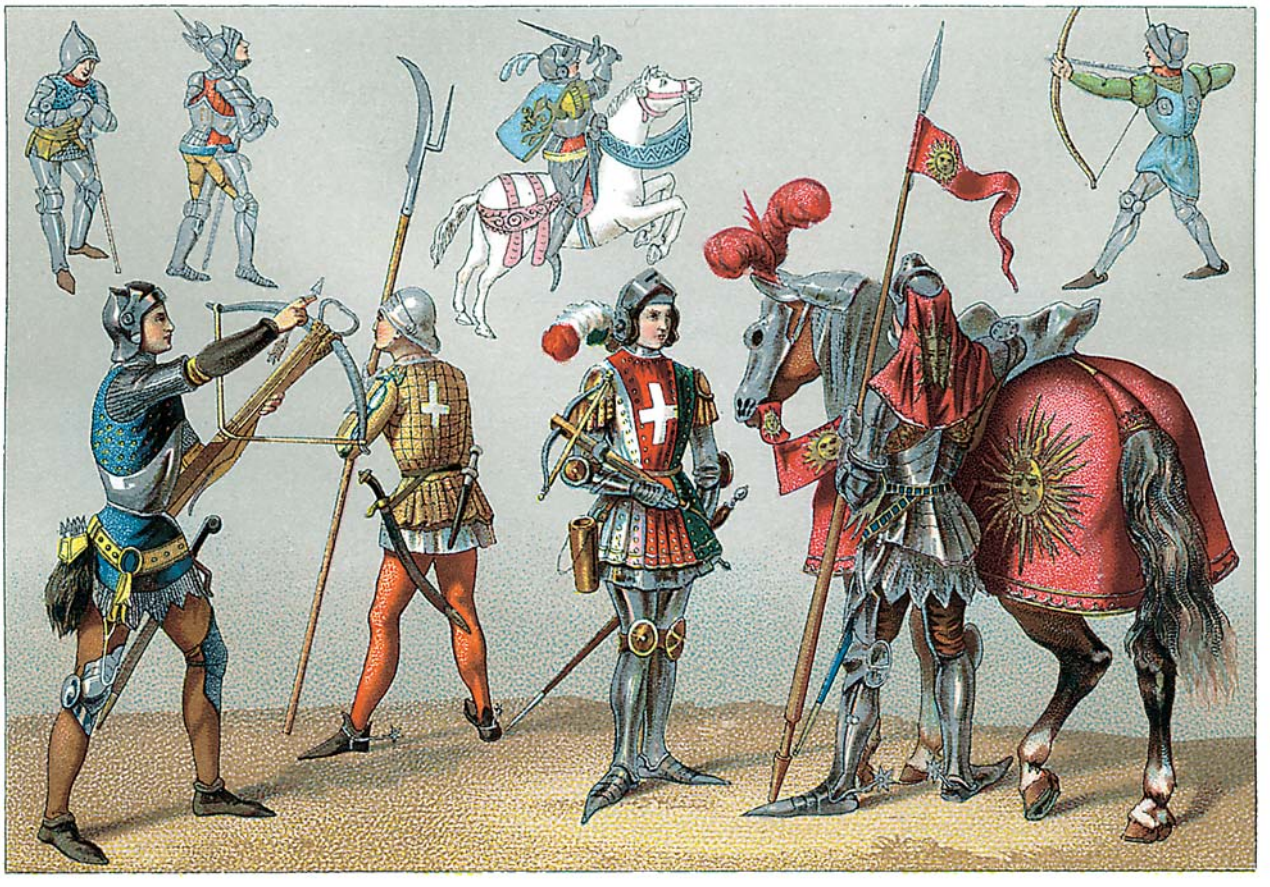
Исполнительская власть и государственный контроль на всех уровнях, вплоть до крестьянской общины, обеспечивались разветвленным бюрократическим аппаратом. Провинциальное управление строилось по образцу центрального и находилось под надзором чиновников двора. Организация и деятельность буддийского и индуистского духовенства были подчинены интересам светской власти.

Во второй половине XIV века внешняя политика Маджапахита была направлена на удержание территорий на Малаккском полуострове, где вел наступление правитель Сиама (Аютии), и на сохранение мирных отношений с минским Китаем.

XII

КОНЕЦ СРЕДНИХ ВЕКОВ

1400—1500 гг.



ВОЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

ОБЗОР

XV век был эпохой перемен. Те же научные, культурные, экономические и социальные силы, что вызвали к жизни Ренессанс, внезапный всплеск интереса к заморским исследованиям, колониализм и перетряску устоявшихся политических структур — особенно в Европе, — повлияли и на военное дело. Результатом этого явилась эпоха, когда ни в чем нельзя было быть уверенным, а бал правил метод проб и ошибок.

Жандарм Карла VII (Парижский артиллерийский музей)

Практически все историки сходятся на том, что это было последнее столетие Средневековья. Разумеется, никакой резкой границы не существовало; конец эпохи символизировали следующие события (главным образом, военного плана): падение Константинополя, окончание Столетней войны, окончание войны Алой и Белой розы и вторжение Карла VIII в Италию.

Ни одна страна или военный лидер претендовать на безусловное мировое превосходство не могли. Тем не менее следует упомянуть несколько грамотных военачальников: английского короля Генриха V, чеха Яна Жижку, венгерского короля Яноша Хуньяди, а также султанов османских турок Мурада II и Мухаммеда II. Жанна д'Арк военачальницей, по сути, не была и, не считая осознания важности морального фактора, в военном деле совершенно не разбиралась.

На все события этого ряда кардинально повлияло широкое использование огнестрельного оружия (войны Алой и Белой розы это касается в меньшей степени). Рост эффективности его применения явился основополагающим фактором всей военной истории XV века; впрочем, заслуживают упоминания и два других: повторное явление на европейскую сцену — после более чем тысячелетнего отсутствия — военного профессионализма, а также возрастание значения пехоты. К концу периода именно эти три фактора обусловили зарождение тактической концепции координированного применения кавалерии, пехоты и артиллерии.

Возврат к профессионализму можно проиллюстрировать хотя бы тем, что возобновилось теоретическое изучение основ военного дела, почти совершенно вышедшее из обихода со времен Вегеция. Достаточно упомянуть, например, трактаты Кристины Пизанской о войне и рыцарстве.

Главным военно-политическим событием описываемого периода было окончательное крушение дряхлой Византии под напором сил воспрянувшего ислама; мусульманам открылся путь в Южную и Восточную Европу. Но в течение века брешь эту прикрывали венгерские потомки мадьяр.

ДОСПЕХИ

Пика своего развития доспехи достигли как раз в тот момент, когда три ведущие тактико-технические тенденции периода обусловили полное их моральное устаревание. Доспехи продолжали тяжелеть, и это делало рыцаря, или тяжелого конника, еще неповоротливее; при этом даже во второй половине века самая закаленная броня лучших немецких или итальянских оружейников не могла по-

служить защитой против огнестрельного оружия пехоты. Не говоря о том, что в такой ситуации рыцарю, и без того не слишком поворотливому, необходима была как раз бóльшая, а не меньшая подвижность — как для эффективной борьбы с пехотой противника, становившейся опаснее и опаснее, так и для взаимодействия с собственной пехотой.

В результате, к концу века доспехи из гнутого листового железа стали скорее символом престижа, нежели средством реальной защиты. Вообще все происходящее с ними может послужить самым красноречивым примером путаницы, какая только способна царить в военном деле. С одной стороны, доспехи утяжеляли — в тщетной попытке выработать защиту от ручного огнестрельного оружия; с другой же стороны, подходившие к делу реалистично конники всячески старались увеличить свою подвижность, всеми способами облегчали доспехи или вовсе обходились без них. Полированные листы закаленной стали гнули таким образом, чтоб увеличить вероятность рикошета, и в то же время (иногда буквально на тех же самых доспехах) чеканились или гравировались вычурные узоры, снижавшие как прочностные характеристики, так и рикошетирующие свойства.

Защитные доспехи знатного воина

В XV столетии сплошные доспехи достигают своего полного развития, и нет лучшего и более обдуманного вооружения, чем то, которое носят французские жандармы короля Карла VII. По нему можно составить себе верное представление о вооружении начальника рот, организованных Карлом VII в 1439 и 1445 годах и существовавших до конца царствования Людовика XIII.

Наголовье доспеха состоит из шлема-салада, у которого конец тульи переходит в длинный назатыльник, а предличник, привинченный на верху латного нагрудника, защищает низ лица, верхнюю часть которого покрывает неподвижное забрало, имеющее на высоте глаз поперечное отверстие для зрения. Плечи защищены наплечниками из наложенных одна на другую блях, которые соединяются с налокотником. Щитки плеч опущены к нагруднику и защищают подмышки, покрытые, кроме того, кольчатой сетью. Сопротивление латного нагрудника усиливается нижним утолщением, называемым панцирем. Набрюшник и набедренники в форме черепицы спускаются на живот и бедра; кроме того, для защиты бедра нередко имеются еще второстепенные доспехи, называемые боковиками, а большое крестцовое прикрытие, расширяющееся здесь в форме павлиньего хвоста, покрывает сиденье и составляет продолжение спины лат, которое также часто снабжено утолщением, соответствующим утолщению нагрудника. Налядвенники дополняют защиту бедер, покрытых, кроме того, около таза кольчужной юбкой; наколенники с большими ушками снабжены двумя верхними пластинками при соединении с налядвенниками и двумя нижними — при соединении с поножами, вследствие чего получается большая гибкость в суставах. Поножи имеют шалнеры на внешней и застежки на внутренней стороне и состоят из наголенника и наи-

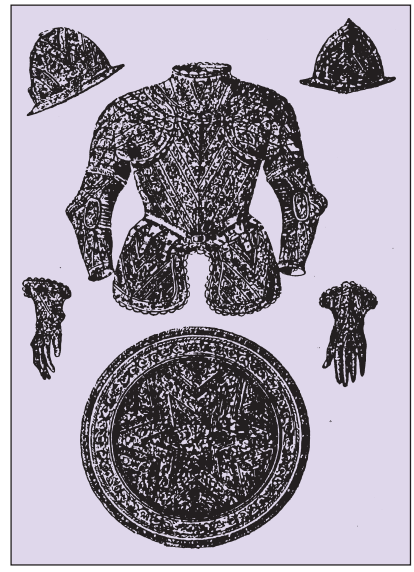
Император Максимилиан на коне

кринника. Обувь имеет здесь ту остроконечную форму с длинным острием, против которой гремели с конца XIV века королевские эдикты и папские буллы и которая была уничтожена только Карлом VIII. Локти защищены большими налокотниками, а самая рука от локтя до кисти покрыта внизу продолжением латных рукавиц.

Круглый щиток копья защищает всю правую сторону воина, когда он нападает на неприятеля. Направляя удар, воин садится на высокую лопатку задней луки седла, вытягивает ноги вперед, упираясь в стремена, нагибается к шее лошади, выставляя вперед правое плечо, почему лошадь и должна идти галопом с правой ноги.

Шпоры имеют широкие колесца с отставленными лучами; длинные стержни, поднятые к колесцу, дают возможность шпорить лошадь под боковыми прикрытиями. Когда жандарм хочет сойти с лошади, то оруженосец освобождает его от острий башмака, прикрепленных на вращающейся пуговице, и отстегивает штрипки шпор.

Лошадь покрыта немецкой броней той же эпохи, т.е. второй половины XV века. Броня украшена бороздками. Латы крестца образуют большую попону, покрывающую весь зад лошади до почек, защищенных большими пластинками боевого седла, откуда идут крепкие железные прутья, держащие лопатку луки. Боковые прикрытия покрывают с обеих сторон бока лошади и соединяются с латами груди, расположенными скошенным полукругом, чтобы не стеснять коня. Шея покрыта сверху латами, состоящими из дугообразных накладок, прикрепленных на кольчугу, покрывающую всю шею. Наглавник с неполными наушниками образует защиту для глаз; ноздри покрыты поднятыми в виде раковины пластинками. Граненые шишечки мундштука сделаны из стали; поводья, находясь в зависимости от длинных ремней мундштука a connetable, покрыты полосками; поводья состоят из ремней. Спереди шеи кольчуга неплотно прилегает к телу и спускается на латы груди; вероятно, в военное время эти части соединялись более



Доспех, рукавицы, щит (рондаш) и шлем морион миланской работы

прочно. Очень прочная кольчуга состоит из звеньев и колец, нарезанных резцом, что образует ткань чрезвычайной прочности.

Доспех этот, хорошо облегающий стан, довольно легок и весит не более 50 фунтов, что, распределяясь на всю поверхность тела, не представляет особенной тяжести. Поэтому конные латники часто спешивались, как это было, например, в знаменитом сражении при Сен-Жан-де-ла Бирз (1444 г.), когда несколько спешившихся рыцарей ворвались на кладбище, на котором скрылись швейцарцы, успевшие ускользнуть от атаки конных латников.

Конные стрелки из лука были вооружены несколько легче. Их шлем не имел предличного закрытия, латы представляют собою бригантину, руки и ноги совершенно покрыты железом; кроме того, стан защищен кольчугой, виднеющейся на латном нашейнике (gorgrein), наверху рукавов и на животе.

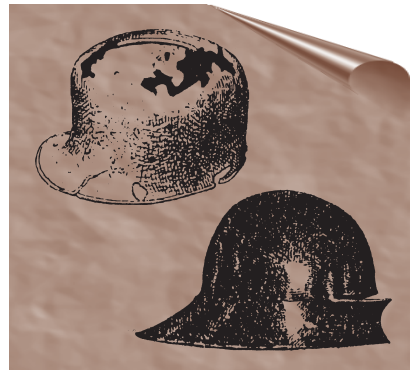
Бригантина представляет собою корсаж, образующийся из железных или стальных блях, наложенных друг на друга, подобно черепице, и закрепленных на одежде из материи или кожи. Этот корсаж покрывался бархатом и шелком, на котором выступают позолоченные и часто вычеканенные головки заклепок. Внутри корсаж делался из материи или кожи и иногда также имел металлические пластинки, скрепленные заклепками; эта внутренняя оправа покрывалась тканью или мягкой кожей.

Итальянские бригантины

Когда бригантины достигли известной степени совершенства, то их стали носить и известные лица. Причина такого распространения заключается в том, что они могут служить вместе латами и военным платьем, заменяя в то же время верхнее платье, украшенное гербом, по которому можно было узнать в бою каждого. Кроме того, бригантина имела еще то преимущество, что обходилась дешевле белого доспеха, т.е. доспеха, делавшегося целиком из железа; поэтому рыцари часто довольствовались ею.

Когда сражались пешком, то вооружались не так сильно, во время же приступов особенно защищали голову и плечи.

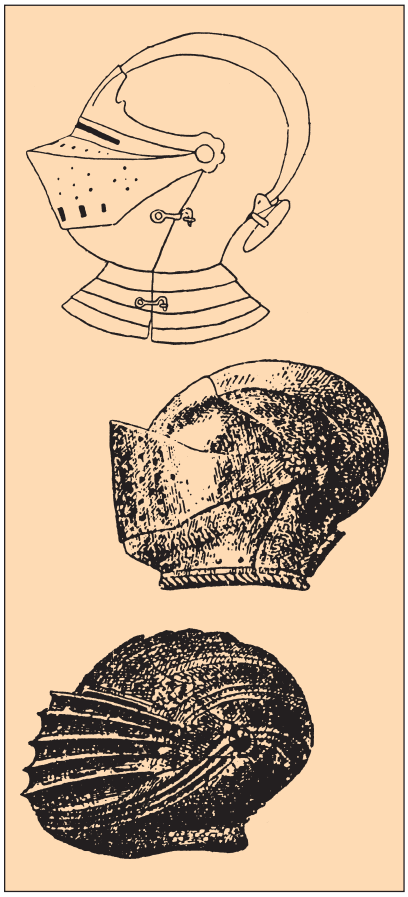
Наголовья становятся чрезвычайно разнообразными. Продолжает еще носиться невысокий шлем конической формы — сервильэр (cerveleere), но большее распространение получает железный шапель (chapel de fer или chapeau de Montauban) с круглым верхом и плоскими и длинными боками, придающими ему вид колокола; затем является шлем (heaume) — который, хотя и делается не таким широким, но получает громадные размеры из-за помещаемого на его вершине нашлемника из картона, резного дерева, раскрашенного и золоченого, изображающего какую-нибудь грозную фигуру или рога, и от которого ниспадает длинное покрывало — шлемовой намет, также часто разрисованный геральдическими фигурами. Были наголовья и других форм: 1 — барбют (barbute) — по виду похожий на виотийский шлем, но без нащечников, с наносником или без него; 2 — бикок (bicoque) — продолговатый или конусообразный железный ящик, сплошь покрывавший голову и имевший несколько отверстий для дыхания и зрения; иногда бикок делался небольшого размера, и в этом случае получил название бикокета (bicoquet); 3 — бацинет (bacinet) — в высшей степени совершенное наголовье. Остроконечная форма его тульи и забрала прекрасно предохраняет от ударов палицы или меча, а толстая и прекрасной работы сталь защищает даже от копья. Забрало (личник) подвижное на двух шарнирах, имеет коническую форму и составлял как бы продолжение тульи. В верхней части сделаны два продольных отверстия для зрения; ряд круглых отверстий нижней части служит для дыхания. Горло защищалось горловым прикрытием, состоявшим из кольчатой сети (бармицы). Иногда при этом шлеме имелся стальной нашейник. Форма бацинета несколько напоминает собачью голову, из-за которой и самые такие шлемы часто назывались у немцев bundgugel — собачий шлем.



Французский и немецкий салады XV в.

Лучшие шлемы (heaumes) изготовлялись в Павии, а бацинеты — в Милане.

В XV веке шапель был заменен (особенно во Франции) шлемом, называвшимся саладом (salade), который составляет характерный головной доспех XV века и появляется в начале этого столетия. Его закругленная тулья образует назатыльник, окаймленный выпуклым бортиком, идущим вокруг всей каски. На верху тульи проходит невысокий гребень.



Армэ

У немецкого салада назатыльник стремится уже к образованию длинного характерного хвоста; спереди в тулье проходит поперечное отверстие для глаз; нос защищается выгнутым выступом, который образуется тульей, расширяющейся в виде колокола. Если шлем надеть не глубоко, то воин может видеть из-под неподвижного личника; если же во время битвы он захочет закрыть свое лицо, то для зрения ему останется поперечное отверстие. Подобный же салад употреблялся французскими конными стрелками из лука.

Впоследствии стали делать салады с подвижным забралом, которое опускалось и поднималось по желанию. Конные воины защищали лицо бавиером (baviere), или предличным закрытием.

Головной доспех пехотинцев состоял из легких саладов и барбютов. Головной доспех, соответствовавший бригантине, был сервильэр; он также делается из железных блях, скрепленных заклепками и находящих друг на друга; нижний ряд прямоугольных пластинок составляет первый круг, за которым следует круг из закругленных чешуйчатых пластинок; третий круг состоит из продольных пластинок; верхний кружок не пристает плотно к выпуклости тульи, посередине которой он прикрепляется. Эти железные основы подобно бригантине покрывались материей.

Немцы носили салад, особенно при бое на копьях. Салады эти имели форму колокола с поднятыми краями и надевались очень глубоко на голову; для зрения имелось отверстие. Пехотинцы в конце XV века носили уже не такие глубокие салады.

В конце XV века появляется новый головной доспех — армэ (armet), который не имеет нашейника, но в желобок, находящийся в выпуклом бортике, окаймляющем весь доспех, входит нашейник доспеха, защищающий шею и надевающийся под латы. Нашейник состоит, обыкновенно, из находящих одна на другую блях.

Когда воину нужно было надеть свои доспехи, то делалось это в следующем порядке: прежде всего ему одевали ноги, затем прикрепляли налядвенники, снабженные в своей верхней оправе петлями, через которые пропускались крепкие ремни, соединяющиеся с поясом, затем надевались набедренники, поножи, затем нашейник; после всего надевались латы и, наконец, щитки плеч; последние прикреплялись кожаными ремнями, входившими в состав нижнего платья и проходившими через отверстие в нагруднике или через ремень.

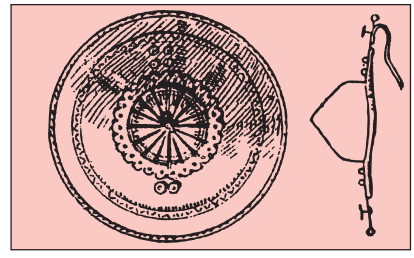
Железные доспехи, ковавшиеся холодным путем и отличавшиеся необыкновенной твердостью, благодаря совершенству кузнечного мастерства, могли защитить против метательного и белого оружия; что же касается до стрелков из лука и самострела, то они были крайне опасны, потому что, благодаря своей ловкости, убивали человека на расстоянии 200 шагов, если он не был вполне хорошо вооружен, и тяжелые стрелы портили доспехи, наносили ранения, несмотря на их железный панцирь.

С XIV столетия пехотинцы, главным образом стрелки из арбалета, оказались вынужденными увеличить средства самозащиты, и для этой цели вводится большой, в рост человека, деревянный, крытый кожею щит — павуа (pavois, setzschild). На щите этом рисовались разные эмблемы, сопровождаемые надписями частью религиозного, а частью — кабалистического значения. Форма таких «неподвижных щитов» — обыкновенно параллелограмм с закругленной оконечностью, а иногда и вершиной. Часто они имели вырезы для зрения и железные острия для утверждения в земле.

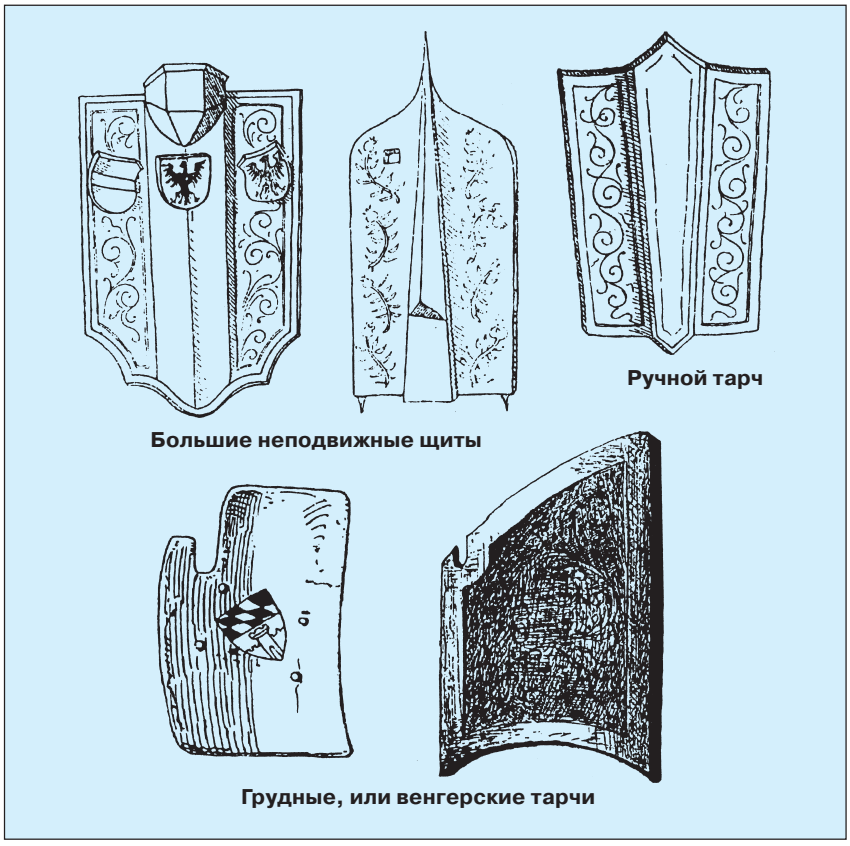
Почти одновременно с неподвижными щитами явились и несколько меньшие по величине, четырехугольной формы ручные тарчи (petit pavois, handtartsche), употреблявшиеся обыкновенно атакующими.

Вошел в употребление и грудной тарч (brusttartsche), занесенный в Венгрию с Востока и переданный последней и другим странам Запада, почему его иногда называют венгерским тарчем. Тарчи эти почти всегда деревянные, крытые кожей, с выемкой в правой стороне для помещения копья. Они носились на шее, закрывая всю грудь, что и послужило к названию их. Грудные тарчи употреблялись преимущественно венгерской и польской конницей.

Одновременно с этими щитами употреблялся и кулачный щит, или боче (faustschild, boce, rondelle de



Кулачный щит



poing). Щит этот появился еще в VIII веке из Византии и продержался до конца XVI столетия. Он был круглой формы, диаметром около 30 см, не считая каймы. Несколько отступая от последней, помещен железный обруч, насаженный на крепких гвоздевидных остриях. Так как такой щит служил главным образом для парирования при бое белым оружием, то обруч предназначался для полома острия копья или клинка меча. Иногда на щите было несколько подобных обручей. В центре щита находилось сильно выдающееся навершие. С внутренней стороны помещена дужка для управления щитом, а вверху имелся длинный крючок, с помощью которого щит пристегивался к перевязи щита, на которой носился.

В XV столетии щит павуа получает очень большие размеры; его средняя высота достигает 4 футов, так что воин может скрыться за ним полностью. Во время похода стрелок из арбалета носит при себе все свое тяжелое вооружение: большой щит на поясе, колчан из свиной кожи, в котором помещались стрелы, снаряд для натягивания самострела, меч на портупее и самострел. Доспех этих воинов состоял из бригантины, стеганой фуфайки и кольчуги; голова покрывалась саладом, а на ногах были кожаные штаны, иногда штиблеты (гамаши), соединявшиеся с крепкими башмаками. Пешие стрелки из лука добавляют к нему оружие с древком, называвшееся совной (vouge), или вужом; они не имеют большого щита стрелков из арбалета.

ВООРУЖЕНИЕ

Обзор

Повсеместное распространение практики, когда тяжелые конники сражались в пешем строю, к началу века вызвало некоторые модификации привычного кавалерийского вооружения. Меч, как правило, оставался в ножнах, которые теперь часто приторачивали к седлу, а не к поясу рыцаря. Поскольку защитная функция отводилась, в первую очередь, доспехам, рыцари предпочитали оружие, которое обладало бы достоинствами тяжелой палицы, но имело при этом и острую режущую кромку. Хотя собственно палица с шипами (булава) и оставалась в употреблении, еще шире были распространены комбинированные приспособления, одновременно сочетавшие в себе свойства секиры и копья, наибольшей популярностью среди которых пользовалась алебарда.

Но сколь бы грозными ни являлись эти орудия убийства, новое огнестрельное оружие быстро зарекомендовало себя куда более эффективным средством пробивания доспехов. К концу века даже самые консервативные из рыцарей оказались вынуждены признать, что вершителем судеб на

поле боя становился простолюдин с огнестрельным оружием. Ведущая роль аристократического рыцарства, оспоренная при Креси английскими йоменами, а у Земпаха — швейцарскими копейщиками, бесповоротно отошла в прошлое. Мощность и потенциальные возможности нового оружия были

столь очевидны, что оно принималось на вооружение по всей Европе — несмотря на то, что порох нужно было как-то защищать от неблагоприятных погодных условий, что заряжание и выстрел производились крайне неуклюже и что в обращении огнестрельное оружие поначалу было крайне опасно для самого же стрелка.

Странно, однако две военные системы, как раз наиболее ответственные за возвращение пехоте главенствующей роли на поле боя, медленнее всего осваивали новое оружие, это главенство подкрепляющее. Англичан по-прежнему вполне удовлетворял их длинный лук; швейцарцы же полагались, главным образом, на свои смертоносные копья. Французы, славившиеся в ту пору лучшей артиллерией и артиллеристами, необъяснимо медлили с освоением ручного огнестрельного оружия; только в следующем веке, после сокрушительного разгрома при Павии, они поймут, насколько опасно полагаться исключительно на артиллерию. Похоже, наиболее рационально к делу подходили испанцы; они принимали на вооружение и артиллерию, и ручное огнестрельное оружие, никоим образом не отказываясь в то же время ни от мечей, ни от копий, ни от полевых укреплений, дабы свести к минимуму присущие новому оружию ограничения. В результате под конец века Испания обладала лучшей и наиболее сбалансировано организованной в мире армией.

Ручное огнестрельное оружие

В начале века артиллерия и ручное огнестрельное оружие конструктивно не различались — только по габаритам и портативности. Железные трубы, достаточно легкие для того, чтобы на поле боя их доставлял пехотинец, назывались «огненными палками», или «ручными пушками». Как правило, в длину они достигали 60—90 см при внутреннем диаметре ствола от 12 до 20 мм; часто их привязывали к древку копья. Позже «ручные пушки» для удобства стали вкладывать тыльными концами в короткие деревянные желобки, которые можно было придерживать под мышкой или — как чаще и делалось, — устанавливать на землю или на любой предмет подходящей высоты: камень, оконную раму, телегу или рогатину. Насколько известно, первыми использовать приклад и целиться от плеча стали гуситы.

Порох засыпался в ствол и фиксировался тканевым или бумажным пыжом; поверх него помещалась пуля: железная или свинцовая, шарообразная или непра-

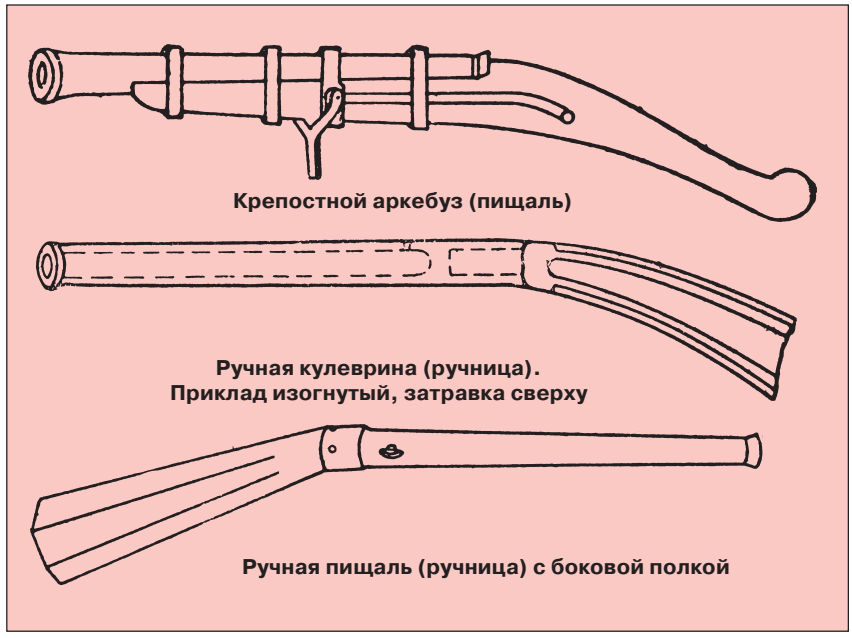
Ручная пушка, или петриналь XV в.

вильной формы. В начале века пороховой заряд у ручного оружия воспламенялся так же, как это было принято в артиллерии — с помощью медленно горящего трута (шнура из плотно скрученного лоскута, пропитанного селитрой и высушенного). Как фитиль современных пиротехнических ракет, трут тлел (если не гас под дождем), пока не воспламенял затравочный порох на «полке» — маленьком углублении в верху казенной части ствола; с основным пороховым зарядом полка соединялась запальным каналом, также засыпанным затравочным порохом. Нетрудно представить, как сверхъестественно приходилось изощряться, чтобы зарядить такое оружие, прицелиться и произвести выстрел. Ни о прицельности, ни о фиксированной дальности стрельбы речь и не шла. Таким образом, непосредственно на тактику боевых действий огнестрельное оружие влияло еще очень слабо. Оно могло использоваться лишь для поддержки, но никак не для замены более удобных арбалета и длинного лука.

Однако благодаря изобретению фитильного замка примерно к исходу первой половины XV века эти неуклюжие пугачи трансформировались в серьезное оружие. Фитиль — как правило, из бечевы — помещался в S-образный механизм, сбоку приделанный к стволу и именуемый «серпентиной»; к затравочному пороху на полке и в запальном отверстии (для удобства, а также для защиты от дождя, вынесенном на бок ствола) фитиль подносился нажатием на курок. Т. е. стрелок мог упирать приклад в плечо и вести огонь примерно так же, как из современного огнестрельного оружия. Приблизительно началом второй половины XV века датируется еще одно усовершенствование: для того, чтобы приклад было удобнее упирать в плечо, его стали делать изогнутым. Отсюда и происходит французское слово аркебуз (или немецкое «хакенбюш»), означающее «ружье с крюком». Такое огнестрельное оружие было вполне пригодно к широкому употреблению, — ничуть не менее, чем длинный лук или арбалет, — причем существенно превосходило и тот, и другой по убойной силе; правда, дальность эффективной стрельбы не превышала приблизительно 100 м, то есть была заметно меньше, чем у луков. На протяжении всего следующего века аркебузы оставались стандартным оружием пехоты.

При стрельбе из кулеврины один воин (кулевринер) наводил и поддерживал оружие, другой (помощник кулевринера) зажигал заряд, он же помогал заряжать и носить оружие.

В Компьене в 1404 году имелось оружие с семью каналами, каждый из них заряжался тремя камнями. В том же году падуанцы явились на смотр с ручным огнестрельным оружием. Герцог Бургундский имел тогда во Фландрии 4 тысячи



Крепостной аркебуз (пищаль)

Ручная кулеврина (ручница).
Приклад изогнутый, затравка сверху

Ручная пищаль (ручница) с боковой полкой

Аркебузы имели калибр, по усмотрению мастера, от 12,5 до 18,5 мм; ствол длиной от 60 см, общая длина оружия от 1,2 до 2,4 м. Во Франции такое оружие называлось кулеврина[1]. Приклад был узкий, изогнутый, при стрельбе его брали под мышку.

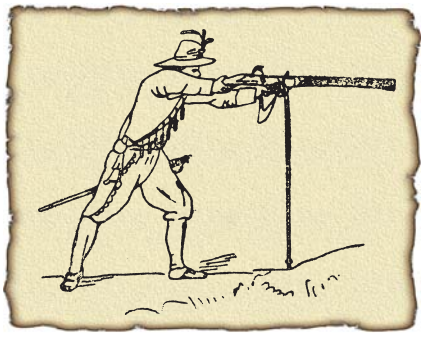
Железный ствол кулеврины скреплялся с деревянной ложей железными кольцами, чаще всего пятью. Стволы кулеврины изготовлялись иногда из меди шести- и восьмигранной формы. Ложи для облегчения делались с продольными желобками на прикладе и шейке.

[1] От слова «кулевр» — уж (пресмыкающееся).

кулеврин: оружие это весило от 10 до 11,2 кг.

Под Аррасом против Карла VI в 1414 году применяли ручное оружие и свинцовые пули. В 1432 году Сигизмунд вооружил свою лейбгвардию ручными кулевринами. Годом раньше такое же оружие введено было в Лотарингии. Калибр этих кулеврин был 0,68 дюйма; полка открытая, приклад прямой; шомпол носился отдельно.

В Англии огнестрельное оружие появилось при Эдуарде IV. В истории упоминается, что Эдуард в 1471 году высадился в Ревенспере и Йоркшире вместе с тремя сотнями фламандцев, вооруженных ружьями (вероятно, аркебузами). В 1476 году в битве при Мора швейцарская армия



Испанский аркебузер, стреляющий из фитильного аркебуза

имела около 6 тысяч стрелков, вооруженных кулевринами.

Боевые качества этого огнестрельного оружия были невысоки. При первом швейцарском состязании в стрельбе из кулеврин и аркебузов с арбалетами в 1471 году последние оказались с лучшей меткостью и дальностью боя. Обладая при этом бесшумностью и давая дешевый выстрел, арбалеты имели перед огнестрельным оружием того времени много преимуществ.

В 1482 году к аркебузам приспособили согнутую арбалетную ложу, которая увеличила удобство прикладки и меткость стрельбы.

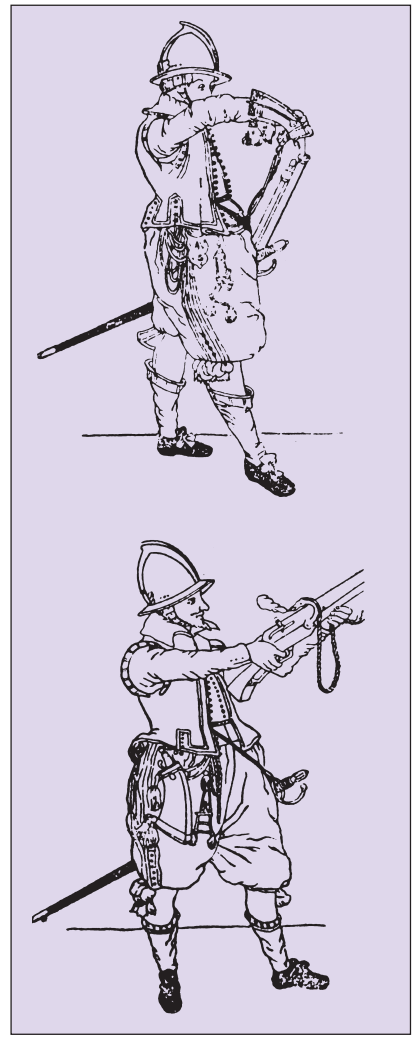
В конце XV столетия ручные кулеврины были распространены в Европе как военное оружие. Еще в 1430 году император Сигизмунд привел в Рим 500 человек, вооруженных кулевринами на подставках или сошках, чем произвел большую сенсацию, хотя подобное оружие изготовлялось в Падуе с 1386 года.

Позже кулеврины были во времена гуситских войн и при осаде Лукки флорентийцами в 1431 году. Карл VII имел отряд конных кулевринеров; как известно, кулевринеры Карла VII играли весьма видную роль в войне 1494 году.

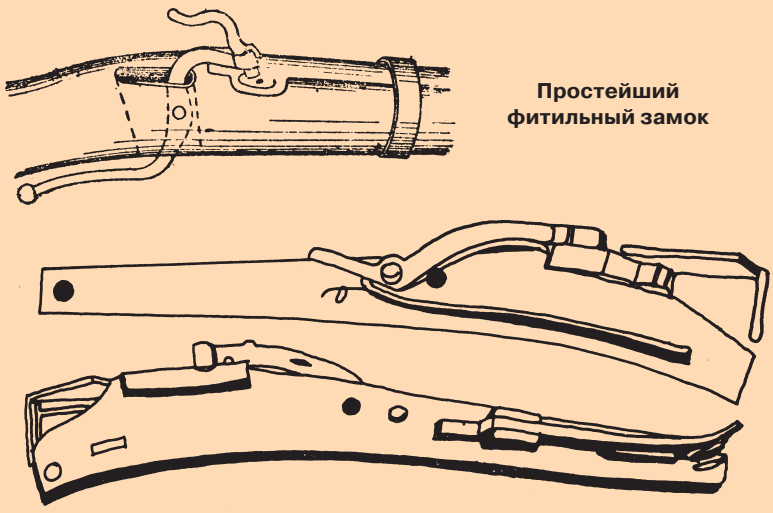
Все эти ружья были примитивного устройства, грубой работы, неудобные в обращении и обладали ничтожной меткостью; заряжание их было весьма неудобно, потому что порох в то время был в виде мелкой пыли или порошка. Лишь с 1525 года начали зернить порох.

Главными недостатками огнестрельного оружия того времени были сложность заряжания и несовершенство способов воспламенения заряда. Оружие было тяжелое, неудобное в обращении и весьма часто давало отказы и задержки при стрельбе.

Кулевринер для самозащиты носил сперва меч, но так как это холодное оружие обременяло и стесняло его, то впоследствии к подпорке (палка с разветвлением на одном конце, заостренная на другом) приспособили копье пики, затем кинжал на пружине; такая подпорка называлась «шведским пером», что указывает на ее происхождение.



Заряжание фитильного аркебуза (вверху) и изготовка к стрельбе

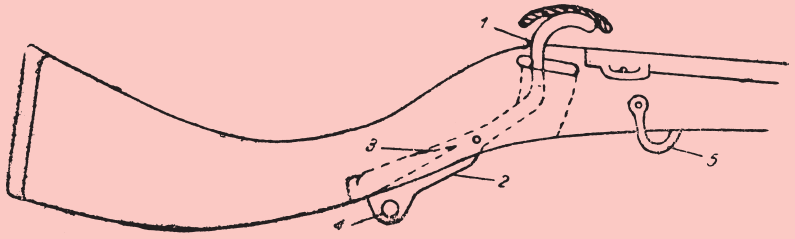


Простейший фитильный замок

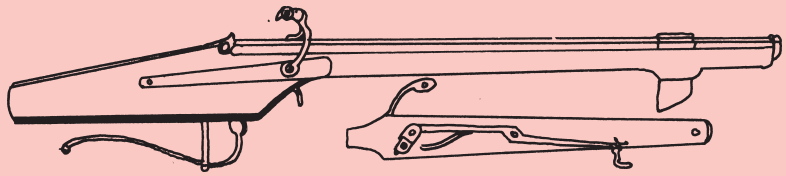
Фитильный пружинный замок (вторая половина XV в.)

Первоначально кулевринера сопровождал помощник, носивший подпорку, помогавший при заряжании и наблюдавший за исправным горением фитиля. При облегченной кулеврине отпала надобность в помощнике.

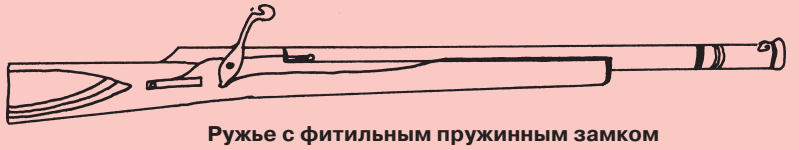
К концу XV столетия около 1480 года оружейники применили к ружьям арбалетную ложу, которую при стрельбе упирали в правое плечо. Такую ложу выпустили одновременно испанцы и немцы.



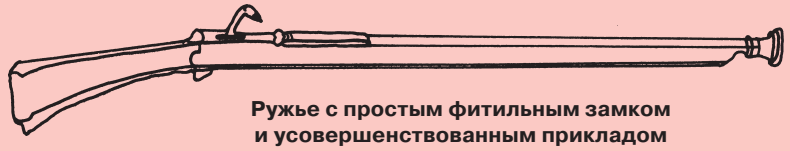
Азиатское фитильное ружье с пружинным замком. Курок (1), спуск (2) и пружина (3) сделаны из одного куска стали. В спуске имеется дыра (4) для предохранительной чеки. На цевье железная антабка (5) для ремня



Богемское крепостное ружье с обратным курком



Ружье с фитильным пружинным замком



Ружье с простым фитильным замком и усовершенствованным прикладом

Вскоре ружья с ложами нового образца распространились и в других странах. Рядом с огнестрельным оружием продолжали служить лук и арбалет.

В России кулеврины и аркебузы назывались пищалями и подразделялись на пищали «затинные», или «тюфяк» [1] (это были крепостные ружья и орудия небольшого калибра: пищали ручные, или ручницы) и пищали завесные, носимые на ремне за спиной.

В Европе, постепенно облегчая аркебуз, довели его до 10—15-го калибра (10—15 круглых пуль из фунта свинца) весом в 15—10 фунтов (6,4 кг); такой аркебуз считался оружием охотничьим и кавалерийским. В 1494 году кавалерия в Италии была вооружена аркебузами длиной в 75 см. Так как деревянные шомпола нередко ломались, то в Меце для аркебузов стали делать железные шомпола. Было это в 1493 году.

Появившиеся в Европе в конце XV столетия пружинные фитильные замки были двух типов: 1) азиатский, встречающийся на турецких и русских ружьях, имел серпентин (курок) с фитилем, взводящимся от ствола по направлению к прикладу (механизм простейшего устройства)[2]; 2) немецкий или европейский замок имел иногда курок, взводящийся в обратном направлении (от казны к дулу), он имел более совершенный ударный и спусковой механизм. Полки при фитильных замках были с крышкой на шарнире, откидываемой стрелком в сторону перед прицеливанием. Хотя фитильный замок допускал более удобное пользование ружьем, потому что стрелок управлял оружием двумя руками, но все же фитиль оставался чувствительным к сырости, зажженный ночью выдавал укрытого стрелка, и, кроме того, необходимо было зажигание фитиля перед стрельбой и тушение его после выстрела (перед новым заряжанием).

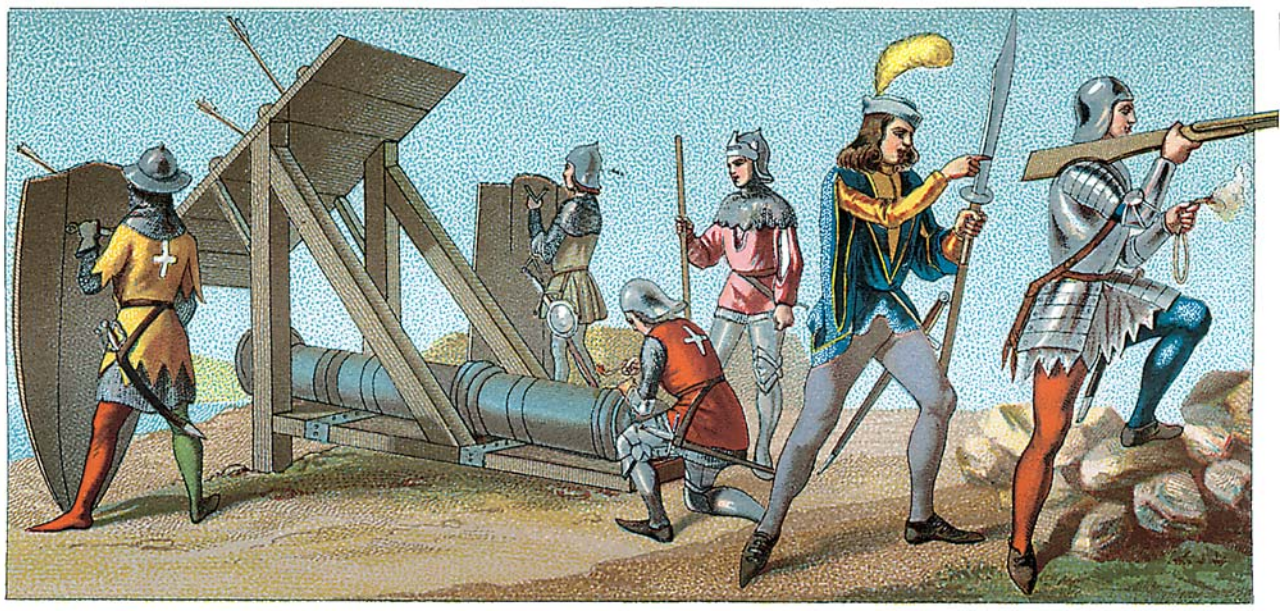
Артиллерия

К началу века артиллерия находилась на вооружении практически всех европейских армий, а благодаря туркам пушки проникли и в Восточную Азию. Делались они, как правило, из чугуна или кованого железа (правда, иногда составлялись также из железных брусьев и стягивались обручами) и применялись практически только при осадных операциях и обороне крепостей. Бомбарды эти, как их чаще всего называли, транспортировались на запряженных волами телегах; для стрельбы их вкапывали в земляную насыпь или устанавливали на бревенчатые платформы, собранные прямо на месте. Таким образом, оружие это являлось, по сути дела, стационарным, и потому прототипом полевой артиллерии считаться никак не может. Ядра были железными или каменными — к середине описываемого периода в искусстве обтесывания последних удалось достигнуть значительных успехов.

По мере того, как росло мастерство оружейников и совершенствовалось умение канониров обращаться с примитивными неус-

[1] От турецкого слова «тюфенг» (ружье).

[2] В России фитильное ружье называлось мултук, от восточного «мултух».

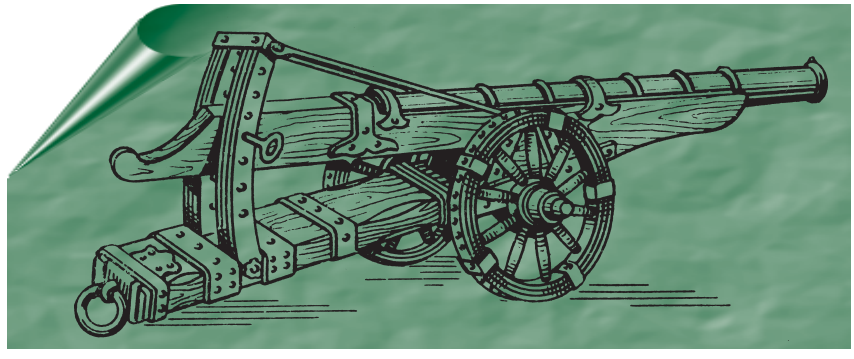


Огнестрельное оружие XV в. Реконструкция XIX в.

тойчивыми пороховыми смесями, бомбарды становились все более эффективным оружием — как для осады, так и для защиты укреплений. Размеры их неуклонно увеличивались; так, например, при осаде Константинополя в распоряжении турецкой армии находилось 70 тяжелых бомбард, 12 из которых являлись исключительно крупными, в том числе один девятнадцатитонный монстр, метавший каменные ядра весом до 680 кг на полтора с лишним километра. Из-за сильной отдачи, а также потому, что после выстрела пушку необходимо было возвращать на прежнюю позицию, такие орудия могли стрелять всего лишь до семи раз в день.

Большинство бомбард заряжались с дульной части, хотя некоторые и с казенной. Последние, впрочем, бывали довольно опасны в обращении, так как не удавалось добиться эффективной изоляции (или, языком современных артиллеристов, обтюрации) казенной части в момент выстрела от выхлопа гремучих газов, вследствие чего бомбарды, заряжающиеся с казенной части, вскоре стали совсем непопулярными. Все пушки были гладкоствольными — правда, если верить некоторым источникам, в конце века в Германии начали экспериментировать и с нарезными.

В течение всего описываемого периода лучшими оружейниками и канонирами считались французские. Начало превосходству французской артиллерии положили около 1440 года братья Бюро; именно это превосходство в первую очередь и обусловило внезапную и подавляющую победу французов в Столетней войне. Огнем своих пушек Бюро они поразительно быстро буквально сравнивали с землей стены занятых англичанами замков. Прогресс осадной артиллерии в первой половине XV века можно проиллюстрировать хотя бы тем, что Нормандскую кампанию Генриха V характеризовали крайне длительные осады (5 месяцев — Руан в 1418 г., 6 месяцев — Шербур в 1419 г.), а когда в 1449—1450 годах французы отвоевывали провинцию, средняя продолжительность осады резко сократилась. Благодаря артиллерии под конец описываемого периода средневековые замки морально устарели — отчасти потому, что не удавалось пока придумать, как установить в замках и укрепленных городах крупные ору-



Длинная французская серпантина XV в.

дийные батареи, чтобы можно было эффективно отстреливаться.

Значительную роль артиллерия также сыграла в двух наиболее важных битвах завершающего этапа Столетней войны: при Форминьи и Кастийон-ан-Кусеране. Правда, следует отметить, что кулеврины (относительно легкие дальнобойные пушки) и бомбарды, благодаря которым французы в обоих случаях и взяли верх, изначально находились на осадных позициях, а при появлении английских армий, шедших на помощь осажденным, были только развернуты и перенацелены.

Полевые орудия в первой половине века применял в Гуситских войнах Ян Жижка: он выстраивал кольцом фургоны, создавая так называемый вагенбург, а между ними ставил бомбарды, огнем которых — в сочетании с огнем ручного оружия — неизменно отражал атаки немецкой, венгерской или польской кавалерии и пехоты и создавал предпосылки для типичной своей сокрушительной контратаки. Но бомбарды эти всегда заранее устанавливались на огневые позиции, выбранные Яном Жижкой перед сражением; если враг не атаковывал, толку от них не было ни малейшего.

Настоящие полевые орудия появились — внезапно и произведя немалый драматический эффект, — в последнем десятилетии века, когда французы (по-прежнему артиллеристы номер один) установили новые, сравнительно легкие пушки из литой бронзы на двухколесные тележки, запряженные лошадьми. Лошадей можно было быстро распрячь и таким образом ввести артиллерию в бой прямо с марша; в значительной степени именно этим была обусловлена крупная победа французов при Форново.

В это же десятилетие французские артиллерийских дел мастера стали пользоваться цапфой — это способствовало, с одной стороны, установке пушек на постоянные колесные лафеты, а с другой — относительному повышению точности наведения и боя, что в весьма выгодную сторону отличалось от ранних неуклюжих методов подъема и опускания ствола. Вероятно, при Форново часть французских пушек — но, наверняка, не все — были уже оборудованы цапфами; таким образом, чтобы если опустить или поднять ствол, не приходилось ни копать ям, ни подкладывать чего-нибудь под колеса.

Орудие на колесном лафете, около 1470 г.

Кулеврина, около 1425 г.

Орудие 1460—1470-х гг.

Значительный прогресс в артиллерии получился с распространением чугунного и бронзового литья и в особенности с распространением мануфактурного способа производства, с укрупнением мастерских отдельных ремесленников.

Мейер в своей хронике дает справку, что первое бронзовое орудие отлито в Аугсбурге в 1372 году, чугунное — в Силезии в 1471 году. Другие авторы приводят иные даты. Широкое же применение этих металлов для изготовления стволов, а чугуна — и для снарядов, наблюдается в XV веке.

На Руси литье орудий (стволов) особенно развилось в княжение Иоанна III. Он нанимал искусных мастеров за границей. Особенно много услуг в этом деле оказал некий мастер Муроль, прозванный за свое искусство и умение Аристотелем Фиоравенти. Многие из его учеников прославились на этом деле. Имена многих из них нам известны по отлитым на стволах надписям обычно такого содержания: «Сия пищаль отлита в лето от сотворения мира (такое-то) в благополучное царствование великого князя (такого-то), а лил (например) Яков Дубина».

В Историческом артиллерийском музее хранится орудие, отлитое в 1485 году. Ствол не имеет цапф, торели и дельфинов. Этот памятник является единственным, первым по времени, памятником того времени.

Орудия, отлитые из бронзы или чугуна, заряжались с дула, так как применявшиеся ранее затворы орудий были, как уже сказано, ненадежны.

Чугунное литье стали применять для изготовления ядер, которые вскоре, в конце XIV — начале

XV века, почти вытеснили каменные ядра, сохранившиеся для мортир и бомбард.

Так как удельный вес чугуна приблизительно в 2,5 раза больше, чем камня, то чугунные ядра, при одинаковом весе их с каменными, получались в 1,3 меньшего диаметра. Это вызвало переворот способах в изготовления орудий: калибры стали уменьшать, явилась необходимость увеличить длину — как для сохранения веса стволов, так и для увеличения действенности орудий. Увеличение зарядов для повышения начальной скорости встречало затруднение в орудиях с особыми зарядными каморами малого диаметра. Пришлось от зарядных камор отказаться. Так появились новые безкаморные орудия — пушки.

Все это привело к более широкому распространению артиллерийских орудий, и они начинают все чаще и чаще и в большем количестве применяться в полевых боях.

Артиллерия разделилась на артиллерию главного артиллерийского парка, состоявшую из орудий более крупного калибра (16—64 фунтов) и назначавшуюся преимущественно для осад, и войсковую полевую артиллерию, назначавшуюся для действия с войсками в полевых боях.

На вооружение войсковой артиллерии назначались пушки небольших калибров (2—8 фунтов). Эти орудия назывались: фоконо, соколы, соколики и фальконеты.

Орудия артиллерийского парка находили иногда применение и в полевых боях. В этом случае они обычно располагались на заранее выбранной позиции и их участие в бою зависело от того, войдут ли войска противника в сферы их действия.

Наконец, орудия самого малого калибра (до 2 фунтов) представляли собою своеобразный вид индивидуального стрелкового оружия или полковой артиллерии. Они располагались в бою в первой линии группами или по одному. Эти орудия, вследствие их многочисленности и достаточной силы действия по рыцарским доспехам на малых расстояниях, приносили войскам, располагавшим ими, очень большую пользу.

С такой артиллерией, довольно многочисленной, совершил в 1494 году свой знаменитый поход в Италию французский король Карл VIII. Более тяжелые орудия были отправлены в Италию морским путем, а легкие двигались вместе с войсками. В Специи войска, соединившись с артиллерией, доставленной морским путем, и в боевом порядке, с подвижной артиллерией перед фронтом, готовой к действию, направились под водительством Карла VIII в Рим.

Появление артиллерии Карла перед замком папы заставило его сдаться. Из Рима Карл пошел на Неаполь. На пути, после четырехчасовой бомбардировки, он взял крепость на горе святого Иоанна, которая раньше сопротивлялась арагонцам в течение семи лет и считалась неприступной. Одним видом своих войск и своей артиллерии он обратил в бегство итальянские войска под предводительством итальянского короля и вступил в Неаполь, завоевав, таким образом, все неаполитанское королевство.

Итальянский писатель Павел Иовий по поводу морального действия французской артиллерии писал: «всего более возбуждали страх 36 пушек на повозках, которые с необыкновенной быстротой двигались лошадьми даже по пересеченной местности. Самые большие орудия — медные, длиною 8 футов, бросали чугунные ядра величиной с голову (по-прежнему отсутствие понятия о калибре); орудия эти весили около 150 пудов, перевозились каждое 35 лошадьми и назывались пушками».

«После пушек идут кулеврины в полтора раза более длинные и меньшего калибра; наконец, фальконеты — маленькие орудия, стреляющие свинцовыми ядрами, величиною с апельсин; перевозились: большие на двух, малые на одной лошади. Все орудия помещались цапфами на двухстанинных лафетах для удобства изменения углов возвышения. Лафеты небольших орудий имели два колеса, у самых больших четыре. Запряженные в орудия лошади, побуждаемые криками и ударами погонщиков, двигались на ровном месте также быстро, как и кавалерия».

«Поход Карла VIII, блестяще начатый, кончился неудачно и ему пришлось отступать, потеряв из 30 тысяч человек приблизительно 21 тысячу и увозя с собой 14 орудий большого калибра. При переходе через Апеннины было решено военным советом бросить и эти орудия, как сильно затруднявшие движение. Но Карл и швейцарцы, охранявшие артиллерию, сознавая ее цену и значение, не согласились бросить орудия, они взяли их с собой, по дороге засыпали рвы, прорывали встретившиеся на пути возвышенности, нередко сами в количестве 100—200 человек впрягались в орудия, переносили снаряды в руках и шлемах... Надо было придавать большое значение артиллерии, чтобы добровольно взять на себя такие заботы, зато артиллерия перешла через Апеннины, не потеряв ни одного орудия. Венецианцы встретили войска Карла близ Форну на берегу реки Таро. Вид артиллерии, которую они считали неспособной совершить переход через Апеннины, привел их в ужас и бегство, несмотря на то, что орудия Карла VIII в этом сражении вывели из строя всего 10 человек и подбили только одно неприятельское орудие. Дорога была свободна и все французские орудия вернулись во Францию».

Понятие об артиллерии Карла VIII можно составить по рисунку, на котором изображена «серпантина» его современника — Карла Смелого. Лафет в общем его начертании сохранился до XIX века.

Поход Карла VIII в Италию позволяет сделать следующие выводы об артиллерии:

1) артиллерия причиняет противнику еще небольшой урон;

2) моральное воздействие велико, но, правда, не вследствие ее могущества, а вследствие суеверных предрассудков;

3) подвижность артиллерии имеет огромное значение — артил-

лерия не отстает от других войск, сопутствует им, прокладывает им путь и дает возможность осуществить принцип внезапности;

4) артиллерия завоевала любовь других видов войск и стала равноправным членом военной семьи.

В отношении техники артиллерии можно отметить появление в это время некоторых машин для облегчения обращения с тяжелыми орудиями. Появились трикебали — двухколесные повозки с механизмом для подъема и подвешивания орудийных стволов и облегчения накладывания их на лафеты. Вводятся для изготовления пороха, измельчения его составных частей специальные приборы. Орудийные стволы отливались с готовым каналом.

Позже введено рассверливание каналов до надлежащих размеров и предусмотрено устранение пороков, которые могли получиться при отливке. Машины приводились в движение лошадьми.

Артиллерия, как видно из приведенного описания похода Карла VIII и других боевых опытов того времени, находила широкое и, нужно сказать, успешное применение на полях сражений и в особенности при борьбе за города, хотя не обходилось дело без аварий.

Так, псковичи, осаждая в 1463 году Новый Городок, «пустиша на городок большою пушкою и колода вся изломалася, и железо около разорвавшася, а пушища вся цела».

Развитие артиллерии тормозило кустарничество мастеров. Каждый мастер изготовлял орудия, как хотел и как умел, держал в тайне секреты своего производства и только перед смертью передавал их по наследству сыновьям или ученикам-подмастерьям. Каждое орудие было единственным в своем роде: оно имело свою собственную длину, свой собственный калибр; снаряды одного орудия не подходили к другому.

Часто бывало так: снарядов много, а применить их нельзя, потому что орудие, для которого эти снаряды изготовлены, подбито или испортилось, а к другим орудиям эти снаряды не подходят.

Московский Пушечный двор в старину

Упорядочить работу мастеров, привести ее в определенную систему, заставить мастеров изготовлять не то, что вздумается каждому из них, а то, что нужно войскам, — такова была насущная задача того времени. Очень важно было накапливать и опыт изготовления орудий и на основе этого опыта совершенствовать производство. Все это легче и проще было делать на заводе, чем в кустарной мастерской.

Пушечный двор московского великого князя Ивана III оказался одним из первых орудийных заводов в Европе и в мире: мастера изготовляли там орудия под наблюдением великокняжеских, а позднее царских дьяков (т.е. чиновников). И основан был этот Пушечный двор, построенный на манер крепости на берегу речки Неглинки, в 1480 году.

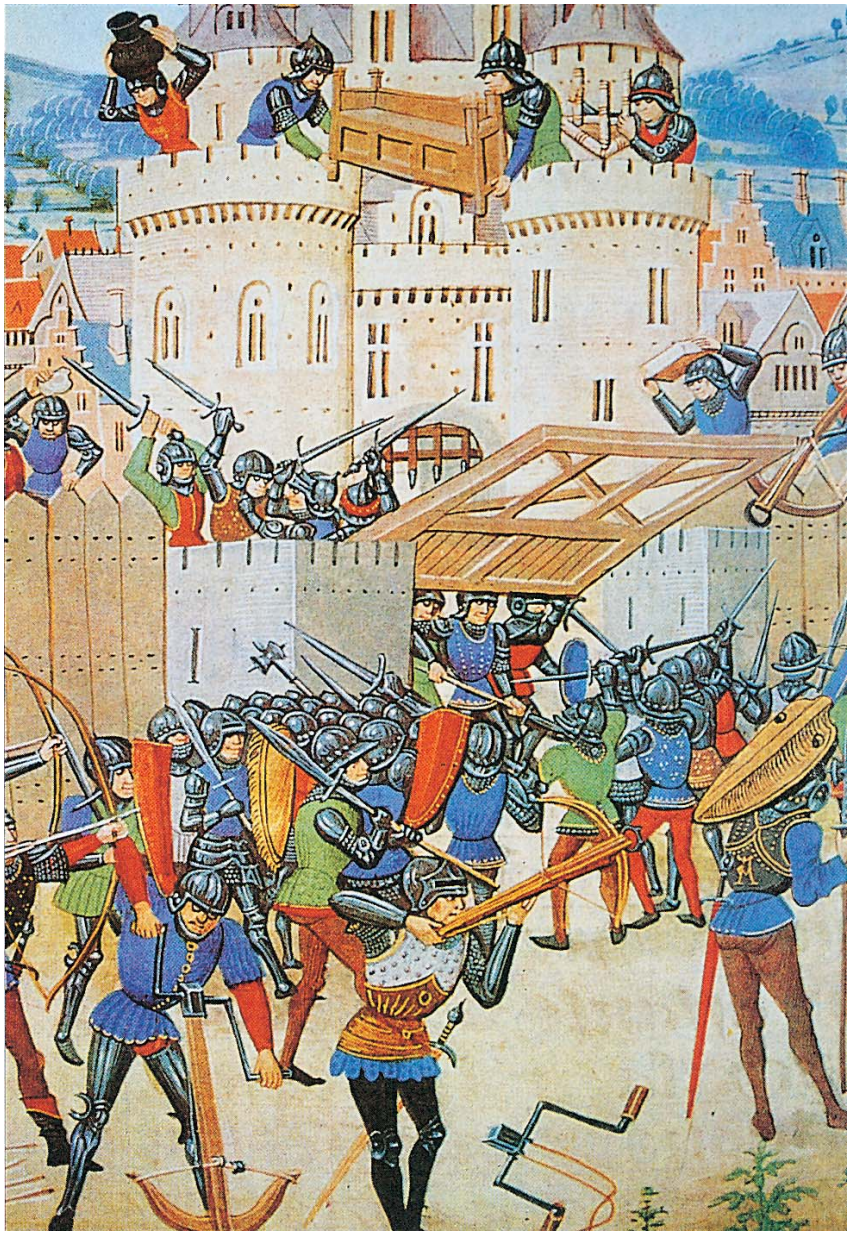
Конечно, техника изготовления орудий на Пушечном дворе не могла сразу сильно опередить технику работы мастеров-кустарей, потому что опыт еще не был обобщен, артиллерийской науки еще не было. Создание Пушечного двора обеспечило накопление и обобщение опыта и относительно быстрое совершенствование производства орудий.

Поэтому русская артиллерия стала быстро развиваться собственным, самобытным путем. Именно создание Пушечного двора положило начало ее быстрому совершенствованию.

В войнах, которые вел Иван III с ливонскими рыцарями и с польскими панами-захватчиками за объединение национального русского государства, артиллерия содействовала победам русских войск. Особенно известны ее успешные действия в бою на реке Ведроше 14 июля 1500 года.

ФОРТИФИКАЦИОННОЕ ИСКУССТВО И ТЕХНИКА ОСАД

Определенный прогресс в строительстве укреплений был налицо. Стали широко применяться каменные навесные бойницы — взамен деревянных (а значит, и легковоспламеняемых) галерей; это позволяло защитникам замка или горо-



Осада и взятие города на северо-востоке Франции. XV в.

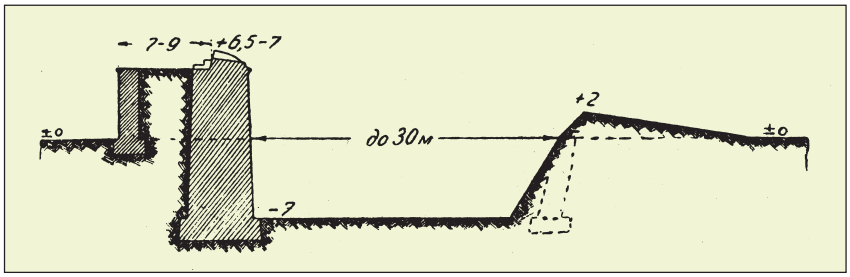
да обстреливать осаждавших, а также во время штурма скидывать камни и лить кипящее масло с относительно защищенных позиций.

К середине века широкое использование ручного огнестрельного оружия и артиллерии при осадах значительно сказалось на конструкции крепостей и тактике осадных операций — особенно во Франции. Ручное огнестрельное оружие широко применяли как осаждающие, так и осаждаемые — поскольку наличие стен или полевых укреплений позволяло стрелкам перезаряжать оружие в относительной безопасности, а медленный темп огня являлся не таким значительным недостатком, как на поле боя.

Реконструкция замков или укрепленных городов производилась, в первую очередь, с поправкой на применение артиллерии. Чаще всего на нижних этажах башен делались орудийные бойницы, а на верхних оборудовались огневые позиции для более легких пушек, установленных на вращающихся турелях. Чтобы стены были не так уязвимы для орудийного огня, их утолщали у основания, а на некотором расстоянии от главных стен возводились внешние укрепления, где защитники во время осады размещали пушки и другое огнестрельное оружие. Модификации эти не относились к общепринятым и, кроме Франции с Италией, встречались редко. После победы при Кастийон-ан-Кусеране французы осаждали Бордо (причем мощнейшим артиллерийским подразделением командовал сам Жан Бюро) больше десяти недель (с конца июля по 19 октября 1453 г.), — тогда как великая турецкая осада Константинополя длилась всего 55 дней, благодаря как мощи турецкой артиллерии, так и недостаточной готовности византийцев применять при обороне столицы пушки и ручное стрелковое оружие.

Совершенствование артиллерии в XV веке оказывает существенное влияние на фортификационные формы: взаимодействие фортификации и артиллерии начинает выявляться особенно рельефно.

Первое влияние усовершенствованной гладкостенной артиллерии сказывается на профиле крепостных оград: пришлось отказаться от брустверной стенки, а следовательно, и от обороны подошвы стены при помощи навесных бойниц; саму стену утолстили, сделав ее таким образом более прочной, верхнюю ее часть для отражения попадающих снарядов закруглили, а нижнюю укрыли отрывкой более глубокого и широкого рва, выбрасывая избыток земли за контрэскарп (начало гласиса); последний стали потом одевать каменной стенкой с подпорами (контрфорсами), обращенными к неприятелю. С внутренней стороны стены стали устраивать для пехоты каменные банкеты со ступенями, а для артиллерии присыпать земляную насыпь валганг (от немецкого



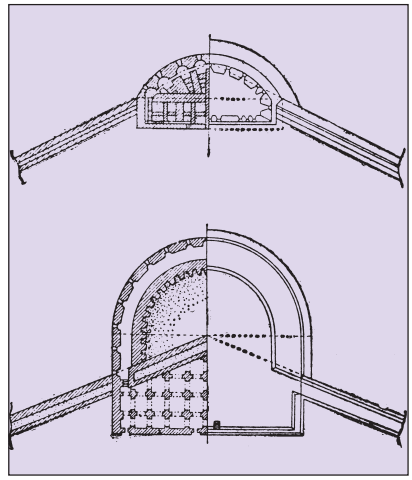
Профиль крепостной ограды

слова walgang, т.е. ход по валу), а в каменном брустверe выделывать разнообразной формы амбразуры. Так появился профиль крепостной ограды.

Уничтожение в каменных стенах брустверной стенки и машикулей лишило преграду обороны сверху и вызвало необходимость замены ее продольной (фланковой) обороной. Для этого пришлось прежние башни так видоизменить, чтобы они могли выполнять роль фланкирующих построек, т.е. пришлось им придавать полукруглую форму, делать с большим выступом вперед и с открытой горжей. Такие постройки получили название ронделей (от слова rond — круглый). Рондели делали насыпными или же с двориком, причем они возвышались над остальной стеной ограды, но не намного, чтобы не представлять значительной цели. В ронделях иногда располагали помещения для орудий — казематы (слово каземат происходит от латинского слова casa-armata, т.е. «домик вооруженный»). Иногда ронделями окружали уже существующие башни.

Проводником всех этих новых идей был германский инженер Альбрехт Дюрер (1471—1528 гг.). Предложения Дюрера были слишком грандиозны, требовали огромных расходов, а потому никогда не были осуществлены в полном объеме, но идеи, положенные в основание этих предложений, были настолько здравы, что даже и 100 и более лет спустя ими пользовались многие инженеры.

Альбрехту Дюреру приписывается изобретение ронделей, названных им бастеями: это обширные по-

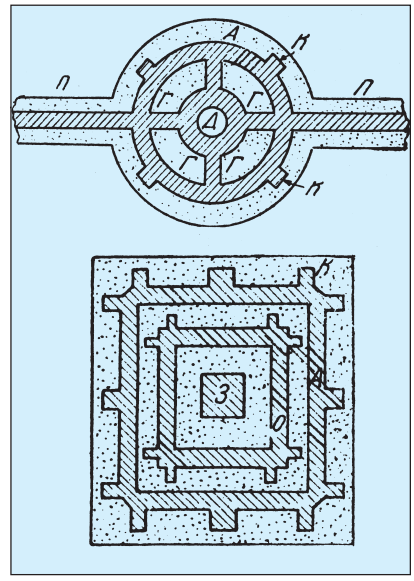


Рондели

стройки, имевшие сверху открытую пушечную оборону, а внизу, на дне рва, закрытую, фронтальную и фланговую из прочно построенных и обширных казематов, уязвимых по тому времени для артиллерии лишь со дна рва или разрушаемых только минами. Таких бастей было два типа, отличающиеся деталями. В обоих типах очень много интересных для того времени особенностей строительного характера вроде того, как опирание сводов не на лицевые стены, устройство в лицевых стенах и сводах каналов для вентиляции оборонительных казематов и пр. Вообще же бастеи Альбрехта Дюрера, имея большой выпуск в ров, обеспечивали тем самым сильную фланговую оборону рвов; затем служили важными опорными пунктами ограды; имели в изобилии казематы для жилья гарнизона с приспособлениями для внутренней обороны. Вести атаку на бастей было почти невозможно, тем более, что в то время еще не решались на атаку башен и всегда атаковали стены между ними (куртины) как пункты более слабые. Кроме бастей Альбрехт Дюрер сделал еще 2 особо интересных, имеющих историческое значение предложения: тип круглого форта-заставы и квадратное укрепление.

Круглое укрепление, являющееся прототипом форта-заставы, имело назначением защиту дефиле между утесистыми, недоступными горами и морем. Оно состояло из большого казематированного кольца со двором Д внутри, радиусом в 60 м и окружающего кольца — анвелопы А, к которой примыкала прямолинейная постройка П, преграждавшая дефиле и упиравшаяся в море и в горные утесы. Казематы кольца были расположены в три яруса. Продольная оборона рва, окружающего внутреннее кольцо из казематов поперечных галерей Г (по три в каждую сторону). Во рву же анвелопы устроены настоящие 4 капонира К, отлично обеспеченные от разрушения издали. Сообщение всей постройки с полем — через ворота и по мостам.

Квадратное укрепление Дюрера, спроектированное им в качестве княжеского замка, замечательно



Круглое (вверху) и квадратное укрепления Дюрера

Бургундцы осаждают город Нейсе в XV в.

тем, что в нем мы находим первообраз полигонального фронта. Укрепление это состояло из замка З, прикрытого оградой О, анвелопой А и гласисом с прикрытым путем, причем ров анвелопы оборонялся фланговым огнем из 12 капониров К, расположенных в углах и посередине, ров же ограды получал такую же оборону из 8 угловых капониров. На этом проекте можно видеть, насколько Дюрер опередил не только своих современников, но инженеров позднейшего времени: главная суть укрепления заключается в его форме и наличии фланкирующих построек, т.е. стремление к полигональному начертанию, которое только через три почти столетия после Дюрера признается вполне целесообразным и получает широкое применение на практике.

В конечном итоге заслуга Альбрехта Дюрера в области эволюции фортификационных форм сводится к тому, что он: 1) стремился к продольной обороне рвов и стен; 2) придал своим бастеям значение важных опорных пунктов (будущих бастионов), сомкнув их горжи, что способствовало их упорной внутренней обороне; 3) располагал орудия в казематах на дне рвов для их продольной обороны, чем положил начало будущим капонирам, 4) гарнизону и продовольственным запасам предназначал обширные, безопасные от огня помещения. Идея бастей Дюрера нашла себе практическое применение в образе двух ронделей, построенных в начале XVI века: одна — в итальянской крепости Вероне, под названием Делля-Бокара (Della Bocara), другая — в Шафгаузене — главном городе кантона северной Швейцарии, на реке Рейне последняя представляла собой весьма сильную и остроумно спроектированную постройку, имевшую трехъярусную оборону.

Бастеи и рондели, заменившие собой древние башни, обладали одним существенным недостатком: их закругленная форма не давала возможности давать рвам хорошую фланговую оборону, и во рве, перед ними, по капитали (т.е. средней линии участка ограды) всегда оставалось мертвое пространство, величина которого зависела от расстояния между ронделями, от их выступа вперед и от величины исходящего угла. Этим мертвым пространством мог воспользоваться атакующий, поставив здесь минера или штурмовые лестницы. Та же закругленная форма ронделей давала рассеянный, а не сосредоточенный огонь. Все это заставило инженеров того времени придавать ронделям форму пятиугольника, и при такой форме эти постройки получили название бастионов от итальянского слова «bastionato», обозначавшего всякую выступающую постройку.

Изобретение бастионов некоторые приписывают тому же Дюреру, другие — итальянским инженерам; вернее же всего, что они, будучи изобретены в конце XV века, появились в начале XVI века одновременно в нескольких странах и не были плодом чьей-либо исключительной изобретательности, а развились логически из существа вещей. Популяризация же бастионов и наиболее полная разработка образовавшегося от них бастионного начертания должны быть безусловно приписаны итальянцам, которые в то время первенствовали на фортификационном поприще. Отличаясь от ронделей и бастей по форме, бастионы имели и иное внутреннее устройство: они состояли из земляных валов с каменными одеждами, причем артиллерия их устанавливалась открыто на боковых участках, называвшихся фланками, тогда как передние их части, образовавшие исходящий угол, назывались фасами (от слова facies — лицо, вид, передняя часть здания).

Таким образом к началу XVI века для оград крепостей установилось начертание в виде двух полубастионов, связанных прямолинейным участком, называвшимся куртиной (от итальянского слова curtine — завеса). Такое начертание сделалось господствующим, найдя себе особенных почитателей во Франции, и получило название бастионного фронта, или итальянской системы; последнее название сохранилось благодаря оставшимся литературным памятникам, а главное — постройкам, возведенным итальянскими инженерами во многих странах.

Со времени появления огнестрельного оружия в приемах оса-

ды крепостей произошли существенные по сравнению с предшествовавшим периодом изменения. С одной стороны, облегчились задачи атакующего, так как новое оружие производило не только поражение людей и предметов, но и разрушение верков, достигавшееся с известного расстояния; с другой стороны, появление ружей и пушек у обороняющегося затруднило действия атакующего, заставив его удалить свои подготовительные работы (линию обложения, склады, лагери и пр.) и отказаться от деревянных подступных машин, заменив их земляными закрытиями.

Для обеспечения осадных орудий также стали устраивать закрытия из земли и туров. Закрытия эти назывались батареями и устраивались различной профили: горизонтные, углубленные и возвышенные; последним, вследствие достигавшегося ими командования и поражения крепости наклонными выстрелами, отдавалось предпочтение.

Задачи осадной артиллерии при атаке бастионного фронта вышеописанного устройства сводились: 1) к производству бреши (обвала) из так называемых брешь-батарей («проломные батареи»), располагавшихся против середины куртины, и 2) к обезоружению фланков из контрбатарей, устанавливавшихся против каждого из фланков. Всего обыкновенно устанавливалось не более 20 орудий (от 4 до 8 на батарею). Брешь-батарея, именовавшаяся иногда королевской батареей, производила обвал в средней части куртины; контрбатареи располагались часто на гласисе.

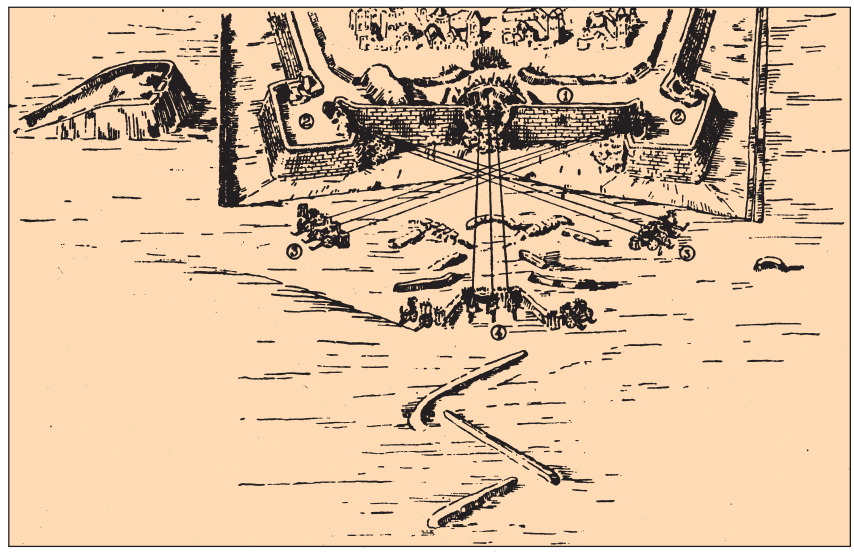
Обычный прием атакующего заключался в том, что он располагался вокруг крепости несколькими лагерями, обеспечивал себя циркум- и контрвалационными линиями, устраивал опорные пункты, которые позволяли крепко основаться вокруг осажденной крепости, и выжидал удобного случая для нечаянного нападения или атаки открытой силой. Так как подобные случаи были довольно редки, то чаще прибегали к блокаде.

Блокадные линии состояли из отдельных укреплений, возведенных из камня и дерева (т. н. бастилии), или только из земли (бульвары), соединявшихся между собой траншеями. Такие укрепления были, например, устроены англичанами при осаде Орлеана в 1428 году. Это были квадратные редуты с закругленными выступами на углах, в которых было поставлено по 3 орудия и которые служили для перекрестной обороны. Интересной деталью установки этих орудий являются дощатые блиндированные амбразуры, через которые стреляли эти орудия. Циркум- и контрвалационные линии устраивались вообще весьма солидно и усиливались всевозможными укреплениями: горнверками, кронверками, штерншанцами, редутами и т.п.

С усовершенствованием артиллерии и увеличением ее численности от блокады перешли к постепенной атаке, которую вели при бастионном фронте на куртину. Дальность тогдашнего действительного артиллерийского огня была около 200 м; поэтому брешь-батарею против куртины и контрбатареи против фланков располагали в расстоянии от 280 до 490 м от верков. Каждая батарея строилась на 3 или 4 орудия, так что всего на один фронт приходилось от 9 до 12 орудий. Спереди и по сторонам батарей строились окопы. Для демонстрации обыкновенно вместо одной велось две атаки на два фронта. Постройка батарей длилась очень долго, так как они легко могли атаковаться вылазками и разрушаться; кроме того орудия были очень тяжелые и подвоз их также отнимал много времени.

Вместо прежних деревянных подступных машин, от которых пришлось отказаться, стали устраивать земляные подступы (апроши). Подступы в виде рвов впервые были применены в Столетнюю войну англичанами в 1418 году при осаде Руана и французами в 1420 году при осаде Мелюна. Подступы вели преимущественно против куртины зигзагами или змееобразно, не связывая между собой траншеями, как это стали делать позднее.

Вследствие малой меткости наклонной стрельбы с высоких валов артиллерия сначала приносила мало пользы обороне и давала преимущество атакующему. Обороняющемуся приходилось понижать валы, устраивать наружные постройки, организовать заблаговременно или в период осады ряд внутренних вспомогательных построек (ретраншаменты и др.) — все это для того, чтобы заставить противника пробивать несколько брешей,



1 — куртина, 2 — бастионы, 3 — контрбатареи, 4 — брешь-батареи

делать несколько обвалов, строить несколько батарей, штурмовать ряд верков, притом в крайне неблагоприятной обстановке, усугубляемой весьма энергично веденными контрапрошами (противоподступами) и вылазками, успех которых обеспечивался отсутствием у атакующего опорных пунктов и растянутой линии атаки. Значение вылазок привело к изобретению прикрытого пути. Когда же артиллерия усовершенствовалась, а для отражения вылазок стали в подступах создавать завороты и в параллелях устраивать редуты и особенно, когда участие в обороне стал принимать один гарнизон без жителей, к этому активному средству обороны стали прибегать реже. Штурм обычно отражался сначала энергичным артиллерийским и ружейным огнем, потом холодным оружием. Бреши оборонялись настолько энергично (портились, подрывались, покрывались всякого рода препятствиями), что надолго еще оттягивали оборону и давали даже время устраивать ретраншаменты.

Пороховые мины как для атаки, так и для обороны получили применение к концу XV века. Минной атаке противопоставлялись контрмины, готовые, т.е. устроенные заблаговременно, или устраиваемые в период осады. Невзирая на частое применение мин, действие их было не всегда успешно, что объясняется неумением еще тогда правильно определять величины зарядов; их не вычисляли, как позднее, по формулам, а брали наугад, ощупью, исключительно на основании раньше произведенных взрывов.

Хотя русские еще до введения огнестрельного оружия укрепляли свои города, обнося их земляными и деревянными оградами, для чего имелись известные строители, именуемые в летописях городниками (строители оград) и мостниками (строители мостов), но для возведения каменных оград, продолжавших строиться после введения огнестрельного оружия, приходилось обращаться к иностранным руководителям.

Первыми наставниками русских в искусстве возведения каменных оград были греки. Затем, начиная с половины XII века, так называемые «иноземнии мастери» (по-видимому, немецкие строители). В XIV веке Дмитрий Донской пригласил в Россию иностранных архитекторов, сведущих в военном зодчестве, которые именуются в летописях розмыслами. При их помощи была укреплена Москва каменными стенами со стрельницами и башнями. При Иоанне III и его преемнике приглашены были в тогдашнюю Московию иностранные строители: Антон Фрязин (1469 г.), Аристотель Фиоравенти из Болоньи (1475 г.), Петр-Антоний Фрязин (1490 г.), Петр-Французский Фрязин (1508 г.), Фрязин Иван (1508 г.) и др. Согласно летописи все они были строителями московского Кремля; кроме того Аристотель построил новгородский Кремль, Петр-Французский Фрязин окончил каменную ограду Нижнего Новгорода, Петр-Антоний Фрязин вывел стены Китай-города в Москве, Фрязин Иван исправил стены псковского Кремля. Все эти работы выполнялись главным образом в начале XV века, причем летописцы называют этих иноземных строителей каменными, палатными, стенными мастерами и муролями. Первое название, общее всем строителям, показывает, что они занимались исключительно постройкой каменных строений; что же касается деревянных построек, то русские вовсе не нуждались в иноземных руководителях. Разница в названиях палатных и стенных мастеров, или муролей как бы показывает, что первые из них занимались исключительно возведением гражданских построек, а вторые — оборонительных оград. Позднее иноземные строители, приезжавшие в Россию для производства военных и других сооружений, получили в летописях и официальных актах название горододельцев, городовых мастеров. Звание же «инженера» появляется впервые по отношению к иностранным строителям при Алексее Михайловиче.

ТАКТИКА СУХОПУТНЫХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Обзор

Значение и ценность хорошо обученной и дисциплинированной пехоты продолжали расти вплоть до того, что теперь пехота могла успешно предпринимать наступательные действия против кавалерии, а также пехоты противника, причем как совершенно самостоятельно, так и во взаимодействии с конницей. В случае превосходно обученных и дисциплинированных швейцарских копейщиков (а также их немецких подражателей — ландскнехтов) успешная пехотная наступательная тактика никоим образом не опиралась на какое бы то ни было метательное

В 1456 году в шотландской армии появились деревянные боевые колесницы, приводимые в движение парой лошадей

оружие — ни на луки, ни на ручное стрелковое, ни на артиллерию. Фактически это была реинкарнация македонской фаланги. Однако к концу века и швейцарцы, и ландскнехты для пущего усиления ударной мощи стали прибегать к помощи аркебузеров. Те, кто приобретал услуги таких наемных подразделений, максимального эффекта за те же деньги добивались при сочетании пеших копейщиков и аркебузеров с тяжелой и легкой кавалерией. К концу века французы разработали тактику

Иллюстрации к позднесредневековому военно-теоретическому сочинению. Миниатюры из иллюминированной рукописи XV в.

совместного координированного применения пехоты, кавалерии и артиллерии, и тактика эта доминировала на поле боя более четырех веков.

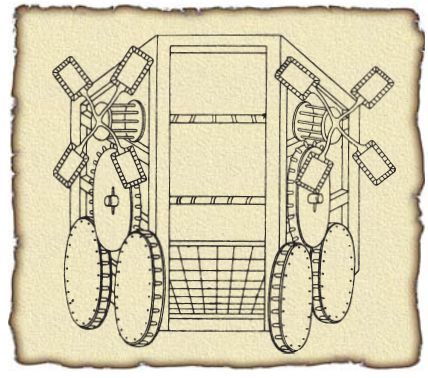
Тактика английской и французской пехоты

В начале века превосходство — как фактическое, так и моральное — английской пехотной оборонительной тактики над континентальным рыцарством продемонстрировали чередой практически неизменных побед Генрих V и его брат Джон, герцог Бедфорд. Последующий успех Жанны д'Арк объяснялся скорее моральным фактором; основополагающее техническое превосходство по-прежнему оставалось на стороне дисциплинированных, защищенных доспехами копейщиков, занявших при гибкой поддержке мощных метательных орудий оборонительную позицию против средневековой тяжелой кавалерии, конной или спешившейся.

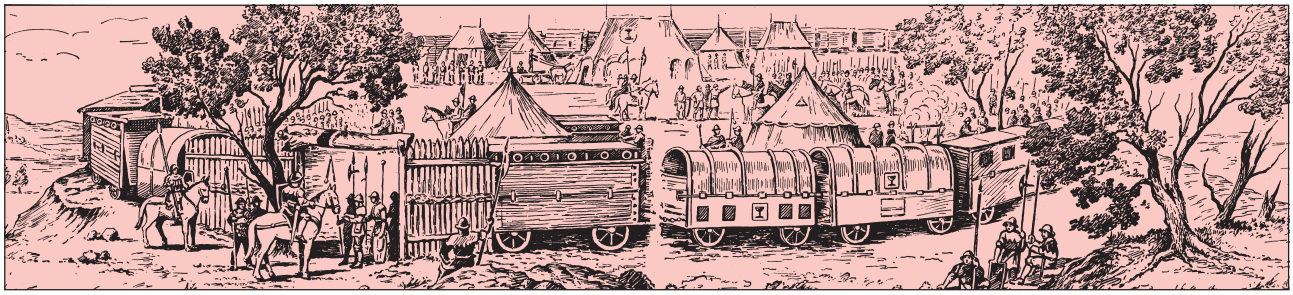
Победа французов в Столетней войне только подчеркнула превосходство пехотной оборонительной тактики при грамотной поддержке метательными орудиями. Братья Бюро лишь увеличили мощность метательного оружия, заменив длинные луки и арбалеты артиллерией.

Тактика гуситов

Тот же самый урок Ян Жижка и гуситы преподавали немецкому и восточноевропейскому рыцарству. Судя по всему, Жижка имел возможность видеть, сколь эффективным оказывался русский или литовский фургонный лагерь при защите от татарской и польской конницы, а также тевтонских рыцарей. Кроме того, он наблюдал, насколько беспомощными становились защитники лагеря, если коннице или пехоте



Боевая повозка Вальтурио, приводимая в действие ветром (Италия, 1472 г.)



Гуситский подвижный лагерь (вагенбург)

противника удается прорваться внутрь кольца фургонов. Исходя из этого, он разработал одну из простейших и наиболее эффективных тактических систем в истории.

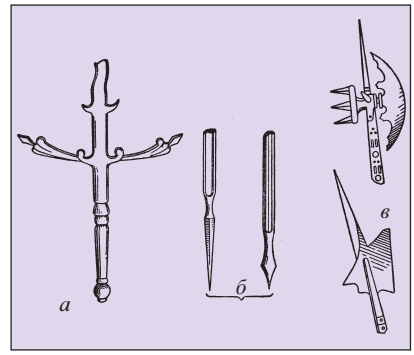
Гуситы передвигались колоннами телег или фургонов на конной тяге; большая часть фургонов имела «бронирование» из железных листов с прорезанными в них бойницами. В этих же фургонах или на открытых телегах перевозились небольшие бомбарды. Войско Яна Жижки состояло преимущественно из пехотинцев, дисциплинированных и прошедших специальную тренировку в учебном лагере, расположенном в горной крепости Жижки близ города Табора; некоторые из них имели огнестрельное оружие, другие были копейщиками. Плюс к этому, в армию его входило небольшое кавалерийское подразделение, в легких доспехах (вероятно, конные пикинеры вроде польских) — для разведки и для контратак. В осадном деле Яну Жижке, как правило, сопутствовал успех, зато сражений в чистом поле он всячески старался избежать. Стратегия его заключалась в том, чтобы проникнуть как можно глубже на территорию противника, выбрать хорошую оборонительную позицию, разбить лагерь-вагенбург, и несколькими рейдами спровоцировать нападение.

Образующие вагенбург фургоны сковывались между собой цепями; перед их фронтом обозники, они же подносчики боеприпасов, выкапывали ров. Между фургонами устанавливались бомбарды, иногда на своих четырехколесных тележках или, что более вероятно, на тяжелых деревянных платформах, а иногда просто вкапывались в земляные насыпи. Стрелки и арбалетчики ставились в этих же межфургонных промежутках, а кроме того вели огонь из фургонных бойниц. Задача копейщиков заключалась в том, чтобы защищать бомбарды, а также препятствовать пехоте противника перерезать сковывающие фургоны цепи. Правда, чаще всего им приходилось бездействовать, потому что огневой мощи вагенбурга, как правило, хватало для отражения атаки, а потом копейщики и конница контратаковали, окончательно закрепляя победу.

Хотя настоящей полевой артиллерии Ян Жижка не ввел и при наступлении огнестрельного оружия не использовал, полевые укрепления он задействовал изобретательнее всех и с максимальным упором на наступление; сражения его стали классикой оборонительно-наступательной тактики. Правда, если армия противника была настороже и вела себя агрессивно, развернуть вагенбург могло и не получиться. Когда Жижка умер, перехватить и удержать стратегическую инициативу преемники его не смогли. Более того, кольцо фургонов было чрезвычайно уязвимо для огня настоящей полевой артиллерии и лучших образцов ручного стрелкового оружия, так что в скором времени эта тактика устарела.

Швейцарская тактика

Именно швейцарцы систематически стали использовать пехоту в наступательных операциях — впервые со времен римских легионов. Относительно бедный горный народ, без лошадей, без средств на тяжелые вооружение и доспехи, они были вынуждены, воюя за независимость с Габсбургами, опираться только на собственные ресурсы и особенности горного рельефа. Не будучи отягощены тяжелыми доспехами, швейцарцы по ходу дела обнаружили, что высокая подвижность предоставляет немалые выгоды, а также, вслед за древними греками, открыли, какой ударной мощью обладает плотный строй копейщиков, атакующих сверху вниз. Вслед за греками и македонянами, они выяснили, что тот же принцип применим и на ровной местности, если копейщики в состоянии удержать линию строя и не дрогнуть перед конной атакой: главное — скорость и напор, и тогда сомкнутый строй копейщиков представляет для лошади и для всадника куда большую угрозу, чем конник для копейщика.



Вооружение швейцарцев:
а — рукоятка двуручного меча;
б — пики; в — алебарды

Дабы применить урок этот на практике, требовалась исключительная организация, жесточайший тренаж и железная дисциплина, прочно позабытые со времен древнего Рима. Задавшись такой целью, швейцарцы добились своего; по маневренности, слаженности действий и ударной мощи отряды их ничем не уступали македонским фалангам. К середине века все признавали швейцарскую армию лучшей в мире.

Как и у македонян, у швейцарцев главным оружием являлось 6,5-метровое копье — 5,5-метровое деревянное древко, увенчанное метровым железным наконечником, который спокойно выдерживал удары мечей кавалеристов. Наступали швейцарцы в ногу, часто под музыку (опять-таки подобного не было со времен римлян). Как и македоняне, они практиковали разные построения — каре, клин, развернутый строй, — причем перестроиться могли быстро и слаженно. Но самым распространенным построением (и на марше, и в бою) являлась плотная колонна — как правило, не шире 30 человек по фронту, но человек 50—100 в глубину.

Кроме собственно копейщиков, в состав швейцарских отрядов входили несколько арбалетчиков (на смену которым пришли впоследствии аркебузиры), используемых в качестве застрельщиков, и алебардистов — во внутренних рядах колонны или фаланги. Главная задача алебардистов заключалась в том, чтобы в рукопашной стаскивать с коня отдельных конников, когда копейщики уже остановили или отразили кавалерийский натиск.

При каждой удобной возможности швейцарцы вступали в бой прямо с марша; никакого дополнительного построения перед сражением не требовалось. Воевали они, как правило, тремя колоннами, или фалангами, эшелонированными к тылу влево или вправо. Если позволял рельеф местности, отдельные колонны двигались параллельно, по дорогам или бездорожью, тем же строем, что предусматривался для битвы. Если дорога была только одна, первая группа сразу, с марша, вступала в бой, остальные же обходили ее слева или справа, в зависимости от рельефа, и как можно быстрее занимали положенные позиции на флангах первой колонны.

Артиллерию швейцарцы игнорировали, и в течение XV века в полной мере не понимали, на-

Иллюстрации к позднесредневековому военно-теоретическому сочинению. Миниатюры из иллюминированной рукописи XV в.

сколько уязвим их плотный строй для пушечного огня, главным образом потому, что настоящей полевой артиллерии в то время еще не было. Эту их уязвимость осознал бургундский герцог Карл Смелый, но собственная опрометчивость помешала ему воспользоваться плодами своих опережавших время тактических идей.

Никакая пехота в Европе не могла выстоять против швейцарской; к концу века их превосходство как моральное, так и тактическое было абсолютным. Хотя служить наемниками они шли к кому угодно, чаще всего в конце XV века они составляли основу пехотных подразделений французской армии. Австрийский эрцгерцог и император Священной Римской империи Максимилиан I из дома Габсбургов, которому это обстоятельство досаждало ничуть не меньше, чем неудачи в собственно швейцарских кампаниях, попытался создать эффективный противовес швейцарским копейщикам — немецких ландскнехтов. Организовывались, обучались и снаряжались ландскнехты точно так же, как их прототип, и вскоре спрос на них стал почти таким же, как на швейцарцев. Странно, но факт: когда ландскнехтам и швейцарцам случалось сражаться друг с другом, битва выходила всегда жестокая и кровавая, но побеждали неизменно швейцарцы. Такое впечатление, будто со своими немецкими подражателями они бились еще ожесточенней и кровожадней, чем с любым другим противником. Подобные схватки и швейцарцы, и ландскнехты называли «der böese Krieg» *(т.е. «плохая война») — из-за взаимной вражды, тяжелых потерь и малой вероятности получить выкуп за пленных.*

Кавалерийская тактика

Некоторое смятение, в котором пребывала западноевропейская тяжелая кавалерия после серии поражений, понесенных от английской пехоты в XIV веке, только усугубилось с появлением швейцарской тактики и огнестрельного оружия. К концу века проблема эта так и оставалась по сути нерешенной. Во всех западноевропейских армиях тяжелая кавалерия попрежнему оставалась главной ударной силой, поскольку в сочетании с другими родами войск она являлась в равной мере эффективной как при решающей атаке, так и при контратаке на противника,

Воины XV в. Фрагмент Изенгеймского алтаря Матиаса Грюневальда, 1512—1516 гг.

уже обращенного в смятение артиллерийским огнем или предварительным столкновением с пехотой. Лучшей тяжелой кавалерией в Европе были дисциплинированные французские жандармы.

Впрочем, имело место и своего рода компромиссное решение: в Западной Европе стали появляться конные соединения в не столь тяжелых доспехах и легче вооруженные. Некоторые из европейцев, участвовавших в войнах с турками, обратили внимание, насколько эффективна относительно легко вооруженная и защищенная венгерская, турецкая или албанская кавалерия, сочетающая, с одной стороны, дисциплину и некоторую ударную мощь, а также, с другой — подвижность и гибкость легкой конницы. Соединения эти были смешанными — из конных лучников и пикинеров; по организации, вооружению и тактике они напоминали старых византийских катафрактариев, хотя и в более легких доспехах. Похоже, первыми на западноевропейском театре военных действий к услугам албанских конников — страдиотов — прибегли в конце века в Северной Италии венецианцы; вскоре их примеру последовали французы. Страдиотами в Западной Европе стали называть любых конников такой промежуточной категории — не обязательно именно албанских. Примерно в то же время в Италии стали появляться похожие подразделения испанских конников — дженитуров. Это явилось первым шагом в реорганизации европейской кавалерии; к сколько-нибудь удовлетворительным результатам процесс этот приведет только уже в следующем веке.

Рыцарь. Рисунок А. Дюрера, 1498 г.

ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

В начале века только английская и османская армия как-то походили на регулярные, и то достигалось это лишь модификацией, а не отменой старой системы феодального ополчения.

Английская армия набиралась по системе контрактования, основы которой заложил еще Эдуард III. Любой рыцарь или барон, обладавший достаточным влиянием, средствами или умением, заключал с королем контракт, согласно которому обязывался снарядить для зарубежных кампаний армию оговоренной численности. Помимо выплат из королевской казны, рыцарей и их армии привлекала перспектива грабежей. Как правило, в любой данный момент довольно много солдат, подчинявшихся английскому королю и высшей знати, сражались в местных конфликтах во Франции, а также на шотландской границе. Таким образом, в Англии образовался резерв опытных солдат, с радостью готовых встать под знамена короля и по первому же призыву отправляться воевать на север или за Ла-Манш.

Османские султаны пока старались по возможности избегать установления наследственных феодальных отношений. Главный упор они делали на дарование новых земель, завоеванных в Европе и Азии, особо отличившимся военачальникам. Следовательно, вель-

можа, снарядивший для султана крупную боеспособную армию, мог надеяться принять участие в дележе покоренных земель. Таким же образом молодые честолюбивые воины имели шанс разбогатеть и обзавестись землей, если, конечно, сумеют отличиться в сражениях. В результате султан мог без малейших затруднений собрать великолепную, горящую энтузиазмом армию; стимул в его распоряжении находился чрезвычайно мощный.

Турецкие армии были преимущественно конными; феодальное ополчение состояло, в основном, из легкозащищенных лучников, или пикинеров, напоминающих страдиотов. Ополченцы эти являлись опытными солдатами, и хотя выстоять против тяжелой европейской кавалерии не могли, недостаток ударной мощи частично возмещался преимуществом в подвижности и маневренности. Ядро турецкой армии составляли отряды специально обученной и дисциплинированной янычарской пехоты (в этом веке численность их не превышала десяти тысяч), а также конная гвардия султана. Эти кавалерийские гвардейцы были пикинерами; доспехами они снаряжались несколько более тяжелыми, нежели феодальное конное ополчение. Кроме того, в состав турецкой армии входило много нерегулярных частей легкой кавалерии и пехоты, полезных для разведки и преследования, но никак не в генеральных сражениях.

В Западной Европе — и особенно в охваченной войной Франции — родовитая знать и короли, когда надо было обеспечить преемственность и профессионализм, недоступные краткосрочному феодальному ополчению, полагались исключительно на отряды наемников. Однако в мирное время эти вольные отряды, как их называли, представляли собой смертельную угрозу — жгли, грабили и убивали без всякого разбора. Феодальному ополчению с ними было не справиться, так что правители пытались как-то выманить наемников из страны или нанимать для таких зарубежных походов, где имелся шанс обеспечить достаточно трофеев, чтобы оплатить их услуги.

Насколько известно, способ бороться с вольными отрядами предложили королю Франции Карлу VII коннетабль Карл Артюр де Ришемон, герцог Бретонский, а также ряд других советников; для этого следовало организовать регулярную армию. Составляли ее отряды тяжелых всадников; поначалу общая численность их была 1 тысяча 500 — 1 тысяча 800 человек; потом, при Людовике XI, она перевалила за 3 тысячи. В каждом отряде, командирами которых назначались особо опытные и надежные военные, было от 30 до 100 отделений; под конец Столетней войны таких отрядов насчитывалось уже 25—30. Каждое отделение состояло из рыцаря, или тяжелого всадника (во Франции они назывались жандармами), оруженосца, двух лучников и двух пажей или слуг (один для жандарма и оруженосца, один — для лучников). Жандарм и оруженосец снаряжались по нормам тяжелой кавалерии того времени; лучники первоначально были верховыми пехотинцами, но с течением времени их боевые функции стали приближаться к ролям жандармов или оруженосцев (хотя пики на вооружении у них встречались редко). Слуги или пажи, как правило, были очень молоды и непосредственного участия в боевых действиях не принимали; они могли использоваться только как фуражиры, разведчики и караульные. Платили им всем весьма прилично и на снабжение провиантом не скупились, а потому им не было нужды грабить. Верны они были исключительно королю.

Расквартировывались отряды эти в самых различных регионах Франции (в Пуату в 1445—1446 гг. дислоцировались три отряда — в 30, 60 и 100 отделений), и в них вливались немало солдат из вольных отрядов как коллективно, так и поодиночке. Больше половины среди командиров регулярных отрядов являлись иностранцами. Они быстро установили законность и порядок, а оставшиеся наемники покинули Францию, в основном, направившись в Италию, наниматься к кондотьерам.

В Италии уже некоторое время длился, хотя и более постепенный, процесс установления контроля над подразделениями наемников, и кондотьеры из своего рода предпринимателей на военной ниве мало-помалу превращались в военачальников, привязанных контрактом к определенному государству.

Организация таких регулярных отрядов прозвучала погребальным колоколом по феодализму как военной и социальной системе; можно сказать, именно с них начинает отсчет постановка военного дела на профессиональные рельсы. Менее успешной была единовременная (1448 г.) попытка французов организовать централизованное полупостоянное ополчение численностью в 8 тысяч человек (при Людовике XI — вдвое большее). Звали таких ополченцев свободными лучниками — потому что первоначально вооружение их составляли луки, и они были освобождены от уплаты налогов. В этом заключался еще один шаг в сторону от феодализма (и командующие ополчением офицеры благородного происхождения не скрывали своего недовольства), но из-за недостатков в обучении, управлении и принципах набора свободные лучники оказались неэффективны и после позорного разгрома при Гингейте (или Гинегате; в Артуа) в 1479 году были расформированы.

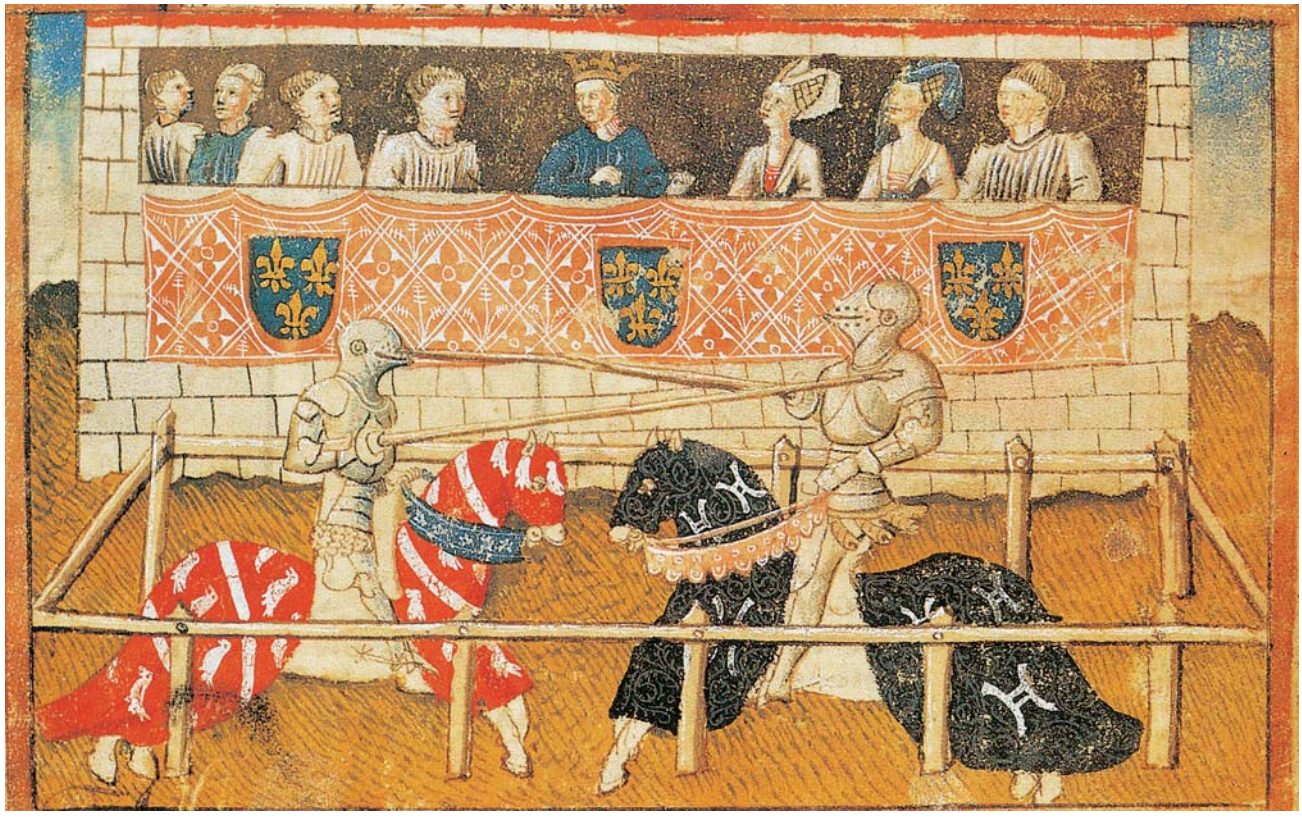
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА

В XV веке в Западной Европе преодолевалась феодальная раздробленность, шел процесс укрепления феодальных монархий и складывались национальные государства.

На этой основе возникла и медленно совершенствовалась централизованная вооруженная организация, возглавлявшаяся королем. Королевская власть вела борьбу с сепаратизмом феодалов и для достижения этой цели не могла использовать ополчение из этих же феодалов. Развитие же буржуазных порядков давало новую социальную и экономическую основы для создания вооруженной организации, способной решать прежде всего внутриполитические задачи. Этими основами были контингенты лично свободных людей и деньги, являвшиеся продуктом разложения феодализма и развития способа производства. Возникло и развивалось наемничество, которое вытесняло феодальное ополчение. Однако в течение длительного времени вооруженная организация базировалась на различных основах.

Особенности общественного и политического развития в Западной Европе определил тот факт, что складывавшиеся там национальные государства не имели национальной армии. Вооруженная организация создавалась из разноплеменных наемников. Во внешних войнах наемники не всегда оказывались надежными и в критический момент переходили на службу к противнику. В таком войске одним из средств укрепления дисциплины являлась регулярная выплата жалованья. В военно-техническом отношении положительным моментом было то, что наемник уже был профессиональным солдатом. Вырабатывались и совершенствовались профессиональные навыки, чего не могло быть в феодальном войске.

Вторая особенность развития вооруженной организации централизованных государств заключалась в зарождении постоянной армии. В XV веке имелись только зачатки постоянных армий. Вооруженная организация милиционного типа не могла решать новые политические задачи — непрерывно обеспечивать обороноспособность большого государства. Такая потребность возникла во Франции в ходе Столетней войны.



Сражение французских рыцарей (иллюстрация из манускрипта XV в.)

Немецкий ландскнехт. Гравюра начала XVI в.

Развитие новых общественных отношений и изобретение нового оружия определили изменение структуры вооруженной организации. Возрождалась пехота, тяжелая рыцарская конница приходила в упадок, появился новый род войск — артиллерия, развивалось инженерное искусство. В связи с этим изменялись формы организации войск: совершенствовалась феодальная военная организация (копье), возникла новая организация (рота).

Главным родом войск становилась пехота, вооруженная пикой или алебардой и решавшая исход боя. И пехота, и тяжелая конница были вооружены только холодным оружием. При этом наличие тяжелых кирас у копейщиков затрудняло использование их для маневра в бою. Лишь затем произошло организационное деление пехоты на копейщиков и мушкетеров. В русском войске этот организационный вопрос был решен путем создания стрелецкой пехоты, одинаково способной вести огневой и рукопашный бой с преобладанием первого.

До конца Средних веков ручное огнестрельное оружие не имело значения, что понятно, так как лук английского стрелка при Креси стрелял так же далеко, как и ружье пехотинца при Ватерлоо и, может быть, еще более метко, хотя и не с одинаковой силой действия. Полевые орудия также находились еще в своем младенческом возрасте; напротив, тяжелые пушки сделали уже много пробоин в стенах рыцарских замков и возвестили феодальному дворянству, что вместе с порохом пришел конец эпохе рыцарей.

Ручное огнестрельное оружие (аркебуз) в XV веке по своим качествам уступало английскому луку. На поле боя оно еще не имело значения и в сообщениях о боях XV века часто даже не упоминается.

Аркебуз уступал арбалету в дальности, меткости, пробивной силе и скорострельности. В конце XV века из аркебуза цель поражалась на 200—250 шагов, т.е. на дистанцию вдвое меньшую, чем из арбалета. Преимущества аркебуза заключались в меньшем его габарите, независимости от физической усталости стрелка и звуковом эффекте, пугавшем лошадей рыцарской конницы.

Новое оружие Лютер объявит творением дьявола и ада, бомбарды и аркебузы — омерзительными орудиями. Феодалы приказывали пленным аркебузерам отрубать руки и выкалывать глаза, а бомбардиров убивать. В практике и в теории в то время было довольно много противников нового оружия. Однако в XV веке оно получило всеобщее признание и распространение.

Производство и использование огнестрельного оружия в первый период его развития в Западной Европе имело цеховой характер, вследствие чего зарождавшиеся новые роды и виды войск находились вне войсковой организации (особенно это относится к артиллерии). Не командир батареи, а пу-

шечный мастер, изготовлявший бомбарды, ставил их на позицию и стрелял из них.

Однако огнестрельное оружие распространялось довольно быстро, чему способствовало два фактора: во-первых, огнестрельное оружие своими выстрелами пугало лошадей, являвшихся основой рыцарской конницы, наносившей главный удар в бою, и, во-вторых, требовало невысокой квалификации и малой физической силы (сравнительно с деятельностью арбалетчиков и лучников).

Новое оружие еще не оказывало влияния на развитие боевых порядков. Поэтому пехота могла сражаться сомкнутыми квадратными массами — баталиями, не неся больших потерь от огня артиллерии. Баталия представляла собой хорошую мишень, но бомбарды еще не могли ее поражать. Рыцари оказались бессильными преодолеть силу сопротивления баталии, способной не только обороняться, но и наступать накоротке.

Линейное построение лучников или арбалетчиков вперемежку со спешенными рыцарями было второй разновидностью боевого порядка, являвшегося полной противоположностью баталии. Этот боевой порядок англичане успешно применяли как для обороны, так и для наступления.

При построении войск для боя учитывались свойства местности. До этого единоборствовавшие рыцари выбирали ровное поле боя. Теперь важным моментом тактики стало умение пользоваться пересеченной местностью с целью подготовки внезапных ударов, укрытия от ядер бомбард, обеспечения флангов, создания затруднений для наступающего, увеличения силы удара при атаке.

Расчленение войска на несколько тактических единиц — обычно на три группы (баталии) — поставило вопрос об организации их взаимодействия и о тактическом маневрировании как в предвидении боя, так и в ходе его. Новым моментом в тактике было возникновение встречных боевых действий, которые, однако, не получили значительного развития.

При достижении успеха в бою велось только тактическое преследование и то накоротке — до захвата лагеря противника. Тактическая победа редко перерастала в стратегический успех.

При борьбе за обладание отдельными укрепленными пунктами силы обычно распылялись. Крупные стратегические цели не ставились, а достижение политических целей подменялось грабительскими экспедициями.

СТОЛЕТНЯЯ ВОЙНА. ВТОРАЯ СТАДИЯ, 1396—1457 гг.

ШАТКОЕ ПЕРЕМИРИЕ, 1396—1413 гг.

Заключая Парижский мир (1396 г.) сроком на 30 лет, Ричард II и Карл VI рассчитывали, что войне тем самым будет положен конец. Однако из-за внутренней нестабильности в обеих странах мелкие стычки не прекращались; оба монарха открыто не поддерживали, но втихую поощряли всевозможные набеги и мятежи. В начале века при сильных правителях Генрихе IV и Генрихе V в Англии была восстановлена централизованная власть. Во Франции же периодические вспышки безумия у Карла VI подстегнули борьбу за власть между герцогствами Орлеанским и Бургундским, которая вскоре переросла в полномасштабную гражданскую войну.

1402 г. ФРАНЦУЗСКАЯ ПОДДЕРЖКА ШОТЛАНДИИ. *Французские войска (в основном, герцога Орлеанского) оказали помощь шотландцам при вторжении в Англию.*

1403 г. ФРАНЦУЗСКИЕ РЕЙДЫ НА АНГЛИЙСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ. *Пока Генрих IV подавлял вспыхивающие то тут, то там мятежи, французы разорили Плимут и еще несколько портов на побережье Ла-Манша.*

1405 г. ФРАНЦУЗСКАЯ ПОДДЕРЖКА УЭЛЬСУ. *Французские войска помогали валлийскому мятежнику Оуэну Глендоверу.*

1406 г. ФРАНЦУЗСКИЕ НАПАДЕНИЯ НА АНГЛИЙСКИЕ ВЛАДЕНИЯ ВО ФРАНЦИИ. *Бургундцы и орлеанцы временно заключили союз для совместных операций во Вьенне и против Кале.*

24 ноября 1407 г. УБИЙСТВО БУРГУНДЦАМИ ГЕРЦОГА ЛЮДОВИКА ОРЛЕАНСКОГО. *Это со-*

Железный шлем начала XV в.

бытие привело к полномасштабной войне между Бургундией и Орлеаном. В борьбе с бургундцами важную роль играл граф Бернар д'Арманьяк; поэтому роялистскую партию (или орлеанскую, или партию Валуа) звали арманьяками.

1411 г. ПРИЗЫВЫ О ПОМОЩИ К АНГЛИИ. *Все — и орлеанцы, и бургундцы — искали содействия Генриха IV.*

ПЕРИОД ГЕНРИХА V, 1413—1428 гг.

Молодой король Генрих V — один из самых сильных и энергичных правителей за всю английскую историю — воспользовался царившей во Франции анархией, чтобы попытаться окончить войну по схеме, которую предвидел еще его прапрадед Эдуард III. С помощью хитроумной дипломатии, предварительно заручившись нейтралитетом бургундского герцога Иоанна Бесстрашного, Генрих V вторгся во Францию и при Азенкуре наголову разбил гораздо более многочисленную французскую армию (классическим способом, как при Креси и Пуатье). Разгром этот унес жизни большинства орлеанских лидеров, в результате чего к власти в терзаемой усобицами Франции удалось прийти бургундцам. За четыре с половиной года после Азенкура Генрих V покорил Нормандию и двинулся на Париж. Французское правительство, в котором заправлял тогда Иоанн Бесстрашный, капитулировало перед Генрихом V, и в городе Труа был подписан договор, согласно которому Карл VI устранял от наследования своего сына, дофина Карла, объявлял наследником Генриха V и выдавал за него замуж свою дочь Екатерину. Следующие два года Генрих V был занят тем, что упрочивал свою власть в Северной Франции, но, готовясь к походу на юг Центральной Франции, где дофин продолжал пользоваться некоторой поддержкой, Генрих V неожиданно умер. Вскоре умер и Карл VI Безумный; королем Франции, а также Англии был провозглашен пребывавший в младенчестве Генрих VI. Регентом при нем стал Джон Плантагенет, герцог Бедфорд (младший брат Генриха V), принявшийся деятельно упрочивать английскую власть в завоеванных французских землях. Дофин, в

Рыцарский доспех XV в. со шлемом типа «барбют»

городе Бурже провозгласивший себя королем, с помощью бретонцев замедлил английское покорение Франции. В битве при Авранше (в Нормандии, близ устья реки Се) герцог Бедфорд разбил объединенные силы дофина и герцога Бретонского, тем самым окончательно подавив всякое сопротивление владычеству англичан в Северной и Западной Франции. Затем он возобновил подготовку к вторжению в провинцию Шер, лежащую к югу от Луары, намереваясь разгромить последний оплот Валуа.

Май 1413 г. СОЮЗ ГЕНРИХА V С ГЕРЦОГОМ БУРГУНДСКИМ. *В обмен на увеличение территории герцогства Иоанн Бесстрашный пообещал, что будет соблюдать нейтралитет и признает сюзеренитет Генриха V. Генрих V начал подготовку к вторжению во Францию.*

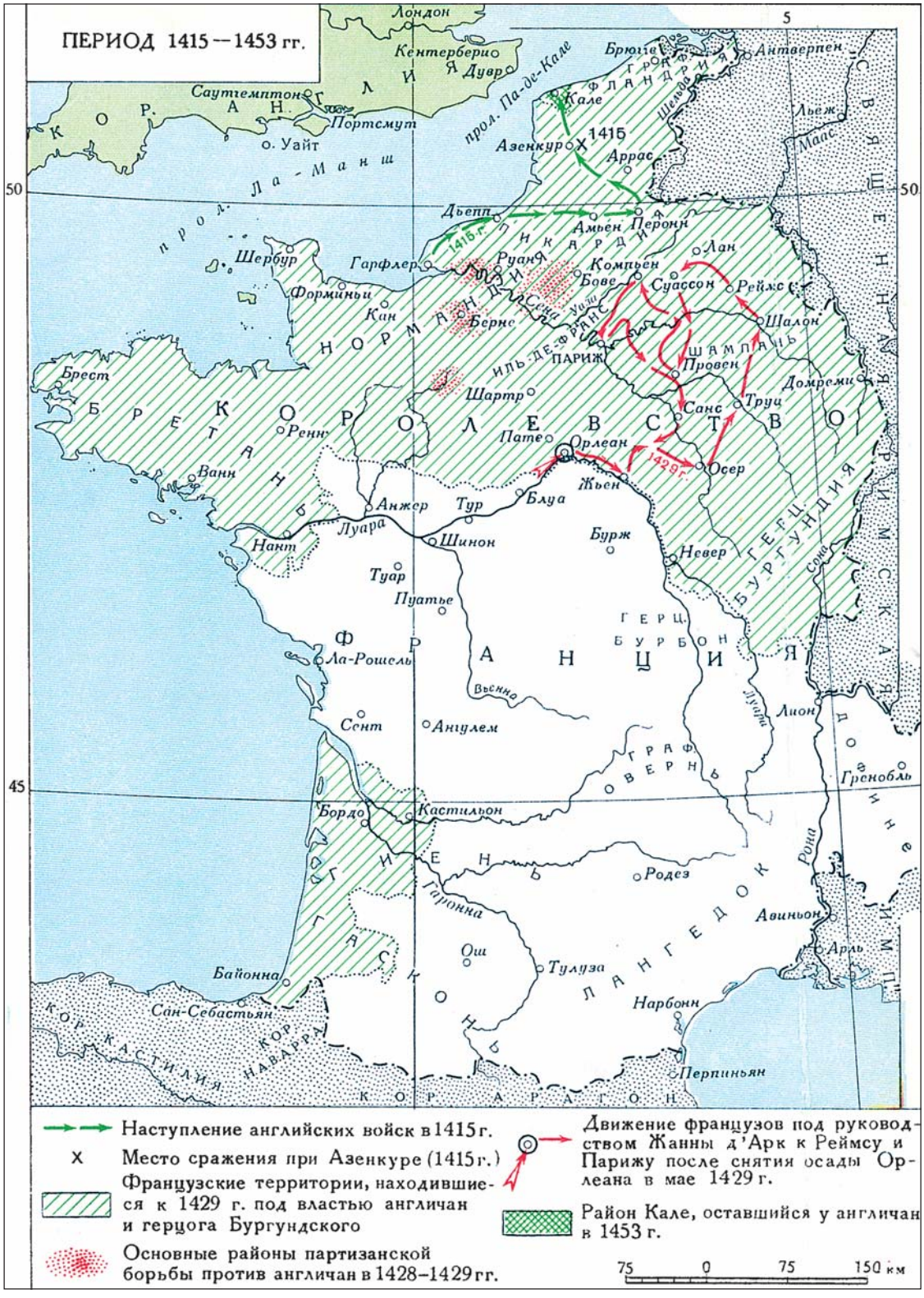
Апрель 1415 г. ОБЪЯВЛЕНИЕ ГЕНРИХОМ V ВОЙНЫ КАРЛУ VI. *С двенадцатитысячной армией он отплыл в Нормандию (10 августа).*

13 августа—22 сентября 1415 г. ОСАДА БАРФЛЁРА (В НОРМАНДИИ, ЗАПАДНЕЕ ШЕРБУРА). *В конце концов Генрих V захватил-таки город после того, как потери и эпидемии сократили его армию почти вдвое.*

Азенкурская кампания, 10—24 октября 1415 г.

По совершенно непонятным причинам Генрих V решил двигаться из Барфлёра в Кале по суше (10 октября). Высказывалось предположение, будто он рассчитывал вовлечь французов в битву; однако с учетом того, что у него оставалось всего 6 тысяч человек, и что ни артиллерии, ни тяжелого обоза он не взял, а также принимая во внимание, каким именно маршрутом и с какой скоростью он двигался, это представляется маловероятным. С другой стороны, столь скоропалительный шаг плохо сочетается с обычно весьма рассудительной натурой Генриха V. Проходя в день больше 23 км, он направлялся прямо к броду Бланшетак, где перед битвой при Креси переправлялся Эдуард III.

Но брод был заблокирован местным феодальным ополчением, и в поисках незащищаемой переправы Генрих V направился вверх



Столетняя война (период 1415—1453 гг.)

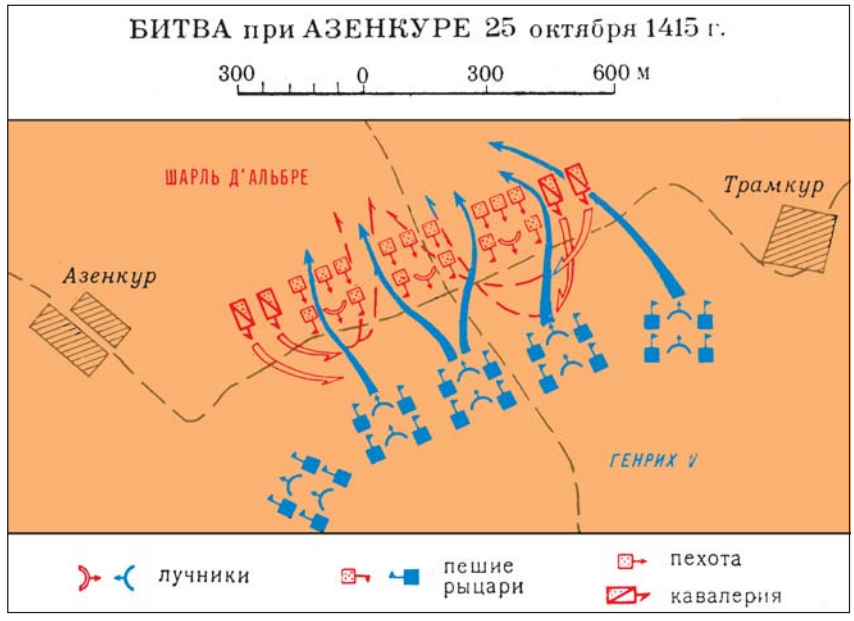
по течению Соммы — на восток. Все мосты были или разрушены, или охранялись, а броды или тоже охранялись, или были непроходимы из-за высокой воды. В конце концов, возле деревушки Ати, в 16 км к юго-востоку от Перонна, Генрих V нашел незащищаемую переправу (19 октября). Тем временем французская армия численностью свыше тридцати тысяч человек под командованием коннетабля Франции Карла д'Альбре, двигаясь двумя дивизиями, пустилась в преследование из Руана. Англичане ускользнули у них буквально из-под носа; французы переправились через Сомму у Абвиля и Амьена, соединились у Корби и двинулись на северо-восток, через Перонн и Бапом. Карл д'Альбре явно был хорошо информирован о наступлении Генриха V и возле замка Азенкур перекрыл тому главную северную дорогу на Кале. Там англичане их и обнаружили утром 24 октября. Судя по всему, Генрих V был готов пойти на переговоры — ждать помощи ему было неоткуда, а путь к отступлению оказался перекрыт. Припасы у англичан давно кончились, провиант добывался исключительно грабежами. В свою очередь, местные жители непрерывно затевали с англичанами стычки, устраивали засады на отстающих и мародеров. Переговоры ничего не дали: уверенные в победе французы на компромисс не шли, а Генрих V не желал отказываться от притязаний на французский трон.

Выдвигались предположения, что Карлу д'Альбре надо было атаковать сразу, как только англичане появились. Конечно, из-за этой задержки англичане получили несколько часов отдыха; однако сомнительно, чтобы она как-то повлияла на факторы, определившие исход следующего дня. Карл д'Альбре, ученик коннетабля Бертрана дю Геклена, планировал занять оборонительную позицию. Но вечером запальчивые французские бароны, уверенные, что более чем троекратно превосходят англичан в живой силе, и что армия противника утомлена после долгого марша, стали убеждать коннетабля атаковать.

Битва при Азенкуре, 25 октября 1415 г.

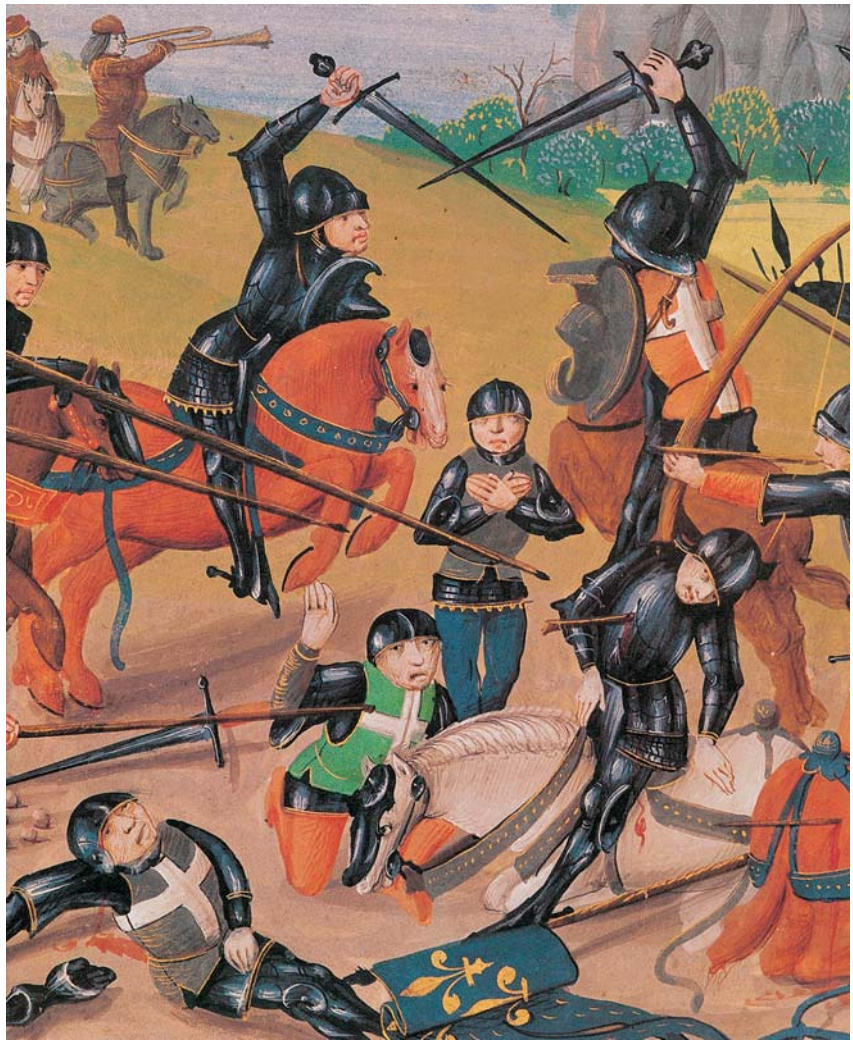
На рассвете английская армия заняла позицию у южного конца узкой, шириной не более километра, теснины, образованной густыми лесами, растущими по обеим сторонам главной дороги, ведущей на север, на Кале. Открытые поля между дорогой и лесами были свежевспаханы и размокли после недавних ливней. Англичане (около 800 рыцарей и 5 тысяч лучников) были выстроены тремя «войсками» — точно так же, как выстроил свою армию Эдуард III при Креси. Французы тоже поделились на три «войска», выставленные друг за другом — ввиду узости теснины; первые два состояли, в основном, из пеших воинов (а также некоторого числа арбалетчиков), а третье — преимущественно из конных. На флангах первого «войска» размещалось по небольшому кавалерийскому отряду — вероятно, в общей сложности 400 или 500 всадников. Часа три армии стояли у противоположных концов теснины, на расстоянии чуть больше полутора километров друг от друга. Коннетабль д'Альбре, видимо, уповая (и совершенно беспочвенно) на юношескую запальчивость Генриха V, все еще надеялся, что англичане нападут первыми. После долгого стояния Генрих V решил спровоцировать французскую атаку и отдал приказ предельно осторожно выдвинуться вперед — примерно на три четверти километра. Осуществив этот маневр, англичане восстановили прежний строй с глубоко эшелонированными вперед V-образными рядами лучников между «войсками» спешенных тяжелых всадников и копейщиков. Судя по всему, фланговые лучники были выдвинуты вперед метров на сто и находились у самой кромки леса; те же, кто находился в центральных V-образных рядах, быстро вколотили в землю колья, соорудив предназначенный для защиты от кавалерийской атаки частокол.

Английское выдвижение возымело желаемый эффект. Не в состоянии удержать рвущихся в бой непокорных баронов, которые «ничего не забыли и ничему не научились», коннетабль Франции неохотно отдал команду наступать. Первое войско спешивших-



ся рыцарей в своих тяжелых доспехах неуклюже двинулось вперед, а фланговые кавалерийские отряды галопом проскакали мимо них и устремились к английским позициям. Опыт Креси и Пуатье повторился в точности. Большая часть всадников или лошадей полегла под английскими стрелами. Уцелевшие, смешав ряды, к тому же размокшая земля сильно затрудняла передвижение, добрались до английских позиций, но были отброшены с тяжелыми потерями.

Когда первое французское «войско», вел которое сам Карл д'Альбре, доковыляло до англичан на расстояние полета стрелы, кавалерийская атака была уже полностью отбита; к этому времени французы буквально валились с ног; сказывались как вес доспехов (даже более тяжелых, чем при Пуатье), так и размокшая вспаханная земля под ногами. Последние сто метров до английских позиций обратились в кромешный ад; французы понесли тяжелые потери от огня лучников, но большинство дошли и, благодаря подавляющему численному превосходству, оттеснили англичан. Но английские лучники взялись за мечи и топоры и, оставив позиции за частоколами и у лесной кромки, ударили атакующему войску в тыл и во фланг. Французы окончательно смешали ряды; усталые, неповоротливые рыцари понесли тяжелейшие потери. Буквально за несколько минут от первого французского «войска» не осталось ни человека; кто не погиб, те попали в плен. Теперь, без малейшей координации с предшественниками, в атаку устремилось второе французское «войско». Впрочем, эта атака велась не столь энергично, как предыдущая, и, понеся тяжелые потери, французские рыцари отступили, дабы перестроиться. Судя по всему, к ним присоединилась часть конников третьего «войска», и они стали готовиться к решающему наступлению. В этот момент Генрих V получил известие, что французы атаковали его лагерь, расположенный в полутора километрах от поля битвы. Он приказал убить пленников, поскольку считал, что его армия недостаточно сильна, чтоб и охранять пленных, и обороняться на два фронта. На самом деле, как выяснилось, никакого обходного маневра французы не предпринимали; на лагерь напали местные крестьяне исключительно ради грабежа. Третье французское наступление оказалось еще менее энергичным, чем предыдущие, и англичане его с легкостью отбили. Кульминацией последней стадии битвы явилась контратака нескольких сотен английских конников, возглавленная лично Генрихом V; остатки французской армии были окончательно рассеяны.



Битва при Азенкуре. 1415 г.

Французские потери (из лиц благородного происхождения) составили, по меньшей мере, 5 тысяч убитыми и тысячу пленными. Сам Карл д'Альбре погиб; герцог Орлеанский и прославленный маршал Жан II ле Менгр Бусико — захвачены в плен. Погибла почти вся верхушка партии арманьяков. Таким образом, важным результатом битвы при Азенкуре явился безусловный выход на первые роли во Франции бургундцев. Если верить хроникам, английские потери составили всего 13 тя-

желых всадников и около 100 пехотинцев; весьма вероятно, на самом деле англичане потеряли гораздо больше.

Ноябрь 1415 г. ВОЗВРАЩЕНИЕ В АНГЛИЮ. *Не воспользовавшись никакими стратегическими преимуществами своей подавляющей тактической победы, Генрих V дошел до Кале и вскоре отбыл в Англию. Не совсем понятно, чему это обязано — отсутствию стратегического дарования или каким-то другим факторам. Судя по всему, его волновала угроза английскому господству на Ла-Манше, исходившая от генуэзского флота, союзного Франции; кроме того, складывается впечатление, будто Генрих V с большой опаской стал относиться к французским крестьянам, чьи партизанские вылазки столь досаждали ему на марше из Барфлёра в Кале.*

1416 г. ПОДГОТОВКА. *Построив сильный флот, Генрих V выбил из Ла-Манша генуэзцев. Исходя из осознания им важности контроля над морскими коммуникациями и тех шагов, что предпринял он для установления этого контроля, некоторые историки полагают, будто Британский Королевский Флот ведет свое начало именно от Генриха V. Своими дипломатическими талантами он блеснул, добившись нейтралитета императора Священной Римской империи Сигизмунда, бывшего союзника Франции.*

1417—1419 гг. ВОЗВРАЩЕНИЕ ВО ФРАНЦИЮ. *За три хоро-*

Рыцарское снаряжение конца XIV — начала XV вв. Реконструкция XIX в.

шо спланированные кампании Генрих V методично покорил Нормандию; походы его разительно отличались от никак не координированных между собой рейдов Эдуарда III трехчетвертьвековой давности. Наиболее примечательным событием за все три кампании явилась пятимесячная осада Руана (сентябрь 1418 г. — январь 1419 г.). За следующие полгода Генрих V окончательно упрочил свою власть в Нормандии; не удалось взять только береговую крепость Мон-Сен-Мишель (на берегу одноименной бухты в заливе Сен-Мало). Теперь он был готов двигаться в глубь страны.

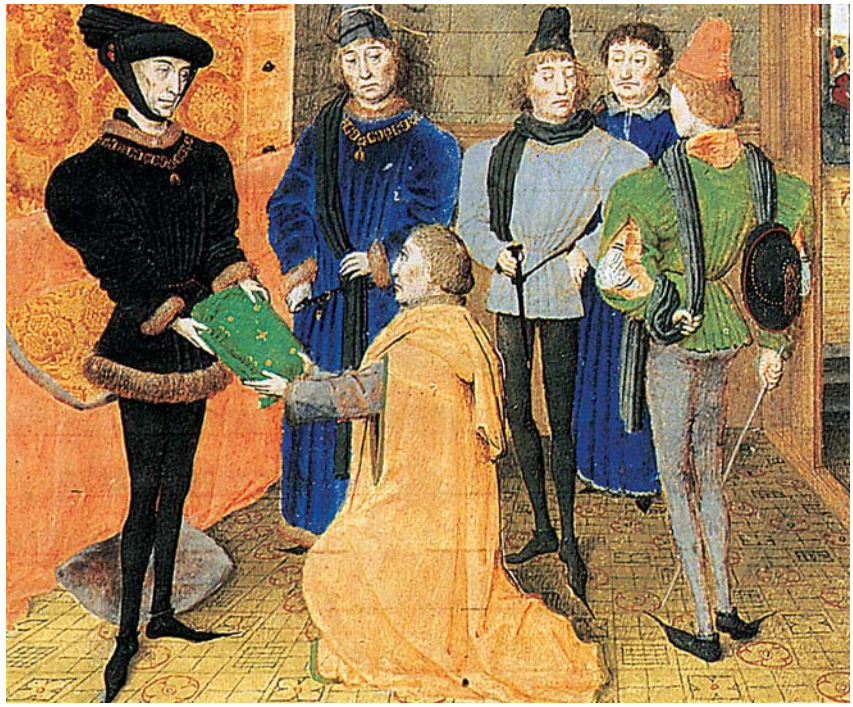
29 мая 1418 г. ЗАХВАТ ПАРИЖА БУРГУНДЦАМИ. *Овладев столицей, Иоанн Бесстрашный перебил почти всех оставшихся в живых после Азенкура лидеров орлеанской партии; примечательным исключением явился дофин Карл, который бежал на юг.*

10 сентября 1419 г. УБИЙСТВО ИОАННА БЕССТРАШНОГО. *Оно произошло во время перемирия, когда он вел переговоры с дофином на мосту в Монтрё (в совр. Швейцарии). В результате упрочился союз бургундцев — которых возглавил Филипп III Добрый и поддерживала королева Изабелла, жена Карла VI Безумного — с англичанами против дофина и партии арманьяков.*

Май 1420 г. МАРШ ГЕНРИХА V НА ПАРИЖ. *Он воспользовался новым витком ожесточения во французской гражданской войне.*

21 мая 1420 г. ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА В ТРУА. *Генрих V стал наследником Карла VI и фактически правителем Франции.*

1420—1422 гг. УПРОЧЕНИЕ ГЕНРИХОМ V СВОЕЙ ВЛАСТИ В СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ. *Прежде чем выступить против дофина, он намеревался методично подавить все очаги сопротивления сторонников Валуа севернее Луары. Кульминацией этих кампаний явилась успешная осада Меца (октябрь 1421 г. — май 1422 г.), во время которой Генрих V заболел.*



Герцог Филипп Добрый (слева) в окружении придворных. Фрагмент бургундской миниатюры середины XV в.

21 марта 1421 г.[1] **СРАЖЕНИЕ ПРИ БОЖЕ (В СОВР. ДЕПАРТАМЕНТЕ МЕН И ЛУАРА).** *В ходе рейда в южную Нормандию усиленный шотландскими наемниками французский отряд столкнулся с английским под командованием Томаса Плантагенета, герцога Кларенса (брата Генриха V). Атакуя шотландские передовые посты, герцог Кларенс со свитой оторвался от своих войск, был отрезан от главных сил, окружен и убит, а его уцелевшие спутники попали в плен. Тела герцога Кларенса и остальных погибших вскоре отбили английские лучники, однако поражение англичан было полным.*

31 августа 1422 г. СМЕРТЬ ГЕНРИХА V. *Королем Англии и наследником французского престола стал его девятимесячный сын Генрих VI.*

21 октября 1422 г. СМЕРТЬ КАРЛА VI. *Вслед за этим событием Генрих VI был провозглашен королем Франции; Джон Плантагенет, герцог Бедфорд, стал регентом Франции при малолетнем короле.*

31 октября 1422 г. ДОФИН ПРОВОЗГЛАШАЕТ СЕБЯ КОРОЛЕМ ФРАНЦИИ КАРЛОМ VII. *Это произошло в городе Бурже. Однако никаких незамедлительных попыток вернуть то, что принадлежало ему по праву рождения, он не предпринял.*

1422—1428 гг. БЕДФОРД УПРОЧИВАЕТ АНГЛИЙСКУЮ ВЛАСТЬ В СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ. *Пока Джон Плантагенет, герцог Бедфорд, продолжал претворять в жизнь стратегические замыслы своего покойного старшего брата, поддержка бургундцев мало-помалу шла на убыль.*

21 июля 1423 г.[1] **СРАЖЕНИЕ ПРИ КРАВАНЕ.** *Здесь небольшая англо-бургундская армия под командованием Томаса Монтегю, графа Солсбери, английского королевского наместника в Норман-*

[1] Другие источники датируют сражение при Боже 22 марта 1421 года.

[1] Другие источники датируют сражение при Краване 31 июля 1423 года.

дии, одержала победу над несколько превосходящими французскими силами под командованием коннетабля Франции графа Бюшана, в состав которых входило подразделение шотландских наемников. Граф Бюшан попал в плен.

17 августа 1424 г. БИТВА ПРИ ВЕРНЕЙЛЕ (СОВР. ГОРОД ВЕРНЁЙ НА РЕКЕ АВР В ДЕПАРТАМЕНТЕ ЭР). *В сражении, проведенном по Креси-Азенкурской схеме, герцог Бедфорд разбил восемнадцатитысячные французские силы (хотя на этот раз французы попытались предпринять обходной маневр, но были отбиты лучниками из охраны английского обоза). Французами командовали герцог Алансон и шотландцы Джон Стюарт и граф Арчибальд Дуглас. Алансон был захвачен в плен, граф Дуглас погиб.*

6 марта 1426 г. СРАЖЕНИЕ ПРИ СЕН-ЖАМЕ (В СОВР. ДЕПАРТАМЕНТЕ МАНШ, БЛИЗ АВРАНША). *Герцог Бедфорд разбил войско коннетабля Франции Артюра де Ришемона и вынудил его брата, герцога Бретонского, подчиниться англичанам.*

1426—1428 гг. ГЕРЦОГ БЕДФОРД ЗАВЕРШАЕТ ПОКОРЕНИЕ СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ.

Сентябрь 1428 г. АНГЛИЙСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА ЮГ. *Граф Солсбери с пятитысячной армией выступил из Парижа, чтобы захватить переправу через Луару близ Орлеана; это должно было предварить вторжение в провинцию Шер, главный оплот дофина.*

1428—1429 гг. ОСАДА ОРЛЕАНА. *Ликвидировав французский укрепленный плацдарм южнее Луары, граф Солсбери возобновил боевые действия (12 октября). Английское наступление достигло кульминации, когда граф Солсбери был смертельно ранен пушечным выстрелом из-за реки и командование принял граф Суффолк. В последующие месяцы Суффолк возвел вокруг города на северном берегу реки линию редутов. Англичан было так мало, что полностью замкнуть кольцо осады не удавалось; так что провизия и подкрепления в осажденный город кое-как, но поступали — в основном, по реке. Численно защитники города (их возглавлял Жан Орлеанский, граф де Дюнуа по прозванию Орлеанский бастард, незаконнорожденный сын Людовика I, герцога Орлеанского) существенно превосходили осаждавших. Однако боевой дух французов был настолько подорван, а ужас, внушенный английскими победами, столь велик, что никаких серьезных попыток контратаковать французы и не предпринимали.*

Орлеан был единственным пунктом к северу от реки Луара, который удерживался войсками французского короля. Этот город преграждал врагу главный путь в южную часть Франции, являвшуюся базой в борьбе с англичанами. Поэтому Орлеан имел важное стратегическое значение. Он был хорошо укреплен, имел значительный гарнизон, но долго держаться не мог. Требовалась деблокада города.

Жители города сожгли посад, приняли гарнизон из наемников, отливали пушки и изготовляли порох. Англичане овладели штурмом башнями, с юга прикрывавшими мост через Луару, а затем перешли к осаде города. Осада началась 8 октября и продолжалась около семи месяцев.

Возведенная англичанами блокадная линия являлась одновременно и циркумвалационной линией. Контрвалационная линия не сооружалась, так как противник не собирался штурмовать сильные укрепления Орлеана, состоявшие из каменной крепостной ограды с 31 башней и пятью воротами.

Блокадная линия англичан, общим протяжением около 7 км, состояла из 11 укреплений (пять бастилий и шесть бульваров). Бастилия — укрепление из дерева или камня, а бульвар — полевое укрепление, рассчитанное, как и бастилия, на круговую оборону. Английские укрепления находились в полукилометре от городской стены. Только бастилия Сен-Лу (7-я) была сооружена в 3 км от города, но она имела специальное назначение контролировать северный приток реки Луара. Промежутки между бастилиями и бульварами составляли 130—260 метров. Наиболее сильно укреплены были западный и южный участки блокадной линии; северо-восточный участок укреплений не имел.

Весной 1429 года блокадный отряд англичан насчитывал не более 5 тысяч человек, разбросанных небольшими группами, засевшими в укреплениях. Блокада носила пассивный характер. Подвижного резерва английское командование не имело. Все это облегчало деблокаду оборонявшегося города.

Карл с шеститысячным отрядом двинулся на выручку Орлеану. В это же время к Орлеану шел отряд англичан численностью около 2 тысяч человек с боеприпасами и продовольствием. Французское командование решило разбить этот отряд.

12 февраля 1429 г. БИТВА ПРИ РУВРЕ-СЕН-ДЕНИ (ИЛИ «СЕЛЬДЕВОЕ СРАЖЕНИЕ»). *Сэр Джон Фастольф (прототип шекспировского Фальстафа) успешно защитил обоз, подвозивший армии графа Суффолка постный провиант (на Великий Пост), от нападения французов под командованием графа Клермона и Джона Стюарта. Фастольф выстроил кольцом фургоны, груженные соленой сельдью, и отбил нападение.*

Французы имели бомбарды, но рыцари требовали от Карла атаки противника без использования артиллерии, заявляя, что рыцари должны побеждать врага своей доблестью, а не с помощью такого вредного изобретения, как артиллерия. На самом же деле рыцари боялись, что артиллерийский огонь испугает лошадей и те сбросят их на землю. Французские рыцари беспорядочно устремились на англичан. Атака была отражена, французские рыцари потерпели еще одно пора-

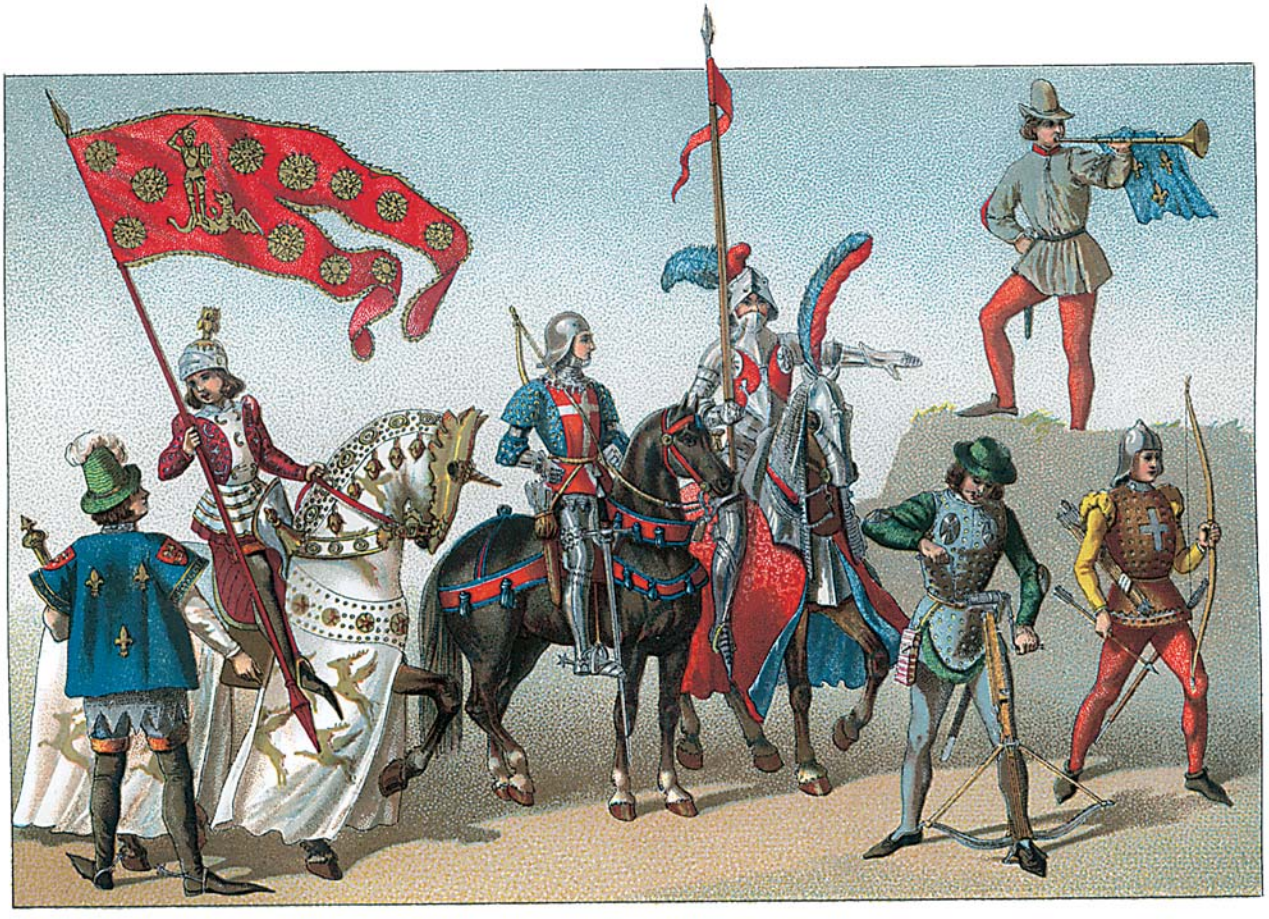
жение. Орлеан оказался перед угрозой падения. Карл думал об отступлении в Прованс.

Исход борьбы под Орлеаном решило патриотически настроенное французское крестьянство, которое не только усиливало своими отрядами войско Карла, но и выдвинуло своего талантливого руководителя — простую крестьянскую девушку Жанну д'Арк.

Как свидетельствуют современники событий, у Жанны с 1425 года под влиянием тяжелых картин действительности начались галлюцинации, т.е. ей стало казаться, что она слышит некие голоса (как она полагала, «святых»), которые говорили Жанне, что именно ей предназначено спасти Францию от англичан. Потрясенная своими галлюцинациями Жанна отправилась в ближайший городок Вокулер и рассказала там о якобы возложенной на нее богом освободительной миссии. Убежденные ее искренностью, жители Вокулера сложились и купили ей военную одежду, оружие и коня. Жанна отправилась в Шинон, где в это время находился Карл.

Жанна д'Арк и подъем французского духа, 1429—1444 гг.

Семнадцатилетняя Жанна д'Арк, глубоко религиозная крестьянская девушка из Шампани, частично убедила дофина, будто ей Небом поручено помочь ему изгнать из Франции англичан и короноваться законным монархом. Несмотря на определенные сомнения, а также на жгучую зависть большинства его придворных дофин поставил Жанну во главе армии, идущей на помощь осажденному Орлеану. Под ее вдохновенным, пусть и неопытным руководством французы победили англичан и отогнали от Орлеана; так настал конец мифу об английской непобедимости. После этого Жанна одержала еще множество побед, и дофин торжественно венчался на царство под именем Карла VII; впрочем, скоропалительно снаряженный поход на Париж окончился неудачей. В следующем году под Компьеном Жанна д'Арк попала в плен к бургундцам. Те передали ее англичанам, и, по приказу герцога Бедфорда, Жанну судил суд английской инквизиции (герцог Бедфорд надеялся таким образом оспорить леги-



Французские воины XV в. Реконструкция XIX в.

Карл VII, король французский

тимность коронации Карла VII). Карл VII, который мог бы выкупить Жанну, и пальцем не шевельнул, чтоб ей помочь; Жанна д'Арк была осуждена как еретичка и сожжена, но образ ее продолжал вдохновлять французских воинов. В свою очередь, боевой дух англичан был подорван страхом: а вдруг они убили святую? Через пять лет после смерти Жанны д'Арк бургундцы и орлеанцы прекратили гражданскую войну, и французы отвоевали Париж. Следующие восемь лет складывались из незначительных стычек и мелких осад в Северной Франции; как правило, французы побеждали, и англичане вынуждены были согласиться на пятилетнее перемирие.

Февраль—апрель 1429 г. ПОЯВЛЕНИЕ ЖАННЫ Д'АРК. *Ей удалось вдохнуть в дофина новую надежду.*

Карл вынужден был дать согласие на формирование отряда войск и транспорта, предназначенных для деблокады осажденного англичанами города. Командование отрядом король поручил Жанне, при которой находились священник, оруженосец, два герольда и несколько слуг. Отряд под командованием Жанны формировался в 60 км от Орлеана, в Блуа. Первые ее мероприятия были направлены на укрепление воинской дисциплины. Жанна приказала удалить из лагеря женщин, категорически запретила грабежи, требовала прекращения сквернословий и обязательного посещения богослужений. Дисциплина укреплялась на моральной основе.

Сама Жанна проявляла глубокую религиозность. Вела себя скромно, просто. Кроме того, Жанна была хорошим воином: ловко сидела на коне и искусно владела пикой и саблей. Народ в Орлеане ждал ее как освободительницу. Солдаты относились к ней с уважением. Но феодалы-рыцари не доверяли крестьянской девушке и всячески препятствовали ее действиям.

В Блуа Жанна продиктовала (сама она писать не умела) письмо англичанам, в котором категорически заявила: «Уходите или я вытолкну вас из Франции», «Если не послушаетесь, прикажу всех истребить». Такие требования не могли дать непосредственного эффекта, так как врагу не было еще нанесено ни одного чувствительного поражения. Но для французов это заявление имело важное моральное значение, так как вселяло в них уверенность в победе.

Выбор направления движения отряда был первым вопросом военного искусства, который предстояло решить Жанне. Дело в том, что в Блуа имелся единственный мост через Луару и находился он в руках французов. Остальные мосты контролировали англичане. Следовательно, только из Блуа можно было двигаться к Орлеану и по правому, и по левому берегу реки.

Жанна высказала свое намерение двинуть отряд по правому берегу Луары. Это было кратчайшее и самое удобное направление, так как Орлеан находится на правом берегу реки. При движении левым берегом пришлось бы форсировать реку, которую контролировали 7-я и 8-я бастилии циркумвалационной линии англичан. При движении правым берегом приходилось проходить мимо замков в Божанси и Мёнге, находившихся в руках англичан, и прорываться через линию западных бастилий английской циркумвалационной линии. Однако в этом случае исключалась необходимость форсирования реки в сложной обстановке.

Военачальник Гокур обманул Жанну и повел отряд левым берегом Луары.

27—29 апреля 1429 г. ПРИБЫТИЕ ЖАННЫ Д'АРК В ОРЛЕАН. *Вместе с герцогом Алансоном она привела из Блуа на помощь осажденным армию численностью три-четыре тысячи человек и подвезла припасы, проскользнув по Луаре мимо английских осаждающих войск.*

27 апреля французский отряд под командованием Жанны выступил из Блуа и двинулся левым берегом Луары к Орлеану. В голове походной колонны шел отряд духо-

Район боевых действий французов в 1429 г.

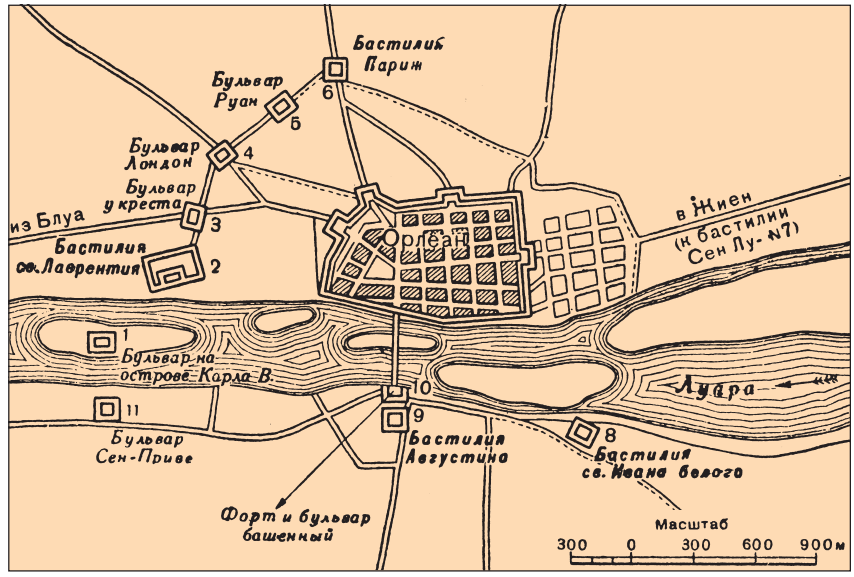
венства и пел гимн «Даруй Бог победу», за ним под охраной нескольких солдат несли знамя Жанны, за которым следовали военачальники. Далее шел весь отряд в походном порядке.

Утром 29 апреля французы прошли мимо южных английских укреплений. Противник не решился атаковать отряд Жанны даже во время флангового марша. Моральный перевес оказался на стороне французов.

Тактическая же обстановка оказалась для французов явно неблагоприятной. Предстояло форсировать Луару. Парусные суда Орлеана при встречном ветре должны были подняться вверх по течению реки до Шесси (около 9 км) мимо 7-й и 8-й бастилий, а затем спуститься обратно. Судов не было. Теперь стала ясна невыгодность движения отряда левым берегом Луары. «Вы думали меня обмануть, а обманули сами себя», — сказала Жанна военачальникам. Обстановка ухудшалась тем, что дул встречный ветер, и суда не могли подниматься вверх по Луаре.

В то время, когда многие военачальники и солдаты пали духом, Жанна объявила о скорой перемене направления ветра. Действительно, вскоре подул попутный ветер, французские суда двинулись вверх по Луаре и беспрепятственно подошли к Шесси. Отряд французов постигла здесь новая неудача: судов оказалось слишком мало. Поэтому Жанна взяла с собой только 200 всадников и приказала погрузить продовольствие, а отряд отправила обратно в Блуа, приказав ему идти в Орлеан правым берегом Луары. Так напрасно было потеряно пять дней.

Однако прибытие в Орлеан небольшого отряда всадников во главе с Жанной, доставившей продовольствие, подняло настроение жителей города. Жанна послала англичанам второе требование снять осаду Орлеана и уйти из Франции. На это английский командующий ответил сквернными словами по адресу Жанны, грозя



Блокада англичанами Орлеана

сжечь ее, если она им попадется. Жанна подошла по мосту к форту и бульвару башенному и в третий раз, но теперь уже устно, повторила свое требование. Ответом были ругательства англичан.

2 мая Жанна выехала из Орлеана для осмотра английских укреплений. Эта поездка превратилась в демонстрацию жителей Орлеана, бесстрашно следовавших за Жанной. Англичане не решились атаковать даже безоружную толпу французов.

4 мая часть гарнизона во главе с Жанной вышла за городские стены для встречи отряда, который подходил из Блуа. Этот отряд беспрепятственно прошел между бастилией Париж и бульваром Руан. Противник по-прежнему оставался пассивным. Отряд без потерь вступил в Орлеан. Это был крупный моральный успех французов, начало перелома в ходе боевых действий.

5 мая 1429 г. ПЕРВАЯ ВЫЛАЗКА. *Жанна д'Арк возглавила успешную контратаку на английский редут на северном берегу Луары.*

По другим источникам, эта вылазка произошла 4 мая, когда Жанна отдыхала, без ее ведома была предпринята атака бастилий Сен-Лу. Атаку англичане успешно отразили, и отступление французов уже превращалось в паническое бегство. Услышав шум боя, Жанна вскочила на коня и бросилась к восточным воротам. Увидев ее, бежавшие в панике солдаты остановились, а затем вслед за ней устремились обратно в сторону бастилии. Появление Жанны воодушевило солдат, и они снова ринулись на врага. Завязался упорный бой, в ходе которого Жанна бросалась в самые опасные места, воодушевляя французских солдат на подвиги. В момент кризиса боя подошел отряд под командованием Дюнуа, что решило исход атаки, продолжавшейся более трех часов. Бастилия была взята и разрушена. Это явилось началом деблокады Орлеана.

6 мая начались действия с целью освобождения от англичан левого берега Луары. Было решено штурмовать бастилию святого Иоанна Белого. Но англичане уничтожили и покинули не только эту бастилию, но и бульвар Сен-Приве. Все свои силы левого берега они сосредоточили в бастилии Августина и в башенном бульваре.

Отряд французов медленно высаживался на левом берегу реки. Дождаться окончания высадки у Жанны не хватило терпения. Во

Взятие в плен Жанны д'Арк. Барельеф в соборе

главе небольшого отряда она бросилась к бастилии Августина и укрепила свое знамя на контр-эскарпе (передняя отлогость наружного рва бастилии). Но в это время англичане произвели вылазку и заставили французов отступить. Чтобы прекратить панику, Жанна с копьем в руке бросилась на англичан. Вслед за нею контратаковал противника Лаир со своим отрядом. Англичане в беспорядке стали отступать, и французы ворвались в бастилию. Жанна приказала разрушить укрепление и, оставив наблюдение за башенным бульваром, возвратилась в город.

Гокур объявил, что до прибытия новых подкреплений он прекращает боевые действия. Жанна заявила: «Завтра мы сражаемся». По приказанию Гокура были закрыты все городские ворота. За восточными воротами он наблюдал сам.

7 мая 1429 г. СНЯТИЕ ОСАДЫ С ОРЛЕАНА. *Жанна д'Арк возглавила нападение на укрепленный английский плацдарм на южном берегу Луары. Несмотря на серьезное ранение стрелой, она продолжала возглавлять яростные атаки, и к наступлению темноты французы одержали верх. Английская блокада была прорвана. На следующее утро граф Суффолк отступил. Он совершил ошибку, разделив свою армию на отдельные гарнизоны для защиты находившихся под английской властью городов в долине Луары. В следующие недели большинство этих городов Жанна д'Арк отвоевала.*

Утром 7 мая Жанна села на коня и сказала, что вечером она вернется в город через башенный форт по мосту. Попытка Гокура задержать солдат и горожан успеха не имела. Ворота были открыты, и началась переправа на левый берег Луары.

Во главе с Жанной солдаты устремились на штурм последнего оплота англичан на левом берегу реки. Три часа длился бой, в котором девушка была ранена стрелой. Жанна сама вырвала стрелу из раны и приказала возобновить штурм бульвара, который вскоре был взят. В это время французы из города устремились по мосту, и башни были взяты двойным ударом. Этот успех решил исход борьбы, задача по деблокаде Орлеана была выполнена.

19 июня 1429 г. БИТВА ПРИ ПАТЕ. *Неожиданной атакой Жанна д'Арк разгромила английскую армию под командованием лорда Джона Тальбота (или Толбота), а также сэра Джона Фастольфа; это явилось кульминацией освобождения долины Луары от англичан. Тальбот был захвачен в плен.*

Июнь—июль 1429 г. ПОДЪЕМ ФРАНЦУЗСКОГО ДУХА. *Под влиянием Жанны д'Арк боевой дух французов невиданно окреп; английский же резко ослаб. Несмотря на безволие и бездействие Карла VII, французские крестьяне поднялись на партизанскую войну против англичан. Это беспрецедентное народное движение сопротивления знаменовало собой зарождение французского национализма. Жанна д'Арк взяла Труа, Шалон и Реймс (июль).*

После битвы за Орлеан Жанна отправилась к нерешительному и трусливому дофину Карлу и потребовала военного похода в Реймс для того, чтобы короновать там Карла. Этот проект был продиктован горячим стремлением народных масс, ведших широкую партизанскую войну, изгнать англичан из Франции. Влияние Жанны и ее сторонников после орлеанской победы было так велико, что дофин, наконец, согласился отправиться в Реймс. По пути французы овладели рядом городов, находившихся под властью англичан, в том числе городом Труа.

«Как тебе не страшно воевать?», — спросили Жанну. На это она ответила: «Я боюсь только предательства». Действительно, во всем остальном она была неустрашима.

16 июля 1429 г. КОРОНАЦИЯ КАРЛА VII В РЕЙМСЕ. *Она произошла вслед за храбрым вторжением Жанны д'Арк на территорию, прежде контролировавшуюся англичанами. После этого Карл VII и его приближенные всемерно препятствовали Жанне д'Арк и пытались ограничить ее влияние.*

Жанна предложила королю немедленно идти на Париж, продолжая освобождение Франции от англичан. Но Карл, как всегда, колебался.

Жанна уговорила герцога Алансонского и некоторых других военачальников идти к Парижу без раз-

решения короля. 23 августа эта часть войска выступила в поход.

Август 1429 г. ПРИБЫТИЕ К ПАРИЖУ АНГЛИЙСКИХ ПОДКРЕПЛЕНИЙ.

8 сентября 1429 г. АТАКА НА ПАРИЖ. *Несмотря на отсутствие королевской поддержки, Жанна д'Арк с небольшим отрядом предприняла безуспешную атаку на Париж, в ходе которой была ранена.*

Из зависти к славе девушки некоторые военачальники приняли все меры к тому, «чтобы приключилось несчастье Жанне», помешав ей довести штурм до конца. Париж взять не удалось, и Карл приказал отступить к Луаре. Но эта неудача не могла изменить хода войны, так как дело освобождения Франции от англичан народ стал брать в свои руки.

23 мая 1430 г. ПЛЕНЕНИЕ ЖАННЫ. *Она привела небольшой отряд на помощь Компьену, осаждаемому англо-бургундской армией в рамках плана герцога Бедфорда по восстановлению английской власти в центральной долине Сены. Возглавив в тот же день вылазку, она была захвачена бургундцами.*

30 мая 1431 г. КАЗНЬ ЖАННЫ Д'АРК.

Жанна достигала успеха часто не по советам своих военачальников, а преодолевая сопротивление многих из них. В качестве доброжелательного советника можно отметить лишь Дюнуа. Остальные военачальники из феодалов с ограниченными военными способностями, но ненавидевшие крестьян и особенно их талантливую представительницу, занимались только саботажем мероприятий Жанны. И поэтому она имела неудачи не по незнанию военного дела, а в результате сознательного вредительства и предательства со стороны приставленных к ней советников. Герцог Алансонский писал, что Жанна «по военной части... была очень искусна во всем: верхом ли и в обращении с пикою: в том ли, чтобы собрать армию, распорядиться боем или расположить артиллерию. И всем даже было удивительно видеть в ней искусство и предусмотрительность военачальника, воспитанного двадцати-тридцатилетнею практикою. Но особенно удивлялись необыкновенному ее искусству употреблять артиллерию». Так отзывался о военных способностях Жанны ее соратник. К сожалению, не сохранились тактические подробности действий артиллерии нового рода войск под командованием необычного военачальника.

Успехи Жанны объясняются прежде всего тем, что она была беззаветно предана своей родине и боролась за освобождение ее от врагов. Необходимой предпосылкой боевых успехов французского войска под командованием Жанны была ее борьба за укрепление воинской дисциплины, а также ее умение вселить уверенность в победу и своим личным примером морально воздействовать на солдат.

1431—1444 гг. ВОЗДЕЙСТВИЕ ЖАННЫ Д'АРК ПРОДОЛЖАЕТ СКАЗЫВАТЬСЯ. *Несмотря на явное безразличие Карла VII, французы — и крестьяне, и вельможи — вели с англичанами партизанскую войну. Герцог Бедфорд мужественно и умело организовывал отпор до самой своей смерти (1435 г.).*

21 сентября 1435 г. АРРАССКИЙ МИР. *Он положил конец гражданской войне бургундцев с орлеанцами (арманьяками) и разрушил англо-бургундский союз.*

Апрель 1436 г. ВЗЯТИЕ ПАРИЖА. *Английский гарнизон укрылся в Бастилии, но сдался, когда кончились припасы.*

16 апреля 1444 г. ПЕРЕМИРИЕ В ТРУА. *Здесь был заключен мир сроком на пять лет.*

Триумф профессионализма, 1444—1453 гг.

Конец гражданской войны между бургундцами и арманьяками означал, что победа французов неизбежна, поскольку Англия с населением в два с половиной миллиона человек едва ли могла надеяться одолеть объединенную Францию с ее пятнадцатимиллионным населением. Некоторое тактическое преимущество продолжало оставаться на стороне англичан с их лучниками, однако оно сводилось на нет более высоким боевым духом французов, а также их подавляющим численным перевесом. Удержать хотя бы часть некогда обширных владений в Северной и Западной Франции англичане могли надеяться лишь благодаря царившей в стране анархии, поскольку тысячи солдат, демобилизованных с концом гражданской войны, без удержу чинили разор и грабеж. Впрочем, надежда эта, как быстро выяснилось, оказалась совершенно беспочвенной, поскольку Карл VII, при всей своей бездарности, последовал мудрому совету и заложил основы регулярной армии, а также первой в истории эффективной и научно организованной артиллерии. Когда истекли пять лет после подписания в Труа перемирия, новая французская армия не только восстановила в стране порядок и стабильность, но и достигла существенного технического и тактического превосходства над английской. Всего за четыре года французы сумели окончательно выбить из страны англичан, под властью которых остался только крошечный клочок земли — порт Кале.

1444—1449 гг. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ.

1449—1450 гг. ОТВОЕВАНИЕ ФРАНЦУЗАМИ НОРМАНДИИ. *Герцог Сомерсет, бездарный командующий нормандской армией англичан, сдал Руан (1449 г.) и вскоре после этого был осажден в Кане (март 1450 г.).*

15 апреля 1450 г. БИТВА ПРИ ФОРМИНЬИ (ВОЗЛЕ БАЙЁ). *Коннетабль Карл де Ришемон получил известие, что на помощь осажденному Кану движется английская армия численностью до четырех с половиной тысяч человек под командованием сэра Томаса Кириеля и сэра Мэтью Гофа, и выслал графа Клермона с пятитысячной армией*

преградить им путь. Англичане заняли свою классическую оборонительную позицию; однако на этот раз французы не стали повторять ошибок Креси и Азенкура, а выставили две кулеврины — напротив обоих английских флангов, за пределами досягаемости лучников — и стали методично обстреливать английские позиции, нанеся значительный ущерб. Бросившись в стихийную атаку, английские фланговые лучники ненадолго захватили обе кулеврины. Но в этот момент французские спешенные тяжелые всадники и пехота контратаковали с целью вернуть пушки, что привело к полномасштабному столкновению. Когда исход сражения еще не определился, французские подкрепления ударили англичанам во фланг. В воцарившейся сумятице сэр Мэтью Гоф и несколько человек пробились сквозь ряды атакующих и сумели скрыться; большинство же англичан, почти четыре тысячи, погибли.

6 июля 1450 г. СДАЧА КАНА. *Де Ришемон немедленно выступил и осадил Шербур.*

12 августа 1450 г. СДАЧА ШЕРБУРА. *Английскому правлению в Нормандии настал конец.*

1451 г. ФРАНЦУЗСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ГИЕНЬ. *Граф де Дюнуа, Орлеанский бастард, во главе шеститысячной армии эффективно воспользовался великолепной осадной артиллерией и вскоре взял Бордо (30 июня) и Байонну (20 августа). Правда, сопротивление — и открытое, и подпольное, причем весьма мощное — продолжала оказывать часть аквитанской знати; они сохраняли лояльность по отношению к английской короне и с французами себя практически не идентифицировали.*

Октябрь 1452 г. АНГЛИЙСКОЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ. *В ответ на призыв Аквитании о помощи Джон Тальбот, ставший к этому времени графом Шрусбери, высадился с трехтысячной армией возле устья Гаронны. Большая часть герцогства встала на его сторону. Бордо открыл англичанам ворота.*

17 июля 1453 г. БИТВА ПРИ КАСТИЙОН-АН-КУСЕРАНЕ. *Граф Шрусбери повел армию на помощь Кастийон-ан-Кусерану, осаждаемому Жаном Бюро, великим французским пушечных дел мастером. Французы увели из укрепленного лагеря большую часть лошадей, и граф Шрусбери был введен в заблуждение, посчитав, будто и основное французское войско отступило, он поспешно атаковал, не дожидаясь, пока подтянется его пехота. Английская атака захлебнулась в огне французских пушек и ручного стрелкового оружия; во французской контратаке граф Шрусбери и большая часть английского войска погибли, остальные обратились в беспорядочное бегство. Таким образом, повторились Креси, Пуатье и Азенкур, только с точностью до наоборот.*

19 октября 1453 г. ПАДЕНИЕ БОРДО. *Фактически этим Столетняя война и завершилась, хотя в прибрежных районах кое-какие боевые действия (особенно французские рейды за Ла-Манш) шли еще четыре года. Под властью англичан в Северной Франции остался только порт Кале.*

В ходе Столетней войны англичане много раз наносили крупные поражения французскому рыцарскому войску. Им удалось оккупировать почти всю территорию Франции. Но для закрепления этих успехов, для утверждения их господства не было во Франции необходимой социальной и экономической базы. Именно поэтому военные и территориальные успехи англичан имели лишь тактическое значение и не решали исхода войны. Стратегическое содержание периодов войны определялось ходом борьбы широких масс французского народа.

В борьбе с интервентами важную роль сыграла народная партизанская война, опыт которой весьма поучителен.

В период Столетней войны развивалось наемничество, становившееся надежным орудием феодальных монархий. Наемные войска оказывались более дисциплинированными по сравнению с феодально-рыцарским ополчением.

Пехота стала играть в бою важную роль. В Англии национальным оружием крестьянства сделался длинный лук. Этот длинный лук был очень грозным оружием и обеспечил превосходство англичан над французами при Креси, Пуатье и Азенкуре. Конного тяжелого, неповоротливого рыцаря победил пеший лучник. Английские лучники, вооруженные длинными луками, в то время как в Южной Европе употребляли арбалеты, особенно отличались этим способом борьбы в пешем строю, и очень возможно, что именно это обстоятельство вскоре и привело к широкому применению среди лучников боя в спешенном строю. Вслед за лучниками спешивались рыцари, что командование феодальным войском часто стало применять после боя при Креси.

Огнестрельное оружие в ходе Столетней войны еще не выявило своих качеств. Французские рыцари пренебрегали бомбардами в полевом бою. Однако бомбарды уже оказывали влияние на способы ведения боя. Под огнем бомбард рыцари вынуждены были спешиваться, так как их лошади пугались выстрелов и сбрасывали рыцарей на землю. Аркебузеры же слишком редко упоминаются в источниках; в то время они не влияли на ход боя. Арбалет и длинный английский лук по своим тактико-техническим данным еще превосходили несовершенное ручное огнестрельное оружие.

БРИТАНСКИЕ ОСТРОВА

АНГЛИЯ

Эра Ланкастеров, 1400—1455 гг.

Генрих IV, свергший шатко державшегося на престоле Ричарда II, твердо и энергично подавил бушевавшие в стране беспорядки. Его блестящий сын, Генрих V, вывел Англию на самый пик славы и мо-

гущества за весь средневековый период. В результате великой победы при Азенкуре и последовавшей затем осторожной методичной завоевательной кампании он стал фактически правителем Северной и Западной Франции и был признан наследником французской короны. Однако его ранняя смерть ознаменовала неблагоприятный поворот в судьбе как страны в целом, так и правящего семейства. Из Генриха VI, вступившего на престол во младенчестве, правитель вырос истово религиозный, слабый и психически неуравновешенный. При нем Англию раздирала анархическая междоусобица, а Столетняя война была проиграна. Когда с Генрихом VI случались припадки безумия, бразды правления перехватывала волевая королева Маргарет (или Маргарита Анжуйская), но она и ее окружение не пользовались популярностью у большинства английской аристократии, и правление было перепоручено Ричарду, герцогу Йорку, кузену короля.

1399—1413 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА IV. *Вскоре по вступлении на престол он подавил мятеж сторонников Ричарда II (1400 г.).*

14 сентября 1402 г. БИТВА ПРИ ХОМИЛДОН-ХИЛЛЕ. *Североанглийские вельможи во главе с сэром Генри Перси, лордом Нортумберлендом (по прозванию Гарри-Сорвиголова), решительно отразили шотландский набег под предводительством Малькольма Стюарта и графа Арчибальда Дугласа; сражение происходило по классической английской оборонительной схеме с опорой на лучников. Шотландцы были разбиты наголову, потеряв Стюарта, четырех пэров Шотландии и 80 знатных дворян.*

1402—1409 гг. ВОССТАНИЕ ОУЭНА ГЛЕНДОВЕРА В УЭЛЬСЕ. *Глендовер, слывший мастером засадной тактики и любителем сюрпризов, сполна использовал свое знание валлийских предгорий и чрезвычайно успешно вел партизанскую войну.*

1402 г. БИТВА ПРИ ПИЛЛЕТЕ. *Одно из немногих генеральных сражений, данных Оуэном Глендовером. В горном ущелье он застиг врасплох и разгромил английскую армию под командованием сэра Эдуарда Мортимера.*

1403—1408 гг. ВОССТАНИЕ СЕМЕЙСТВА ПЕРСИ. *Северные мятежники, предводительствуемые сэром Генри Перси, лордом Нортумберлендом (по прозванию Гарри-Сорвиголова), с четырехтысячной армией вторглись глубоко в Центральную Англию, рассчитывая объединить силы с Оуэном Глендовером. Генрих IV с пятитысячной армией перекрыв им дорогу и в битве при Шрусбери (21 июля 1403 г.), успел разбить Перси до подхода Глендовера. Гарри-Сорвиголова погиб. Отец его подчинился Генриху IV, потом снова взбунтовался, потерпел поражение и был убит в сражении при Брамем-Муре (1408 г.).*

1405 г. ВЫСАДКА ФРАНЦУЗОВ В УЭЛЬСЕ. *Этой экспедиции в поддержку Оуэна Глендовера не удалось добиться практически ничего, и в конце года разочарованные французы уплыли обратно.*

1405 г. МЯТЕЖ ЙОРКСКОГО АРХИЕПИСКОПА СКРОУПА. *Он был незамедлительно подавлен Генрихом IV.*

1409 г. ПОРАЖЕНИЕ ОУЭНА ГЛЕНДОВЕРА. *Англичане захватили его крепость в Харлехе. Глендовер скрылся и больше на исторической арене не возникал, а войска Генриха IV постепенно замирили Уэльс.*

1413—1422 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА V. *Он был храбрым, находчивым и расчетливым военачальником и правителем. В начале своего царствования он подавил восстание еретиков-лоллардов (1413—1414 гг.).*

1413—1457 гг. ОКОНЧАНИЕ СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ.

1422—1461 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА VI. *Оно началось регентством герцога Хамфри Глостера в Англии и Джона Плантагенета, герцога Бедфорда, во Франции (и тот, и другой приходились августейшему младенцу дядьями). Запальчивость и бездарность Глостера в немалой степени способствовали беспорядкам, сотрясавшим страну в течение всего правления Генриха VI.*

1437—1450 гг. УСУГУБЛЕНИЕ БЕСПОРЯДКОВ.

1450 г. ВОССТАНИЕ ДЖЕКА КЭДА В КЕНТЕ И СУССЕКСЕ. *Джек (или Джон) Кэд, бывший солдат, устроил засаду на армию роялистов и разбил ее в битве При Семи Дубах, после чего ненадолго занял и разграбил Лондон. Из столицы мятежники были выбиты войсками, расквартированными в Тауэре, при помощи срочно созванного городского ополчения. Затем король объявил всеобщее прощение, и бунтовщики разошлись по домам; впоследствии Джек Кэд был схвачен и казнен за измену. Королевский наместник в Ирландии Ричард, герцог Йоркский, вернулся в Англию — защититься от обвинений, будто восстание инспирировано им.*

Восстание Кэда и связанное с ним обострение классовой борьбы заставили богатых горожан и новое дворянство возложить все свои надежды на сильную королевскую власть, орудие подавления народных движений и борьбы со своеволием крупных феодалов. В противовес династии Ланкастеров они стали поддерживать другую группу герцогов Йоркских, родственников королевского дома, крупных феодальных землевладельцев Англии, заявивших свои права на престол.

27 марта 1454 г. ПАРЛАМЕНТ ИЗБИРАЕТ РИЧАРДА ПРОТЕКТОРОМ. *Избрание произошло, когда у Генриха VI случился первый приступ безумия.*

Декабрь 1454 г. РИЧАРД ЙОРК ОТСТАВЛЕН ОТ ДОЛЖНОСТИ. *К королю вернулся рассудок, и королева Маргарет убедила его дать Ричарду отставку.*

Война Алой и Белой розы, 1455—1485 гг.

После того, как Ричарда Йорка исключили из состава Королевского совета, а королева Маргарет и герцог Сомерсет присвоили себе диктаторские полномочия, Ричард и его сторонники (в число которых входил богатый и влиятельный Ричард Невилл, граф Уорвик) подняли мятеж. Пять лет ожесточенные бои перемежались политическим маневрированием; удача улыбалась то одной, то другой стороне; предательство и убийство были вполне в порядке вещей. Ричард Йорк погиб в бою под Уэйкфилдом в Йоркшире, но его сын Эдуард провозгласил себя королем Эдуардом IV и наголову разбил армию Ланкастеров в кровопролитной битве при Тоутоне; затем, после десяти лет относительного спокойствия, Эдуард IV поссорился с графом Уорвиком, поскольку тот норовил взять на себя диктаторские функции, и переиграл его как в военной сфере, так и в политической. Тогда Уорвик объединил силы с королевой Маргарет и повел из Франции армию вторжения, временно заменив на троне Генриха VI. Граф Уорвик («Делатель королей») погиб в решающей битве при Барнете, после чего Эдуард IV в мире и процветании царствовал еще двенадцать лет; наследовал ему тринадцатилетний сын, Эдуард V. Затем трон был узурпирован Ричардом, герцогом Глостером, младшим братом Эдуарда IV. При Эдуарде IV Англия надежно пребывала под властью Йорков; при Ричарде же восстание следовало за восстанием, а кульминацией явилось вторжение Генриха Тюдора, графа Ричмонда, главы воспрявших Ланкастеров. Военачальником Ричард III был небесталанным, но из-за предательства большей части своей армии потерпел поражение от Тюдора и погиб. Генрих Тюдор взошел на престол под именем Генриха VII.

Одним из факторов, почему война Алой и Белой розы (в гербе Ланкастеров была алая роза, в гербе Йорков — белая) выдалась столь долгой и ожесточенной, явилось пагубное влияние системы «ливреи и содержания», иногда называемой также «ублюдочным феодализмом». Система эта развилась как следствие усиления денежной экономики: крупные аристократы платили своим приверженцам (которые носили их эмблемы или ливреи) не земельными угодьями, а денежным содержанием. В результате такие вассалы не были привязаны к земле, их мало интересовало установление status quo, к тому же они не имели стимула оставаться в услужении у одного сеньора, если представлялась возможность получше. Система эта, зародившаяся в середине XIV века, вкупе с представлением, что политический вес зависит от числа вассалов, только сильнее раздула политический конфликт между Йорками и Ланкастерами.

Лучшими военачальниками этой, как правило, бестолковой и кровопролитной войны были Эдуард IV и его брат Ричард III. Обе стороны придерживались политики «бей господ, щади смердов», из-за чего потери среди руководящего звена оказались чрезвычайно высоки. Грабежей и побоищ (среди мирного населения) обе стороны, как правило, избегали.

22 мая 1455 г. ПЕРВАЯ БИТВА ПРИ СЕНТ-ОЛБЕНСЕ. *Ричард, герцог Йоркский, и граф Уорвик, двигаясь с трехтысячной армией на Лондон, разгромили и убили графа Сомерсета, под началом которого было две тысячи человек. Ричард захватил в плен Генриха VI, провозгласил себя коннетаблем Англии и присвоил почти диктаторские полномочия.*

1456—1459 гг. ПОЛИТИЧЕСКОЕ МАНЕВРИРОВАНИЕ. *Борьба за власть шла в основном между королевой Маргарет и Ричардом Йорком —даже в моменты просветления Генрих VI являлся лишь пешкой. Маргарет и ее приближенным удалось восстановить свое влияние на короля; герцог Йоркский и его сторонники опять были выведены из состава правительства.*

3 сентября 1459 г.[1] **БИТВА НА БЛОРСКОЙ ВЕРЕСКОВОЙ ПУСТОШИ.** *Йоркисты под командованием графа Солсбери (тестя Ричарда Йорка и отца графа Уорвика) разбили и практически уничтожили войско Ланкастеров под командованием Фламмока и лорда Одли возле Маркет-Дрейтона. Потери ланкастерцев достигли двух тысяч человек убитыми, а все их вожди оказались захвачены в плен и затем казнены.*

Октябрь 1459 г. БЕГСТВО РИЧАРДА ЙОРКА И ГРАФА УОРВИКА. *Армия под командованием Генриха VI и королевы Маргарет направилась к замку Ричарда Йорка в Ладлоу; часть приближенных предательски покинула Ричарда, и он был вынужден бежать в Ирландию (12 октября); граф Уорвик бежал в Кале.*

Июнь 1460 г. ВОЗВРАЩЕНИЕ УОРВИКА. *Уорвик и Эдуард, граф Марч (второй сын Ричарда Йорка и будущий король Эдуард IV), с небольшой армией высадились в Сандридже и отправились в Лондон, где были встречены с триумфом; лондонцы поддерживали дом Йорков.*

18 июля 1460 г. БИТВА ПРИ НОРТГЕМПТОНЕ. *Граф Уорвик и Эдуард, граф Марч, которым помогли предательство и дождь, подмочивший Ланкастерам порох, разгромили шедшую на Лондон королевскую армию и опять заполучили в свое распоряжение Генриха VI. Ричард Йорк возвратился из Ирландии и несколько нерешительно заявил претензии на корону. В качестве компромисса парламент провозгласил Ричарда наследником престола, после Генриха VI. Таким образом, трона лишался Эдуард, принц Уэльский, малолетний сын королевы Маргарет и Генриха VI. Королева Маргарет,*

[1] Другие источники датируют битву на Блорской пустоши (или иначе — при Блор-Хите) 23 сентября 1459 года.

Турнирное и боевое снаряжение XV в. Реконструкция XIX в.

ранее бежавшая в Уэльс, отправилась в Северную Англию, где собрала под знамена Ланкастеров новую армию. Ричард Йорк и его старший сын Эдмунд выступили на север ей навстречу, а второй сын Ричарда, Эдуард, отправился со второй армией подавлять мятежи на западе страны.

Декабрь 1460 г. БИТВА ПРИ УЭЙКФИЛДЕ. *В самом конце года Ричард Йорк и Эдмунд выступили с армией из замка Сэндэл, своей опорной базы, и были атакованы более крупной ланкастерской армией под командованием Генриха Бофора, герцога Сомерсета, а также лорда Генри Перси, третьего герцога Нортумберленда, базировавшейся в близлежащем замке Понтефракт. Ричард Йорк погиб собственно в сражении, а Эдмунд и многие другие — во время преследования; остатки армии Йорков были рассеяны. Подробности до нас не дошли, но, судя по большинству источников, Ланкастеры прибегли к целому ряду военных хитростей; в том числе провели в Сэндэл около 400 человек своих солдат, переодетых в ливреи приверженцев Йорков.*

2 февраля 1461 г. БИТВА ПРИ МОРТИМЕР-КРОСС (ИЛИ ИНАЧЕ — ПРИ МОРТИМЕРСКОМ РАСПУТЬЕ; БЛИЗ СОВР. ЛЕОМИНСТЕРА). *Эдуард, ставший после смерти отца и брата герцогом Йорком, разгромил армию Ланкастеров под командованием графа Пемброка, обратил в бегство и преследовал беглецов в горах. Захваченные в плен вельможи были коллективно казнены, что положило начало исключительной жестокости, с которой далее велась эта война.*

17 февраля 1461 г. ВТОРАЯ БИТВА ПРИ СЕНТ-ОЛБЕНСЕ. *Армия Йорков во главе с графом Уорвиком перехватила войско короле-*

вы Маргарет, идущее на Лондон. Граф Уорвик потерпел поражение, а Генрих VI снова оказался у Ланкастеров. Граф Уорвик отступил на юго-запад, где присоединился к спешно возвращавшемуся в Лондон Эдуарду, герцогу Йоркскому (22 февраля). Пока армия Ланкастеров продолжала свое неторопливое триумфальное наступление на Лондон, Эдуард Йорк и граф Уорвик стремительно вернулись в столицу, где Эдуард провозгласил себя королем Эдуардом IV (4 марта). Ввиду такого непредвиденного развития событий королева Маргарет с армией Ланкастеров отступила в Йоркшир. Эдуард IV пустился в преследование (19 марта) и разбил у Феррибриджа на реке Эр войско, оставленное прикрывать переправу (28 марта)[1].

29 марта 1461 г. БИТВА ПРИ ТОУТОНЕ. *Вербное воскресенье выдалось холодное и ветреное; когда две армии сошлись чуть южнее Тоутона, на земле лежал снег. Подробностей до нас не дошло, поскольку не сохранилось свидетельств очевидцев, но сражение бушевало почти весь день, причем Йоркам удалось добиться перевеса только после того, как ближе к вечеру прибыли войска герцога Норфолка и ударили Ланкастерам в левый фланг. Армия Ланкастеров смешала ряды, и битва превратилась в бойню. Современные источники оценивают численность обеих армий примерно в тридцать тысяч человек (не исключено, что цифры завышены раза в два с лишним), а потери Йорков и Ланкастеров, соответственно, в восемь и двадцать тысяч человек. Вероятно, это было самое кровопролитное сражение на английской земле за всю историю страны.*

1461—1471 гг. СПОРАДИЧЕСКИЕ ВОССТАНИЯ ЛАНКАСТЕРОВ. *Они были подавлены Эдуардом IV и графом Уорвиком.*

25 апреля 1464 г. БИТВА ПРИ ХЕДЖЛИ-МУРЕ (ВОЗЛЕ ГОРОДА ВУЛЕРА). *Лорд Монтегю (брат графа Уорвика) одержал победу над войском под командованием королевы Маргарет и сэра Ральфа Перси, который погиб в сражении.*

15 мая 1464 г. БИТВА ПРИ ХЕКСЕМЕ. *Йоркисты под командованием лорда Монтегю неожиданно напали на ланкастерцев во главе с герцогом Сомерсетом в их лагере в Линнелсе близ Хексема. Оказавшимся в западне ланкастерцам оставалось только капитулировать. После этого сражения герцог Сомерсет и множество высокородных приверженцев Ланкастеров были казнены, и сопротивление Йоркам практически подавлено. Королева Маргарет и Эдуард, принц Уэльский, бежали во Францию; Генрих VI укрылся в монастыре в Северной Англии, но годом позже он был обнаружен и заключен в лондонский Тауэр.*

1469 г. ВОССТАНИЕ РОБИНА РИДСДЭЙЛА. *Этот северный мятеж Ланкастеров был на самом деле инспирирован графом Уорвиком, который вместе с младшим братом Эдуарда IV, Георгом (или Джорджем), герцогом Кларенсом, составил заговор с целью захвата власти. Эдуард IV выступил из Лондона, планируя присоединиться к спешно собираемой на севере армии под командованием графа Пемброка. Но он опоздал — мятежники разбили графа Пемброка и графа Девона в битве при Эджкоте[1], близ Банбери. На севере к Эдуарду IV присоединились Уорвик и герцог Кларенс с большой армией, и король фактически стал пленником заговорщиков. Но в последующие месяцы Эдуард IV умело воспользовался своим влиянием среди высокородных приверженцев Йорков и вернул себе власть. В результате граф Уорвик затеял тайные переговоры с Ланкастерами.*

Март 1470 г. ВОССТАНИЕ ЛАНКАСТЕРОВ НА СЕВЕРЕ. *Оно было разгромлено королевской армией возле Эмпингтона[1] (в совр. графстве Ратлендшир) в Битве на «поле потерянных плащей». Глава бунтовщиков, сэр Роберт Уэлсли, попал в плен и признался, что восстание было спровоцировано графом Уорвиком с целью возвести на престол герцога Кларенса. Заговорщики бежали во Францию. Там, при посредничестве короля Людовика IX, произошло примирение графа Уорвика с королевой Маргарет, и при содействии французов Уорвик стал планировать новое наступление Ланкастеров.*

Сентябрь—октябрь 1470 г. ВОССТАНИЕ В ЙОРКШИРЕ. *Оно было подстроено графом Уорвиком, чтобы выманить Эдуарда IV из Лондона. Пока король находился на севере, граф Уорвик и герцог Кларенс высадились в Дартмуре и стремительным маршем двинулись на Лондон. Там граф Уорвик освободил из Тауэра и восстановил на престоле Генриха VI. Эдуард IV, оказавшийся под угрозой удара с двух фронтов (север страны находился под властью мятежников, а на юге собирал армию граф Уорвик), бежал во Фландрию, чтобы искать поддержки у своего шурина, бургундского герцога Карла Смелого.*

Март 1471 г. ВОЗВРАЩЕНИЕ ЭДУАРДА IV. *Отплыв из Флиссингена примерно с полутора тысячами человек (в основном, немецкими и фламандскими наемниками), он избежал столкновения с флотом Ланкастеров и высадился у Рейвенспура, в устье Хамбера, после чего, уклонившись от столкновения с армией графа Нортумберленда (одного из многочисленных братьев графа Уорвика), быстро двинулся на юг, к Ноттингему (23 марта), где получил известие, что Уорвик собирает армию в Ковентри. Восточнее Ноттингема, в Ньюарке, находилась еще одна*

[1] По мнению других источников, при Феррибридже ланкастерская конница под командованием лорда Клиффорда разбила йоркистов под командованием лорда Фицуолтера, пытавшихся прикрыть переправу через реку Эр. Лорд Фицуолтер погиб в бою.

[1] Согласно другим источникам — при Эджуорте.

[1] Согласно другим источникам, сражение произошло близ Эмпингема.

армия Ланкастеров, под командованием графа Оксфорда. Выступив якобы на Ньюарк, а затем отвернув к Ковентри (29 марта), Эдуард IV проскользнул мимо армий Ланкастеров на юг, по пути собирая сторонников, самой значительной фигурой среди которых был его брат, герцог Кларенс, который опять переметнулся на другую сторону и присоединился к Эдуарду IV (3 апреля). Продолжая двигаться на юг, Эдуард IV вошел в Лондон (11 апреля). Его преследовал граф Уорвик, войско которого объединилось с армиями графов Нортумберленда и Оксфорда, и Эдуард IV выступил ему навстречу (12 апреля).

14 апреля 1471 г. БИТВА ПРИ БАРНЕТЕ. *Армия Эдуарда насчитывала примерно 9—10 тысяч человек, Уорвика — приблизительно 12—15 тысяч. Сражение началось рано утром, в плотном тумане. Фланги армий пришли в соприкосновение; правый фланг Ланкастеров под командованием графа Оксфорда смял левый флаг Йорков под командованием лорда Гастингса, в то время как правый фланг Йорков под командованием Ричарда, герцога Глостера (младшего брата Эдуарда IV), сравнительно успешно обходил левый фланг Ланкастеров. Солдаты графа Оксфорда тем временем преследовали разбитый фланг Гастингса. С немалым трудом Оксфорд собрал лишь часть своего войска и попытался снова вступить в битву. Поскольку левые фланги противоборствующих армий предпринимали глубокие обходные маневры, фронт сражения развернулся почти под прямым углом к первоначальному. В тумане солдаты графа Оксфорда врезались в тыл центра собственной армии, командовал которым граф Сомерсет, и большинство Ланкастеров подумали, что в их рядах измена. В воцарившейся сумятице граф Уорвик погиб. В тот же день на юго-западе Англии высадились королева Маргарет и Эдуард, принц Уэльский.*

Апрель—май 1471 г. ТЬЮКСБЕРИЙСКАЯ КАМПАНИЯ. *Получив известие о катастрофическом разгроме при Барнете и объединившись с остатками армии графа Уорвика, которой командовал теперь граф Сомерсет, королева Маргарет и принц Эдуард попытались добраться до уэльсских крепостей Ланкастеров. Эдуард IV поспешно выступил из Лондона им на перехват. Нагнал их он у Тьюксбери (3 мая); обе армии были измотаны серией длинных марш-бросков.*

4 мая 1471 г. БИТВА ПРИ ТЬЮКСБЕРИ. *Ланкастерцы находились в меньшинстве (по некоторым источникам — 3 тысячи человек) и, заняв сильную оборонительную позицию, — между двумя речками, на склоне, обильно поросшем густым подлеском, изрезанном вдоль и поперек тропинками и живой изгородью, — изготовились отражать нападение. Эдуард IV (армия его насчитывала, вероятно, 4 тысячи — 4 тысячи 500 человек) начал сражение с артподготовки. Граф Сомерсет энергично отреагировал, — пройдя незаметной тропинкой, атаковал левый край центра армии Йорков. Какое-то время шло ожесточенное сражение, но потом на подмогу брату прибыл Ричард, герцог Глостер, и с 200 тяжелыми всадниками, которых Эдуард IV оставил в лесу на левом фланге, ударил по войску графа Сомерсета. Центр Ланкастеров, которым командовали лорд Джон Вэнлок, английский наместник в Кале, и Эдуард, принц Уэльский, наступать не стал, и войско графа Сомерсета было смято. Пока Ричард Глостер преследовал обратившийся в бегство отряд Сомерсета, Эдуард IV атаковал центр Ланкастеров; после короткой рукопашной схватки этот отряд тоже был смят и обращен в бегство. Погиб принц Эдуард, а также Джон Куртене, граф Девон, возглавлявший левый фланг Ланкастеров; в общей сложности, потери Ланкастеров приближались к 2 тысячам человек. Граф Сомерсет был захвачен в плен и впоследствии казнен; вскоре сдалась и королева Маргарет. Фактически разгром при Тьюксбери означал конец сопротивлению Ланкастеров.*

Май 1471 г. ВОССТАНИЕ ФОКОНБЕРГА В КЕНТЕ. *В начале мая в Кенте высадился Томас Фоконберг, незаконнорожденный сын Уильяма Невилла, графа Уорвика; под его началом находился гарнизон Кале и отряд матросов с кораблей флота, состоявшего из 40 с лишним вымпелов. Он набрал в Кенте сторонников и, выступив на Лондон, прибыл к Саутворду во главе восьмитысячной армии (12 мая). Но Лондон и йоркский гарнизон под командованием Энтони Вудвилла, графа Риверса, оказали мощный отпор, и попытка штурма, хотя решительная и хорошо спланированная, тем не менее провалилась (14 мая). Томас Фоконберг отступил в Блэкхит (16 мая), и, когда в Лондон прибыл Эдуард IV (21 мая), армия мятежников уже разбежалась. Через шесть дней Фоконберг сдал королю Эдуарду флот. Вскоре после этого по приказу Эдуарда IV в Тауэре был убит престарелый король Генрих VI.*

1475 г. ЭДУАРД IV ОБЪЯВЛЯЕТ ВОЙНУ ФРАНЦИИ. *Заключив союз с герцогом Бургундии, Карлом Смелым, Эдуард IV отплыл с армией за Ла-Манш, но после переговоров с хитроумным дипломатом Людовиком IX отказался от военного похода в обмен на крупную денежную выплату.*

9 апреля 1483 г. СМЕРТЬ ЭДУАРДА IV. *Наследовал ему тринадцатилетний сын Эдуард V, регентом при котором стал Ричард, герцог Глостер.*

26 июня 1483 г. УЗУРПАЦИЯ ТРОНА РИЧАРДОМ III. *Судя по всему, его поддерживала большая часть английской знати, которую не устраивало, чтобы страной правил малолетний король.*

Октябрь 1483 г. МЯТЕЖ ГЕРЦОГА БЕКИНГЕМА. *Он был организован явно в сговоре с Генрихом Тюдором, графом Ричмондом (главой дома Ланкастеров), и незамедлительно подавлен Ричардом III.*

1483—1485 гг. РОСТ НЕДОВОЛЬСТВА. *Популярность Ричарда III падала — его подозревали в том, что он приказал убить в Тауэре Эдуарда V и его младшего брата — Ричарда, герцога Йорка.*

Август 1485 г. ВТОРЖЕНИЕ ГЕНРИХА ТЮДОРА. *Он высадился в Милфорд-Хейвене с армией примерно из 3 тысяч французских наемников. Набрав множество сторонников в Уэльсе и Западной Англии, Генрих выступил в Центральную Англию, избежав столкновения с роялистской армией (йоркистами) под командованием братьев лорда Томаса и сэра Уильяма Стэнли. Когда Генрих Тюдор появился в окрестностях Босуорта, войско его увеличилось до 5 тысяч человек. Ричард III с десятитысячной армией поспешно выступил из Лондона на северо-запад, на перехват. Он не знал, что братья Стэнли вступили в сговор с Генрихом Тюдором и только выжидали подходящей возможности, чтобы предать короля.*

22 августа 1485 г. БИТВА ПРИ БОСУОРТЕ. *Армия сэра Уильяма Стэнли странным образом пребывала в отдалении, на северо-западной возвышенности, а лорда Стэнли — на юго-востоке; войска Ричарда III и Генриха Тюдора стояли на равнине между Саттон-Чени и Стентоном. Когда Ричард III приказал наступать, весь его левый фланг, которым командовал граф Нортумберленд, отказался двинуться с места. Одновременно армии братьев Стэнли пристроились к войску Ланкастеров. В распоряжении Ричарда III оставалась буквально горстка самых верных сторонников; с ними он энергично атаковал центр войска Ланкастеров — явно рассчитывая или пробиться к Генриху и выиграть сражение в единоборстве, или умереть, как подобает королю. Несмотря на столь доблестный порыв, отряд Ричарда III был раздавлен превосходящими силами противника, и Ричард III погиб. С его смертью кончилась и война Алой и Белой розы.*

Начало эпохи Тюдоров, 1485—1500 гг.

Генрих Тюдор, венчавшийся на царство под именем Генриха VII, восстановил в стране мир и заложил основы четырехвекового английского величия. В течение десяти с лишним лет периодически вспыхивали восстания Йорков, но возглавлялись, как правило, самозванцами, которым не удавалось привлечь на свою сторону значительную поддержку.

Генрих VII, основатель новой династии Тюдоров, вел непрерывную борьбу с самостоятельностью баронов и укреплял королевскую власть. Проведение этой политики облегчалось для него тем, что война Алой и Белой розы привела к гибели значительной части старой феодальной знати. Производившиеся во время этой войны и после нее конфискации владений феодальных магнатов подрывали основу могущества этой группы феодалов. Одновременно росло землевладение и социальное значение нового дворянства, заинтересованного в усилении королевской власти.

1487 г. ВОССТАНИЕ ЛАМБЕРТА СИМНЕЛА. *Он выдавал себя за Эдуарда, графа Уорвика (сына герцога Кларенса); его поддерживала Маргарита Бургундская, сестра Эдуарда IV и Ричарда III. Симнел высадился в Ирландии с наемным войском из 2 тысяч немецких ландскнехтов, которыми командовал Мартин Суарт. Затем Симнел переправился в Англию, где к нему присоединились мятежные отряды под командованием Джона де ла Пола и графа Линкольна. Однако король, располагавший значительно превосходящими силами, наголову разгромил мятежников в ожесточенной битве при Стоуке (16 июня). Все вожди восстания, включая Симнела, были взяты в плен.*

1488—1499 гг. МЯТЕЖИ ПЕРКИНА УОРБЕКА. *Он выдавал себя за Ричарда, младшего из убитых сыновей Эдуарда IV. Его также поддерживала королева Маргарет. Заручившись значительным иностранным признанием и поддержкой, Перкин Уорбек предпринял несколько неудачных попыток высадиться в Англии и Ирландии. Затем он принял участие в неудачном восстании в Корнуолле (1497 г.), был захвачен в плен и впоследствии — после двух неудачных попыток бегства — казнен по приговору королевского суда (1499 г.).*

ШОТЛАНДИЯ

Как и раньше, в XV веке пограничные стычки с англичанами практически не прекращались, разве что накал их несколько снизился. Период отмечен частыми вспышками борьбы между королями и непокорной знатью, как правило, под началом дома Дугласов.

1390—1406 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РОБЕРТА III.

1406 г. ПЛЕНЕНИЕ ПРИНЦА ДЖЕЙМСА. *Наследник шотландского престола был захвачен англичанами, когда плыл во Францию учиться, перед самой смертью отца.*

1406—1424 гг. ДЖЕЙМС (ИАКОВ I) НАХОДИТСЯ ВО ВЛАСТИ АНГЛИЧАН. *Почти все это время Шотландией правил регент — герцог Олбени, дядя принца Джеймса. Воспользовавшись тем, что Англия занята, главным образом, возобновившейся Столетней войной, герцог Олбени отвоевал ранее захваченные англичанами стратегически важные земли Южной Шотландии. Кроме того, он посылал довольно крупные подразделения шотландской армии на помощь французам против англичан.*

1411 г. БИТВА ПРИ ХАРЛОУ (БЛИЗ ИНВЕРУРИ). *Дональд, островной правитель, заключил союз с североанглийскими вельможами и вторгся в графство Абердин, но был разбит графом Маром.*

1424—1437 гг. РЕАЛЬНОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ ИАКОВА I. *После того, как его выкупили из плена (1423 г.), несколько лет Иаков I*

поддерживал с Англией мир. В конце концов в регентство Хамфри Глостера он возобновил боевые действия, осадил Роксбург, но был отбит (1436 г.).

1437—1460 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИАКОВА II. *Все эти годы происходили постоянные стычки на английской границе. Иаков II возглавил поход в Нортумберленд (1456 г.) и впоследствии успешно осаждал Роксбург; город сдался вскоре после того как король погиб при разрыве осадной бомбарды (1460 г.).*

1460—1488 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИАКОВА III. *В его правление шотландцы воспользовались войной Алой и Белой розы и отвоевали все южношотландские земли, остававшиеся под властью англичан.*

1464—1482 гг. ПЕРЕМИРИЕ С АНГЛИЕЙ.

1482 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С АНГЛИЕЙ. *Эдуард IV поддерживал претензии на престол младшего брата короля — Александра, герцога Олбени. Ричард, герцог Глостер (впоследствии — король Ричард III), вместе с Олбени повел армию вторжения в Южную Шотландию; они отвоевали у шотландцев Беруик. Иаков III пытался защитить страну, но из-за мятежа баронов ничего не вышло; герцоги Олбени и Глостер взяли Эдинбург и захватили власть. Впоследствии герцог Олбени был вынужден бежать.*

1484 г. АНГЛИЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. *Герцог Олбени и девятый граф Дуглас с небольшим английским войском вторглись в Шотландию, но были отбиты.*

1488 г. СМЕРТЬ ИАКОВА III. *Он погиб в битве при Сочиберне, близ Стирлинга, пытаясь подавить восстание знати.*

ФРАНЦИЯ

Кризис французской монархии, 1400—1444 гг.

В правление Карла VI, с его периодическими припадками безумия, Франция оказалась на грани распада. Пока государство раздирала ожесточенная гражданская война между двумя аристократическими группировками, английский король Генрих V утвердился законным наследником французской короны и вот-вот должен был подчинить своей власти всю страну. Вся западноевропейская история пошла бы по совсем другому пути, если бы не два события: ранняя, неожиданная смерть Генриха и сразу за этим — появление Жанны д'Арк, раздувшей пламя французского национализма. Дофин, ставший Карлом VII, правителем оказался слабым и непредприимчивым и был совершенно не способен поднять французский народ на отпор методичному уверенному английскому завоеванию. Но, невзирая ни на что, англичане были побеждены, а монархия упрочена — благодаря Жанне д'Арк и пробужденному ей национальному самосознанию.

1380—1422 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА VI. *Период политического хаоса и экономического развала.*

1411—1435 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА МЕЖДУ БУРГУНДЦАМИ И АРМАНЬЯКАМИ.

1413—1414 гг. ВОССТАНИЕ КАБОШЬЕНОВ В ПАРИЖЕ (НАЗВАНО ПО ИМЕНИ СИМОНА КАБОША, ГЛАВЫ ПАРИЖСКОЙ ГИЛЬДИИ МЯСНИКОВ). *Оно было связано с гражданской войной между аристократическими группировками; бунтовщики терроризировали всю столицу и королевский двор.*

1413—1453 гг. ЗАВЕРШЕНИЕ СТОЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ.

1420 г. ДОГОВОР В ТРУА. *В результате Генрих V стал фактически правителем Франции.*

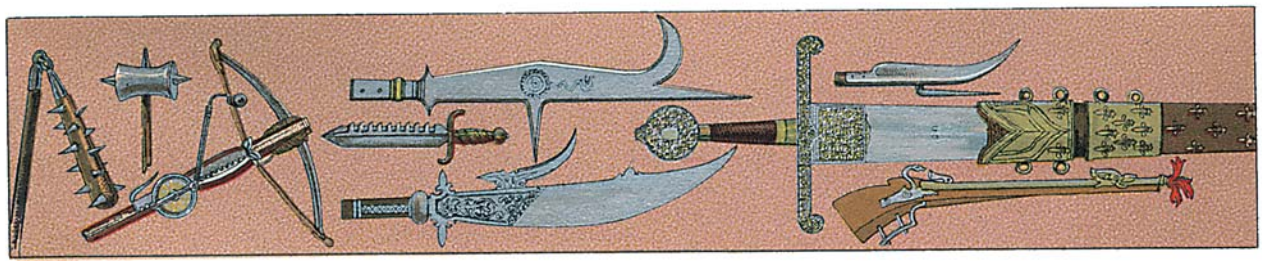
1422 г. СМЕРТЬ ГЕНРИХА V И КАРЛА VI.

1422—1429 гг. РАЗВАЛ ФРАНЦИИ. *Англичане и их бургундские союзники продолжали неторопливое, методичное покорение страны; некоронованный дофин никакого сопротивления не оказывал.*

1429 г. ДУХОВНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ФРАНЦИИ. *Начало ему положила Жанна д'Арк .*

1440 г. ПРАГЕРИЯ. *Восстание знати, происходившее примерно по такой же схеме, как чуть раньше в Праге (Богемия, совр. Чехия). Бунтовщики, в число которых входил и дофин, будущий король Людовик XI, были после долгого маневрирования побеждены в Пуату одаренным военачальником, коннетаблем Франции Артюром де Ришемоном, но затем прощены королем.*

1443 г. ВОССТАНИЕ ГРАФА АРМАНЬЯКА. *Оно было подавлено дофином Людовиком.*



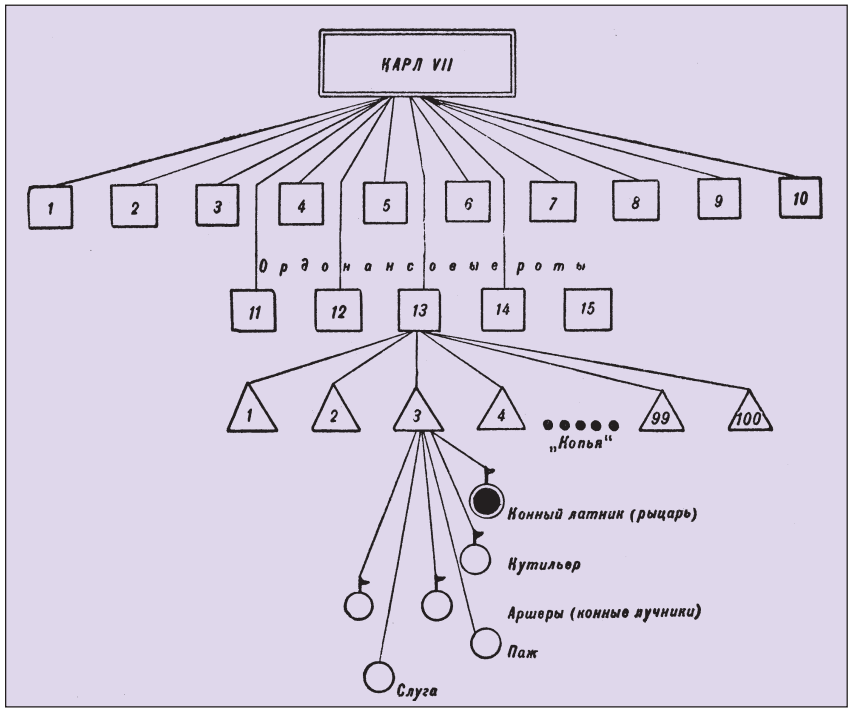
Французское боевое снаряжение XV в. Реконструкция XIX в.

1444 г. ПОХОД В ШВЕЙЦАРИЮ.

Рост военного профессионализма, 1445—1500 гг.

Анархия, расцветшая буйным цветом вследствие роспуска наемных воинских формирований, угрожала подъему Франции, начавшемуся с побед Жанны д'Арк. Это заставило Карла VII и его советников предпринять ряд чрезвычайно важных шагов, направленных на военную реформу. Для установления и поддержания в стране порядка были организованы регулярные воинские подразделения; в состав их вошли наиболее доверенные из офицеров и солдат распущенных наемных формирований, и вскоре порядок был восстановлен. Одновременно два наиболее одаренных военных советника короля, братья Жан и Гаспар Бюро, приступили к созданию регулярной артиллерии, и благодаря их энергии, научным интересам и воинскому искусству в самом скором времени французская артиллерия как в техническом, так и в организационном отношениях на голову превосходила любую другую артиллерию мира. Благодаря созданию регулярной армии и превосходной — для своего времени — артиллерии в рамках этой армии, когда Столетняя война возобновилась, французам с легкостью удалось выбить из страны англичан. После смерти Карла VII его сын Людовик XI, один из самых способных монархов за всю историю Франции, продолжил начатые отцом военные и политические реформы, консолидацию королевской власти и восстановление в стране мира и процветания.

Усилению центральной королевской власти противилась практически вся аристократическая верхушка, особенно герцоги Бургундские, чьи владения простирались от Швейцарских Альп до Фландрии на Северном море. При Карле Смелом (или Безрассудном) казалось, что в Западной Европе вот-вот образуется новое независимое королевство, способное состязаться в могуществе и богатстве и с Францией, и со Священной Римской империей. Остановили Карла Смелого дипломатические ухищрения Людовика XI, а также воинская доблесть швейцарцев. При Карле VIII могущество французской монархии продолжало возрастать; кульминацией явился военный поход в Италию — тогда-то Европа и поняла, что такое новая французская армия. Появление на исторической арене профессиональной армии — по сути, современного типа — ознаменовало конец Средних веков и зарю Новой истории.

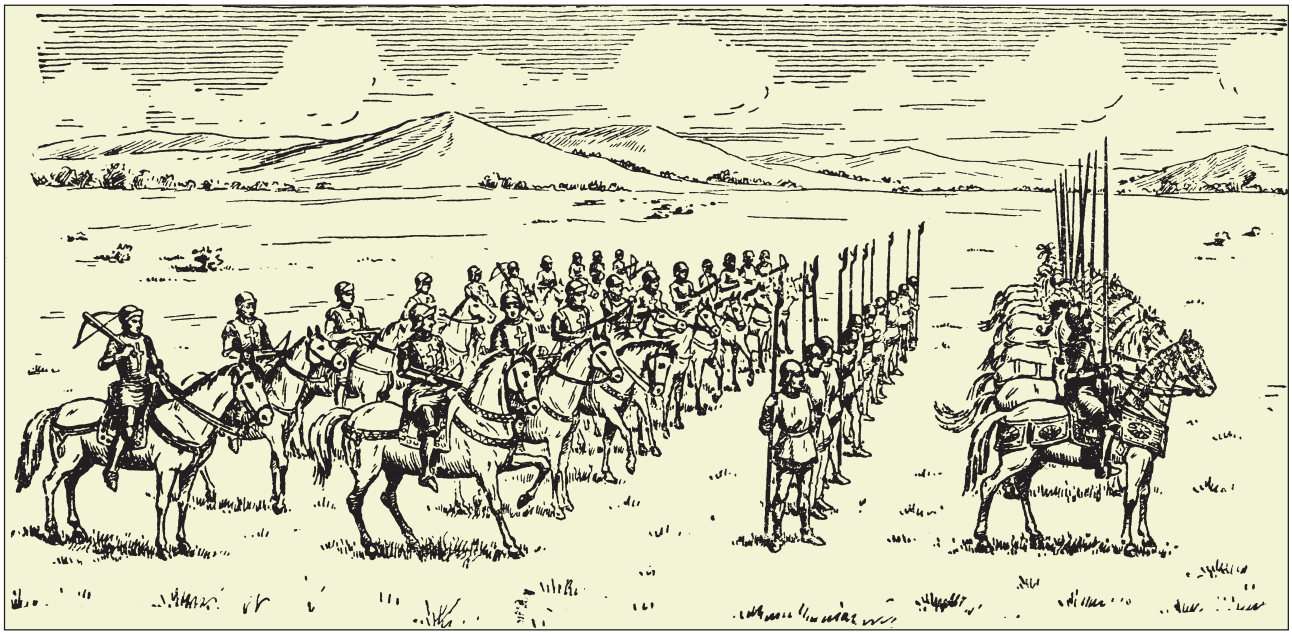


Организация ордонансовых конных рот (1445 г.)

В первой половине XV века генеральные штаты Франции, являвшиеся органом сословного представительства, приняли решение, по которому феодалам запрещалось содержать собственное войско. В замках разрешалось иметь небольшие гарнизоны. Только король мог иметь войско и через своих чиновников собирать денежные налоги для его содержания. Вскоре после этого, в 1445 году, король Карл VII издал ордонансы (указы) о введении новой налоговой системы и об организации войска из уроженцев Франции. Это войско не распускалось в мирное время.

На основании указа Карла VII было сформировано 15 ордонансовых конных рот общей численностью в 9 тысяч человек. Солдатам и офицерам было положено определенное жалованье. Возникали новые формы организации армии. Рыцарское «копье» превращалось в определенное подразделение. Из «копий» составлялась рота (compagnie). Этот термин происходит от слова «сотрапезник», товарищество и означает солдатскую корпорацию. Рота стала организационной, а затем и тактической единицей.

Количество «копий» в роте было различным — от 10 до 100; источники сообщают и различный состав «копья». Согласно ордонан-



Боевой порядок ордонансовой роты

су 1445 года «копье» состояло из шести человек (рыцарь, «кутилье» — пехотинец, вооруженный копьем с крюком, паж, два конных стрелка и кнехт-слуга) и шесть лошадей. Таким образом, в состав «копья» входили тяжеловооруженный воин (рыцарь) и легковооруженный (паж), всадники, пехотинец и конные стрелки.

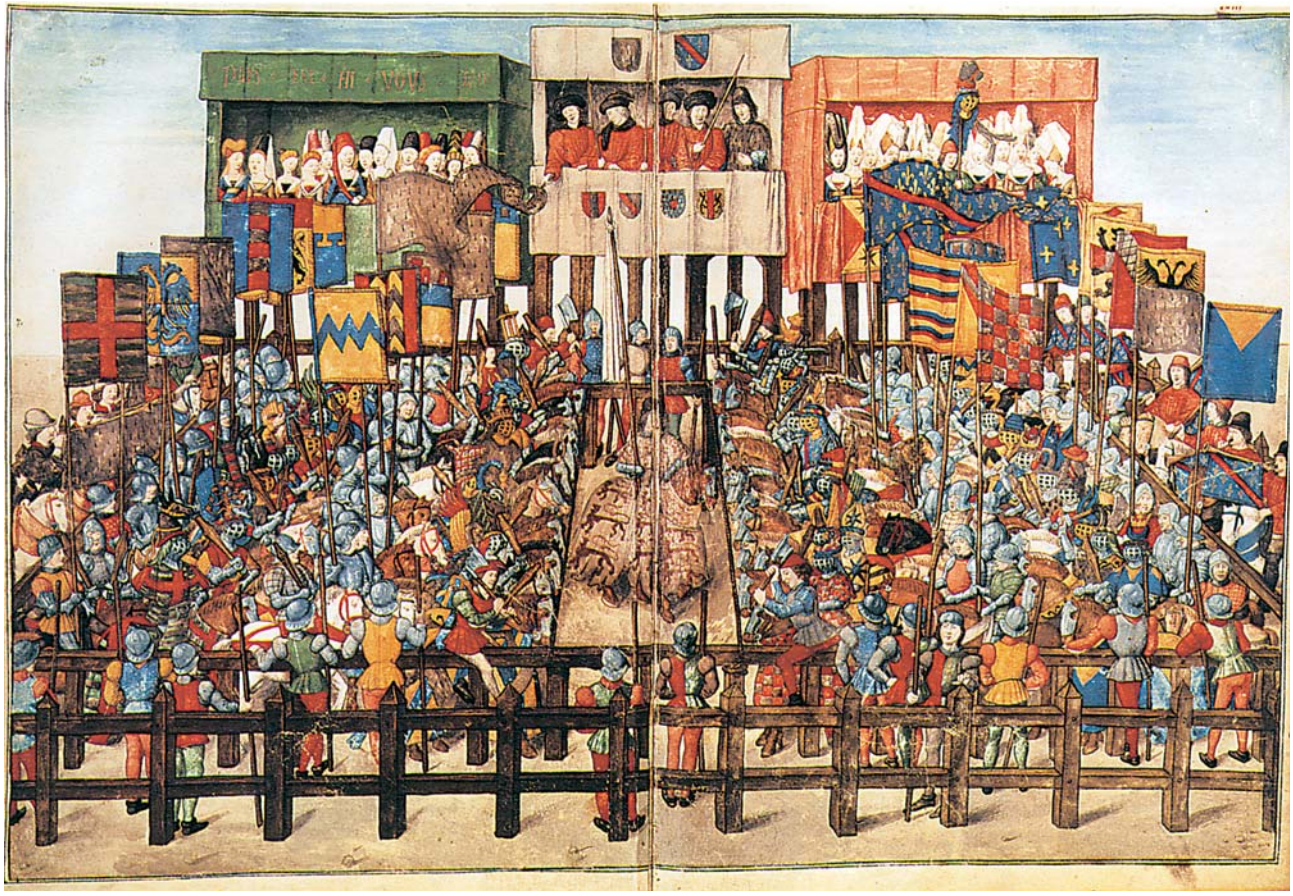
Для боя ордонансовая рота строилась в четыре шеренги: в первой — рыцари, во второй — «кутилье», в третьей и четвертой — конные стрелки. Рыцарь все еще был главным бойцом и не превратился в командира «копья». «Кутилье» и конные стрелки в бою являлись поддержкой рыцаря.

Вновь созданное наемное войско было конным и насчитывало 1 тысячу 500 конных латников (рыцарей), 1 тысячу 500 кутильеров (легковооруженный конник, прислуживающий рыцарю), 1 тысячу 500 пажей, среди которых были подростки, и 4 тысячи 500 или 3 тысячи (если не считать слуг) конных лучников. В сражении лучники действовали отдельно от тяжелой кавалерии. Ордонансовые роты получали установленное натуральное довольствие на местах, где они были расквартированы, а денежное содержание — от короля. Рыцарь получал в два раза больше лучника, кутильер — несколько меньше лучника, а паж — меньше кутильера.

В 1448 году правительство Карла VII приступило к организации пехотного войска. Каждому приходу предлагалось от 50 хозяйств выделить и вооружить одного стрелка. Этот стрелок обязан был обучаться стрельбе из лука или арбалета. В мирное время он освобождался от налогов, а в военное получал месячное жалованье. Все «вольные стрелки», а их насчитывалось 16 тысяч человек, были сведены в роты, по 500 человек в каждой; во главе роты стоял капитан, во главе восьми рот — капитан-генерал. Однако организация пехоты из вольных стрелков, которые, находясь в своем хозяйстве, мало обучались военному делу и были разобщены друг от друга, не оправдала себя, и вскоре от нее пришлось отказаться. Конные же ордонансовые роты, в отличие от вольных стрелков, принцип организации которых был по существу милиционным, существовали во Франции долгое время.

Постоянное войско из ордонансовых рот не могло своими силами

Немецкий «черный» салад 1490-х гг.



Турнир «милле». Миниатюра иллюминированного манускрипта «Книги турниров» Рене Анжуйского. Середина XV в.

вести войны, поэтому короли продолжали прибегать к призыву ленников, а также к иноземным наемникам. По своей форме организация постоянного войска из ордонансовых рот, делившихся на копья, во многом напоминала рыцарскую организацию, однако эти роты были сформированы по принципу наемничества. Вот почему ордонансовые роты относятся не к старой, феодальной военной организации, основанной на ленной службе (как это утверждает немецкий военный историк Дельбрюк), а к новой, основанной на наемничестве, тем более, что их внутренняя организация с течением времени подвергалась изменению.

1445—1449 гг. ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ. *Организация первой в Европе со времен римлян регулярной армии.*

1449—1453 гг. ИЗГНАНИЕ ИЗ ФРАНЦИИ АНГЛИЧАН.

1461—1483 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА XI. *Прекращение феодальной анархии.*

13 июля 1465 г. БИТВА ПРИ МОНЛЕРИ. *Сражение между королевской армией Людовика XI и войсками коалиции крупной аристократии, названной Лигой Общего Блага и возглавляемой бургундским правителем графом де Шароле (впоследствии герцогом Карлом Смелым), а также герцогами Алансоном, Шером, Бурбоном и Лотарингским, окончилось вничью. Битва была преимущественно кавалерийской; к концу обе армии пребывали в полном смятении. Людовика XI вынудили подписать невыгодный ему Конфланский договор, от соблюдения условий которого он сумел уклониться, расколов Лигу искусной дипломатией.*

1467—1477 гг. ПРАВЛЕНИЕ КАРЛА СМЕЛОГО, ГЕРЦОГА БУРГУНДИИ. *Он женился на Маргарите Йоркской (1468 г.), дабы заключить с королем Эдуардом IV новый англо-бургундский союз; потом предательски пленил Людовика XI на переговорах в Перонне. Чтобы вернуть себе свободу, Людовик вынужден был временно подчиниться требованиям Карла.*

1471—1472 гг. ВТОРЖЕНИЕ КАРЛА СМЕЛОГО В НОРМАНДИЮ И ИЛЬ-ДЕ-ФРАНС. *Оно было отражено в битве при Бове.*

1472—1475 гг. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ВОЙНА С АРАГОНОМ. *Боевые действия в Пиренеях кончились тем, что французы захватили Русийон, но были выбиты из Каталонии.*

1474—1477 гг. ВОЙНА КАРЛА СМЕЛОГО СО ШВЕЙЦАРЦАМИ. *Швейцарцы пользовались дипло-*

матической поддержкой Людовика XI. Это привело к разгрому, унижению и гибели Карла Смелого.

1475 г. ВТОРЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИЮ ЭДУАРДА IV. *Боевые действия не велись; закончилось подписанием в пикардийском городе Пикиньи договора (29 августа), согласно которому Людовик XI платил английскому королю крупную сумму отступного.*

7 августа 1479 г. БИТВА ПРИ ГИНЕГАТЕ. *Рассчитывая воспользоваться смертью Карла Смелого, Людовик XI послал армию вторжения в Нидерланды, однако французы потерпели поражение от австрийского эрцгерцога Максимилиана I Габсбурга, зятя Карла. Германскую кавалерию французская разогнала, но поле боя осталось за фламандской пехотой, в составе которой сражался лично Максимилиан I. Французские «свободные лучники» (новое ополчение) бежали.*

1483—1498 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА VIII.

1488—1491 гг. «БЕШЕНАЯ ВОЙНА». *Восстание герцогов Орлеанского и Бретонского, поддержанное королем Англии Генрихом VII и австрийским эрцгерцогом Максимилианом I. Королевская армия разбила бунтовщиков при Сент-Обен-дю-Кормье (в совр. департаменте Иль и Вилен; 1488 г.), что решило исход войны, но мелкие стычки продолжались еще больше двух лет.*

1493 г. БАРСЕЛОНСКИЙ ДОГОВОР. *Планируя вторжение в Италию, Карл VIII добился от испанцев гарантий нейтралитета.*

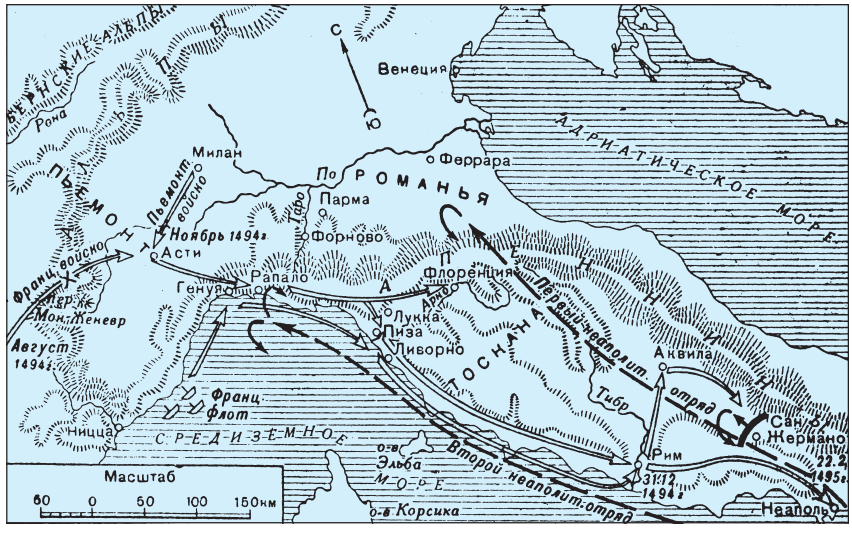
1494—1496 гг. ПОХОД В ИТАЛИЮ. *Карл VIII замышлял Крестовый поход с целью отвоевать у мусульман Константинополь и Иерусалим — и в качестве первого шага взял Неаполь. Армия его насчитывала более 25 тысяч человек, 8 тысяч из которых были швейцарскими наемниками. Почти вся остальная Европа, напуганная французским успехом, объединилась в «Священную лигу», в которую входили император Максимилиан I, папа римский Александр VI, Испания, Англия, Венеция и Милан. Поскольку ему угрожали перекрыть пути сообщения с Францией, Карл оставил половину армии удерживать Неаполь, а с остальной половиной выступил в Северную Италию, к Пьемонту, на соединение с небольшой армией Людовика, герцога Орлеанского. На перехват отступающего к Апеннинам французского войска выступил мантуанский кондотьер Джованни Франческо Гонзага, командующий объединенными наемными силами Милана и Венеции (июль 1495 г.).*

Поход французского войска в Южную Италию был тщательно подготовлен во всех отношениях.

Карл VIII прежде всего заключил мир с Англией, Испанией и Германией. Был обеспечен нейтралитет Венеции, Флоренции и Рима. Принимались меры к тому, чтобы добиться содействия французам со стороны Савойи, Генуи, Милана и Феррары. Изучалась политическая обстановка в Италии и на Балканах, где было много недовольных существовавшими порядками. Карл VIII и его советники рассчитывали на то, что французов в Италии и на Балканах ждут как избавителей. Исходя из этого, намечался поход на Константинополь. Кроме того, Карл VIII надеялся на то, что против турок восстанут балканские народы — албанцы, славяне, греки. Эти далеко идущие планы французской знати не имели под собой реальной почвы. Тщательное изучение театра предстоящих военных действий являлось одним из моментов подготовки похода, в котором должна была участвовать усовершенствованная и большая по тому времени французская артиллерия.

По другим источникам для вторжения в Италию между Лионом и Греноблем было сосредоточено 37-тысячное войско (с большим обслуживающим составом), в которое входили швейцарская пехота и ландскнехты (6 — 8 тысяч). 20 процентов швейцарцев имели на вооружении аркебузы, 25 процентов — алебарды, остальные были вооружены длинными пиками. Значительную часть войска составляли бретонцы (6 тысяч) и гасконцы (8 тысяч) — французская пехота, вооруженная луками, арбалетами и аркебузами.

Тяжелая конница состояла из французских дворян — 2,5 тысячи латников, каждый из которых имел оруженосца и двух слуг. 200 рыцарей составляли свиту короля. В составе войска имелось 3,5 тысячи легкой конницы, вооруженной лу-



Поход французского войска в Италию в 1494—1496 гг.

Завершающий момент поединка рыцарей. Гравюра XV в.

ками и облегченными пиками. Таким образом, если считать оруженосцев, всадников было около 9 тысяч человек, а пехоты 20 — 22 тысячи человек, т.е. в 2 — 2,5 раза больше, чем конницы.

Французская артиллерия имела 136 полевых орудий, из них 36 бронзовых пушек и 100 кулеврин на колесных лафетах. Для боя орудия могли сниматься с передков. Артиллерию обслуживали 500 артиллеристов, более 6 тысяч саперов, свыше 4 тысяч подводчиков и около 2 тысяч рабочих. На каждое орудие приходилось до четырех артиллеристов и около 90 человек обслуживающего персонала. Это был слишком дорогой род войск, содержать который могло только большое и богатое государство.

Для обеспечения продовольствием французского войска его сопровождал флот, плывший вдоль западного побережья Италии. Тяжелая артиллерия была спущена по реке Рона в Средиземное море, а затем флотом доставлена в Италию.

В конце августа 1494 года французы перешли Альпы и спустилось через Мон-Женевр в Пьемонт. Заняв Асти, французское войско соединилось с пьемонтскими войсками, и силы союзников возросли до 60 тысяч человек.

Неаполитанский король Альфонс направил на север два отряда, которые должны были угрожать флангам наступавших войск французов. Один отряд двигался в Романью, что южнее нижнего течения реки По, второй плыл морем с задачей высадиться в Генуэзской Ривьере. Второй отряд неаполитанцев мог оказаться на коммуникации французского войска.

Для взаимодействия с флотом Карл VIII выделил 10-тысячный отряд под командованием герцога Орлеанского. Французский флот нанес поражение неаполитанскому флоту, а отряд герцога Орлеанского разбил неаполитанский десант, высадившийся в Ропало, что восточнее Генуи. Так был обеспечен правый фланг операционного направления французского войска и его коммуникация. Затем из Романьи был вытеснен второй отряд неаполитанцев, что обеспечило левый фланг операционного направления французов.

Политическим следствием первых успехов французского войска было то, что французы получили от Флоренции крепости на морском побережье, а также Пизу и Ливорно. Стратегическим результатом этого успеха явилось установление связи сухопутного войска с флотом.

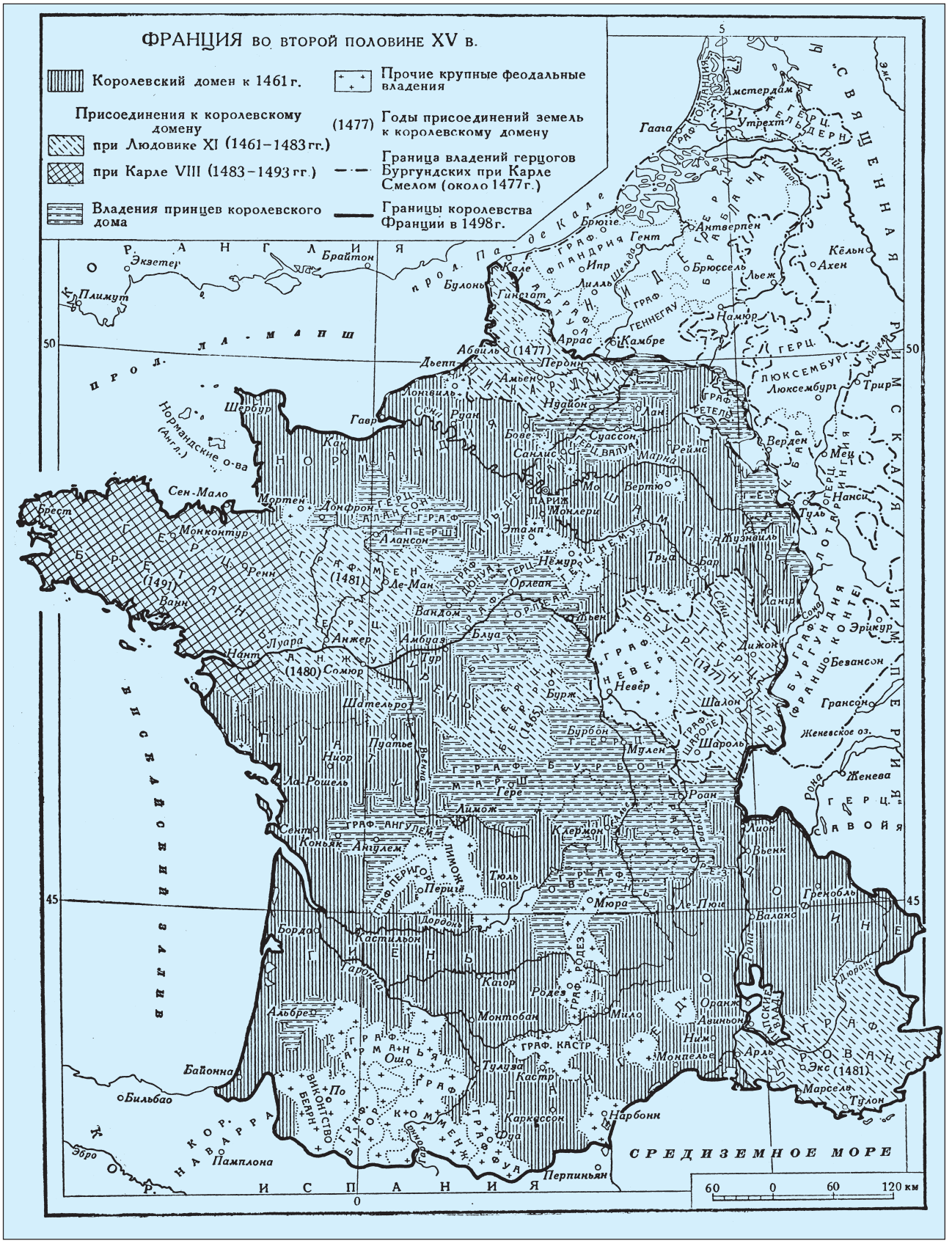
Для наблюдения за Миланским герцогом и для обеспечения пути отступления французов в Асти был оставлен отряд под командованием герцога Орлеанского.

Лишь после этого французское войско двинулось из Асти в Среднюю Италию.

Только в ноябре французы вместе с миланскими войсками начали поход в глубь Италии. Авангард двигался на Флоренцию, а главные силы шли через Лукку на Пизы. После занятия Флоренции был подписан договор с флорентийцами, в котором определялась сумма вознаграждения за военные расходы.

31 декабря французское войско заняло Рим, где удалось заключить соглашение с папой. Здесь французский флот высадил подкрепления. Все приморские крепости находились в руках французов. Тыл был надежно обеспечен.

23 января 1495 года французы выступили из Рима и, не встречая сопротивления, двинулись в направлении Неаполя.


ФРАНЦИЯ во второй половине XV в.
Королевский домен к 1461 г.
Присоединения к королевскому домену
при Людовике XI (1461–1483 гг.)
при Карле VIII (1483–1493 гг.)
Владения принцев королевского дома
Прочие крупные феодальные владения
(1477) Годы присоединений земель к королевскому домену
Граница владений герцогов Бургундских при Карле Смелом (около 1477 г.)
Границы королевства Франции в 1498 г.
Р. АНГЛИЯ
Экзетер
Плимут
Брайтон
Булонь
Кале
Гингат
Аррас
Камбре
Абвиль (1477)
Дьепп
Перонн
Амьен
Лонгвиль
Руан
Гавр
Шербур
Нормандские о-ва (Англ.)
Кан
Бове
Сен-Мало
Мортен
Донфрон
Монконтур
Ренн
Ванн
Брест
Лаваль
Ле-Ман
Алансон
Этамп
Монлери
Париж
Мо
Вертю
Суассон
Санлис
Реймс
Марна
Нёмур
Орлеан
Вандом
Блуа
Амбуаз
Тур
Анжер
Луара
Нант
Сомюр
Шательро
Бурж
Невер
Бурбон
Мулен
Шароль
Шалон
Труа
Бар
Жуанвиль
Лангр
Дижон
Безансон
Грансон
Женевское оз.
Женева
Рона
Лион
Вьенн
Роан
Клермон
Лимож
Гере
Пуатье
Ниор
Ла-Рошель
Сент
Коньяк
Ангулем
Периге
Тюль
Мюра
Ле-Пюи
Валанс
Гренобль
Бордо
Кастильон
Дордонь
Тарона
Кагор
Родез
Альбре
Монтобан
Мило
Оранж
Авиньон
Ним
Монпелье
Арль
Экс (1481)
Марсель
Тулон
Байонна
Бильбао
Ош
Тулуза
Кастр
Каркассон
Нарбонн
Фуа
Перпиньян
Эбро
Памплона
Бискайский залив
Пролив Ла-Манш
Пролив Па-де-Кале
Фландрия
Брюгге
Гент
Ипр
Лилль
Брюссель
Антверпен
Льеж
Намюр
Кёльн
Ахен
Амстердам
Утрехт
Гаага
Рейн
Маас
Эмс
Люксембург
Трир
Верден
Мец
Нанси
Тюль
Лотарингия
Бургундия
Франш-Конте
Герцогство Савойя
Герцогство Бурбонское
Герцогство Бретань
Герцогство Нормандия
Герцогство Анжу
Герцогство Пуату
Герцогство Гиень
Герцогство Лангедок
Герцогство Прованс
Герцогство Шампань
Герцогство Бургундия
Герцогство Орлеан
Герцогство Берри
Герцогство Бурбон
Герцогство Невер
Герцогство Шароле
Герцогство Люксембург
Герцогство Гельдерн
Графство Фландрия
Графство Артуа
Графство Геннегау
Графство Бар
Графство Ретель
Графство Валуа
Графство Марш
Графство Ангулем
Графство Перигор
Графство Лимож
Графство Овернь
Графство Родез
Графство Кастр
Графство Комменж
Графство Фуа
Графство Бигорр
Графство Арманьяк
Виконтство Беарн
Папские владения
Римская империя
Священная Римская империя
Корона Арагона
Корона Наварра
Испания
Средиземное море
60 0 60 120 км

Неаполитанское войско заняло для обороны сильную позицию у Сан-Жермано. Для обхода этой позиции Карл VIII выслал на Аквилу сильную колонну с задачей обеспечить левый фланг главных сил и выйти в тыл расположения противника. Неаполитанцы и здесь не оказали сопротивления. Часть их войск перешла на сторону французов, другая часть обратилась в беспорядочное бегство. Обходный маневр не пришлось завершать. 22 февраля французы заняли Неаполь. Основная цель похода была достигнута.

Стратегические успехи необходимо было закрепить в политическом отношении, но французские завоеватели не сумели этого сделать. Итальянский народ оказался под двойным игом иностранцев и своей знати.

В то время, когда Карл VIII не торопясь готовился к походу против турок, от него отпали его союзники, и организовалась «Священная лига» для изгнания французов из Италии. В состав этой лиги вошли: римский папа, Венеция, Милан, германский император и испанский король. Был намечен план, по которому предполагалось отрезать французскому войску путь отступления и одновременно силами германского императора и испанского короля осуществить вторжение во Францию.

В этой политической и стратегической обстановке Карл VIII допустил крупную ошибку, разбросав свои силы по крепостям Неаполитанского королевства. Только с 10-тысячным отрядом 20 мая 1495 года он выступил из Неаполя и двинулся через Рим в Тоскану. Вторая ошибка Карла заключалась в медлительности действий, что дало возможность его противникам собрать 30-тысячное войско и преградить французам путь отступления.

6 июля 1495 г. БИТВА ПРИ ФОРНОВО (ИЛИ ФОРНОВО-ДИ-ТАРО). *Гонзага, под началом которого были примерно 4 тысячи тяжелых всадников и 2 тысячи 500 легких, а также 15 тысяч пехоты (в основном, арбалетчиков) и некоторое количество артиллерии, перекрыл с северной стороны седловину Понтремоли — там, где его кавалерии было достаточно места для маневра. Во французской армии было примерно 950 французских и 100 итальянских отделений по 4 конника в каждом, а также 200 лучников Королевской гвардии (итого, 4 тысячи 200 кавалеристов), 4 тысячи 300 человек французской пехоты и 3 тысячи швейцарской, а кроме того, превосходно снаряженный корпус полевой артиллерии. Французы догадывались, что итальянцы попытаются перехватить их на обратном пути, и, приближаясь к седловине с юга, были готовы принять бой.*

Когда итальянцы попытались предпринять в теснине фланговую атаку, им воспрепятствовали крутые берега реки Таро; к тому же, после прошедших накануне ливней вода в реке поднялась, а земля размокла. Французы, бывшие настороже, сняли орудия с передков и стремительно контратаковали. Итальянцы, привыкшие к чрезвычайно формализованным и не столь энергичным методам ведения боевых действий, под таким напором пришли в смятение, и вскоре сопротивление их было сломлено. Общее число французских потерь составило 200 человек убитыми и примерно столько же ранеными. Итальянцы потеряли убитыми 3 тысячи 350 человек; большинство раненых были добиты при французских контратаках. Карл VIII выдвинулся в Северную Италию, а оттуда вернулся во Францию.

Первый поход французского войска в Италию был довольно хорошо подготовлен в политическом отношении, но захватнические цели французской знати исключали возможность закрепления стратегических успехов. Наступление французского войска способствовало наращиванию его сил за счет союзников. Заслуживают внимания мероприятия по обеспечению флангов операционного направления и пути отступления, а также организация взаимодействия сухопутного войска и флота. Все это говорит о наличии единого стратегического руководства, что было одним из следствий укрепления королевской власти во Франции.

Поход французов в Италию фактически превратился в победоносный марш, в котором демонстрировалась сила французского войска, технически хорошо оснащенного. Но тактические свойства артиллерии как нового рода войск в бою проверены не были.

При отступлении французов из Италии политическая и стратегическая обстановка для них была неблагоприятной. Медлительность Карла VIII, разбросавшего свои силы, ухудшала условия отступления. Поэтому путь во Францию пришлось прокладывать боем. Французские гарнизоны, оставленные в крепостях Италии, не имели единого командования и были обречены на разрозненные действия. При отсутствии стратегического резерва они не могли долго сопротивляться, тем более эту задачу не в состоянии были решить наемные войска.

Французский флот в районе Генуи потерпел поражение. Вскоре французские гарнизоны были вытеснены из Италии. В конечном итоге поход французов в Италию не достиг намеченной цели, так как не удалось политически закрепить первоначальные стратегические успехи.

Следует заметить, что, готовясь к итальянскому походу, Карл VIII взялся за коренную реорганизацию артиллерии. Карл VIII отливал свои пушки целиком из бронзы, ввел цапфы и лафеты на колесах, стрелял только чугунными ядрами. Были пересмотрены и упорядочены калибры артиллерии.

Особое внимание Карл VIII обратил на организацию передвижения артиллерии. Мелкая и средняя артиллерия передвигалась на конной тяге и была придана войсковым частям.

Когда в августе 1494 года армия короля Карла VIII совершила переход через Альпы, мелкая и средняя артиллерия не отстала от войск, показав свою высокую подвижность.

Мероприятия Карла VIII, направленные на улучшение артиллерии, не пропали даром. Французская артиллерия оказывала своим войскам большую помощь в боях с итальянцами. В бою артиллерия не стояла на одном месте, как это было до тех пор, а все время маневрировала.

Итальянская же артиллерия этого периода стояла на очень низком уровне развития. Ее состояние ничем не отличалось от французской артиллерии XIV и начала XV веков. Итальянские пушки состояли из нескольких частей, перевозились на волах. В бою пушки не передвигались, а устанавливались для стрельбы на срубах деревьев или других специальных приспособлениях. Чугунных ядер в итальянской артиллерии не было.

Скорость стрельбы итальянской артиллерии была ничтожна. Итальянская пушка делала за весь день меньше выстрелов, чем французская за один час. Превосходство французской артиллерии и обеспечило Карлу VIII сравнительно легкую победу над итальянцами. Появление французской армии с ее многочисленной артиллерией под стенами Рима в конце декабря 1494 года заставило римского папу сдаться без боя. Артиллерия помогла Карлу VIII взять на горе Святого Иоанна крепость, которая считалась неприступной.

При возвращении Карла VIII во Францию было несколько боевых эпизодов, в которых французская артиллерия сыграла решающую роль. Авангард французских войск под командой маршала Гио слишком оторвался далеко вперед от главных сил и уже перешел через Апеннины. В это время навстречу ему вышли страдиоты — венецианская иррегулярная кавалерия.

Положение авангарда было критическое. Но его спасла артиллерия. После нескольких удачных выстрелов страдиоты в панике разбежались, и авангард получил возможность продолжать путь беспрепятственно.

Тяжелые орудия «главного парка» стреляют ядрами «с голову человека»

Другой случай был после сражения при Форново 7 июля 1495 года, в котором Карл VIII разбил своих противников. На отходивший французский арьергард снова напали страдиоты. Они могли бы нанести большое поражение французам. Но французов выручила их артиллерия, неотступно следовавшая с войсками. Отходя, артиллерия вела огонь по страдиотам и, таким образом, отбила все их атаки.

В обоих случаях французов в полном смысле спасла их хорошая артиллерия.

Преемник Карла VIII французский король Франциск I также много сделал для улучшения своей артиллерии. Он выделил артиллерию в особый род войск и подчинил ее главному начальнику артиллерии.

1495—1498 гг. ФРАНКО-ИСПАНСКИЙ КОНФЛИКТ ИЗ-ЗА КОНТРОЛЯ НАД НЕАПОЛЕМ.

1498 —1515 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЮДОВИКА XII.

1499 г. ВТОРЖЕНИЕ ЛЮДОВИКА XII В НЕАПОЛЬ.

СКАНДИНАВИЯ

С несколькими перерывами Кальмарская уния просуществовала до конца века. Тем не менее в описываемый период отмечен ряд вооруженных конфликтов, как внутренних, так и внешних, а к концу века в унии наметился определенный разлад.

В первые годы унии датские короли выступали как носители прогрессивных исторических тенденций в противовес местным феодалам, особенно шведским. Но не прошло и четверти века, как стали сказываться отрицательные последствия унии. Она оказалась выгодной главным образом для Дании. Норвегия и особенно Швеция, втянутые в тяжелую войну короля Эрика с Ганзой, страдали как от небывалого податного гнета, так и

от блокады их побережий. Королевские наместники, являвшиеся, как правило, датчанами или немцами, вели себя в Швеции и Норвегии подобно завоевателям и жестоко притесняли крестьянство.

В 1434 году в Швеции вспыхнуло восстание крестьян и рудокопов, возглавленное богатым горным мастером из мелких дворян Энгельбректом Энгельбректсоном. Успеху восстания помогло, в частности, применение восставшими боевых приемов чешских таборитов (создание укреплений из сцепленных повозок). Энгельбрект стал фактически главой Шведского государства. В бурях народно-освободительной войны окрепло сословно-представительное собрание — риксдаг Швеции — с участием не только городских, но и крестьянских выборных. В 1436 году разразилось восстание в Норвегии, а в 1441 году — антифеодальное восстание датских крестьян. Эрик Померанский был низложен во всех Скандинавских государствах, не исключая самой Дании, где его политика вызывала растущую оппозицию знати.

Шведская знать, примкнувшая вначале к восстанию 1434 года, вскоре организовала предательское убийство народного героя Энгельбректа. Крестьянское движение, обратившееся теперь и против шведских феодалов, — «шведская Жакерия» — было жестоко подавлено, а уния восстановлена, но уже при условии полновластия шведской аристократии во внутренних делах страны. В течение последующих десятилетий Кальмарская уния, поскольку она касалась Швеции, становилась все более призрачной. Напротив, датско-норвежская уния в 1450 году была скреплена «навечно», зависимость Норвегии от Дании неуклонно росла[1].

В социально-экономическом отношении XV век в истории Скандинавских стран ознаменовался дальнейшим постепенным ухудшением общего положения крестьянских масс. Особенно это было заметно в Дании, где соседство немецких городских рынков вызвало стремление феодалов к увеличению барщины и привело к закрепощению части крестьян. В XV веке свобода крестьянского перехода была стеснена и в Швеции. С другой стороны, растущий податной гнет экономически все более сближал свободных скандинавских крестьян-собственников с феодально-зависимыми держателями. В Дании продолжался процесс закрепощения крестьян, в Швеции делались попытки закрепощения и развивалась ленная система, сокращались ряды свободных крестьян-собственников и в Норвегии.

В то же время XV век был веком дальнейшего подъема скандинавских городов, причем впереди здесь шла Дания. Начавшееся в конце XV века ослабление Ганзы создало благоприятные условия для развития приморских городов Дании — Копенгагена, Роскильде и Лунда. В Дании имелся и самый сильный городской патрициат — местное купечество. Вообще же городские вольности в Скандинавских странах были крайне незначительными. Исключение составлял лишь норвежский Берген, где всеми городскими делами управляли ганзейские купцы. Более слабыми были города у шведов (Стокгольм, Упсала). Вместе с тем именно в Швеции в XV веке разросся и приобрел международное значение горнорудный промысел (медные и железные рудники). В металлургии также получило распространение производство чугунного литья, предшествовавшее позднейшим централизованным мануфактурам.

1397—1412 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАРГАРИТЫ ДАТСКОЙ (ОНА ЖЕ МАРГРЕТЕ I). *После коронации Эрика VII Померанского (июнь 1397 г.) его двоюродная бабка, королева Маргарита, сохранила за собой официальное регентство и фактически правила всеми тремя королевствами до самой своей смерти во Фленсбурге (в совр. ФРГ; 28 октября 1412 г.).*

1412—1439 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭРИКА VII ПОМЕРАНСКОГО. *Хотя коронован он был в 1397 году, однако всю полноту реальной власти обрел только после смерти королевы Маргариты Датской (1412 г.). Эрик VII воевал с графами Голштинскими за контроль над Шлезвигом (1416—1422 гг.), причем Вторая Голштинская война переросла в войну с Ганзейским союзом (1426—1435 гг.). Он разбил ганзейский флот, а затем (в 1428 г.) впервые установил так называемую Зундскую пошлину — налог со всех судов, проходивших через датско-шведские проливы. Ганзейское войско осадило Шлезвиг, который в 1432 году пал, и Ганза установила вокруг стран унии морскую блокаду, что привело к восстанию шведских шахтеров под руководством Энгельбректа Энгельбректсона (1434 г.). В конце концов Эрик VII оказался вынужден просить мира. Его продатская позиция вызвала недовольство в Швеции, и от Эрика VII стали требовать конституционной реформы; когда же король он отказался ее ввести, то был отрешен от престола — сперва в Дании и Швеции (1439 г.), а потом и в Норвегии (1442 г.). Уния, таким образом, была временно разорвана. В 1449 году Эрик VII попытался вернуть свои престолы, но из попытки ничего не вышло, и он вернулся в Померанию, где и умер в июне (?) 1459 г.*

1439—1448 гг. КРИСТОФЕР III БАВАРСКИЙ. *Он унаследовал престолы после своего дяди по материнской линии Эрика VII и был коронован сперва в Дании (1439 г.), потом в Швеции (1441 г.) и, наконец, в Норвегии (1442 г.); Кальмарская уния, таким образом, была восстановлена. Кристофер III подавил крестьянское восстание в Северной Ютландии (1441 г.), однако был вынужден предоставить еще более широкие льготы Ганзейскому союзу и умер (1448 г.),*

[1] Датско-норвежская уния просуществовала до 1814 года.

не оставив наследников. В результате Кальмарская уния оказалась разорванной во второй раз на протяжении одного десятилетия.

1448—1481 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КРИСТИАНА I ОЛЬДЕНБУРГСКОГО. *Сын Ольденбургского графа Дитриха Счастливого, Кристиан I после смерти Кристофера III был избран на царство в Дании (1448 г.) и в Норвегии (1450 г.). Он воевал со Швецией (1451—1457 гг.) и в конце концов отрешил от престола Карла VIII (см. ниже). Больше десятилетия он боролся за установление власти над Швецией, но все его надежды пошли прахом после поражения, понесенного от регента Швеции Свена Стуре Старшего в битве при Брункеберге (в совр. Норвегии; 10 октября 1471 г.). После того как дочь Кристиана I Маргарита вышла замуж за шотландского короля Иакова (Джеймса) III (1469 г.), скандинавы утратили контроль над Оркнейскими и Шетландскими островами. Кристиан I основал Копенгагенский университет (1479 г.) и в мае 1481 года умер.*

1448—1457 гг. ПЕРВОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА VIII (НА ШВЕДСКОМ ПРЕСТОЛЕ). *После отрешения от престола Кристофера III Баварского шведы выбрали на царство регента Швеции в 1438—1441 годах Карла Кнутсона (или Бунде). Вскоре он затеял войну с Кристианом I Ольденбургским (1451 г.), а его внутренняя политика вызвала недовольство знати. Дома Оксеншерна и Ваза отрешили его от престола и избрали на царство Кристиана I Ольденбургского (1457 г.).*

1464—1465 гг. ВТОРОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА VIII. *Антидатская аристократическая группировка, возглавленная Аксельссоном из дома Тоттов, а также домом Стуре, ненадолго вернула Карла VIII из ссылки и на престол.*

1467—1470 гг. ТРЕТЬЕ ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА VIII. *Партия Тоттов-Стуре опять вернула Карла VIII из ссылки, но на этот раз царствовал он чисто номинально.*

Турнирные доспехи XV—XVI вв.

Умер он в Стокгольме (май 1470 г.).

1468—1474 гг. ПЕРВАЯ «ТРЕСКОВАЯ ВОЙНА». *Спор из-за торговли англичан с Исландией и лова рыбы в исландских водах привел к серии военно-морских столкновений между Англией и датчанами, а также ганзейскими союзниками Дании. Впоследствии подобные столкновения — как правило, из-за прав на лов рыбы — происходили между Англией и Исландией часто и получили название «Тресковых войн».*

1470—1497 гг. РЕГЕНТСТВО СТЕНА СТУРЕ СТАРШЕГО. *После смерти Карла VIII правителем Швеции стал Свен Стуре. У власти он оставался до тех пор, пока король Норвегии и Дании Ханс I не был возведен также и на шведский престол — в рамках мирного урегулирования между Швецией и Данией (1497 г.). Так была вновь восстановлена Кальмарская уния.*

1481—1513 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ХАНСА (ИОАННА) I. *От своего отца Кристиана I Ольденбургского он унаследовал престолы Дании и Норвегии (1483 г.). В тот же год он был признан и шведским королем, хотя торжественная коронация произошла только по окончании войны со Швецией (1493—1497 гг.).*

ГЕРМАНИЯ

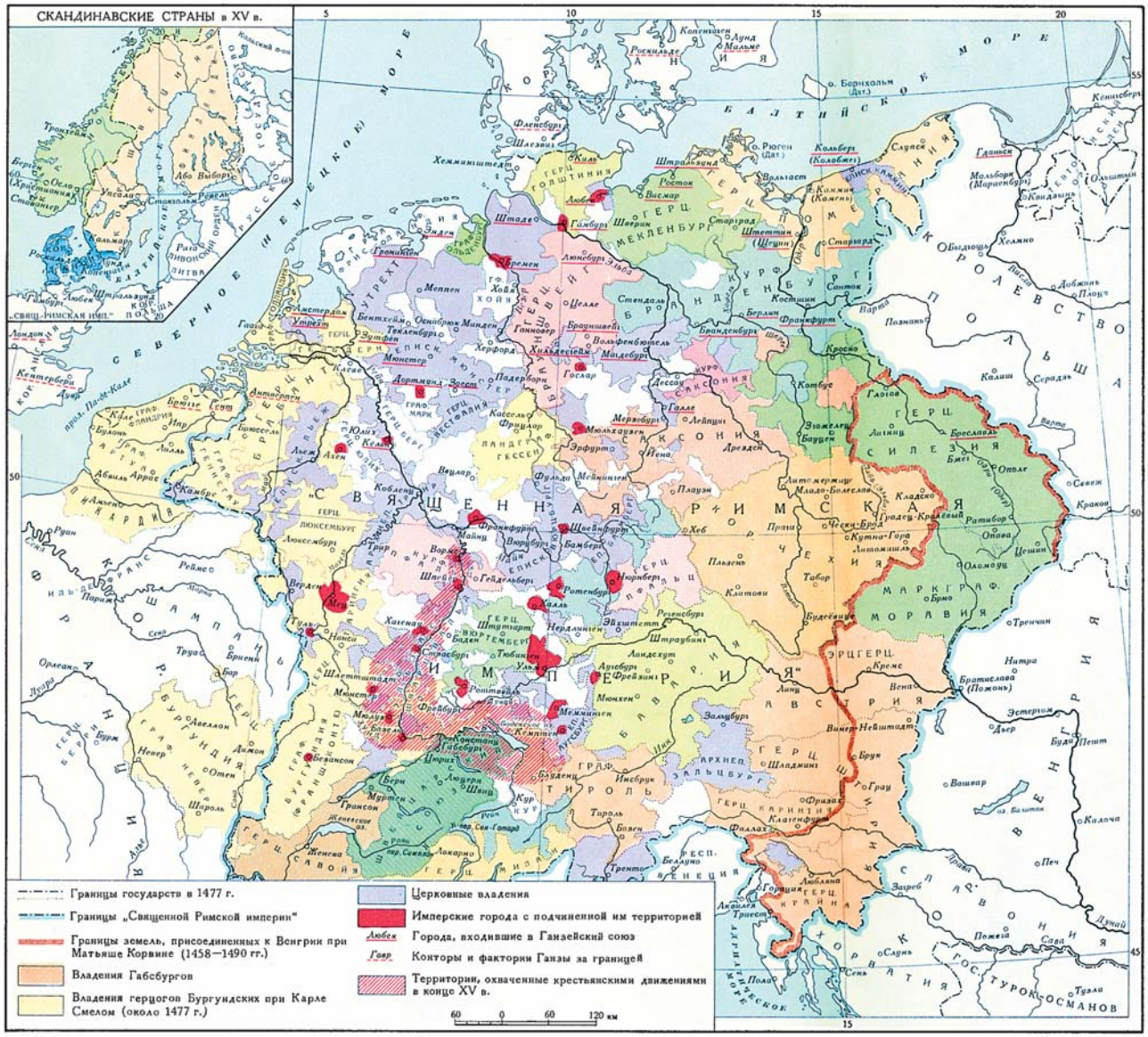
В этом веке власть и влияние Священной Римской империи заметно сократились. Причин тому было несколько; не на последнем месте среди них — бездарное правление большинства императоров, благодаря чему и без того непокорные германские бароны стали проявлять еще больше независимости, нежели обычно. Возрастали богатство и политический вес городов — за счет как императоров, так и аристократии. Влиятельной силой оставался Ганзейский союз, хотя он и несколько ослабел ввиду роста могущества в Балтийском регионе скандинавских стран. Почти весь век Германия пребывала также в тени соседних государств, под властью энергичных монархов испытывавших резкий подъем. Утвердила свою независимость Богемия (Чехия), а швейцарцы, — становившиеся чем дальше, тем воинственней, — отразили все попытки установить над их кантонами имперскую власть.

В то время, как на западе и на юге Германии крупные князья, бо-

ровшиеся между собой за расширение своих территорий и ради усиления своего могущества, стремились подчинить себе военные силы и средства мелких владетелей и вели авантюристическую политику, пытаясь покорить соседние народы, восточнонемецкие князья продолжали в XV веке агрессивные действия против славян и прибалтийских народностей.

В начале XV века Тевтонский орден захватил территорию племени жмудь, объединив, таким образом, свои ливонские и прусские владения. Литва вслед за Польшей оказалась отрезанной от моря. Вместе с бранденбургскими маркграфами орден стремился подчинить немецкому влиянию все примыкавшие к Балтийскому морю земли. Захват орденом (в «залог») исконных польских земель на правом берегу Вислы (выше Торуни) был, однако, последней удачей ордена в осуществлении этого плана. Объединенные силы литовцев, русских и поляков нанесли рыцарям Тевтонского ордена решающее поражение в битве при Грюнвальде (1410 г.). В продолжавшейся в XV веке борьбе разгром ордена был завершен. По миру 1466 года магистр Тевтонского ордена был вынужден признать себя вассалом Польши и вернуть Поморье и другие ее исконные земли.

Всемогущество и произвол князей создали во всех частях страны состояние политического хаоса и имели своим следствием господство кулачного права. С ростом расходов на придворную жизнь,



Центральная Европа в конце XV в.

появлением постоянного войска и неуклонно увеличивающимися расходами по управлению потребность князей в деньгах все более усиливалась. Необходимые средства добывались и крупными, и мелкими князьями при помощи налогов, тяжесть которых ложилась главным образом на крестьянство. Кроме того, на всех дорогах в империи у замков и границ владений, у мостов и переправ феодалы ставили многочисленные заставы для взимания проездных пошлин. Вымогательства и грабежи князей и рыцарей делали невозможным нормальное развитие торговли и вызывали этим недовольство и оппозиционные настроения в средних слоях городского бюргерства.

Особенно сильным было недовольство в деревне, где крестьяне стали переходить к революционным действиям. Большое влияние на подъем крестьянского движения в Германии оказало гуситское движение — крупнейшее антифеодальное восстание в Чехии.

В 1431 году закончился крахом пятый крестовый поход против гуситов, организованный германским императором и римским папой. Революционная чешская армия, основную силу которой составляли крестьянские массы, вышла за пределы Чехии и проникла в Баварию, Австрию, Силезию и Венгрию. Одновременно начались революционные выступления крестьян в разных частях Германии, особенно в окрестностях рейнских городов. Крупное восстание крестьян в районе города Вормса против феодалов и ростовщиков вызвало большую тревогу у феодалов и представителей городской аристократии, которые заявляли в своих письмах, что под влиянием чешских событий это местное восстание может превратиться в общее нападение на всех господ в Германии.

Положение в Германии в то время внушало большую тревогу и феодалам других стран, особенно католическому духовенству. На происходившем тогда в Базеле

Германское вооружение в готическом стиле

церковном соборе особое внимание обращалось на чрезвычайную опасность, которая грозила в Германии власти князей и самому существованию империи. Один из участников церковного собора, проезжавший в 1432 году через Германию, писал, что на Рейне происходят массовые выступления крестьян не только против клириков, но и против знати и что скоро, по его мнению, все крестьяне Германии перейдут на сторону чехов. События последующих лет показали, что крестьянское движение приобретало в условиях раздробленной Германии большое политическое значение.

По мере роста торговли и промышленности все громче раздавались голоса тех немногочисленных передовых представителей немецкого бюргерства, которые были связаны с возникавшими в

Рыцарский готический доспех, принадлежавший Сигизмунду Тирольскому. Аугсбург, около 1480 г.

стране элементами капиталистических отношений. Они требовали установления государственного единства и признания за Германией подобающего ей места среди других народов.

1400—1410 гг. ЧЕТЫРЕХСТОРОННЯЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. *Корону Священной Римской империи оспаривали четыре монарха: Венцеслав IV Богемский, Рупрехт III Пфальцский, венгерский король Сигизмунд I Люксембург и германский король Иост. В конце концов верх одержал Сигизмунд Люксембург.*

15 июля 1410 г. БИТВА ПРИ ГРЮНВАЛЬДЕ (СОВР. ГОРОД СТЕМБАРК В ПОЛЬШЕ; В НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ — БИТВА ПРИ ТАННЕНБЕРГЕ). *Тевтонский орден потерпел решительное поражение от объединенной польско-литовской армии; это послужило началом упадка ордена.*

1410—1437 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА I ЛЮКСЕМБУРГА. *Он был также королем Венгрии и — номинально — Богемии.*

1420—1431 гг. ГУСИТСКИЕ ВОЙНЫ В БОГЕМИИ.

1438—1439 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬБРЕХТА II (ЗЯТЯ СИГИЗМУНДА). *С него началась Габсбургская императорская династия. Он был способным военачальником и почти все свое правление защищал Венгрию от турок.*

1440—1493 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФРИДРИХА III.

1451 г. МЯТЕЖИ В АВСТРИИ И ВЕНГРИИ. *Они были подавлены военачальниками Фридриха III.*

1463—1485 гг. ПОХОДЫ БОГЕМЦЕВ И ВЕНГРОВ В АВСТРИЮ. *Богемский и венгерский короли, Георгий Подебрад и Матвей Корвин (или Матьяш Хуньяди), разорили и опустошили практически всю страну; кульминацией явилось изгнание венграми из Вены Фридриха III. Австрийский эрцгерцог Максимилиан I, сын Фридриха III, избранный*

королем румын[1] (1486 г.), взял на себя почти все полномочия бездарного императора.

1479 г. БИТВА ПРИ ГИНЕГАТЕ. *Она ознаменовала собой начало продолжительной борьбы династий Габсбургов и Валуа.*

1486—1489 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С ФРАНЦИЕЙ. *Максимилиан I поддержал восстание Франциска II, герцога Бретонского. Максимилиан I, собираясь выступить во Францию из Нидерландов, почти все время потратил на усмирение местных противников этой непопулярной в странах Бенилюкса войны. Максимилиан I основал Управление Голландского адмиралтейства, положив таким образом административное начало Голландскому военно-морскому флоту (1488 г.).*

Около 1486 г. СОЗДАНИЕ ГЕРМАНСКОГО КОРПУСА ЛАНДСКНЕХТОВ. *Это воинское подразделение, созданное по образцу швейцарских копейщиков, послужило началом регулярной армии империи.*

1491 г. МАКСИМИЛИАН I ОТВОЕВЫВАЕТ ВЕНУ И ИЗГОНЯЕТ ИЗ АВСТРИИ ВЕНГРОВ.

1492 г. БИТВА ПРИ ВИЛЛАХЕ. *Армия Максимилиана I под командованием Рудольфа де Кевенгиллера отразила турецкую армию вторжения под командованием Али-паши.*

1493—1519 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАКСИМИЛИАНА I.

1494 г. ВОССТАНИЕ В НИДЕРЛАНДАХ. *Оно было подавлено Максимилианом I.*

1499 г. ВТОРЖЕНИЕ МАКСИМИЛИАНА I В ШВЕЙЦАРИЮ.

[1] Максимилиан I Габсбург (1459—1519 гг.), сын Фридриха III, был австрийским эрцгерцогом и императором Священной империи (с 1493 г.); благодаря браку с Марией Бургундской (1477 г.) он присоединил к владениям Габсбургов Нидерланды и Франш-Конте; однако об избрании его «королем румын» ни один другой источник не упоминает.

ШВЕЙЦАРИЯ

В начале века швейцарцы настолько усовершенствовали организацию своего пехотного войска (копейщики, алебардисты, арбалетчики), что страна стала ведущей в военном отношении державой Европы. Превосходство пехоты над кавалерией, начало которому положила оборонительная тактика Эдуарда III при Креси, в случае швейцарцев достигло апогея; по ударной мощи их железно дисциплинированные, превосходно обученные маневренные колонны не знали себе равных. То, что швейцарцы не воспользовались этим своим подавляющим превосходством для территориальных завоеваний, объясняется не отсутствием амбиций или столь рано проявившейся тягой к нейтралитету, а скорее несовершенством швейцарской федеральной системы, которая не позволяла проводить в жизнь какую бы то ни было единообразную внешнюю политику или хотя бы разработать внятную военную стратегию. С точки зрения тактики, в течение XV века швейцарцы были практически неуязвимы. Однако, с точки зрения стратегии, большинство швейцарских военных операций, кроме чисто оборонительных, оканчивались неудачно. В результате этот воинственный народ весь век не оказывал существенного влияния на общий ход европейской истории — не считая того обстоятельства, что более умелые политики и стратеги других стран имели возможность использовать швейцарских наемников для удовлетворения собственных амбиций. К концу XV века швейцарцы прослыли настолько неуязвимым и безжалостным противником и внушали такой страх, что битвы с их участием оканчивались, не успев начаться.

Вооруженная организация Швейцарии в XV в.

Войны швейцарцев XIV—XV веков способствовали формированию и укреплению их военной организации. Были приняты постановления, согласно которым каждый житель кантона должен был иметь хорошее вооружение и по первому требованию выступать в поход. Военнообязанными числились все сперва с 14-, а затем с 16-летнего возраста. Дома уклонявшихся от явки подлежали разрушению. Но обычно желающих участвовать в походе было больше, чем требовалось. Не подлежавшие обязательной явке следовали за войском в качестве резерва. Общины обязаны были доставлять продовольствие и вьючных животных.

Ежегодно в каждой общине выбиралась комиссия из трех человек, которая проверяла состояние оружия и защитного снаряжения.

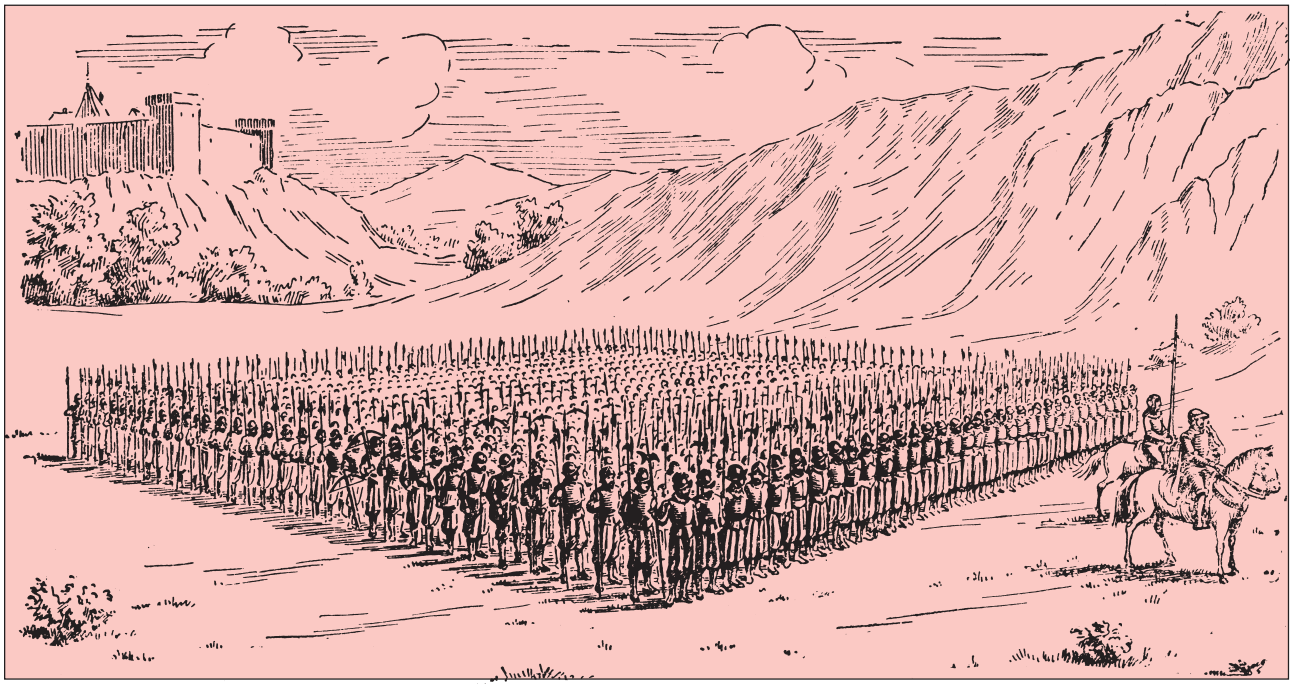
Обращению с пикой и алебардой, метанию камней и стрельбе из арбалета каждый воин обучался самостоятельно. Иногда комиссии, проверявшей наличие и качество оружия, вменялось в обязанность проверить и умение обращаться с оружием.

Воины обучались маршировать в составе баталии под звуки барабана, сохраняя свое место в затылок впереди идущего и держась своего знамени, которое имел каждый отряд. В бою все знамена ставились в центре баталии.

Большое внимание уделялось укреплению воинской дисциплины. В бою воины обязаны были точно соблюдать приказы своих начальников. Паникера или дезертира соседний воин обязан был заколоть. В арьергарде выделялось несколько воинов, обязанных убивать на месте всех, нарушавших боевой порядок.

Войско швейцарцев XV века представляло собой милицию, имевшую высокие боевые качества, что определялось прежде всего социальными и политическими факторами.

Внешний вид швейцарского войска и особенности его походного порядка хорошо описал миланский посланник, наблюдавший в 1490 году выступление швейцарцев в поход.



Швейцарская баталия

В голове походной колонны ехали 12 конных арбалетчиков, за ними два всадника, несколько рабочих с топорами, барабанщики и рота воинов, вооруженных длинными пиками числом свыше 500. Командиры шли по три в ряд. Второй отряд составляли 200 аркебузеров и 200 алебардистов, за которыми следовало знамя в сопровождении двух чинов государственного суда. Шествие замыкал палач с тремя помощниками. Главные силы колонны состояли из 400 отлично вооруженных алебардистов, 400 арбалетчиков и большого количества пикинеров. Замыкали главные силы три трубача, за которыми ехал командовавший всем отрядом капитан. Его сопровождали паж, шесть телохранителей-копейщиков и 12 арбалетчиков — все конные.

Замыкающий отряд состоял из пикинеров и арбалетчиков во главе с рыцарем, наблюдавшим за порядком во время боя. Это был своего рода заградительный отряд. За замыкающим отрядом двигался обоз, состоявший из 30 повозок с боевыми припасами и четырьмя бомбардами.

Всего походная колонна насчитывала около 4 тысяч человек. На головных уборах, на чулках и на оборонительном вооружении у воинов были изображены белые кресты. Большинство рот было одето однообразно.

По роду войск швейцарская милиция представляла собой пехоту, которая к концу XV века не была однородной и состояла из алебардистов, пикинеров, арбалетчиков и аркебузеров.

Расчленение швейцарского войска на тактические единицы баталии определяло возможность тактических комбинаций как при развертывании из походного в боевой порядок, так и при ведении боя. Новым в тактике было зарождение некоторых элементов встречного боя, а также возникновение в ходе боя организации взаимодействия трех родов войск: пехоты, конницы и артиллерии — самого молодого в то время рода войск.

1403—1416 гг. ВОЙНА С САВОЙЕЙ (СОВР. ДЕПАРТАМЕНТЫ САВОЙЯ И ВЕРХНЯЯ САВОЙЯ ВО ФРАНЦИИ). *В ее итоге под контролем швейцарцев оказались южноальпийские перевалы, ведущие в Северную Италию.*

1415 г. ПОКОРЕНИЕ РАЙОНА ААРГАУ. *С помощью императора Сигизмунда I Люксембурга швейцарцы победили австрийцев; завоеванный район вошел кантоном в состав Швейцарской федерации.*

1422—1426 гг. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ СТОЛКНОВЕНИЯ С МИЛАНОМ. *Герцог Филиппо Мария Висконти пытался при помощи интриг разобщить кантоны. В результате город Беллинцона и прилегающие к нему земли временно отошли к Милану — после поражения, понесенного швейцарцами от миланской армии, командовал которой Карманьола Арбедо (30 июня 1422 г.).*

1436—1450 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. *В ходе ее кантон Цюрих воевал с соседними кантонами; в войну часто вмешивались немцы и французы.*

24 августа 1444 г. БИТВА У СЕНТ-ЯКОБА (ВОЗЛЕ БАЗЕЛЯ). *Надеясь воспользоваться гражданской войной и вернуть Швей-*

царию под контроль Габсбургов, император Священной Римской империи Фридрих III получил помощь от французского короля Карла VII, который как раз лихорадочно искал, куда бы ему послать распущенные на время долгого перемирия в Столетней войне войска. Собрав тридцатитысячную армию, дофин Людовик (будущий король Людовик XI) вторгся в Швейцарию. Возле Базеля французские ветераны были встречены и атакованы швейцарской армией численностью около полутора тысяч человек. В завязавшейся битве швейцарцы были уничтожены чуть ли не поголовно, однако французы потеряли примерно 3 тысячи человек. Решительность и эффективность швейцарской армии настолько обескуражили французов, что те отступили и вместо Швейцарии принялись разорять эльзасские владения Фридриха III. Этому поражению швейцарцы и обязаны славой лучших солдат в Европе.

1460 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВОЙНЫ С АВСТРИЕЙ. *Швейцарцы захватили область Тургау (одноименный кантон в совр. Швейцарии).*

1468 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. *Австрийцы снова попытались воспользоваться ею к собственной выгоде. Наскоро заключив между собой мир, швейцарцы отбили австрийцев.*

1474—1477 гг. ВОЙНА С ГЕРЦОГОМ БУРГУНДИИ КАРЛОМ СМЕЛЫМ. *Швейцарцы заключили союз с городами Южной Германии, а также с Габсбургами, опасавшимися претензий Карла на Эльзас. Финансовую поддержку им оказал Людовик XI, злейший враг Карла Смелого. Отбив Карла под Эрикуром (13 ноября 1474 г.), швейцарцы и их союзники оккупировали бургундские земли на границах Швейцарии и Эльзаса (1474—1475 гг.). Карл Смелый снова взял Грансон и приказал повесить весь швейцарский гарнизон города (февраль 1476 г.).*

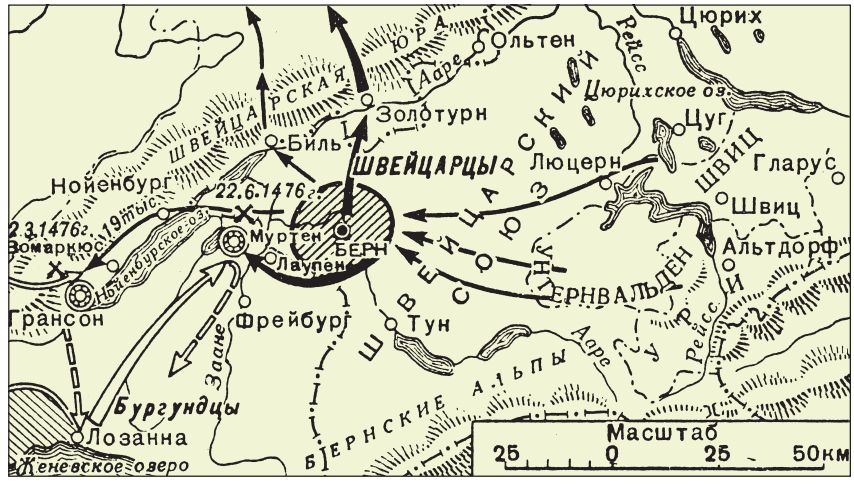
Во второй половине XV века бургундский герцог Карл Смелый проводил политику объединения Нидерландов и Бургундии. Эта политика препятствовала завершению воссоединения земель Франции в единое государство. Французский король Людовик XI заключил «вечный союз» с восемью кантонами, а затем, помогая швейцарцам, начал осуществлять политику натравливания швейцарцев на бургундского герцога.

В 1474 году швейцарцы заключили мир с австрийским герцогом Сигизмундом — германским императором. Герцог отказался от швейцарских земель «окончательно и навсегда».

В этом же году швейцарцы выступили против бургундского герцога в качестве союзников Германской империи и Франции. Французский король и германский император вскоре заключили мир с Карлом Смелым. Лишившись союзников, кантоны, однако, не отказались от борьбы.

Дельбрюк пытался доказать, что бургундская война 1474—1477 годов была не освободительной и даже не оборонительной, а наступательной войной швейцарцев против бургундского герцога. При этом под наступательной войной Дельбрюк понимал не способ военных действий, а «политический характер войны», стараясь показать захватнические стремления швейцарцев. Е. А.Разин и другие историки считают это мнение Г. Дельбрюка ошибочным. Карл Смелый проводил реакционную политику сохранения феодальной раздробленности в Западной Европе. Он возглавлял «Лигу общественного блага» — коалицию феодальной знати, боровшуюся с французским королем, проводившим политику объединения Франции. Карл стремился округлить свои владения, что создавало реальную угрозу Швейцарскому союзу. Захватническая политика герцога определила и реакционный характер войны бургундских феодалов.

Борьба швейцарцев носила прогрессивный характер, так как это была война с носителем феодальной раздробленности в Западной Европе. В 1471 году бургундский герцог Карл Смелый по примеру французских королей также организовал ордонансовые роты, имевшие более сложную организацию. Вначале рота состояла из 10 «копий» по 10 человек в каждом, затем в роте стало 25 «копий», которые разделялись на 4 «эскадрес» по шести «копий» в каждом; 25-е «копье» было личным «копьем» командира роты. В состав «копья» входило восемь человек: рыцарь, «кутилье», паж, три конных лучника, арбалетчик, кулевринер. Роты имели знамена различных цветов, на которых обозначались их номера.



Бургундская война 1476 г.

Главные силы бургундцев в течение 1474 и 1475 годов находились в Нижнем Рейне и в Лотарингии. В это время швейцарцы проводили небольшие походы в Бургундию. Только в начале 1476 года Карл Смелый сосредоточил против Швейцарии значительное войско и перешел в наступление.

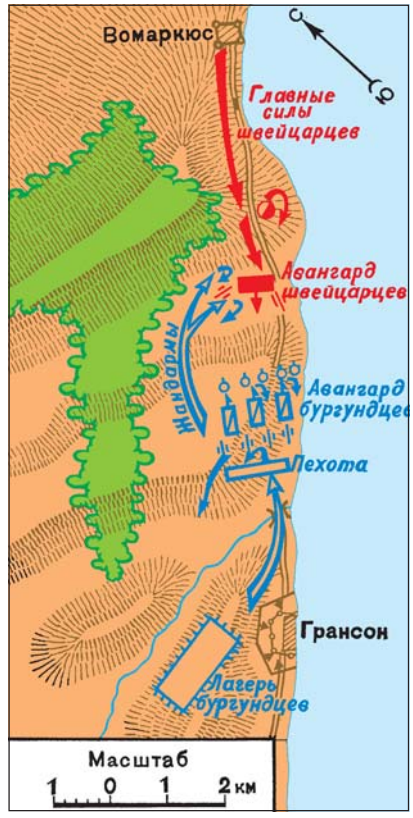
Главная цель бургундского герцога заключалась в том, чтобы создать базы в Ваадте (часть Савойи) и потом действовать против укрепленного пункта Грансона, расположенного на берегу Нойенбургского озера. Гарнизон Грансона состоял из 500 воинов города Берна.

Герцог осадил Грансон. Швейцарцы не пришли на помощь осажденной крепости вследствие обострения противоречий между городом Берном и кантонами. Гарнизон капитулировал.

2 марта 1476 г. БИТВА ПРИ ГРАНСОНЕ. *Восемнадцатитысячная швейцарская армия (без артиллерии) атаковала пятнадцатитысячную армию бургундцев. Швейцарцы, которым не терпелось отомстить за казненных соотечественников, наступали тремя плотными колоннами, эшелонированными влево и к тылу; в битву они вступили, не перестраиваясь, прямо с марша, в типичной швейцарской манере. Наступали они с такой скоростью, что у бургундцев не было времени пустить в ход свою многочисленную артиллерию и ручное стрелковое оружие. Карл Смелый приказал обойти с флангов первую швейцарскую колонну, пока не прибыли остальные, но когда войска его перестраивались для обходного маневра, они заметили две остальные колонны и в панике отступили. Потери бургундцев составили около 1 тысячи человек, швейцарцев — только 200.*

По ряду описаний битва при Грансоне разворачивалась и проходила следующим образом.

Дорога, проходившая по берегу Нойенбургского озера, севернее Грансона представляла собой дефиле. Для обеспечения форсирования этого дефиле бургундским войском герцог занял замок



Битва при Грансоне в 1476 г.

Вомаркюс и расположил в нем гарнизон. Главные силы бургундцев расположились в укрепленном лагере у Грансона.

Швейцарцы, решив овладеть замком Вомаркюс, утром 2 марта 1476 года двинулись в этом направлении, т.е. к северному выходу из дефиле. Бургундское войско в это же время выступило из лагеря к южному входу в дефиле, т.е. навстречу швейцарцам. Ни один из противников не знал о движении другого. В этой обстановке завязался бой.

Противников разделял горный хребет шириной примерно в 3—4 км. Авангард швейцарцев на перевале натолкнулся на пост бургундцев, сбил его и стал преследовать.

В это время авангард бургундского войска, в котором находился и герцог, подошел к южному входу в дефиле и начал разбивать лагерь. Главные силы бургундцев еще находились на марше. Заметив, что противник начал выходить из дефиле, герцог из состава свое-

Шатер с гербом Бургундии. Гравюра XV в. из серии «Битвы и военные лагеря Филиппа Доброго, герцога Бургундии»

го авангарда выдвинул навстречу ему арбалетчиков, под обстрелом которых швейцарцы, не ожидая подхода всех своих сил, начали строить главную баталию. Баталию обеспечивало небольшое количество всадников и несколько бомбард.

Карл решил сосредоточить все свои силы, а затем атаковать противника. Этим самым он упустил благоприятный момент для атаки швейцарцев во время выхода их из дефиле и построения ими главной баталии. Инициатива уступалась противнику, что по существу означало переход к оборонительным действиям и имело решающее значение для исхода боя.

Войско бургундцев строилось из походного порядка в боевой. Под прикрытием жандармов (тяжелой конницы) бомбарды становились на огневые позиции, но, находясь во второй линии, не могли открыть огонь. В третьей линии строилась бургундская пехота.

Карл приказал жандармам левого крыла атаковать во фланг швейцарскую баталию, а жандармам правого крыла отойти несколько назад, чтобы артиллерия могла открыть огонь.

Левое крыло бургундцев удачно выполнило маневр и энергично атаковало правый фас баталии швейцарцев. Попытки бургундцев ворваться в глубь баталии были отражены. Более того, контратака швейцарцев заставила противника отступить.

Правое крыло бургундцев в это время стало отходить, и их артиллерия получила возможность открыть огонь. Однако это произошло уже после того, как швейцарцы отразили атаки жандармов. Взаимодействия конницы и артиллерии бургундского войска организовано не было.

На перевал выходили все новые и новые отряды швейцарцев, которые тут же перестраивались из походного в боевой порядок. Успех главной баталии воодушевил швейцарцев, и они стали энергично продвигаться вперед.

Битва при Грансоне 2 марта 1476 г.

Отход правого крыла бургундского войска, предпринятый с целью дать возможность бомбардам открыть огонь, был принят расположенной позади пехотой за отступление. Началась паника, которая перекинулась и на отряды подходивших главных сил бургундцев.

Карл пытался восстановить порядок, но швейцарцы уже преследовали бегущих в панике бургундцев. Преследование велось только в пределах поля боя до бургундского лагеря. Для развития успеха нужна была конница, которой швейцарцы не имели. Это и спасло войско Карла от полного разгрома.

Потери сторон были невелики, но победа швейцарцев имела важные политические последствия. Она способствовала преодолению главных внутренних противоречий в стране и сплочению сил для дальнейшей борьбы. Велико было и моральное значение победы.

Боевые действия под Грансоном носили встречный характер и показали важное значение захвата инициативы. Войска вступали в бой с походного порядка, что затрудняло организацию взаимодействия родов войск, которых теперь на поле боя было уже три: пехота, конница и артиллерия.

Одной из причин поражения бургундцев явилась недооценка

Карлом сил противника. К тому же и переход к обороне в обстановке встречных боевых действий привел к потере инициативы.

Силы бургундцев некоторые источники определяют в 30 тысяч человек. Дельбрюк снижает эту цифру до 14 тысяч (2—3 тысячи рыцарской конницы, 7—8 тысяч арбалетчиков, 3—5 тысяч пикинеров). В этом случае численное превосходство оставалось на стороне швейцарцев, что в данной обстановке не могло иметь существенного значения. Сам герцог называет цифру в 20 тысяч человек. В таком случае силы были примерно равны.

В этом бою успешно вели огонь бомбарды, что было еще довольно редким явлением в XV веке. Главные силы бургундского авангарда действовали оборонительно. Это обстоятельство позволило бургундцам применить бомбарды. Наступательные действия швейцарцев исключали для них возможность использовать бомбарды.

22 июня 1476 г. БИТВА ПРИ МУРТЕНЕ (В СОВР. КАНТОНЕ БЕРН В ШВЕЙЦАРИИ). *Ободрив и реорганизовав свою армию, Карл Смелый выступил, чтобы выбить швейцарцев с захваченной ими бургундской территории. Осадив с двадцатитысячным войском[1] Муртен (между городами Берн и Фрибур), он велел со всех сторон окопать бургундские позиции и огородить их частоколами; при этом совершенно непонятно, почему не были выставлены ни аванпосты, ни патрули. Погода была дождливой, и в полевых укреплениях находилось не больше одной пятой бургундского войска (остальные — в близлежащем лагере). Двигаясь со своей типичной быстротой, двадцатипятитысячная армия швейцарской пехоты под командованием Карла Вальдмана, сопровождаемая примерно тысячей австрийских и немецких конников, неожиданно атаковала позиции осаждающих — снова прямо с марша, не перестраиваясь. Бургундцы, находившиеся в полевых укреплениях, были смяты и обращены в бегство — как раз в тот момент, когда остальная бургундская армия, запоздало получив сигнал тревоги, ринулась из лагеря на подмогу. Это была не битва, а бойня. Примерно треть армии Карла Смелого оказалась отрезана швейцарским наступлением от остальных бургундских войск, прижата к берегу озера Муртензе и перебита до последнего человека. Бургундские потери составили от 7 до 10 тысяч убитыми; швейцарские были пренебрежимо малы (согласно швейцарским источникам, около 500 человек).*

Эту битву бургундцы проиграли во многом из-за беспечности своих военачальников, а швейцарцы и их союзники удачно использовали элемент неожиданности. Битва происходила в следующих условиях.

9 июня 1476 года бургундцы осадили крепость Муртен, находившуюся в 25 км от Берна. Гарнизон этой крепости имел 1580 воинов под командованием опытного военачальника Бубенберга.

Бургундцы возвели вокруг крепости контрвалационную линию, на которой установили артиллерию, а на случай подхода швейцарцев в 1,5—2 км от города частично соорудили циркумвалационную линию, защищавшую блокадную армию со стороны поля. Эти укреп-

[1] Согласно другим источникам, численность армии Карла Смелого достигала 35 тысяч человек.

ления бургундцев состояли из плетня и частокола, за которыми стояли орудия.

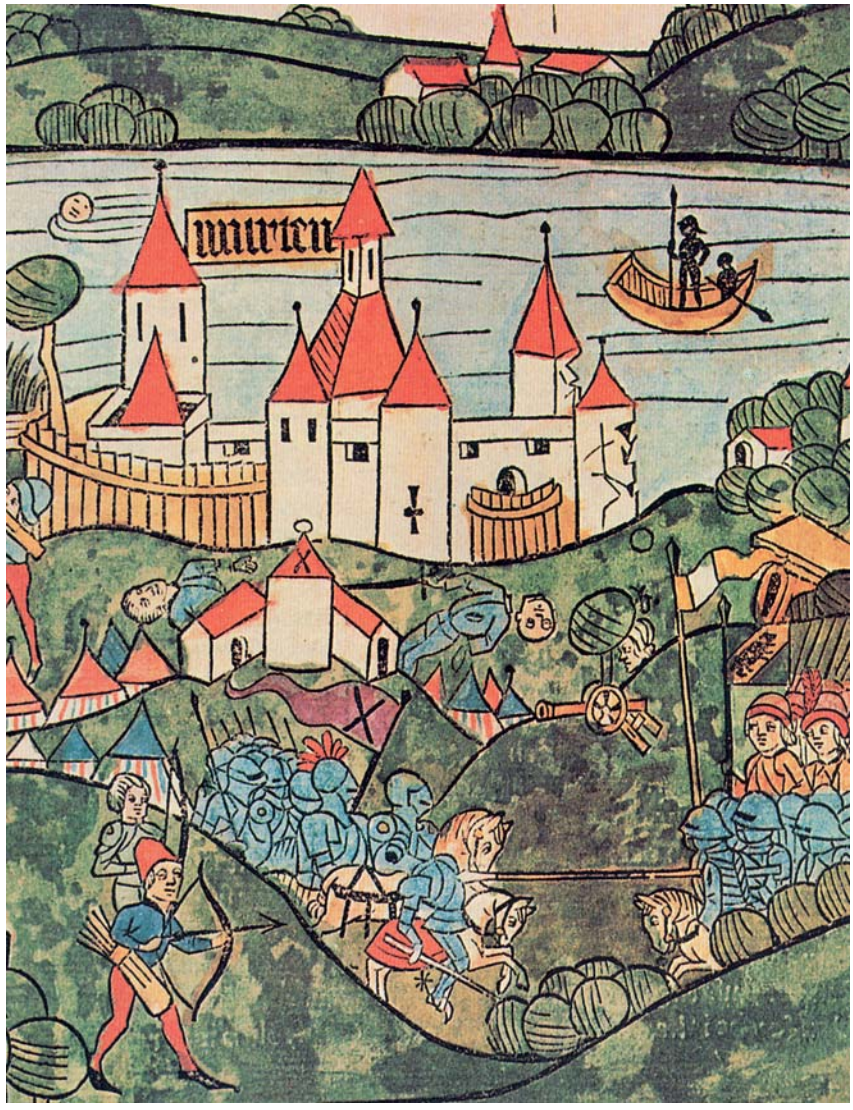
12 июня бургундцы безуспешно штурмовали Муртен. Так как к гарнизону крепости по озеру прибыли подкрепления, то Карл отказался от вторичного штурма и усилил обстрел города. Он решил направить все усилия на подготовку боя с полевым войском швейцарцев.

12 июня швейцарцы и их союзники (отряд герцога лотарингского, австрийская конница, страсбуржцы и другие) начали сосредоточиваться у Ульмица, куда они прибыли только 22 июня.

Несколько дней в лагере бургундцев было тревожно, так как ожидалось наступление швейцарцев. Неоднократно войско по тревоге выстраивалось за частоколом для отражения атак противника, но швейцарцы не показывались, и бургундцы возвращались в лагерь.

21 июня Карл произвел личную рекогносцировку расположения швейцарцев и убедился, что они не собираются его атаковать. Для предупреждения от неожиданной атаки со стороны Ульмица было выделено 2 тысячи человек пехоты и 300 «копий», расположенных на циркумвалационной линии. Остальное войско находилось в лагере южнее Муртена.

Битва при Муртене 22 июня 1476 г.

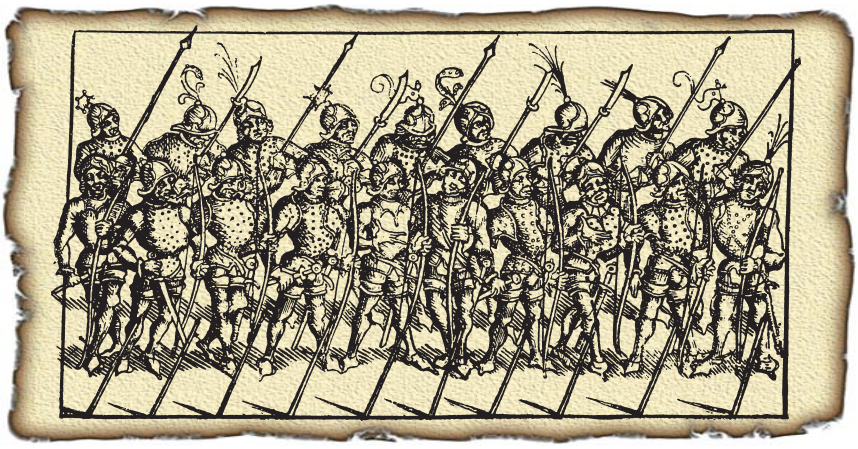


Битва при Муртене. Раскрашенная средневековая гравюра

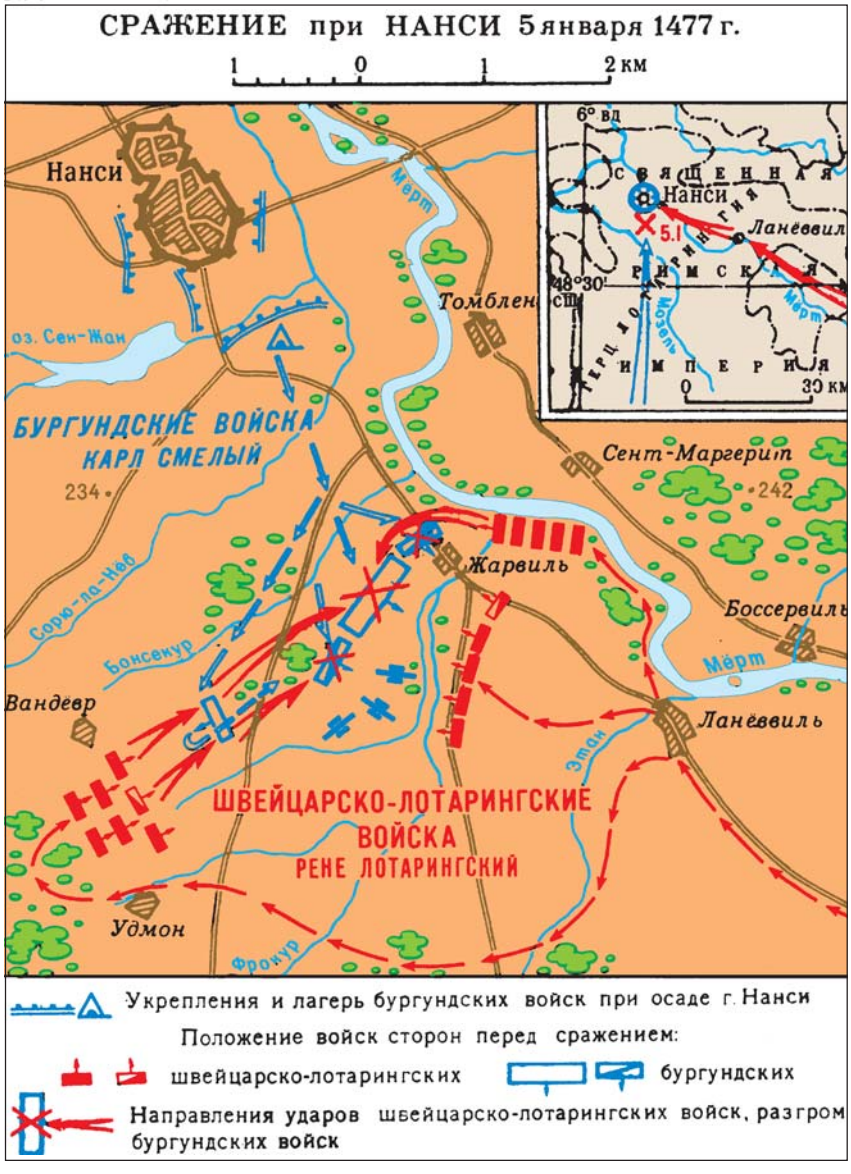
В ночь на 22 июня пошел сильный дождь, он продолжался и утром, когда бургундское охранение заметило рекогносцировочные отряды швейцарцев. Эти отряды отошли, и затем никаких признаков присутствия противника не наблюдалось. Карл был убежден в том, что швейцарцы в этот день наступательных действий не предпримут. Это предвзятое мнение исключило заботу о высылке разведки и сохранении боевой готовности всего войска.

Швейцарцы ждали цюрихцев, и как только они прибыли, решено было немедленно атаковать бургундцев. Собравшийся военный совет наметил атаковать центральные бургундские позиции на Вейльском поле, хотя осадный отряд Карла находился севернее Муртена.

22 июня швейцарцы двинулись на Муртен через лес. В лесу они устроили привал и совершили церемонию посвящения в рыцари. На опушке леса войско союзников развернулось. Боевой порядок состоял из трех баталий копейщиков и алебардщиков, между которыми выстроились рыцари (не менее 1 тысячи 800 человек) и стрелки. В первой линии находились две баталии и рыцари, во второй — одна баталия (арьергард).



Бургундские пехотинцы — лучники и алебардщики — за частоколом. Гравюра 1480-х гг.



Наступление швейцарцев оказалось для бургундцев полной неожиданностью. К устному донесению охранения о наступлении швейцарцев Карл отнесся с недоверием и не сразу дал приказ о боевой тревоге, что привело к еще большей потере времени.

Во время битвы успешную вылазку произвел и осажденный гарнизон Муртена. Армия Карла Смелого была разбита. Швейцарцы одержали победу над сильным в военном отношении противником. В сражении при Муртене были еще раз продемонстрированы высокие боевые качества швейцарской пехоты, большая ударная сила баталии. Искусно используя местность, швейцарская пехота при поддержке огнестрельного оружия успешно отражала атаки рыцарской конницы. В рукопашном бою швейцарская пехота, вооруженная короткими и тяжелыми алебардами, имела преимущества перед пехотой противника, вооруженной длинными копьями.

5 января 1477 г. БИТВА ПРИ НАНСИ (В СОВР. ДЕПАРТАМЕНТЕ МЕРТ И МОЗЕЛЬ ВО ФРАНЦИИ). *Швейцарцы и их союзники вторглись на бургундскую территорию, где их встретил Карл Смелый с новой, реорганизованной армией. Опять стремительная пехотная атака с обходом бургундцев по левому флангу принесла швейцарцам абсолютную победу. Карл Смелый погиб, когда храбро сражался, прикрывая отход своей армии.*

Карл Смелый занял позицию на пути движения войск швейцарцев и их союзников между рекой Мёрт и лесом, прикрываясь с фронта ручьем и кустарником. Бургундские рыцари спешились и образовали каре с конницей на флангах. Войска швейцарцев (главные силы с левой стороны и авангард с правой одновременно) под покровом сильной снежной метели обошли фланги противника и решительным ударом смяли бургундцев. Результат сражения у Нанси подтвердил превосходство пехоты над рыцарской кавалерией. Пора-

жение при Нанси привело к распаду Бургундского герцогства.

Швейцарцы устранили препятствие, которое мешало объединению Франции. Положение Швейцарского союза стало еще более прочным, а швейцарские наемники считались теперь самыми лучшими воинами в Западной Европе.

Преимущество бургундцев в артиллерии и в ручном огнестрельном оружии не сыграло решающей роли, так как оружие было еще несовершенно и не могло расстроить большие сомкнутые массы пехоты. Но артиллерия уже оказывала свое влияние на ход боя.

Сплоченные в тактическую единицу (баталию) пехотинцы оказались сильнее феодалов-рыцарей, склонных к одиночному бою. Проявилась сила дисциплины и сила организации, чего не было в феодальной армии. В швейцарском войске рыцари играли второстепенную роль.

1499 г. ВОЙНА С ИМПЕРАТОРОМ МАКСИМИЛИАНОМ I. *Она завязалась вследствие спора о пограничных территориях. Императора Священной Римской империи поддерживали города Южной Германии; швейцарцы заключили союз с французами. Несколько месяцев война бушевала вдоль всей северо-восточной границы; главные сражения имели место при Харде, Брудерхольце, Швадерлоэ, Фрастанце и Кальвене. Решающая битва произошла при Дорнахе (22 июля), когда швейцарцы разбили армию самого императора Максимилиана I, и тот был вынужден подписать Базельский договор (22 сентября), по условиям которого Швейцария становилась фактически независимой от Священной Римской империи.*

Кондотьер Филиппо Сколари, прозванный Пиппо Спано. Фреска Андреа дель Кастаньо, 1455 г.

ИТАЛИЯ

С точки зрения тактики, никакого особенно примечательного развития событий в Италии XV века не наблюдалось; а вот что касается управления и стратегии, то отмечен целый ряд нововведений, которые в будущем значительно трансформируют весь западноевропейский театр военных действий. Множество маленьких итальянских государств непрерывно воевали друг с другом и с соседними странами, а потому Италию этого периода часто сравнивали с Грецией IV—III веков до Р.Х.; правда, в военном отношении наблюдался целый ряд отличий. В древнегреческих армиях главную ударную силу составляли гоплиты (тяжелая пехота из свободных граждан), а для поддержки служили небольшие отряды кавалерии и многочисленные наемные или союзные войска легкой

Федериго де Монтефельтро, герцог Урбино, с сыном Гвидобальдо

пехоты. В Италии XV века гораздо больший упор делался на тяжелых всадников, причем практически только наемных.

Назывались такие наемники кондотьерами — от итальянского слова condotta, означающего контракт. Первые кондотьеры 20—30-х годов XIV века были преимущественно иностранцами, однако уже с конца столетия главным образом итальянцами. Первые несколько поколений кондотьеров работали исключительно по найму — меняли нанимателей по собственному усмотрению, исходя из того, кто больше даст; некоторые, как, например, Джон Хоквуд, удивительным образом сохраняли верность какому-то одному городу (в случае Хоквуда это была Флоренция). Но к 20—30-м годам XV века система отношений между кондотьером и нанимателем коренным образом изменилась — краткосрочные контракты уступили место долговременным связям. К середине века кондотьеры, как правило, всю свою карьеру проводили на службе у какого-то одного правителя (а также, в редких случаях, у его союзников). Те же немногие, кто предпочитал пестовать дух свободного предпринимательства, — скажем, Фредериго да Монтефельтро из Урбино, — имели независимую опорную базу (как правило, маленькое государство); и даже они обычно предоставляли свои услуги лишь ограниченному кругу нанимателей.

Традиционный и в общем-то правильный взгляд на боевые качества кондотьеров (символизируют который ядовитые высказывания Никколо Макиавелли), заключается в том, что воевали они безрезультатно, почти бескровно и, как правило, бессмысленно. Впрочем, на то было немало причин. Командиры наемников обычно старались избегать тяжелых потерь, поскольку солдаты являлись их капиталом и единственным средством получения дохода. Более того, в Италии эпохи Возрождения боевые действия были до крайности политизированы, и командирам часто предписывалось не воевать слишком уж энергично; иногда их даже подкупали, чтоб они специально медлили. Естественно, последнее никоим образом не устраивало нанимателей; например, Франческо да Буссоне по прозванию Карманьола был арестован и казнен своими венецианскими нанимателями за недостаточное рвение (1431 г.). Впрочем,

Кондотьеры

Карманьола был болен; к тому же, он беспокоился за своих миланских родственников (а главным противником Венеции был в то время именно Милан). Сражения между кондотьерами проходили не столь решительно и кровопролитно, как битвы в остальной Европе, еще и потому, что итальянские армии отличались лучшим снаряжением и доспехами; к тому же из-за обилия замков и укрепленных городов было чрезвычайно сложно одержать решительную победу, поскольку разбитая армия могла просто укрыться в крепости.

Благодаря всем этим факторам в Италии сложился военно-политический климат, благоприятствующий — в противовес крупномасштабным боевым операциям — искусному маневрированию, хитростям и уловкам; особый упор делался также на достижение целей географического характера. В описываемый период появился и целый ряд нововведений — полевые укрепления и легкая конница; кроме того, большие пехотные (а иногда и кавалерийские) подразделения стали вооружать огнестрельным оружием.

Главная слабость системы кондотьерства являлась скорее политической, нежели военной. Страна была постоянно разобщена, любое итальянское государство готово было призвать иностранную помощь — в результате чего войны практически не прекращались. Эта серия конфликтов — в основном, бескровных — продолжалась и в XVI веке, пока Като-Камбрезийский мирный договор (1559 г.) не положил конец войнам дома Габсбургов с династией Валуа. Кондотьерский карточный домик развалился на рубеже веков, когда французский король Карл VIII привел в Италию профессиональную, закаленную в боях армию .

Вербовка кондотьеров поручалась специалисту — полковнику, который набирал капитанов-кондотьеров, формировавших роты. Капитаны не были учителями и воспитателями своих солдат, а являлись лишь лучшими воинами. Состав капитанов отличался демократичностью: это были выходцы из ремесленников, преимущественно горожане.

Воины. Фрагмент фрески Амброджо Лоренцетти в Сиенской ратуше

Полковник учреждал свой регимент, т.е. порядок службы. Этот порядок излагался в артикуле, в который заносились права и обязанности солдата. Артикулы явились прообразом будущих уставов.

Оружие, снаряжение, обмундирование и продовольствие заготовлялись попечением самого солдата. Вооружались наемники пиками, алебардами и мечами. Из защитного вооружения у них были латы и шлем, которые защищали пехотинца от копья и меча кавалериста.

Кондотьер Колеони. Конная статуя работы Вероккьо, 1479—1488 гг.

Никколо да Толентино, командующий флорентийскими войсками в битве при Сан-Романо. Фреска Андреа дель Кастаньо, 1456 г.

Санитарная служба еще не была организована. Для хозяйственного обслуживания солдаты обычно нанимали женщин. На 6—10 наемников полагалась одна повозка, что создавало большие обозы. Это был очень громоздкий, совершенно неустроенный тыл наемного войска.

1402—1454 гг. СЕРИЯ ВОЙН МЕЖДУ МИЛАНОМ, ВЕНЕЦИЕЙ И ФЛОРЕНЦИЕЙ.

1402—1405 гг. ДРОБЛЕНИЕ МИЛАНСКИХ ВЛАДЕНИЙ. *Оно произошла после смерти венецианского дожа Джана Галеаццо Висконти. Венеция захватила ранее принадлежавшие Милану Падую, Бассано-дель-Граппу, Виченцу и Верону и стала контролировать почти всю Северо-Восточную Италию.*

1405—1406 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ФЛОРЕНЦИЕЙ ПИЗЫ.

1414—1435 гг. ПРАВЛЕНИЕ ИОАННЫ II В НЕАПОЛЕ. *Практически все время шли конфликты между Иоанной II и ее фаворитами, с одной стороны, и баронами — с другой; в борьбу эту часто вмешивались Арагонское королевство и папа римский.*

1416—1453 гг. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ВОЕННО-МОРСКИЕ СТОЛКНОВЕНИЯ ВЕНЕЦИИ С ТУРКАМИ. *Яблоком раздора являлось главенство в Эгейском море.*

1420 г. ВЕНЕЦИЯ ОТВОЕВЫВАЕТ ОБЛАСТЬ ФРИУЛИ (У ИМПЕРАТОРА СИГИЗМУНДА I ЛЮКСЕМБУРГА).

1423—1454 гг. ВОЙНЫ МИЛАНА С ФЛОРЕНЦИЕЙ И ВЕНЕЦИЕЙ. *Военные действия то вспыхивали, то затихали; в конечном итоге, в выигрыше оказались в большей степени Венеция и Флоренция.*

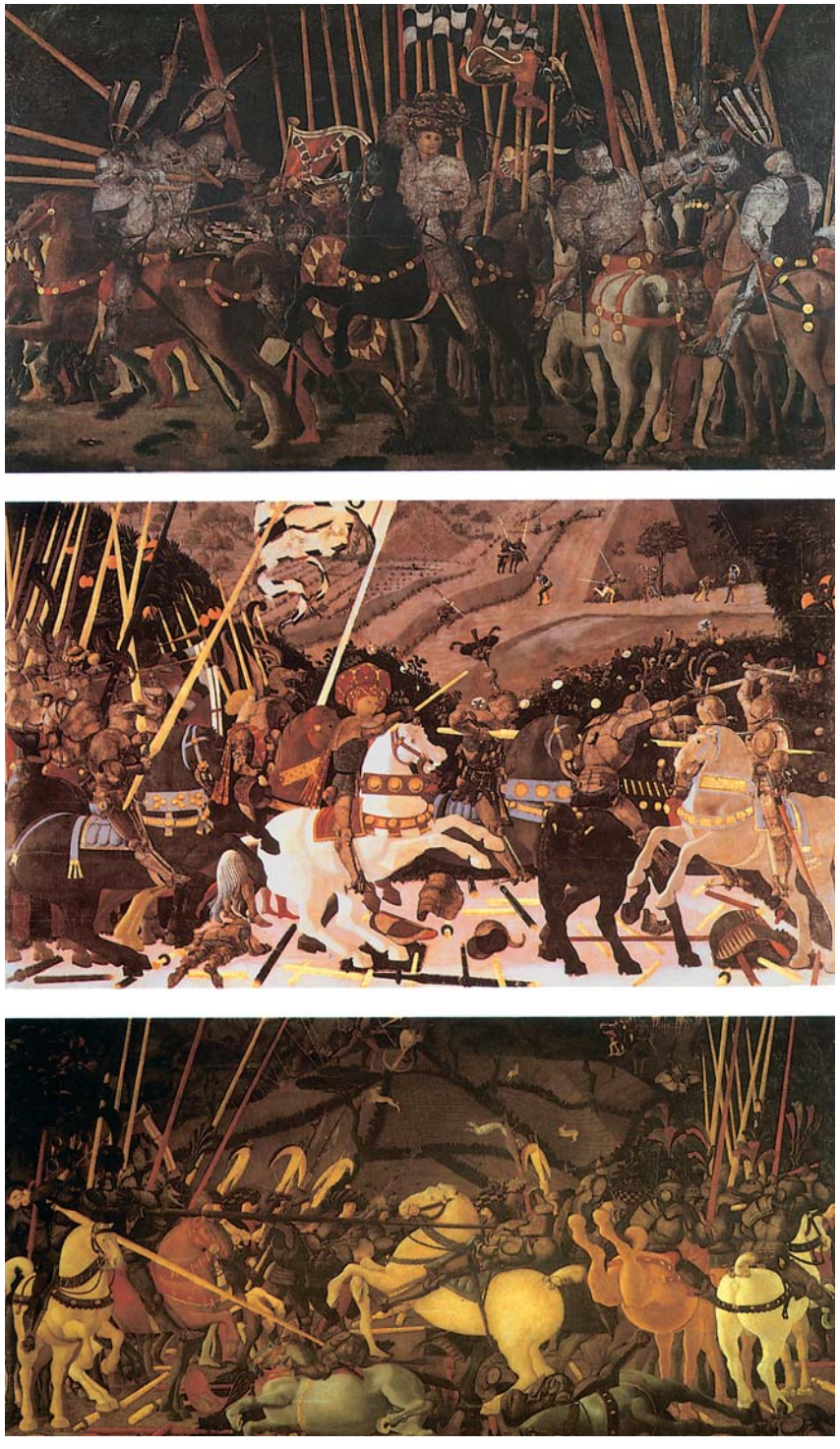
1435—1442 гг. ЗАВОЕВАНИЕ НЕАПОЛЯ АЛЬФОНСОМ V АРАГОНСКИМ.

1447—1450 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В МИЛАНЕ. *Победил в ней и стал герцогом бывший кондотьер Франческо Сфорца, чья военная карьера началась в Неаполе (род его происходил из Романьи, где первоначально был известен как Аттендола).*

1463—1479 гг. ТУРЕЦКО-ВЕНЕЦИАНСКАЯ ВОЙНА. *В ней победу одержали турки, что знаменовало собой начало заката Венеции.*

1482—1484 гг. ВОЙНА ЗА ФЕРРАРУ. *Милан, Флоренция (где правил Лоренцо Медичи) и Неаполь объединились с целью воспрепятствовать Венеции захватить Феррару; союзником Венеции выступал папа римский Сикст IV.*

1485—1486 гг. ВОССТАНИЕ В НЕАПОЛЕ. *Неаполитанские бароны, которых поддерживал папа римский Иннокентий VIII, подняли бунт против неаполитанского короля Фердинанда I. Фердинанда I*



Битва при Сан-Романо в 1432 г. Фреска Паоло Учелло, 1450—1456 гг. Сверху вниз: контратака Микелетто да Котиньола; Никколо да Толентино во главе флорентийцев; поражение Бернардино делла Кьярда

поддержала Флоренция, и мятеж был успешно подавлен.

1494—1495 гг. ФРАНЦУЗСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В НЕАПОЛЬ. *Оно было затеяно Карлом VIII после смерти неаполитанского короля Фердинанда I.*

1492—1503 гг. ПОНТИФИКАТ ПАПЫ АЛЕКСАНДРА VI. *Его сын Чезаре Борджиа усмирил Романью, подорвав влияние великих римских аристократических родов (1492 г.).*

1495—1498 гг. ИСПАНСКОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ДЕЛА НЕАПОЛИТАНСКОГО КОРОЛЕВСТВА. *Испанские войска возглавлял Гонсало де Кордова, который потерпел поражение от армии неаполитанского вице-короля, герцога Жильбера де Монпансье, в битве при Семинаре (1495 г.)* [1]. *Впоследствии осторожная оборонительно-наступательная тактика Кордовы позволила ему победить герцога де Монпансье в битве при Ателле (июль 1496 г.).*

1499 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО ВТОРЖЕНИЯ В НЕАПОЛЬ.

ПИРЕНЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ

Первые три четверти XV века в Кастилии бушевала анархия; Арагон же, несмотря на периодические вспышки беспорядков, сохранил господство в западном Средиземноморье. Почти весь век Ара-

[1] Согласно другим источникам, в битве под Семинарой участвовали союзные испанские (около 6 тысяч человек) и неаполитанские войска под командованием соответственно Гонсало де Кордовы и короля Фердинанда I Неаполитанского, противостоявшие превосходящим силам французов под командованием капитана Беральда Стюарда д'Обиньи. Неаполитанцы бежали после первого же столкновения; испанцы продолжали сражаться, однако французы благодаря своему численному превосходству в конце концов заставили их также обратиться в бегство. Организованно отступить сумели только 400 кавалеристов во главе с Гонсало де Кордовой.

Витторе Карлаччо. Молодой рыцарь на фоне пейзажа

гон время от времени принимал участие в борьбе за Неаполь (см. выше). Последняя четверть столетия ознаменовала собой начало новой эпохи, когда объединенная и воспрявшая духом Испания начала подъем к небывалым высотам процветания и могущества. Произошло это в результате брака арагонского короля Фердинанда II с кастильской королевой Изабеллой; сразу после заключения брака последовало совместное завоевание Гранады, явившееся заключительным этапом изгнания мавров из Испании. Затем последовал период энергичнейшей заморской экспансии, начало которому положили эпохальная экспедиция Колумба и открытие ею западного полушария.

Создалась крупная держава, в состав которой вошли: большая часть Пиренейского полуострова, Балеарские острова, Сицилия, Сардиния и Южная Италия.

С помощью дворянства и горожан короли начали борьбу против крупных феодалов, стремившихся сохранить политическую раздробленность страны. У феодалов были отняты права чеканки монеты и ведения частных войн. Были произведены конфискации коронных земель, расхищенных раньше знатью. Не будучи в состоянии ликвидировать духовно-рыцарские ордены, возникшие в период реконкисты и обогатившиеся огромными земельными приобретениями, король стал их магистром и таким путем получил в свое распоряжение все их имущество.

В борьбе с крупными феодалами королевская власть Испании использовала военную силу городов, объединенных в союз «святую эрмандаду». Городские отряды стояли заставами по большим дорогам и вели ожесточенную борьбу с бесчинствовавшими феодалами.

Но, покорив в основном знать с помощью горожан, королевская власть стала затем постепенно ограничивать и права городов на самоуправление, подчиняя их королевским чиновникам. Укрепив свою власть в стране, Фердинанд и Изабелла начали войну с Гранадой — последним оплотом арабов в Испании. Война эта продолжалась 10 лет и закончилась в 1492 году взятием Гранады.

В борьбе за укрепление своей власти испанские короли опирались на католическую церковь. Нигде католическая церковь не была так сильна, как в Испании. Так как реконкиста осуществлялась под лозунгом борьбы «креста с полумесяцем», т.е. борьбы христианских народов против мусульман, в Испании создалась благоприятная почва для католического фанатизма. Королевская власть использовала это и поддерживала новый политический порядок всей силой церковного авторитета.

В 1480 году в Испании была организована инквизиция, и вскоре начались беспощадные гонения на мусульман, евреев и еретиков. Особенно усилились эти гонения после взятия Гранады. Евреям и мусульманам было предложено или покинуть страну, или перейти в христианство. Десятки тысяч людей, главным образом ремесленников и торговцев, ушли из Испании.

Но и перешедшим в христианство евреям и мусульманам грози-

ла вечная опасность. Стоило кому-нибудь донести, что они придерживаются своей прежней веры, их немедленно предавали суду инквизиции. Политическая оппозиция королю стала приравниваться в Испании к церковной ереси, и врагов королевской власти начали привлекать к суду инквизиции в качестве еретиков. Таким образом, инквизиция беспощадно расправлялась не только с евреями и мусульманами, но и с испанцами-христианами, если их подозревали во враждебном отношении к церкви и королю.

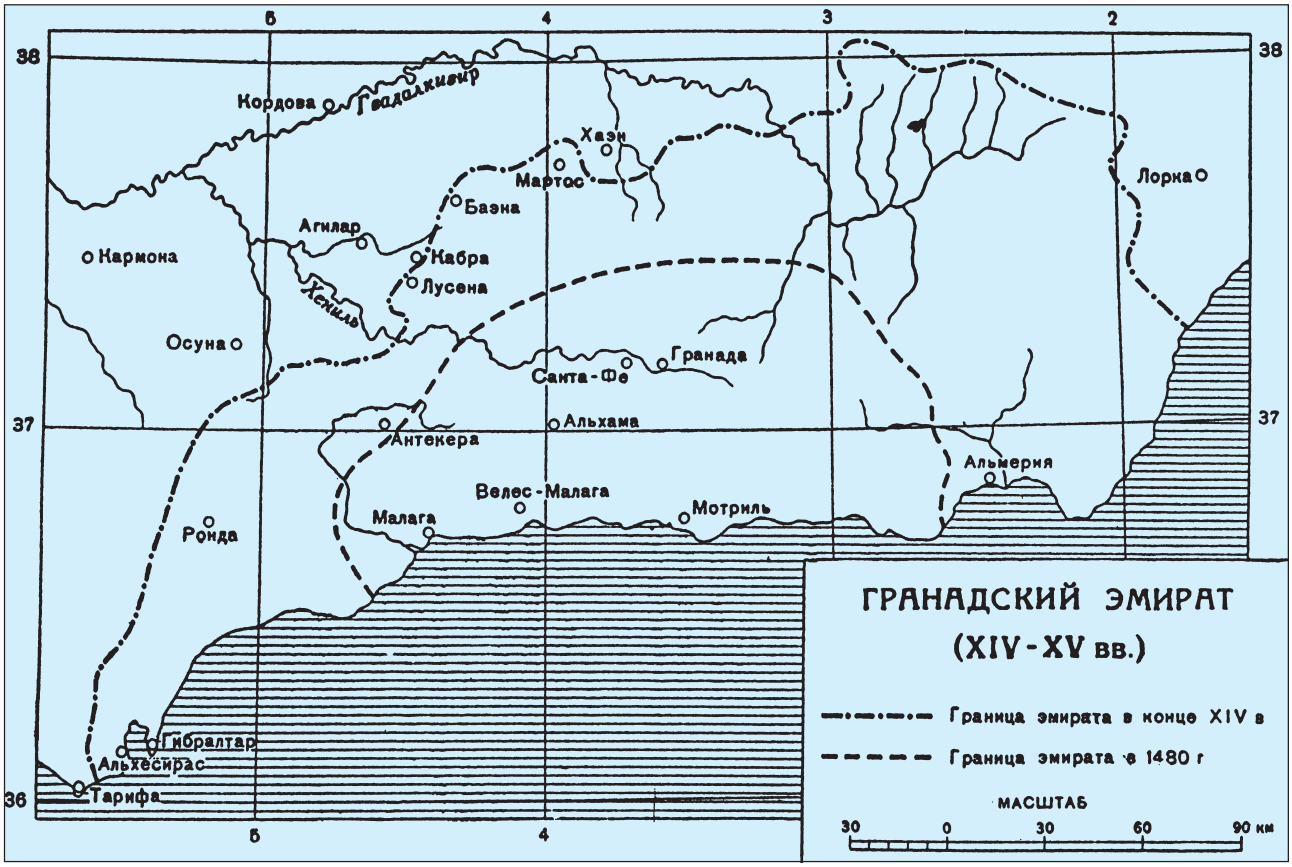
В Испании казнь еретиков проводилась в виде мрачного церковного представления, которое носило название «аутодафе» (что значит в переводе «дело веры»). Сожжение еретиков происходило на площадях в присутствии королевского двора, феодалов и горожан. В процессии под пение религиозных гимнов впереди шло духовенство, а за ним вели осужденных на казнь. На кострах сжигали массу людей. Страшную известность приобрел инквизитор Торквемада, который за годы, когда он возглавлял инквизиционный трибунал, сжег свыше 8 тысяч «неверных» (мусульман и евреев) и еретиков. Усердие инквизиции в преследовании еретиков подогревалось тем, что в пользу инквизиторов-доносчиков шла треть имущества осужденных. Остальное получал король. Испанский народ, освободивший страну от арабов, оказался порабощенным деспотической королевской властью, феодалами и хищным, фанатическим духовенством.

1406—1474 гг. УПАДОК КАСТИЛИИ. *В результате длительной серии гражданских войн, в которые нередко вмешивались Арагон и Наварра, страна оказалась на грани развала; королевская власть держалась исключительно благодаря поддержке городов против мятежной знати.*

1409—1442 гг. АРАГОН УЧАСТВУЕТ В ВОЙНАХ ЗА НЕАПОЛЬ. *Боевые действия то вспыхивали, то затихали; сперва Арагон проигрывал, но, в конце концов, при Альфонсе V Неаполь был покорен.*

1458—1479 гг. БЕСПОРЯДКИ И ПЕРИОДИЧЕСКИЕ МЯТЕЖИ В КАТАЛОНИИ. *Они происходили в правление арагонского короля Хуана II.*

Правление кастильских королей Хуана II (1406—1454 гг.) и Генриха IV (1454—1474 гг.) было заполнено бесконечными феодальными смутами, выступлениями крупных феодалов, значительно увеличивавших свои владения во время реконкисты, против королевской власти. Восставшие феодалы расхищали королевский домен, разоряли села, зависевшие от городов, и старались нанести ущерб са-

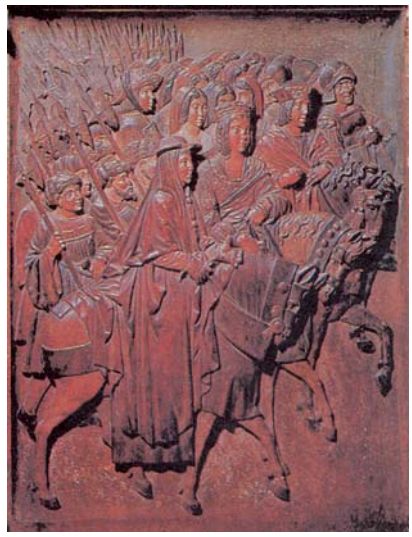


мим городам, которые, как правило, выступали на стороне королевской власти.

Наиболее крупные крестьянские восстания в это время происходили в Арагоно-Каталонском королевстве, где крестьянское движение приняло значительный размах с начала XV века. Крестьяне-ременсы требовали отмены «дурных обычаев» и крепостничества. Короли Арагона из страха перед крестьянскими восстаниями не раз издавали указы об отмене крепостного права и «дурных обычаев», но сопротивление знати, а частично и городов, у которых тоже были зависимые крестьяне, сводило практическое значение этих указов к нулю.

В 1462 году в Каталонии началось восстание крестьян под предводительством мелкого дворянина Вернтадьята. Восстание охватило не только большую часть Каталонии, но и распространилось на Южную Францию. «Адам, — заявляли восставшие, — умер, не оставив завещания, следовательно, земля должна быть разделена на равные участки между всеми людьми — его детьми, так как несправедливо, чтобы одни владели ею, а другие оставались без земли».

Движение скоро приняло более или менее организованный характер. Крестьяне осадили ряд городов. Крестьянская война длилась целых 10 лет, до 1472 года. Король был вынужден отменить некоторые из «дурных обычаев» и уменьшить особо тяжелые повинности. Однако уже в 1474 году по требованию главным образом церковных феодалов все эти льготы были ликвидированы, и крестьяне скоро очутились в прежнем положении. Поэтому в 1484 году крестьяне снова поднялись на борьбу. Во главе их стоял теперь крестьянин Педро Хуан Сала, оказавшийся талантливым организатором, хорошо знавшим военное дело. Восставшие крестьяне, ядро которых составляли ременсы, подошли в январе 1485 года к Барселоне. Только в марте дворянству удалось разбить крестьян. Захваченный в плен Сала был казнен. Но крестьянское движение продолжалось, превратившись в партизанскую войну, наводившую ужас на феодалов. Сеньоры наконец согласились на компромисс с восставшими, в результате чего были отменены «дурные обычаи» и крестьяне освобождены от личной зависимости. Однако все платежи за землю сохранились полностью. Крестьяне остались в феодальной зависимости, хотя и превратились в лично свободных людей.



Фердинанд и Изабелла. Неизвестный художник. Гранада

1474—1479 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ЗА КАСТИЛЬСКИЙ ПРЕСТОЛ. *После смерти Генриха IV Кастильского на трон претендовали: его сестра Изабелла, жена арагонского наследного принца Фердинанда II; Иоанна, дочь Генриха IV (законнорожденность которой вызывала сомнения); и жена португальского короля Альфонса V. Португальское вторжение было отбито в результате победы Фердинанда II в битве при Торо (1476 г.), после чего Фердинанд и Изабелла одержали верх над кастильскими сторонниками Иоанны.*

1479—1504 гг. СОВМЕСТНОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ ИЗАБЕЛЛЫ КАСТИЛЬСКОЙ (ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ 1474—1504) И ФЕРДИНАНДА II АРАГОНСКОГО (ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ 1479—1516). *Папа римский Иннокентий VIII даровал им титул «Католических величеств».*

Последняя христиано-мусульманская война в Испании, 1481—1492 гг.

Начало войне положил поход Абульхасана-Али, воинственного эмира Гранады, и взятие им Саары, возле Ронды (26 декабря 1481 г.). В ответ Родриго Понсе де Леон, маркиз Кадисский, захватил Альхаму, лежащую в 40 км от Гранады (28 февраля 1482 г.). Когда Абульхасан-Али осадил Альхаму, на помощь Понсе де Леону пришли Фердинанд II Арагонский с Изабеллой Кастильской, и Абульхасан-Али был вынужден снять осаду (май). Война продолжалась десять лет подряд. Успеху христиан способствовала долгая гражданская война между Абульхасаном-Али и двумя претендентами на трон Гранадского эмирата: его братом Абу-Абдаллахом Мухаммедом ибн-Заада и его сыном Абу-Абдаллахом Мухаммедом XI, известным также под именем Боабдиль.

Эмиром Гранады Абульхасан-Али стал в 1478 году и с большим искусством управлял страной в течение нескольких лет.

Однако Абульхасан вскоре предал забвению государственные дела, увлеченный страстью к одной из своих рабынь — Зорайде.

У кормила правления стал визирь султана, который заботился лишь об удовлетворении собственных интересов. На жалобы и ропот народа и власть имущих людей эмир ответил репрессиями; много рыцарей и высоких должностных лиц было казнено, что еще более способствовало росту недовольства.

В 1476 году Абульхасан заключил перемирие с Кастилией. Когда срок перемирия истек, мавры открыли военные действия, захватив Саару (1481 г.). В ответ на это кастильцы овладели Альхамой (28 февраля 1482 г.).

Мавры осадили Альхаму, но кастильское войско маркиза Кадисского, поддержанное отрядом герцога Медина Сидонии, отразило их натиск.

Этот успех кастильского оружия сведен был на нет поражением, которое мавры нанесли своим противникам под Лохой (1482 г.). Но как раз в этот момент в Гранаде восстали два сына эмира — Абу-Абдаллах Мухаммед и Абу-Абдаллах Юсуф, которые опасались, что отец казнит их по наущению Зорайды. Центром восстания стал Гуадис, и к мятежникам присоединились, помимо столицы, города Альмерия и Баса. Юсуф был убит Абульхасаном, и после этого Гранада провозгласила эмиром Абдаллаха. Абульхасан бежал в Малагу.

Кастильцы воспользовались создавшимся положением и направили военную экспедицию в Коро (район Малаги и Велеса). Во главе этой экспедиции стоял маркиз Кадисский, и в ней принимало участие немало сеньоров. Однако предприятие это оказалось неудачным. Кастильцы были наголову разгромлены под Ахаркией и понесли при этом большой ущерб (март 1483 г.). В плен к маврам попали дядя короля со стороны матери и множество магнатов, в том числе сеньоры из Севильи, Хереса и Антекеры. Вскоре, однако, кастильцы взяли реванш, выиграв два сражения — под Малагой и под Аусеной.

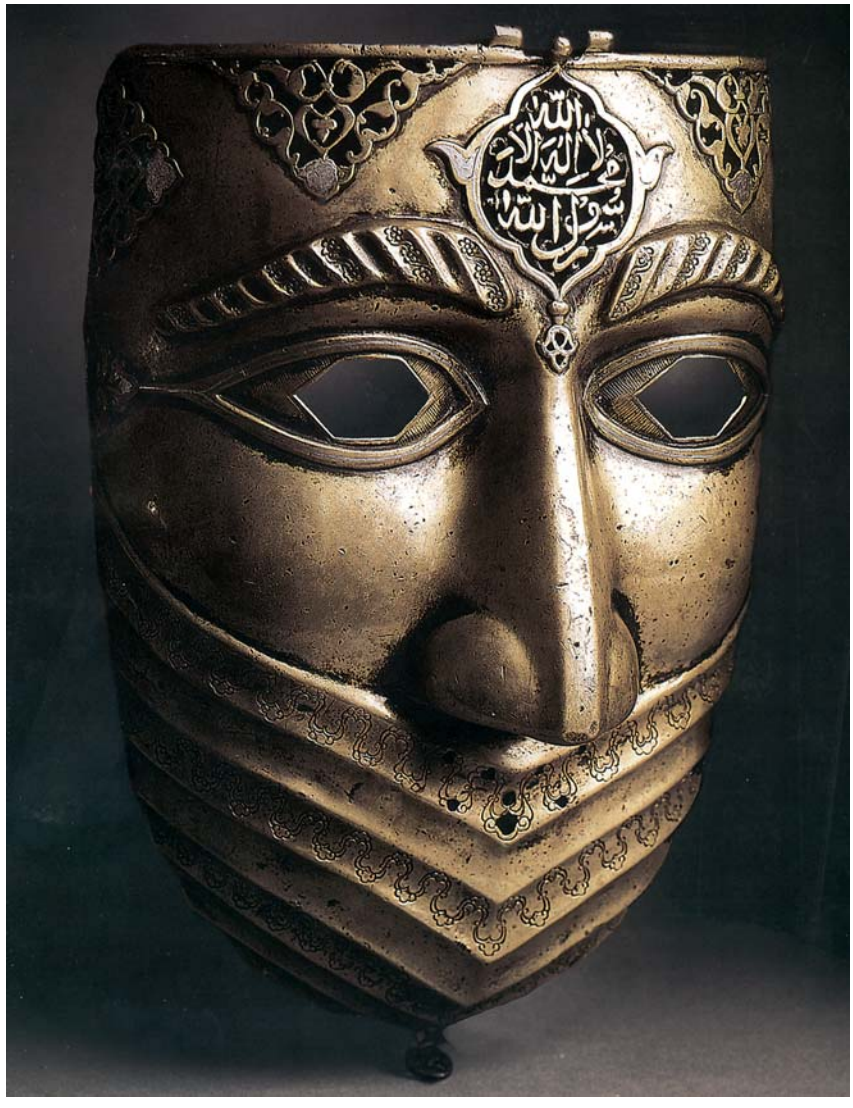
В битве под Аусеной пало много алькайдов и знатных мавританских военачальников, а сам Абу-Абдаллах (Боабдиль) попал в плен. Кастильцы взяли множество пленников и захватили 22 знамени (23 апреля 1483 г.). Когда в Гранаде стало известно, что Боабдиль пленен кастильцами, эмиром вновь был провозглашен его отец Абульхасан, который отрекся от престола в пользу своего брата Эль Загаля. Впрочем, один арабский автор утверждает, что Эль Загаль сверг Абульхасана.

Между тем война продолжалась, и кастильцы одержали новые победы, захватив замки Альмару, Сетениль, Картаму, Койн и город Ронду (1485 г.), что обеспечило им господство над всей областью Малаги. Будучи вскоре разбиты при попытке овладеть Моклином (3 сентября 1485 г.), кастильцы не приостановили наступательных действий и в сентябре — октябре того же года взяли Камбиль и много иных замков.

При этих обстоятельствах король Фердинанд, который в своей политике применял не только силу оружия, но и различные коварные приемы, освободил Боабдиля, объявил его своим союзником и снабдил деньгами и войском, чтобы тот мог овладеть гранадским престолом. Боабдиля признали эмиром в Велес-Малаге, в округе Ахаркии, а спустя некоторое время и в квартале Альбайсин в Гранаде.

Боабдиль склонен был заключить мир с Эль Загалем и признать за последним титул эмира ценой приобретения некоторых областей эмирата.

В то же время он облегчил Фердинанду захват Лохи (30 мая 1486 г.), выполняя условия союзного договора. Кастильцы захватили затем Эльвиру (июнь 1486 г.), Моклин, Коломеру и другие замки. Овладев этими пунктами, Фердинанд отозвал



Маска-личина мусульманского шлема

Турнирные доспехи XV—XVI вв.

кастильское войско (оставив сильные гарнизоны во взятых ранее замках) и захватил с собой Боабдиля, вновь отпустив его на свободу спустя несколько месяцев. Боабдиль вступил в область Велеса, объявив, что с королем Кастилии он находится в мире. Вновь его провозгласили эмиром много городов, в том числе и Гранада. Начался новый тур гражданской войны между Боабдилем и его дядей Эль Загалем, причем Боабдиля поддерживали кастильцы, которые, продолжая свою тактику, воспользовались этой смутой и 3 мая 1487 года захватили Велес-Малагу. 28 апреля Боабдиль был официально провозглашен эмиром в Гранаде, а Эль Загаль тем временем укрепился в Гуадисе.

Фердинанд, который без зазрения совести совершал беззакония, когда это ему было выгодно, осадил Малагу, несмотря на то, что город этот принадлежал Боабдилю, с которым заключен был мирный трактат, и овладел этим городом (август 1487 г.), объявив своими пленниками всех жителей Малаги. Так же поступил он в Ахаркии и Велесе, невзирая на то, что города эти изъявляли ему покорность и что они также были на стороне Боабдиля. 3 декабря 1489 года после долгой осады сдалась на капитуляцию Баса. Затем покорился Эль Загаль, который передал кастильцам Гуадис и все территории, которыми он владел, т.е. область между Альмуньекаром и Альмерией. Эль Загаль обязался оказать Фердинанду помощь в борьбе с Боабдилем, владения которого свелись лишь к городу Гранаде и его округе.

Фердинанд предложил Боабдилю капитулировать и передать кастильцам цитадель Альхамбру, обещая взамен (как о том свидетельствуют арабские авторы) огромные богатства и любой из андалусских городов по выбору Боабдиля. Но последний отказался принять это предложение и провозгласил священную войну против Кастилии, требуя выполнения условий договора, некогда заключенного им с Фердинандом и Изабеллой.

В мае 1490 года кастильские войска, которым оказывало помощь множество ренегатов, осадили Гранаду. Но Фердинанд не предпринял решительных действий и даже отступил от города, оставив гарнизоны в окрестных замках.

Борьба продолжалась, и не без успеха для Боабдиля, который отбил у кастильцев несколько крепостей. Но спустя некоторое время кастильцы вернулись с новыми пополнениями. В помощи Эль Загаля Фердинанд уже не нуждался, и поэтому король предоставил ему возможность выехать с группой приближенных в Тлемсен. Кастильцы двинулись к Гранаде и в 1491 году вступили в гранадскую долину, осадив город. Короля сопровождала Изабелла. Лагерь был разбит у селения Госко, но пожар уничтожил там все боевые шатры. Тогда король и королева приказали возвести вокруг сгоревшего лагеря стены и выкопать рвы (для стен были использованы материалы до основания разрушенного селения Госко). Этот военный городок получил название Санта-Фе («Святая вера»). Бои в окрестностях Гранады продолжались много месяцев, причем и христиане и мавры проявляли немало героизма. Особенно отличились: у кастильцев — Эрнандо Перес дель Пульгар, Гонсало де Кордова, у мавров — Тарфа и Муса.

Пульгар, прозванный «Доблестным воителем» (El de hazañas), отважился с пятнадцатью рыцарями проникнуть ночью в Гранаду и дошел до ворот мечети, к которым прибил щит с текстом Ave Maria (21 октября 1491 г.). В ответ на это Тарфа привязал этот щит к хвосту своей лошади и явился в кастильский лагерь, где и погиб в поединке с рыцарем Гарсильясо де ла Вегой. Муса однажды был окружен кастильцами; понимая, что положение его безвыходно, он бросился в реку и утонул.

В конце концов в Гранаде начался голод, и осажденные, ряды которых поредели в битвах, отчаявшись получить помощь из Африки, склонились к сдаче города (декабрь 1491 г.).

2 января 1492 года кастильцы заняли Альхамбру, и несколько дней спустя король и королева торжественно вступили в город. Было назначено множество мусульман на должности факихов, нотариусов, переводчиков, портерос, альгвасилов, и короли столь благосклонно относились к побежденным, что христиане говорили мусульманам: «Король оказывает вам большие почести, чем нам, и прославляет вас пуще, чем нас». Тем не менее многие жители города решили покинуть Гранаду и Альпухарру и за бесценок распродали свои земли, скот и инструменты.

Боабдиль некоторое время жил еще в Гранаде, а затем «католические короли» заставили его переселиться в Андарах (ныне Лаухар), а оттуда в Африку. Он высадился в Мелилье с 1 тысячей 120 спутниками — родичами, приближенными и рабами. Вымышленной является фраза, влагаемая в уста матери Боабдиля: «Добро будет, если ты, сын мой, оплачешь как женщина то, что не смог защитить как мужчина». Боабдиль умер в Феце; мнения о дате его смерти расходятся; предполагают, что он умер либо в 1518, либо в 1533 году.

Вскоре победители изменили свою политику. Позабыв о статьях капитуляции, они стали притеснять мусульман, ограничивая их свободу, обременяя их новыми поборами и налогами, оказывая на мавров давление, чтобы принудить их к обращению в христианство.

Сперва пропаганда христианизации велась в умеренных тонах архиепископом гранадским Эрнандо де Талаверой, графом Тендильей и Эрнандо де Сафра, причем число обращенных было немалым. Но чрезмерное рвение некоторых придворных и, в частности, исповедника королевы и архиепископа толедского Хименеса де Сиснероса привело к тому, что для обращения мавров в христианство стали прибегать к силе; при этом не только настойчиво добивались отречения, но, как говорится в одной мавританской хронике, «тех, кто не желал обратиться в христианство, бросали в тюрьму и там всеми средствами склоняли их к переходу в христианскую веру».

Мавры жаловались королям на подобные нарушения условия договора, и в конце концов дело дошло до восстания в квартале Альбайсин, поводом к которому послужило избиение двумя приближенными Сиснероса девушки-мавританки, которую они таким способом пытались обратить в христианство. Только благодаря авторитету и влиянию Эрнандо де Талаверы и вмешательству графа Тендильи восставшие были умиротворены. Фердинанд и Изабелла сначала не одобрили поведения Сиснероса, но затем вняли его доводам. Сиснерос доказывал, что поскольку мавры в этом квартале Гранады восстали против короля и королевы, то тем самым заключенное с ними соглашение следует считать нарушенным по их собственной вине[1].

Политика Сиснероса ожесточила мусульман; не желая креститься, они восстали в Альпухарре, Басе, Гуадисе и в горах Филабреса. Кастильские войска ценой больших усилий и потерь овладели некоторыми из указанных пунктов. При этом пленников, независимо от пола и возраста, крестили силою. Восстание снова вспыхнуло в Альгарве (Андалусия) (в горах Ронды) и продолжалось там долго. Победы удалось добиться ценою гибели нескольких кастильских полководцев, в том числе Алонсо Агиляра, брата Гонсало де Кордовы. Теснимые самим королем Фердинандом, мавры капитулировали, причем не желающим креститься разрешено было уехать в Африку, на что многие согласились (в 1501 г.).

---

[1] Фердинанд и Изабелла поощряли Сиснероса и всех прочих изуверов, преследовавших мавров. При этом король и королева, тайно подстрекая своих приближенных к активным действиям, фарисейски скрывали до поры до времени свои истинные намерения.

Турнир на копьях («джостра»). Миниатюра XV в.

1 июля 1482 г. СРАЖЕНИЕ ПОД ЛОХОЙ. *Фердинанд II Арагонский попал в засаду и был разбит.*

1483 г. ПЛЕНЕНИЕ БОАБДИЛЯ. *Он попал в плен к христианам близ Лусены и был выпущен в обмен на безоговорочное признание арагонско-кастильского сюзеренитета над Гранадой. Впрочем, ни Абульхасан-Али, ни Абу-Абдаллах Мухаммед ибн-Заада признавать сюзеренитета не пожелали.*

1483—1487 гг. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ИСПАНСКОЙ АРМИИ. *Основой армии нового образца послужили регулярные полицейские силы. Прообразом для кавалерийских соединений послужили французские конные отделения; моделью для пехотных стал отряд швейцарских наемников. Непрерывные кампании против мавров и требования строжайшей дисциплины привели к тому, что испанская армия стала одной из лучших в Европе. Одновременно происходило усиление испанского флота, главной задачей которого являлось воспрепятствование вторжению из Марокко.*

Испанцы многое переняли у французов и создали хорошую по качеству артиллерию и самостоятельно ввели к орудиям передки.

В ту пору Испания вела ряд войн за укрепление своего владычества как на Пиренейском полуострове, так и в Западной Европе. Испанской армии много раз приходилось производить осаду крепостей, где главную роль играла артиллерия.

1485—1487 гг. КАМПАНИИ ПРОТИВ МАЛАГИ. *После того, как испанцы захватили Лоху (1486 г.) и покорили прилегающую местность, они осадили и взяли Малагу (май—август 1487 г.).*

1488—1490 гг. ПОДГОТОВКА К ВЗЯТИЮ ГРАНАДЫ. *Были один за другим покорены горные районы, окружающие мавританскую столицу, а также захвачены крепости Баса и Альмерия (1489 г.), после чего Гранада оказалась полностью изолирована.*

Апрель 1491 г. — 2 января 1492 г. ОСАДА ГРАНАДЫ. *Обладая подавляющим численным преимуществом, христиане отразили все отчаянные вылазки мусульман. В конце концов Боабдиль сдал город; этим завершилась восьмивековая борьба христиан и мусульман за Испанию.*

Существенную роль сыграла испанская артиллерия при осаде Гранады.

Крепость Гранада имела сильную городскую стену протяжением 15 км. В этой стене было сооружено 1030 башен. Чтобы разрушить такую стену, потребовалась напряженная деятельность испанской артиллерии. Кроме стрельбы по городским стенам, испанской артиллерии приходилось отражать многочисленные вылазки защитников крепости.

1492—1502 гг. ЧЕТЫРЕ ЭКСПЕДИЦИИ КОЛУМБА. *Первую заокеанскую колонию он основал на острове Эспаньола (совр. остров Гаити; 1493 г.). После вспыхнувшего там в 1498 году мятежа в Индиях была установлена власть испанской короны и назначен первый губернатор, Франсиско де Бобадилья (1499 г.).*

Христофор Колумб

Колумб был родом из Генуи[1] или из близлежащего местечка, и если и не посвятил себя профессии моряка с юных лет (так как полагают, что он впервые отправился в плавание в 1473 г. или около этой даты), то во всяком случае происходил из семьи моряков, которые в XV веке находились на службе у французского короля[2].

Спустя некоторое время Колумб обосновался в Лиссабоне, городе, откуда отправлялись крупные морские экспедиции, в важнейшем центре научных исследований в области географии и картографии, дисциплин, представленных в Португалии деятелями сагрешской школы [3]. Португальцы упорно исследовали западные берега Африки и предпринимали все возможное, чтобы обогнуть этот материк и достичь Индии, страны, которая в то время была одним из важнейших рынков для европейской торговли.

Колумб совершил немало плаваний на португальских кораблях и приобрел не только практические навыки в навигации, но и обширные познания в космографии. Пребывание на острове Порту Санту и беседы с мореплавателями позволили ему собрать сведения о землях, лежащих в западной части Атлантического океана, на существование которых косвенно указывали и иные свидетельства того времени, в том числе и карты начала и середины XV века. На картах наносились предполагаемые острова (один из них носил название Антильи), и многие мореплаватели утверждали, что они побывали на их берегах. Находились и такие мореплаватели, которые ставили своей целью открытие этих земель (например, некий Фернандо Дульмо). По-видимому они даже получали лицензии на право поисков подобного рода от португальских королей. Колумб был убежден, кроме того, в шарообразности Земли, причем он полагал (основываясь на воззрениях греческих, римских и арабских географов и на космографическом трактате «Зерцало Мира» кардинала Пьера д'Альи, опубликованном в 1410 г.), что протяженность океана между западными берегами Европы и восточными берегами Азии должна быть относительно невелика. Это убеждение и позволило ему разработать проект плавания в Индию (т.е. в Азию), по маршруту, противоположному трассе португальских экспедиций, или, иными словами, проект достижения Индии западным путем, а не маршрутом, который предполагал плаванье к югу от Мыса Доброй Надежды, а затем переход от этого пункта в северо-восточном направлении.

Та же идея возникла у итальянского врача и космографа Тосканелли, который поделился своими предположениями с португальским каноником Фернаном Мартинесом в письме, подлинность которого представляется сомнительной. Сомнительна и версия (обычно признаваемая историками) о том, что Колумбу было известно это письмо с приложенной к нему картой и что он состоял в переписке со своим соотечественником, который якобы полностью одобрил план генуэзского моряка.

Проект, представленный Колумбом португальскому королю, был отвергнут, вероятно, потому, что плавание вокруг Африки и завоевание ее поглощали все внимание португальцев и не позволяли им распылять свои силы на другие предприятия. Тогда Колумб отправился в Испанию, чтобы предложить свой проект государям Кастилии.

Колумб прибыл в Испанию в январе 1486 года и нашел пристанище в францисканском монастыре Рабида близ Палоса. Здесь он встретился с «кустодием» (хранителем) севильской провинции францисканского Ордена Антонио Мораченой, видным кастильским астрологом. Морачена и настоятель монастыря Хуан Перес, тесно связанный с королевой, оказали Колумбу поддержку. Морачена посоветовал Колумбу обратиться к герцогу Медина Сидонии, который заинтересовался проектом, но вынужден был прервать переговоры с генуэзцем, так как подвергся опале. Колумб завязал переговоры с герцогом Мединасели, который пожелал снарядить экспедицию за свой счет. Изабелла, прямо не отказывая герцогу в разрешении, распорядилась передать проект Колумба на рас-

Христофор Колумб

[1] Публикацией в 1931 году генуэзских нотариальных актов и других документов XV века доказано, что Колумб был уроженцем Генуи.

[2] Эта версия давно отвергнута. Публикация генуэзских документов подтверждает, что отец Колумба был чесальщиком шерсти и сам Колумб еще в 1471 году, будучи двадцатилетним юношей, занимался тем же ремеслом.

[3] Замок Сагреш был резиденцией принца Энрике (Генриха) Мореплавателя (1394—1460 гг.), организатора португальских заморских экспедиций, уделявшего большое внимание навигационным наукам и картографии.

смотрение особой комиссии, которая в том же 1486 году собралась под председательством Эрнандо де Талаверы.

В мае 1486 года Колумб был принят Изабеллой в Кордове и сблизился с главой кастильской счетной палаты Алонсо Кинтанильей.

Комиссия вынесла свое решение лишь в 1490 году. Версия о торжественном заседании в Саламанкском университете, на котором проект был отвергнут в демонстративной форме, — вымысел. Изабелла намеренно тормозила решение вопроса, не желая, чтобы выгоды заморского предприятия достались на долю Мединасели.

Сама же она не могла принять на себя издержки по организации экспедиции, пока шла война с Гранадой. Колумб в 1487—1491 годах жил, вероятно, в Кордове. Известно, что в 1488 году он посетил Португалию, где вел переговоры с королем Жуаном II, а в 1491 году направил с этой же целью своего брата Бартоломе во Францию.

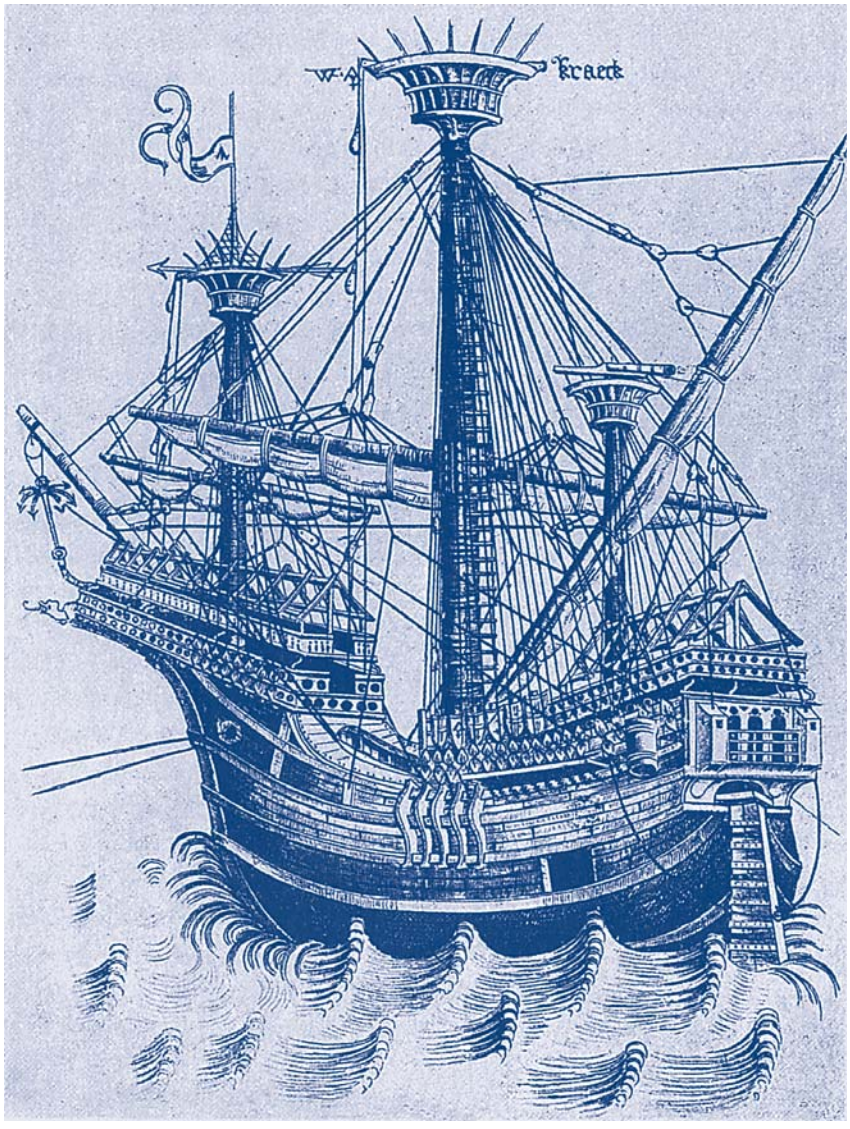
В 1490 году комиссия, назначенная Изабеллой, отвергает проект Колумба. Колумб снова направляется в Рабиду, где находит горячую поддержку у Хуана Переса. Перес, тесно связанный с богатыми сановниками королей и андалусскими купцами и судовладельцами, возобновляет хлопоты. В ноябре или декабре 1491 года Колумб получает новую аудиенцию у королевы, и снова особая комиссия, назначенная Изабеллой, отвергает его проект.

Успех решает вмешательство главы дворцовой палаты королевства Арагонского Сантанхеля, который предоставляет королеве заем в 1 миллион 40 тысяч мараведи под залог откупных сборов от эрмандад Кастилии и Гранады.

Церковные деятели типа инквизитора Десы и Переса и финансовые воротилы (Сантанхель, севильский банкир Пинело, Кинтанилья), тесно связанные с итальянскими, арагонскими и андалусскими банкирами, обеспечивают успех хлопотам Колумба в надежде на обретение новых источников дохода, которые сулит заморское предприятие.

Короли особым указом на имя алькальда Палоса распорядились дать в распоряжение Колумба две каравеллы, «снабженные за ваш счет», которые, по постановлению королевского совета, город должен был предоставить короне сроком на один год; Палос обязан был также снабдить будущего открывателя необходимыми запасами продовольствия, лесом, боевыми припасами и т.п. по умеренным ценам, причем все эти материалы были освобождены от пошлин и сборов.

Колумб должен был совершить путешествие на трех каравеллах. Еще до подписания соглашения с короной он познакомился и завязал дружеские связи с палосским моряком Мартином Алонсо Пинсоном, богатым корабельщиком, не раз совершавшим плавания в Атлантическом океане. Ознакомившись с планами Колумба, Пинсон (который, по-видимому, также считал, что, следуя на запад, можно встретить неведомые земли) решил присоединиться к экспедиции. При этом он потребовал, чтобы ему была предоставлена половинная доля от всего, что короли пожалуют Колумбу.



Боевой корабль. Нидерландская гравюра XV в.

Когда Колумб вернулся в Палос после подписания договора, это соглашение, по неизвестной причине, было расторгнуто. Но так как Колумб встретил неожиданное и единодушное сопротивление со стороны местных моряков, которые не желали вербоваться на его флотилию, может быть, подстрекаемые Пинсоном, то пришлось заключить новое соглашение при посредничестве Хуана Переса. Условия его точно неизвестны; во всяком случае, после подписания этого соглашения с Пинсоном экспедиция была снаряжена без труда: охотники нашлись, и удалось обменять две каравеллы, предоставленные по приказу короля и королевы, на два корабля того же типа, но бóльших по размеру — «Пинту» и «Нинью». Кроме того, было зафрахтовано третье судно — «Санта Мария», которая стала флагманом флотилии. На «Санта Марии» находились Колумб и владелец корабля Хуан де ла Коса, который был назначен на пост маэстре (капитана). Капитаном «Пинты» был Мартин Алонсо Пинсон, а капитаном «Ниньи» — его брат Висенте Яньес. Эскадра подняла паруса утром 3 августа 1492 года и вышла в путь. Плаванье при весьма благоприятных обстоятельствах продолжалось 69 дней, и как раз в ту пору, когда команда флагманского корабля готова была поднять восстание, обескураженная либо долгим переходом, либо в силу иных причин, флотилия достигла (12 октября) острова Гуанахани. 27 октября Колумб открыл берег Кубы. При этом Колумб и его спутники полагали, что они находятся в Азии и что вскоре непременно будут открыты золотые россыпи. 19 ноября флотилия направилась к острову Бебеке (Гаити или Эспаньоле), на берегах которого, по словам туземцев, золото имелось в изобилии. По дороге «Пинта» отделилась по неизвестной причине от других каравелл. Колумб полагал, что произошло это по злому умыслу Пинсона, которому он приписывал желание захватить золото на Гаити;

Корабли первой экспедиции Колумба

впрочем, поведение андалусского моряка, который спустя несколько дней вновь присоединился после долгих поисков к «Санта Марии» и «Нинье», не позволяет согласиться с этим предположением. Обследовав значительную часть побережья Эспаньолы и потеряв «Санта Марию», севшую на мель (25 декабря), 16 января 1493 года путешественники отправились в обратный путь на «Пинте» и «Нинье». Невдалеке от берегов Пиренейского полуострова 13 февраля разразилась буря, которая разделила корабли: «Пинта» пристала в Байоне, в Галисии, а «Нинья» сперва бросила якорь у одного из Азорских островов, а затем пришла в Лиссабон, где Колумб сохранил свободу благодаря великодушию короля Жуана II. Наконец, 15 марта обе каравеллы вошли в Палос.

Экспедиция не принесла материальных выгод путешественникам, которые не нашли на открытых ими островах желанных сокровищ. Но короли Кастилии и Арагона с тех пор считали своим долгом сделать все возможное, чтобы присоединить земли Нового Света к владениям своей короны.

Колумб отправился в Барселону, к Изабелле и Фердинанду, с четырьмя индейцами (он захватил десять человек, но только эти четверо перенесли тяготы плавания). Между тем Пинсон, заболевший незадолго до прибытия в Палос, умирал в Рабиде. Короли приняли Колумба с

необычайными почестями, разрешили ему сидеть в их присутствии, дабы сидя он мог рассказать им о своем путешествии. Утвержденный в должности адмирала и вице-короля Индии, Колумб подготовил вторую экспедицию, которая отплыла 22 или 23 сентября 1493 года. В ходе этого путешествия он открыл новые острова, в том числе Доминику, Гвадалупе, Пуэрто-Рико и Ямайку. На Эспаньоле крепость, построенную во время первого путешествия, нашли разрушенной, а гарнизон ее уничтоженным индейцами[1]. На северном берегу острова был тогда заложен первый испанский город, названный Изабеллой. Затем Колумб отправился к Кубе, и после того, как проехал 1200 км вдоль северного ее берега[2], утвердился во мнении, что Куба является материком, который должен быть отождествлен с Катаем и Сипанго, землей, расположенной лишь на расстоянии 30 градусов от Малакки. Под страхом суровой кары он заставил экипажи кораблей удостоверить в присутствии нотариуса, что Куба является материком. В третьем путешествии в 1498 году он достиг южноамериканского материка (в устье Ориноко), после того как открыл остров Тринидад. Колумб полагал, что Ориноко — одна из рек земного рая. Вскоре по возвращении в Санто-Доминго[3] Колумб был смещен. Его отстранению способствовали жалобы королю и королеве, в которых порицались способы управления Колумбом новооткрытых земель. Новый правитель — Бобадилья, прибывший из Кастилии с особыми полномочиями от короля и королевы, занял пост правителя; Колумб вернулся в Испанию как узник. Однако он совершил еще четвертое путешествие (в 1502—1504 гг.) и открыл Гондурас. На обратном пути он потерпел (1503 г.) крушение у Ямайки и, оставленный на произвол судьбы правителем новооткрытых земель Николсом де Овандо, до 1504 года не мог попасть в Испанию. Колумб скончался в 1506 году и перед смертью начал с короной процесс о действительности договора в Санта-Фе. До конца дней своих Колумб был убежден, что он достиг Азии и открыл острова в морях, омывающих с востока этот материк. Еще в 1493 году многие подозревали, что мнение Колумба ошибочно.

Исход экспедиций Колумба воодушевил других мореплавателей. В 1499 году Алонсо де Охеда, Хуан де ла Коса[1] и итальянец Америго Веспуччи исследовали, идя по следам адмирала, берега Венесуэлы. И благодаря другим испанским мореплавателям: Перо Алонсо Ниньо (1499 г.), Диего де Лепе (1499 г.), Висенте Яньесу Пинсону (1500 и 1508 гг.), Родриго Бастидасу (1500 г.), Кристовалю и Луису Герра (1504 г.), Понсе де Леону (1513 г.), Никуэсе и Охеде (1508—1509 гг.), Нуньесу де Бальбоа (1513 г.), Хуану Диасу де Солису (1508 и 1515 гг.) были открыты новые земли к югу от Мексиканского залива (к югу от Юкатана) и Флорида: был пересечен Панамский перешеек и открыт Тихий океан (Нуньес де Бальбоа, 1513 г.);. в южном направлении к 1516 году было уже достигнуто устье Ла Платы.

Португальцы ревниво относились к успехам, которые достигли испанские мореплаватели. Португальские моряки освоили путь в Индию вокруг Мыса Доброй Надежды (и этот успех расценивался на их родине как одно из самых славных дел, когда-либо предпринятых португальцами) и предъявили свои права на земли, открытые по воле случая, на Западе, португальцем Педро Алварешем Кабралом в 1500 году (бразильский берег). С этой целью из Лиссабона в мае 1501 году вышла экспедиция, в которой участвовал Америго Веспуччи: об этой экспедиции сообщается в его «Письмах»,. опубликованных в 1504 и 1507 годах. В «Письмах» повествуется о том, что участники экспедиции прошли почти вдоль всего восточного побережья Южной Америки, от Бразилии (мыс Сан-Роке) до Патагонии, и даже, по-видимому, до Фолклендских островов и пришли к убеждению, что земли, которые они встретили на своем пути, являются новым материком и что, обогнув этот материк с юга, можно попасть в Индию. В «Письмах» идет речь также и о других путешествиях, предпринятых Веспуччи.

На основе этих сообщений, которые были переведены и напечатаны во Франции и в Германии, один немецкий космограф, Мартин Вальдзеемюллер, в своем «Cosmographiae Introductio» («Введение в космографию» 1507 г.) предложил присвоить открытым землям название «Америка». Предложению этому посчастливилось, и со временем оно было принято окончательно, причем попраны были права, которые, бесспорно, в большей степени, чем кому бы то ни было, принадлежали Колумбу. Подлинность «Писем» Веспуччи многими оспаривается; некоторые исследователи считают, что не Веспуччи был их автором, и приписывают их авторство Вальдзеемюллеру и другим фальсификаторам-чужеземцам. В Испании они никогда не были напечатаны. Однако из одного испанского документа 1503 года (заметка в книге казначейства Торговой Палаты) (Casa de Contractacion) вытекает, что если не с Веспуччи, то с другими мореплавателями португальцы совершили два путешествия в Новый Свет и привезли оттуда туземцев и красящее дерево. Затем в 1503 году Хуану де ла Коса было поручено в

---

[1] 39 испанцев, оставленных в крепости Навидад, довели до отчаяния индейцев, проживающих в этом районе, своими насилиями и притеснениями. Колумб обнаружил в Навидаде лишь трупы переселенцев, причем он склонялся к мнению, что эти люди своим поведением погубили себя. Большая часть испанцев сложила голову в распрях из-за награбленной добычи, и лишь ничтожная их часть пала в борьбе с индейцами, предводительствуемыми касиком Каонабо.

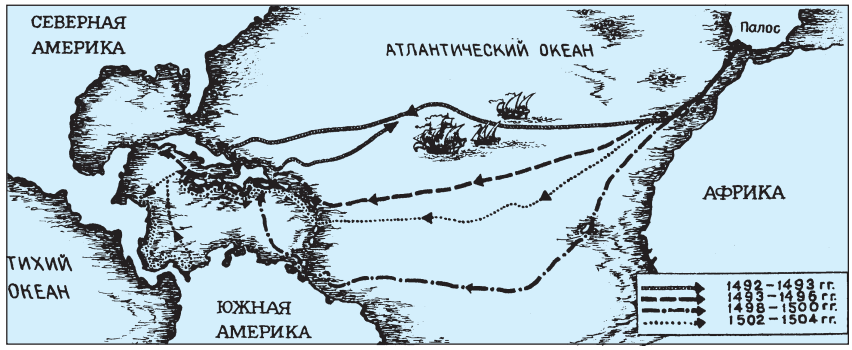
[2] Колумб совершил в 1494 году плаванье не вдоль северного, а вдоль южного берега Кубы.

[3] Город Санто-Доминго основан был Колумбом на южном берегу Эспаньолы и стал центром заморской колонии Кастилии.

[1] Выдающийся мореплаватель, однофамилец упомянутого выше владельца корабля «Санта Мария».

секретном порядке проведать об этих путешествиях. Свой отчет от представил королеве в сентябре того же года.

Но соперничество Португалии и Испании в области открытий повлекло за собой и дипломатические осложнения. Едва Колумб вернулся из своего первого путешествия, как католические короли добились от папы булл, которые подтверждали их права на новые земли. Таких булл было три[1]. Первая из них, от 3 мая 1493 года, «жаловала навечно испанским монархам острова и материки, что были недавно открыты и будут открыты, если они еще не принадлежат никакому другому христианскому королю». Но так как Португалия еще раньше добилась от пап различных пожалований, которыми подтверждены были ее права на Гвинею и Золотой Берег, то папа, во избежание конфликтов между Испанией и Португалией, в своей второй булле (от 4 мая) провел воображаемую линию, которая, проходя через оба полюса, пересекала Атлантику на расстоянии ста лиг[2] от Азорских островов или островов Зеленого Мыса: при этом не было указано, через какие именно острова этих архипелагов должна проходить разграничительная линия. Полушарие, расположенное к западу от этой линии, он предоставил Испании, а расположенное к востоку от нее — Португалии. Но так как исходная позиция была неопределенной, поскольку отдельные острова Азорского архипелага и группы островов Зеленого Мыса находятся на разной долготе, то практически было невозможно точно наметить линию раздела, и, таким образом, булла от 4 мая, как и другая от 23 сентября (названная «Буллой разделения и апостольского пожалования Индий»[3] не имели в действительности никакого значения. Впрочем,



Маршруты экспедиций Колумба

даже если бы затруднения с определением исходной долготы и не имели бы место, действенная сила папского пожалования все равно была бы невелика. Еще в том же 1493 году произошел обмен посольствами между королями Португалии в Испании, а год спустя было подписано соглашение (в Тордесильясе, 7 июня 1494 г.), по которому признавались все права португальской короны на Гвинею и остальные территории, которыми она уже владела, и была установлена линия раздела на расстоянии 370 лиг от самой западной точки Зеленого мыса. Но не определенным оставался способ, каким можно было установить эту линию; сначала это доверили Солису (в 1508 г.)[1], а затем смешанной комиссии, которая так никогда и не собиралась. Поэтому из-за права господства над некоторыми территориями Южной Америки позднее возникли серьезные осложнения международного характера между Испанией и Португалией. Начало этой борьбе, по-видимому, положил конфликт, возникший в связи с тем, что Фердинанд получил в 1512 и 1513 годах сведения о подготовке в Португалии флотилий, которые должны были отправиться к берегам «Индий»[2]. Король приказал тогда содержать в Индиях сильный флот, чтобы, «если португальцы прибудут туда, им не дали высадиться». В то же время он отправил посла к португальскому королю, чтобы напомнить ему о необходимости соблюдать Тордесильясский договор. Должно быть, португальцы упорствовали в своем намерении, потому что в 1514 году в Пуэрто-Рико была захвачена португальская каравелла; ее команда, заключенная в тюрьму в Севилье, получила свободу только в 1517 году.

Политика в Африке

В Африке также происходили столкновения с Португалией. Они возникли в 1475 году как прямое следствие династической войны, успех которой «католические короли» стремились обеспечить и путем вторжения в португальские владения в Гвинее. Действительно, в 1475 — 1476 годах в Гвинею была направлена кастильская эскадра, в которой участвовали капитан Карлос де Валера, граф де Пальярес, Альваро де Нава и много бискайских моряков и выходцев из других областей Испании; в результате португальцы были обращены в бегство, а корабли их захвачены. Предприняв новую экспедицию, Валера с 30 каравеллами и тремя большими кораблями взял приступом некоторые острова Гвинеи, захватил в плен одного португальского капитана и доставил в Испанию 400 рабов.

Война завершилась мирным договором в Трухильо в 1479 году,

[1] Четыре. Две буллы, датированные 3 мая, одна — 4 мая и одна — 25 сентября.

[2] Морская лига — мера длины, равная 5,56 км.

[3] От 25 сентября 1493 года.

[1] По условиям Тордесильясского соглашения особая португало-испанская комиссия должна была наметить демаркационную линию к декабрю 1495 года. Комиссия эта не приступала к работе.

[2] Т.е. Америки: до конца XVI века все американские земли называли в Испании «Индиями» (Las Indias).

причем остались нерешенными вопросы о правах владений африканскими территориями. Испанских королей интересовала не Гвинея, а территория Магриба и Канарские острова. Магриб интересовал их потому, что там находилось несколько мавританских королевств, где скрывалось много эмигрантов и изгнанников из Гранады; Канарские же острова представлялись для кастильской короны важным объектом, поскольку они в свое время находились в зависимости от нее и были расположены близ северо-западных берегов Африки. Соображения безопасности новоприобретенного гранадского королевства и необходимость защиты Андалусии (а вместе с ней и всей Испании) от новых мавританских вторжений требовали обладания крепостями и операционной базой на мавританских землях. С другой стороны, владения Арагона на юге Италии приковывали внимание Испании к Тунису и к турецким завоеваниям, поскольку турки, овладев рядом стран в юго-восточной Европе, господствовали над частью Африки и являлись опасными соседями для всех европейских держав.

Испания также была не против присоединить к своей территории полосы североафриканского побережья от Триполи до Танжера.

Кастилии и Арагону нужно было нейтрализовать возможное сопротивление португальцев и обеспечить мирное обладание территории, которая завоевывалась португальскими мореплавателями на юго-западе. Этой цели отвечали соглашения, заключенные в Алькасоваса в 1479 году и в Толедо в 1480 году, которыми были подтверждены права Португалии на земли Гвинеи, на все острова, как уже открытые, так и те, которые будут открыты впредь «от Канарских островов вниз до Гвинеи» и на завоевание королевства Фец, доходившего до Мелильи. Но по условиям этих соглашений за Кастилией сохранились Лансароте, Пальма, Фуэртевентура, Гомера, Ферро, Грасьоса, Гран-Канария, Тенериф и «все остальные Канарские острова, как уже завоеванные, так и те, что будут завоеваны в будущем». Ту же цель преследовали соглашения с Португалией 1494 и 1509 годов, в результате которых удалось добиться от этой державы формального признания прав Испании на Пеньон де Гомеру, территорию, фактически уже завоеванную испанцами в пределах той сферы, которая отведена им была в Африке по условиям договора 1479 и 1480 годов. Впрочем, как указывает самый факт захвата Пеньона, наличие соглашений с Португалией ни в какой степени не препятствовало испанским королям, и в особенности Фердинанду, осуществлять свои политические планы, целью которых было господство над всем побережьем Северной Африки. Планы же эти реализовались следующим образом.

Часть Канарских островов была завоевана в начале XV века французом Бетенкуром, который, по обычаю того времени, хотя и овладел новыми землями, будучи вассалом короля, но остался сеньором завоеванной территории. Эта сеньория уступалась, перепродавалась и переходила из рук в руки, пока в 1477 году не перешла королеве Изабелле от ее последнего владельца Диего Гарсиа Эрреры. Королева послала войска, которые после упорных сражений окончательно овладели (в 1494 г.) еще не завоеванными островами, и в частности, Гран-Канарией и Тенерифом, туземные обитатели которых назывались гуанчами. Португалия, которая претендовала на обладание Канарскими островами, отказалась от своих прав в пользу Кастилии в 1479 году. Оставалось, следовательно, приобрести опорный пункт против мавров на западном побережье Африки, что стало еще более необходимым после основания (тем же Диего Эррерой) форта Санта Крус де Мар Пекенья на африканском берегу.

Стремление к господству над африканским побережьем исходило от самих королей, причем у Изабеллы оно выражалось в более стойкой форме, хотя и Фердинанд упорно преследовал те же цели, желая приостановить продвижение португальцев в Северо-Западной Африке. Подобные же тенденции, но не целеустремленные, а стихийные, проявлял и кастильский народ.

Желание продолжать завоевательные войны против мавров на африканской территории кастильцы продемонстрировали в многочисленных набегах, которые предпринимались задолго до походов Сиснероса на свой риск и страх частными лицами. Один документ 1506 года, в котором содержатся указания о наилучших способах совершения набегов на африканское побережье (указания сами по себе свидетельствующие, что подобные набеги совершались часто), начинается советом использовать услуги андалусских воинов, «так как уже в течение многих лет они совершают набеги на земли нагорной Африки и на Берберию, западную и восточную». И далее даются еще более точные рекомендации о пунктах, где следует вербовать таких людей. Документ гласит, что их следует нанимать «в Хересе де ла Фронтера, и в Пуэрто де Санта Мариа, и в Кадисе, и в Сан Лукаре, и в герцогстве Медина-Сидония, и в Гибралтаре, и в Картахене, и в Лорке, и на морском берегу, потому что для обитателей этих мест походы в Африку, захваты мавританских кораблей, опустошение берберийских земель, поселков и деревень является делом привычным. У людей в этих местах имеются такие вожаки, для которых от Бужии до оконечности Тетуана (мыса Эспаргель) или мыса Сеуты нет ни одного места, ни крепости, ни деревни, ни поселка, ни долин, ни гор, ни гаваней, ни устьев рек, ни сторожевых башен, где бы они не могли защищаться и нападать и которых бы они не знали, так, как нужно сие знать». Документ этот упоминает следующие экспедиции: экспедицию алькайда Роты, кото-

рый в 1480 году вместе с другими рыцарями снарядил 150 кораблей и овладел Асамором; поход хересских рыцарей, которые захватили Каса дель Кавальеро; рейд Франсиско Эстопиньяна и его сотоварищей, в 1437 году совершивших набег на западное побережье Марокко; поход алькайда Гибралтара Педро де Варгаса, который в 1497 году взял приступом Таррагу; экспедицию Фернандо де Менесеса и его брата в 1490 году: набеги с островов Бусима (Альхусемас) и Фадала и многие иные рейды, которые совершались то одними испанцами, то совместно с португальцами. Все эти набеги не только находили одобрение, но и поощрялись королями как подготовительные операции для грядущих завоевательных предприятий.

А всерьез к этим предприятиям приступили в 1497 году, когда, используя вооруженные корабли герцога Медина-Сидонии (которому Хуан II в 1449 году пожаловал «море и землю, заключенные между мысом Агер и мысом Бояадор»), военачальник Педро Эстопиньян овладел крепостью Мелильей. Мелилья осталась во власти кастильского короля и стала сеньориальным владением рода Медина-Сидонии, поскольку доля герцога в расходах по организации экспедиции была наибольшей. Предприятия в Америке и войны с Францией отвлекли, однако, внимание от африканских дел, о которых королева Изабелла всегда хорошо помнила, считая, что завоевания в Африке являются одной из важнейших политических целей кастильского государства. Король Фердинанд, который также не пренебрегал африканскими делами, вернулся к ним в 1506 году, о чем свидетельствует упомянутый выше документ. И под предлогом борьбы с мавританскими корсарами Пеньона де Велес, опустошавшими берега гранадского королевства и уводившими в плен многих жителей этих мест, Фердинанд приказал захватить этот пункт и заложил там крепость (июль 1508 г.), что послужило поводом к переговорам 1509 году с Португалией.

Таково было начало завоеваний в Африке, которым спустя несколько лет суждено было возобновиться с еще большим успехом.

ПОРТУГАЛИЯ

В конце XIV века закончились давно тянувшиеся войны с маврами и кастильцами; энергичных, воинственных португальцев неожиданное бездействие изрядно тяготило, и вскоре выход для пропадающей втуне энергии был найден — дальние исследовательские и завоевательные экспедиции. В итоге к концу XV века Португалия стала одной из могущественнейших морских держав мира.

1385—1433 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЖУАНА I. *Он стал первым правителем из Ависской династии, приведшей Португалию к славе.*

1415 г. ОТВОЕВАНИЕ У МАВРОВ СЕУТЫ. *В кампаниях за этот марокканский город особенно отличился принц Генрих, третий сын Жуана I, впоследствии прозванный Генрихом Мореплавателем.*

1418—1460 гг. НАЧАЛО ПОРТУГАЛЬСКИХ ЗАМОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. *Генрих Мореплаватель финансировал исследовательские экспедиции в Африку и Южную Атлантику.*

1433—1438 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭДУАРДА (ИЛИ ДУАРТЕ) I (СЫНА ЖУАНА I) .

1437 г. ПОРАЖЕНИЕ ПРИ ТАНЖЕРЕ. *Португальская армия вторжения понесла тяжелейшие потери и была отбита маврами.*

1438—1481 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬФОНСА V АФРИКАНСКОГО (СЫНА ЭДУАРДА I, КОРОНОВАННОГО ВО МЛАДЕНЧЕСТВЕ). *Пока он не вырос, шла трехсторонняя борьба за власть и за регентство между матерью Альфонса V, Элеонорой; его дядей, Петером; и могущественным семейством Браганса. В конечном итоге, Альфонс V захватил власть сам — после победы над Петером (ранее проявившим себя способным правителем) в битве при Альфарробейре (май 1449 г.), где Петер погиб.*

1463—1476 гг. ВОЙНА С МАРОККО. *Португальцы захватили Танжер и Касабланку.*

1474—1476 гг. ИНТЕРВЕНЦИЯ В КАСТИЛИЮ.

1481—1495 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЖУАНА II СОВЕРШЕННОГО. *Он энергично возобновил исследовательские программы, заглохшие после смерти Генриха Мореплавателя (1469 г.).*

1481—1483 гг. ВОССТАНИЕ ЗНАТИ. *Фердинанд Браганса, глава мятежников, потерпел решительное поражение от Жуана II.*

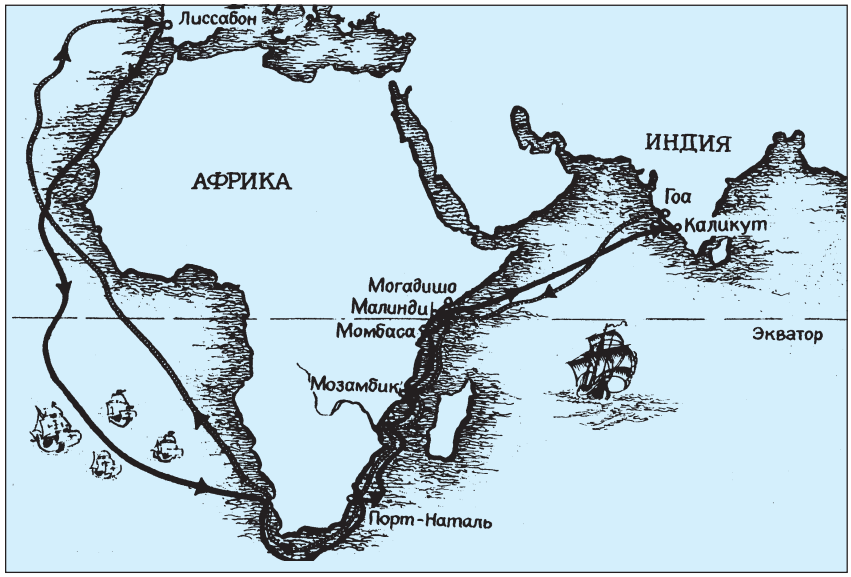
Васко да Гама

Около 1460 года в небольшом городке Синиш, расположенном на западном побережье Португалии, родился Васко да Гама. Дом, где он жил, сохранился и поныне.

Еще в молодые годы да Гама славился как «осторожный и искусный» мореплаватель, умеющий управлять кораблями и людьми. Кроме того, он был опытный царедворец и хорошо умел ладить с королем и его окружением.

После возвращения Колумба из первого плавания все чаще стали

Васко да Гама



Маршрут экспедиции Васко да Гама

возникать споры между Испанией и Португалией о дележе вновь открытых земель. Поэтому в Португалии для похода в Индию стала срочно готовиться экспедиция. Флотилия состояла из четырех кораблей, из которых два были построены под наблюдением известного португальского мореплавателя Бартоломео Диаша, предложившего заменить косые паруса на прямоугольные и для удобства маневрирования в мелких водах придать корпусам меньшую осадку. Из расчета трехгодичного плавания было обращено особое внимание на прочность кораблей и оснастки, был взят тройной комплект парусов и канатов. Вооружение каждого корабля состояло из 12 пушек (бомбард).

Было взято большое количество продовольствия и боевых припасов, а также дешевые вещи для обмена с туземцами.

Экипаж флотилии состоял из 168 человек, включая 10 преступников, взятых для выполнения самых опасных поручений.

8 июня 1497 года флотилия в составе трех каравелл, водоизмещением 100 — 120 т: «Сан-Габриэл» под командованием Васко да Гама, «Сан-Рафаэл» — капитана Паула да Гама, «Беррид» — капитана Николау Коэлью и одного грузового судна «Сан-Михаэл» — капитана Гонсалу Нунаша, вышла из Лиссабона и взяла курс на острова Зеленого Мыса. Затем пошли на юго-восток, а через несколько дней да Гама приказал повернуть на юго-запад в неизвестные дотоле моря. Через несколько суток он приказал изменить курс на восток. Так гением адмирала был открыт самый удобный для парусных кораблей морской путь в Индию.

Обогнув мыс Доброй Надежды, флотилия вошла в Индийский океан и продолжала путь на север вдоль берегов. Вскоре грузовое судно из-за непригодности к плаванию пришлось сжечь. Дойдя до Мозамбика, встали на якорь, но вспыхнувшая ссора между португальцами и арабами заставила поторопиться с отходом. Через месяц подошли к Момбасе. Однако и оттуда пришлось вскоре бежать.

Когда достигли Малинды, то на рейде увидели четыре корабля из Индии. Это означало, что тяжелое плавание вокруг Африки кончилось и прямой путь в желанную и таинственную страну превратился из мечты в реальность. Здесь экспедиции повезло — Васко да Гама нанял прекрасного лоцмана — Сихабаддин Ахмед ибн Маджид бин Мухамед бин Амр бин Фадл бин Дувик бин Али ар Ракаиб ан Наджи, или, как его сокращенно называли, Ахмед ибн Маджид, который и повел экспедицию дальше к берегам Индии.

На рассвете 20 мая 1498 года показался Каликут. Отныне имя Васко да Гама, первого европейца, прошедшего морем от Португалии в Индию, стало известно всему миру. Он доказал, что моря вокруг Индийского полуострова не были внутренними, как считали в то время многие ученые, и нанес на карту правильные очертания африканского материка и Индии.

В сентябре 1499 года в Лиссабон вернулись оставшиеся в живых 55 участников экспедиции. Адмирала осыпали наградами: даровали титул графа Видигейры, звание адмирала Восточной Индии и Индийского океана и назначили вице-королем Индии. Все пишущие о Васко да Гама утверждают, что он был человеком жестоким, не пренебрегавшим для достижения цели никакими средствами, однако отказывался принимать какие-либо подарки, чем поражал индийцев и португальцев. Действуя как пират, он нападал на встречные купеческие суда, убивал или брал в плен ни в чем не повинных людей, обливал допрашиваемых заложников кипящим маслом, уничтожал местных жителей тех стран, куда заходили его корабли. В то же время он был очень храбрым человеком. Однажды экспедиция попала в район подводного землетрясения. Среди охваченного паникой экипажа невозмутимым оставался только Васко да Гама. «Радуйтесь, друзья, — воскликнул он, — само море боится нас!».

Адмирал совершил еще два похода в Индию, где и умер в 1524 году. Спустя 15 лет его останки перевезли на родину. На могильной плите написано: «Здесь покоится великий аргонавт дон Васко да Гама, первый граф Видигейры, адмирал Индии и ее знаменитый открыватель».

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

БОГЕМИЯ

Описываемый период явился временем непрерывных беспорядков и гражданских войн; ожесточенные Гуситские войны предвещали кровопролитные столкновения эпохи Реформации. На первом этапе этих конфликтов самой выдающейся фигурой являлся гениальный полководец Ян Жижка.

После смерти Карла I Чехия (Богемия) вместе с Силезией и Верхними Лужицами досталась его сыну Вацлаву IV (1378 — 1419 гг.), являвшемуся до 1400 года одновременно и германским императором. Другой сын Карла I, Сигизмунд, получивший Бранденбург, в 1386 году стал венгерским королем, а в 1411 году был избран германским императором. Именно этим наследникам Карла I и пришлось столкнуться с революционным движением чешского народа — Великой крестьянской войной.

Основной силой народного движения было крестьянство, подвергавшееся в Чехии жестокой феодально-крепостнической эксплуатации. Вместе с тем важное значение в деле общей борьбы различных слоев народа имел подъем активности чешского бюргерства, возмущенного произволом патрицианских немецких правителей городов и поведением онемеченных чешских панов, которые поддерживали посягательства германского императора на независимость Чехии. Среднее и мелкое дворянство примыкало к бюргерам в своем недовольстве крупными феодалами, грабившими его и бесцеремонно с ним обращавшимися. Особенностью назревавшего социального и национального конфликта было то, что классовая борьба осложнялась антицерковной борьбой, в которой на первых порах принимали участие все сословия феодальной Чехии. Знаменем антифеодальной и развернувшейся наряду с ней национально-освободительной борьбы в Чехии сделалась Реформация — широкое движение за ликвидацию церковных богатств и против политического влияния католической церкви.

Проповедь реформационных идей пользовалась большим успехом среди чешского бюргерства уже во второй половине XIV века. В 60-х годах с критикой духовенства выступил в Праге монах-августинец Конрад Вальдгаузер. Приблизительно в то же время выступил Ян Милич, обличавший пороки прелатов и клеймивший духовенство за его богатства и роскошь. После смерти Яна Милича проповедь реформационных идей продолжал Матвей из Янова. Матвей призывал вернуться к простоте нравов первоначального христианства. Он требовал ликвидации всех монастырей и заявлял, что имения церкви должны принадлежать бедноте. Сословия феодального общества Матвей считал изобретением дьявола. По его мнению, в мире должно было быть установлено всеобщее равенство.

Один из последователей и учеников Матвея выдвинул требование ввести причащение всех мирян, а не только лиц духовного звания, «под обоими видами», т.е. причащение всех верующих хлебом и вином. Это требование было направлено против одного из догматов католической церкви, утверждавшей, что только духовенство может причащаться «под обоими видами»; светские же люди должны причащаться лишь хлебом, а не вином (т.е. вкушать, как учила церковь, лишь «тело христово», но не его «кровь»). Значение этого догмата состояло в том, что он служил «обоснованием» привилегированного положения духовенства и его выделения из мирян. Требование же причащения «под обоими видами» и для мирян было по существу отрицанием привилегированного положения католического духовенства. Острая борьба, развернувшаяся в Пражском университете между чешскими и немецкими магистрами, оказалась сразу же связанной с первыми выступлениями чешских реформаторов. Наряду с их идеями в Пражском университете стало распространяться близкое к ним учение английского реформатора Джона Виклефа. Чешских магистров и студентов, отражавших настроения и идеологию широких кругов чешского бюргерства, в богословских и философских сочинениях Виклефа привлекали критика католического духовенства и отрицание его прав на богатства и земельную собственность. Виднейшим вождем чешской Реформации стал магистр Пражского университета Ян Гус. Ян Гус родился в 1371 году в местечке Гусинце (Южная Чехия) в бедной семье. Первоначальное образование он получил в приходской школе. В 1394 году Гус окончил Пражский университет со степенью бакалав-

Ян Гус. Гравюра XVIII в.

ра, а в 1396 году ему была присвоена ученая степень магистра «свободных искусств». С 1398 года Гус стал преподавать в университете и в том же году выступил на публичном диспуте в защиту учения Виклефа. В 1403 году Ян Гус стал ректором Пражского университета. К этому времени он имел также сан священника и был проповедником Вифлеемской часовни.

Став ректором университета, Гус старался обеспечить в нем руководящую роль чешских ученых. В 1409 году король Вацлав IV был вынужден предоставить чехам в управлении университетом три голоса, а немцам только один. Потеряв свое господствующее положение в университете, немцы ушли из него и создали свой собственный университет в Лейпциге.

Расширение реформационного движения, острота конфликта между Гусом и католической церковью, а особенно появление в проповеди Гуса антифеодальных идей и прежде всего идеи о том, что не следует повиноваться «неправедным властям», напугали короля и крупных феодалов, и они перешли от прежней политики нейтралитета к репрессиям. В 1412 году Гус выступил против объявленной папой Иоанном XXIII публичной продажи индульгенций в Чешском государстве. Иероним Пражский, близкий друг Гуса, обратился к народу с призывом организовать манифестацию протеста. Состоялось шествие, участники которого предали папские буллы сожжению. Это открытое выступление сторонников Гуса немедленно вызвало карательные меры со стороны властей: они приказали казнить троих участников антипапского выступления. Сам Гус был вынужден по приказу короля оставить Прагу и поселиться вблизи Козьего Замка, неподалеку от того места, где возник впоследствии город Табор.

В 1414 году Гус был вызван на церковный собор. Император Сигизмунд выдал ему охранную грамоту, но ничего не сделал для того, чтобы гарантировать его неприкосновенность. Гуса арестовали и в 1415 году сожгли как еретика.

Сожжение Гуса вызвало во всех слоях чешского общества, за исключением верхушечного слоя чешских панов, бурю негодования и протеста. 452 чешских и моравских дворянина обратились к Констанцскому собору с обвинительным письмом, в котором заявляли, что сожжение Гуса они рассматривают как оскорбление всего чешского народа. Вместе с магистрами Пражского университета и чешскими бюргерами сторонниками Яна

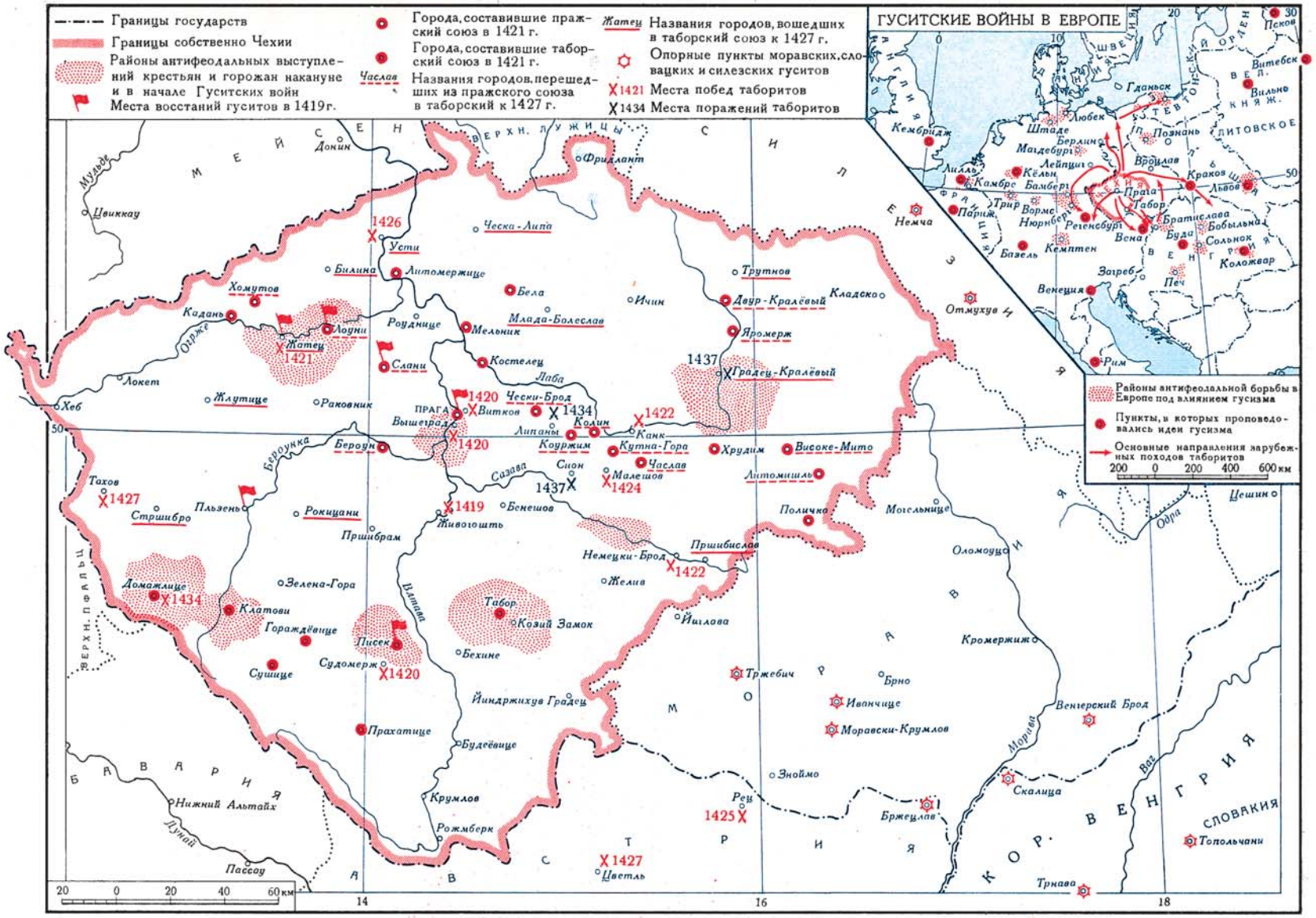
Ян Жижка

Гуса и Иеронима Пражского объявили себя также средние и мелкие феодалы Чехии. Все они образовали в дальнейшем умеренный лагерь и стали называться «чашниками», поскольку одним из их требований было: «Чаша для мирян!», что означало требование причащения мирян не только хлебом, но и вином из чаши.

Несравненно больший размах приняло движение протеста народных низов — крестьянских масс, бедных ремесленников и городского плебса. В 1415—1419 годах главным центром революционных выступлений явился юг Чехии. Крупные восстания произошли в Писеке, Клатови, Пльзене, Сезимовом Устье и других городах. В ходе событий выдвинулось большое количество народных проповедников. Одной из наиболее ярких фигур этого периода был священник Вацлав Коранда из Пльзеня, проповедовавший секуляризацию церковных владений и отрицавший церковные обряды. Многие тысячи людей стекались на выступления народных проповедников, призывавших своих слушателей «препоясаться мечом» и выступить против их угнетателей. Одним из излюбленных мест народных собраний являлась гора Табор в Южной Чехии. Это же название получил и город, основанный восставшим народом несколько позднее, в марте — апреле 1420 года. Все участники крестьянско-плебейского лагеря получили название таборитов.

Вооруженную организацию таборитов возглавил разорившийся чешский рыцарь Ян Жижка (1378 — 1424 гг.), имевший большой боевой опыт. Он участвовал в боях при Грюнвальде и Азенкуре. Ян Жижка использовал богатый боевой опыт чешского народа, обобщенный в «военных артикулах», представлявших собой систематизированное древнее чешское военное право. Это был герой чешского народа, великий славянский полководец, не знавший поражений на поле боя. Жижка заявил о том, что он взялся за оружие с целью освобождения чешского народа и всего славянства от немецкой агрессии, а не только для отстаивания религиозных истин.

Программа чашников — чешского бюргерства и рыцарства, которые стремились ослабить могущество католической церкви, устранить засилье духовенства и расширить светское землевладение за счет церковного, сводилась по существу к требованию «дешевой церкви». Чашники не хотели перемен в социальном строе Чехии. Они добивались принятия так называемых



Гуситские войны в Чехии (1419—1434 гг.)

Гуситы, обороняющие перевал. Картина Ярослава Чермака, 1857 г.

четырех пражских статей, а именно: секуляризации церковных земель, свободы проповеди в духе гусизма, ликвидации исключительного положения католического духовенства путем внедрения причащения «под обоими видами» и наказания лиц, виновных в так называемых «смертных грехах». Программа чашников была антикатолической, она была направлена также против чужеземного засилья.

Четыре пражские статьи были приемлемы и для чашников, и для таборитов, выражавших интересы крестьянских масс и городских низов. Однако табориты понимали четыре статьи иначе, чем чашники. Табориты требовали полной и безусловной свободы проповеди. Из требования равенства, символом которого была чаша, народные массы выводили отрицание феодальных сословий и уничтожение имущественных различий. Если шляхта и бюргеры, захватив церковные земли, думали лишь о том, как бы удержать свои приобретения, то народные массы требовали раздела отобранных у духовенства земель. Исходным пунктом программы таборитов являлось их учение о начавшемся мировом перевороте, который должен закончиться победой добрых людей над злыми. Переворот табориты представляли себе как акт насильственного устранения «грешников и противников закона божьего», под которыми они мыслили феодалов, высший церковный клир и чиновников феодального государства. Табориты рассматривали переворот как «дело бога», но утверждали, что он должен быть начат руками «верных», руками «ревнителей божьего дела», под которыми они понимали людей, принадлежащих к трудящемуся народу. Каждый из «верных» призывался к тому, чтобы «лично проливать кровь противников закона Христа» и «омывать свои руки в крови его врагов».

В крае, очищенном от врагов, табориты хотели уничтожить все феодальные порядки и возвратить крестьянству общинные угодья. Они запрещали «крестьянам и всем подданным» платить какой бы то ни было налог феодалам и намеревались установить в своем крае «царство божье», при котором «исчезнет всякий властитель, прекратится дань и всякое светское государство». Полный переворот предусматривался таборитами и в делах церкви. Существовавшая церковь и все ее порядки должны были быть полностью уничтожены, а имущество церкви отдано трудовому народу. В своих планах новой церкви табориты шли значительно дальше Гуса, заявляя, что нет нужды и в самом Евангелии, ибо новый «закон Христа будет записан в сердце каждого». Упразднялось и почитание «святых», а также действие всех церковных постановлений и предписаний «святых отцов». Табориты призывали народные массы ввести новый порядок в занятом ими крае и удерживать этот порядок силой меча вплоть до общего мирового переворота, который, по их ожиданиям, будет делом рук «самого Христа». Следовательно, программа таборитов была прежде всего антифеодальной. В целях лучшей организации народных масс для борьбы с феодалами табориты ввели в своем лагере строгий порядок и дисциплину, общее поль-

зование всеми запасами продовольствия и другими предметами потребления. Всякая роскошь категорически запрещалась.

Наличие двух лагерей — таборитов и чашников — определяло отсутствие единого фронта борьбы и распыляло силы революционного движения. Только внешняя опасность заставляла таборитов и чашников восстанавливать единство действий и общими усилиями добиваться победы.

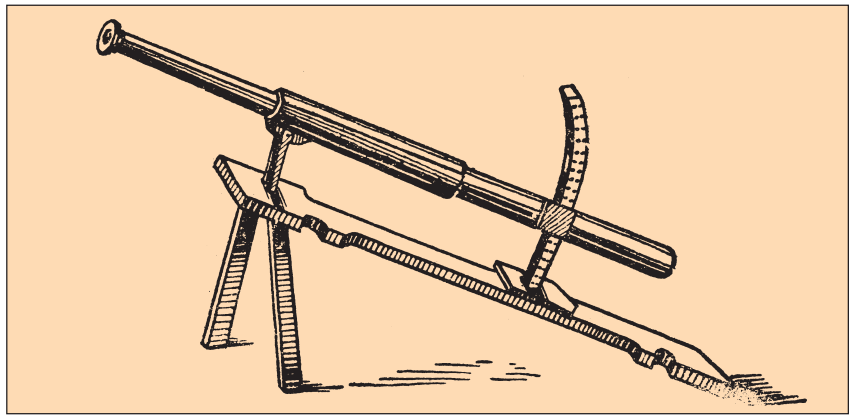
Феодалы не собирались легко уступать свое положение и свои богатства крестьянско-плебейскому лагерю, на борьбу с которым объединились немецкие феодалы, католическое духовенство, крупные чешские феодалы и патрициат городов, состоявший в большинстве своем из немцев. Кутная Гора была центром сил феодалов, которые возглавляли папа и германский император, организовавшие против чехов пять крестовых походов.

Вооруженная организация таборитов

В ходе национально-крестьянской войны табориты создали сильную вооруженную организацию, которая смогла не только отразить все крестовые походы немецких феодалов, но и позволила таборитам перейти в наступление.

Табориты делились на две общины: «общину работающих на брани» и «общину работающих дома», которые систематически чередовались между собой. Эта организация базировалась на общности имущества, существовавшего в качестве чисто военного мероприятия.

В инструкции, написанной Жижкой, были сформулированы цели борьбы. «Мы стремимся,— писал он,— к тому, чтобы доставить свободное толкование слова божьего», привести духовенство «к образу жизни апостольскому» (аскетическому), чтобы «в самих себе искоренить все смертные грехи», а также искоренить все смертные грехи «в королях, панах, священниках, мещанах, ремесленниках, рабочих



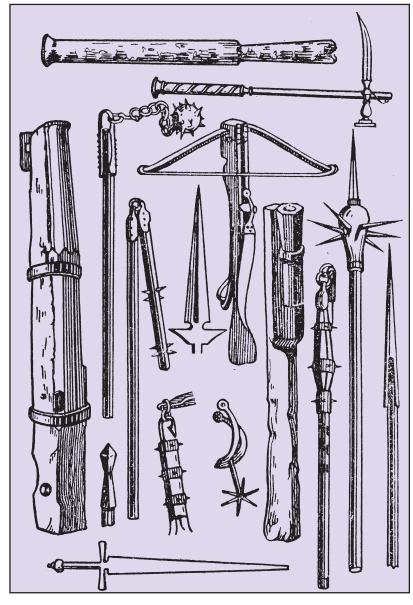
Тарасница (легкая пушка)

и во всех людях мужского и женского пола, никого не исключая, ни старых, ни молодых» [1]. За этой религиозной формой скрывались определенные антифеодальные социальные требования.

Табориты сознавали правоту дела, за которое они боролись. Они считали, что ведут борьбу за освобождение всех людей от духовного и социального рабства. Пропаганда целей борьбы была хорошо организована и проводилась на специально устраиваемых в Таборе «братских собраниях». Первое такое общее собрание таборитов было устроено в 1419 года. На нем присутствовало свыше 40 тысяч мужчин, женщин и детей. Проповеди произносили священники, обличая гордое, жадное, развратное и кичливое католическое духовенство, призывая таборитов к самоотверженной борьбе. Собрание заканчивалось общей трапезой, на которой запрещалось пьянство и веселье, и религиозной демонстрацией. Как писал один из современников, «все тут жили одним сердцем и одной душой и стремились к одной цели».

Характер национально-крестьянской войны и крестьянско-плебейский состав таборитского войска определили его высокую моральную стойкость.

В войске таборитов большое внимание уделялось укреплению воинской дисциплины. В уставе Жижки было записано: «...Все (начальники) просим и официально приказываем и желаем, чтобы было строгое послушание; ибо через непослушание и нерегулярные действия мы понесли потери в братьях и поражение терпели от неприятеля». За непослушание, грабеж и поджоги, утаивание военной добычи и кражу виновного казнили. Запрещались шум и ссоры. За ранение или убийство товарища виновный наказывался согласно «божескому закону». Жижка писал: «...Мы не хотим тер-



Оружие таборитов

[1] Венгеров. Табориты и их общественно-политические идеалы // «Вестник Европы». 1882. Кн. 8-я. С. 604.

Походный порядок таборитов

петь в своей среде неверных, непослушных, лгунов, злодеев, ругателей, азартных игроков, мародеров, грабителей, обжор, развратников, публичных женщин и вообще всех явных грешников и грешниц: всех их мы выживем от себя». Следовательно, основой воинской дисциплины были высокие нравственные требования, предъявляемые к воинам-таборитам. Эти требования вытекали из целей борьбы. Воинская дисциплина считалась важнейшим условием достижения победы.

Войско таборитов состояло из чешских крестьянско-плебейских масс, отстаивавших свои национальные и социальные интересы. Справедливые цели, за которые они боролись, определяли высокий уровень дисциплины таборитов. Войско таборитов, по существу, являлось постоянной армией, в основе организации которой лежали демократические начала. Начальствующий состав выбирался. Каждый начальник обязан был точно выполнять приказания старших. За нарушение приказа виновный подвергался смертной казни, «кто бы он ни был». Для обсуждения важных вопросов собирался военный совет. На нем присутствовали все военачальники.

Главным оружием табора был тяжелый цеп — «молотило», подвижная часть которого была окована железом. Удар такого цепа оглушал и сваливал на землю конного или пешего рыцаря. Кроме «молотила», табориты имели длинные пики с крюками, которыми стягивали конного рыцаря на землю. У некоторых воинов были мечи, косы, луки, арбалеты и другое оружие. В бою табориты стремились поразить самого рыцаря в рукопашной схватке.

Табориты имели в значительном количестве огнестрельное оружие — аркебузы и бомбарды. Бомбарды были укреплены железными кольцами на прочных площадках, устроенных на повозках, и являлись полевой артиллерией. На ровном месте огонь бомбард поражал конницу, особенно на ближних дистанциях, так как траектория полета ядра приходилась на высоте груди лошади. Если прицельная линия по дистанции не изменялась, то по направлению она могла быть изменена поворотом повозки. Огонь бомбард дополнялся стрельбой из аркебузов и арбалетов. Некоторые источники отмечают применение таборитами кожаных пушек. Одна такая пушка 1349 года хранится в Венецианском арсенале.

Главным родом войск была пехота, которая в оборонительном бою успешно применяла новое оружие. Легкая конница использовалась для поддержки пехоты, маневра и развития успеха.

Для неподвижной обороны и для обороны на марше чехи широко применяли изобретенное ими сооружение из повозок (вагенбург), специально изготовленных для похода и боя. Повозки отличались особой прочностью и запрягались четверкой лошадей. С двух сторон повозки подвешивались на цепях толстые дубовые доски, закрывавшие проход под ней. Возились толстые деревянные щиты для установки их на повозках и между ними. Повозки скреплялись длинными железными цепями.

Команда каждой повозки состояла обычно из 10 воинов: ездового, четырех молотильщиков, пикинеров и стрелков (или лучников, или арбалетчиков, или аркебузеров). Это была низшая организационная единица. Личный состав нескольких повозок составлял роту, входившую в состав отряда, действовавшего самостоятельно. Численность такого отряда обычно не превышала 5—6 тысяч человек. Всего у таборитов было до пяти таких отрядов, два из которых являлись постоянным войском, а три отряда — ополчением.

Табориты выработали свою тактику борьбы с рыцарским войском на походе, в наступательном и оборонительном боях. Если швейцарцы для борьбы с рыцарской конницей умело использовали горную местность, то чехи изобрели способы разгрома рыцарей на равнине.

Устав Жижки на походе прежде всего требовал строгой дисциплины.

Для ведения оборонительного боя обычно выбиралась возвышенность, на которой располагался вагенбург. Отряд (5—6 тысяч человек) с тремя сотнями повозок мог занять для обороны площадь около 24 тысяч кв. метров (300 м × 80 м). Впереди повозок выкапывался ров, а колеса присыпались землей. Для производства саперных работ на повозках имелся запас лопат, мотыг, топоров и ломов.

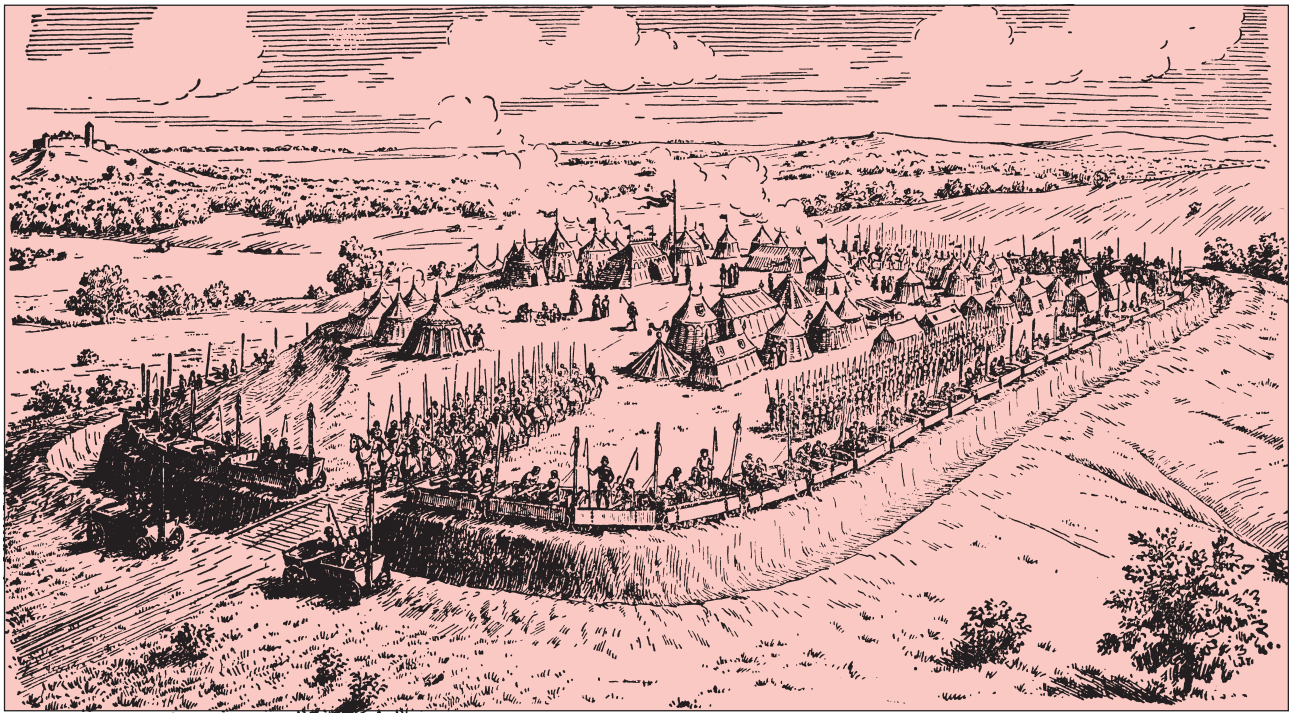
В вагенбурге, как правило, оставлялись два выхода: передний для пехоты и тыльный для конницы, прикрывавшиеся четырехугольными щитами. Иногда устраивались земляные бастионы, вооруженные бомбардами. Выходы использовались для вылазок пехоты и конницы, составлявших резерв.

По наступавшим конным или спешенным рыцарям велась залповая стрельба из бомбард и аркебузов. Затем противник оказывался в сфере поражения стрелами из луков и камнями, метаемыми с помощью пращей. На головы тех рыцарей, которым удавалось добраться до повозок, обрушивались цепы молотил. Контратаки резервов обычно довершали поражение противника. Решающее значение в бою имел выбор момента для вылазок.

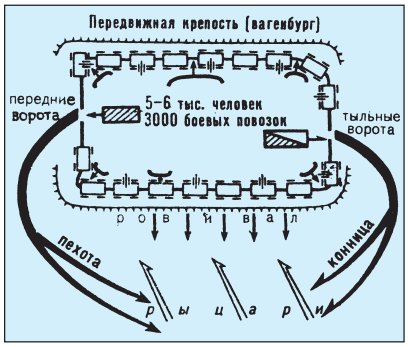
Угнетающее впечатление на противника производил вид таборитского войска. Под Таховом рыцари выстроились для боя, но как только увидели наступавших таборитов, в панике бросились бежать. Под Домажлицами рыцари кинулись врассыпную, лишь только услышали боевую песню, которую пели табориты.

Папский легат писал: «...Создалось всеобщее убеждение, что чехов нельзя победить силою оружия».

Папа Пий II (Эней Сильвий Пикколомини), современник гуситских войн, дает, правда, не совсем полную, но во всяком случае живую картину метода боевых действий таборитов. Он говорит: «Они вместе с женщинами и детьми, находившимися при войске, располагались лагерем в поле; множество повозок, которые у них были, служили им для устройства укрепления наподобие вала. Отправляясь в сражение, они образовывали из этих повозок два ряда, между которыми находилась пехота, всадники же оставались за их пределами, но держались недалеко. При нача-



Боевой порядок таборитов



Закрытый табор

ле боя возницы, по данному полководцем знаку, быстро объезжали часть неприятельского войска (армии) и снова смыкались повозками. Противник, стиснутый между повозками и отрезанный от своих, погибал от меча пехоты или от метательных снарядов, сбрасываемых с повозок мужчинами и женщинами. Конница билась вне вагенбурга, но когда противник теснил вагенбург, она отступала в вагенбург и сражалась, спешившись, как бы со стен укрепленного города. Этим способом они выигрывали много сражений и добивались победы. Дело в том, что соседние народы не знали такого способа ведения войны, а Богемия с ее широкими, ровными полями дает полную возможность выстраивать повозки в ряды, раздвигать их на широком пространстве и снова соединять их».

Нет сомнений, что дело заключалось главным образом именно в этом. Это особенно ясно вытекает из другого места свидетельства Пикколомини. Он сообщает: «Как только давался сигнал к бою, возницы двигались на врага по определенным, заранее им указанным, фигурам или буквам, образовывали закоулки, которые, будучи хорошо известны опытным таборитам, для противника оказывались гибельным лабиринтом, из которого он не мог найти выход и в котором он запутывался, как в сетях. Когда враги бывали таким образом разбиты, отрезаны и разрознены, пехота мечом и молотилами без труда завершала разгром, или же противник погибал от стоявших на повозках стрелков. Войско Жижки походило на четверорукое чудовище, которое неожиданно и быстро схватывет свою добычу, душит ее и по кускам проглатывает. Если кому и удавалось выбраться из лабиринта повозок, то он попадал в руки всадников, расположенных вне вагенбурга и здесь погибал».

Вагенбург был подвижной крепостью, отдельными составными частями которой служили повозки, прикрепленные одна к другой цепями и двигавшиеся рядами (колоннами). Каждая повозка запрягалась двумя лошадьми: одна шла в оглоблях, а другая впереди — в постромках. Передвижения регулировались сигнальными флагами, поднимаемыми на передней и задней повозке каждого ряда. Сноровка таборитов в искусном свертывании и развертывании своих подвижных укреплений была чрезвычайно велика. Обычно повозки образовывали 4 колонны (ряда), 2 крайних («krajni») и 2 внутренних («placni»). Передние и задние оконечности крайних колонн были длиннее внутренних, и эти выступавшие оконечности рядов назывались «окридили» (крыльями). Они служили для того, чтобы, в зависимости от обстоятельств, соединяться между собой для быстрого превращения походного порядка в форму закрытого лагеря (табора). Вообще же и во время движения они образовывали самые разнообразные формы: например, в виде букв V, C, E или W.

Если подвижная крепость должна была превратиться в закрытый табор, то лошади распрягались, оглобли надвигались на передние повозки и связывались цепями. Лошади оставались возле повозок, дабы в любой момент их можно было снова запрячь, так как гуситы часто внезапно переходили от обороны к нападению. Они находились под надзором оруженосцев (Paveseni), четырехугольными щитами которых прикрывались промежутки между повозками. На каждой повозке стояли четыре молотильщика, которые были обучены делать окованными железом цепями от 20 до 30 взмахов в минуту, а также воины, вооруженные длинными крюками, и несколько лучников, арбалетчиков и стрелков из ружья. Под каждым возом вдоль него висела доска, которая могла выдержать удары небольших метательных снарядов. Позади повозок в проходах между таборами находились вооруженные батальоны для смены бойцов на повозках. Наконец, в тылу стоял резерв, готовый при отходе отраженного противника броситься на него через один из выходов.

Таким образом, походный порядок гуситов, состоявший из четырех рядов повозок, по два ряда на известном удалении друг от друга с каждой стороны, представлял собой движущийся укрепленный табор. Управление движением регулировалось сигнальными флагами.

Из походного табора быстро образовывался закрытый табор — боевой порядок. Для этого более удлиненные внешние ряды и более укороченные внутренние ряды повозок соединялись, образуя укрепленный четырехугольник. Лошади распрягались, повозки придвигались одна к другой и связывались цепями; в промежутки между повозками устанавливались деревянные щиты. Иногда перед внешним рядом повозок выкапывался ров и насыпался вал. Для маневра войска из лагеря делались проходы, которые также укреплялись.

На повозках и за линией укреплений из повозок размещались повозочные войска, а при артиллерийских повозках — пушкари. В середине лагеря располагалась в боевом порядке по отрядам пехота, в том числе сильный резерв. Конница размещалась или в лагере у тыльного выхода или даже вне лагеря.

Следовательно, боевой порядок гуситов, окруженный двумя линиями повозок, представлял собой укрепленный, стоявший на колесах табор. Боевой порядок гуситов ни разу не был сокрушен рыцарским войском. Он предназначался не только для оборонительных, но и для наступательных военных дей-

ствий. Подвижность табора позволяла совершать большие наступательные походы и быстро появляться там, где это было необходимо.

Стратегия гуситов была направлена на разгром противника в полевом сражении. Искусное маневрирование табора имело целью обеспечить победу в сражении. Крепостям (городам и замкам) гуситы, в отличие от рыцарской стратегии, отводили второстепенную роль в войне. Создание подвижных полевых укреплений из повозок вполне обеспечивало оборону и давало возможность в ходе сражения маневрировать отдельными частями боевого порядка. Введением подвижного укрепленного табора был разрешен вопрос о сочетании действий войск с полевой обороной в ходе полевого сражения.

Бой на Витковой горе показывает уменье таборитов правильно оценивать тактическую обстановку и умело использовать местность. Создание полевых оборонительных сооружений в форме связанных между собой редюитов, усиливавших оборонительные свойства местности, представляет собой один из элементов развития полевой фортификации.

В сражениях при Горице в 1423 году, при Ауссиге в 1426 году и во многих других сражениях войска гуситов одерживали победы над численно превосходящими рыцарскими войсками благодаря высоким боевым качествам, введению табора, позволявшего вести оборонительный и наступательный полевой бой, и слаженному взаимодействию всех родов войск пехоты, конницы, повозочных отрядов и артиллерии, а также отдельных частей боевого порядка. Резерв в руках гуситских военачальников был мощным средством разгрома врага. Гуситская артиллерия, поставленная на повозки, давала одновременный залп из нескольких десятков пушек.

Обычно сражение распадалось на три этапа. Первый этап: бой у табора. В это время действовали артиллерия и подразделения повозочных, вооруженных луками, арбалетами, молотилами, пиками. Рыцари несли большие потери, но не могли прорвать боевое кольцо табора. Второй этап характеризовался наступательными действиями пеших и конных отрядов гуситов и введением в дело общего резерва. Были случаи, когда часть повозок устремлялась на противника. Преследование противника составляло третий этап. Ни одной битвы с гуситами рыцарские войска не выиграли.

В походах и боях табориты отличались дисциплинированностью, стойкостью и умением добиваться победы над врагом. Дисциплина в походе и лагере регламентировалась «Воинскими советами» Жижки, представлявшими своеобразный воинский устав.

После смерти Яна Жижки (1424 г.) у гуситов выдвигаются два полководца — Прокоп Большой и Прокоп Малый. Гуситские войны велись главным образом таборитами, составлявшими революционный лагерь. Умеренные вначале действовали совместно с таборитами, но затем пошли на соглашение с императором и папой, после чего началась борьба между таборитами и умеренными (чашниками). В 1434 году умеренные в битве при Липанах одержали победу над таборитами (табор, превращенный в сильную крепость, держался до 1452 г.).

ГУСИТСКИЕ ВОЙНЫ

В течение 15 лет гуситы отбили пять крестовых походов (1419 — 1434 гг.), организованных папой и германскими императорами, и сами предпринимали наступательные походы в Германию, дойдя до Балтийского моря. Наступательные походы гуситов были блестяще организованы и отличались искусным маневрированием.

РАЗГРОМ ЧЕХАМИ ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА ФЕОДАЛОВ 1420—1421 гг.

В Силезии в Братиславе Сигизмунд собрал немецких, польских, венгерских и других феодалов, которые в конце апреля 1420 года вторглись в Чехию. Феодальное войско двигалось к Кутной Горе для соединения с силами чешской феодальной реакции.

На северо-западной границе Чехии сосредоточивались силы бранденбургского, пфальцского, трирского, кельнского и майнского курфюрстов. На южной границе готовились к вторжению отряды австрийского и баварского герцогов. Епископы, маркграфы, графы и князья рассчитывали на богатую добычу. Их силы были велики, но все же нельзя признать достоверными цифры, сообщаемые источниками, — 100 и даже 150 тысяч человек. Численность отрядов феодалов не могла быть значительной. Феодальное войско имело несколько десятков тысяч человек.

Для чехов складывалась благоприятная стратегическая обстановка. Отряды феодалов действовали разрозненно. Общее командование осуществлял Сигизмунд, но общего плана действий у него не было. В то же время нависшая опасность заставила чехов преодолеть внутренние противоречия, объединить свои силы и широко практиковать взаимную выручку.

В середине мая 1420 года феодалы под командованием Сигизмунда прибыли в Кутную Гору, что в 65 км к востоку от Праги. Жителям Праги было предложено снять осаду королевского гарнизона, который оборонял Пражскую крепость, и сдать оружие. В ответ на требование о капитуляции горожане послали делегатов в Табор (75 км южнее Праги) с просьбой о помощи. Табориты оставили часть сил для обороны Табора, а 9 тысяч человек под командованием Жижки с повозками и бомбардами на них выступили в поход.

Феодалы пытались разбить таборитов, не допустив их до Праги. На южных подступах к городу Бенешеву чехов встретил отряд рыцарей со значительным числом пехотинцев. Но табориты в бой не вступили, обошли город и внезапно ворвались в него с севера. Отряд феодалов в па-

нике бежал, а табориты продолжали марш на Прагу.

После переправы вброд через реку Сазава табориты расположились в ее долине на ночлег. Противник сделал новую попытку напасть на чехов, организовав наступление трех отрядов: одного — от Кутной Горы (рыцари и итальянские наемники), другого — от Праги и третьего — с запада.

Получив сведения от разведки о намерении феодалов атаковать чехов на равнине, Жижка приказал немедленно сняться с лагеря и быстро двигаться по дороге на Прагу. Он решил использовать гористую местность и ночную темноту, которые затрудняли действия рыцарской конницы.

Однако феодалы предприняли ночное нападение на таборитов силами всех трех отрядов, атаковавших походную колонну чехов со всех сторон. Противник был встречен огнем из бомбард, камнями, метаемыми из пращей, пиками и цепами. Понеся потери убитыми и ранеными, рыцари в беспорядке отступили. Походный порядок таборитов даже в обстановке ночного боя оказался неуязвимым.

20 мая табориты вступили в Прагу и были радушно встречены жителями города. Прибывали в столицу Чехии и другие отряды. Общее командование отрядами таборитов осуществлял Ян Жижка.

Обстановка была сложной. В пражской крепости и в Вышеграде находились сильные гарнизоны противника. Со стороны Кутной Горы могли подойти крупные силы феодалов и замкнуть кольцо вокруг Праги. Поэтому Жижка решил расположить табориты вне города за пражскими воротами, чтобы исключить возможность блокады Праги и препятствовать подвозу продовольствия, боеприпасов и подкреплений королевским гарнизонам. 22 мая табориты нанесли поражение подкреплению, прорывавшемуся в пражскую крепость.

Сигизмунд подошел со своим войском и расположил его в 10 км к востоку от Праги, но атаковать чехов не решился. Рано утром 25 мая феодалы поспешно оставили лагерь и отступили.

Теперь Жижка решил овладеть пражской крепостью. Он организовал тесную блокаду крепости и начал ее обстреливать. Гарнизон ответил огнем тяжелых бомбард, который вывел из строя часть метательных машин и бомбард чехов. Огонь обороны оказался сильнее огня атаки. Но в крепости стал ощущаться недостаток продовольствия, фуража и особенно воды.

Сигизмунд вынужден был вновь двинуться к Праге, чтобы предотвратить капитуляцию своего гарнизона. Устроив укрепленный лагерь на западных подступах к городу, он приказал войску выступить к Праге. Навстречу противнику двинулись табориты, усиленные защитниками чешской столицы. Жижка намеревался вступить в бой, но в это время большой обоз короля с запасами продовольствия, пороха и других припасов прорвался с востока в крепость. Более того, из крепости удалось отправить несколько сотен лошадей, для которых там не было фуража и воды.

Как только задача прорыва блокады крепости была решена, Сигизмунд приказал войску отойти в свой лагерь. Попытка таборитов завязать бой была отражена арьергардом противника. Жижка не разгадал маневра феодального войска и этим допустил прорыв блокады пражской крепости.

В конце июня нависла опасность над Табором. Сильный отряд феодалов осадил основную базу таборитов. С юга двигался австрийский герцог, получивший от Сигизмунда приказ совместными усилиями взять и разрушить Табор.

Однако до подхода австрийских феодалов табориты скрытно выш-

Отражение чехами 1-го и 2-го крестовых походов феодалов

ли из своего города и внезапно напали на лагерь противника. С другой стороны феодалов атаковал отряд таборитов, присланный на помощь из Праги. В результате непродолжительного боя противник был разбит. Хорошо проведенная разведка, взаимодействие двух отрядов и внезапность обеспечили таборитам успех.

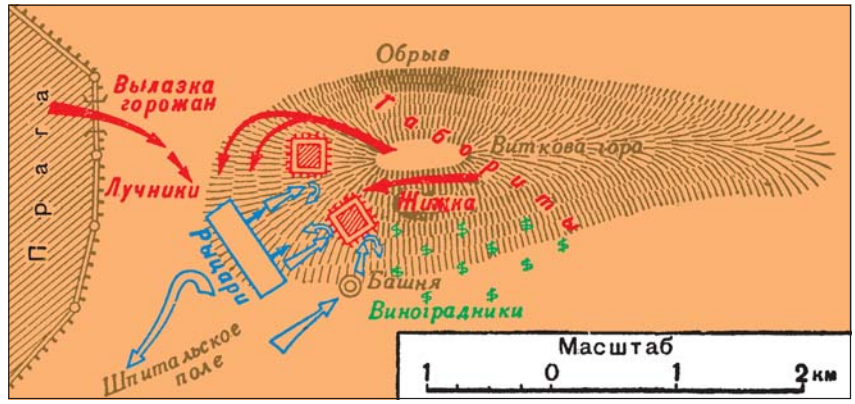
Теперь Сигизмунд приказал австрийскому герцогу идти к Праге. Там Сигизмунд сосредоточивал все свои силы, рассчитывая блокировать город и вынудить его к капитуляции. Для завершения блокады требовалось овладеть Витковой горой.

Бой на Витковой горе

Виткова гора, протяжением около 4 км, находится на восточных подступах к Праге. Гребень горы имеет крутые спуски протяжением около 1 км, западная часть высоты круглая. Южный склон горы был покрыт виноградниками.

Жижка правильно оценил важное тактическое значение Витковой горы и своевременно занял ее. На краю гребня, обращенном к городу, были поставлены два деревянных сруба. Вокруг каждого сруба табориты построили стены из камня и глины и выкопали глубокие рвы. Таким образом, фактически было сооружено два полевых редюита, между которыми находились крутые склоны, а на северной стороне недоступные обрывы. На южном склоне горы в виноградниках табориты соорудили башню. Для обороны этих укреплений Жижка выделил небольшой отряд.

Для того чтобы замкнуть вокруг Праги кольцо блокады, Сигизмунд решил овладеть Витковой горой, выделив для этой цели большой отряд. Судя по сообщениям источников о потерях, этот отряд феодалов имел 3—4 тысячи человек, а не 25 тысяч, как об этом говорят источники. В случае успеха на Витковой горе предполагалось произвести общий штурм Праги одновременно с трех направлений — южного, западного и восточного. Три больших отряда Сигизмунд оставил в своем распоряжении как общий резерв.



Бой на Витковой горе в 1420 г.

14 июля 1420 года большой отряд феодалов предпринял наступление на Виткову гору со стороны Шпитальского поля. Отряд овладел башней, находившейся в винограднике, ворвался в ров, но при попытке преодолеть стену встретил упорное сопротивление гарнизона одного редюита. Здесь находилось 29 таборитов, в том числе три женщины. «Перед антихристом не смеет отступать истинный христианин»,— крикнула таборитка и стала бросать в рыцарей камни.

В самый критический момент к редюиту подоспел отряд молотил во главе с Жижкой. Атака феодалов была отражена. Но впереди находившиеся рыцари не могли свободно отступить, так как на них сзади напирала беспорядочная толпа атакующих. Жижка решил воспользоваться этим, с отрядом таборитов контратаковал левый фланг противника и разбил его.

Жители города со стен башен наблюдали за ходом боя на Витковой горе. Многие жители собирались в отряды и по своей инициативе направлялись на помощь таборитам. Впереди шли священники, за ними отряд лучников, а затем большое количество воинов с молотилами.

Табориты контратаковали врага с фронта, жители Праги наносили ему удар с фланга. Опасаясь окружения, противник обратился в беспорядочное бегство.

На второй день в рядах феодалов начались крупные разногласия, а Жижка приказал еще сильнее укреплять Виткову гору. Вследствие полного разложения войска крестоносцев Сигизмунд вынужден был 30 июля оставить Прагу. Феодалы со своими отрядами отправились по домам. Чехи успешно отразили первый поход крестоносцев.

Победу 14 июля 1420 года на Витковой горе Г. Дельбрюк называет вымыслом и в то же время сравнивает ее с победой французов у Вальми в 1792 году, определившей перелом в ходе войны. Сопоставление совершенно правильное. Бой на Витковой горе, хотя и небольшой по тактическому масштабу, имел важные стратегические последствия. Во-первых, он вселил в чехов уверенность в победе и вызвал разложение в стане их противников. Во-вторых, этот успех сорвал штурм Праги и вынудил крестоносцев к отступлению. В-третьих, это был переломный момент в ходе войны, переход таборитов от стратегической обороны к стратегическому наступлению.

Вслед за победой под Прагой табориты заняли многие города Чехии — Комматау, Билин, Литомержицы, Мельник, Чешский Брод, Краледвор и ряд других. В ноябре 1420 года венгерско-силезское войско под командованием Сигизмунда потерпело крупное поражение

под Вышеградом. В январе 1421 года табориты под командованием Жижки двинулись в Моравию и заставили Сигизмунда отступить в Венгрию.

В ходе боя большое значение имела взаимная выручка таборитов и помощь, которую оказали горожане Праги крестьянскому войску. Этой взаимопомощи горожан и крестьян не было в 1382 году под Парижем и в 1525 году во время Крестьянской войны в Германии.

Табориты и горожане стремились контратаковать наступавших рыцарей преимущественно во фланг, что давало наибольший эффект.

РАЗГРОМ ЧЕХАМИ ВТОРОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА ФЕОДАЛОВ 1421—1422 гг.

К осени 1421 года обострились противоречия между таборитами и чашниками. Этим решили воспользоваться немецкие феодалы. Начался второй крестовый поход феодалов Европы в Чехию.

В сентябре 1421 года войско крестоносцев переправилось через реку Эгер и осадило город Жатец (Заац). Сигизмунд собирался вторгнуться в Чехию только в октябре. Войска феодалов действовали разрозненно, чем и воспользовался Жижка.

Отряд таборитов выступил из Слане и форсированным маршем двинулся на Жатец, рассчитывая нанести поражение крестоносцам до подхода войска Сигизмунда. Внезапной атакой замок был деблокирован, и Жижка пополнил запасы гарнизона. Но противник собрал силы и вынудил таборитов отступить к Праге.

Бой отряда таборитов в окружении на горе Владарь осенью 1421 г.

Недалеко от города Жлутиц табориты заняли для обороны гору Владарь с крутыми, местами обрывистыми скатами и с широкой плоской вершиной. На этой горе из повозок они устроили вагенбург, вооруженный бомбардами. Противник окружил таборитов, пытаясь их уничтожить.

Три дня спешенные рыцари предпринимали атаки, пытаясь ворваться в вагенбург и разбить отряд таборитов. Атаки отражались огнем бомбард и в рукопашных схватках молотильщиками.

Таборитам, находившимся в вагенбурге, который стоял на открытом месте, пришлось переносить немалые трудности, непогоду, пронизывающие осенние ветры, а также недостаток продовольствия и воды. В этой обстановке Жижка решил прорвать кольцо окружения. В походном порядке табориты с повозками устремились с горы. Растерявшиеся рыцари не решились их атаковать, и Жижка вывел свой отряд из окружения. Горожане Жлутца радостно встретили таборитов.

Бой отряда таборитов на горе Владарь показал моральную стойкость чехов, которые не испугались окружения. Вагенбург был надежным полевым укреплением для ведения боя в этой обстановке. Огонь бомбард помогал отражать атаки рыцарей. Подвижной вагенбург оказался и средством прорыва кольца окружения противника.

Вскоре силы чехов стали возрастать за счет прибывавших подкреплений, что заставило крестоносцев отступить из Чехии, не вступая в бой.

В одном из боев Жижка потерял свой второй глаз. Один глаз он потерял раньше. Но и слепой Жижка продолжал командовать войском.

В конце 1421 года большое войско под командованием Сигизмунда снова вторглось в Чехию. Чешское войско, которым командовал Жижка, двинулось навстречу противнику и достигло Кутной Горы, куда вскоре подошло и войско феодалов.

21 декабря чехи, построившись в полукилометре от города в боевой порядок, готовились вступить в бой. Построение происходило во время приближения противника и заняло немного времени. В центре боевого порядка за повозками расположилась пехота, на повозках находились заряженные орудия. Отряды чешской конницы построились на флангах вагенбурга.

Феодалы атаковали чехов разрозненными отрядами. Атаки отражались огнем бомбард.

Противнику удалось захватить Кутную Гору, где было много сторонников Сигизмунда. Жижка решил отступить к Колину. Попытки войска феодалов окружить чехов успеха не имели. Подвижный вагенбург прорывал кольцо окружения.

6 января 1422 года чехи перешли в наступление и заставили противника отступить. Жижка организовал преследование и 8 января настиг отступавших у Габра. Часть рыцарей построилась для боя, но чехи их опрокинули. Преследование разбитого противника продолжалось до Немецкого Брода, где отступавшим предстояло переправиться через реку Сазава. Ограниченная пропускная способность единственного моста вынудила конницу и обоз двинуться по льду. Лед проломился, много людей и лошадей утонуло; брошенный рыцарями на правом берегу реки обоз был захвачен чехами.

9 января Жижка приказал штурмовать город Немецкий Брод, а 10 января табориты овладели им.

В том же 1422 году из Литовского княжества на помощь чехам двинулось войско, состоявшее из русских, украинских и белорусских воинов, которые около восьми лет участвовали в борьбе с немецкими феодалами.

Боевые действия таборитов характерны переходом от обороны к наступлению и организацией непрерывного преследования до полного разгрома противника.

Табориты умело организовывали не только оборону, наступление и преследование противника, но и искусно осуществляли отступление в обстановке окружения на равнине, через реки, леса и горы. В этом отношении поучительны боевые действия таборитов в 1423 году.

Тактика таборитов в походе в Венгрию в 1423 г.

С целью предупреждения новых вторжений феодалов табориты в середине сентября 1423 года предприняли большой поход в Моравию и Венгрию. Война переносилась на территорию противника. Это свидетельствовало о прочности достигнутых чехами успехов.

Войско таборитов было хорошо снаряжено. Оно имело большое количество боевых повозок и много бомбард. Походная колонна двигалась в четыре ряда повозок.

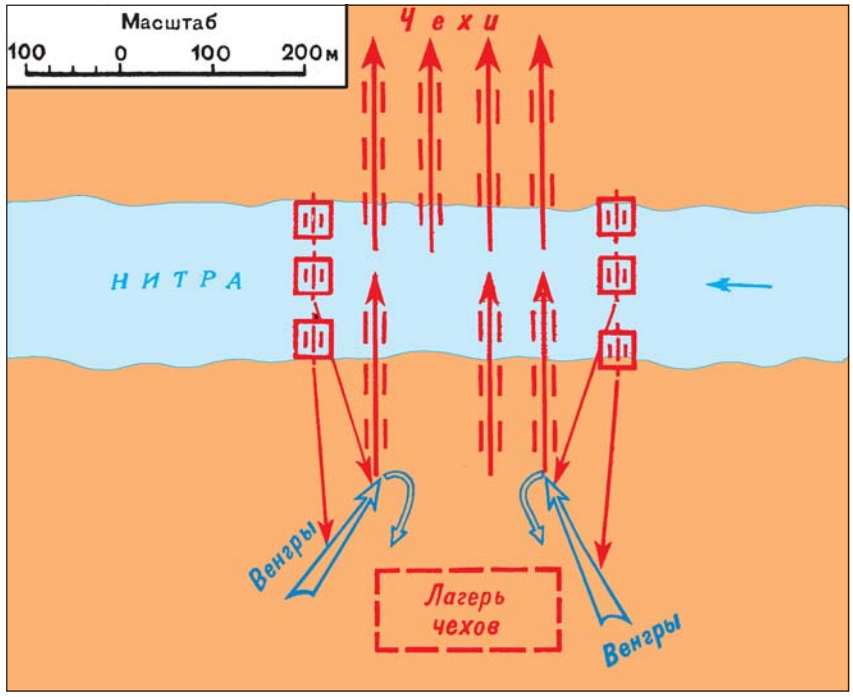
Табориты миновали город Иглава, перешли границу Моравии (по некоторым предположениям, у Галича), форсировали Малые Карпаты и в середине октября вышли к Дунаю (примерно между Комарно и Остригомом).

Считая от границы Моравии, войско таборитов углубилось в Венгрию на 130—140 км. Венгерские феодалы собрали значительные силы конницы, располагавшей большим количеством бомбард. В этой обстановке командование отряда таборитов приняло решение об отступлении, которое продолжалось семь дней.

На равнине табориты построили подвижной вагенбург, направив бомбарды во все стороны. Как только вагенбург останавливался, противник открывал огонь из бомбард, который причинял таборитам значительный урон. Поэтому табориты двигались весь день без остановки, а ночью не разводили костров. Венгры на ночлег располагались по деревням и не тревожили чехов.

Рано утром войско таборитов быстро двинулось вперед и вышло к озеру, находившемуся под горой. Здесь было решено устроить дневку, используя удобную для обороны местность.

Озеро защищало таборитов от атак конницы, а гора от ядер бомбард. Лагерь оказался в мертвом пространстве. Из больших повозок, вкопанных в землю, было устроено два бастиона, вооруженных бомбардами. Один бастион прикрывал передние ворота лагеря, другой — задние. Венгры не пытались атаковать таборитов на сильной позиции.



Форсирование таборитами реки Нитра в 1423 г.

Рано утром табориты двинулись дальше. Это был третий день отступления.

Предстояло форсировать реку Нитра, к которой вышло войско таборитов. Река имела брод. Но противник мог атаковать отступавших в тот момент, когда половина отряда переправится через реку, а вторая его половина останется на противоположном берегу. Поэтому было решено хорошо подготовить и обеспечить форсирование реки, расположившись на берегу в вагенбурге. Весь день противник не беспокоил таборитов, ожидая начала их переправы.

Ночь была использована для подготовки переправы. Табориты установили через все русло реки два ряда повозок, огородив ими брод. На этих повозках находились бомбарды, которые могли обстреливать подступы к реке. Берега реки против брода табориты срыли, чтобы сделать отлогими спуск и подъем. Утром началась переправа. Повозки через брод двигались в четыре ряда.

Как только часть отряда таборитов переправилась на другой берег, противник пехотой и конницей предпринял атаку с тыла. С повозок, установленных в реке, табориты открыли огонь и заставили противника отступить. Форсирование реки прошло успешно.

Это был четвертый день отступления. На ночлег табориты расположились на берегу реки Ваг среди леса и болот, т.е. на местности, недоступной для конницы и артиллерии противника. На пятый день противник не показывался, и табориты воспользовались этим для ремонта и перегруппировки своих боевых повозок.

На шестой день отряд таборитов двинулся дальше, но снова был атакован. Походная колонна уклонилась влево и двигалась так, чтобы слева ее прикрывала гряда возвышенностей. Это позволило таборитам обороняться только справа. Затем удалось занять удобную для обороны возвышенность, на которой табориты успешно отражали атаки противника, предпринимаемые

в конном строю и спешенными отрядами.

На седьмой день предстояло форсировать покрытые лесом Малые Карпаты. Дорога была узкой, и повозки могли двигаться только в один ряд. Противник решил воспользоваться этим, сосредоточил значительные силы и готовился атаковать таборитов во время движения их через лес.

Отступавший отряд расположился на обратном от противника скате одной из высот на опушке леса. Эта высота защищала таборитов от ядер венгерских бомбард. Часть чешских бомбард была поставлена на вершине холма для отражения атак противника.

Табориты выпрягли из повозок лошадей и верхом на них отправили в лес отряд с лопатами, топорами и пилами. Отряд должен был разведать лес, разобрать засеки, если они окажутся, и исправить дорогу. На обратном скате гор, где местность была более ровной, табориты проложили две новые параллельные дороги по обеим сторонам старой дороги. Перед входом в лес они поставили повозки в четыре ряда от одного края леса до другого, связав их цепями.

Через лес повозки двигались двумя рядами. Походный порядок был следующий: головной отряд состоял из пехоты и нескольких бомбард, за ним двигалось 50 повозок с пехотным прикрытием в голове и хвосте, затем еще 50 повозок с таким же прикрытием и так далее. Как только голова походной колонны переваливала на обратный скат, по старой дороге продолжали двигаться только бомбарды. Вправо и влево на новые дороги сворачивало по 50 повозок со своими пехотными прикрытиями, что надежно обеспечивало движение артиллерии.

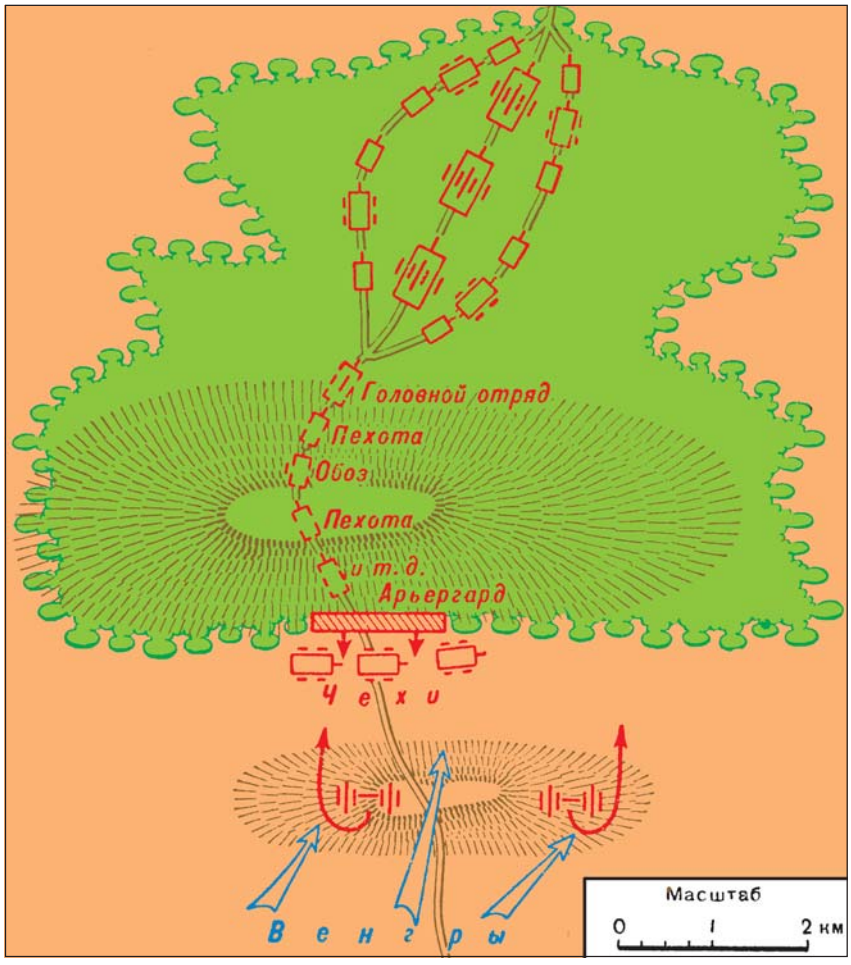
Когда последние боевые повозки таборитов скрылись в лесу, противник предпринял атаку для захвата бомбард, охранявших подступы к лесу. Атаку противника отражал пехотный арьергард, под прикрытием которого были увезены бомбарды. Вслед за этим отступил арьергард.

Противник бросился разбирать заграждение из повозок. В это время арьергард таборитов устраивал завалы на дороге, чтобы затруднить движение конницы противника.

Выход таборитов из леса также проходил в строгом порядке. Сначала по средней дороге выдвинулись бомбарды с пехотным прикрытием и открыли огонь по противнику, пытавшемуся преградить таборитам путь. Затем справа и слева выехало по 50 повозок с пехотными прикрытиями. Повозки двигались теперь в один ряд вдоль косогоров, а рядом с ними и под их прикрытием шла пехота.

Табориты, ведя непрерывный огонь из бомбард, оттесняли противника все дальше и дальше. Выйдя на равнину, отряд перестроился в обычный походный порядок, что вынудило венгров отказаться от преследования. «Это черт дает таборитам такие советы»,— говорили венгры.

Поход таборитов 1423 года является одним из первых известных боевых эпизодов, когда новое оружие — бомбарды — в значительном количестве было успешно применено в полевых условиях, на различной местности — на равнине, в горах, в лесу, а также в разной обстановке — в обороне, на походе, при форсировании реки и лесного горного массива, при выходе из боя. Огнем бомбард табориты отражали многочисленные атаки венгерской конницы. Не достигали венг-



Форсирование таборитами Карпат в 1423 г.

ры успеха и тогда, когда спешивались. Пехота, имея бомбарды и боевые повозки, успешно боролась с конницей.

Поучительным в этом походе были умелое использование местности, времени суток, особенно ночной темноты, а также искусные действия таборитов в различной обстановке отступательного марша. Источники не отмечают ни одного случая паники, что говорит о высокой моральной стойкости таборитов.

Табориты были уверены в успешном исходе похода и поэтому сражались храбро. Строгая дисциплина обеспечивала порядок и точное выполнение боевых приказов.

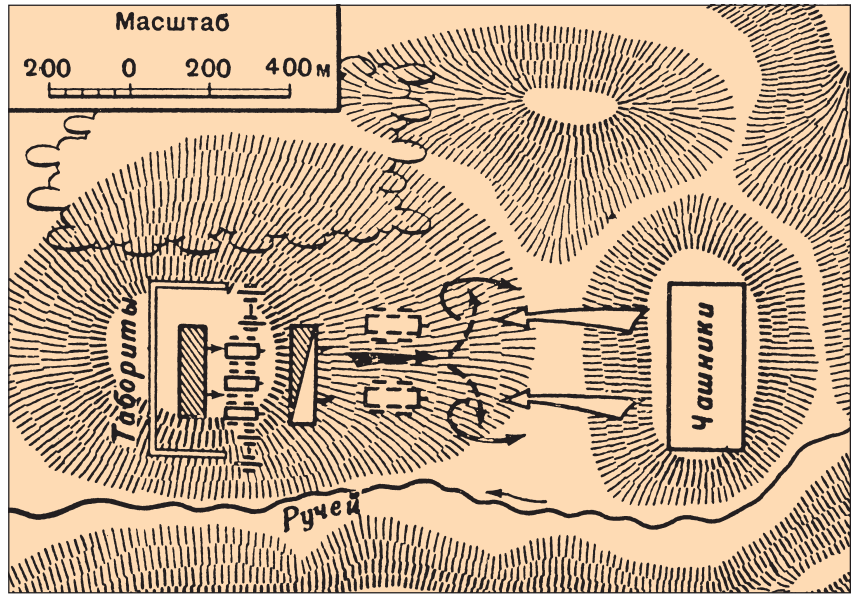
Борьба таборитов и чашников и сражение у Малешова 7 июня 1424 г.

В 1424 году у чехов обострились внутренние противоречия, которые переросли в открытую борьбу таборитов с чашниками. Не имея значительных сил в своем распоряжении, Жижка двинулся в Табор по маршруту на Колин и Кутную Гору. Крупные силы противника преследовали отряд таборитов и нанесли поражение их арьергарду. В связи с этим Жижка решил дать сражение.

Южнее Малешова табориты заняли удобную для обороны высоту. Северный ее склон представлял собой косогор, покрытый лесом. С южной стороны находилось ущелье, по которому протекал горный поток. Наиболее доступным был восточный склон высоты.

На этой высоте табориты оборудовали вагенбург с открытым восточным фасом. Отряд в боевом порядке построился фронтом на восток, имея в первой линии конницу, во второй — расположенные укрыто за ней боевые повозки, нагруженные камнями, и в третьей линии — пехоту. На повозках находились ездовые.

Чашники расположились на соседней высоте, отделенной узкой долиной от позиции, занятой таборитами, и оттуда двинулись в боевом порядке для атаки отряда таборитов. Узкая долина не позволяла наступать широким фронтом, а поэтому получилось глубокое построение отряда чашников, чем и решил воспользоваться Жижка.



Сражение у Малешова в 1424 г.

Когда половина войска чашников перешла долину и двинулась вверх для атаки таборитов, Жижка приказал коннице контратаковать противника. За всадниками ехали повозки, нагруженные камнями. Конный отряд таборитов напал на противника, а затем быстро разомкнулся в сторону флангов. В это время тяжелые повозки устремились с горы вниз и врезались в ряды наступавших. Бомбарды открыли огонь. Пехота таборитов перешла в общую контратаку и во взаимодействии с конницей завершила разгром войска чашников.

Сражение у Малешова показывает многообразие тактических приемов таборитов. Табориты стремились занять наиболее выгодную для обороны высоту и действовали всегда по-новому. В оборонительном бою табориты разгромили численно превосходившего противника, вынудив его наступать в невыгодных условиях и внезапно для противника применив новый тактический прием. Жижка умело организовал взаимодействие конницы, боевых повозок, бомбард и пехоты.

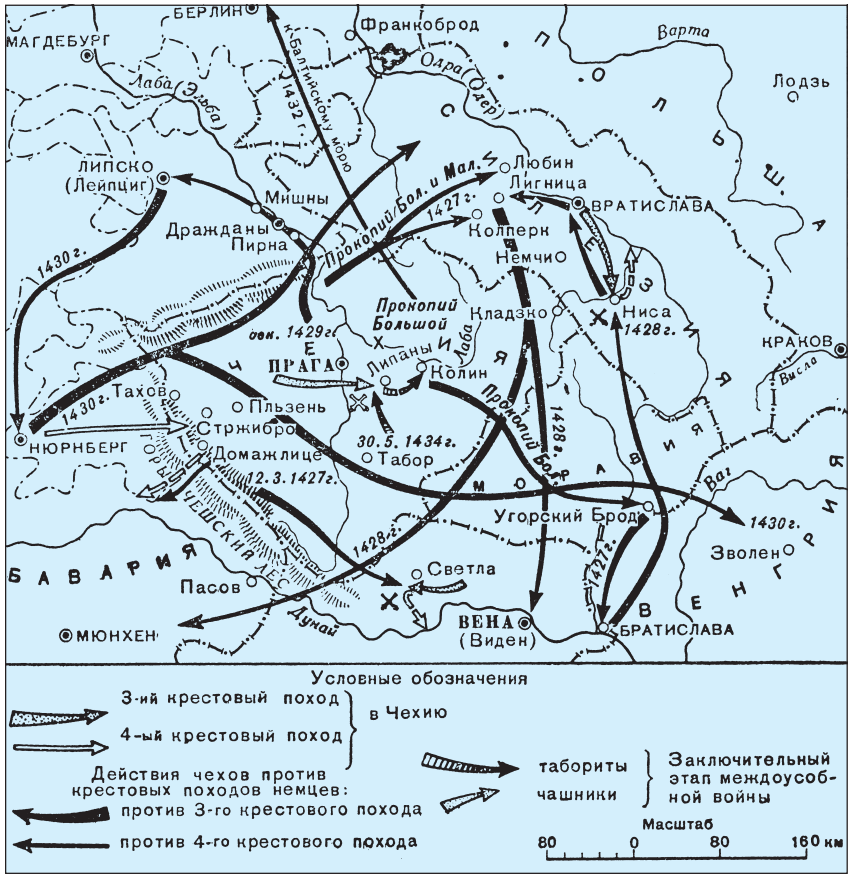
11 октября 1424 года Ян Жижка умер от моровой язвы. Чехи потеряли талантливого полководца. В командование войском вступили боевые соратники Жижки, Прокоп Большой и Прокоп Малый, которые продолжали вести борьбу с врагами чешского народа.

РАЗГРОМ ЧЕХАМИ ТРЕТЬЕГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА ФЕОДАЛОВ (1425—1426 гг.).

В 1425 году австрийские феодалы, возглавляемые эрцгерцогом Альбрехтом, предприняли третий крестовый поход в Чехию. Они вторглись в Моравию, где были встречены чехами под командованием Прокопа Большого и отброшены на территорию Австрии.

Вслед за этим начали подготовку похода в Чехию немецкие феодалы. С целью упреждения противника чешское войско в 1426 году двинулось к Усти на Лабе (Ауссиг), захваченному саксонским курфюрстом, и осадило город.

Чехи имели значительные силы: два больших отряда таборитов и



Отражение чехами 3-го и 4-го крестовых походов феодалов

пражское ополчение. Общую численность чешского войска источники определяют в 25 тысяч человек. Если считать, что в каждый отряд таборитов входило 5—6 тысяч человек и насчитывалось 5—6 тысяч человек пражского ополчения, то цифра снизится до 15—18 тысяч и станет более правдоподобной.

Для деблокады Усти на Лабе двинулось большое немецкое войско, состоявшее из саксонских, тюрингских и мейсенских феодалов. Источники сообщают, что на каждого чеха приходилось пять немцев, и определяют общую численность феодального войска в 100 тысяч человек. Дельбрюк, пытаясь доказать двойное превосходство чехов, снижает эту цифру до 12 тысяч. Имеются данные о численности самого большого отряда феодалов, насчитывавшего 8 тысяч человек. В таком случае вряд ли можно ограничиться увеличением этой цифры до 12 тысяч. Источники указывают на численное превосходство немцев. Но сообщение об их общей численности надо уменьшить в несколько раз. Можно полагать, что феодалам удалось собрать около 20 тысяч человек.

Битва при Усти на Лабе в 1426 г.

Когда чехи получили сведения о приближении большого немецкого войска, они отошли к западу от города и заняли позицию, которую усилили вагенбургом из 500 повозок. Такое количество боевых повозок еще раз подтверждает то, что у чехов были небольшие силы. Об этом же говорит и их оборонительный способ действий.

Первый этап боя — атака немцами вагенбурга чехов.

Немецкое войско атаковало чешский вагенбург. Завязался упорный бой. Противнику удалось в одном месте прорвать линию повозок, но это не решило исхода боя.

Второй этап боя — контратака чешской конницы.

Когда большая часть немецкого войска вела бой по всей линии повозок, Прокоп Большой приказал коннице предпринять вылазку из вагенбурга. Контратака чешской конницы решила исход битвы. Феодалы потеряли около 3—4 тысяч человек и в беспорядке отступили.

Так чехи отразили третий крестовый поход феодалов. В бою при Усти на Лабе необходимо отметить наличие взаимодействия чешской пехоты и конницы. Важное значение имели правильный выбор Прокопом момента для вылазки конницы и контратаки, решившей исход боя.

РАЗГРОМ ЧЕХАМИ ЧЕТВЕРТОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА ФЕОДАЛОВ (1427—1430 гг.).

В 1427 году феодальное войско под командованием курфюрста Бранденбургского предприняло четвертый поход в Чехию. Австрийские феодалы в это время готовились к нападению на южные границы Чехии.

Чехи под командованием Прокопа Большого и Прокопа Малого двинулись в Австрию и в 1427 году у Тахова разбили австрийских рыцарей. Вслед за этим они предприняли походы в Силезию, Мейсен, Саксонию. Чешское войско блокировало Вену. В следующем году снова были организованы походы в Моравию, Силезию и Саксонию.

Особенность стратегии чехов заключалась теперь в том, что чехи не допускали противника в Чехию и переносили военные действия на его территорию.

РАЗГРОМ ЧЕХАМИ ПЯТОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА ФЕОДАЛОВ (1431—1433 гг.).

В 1431 году на сейме в Нюрнберге было решено предпринять соединенными силами новый большой крестовый поход в Чехию. Сейм

постановил собрать до 8200 «копий» и большое количество пехоты. Сигизмунд передал командование Фридриху Бранденбургскому.

Войско феодалов имело рыцарскую конницу, 150 бомбард, пехоту и большой обоз. Исторические хроники называют цифру свыше 100 тысяч человек, но это явное преувеличение. Войско феодалов было в пять раз меньше.

В августе 1431 года крестоносцы двинулись из района Нюрнберга к границе Чехии, дошли до Домажлице и стали здесь лагерем. Сюда же подошли чехи под командованием Прокопа Большого. Появление их оказалось для рыцарей полной неожиданностью. Достаточно было панического крика: «Прокоп идет», как войско феодалов бросилось бежать. Чехи захватили весь лагерь крестоносцев, 2 тысячи повозок и все 150 бомбард.

Затем при Тахове чехи разбили саксонских и баварских феодалов. Пятый крестовый поход был отражен.

В 1432 году с целью закрепления успехов чехи предприняли большой поход против бранденбургских феодалов. Они прошли до самого побережья Балтийского моря — до Кюстрина. Этот поход закончился только в 1433 году.

В период разгрома пятого крестового похода феодалов стратегия чехов характеризовалась глубокими ударами, наносимыми на территории противника с целью устранения возможности дальнейших нападений на Чехию.

Следует отметить также тот факт, что многочисленные победы чехов принесли им большую военную славу.

В ходе национально-крестьянской войны чехи создали боеспособную военную организацию, ядром которой явилось постоянное войско таборитов. В этом отношении крестьянская война в Чехии выделяется из всех крестьянских войн в Европе.

Крестьянско-плебейское войско выдвинуло полководцев нового типа. Полководец-рыцарь был прежде всего бойцом. Он отдавал приказания только перед боем. Приказания эти часто не выполнялись. В бою рыцарь сражался в первых рядах и не управлял своим войском. Жижка, Прокоп Большой и Прокоп Малый лично вступали в бой лишь в исключительных случаях. Они являлись организаторами боя. Их приказания считались законом. Они управляли войском в бою, наблюдали за ходом боевых действий, организовывали взаимодействие и принимали решения в ответственные моменты.

Чешское войско нашло новые средства борьбы с рыцарской конницей не только в оборонительном бою, но также на походе и в наступательном бою. Это был вагенбург, оснащенный новым оружием — бомбардами. Чехи положили начало применению в Западной Европе полевой артиллерии. Грозным оружием, поражавшим рыцаря, стал усовершенствованный цеп.

Умело использовалась местность в различной обстановке и в разных видах боя. Искусство тактического руководства состояло теперь не только в определении боевого порядка, но прежде всего в маневрировании перед боем с целью занять выгодную позицию и поставить противника перед необходимостью сражаться в неблагоприятной для него обстановке. Важное значение имело тактическое маневрирование в ходе боя.

Гуситские войны имели огромное значение в истории чешского народа. Хотя восставший народ потерпел поражение, его героическая борьба содействовала прогрессивному развитию страны. Историческое значение гуситских войн заключается прежде всего в том, что народные массы Чехии открыто восстали против феодальной эксплуатации, католического мракобесия и национального угнетения. Громадное значение имели гуситские войны и для развития чешской национальной культуры. Чешский язык получил преобладание во всех областях жизни Чехии. Будучи кульминационным пунктом освободительной борьбы чешского народа в средние века, гуситские войны составили вместе с тем важный этап в многовековой борьбе всех славянских народов против иноземной агрессии.

Гуситские войны потрясли Европу. Целый ряд крупных крестьянских восстаний (восстание в 1437 г. в Трансильвании, в 1440—1442 гг. в Молдавии и др.) связан с традициями гуситских войн. Вожди Великой крестьянской войны в Германии в начале XVI века, особенно Томас Мюнцер, с большим уважением и любовью относились к памяти Яна Гуса и его последователей, а себя считали продолжателями их дела. Гуситские войны расшатали устои католической церкви во всей Европе и нанесли тяжелый удар папству. Чешская Реформация XV века имела большое международное значение, явившись необходимой подготовительной ступенью в созревании общеевропейской Реформации.

1378—1419 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЕНЦЕСЛАВА IV. *Практически постоянно происходили конфликты с баронами. Большую часть его царствования страной реально правил Сигизмунд I — сводный брат Венцеслава IV и впоследствии император Священной Римской империи.*

1419—1437 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА I ЛЮКСЕМБУРГСКОГО. *Богемцы признали его правителем только через 17 лет (1436 г.).*

1419—1436 гг. ГУСИТСКИЕ ВОЙНЫ. *Они вспыхнули из-за гонений на последователей религиозного учения Яна Гуса, казненного по приказу Сигизмунда (1415 г.). Большая часть католического населения Богемии считали гуситов еретиками. Под руководством Яна Жижки — опытного военного, долгое время служившего наемником в войнах Польши с Тевтонским орденом, они обосновались неподалеку от Усти, в горной крепости Табор (в совр. Чехии), которую использовали в качестве опорной базы. Ян Жижка разработал эф-*

фективнейшую оборонительно-наступательную тактику, главным элементом которой являлся вагенбург, или своего рода полевая крепость из поставленных кольцом и скованных между собой фургонов, оснащенных артиллерией. В периоды, когда не велись боевые действия, Ян Жижка постоянно тренировал свое войско.

1419 г. БИТВА ПРИ СУДОНЕРЕ. *Ян Жижка, под чьим руководством осуществлялся исход гуситов из Праги в Табор, отбил высланное вдогонку католическое войско. Вскоре после этого папа римский Мартин V объявил Богемский крестовый поход против гуситов (17 марта 1420 г.).*

30 июня — 20 июля 1419 г. ОСАДА ПРАГИ. *Утверждая свои претензии на богемский трон, Сигизмунд I Люксембургский осадил Прагу. Горожане обратились за помощью к гуситам.*

30 июня 1419 г. ПРАЖСКАЯ БИТВА. *Ян Жижка подошел с армией к Праге, поставил вагенбург у Виткова и отбил нападение Сигизмунда I, который был вынужден отступить из Богемии. Непрерывная религиозная борьба между католиками и гуситами теперь сложным образом переплелась с политической борьбой между богемцами и непрошенным правителем Сигизмундом I.*

1421 г. ВОЗВРАЩЕНИЕ СИГИЗМУНДА. *Опять побежден Жижкой в битвах при Лутице и Куттенберге. В эту кампанию Жижка потерял при осаде Раби остававшийся у него глаз. (Первый глаз он потерял еще в гражданскую войну с королем Венцеславом.) Несмотря на полную слепоту, Жижка продолжал возглавлять гуситов.*

Январь 1422 г. НОВОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ СИГИЗМУНДА I ЛЮКСЕМБУРГСКОГО. *Опять он был наголову разгромлен Яном Жижкой — в битвах при Небовиде (6 января) и Немецком Броде (10 января).*

1423 г. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА МЕЖДУ ГУСИТАМИ. *Против таборитов выступили пражане и секта утраквистов (или чашников) — бюргерско-рыцарский лагерь внутри движения гуситов. Победив при Хориде (27 апреля) и Страхове (4 августа), Ян Жижка восстановил главенство таборитов.*

Сентябрь—октябрь 1423 г. ВТОРЖЕНИЕ ЯНА ЖИЖКИ В ВЕНГРИЮ. *Поначалу оно шло успешно, но потом было отражено.*

1424 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ГУСИТСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. *Ян Жижка восстановил мир, одержав решительные победы над утраквистами и пражанами в битвах при Скалице (6 января) и Малесове (7 июня). Затем Ян Жижка планировал вторжение в Моравию, но умер, когда подготовка еще не завершилась. Военное командование над гуситами принял Прокоп Большой — священник и бывший утраквист.*

1426—1427 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ВТОРЖЕНИЙ. *Прокоп Большой одержал решительные победы при Ауссиге (1426 г.) и Тахове (1427 г.).*

1427—1432 гг. ГУСИТСКИЕ НАБЕГИ. *Прокоп Большой многократно водил походы в Германию, Венгрию и Силезию — вплоть до Балтики.*

1433—1434 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. *Таборитам противостояли объединенные силы утраквистов и знати. Руководители таборитов, Прокоп Большой и Прокоп Малый (совпадение имен случайное), были наголову разгромлены и погибли в битве при Липанах (16 июня).*

1436 г. УСТАНОВЛЕНИЕ МИРА В БОГЕМИИ. *Все стороны согласились признать королем Сигизмунда I Люксембургского.*

1437—1439 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬБРЕХТА V АВСТРИЙСКОГО. *Герцог Австрийский (с 1404 г.), король венгерский и чешский (с 1437 г.) и император Священной Римской империи (с 1438 г.), он умер во время войны с польским королем Владиславом III Ягеллоном (происходила сложная борьба за престол Богемии, Польши и Венгрии).*

1439—1457 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЛАДИСЛАВА ПОСМЕРТНОГО (СЫНА АЛЬБРЕХТА V, РОДИВШЕГОСЯ УЖЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ ОТЦА). *Пока опекуном бездарно выступал Фридрих III, в стране бушевала гражданская война.*

1448 г. ВОЗВЫШЕНИЕ ИРЖИ (ГЕОРГИЯ) ПОДЕБРАДА. *Он захватил власть, провозгласил себя регентом и был признан в качестве такового Фридрихом III. Подебрад захватил Табор, чтоб утвердить в качестве официальной религии Богемии утраквистский вариант гусизма (1452 г.).*

1459—1471 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИРЖИ ПОДЕБРАДА. *Трон перешел к нему после смерти Владислава Посмертного.*

1462—1471 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В БОГЕМИИ. *Папа римский Павел II отлучил от церкви как еретиков Иржи Подебрада и всех гуситов (1465 г.). Венгерский король Матьяш Хуньяди (или Матвей Корвин) поддержал бунтовщиков-католиков и провозгласил себя королем Богемии (1469 г.).*

1471—1516 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЛАДИСЛАВА II (СЫНА ПОЛЬСКОГО КОРОЛЯ КАЗИМИРА). *Он продолжал войну с венгерским королем Матьяшем Хуньяди (или Матвеем Корвином); война кончилась подписанием в Оломоуце договора, по условиям которого Матьяш Хуньяди признавал Владислава II королем Богемии, а в качестве компенсации получал Моравию и Силезию (1478 г.). Правителем Владислав II был крайне слабым, и, соответственно, за время его царствования значительно возросло могущество и влияние крупной аристократии.*

ПОЛЬША

Для Польши этот период явился переходным: примитивное, полуварварское еще общество набиралось зрелости и отражало угрозы с юга и северо-востока. К кон-

цу века Польша стала ведущей европейской державой.

1386—1434 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОРОЛЯ ЯГАЙЛО (ВЛАДИСЛАВА II ЯГЕЛЛОНА ИЛИ, ПО НЕКОТОРЫМ ИСТОЧНИКАМ, ВЛАДИСЛАВА V). *Бывший правитель Великого княжества Литовского, в результате династического брака он стал королем Польши. Все свое долгое правление Ягайло вынужден был противостоять трем грозным силам: бунтарству непокорных польских вельмож; сепаратистским устремлениям Литвы, где после Ягайло великим князем стал его кузен Витовт; и безжалостной агрессии Тевтонского ордена. Сочетая военные победы с дипломатическими, Ягайло сумел добиться превосходства на всех фронтах — хотя ни одна из трех угроз не была устранена окончательно.*

15 июля 1410 г. БИТВА ПРИ ГРЮНВАЛЬДЕ (В НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ — ПРИ ТАННЕНБЕРГЕ). *Объединенное польско-литовское войско короля Ягайло и великого князя Витовта наголову разгромило тевтонских рыцарей. В польскую армию входил отряд богемских наемников под командованием Яна Жижки, а также несколько русских и татарских соединений. Одержав победу, поляки и литовцы разорили прусские владения Тевтонского ордена, но, в отсутствие поддержки от непокорных польских аристократов, Ягайло вынужден был заключить с крестоносными рыцарями Первый Турнский Мир, по условиям которого за ними оставались практически все их владения. Но при Грюнвальде Тевтонский орден понес такие чудовищные потери и испытал настолько сокрушительный удар по престижу, что с этой битвы начинает свой отсчет его упадок.*

Конец XIV — начало XV века были временем расцвета военного могущества Тевтонского ордена, получавшего большую поддержку со стороны западноевропейских феодалов и стремившегося к захвату все новых и новых земель. В борьбе против этой грозной опасности объединились силы польского, русского и литовского народов. В 1409 году между Тевтонским орденом, с одной стороны, и Польшей и Литвой, с другой, вновь вспыхнула война, получившая название Великой войны. Отряды тевтонских рыцарей вторглись в пределы Польши и Литвы и захватили несколько пограничных укреплений, но это не решило исхода войны. Польский король Владислав II Ягелло (Ягайло) объявил «посполитое рушение» («всеобщее ополчение») в стране, договорился с великим князем литовским Витовтом о совместных действиях и в сентябре овладел крепостью Быдгощ. Военные действия велись нерешительно. Осенью 1409 года было заключено перемирие.

Зимой 1409/10 годов Тевтонский орден, так же как Польша и Литва, готовился к решительным военным действиям. Тевтонский орден, получив большую поддержку от западно-европейских государств, к лету 1410 года создал хорошо вооруженное и организованное войско, основу которого составляли тяжеловооруженные всадники и пехотинцы. Союзником ордена был венгерский король Сигизмунд Люксембургский. На вооружении тевтонских войск имелась артиллерия. Общая численность тевтонцев (включая иностранных наемников) достигла 60 тысяч человек. Армию возглавлял гроссмейстер ордена Ульрих фон Юнгинген. Для боя она строилась в 4 линии, впереди находились опытные в военном деле и лучше снаряженные рыцари.

Польское войско состояло из феодального ополчения и небольших, но хорошо вооруженных отрядов наемников. По приказу короля феодалы являлись в места сбора с оружием, на коне и с отрядами, численность которых зависела от величины их земельных участков. Отряды конных и пеших воинов сводились в «хоругви» (в среднем более 500 человек). Литовское войско формировалось по территориальному принципу, полки носили названия тех областей (княжеств), из населения которых они создавались. В составе польских и литовских войск находились русские, украинские, белорусские, чешские полки.

Боевой порядок польского и литовского войск строился в 3 линии: первая (авангард) принимала на себя вражеский натиск и расстраивала боевой порядок противника, вторая (основные силы) предназначалась для удара из глубины с целью опрокинуть центр врага, третья выполняла роль резерва.

Зимой 1409/10 года в Брест-Литовске состоялось польско-литовское совещание, на котором был намечен план войны: польское войско должно было к лету 1410 года сосредоточиться в Вольборже, а литовские и русские войска — на реке Нарев. С началом военных действий союзные войска должны были соединиться и двигаться к столице Ордена Мариенбургу (Мальборку).

По соглашению князя Витовта с крымским ханом в литовское войско прибыло несколько тысяч татарских конников. На помощь союзному войску пришли моравские и чешские рыцари, среди которых был Ян Жижка, в будущем предводитель гуситов.

26 июня 1410 года польское войско во главе с королем Ягайло выступило из Вольборжа и 2 июля соединилось в районе Червеня с литовско-русским войском князя Витовта. Союзники двинулись на Мариенбург, 9 июля перешли границу Ордена и в тот же день заняли несколько важных пунктов. 10 июля они вышли к переправам через реку Дрвенца и установили, что берег, занятый противником, сильно укреплен. Командование Ордена намеревалось разбить союзное войско после того, как оно переправится через реку и атакует укрепления. Оценив обстановку, союзники отказались от атаки в невыгодных условиях и отошли на Зольдау (Дзялдово), чтобы двинуться на север в

обход укрепленной позиции тевтонского войска. Юнгинген поспешил к Танненбергу, чтобы не допустить продвижения польско-литовских войск во владения Ордена. К вечеру 14 июля главные силы тевтонцев расположились между деревнями Грюнвальд и Танненберг, куда подходила и союзная польско-литовско-русская армия. 15 июля 1410 года произошла Грюнвальдская битва.

В сражении при Грюнвальде у крестоносцев было 51 «знамя», в состав которых входило 22 народности с преобладанием немецких феодалов. По подсчетам немецких историков, тевтонцы имели до 11 тысяч человек, из них около 4 тысяч рыцарей, до 3 тысяч оруженосцев и около 4 тысяч арбалетчиков. В тевтонском войске были бомбарды, стрелявшие каменными и свинцовыми ядрами.

Союзники имели 91 хоругвь, из которых поляки насчитывали 51 и литовцы 40 хоругвей. Кроме того, было до 3 тысяч татар. В состав союзного войска входили поляки, русские, литовцы, жмудь, армяне, волохи и наемники из чехов, моравов, венгров и татар — всего до 10 народностей. Отрядом чехов командовал Ян Жижка, выдающийся полководец и национальный герой Чехии. Войско союзников имело меньшую по сравнению с тевтонским войском разнородность национального состава.

В состав польских войск входило семь хоругвей из уроженцев русских областей, две хоругви наемников и 42 чисто польские хоругви. В литовском войске было 36 русских хоругвей. Следовательно, всего в польско-литовском войске имелось 43 русские хоругви.

Польско-литовское войско имело около 16—17 тысяч человек. Но в это число входили плохо вооруженные литовцы и малонадежная татарская конница. Союзники превосходили тевтонцев своею численностью; преимущества тевтонцев заключались в дисциплине, боевой подготовке и в снабжении. Крестоносцы уступали славянам в отноше-

нии однородности и воодушевления. Следует обратить внимание на значительную численность пехоты и наличие наемных отрядов у обоих противников.

Поле боя находилось к югу от деревни Танненберг. Это была довольно ровная местность, которая имела несколько гряд невысоких холмов, пересекаемых незначительными оврагами. Противников разделяла небольшая лощина.

Боевой порядок союзников состоял из трех линий: «чельный», «вальный» и «отвальный» хуфцы[1]. На правом фланге стояли русские, литовцы и татары под командованием Витовта, на левом — поляки под командованием Зындрама. Смоленские полки находились в центре. Протяжение фронта равнялось двум километрам.

Войско Ордена сначала построилось в три линии, а затем, чтобы удлинить фронт, перестроилось в две линии. На правом фланге находилось 20 «знамен» под командованием Лихтенштейна, на левом — 15 «знамен» под командованием Валенрода, во второй линии, в резерве — 16 «знамен» под командованием магистра Ульриха Юнгингена. Протяжение фронта достигало 2,5 км. Бомбарды были установлены впереди расположения тевтонского войска, для их прикрытия выдвинули арбалетчиков.

Магистр находился на левом фланге, около деревни Танненберг. Ягайло стоял на холме, позади своего правого фланга.

В 12 часов 15 июля от крестоносцев прибыли гарольды и передали королю два меча. Посылка мечей была расценена королем как дерзкое оскорбление. Король объявил пароль и приказал своему войску навязать соломенные повязки для различия в бою. Король съехал вниз на равнину, где до тысячи человек шляхты ждало посвящения в рыцари. Рыцари поклялись королю победить или умереть.

Дождь перестал, небо прояснилось. Забили в литавры, заиграли

Грюнвальдская битва 15 июля 1410 г.

трубы, поляки запели старинную боевую песню. В это время крестоносцы дали залп из бомбард, но ядра пролетели через головы и упали в тылу боевого порядка союзников, никому не причинив вреда. Начался бой.

Витовт двинул вперед татар, которые понеслись нестройной толпой на крестоносцев. Тучи стрел летели в противника, но отскакивали от рыцарских доспехов. В это время магистр приказал Валенроду контратаковать татар. Склонив копья, крестоносцы двинулись вперед сначала шагом, а потом рысью и ударили в толпу татар, которые бросились бежать.

На поддержку татарам вперед двинулись вторая и третья линии литовского войска, но крестоносцы сильной контратакой отбросили литовцев. Дольше всех сопротивлялись Виленская и Трокская хоругви, но и они начали отходить. Девять «знамен» Валенрода преследовали отступавших литовцев. Только три смоленских полка под командой Юрия Мстиславского остались на поле боя и оказали упорное сопротивление. Они были окружены шестью «знаменами» Валенрода. В этой схватке один смоленский полк был полностью истреблен, два других пробились к правому флангу поляков и прикрыли его. Это имело важное значение для дальнейшего хода боя.

Теперь Зындрам повел на крестоносцев 17 хоругвей первой линии поляков. Ульрих Юнгинген направил против них 20 «знамен» Лихтенштейна. Завязался упорный бой, в результате которого полякам удалось прорвать линию крестоносцев. Но возвратились тевтонские «знамена», преследовавшие литовцев. Они ударили в правый фланг и отчасти в тыл полякам. Смоленские полки, которые прикрывали правый фланг поляков, выдержали и этот удар и таким образом спасли поляков от разгрома.

В это время пало большое королевское знамя. Для союзников наступил момент кризиса боя. Ягайло двинул вперед вторую линию поляков, которая под прикрытием русских полков только что отбила нападение хоругвей Валенро-

[1] Передняя, средняя и тыльные линии.

да. Вторая линия вместе с русскими полками поспешила на помощь первой, выручила знамя, окружила Лихтенштейна и стала его теснить. Крестоносцы заколебались и начали медленно отступать.

Магистр решил сломить сопротивление поляков и выдвинул свой резерв — 16 «знамен», пытаясь охватить поляков справа и зайти им с тыла. Третья польская линия устремилась навстречу немцам «наискосок». Вместо атаки Ульрих неожиданно приостановил движение своих «знамен». Этим воспользовались поляки и перешли в контратаку.

В это время раздался крик: «Литва возвращается!». Действительно, Витовт собрал литовских беглецов и вновь повел их на крестоносцев. Удар литовцев и возвратившихся русских полков решил исход боя. Войско крестоносцев было разгромлено. Приближенные Ульриха предлагали ему бежать, но он гордо ответил: «Не дай бог, чтобы я оставил это поле, на котором погибло столько мужей, не дай бог».

Ульрих был убит литовским воином. Все чаще стали раздаваться возгласы: «Erbarme mich deiner» («пощадите»). Шесть тевтонских «знамен» в панике бежало с поля боя. Часть крестоносцев укрылась в вагенбурге, который союзное войско взяло штурмом. Противник понес большие потери, но и союзникам победа досталась недешево.

Союзники преследовали противника на расстоянии 25—30 км. Затем в знак победы союзное войско три дня находилось на поле боя. Стратегического преследования организовано не было, и это спасло орден от полного разгрома.

Союзники подошли к Мариенбургу только 25 июля, когда крестоносцы собрали рассеянные войска и сосредоточили в крепости сильный гарнизон. После Грюнвальда союзная армия не встречала сопротивления, города и замки противника сдавались без боя. 25 июля войска Ягайло и Витовта, преследуя противника, подошли к Мариенбургу, но разрозненные попытки овладеть им успеха не имели. После бесплодной двухмесячной осады союзные войска были отведены в пределы Польского королевства. Недостаточно решительные действия союзников и слабое взаимодействие между ними спасли Тевтонский орден от полного разгрома. Военная мощь тевтонцев была подорвана, и через 56 лет (в 1466 г.) Орден прекратил свое существование.

В этой войне прежде всего следует обратить внимание на ее политическую подготовку. Ведением переговоров поляки и литовцы оттянули начало войны и выиграли время, необходимое для подготовки к ней. Наоборот, тевтонцы не использовали своей готовности к войне и упустили момент, выгодный для нападения. Союзники реализовали победу в тактическом масштабе, на поле боя, но стратегического преследования не организовали. Поэтому крестоносцы сумели подготовиться к обороне. Здесь особенно четко выявились тесная связь и взаимная зависимость тактики и стратегии, решающая роль стратегии и подчиненность ей тактики.

Цель и объект действий союзники наметили правильно и верно рассчитали сосредоточение войска. Рискованным маневром им удалось создать выгодную для сражения обстановку. Тевтонцы, начав захватническую войну, фактически вынуждены были перейти к пассивной обороне.

Поляки хорошо наладили агентурную разведку, но войсковой разведки не организовали.

В сражении при Грюнвальде особенно упорно сражалось русское войско. На смоленские полки легла главная тяжесть боя. Русские прикрыли атакуемый фланг боевого порядка и спасли поляков от разгрома, затем подкрепили первую линию поляков и помогли им перейти в контратаку. Исход боя решила последняя атака литовско-русских войск.

Тактическая глубина расположения войск определила тот факт, что бой становился упорным и продолжительным. Составные части боевого порядка маневрировали. Снова появился резерв, который в феодальном войске обычно не выделялся. Резерв начал оказывать влияние на ход боя. Применялись укрепления полевого типа. Так, например, в оборонительное состояние была приведена река Древенца. Битва при Грюнвальде дает представление о развитии кавалерийского боя в Средние века. Он показывает особую чувствительность флангов боевого порядка кавалерии. Тевтонцы старались атаковать во фланг, союзники стремились обеспечить свои фланги. Пехота имелась в составе обеих сражавшихся армий, но в бою, по-видимому, деятельного участия не принимала. Она прикрывала обоз. Огонь бомбард не оказал никакого влияния на ход боя.

В феврале 1411 года в городе Торунь был заключен мир, по которому Тевтонский орден возвращал Польше и Литве захваченные им земли и уплачивал контрибуцию. Поражение Тевтонского ордена в «Великой войне» подтвердило важность объединения усилий народов в борьбе против агрессии.

1434—1444 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЛАДИСЛАВА III ЯГЕЛЛОНА (СЫНА КОРОЛЯ ЯГАЙЛО). *Первые годы правил регент — кардинал Олесницкий, великий дипломат и администратор.*

1435 г. ЛИТОВСКОЕ ВОССТАНИЕ. *Несмотря на поддержку рыцарей Тевтонского ордена, восстание это было подавлено польской армией под командованием Збигнева Олесницкого.*

1444 г. СМЕРТЬ ВЛАДИСЛАВА III ЯГЕЛЛОНА. *Он был разгромлен и погиб в битве с турками под Варной.*

1447—1492 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КАЗИМИРА IV (МЛАДШЕГО БРАТА ВЛАДИСЛАВА III ЯГЕЛЛОНА).

1454—1466 гг. ВОЙНА С ТЕВТОНСКИМ ОРДЕНОМ. *Поляки поддержали восстание в Пруссии.*

После ряда безрезультатных кампаний Казимир IV одержал решающую победу в битве при Пухове (17 сентября 1462 г.). Война завершилась подписанием Второго Турнского Мира, по условиям которого Казимир IV получал выход к Балтийскому морю, к Польше отходили провинция Померания и устье Вислы, а Тевтонский орден, сохраняя под своей властью Пруссию, признавал польский сюзеренитет.

1471—1478 гг. ВОЙНА С ВЕНГРИЕЙ. *Она завязалась в результате избрания Владислава IV, сына Казимира IV, королем Богемии — в противовес притязаниям венгерского короля Матьяша Хуньяди (или, иначе, Матвея Корвина).*

1478—1493 гг. НЕОБЪЯВЛЕННАЯ ВОЙНА С ВЕНГРИЕЙ. *Король Матьяш Хуньяди обещал поддержку рыцарям Тевтонского ордена, если те восстанут; кроме того, он подстрекал пограничные с Польшей народы к беспорядкам, а татар — к набегам.*

1475—1476 гг. ТУРЕЦКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В МОЛДАВИЮ. *Оно было отражено молдавским господарем (с 1457 г.) Стефаном III Великим, вассалом польской короны.*

1484—1485 гг. ПОХОД В МОЛДАВИЮ. *Снова произошло турецкое вторжение, и король Казимир IV повел армию на помощь господарю Стефану III Великому. Он уже собирался переправиться с двадцатитысячным войском через Прут, за которым находились подконтрольные туркам земли, когда османский султан Баязид II, воевавший в тот момент в Египте, предложил мир.*

1487—1491 гг. ВОЙНА С ЗОЛОТОЙ ОРДОЙ. *По наущению османского султана Золотая Орда (от которой к тому времени оставался совсем крошечный фрагмент) напала на Польшу. Поход требовал сложной организации, поскольку маршрут проходил по территории Московской Руси, причем с пересечением линий коммуникации в кампаниях, которые Москва тогда вела против Вятки и Казани. Впрочем, поначалу Иван III Васильевич не стал чинить препятствий ордынскому наступлению, поскольку это неминуемо должно было ослабить одного из главных соперников Московского княжества. Крымские татары и турки одновременно атаковали польские пограничные аванпосты на территории современной Южной Украины, а Иван III Васильевич тем временем посылал армию в походы к восточной границе Литвы. По большей части, боевые действия проходили в Молдавии и Галиции; правда, в какой-то момент татары дошли до Люблина. Конец войне положила решающая победа поляков при молдавском городе Заславле (1491 г.). Золотая Орда была на грани полного краха.*

1492—1501 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЯНА I ОЛЬБРЕХТА (СЫНА КАЗИМИРА IV). *Он усилил монархию за счет ослабления крупной аристократии и городов.*

1497—1498 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ БОРЬБЫ С ТУРКАМИ В МОЛДАВИИ. *Политическим маневрированием господарь Стефан III Великий добился того, чтобы турки изгнали из Молдавии поляков; при этом турецкие набеги, случалось, проникали далеко в глубь Польши. И поляки, и турки признали независимость Молдавии (1499 г.).*

РУСЬ

В этом веке великие князья Московские боролись за освобождение от золотоордынского ига. Одновременно они вели целый ряд пограничных войн с Казанским ханством, а также с Польшей и Литвой. Незадолго до конца века Иван III Васильевич добился полной независимости Руси от монголов.

1389—1425 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛИЯ I ДМИТРИЕВИЧА (СЫНА ДМИТРИЯ ДОНСКОГО). *Он аннексировал Нижний Новгород и практически непрерывно воевал с татарами и литовцами.*

В 1389 году Дмитрий Донской умер. Перед смертью он завещал своим сыновьям опираться на бояр и без их «думы», т.е. без совета с ними, ничего не предпринимать. Дмитрий ввел новый порядок наследования, что определялось внутренней и внешней политической обстановкой, требовавшей упрочения единства Руси. По-прежнему все шесть сыновей великого московского князя получили уделы, но старший сын Василий получил Москву, половину Московского княжества и Владимирское великое княжение. Все братья должны были подчиняться ему как старшему.

Опираясь на московских бояр, церковь, мелкий служилый люд и торгово-ремесленное население городов, Василий Дмитриевич в течение многолетнего княжения продолжал политику собирания Руси. Эта политика имела успех, так как определялась внутренними и внешними потребностями страны.

Основой преодоления феодальной раздробленности и складывания Русского централизованного государства была экономическая необходимость, являвшаяся следствием развития производительных сил. В результате роста общественного разделения труда развивались товарно-денежные отношения, возрастала роль городов как ремесленных и торговых центров, усиливались экономические связи между городами и княжествами. Торгово-ремесленное население городов было кровно заинтересовано в уничтожении княжеских усобиц, таможенных перегородок между княжествами и в освобождении от дани Золотой Орде. Бояре и церковь как крупные земельные собственники и особенно служилый люд были заинтересованы в упрочении своего положения, а это могла обеспечить только сильная центральная власть. Таковы основные социальные силы, которые поддерживали политику объединения русских земель в единое централизованное государство.

Русские воины XV—XVI вв.

Внешняя политическая обстановка — борьба с татарами и литовскими феодалами — требовала создания сильной военной организации, что могло осуществить, как показал опыт борьбы с татарами, опять же лишь централизованное государство.

Процесс преодоления феодальной раздробленности был длительным и имел многообразные формы.

В 1391 году московский князь купил в Золотой Орде ярлык на княжение в Нижнем Новгороде, Муроме, Мещере и Тарусе. Вскоре под властью Москвы оказалось и Суздальское княжество. Великое Московское княжество занимало пространство между Окой и верхним течением Волги. Главные ближайшие противники Москвы — Тверское и Рязанское княжества — разобщались московской территорией, и это облегчало борьбу с ними. Окраинные княжества прикрывали Москву от татарских набегов, что способствовало росту численности ее населения. Обстановка осложнялась борьбой в боярской «думе», с которой приходилось советоваться московскому князю. «Старшие бояре» были сторонниками феодальных порядков и выступали в союзе с удельными князьями. Но все больший вес приобретали новые бояре, требовавшие упрочения власти московского князя и решительной борьбы с Золотой Ордой и Литвой.

1425—1462 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВАСИЛИЯ II ТЕМНОГО (СЫНА ВАСИЛИЯ I). *Оно было отмечено анархией и гражданской войной за великокняжеский престол, на который претендовали звенигородский и галичский князь Юрий Дмитриевич и его сын Дмитрий Шемяка.*

Представители удельного строя упорно отстаивали старые порядки. Борьба обострилась после смерти Василия Дмитриевича, когда в Московском княжестве начались междоусобицы, продолжавшиеся 28 лет и закончившиеся победой великого московского князя Василия Васильевича Темного над удельными князьями.

Войну начал князь удельного Галицкого княжества Юрий Дмитриевич с сыновьями. В 30-х годах XV века этому благоприятствовала внешнеполитическая обстановка. В это время Витовт (с помощью тверского князя Бориса Александровича) начал наступление на Псков и Новгород. На сторону Витовта перешли князья рязанский и пронский. Политику Витовта в отношении Руси продолжал его преемник Свидригайло.

На протяжении 1433—1434 годов войска галицкого князя Юрия Дмитриевича дважды занимали Москву, изгоняя оттуда великого князя Василия II. После смерти князя Юрия борьба реакционной удельно-княжеской и боярской коалиции против великокняжеской власти продолжалась под предводительством его сыновей — Василия Косого и Дмитрия Шемяки. Арена феодальной войны расширилась, выйдя за пределы московского центра. Удельные князья и бояре пытались в борьбе с великим князем московским найти опору в Новгородской боярской республике и в Тверском княжестве, стремились перенести войну на территорию окраинных феодальных владений (Хлынова, Вологды, Устюга).

В дальнейшем в феодальную войну на Руси активно вмешалось Литовское государство. Польский король и литовский великий князь Казимир IV заключил с новгородскими боярами договор, согласно которому он получил право собирать «черный бор» (контрибуцию) с некоторых новгородских волостей и назначать своих тиунов в подчиненные Новгороду города («пригороды»). Феодальная война на Руси осложнялась вмешательством в нее и татарских князей, стремившихся к захвату русских земель и упрочению своего владычества над ними. С конца 30-х годов татаро-монгольские нападения на Русь участились. Изгнанный из Орды Едигеем один из потомков Джучи — Улу Мухаммед — обосновался на Верхней Оке, в Белеве — в городе, пограничном с владениями и Москвы, и Литвы. Затем Улу Мухаммед перешел со своей ордой в Нижний Новгород. Оттуда он совершал грабительские набеги на русские земли и даже на Москву.

Весной 1445 года сыновья Улу Мухаммеда напали на Русь, разбили под Суздалем московское войско и взяли в плен Василия II. Известие об этом дошло до Москвы и перепугало бояр. Вскоре страшный пожар уничтожил почти всю Москву. Княжеская семья и бояре бежали в Ростов. Но посадское население, как и во время нашествия Тохтамыша, решило защищать столицу и расправлялось с теми, кто пытался бежать. Татарские войска, узнав о приготовлениях к обороне Москвы, отошли к Нижнему Новгороду.

Через три месяца Улу Мухаммед отпустил в Москву великого князя Василия II, взяв с него обещание внести за себя «окуп». Василий II вернулся в Москву, обремененный тяжелым долгом. Из-за насилий монгольских феодалов, приведенных на Русь Василием II, московское городское население и служилые люди перестали его поддерживать. Этим воспользовался Дмитрий Шемяка. В заговоре, ор-

ганизованном им с целью свержения московского князя, приняли участие тверской и можайский князья, ряд московских бояр, монахи Троице-Сергиева монастыря и крупные купцы («гости»). Василий II был ослеплен (отсюда его прозвище «Темный») и сослан в Углич. В третий раз Москва перешла в руки галицкого князя. Став великим князем, Дмитрий Шемяка проводил политику восстановления порядков феодальной раздробленности. Он признал независимость Новгородского государства. В Суздальско-Нижегородское княжество были возвращены местные князья.

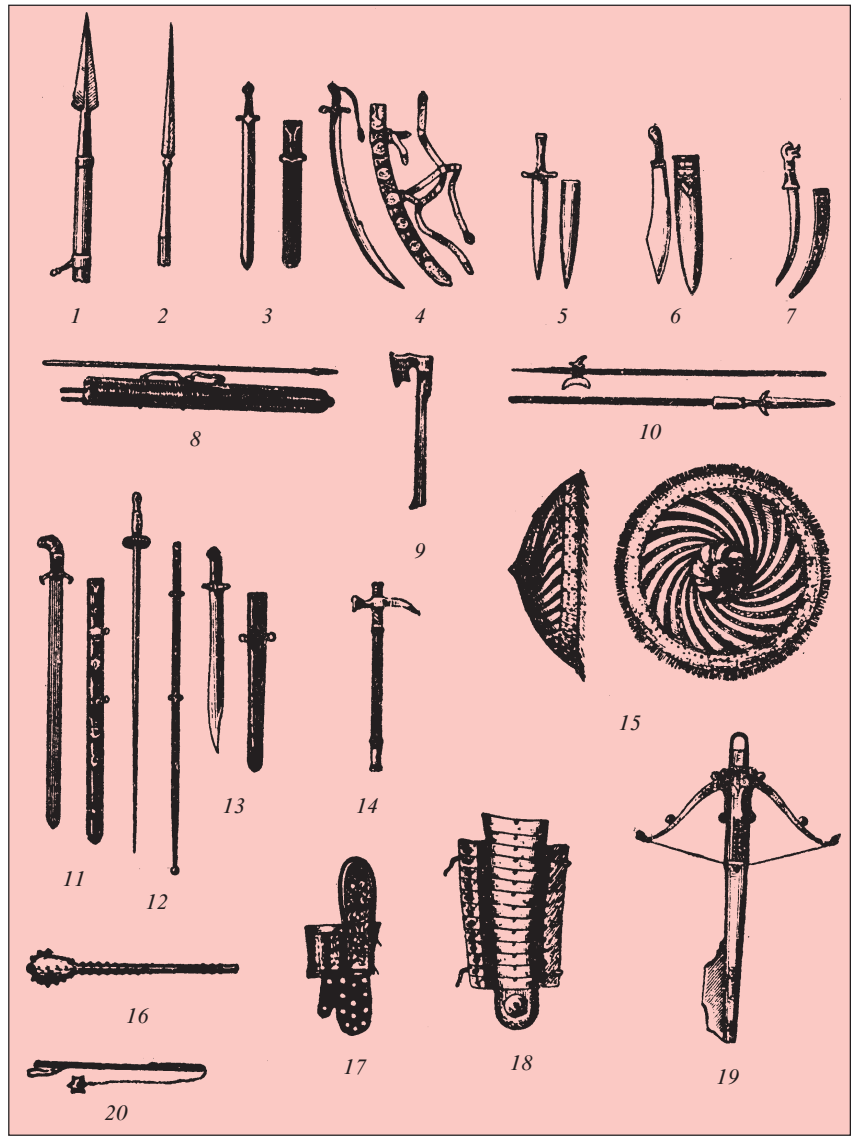
Длительная феодальная война принесла неисчислимые бедствия народным массам. Села и деревни «пустели» от татарских набегов и непосильных налогов. Феодалы расхищали «черные» крестьянские земли. В стране обострялась классовая борьба и подъем ее явился одной из причин, заставивших удельных князей и бояр временно прекратить сопротивление политике великокняжеской власти.

Вскоре после взятия Москвы Дмитрием Шемякой московские служилые люди, недовольные его политикой, начали добиваться возвращения в Москву Василия II. Шемяка, увидев, что многие прежние сторонники покидают его, был вынужден отпустить великого князя из заточения. Василий Темный начал борьбу за возвращение великого княжения. Он отправился в Тверь, где сумел договориться с князем Борисом Александровичем, перешедшим теперь на его сторону. В Тверь к Василию II стали съезжаться московские бояре и «слуги вольные» со своими людьми. В конце 1446 года Василий II отправил небольшой отряд во главе с боярином Михаилом Плещеевым, который занял Москву, не встретив сопротивления. Дмитрий Шемяка, поддерживаемый враждебным Москве новгородским боярством, в течение нескольких лет еще продолжал совершать набеги на отдельные, преимущественно северные, районы (Устюг, Вологду).

1447 И 1451 гг. ТАТАРСКИЕ ВТОРЖЕНИЯ. *Оба были неудачными, хотя во втором случае татары дошли до стен Москвы.*

1456 г. ВОЙНА С НОВГОРОДОМ. *Победа Василия II Темного в битве у Руссы ускорила закат Новгорода и возвышение Москвы.*

После разгрома войск Дмитрия Шемяки ряд феодальных княжеств Северо-Восточной Руси подчинился московскому правительству. В 1456 году московские войска под предводительством Василия II выступили против Новгорода. Новгородское ополчение потерпело поражение. По договору, заключенному в Яжелбицах, на Новгород налагалась большая контрибуция. Политическая самостоятельность Новгородской республики была значительно стеснена. Новгородское правительство лишалось за-



Оружие русского воина в XV в.:
1 — рогатина; 2 — копье; 3 — меч; 4 — сабля; 5 — поясной нож; 6 — подсадочный нож; 7 — засапожный нож; 8 — джид или джерид; 9 — топорик; 10 — алебарда и протазан; 11 — палаш; 12 — кончар; 13 — тесак; 14 — чекан; 15 — щит; 16 — булава; 17 — рукавица; 18 — бутурлык; 19 — самострел; 20 — кистень

конодательных прав и прав самостоятельного ведения внешней политики. В 60-х годах XV века был сильно ограничен суверенитет и Псковской боярской республики.

1462—1505 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИВАНА III ВАСИЛЬЕВИЧА. *Он был первым государем «всея Руси». Он победил, а затем и покорил Новгород (1471—1478 гг.) и несколько позже аннексировал Тверь (1485 г.). В его правление практически постоянно вспыхивали боевые действия с Литвой, Вяткой и Казанским ханством. Женившись на Зое (Софье) Палеолог, единственной племяннице последнего византийского императора, он обеспечил себе и будущим российским монархам право числиться наследниками императоров Византии.*

Изумленная Европа, которая в начале царствования Ивана III едва подозревала о существовании Московского государства, затиснутого между литовцами и татарами, вдруг была огорошена внезапным появлением колоссальной империи на ее восточных границах.

Главной целью внешней политики Ивана III являлось воссоединение русских земель.

Иван III

С начала 70-х годов XV века главной задачей, которую поставило перед собой московское правительство, была окончательная ликвидация самостоятельности Новгородской феодальной республики. Враждебные Москве новгородские бояре во главе с вдовой посадника Марфой Борецкой в ноябре 1470 года пригласили в Новгород на княжение литовского князя Михаила Олельковича, внука Ольгерда. Весной 1471 года новгородское боярское правительство решило заключить договор о помощи с литовским великим князем Казимиром IV. «Черные люди» — городские ремесленники — были недовольны политикой боярского правительства. Часть боярства и крупного купечества выступала также против соглашения с Литвой.

На совещании представителей служилого дворянства в Москве весной 1471 года был разработан план похода на Новгород. В походе приняли участие войска целого ряда княжеств. Казимир IV не оказал новгородскому боярству помощи. Согласно данным польского летописца Длугоша, Казимир IV боялся своих собственных подданных из числа русского населения в Литве, которые рассчитывали на помощь Москвы в борьбе с литовским панством. Михаил Олелькович также уехал из Новгорода. Бояре наскоро собрали ополчение, в котором оказалось большое количество ремесленников, не владевших оружием и не желавших сражаться с московским войском, защищая боярские интересы. В битве на реке Шелони новгородское войско потерпело полное поражение.

По договору, заключенному в местечке Коростыни, новгородские бояре обязались быть «неотступными» от Московского княжества и не переходить под власть Литвы. В последующие годы московские правители стремились еще более подорвать значение новгородских бояр и тем самым подготовить включение Новгорода в состав централизованного государства. Для этого Иван III попытался использовать в желательном для него направлении вражду новгородских «черных людей» к местному боярству. В 1475 году Иван III совершил поездку в Новгород. Во время пребывания там он принимал жалобы крестьян и ремесленников на бояр. После разбора этих жалоб он осудил видных представителей новгородского боярства, связанного с Литвой, и отправил их в ссылку в Москву и в другие города. Этим московский князь подрезал корни новгородской боярской оппозиции и приобрел на время поддержку «черных людей», наивно полагавших, что в лице великокняжеской власти они получат защиту от притеснения бояр.

В 1477 году был организован новый поход московских войск на Новгород. Новгородское правительство было вынуждено просить Ивана III о мире. Последний согласился на мир лишь под условием введения в Новгородской земле порядков, существовавших во всех областях, уже вошедших в состав централизованного государства. В начале 1478 года это условие было официально принято новгородскими властями. Вечевой колокол — символ независимости Новгорода — был снят и отправлен в Москву. Значительная часть земель Новгорода (в том числе и новгородские земли на Северной Двине) перешла под власть Москвы.

Вместе с Новгородом в состав единого Русского государства вошла Карелия. В 1472 году была присоединена к Москве «Великая Пермь» (область, населенная коми, в верховьях Вычегды и Камы), и тем самым был открыт путь в Зауралье, в Югорскую землю, где жили вогулы (манси) и остяки (ханты). В 1483 году была отправлена экспедиция во главе с Федором Курбским, побывавшая на Тоболе, Иртыше, Оби и приведшая к установлению зависимости от Москвы ряда югорских князьков. В 1489 году московские войска взяли главный город Вятской земли Хлынов (Вятку). В то же время за Урал шло колонизационное движение русских «черных людей» и беглых ча-

стновладельческих крестьян, там распространялись земледелие, промыслы, торговля и местные народы приобщались к более высокой экономике и культуре Руси. Вслед за падением независимости Новгорода потеряло свою самостоятельность Тверское княжество. Служилые бояре и дети боярские тверского князя, чувствуя бесполезность сопротивления Москве, стали переходить на службу к московскому князю. Тверское купечество, заинтересованное в экономических связях с Москвой, также не поддерживало своего князя. Тверской князь Михаил Борисович, не имея в своем княжестве социальной опоры для борьбы с Москвой, пошел по пути новгородского боярства и заключил союз с литовским великим князем Казимиром IV. Это послужило поводом для двух походов московских войск на Тверь (в 1483 и 1485 гг.). Последний из них закончился ликвидацией самостоятельности Тверского княжества. Тверской князь бежал в Литву.

1478—1489 гг. ВОЙНА С ЛИТВОЙ. *Обе стороны предпочитали ходить в набеги — крупных столкновений было немного, да и те ни к чьему перевесу не привели. Ивана III поддерживали крымские татары.*

1480 г. НЕЗАВИСИМОСТЬ ОТ ТАТАР. *Иван III отказался выплачивать дань; затем он отразил плохо координированные попытки татар восстановить сюзеренитет над Русью. Ивану III помог конфликт между Великой (Золотой) Ордой и крымскими татарами.*

К 70—80-м годам относится попытка хана Большой Орды Ахмед-хана упрочить зависимость Руси от татаро-монголов, становившуюся все более призрачной. Неудачный поход Ахмед-хана на Русь в 1472 году обнаружил полную невозможность для Большой Орды добиться от Руси покорности. Однако осложнившаяся вскоре для Руси международная и внутренняя обстановка побудили Ахмед-хана

Русские пушкари отстреливаются от татар

предпринять новую попытку для достижения своих целей. В 1479—1480 годах на Псковскую область напало ливонское войско под начальством магистра Бернгарда фон дер Борха. Готовился поход на Москву польского короля и литовского великого князя Казимира IV. Опасность вторжения со стороны внешних врагов осложнилась мятежом, поднятым против Ивана III его братьями, удельными князьями Андреем и Борисом Васильевичами. Удельные князья с семьями, боярами и слугами, ссылаясь на феодальное право «отъезда», уехали из своих владений в Великие Луки, к западной границе, рассчитывая на соединение с литовскими войсками. В то же время был раскрыт заговор новгородского боярства, намеревавшегося передать Новгород польскому королю. В такой обстановке Ахмед-хан осенью 1480 года начал свой поход на Русь, двигаясь по направлению к литовской границе, к верховьям Оки и затем к ее притоку Угре.

Когда Иван III приехал из Коломны в Москву с тем, чтобы добиться примирения с братьями, посадские люди, заподозрив его в трусости, потребовали, чтобы он вернулся к войску. Настроения и требования широких народных масс были важным стимулом организации активного сопротивления Ахмед-хану. Но Иван III стремился достигнуть победы без больших потерь и поэтому старался выиграть время, не прибегая к решительным действиям.

К концу 1480 года произошли серьезные изменения в международной и внутренней политической обстановке. Благодаря примирению с удельными князьями Иван III добился от них военной помощи. Казимир IV не смог оказать поддержки Ахмед-хану, ибо в его владе-

«Стояние» на реке Угре в 1480 г.

ния совершил набег крымский хан Менгли Гирей, которого сумело использовать в этих целях московское правительство. Было отражено русским народом и нападение ливонских рыцарей на северо-западные земли Руси. С наступлением зимы войска Ахмед-хана, не получив помощи от своих союзников и испытывая холод и голод, были вынуждены спешно отступить от Угры. Ограбив земли Казимира IV, в союзе с которым он попытался поработить Русь, Ахмед-хан отправился в низовья Волги, где был убит ногайцами.

Свержение татарского ига в 1480 году явилось результатом длительной и упорной борьбы русского народа с захватчиками. Оно было событием большого исторического значения.

Образование Крымского ханства относится к концу первой четверти XV века. Хаджи Гирею удалось утвердиться в Крыму в качестве хана при поддержке Литовского княжества, заинтересованного в ослаблении Золотой Орды. Русское правительство пыталось использовать крымских ханов для борьбы с Большой Ордой и Литвой. Поэтому оно стремилось к сохранению дипломатических отношений с Крымом. Русь была также заинтересована в развитии торговых и культурных связей со странами Южной Европы через гавани Северного Причерноморья.

Со второй половины XV века, после завоевания Балканского полуострова и падения Константинополя, к захвату Северного Причерноморья стала стремиться Турция, овладевшая Дарданеллами и Босфором. В 1454 году турецкий флот подверг обстрелу Белгород (Аккерман) и подошел к Кафе. Татарские феодалы договорились с турками о совместных действиях против генуэзцев. В 1475 году турецкий флот снова осадил Кафу, подверг ее бомбардировке и принудил к сдаче. После этого турецкие войска захватили Судак, Мангуп и Тану на Азовском море. Вся прибрежная полоса Крыма перешла во владение турецкого султана в качестве санджака (военно-административной единицы) с центром в Кафе, где находился турецкий паша с большими военными силами. Северная степная часть Крыма, а также нижнее течение Днепра были переданы Турцией во владение крымскому хану Менгли Гирею, находившемуся от нее в вассальной зависимости.

Захват Турцией южного побережья Крыма усиливал для Руси опасность грабительских набегов со стороны крымских татарских ханов, поддерживаемых турецкими феодалами. Одной из главных причин разбойничьих набегов была охота за рабами для турецкого невольничьего рынка. Укрепление турецких позиций в Крыму и в устье Дона увеличивало опасность для Руси и со стороны Казанского ханства, которое могло стать опорой Турции в осуществлении ее внешнеполитических планов.

После победы, одержанной русским народом над войсками Мамая на Куликовом поле, усилился распад Золотой Орды на отдельные ханства. Основное ее ядро — Большая Орда, кочевавшая в низовьях Волги, все более слабела. Во второй четверти XV века в Среднем Поволжье образовалось новое государство — Казанское ханство. Оно вело борьбу с Русским государством за господство в Среднем Поволжье. Войска первых казанских ханов Улу Мухаммеда и его сыновей, Юсуфа и Махмутека, грабили русские земли, доходя до Москвы.

В 80-х годах XV века русское правительство организовало несколько походов на Казань. Наиболее крупным из них являлся поход 1487 года, в результате которого был свергнут хан Али и вместо него поставлен ханом сторонник Москвы Мухаммед-Эмин.

1492—1503 гг. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ СТОЛКНОВЕНИЯ С ЛИТВОЙ. *Как правило, успех сопутствовал Ивану III; его поддерживал хан крымских татар Менгли-Гирей.*

1495 г. СОЮЗ С КОРОЛЕМ ДАНИИ ХАНСОМ I. *Иван заключил с Хансом I союз против Швеции и вторгся в принадлежавшую шведам Финляндию.*

С 80-х годов XV века Русское централизованное государство, ставившее перед собой в качестве одной из основных внешнеполитических задач борьбу с правителями Польши и Литвы за русские земли, вошло в сношения с противниками польских Ягеллонов. К числу их принадлежали австрийские Габсбурги, Венгрия и Молдавия. В 80—90-х годах XV века Россия добилась установления крепких связей с Молдавским и Венгерским государствами.

Нападения ливонских немцев на русские земли вызвали посылку в 1481 году русских войск в Ливонию. Ливонские рыцари были принуждены заключить перемирие. В 1492 году для защиты русских границ напротив Нарвы была построена каменная крепость Ивангород. В 1493 году русское правительство заключило договор с Данией и в 1494 году закрыло ганзейский двор в Новгороде, так как Ганза являлась соперницей Дании.

Одновременно с этим в 1487—1494 годах русское правительство вело борьбу с Литвой за пограничные территории в районе Новгорода, Смоленска, в верховьях Оки и Угры. Чернигово-северские князья, вотчины которых были расположены в верховьях Оки, разрывая свою зависимость от Литвы, стали переходить в подданство России, передавая свои владения под власть Русского государства. Литовское правительство начало с Россией мирные переговоры, которые закончились заключением договора 1494 года. К России отошла территория в бассейне Верхней Оки и ряд городов Смоленской области (в том числе Вязьма).

Июнь—декабрь 1495 г. РУССКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ФИНЛЯНДИЮ. *Русская армия вторглась в юго-восточную Финляндию (июнь) и осадила пограничную крепость Выборг (финский Виипури; сентябрь). Шведский регент Свен Стуре повел на помощь осажденной крепости десятитысячную армию, но при его приближении русские отступили (декабрь 1495 г.).*

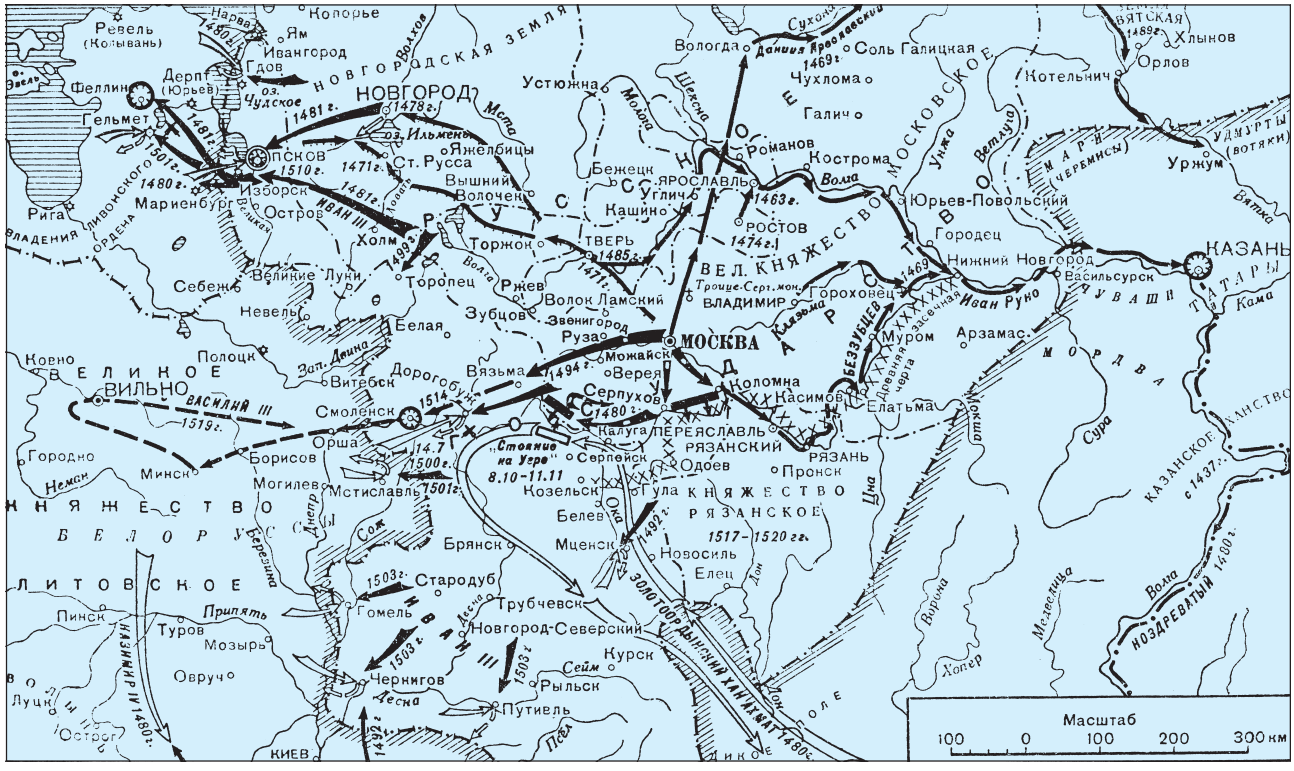
Апрель—сентябрь 1496 г. ПРОДОЛЖЕНИЕ ФИНСКОЙ КАМПАНИИ. *Опять русская армия вторглась в Финляндию (апрель) и дошла до Ботнического залива, после чего отступила. Тем временем в сентябре (?) Свен Стуре напал на Ивангород, захватил его и сжег.*

1497 г. ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРА. *Швеция и Русь подписали мирный договор сроком на шесть лет — параллельно датско-шведскому соглашению.*

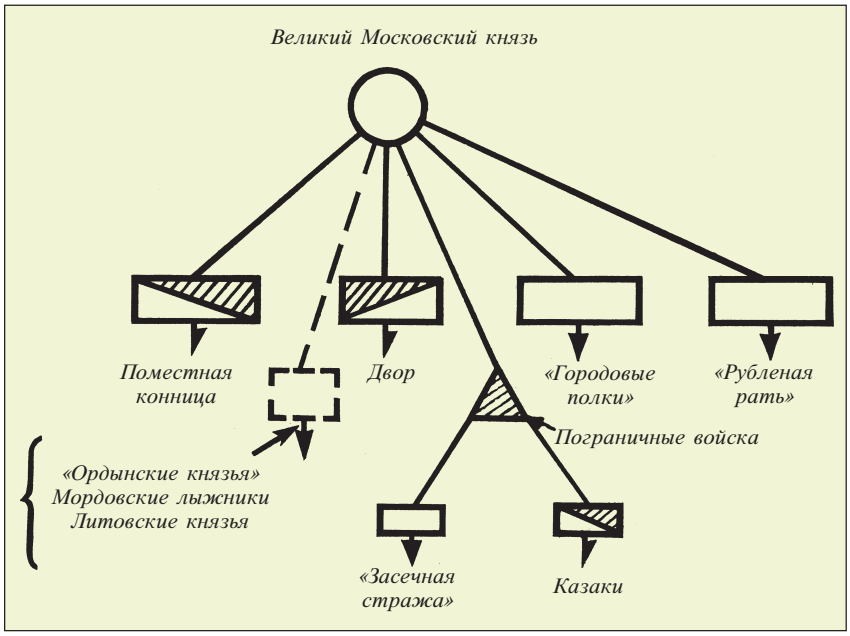
Военная организация русского государства в XV веке

В период феодальной раздробленности великие и удельные князья имели свои военные отряды, состоявшие из зависимого населения их вотчин (главным образом дворовой челяди). Во главе этих отрядов стояли бояре и слуги вольные. Крестьяне несли «посошную повинность», выставляя определенное количество ратников с «сохи» (единицы податного обложения). Военную службу несло и торгово-ремесленное население городов. Служба бояр и «слуг вольных» в период феодальной раздробленности считалась добровольной. Они сохраняли право «отказаться» от князя.

В связи с объединением русских земель вокруг Москвы к концу XV века московские князья стали брать с бояр «присяжные» записи с обязательством о «неотъезде» и «верности». С укреплением Московского княжества происходили изменения и в организации вооруженных сил. Ряды московского боярства пополнялись боярами из других русских княжеств, «служебными» князьями из числа бывших удельных князей, потерявших самостоятельность, выходцами из Литвы и т. д. Многие князья являлись на службу к московскому великому князю со своими военными отрядами. Вместе с тем увеличивалась численность городского и крестьян-



Походы московской рати в конце XV — начале XVI вв.



Московская рать во второй половине XV в.

ского ополчения. С упразднением должности тысяцкого оно было окончательно подчинено великокняжеской власти. Это усиливало обороноспособность государства и способствовало централизации в управлении в командовании войском.

С образованием к 80-м годам XV века Русского централизованного государства произошло дальнейшее укрепление вооруженных сил. Ряды служилого дворянства формировались из бывших слуг вольных великокняжеского «двора», а также «дворов» ранее самостоятельных князей и боярских «послужильцев» (военных слуг из числа холопов). Получила развитие поместная система — система наделения землей служилых людей.

Ядром войск по-прежнему был «двор» великого московского князя.

Второй составной частью войска продолжали оставаться «городовые полки», которые набирались из горожан. Ядром войска была так называемая «московская рать», т.е. полки, укомплектованные ремесленниками, купцами и другими жителями Москвы.

Третьей частью войска была «рубленая рать», т.е. рать, собранная («срубленная») с определенного количества сох (податная единица, равная 12 человекам населения). Эта рать называлась также «посошной» и ее выставляло сельское население по установленному расчету. Известны случаи набора «коня и воина в доспехе» с четырех, а также с десяти сох.

Во второй половине XIV века упоминаются казачьи сторожи, которые несли службу наблюдения по Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Сосне и другим рекам. Возникла линия укрепленных городов, обороняемая «городовыми» казаками. Сторожевую службу несли станичные казаки. В 1444 году рязанские казаки сражались с татарами. Затем появились донские, днепровские, яицкие, терские и сибирские казаки. Летописи отмечают также «засечную стражу», оборонявшую пограничные укрепления. Для станичной службы выставлялся один воин с 20 дворов.

В это же время военную службу на договорных началах несли «служилые татарские царевичи», «ордынские князья», отряды мордовских лыжников и литовские князья со своими дружинами. Так, в походе в Югорскую землю участвовал четырехтысячный мордовский отряд лыжников. Наемничество носило случайный характер и не изменяло национального характера русского войска.

Вооружение русских воинов качественно улучшилось и стало разнообразнее. Оружием ударного действия были: копья, сулицы, рогатины, мечи, сабли, палаши, кончары, бердыши, кистени, топоры, чеканы, шестоперы; метательным оружием служили луки и самострелы.

Защитное вооружение воинов состояло из доспехов кольчатых (кольчуги, байданы) и дощатых (зерцалы, латы, кирасы), из доспехов, прикрывающих плечи, руки и ноги (борминцы, наколенники, наручники, поножи), и из головных уборов (шеломы, мисюрки, шапки железные и медные, ерихонки). Многие воины надевали тегиляи — суконную одежду, имевшую толстый слой ваты или пеньки и хорошо защищавшую от стрел. Щиты в большинстве случаев были круглые, обтянутые кожей, обитые железом или медью. Следует отметить щит тарач, имевший железную рукавицу с прикрепленной к ней шпагой.

Отрядов однообразно вооруженных воинов в XV веке не было.

Русская рать этого периода имела два основных рода войск: «кованую рать» и «судовую рать». Кованая рать — это конница, укомплектованная хорошо вооруженными всадниками. Судовая рать — пехота, большую часть которой составляла «рубленая рать». Пехота именовалась судовой ратью потому, что она, как правило, совершала поход на судах по рекам.

Организация войска в XV веке оставалась прежней. Для похода и боя войско делилось на полки: сторожевой (передовой), большой, правой и левой руки и засадный (западной) .

Командовали полками воеводы полковые, которых назначал великий московский князь. На каждый

полк назначалось несколько воевод, один из которых был главным, а остальные находились «под ним». Местничество отрицательно сказывалось на организации командования, так как назначения воевод происходили не на основе учета их военных качеств, а по знатности происхождения.

Общее командование «государь всея Руси» оставлял за собою и осуществлял лично или назначал большого воеводу, что обеспечивало единство командования, хотя и не во всех случаях. Так, например, в Казанском походе 1469 года воеводы «нелюбье держали между собою, друг под другом идти не хотели», и это явилось одной из причин неудачи похода.

В поход воины выступали со своими запасами продовольствия, которое перевозилось на вьючных лошадях, а также на подводах и судах. Громоздкие обозы сильно стесняли действия войск. Когда продовольствия не хватало, часть рати распускалась на определенный срок за кормами. Так, в 1477 году под Новгородом Иван III приказал воеводам отпустить на 10 дней за кормами половину состава каждого полка.

При Иване III численность войска значительно увеличилась в связи с организацией поместной дворянской конницы. В 1472 году, по свидетельству Псковской летописи, Иван III смог выставить против хана Большой Орды Ахмата, предпринявшего поход на Русь, до 180 тысяч человек. Большие силы были выставлены Иваном III против Ахмата во время его второго похода в 1480 году. При Василии III, засвидетельствовал современник, Русь «могла выставить для войны больше 150 тысяч конницы».

В XV веке при Иване III заново были построены каменные стены московского Кремля с башнями. Подступы к крепостной стене преграждали реки Москва и Неглинка и глубокий ров, наполненный водой. На стенах были установлены пушки. Кремль превратился в сильную крепость.

Одновременно укреплялись города, расположенные на подступах к Москве, деревянные стены заменялись каменными. Волок-Ламский, Можайск, Серпухов, Тула, Коломна, Городец, Муром, Нижний Новгород, Владимир, Троицкий монастырь — все эти города являлись опорными пунктами кольцевой обороны основной территории великого Московского княжества.

Постоянная угроза татарских набегов вынуждала особенно укреплять юго-восточную границу. Возникла линия сплошных оборонительных укреплений, так называемая засечная черта. Первая, или древняя, засечная черта шла на тысячу километров по рубежу от Козельска на Тулу, Серпухов, Коломну и далее до Нижнего Новгорода.

Засечная черта представляла собой систему укреплений, состоявшую из острожков, соединенных засеками (в лесах) и валами с тыном и рвом (на открытых местах). Острожек — это укрепление, состоявшее из рубленых стен или тына и оборонявшееся его гарнизоном. Всю засечную черту обороняла «засечная стража», которая жила в укрепленных городках, расположенных вдоль этой линии.

Укреплялись города и на территории новгородских земель. Каменные крепостные стены были сооружены в Новгороде, Пскове, Орешке, Копорье, Ивангороде, Гдове, Изборске, Порхове. Эти укрепленные города находились на угрожаемых границах: северо-западной, западной и юго-западной. Оборона новгородских земель основывалась на системе опорных пунктов, расположенных полукольцом.

Укрепления города обычно состояли из двух основных частей: детинца (вышгорода, впоследствии кремля), являвшегося опорным пунктом или внутренней крепостью, и внешней ограды, или острога, который возводился вокруг детинца. Кремль находился на самом высоком месте города. Острог состоял из «заборола» (стены) и «вежей» (башен).

Усиление оборонительных сооружений требовало развития осадной техники. Для подготовки штурма применялись самострелы, бараны (тараны), пороки, тюфяки, пускичи, или пушки. Самострелы метали большие стрелы, пороки бросали в осажденных большие камни, бараны разрушали стены. Тюфяки и пушки — первые огнестрельные орудия.

Писатели того времени отмечают высокие боевые качества русских воинов при обороне и осаде городов и в полевых боях. Они «охочи до боя», стремительны в ударе, а на походе довольствуются малым (толокно, сушеная рыба, немного ветчины, а часто все это заменяет несколько луковиц).

Русская рать имела большой боевой опыт. С XIII до середины XV века ей пришлось сражаться с внешними врагами более 160 раз. К тому же надо учесть многочисленные усобицы князей, которые сопровождались боевыми действиями. Боевой опыт в то время заменял отсутствовавшее военное обучение.

Новгородский поход 1471 г.

Во второй половине XV века перед правительством Московского княжества стояли три основные политические задачи: завершить объединение русских земель, окончательно освободиться от татарского ига и надежно обеспечить северо-западную границу Русского государства. Все эти задачи успешно решались в период княжения Ивана III, когда формировалось и укреплялось Русское централизованное государство и закладывались основы его вооруженной организации.

Современники сообщают довольно подробные данные о личных качествах Ивана III. Он был умным, хитрым и расчетливым, осторожным и настойчивым, хладнокровным и упорным в достижении цели, медлительным и стойким. В неясной обстановке Иван III умел дол-

гое время выжидать, перед явной опасностью он отступал, чтобы, выждав благоприятный момент, снова перейти в наступление. Так именно он действовал во время борьбы за присоединение к Московскому княжеству новгородских земель.

Весной 1471 года Иван III приказал готовиться к походу на Новгород. Тщательно был разработан план похода, обсуждавшийся на «Великой думе» московских князей и бояр. В плане предусматривалось привлечь к походу на Новгород ополчения новгородских пятин и пригородов (вятичей, устюжан, псковичей).

Предстояло организовать большой пятисоткилометровый поход в начале лета, когда лесистая и болотистая местность на подступах к Новгороду представляла серьезное естественное препятствие для передвижения войск.

Основная идея плана заключалась в том, чтобы охватить Новгород с запада, юга и востока, отрезать его от пятин и пригородов и перехватить все пути, которые вели в Литву. Таким образом, намечалось стратегически изолировать Новгород и создать такую обстановку, которая заставила бы новгородское командование разбрасывать свои силы. Иван III сосредоточивал крупные силы для нанесения главного удара с юга.

Согласно принятому плану к Новгороду должны были сначала выйти с запада и востока два сильных отряда, а затем с юга подойти главные силы под командованием Ивана III и овладеть Новгородом. Отряды имели попутные частные задачи, выполнение которых способствовало ослаблению силы сопротивления новгородцев в материальном и моральном отношениях. Действия отрядов и главных сил были согласованы во времени и на местности.

В конце мая 1471 года из Москвы в Устюг были посланы два боярина и воевода Василий Образец с задачей организовать отряд из устюжан и вятичей и «воевать» Заволочье, включавшее земли в верховьях Северной Двины и на ее притоках. Этим преследовалась цель отвлечь некоторую часть сил Новгорода, что и было достигнуто.

В начале июня из Москвы под командованием князя Холмского выступил десятитысячный отряд, в составе которого находились и татары. Этот отряд должен был двигаться на Старую Руссу, на реке Шелонь соединиться с отрядом псковичей (Псков выступал против Новгорода) и затем наступать на Новгород с юго-запада. Отряду предстояло пройти свыше 500 км.

Второй отряд под командованием князя Оболенского-Стриги имел в своем составе также отряд татар, двигался из Москвы на Вышний Волочек и далее наступал вниз по течению реки Мста на Новгород с востока. «Татаром же князь великий не повеле людей пленити».

Главные силы московской рати выступили из Москвы 20 июня и двинулись через Тверь и Торжок к южному берегу озера Ильмень. В Твери к московской рати присоединился тверской полк.

Погода благоприятствовала выполнению этого сложного плана, согласно которому на больших пространствах должны были взаимодействовать отряды московского войска. Лето было жаркое, болота просохли, реки обмелели, переправляться через них было легче.

Новгородские бояре собрали для обороны Новгорода большие силы. Летописец отмечает, что всех боеспособных горожан, даже тех, которые никогда не садились на коня, насильно гнали в войско. Этим путем удалось, по сообщению летописца, собрать одной конницы до 40 тысяч всадников, что, однако, не может соответствовать действительности, так как в Новгороде всех жителей было около 20 тысяч человек. Кроме того, новгородцы имели судовую рать (пехоту). Боеспособность новгородского войска была низкой. Война с Москвой в широких массах новгородцев не была популярна.

План обороны составлял новгородский владыка. Можно полагать, что новгородцы намечали разобщить московские отряды и затем уничтожить их по частям. Но в результате этого плана владыка распылил силы новгородцев.

Главные силы (новгородская конница) были направлены по западному берегу озера Ильмень и далее по левому берегу реки Шелонь на псковскую дорогу с задачей не допустить соединения псковичей с отрядом князя Холмского и разбить их. Судовая рать должна была высадиться на южном берегу у села Коростына, напасть на отряд князя Холмского и разбить его. Отряд силою в 12 тысяч воинов под командованием князя Василия Шуйского был выдвинут в Заволочье и действовал вне связи с главными силами новгородцев. Взаимодействия всех составных частей новгородского войска организовано не было.

По приказу Ивана III «всии же князи поидоша из своей отчины разными дорогами со всех рубежев, воююще и секуще и в плен ведяхоу». Все отряды московского войска успешно выполняли поставленные перед ними частные задачи, но не взаимодействовали между собой. Вследствие этого вся тяжесть борьбы легла на отряд под командованием князя Холмского, которому пришлось действовать в сложной обстановке. Псковичи медлили, главные силы русской рати находились далеко. Исход войны решался на берегах реки Шелонь.

Выполняя свою задачу, отряд под командованием Холмского занял и сжег Старую Руссу, после чего вышел к реке Шелонь и на ее правом берегу стал ждать прибытия псковичей.

Командование новгородским войском решило воспользоваться изолированным положением отряда Холмского и уничтожить его. Для этого судовая рать высадилась у села Коростына и разделилась на два отряда: один отряд должен был ударить по правому флангу москвичей, второй, поднявшись на судах по реке Полысть до Старой Руссы, нанести удар с тыла. Новгород-

ская конница имела задачу: переправившись вброд и вплавь через Шелонь, одновременно с отрядами пехоты атаковать отряд Холмского. Силы новгородцев оказались еще более разбросанными, взаимодействие отрядов организовано не было, взаимная выручка отсутствовала.

Князь Холмский, видимо, имел все данные о противнике и поэтому решил воспользоваться медлительностью новгородцев. Он быстро двинулся к селу Коростыну и внезапно атаковал находившуюся там пехоту противника. Новгородская пехота, видимо, не имела охранения, и поэтому князю Холмскому удалось быстро разбить ее. После этого отряд Холмского разбил новгородскую пехоту, находившуюся в Старой Руссе. Все это время конница новгородцев бездействовала.

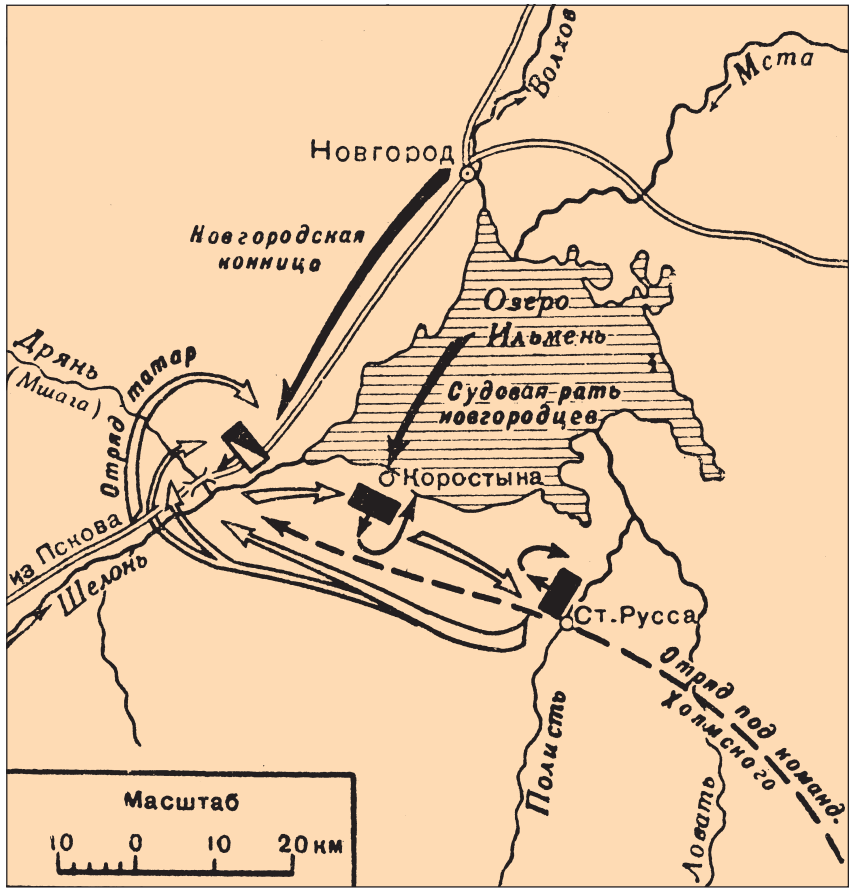
13 июля 1471 года отряд под командованием Холмского возвратился в свое исходное положение на правый берег Шелони. Все эти успехи обошлись москвичам недешево. Летописец отмечает большие потери: «Бысть бо наших всех осталося 4 тысящи или мало больши». Следовательно, потери отряда Холмского превышали 50 процентов его состава, а псковичей все еще не было.

Только теперь, когда новгородская пехота была разбита, на левом берегу Шелони появилась новгородская конница, которая шла по псковской дороге. Отряд под командованием Холмского двинулся вверх по Шелони. Противников разделяла река.

Новгородцы расположились на ночлег у устья реки Дрянь (приток Шелони).

Утром 14 июля началась через реку перебранка, а затем перестрелка. Холмский решил внезапно атаковать противника и поразить его смелостью действий московского отряда.

Воеводы, подавая своим воинам пример, первыми бросились через реку на врага. Москвичи вброд и вплавь переправились через Шелонь и атаковали новгородцев, поражая их стрелами, копьями и сулицами. Завязался упорный бой. По приказу Холмского отряд татар нанес противнику удар с тыла. Новгородцы не выдержали и «мало щит подржавше и побегоша вси».



Бой на реке Шелонь в 1471 г.

Имевшие большое численное превосходство и недооценивавшие противника новгородцы никак не ожидали от врага таких дерзких действий и были морально подавлены внезапной атакой москвичей. Значительную роль сыграл и маневр на поле боя. Кроме того, в рядах новгородцев не было единства.

Отряд новгородского архиепископа не получил приказа вступать в бой с московским войском. Многие воины уклонились от боя, заявив, что у них нет доспехов.

Новгородцы потеряли до 12 тысяч убитыми и около 2 тысяч пленными. Бой на реке Шелонь имел большое стратегическое значение, так как решил исход войны. Теперь новгородское вече выразило покорность и запросило у московского великого князя пощады.

Главные силы московской рати под командованием Ивана III вышли к устью Шелони, где были встречены делегацией новгородцев во главе с владыкою Феофаном. Иван III счел нужным показать умеренность и поэтому лишь возобновил существовавший до этого времени договор, расширив свои права. Удар был нанесен «литовской партии», политический же строй Новгорода затронут не был.

Главные силы московской рати «не поиде к Новугороду и возвратися оттуду с усть Шолоны с честию и победою великою».

Таким образом, действия главных сил были лишь демонстрацией

Русские воины в XV в., вооруженные ручницами (ручными пищалями), самострелами, луками и копьями

военной мощи Московского великого княжества и единства «всей Руси».

Когда главные силы московского войска находились под Новгородом, князь Василий Шуйский с двенадцатитысячной судовой ратью заволочан двинулся к Устюгу.

Направленные в мае в Заволочье московские бояре с воеводою Василием Образцом собрали из вятичей и устюжан судовую рать численностью около 4 тысяч воинов и выступили навстречу новгородцам.

Противники на судах встретились на реке Северная Двина, вышли на берег и вступили в бой. Отряд под командованием Василия Образца разбил новгородцев, из которых спаслись бегством немногие. После этого устюжане и вятичи «повоевали» большое количество двинских городков, погостов и сел, где захватили большую добычу.

И в Заволочье не помогло новгородцам тройное численное превосходство — слишком низкой была боеспособность их войска.

Войны с ливонцами и литовцами 1480—1503 гг.

Когда объединение русских земель в основном завершилось (московский великий князь стал «государем всея Руси») и с татарским игом было покончено, перед Иваном III встали новые задачи: воссоединение русских земель, захваченных соседями, и надежное обеспечение северо-западных районов и западных границ Русского государства.

В январе 1480 года ливонцы произвели несколько нападений на Вышгородок, Гдов и Изборск. Летом этого же года они воспользовались тем, что главные силы русской рати находились на реке Угре, и усилили набеги на пограничную полосу. В августе магистр ордена двинул против Пскова все свои силы, по ливонским летописям, 100 тысяч человек, что, безусловно, значительно преувеличено. Простояв двое суток под Изборском, магистр подошел к Пскову, осадил его и начал обстреливать из пушек. Ливонцы сделали безуспешную попытку высадить десант со стороны реки Великая. Псковичи отразили десант и захватили все немецкие лодки. Активно обороняясь, псковичи заставили магистра снять осаду и отступить.

Теперь Иван III решил дать сильный отпор ливонцам. Он направил 20-тысячную московскую рать, которая соединилась с псковичами и новгородцами и в конце февраля 1481 года вторглась в Ливонию в направлениях на Дерпт, Валк и Мариенбург. В результате четырехнедельного похода были взяты Феллин и Тарваст — важные центры Ливонии.

Ливонцы побоялись дать решительное сражение и стали просить о заключении перемирия, которое и было подписано в 1482 году. В 1493 году это перемирие было продлено еще на 10 лет.

Достигнув успеха в борьбе с ливонцами, Иван III с целью воссоединения русских земель приказал воеводам готовиться к войне с Литвой.

С 1481 года многие князья Литовской Руси начали переходить на сторону Москвы, присоединяя свои владения к Московскому государству. Казимир IV потребовал от Ивана III не принимать этих князей, намереваясь подтвердить свои претензии силой оружия. Но этого ему сделать не удалось.

Для борьбы с Литвой сложилась к этому времени выгодная политическая обстановка. Иван III заключил союз с молдавским господарем, установил дружественные отношения с венгерским королем и укрепил союз с крымским ханом Менгли-Гиреем. В самой Литве также имелось много приверженцев Москвы.

Первым против Литвы выступил Менгли-Гирей. В 1492 году он вторгся в Южную Русь и захватил Киев. Польско-литовские феодалы вынуждены были обороняться.

В это время умер Казимир IV, и королем польским стал его сын Ян. Литовские князья объявили своим великим князем Александра — младшего сына Казимира. Эти феодальные усобицы также были благоприятны для начала войны с Литвой.

Согласно общему плану Менгли-Гирей направил свои отряды в район Чернигов — Киев. Отряды эти были малочисленны, ничего серьезного сделать не могли, но все же отвлекли значительные силы литовцев.

Иван III направил против Литвы два крупных отряда и две сильные рати. Отряды заняли несколько важных пунктов, рать рязанского князя овладела Мещевском и штурмом взяла Серпейск и Опанов, а рать князей Патрикеева и Даниловых Щени захватила Вязьму.

Терпя неудачи на фронте, литовские феодалы заслали в Москву

диверсантов, которым было поручено убить или отравить Ивана III. Диверсанты были пойманы и казнены.

Литовскому князю Александру ничего больше не оставалось, как просить мира. В январе 1494 года в Москву прибыло большое литовское посольство и после переговоров заключило мирный договор. От Литвы отпали и присоединились к Московскому государству Чернигов, Рыльск, Стародуб, Новгород-Северский и другие города.

После заключения договора литовские феодалы, однако, продолжали преследовать украинское и белорусское население. Иван III потребовал от литовцев выполнения договора, но они не подчинились.

Тогда Иван III снова двинул против Литвы две сильные рати: одна рать действовала в юго-западном направлении на Брянск — Путивль, другая рать под начальством боярина Юрия Кошкина шла на запад, имея первой задачей занять Дорогобуж.

Первая рать заняла ряд крупных городов: Мценск, Серпейск, Мосальск, Брянск и Путивль. Рать Юрия Кошкина взяла Дорогобуж. На ее усиление Иван III направил тверскую рать под начальством князя Данилы Щени. Юрий Кошкин командовал сторожевым полком, а Щеня — большим полком. В составе русской рати имелся также и передовой полк. Общую численность трех полков источники определяют в 40 тысяч человек под командованием 16 воевод. Если учесть, что одновременно действовала рать в юго-западном направлении, то станет совершенно очевидно значительное преувеличение численности русской рати, находившейся под Дорогобужем.

Бой на реке Ведроша в 1500 г.

Русская рать расположилась станом у большой Московской дороги на Митьковом поле, что на реке Ведроша, в 5 км от Дорогобужа, где находились древние земляные укрепления и курганы.

Получив сведения о приближении противника, русское войско приготовилось к бою. На западном берегу Ведроши стал передовой полк, на восточном берегу выстроился большой полк под командованием Данилы Щени. Сторожевой полк под командованием Кошкина был выделен в засаду. Замысел боя состоял в том, чтобы преднамеренным отступлением передового полка завлечь противника за Ведрошу, а затем разбить его внезапным ударом сторожевого полка с тыла с одновременной атакой с фронта силами большого полка.

14 июля 1500 года литовское войско численностью около 40 тысяч человек под командованием гетмана Острожского подошло с запада к Дорогобужу. Надо полагать, что силы литовцев, как и их потери, в источниках также преувеличены. Данные о численности войск лишь говорят о равенстве сил. В составе литовского войска источники отмечают наличие полевой артиллерии.

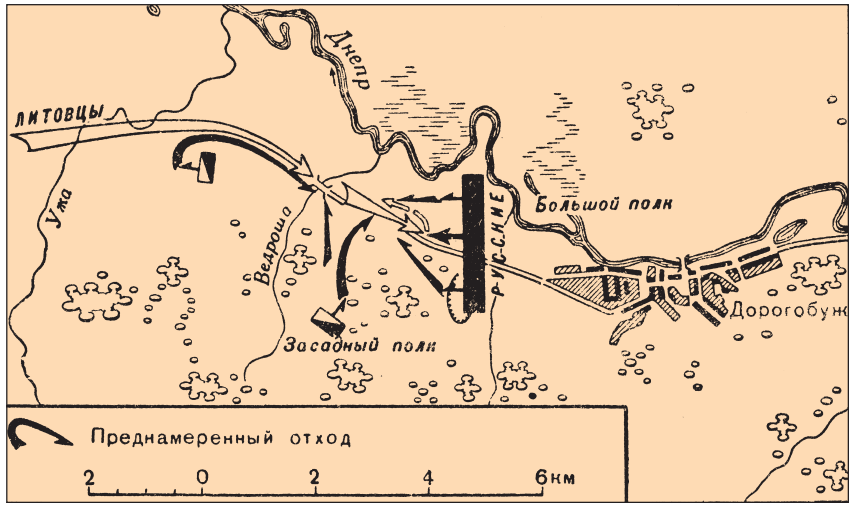
Литовское войско с ходу атаковало передовой полк, который, завязав бой, начал отступать за Ведрошу. Противник увлекся преследованием и по мосту быстро перешел на правый берег реки, где был атакован с фронта силами большого полка.

Воевода Кошкин, выждав момент, когда все силы литовцев втянулись в бой, внезапно атаковал их во фланг и с тыла силами сторожевого полка. Русские воины разрушили мост через Ведрошу и лишили противника единственного пути отступления. Это сильно деморализовало литовцев. Атака сторожевого полка, находившегося в засаде, решила исход боя. Литовцы бросились бежать.

Только убитыми литовцы потеряли более 8 тысяч человек. Много литовцев было взято в плен. Противник потерял всю артиллерию и весь обоз. Знатные литовские феодалы и сам гетман Острожский попали в плен. День победы над литовским войском на реке Ведроша в Москве был объявлен праздничным днем.

Бой на реке Ведроша очень интересен в тактическом отношении. Полки русской рати на поле боя хорошо маневрировали и взаимодействовали, в результате чего полностью был осуществлен замысел русского командования.

На реке Ведроша в 1500 году, как и на Куликовом поле в 1380 году, исход боя решил удар засадного полка, но тактическая обстановка, в которой действовал общий резерв, была различной. В бою на Куликовом поле инициатива находилась в руках татар, прорвавших боевой



Бой на реке Ведроша в 1500 г.

порядок русской рати. В бою на реке Ведроша инициатива маневра была целиком в руках русских воевод. Там атака засадного полка находилась и зависела от действий татар, здесь она была подготовлена действиями своих войск. Если на Куликовом поле засадный полк нанес удар во фланг противнику, то на Ведроше сторожевой полк атаковал литовцев с тыла и разрушил мост через реку, который являлся единственным путем их отступления. Исход боя был решен комбинированным ударом с фронта и тыла.

Преднамеренное отступление с последующим переходом в контратаку и образцовое осуществление этого маневра свидетельствуют об искусном управлении и высокой дисциплине русских войск.

В отношении стратегии и тактики в войнах Ивана III с Литвой, Польшей и Ливонским орденом, во-первых, характерным было то, что русское командование переносило военные действия на территорию противника. Во-вторых, в оборонительной войне преобладали наступательные действия войск. Когда у воевод не хватало собственной решительности, Иван III требовал от них перехода в наступление. В-третьих, вторжение на территорию противника производилось с разных направлений несколькими отрядами, что распыляло сопротивление врага. Направление для действий войск выбиралось с таким расчетом, чтобы наступление в стратегическом отношении имело охватывающую форму. В-четвертых, командование русского войска стремилось захватить и удержать стратегическую инициативу в своих руках.

Войны показали искусство русской рати в овладении и обороне крепостей. Русское войско неоднократно брало сильные литовские и ливонские крепости. Ливонцы же не могли взять Изборска, Гдова и Пскова. Пример активной обороны крепости показали псковичи, которые неоднократно заставляли ливонцев снимать осаду и с большими потерями отступать.

Развивалась и совершенствовалась артиллерия. Если в XV веке она играла крупную роль лишь при атаке и обороне крепостей, то на рубеже XVI века ее начали применять и в полевом бою.

На Руси XV века различали пушки, пищали и тюфяки. Пушки верховые применялись для действия навесным огнем; это были орудия мортирного типа, впоследствии их стали называть мортирами. Длина этих орудий была 1 м, калибр — 58—60 мм, вес — 128—279 кг. Пищали имели длину 1,4—1,7 м, калибр — 30—40 мм, вес — 39—50 кг. Тюфяки (от тюркского слова «тюфенг» — ружье) предназначались для поражения живой силы «дробом» (картечью). Это были орудия гаубичного типа, впоследствии они назывались «гафуницами», длина их 1 м; калибр — 50—75 мм, вес — 57—113 кг.

В конце XV века ручное огнестрельное оружие называли «пищалями завесными» (их носили за спиной), самопалами и ручницами. Короткие пищали именовались «волкомейками» и «соколками». Воины, вооруженные пищалью, назывались пищальниками.

По своим тактико-техническим данным пищаль уступала хорошему луку и тем более самострелу (арбалету). Это было тяжелое и очень неудобное оружие.

ВЕНГРИЯ

После Византии бастионом христианского мира против поднимающейся волны турецкого ислама выпало стать Венгрии. Хотя венгерские короли постоянно отвлекались на различные феодальные и династические разбирательства по всей Восточной и Центральной Европе, им удалось остановить турок и добиться своего рода паритета — в основном, благодаря двум великим военачальникам: Яношу Хуньяди, национальному герою Венгрии, и его сыну Матьяшу Хуньяди (или Матвею Корвину), который царствовал на венгерском троне почти треть столетия.

Сигизмунд, добившийся в 1411 году короны германского императора, и его преемник Альбрехт Австрийский (1438—1439 гг.) проводили политику, чуждую интересам Венгрии. В своей внешней политике Альбрехт шел всецело за папством, которое стремилось отвлечь его от коренных интересов Венгерского государства, заключавшихся в совместной со славянскими народами борьбе против Османской империи, начавшей в 1438 году новое наступление на Венгрию. После смерти Альбрехта в 1439 году в правящих кругах Венгрии долгое время шла борьба между сторонниками его политики и сторонниками сближения со славянскими государствами для организации активного отпора турецкому султану. Виднейшим представителем этого направления был талантливый полководец Янош Хуньяди (Гуниади). В целях сближения со славянскими государствами сторонники Хуньяди в 1440 году призвали на венгерский престол польского короля Владислава III (под именем Ласло V). Хуньяди, назначенный трансильванским воеводой, взял на себя руководство венгерскими войсками и возглавил вместе с польским королем и сербским князем Бранковичем военный отпор войскам Мурада II. Одержав ряд блестящих побед над турецкими войсками, взяв Софию и заняв балканские перевалы, Янош Хуньяди заставил Мурада II просить мира, который был заключен на 10 лет на весьма выгодных для Венгрии и ее славянских союзников условиях.

Причина этих побед заключалась в том, что в энергичном отпоре турецким захватчикам участвовали объединившиеся силы венгерского, польского, сербского, валашского и албанского народов, воодушевленных горячим желанием отстоять родину. Однако вскоре военные действия возобновились, причем борьба велась с переменным успехом. В битве при Варне в 1444 году,

в которой погиб король Венгрии и Польши Владислав, турецкие войска одержали победу. Но и после этой битвы Янош Хуньяди продолжал вести борьбу. Наконец в сражении под Белградом в 1456 году он добился решающего успеха. Тем не менее руководство венгерской политикой оказалось в руках у германского императора Фридриха III, воспользовавшегося ослаблением Венгрии. Фридрих III окружил нового короля Венгрии Владислава (Ласло) VI австрийскими советниками. Однако после смерти этого короля (в 1458 г.) Фридриху III все же не удалось объявить себя наследником венгерского престола. В 1458 году королем Венгрии был избран младший сын Яноша Хуньяди — Матвей (Матьяш) Корвин (1458—1490 гг.).

Пронесшаяся по Чехии буря крестьянской войны и народные движения в самой Венгрии усилили к этому времени в венгерском дворянстве стремление искать опору своей власти в католической церкви и в папстве. В первые годы своего царствования Матьяш Корвин воевал против Чехии, в которой у власти стояли чашники, а после смерти чешского короля Подебрада отнял у Чехии Моравию и часть Силезии. Отстаивая самостоятельность Венгерского государства, Матьяш Корвин успешно боролся против императора Фридриха III Габсбургского, домогавшегося венгерского престола. Эти успехи, а также политика Матьяша, направленная на создание в Венгрии особой церковной организации, имели несомненное значение для централизации страны.

1387—1437 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА I ЛЮКСЕМБУРГСКОГО. *Он также был императором Священной Римской империи и королем Богемии. Несмотря на обилие дел в Германии и частые попытки подавить движение богемских гуситов, Сигизмунд I со всей энергией посвятил себя защите Венгрии и всего христианского мира от турецкой угрозы (наличие которой он осознавал гораздо прозорливее большинства современников). Правда, ему не удалось предотвратить завоевания турками почти всей Сербии. Не сумел он и подавить восстаний в бывших венгерских провинциях — Боснии, Валахии и Молдавии. Эти события, а также завоевание Далмации Венецией, явились результатом того, что Сигизмунд I часто и подолгу отсутствовал в Венгрии.*

1437—1439 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЬБРЕХТА II ГАБСБУРГА. *Короткое правление этого способного военачальника складывалось из сплошных раздоров с венгерской знатью и династических диспутов из-за престолов Польши, Богемии и Венгрии.*

Янош Хуньяди. Гравюра из «Хроники венгров» Туроци. 1488 г.

1437 г. ВОЗВЫШЕНИЕ ЯНОША ХУНЬЯДИ. *Трансильванский аристократ, он воевал под началом Сигизмунда I в Центральной Европе против турок. Первой из множества его побед явилось изгнание турок из Семендрии (совр. Смедерева в Сербии).*

1439—1440 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ВЕНГРИИ. *Победил Владислав I (он же — польский король Владислав III Ягеллон) главным образом, благодаря поддержке Яноша Хуньяди.*

1440—1444 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЛАДИСЛАВА (ИЛИ УЛАСЛО) I (ОН ЖЕ ПОЛЬСКИЙ КОРОЛЬ ВЛАДИСЛАВ III ЯГАЙЛО, ИЛИ ЯГЕЛЛОН). *Отмечено победоносными турецкими кампаниями Яноша Хуньяди (1441—1443 гг.); он выиграл битвы при Семендрии (1441 г.), Германштадте (совр. город Сибиу в Румынии; 1442 г.) и в ущелье Железные Ворота (на границе совр. Румынии и Сербии; 1442 г.). На европейских землях, покоренных турками, он захватил Ниш и Софию, а также, вместе с королем Владиславом I одержал крупную победу над султаном Мурадом II в битве при Снайме (совр. Кустеница в Сербии; 1444 г.). Турецкой власти на Балканах временно был положен конец; Мурад согласился на десятилетнее перемирие (1443 г.).*

1444 г. КРЕСТОВЫЙ ПОХОД ВЛАДИСЛАВА (ИЛИ УЛАСЛО) I. *Заключив союз с Венецией, Владислав I нарушил перемирие и вторгся в Болгарию (июль). Венецианскому флоту не удалось справиться с поставленной задачей и воспрепятствовать султану Мураду II вернуться в Европу с армией из Азии .*

10 ноября 1444 г. БИТВА ПОД ВАРНОЙ. *Венгры были наголову разбиты, Владислав I погиб; Янош Хуньяди с трудом увел остатки армии. Так кончился последний из настоящих Крестовых походов.*

1444—1457 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЛАДИСЛАВА V (СЫНА АЛЬБРЕХТА II ГАБСБУРГА). *Началось оно регентством Яноша Хуньяди (до 1452 г.). Янош Хуньяди вторгся в Австрию, дабы вынудить германского императора Фридриха III, опекуна Владислава V как короля Богемии, позволить молодому королю вернуться в Венгрию (1446 г.). Неблагодарный и завидующий успехам Яноша Хуньяди монарх большую часть следующего десятилетия занимался тем, что всячески препятствовал тому наладить защиту Венгрии от турок.*

17 октября 1448 г. ВТОРАЯ БИТВА НА КОСОВОМ ПОЛЕ. *Сражение продолжалось два дня; Янош Хуньяди с двадцатипятитысячной армией потерпел поражение от стотысячной армии султана*

Мурада II — из-за предательства Дана, правителя Валахии, а также давнего врага Яноша Хуньяди сербского принца Георгия Бранковича. Янош Хуньяди чрезвычайно эффективно применил против лучников-янычар подразделения богемских и немецких наемников, вооруженных ручным стрелковым оружием. Пехота обеих армий использовала частоколы для защиты от огня противника в длительных перестрелках; при этом венгерские и турецкие позиции разделяло около 100 м. Обе армии понесли тяжелейшие потери; венгры потеряли примерно половину войска, турки — треть.

1449 г. ВТОРЖЕНИЕ В СЕРБИЮ. *Янош Хуньяди успешно провел карательную экспедицию против Георгия Бранковича.*

1445—1456 гг. ТУРЕЦКОЕ ВТОРЖЕНИЕ. *Янош Хуньяди отправил войско на оборону Белграда, а сам тем временем занялся в Венгрии сбором армии в помощь осажденным и строительством речной флотилии.*

14 июля 1456 г. РЕЧНОЕ СРАЖЕНИЕ У БЕЛГРАДА. *На Дунае Янош Хуньяди разбил турецкий флот.*

21—22 июля 1456 г. БЕЛГРАДСКАЯ БИТВА. *Янош Хуньяди разбил осаждавшую город турецкую армию, вынудив султана Мухаммеда отступить к Константинополю. Хуньяди планировал перенести войну на турецкую территорию, но умер (11 августа). В следующем году умер Владислав V.*

1458—1490 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАТЬЯША ХУНЬЯДИ (ИЛИ МАТВЕЯ КОРВИНА, МАТЬЯША КОРВИНА, СЫНА ЯНОША ХУНЬЯДИ). *Он больше воевал в Центральной Европе, чем развивал отцовские успехи в турецких кампаниях. Правда, два вторжения в турецкие земли Корвин все-таки предпринял, но оба были не особенно масштабными (1463 и 1475 гг.).*

В 1467 году многочисленная армия венгерского короля Матьяша Хуньяди вторглась в Молдавию. Венгры прошли с юга на север через всю Молдавию и заняли города Тротуш, Бырлад, Роман и Байю. Когда победа венгерским феодалам, казалось, была полностью обеспечена, молдавскому войску Стефана III удалось ночью врасплох напасть на венгерскую армию. В битве у Байи венгерская армия была разгромлена, а раненый Матьяш Хуньяди спасся бегством. Победа над венгерским королем еще больше укрепила княжескую власть. После безуспешных попыток венгерского короля подчинить себе Молдавию он вынужден был заключить со Стефаном III мир, что вызывалось и необходимостью объединения усилий в борьбе с Турцией.

1468—1478 гг. ВОЙНА В БОГЕМИИ.

1477—1485 гг. ВОЙНЫ С ИМПЕРАТОРОМ ФРИДРИХОМ III. *После неудачной осады Вены (1475 г.) со второго раза Матьяш Хуньяди взял-таки австрийскую столицу (1485 г.), одновременно аннексировав Австрию, а также Штирию и Каринтию (обе территории входят в совр. Австрию). Венгрия стала самой могущественной державой Центральной и Юго-Восточной Европы.*

1490—1516 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ВЛАДИСЛАВА VI (ВЛАДИСЛАВА II БОГЕМСКОГО). *Правителем он был слабым; Венгрия при нем быстро пришла в упадок.*

СЕРБИЯ

Хотя в начале века сербские правители являлись вассалами турецких султанов, в середине столетия с венгерской помощью Сербия ненадолго вернула независимость. Затем вторично последовало турецкое завоевание; Сербия снова была покорена.

1389—1427 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СТЕФАНА ЛАЗАРЕВИЧА. *Будучи турецким вассалом, он сражался против Тимура (или, иначе, Тамерлана) в Ангорской битве (1402 г.).*

1427—1456 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕОРГИЯ БРАНКОВИЧА (СЕРБСКОГО ДЕСПОТА). *Он восстановил независимость страны, но был выбит турками из своей столицы — крепости в Семендрии (совр. Смедерева в Сербии; 1439 г.). Несмотря на личную вражду с Яношем Хуньяди, благодаря победам Хуньяди и Владислава V над турками (1443 г.), Бранкович вернул себе сербский трон.*

1459 г. ТУРЕЦКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ. *Конец недолгой сербской независимости.*

В 1454—1459 годах победитель Византии Мехмед II лично совершил несколько походов в Сербию, обезлюдил страну массовым уводом жителей в рабство и только после этого смог объявить о присоединении Сербии к Османскому государству. При этом Зета (будущая Черногория) так и осталась непокоренной.

1463 г. ТУРКИ ЗАВОЕВЫВАЮТ БОСНИЮ.

1483 г. ТУРКИ ЗАВОЕВЫВАЮТ ГЕРЦЕГОВИНУ.

1499 г. ТУРКИ ЗАВОЕВЫВАЮТ ЧЕРНОГОРИЮ.

АЛБАНИЯ

В этот период вместе со славянами активную борьбу против агрессии Османского государства вел албанский народ. Борьба албанцев против турецких завоевателей была осложнена тем, что в результате развития феодальных отношений (после распада государства Стефана Душана, в состав которого входили все албанские земли) на территории Албании образовался целый ряд мелких, независимых друг от друга и постоянно враждовавших между собой феодальных княжеств. Тем не менее на завоевание Албании туркам пришлось затратить чуть ли не целое столетие. Это объясняется, в первую очередь, тем, что к концу XIV века в Албании, особенно в ее восточных горных районах, сохранились еще в

довольно значительных масштабах свободное крестьянство и крестьянские общины. Благодаря крестьянским ополчениям албанские князья сумели добиться успеха в борьбе против отдельных отрядов турецкой армии. Когда же в начале XV века турки перешли к более планомерному и широкому наступлению на албанские земли, албанские феодалы побоялись поднять на борьбу широкие народные массы, и турки заняли (в середине 20-х годов XV века) ряд важных административных центров страны.

Но албанский народ не примирился с поражением. Продолжали борьбу против турецких захватчиков и некоторые албанские феодалы. Первые успехи были достигнуты уже в 1432 году под руководством Андрея Топия. Турецкие гарнизоны в ряде крепостей были уничтожены. Особенно же успешно борьба против турок развернулась тогда, когда во главе албанцев стал крупнейший политический и военный деятель средневековой Албании Георгий Кастриот (1405—1468 гг.). Отданный в юные годы в заложники турецкому султану, он на службе в армии проявил выдающиеся военные способности, за что получил титул бея и в честь Александра Македонского имя Искандер. Сохранив верность своей родине, Георгий Кастриот в 1443 году бежал из турецкого плена с отрядом преданных ему албанцев и возглавил восстание в Албании, где он получил прозвание Скандербег (искаженное Искандер-бей). Скандербег одержал ряд серьезных побед над турецкими войсками. Уже в июне 1444 года под руководством Скандербега было нанесено крупнейшее поражение двадцатипятитысячной армии турок в сражении на Нижней Дибре. Турки потеряли в этой битве 7 тысяч убитыми и 500 пленными.

Скандербег принимал вместе с тем энергичные меры для прекращения феодальных междоусобиц, сильно ослаблявших страну. В 1444 году по его инициативе была создана «Лига албанских князей», объединившая почти всех крупных феодалов. Настойчиво стремился Скандербег и к заключению союза с Венецией, Венгрией и другими государствами, интересам которых угрожала агрессия Османского государства. Двуличие венецианских купцов и близорукость неаполитанских и венгерских феодалов помешали успеху этих попыток Скандербега. Тем не менее даже лишенный сколько-нибудь существенной помощи извне, Скандербег в течение целого ряда лет успешно боролся с турецкими завоевателями. Его сила заключалась в том, что он опирался на патриотизм и мужество широких слоев албанского народа — крестьянства и горожан. Во время самых крупных турецких вторжений (например, в 1449—1450, 1457 и в 1464—1467 гг.) на помощь сравнительно небольшой армии Скандербега (редко превышавшей 12—15 тысяч человек) стекались многочисленные крестьянские отряды, а горожане чуть ли не поголовно выходили на стены своих городов-крепостей и храбро сражались с врагом. Особенно прославились своим героизмом жители Круи — столицы Албании — не раз выдерживавшие многомесячные осады турецких армий.

Турецкий щит-калкан

Для Османской державы завоевание Албании было особенно важным потому, что оно обеспечивало безопасность левому флангу турецких армий, наступавших на Венгрию, и открывало им наиболее удобный путь в Италию. Поэтому султаны, несмотря на постоянные неудачи, снаряжали все новые и новые армии против албанцев. Но албанский народ героически отстаивал буквально каждую пядь своей земли, каждую крепость и каждую деревушку. Албанский народ продолжал борьбу и после смерти Скандербега. Совершенно разоренная и истощенная Албания была захвачена турецкими войсками лишь в 1479 году, после почти вековой борьбы.

ЕВРАЗИЯ, БЛИЖНИЙ ВОСТОК И АФРИКА

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ. 1400—1461 гг.

Хотя из-за внутренних распрей и медленного, но верного наступления османских турок Византийская империя растеряла практически все территории и влияние, даже в самые последние годы случались проблески былого задора. Но древние, буквально рассыпающиеся укрепления Константинополя, столько веков противостоявшие приступам, не смогли выдержать массированного артобстрела султана Мухаммеда II. Последний византийский император Константин XI погиб геройской смертью, доблестно, но тщетно обороняя брешь, проделанную в городской стене турецкой артиллерией.

К началу XV века владения Византии сводились к Константинополю с несколькими близлежащими восточнофракийскими городами, Фессалоникам и Пелопоннесу, фактически отрезанному турецкими владениями от столицы. Вскоре был окончательно потерян город Фессалоники, захваченный турецкими войсками в 1430 году. В этой обстановке византийское правительство решило любой ценой получить помощь Запада. Император Иоанн VIII лично направился в Италию в сопровождении константинопольского патриарха и епископов, и в 1439 году на Ферраро-Фло-

Император Иоанн VIII Палеолог. Фрагмент фрески Бенотто Гоццоли, вторая четверть XV в.

Император Иоанн VII Палеолог. Медаль работы Пизанелло

рентийском церковном соборе была заключена уния между католической и православной церквами на условии признания главенства папского престола. Купленная такой ценой уния никакой реальной помощи Византии не принесла. Вся эта «объединительная комедия» нужна была папству лишь для укрепления его положения. Несмотря на сговор верхов, уния с католической церковью была отвергнута византийским народом и потерпела полный провал.

Гибель Византийского государства была обусловлена не одним только внешним завоеванием. Важную роль в ослаблении, а затем и гибели Византийской империи сыграли внутренние причины. Главнейшими из этих причин являлись экономический упадок Византии и обнищание народных масс, обострение классовых противоречий в византийском обществе и предательская политика значительной части феодальной знати, а также проникновение в империю чужеземных купцов и предпринимателей, подорвавших ее экономическое развитие.

Турецкое завоевание Византии и других стран Балканского полуострова имело глубоко отрицательные последствия для судьбы населявших их народов. Оно надолго задержало дальнейшее экономическое развитие стран Юго-Восточной Европы, привело к упадку и разрушению их производительных сил, задушило те ростки новых производственных отношений, которые уже начинали там пробиваться.

1391—1425 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МАНУИЛА II. *Правитель он был способный, но владения его ограничивались двумя городами, Константинополем и Фессалониками, а также частью побережья Мореи (древний Пелопоннес) в южной Греции.*

1422 г. ТУРЕЦКОЕ НАПАДЕНИЕ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ. *Оно было успешно отражено Мануилом II.*

1425—1448 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИОАННА VIII (СЫНА МАНУИЛА II). *Его младший брат Кон-*

Византийское воинское снаряжение. Св. Димитрий Солунский, икона XIV—XV вв.

стантин (будущий император Константин XI) и Фома Палеолог завоевали часть побережья Мореи, принадлежавшую Латинской империи (1428 г.).

1446 г. ВИЗАНТИЙСКИЕ ВТОРЖЕНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ ГРЕЦИЮ. *Войска Константина Палеолога были отражены султаном Мурадом II.*

1448—1453 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ КОНСТАНТИНА XI ПАЛЕОЛОГА.

Апрель—май 1453 г. ОСАДА И ВЗЯТИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

Осенью 1452 года османская Турция начала непосредственную подготовку к захвату Константинополя и заняла последние, еще находившиеся под властью византийского императора Константина XI города. В начале апреля 1453 года султан Мехмед II с большими сухопутными и морскими силами осадил византийскую столицу. Константин XI располагал только 9—10 тысячами бойцов, из которых 4—5 тысяч были наемниками (генуэзцы и др.). Именно им была поручена защита наиболее важных укреплений. Султан же располагал, по некоторым источникам, восьмидесятитысячной, по другим — стотысячной армией. Предательскую политику вели правители генуэзской колонии Галаты, расположенной на северном берегу залива Золотой Рог, напротив Константинополя [1]. Они еще до осады вступили в переговоры с Мехмедом II о со-

[1] Михаил VIII Палеолог вынужден был уступить Галату Генуе в 1261 году за помощь, оказанную ему генуэзцами при восстановлении Византийской империи.

Европа, Азия и Африка в конце XV в. (около 1490 г.)

Двуглавый орел, эмблема императорской династии Палеологов. Первая половина XV в.

хранении их торговых привилегий и оказывали тайную помощь войскам турецкого султана. Все это привело к тому, что, несмотря на упорное сопротивление населения Константинополя, турецкие войска ворвались в город на рассвете 29 мая 1453 года и, овладев им после уличного боя, подвергли его трехдневному погрому. Картина разоренного города была ужасна. По словам очевидца, во многих местах не было видно земли из-за множества трупов. Около 60 тысяч жителей было обращено в рабство. Великолепные храмы и дворцы были разграблены и сожжены, а многие прекрасные памятники искусства уничтожены. С гибелью Константинополя прекратила свое существование и Византийская империя.

1460 г. ЗАВОЕВАНИЕ ТУРКАМИ ПОБЕРЕЖЬЯ МОРЕИ.

1461 г. ЗАВОЕВАНИЕ ТУРКАМИ ТРАПЕЗУНДА. *Были покорены последние остатки Византийской и Латинской империй.*

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Несмотря на катастрофический разгром войск султана Баязида I Молниеносного Тимуром (или Тамерланом), в начале XV века Османская империя оправилась удивительно быстро. Заслуга эта, главным образом, сына Баязида I — султана Мухаммеда I. Сын этого искусного и энергичного правителя, Мурад II, возобновил турецкое завоевание Южной Европы, прерванное татарским вторжением. Но продвижение турок было неожиданно остановлено упорным сопротивлением венгров. Не в силах пока добиться активного развития событий на северном фронте, турки решили подчинить Южную Европу и Левант, ранее обойденные вниманием. Первейшей их заботой становился Константинополь. Турки постепенно покорили остававшиеся от некогда великой Византийской империи фрагменты, а растущий турецкий флот тем временем выбивал из Эгейского моря венецианский и генуэзский флоты, захватывая по одной их островные и прибрежные колонии. К концу века в результате планомерной турецкой экспансии под властью Османской империи оказались все Балканские страны.

Османская империя являлась военно-феодальной деспотией. Наследственный султан из династии Османов с неограниченной светской властью соединял в своих руках и духовную власть (имамат) над мусульманами Турции. Первым сановником султана был великий везир. С XV века появились также другие везиры. Вместе с великим везиром они составляли диван — высший совет. Великий везир во время походов имел право издавать фирманы (указы) от имени султана, назначать сановников и раздавать военные лены. Из других важнейших сановников дефтердар заведовал сбором податей и финансами, а нишанджы-башы подготовлял указы от имени султана и вычерчивал на них тугру — шифр с монограммой государя. Большую государственную печать к указам прикладывал великий везир. Как ни велика была власть великого везира, его в любой момент мог сместить и казнить султан, что часто и случалось.

Суд, за исключением тяжб между иноверцами, находился в руках

Конский защитный наглавник. Турция, XV в.

Турецкий лук

мусульманских духовных судей — кади. Кади судили, руководствуясь мусульманским суннитским правом ханефитского толка, а отчасти также обычным правом кочевников-огузов, предков турок. Два кади-аскера (один — для Румелии, другой — для Анатолии, т. е. Малой Азии), первоначально бывшие войсковыми духовными судьями, в XV веке заведовали всеми делами мусульманского духовенства и его вакфными имуществами. Округами управляли санджак-беи, которые вместе с тем командовали местными феодальными ополчениями, собирая их по указу султана и являясь с ними на место сбора войск всей империи. Османское войско состояло из трех главных частей конного феодального ополчения, конницы-акынджы и корпуса регулярной пехоты — янычаров (йени чери — «новое войско»).

Акынджы составляли иррегулярный конный авангард войска; они получали не лены, а только долю военной добычи, почему и снискали репутацию свирепых грабителей. Корпус янычаров возник в XIV веке, но прочную организацию получил во второй четверти XV века. Ряды янычаров первое время комплектовались из пленных юношей, но с XV века янычарские войска стали пополнять путем принудительных наборов (девширме), сначала раз в 5 лет, а позже еще чаще, из христианского населения Румелии — сербов, болгар, албанцев и греков, иногда из армян и грузин. При этом отбирались наиболее физически полноценные мальчики и неженатые юноши. Все янычары воспитывались в духе мусульманского фанатизма и считались дервишами ордена «бекташийа»; вплоть до XVI века им запрещалось вступать в брак. Они делились на роты (орта), питались из общего котла, и котел (казан) считался символом их войска. Янычары пользовались рядом привилегий и получали щедрые подачки, а из янычарских командиров многие выдвигались на высшие военные и административные должности империи. Юридически янычары считались рабами султана наподобие гулямской (мамлюкской) гвардии в Египте и в других мусульманских государствах. Захват множества людей в рабство и наборы мальчиков и юношей в янычары служили прямым средством насильственной ассимиляции покоренного населения. Высокое податное обложение немусульман — гяуров — их неравноправность и режим произвола служили косвенными средствами той же ассимиляции. Но эта политика в конечном счете потерпела неудачу.

Турецкое кольцо для стрельбы из лука

Завоевательные войны создавали обильный приток и дешевизну рабов-пленников. Часть их использовалась в качестве дворовых, челяди, евнухов и т.д., но труд рабов применялся также и в производстве — в кочевом и полукочевом скотоводстве, на пахотных работах, в садоводстве и виноградарстве, в султанских рудниках, а с XV века также на военных галерах — каторгах (по-турецки кадырга), — где гребцами были рабы. Султанская власть, чтобы обеспечить интересы военно-феодальной знати, вела постоянные грабительские войны с немусульманскими государствами, идя вплоть до XVI века лишь на временные перемирия.

1400—1403 гг. ВТОРЖЕНИЕ ТИМУРА (ИЛИ ТАМЕРЛАНА) В АНАТОЛИЮ.

1403—1413 гг. ТРЕХСТОРОННЯЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. *За престол Османской империи боролись сыновья Баязида. Мухаммед I по очереди разгромил и убил своих братьев Сулеймана (1411 г.) и Мусу (1413 г.). Пока они воевали, европейские владения турок сократились до пределов Фракии с главным городом Адрианополем (совр. город Эдирне в Турции).*

1413—1421 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МУХАММЕДА I ВОССТАНОВИТЕЛЯ. *Он восстановил центральную власть и расширил владения Османской империи в Европе и Малой Азии; особо следует отметить покорение Валахии (1413 г.).*

1416 г. МОРСКАЯ ВОЙНА С ВЕНЕЦИЕЙ. *Дож Пьетро Лоредано разгромил и уничтожил турецкий флот у Галлипольского полуострова; Мухаммед I был вынужден запросить мира.*

Эти войны разоряли мелких ленников и вызывали увеличение подат-

ного бремени крестьян. В результате вспыхнуло восстание мелких ленников, к которым присоединились крестьяне и ремесленники, переросшее в настоящую гражданскую войну (в 1415—1418 гг., а по другим данным — в 1413—1418 гг.). Движение возглавил дервишеский шейх Симавиа-оглу Бедр-ад-дин, развернувший свою деятельность в Румелии. Действовавшие от его имени в Малой Азии дервиши Берклюдже Мустафа (в районе Измира, по-гречески — Смирны) и Торлак Кемаль (в районе Манисы, по-гречески — Магнесии), опиравшиеся на ремесленников и крестьян, требовали установления социального равенства всех людей и общности всякого имущества, «кроме жен», а именно: «пищи, одежды, запряжки и пашни», и в первую очередь — общности владения землей. Восставшие ввели одинаковую для всех простую одежду и общие трапезы и провозгласили принцип равенства трех монотеистических религий — мусульманской, христианской и иудейской.

При посредстве своего друга, христианского монаха с острова Хиос, Берклюдже Мустафа призывал греческих крестьян восстать вместе с турецкими крестьянами против общих угнетателей — османской феодальной знати во главе с султаном. И, действительно, крестьяне Эгейского побережья Малой Азии, как турки, так и греки, восстали почти поголовно. Они разбили феодальное ополчение, собравшееся в западной части Малой Азии. Только года через два, собрав сипахиев со всей державы, султан наконец подавил движение и учинил кровавую расправу над восставшими. Уже после этого, к концу 1418 года, в Румелии было разбито ополчение шейха Бедр ад-Дина.

1421—1451 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МУРАДА II. *Он ненадолго (и безуспешно) осадил Константинополь (1422 г.) — в отместку за помощь, оказывавшуюся византийцами его менее удачливому сопернику в борьбе за престол.*

1425—1430 гг. ВОЙНА С ВЕНЕЦИЕЙ. *Турецкий флот захватил Фессалоники, а также венецианские владения на побережьях Албании и Эпира. Венеция, воевавшая тогда с Миланом, заключила с турками невыгодный для себя мир.*

1441—1442 гг. ТУРЕЦКИЕ ВТОРЖЕНИЯ В СЕРБИЮ И ВЕНГРИЮ. *Они были отражены Яношем Хуньяди.*

1443—1444 гг. ПОСЛЕДНИЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД. *Он возглавлялся королем Польши и Венгрии Владиславом (или Уласло) I (он же — польский король Владислав III Ягеллон), а также его блестящим военачальником Яношем Хуньяди. Большинство крестоносцев были венграми, поляками, боснийцами, валахами и сербами. После того, как Янош Хуньяди захватил Ниш и Софию, Мурад II заключил мир, по условиям которого отказывался от сюзеренитета над Сербией и Валахией (1443 г.). После этого Мурад II отрекся от престола. Когда венгры, нарушив перемирие, вторглись в европейские владения турок и стали наступать на Варну, Мурад II вернулся на трон. Венецианский флот должен был встретить армию крестоносцев у Варны и перевезти в Константинополь, а также перекрыть проливы, препятствуя главным османским силам переправиться из Анатолии в Европу. Венецианцы с поставленной перед ними задачей не справились, и Мурад II с огромной армией подошел к Варне, где наголову разбил крестоносцев (10 ноября).*

1443—1468 гг. АЛБАНСКИЕ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ. *Албанский вождь Скандербег (Георг Кастриоти) первоначально проявил себя, воюя в рядах турецкой армии (не исключено, что янычаром) в сербских и венгерских кампаниях. Скандербег утвердил практически независимый статус Албании и, при редком и нерегулярном содействии Венеции и Неаполя, отразил все турецкие вторжения. Правда, после его смерти турки тут же снова покорили Албанию.*

17 октября 1448 г. ВТОРАЯ БИТВА НА КОСОВОМ ПОЛЕ. *Преимущественно благодаря опыту, приобретенному в этой тяжелейшим образом давшейся победе над Яношем Хуньяди, янычары стали брать на вооружение вместо луков и арбалетов огнестрельное оружие.*

1451—1481 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МЕХМЕДА II ЗАВОЕВАТЕЛЯ.

Личность Мехмеда II ярко обрисована в греческих и итальянских источниках. Он получил хорошее образование, знал пять

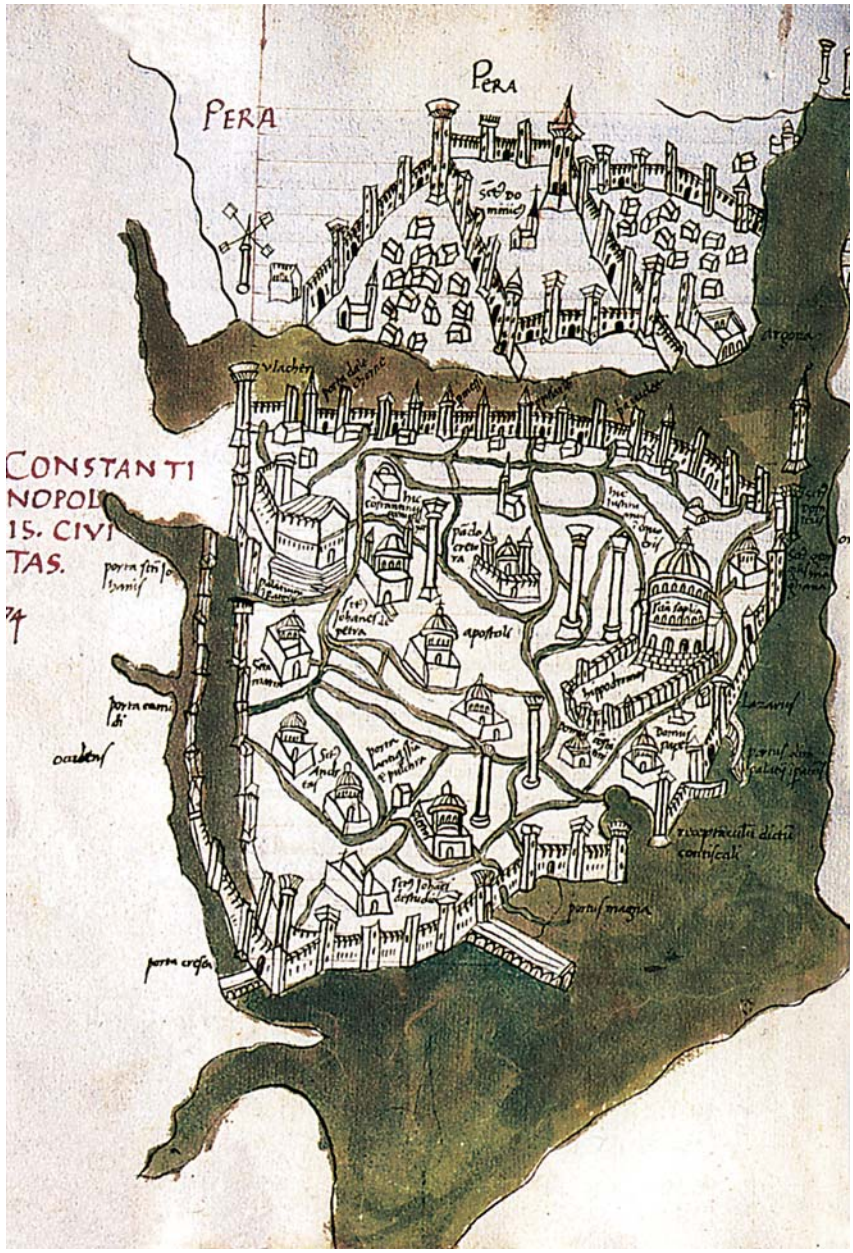
Мехмед II. Портрет работы Джентиле Беллини, 1479 г.

языков, был знаком с западной культурой, чуждался религиозного фанатизма, но в то же время являлся капризным и жестоким деспотом. Турецкая историография прославляла его как талантливого полководца. На самом же деле завоевания Мехмеда II были преимущественно победами над слабыми феодальными государствами, чаще всего уже раньше платившими дань Османской империи. От венгров же, албанцев и молдаван Мехмед II не раз терпел поражения.

Февраль—май 1453 г. ОСАДА КОНСТАНТИНОПОЛЯ. *К стенам*

Турецкие завоевания XIV—XVI вв.

византийской столицы Мехмед II привел восьмидесятитысячную армию, а также привез 70 тяжелых осадных орудий; артиллерией командовал Урбан, венгерский перебежчик. В распоряжении императора Константина XI было только 10 тысяч воинов, включая некоторое количество генуэзских наемников под командованием доблестного Джованни Юстиниани. Первоначально некоторое содействие византийцам оказывал венецианский флот, но вскоре он был отогнан турецким; в результате город оказался полностью заблокирован. Затем на осадные позиции были выставлены артиллерийские батареи, включая 12 сверхтяжелых бомбард, и начался обстрел наиболее уязвимой (западной) части древних стен Константинополя (2 апреля). С помощью артиллерии, а также подкопов и мин в стенах удалось проделать ряд брешей; турки несколько раз ходили на приступ, но защитники города, под энергичным и доблестным командованием Константина XI, перекрывали бреши частоколами и отражали каждый турецкий приступ яростными контратаками. Большую часть подкопов удавалось обнаружить и нейтрализовать, пока турки еще не довели их до стен. В результате последней, чрезвычайно интенсивной бомбардировки турки практически сровняли с землей целый участок стены — слишком широкий, чтоб его можно было полностью перекрыть (29 мая). Тем не менее Константин XI несколько часов доблестно оборонял от главных турецких сил образовавшийся проем, пока с тыла и с фланга византийцев не атаковал другой турецкий отряд, прорвавшийся на слабоохраняемом участке стены. Отказавшись спасаться бегством, Константин XI сражался до последнего. Победив, турки грабили город три дня.



План Константинополя. Рисунок из итальянской рукописи 1420 г.

После взятия и трехдневного грабежа Константинополя Мехмед II въехал в город и, проследовав к церкви святой Софии, сошел с коня и совершил в этом храме первую мусульманскую молитву. В результате резни и увода населения в рабство город почти полностью обезлюдел. Чтобы вновь заселить его, Мехмед II перевел туда всех жителей малоазиатского города Аксарая, но так как турецкого населения было все-таки недостаточно, он переселил в Константинополь много греков из Мореи и других мест, а также армян и евреев. Генуэзская колония Галата, основанная вскоре после 1261 года в предместье Константинополя, тоже была вынуждена сдаться.

При этом генуэзцы сохранили личную свободу и имущество, но лишились своей автономии, и Галата с тех пор управлялась турецкой администрацией. Столица Османской державы была переведена из Адрианополя в Константино-

поль (Стамбул, точнее Истанбул)[1].

1456 г. ОСАДА БЕЛГРАДА МЕХМЕДОМ II. *Город был освобожден Яношем Хуньяди.*

1459—1483 гг. ПОКОРЕНИЕ ТУРКАМИ СЕРБИИ, БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ.

1461 г. ПОКОРЕНИЕ ГРЕЦИИ И ЭГЕЙСКОГО МОРЯ. *Турецкий флот выбил из Эгейского моря генуэзский, в то время как комбинированными операциями турецких сухопутных и военно-морских сил планомерно захватывалось побережье Мореи.*

1463—1479 гг. ВОЙНА С ВЕНЕЦИЕЙ. *Турки водили набеги в Далмацию и Хорватию (1468 г.); почти одновременно в результате морской десантной операции был захвачен остров Эвбея (1470 г.). Дипломатические ухищрения Венеции привели к тому, что в войну вступила Персия, однако персидская армия вторжения была разбита турками в Эрзинджанском сражении. Снова покорив, после смерти Георга Кастриоти (или Скандербега), Албанию, турки затем захватили большинство венецианских аванпостов на албанском побережье; тем временем турецкая кавалерия перешла через Альпы из Хорватии во владения Венеции и принялась терроризировать северо-восточную Италию. Разгромленные на всех фронтах венецианцы запросили мира, по условиям которого все венецианские земли, завоеванные турками в эту кампанию, отходили к Османской империи (1479 г.). Кроме того, к туркам отошел Скутари, где венецианский гарнизон успешно отразил многочисленные турецкие атаки (1478—1479 гг.).*

1480 г. ТУРЕЦКИЙ ПОХОД В ИТАЛИЮ. *Турки переплыли Адриатику, чтобы захватить Отранто.*

1480—1481 гг. ПЕРВАЯ ОСАДА РОДОСА. *Мехмед II осадил Родос, но был с тяжелыми потерями отбит, благодаря доблестному сопротивлению и эффективной обороне рыцарей Ордена Святого Иоанна (или госпитальеров).*

1481—1512 гг. ПРАВЛЕНИЕ СУЛТАНА БАЯЗИДА II. *Оно началось гражданской войной за престол с младшим братом Баязида II, Джемом, который потерпел поражение и укрылся на Родосе. Баязид был не очень воинственным*

Турецкая кольчуга XV—XVI вв.

[1] Название «Истанбул» происходит от новогреческого выражения — «ис тин полин» («к городу») и было в ходу как у греков, так и у арабов, персов и турок уже в XII—XIII веках.

монархом; он приказал снять турецкий аванпост в Отранто (1481 г.) и вообще уменьшил давление на державы, соседствующие с европейскими владениями Османской империи.

Сын Мехмеда II, Баязид II Дервиш, отказался от плана завоевания Италии, хотя и вел в общем безуспешную войну с Венецией. Войны велись также с Венгрией, австрийскими Габсбургами и Египтом. Молдавия признала сюзеренитет Турции, обеспечив себе путем дипломатических переговоров автономию (1501 г.). В 1495 году в Константинополь прибыло первое русское посольство. Султан разрешил русским купцам торговать в Турции. В дальнейшем, формально оставаясь с Россией в мире, османская Турция систематически натравливала на нее полчища крымского хана, не давая Русскому государству возможности усилить свою военную мощь и стремясь получать оттуда, так же как и с Украины, пленников для невольничьих рынков и для галер.

1492—1494 гг. ТУРЕЦКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В КРАЙНУ И ШТИРИЮ. *Оно было отражено императором Максимилианом.*

1495—1500 гг. ВОЙНА С ПОЛЯКАМИ В МОЛДАВИИ. *Добиться решающего перевеса не удалось ни одной из сторон.*

28 июля 1499 г. ПЕРВАЯ БИТВА ПРИ ЛЕПАНТО. *Здесь турецкий флот одержал самую крупную победу над венецианским. Затем были захвачены несколько венецианских островных и прибрежных владений в Эгейском и Ионическом морях (1499—1502 гг.).*

ЕГИПЕТ И СИРИЯ

Мамлюки сумели сохранить под своей властью Египет и Сирию, однако попытки экспансии в Малую Азию или в предгорья Курдистана, как правило, к успеху не приводили.

Экономическое ослабление Египта и сокращение доходов государства, а также центробежные стремления крупных ленников вызвали политический упадок Египетского султаната. Во второй половине XV века египетским султанам приходилось подавлять частые мятежи эмиров, особенно в Сирии. Усиление османской Турции создавало угрозу для морского могущества и средиземноморской торговли Египта. Поэтому, начиная с последней четверти XV века, мамлюкские султаны вели войны с османской Турцией в союзе с Венецией, которая по-

Турецкий седельный барабан (внизу) и способ его ношения (по миниатюре XVI в.; вверху)

ставляла в Египет пушки и прочее огнестрельное оружие.

При мамлюкских султанах гвардия мамлюков превратилась в привилегированную правящую военную корпорацию, в основном наследственную по составу и лишь частично пополнявшуюся путем покупки юных иноземных рабов — кипчаков, черкесов, грузин, греков и т.д. Иноземное происхождение мамлюков делало их совершенно чуждыми населению Египта и особенно преданными интересам мамлюкских военачальников. Чтобы не делиться ни с кем землями и привилегиями, мамлюкская верхушка стала ограничивать число членов мамлюкских корпораций. В начале XV века численность мамлюков-бурджи не превышала 4 тысяч. Из выслужившейся мамлюкской верхушки эмиров, иначе — беев, войско выдвигало султанов, нередко захватывавших трон путем мятежей или дворцовых переворотов.

Все же центральная власть в лице султана оставалась достаточно сильной до середины XV века. Эта власть опиралась на большой бюрократический аппарат, который при мамлюкских султанах еще сильнее разросся. Характерной чертой мамлюкского режима была милитаризация государственного аппарата — все руководящие должности были заняты военными. Во главе бюрократического аппарата стоял «заместитель» султана, наиб, иначе — султан мухтасар (по-арабски «малый султан»), из числа эмиров. Он ведал также и внешними сношениями. Из многих диванов наиболее видную роль в управлении государством играли диваны военные (диван эмиров и диван джуида), диван хараджа и диван султанских доменов (диван ал-хасс).

1400—1403 гг. ВТОРЖЕНИЕ ТИМУРА (ИЛИ ТАМЕРЛАНА) В СИРИЮ.

1412—1421 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СУЛТАНА ШЕЙХА МАХМУДИ. *Это был период внутренней анархии; Шейх Махмуди установил, хотя и довольно шатко, сюзеренитет мамлюков над тюркскими княжествами на востоке Малой Азии и в Армении.*

1422—1438 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СУЛТАНА БЕЙБАРСА II. *Он продолжил попытки подчинить тюркские страны. Это привело к конфликту (ничьей победой не разрешившемуся) с правителем Хорасана Шахрухом, сыном Тимура (или Тамерлана).*

1424—1426 гг. ВТОРЖЕНИЯ МАМЛЮКОВ НА КИПР. *Сперва они увенчались успехом и территориальными приобретениями,*

Турецкий шлем XV в.

но, в конечном итоге, мамлюки были выбиты с острова.

1442—1444 гг. НАПАДЕНИЯ НА РОДОС. *Рыцари-госпитальеры отбили неоднократные вторжения египетского султана Мелика аль-Захира.*

1468—1496 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СУЛТАНА КАЙЕТБАЯ. *После длительного периода внутренней нестабильности он восстановил во владениях мамлюков порядок. Попытки территориальной экспансии в Малой Азии привели к столкновениям с османским султаном Баязидом II.*

1487—1491 гг. ВОЙНА С ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ. *Сначала мамлюки побеждали, но потом были выбиты турками из Аданы и Тарса.*

1496—1501 гг. АНАРХИЯ. *Частая смена султанов, оспаривавших друг у друга престол.*

ПЕРСИЯ И ТУРКЕСТАН

После смерти Тимура (или Тамерлана; 1405 г.) большая часть империи была разделена между его сыновьями и внуками, а некоторые провинции воспользовались случаем и отделились. Тимуриды (наследники Тамерлана) правили в Герате, Фарсе, Тебризе и Мавераннахре; они часто вступали в конфликты друг с другом и с тюркскими племенами Армении и Азербайджана. Шахрух, сын Тамерлана и гератский правитель, ближе к середине века объединил под своей властью почти все бывшие отцовские владения. Правда, вскоре после этого началась миграция тюркских племен; они заселили почти всю северную Персию и проникли в Мавераннахр. Организационно эти тюркские (или туркменские) племена подразделялись на две соперничающие конфедерации: «чернобаранных» (Кара-Коюнлу) и «белобаранных» (Ак-Коюнлу); между ними и тимуридами шла трехсторонняя борьба. Верх одержали «белобаранные» туркмены, но быстро пришли в упадок после ряда неудачных войн с османскими турками.

1390—1420 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ФЕДЕРАЦИИ «ЧЕРНОБАРАННЫХ» ТУРКМЕНОВ. *Произошло в правление Кара-Юсуфа; власть его простиралась на большую часть Азербайджана и Армении.*

1404—1447 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ШАХРУХА ГЕРАТСКОГО. *В ряде войн этот сын Тимура победил братьев и племянников и объединил под своей властью большую часть южных провинций империи Тамерлана. Победил он и Кара-Юсуфа, восстановив власть тимуридов в Азербайджане и Армении.*

1420—1467 гг. ЭКСПАНСИЯ «ЧЕРНОБАРАННЫХ» ТУРКМЕНОВ. *Кара-Искандер, сын Кара-Юсуфа, выбил из Армении тимуридов и распространил свою власть на Азербайджан и северную Персию (1420—1435 гг.). Его наследник, Джеханшах (годы правления 1435—1467), покорил северную Персию до Герата (1448 г.).*

1452—1469 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АБУ-САИДА (ПЛЕМЯННИКА ШАХРУХА). *Под его властью находились восточная Персия и Мавераннахр.*

1453—1478 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ КОНФЕДЕРАЦИИ «БЕЛОБАРАННЫХ» ТУРКМЕНОВ. *Возглавлял ее Узун-Хасан. При попытке территориальной экспансии на запад, в Анатолию, он был разбит османскими турками (1461 г.).*

1460—1488 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ ТУРКМЕНСКОЙ ДИНАСТИИ СЕФЕВИДОВ. *Сефевиды населяли горный район, лежащий юго-западнее Каспийского моря, с центром в Ардебиле (северо-восточный Азербайджан). Глава сефевидов Хайдар периодически враждовал с обеими туркменскими конфедерациями — и «чернобаранными», и «белобаранными». Хайдар потерпел поражение и был убит в сражении с объединенными силами «белобаранных» туркменов и ширванских грузин (1488 г.).*

1467—1469 гг. БОРЬБА ЗА ПЕРСИЮ. *Джеханшах потерпел поражение от Узун-Хасана и погиб (1467 г.), после чего в Азербайджан вторгся Абу-Саид, но тоже был побежден и убит (1469 г.). Таким образом, под властью Узун-Хасана и конфедерации «белобаранных» туркменов оказались Персия, Армения и Азербайджан; под контролем тимуридов оставались только Мавераннахр и Герат.*

1473 г. ВОЙНА С ТУРЦИЕЙ. *Узун-Хасан заключил союз с Венецией против османских турок и вторгся в Анатолию, но был отбит Мехмедом II в сражении при Эрзинджане.*

1478—1500 гг. УПАДОК КОНФЕДЕРАЦИИ «БЕЛОБАРАННЫХ» ТУРКМЕНОВ. *Она стала разваливаться на множество мелких государств.*

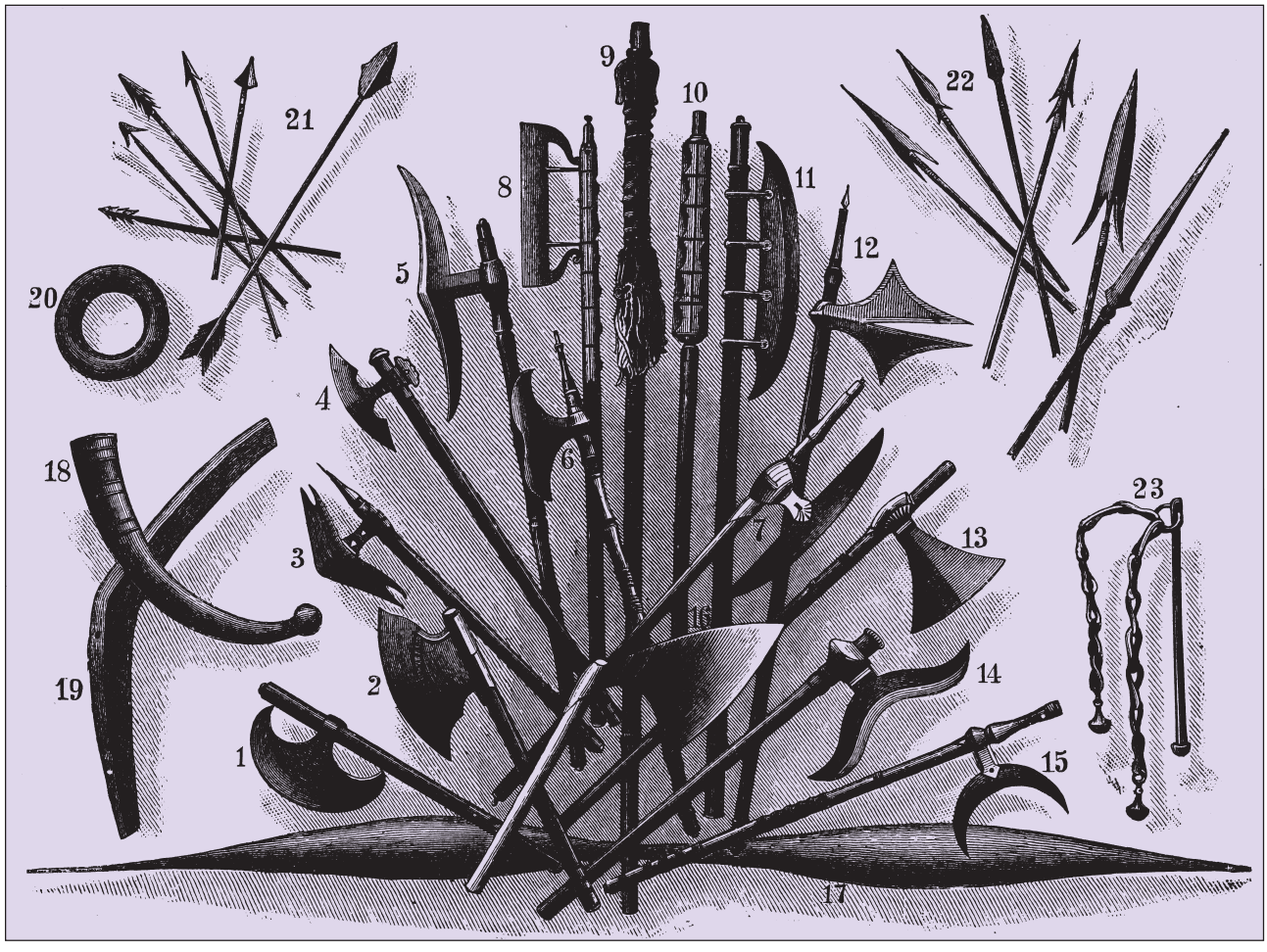
1499—1500 гг. ВОЗРОЖДЕНИЕ СЕФЕВИДОВ. *Сын Хайдара, Исмаил I, покорил Ширван (на территории совр. Азербайджана), захватил Баку и возобновил войну с конфедерацией «белобаранных» туркменов (1500 г.).*

Около 1500 г. КАЗАХСКАЯ ОККУПАЦИЯ ТУРКЕСТАНА. *Казахи — языческое племя татарско-тюркского происхождения, входившее в Золотую Орду, — заняло территорию к югу и к востоку от Урала. Когда в середине XV века Золотая Орда и тимуриды пришли в упадок, казахи, в отсутствие центральной власти, стали практически независимыми правителями Западного Туркестана и киргизских степей.*

ЮЖНАЯ АЗИЯ

СЕВЕРНАЯ ИНДИЯ

В результате вторжения Тимура (или Тамерлана) и последовавшего за ним падения Делийского султаната Северная Индия полвека с лишним оставалась раздробленной. Новый султанат Дели, номинально вассал персидских тимуридов, едва справлялся с непокорными вельможами мусульманской северо-западной Индии. В долине Ганга (в среднем течении), между Дели и Бенгальским султанатом, находилось мусульманское княжество Джаунпур, практически непрерывно воевавшее с обоими соседними государствами. Индусское царство Орисса, успешно отражавшее нападения Делийского султаната, когда тот был в зените могущества, теперь стало одним из ведущих индийских государств; власть правителей Ориссы простиралась вдоль восточного побережья плато Декан далеко на юг. На юге центрального Индостана и на юго-западе существовали несколько маленьких мусульманских государств, из которых выделялись царства на плато Малва и в Гуджарате. Индусские принцы, вытесненные Мухаммедом Гури в пустыню Раджпутаны на запад Центрального Индостана, воспользовались слабостью Дели, чтобы вернуть часть былого могущества и влияния. Самым сильным из этих государств раджпутов являлось царство Мевар.



Индийское оружие:
1—8, 11—13 — боевые топоры; 9 — звездчатая палица; 10 — ударная палка; 14,16 — боевые секиры; 17 — лук адаманцев; 18,19 — метательные куски дерева; 20 — стальное метательное оружие (койт); 21 — стрелы горных племен; 22 — стрелы из Кандеша; 23 — боевые цепи

1414 г. ОСНОВАНИЕ ДИНАСТИИ САЙИДОВ. *Основана она была Хизар-ханом, наместником Тимура (или Тамерлана) в Пенджабе; он захватил Дели, однако номинально считался вассалом хорасанского правителя, тимурида Шахруха.*

1414—1450 гг. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ ДЕЛИ И ДЖАУНПУРОМ. *Борьба шла за власть в центральной долине Ганга.*

1451—1489 гг. ОСНОВАНИЕ ДИНАСТИИ ЛОДИ. *Вождь одного из афганских кланов Лоди Бахлул захватил власть в Дели, сверг династию Сайидов и провозгласил себя султаном. Почти все его правление прошло в затяжной войне с Джаунпуром, который Лоди Бахлул в конечном итоге покорил (1487 г.).*

1458—1511 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ГУДЖАРАТСКОГО МАХМУД-ШАХА БЕГАРХИ. *Он был способным военачальником и великолепным строителем; при нем царство Гуджарат достигло зенита богатства и могущества.*

1489—1517 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СИКАНДАРА (СЫНА ЛОДИ БАХЛУЛА). *В его правление могущество и престиж возрожденного Делийского султаната заметно возросли.*

ЮЖНАЯ ИНДИЯ И ЦЕЙЛОН (ШРИ-ЛАНКА)

История плато Декан в XV веке определялась продолжавшейся борьбой между мусульманским Бахманидским султанатом и индусскими царями Виджаянагара. Также почти весь век султаны Бахманиды часто воевали с соседними государствами — мусульманскими Малвой и Гуджаратом на севере и северо-западе, а также индуистским царством Орисса на северо-востоке. На побережье современного штата Карнатака часто происходили столкновения между Виджаянагаром и Ориссой; побеждало, как правило, первое царство.

1397—1422 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ФИРОЗ-ШАХА ИЗ ДОМА БАХМАНИДОВ. *В результате побед, одержанных Фироз-шахом в первые годы правления (1398—1406 гг.), побежденный Виджаянагар вынужден был платить ему дань. Впрочем, когда царство Виджаянагар снова усилилось, Фироз-шах потерпел поражение в битве при Пангуле (1420 г.) и был вынужден отречься от престола (1422 г.).*

1411—1440 гг. КИТАЙСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ЦЕЙЛОНА. *В результате комбинированной сухопутно-морской кампании китайцы покорили остров, и сингалезцы больше 30 лет платили им дань.*

1422—1435 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АХМАД-ШАХА ИЗ ДОМА БАХМАНИДОВ. *Он покорил Виджаянагар (1423 г.) и заставил его ежегодно выплачивать дань; при нем султанат Бахмани опять стал самым могущественным на плато Декан. Затем он победил и аннексировал княжество Варангал (1425 г.). Остаток своего правления он постоянно воевал с царством Малва (успешно) и с Гуджаратом, чья армия отразила нападение его войск.*

1435—1457 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛА АД-ДИНА ИЗ ДОМА БАХМАНИДОВ. *Он снова победил Виджаянагар (1443 г.).*

1436—1469 гг. ПРАВЛЕНИЕ МАХМУДА I (ШАХА МАЛВЕ). *Он неоднократно и успешно воевал с Бахманидским султанатом и аннексировал его северные провинции (1457—1469 гг.). Если бы не вмешательство гуджаратского Махмуд-шаха Бегархи, который желал сохранить равновесие власти, Махмуд I мог бы и совсем свергнуть дом Бахманидов, пока царствовал слабый правитель Ала-ад-Дин.*

1463—1482 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МУХАММЕДА III ИЗ ДОМА БАХМАНИДОВ. *Могущество Бахманидского султаната достигло зенита едва ли не целиком и полностью благодаря военно-административному гению первого министра (так называемого «наместника государства») Махмуда Гавана. Махмуд Гаван покорил и присоединил к султанату индусские княжества на побережье Камбейского залива Аравийского моря — между Гуджаратом и Гоа (1469 г.). Затем он вторгся в Виджаянагар и одержал победу, в результате аннексировав Гоа (1475 г.). Потом Махмуд Гаван двинулся на северо-восток, разгромил Ориссу и аннексировал большую часть побережья к северо-востоку от реки Годавари (1478 г.). Он успел провести еще одну успешную кампанию против Виджаянагара, после чего был казнен неблагодарным султаном Мухаммедом III, который завидовал его успехам.*

1481—1500 гг. УПАДОК И КРУШЕНИЕ БАХМАНИДСКОГО СУЛТАНАТА. *Это произошло вследствие нападений усилившихся царств Виджаянагар и Орисса, границы которых, таким образом, сошлись к концу века на реке Кришна.*

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

КИТАЙ

В первой половине века династия Мин достигла зенита могущества. Произошло это, главным образом, благодаря императору Юнлу (или Чэнцзу; он же — Чжу Ди), чья внешняя политика — агрессивная и, как правило, успешная — опиралась на превосходные вооруженные силы, как сухопутные, так и морские. Монголы были остановлены серией карательных экспедиций; в то же время китайские армии восстановили имперскую власть в Верхней Бирме и Аннаме. Великий адмирал Чжэн Хэ несколько раз водил флот в дальние походы и установил безусловное господство Китая в водах Индонезийского архипелага и в Индийском океане. Своим военно-морским превосходством Китай отчасти обязан научно-исследовательским судостроительным разработкам, венцом которых явились усовершенствованные морские и океанские джонки с водонепроницаемыми переборками. Впрочем, к середине века начался упадок. Были потеряны дальние провинции в Юго-Восточной Азии. К концу века на севере опять стали поднимать голову монголы. Морское господство было утрачено, и на всем побережье Китая беспрепятственно бесчинствовали безжалостные японские пираты.

Японское и китайское оружие

1398—1403 гг. БОРЬБА ЗА ПРЕСТОЛ. *В конечном итоге победу одержал Чжу Ди, который короновался под тронным именем Чэнцзу, но лучше известен по названию эпохи своего правления — Юнлу. После гражданской войны большая часть земель между реками Хуанхэ и Янцзы была разорена и опустошена.*

1403—1424 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЮНЛУ.

1405—1407 гг. ПЕРВЫЕ МОРСКИЕ ПОХОДЫ ЧЖЭН ХЭ. *Этот евнух-мореход (и мусульманин по вероисповеданию) вторгся на Суматру, покорил Палембанг и вынудил большинство государств Малайи и Индонезии платить дань императору Чжу Ди.*

1408—1411 гг. ВТОРЖЕНИЕ НА ЦЕЙЛОН. *После оскорбления, нанесенного китайскому послу, Чжэн Хэ, сочетая военно-морские операции с сухопутными, завоевал остров. Правитель Цейлона и королевская семья были отвезены в Пекин.*

1410—1424 гг. КАРАТЕЛЬНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ ВО ВНЕШНЮЮ МОНГОЛИЮ. *В результате этих походов удалось предотвратить объединение и усиление монгольских племен.*

1412—1415 гг. ПОХОДЫ В ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН. *Самой дальней точкой военных походов Чжэн Хэ явился Ормузский пролив.*

1416—1424 гг. ДАЛЬНЕЙШИЕ ПОХОДЫ ЧЖЭН ХЭ. *Он заставил выплачивать Китаю дань практически все крупные страны, расположенные по берегам Индийского океана.*

1427 г. ВОССТАНИЕ В АННАМЕ. *В итоге провинция отделилась (1431 г.).*

1431—1433 гг. ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД ЧЖЭН ХЭ. *Достигнув северного берега Красного моря, он получил дань с Мекки.*

1436—1449 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИН ЦЗУНА. *С него начался закат династии Мин. Император был разбит и пленен в сражении на северной границе с монголами-ойратами (1449 г.).*

1449—1457 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЦЗИН ДИ (БРАТА ИН ЦЗУНА). *Пока брат был в плену, он захватил трон. Когда монголы освободили Ин Цзуна (1450 г.), завязалась длительная борьба за престол.*

1457—1464 гг. ВТОРОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ ИН ЦЗУНА.

Около 1470—1543 гг. МОНГОЛЬСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ПОД ВЛАСТЬЮ ДАЯН-ХАНА (ИЛИ ИНАЧЕ — БАТУ МУНКЭ).

КОРЕЯ

Данный период явился для Кореи золотым веком — и, вероятно, самой мирной эпохой в истории этого традиционно раздираемого междоусобицами полуострова. Сильная и просвещенная центральная монархия, — номинально считавшаяся вассальной по отношению к династии Мин, — поддерживала в стране мир и защищала побережье от бесчинств японских пиратов (которые в предыдущие века не давали Корее покоя и в следующем веке опять возьмутся за свое). Важным фактором в усмирении пиратов явился захват Кореей островов Цусима (1460 г.).

ЯПОНИЯ

Первая половина века выдалась в Японии относительно мирной, хотя усиливающееся политическое брожение предвещало новый виток насилия. Толчком к гражданским войнам общей длительностью больше века послужила борьба за наследование в сёгунате Асикага.

1465 г. ВОЙНА МОНАХОВ. *Конфликт разгорелся между монастырями Энрякуи и Онганзи; последний потерпел поражение и был разрушен.*

1467—1477 гг. ВОЙНА ПЕРИОДА ОНИН-БУММЭЙ. *Она бушевала, главным образом, в районе, непосредственно примыкающем к столице, Киото. Теоретически она считалась войной за наследование в семействе Асикага, на деле же являлась борьбой между двумя крупнейшими феодальными правителями западной Японии — Яманой Мотитоё и его зятем Хосокавой Кацумото. Оба вождя погибли (1473 г.), однако их сторонники продолжали бессмысленную борьбу.*

1477—1490 гг. ПРОДОЛЖЕНИЕ БЕСПОРЯДКОВ. *Хотя после возвращения к власти бывшего сёгуна Ёсимасы (годы правления 1449—1467 и 1474—1490) в Киото и окрестностях был восстановлен относительный мир, волна усобиц докатилась до провинций.*

1493 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. *Хосокава Масамото возглавил бунт с целью изгнать из Киото сёгуна Ёситаме, после чего посадил на его место марионеточного сёгуна. Беспорядки продолжали периодически вспыхивать до конца века.*

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

ТАЙЦЫ

В этом веке у тайских народов, населявших территорию современного Таиланда, были два главных центра власти. Большее царство Аюттхая часто воевало, но так и не могло добиться перевеса над меньшим, энергичным царством Чиенгмай, расположенным среди лесистых горных цепей северо-западного Таиланда. Еще ожесточенней развивались конфликты Аюттхаи с кхмерским Ангкорским царством. В этом же веке тайцы объединили под своей властью почти все побережье Малайзии — за примечательным исключением местности, примыкающей к полуострову Малакка, где недавно образовавшееся энергичное царство сумело остановить продвижение тайцев.

1408—1424 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИНТАРАДЖИ. *Он успешно вмешался в спор о престолонаследии в княжестве Сукотай (1410 г.) и снова установил над ним сюзеренитет Аюттхаи. Частично удалось ему и вторжение в царство Чиенгмай — он захватил город Чиенграй, но был отброшен от города Пайджи и столицы — города Чиенгмай (1411 г.). Из некоторых источников можно понять (вероятно, неверно), будто у Пайджи обе стороны применяли артиллерию.*

1424—1448 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БОРОМОРАДЖИ II. *Он продолжал воевать с кхмерами. После долгой осады он взял Ангкор, но затем был выбит из города (1430—1432 гг.). Он дважды пытался покорить Чиенгмай, но оба раза неудачно (1442 и 1448 гг.).*

1448—1488 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БОРОМОТРАЙЛОКАНАТА. *Он усилил в царстве Аюттхая централизованную власть и организовал военную систему, на голову превосходящую любую другую во всей Юго-Восточной Азии. Война с царством Чиенгмай практически не прекращалась. Однажды армия Аюттхая даже взяла столицу, Чиенгмай (1452 г.), но затем была вынуждена отступить из-за вмешательства Луангпрабанга. Несколькими годами позже, после ряда вторжений из Чиенгмая, войско Аюттхаи снова стало наступать на столицу. Завершилась эта кампания лунной ночью — битвой при Дой-ба, возле Чиенгмая; армия Аюттхаи была отбита (1463 г.).*

1455 г. НЕУДАЧНОЕ СИАМСКОЕ НАПАДЕНИЕ НА МАЛАККУ.

1494—1520 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИХ СТОЛКНОВЕНИЙ МЕЖДУ АЮТТХАЕЙ И ЧИЕНГМАЕМ.

РЕГИОН ВЬЕТНАМА

Давняя ожесточенная борьба Тьямпы и Аннама была в начале века временно (на 20 лет) прервана, поскольку Аннам завоевали китайцы. Впрочем, успешная освободительная война, возглавленная у аннамитов Ле Лоем, послужила сигналом к возобновлению конфликта; борьба не прекращалась до конца века, когда Аннам покорил Тьямпу.

1400—1407 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В АННАМЕ. *Несмотря на внутренние неурядицы, войска аннамитов завоевали северную провинцию Тьямпы.*

1407 г. КИТАЙСКОЕ ПОКОРЕНИЕ ТЬЯМПЫ. *Предлогом послужило восстановление порядка после гражданской войны.*

1418—1427 гг. ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА С КИТАЙЦАМИ. *Возглавлялась Ле Лоем.*

1427—1428 гг. ОСАДА КИТАЙСКОГО ГАРНИЗОНА В ХАНОЕ. *После того как китайцы капитулировали и вывели войска, Ле Лой провозгласил себя королем, а потом заключил мир с династией Мин, согласившись номинально признать сюзеренитет императора (1431 г.).*

1441—1446 гг. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ТЬЯМПЕ. *Многочисленные набеги в соседний Аннам были отбиты.*

1446—1471 гг. АННАМИТСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ТЬЯМПУ. *После первоначального успеха и взятия столицы, Виджайи, аннамитов временно выбили из Тьямпы, но вскоре они возвратились и методично завоевали всю страну, вплоть до мыса Варелла. Так окончилась многовековая война. Маленький осколок Тьямпы продолжал существовать на крайнем юге как буфер между Аннамом и кхмерами.*

1460—1497 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЛЕ ТХАНЬ ТОНА. *При нем Тьямпа и была окончательно завоевана.*

КАМБОДЖА

Этот век отмечен практически непрерывной войной между кхмерами и тайским царством Аюттхая. Хотя наиболее впечатляющего успеха — захвата столицы, Ангкора — удалось добиться тайцам, они были впоследствии выбиты кхмерами, и война продолжала бушевать весь остаток века; обе стороны часто предпринимали набеги и вторжения разной степени масштабности; нередко кхмеры угрожали столице, Аюттхае.

1394—1401 гг. ТАЙСКИЕ ВТОРЖЕНИЯ. *Тайцы завоевали большую часть северной Камбоджи, но в конечном итоге были изгнаны.*

1421—1426 гг. ВТОРЖЕНИЕ ВОЙСК ТЬЯМПЫ В ДЕЛЬТУ МЕ-

КОНГА. *Несмотря на ожесточенную войну с царством Аюттхая, кхмеры отбили вторжение.*

1430—1431 гг. ОСАДА АНГКОРА. *После семимесячной осады Бороморадджа II, царь Аюттхаи, с помощью предательства захватил кхмерскую столицу.*

1432 г. КХМЕРСКОЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ. *Тайцы были выбиты из Камбоджи. Кхмеры перенесли столицу из Ангкора в Пномпень; однако новое кхмерское царство было уже далеко не столь обширным.*

БИРМА

Этот век бирманской истории отмечен непрерывной войной между шестью наиболее мощными соперничающими силами. В пределах собственно Бирмы это было бирманское царство Ава и монское царство Пегу; они практически постоянно воевали друг с другом, а также с меньшим бирманским царством Тунгу и с шанскими (тайскими) племенами северо-восточной Бирмы. Несмотря на относительную изоляцию, обеспечивавшуюся прибрежными горными цепями, араканцы (жители царства Аракан или Ракхайн) тоже часто воевали и с Ава, и с Пегу. Почти весь век то и дело происходили китайские вторжения в северную Бирму — династия Мин пыталась усмирить приграничные государства. Почти весь период царство Ава и тайские государства подчинялись китайским наместникам — когда реально, а когда всего лишь номинально.

1401—1422 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МИНЬКАУНГА (В АВЕ). *Он вел множество ожесточенных войн с монами и араканцами; все его попытки покорить Пегу к успеху не привели.*

1385—1423 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ РАЗАДАРИТЫ (В ПЕГУ). *Он являлся превосходным военачальником и правителем, а также умелым дипломатом. Первые годы его правления были посвящены ожесточенным оборонительным войнам с царствами Ава, Аюттхая, Чиенгмай и различными мелкими тайскими и шанскими княжествами. Главную угрозу для Пегу представляло бирманское царство Ава, но ее удалось отвратить с араканской помощью. С отражением последнего бирманского вторжения (1417 г.) в Пегу начался долгий период относительного мира и процветания.*

1404—1430 гг. КОНФЛИКТЫ ЦАРСТВА АВА С АРАКАНОМ. *Сплошная череда ожесточенных набегов и ответных набегов, спровоцированная интригами Разадарита.*

1406 г. ВОЙНА ЦАРСТВА АВА С МОХНЬИНОМ. *Миньказунг послал в Мохньин карательную экспедицию во главе со способным военачальником Наврахтой. Угроза китайской интервенции заставила бирманцев отступить.*

1413 г. ШАНСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ЦАРСТВО АВА. *«Сауба» (т.е. «повелитель») царства Шенви вторгся в глубь территории Ава и дошел до современной Мьяунгмьи, где потерпел поражение от бирманцев и был отбит.*

1414—1415 гг. ВТОРЖЕНИЕ АВА В ПЕГУ. *Было возглавлено принцем Минрекьявсвой, сыном Миньказунга; поставило монское царство на грань катастрофы.*

1415 г. ШАНСКИЕ НАБЕГИ В ЦАРСТВО АВА. *Спровоцированные интригами Разадарита набеги эти представляли для Ава серьезную угрозу и вынудили Миньказунга отозвать сына из Пегу.*

1416—1417 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ВТОРЖЕНИЯ АВА В ПЕГУ. *Конец вторжению положила смерть принца Минрекьявсвы в дельте Иравади. Армия Ава опять отступила, чтобы заняться отражением возобновившихся шанских набегов; временно борьба Ава с Пегу прекратилась.*

1422—1426 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СИНБЬЮШИНА ТЬИХАТУ (СЫНА МИНЬКАУНГА; В АВЕ). *Он повел карательную экспедицию против шанов и погиб из-за предательства своей шанской жены.*

1426—1440 гг. АНАРХИЯ В ВЕРХНЕЙ БИРМЕ. *Главную роль в этих беспорядках играли шанские племена.*

1438—1465 гг. КИТАЙСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ. *Династия Мин пыталась усмирить приграничные государства, и на восстановление порядка в Верхней Бирме была послана китайская армия. Военачальник Ван Цзи завоевал и подчинил шанские государства.*

1445 г. КИТАЙСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В АВА. *Китайцы потерпели поражение под Тагаунгом; Ван Цзи погиб.*

1446 г. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ КИТАЙСКОГО ВТОРЖЕНИЯ. *Прибытие большой карательной экспедиции вынудило царя Нарапати (годы правления 1443—1469) признать сюзеренитет династии Мин. Затем китайцы помогли ему восстановить порядок и подавить мятежи. Последовали 35 сравнительно мирных лет.*

1481—1500 гг. БЕСПОРЯДКИ И СТОЛКНОВЕНИЯ НА СЕВЕРЕ. *Китайский контроль над шанскими государствами ослаб, и начались частые шанские набеги в Верхнюю Бирму.*

ИНДОНЕЗИЯ

Ближе к концу века пришла в полный упадок яванская династия Маджапахит. В начале описываемого периода ряд индонезийских государств (в том числе Маджапахит) оказались вынуждены признать сюзеренитет Китая и выплачивать дань — таков был результат морских походов китайского адмирала Чжэн Хэ.

МАЛАЙЗИЯ

В первой половине века практически все страны малайского побережья находились под конт-

ролем тайского царства Аюттхая, которое пресекло последние попытки индонезийской династии Маджапахит восстановить былое влияние. Но в середине описываемого периода под руководством великого Тун Перака начала стремительную экспансию Малакка; сиамцев стали вытеснять из южной и юго-восточной Малайи, и неоднократные тайские попытки восстановить в регионе свою власть успехом не увенчались.

Около 1402—1404 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ПАРАМЕШВАРЫ. *Принц Палембанга в результате маджапахитской гражданской войны бежал из страны в Малакку, где основал, по сути, пиратское королевство; он установил контроль над Малаккским проливом и Сиамским заливом и взимал дань со всех проплывающих кораблей. Императоры династии Мин признали его правителем, не зависимым от Сиама (1405 г.).*

1409 г. ПОСЕЩЕНИЕ МАЛАККИ КИТАЙЦАМИ. *Демонстрация силы была произведена флотом под командованием Чжэн Хэ.*

Около 1414 г. ПАРАМЕШВАРА ПРИНИМАЕТ ИСЛАМ. *Он взял себе имя Мегат-Искендер-Шах. До самой его смерти (1424 г.) Малакка продолжала шириться и процветать.*

Около 1450 г. — около 1498 г. ФАКТИЧЕСКОЕ ДИКТАТОРСТВО ТУН ПЕРАКА. *Этот выдающийся деятель служил первым министром при четырех султанах; благодаря его гению, как военному, так и политическому, Малакка чрезвычайно усилилась — за счет малазийских и суматранских соседей.*

Около 1490 г. ОБРАЩЕНИЕ В ИСЛАМ ЖИТЕЛЕЙ ЯВЫ. *Начали этот процесс торговцы из Малакки.*

АФРИКА

СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Не считая появления первых европейских колоний вдоль побережья Марокко, это был период полной анархии. Никаких значительных военных кампаний не происходило. Непрерывно продолжались мелкие стычки между различными династиями. В начале второй половины века в Марокко произошел дворцовый переворот, и на смену Маринидам пришли Ваттасиды. Восточнее Хафсиды медленно вытеснялись из Алжира Зиянидами; а власти Хафсидов над Тунисом и Триполитанией постоянно угрожали арабские кочевые племена из южных и восточных пустынь. Тем временем этой междоусобицей воспользовались, захватив ряд береговых плацдармов, португальцы и испанцы.

1415 г. ЗАХВАТ ПОРТУГАЛЬЦАМИ СЕУТЫ.

1437 г. ПОРТУГАЛЬЦЫ ОТБИТЫ ОТ ТАНЖЕРА.

1468 г. ВЗЯТИЕ И СОЖЖЕНИЕ ПОРТУГАЛЬЦАМИ КАСАБЛАНКИ. *Таким образом, традиционная опорная база пиратов оказалась временно разрушена.*

1470 г. ЗАХВАТ ИСПАНЦАМИ МЕЛИЛЬИ.

1471 г. ЗАХВАТ ПОРТУГАЛЬЦАМИ ТАНЖЕРА.

ВОСТОЧНАЯ АФРИКА

Весь век христианская Эфиопия воевала с окружающими мусульманскими государствами. К этому времени христианскими в Восточной Африке оставались только Эфиопия и южносуданское царство Фунг.

1414—1429 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЙИСХАКА I. *Он разгромил йифатского султана Саад-ад-Дина, покорил весь султанат Йифат и отвоевал порт Зейла на Красном море, неподалеку от современного города Джибути (1415 г.). Кроме того, он провел ряд кампаний по усмирению северо-восточных приграничных государств, а также против мятежных фалашей (эфиопских евреев). Он направлял посольства ко дворам арагонского короля Альфонса V и Жана, герцога Беррийского.*

Около 1450—1500 гг. ПАДЕНИЕ АЛЬВЫ. *Это царство находилось под тяжелым давлением северосуданских мусульман и в конце концов было покорено Абдаллахом Джамой (около 1500 г.). Большая часть земель была заселена племенем фанг, мигрировавшим из горного массива, расположенного вблизи современной эфиопско-суданской границы.*

Около 1450—1500 гг. ВОЗВЫШЕНИЕ МОМБАСЫ. *При ширазских правителях порт Момбаса разбогател за счет налогов с торговли и стал наиболее могущественным городом восточно-африканского побережья. Кроме него выделялись Малинди, Килва, острова Пемба, Занзибар и Пате. Коммерческая активность арабов способствовала развитию суахили (язык банту с заимствованиями из арабского) для торговли с племенами материковой Африки.*

Около 1450—1500 гг. СТАНОВЛЕНИЕ БУНИОРО. *Правители племени луо из династии Бито основали царство в регионе Буниоро—Китаро на восточном берегу озера Мобуту-Сесе-Секо (до 1973 г. — оз. Альберта в совр. Уганде и Заире). Царство это существовало еще в XIX веке.*

1468—1478 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ БЭЫДЭ-МАРЬЯМА, ИМПЕРАТОРА ЭФИОПИИ. *Он отражал нападения мусульман, чем занимался и его сын и наследник Ыскындыр (годы правления 1478—1494).*

ЗАПАДНАЯ АФРИКА

Примечательные события в регионе стали происходить, главным образом, благодаря португальской экспансии, которая в течение всего века развивалась на юг вдоль атлантического побережья. Правда, португальцам так и не удалось выбить испанцев с Канарских островов. В описываемый период значительного богатства и могущества достигла великая негритянская империя Сонгай со столицей в Томбукту; племя сонгай, происходившее, судя по всему, из долины Нила, доминировало в центральном Нигере еще с VIII века. В XI веке они обратились в ислам. В XV веке, при великих правителях Сони-Али и Аския-Мохаммеде, империя Сонгай доминировала почти во всей северо-западной Африке.

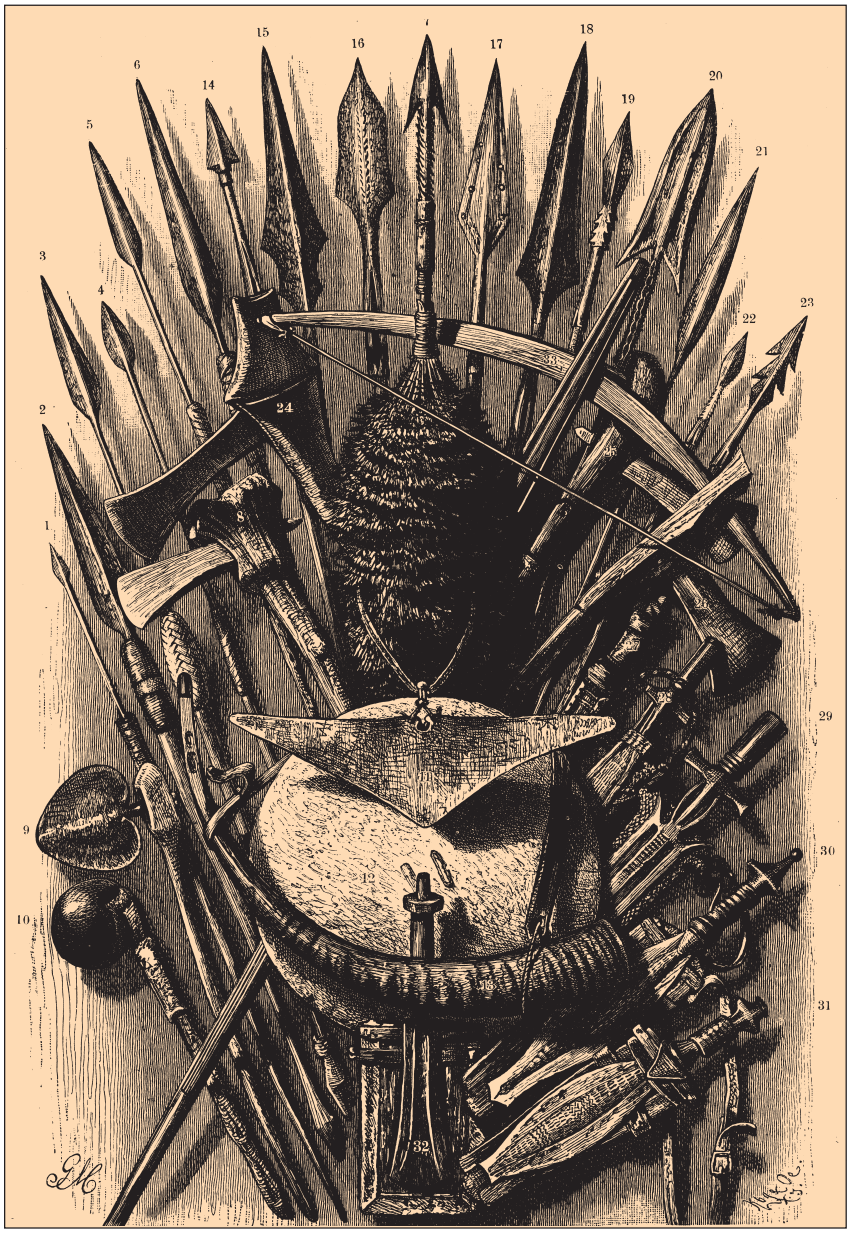
Около 1400 г. ВОССТАНИЕ В ГАО. *Этот сонгайский торговый город взбунтовался против слабеющей империи Мали, которая так разрослась, что малийским царям было уже не управиться со столь обширной территорией. Позже из-под власти Мали освободились сенегальские племена такрур и волоф (около 1420 г.). В то же время легкая кавалерия племен моси (центральный Буркина-Фасо) стала совершать набеги в долину Нигера.*

1402—1404 гг. ЗАВОЕВАНИЕ ИСПАНЦАМИ КАНАРСКИХ ОСТРОВОВ.

1425 г. ПОРТУГАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА КАНАРСКИЕ ОСТРОВА. *Посланные принцем Генрихом Мореплавателем португальцы были отбиты испанцами.*

1431 г. НАБЕГ ТУАРЕГОВ НА ТОМБУКТУ. *Город был захвачен и сожжен кочевниками.*

1434—1498 гг. ПОРТУГАЛЬСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ



Африканское оружие:
1—10, 14—32 — копья, пики, боевые секиры, метательные палицы;
11—13 — нагрудник, щит и военная труба с Восточного берега;
33 — лук-самострел

ЭКСПЕДИЦИИ. *Они отправлялись вдоль африканского побережья, южнее мыса Бождадор.*

Около 1440—1480 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ЭВАУРЫ ВЕЛИКОГО (БЕНИН). *Этот монарх, которого современные ему источники описывали как великого воина и мага, учредил в Бенине наследственный принцип передачи царской власти. Кроме того, он провел несколько войн, чрезвычайно расширивших территорию царства.*

1450—1453 гг. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ПОРТУГАЛЬСКИХ НАПАДЕНИЙ НА КАНАРСКИЕ ОСТРОВА. *Все они были успешно отражены.*

1464—1492 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ СОНИ АЛИ (ИЛИ ИНАЧЕ — СУНИ АЛИ; ИЛИ АЛИ БЕРА) СОНГАЙСКОГО.

1466—1473 г. ВОЙНА СОНГАЯ С ЖЕННЕ. *Сони Али разгромил и покорил богатое торговое государство Женне (совр. город Дженне в Мали) на реке Бани и ее притоках.*

1468 г. ВЗЯТИЕ И СОЖЖЕНИЕ ТОМБУКТУ. *Городские отцы пригласили Сони Али избавить город от власти туарегов.*

1469—1488 гг. КАМПАНИИ ПРОТИВ МОСИ. *Племена моси (см. выше) продолжали набеги в Сонгай. Первые две кампании, проведенные Сони Али против этих племен, особым успехом не увенчались (1469—1470 и 1478—1479 гг.), однако один из крупных набегов моси он успешно отразил (1480 г.). Третья кампания увенчалась впечатляющей победой Сони Али в битве при Коби (1483 г.). Четвертая кампания (1488 г.) выдалась не столь успешной.*

Около 1475 г. ЦАРСТВО КОНГО. *В конце века это царство достигло максимальной территориальной протяженности: под властью Конго находились земли между реками Конго и Логоне и в глубь материка до реки Кванго. Южные береговые поселения хоть и с перебоями, но все же выплачивали дань.*

Около 1481—1504 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ОЗОЛУА ЗАВОЕВАТЕЛЯ (СЫНА ЭВАУРЫ; БЕНИН). *Этот грозный воин установил близкие отношения с португальцами и направлял послов в Лиссабон. Царство богатело, торгуя с европейскими купцами слоновой костью, пальмовым маслом и перцем.*

1483—1491 гг. ВСТРЕЧА ПОРТУГАЛЬЦЕВ С КОНГОЛЕЗЦАМИ. *Португальцы произвели на конголезцев благоприятное впечатление, и некоторые конголезцы стали принимать христианство.*

1492 г. КАМПАНИЯ СОНГАЯ ПРОТИВ ФУЛЬБЕ (ИЛИ ИНАЧЕ — АФУЛИ, ИЛИ ФУЛАНИ, ИЛИ ПЁЛЬ). *Возвращаясь из этого похода, Сони Али утонул при переправе через реку.*

1492—1493 гг. БОРЬБА ЗА ПРЕСТОЛ В ЦАРСТВЕ СОНГАЙ. *На трон претендовали Сони Бару, сын Сони Али, и один из способнейших военачальников Сони Али — Мухаммед ибн аби Бакир Туре. Этот последний разбил Сони Бару в битве при Анфао (12 апреля 1493 г.) и короновался под именем Аския Мухаммеда (или Мухаммеда I Аския).*

1493—1528 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МУХАММЕДА I АСКИЯ. *В его правление империя Сонгай достигла зенита могущества и богатства (события XVI века.*

1498—1502 гг. ПОКОРЕНИЕ СОНГАЕМ ПЛЕМЕНИ ЯТЕНГА (ИЗ ГРУППЫ ПЛЕМЕН МОСИ). *Вернувшись после паломничества из Мекки (1495—1497 гг.), Аския Мухаммед в несколько кампаний завоевал племя ятенга из группы племен моси.*

ЮЖНАЯ АФРИКА

Говорящие на языке банту народы, долгие века перемещавшиеся к югу, продолжали свою медленную миграцию. Они постепенно вытеснили койсанцев, которые, в свою очередь, вытеснили в пустыню и горы бушменов. Говорящие на банту племена восточного побережья, жившие западнее Драконовых гор, переняли у койсанцев и бушменов ряд щелкающих звуков. Таким образом, эти племена (нгони) лингвистически стали отличаться от народностей материковой части региона (суто).

Около 1480 г. ОСНОВАНИЕ ИМПЕРИИ МАТАПА. *Основал это государство на землях, лежащих между реками Замбези и Лимпопо, Ньятсимба, который взял себе титул «Мвене Матапа» (т.е. «Разоритель земель»); титул, почетный и ужасающий, стал наследственным. Именно под именем Матапа империя эта и получила широкую известность. Кроме того, Ньятсимба перенес столицу из Зимбабве на север, к горе Фура на Замбези.*

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

МЕКСИКА

Возвышение ацтеков

В начале XIV века воинственное племя ацтеков откочевало с севера на Мексиканское нагорье — в долину, названную ими Анауак, т.е. «Страна у воды». Они поселились на двух островах — Теночтитлан и Тлальтелолько — посреди озера Тескоко (около 1325 г.). Острова эти представляли собой природные крепости — с берегом их соединяли три искусственные насыпи, или дамбы, оборудованные подъемными мостами. Удачно воюя и заключая союзы, агрессивные ацтеки постепенно распространили свои владения на все Мексиканском нагорье.

1427—1440 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА ИЦКОАТЛЯ (Т.Е. ЧЕРНОГО ЗМЕЯ).

1428—1433 гг. ВОЙНА С ТЕПАНЕКАМИ. *Опасаясь усиления ацтеков, племя тепанеков, обитавшее на западном берегу озера Тескоко, заблокировало острова Теночтитлан и Тлальтелолько, перекрыв поступление туда жизненно необходимых припасов, включая свежую воду. В результате отчаянной борьбы император Ицкоатль победил тепанеков, а затем и осадил их столицу — Аскапоцалько (1428—1430 гг.); взяв ее, ацтеки затем разгромили армию союзного с царством тепанеков мощного города-государства Шочимилько (1430—1433 гг.).*

Воин со щитом и кинжалом. Культура Мочика

1440—1468 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ МОТЕКУХСОМЫ (Т.Е. ВЛАДЫКИ С СЕРДИТЫМ ЛИЦОМ) — МОНТЕСУМЫ I — ИЛУИКАМИНЫ (Т.Е. СТРЕЛКА, СТРЕЛЯЮЩЕГО В НЕБО). *Походы он водил, в основном, на юг от современного Мехико. В его правление империя ацтеков ширилась и процветала.*

1468—1481 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ АШАЙАКАЦИНА (ИЛИ АШАЯКАТЛА). *Он часто водил походы как на восток, до берегов Мексиканского залива, так и на юго-запад, к Тихому океану.*

1473 г. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. *Два островных города, Теночтитлан и Тлальтелолько, издавна соперничали. Из страха и зависти к более могущественным собратьям правители Тлальтелолько образовали с рядом других городов антитеночтитланскую коалицию. Между двумя островными городами разразилась война, и прежде чем на помощь подоспели союзники Тлальтелолько, Теночтитлан в короткой, но ожесточенной кампании разгромил соперника наголову. Теночтитлан сурово отомстил и Тлальтелолько, и их союзникам.*

1478 г. БИТВА ПРИ САМАКУАУАКЕ. *Войско союза трех городов — Теночтитлана, Тлакопана и Тескоко — отправилась воевать с давними недругами ацтеков, тарасками. Когда войска союзников и тарасков сошлись, правитель ацтеков Ашайакацин неблагоразумно разделил свою армию на множество мелких отрядов, которые оказались по очереди разбиты тарасками. На второй день битвы, после того, как захлебнулась опрометчивая фронтальная атака, армия тройственного союза была наголову разбита. Тараски неустанно преследовали отступающих до самой границы. Предположительно, из двадцатичетырехтысячной армии вторжения домой вернулись только около 4 тысяч человек. Впрочем, ацтеки быстро оправились от этого поражения.*

Покоренный город в образе воина, склонившегося перед богом войны ацтеков Уицилопочтля

1481—1486 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА ТИСОКИ. *Походы он водил, как правило, на юго-восток от Мехико — и с переменным успехом.*

1486—1502 гг. ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АУИСОТЛЯ. *Он водил дальние и успешные походы, как на запад, так и на восток, и достиг обоих побережий. За трехлетнюю кампанию (1495—1498 гг.) он расширил ацтекские владения далеко на юг.*

Оглавление

X. ВОЙНА ОПЯТЬ СТАНОВИТСЯ ИСКУССТВОМ. 1000—1200 гг.

Военные тенденции 6
Оружие и доспехи 7
Осадное искусство и фортификация 8
Тактика сухопутных боевых действий 10
Военная служба в Средневековой Европе .. 12
Морские военные действия 13
Церковь и военная политика 13
Западная Европа 15
Англия 15
Шотландия 27
Ирландия 28
Скандинавия 29
Франция 32
Германия 34
Приморские города-государства Северной Италии 49
Норманнские княжества Южной Италии и Сицилии 50
Испания 52
Португалия. Около 1100—1200 гг. 57
Восточная Европа 59
Польша 59
Русь 61
Евразия и Ближний Восток 70
Византийская империя 70
Страны ислама 82
Крестовые походы 94
Военное значение Крестовых походов 108
Южная Азия 110
Северная Индия 110
Южная Индия 111
Цейлон (Шри-Ланка) 112
Юго-Восточная Азия 113
Тайцы 113
Район Вьетнама 113
Камбоджа 113
Бирма 114
Африка 115
Восточная Африка 115
Западная Африка 115
Южная Африка 115
Восточная и Центральная Азия 116
Китай 116
Внутренняя Азия 118
Корея 119
Япония 119

XI. ЭПОХА МОНГОЛОВ. 1200—1400 гг.

Военные тенденции 122
Доспехи 123
Оружие 124
Осадное искусство и фортификация 129
Тактика сухопутных боевых действий 133
Воинская служба в Западной Европе позднего Средневековья 133
Восточная и Центральная Азия 150
Монголия и Монгольская империя 150
Военная система монголов около 1225 г. 160

Европейские кампании монголов, 1236—1242 гг. ... 169
Китай ... 186
Корея ... 188
Япония ... 190
Западная Европа ... 194
Столетняя война — первая фаза, 1337—1396 гг. ... 194
Британские острова ... 210
Франция ... 222
Скандинавские страны ... 234
Германия ... 239
Италия ... 246
Пиренейский полуостров ... 253
Восточная Европа ... 283
Богемия и Моравия ... 283
Польша ... 283
Литва, 1300—1400 гг. ... 285
Русь ... 286
Венгрия ... 314
Сербия ... 316
Болгария ... 316
Евразия и Ближний Восток ... 319
Крестовые походы — поздняя фаза, 1200—1396 гг. ... 319
Византийская империя ... 335
Османская империя, 1290—1402 гг. ... 339
Египет, Сирия и мамлюки ... 340
Персия и Туркестан, 1200—1405 гг. ... 341
Африка ... 344
Северная Африка ... 344
Западная Африка ... 344
Восточная Африка ... 345
Южная Азия ... 348
Северная Индия ... 348
Южная Индия ... 354
Цейлон (Шри-Ланка) ... 356
Юго-Восточная Азия ... 357
Тайцы ... 357
Вьетнамский регион ... 357
Камбоджа ... 358
Бирма ... 360
Индонезия ... 360

XII. КОНЕЦ СРЕДНИХ ВЕКОВ. 1400—1500 гг.

Военные тенденции ... 364
Обзор ... 364
Доспехи ... 364
Вооружение ... 369
Фортификационное искусство и техника осад ... 377
Тактика сухопутных боевых действий ... 382
Военная организация ... 387
Западная Европа ... 389
Столетняя война. Вторая стадия, 1396—1457 гг. ... 391
Британские острова ... 404
Франция ... 411
Скандинавия ... 419
Германия ... 421
Швейцария ... 425
Италия ... 433
Пиренейский полуостров ... 437
Восточная Европа ... 453
Богемия ... 453
Польша ... 470
Русь ... 475
Венгрия ... 488
Сербия ... 490
Албания ... 490
Евразия, Ближний Восток и Африка ... 492
Византийская империя. 1400—1461 гг. ... 492
Османская империя ... 495
Египет и Сирия ... 501
Персия и Туркестан ... 502
Южная Азия ... 504
Северная Индия ... 504
Южная Индия и Цейлон (Шри-Ланка) ... 505
Восточная Азия ... 506
Китай ... 506
Корея ... 507
Япония ... 507
Юго-Восточная Азия ... 508
Тайцы ... 508
Регион Вьетнама ... 508

Камбоджа 508
Бирма 509
Индонезия 509
Малайзия 509
Африка 511
Северная Африка 511
Восточная Африка 511
Западная Африка 511
Южная Африка 513
Северная Америка 514
Мексика 514

Научно-популярное издание

ВСЕ ВОЙНЫ МИРОВОЙ ИСТОРИИ

по

Харперской энциклопедии военной истории

Р. Э. Дюпюи и Т. Н. Дюпюи

с комментариями Н. Л. Волковского и Д. Н. Волковского

Книга вторая

Руководитель проекта *Д. Н. Волковский*
Главный редактор *Н. Л. Волковский*
Редактор *И. В. Петрова*
Технический редактор *И. В. Буздалева*
Корректор *М. Г. Крашенникова*
Компьютерная верстка *Л. Е. Голода*
Компьютерная графика *А. В. Аракчеева, О. И. Орлова*

Лицензия ИД № 03073 от 23.10.2000 г.
ООО «Издательство «Полигон», 194044, С.-Петербург, Б. Сампсониевский пр., 38/40
Тел./факс 542-91-12. E-mail: polygon@rol.ru

Подписано в печать 11.12.2003. Формат 84×108 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура TimeRoman.
Печ. физ. л. 32,5. Усл. печ. л. 54,6. Тираж 5000 экз. Зак. № .